Akty otnosjaščiesja k istorii Južnoj i Zapadnoj Rossii, sobrannye Archeografičeskoju Kommissieju [z.T.:] ... sobrannye i izdannye Archeografičeskoju Kommissieju
Bd.: 8

Sanktpeterburg 1875

4 Russ. 72 e-8
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11173548-7

4° Russ. 72 e
(8

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

Fp†185/4182

9(47)+902.5+9(001)
А43
93194

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ВОСЬМОЙ

1668—1669.

1648—1657.

8
1668—1669
1648—1657

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. В. Пратцъ, на углу Казанской ул. и Демидова пер., домъ № 27—5

1875.

ІНВ. ПРАВЕРКА 1948 г.

4° Russ. 72 e/8

Инв. 1954 г.

8.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

5

Кн. 1934 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій томъ актовъ для исторіи Южной и Западной Россіи обнимаетъ время отъ 20 ноября 1668 до половины іюля 1669 года.

Главнѣйшіе изъ издаваемыхъ нынѣ актовъ, извлеченныхъ изъ Дѣлъ Малороссійскаго Приказа, принадлежащихъ Московскому Архиву Министерства Юстиціи, и изъ Малороссійскихъ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, относятся преимущественно:

а) къ личности гетмана Петра Дорошенка, къ его политическимъ дѣйствіямъ и намѣреніямъ относительно Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра, къ сношеніямъ его съ Московскимъ правительствомъ, съ гетманомъ Демьяномъ Многогрѣшнымъ, съ Запорожцами и ихъ кошевымъ атаманомъ Суховіемъ, наконецъ съ Татарами и Турками (акты №№ 2, 15, 18, 20, 27, 28, 29, 35, 44, 46, 50, 52, 54 55, 62, 65, 73, 75 и 76);

б) къ сношеніямъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго съ Московскимъ правительствомъ, съ Московскими воеводами и къ политическимъ пререканіямъ съ Дорошенкомъ (№№ 3, 26, 38, 48, 49, 51, 52);

в) къ сношеніямъ съ Московскимъ правительствомъ духовныхъ лицъ Малороссіи, митрополита Іосифа Тукальскаго, архіепископа Лазаря Барановича, архимандрита Иннокентія Гизеля, Нѣжинскаго протопопа Адамовича и др. (№№ 5, 6, 7, 8, 17, 18, 30, 31, 32, 33, 37, 41, 42, 43, 53, 60, 64, 71);

г) къ измѣнѣ Брюховецкаго (№№ 9, 13, 16);

д) къ Андрусовскому договору (№ 1);

е) къ пребыванію въ Гадячѣ Ѳеофила Бобровича и его сношеніямъ съ Дорошенкомъ (№№ 10, 12, 18, 22);

ж) къ правамъ и вольностямъ Малороссійскаго казачества (№ 11);

з) къ обстоятельствамъ возвращенія отнятыхъ, во время междоусобій въ Малороссіи, Московскими ратными людьми у Малороссіянъ пушекъ, церковной утвари, колоколовъ и оружія (№№ 14, 47, 51, 76);

и) къ Глуховской радѣ и происшествіямъ, съ нею связаннымъ (№ 20);

і) къ радѣ въ Корсунѣ (№№ 34, 35, 40);

к) къ положенію и продовольствію Московскиихъ ратныхъ людей, находившихся въ Малороссіи (№№ 36, 50, 60, 65, 69, 70);

л) къ предполагавшемуся, вслѣдствіе договора съ Польшею, занятію Кіева Поляками (№№ 39, 58, 59, 63, 72).

Въ приложеніи къ VIII т. помѣщены акты, не вошедшіе въ предшествовавшіе томы и касающіеся разныхъ событій исторіи Малороссіи отъ 18 августа 1648 по 22 января 1657 года, и главнымъ образомъ:

а) обстоятельствъ войны Хмельницкаго съ Поляками (№№ 3, 5, 9, 15, 22, 23, 25, 27, 30, 31, 36, 38, 42, 45, 46);

б) положенія дѣлъ въ Турціи и отношеній ея къ Россіи и Малороссіи (№№ 6, 7, 12, 41, 42);

в) отношеній Малороссіи къ Московскому правительству (№№ 32, 33, 34, 35, 38, 39, 40, 46);

г) положенія южныхъ областей Московскаго государства по отношенію къ Татарамъ (№№ 1, 2, 4, 8, 13, 14, 15, 18, 21, 24, 26, 28, 29);

Переводы нѣкоторыхъ польскихъ актовъ на великорусское нарѣчіе, и списки съ нихъ, сдѣланные московскими подьячими того времени, плохо владѣвшими чуждыми для нихъ языками, представляютъ не мало искаженій. Исправлять погрѣшности, встрѣчающіяся въ этихъ документахъ, редакція актовъ считала себя не въ правѣ, потому что такое исправленіе, во всякомъ случаѣ, было бы произвольно, или гадательно.

Редакціею восьмаго тома занимался Членъ Археографической Коммисіи Н. И. Костомаровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВОСЬМАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ и ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1668.

№ стран.

1.—1668, ноября 20. Письмо духовной особы къ своимъ друзьямъ, *объ опасностяхъ для православія въ Малороссійскомъ краѣ, уступленномъ Польшѣ по Андрусовскому договору* 1

1669.

2.—1669, января 1 и 4. 1) Универсалъ гетмана Петра Дорошенка ко всему казачеству, *извѣщающій о побѣдѣ надъ Суховіемъ и приглашающій Малороссіянъ обходиться дружелюбно съ Великороссіянами* и 2) Письмо его же Дорошенка къ Нѣжинскому полковнику *(вѣроятно циркулярное) о побѣдѣ надъ Суховіемъ* 6

3.—1669, января 11. Письмо Переяславскаго полковника Дмитрашка Райча къ Нѣжинскому полковнику, *испрашивающее совѣта, какъ ему поступать въ затруднительныхъ обстоятельствахъ* 7

4.—1669, января 14. Письмо Филиппа Константиновича къ Нѣжинскому войту и бурмистрамъ, *о горькой жизни въ Нѣжинѣ, съ просьбою снискать покровительство царское и снабдить хлѣбомъ и мельницами* . 8

5.—1669, въ январѣ. Письмо Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ царю Алексѣю Михайловичу, *съ доносомъ на гетмана Демьяна Многогрѣшнаго* 9

6.—1669, января 16. Письмо Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ архіепископу Мелетію, *о томъ, что по причинѣ смутъ въ Малороссіи, не слѣдуетъ выводить царскихъ войскъ, напротивъ, надлежитъ увеличить число ихъ* 12

7.—1669, января 16. Три письма Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ Богдану Хитрово, къ думному дьяку Дохтурову и къ Лукьяну Голосову, *въ которыхъ онъ, увѣряя въ своей преданности къ правительству, говоритъ о непріятностяхъ, испытанныхъ отъ Многогрѣшнаго, и совѣтуетъ не выводить изъ Малороссіи ратныхъ людей* 13

8.—1669, въ началѣ января. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Кіево-Межигорскаго монастыря іеромонаха Анатолія *на разныхъ духовныхъ лицъ, измѣнившихъ государю* 15

9.—1669, января 18. Распросныя рѣчи посланцевъ гетмана Многогрѣшнаго и архіепископа Лазаря Барановича, *о причинахъ измѣны Брюховецкаго*, и Наказъ,

№		стран.
	данный имъ о томъ, чего слѣдуетъ домогаться для успокоенія Малороссійскаго края	20
10.—	1669, января — февраля. Письмо царю и статейный списокъ Ѳеофила Бобровича, *о его пребываніи въ Гадячѣ, съ приложеніемъ относящейся къ тому переписки*	27
11.—	1669, января 19. Челобитныя статьи, *поданныя царю отъ казаковъ и мѣщанъ, о правахъ и льготахъ,* и отвѣтныя подписи *на эти статьи*	36
12.—	1669, января 20. Прелестное письмо Ѳеофила Бобровича, *возбуждающее Малороссіянъ къ неудовольствію противъ постановленій Андрусовскаго мира и раздѣленія Украйны между двумя государствами*	46
13.—	1669, января 21. Показаніе переводчика Колчицкаго *о рѣчахъ Петра Забѣлы, въ которыхъ излагается причина возстанія гетмана Брюховецкаго*	48
14.—	1669, января 23. Переговоры съ Малороссійскимъ посланцемъ, обознымъ Петромъ Забѣлою съ товарищами, *о назначеніи воеводъ, о собраніи рады, объ отпускѣ плѣнныхъ и возвращеніи отнятой ратными людьми во время междоусобій церковной утвари*	49
15.—	1669, января 27. Отписка царю воеводы князя Григорія Ромодановскаго, *о посылкѣ къ Дорошенку посланцемъ ротмистра Бабкина, съ приложеніемъ:* 1) письма гетмана Дорошенка къ Ромодановскому, *въ которомъ Дорошенко извѣщаетъ о разбитіи Татаръ его братомъ, обѣщаетъ содѣйствовать освобожденію сына Ромадоновскаго изъ татарскаго плѣна и извиняется въ невозможности выпустить великорусскихъ плѣнниковъ, по неимѣнію власти, безъ воли рады;* 2) распросныхъ рѣчей Бабкина *о положеніи дѣлъ въ Чигиринѣ и состояніи плѣнниковъ* и 3) двухъ росписей плѣнниковъ малорусскихъ въ Московскомъ государствѣ и великорусскихъ въ Чигиринѣ	52
16.—	1669, января 30. Показаніе полковника Ягана Гульца *о возмущеніи Брюховецкаго, о взятіи его, Ягана, въ плѣнъ и о пребываніи въ плѣну*	55
17.—	1669. Челобитная Лазаря Барановича царю, *объ уплатѣ за поташъ и смольчугу, взятые въ казну*	58
18.—	1669, февраля 5—11. Акты о пребываніи въ Гадячѣ Ѳеофила Бобровича, *съ приложеніемъ списковъ писемъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ Петра и Андрея Дорошенковъ.* Распросныя рѣчи присланныхъ въ Москву людей, *о поступкахъ гетмана Дорошена и митрополита Тукальскаго о разбитіи Суховія и о настроеніи умовъ въ Малороссіи въ пользу Дорошенка*	59
19.—	1669, февраля 10. Челобитныя къ царю нѣжинскихъ мѣщанъ *объ ограбленіи церквей ратными государевыми людьми, и о вознагражденіи ихъ за хлѣбъ*	71
20.—	1669, февраля 12—марта 11. Статейный списокъ князя Григорія Ромодановскаго и описаніе Глуховской рады, *съ разными письмами и отписками, относящимися къ этому событію*	72
21.—	1669, января 28. Показаніе, данное въ Москвѣ Иваномъ Бугаемъ *объ обстоятельствахъ похода короля Яна Казимира подъ Глуховъ*	112
22.—	1669, февраля 9. Отписка Ѳеофила Бобровича къ царю *о дѣлахъ и слухахъ въ Малороссіи, о Петрѣ Дорошенкѣ, съ просьбою о наставленіи, ѣхать ли ему въ Чигиринъ и какъ поступать *)*	112
23.—	1669, февраля. Выписка содержанія писемъ Демьяна Многогрѣшнаго къ Артемону Матвѣеву, Петра Дорошенка къ полковникамъ, старшинѣ и духовнымъ и полковника Лизогуба къ Дмитрашку Райчу	114
24.—	1669, февраля 19—27. 1) Письмо Дорошенка къ кіевскому воеводѣ Пегру Шереметеву, *съ изъявленіемъ готовности быть въ согласіи и подъ рукой Московскаго государства;* 2) отвѣтъ Шереметева	116
25.—	1669, февраля 20—27. Вѣсти, сообщенныя кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву Бѣлоцерковскимъ комендантомъ, архимандритомъ Кіевопечерскаго монастыря и другими лицами, *относительно замысловъ и поведенія гетмановъ Дорошенка и Демьяна Многгрѣшнаго*	118
26.—	1669, февраля 27. 1) Письмо Дорошенка къ кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву, *съ упреками въ нарушеніи братолюбія.* 2) Два отвѣтныхъ письма Шереметева, *въ которыхъ доказывается, что во всемъ виновенъ самъ Дорошенко.* 3) Извѣстія сообщенныя посланцами переяславскаго полковника, *о нашествіи Дорошенка*	123
27.—	1669, февраля 5. Письмо гетмана Дорошенка къ Черниговскому полковнику	

№ страниц.

Сѣверскому гетману Демьяну Игнатовичу, *съ убѣжденіемъ стоять за одно противъ общихъ непріятелей и противъ Москвы.* 126

28.—1669, февраля 15. Письмо Запорожскаго гетмана Демьяна Игнатовича къ царю Алексѣю Михайловичу, *о ссылкахъ гетмана Петра Дорошенка съ султаномъ и о томъ, что полки Кіевскій и Переяславскій покорились государю* 127

29.—1669, февраля 26. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Петру Дорошенкѣ, *въ коей изъявляя ему удовольствіе свое за неотдачу Салтану-Калгѣ взятыхъ во время украинскихъ смятеній воеводъ, повелѣваетъ отпустить къ себѣ находящееся при немъ войско* 129

30.—1669, марта 20. Два письма къ царю: 1) Иннокентія Гизеля *о вѣрности митрополита Тукальскаго* и 2) Митрополита Іосифа Тукальскаго *о своей вѣрности и готовности служить царю* 130

31.—1669, марта 31 (февраля 10). Письмо къ царю архимандрита Иннокентія Гизеля, *съ представленіемъ сочиненной имъ книги „Миръ съ Богомъ человѣку“* 134

32.—1669, марта 31 (февраля 10). Письмо къ царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ игуменьи кіево-печерскаго дѣвичья монастыря Аѳонасіи Салтановны, *съ просьбою о милостынѣ* 135

33.—1669, марта 31 (4). Письмо къ царю архіепископа Лазаря Барановича, *съ просьбою милостиво принять сочиненіе Иннокентія Гизеля—„Миръ съ Богомъ человѣку“*. 136

34.—1669, апрѣля 5. Распросныя рѣчи вышедшаго изъ казацкаго плѣна поручика Тимоѳея Кромина, *о радѣ въ Корсунѣ и о томъ: что турецкіе посланники предлагали избрать гетманомъ Юрія Хмельницкаго, а Дорошена не избирать* 136

35.—1669, апрѣля 1. Распросныя рѣчи ушедшаго изъ полону, изъ Чигирина, прапорщика Осипа Соболева, *о радѣ въ Корсунѣ, о подданствѣ Дорошенка турецкому царю и о намѣреніи идти войною на украйные города* 137

36.—1669, апрѣля 9. Отписка къ царю стольника и воеводы князя Григорья Козловскаго *о раздачѣ имъ жалованья ратнымъ людямъ, отправленнымъ съ нимъ въ Кіевъ* . . . 139

37.—1669, апрѣля 12 (февраля 25). Письмо митрополита Іосифа Тукальскаго къ переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ, *съ увѣщаніемъ соединиться съ гетманомъ* 141

38.—1669, апрѣля 12 (марта 3). Письмо писаря Лукаша Буксѣевича къ полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ, съ совѣтомъ — *стоять за одно съ гетманомъ Дорошенкомъ противъ общихъ непріятелей* 142

39.—1669, апрѣля 12 (марта 15, февраля 9). 1. Отписка къ царю боярина Петра Шереметева *съ распросными рѣчами кіевскаго мѣщанина Кирила Сергѣева, привезшаго изъ Львова отъ Андрея Потоцкаго письмо къ кіевскому войту Данилѣ Полоцкому о томъ, что онъ, Потоцкій, назначенъ воеводою въ Кіевъ.* 2. Письмо Потоцкаго. 3. Распросныя рѣчи Кирила Сергѣева . . 143

40.—1669, апрѣля 12 (марта 16). Распросныя рѣчи кіевскихъ казаковъ Степана Еремѣенка и Василія Глущенка, *которыхъ Шереметевъ посылалъ для провѣдыванья о томъ, что у Дорошенка съ казаками учинится на радѣ въ Корсунѣ* . . 144

41.—1669, послѣ апрѣля 12. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ митрополиту Іосифу Тукальскому, *по поводу прошенія его о дозволеніи переѣхать въ Кіевъ на митрополію* 145

42.—1669, апрѣля 15. Отписка къ царю боярина Шереметева, *объ отпускѣ въ Москву Кіевопечерскаго монастыря Антоніевыхъ пещеръ блюстителя игумена Кирилла съ братіею* 146

43.—1669, апрѣля 15. I. Челобитье къ царю печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, *объ утвержденіи за Печерскимъ монастыремъ разныхъ маетностей и правъ и о дарованіи новыхъ, а равно о независимости монастыря отъ Кіевской митрополіи.* II. Челобитье къ царю игуменьи Аѳонасіи Юдицкой объ укрѣпленіи за печерскимъ монастыремъ ея маетностей . . . 147

44—45.—1669, апрѣля 17—18. 1. Письмо Петра Дорошенка къ Лазарю Барановичу, *съ благодарностью за ходатайство этого послѣдняго передъ царемъ объ освобожденіи изъ московскаго плѣна брата Дорошенка, Григорія.* 2. Его же письмо къ Демьяну Многогрѣшному, *о присылкѣ къ нему копіи съ жалованной царской грамоты на званіе гетмана.* 151

46.—1669, апрѣля 18. Письмо писаря Дорошенка, Лукаша Буксѣевича, къ Демьяну Многогрѣшному, *о цѣли своего посольства къ султану турецкому* 153

№ стран.

47.—1669, апрѣля 19. Грамоты царя Алексѣя Михайловича: 1) гетману Демьяну Многогрѣшному, *въ коей царь, обнадеживая гетмана въ своей милости, обѣщаетъ исполнить его челобитье о защитѣ Малороссіи отъ непріятелей, о возвратѣ плѣнныхъ, церковной утвари и оружія;* 2) Полтавскому полковнику Кублицкому — *объ учиненіи послѣднимъ присяги на вѣрность;* 3) Запорожскому полковнику Савѣ Мишенку—*о принятіи его въ подданство,* и 4) Переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ—*съ благодарностью за вѣрность царю* 153

48.—1699, послѣ 20 апрѣля. Челобитная гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ царю Алексѣю Михайловичу, *благодареніе за присланные войску Запорожскому клейноты и съ просьбою о сохраненіи и впредь Малороссіи въ царской милости, а также резолюціи царя по всѣмъ статьямъ челобитной* . . 156

49.—1669, апрѣля 30, мая 4, 6 и 14. 1. Письмо царю гетмана Демьяна Многогрѣшнаго *о ненадежности полковъ Полтавскаго, Миргородскаго и Лубенскаго и объ опасности отъ татаръ и Запорожцевъ.* 2. Его же письмо къ посланцу своему Ѳедору Тиханову *о подданствѣ царю Запорожскаго полковника Гладкого и Лубенского—Плиса.* 3. Письмо царю Лазаря Барановича, *подтверждающее извѣстія, сообщаемыя Демьяномъ Многогрѣшнымъ* 160

50.—1669, мая 16. 1) Отписка Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю, *съ вѣстями о замыслахъ Дорошенка и Суховѣенка.* 2) Распросныя рѣчи посланца его Кирилы Сухачева, *о тогдашнемъ положеніи лѣвой стороны Днѣпра.* 3) Содержаніе другихъ отписокъ Ржевскаго *о разныхъ дѣлахъ, относящихся до ратныхъ людей, и помѣты на эти отписки* 164

51.—1669, мая 24. 1) Грамота царя къ Демьяну Многогрѣшному, *съ благодарностью за службу и съ увѣдомленіемъ о исполненіи его челобитья.* 2) Грамота царя къ Полтавскому полковнику Константину Кублицкому *съ милостивымъ словомъ за его вѣрность.* 3) Тоже Лубенскому полковнику Филипу Плисенку, и 4) Указъ царя къ воеводѣ кіевскому князю Григорію Козловскому *о возвратѣ Малороссійскимъ городамъ пушекъ и церковной утвари* 168

52.—1669, мая 26. 1) О пріѣздѣ къ Москвѣ посланцевъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго, *генеральнаго войсковаго эсаула Матвѣя Гвинтовки.* 2) Рѣчи посланцовъ въ приказѣ Малыя Россіи. 3) Поданныя ими царю челобитья: *архіепископа Лазаря Барановича.* 4) Гетмана Демьяна Многогрѣшнаго. 5) Письмо Многогрѣшнаго къ кошевому атаману Петру Суховіенку. 6) Письмо его же къ Гвинтовкѣ и Леонтію Полуботку. 7) Письмо Крымскаго хана Адиль-Гирея къ Прилуцкому полковнику. 8) Его же—къ Переяславскому полковнику. 9) Письмо къ Многогрѣшному Петра Дорошенка. 10) Письмо Суховіенка къ Переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ. 11) Письмо этого послѣдняго къ Многогрѣшному. 12) Письмо Лазаря Горленко къ Прилуцкому полковнику Ивану Маценко . . 171

53.—1669, мая 5. Отъ царя жалованная грамота архимандриту Иннокентію Гизелю съ братіею *на владѣніе принадлежащими Кіевопечерскому монастырю маетностями* 182

54.—1669, мая 6 (апрѣля 17 и 18). Письма Петра Дорошенка 1) къ царю, 2) къ Паисію, патріарху Александрійскому, 3) къ князю Ромодановскому, *съ благодареніемъ за обѣщанное освобожденіе брата его Григорія изъ московской неволи,* и 4) вѣстовыя рѣчи казака Обросима Телешова, *присланнаго въ Москву съ этими письмами* 183

55.—1669, мая 7. Письмо Петра Дорошенка къ Демьяну Многогрѣшному *о братскомъ единеніи Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра* 188

56.—1669, мая 11. Отписка къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, *съ распросными рѣчами ушедшихъ изъ полона рейтара Семена Черемисинова и солдата Ивана Налетова* 188

57.—1669, мая 12. Письмо Николая Омельскаго, старосты Брагинскаго, къ Черниговскому полковнику Лысенку, *съ извѣстіями о мѣстныхъ и о Варшавскихъ дѣлахъ* 190

58.—1669, мая 13 (апрѣля 2—27). 1) Выписка съ отписки князя Козловского *о присылкѣ польскимъ полковникомъ Пиво писемъ марталка Яна Собѣсскаго и полковника Моховскаго къ боярину Шереметеву, по поводу*

№		стран.
	предстоящаго занятія поляками Кіева; 2) Отвѣты на эти письма рейтаровъ Власа Ескова и Потапа Круцкого—*о томъ же.*	190
59.	—1669, мая 13. Отписки къ царю боярина Шереметева: 1) *о состояніи переданнаго имъ воеводѣ князю Козловскому Кіева и войска* и 2) *о письмахъ къ нему маршалка Яна Собѣсскаго и полковника Пиво, и о томъ, что онъ имъ отвѣчалъ*	195
60.	—1669, мая 13. Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) *о находящихся въ Кіевѣ ратныхъ людяхъ, о жалованьѣ имъ, и о томъ, чтобы великорусскихъ ратныхъ людей, женившихся въ Кіевѣ, оттуда не выводить;* 2) *о выдачѣ Иннокентію Гизелю съ братіею соболей и золота, и о томъ, что Кіева защищать некѣмъ;* 3) *о томъ, что полковникъ Солонина просилъ возвратить взятыя у казаковъ пушки;* 4) *о томъ, что бояринъ Шереметевъ взялъ съ собою изъ Кіева всѣхъ подьячихъ, знающихъ по бѣлорусски и по польски;* 5) *о томъ, что у кн. Козловскаго нѣтъ царской казны для пріема польскихъ и русскихъ пріѣзжихъ,* и 6) *что ратные люди изъ Переяславля и Остра жалуются, будто они, не получая царскаго жалованья, голодомъ помираютъ*	197
61.	—1669, мая 14. Распросныя рѣчи казаковъ Ѳеодора Тихонова съ товарищами—*о положеніи дѣлъ въ Малороссіи* . .	202
62.	—1669, мая 15. 1) Грамота царя къ Петру Дорошенкѣ, *съ извѣщеніемъ объ освобожденіи изъ плѣна брата его Григорія.* 2) Паисія патріарха Александрійскаго къ нему же, *о томъ же предметѣ*	203
63.	— 1669, мая 15. Письмо Черниговскаго полковника Лысенка къ Демьяну Многогрѣшному, *съ извѣстіемъ о предстоящей передачѣ полякамъ Кіева*	205
64.	—1669, мая 15. Отъ Лазаря Барановича къ царю *о принятіи подъ покровительство книги „Труба“ и о напечатаніи оной въ царской типографіи*	—
65.	—1669, мая 20. Отписки къ царю боярина Шереметева: 1) *о томъ, какъ голодаютъ и босикомъ ходятъ царскіе ратные люди;* 2) *о пріѣздѣ въ Кіевъ польскаго ротмистра Франца Орѣшковскаго съ письмомъ отъ полковника Маховскаго;* 3) *о письмѣ къ князю Козловскому Дмитрашки Райча, въ которомъ извѣщаетъ о предстоящей въ Чигиринѣ радѣ Дорошенка и о связяхъ его съ крымцами;* 4) *о присылкѣ въ Кіевъ ратнымъ людямъ сбитню и уксусу;* 5) *о бѣжавшихъ изъ Кіева начальныхъ и ратныхъ людяхъ;* 6) *о жалобахъ Переяславскихъ ратныхъ людей на недачу имъ жалованья;* 7) *о дачѣ жалованья женатымъ и холостымъ ратнымъ людямъ;* 8) *о томъ, что у него некому изъ подьячихъ переводить польскія, латинскія и нѣмецкія бумаги и письма,* и 9) *о жалованьѣ и кормѣ ратнымъ людямъ*	206
66.	—1669, мая 21. Отписки къ царю изъ Кіева боярина князя Козловскаго, *съ распросными рѣчами прибывшихъ въ Кіевъ грековъ (о Дорошенкѣ и др.).*	211
67.	—1669, около 24 мая. Отписки къ царю, изъ Кіева, боярина князя Козловскаго, *о неповиновеніи Воронковскихъ жителей, о томъ, что они отбили отъ своего города Дмитрашку Райча съ казаками, и о томъ, какое увѣщаніе писалъ Воронковскимъ жителямъ кн. Козловскій*	212
68.	—1669, мая 29—30. Отписки къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, *съ распросными рѣчами четырехъ грековъ и полоняника, о томъ что турки стоятъ у Рашкова, у Тарговицъ и Чигирина, что будетъ рада на р. Расавѣ и пр.*	214
69.	—1669, май. Отписки къ царю изъ Путивля князя Волконскаго: 1) *о томъ, что онъ скупаетъ вино для ратныхъ людей, но боится посылать его къ Переяславлю потому, что нѣкоторые изъ Черкасъ хотятъ на него идти войною,* и 2) *о сопровожденіи денежной казны изъ Путивля до Батурина и далѣе*	—
70.	—1669, мая 24. Отписки къ царю кн. Козловскаго *о томъ, какое жалованье и какія сукна, какого цвѣту и сколько роздано ихъ ратнымъ людямъ*	216
71.	—1669, мая 27 (8). Письмо Иннокентія Гизеля къ царю: *благодаритъ за подарокъ.*	—
72.	—1669, мая 28. Отписка къ царю боярина Шереметева *о томъ, какъ онъ, приходя съ войскомъ изъ Кіева къ Сѣвску, боялся нападенія со стороны полковника Пиво*	217
73.	—1669, май.—Доставленныя въ Москву, въ маѣ 1669 г., договорныя статьи *о подчиненіи Петра Дорошенка съ войскомъ турецкому султану*	218
74.	—1669. Доставленный въ Москву, въ маѣ 1669 г., списокъ съ статей *о пріѣздѣ къ туркамъ Венеціанскаго посла Алоизія Монлинуса*	220
75.	—1669, май. Письма (доставленныя въ Москву въ маѣ 1669 г.) отъ Суховія: 1) къ Переяславскому полковнику Дмит-	

№		стран.
	рашкѣ Райчѣ и 2) къ Прилуцкому полковнику Маценку, *о томъ, чтобы они не соединялись ни съ Дорошенкомъ, ни съ Многогрѣшнымъ*	221
76.	—1669, май. Отписки къ царю, изъ Остра, воеводы Рагозина: 1) *объ опасности со стороны Дорошенка и турокъ, и о томъ, что некѣмъ будетъ защищать Остра; 2) о возвратѣ въ Глуховъ церковной утвари, пушекъ и пищалей, и о томъ, что онъ безъ указу отдать ихъ не смѣетъ, и 3) о томъ, чтобы ему присланы были договорныя Глуховскія статьи, ибо безъ нихъ ему нельзя приводить къ присягѣ жителей Остра и дѣлать дѣла государевы*	222
77.	—1669, послѣ 28 мая. Отписки къ царю боярина Шереметева: *1) о томъ, что онъ не бралъ изъ Кіева подъячихъ, знающихъ по польски и по бѣлорусски, а что двухъ отпустилъ: одного за скудостью, а другаго за то, что онъ за воровство битъ кнутомъ, и 2) о дачѣ хлѣба и жалованья пѣхотѣ, ибо ратные люди ходятъ босые, обезножили и мрутъ, а самъ Шереметевъ, чтобы удовлетворить ратныхъ людей жалованьемъ, далъ на себя кабалу.*	226
78.	—1669, май. Отписки къ царю князя Козловскаго: *1) о раздачѣ, въ Кіевѣ, ратнымъ людямъ суконъ и киндяковъ, и 2) о присылкѣ въ Кіевъ царскаго знамени*	—
79.	—1669, май. Отписки къ царю, изъ Переяславля, воеводы Никифора Батюшкова: 1) *о возвратѣ гетману Многогрѣшному пушекъ и церковной утвари,* и 2)—*съ распросными рѣчами полковника Василія Дворецкаго, бывшаго въ плѣну у гетмана Дорошенка, объ измѣнѣ этого послѣдняго и митрополита Кіевскаго, Іосифа Тукальскаго*	227
80.	—1669, іюня 3. Отъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ царю—*о присылкѣ ратныхъ людей на защиту малороссійскихъ городовъ*	231
81.	—1669, іюня 3. Присланныя въ Москву гетманомъ Многогрѣшнымъ показанія полковника Рославца, *о событіяхъ въ Польшѣ передъ избраніемъ новаго короля.*	233
82.	—1669, іюня 4. Отъ царя: 1) Лазарю Барановичу *съ извѣщеніемъ, что книга Иннокентія Гизеля, „Миръ съ Богомъ человѣку", принята имъ милостиво;* 2) Иннокентію Гизелю—*о томъ же;* 3) жалованная грамота Кіево-Печерскому монастырю, *утверждающая за этимъ монастыремъ маетности, записанныя въ пользу монастыря игуменьею Аөанасіею Юдицкою,* и 4) гетману Многогрѣшному—*о томъ, что Кіево-Печерскому монастырю укрѣплены разныя маетности*	234
83.	—1669, іюня 6.—Отъ царя къ воеводѣ князю Козловскому, въ Кіевъ, *о кормленіи ратныхъ людей, въ подлежащихъ случаяхъ, на счетъ Кіево-Печерскаго монастыря.*	237
84.	—1669, іюня 6.—Отписка къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, *о побѣгахъ изъ Кіева ратныхъ людей и о томъ, что 4.000 татаръ стоятъ подъ Уманью, а защищать городъ некѣмъ.*	—
85.	—1669, іюня 7. Отписки нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю, 1) *о приходѣ татаръ* и 2) *о побѣгѣ стрѣльцовъ изъ Нѣжина*	238
86.	—1669, іюня 7. Отписка къ царю, изъ Путивля, воеводы князя Волконскаго, *о томъ, что въ Путивлѣ нѣтъ уксусныхъ мастеровъ и что въ Кіевъ и въ Нѣжинъ послать для уксуснаго дѣла некого*	239
87.	—1669, іюня 8—12. Отъ царя Лазарю Барановичу—*о высылкѣ ратныхъ людей на защищеніе Малороссійскихъ городовъ*	241
88.	—1669, іюня 9. Отъ царя Лазарю Барановичу—*милостивое слово за присылку книги «Утѣшеніе»*	—
89.	—1669, іюня 10. Отписки къ царю, изъ Сѣвска, воеводы князя Семена Хованскаго, *о возвратѣ въ Кіевъ всѣхъ вышедшихъ оттуда женатыхъ ратныхъ людей*	242
90.	—1669, іюня 11. Отписки къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго: *1) объ измѣнѣ полковника Гладкого, ушедшаго къ есаулу Манжосу, и 2) о боязни перехода за Днѣпръ Дорошенка и о недостаткѣ запасовъ.*	—
91.	—1669, іюня 11.—Отписка Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю, *о дѣтяхъ епископа Меөодія, поступившихъ на царскую службу и просившихъ о возвращеніи имъ отцовскаго имущества*	243
92.	—1669, іюня 11.—1) Отъ царя къ гетману Многогрѣшному, *объ удовлетвореніи его челобитья, присланнаго съ посланцомъ, съ генеральнымъ войсковымъ есауломъ Гвинтовкою.* 2) Отъ него же къ гетману Дорошенкѣ—*о сохраненіи статей Андрусовскаго договора.* 3) Отъ него же къ Запорожскому кошевому атаману—*о бытіи въ вѣрности царю*	244
93.	—1669, іюня 11. Отъ царя: 1) къ Полтавскому полковнику Кублицкому—*о при-*	

№ — стран.

несеніи присяги на вѣрность царю, и съ угрозою, въ противномъ случаѣ, выслать на Малороссійскіе непокорные города ратныхъ людей, и 2) къ гетману Демьяну Многогрѣшному—*съ обѣщаніемъ присылки ратныхъ людей* 247

94.—1669, послѣ 12 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго *о томъ, что Дорошенко и Суховѣй собираются на раду для избранія гетманомъ Юрія Хмельницкаго* 249

95.—1669, послѣ 15 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго, *о посылкѣ имъ увѣщаній къ жителямъ Переяславской стороны, чтобъ не приставали къ Дорошенку и къ Суховѣю* 250

96.—1669, іюня до 20. Отписка къ царю князя Козловскаго *о недостаткѣ жалованья и корма ратнымъ людямъ,* и письмо князя Щербатова къ князю Козловскому *о причинѣ задержки въ присылкѣ хлѣбныхъ припасовъ изъ Брянска* —

97.—1669, іюня 25. Отъ царя къ гетману Многогрѣшному—*о развѣдываніи, гдѣ находится посланный царемъ съ грамотами къ Многогрѣшному и Петру Дорошенкѣ стрѣлецкій сотникъ Аѳонасій Шиловъ* 252

98.—1669, іюня 25. Отписка къ царю князя Козловскаго: 1) *о неимѣніи въ Кіевѣ подьячихъ, знающихъ по польски и по бѣлоруски* и *о бѣгствѣ подьячаго Щоголева* и 2) *о ямской гоньбѣ* —

99.—1669, іюня 28. Отписки къ царю, изъ Остра, Дмитрія Рагозина: 1) *о нежеланіи жителей Остра и другихъ мѣстъ присягать царю,* 2) *о возвратѣ взятыхъ у Малороссіянъ пушекъ и церковной утвари,* и 3) *о невозможности расширенія города Остра* . . . 254

100.—1669, послѣ 29 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго *съ распросными рѣчами проѣзжихъ грековъ о Дорошенкѣ и проч.* . 258

101.—1669, іюля 1. Письмо Полтавскаго полковника Горкушенка къ Многогрѣшному *о томъ, чтобы онъ не называлъ себя гетманомъ* 259

102.—1669, іюля 2. Пріѣздъ въ Москву Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича и его вѣстныя рѣчи *о событіяхъ въ Малороссіи* —

103.—1669, іюля 2. Ходатайство гетмана Многогрѣшнаго предъ царемъ за Нѣжинскихъ мѣщанъ *относительно ихъ городскихъ нуждъ* 261

104.—1669, іюля 5. Письма: 1) полковника Дмитрашки Райча, 2) Василія Булдаковскаго къ Многогрѣшному и 3) Дорошенка къ Райчѣ, *о наказаніи Носача за бунтъ въ Переяславлѣ и о подготовленіи рады на р. Расавѣ* 262

105.—1669, послѣ 9 іюля. Отписки къ царю князя Козловскаго: *съ распросными рѣчами школяра Ивана Влодковскаго о нападеніи татаръ на малороссійскіе города, и* 2) *съ письмомъ Павла Тетери къ игумену Михайловскаго монастыря Ѳеодосію* 263

106.—1669, іюля 12. Распросныя рѣчи стрѣлецкаго сотника Аѳанасія Шилова *о пребываніи его у Дорошенка въ Чигиринѣ* . . 265

107.—1669, іюля 12. Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) *объ отпускѣ Петромъ Дорошенкомъ московскихъ воеводъ и ратныхъ людей,* 2) *о недостаткѣ корма въ Переяславлѣ,* 3) *о нападеніи татаръ на Чигиринъ (по письму Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля),* и 4) *о нападеніи татаръ на Васильковъ* 266

108.—1669, іюля 12. Письмо Петра Дорошенка къ царю: *благодаритъ за милостивую грамоту* 269

109.—1669, іюля 13. Распросныя рѣчи солдата Григорья Захарова *о походѣ татаръ и Суховѣя съ Запорожцами на Чигиринъ* . . —

110.—1669, іюля 14. Отъ царя къ Петру Дорошенкѣ *о томъ, чтобы онъ не чинилъ задоровъ жителямъ лѣвой стороны Днѣпра* . . . 270

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1.—1648, августа 18. Отписка къ царю Алексѣю Михайловичу Романа Неплюева изъ Ольшанскаго острога, *съ описаніемъ состоянія мѣстностей Южнаго края нынѣшней Воронежской губерніи, по отношенію къ татарскимъ набѣгамъ* 271

2.—1648, октября 25. Отписка царю Алексѣю Михайловичу Кирила Ушакова изъ пограничнаго города Бобрика, *объ опасности отъ Татаръ, появляющихся въ сопредѣльномъ Малороссійскомъ Гадячскомъ краѣ* 275

31.—1648, ноября 1. Отписка Никифора Мещерскаго изъ Брянска, *съ вѣстями о пораженіи Поляковъ Хмельницкимъ, принесенными посланнымъ за рубежъ стрѣльцомъ Ѳедоромъ Лопатинымъ съ товарищами* . . . —

4.—1648, ноября 23. Царская грамота въ Бобрикъ воеводѣ Кирилѣ Ушакову,

№ | стран.

предоставляющая ему наблюдать осторожность отъ татарскихъ набѣговъ 276

5.—1648, ноября 1 и 29. Отписки Замятни Леонтьева и Ивана Кобыльскаго *съ вѣстями, доставленными посыланными за рубежъ пушкарями, о пораженіи казаками Поляковъ подъ Константиновымъ, и о желаніи Малороссіянъ поступить подъ власть Московскаго государства* 277

6.—1648, декабря 10. Отписка Василія Грязнаго изъ Воронежа, *съ извѣстіями, сообщенными вышедшимъ изъ плѣна усманскимъ атаманскимъ сыномъ Жегулинымъ, о положеніи дѣлъ въ Турціи* 278

7.—1648, декабря 15. Отписка царю Никифора Плещеева изъ Путивля, *съ вѣстями, принесенными вышедшимъ изъ плѣна донскимъ казакомъ Степаномъ Милинскимъ, о состояніи дѣлъ въ Турціи, о нерасположеніи турецкаго султана къ войнѣ съ Поляками, о войнѣ казаковъ съ Поляками и о дѣйствіяхъ ихъ въ Литвѣ* 279

8.—1648, декабря 25. Отписка Никифора Мещерскаго изъ Брянска, *съ вѣстями о появленіи казаковъ и Татаръ въ порубежныхъ Литовскихъ городахъ и о намѣреніи ихъ идти черезъ земли Московскаго государства* . 281

9.—1648, декабря 20. Отписка Θедора Арсеньева, *съ вѣстями посыланныхъ за рубежъ полковыхъ казаковъ, о привозѣ въ Миргородъ пушки, взятой казаками у Поляковъ подъ Замостьемъ, о пораженіи Поляковъ (ложное извѣстіе), о казни Вишневецкаго и проч.* . . —

10.—1649, января 3. Отписка Замятни Леонтьева и Ивана Кобыльскаго, *о примиреніи Хмельницкаго съ Поляками* 283

11.—1649, января 9. Отписка Кирила Ушакова Веприковскимъ атаманамъ Θедору Загородному и Ивану Скибѣ, *съ упрекомъ за задержаніе дѣтей боярскихъ, посланныхъ въ Веприкъ для взятія торговыхъ людей и приведенія ихъ въ Бобрикъ для допроса* —

12.—1649, февраля 14. Отписка къ царю Никифора Плещеева изъ Путивля, *съ вѣстями, доставленными бывшимъ сорокъ лѣтъ въ турецкой неволѣ Одоевцемъ Алексѣемъ Леонтьевымъ, о несогласіи Турокъ съ Французами и о состояніи русскаго посольства въ Царьградѣ* 284

13.—1649, января 28. Отписка Никифора Плещеева изъ Путивля, *съ вѣстями, принесенными возвратившимися изъ Крыма плѣнниками* 285

14.—1649, февраля 20. Отписка къ царю изъ Яблонова Григорія Козлова, *о необходимости дѣлать укрѣпленія въ Изюмскомъ краѣ противъ татарскихъ набѣговъ* 286

15.—1649, февраля 27. Отписка къ царю изъ Бобрика Кирила Ушакова, *съ вѣстями о дѣйствіяхъ Богдана Хмельницкаго и о размѣщеніи Татаръ на зимовье въ Малороссіи, что возбуждаетъ безпокойство въ пограничныхъ Великорусскихъ городахъ* 287

16—1649, марта 13. Отписка къ царю изъ Путивля Никифора Плещеева, *съ вѣстями ушедшаго изъ татарскаго плѣна крестьянина Петра Θадѣева, о посольствѣ отъ Хмельницкаго въ Крымъ и съ просьбою о присылкѣ татарскихъ войскъ* 288

17.—Отписка къ царю Замятни Леонтьева и Ивана Кобыльскаго изъ Сѣвска, *съ вѣстями убѣжавшаго изъ татарскаго плѣна крестьянина Ширяева, о способѣ размѣна плѣнныхъ, о посольствѣ казаковъ въ Крымъ и о движеніяхъ казацкихъ войскъ противъ Поляковъ* —

18.—1649, апрѣля 2. Отписка къ царю изъ Рыльска воеводы Андрея Солнцева, *съ вѣстями о приходѣ Татаръ въ Малороссію, о недостаткѣ средствъ обороны въ Рыльскѣ и о самовольномъ уходѣ дѣтей боярскихъ.* 289

19.—1649, въ апрѣлѣ. Грамота царя въ Хотмышскъ къ воеводѣ Кирилѣ Арсеньеву *о томъ, чтобъ люди, ѣздящіе за сѣномъ и дровами, принимали предосторожности противъ Татаръ и ѣздили не иначе, какъ съ оружіемъ* 290

20.—1649, въ апрѣлѣ. Письмо Миргородскаго полковника Матвѣя Гладченка, *съ просьбою о дозволеніи сыну боярскому Осетрову купить и доставить матеріалы для церкви, строющейся въ Миргородѣ* —

21.—1649, мая 5—12. Показанія Ельчанина Василія Козлова *о Крымскихъ дѣлахъ и о намѣреніи мурзы Маметши подклониться подъ власть царя; о сношеніи казаковъ съ Крымцами.*—Отписка къ царю Дмитрія Львова изъ Оскола *объ этомъ же предметѣ* . . 291

22.—1649, мая 7. Отписка къ царю изъ Хотмышска Кирила Арсеньева, *съ вѣстями, собранными въ Малороссіи Θедоромъ Осетровымъ, преимущественно отъ Миргородскаго полковника Гладкаго, о дѣйствіяхъ Хмельницкаго противъ Поляковъ и о движеніи народа.* 294

№		стран.
23.	—1649, мая 20. Отписка изъ Хотмышска Кирилы Арсеньева къ царю, *о слухахъ, будто Черкасы хотятъ идти на воровство въ Московскую землю и слѣдуетъ ли принимать перебѣжчиковъ изъ Украйны*	295
24.	—1649, іюня 11. Отписка царю Ѳеодора Ловчикова *о томъ, что онъ исполнилъ царское повелѣніе о выѣздѣ на покосъ не иначе, какъ съ оружіемъ, для береженья отъ Татаръ.*	296
25.	—1649, іюня 13. Отписка изъ Сѣвска Замятни Леонтьева съ товарищами, *съ вѣстями, собранными отъ посыланнаго въ Литовскую сторону пушкаря Трифона Долбина, о взятіи Поляками у казаковъ города Лоева, казаками Каменца, о сношеніяхъ Хмельницкаго съ Крымскимъ ханомъ, о ходѣ войны съ Поляками.*	—
26.	—1649, іюня 17. Отписка изъ Валуекъ Ивана Голенищева-Кутузова, *о приказаніи людямъ выѣзжать на лѣсныя работы и покосы съ оружіемъ.*	297
27.	—1649, іюля 15. Отписка къ царю изъ Путивля Никифора Плещеева, *съ вѣстями о дѣйствіяхъ Хмельницкаго*	298
28.	—1649, въ іюлѣ. Царская грамота въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Ивану Пожарскому, *о томъ, чтобы быть наготовѣ, по поводу угрожающихъ вѣстей относительно татарскаго нападенія*	299
29.	—1649, іюля 16. Отписка изъ Сѣвска Замятни Леонтьева, съ вѣстями, *принесенными Григорьемъ Рябининымъ, о намѣреніяхъ хана, покончивъ войну съ Поляками, идти на Московское государство*	300
30.	—1649, августа 5. Отписка изъ Рыльска Андрея Солнцева, *съ вѣстями, доставленными торговыми людьми Кричевцевымъ съ товарищами, о ходѣ войны Хмельницкаго съ Поляками.*	301
31.	—1649, ноября 26. Письмо къ царю Богдана Хмелницкаго, *извѣщающее объ окончаніи войны съ Польшею, и съ просьбою запретить Донскимъ казакамъ дѣлать нападенія на Крымъ*	303
32.	—1649, октября—декабря. Статейный списокъ Григорья Неронова и подьячаго Григорья Богданова, *посыланныхъ изъ Москвы къ гетману Богдану Хмельницкому*	—
33.	—1650, августа—декабря. I. Наказъ Василію Унковскому, *посланному къ гетману Богдану Хмельницкому за выдачею самозванца Тимошки Анкудинова.*—II—VI. Отписки Унковскаго царю и царскія къ нему грамоты.—VII—VIII. Статейные его списки	318
34.	—1650, іюля 1—августа 14. I. Письмо гетмана Хмельницкаго къ царю *о томъ, что царь думаетъ о непріязни къ нему Богдана.*—II. Отвѣтъ царя, *завѣряющій противное*	357
35.	—1650, августа 30. Вѣсти Петра Протасьева, *бывшаго съ посломъ Григоріемъ Пушкинымъ въ Польшѣ, о дѣлахъ въ Малороссіи, между прочимъ, о свиданіи съ Кіевскимъ воеводою Адамомъ Киселемъ*	358
36.	—1650, сентября 6. Вѣсти Путивльскаго Пятницкаго священника, *бывшаго въ Малороссіи, о положеніи тамошнихъ дѣлъ, о войнѣ съ Поляками и о приходѣ Татаръ*	360
37.	—1650, сентября 7. Царская грамота Семену Прозоровскому, *о посылкѣ къ турецкому выходцу, русскому человѣку, живущему въ Лубнахъ, съ тѣмъ, чтобы его привлечь въ Московское государство*	361
38.	—1653, марта 23—мая 14. Посольство Кондратія Бурлія и Силуяна Мужиловскаго отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, *съ просьбою о дарованіи помощи Запорожскому войску противъ Поляковъ и о пропускѣ въ Швецію посланниковъ Запорожскаго войска.*—Письмо къ гетману патріарха Никона	362
39.	—1653, августа 26—сентября 9. Акты *о посольствѣ къ царю Гарасима Яковлева съ товарищами, отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, съ увѣреніями въ вѣрности и съ просьбою о помощи противъ Поляковъ*	369
40.	—1654, января 1. Отписка царю Василія Бутурлина, *о сдѣланной ему встрѣчѣ въ Переяславлѣ.*	373
41.	—1654, февраля 28 и марта 6. Письма къ боярину Ильѣ Милославскому, въ переводѣ съ греческаго языка: 1) архимандрита Александрійскаго Варѳоломея, *съ вѣстями о волненіи Турковъ, по поводу помощи, оказанной царемъ казакамъ; о войнѣ Турковъ съ Венеціанами; о захватѣ Турками казны бывшаго молдавскаго воеводы, и объ Аѳонскомъ монастырѣ;* 2) греческаго купца Исаіи Астафьева, *о литовскомъ посольствѣ въ Турцію и о предполагаемомъ союзѣ князей съ Польшею и Литвой*	375
42.	—1654, мая 31. Отписка къ царю изъ Путивля Никиты Зюзина и Никиты Наумова, *съ извѣстіями о состояніи дѣлъ въ Польшѣ и Малороссіи и объ отношеніяхъ*	

№ стран.

Польши къ Турціи, доставленными грекомъ Иваномъ Николаевымъ, посланнымъ отъ патріарха Паисія къ царю Алексѣю Михайловичу. 377

43.—1654, іюня 8. Отписка царю Михаила Пронскаго, *съ препровожденіемъ письма архимандрита Макарія отъ 15 марта 1654 г. переведеннаго съ греческаго* 380

44.—1654, іюня 9. Отписка царю Михаила Пронскаго, *съ препровожденіемъ показанія пріѣхавшаго изъ Сербіи архіепископа Гавріила, съ перечнемъ грамотъ и писемъ имъ привезенныхъ* 382

45.—1654, іюля 22—1655, января 12.—I. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю, *въ которомъ ходатайствуетъ объ оказаніи царской милости шляхтичу Константину Поклонскому.*—II. Письмо Поклонскаго царю *о дѣйствіяхъ противъ Поляковъ* 383

46.—1656, декабря 18—1657, января 22. I. Наказъ полковнику и головѣ стрѣлецкому Авраму Лопухину, *посланному къ гетману Богдану Хмельницкому, для увѣренія въ томъ, что переговоры съ Поляками не обратятся во вредъ Малороссіи.*—II. Статейный списокъ Аврама Лопухина.—III. Отписка Хмельницкаго царю и статьи, *поданныя Лопухинымъ.* 385

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.— 1668, ноября 20. Письмо духовной особы къ своимъ друзьямъ, *объ опасностяхъ для православія въ Малороссійскомъ краѣ, уступленномъ Польшѣ по Андрусовскому договору.*

Лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1668, ноября 20 дня.

Списокъ листу ревнителей православія, къ любезнымъ своимъ другомъ посланный.

Что сія Малая Росія и въ ней епархія Кіевская со всѣми своими епископіями и монастырями, за святую православную восточную вѣру черезъ многій вѣкъ будучи отъ чиновъ Римскіе вѣры въ гоненіи, и черезъ немалыя въ своихъ привиліяхъ, законахъ и старовѣчностяхъ учиненые убыли и обиды близъ искорененія, для того, яко елень на источники, такъ желала отъ многихъ лѣтъ пріити въ державу истинного православного монархи, его царского пресвѣтлого величества, не иные вины, токмо для сохраненія святые восточные вѣры православные, какъ при великихъ князѣхъ Російскихъ было. А что, по проріеченію многихъ божественныхъ отецъ, и брань такую Господь Богъ былъ допустилъ; егда же, милостію всесилного Бога, за предстателствомъ пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ, а счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, истинного великихъ князей Російскихъ наслѣдника, по многихъ лѣтѣхъ въ семъ нашемъ вѣку то желаніе совершилося, тогда зѣло о семъ благодаря Господа Бога, радовалися вси въ сей Малой Росіи и въ вѣрѣ восточной пребывающіе, про что и его царскому пресвѣтлому величеству по вся лѣта державы Малыя Росіи весь чинъ нашъ православный вѣрно всѣхъ благъ пріялъ, надѣючись и того усердно жалаючи, чтобъ въ державѣ его царского пресвѣтлого величества самого и наслѣдниковъ его безъ порухи, до кончины свѣта, сія вся Малая Росія и епархія Кіевская за насъ и послѣ насъ и мы сами пребывали всегда. И что намъ сказывали розные люди, что быть той всей епархіи Кіевской въ державѣ его царского пресвѣтлого величества на многіе лѣта, та вѣсть намъ была радостна; а сія, что его царское пресвѣтлое величество всю епархію Кіевскую королевскому величеству въ державу совсѣмъ отдалъ, а здѣшнихъ Малоросійскихъ святыхъ со всѣми обителми оставилъ, а наипаче вѣры святой во- № 1.

№ 1. сточной въ той епархіи отъ прежнихъ гоненій и навѣтовъ многихъ противныхъ заступити и на розговорѣ остеречи не изволилъ, тогда мы о семъ въ великой печали есмы, зря, что уже вѣра святая православная и вси обители святые во всей Малоросіи и епархіи Кіевской и въ самомъ Кіевѣ, какъ у насъ въ Полотцкѣ и индѣ, въ послѣднее разореніе и искорененіе пущены безъ оберегания, которымъ, кромѣ Бога а его царского пресвѣтлого величества, не было заступленія. И мы нынѣ съ отроки святыми глаголемъ: нѣсть намъ и церкви Божіей въ тѣ послѣдніе времена ни князи, ни ревнующаго пророка, ни вожда, и прочая. И мы, ревнуя по Господѣ Бозѣ нашемъ и отъ великіе печали сердца нашего, много прежде розговоровъ чрезъ листы наши и посланниковъ въ царствующій градъ Москву извѣщали есмы къ его царскому пресвѣтлому величеству, бьючи челомъ смиренно; и того нѣкоторые особы до его царского пресвѣтлого величества не допустили, и такъ доброму Божію дѣлу препону чинили, что у насъ и вездѣ вновь православіе терпитъ гоненіе. Сего ради, аще и елико мощно сему помощь дати, а при насъ буди, какъ его царское пресвѣтлое величество изволитъ съ новымъ королевскимъ величествомъ на розговорѣхъ оберегати и милостивно заступити, чтобы вѣры святой восточной и всѣмъ христіяномъ православнымъ и ихъ церквамъ и монастырямъ, будущимъ въ Малой Росіи въ епархіи Кіевской, гоненія, разоренія, убытка, грабленія, насилія, отмѣненія, никакими навѣтами, се есть чины полскіе, не дѣлали, и православныхъ церквей и ихъ маетностей, угодей, на унею и на костелы и на себя дабы не отнимали, а прежде отнятыя дабы отдали; и такъ какъ теперь у насъ въ Витебску, въ Полоцку и въ иныхъ городахъ уніяты, ксензы езуиты много зла православнымъ чинятъ, — чтобъ не дѣлали. А что чрезъ тѣ военные двадцать лѣтъ нѣкоторымъ церквамъ и обителямъ отъ его царского пресвѣтлого величества и отъ войска казацкого даны были шляхецкіе и ксензовскіе маетности, а нынѣ о тѣхъ мѣстахъ святыхъ и строителей позываютъ и грабятъ и разоряютъ, тогда надобно и то остерегать въ договорѣхъ, дабы что въ лѣтѣхъ воинскихъ учинилось, тогда бы не судили: такими убо навѣтами много православныхъ мѣстъ святыхъ въ запустѣніе обратятъ, отъ чего нѣсть кто бы заступилъ, развѣ надѣемся на его царское пресвѣтлое величество, о чемъ и смиренно бити челомъ надобно его царскому пресвѣтлому величеству. А что въ державахъ его царского пресвѣтлого величества, въ розныхъ уѣздахъ, многихъ церквей здѣшнихъ и монастырей наданыя села, угодія суть, ради хвалы Божія, его царское пресвѣтлое величество дабы отлучати не велѣлъ, и мѣстамъ святымъ здѣшнимъ попрежнему тѣми всѣми угодьями владѣти не возбранилъ, и о томъ бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству. А понеже и въ державѣ его королевского величества и мы сами пребываемъ и наши угодья церковные суть, чтобъ въ нихъ за сіе писмо наше не учинилъ кто какіе убыли и на насъ вражды,— сего ради смиренно молити великого государя, его царского пресвѣтлого величества, дабы пожаловалъ, чтобъ то писмо наше никакой особѣ на сторону королевского величества не было указано, списано и не послано; толко мы его царского пресвѣтлого величества милости и премудрому разсужденію сіе писмо принести совѣтуемъ, не себе ради токмо, для хвалы Божія и вѣры святыя православныя восточныя и святыхъ обителей сохраненія, имѣючи въ памяти судъ Божій, дабы есмы, за небреженныхъ о вѣрѣ святой, осужденны не были; и о семъ прилѣжно его царскому пресвѣтлому величеству до лица земного бейте челомъ. А мы во всей Малой Росіи должни будучи по вся дни Господа Бога молитствовати о вся преизобилная благая временная и вѣчная его царскому пресвѣтлому величеству. Написася сія грамота въ Анофріевскомъ монастырѣ, лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1668, мѣсяца ноября 20 дня.

Память, что православныхъ христіянъ въ епархіи Кіевской и въ ее епископіяхъ веселило и что засмутило.

Въ Малой Росіи преславная епархія Кіевская вся со всѣми своими епископіями и монастырями за святую православную восточную вѣру чрезъ многій вѣкъ будучи въ великомъ гоненіи отъ людей вѣры Римскіе, и чрезъ немалые въ своихъ законахъ и правахъ старовѣчныхъ обиды, искорененія близкого, для того, желая издавна прити въ державу православного монарха, его царского пресвѣтлого величества, не иною какою виною, развѣ для сохраненія и утверженія святыя вѣры православные восточные, какъ за великихъ князей Російскихъ было, что и получило было милостію Божіею, а счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, на нѣсколко на десять лѣтъ, о чемъ зѣло утѣшалась та вся епархія. И егдаже приговорено, что той епархіи совсѣмъ, съ Кіевомъ и со всѣми монастырями, быти и сее весны прити въ державу его королевского величества, то многихъ ревнителей православія зѣло опечалило, что та епархія изъ державы его царского пресвѣтлого величества скоро имѣетъ отойти, а въ ней вѣры православные и церквей Божіихъ статьями на разговорѣхъ не укрѣплено и не обережено, дабы ихъ не искореняли люди вѣры Римскія, и святыхъ чудотворцовъ Малыя Росіи съ обители святыми въ прежнее поруганіе и гоненіе оставлено иновѣрнымъ, которые много зла православнымъ христіяномъ и церквамъ учинили въ Полоцкѣ, въ Витебскѣ и по рознымъ городомъ, что вѣру восточную искореняютъ всякими и премногими навѣтами, что и въ самомъ Кіевѣ будетъ; а статьями на розговорѣхъ не обережено православія, невѣдомо для чего. О чемъ ревнители православія ко остерегателству прежъ времени листы писали до его царского пресвѣтлого величества: ино нѣкоторые особы, возлюбивъ славу человѣческую паче, нежели Божію, а о такомъ добромъ дѣлѣ его царскому величеству не извѣстили и извѣстить и листовъ отдать не допустили, и за то дадутъ отвѣтъ на страшномъ судѣ Господу Богу сами: уже бо во всѣхъ тѣхъ городѣхъ, которые его царское пресвѣтлое величество королевскому величеству отдалъ, великое чинится гоненіе православію многимъ, а всяческими навѣтами и сими, что какая церковь или монастырь, отъ его царского пресвѣтлого величества, или отъ войска казацкого, держали какую шляхецкую или ксензовскую маетность въ тѣ лѣта воинскіе отъ православныхъ, уже нынѣ судятъ и грабятъ много, отъ чего много церквей и монастырей запустѣти имать, а хвалѣ Божіи умаленіе быти; а того въ перемирьи на разговорѣхъ не обережено, дабы что въ лѣта воинскіе учинилось, и о томъ дабы не судили православныхъ и мѣстъ святыхъ не искореняли и не грабили. И естли съ новымъ королевскимъ величествомъ его царское пресвѣтлое величество не изволитъ противъ тѣхъ и иныхъ многихъ навѣтовъ на розговорѣхъ укрѣпити и остерещи православной вѣры церквей и монастырей и ихъ наданіе маетностей въ епархіи Кіевской и въ ее епископіяхъ, то вскорѣ великое учинитца разореніе въ Малой Росіи всему православію, отъ чего толко Господи Боже сохрани. № 2.

Статьи народу церкви православной Руской, а не во уніи будущимъ, забѣгаючи упадку ихъ, зѣло нужные; о чемъ его царскому величеству тщателно подобаетъ бить челомъ, чтобъ при договорѣхъ хотя у нового короля Полского укрѣплены были: занеже православные монархи должны собинно за обиду стоять и ущебленіе вѣры и славы Божіей и святыхъ мѣстъ оберегать. Во всякихъ убо договорахъ подобаетъ прежде глаголати и крѣпко укрѣпляти, елико возможно, явными словесы.

Въ первыхъ: чтобъ никакого гоненія никогда по вся вѣки отъ Поляковъ и Римлянъ не было вѣрѣ старожитной руской, и духовнымъ чиномъ, и мірскимъ началнымъ и меншимъ, ихъ строеніямъ, церквамъ, маетностямъ, да инымъ и вновь наданымъ, не во уніи съ Римляны будущимъ. А доложити выразно: тѣмъ чинамъ, которые даже до днесь подъ послушаніемъ святого патріарха

№ 1. Констянтинополского, а не во уніи пребываютъ и пребывати будутъ, послѣ того тѣ же бы при всякой волности и урядахъ, какъ и Римлены, были бъ вѣчными времены, и церкви и иные созиданія въ маетностяхъ королевскихъ, въ духовныхъ и въ шляхецкихъ, въ корунѣ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, отъ уніятовъ и Римлянъ забраные, дабы въ цѣлости со всѣмъ возвращены были епископомъ и старшимъ, во уніи будущимъ, а то наидалѣй полугода.

А послѣ того оберегать рубежей и что надобно монархомъ войскомъ и рознымъ чиномъ мірскимъ и духовнымъ.

Отъ лѣта 1648 до лѣта 1669, чрезъ двадесять военныхъ лѣтъ, всякимъ чиномъ мірскимъ и духовнымъ, рускимъ и римскимъ, всякіе чинилися убытки и случаи отъ розныхъ мірскихъ особъ и духовныхъ, что маетностями завоеваными владѣли розные особы монастыри въ Украйнѣ и въ воеводствахъ, а собинно Кіевскомъ, Волынскомъ, Брасловскомъ, Черниговскомъ, Брескомъ, Минскомъ, Мстиславскомъ, Смоленскомъ, Витебскомъ, Новгородскомъ, и о повѣтахъ розныхъ, чтобы то въ договорѣхъ вѣчно *(пробѣлъ)* укрѣплено, сирѣчь, чтобъ ни о какіе вещи и убытки, въ тѣ лѣта военные кому нибудь учиненые, не былъ позыванъ къ суду ниже бы грабленъ былъ всякого чину человѣкъ, такъ изъ войска казацкого, какъ и духовные, рускіе началные и малые мѣщаня, и селяня, слуги и подданные церковные и войсковые, и всякіе особы, чтобъ о томъ судитися неповинни были ни въ какомъ судѣ; что и въ первыхъ договорахъ на дьячьихъ укрѣплено, гдѣ мочно увидѣти тое. Занеже, аще таковаго не будетъ перемирія воображенного и вѣчного и молчанія, подъ коими жестокими винами рускіе убо монастыри и духовные ни во что же обратятца черезъ езувитовъ и розныхъ клеветниковъ, и невинные много злаго претерпятъ; понеже во вѣки на розныхъ особахъ отъ ихъ милости отъ духовныхъ римскихъ и отъ розныхъ доводы, отъ вотчинъ отсужденіе и всякіе неславы одержаны суть, а вящи то дѣлаютъ хитростно и коварственно точію на потребленіе Русіи неуніятовъ и ихъ созданія церковного. Того ради, аще кто или монастырь каковъ или чію маетность въ тѣ лѣта военные держалъ, по повелѣнію его царского величества, или гетмана, или войска Запорожского, чтобы то перемирьемъ вѣчно укрѣплено и на владѣтелей тѣхъ чтобы не всчинали позывовъ, и заложили бы и одержали бы отъ сужденія вотчинные всякіе неславы, доводы чтобъ почернены были, и такъ бы никаковъ монастырь не дозналъ наносныхъ убытковъ платить: оттолѣ много зла происходитъ и отъ Бога розные наказанія.

Къ тому о установленіи суда въ Украйнѣ договорятца: аще невозможна вещь во вѣки, ино докамѣстъ совершенный миръ учинитца. Зѣло опасно подобаетъ судъ установить въ Украйнѣ, сирѣчь, о Кіевѣ, чтобъ обиженымъ особамъ всякимъ была неотсрочная управа, для которой Господь Богъ обыче быти яростенъ, и тѣ, которые не доступаютъ ее, обыкли кроволитія; и чтобъ не самъ воевода, но судья нѣкій безъ дружбы и нарушенія тутошнимъ, а не инымъ судомъ и извычаемъ, безъ отволоки, хотя одиножды всякого мѣсяца во всякій годъ, судили бъ всякую обиженную особу войсковую и не войсковую, духовную и мірскую о всякую вещь. Подобаетъ бо, чтобъ на таковъ судъ каковые особы обираны были, засѣдали, сирѣчь, съ стороны монархіи три особы, а съ стороны митрополіи Кіевской особы три, съ стороны войска Запорожского особы три, а изъ головнѣйшихъ мѣстъ украинскихъ особы три, чтобъ такіе особы присегали и равные мысли мѣсто имѣли, и всенародіе чтобъ всякое дѣло совершало, вынявши великое дѣло, которое бы выше ста тысячь золотыхъ было и возрасло бы такое дѣло. По учиненіи договоровъ, въ такомъ дѣлѣ тѣжъ сами судіи къ настоящему монархи по указъ посылати должни. А тѣ судьи чтобы были на всякій годъ назначены, а не вѣчные, и много на два годы, и чтобъ присягали безъ подарковъ и по здѣшнему, а не по иному суду и извычаю, судить должни праведно, безъ отволоки; о томъ можетъ навыкнути изъ констытуцій, которые по-

№ 1.

ставлены здавна, какъ пограничные, около королевства Полского будущіе, сдержати имѣютъ и какъ правду творятъ на обѣ стороны себѣ. А когда такова суда не будетъ, и о всякую вещь къ монархомъ и въ маломъ дѣлѣ пришлось бы ѣздить, и было бы не добро, занеже тамо протори и наклады великіе, и не допущаютъ, и велми долго дѣло протягиваютъ, а временемъ и суда не даютъ, понеже дѣло обиженаго во вѣки пропадаетъ, а затѣмъ и подданные бунтоватца обыкли, имѣючи обиду, праведного суда не получаютъ. А на тотъ судъ и на иной никого чтобъ не припущали никакова дѣла того намѣренія, которое было возрасло съ какой нибудь причины о прошлыхъ военныхъ лѣтѣхъ, сирѣчь, предъ постоновленіемъ мирныхъ договоровъ послѣднихъ, лѣта 1668, опричь долговъ и о забраніѣ земли и о всякіе обиды, которые бы учинены были кому по постановленіи вышеименованныхъ договоровъ; а тѣ обиды на томъ судѣ, а не индѣ гдѣ чтобъ судили. А чтобъ по далнимъ странамъ изъ Кіевской епархіи съ дѣлы не переѣзжали, понеже тамъ проторь великая, и дѣла колкодесять лѣтъ, а напаче церковная, изволачиваютъ и судить не хотятъ, хотя бы иное дѣло объ одинъ часъ осудитися могло, или за одинъ день. А будетъ такой судебной мочи не будетъ, тогда просить, чтобъ хотя въ коронѣ живущей Руси былъ назначенъ судъ всякого году въ одномъ мѣсяцѣ въ Люблинѣ, или во Львовѣ, или въ Луцкѣ, а Литовской Русіи въ Вилни; а того мѣсяца, чтобъ всякого дня судимы были самые тѣ дѣла, духовныхъ и казацкихъ, особъ рускихъ, а иныхъ дѣлъ чтобъ не мѣшали тамъ и отъ предложенія чтобъ свободили, или будетъ великіе какіе кто давати имѣютъ, чтобы то укрѣплено, поне что хотятъ, то у рускихъ духовныхъ вымагаютъ, нарочно изнищаючи ихъ.

Къ тому належитъ удобство, какъ воиновъ и податки Русь духовная и мірская имѣла бъ отдѣлывать безъ отягощенія и знищенія, еже бѣ рѣщи тщателно подобаетъ, аще возможно, а и конечно мочно констытуціею прошлого сейму, лѣта 1667 укрѣплено уніятомъ, что хотѣли, а неуніятомъ не укрѣплено. Того ради лутши, чтобъ на всякого епископа обиталище нѣкакую дань за все про все указано на годъ отдавать, нежели то, какъ всякая рота что захочетъ и не по одиножды грабить добра духовные. Притомъ описать, сколь много *(пробѣлъ)* и мѣсечныхъ кормовъ отъ привилѣевъ судьямъ и писаремъ отъ дѣлъ платити будетъ подобать; понеже въ томъ великіе тяготы суть.

Духовныхъ рускихъ неуніятовъ, высокого и ниского чину, на всякіе начальства чтобъ конечные неуніяты, а у монарховъ жеребья монаршескіе предъ обираніемъ извычные себѣ обирали и становили, а не общихъ и не иновѣрныхъ, по давнымъ извычаемъ и уложеніемъ, и имъ въ обидахъ ихъ чтобъ всякъ отвѣчалъ на томъ же имянованномъ судѣ въ вещехъ мірскихъ, окромѣ духовныхъ, и къ святому патріарху Констянтинополскому чтобъ волно имъ въ дѣлахъ ихъ духовныхъ присылать и притекать.

Уложеніе и звычаи давные и всякіе и монастырскіе чтобы никто нарушити не смѣлъ, подъ виною; а тѣхъ противныхъ всякъ на томъ судѣ чтобъ былъ наученъ, а инако не будутъ послушны позванные тѣмъ судьямъ съ урядовъ ихъ, когда не будетъ, и приговоровъ ихъ чтобъ сеймъ и трибуналъ не переставливалъ.

Надобна бъ то вещь была, егда бы изъ Руси неуніятовъ, мірскихъ и духовныхъ, съ четыре особы безпрестанно при боку королевскомъ и его царского величества пребывали, для лутшего приступу въ дѣлахъ неуніятской Руси. И то извѣстно, что послы и розныхъ посланцовъ проѣзды зѣло людей церковныхъ и городы украинные подводами, поборами отягчаютъ и знищаютъ, удоволствованія вымышляютъ и истязуютъ паче потребъ, отколѣ и бунты вчинаютца. Того ради и того оберегать, чтобъ не было; понеже и послѣдней посланецъ ѣдучи, что захочетъ, въ прихотяхъ вымышляетъ, людей и лошадей хватаетъ и грабитъ, чтобъ у него выкупали, и такія утѣсненія творить кто хочетъ убогимъ людемъ въ городахъ и деревняхъ и по дорогамъ; еже все можетъ учи-

№ 2. ниться по первыхъ и на послѣднихъ за нового короля договорахъ. А когда будетъ кто богобоязливъ, и тщателне того будетъ оберегать и станетъ читать, для навыкновенія, прежнія достовѣрные писма, статьи и перемирье лѣтъ прошлыхъ и цѣлость народу Руского, вѣры и церквей православныхъ, не во уніи будущихъ, постановленые и отъ ихъ милости королей сеймами утверждено.

А будетъ того православные началные не добьютца и договорами крѣпко не остерегутъ, тогда въ скоромъ времяни изъ кореню въ конецъ и церкви и народы, не во уніи будущеи; тѣ жъ сами началники за сіе Господу Богу на страшномъ судѣ будутъ отвѣчать.

Изъ рукописи XVII-го вѣка, въ листъ, на 507 лл. (Дѣла Малорос. Приказа, 1669 г. книга 3-я), *принадлежащей Московскому Архиву Министерства Юстиціи.*

2.—1669, января 1 и 4. 1) Универсалъ гетмана Петра Дорошенка ко всему казачеству, *извѣщающій о побѣдѣ надъ Суховіемъ и приглашающій Малороссіянъ обходиться дружелюбно съ Великороссіянами* и 2) Письмо его же Дорошенка къ Нѣжинскому полковнику *(вѣроятно циркулярное) о побѣдѣ надъ Суховіемъ.*

Списокъ съ списковъ бѣлорускихъ листовъ Петра Дорошенка.

1. Петръ Дорошенокъ, гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ.

Паномъ полковникомъ, и ясауломъ, сотникомъ, атаманомъ, и всѣмъ старшимъ и меншимъ войска Запорожского товарыщству, также войтомъ и всѣмъ посполитымъ, такъ духовного яко и мірского чину людемъ, доброго отъ Господа Бога здоровья и счасливого пребыванія при пожелаемомъ покоѣ на многіе лѣта употребляти желаючи. Вѣдомо чинимъ симъ писаніемъ нашимъ, что всегда ненавидящій добра душевный непріятель ищетъ того, якобы межъ православными христіяны любовь братцкую незгодою засмутити, изъ брани и кровопролитія радость себѣ имѣти. Впрямь обрадовалъ было Господь Богъ нашу упадающую Украйну и соединились паки къ первой згодѣ и любовного соединенія братцкого обѣ стороны Днѣпра, подъ стародавный регилентъ гетманства нашего совокупились и съ пожелаемаго покою утѣшились; а врагъ нашъ душевный, что творитъ: соединя свои сѣти съ тѣлеснымъ врагомъ бусурманиномъ, вывелъ бутто на помочь калгу салтана съ ордами Суховея съ Запорожцами, которые спустошивъ тотъ край Заднѣпрскій долгимъ своимъ стояніемъ, перешли и на сю сторону, и такимъ обычаемъ перелестми своими изводя огнемъ и мечемъ пустошатъ; которому мы ихъ намѣренію, при помощи Божіи, хотячи предварити, поставили есмы кругомъ ихъ по всѣмъ городамъ и по дорогамъ спереди и созади войска наши, такъ что гдѣ ни есть придутъ, вездѣ ихъ, какъ годитца непріятелей, потчиваютъ, отъ чего Бѣлогородцкая орда вся до единого уже въ свою землю пошли, и отъ салтана безперестанно утекаютъ и едва уже десятая часть войска осталась съ салтаномъ; и имѣемъ въ Бозѣ надежду, что мы съ великою радостію нынѣ пребываючи власно какъ въ тенетѣ, въ свою землю возвратятся. Я ото всея души прилѣжного радѣнія моего, какъ я началъ о томъ, взявъ Бога на помощь, чтобъ нашу милую отчину при цѣлости стародавныхъ волностяхъ въ пожелаемомъ покоѣ, за ригиментомъ моего гетманства, моглъ вскорѣ оглядати и печаловати; такъ нынѣ съ Москвою, по совѣту всее старшины и черни, войско Запорожское хотячи прійти до згоды, не для того съ ними имѣю ссылку и списыванье, чтобъ я войска ихъ имѣлъ наводить на Украйну, но о томъ прилежно промышляю, чтобъ всѣхъ даже до единого изъ городовъ, изъ Кіева, изъ Переясловля, изъ Чернигова, съ Нѣжина, изъ Остря, повыводили и въ скоромъ времяни очиствивъ, въ згодѣ съ нами жили. О чемъ вамъ вѣсно учинивъ, прилежно желаемъ, чтобъ гдѣ ни есть пріѣдутъ Московскіе люди въ малой и въ великой путь, такъ къ Чигирину дорогу имѣючи, какъ отъ насъ возвращаючись, также до Кіева съ Москвы и къ Москвѣ изъ Кіе-

ва, изъ Переасловля и изъ иныхъ, вездѣ доволно ихъ, яко намъ желателныхъ, пропускали и хлѣба и соли не желѣли, такъ какъ и наши въ ихъ землю ѣздятъ и доброволно отпущены бываютъ. А то вамъ, чтобъ вы чинили, желаючи святаго покою, въ земли нашей давно пожелаемаго, доколе къ болшимъ самымъ дѣламъ придемъ, съ ними договаривати и пребывати въ мирѣ и всякой тишинѣ; и онѣ тогожъ себѣ желаютъ, когда всѣхъ нашихъ, въ неволю побраныхъ, поотпущали изъ далнихъ странъ, отыскавъ всѣхъ до единого отпустили, впрямь и насъ желаютъ. Сіе вамъ объявивъ обыкновенное наше желателство, и Господу Богу вручаю. Данъ изъ Чигирина, генваря 1 дня, 1669 году.

У подлинного листа подпись руки: Петръ Дорошенокъ, рукою власною.

2. Петръ Дорошенокъ, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Пану полковнику войска Запорожского Нѣжинскому, сотникомъ, атаманомъ, и всему старшему и меншему того полку товарству доброго здоровья и счасливого житія отъ Господа Бога желаючи, вѣдомо чинимъ, что непріятели бусурманы съ помошникомъ своимъ Суховеемъ такъ знатные разоренья и спустошенья, которые всѣмъ вамъ суть явны, на той сторонѣ Днѣпра починивъ, съ такимъ же замысломъ злымъ своимъ на сю сторону переправили, гдѣ не о чемъ иномъ толко, чтобъ отчину нашу Украйну до остатка спустошили и въ конецъ разорили, въ чемъ имъ Боже не допоможи; умышляютъ на самый Чигиринъ; то свое злое намѣреніе имѣли, но за Божіею помощію, а за нашимъ радѣтелнымъ промысломъ, отпоръ отнесши и въ своемъ войскѣ великой уронъ виде, за Тясминъ не мѣшкая уступили, и для обману людцкого, какъ обыкли прежде прелестію изводить, а потомъ и завсе то обнажати и въ неволю брать, въ полкъ Корсунской до Олшаные пошли, и тамъ потомужъ, за милосердіемъ Божіимъ, по своимъ злымъ мыслемъ ничего не учинили, потому что панъ Семенъ Корсунецъ, полковникъ пѣхотный Запорожскій, съ полкомъ своимъ въ Олшаной будучи, належащій тѣмъ непріятелемъ отпоръ даетъ и знатно ихъ розными способы громитъ. Сего ради надежда въ Бозѣ, когда вся Украйна постоянно за свою обиду взявся, на нихъ руки поднесетъ, что непріятели въ скоромъ времяни, яко много уже ихъ въ свою землю пошло, со стыдомъ съ Украйны отходити имутъ. А что еще на Заднѣпріи превратный Дмитряшко непріятелскую держечи руку, такожъ съ малымъ собраніемъ самъ людемъ помѣшку чинитъ, прилежно васъ желаемъ, чтобъ вы съ другими, вблизи будучими межъ собою полками сослався, единогласно, яко прямымъ и постояннымъ рицерскимъ людемъ належитъ, о томъ какъ бы тотъ измѣнникъ посрамленъ и за поиманіемъ къ намъ присланъ былъ, промышляти хотѣли, зане съ неславою бы то всего войска было, естли бы вы единогласно того превратника не усмирили. Къ сему же вамъ прилежно вручаючи охоты, и паки о приложеніи радѣнія теплого желаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, генваря 4 дня, 1669 лѣта.

А у подлинного листу подпись руки: Петръ Дорошенокъ, гетманъ, рука власная.

Списки на десяти листкахъ. (Малорос. дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин. Д. 1669 г.).

№ 3.

3.—1669, января 11. Письмо Переяславскаго полковника Дмитрашка Райча къ Нѣжинскому полковнику, *испрашивающее совѣта, какъ ему поступать въ затруднительныхъ обстоятельствахъ.*

Списокъ съ бѣлоруского листа, каковъ писалъ къ Нѣжинскому полковнику къ Филипу Умонцу Дмитряшко Райче, и тотъ листъ присланъ къ Москвѣ съ казаки съ Яковомъ Кушлянскимъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 5 числѣ.

Мнѣ зѣло ласковый пане полковникъ Нѣжинскій, пріятелю мой желателный и брате! Предложивъ мое тебѣ, пану и брату, взаимъ обыкновенное поздравленіе, и съ того зѣло утѣшаюсь,

№ 4. егда вижу тебе, пана и брата, купно же его милости пана гетмана Сѣверского, его царского пресвѣтлого величества, Демьяна Игнатовича къ себѣ ласковую склонность и пріятелское желателство, и съ которую мене писаніемъ своимъ обослати и во всемъ до святаго дѣла предъ себе воспринятого, въ немъ же Господь Богъ васъ да поблагословитъ, вѣсно чинити изволяешь; для чего, чтобы и впредь мене по такому желателству своему не препоминалъ, такъ радъ бы есмы душею моею къ такому, реку, святому дѣлу подъ его царского пресвѣтлого величества оборону подобіемъ вашимъ приклонитися и желателнымъ быти такъ пану гетману, какъ и тебѣ пану и брату, яко и прежде сего; толко мнѣ того недостаетъ, что не вѣдаю, есть ли панъ гетманъ Сѣверскій уже впрямь есть отъ васъ и ото всей черни войска Запорожского, какъ покойный Брюховецкой, за позволеніемъ его царского пресвѣтлоге величества, на сей сторонѣ обранъ на гетманскій чинъ, или Дорошенка по прежнему слушати надобно намъ? И для того, мой брате, прошу: изволь мнѣ о всемъ совершенно вѣдомо учинить. При чемъ вы одержаватися будете, а я, за воспріятіемъ вѣдома, буду вѣдать какъ въ томъ дѣлѣ поступить. А нынѣ пребываю желателнымъ твоимъ, брата моего, пріятелемъ и слугою. Данъ изъ Барышевки, генваря 11 дня, 1669 году. Дмитряшко Райче, полковникъ войска Запорожского Переасловскій.

Списокъ на двухъ листкахъ (Малорос. дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин. Д. 1669 г. № 45).

4.— 1669, января 14. Письмо Филиппа Константиновича къ Нѣжинскому войту и бурмистрамъ, *о горькой жизни въ Нѣжинѣ, съ просьбою снискать покровительство царское и снабдить хлѣбомъ и мельницами.*

Мнѣ зѣло ласковый пане войте, купно и зъ буймистромъ, всѣхъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ по всѣ сія времяна взаимные. За сихъ нашихъ тяжко плаконныхъ временъ въ сихъ проклятыхъ краехъ, кромѣ церквей Божіихъ, зане не токмо земля самый изращаетъ плодъ, но и тяжкіе матери съ неровно тяжкими родители родятъ чада, потому видимо доводомъ ни едино страха Божія полна, вси единодушно уклонишася отъ блага. Твои словеса въ моихъ ушесахъ всегда учителни, что поистиннѣ за нашихъ странъ кривоприсяжество противу престола свѣта нашего, его царского пресвѣтлого величества, Богъ истиннымъ судомъ своимъ казнію казнитъ; а что и намъ сиротамъ государевымъ доволно пролилось, по реченному простому: при сухомъ и сыромъ въ ровенъ путь единъ. Съ милосердія, яко рекли есми на томъ, чтобъ состояло дѣломъ, припадайте къ степени ногъ престола государева, чтобъ кромѣ власти государевой ни едина власть власти не имѣла надъ нами, какъ мы жили за королей Полскихъ. И естьли волности правъ нашихъ и всѣхъ оборонъ належащихъ, по грамотамъ его царского пресвѣтлого величества, намъ наданныхъ, также свободы ото всякихъ податей до уреченныхъ лѣтъ не одержимъ, то и въ мысли людемъ належащимъ въ Нѣжинѣ селитись невозможно будетъ, потому, какъ сказываютъ: ни сѣло ни пало; а уже въ очесѣхъ господина воеводы нашихъ при судіяхъ явно, и при моемъ бытіи купномъ, нынѣшней нашъ полковникъ наслалъ было высланного съ шестоперомъ, у Остапа будущаго, для дозору войсковыхъ доходовъ за градцкимъ кормомъ. Разсуди же предбудущее наше житіе безъ самые государевы высокіе пресвѣтлые руки: аще ли не злѣе, но подобно ахеронтовой власти надъ нами учинятъ власти; а учинятъ конешно, аще не будетъ его царского пресвѣтлого величества обороны. Мы со слезами всѣ купно молимъ: имѣй радѣніе у престола государева, его царского пресвѣтлого величества, чтобъ насъ бѣдныхъ поврежденныхъ въ конецъ сиротъ своихъ изъ подъ пресвѣтлые своеѣ царскіе руки никому иному властителствовати надъ нами не допущалъ; буде потому время будетъ, побити челомъ ему царскому пресвѣтлому величеству, до времени намъ бѣднымъ и разореннымъ изъ казны великого государя воевода нашъ Иванъ Ивановичь чтобъ

ссудилъ хлѣбомъ, также и бѣдные мелницы, и о томъ, о чемъ я просилъ пана бурмистра. А поведеніе въ нашихъ странахъ таково: отъ вѣтра смута чинитца. Генваря въ 11 день Пиво отъ Чернобыли пограбилъ бѣдныхъ людей, а иныхъ смерти предалъ, а то учинилъ вмѣсто орды; около Козелца паны гетманы во своемъ пребываютъ чину; Дорошенко безвредно въ Чигиринѣ, а нашъ, яко добрый стражъ, своего прилежно остерегаетъ Заднѣпрія. При писаніи и совершеніи листа моего господинъ воевода присылалъ мнѣ листъ, отъ гетмана нашего къ нему писанной за Колибабихою, чтобъ всеконечно въ цѣлости со всѣмъ доходомъ отданъ былъ. Разсуди же, милость твоя, какая честь грамотамъ его царского пресвѣтлого величества намъ наданнымъ? И десетократно реку: аще не будемъ подъ самою его царского пресвѣтлого величества высокою рукою во власти, и на каторгѣ проклятшего житія нашего пущего не можетъ быти. Кто похочетъ по тому житію, какъ мы мучились, въ Нѣжинѣ жить, изъ двухъ едино обирать имѣетъ: либо неисконьчаемую печаль, или уходити, какъ изъ каторги, въ иную сторону. Аще по нашему жестосердію не станетъ, то конешно изъ предреченныхъ двухъ во едино достигнемъ, толко чтобъ и напрасные смерти поуходили есмы: такъ заощренна надъ нами древняя ярость. При семъ желаю васъ здравыхъ очесами огледати въ скоромъ счасливомъ времяни. Зъ вышнего городка Нѣжинского, генваря 14 дня, 1669 году.

Вамъ во всемъ поволный и служити готовъ Филипъ Костентиновъ.

Списокъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ Моск. Гл. Арх. М—ва Ин. Д. 1669 г. № 35).

5. — 1669, въ январѣ. Письмо Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ царю Алексѣю Михайловичу, *съ доносомъ на гетмана Демьяна Многогрѣшнаго.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вашего жъ царского пресвѣтлаго величества недостойный богомолецъ, протопопъ Нѣжинскій Симеонъ Бога молитъ и до лица земнаго челомъ бьетъ. № 5.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, октября въ 23 день, по присылкѣ Ивана Ивановича Ржевского и по присылкѣ боярина и воеводы и намѣстника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского, пріѣхалъ я богомолецъ вашъ къ вамъ великому государю къ Москвѣ и свою убогую службу и терпѣніе прежде передъ бояры вашего царского пресвѣтлаго величества, потомъ, аще и недостойный суще предъ высочайшимъ вашего царского величества престоломъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣщалъ же. А будетъ неправда нынѣ того моего извѣту по допросомъ розныхъ людей передъ вами великимъ государемъ объявитца, милости у васъ великого государя не прошу; только жъ свидѣтель мнѣ есть Богъ и вся Малая Росія, что отъ тое измѣны и невинного христіянского кровопролитія чиста моя душа предъ Богомъ и предъ вами великимъ государемъ и всѣми людми; и по тѣхъ моихъ трудѣхъ отъ милости вашей царской съ Москвы отнюдь ѣхати не хотѣлъ есмь, вѣдаючи непостоянство своей братіи Малоросійскихъ жителей. И изволеніе ваше царское пришло, приказали мнѣ въ Малую Росію съ милостію вашею государскою и грамотами къ преосвященному архіепископу Черниговскому Лазарю Бороновичю и къ гетману Сѣверскому къ Демьяну Игнатовичю и къ полковнику Стародубовскому къ Петру Рословченку ѣхати съ Матвѣемъ Кгвинтовкою, да съ Васильемъ Многогрѣшнымъ; и я указу вашего царского не преслушалъ, пріѣхавъ, милость вашу государскую сказалъ, и грамоты поотдавалъ; и за тое вашего царского величества присылкою, гетманъ Сѣверскій принялъ меня богомолца любовно, а потомъ, за совѣтомъ преосвященного архіепископа Лазаря, возъярился на меня, и отъ 27 ноября генваря до 10 числа мучилъ за карауломъ, за порукою и за присягою, не отпускалъ меня по моему прошенію ни къ Москвѣ ни въ Кіевъ ни въ

№ 5. Нѣжинъ, безпрестанно волочилъ меня за собою; и въ тѣхъ, государь, числѣхъ, что я слышелъ и видѣлъ, не по сердцу и не по злости, толко по истинной и непорочной евангелской заповѣди, по свещенству и по вѣрной моей службѣ, извѣщаю, воля ваша царская мертвити и живити, не розрывая нынѣшняго миру, истинно глаголю, пишу, а не лжу: обнадеженъ я будучи милостію вашею царскою, пріѣхавъ, сталъ писать къ полковникомъ по рознымъ городомъ, приводя ихъ подъ вашу великого государя высокодержавную руку. Да писалъ я богомолецъ вашъ вашего царского величества къ думному дворянину и воеводѣ Нѣжинскому къ Ивану Ивановичю Ржевскому, чтобъ онъ о всякихъ вѣстяхъ писалъ къ вамъ великому государю къ Москвѣ, и отписку бъ свою прислалъ ко мнѣ, и я хотѣлъ къ вамъ великому государю проходцами слати, а въ то время нуженъ былъ проходъ за ордою, и тѣми проходцами, которыхъ я посылалъ въ Нѣжинъ, воевода по моему писму прислалъ отписки къ вамъ великому государю, и тѣхъ проходцовъ, какъ пришли ко мнѣ изъ Нѣжина, гетманъ Сѣверской побрать ихъ велѣлъ и въ тюрму посадить и меня изъ Березны до Сосницы припровадилъ ночью за карауломъ, отписки всѣ мнѣ жъ богомолцу вашему подъ смертною казнью велѣлъ честь передъ собою и пожогъ ихъ; а будетъ бы Иванъ Ивановичь Ржевской, воевода Нѣжинской, хотя мало не на ихъ руку въ тѣхъ отпискахъ къ вамъ великому государю написалъ, тотчасъ хотѣлъ меня разстрѣлять, и заказалъ мнѣ подъ горломъ ни къ Москвѣ ни къ воеводамъ отнюдь не писать, и кто откуды ко мнѣ писалъ, тѣ всѣ писма онъ гетманъ къ себѣ биралъ, а мнѣ не отдавалъ; потомъ потащилъ меня богомолца вашего съ собою въ Новгородокъ Сѣверской, и тамъ же съѣздъ былъ изъ полковъ изъ Черниговского и изъ Стародубовского, а изъ Нѣжинского не изо всѣхъ городовъ старшина, и по совѣту преосвященнаго архіепископа Лазаря учинился совершеннымъ гетманомъ надъ тремя полками, слово въ слово какъ небощикъ Сомко въ мимо прошедшіе времена въ Козелцѣ, и Нѣжинскимъ полковникомъ Филип Умонца Глуховского, а Остапа Золотаренка за то отставилъ, что онъ былъ въ городѣ Нѣжинскомъ, и при думномъ дворянинѣ и воеводѣ вашемъ Нѣжинскомъ предъ святымъ евангеліемъ вѣру вашему царскому пресвѣтлому величеству учинили. Тамъ же въ Новѣгородкѣ преосвященный архіепископъ приговорилъ гетману меня богомолца вашего держати за карауломъ по то число, доколе Забѣла съ товарыщи отъ вашего царского пресвѣтлаго величества съ Москвы возвратитъ, и будетъ ваше царское пресвѣтлое величество, по желанію архіепископа и гетмана Сѣверского, поволишь своимъ государевымъ ратнымъ людемъ изъ городовъ выдти, и меня въ животѣ сохранятъ; а буде не поволите, и меня либо смерти предати или Татаромъ отдати; и я, государь, милости со слезами сталъ просити у преосвященнаго архіепископа Лазаря, говоря ему тѣ слова: какова моя вина передъ вами? и что меня великій государь послалъ къ вамъ съ грамотами и просилъ я, чтобъ не для меня, но для милости вашего царского величества, а меня бъ либо къ Москвѣ или въ Нѣжинъ съ гетманомъ отпустили. И архіепископъ сказалъ мнѣ тѣ слова: не учиню того для земнаго царя, токмо для небеснаго, и будетъ бы не моя заступа, давно бы тебя гетманъ смерти предалъ. Да мнѣ жъ богомолцу вашему сказалъ Василей Многогрѣшной: что братъ мой гетманъ тебѣ не виноватъ, архіепископъ велитъ держать за крѣпкимъ карауломъ, не любя, что ты желаешь царскому величеству и что къ тебѣ милость государская есть. А Василей Многогрѣшной вѣренъ тебѣ великому государю; многожды брата своего лаялъ, что онъ гордитца, людей деретъ и тебѣ великому государю не хочетъ истинно служить. И Кгвинтовка добръ же, да однѣмъ собою ничего не можетъ помочь. Да я жъ, государь, слышелъ своими ушми отъ преосвященнаго архіепископа Лазаря, говорилъ тѣ рѣчи: надобно намъ того, чтобъ у насъ въ Малой Росіи и нога Московская не постояла; а будетъ великій государь не выведетъ своихъ ратныхъ

№ 5.

людей изъ городовъ, хотя гетманъ и самъ пропадетъ, да и царство Московское погубитъ яко огнь, и подлежащею вещь спалитъ и самъ изгаснетъ. воля ваша великого государя будетъ: поволите изъ Нѣжина, изъ Переясловля, изъ Чернигова, изъ Остра вывесть своихъ ратныхъ людей, ни помыслити, чтобъ добро было; а Кіевъ, сказываютъ они, Ляцкой, и вѣры мнѣ не имутъ, что ваше царское величество премногіе запасы отослали осенью въ Кіевъ, весь народъ кричитъ, плачетъ, не хотячи яко Израилтяня подъ Египецкою, такъ они подъ казацкою работою жити; воздѣвъ руце, молятъ Господа Бога, что по прежнему подъ вашею государскою державою и властію жити; сказываютъ всѣ: за свѣтомъ государемъ живучи, десять лѣтъ того бы не вѣдали, что нынѣ за единъ годъ за казаками. А нынѣшній гетманъ безмѣрно побралъ на себя во всѣмъ Сѣвери дани великіе мядовье: изъ виннаго котла у мужиковъ по рублю, а и съ казака по полтинѣ, и съ священниковъ, чего и за Ляцкіе власти не бывало, съ котла жъ по полтинѣ, и съ казаковъ и съ мужиковъ по ровну, отъ сохи по 2 гривны, отъ лошади а отъ вола по двѣ жъ гривны, съ мелницы по пяти и по шти рублевъ бралъ, а опричь отъ колеса по червонному золотому; а на ярмонкахъ, чего никогда не бывало, въ своихъ Малоросійскихъ и съ вашего царского пресвѣтлого величества Великоросійскихъ городовъ съ пріѣзжихъ людей бралъ съ воза по 10 алтынъ и по 2 гривны. Буде не вѣрите, велите допросить Путивльцевъ, Сѣверянъ и Рылянъ. Самъ я своими очима видѣлъ въ Новыхъ Млинахъ, ѣдучи отъ него гетмана. А тѣ, государь, денги, которые собралъ онъ гетманъ изъ розныхъ податей, всѣ посылаючи мѣняетъ на червонные золотые, и собралъ не мало тысячей, и уже объ немъ не умолкаютъ казаки и мужики; а какъ вооружатся на него, хочетъ утекати въ Цесарскую землю. Ей, ей, ей, государь, отъ его устъ слышелъ трижды на тайныхъ со мною розговорѣхъ; и я его гетмана уговаривалъ и милостію вашею царскою обнадеживалъ всячески, отнюдь не хочетъ служити вашему царскому пресвѣтлому величеству, на васъ помазанника Божія и на царство ваше православное хулы возлагаетъ словами своими; стыдно писать мнѣ, повѣрь, государь, священству моему: великій врагъ а недоброхотъ вашему царскому пресвѣтлому величеству. А будетъ ваше царское величество убожеству моему не повѣришь, вели тайнымъ обычаемъ допросити Александра Цурковского, войта Нѣжинского, отчасти всего того онъ свѣдомъ и меня богомолца вашего много онъ вспомогалъ у гетмана; а буде онъ войтъ тѣхъ рѣчей не скажетъ, милости у васъ великого государя на себя не прошу: нынѣ розорвались на 3 доли: одни къ сему гетману, другіе къ Дорошенку, третіе къ Суховею; отнюдь ничего добраго нѣтъ, для чего выводить изъ тѣхъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей? Еще бы нынѣ промышляти, доколе посланцы у вашего царского величества на Москвѣ, послати бъ изъ Сѣвска будто въ Кіевъ на перемѣну, на Глуховъ, и въ Глуховѣ приказа три или четыре съ воеводою какимъ умнымъ, а тамъ сами князя Ромодановскаго просятъ въ Гадичь; а есть-ли бы тѣ два города вашего царского величества ратные люди осѣли, нѣколи бы уже брѣзковать казакомъ; а то ихъ горстка, да затѣваютъ небылицу, будто они побѣду и одолѣніе одержали, такихъ статей добиваютца, какихъ прежъ сего, когда все войско вкупѣ было, не рознясь, не бывало. И я, государь, по отъѣздѣ Забелы съ товарыщи, сталъ плакатца у гетмана, чтобъ меня либо смерти предалъ, или къ вамъ великому государю къ Москвѣ или въ Нѣжинъ отпустилъ; и онъ много возбранялъ и хлѣба мнѣ обѣщалъ и всего, чего мнѣ надобно, только де съ нами живи и одно мысли, что мы мыслимъ. И я ему отказалъ таковы слова: будетъ великій государь укажетъ своимъ ратнымъ людемъ изъ Нѣжина идти, и я съ ними вмѣстѣ къ Москвѣ, а тамъ оставатись не хочю. И онъ мнѣ и отпуская меня сказалъ: буде на меня возъярятца казаки, я никуды инуды, толко цесеря христіянского въ землю буду уходити. А то Ляхи ему совѣтуютъ, которые при немъ есть. Да просилъ меня онъ гет-

№ 6. манъ, чтобъ я сихъ рѣчей ни вамъ великому государю, ни вашего царского пресвѣтлаго величества бояромъ и воеводамъ не объявлялъ, и за то меня и дарить обѣщалъ, и отпустилъ меня изъ Сосницы генваря 10 дня. И пріѣхавъ, государь, я въ Нѣжинъ, вашего царского величества къ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому и засталъ въ замкѣ жену свою. Воевода, по слезному моему и многому прошенію, премудрыми своими промыслы, изъ неволи изъ Прилукъ генваря 1 дня отыскалъ; а въ Прилукѣ, государь, жену мою Ивашко, кошевой полковникъ Прилуцкой, 17 недѣль кандалами, колодками и битьемъ мучилъ и досталные животы вымучилъ, и я, государь, съ женою своею и съ челядью живу въ замкѣ въ Нѣжинѣ. Умилосердися, государь царь, не вели меня богомолца своего воеводѣ Нѣжинскому, по присылкѣ гетмана Сѣверского или Дорошенка, къ нимъ выдавать; доколе меня будутъ мучити и наругатися мнѣ за мою къ вамъ великому государю истинную службу? и вели о томъ свой государевъ указъ прислать къ воеводѣ Нѣжинскому, чтобъ меня не выдавали. Да и то тебѣ великому государю возвѣщаю, что казаки умные, которые помнятъ свое крестное цѣлованье, мѣщане и вся чернь говорятъ вслухъ: буде вы великій государь изволите вывесть своихъ ратныхъ людей изъ Малоросійскихъ городовъ, селитися не хотятъ, а хотятъ бѣжать врознь, одни вашего царского величества въ украинные городы, другіе за Днѣпръ въ королевскіе городы. А которые, государь, посланы къ вамъ великому государю отъ гетмана казаки, Забѣла съ товарыщи, изволь, государь, ихъ задержать, а черезъ нихъ посланцами договоръ чинить, для того: будетъ вы великій государь, по желанію архіепископа и гетмана Сѣверского, не позволите, и они тотчасъ къ Татаромъ. А Татаровя съ калгою салтаномъ стоятъ по се число за Днѣпромъ. А Забѣла и Гвинтовка со мною говорили, что они не желаютъ того, чтобъ ваши государскіе люди не были въ Малоросійскихъ городѣхъ. Вели, государь, ихъ по одному тайнымъ обычаемъ допросить: какъ Бога боятца, пусть такъ скажутъ; не ихъ то совѣтомъ, толко архіепископскимъ и гетманскимъ учинилось. Да и о томъ милости у васъ великого государя, у вашего царского пресвѣтлого величества, прошу: пощади меня убогого богомолца своего, не вели сего моего писма объявляти; скоро довѣдаютца, тотчасъ меня смерти предадутъ; толко мнѣ, при истиннѣ за вѣру мою къ Богу и къ вамъ великому государю, за истинную службу и смерть не страшна. А про орду чаемъ, государь, день за день отходу въ свою землю, разбѣглись по Полѣсью для ясырю, а потомъ, дастъ Богъ, весна близко и у казаковъ нѣкакое отмѣненіе можетъ быти. А людей, государь, Бога ради изъ сихъ Малоросійскихъ городовъ не вели выводити, лутче бо промыслити, естли не по инымъ, хотя по тѣмъ же городомъ, въ прибавку. При семъ предъ превысочайшимъ вашего царского величества престоломъ смиренно до лица земли челомъ бью.

Современный списокъ писанъ на семнадцати листкахъ (Малор. дѣла 1669 г. Моск. Главн. Арх. М—ва Ин. Д.).

6. — 1669, января 16. Письмо Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ архіепископу Мелетію, *о томъ, что по причинѣ смутъ въ Малороссіи, не слѣдуетъ выводить царскихъ войскъ, напротивъ, надлежитъ увеличить число ихъ.*

Пречестный о Господѣ господине отче Мелетій, милостивый мой отче и добродѣю!

За показанную ко убожеству моему милость отъ пречесности твоей, добродѣя моего, и о заступленіи до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, давно было время мнѣ твоей пречесности челомъ ударить, но нужда истѣсняетъ законъ: заказано было подъ смертью отъ гетмана Сѣверского, чтобъ я ни къ Москвѣ, ни въ Кіевъ, ни въ Нѣжинъ отъ нихъ ни слова не писалъ; и по нуждѣ ихъ волю исполнялъ есми ноября отъ 27 генваря до 10 числа,

изнурялъ есмь животъ свой не за какое иное злодѣйское сотвореніе мое, толко за то, что служу истинно великому государю нашему, его царскому величеству, держали за карауломъ и за порукою и не хотѣли пустить по се время; для чего послы ихъ отъ царского пресвѣтлого величества возвратятся, и я нынѣ по великой нуждѣ освободяся отъ гетмана Сѣверского, пріѣхавъ въ Нѣжинъ, и просилъ есми думного дворянина и воеводы Нѣжинского Ивана Ивановича Ржевского, чтобъ онъ писмо мое къ царскому пресвѣтлому величеству послалъ къ Москвѣ; и онъ, преклонився на мое прошеніе, послалъ. Милости у пречесности твоей, господине отче Мелетіе, прошу: доложи великому государю о томъ моемъ писмѣ; аще и грѣшенъ есмь и обычная особа, а не изъ какова гнѣва и злости, толко по истинной правдѣ и по священству моему написалъ есмь все правду, а не ложь: не надобно всѣмъ Малоросійскимъ жителемъ того, чтобъ воеводы и ратные люди царского пресвѣтлого величества изъ Малоросійскихъ городовъ уступили, толко того, какъ я присмотрился, требуетъ преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичь да гетманъ Сѣверской Демьянъ Игнатовичь; аще бы надобно и болши прибавить, а не сихъ отсюду выводить, потому что нынѣ въ нашей сторонѣ нѣтъ ничего доброго, разтроились: одни къ сему Сѣверскому гетману, другіе къ Дорошенку, а третьи къ Суховею; Господь же вѣсть, что впредь будетъ. Умилосердися, честный господине и добродѣй мой, проси милости у великого государя, чтобъ того писма моего, которой я убогой писалъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, нашимъ жителемъ не велѣлъ объявлять, потому что тотъ же часъ смерти предадутъ. А у твоей милости покорно прошу, прикажи ко мнѣ отъ себя словецъ нѣсколко о своемъ многолѣтномъ здоровьи написать, душею радъ буду. При семъ милости твоей съ недостойными молитвами моими рабски челомъ бью. Писанъ въ Нѣжинѣ, генваря 16 дня, 1669 году.

Пречесности твоей всего добра желателный слуга и недостойный богомолецъ, Симеонъ Адамовичь, протопопъ Нѣжинскій, рукою своею.

Списокъ на трехъ листкахъ (Малорос. дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин. Д. 1669 г. № 37).

7. — 1669, января 16. **Три письма Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ Богдану Хитрово, къ думному дьяку Дохтурову и къ Лукьяну Голосову,** *въ которыхъ онъ, увѣряя въ своей преданности къ правительству, говоритъ о непріятностяхъ, испытанныхъ отъ Многогрѣшнаго, и совѣтуетъ не выводить изъ Малороссіи ратныхъ людей.* № 7.

1. Списокъ съ бѣлорускового писма съ листа, каковъ писалъ къ боярину и оружейничему и намѣстнику Ржевскому, къ Богдану Матвѣевичю Хитрово, Нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ.

Государю моему многомилостивому и великому благодѣтелю, господину Богдану Матвѣевичю Хитрово, недостойный рабъ и всегдашній богомолецъ, протопопъ Нѣжинскій Симеонъ, Бога молитъ и челомъ бьетъ. Свидѣтеля Господа Бога и твою милость, благодателя моего, поставляю, что я съ Москвы не хотѣлъ ѣхать, и просилъ твоего благородія, чтобъ меня заступилъ у великого государя и велѣли бъ мнѣ пожити на Москвѣ по прежнихъ моихъ трудахъ и нынѣшнихъ; и великій государь изволилъ недостоинству моему съ Матвѣемъ Кгвинтовкою и съ Васильемъ Многогрѣшнымъ ѣхати въ Малую Росію съ своими государскими грамотами; и я, по милости Божіи, волю государскую, сколко мочи моей было, совершилъ, и за то отъ 27 ноября генваря до 10 числа многіе нужды и скорби у гетмана Сѣверского Демьяна Игнатовича претерпѣлъ; а отписать къ Москвѣ заказано было мнѣ подъ смертію, не мочно было милости твоей за премногую милость и за заступленіе чрезъ писмо челомъ ударить. А какъ что было и что поведеніе, о томъ о всемъ выписалъ къ великому государю; изъ того писма милость твоя, благодатель мой,

№ 7. выразумѣешь; толко милости у васъ, благодѣтелей моихъ, прошу: пусть то мое писмо, которое я къ великому государю писалъ, въ тайнѣ будетъ, не погубите головы моей; а я здѣсь, сколко Христосъ поможетъ, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, по прежнему работати долженъ. При семъ милости твоей, государю моему, до лица земнаго много челомъ бью. Писанъ въ Нѣжинѣ, генваря 16 дня, 1669 году. Симеонъ, протопопъ Нѣжинскій, рукою.

2. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ Посолского Приказу къ думному дьяку къ Гарасиму Дохтурову Нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ.

Государю моему, милостивому благодателю, господину Гарасиму Семеновичю Дохтурову, искатель милости твоей и недостойный богомолецъ, протопопъ Нѣжинскій Симеонъ, Бога молитъ и до лица земнаго челомъ бьетъ. За твою государя моего премногую неизреченную отеческую милость давно было время челомъ ударить, но что грѣхи мои умножились предъ моимъ святителемъ и не допустили того: какъ, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милость твоя отпустилъ меня съ Матвѣемъ Кгвинтовкою да съ Васильемъ Многогрѣшнымъ въ Малую Росію съ грамотами государевыми, по се число заказъ подъ смертію мнѣ отъ гетмана Сѣверского былъ не писать ни къ Москвѣ, ни въ Кіевъ, ни въ Нѣжинъ; и я по нуждѣ совершалъ волю его, и отъ пріѣзду съ Москвы по се число, будто каковъ полоняникъ, нужу терпѣлъ есмь, насилу выплакался въ Нѣжинъ у гетмана Сѣверского Демьяна Игнатовича, и нынѣ при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ живу въ Нѣжинѣ до воли Божіи и впредь будущаго указу великого государя. А что и какъ чрезъ тѣ времена было у насъ, и о томъ о всемъ описалъ я подлинно къ царскому пресвѣтлому величеству. А тебѣ при семъ, государю моему многомилостивому, до лица земнаго премного челомъ бью. Писанъ въ Нѣжинѣ, генваря 16 дня, 1669 году. Милости твоей нижайшій слуга и недостойный богомолецъ, Симеонъ Адамовичь, протопопъ Нѣжинскій, рукою.

3. Государю моему многомилостивому, господину Лукъяну Тимоѳѣевичю Голосову, последній рабъ и недостойный богомолецъ милости твоей, Нѣжинскій протопопъ Семіонъ, Бога молитъ и до лица земнаго челомъ бьетъ. Помню я по се число слово милости твоей, благодѣтеля моего: при прощеніи моемъ на выѣздѣ, приказывалъ милость твоя писать о всякихъ вѣстяхъ къ царскому пресвѣтлому величеству и къ себѣ, и я отъ всея души и отъ всего помышленія радъ то совершати, но что многи раны мнѣ грѣшному, власно будто съ камени на камень, такъ я съ бѣды на бѣду на скорби упадаючи, мало не сокрушаюсь; заступаетъ пресвятая Богородица и праведные молитвы помазанника Божія великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и не даютъ о камень бѣды сокрушитися. Не мало было того моего терпѣнія за достоинство царского пресвѣтлого величества, которое предлагалъ есмь и передъ твоею милостью, благодѣтелемъ моимъ, во время бытія моего на Москвѣ; а не иная моя вина, толко та, что истинно работаю душею и тѣломъ его царскому пресвѣтлому величеству. А за сею посылкою, какъ великій государь изволилъ убожество мое съ Матвѣемъ Гвинтовкою и съ Васильемъ Многогрѣшнымъ отпустити въ Малую Росію къ преосвященному епископу къ Лазарю Бороновичу и къ гетману Сѣверскому и къ полковнику Стародубскому съ своими государскими грамотами, что со мною дѣлолось и что поводилось отъ ноября 27 дня генваря до 10, о чемъ о всемъ писалъ я не ложно, но по истиннѣ къ царскому пресвѣтлому величеству; изъ того писма милость твоя, благодатель мой, выразумѣешь. Да прошу милости твоей, благодателя моего: заступи у помазанника Божія, чтобъ того писма моего не объявливано и чтобъ кто простой не переводилъ; а

переводчики у васъ есть таковы, что переведши, тотчасъ и нашимъ людемъ скажетъ; а тайну царскую таити, а не открывати. Радъ бы я былъ и давно писать милости твоей, да заказъ былъ подъ смертью отъ гетмана Сѣверского отнюдь мнѣ ни къ Москвѣ, ни въ Кіевъ, ни въ Нѣжинъ не писать, для чего нужда и законъ премѣняти, и нынѣ при милости думного дворянина и воеводы Нѣжинского Ивана Ивановича Ржевского живу въ Нѣжинѣ, и поитъ и кормитъ яко убогого и обранного, и жену мою изъ неволи онъ же своимъ премудрымъ разумомъ отыскалъ; дай, Господи, такихъ смиренномудрыхъ людей у царского пресвѣтлого величества много было въ синклитѣ, какъ Иванъ Ивановичь; истинно пишу, а не ложь, какъ словесно вашимъ милостямъ и его вѣры къ Богу истинного слуги росказывалъ есмь, такъ и нынѣ пишу, умилосердитеся: пусть великій государь не велитъ своихъ государевыхъ ратныхъ людей изъ Малоросійскихъ городовъ выводить; и такъ худо, а то и хуже будетъ, нѣтъ нынѣ ничего доброго, не на что глядѣть, отсюды выводить, лутче бо еще прибавить, а нежели сихъ выводить; а люди старшіе плачутъ всѣ о томъ розныхъ городовъ, чтобъ жити съ государскими людми, а не подъ казацкою властію, толко по прежнему подъ государскою; а то затѣйка, Богъ судитъ, преосвященного архіепископа Лазаря Бороновича да гетмана Сѣверского, врага Божія и государева. Да о томъ милости у тебя, благодателя моего, прошу: отпиши хотя сколко словецъ ко мнѣ; а я, доколе душа въ тѣлѣ, служити великому государю не устану. При семъ милости твоей, благодателю моему, до лица земнаго много челомъ бью. Писанъ въ Нѣжинѣ, генваря 16 дня, лѣта 1669. Милости твоей всего добра желательный слуга и недостойный богомолецъ, Симеонъ Адамовичь, протопопъ Нѣжинскій, рукою своею.

Списки означенныхъ писемъ на двѣнадцати листкахъ. (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г., № 43).

8. — 1669, въ началѣ января. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Кіево-Межигорскаго монастыря іеромонаха Анатолія *на разныхъ духовныхъ лицъ, измѣнившихъ государю.* № 8.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ и извищаетъ богомолецъ твой, черный попъ Анатоліище, Кіевлянинъ, на епископа Меѳодія Кіевского, змѣнника, и на совѣтниковъ его. Въ томъ году, какъ мѣлъ измѣнити Выговскій, пріиздилъ въ Кіевъ въ восинъ, и былъ по всѣмъ монастиремъ, пріиздилъ и въ Межигорскій монастырь и думали двои сутки съ игуменомъ Варнавою; и зоставилъ Выговскій животы свои и грамоты кролевскіи въ монастыри Межигорскомъ; и въ томъ же году, по веснѣ, пришолъ Шереметь въ Кіевъ и власти: Кіевскій митрополитъ, игуменъ Михайловскій Ѳеодосій, Мелетій Кирилскій, коновъ Софейскій Пахнотій, уставчикъ Михайловскій Гервасій; сіи согласившися зъ митрополитомъ, казну зъ монастырей побрали, Михайловскій игуменъ Ѳеодосій, и мощи святой мученицы Варвары выкралъ зъ города и ввезъ въ Печерскій монастырь; и архимандритъ Печерскій не извѣстилъ боярину Шереметеву, что хотятъ бижати и измѣнити тобѣ великому государю, и архимандритъ въ той же думѣ былъ. Митрополитъ и игумены вбѣжали до Выговского и тамъ наговорили Выговскому на Шеремета и на прочихъ воеводъ худіи дѣла, чтобы измѣнили тобѣ великому государю, и всю тую страну побунтовали; и Выговскій жаловалъ митрополита и игуменовъ, подавалъ городы и монастыри по то время жити, за чимъ твоихъ государевыхъ людей выгубятъ, и по совѣту и благословенію ихъ Выговскій измѣнилъ. И какъ войско збиралъ Выговскій ити подъ Кіевъ городъ, и архимандритъ Печерскій посилалъ дякона Мартирія до измѣнниковъ до войска зъ грамотами змѣнними; и какъ прочли грамоты, змѣнники говорили такіи рѣчи: спасетъ Богъ архимандрита, что намъ извѣщаетъ про

№ 8. Москалей жидовъ. Въ другой разъ въ тоже время посилалъ архимандритъ Печерскій иконома Елисея до измѣнниковъ до войска зъ грамотами змѣнними; и какъ Выговскій пришолъ подъ Кіевъ зъ войскомъ, архимандритъ Печерскій стричалъ съ честію и молебенъ служили соборомъ за измѣнниковъ, и игуменъ Межигорскій Варнава посилалъ старца до Выговского зъ грамотами змѣнними въ ночи по водѣ; и какъ Выговскій послышалъ, что твои войска великого государя идутъ подъ Конотопъ, и Выговскій въ тотъ часъ пошолъ съ-подъ Кіева подъ Конотопъ съ Татари, и власти Кіевскіи по всѣмъ монастыремъ, по понедѣлкамъ, по середамъ, по пятницамъ служили молебны за Выговского о побѣдѣ на твоихъ государевыхъ людей. И какъ Выговскій ушолъ съ подъ Конотопу, и игуменъ Межигорскій Варнава посилалъ денги золотіи Выговскому; и по твоему великого государя указу, какъ Шереметъ мѣлъ выходити противъ Литвы зъ гетманомъ Цицурою, и тотъ гетманъ Цицура казну свою вывозилъ въ монастырь Межигорскій, чтобы добро въ Литву вывозити, и старци Межигорскіи не извѣстили Шеремету, что хотятъ изминити тобѣ великому государю, а Шеремета звести. И какъ Шереметъ пошолъ съ Кіева противъ Литвы, и намѣсникъ Кіевскій митрополичій Софейскій, согласившися зъ дякономъ того жъ монастыря Софіи, набрали казны монастырской и выпросили двое лошадій въ рохмистра Колычова и выпросилися помолитися въ монастырь Печерскій, и бывши въ архимандрита, изминили, убижали въ Литву до митрополита змѣнника, и о всемъ извистили змѣнникомъ, какъ Шереметъ пошолъ съ Кіева, и какъ много силы, и что ся дѣлаетъ въ Кіевѣ въ городѣ; и за тыи вѣсти того намѣсника жаловали змѣнники, дали монастырь въ Каневѣ и всѣ годы въ думѣ былъ и въ промыслѣ зъ измѣнниками. И гетманъ Бруховецкій исхваталъ того намѣсника змѣнника, какъ король былъ подъ Сѣвскомъ, и прислалъ въ Кіевъ, чтобы епископъ Меѳодій слалъ на Москву; и власти Кіевскіи соборомъ переиднали дарами епископа Меѳодія, чтобы не слалъ на Москву, чтобы и про ихъ измѣну не сказовалъ; и епископъ простилъ и пожаловалъ въ Печерскій монастырь жити за труды и подвигъ, что трудився и подвизався всѣ годы зъ измѣнниками, что работалъ королю; и какъ Шеремета взяли, игуменъ Межигорскій Варнава посилалъ въ Литву черного попа Ипатія до Выговского и до Литовскихъ гетмановъ зъ грамотами, зъ дарами; и оттуду тотъ старецъ привезъ панью въ ночи, и дали пять тысячь чирвоныхъ золотихъ, и отпустили въ ночи съ приставами своими. И на другій годъ потомъ Ромодановскій, какъ збивъ Хмелницкого молодого гетмана, и Хмелницкій убижалъ и Татаръ затялъ осмьдесятъ тысящъ, и прислалъ грамоту до архимандрита Печерского, что извисти игумену Межигорскому, чтобы суды поготовили Татаръ перевозити въ цареву державу брати людей, что королю не здаются, и не извѣщайте воеводамъ до городувъ. И архимандритъ Печерскій прислалъ грамоту въ ночи въ недѣлю до монастира Межигорского, и старци Межигорскіи суды поготовили и не извистили никому. И какъ пришли Татаре съ Хмелницкимъ, и полчаса не стояли, на суды готовые пошли и всѣхъ людей застали по селамъ, и взяли въ то время триста тысящъ въ неволю людей. Хмелницкій и зъ солтаномъ стояли двѣ недѣли подъ монастиремъ; игуменъ Межигорскій давалъ дари, кормы зъ монастира. И въ то же время взяли Татаре рохмистра подъ Чернеговомъ и привели звязаного въ единой рубашки предъ игумена Межигорского, и сталъ чоломъ бить, чтобы выкупилъ; и старецъ соборный, черный попъ Ипатій, говорилъ слова худіи (тихъ я словъ не смѣю писати), и того рохмистра викупилъ воевода Чадаевъ, и рохмистръ тіи слова сказовалъ къ воеводѣ, и воеводу игуменъ переидналъ, чтобы на Москву не слалъ того старца за тіи слова худіи и поносныи; и воевода тое покривъ. Въ году 171, митрополитъ змѣнникъ померъ въ Корсунѣ городѣ, двѣсти верстъ отъ Кіева, и въ тотъ городъ епископи съ кролевской

№ 8.

державы збиралися на соборъ, и власти Кіевскіи посилали старца Печерского зъ грамотами въ тую же думу втайнѣ, и въ той думѣ обрали на митрополію Кіевскую епископа Могилевского зъ Билой Руси, что изминили тобѣ великому государю, и въ той думѣ усовѣтовали, что однолично Кіевъ и Малую и Бѣлую Росію здавати королю и подъ его державою жити. И въ то же время съ той думы митрополитъ новый и прочіи змѣнники посилали игумена до короля зъ грамотами, чтобы король приспѣлъ на тое время зъ войсками, какъ мѣли Бруховецкого на гетманство наставляти. И тотъ игуменъ, какъ былъ предъ королемъ, твои государевы державы вырикався, и прочіи худіи слова говорилъ (я тихъ словъ и писаніемъ не смѣю предати); и какъ тотъ игуменъ возвратився отъ короля, посилали знову до патріархи цареградского зъ грамотами и въ Волоскую землю не допустили. И того игумена змѣнника и заводчика гетманъ Бруховецкій схваталъ, какъ король возвратився отъ Сѣвска, и прислалъ въ Кіевъ, чтобы епископъ и воевода слали на Москву; и архимандритъ Печерскій и игумены Кіевскіи переиднали епископа и воеводу, чтобы не слали на Москву. И епископъ роспрошувалъ его втайнѣ: какъ былъ въ короля и какіи рѣчи говорилъ? И онъ признался всему, какъ что было, и далъ епископу двѣсти чирвоныхъ золотихъ, чтобы покривъ измѣну и воровство, что воровалъ все. И мой товаришъ Каріонъ при томъ былъ, какъ епископъ его роспрошувалъ и какъ ему казну золотую далъ. И епископъ и воевода простили и покрили измѣну и воровство, что воровавъ и бунтовалъ всѣ годы. И далъ ему епископъ монастиръ чесный въ Кіеви, за труды и подвигъ, что подвизався и трудився всѣ годы, что работалъ королю. А тотъ игуменъ изминилъ въ первомъ году какъ и Выговскій, и былъ первый совѣтникъ и наставникъ зъ митрополитомъ змѣнникомъ, и теперь мирно по трудахъ въ Кіеви живетъ, епископъ Меѳодій покриваетъ и заступаетъ. И какъ король пришолъ до города Бѣлой Церкви, и Ляхи приѣздили до Печерского монастира въ день, и коновъ Печерскій Елисей стричалъ ихъ съ честію, съ хлѣбомъ, зъ виномъ, и скоро отпустивъ ихъ, чтобы въ городѣ не провѣдали. И архимандритъ Печерскій посилалъ старца Антонія зъ грамотами, зъ дарами, до короля, и гетмановъ Литовскихъ епископъ Меѳодій благословилъ втайнѣ. Въ другой рядъ посилали до короля намѣсника братского зъ грамотами, зъ дарами, епископъ благословилъ. Въ третій рядъ посилалъ игуменъ Межигорскій Іовъ двохъ старцовъ соборныхъ, черного попа Ипатія, другого Германа, до короля зъ грамотами, зъ дарами, и выправилъ собѣ и грамоту въ короля на игументство до смерти. И я епископу въ Кіеви сказовалъ, что игуменъ Межигорскій Іовъ выправилъ собѣ грамоту въ короля; и епископъ мнѣ запретивъ, чтобы я воеводѣ не сказовалъ. Въ четвертое архимандритъ Печерскій посилалъ до короля зъ грамотами, какъ король стоялъ подъ Глуховомъ; и того старца гетманъ Бруховецкій схваталъ на дороги зъ грамотами, и епископъ напросилъ полковника Кіевского, Дворецкого, чтобы перепросилъ гетмана, чтобы не слалъ на Москву того старца; и архимандритъ знову того старца въ Литву сослалъ. И какъ король перешолъ Днѣпръ, по всѣмъ городамъ бои, кровопролитіе, а власти кіевскіи премудріи люде и изъ иныхъ монастирей, зо Мгара, и зъ Густини, зъ Максакова и изъ прочіихъ въ то время зъ дарами, зъ грамотами до короля и гетмановъ; люде простіи всѣ во время брани головы свои покладали за церковь Божію и за тебе благочестиваго царя, а игумены всѣ измѣнили, протопопы грамоты собѣ въ то время выправлали на власть у короля; а о всемъ о томъ епископъ Меѳодій знаетъ. Городъ есть Остръ; изъ того города мужики посадскіе трожды откладалися сихъ годовъ: впервое, какъ подъ Конотопомъ бой былъ и Шереметъ посилалъ служивыхъ подъ тотъ городъ, и много служивыхъ съ того города побили и не достали; въ другой рядъ, какъ Шеремета взяли, и тіи же мужики издили въ Литву и Ляховъ затягали въ городъ и

93194

№ 8. много зъ города погубили людей; въ третій рядъ измінили, какъ король пришолъ, и тіи же мужики въ ночи до короля ходили зъ города и совѣтовали и крестъ цѣловали, и пришедши въ ночи короля впустили въ городъ по зговору; а твои люде великого государя лодками убижали въ Кіевѣ по водѣ, а тіи мужики пушки, порохи всю твою великого государя казну королю отдали, и король жаловалъ тихъ мужиковъ, подавалъ волности и стоялъ чотыри недѣли, спочивалъ, запасы строили, и спочивши пошолъ на Русь подъ Глуховъ, и съ того города мужиковъ посадскихъ сыны съ королемъ ходили на Русь воевати; и какъ король возвратився зъ Руси, тіи мужики пріихали до епископа и переиднали дарами епископа, за измѣну никакой имъ казни не бывало всѣ годы, епископъ Меѳодій покриваетъ и заступаетъ змѣнниковъ и воровъ; и я, недостойный богомолецъ твой, тихъ мужиковъ привелъ къ воеводѣ Чадаеву и извистилъ, что то измѣнники; и воевода тихъ мужиковъ бивъ дубинами, и епископъ провѣдалъ о томъ, и много я пострадалъ отъ епископа, что измѣнниковъ извистилъ воеводѣ. И какъ Бруховецкій гетманъ городъ Каневъ взявъ, и Тетера змѣнникъ прислалъ посла игумена зъ грамотами до Бруховецкого, чтобы его извести, и Бруховецкій прислалъ того игумена къ епископу, чтобы на Москву слалъ; и епископъ, отпустивъ его, и денегъ на дорогу далъ. Другого попа лазущика гетманъ прислалъ и тому далъ грамоты на Запорожье, и тотъ попъ тыи грамоты отнесъ гетману Тетерѣ, и Тетера жаловалъ того лазущика и знову послалъ воровати въ твою великого государя державу, и Бруховецкій вдругое схваталъ и прислалъ къ епископу, и мало время подержалъ, для славы, въ желѣзахъ и отпустилъ; третего лазущика попа, и того отпустилъ; четвертого игумена змѣнника прислалъ, и того отпустилъ. Воевода Чадаевъ посилалъ игумена старшого Кіевского Братского зъ грамотами до гетмана Хмелницкого молодого, и тотъ игуменъ изминилъ, не возвратився и въ Литвѣ живъ два года; и какъ Хмелницкого взяли въ Литву, и тотъ игуменъ пріихалъ въ Кіевъ и переидналъ дарами воеводу, чтобы на Москву не слалъ; и воевода игументство ему далъ, и поживъ годъ, и разсмотрѣвши въ Кіеви и казны взявъ монастирской пятьдесятъ тысячь, и вбѣжалъ до короля; и какъ король приходилъ подъ Кіевъ, и тотъ игуменъ съ королемъ бувъ и кормы зъ монастира съ Кіева возили до города Бѣлой Церкви и лошади кормили въ монастирской отчини подъ Кіевомъ. Намѣсникъ Печерскій былъ на Москвѣ и великое жалованье привезъ въ Кіевъ, и мало время поживъ, изминивъ, уихалъ до короля, и король жаловалъ за вѣсти. Другой старецъ Иларисъ съ Печерского пріиздилъ на Москву по милостину, и говорилъ рѣчи змѣнніи на архимандрита Печерского на Москвѣ; и потомъ пріиздилъ Варламъ иконописецъ зъ дякономъ Аѳанасіемъ; тотъ дяконъ написалъ на Москвѣ тіи рѣчи и привезъ въ Кіевъ и чли на соборѣ тое писмо, и отъ обители зогнали, что извѣщаешь на насъ Москалямъ. Воевода Чадаевъ посилалъ служивихъ людей подъ городъ Дымеръ, и на бою схватали змѣнника Кіевского Максыма Тетерука и привели въ Кіевъ, и архимандритъ Печерскій и игумены откупили казною змѣнника у воеводы, зъ монастира Межигорского давали денги, и тотъ измѣнникъ мало время поживъ, паки изминивъ, убижалъ въ Литву и жону зоставилъ. Другій измѣнникъ, того жъ шуринъ, изминивъ въ первомъ году, и живъ въ Выговского и въ короля, и подъ Сѣвскомъ съ королемъ бувъ, и пріихалъ въ Кіевъ, и отецъ его переидналъ епископа дарами. Игуменъ Межигорскій Варнава посилалъ черного попа Ипатія въ Литву до Выговского, грамоты возивъ кролевскіи, что Выговскій самъ зоставилъ, какъ мѣлъ изминити тобѣ великому государю; уставника Софейского Іова посилалъ въ Литву до митрополита змѣнника игуменъ Межигорскій Варнава и изъ нихъ монастирей давали грамоты, и тотъ уставникъ тамъ живъ всѣ годы зъ измѣнниками въ думѣ. Коновъ Софѣйскій Пахнотій тотъ и митрополита выпровадилъ съ казною

зъ города и животини зо всѣхъ отчинъ повганявъ въ Литву и тамъ всѣ годы живъ въ думѣ и зъ змѣнниками и теперь въ Кіеви, жалуетъ епископъ за труды. Зъ Литвы присилано игумена змѣнника, который былъ подъ Конотопомъ зъ Выговскимъ, въ монастиръ Межигорскій, и игумену (дали) тисяч узолотихъ и грамоты, и отпустили въ ночи. Другого присилано протопопу, и тому дали два сороки соболей и грамоты, и отпустили въ ночи. Гетманъ Тетера присилалъ зъ Литвы до монастира Межигорского сотника Гордея змѣнника съ козаками, для языка, и въ монастыри ночовали, поили, кормили, а въ городъ не извистили воеводѣ; и какъ зора изышла, тіи змѣнники пошли подъ Кіевъ въ лѣсъ доставать твоихъ государевыхъ людей, какъ на роботу выидутъ. И я недостойный богомолецъ твой, постриженикъ монастира Межигорского, и живъ лѣтъ десять, и въ томъ году короля затягали; и какъ мѣли городы здавати а Бруховецкого на гетманство наставлати, и власти Кіевскіи сбиралися въ монастирь Печерскій и совѣтъ тутъ въ нихъ былъ, и съ того совѣту писали грамоты и руки прикладали къ грамотамъ, что однолично не бытъ Бруховецкому гетманомъ, быть Самченку гетманомъ, которій мѣлъ городы здавати королю; и съ тими грамотами посилали двохъ игуменовъ по городъ Нѣжинъ, гдѣ Бруховецкого на гетманство наставляли, и король не наспѣлъ на тое время, пришолъ въ восинь, и тихъ заводчиковъ не засталъ, Бруховецкій порубивъ, а игумена едного гетманъ исхваталъ, которій теперь въ Соловкахъ, а другій прибѣжалъ въ Кіевъ и далъ вѣсть, что Богъ подалъ на твою великого государя руку; и власти, Кіевскіи змѣнники, прибѣжали въ монастирь Межигорскій, и думали двои сутки и хотѣли бижати въ Литву, и Дворецкій полковникъ наспѣлъ за ними. И я недостойный богомолецъ твой пошолъ въ Кіевъ въ то время и извищалъ воеводѣ про ихъ измѣнную думу; и воевода Чадаевъ посилалъ въ ночи до монастира Межигорского и не сискувалъ ни про какіи дѣла змѣнніи, точію побралъ казну Выговского гетмана змѣнника, другого гетмана змѣнника Цицури, которій Шеремета звелъ, и того побралъ. И какъ епископъ пріихалъ съ той думы, гдѣ Бруховецкого наставляли, и власти Кіевскіи въ тотъ часъ переиднали епископа, чтобы не извѣщалъ на Москву про ихъ измѣну и чтобы писали грамоты, и мое дѣло затерли межи собою. И мнѣ нелзя стало жити въ той странѣ отъ измѣнниковъ, и я пошолъ на Москву съ товарышемъ извистити тобѣ великому государю про ихъ измѣну и воровство во 173 году; и какъ мы пришли на Москву, въ тотъ часъ насъ епископъ Меѳодій Кіевскій подхвативъ и тобѣ великому государю оговоривъ лазущиками, и мы убоялися на чужей странѣ, не знали какъ почати, и насъ сослали въ сылку въ Кириловъ монастиръ на Бѣлоозеро, безъ сыску и безъ очной ставки, воровски. И мы извѣщали твое государево дѣло архимандриту Моисею и соборнымъ старцемъ, и они допрошували насъ соборомъ, и я не сказалъ, и они испустили недѣль пять и сказали, что грамота зъ Москвы пришла, что тобѣ написати и отдати архимандриту; и я часть малую написавъ и далъ на соборѣ, и они потаили, а насъ въ кандалы позаковали и мого товарища замучили, горкою смертію померъ, зъ мертвого желѣза сняли; и на други годъ сищикови извѣщалъ Ѳеодору Стефановичу мертвыхъ, и онъ сказалъ, что я отъ лица царева, мнѣ приказано; и онъ мене хотѣлъ пытати, и я ему сказовалъ, и писмо въ мене бралъ и держалъ недѣлю и отдалъ мнѣ и бранивъ мене за твое государево дѣло. А что я недостойный богомолецъ твой государевъ вышше написалъ про измѣнниковъ, теперь тіи всѣ въ Кіевѣ зобралися, которіи измѣну завели, и что воровали всѣ годы, и которіи однолично стояли на томъ, чтобы королю подвернути Кіевъ и козаковъ. Первый измѣнникъ игуменъ Михайловскій Ѳеодосій, другій игуменъ Кирилскій Мелетій; сіи два зъ митрополитомъ побравши казну вбѣжали до Выговского и тамъ збунтовали народъ простій. Третій игуменъ Ѳеодосій Углицкій, которій до короля посломъ ходилъ и до патріярхи, №8.

*

№ 9. и тотъ въ Кіеви. Четвертый, намѣсникъ митрополичій Софейскій; пятый коновъ Пахнотій митрополичій: сіи два и митрополита съ казною выпровадили зъ города, и животини зо всѣхъ отчинъ монастирскихъ повганяли въ Литву, и сами вбѣжали въ Литву и такъ всѣ годы попеченіе имѣли на кролевскую руку, и тыи въ Кіеви живутъ. Семый (*) уставникъ Софейскій Іовъ; осмый уставникъ Михайловскій Гервасій: сіи, въ Литвѣ живучи, промышляли на кролевскую руку. А которіи въ Кіеви живучи, архимандритъ Печерскій и зъ соборними, игуменъ Николскій Алексѣй, игуменъ Межигорскій Сергій, намѣсникъ Брацкій и прочіи совѣтники ихъ, которыхъ посилали въ Литву до короля и до гетмановъ зъ грамотами, съ казною, зъ дарами, сіи въ Кіеви живучи о всемъ извѣщали въ Литву черезъ грамоты; тутъ на Москву пріиздятъ по милостину, и провѣдуютъ, и разсмотрѣваютъ, и о томъ пишутъ въ Литву и до Черкасовъ, чтобы не сдавалися тобѣ великому государю и чтобы крѣпко стояли при королю: и на томъ всѣ годы стояли и крѣпилися, чтобы при королю жити; отъ нихъ вся измѣна была; они всѣхъ гетмановъ позводили, которіи изминили. И тихъ змѣнниковъ бунтовщиковъ заводчиковъ епископъ Меѳодій покриваетъ, заступаетъ, жалованье имъ выправуетъ въ тебе великого государя за труды и промыслъ, что трудилися и промышляли всѣ годы съ Татари и съ прочіими змѣнники на твою государеву державу; и тіи змѣнники епископу дары, честь, славу воздаютъ что ихъ покриваетъ; а тихъ, которіи не изминяли, въ сылки ссылаютъ, чтобы про нихъ не извѣщали. А что я недостойный богомолецъ твой извѣщалъ воеводѣ Чадаеву про ихъ измѣну, и по сіе число во изгнаніи въ турмѣ и въ кандалахъ стражду по оклеветаню епископа и прочіихъ, и всю страну Кіевскую побунтовалъ на мене, и тобѣ великому государю оговоривъ и по всей Москвѣ огласивъ. А что мой товаришъ сказовалъ твое государево дѣло на епископа Меѳодія, и я тихъ рѣчій не смѣю писати, что извѣстно не знаю о томъ; а что я сказую и написалъ ведлугъ сихъ дѣлъ, шлюся на гетмана Бруховецкого и на полковниковъ. Великій государь, змилуйся, пожалуй.

Подлинникъ писанъ на семи листкахъ (Подл. Малор. дѣла Моск. Арх. М-ва Ин. Д. 1669 г. №181).

(*) *Такъ въ подлинникѣ, вмѣсто* шестый.

9. — 1669, января 18. Распросныя рѣчи посланцевъ гетмана Многогрѣшнаго и архіепископа Лазаря Барановича, *о причинахъ измѣны Брюховецкаго*, *и* Наказъ, *данный имъ о томъ, чего слѣдуетъ домогаться для успокоенія Малороссійскаго края.*

1. 177, генваря въ 18 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ пріѣхали преосвященного архіепископа Лазаря Бороновича, Черниговского и Новгородцкого, Преображенского Макаковского монастыря игуменъ Іеремей, да черной попъ, да дьяконъ, да войска Запорожского Сѣверского гетмана Демьяна Игнатова посланцы: генералные обозной Петръ Забѣла, ясаулъ Матвѣй Квинтовка, судья Иванъ Домонтовъ, да съ ними сотниковъ 6 человѣкъ, атамановъ 2 человѣка, войтовъ 2 человѣка, да бурмистръ, судья полковой, да подписокъ войсковой, да рядовыхъ казаковъ 46 человѣкъ.

И генваря въ 19 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ тому игумену и посланцомъ быти на казенномъ дворѣ у ближнего боярина и намѣстника Ржевского у Богдана Матвѣевича Хитрово, да у думного дворянина у Ларіона Дмитреевича Лопухина, да у думного дьяка у Дементья Башмакова, да у дьяковъ у Ѳедора Грибоѣдова да у Якова Поздышева, для розговору, о какихъ они дѣлехъ къ великому государю къ Москвѣ присланы.

И игуменъ Іеремей и посланцы говорили: въ прошломъ де во 176 и въ нынѣшнемъ во 177 годѣхъ, по указу великого государя, присланы его великого государя грамоты къ архіепископу Ла-

зарю Бороновичю и къ гетману къ Демьяну Игнатову и ко всей старшинѣ и къ казакомъ и къ черни, о обращеніи ихъ подъ его великого государя самодержавную высокую руку въ подданство по прежнему.

И архіепископъ де Лазарь Бороновичь, радѣя ему великому государю, а гетманъ Демьянъ Игнатовъ, служа и радѣя, послали ихъ къ великому государю бити челомъ и милосердія просить, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ гетману и всему при немъ будучему войску и черни всякого чина людемъ вины ихъ отдать, и быть имъ подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему.

И ближней бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово посланцомъ говорилъ пространныи розговоры: вѣдомо имъ самимъ Малоросійскихъ городовъ духовного и мірского всякого чину людемъ, какое къ великому государю, къ его царскому величеству, въ началѣ было гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска Запорожского Малоросійскихъ городовъ жителей многое слезное челобитье на гонителей православные христіянскіе вѣры и разорителей святыхъ Божіихъ церквей, такъ и о подданствѣ до пресвѣтлого его царского величества престола; и какъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, желѣя о святыхъ Божіихъ церквахъ и объ нихъ единокупелныхъ православныхъ христіянехъ, посылалъ къ брату своему, къ великому государю къ Яну Казимеру, королю полскому, своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, и какіе тѣмъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ отъ пановъ радъ были несогласные отвѣты; и какъ послѣ того несогласного посолства, Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, было принятіе и милосердое жалованье и милость, и что онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, государь христіянскій, ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ вседержителѣ, отъ гоненія церкви Божіи боронилъ и за православную христіянскую вѣру стоялъ, и какъ за его великого государя милость его царскому пресвѣтлому величеству Богданъ Хмелницкій, по обѣщанію своему, служилъ вѣрно; и какъ по его жъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, указу послѣ Богдана Хмелницкого обранъ былъ Ивашко Выговской, такожъ и къ нему Ивашку и ко всему войску Запорожскому какая его великого государя милость и жалованье было безпрестанно, и какъ онъ, забывъ свое крестное цѣлованіе и великого государя милость, его царскому пресвѣтлому величеству измѣнилъ и многое христіянскіе кровиразлитіе починилъ; а послѣ Выговского, вступя на гетманство Богдана Хмелницкого сынъ его Юрьи Хмелницкій, учиня великому государю на вѣрное подданство крестное цѣлованье, видя пришедшихъ на Украйну гетмановъ корунныхъ съ Татары, забывъ свое обѣщаніе и крестное цѣлованіе, великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, измѣнилъ и боярина Василья Борисовича Шереметева со всѣми царского величества войски выдавъ имъ, побѣжалъ. Такожъ и то имъ Малоросійскихъ городовъ жителемъ памятно, какова великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества неисчетная и премногая благодарственная милость была до Ивашка Брюховецкого: пожалованъ былъ честью высокою, боярствомъ, а изъ полковниковъ и изъ иной старшины пожалованы дворянствомъ. А какъ великій государь, его царское величество, съ полскимъ Яномъ Казимеромъ, королемъ полскимъ, изволилъ учинить мирное постановленіе, и послѣ того, жалуя ихъ своего царского величества подданныхъ, изволилъ дати за нихъ полскому королю своей царского величества денежной казны двѣстѣ тысечь рублевъ, чтобъ имъ впередъ отъ нихъ тѣсноты и гоненія не было; и Ивашко Брюховецкой, забывъ свое обѣщаніе и царского пресвѣтлого величества премногую неисчетную милость, измѣну великую и необъятую № 9.

№ 9. учинилъ, и многіе смутные рѣчи Малоросійскихъ городовъ жителемъ вмѣщалъ, и будто великій государь, его царское величество, идетъ ихъ погубить и разорить; а у великого государя нашего того и въ мысли не бывало; и отъ тое его Ивашковы измѣны, многое христіянское кроворазлитіе учинилось, и за то самъ онъ Ивашко возмездіе принялъ, отъ своихъ же единомысленниковъ убитъ. А что нынѣ выразумѣвъ тѣ всѣ прежніе неправды и опасаясь отъ Господа Бога за крестопреступленіе всякого отмщенія, гетманъ Демьянъ Игнатовъ со всѣмъ посполствомъ, при немъ будучимъ, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, вину свою приноситъ, и то онъ чинитъ добро.

Да посланцовъ же спрашивано: Ивашко Брюховецкой и полковники и старшина и казаки и чернь отъ чего учинились въ измѣнѣ?

И игуменъ Іеремей и посланцы говорили: измѣна де учинилась отъ того: въ прошломъ во 176 году пріѣзжалъ отъ великого государя съ его великого государя грамотами къ бывшему гетману къ Ивашку Брюховецкому Василей Тяпкинъ, объявляя, что великій государь изволилъ съ Яномъ Казимеромъ, королемъ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ учинить мирное постановленіе, и идетъ съ Москвы молитца въ Кіево въ Печерской монастырь; а прежде своего государского походу указалъ итить въ Кіевъ же своего царского величества боярину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, и чтобъ онъ гетманъ, слыша великого государя походъ, велѣлъ о его государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ и о пришествіи его государскомъ по церквамъ молебствовать. И Ивашко де Брюховецкой полковникомъ и казакомъ и всей старшинѣ про то, что великій государь, его царское величество, съ полскимъ королемъ мирное постановленье учинить изволилъ, сказалъ, а при томъ де объявилъ, что по договору Малоросійскимъ городомъ, которые на сей сторонѣ Днѣпра, быть подъ его великого государя высокою рукою, а Кіеву и городомъ, которые на той сторонѣ Днѣпра, быти за полскимъ королемъ, а непослушниковъ съ обѣихъ сторонъ смирять; также де и про походъ великого государя въ Малоросійскіе городы онъ Ивашко объявилъ же. Да онъ же де Ивашко говорилъ: для де того великій государь съ полскимъ королемъ и помирился, чтобъ его царскому величеству, соединясь съ полскимъ королемъ и съ войски, съ обѣихъ сторонъ Малоросійскихъ городовъ жителей выкоренить; и Малоросійскихъ де городовъ у жителей и у всей черни съ того времяни отъ тѣхъ его словъ учало быть мнителство болшое, и нѣкоторые де два человѣка, полковники, ему Ивашку говорили, чтобъ онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, послалъ посланцовъ и бить челомъ наказалъ, чтобъ имъ было объявлено, какіе ихъ къ царскому величеству проступки и вины, и за что ихъ царское величество хочетъ искоренить? и что де о томъ царского величества будетъ указъ, и то бъ де войску было имовѣрнѣе и мнителства бъ впредь никакого не имѣли. И Ивашко де Брюховецкой, по своему злодѣйскому намѣренію, ту посылку отговорилъ.

Да Ивашко жъ де Брюховецкой полковникомъ и старшинѣ и казакомъ и всей черни говаривалъ: какъ де онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ посылывалъ посланцовъ своихъ, и на Москвѣ де въ Посолскомъ Приказѣ бояринъ Аѳанасей Лаврентьевичь Ординъ Нащокинъ тѣмъ посланцомъ говаривалъ, что царскому величеству Малоросія будто и не надобна, и Кіевъ де полскому королю отданъ будетъ вскоре; и такіе де его Ивашковы смутные слова Малоросійскихъ городовъ жителей тѣмъ въ смуту и во отлученіе отъ великого государя и отвели.

И ближней бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово съ товарыщи посланцомъ говорили: знатно то, что такіе смутные рѣчи на боярина на Аѳанасья Лаврентьевича говорили, затѣваючи, воры измѣнники, единомышленники Ивашка Брюховецкого, которые, не хотя видѣть Малоросійскихъ жите-

лей въ покоѣ и въ тишинѣ, и чтобъ ихъ учинить отлучныхъ отъ милости царского величества; а вамъ то и самимъ вѣдомо, что великій государь нашъ, его царское величество, государь христіянскій, для свобожденія святыхъ Божіихъ церквей и для обороны васъ Малоросійскихъ жителей, не токмо посылками своихъ царского величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей, но и самъ своею царскою особою ходилъ, и васъ православныхъ христіянъ отъ ига и отъ работы свободилъ, и всегда васъ содержалъ въ своемъ государьскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ непремѣнно, и въ отлученіи васъ отъ своей государьской милости никогда видѣть не хотѣлъ; и вѣдая такую царского величества къ вамъ премногую милость и жалованье, боярину Аѳонасью Лаврентьевичю такихъ словъ не токмо говорить, и помыслить непристойно; а знатно, что такіе слова вмѣщалъ Ивашко Брюховецкой съ единомышленники своими на смуту.

Посланцы жъ допрашиваны: всѣхъ ли Малоросійскихъ городовъ сее стороны Днѣпра жители великому государю, его царскому величеству, вины свои приносятъ?

И посланцы объявили: Гадицкіе де жители ожидаютъ ихъ посланцовъ пріѣзду съ Москвы: какъ де великій государь, его царское величество, изволитъ ихъ принять подъ свою великого государю высокую руку, и они де въ винахъ своихъ добьютъ же челомъ.

Да и всѣхъ де городовъ сее стороны Днѣпра Черкасы ожидаютъ того жъ, и хотятъ они подъ его великого государя самодержавною рукою въ подданствѣ быть по прежнему.

А Полтавской де прежней полковникъ нынѣ у Татаръ, а на его де мѣсто въ Полтавѣ нынѣ полковникомъ Демьянъ Кгуджелъ.

А Переасловской де полковникъ Дмитряшка съ Черкасы, которые у него были въ полку, изъ Переасловля выбѣжали къ Суховеенку и къ Татаромъ, а на его де мѣсто въ Переасловль Петрушко Дорошенко прислалъ полковника Маматенка.

Да посланцы жъ допрашиваны: сверхъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ они словесно объявили, гетманъ и полковники и старшина о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ объявлять имъ наказали ль? № 9.

И посланцы говорили: о чемъ де имъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, сверхъ словесного розговору, гетманъ и полковники и старшина наказали бити челомъ, и тому де у нихъ есть наказъ съ статьями, за гетманскою рукою и печатью.

И тотъ наказъ съ статьями ближнему боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи посланцы подали.

2. Списокъ съ бѣлоруского писма съ наказу и съ статей, каковы подали ближнему боярину и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи Сѣверского гетмана Демьяна Игнатова посланцы, генералной обозной Петръ Забѣла съ товарыщи.

Наказъ до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ насъ гетмана войска вашего царьского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверского Демьяна Игнатовича, отъ обозного, судей, полковниковъ, ясауловъ, сотниковъ и всего войска Запорожского и православного народа Малоросійского христіянского посломъ нашимъ: обозному Петру Михайловичю Забѣлѣ, ясаулу Матвѣю Никитичю Кгвинтовкѣ судьѣ Ивану Домантовичю; генералныхъ войсковыхъ: атаману городовому Черниговскому Станиславу Коханенку, Ѳедору Ходневичю, судьѣ полку Стародубовского, Михайлу Рубцу, сотнику Стародубовскому, Богдану Войтеховичю, подписку канцеляріи войсковые съ товарыщи, о чемъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, добивати челомъ имѣютъ и смиренно просити и молити, въ нынѣшнемъ въ 1669 году, генваря 1 дня, поданъ и врученъ.

1.

Прежде, когда до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, наши послы къ Москвѣ пріѣдутъ, имѣютъ отъ насъ гет-

№ 9. мана войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверского, отъ полковниковъ: Нѣжинского, Стародубовского, сотниковъ, атамановъ и всего войска Запорожского и народа православного христіянского Малоросійского всенародного нижайшій нашъ поклонъ до лица земли великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, припадаючи до ногъ и престола, смиренно, со всякимъ усердіемъ отдати, и его царскому пресвѣтлому синклиту.

2.

Потомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бити челомъ имѣютъ отъ насъ гетмана войска Запорожского и всего народу Малоросійского вѣрныхъ подданныхъ, за такову его премногую и неизреченную отеческую милость, что намъ подданнымъ своимъ слугамъ нижайшимъ вины наши, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ нами, въ вѣчное забвеніе и въ запамятованіе пустити изволилъ и къ прежнему своему царского пресвѣтлого величества отеческому государскому милосердію пріяти изволилъ, чтобъ тѣ вины наши никогдажъ не были воспомяновенны; и на томъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, припадаючи до лица земли и до пресвѣтлого престола, вси со всѣмъ народомъ православнымъ христіянскимъ смиренно челомъ бьемъ и молимъ: смилуйся надъ нами подданными слугами своими, въ непремѣнномъ и въ милостивомъ жалованьѣ своемъ царского пресвѣтлого величества и хранити изволилъ.

3.

Бити челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и просити имѣютъ отъ насъ войска Запорожского и отъ всего православного народу христіянского Малоросійского, чтобъ насъ, при давныхъ нашихъ волностяхъ, намъ войску Запорожскому и всему народу наданныхъ, а имянно, какъ и его царское пресвѣтлое величество славныя памяти гетману войска Запорожского Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому надати и подтвердити изволилъ, и при тѣхъ насъ слугъ и подданныхъ своихъ нынѣ сохранилъ и подтвердилъ; ибо не за что ино войско Запорожское частые при великомъ государѣ нашемъ, его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, расколы всчинали, толко отъ того: когда по смерти Богдана Хмелницкого, по немъ наступающіе гетманы, для своей чести и себѣ примноженія маетности, войску Запорожскому умаляли волностей, се есть Юрьи Хмелницкой, а по немъ иные гетманы, а нынѣ вси имѣютъ бить челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, просити, чтобъ насъ при оныхъ сохранилъ и грамоту свою на тѣ волности выдати велѣлъ.

4.

Хотя въ тѣхъ статьяхъ славные памяти Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское добивали челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ въ городѣхъ украинскихъ были воеводы въ столныхъ съ ратными его царского пресвѣтлого величества людми на оборону отъ непріятелей, а имянно: въ Переасловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ; тогда, вмѣсто обороны, пущую намъ пагубу и изнищеніе они нанесли; а то въ той мѣрѣ, когда ратные люди вашего царского пресвѣтлого величества въ нашихъ городѣхъ у бѣдныхъ людей крадежами частыми, пожарами и убойствомъ до смерти, и различными и розными мучителствы людемъ докучали, а сверхъ того къ нашимъ нравомъ и обычаемъ не навыкли; а когда на какомъ ни есть зломъ дѣлѣ изъ ратныхъ людей воровскихъ на кражѣ или на убойствѣ поимаютъ, тогда къ тѣмъ же помянутымъ воеводамъ, какъ челобитную подадутъ, а въ челобитной, чтобъ святую управу учинили, всегда продолживали и не чинили; для того не отъ чего иного сія нынѣшнея война всчатися и возрасти, толко отъ того, а когда еще измѣнникъ Брюховецкой войну всчалъ въ тожъ время. Однако его царскому пресвѣтлому величеству государю нашему бити челомъ имѣютъ отъ

насъ войска Запорожского и отъ всего народа христіянского Малоросійского, чтобъ изволилъ ратныхъ людей своихъ съ нашихъ городовъ свесть, а впрямь на томъ постановить, чтобъ мы въ казну великого государя нашего, что доведетца, въ годъ со всей Украйны давали оброкъ чрезъ своихъ людей, которыхъ войско Запорожское отберетъ ту казну отбирати, а кто будетъ гетманомъ въ войскѣ Запорожскомъ, въ казну его царского пресвѣтлого величества долженъ отсылати, и то еще не сихъ же временъ, но когда Украйна изнова къ своему первому существу могла бъ пріити; на томъ у великого государя милости просити, потому что тѣ жъ воеводы, не смотря на постановленные статьи, въ казацкіе права и волности вступались и казаковъ судили, чего никогда въ войскѣ Запорожскомъ не бывало, что сихъ временъ войско Запорожское претерпѣло; а какъ войско Запорожское будетъ себѣ волности имѣти, никогда не будетъ подлежати измѣнѣ и въ постоянствѣ будетъ пребывати непремѣнно и непоколебимо, когда себѣ волность войско Запорожское имѣти будетъ.

5.

Бити челомъ имѣютъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, отъ насъ гетмана, и отъ полковниковъ, и есауловъ, сотниковъ, атамановъ, черни, и всего войска Запорожского, и отъ всего народа православного христіянского, чтобъ тотъ нарядъ нашъ прямой, которой при городѣхъ своихъ имѣли, купленъ и завоеванъ отъ войска ляцкого, а нынѣшняго времени у насъ воеводы въ городъ поотбирали, чтобъ намъ привращенны и отданы были; и на то о милосердомъ и милостивомъ отеческомъ указѣ вашего царского пресвѣтлого величества къ воеводамъ чтобъ былъ, припадаючи до лица земли, смиренно просимъ и молимъ, чтобъ при насъ были; а тотъ нарядъ нашъ не войною у насъ побранъ, но такъ, насилствомъ, которые всегда при войскѣ ходили.

6.

По указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, когда бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубовской съ товарыщи, подъ городы войною подходили Малоросійскіе, и въ то время такъ въ Нѣжинскомъ полку, въ Черниговскомъ и въ Стародубовскомъ много полону набрали и съ собою завезли до великоросійскихъ городовъ розныхъ мужеского полу людей, женского, великого и малого возраста, и по се время въ неволѣ пребываютъ; и о томъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, имѣютъ бити челомъ и смиренно просити о милосердомъ и милостивомъ указѣ, чтобъ вездѣ грамоты своего царского пресвѣтлого величества по городомъ рославать изволилъ, чтобъ на волю пущали; а которые въ городѣхъ нашихъ было неволниковъ, тотчасъ всѣхъ до единого повыпускали.

7.

Понеже онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, съ премногіе своей милости и жалованья отеческаго къ намъ подданнымъ своимъ, вѣрного войска Запорожского, за прошлыхъ гетмановъ пріобѣщалъ. . . *).

....заслуженые будутъ, а гетманъ и вся старшина войсковая будутъ добивати челомъ ему, свѣту помазаннику Божію, и грамоту свою причинную будутъ писати, чтобъ потомужъ съ премногіе своей милости къ томужъ причесть къ той чести дворянской. А естьлибы гетманъ и вся старшина, усматривающи товарыща заслуженого въ войскѣ Запорожскомъ же, за его великого государя царского пресвѣтлого величества здоровья своего противъ всякого непріятеля наступающаго не будетъ желети и прямо будетъ стояти, а будетъ гетманъ и вся старшина за его заслуги дастъ ему мелницу, или и деревню, и универсалъ свой выдастъ на воспоможенье, на раны и на всякой убытокъ къ милости вой-

(*) *За симъ одного или двухъ листовъ въ подлинникѣ не достаетъ.*

№ 9. сковой; а потомъ, когда будетъ гетманъ и вся старшина добивати челомъ его царскому пресвѣтлому величеству объ немъ, что будетъ достоинъ, всегда дабы тѣхъ доходовъ употреблялъ, о выданіи грамоты великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества,—о семъ мы просимъ и молимъ, чтобъ по челобитью и заступленію гетманскому великій государь нашъ свою грамоту выдати изволилъ, чтобъ не токмо ему самому, но и женамъ и дѣтемъ въ вѣчность выдана была; и о томъ милосердого указу государя нашего смиренно просимъ и молимъ.

11.

Въ немалой смутѣ гетманъ и все войско Запорожское застаетъ, что ваше царское пресвѣтлое величество Кіевъ столный городъ царьствующій прежде временъ, отколь на весь свѣтъ благодать Божія возрасте и возсія на томъ мѣстѣ, а теперь которые его королевскому величеству изново отдати и уступити изволили; а на томъ всей Украйнѣ и утверженіе належитъ и есть, что войско Запорожское, какъ и сперва тое войны и съ его королевскимъ величествомъ и съ рѣчью посполитою не за что иное почали воеватися и бити, толко за то, когда его королевское величество хотѣли церкви Божіи на костелы обращати; но, о всесилный Богъ, не истерпя ихъ замысловъ, за свою обиду ставъ, войско Запорожское послалъ и возбудилъ, якоже и показалъ того, что всѣхъ Ляховъ съ Украйны вывели, очесомъ всѣмъ есть достовѣрно и явно; про то нынѣ все духовенство братства Кіевского и все войско Запорожское послыша то, что конечно его королевскому величеству будетъ отданъ и уступленъ, гдѣ уже на нынѣшнемъ сеймѣ постановили, что всѣ церкви Божіи православные, которые блаженные святые памяти святый Владимеръ Великій строилъ съ правовѣрными и православными великими князи, предками вашего царского пресвѣтлого величества, уже имѣютъ быть отданы и на костелы римскіе обращены, и святые и чюдотворные мощи преподобныхъ отецъ святыхъ въ Полшу розно розвожены, постановили, въ чемъ, егда тотъ слухъ вездѣ былъ, въ немалой смутѣ вся Украйна пребываетъ, и войско Запорожское почало о томъ усумнѣватися и скорбити; о чемъ всѣ, припадаючи ницъ до лица земли и пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества, со всѣмъ духовенствомъ братства Кіевского и отъ всего духовенства, архіепископовъ, и епископовъ, архимандритовъ, и игуменовъ, и всякого чину духовного и мірского и войска Запорожского просимъ и молимъ: смилуйся, великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, не подавай своей отчины во иго латинское церквей Божіихъ и святыхъ и чюдотворныхъ мощей преподобныхъ отцевъ, зане тѣ непрестанно у престола всесилного Бога молятъ о умиреніи міра и о покоѣ святомъ и о тишинѣ за ваше царское пресвѣтлое величество и за весь синклитъ и за насъ войско Запорожское, что за вѣру православную будемъ стояти и не попущати иновѣрнымъ; что, для лутчего увѣренія, на свидѣтелство того яснепреосвященный о Бозѣ превеликій его милость отецъ Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговскій Новгородцкій и всего Сѣвера, до преподобнѣйшего о Бозѣ превеликого господина отца Инокентія Гизеля, архимарита лавры великіе святые чюдотворные Кіевопечерскіе, изъ Полши все духовенство православное писма свои прислали, а преподобный отецъ архимандритъ до преосвященного архіепископа Черниговского, а онъ же до васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, православныхъ особъ духовныхъ посылаетъ, объявляючи такое ляцкое намѣреніе и постановленіе, замыслы чтобы тамъ учинити и православіе выкоренити, которые писма вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, будутъ объявлены.

12.

И о томъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляемъ: когда отъ вашего царского пресвѣтлого величества послы и посланники, или посланцы и гонцы, или въ какихъ ни есть дѣлѣхъ ѣдутъ ис-

правляти государственные дѣла, тогда тѣ посланцы, когда въ наши городы пріѣдутъ, не смотря старшины градцкіе, сами во дворѣхъ казацкихъ становятца, и подводы, хотя у сотника и атамана товарыща войскового, насилствомъ берутъ; а когда кто за своимъ конемъ *(конца нѣтъ)*.

Списокъ писанъ тетрадью, въ листъ, на девятнадцати полулистахъ (Малорос. дѣла Моск. Гл. Архива М-ва Ин. Д. 1669 г. № 2).

10. — 1669, января — февраля. Письмо царю и статейный списокъ Θеофила Бобровича, *о его пребываніи въ Гадячѣ, съ приложеніемъ относящейся къ тому переписки.* № 10.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Θеофилко Бобровичъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, генваря въ 7 числѣ, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Лебедина писалъ я холопъ твой, что никакими мѣрами въ Гадичь и за Днѣпръ въ Чигиринъ къ гетману Петру Дорошенку, не взявши за себя омонатовъ, Гадяцкихъ жителей, ѣхать мнѣ холопу твоему нелзя было. А генваря, государь, въ 9 день, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ я холопъ твой, что поѣхалъ я холопъ твой въ Гадичь, не взявши за себя оманатовъ, повѣривши ихъ словамъ. И генваря, государь, въ 10 числѣ, пріѣхалъ я холопъ твой въ Гадичь; устрѣчали меня холопа твоего за три версты мѣскій атаманъ Вечорка съ сотнею. А генваря, государь, въ 11 день, Андрею Дорошенку и мѣщаномъ подалъ я холопъ твой твои великого государя милостивые грамоты, и говорилъ, чтобъ они на твоей великого государя милости ударить челомъ, кого пристойно, послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И Андрей Дорошенко и старшина сказали, что де мы, безъ вѣдома гетмана Петра Дорошенка, посылать къ Москвѣ не смѣемъ. И генваря въ 12 день, собравшись на раду посполствомъ, чли твои великого государя милостивые грамоты, и иные обрадовались, которые черняки, а иные говорили всяко; положились на гетмана, и послали твои великого государя милостивые грамоты того жъ часа, и на томъ крѣпко стояли, чтобъ и мнѣ холопу твоему ѣхать въ Чигиринъ; и я холопъ твой, исполняя твой великого государя указъ и послѣдуя первойнадесять статьи изъ Посолского Приказу за приписью дьяка Ефима Юрьева даной, что къ Петру Дорошенку мнѣ холопу твоему преже послать кого пристойно съ листомъ, и утвердясь крѣпко, за крѣпкимъ омонатомъ, самому къ нему ѣхать. Въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку послалъ я холопъ твой Каменцовъ, а самъ холопъ твой, покамѣстъ изъ Чигирина вѣдомость будетъ, хотѣлъ ѣхать въ Лебединъ и въ Каменое; и изъ Гадича меня холопа твоего не отпустили и оманату не дали, а спрашивали, что есть твоего великого государя указу со мною холопомъ твоимъ къ Петру Дорошенку? И я холопъ твой, послѣдуя девятой статьи, что о постановленіи перемирья, на чомъ положено по посолскому договору, что имъ и самимъ вѣдомо, нынѣ ѣдучи въ Гадичѣ ничего говорить не велѣно, а велѣно говорить въ то время, какъ я холопъ твой поворочусь отъ Петра Дорошенка, того имъ я не объявилъ. А полковнику, присланому отъ гетмана, Ивану Дубягѣ, противъ десятой статьи, я холопъ твой сказалъ, что твой великого государя указъ къ Петру Дорошенку со мною холопомъ твоимъ словесной есть, а объявить никоими мѣрами нелзя было. Противность въ рѣчахъ не малая показалась. Полагаютца вси на гетмана Петра Дорошенка и говорятъ вси до единого, что хотятъ тебѣ великому государю служить вѣчно, а гетманомъ, опричь Петра Дорошенка, никого себѣ не хотятъ, и чтобъ обѣ стороны Днѣпра въ соединеніи были подъ твоею великого государя высокою рукою; а толко де рознить насъ будутъ, сыщемъ де мы промыслъ. И я холопъ твой домогался

№ 10. крѣпко, чтобъ меня отпустили въ Лебединъ или въ Каменое на время; и не отпустили никоими мѣрами. А караулъ денно и ночно въ сенехъ жолдаковъ по дванадцати человѣкъ, да около избы по пети человѣкъ козаковъ по вся ночи, да плецавые крѣпкіе сторожи, чого прежъ сего, какъ я холопъ твой къ нимъ ѣздилъ, не было. А Ондрѣй Дорошенко то и говоритъ, что де я и самъ боюся, и безъ жолдаковъ безъ двухъ и безъ трехъ десятковъ, гдѣ не позовутъ на честь, нигдѣ не ходитъ. А генваря, государь, въ 14 день, Гадичанинъ нарочитой козакъ первый у нихъ Семенъ Остренскій съ попомъ Ѳедоромъ ко мнѣ холопу твоему приказалъ, чтобъ мнѣ въ поѣздѣ своемъ изъ Гадича къ Петру Дорошенку беречся. А генваря, государь, въ 15 день и самъ онъ Остренскій изъ устъ мнѣ холопу твоему сказалъ, чтобы мнѣ холопу твоему беречся: здѣсь де тебѣ ничего не станетъ; а какъ де дадутъ провожатыхъ и пошлютъ къ гетману, самъ де не вѣдаешъ, гдѣ быть твоей головѣ; еще де у насъ не однымъ наполнены духомъ, я де и самъ промышляю, какъ бы жену и дѣти ввезть въ Лебединъ или въ Каменое. А генваря, государь, въ 17 день, изъ Чигирина отъ гетмана ѣхалъ ротмистръ Карпъ Бабкинъ, и, будучи въ Гадячомъ, мнѣ холопу твоему тожъ говорилъ, чтобъ мнѣ какъ нибудь собою промышлять, что де онъ самъ подлинно, тамъ будучи, слышалъ, что де меня холопа твоего для того тамъ и дожидаютца, чтобы отдать въ вѣчную неволю. И по тѣхъ, государь, и по иныхъ противныхъ рѣчахъ, я холопъ твой выразумѣлъ и спомневши свою къ нимъ прежнею грубость, что многажды въ военные времена, по твоему великого государя указу, къ Петру Дорошенку писавалъ я холопъ твой грубо, поѣхать я холопъ твой, не взявши за себя оманату, опосался; а омонату, государь, у нихъ прошалъ, и они не дали. И за себя я холопъ твой у нихъ въ Гадячомъ оставлевалъ омонатъ, Каменцовъ и Лебединцовъ, чтобъ меня холопа твоего отпустили въ Каменое на время, никакъ на то не позволили. И генваря, государь, въ 23 день, поговоря я холопъ твой съ тѣми, кои со мною холопомъ твоимъ были, пошли будто на честь къ гадяцкому мѣщанину къ Гришки въ вечеру, и какъ стала ночь, ушли за городъ и до Каменого, а изъ Каменого, государь, тогожъ числа посылалъ къ нимъ съ листомъ, и Андрей Дорошенко ко мнѣ холопу твоему писалъ; а съ какимъ листомъ я холопъ твой къ нему въ Гадичь изъ Каменого посылалъ, того листа списокъ и Андрея Дорошенковъ подлинной листъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою съ Каменовцомь сыномъ боярскимъ съ Никитою Лихининымъ, генваря въ 25 день, и велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. А пріѣзду, государь, меня холопа твоего въ Гадичь и отъѣзду изъ Гадича статейной списокъ послалъ я холопъ твой, запечатавъ въ листу своею печатью; а въ Гадичь я холопъ твой писалъ того жъ числа, чтобъ, какъ будетъ отъ гетмана Петра Дорошенка вѣдомость, прислали бы за меня омонатъ, и я холопъ твой ѣхать готовъ къ нимъ. Толко безъ твоего великого государя указу ѣхать мнѣ холопу твоему нелзя, какъ я холопъ твой съ нихъ порозумѣлъ, грамоты твоей великого государя къ Петру Дорошенку со мною холопомъ твоимъ нѣтъ; а въ наказѣ во второйнадесять статьи написано: какъ мнѣ холопу твоему лучитца съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ видѣтца, и ему за то, что Татаръ побиваетъ и православные христіянскіе вѣры боронитъ, сказать за то ему твоя великого государя милость, и чтобъ онъ и впредь обоимъ вамъ великимъ государемъ служилъ и радѣлъ; и та, государь, статья была бы имъ противностью и мнѣ холопу твоему въ пагубу. А въ пятой, государь, надесеть статьи написано: велѣно мнѣ холопу твоему сказать, что брату его Андрею, которой нынѣ въ Гадячомъ, твоя великого государя милость превысокая будетъ, а чтобъ жили въ любви, онъ за Днѣпромъ, а братъ на сей

сторонѣ Днѣпра, всякъ своему государю работая; и та, государь, статья противна же, что они вси на томъ, чтобы обѣ стороны Днѣпра вмѣстѣ были. А о чомъ втайнѣ мнѣ холопу твоему, по твоему великого государя указу, словесно говорить велѣно, никоими мѣрами нелзя: хватаютца за всякое слово, что ни скажешь, прошаютъ на писмѣ и чтобъ руку прикладывалъ, и о томъ я холопъ твой благодарю Бога, что отъ нихъ выѣхалъ; тымъ дѣло не испортитца, по прежнему постановленію все теперь дѣлаетца. А какъ бы я холопъ твой поѣхалъ въ Чигиринъ безъ твоей великого государя грамоты, говоря имъ словами, не дорого что мнѣ холопу твоему быть было безъ головы, опосался, чтобъ чимъ не уловили и не учинили нарушенья постановленому перемирью; вси начаютца, что съ тѣмъ я холопъ твой къ Петру Дорошенку ѣду, что ему быть по обѣ стороны Днѣпра гетманомъ подъ твоею великого государя высокою рукою, и о томъ дожидаюсь твоего великого государя указу. А какъ я холопъ твой поразумѣлъ, лучше теперь такъ положить, ссылаяся и живучи въ любви съ городами сея стороны Днѣпра понемногу укрѣпляя; а объявя, государь, имъ безъ худа не будетъ. Самъ Дорошенко и старшина говорили, что одноконечно рады быть подъ твоею царскою высокою рукою, толко де обѣ стороны Днѣпра вмѣстѣ будутъ; а кто де станетъ рознить, станемъ де выбиватца, насъ де и король пріиметъ и Татаря де не отступятъ насъ; милости великого государя просимъ, съ воли чтобъ намъ быть обоимъ сторонамъ Днѣпра вмѣстѣ. И на то я имъ холопъ твой отвѣту никакова не далъ, толко говорилъ, чтобъ на твою великого государя милость надѣялись. А иные, государь, говорятъ втайнѣ, что де къ веснѣ великое кровопролитіе будетъ, ссылаетца де Петръ Дорошенко и съ турскимъ цесаремъ. И о томъ о всемъ дожидаюсь я холопъ твой твоего великого государя указу о поѣздѣ къ Петру Дорошенку, какъ ты великій государь укажешь. Лучше здѣсь, на рубежѣ будучи, укрѣплять сю сторону, ссылаяся и обнадеживая ихъ всячески твоею великого государя милостію. А о которыхъ, государь, твоихъ великого государя грамотахъ, гдѣ въ которые городы належитъ, писалъ я холопъ твой прежъ сего, и тѣхъ твоихъ великого государя грамотъ мнѣ холопу твоему по се число не присылывано. № 10.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Куракинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, генваря въ 29 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской и прислалъ писмо изъ Гадича Андрея Дорошенка съ товарыщи, и то, государь, писмо къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послалъ я холопъ твой въ листу, запечатавъ съ сею отпискою.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ, его милости, князю Григорью Семеновичю Куракину, зѣло нашему ласковому благодѣтелеви. Такъ я родной ясневелможного его милости пана гетмана войскъ Запорожскихъ, также сотникъ и атаманъ Гадицкіе со всѣмъ товарствомъ старшимъ и меншимъ и всенародными тутошними желаючи вашей княжей милости, какъ сами себѣ, здоровья доброго отъ Господа Бога просимъ, извѣсно чинимъ, что нынѣшняго дня, се есть 23 генваря, знать Божіимъ изволеніемъ, паче нашего надѣянія, учинилась намъ смута за прибѣжищемъ изъ нашего города Гадича пана Ѳеофила Бобровича, присыланого къ намъ съ милостивымъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, словомъ. О чомъ вашей княжой милости, ласковому нашему благодѣтелеви, извѣстивъ, то предлагаемъ, что такъ отъ пана моего родного, ясне-

№ 10. велможного его милости пана гетмана, также и отъ всѣхъ насъ жителей Гадицкихъ на то намъ неначаянное прибѣжище помянутый панъ Бобровичь ни малые злые причины, ни словомъ ни дѣломъ не узнавъ, но и паче всякіе отъ всѣхъ насъ почести належащіе и честь, яко отъ пресвѣтлого царского величества лица высланная особа, совершенно имѣлъ. И сею вѣстію ваша княжая милость увѣдомився, хотя и нерадостною вѣстію, отъ насъ естьли онъ Бобровичь къ вашей княжой милости пріѣдетъ, изволь его подробну роспросить, какова причина его отъ насъ побѣгу, а паче, что ночнымъ времянемъ; и едина душа изъ насъ о семъ не вѣдала; а провѣдавъ у него, ваша княжая милость насъ всѣхъ, чтобъ мы, по нашей невинности не усомнѣваяся, изволь царского величества милостію, также и своею особною пріязнію, черезъ сихъ же нашихъ посланцовъ обнадежить, разумѣючи по насъ мимо оболгателство его Бобровичево, что вѣрные и желателные противъ прежнего нашего объявленія пребываемъ, съ которымъ желателствомъ нынѣ вашей княжей милости любви прилѣжно предаемся. Данъ изъ Гадича, генваря 23 дня, 1669 году.

Вашей княжей милости во всемъ прямо желателные пріятели и до услугъ поволные: Андрей Дорошенокъ, родной велеможного пана гетмана, рукою власною. Григорей Гамалія, полковникъ войска Запорожского охотной. Феско Донецъ, сотникъ Гадицкой. Еуфимъ Вечорка, атаманъ городовой. Павелъ Животовскій. Семенъ Острый. Богданъ Щербакъ. Михайло Приступа. Иванъ Пирятинецъ и все товарство Гадицкое. Иванъ Ивановъ, войтъ Гадицкой. Осипъ Давыдовичь, бурмистръ, и все посполство Гадицкое.

З. 177, генваря въ 11 день.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, шляхтичь Ѳеофилъ Бобровичь въ Гадячю великого государя милость Андрею Дорошенку и старшинѣ и войту и бурмистромъ и всему посполству, на которую бъ впредь надѣяся великому государю служили, объявивши, великого государя милостивые грамоты подалъ и говорилъ рѣчь:

Богопротивное нѣкогда оного беззаконнующаго мучителя велѣніе на пролитіе крове невинныхъ отрокъ высокій пламень взнесло было, который тотъ пламень Царь неба и земли, творецъ Христосъ Спаситель и Богъ нашъ благочестивымъ тымъ дѣтемъ оборотилъ въ хладъ духовный, богопротивное, смѣю мовить, велѣніе албо роскозаніе чигаючого на кровь христіянскую оного измѣнника Ивашки Брюховецкого въ православномъ народѣ великій пламень огня запалило было, который тотъ пламень хотячи угасить православный великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ужаляся невинныя христіянскія крове вѣрныхъ подданыхъ своихъ, прелестію измѣнника Ивашки Брюховецкого поползшихся, милосердо милостивые свои великого государя грамоты, яко чадолюбивый отецъ, указалъ прежде посылать вездѣ, во всѣ свои великого государя Малоросійскіе сея стороны Днѣпра къ вамъ въ городы, призывая ко обращенію; а нынѣ, по вашему желанію и склонности, чего есте требовали и просили, по милости великого государя, черезъ мене послѣднего его царского пресвѣтлого величества холопа: и великій государь милосердо жалуетъ васъ и милостивыми своими великого государя грамотами обсылаетъ, и своею царскою милостію впредь для службы обнадеживаетъ. Пріими, господине Андрею, великого государя милостивую грамоту и душевною правостію вѣру въ сердци къ великому государю соблюди; также и вы панове обыватели Гадяцкіе, принявши великого государя милость, соблюдите въ себѣ, уповая впредь на Бога и на милость великого государя, который всегда во всемъ православному христіянскому народу есть твердая оборона.

Того жъ числа просили до верхней избы и чли великого государя грамоты, и приговорили послать къ гетману.

№ 10.

А шляхтичь Ѳеофилъ Бобровичь говорилъ, чтобъ кого пристойно обравши, челомъ ударить на великого государя милости послали къ великому государю къ Москвѣ. И сказали, что де безъ вѣдома гетманского посылать къ Москвѣ не смѣемъ.

Тогожъ числа у Дорошенка обѣдалъ.

А которыхъ Гадячанъ атамана и старшину онъ Андрей звалъ къ себѣ обѣдать, не бывалъ ни единъ.

А какъ послѣ обѣда пили про здоровье, и шляхтичъ Ѳеофилъ Бобровичь Дорошенку говорилъ: для чого такъ нерадостны? что какъ перво къ нимъ прiѣзжалъ, стрѣлба съ пушекъ и изъ мушкетовъ была, а нынѣ того нѣтъ?

И Дорошенко говорилъ: видишь де ты и самъ, какъ всѣ подулися и радятца, не пошли де и на обѣдъ ко мнѣ; а я де ихъ и самъ боюся. И велѣлъ ударить про здоровье великого государя съ пяти пушекъ.

А у вечеру отоманъ и старшина пришли и говорили много противныхъ рѣчей; и осердясь, Дорошенко жолдаковъ атаманиныхъ сожалъ и ковалъ на пушкахъ. А генваря во 12 день на литаврахъ ударили къ радѣ. и собрався, всѣмъ мѣстамъ великого государя грамоты чли; было розныхъ рѣчей, и послали къ гетману.

А шляхтичю Ѳеофилу Бобровичю приговорили быть въ Гадячомъ, покамѣсть вѣсть изъ Чигирина будетъ.

И генваря въ 13 день къ Ѳеофилу Бобровичю приходилъ переяславской протопопъ Григорей Бутовичъ, кой прiѣхалъ съ Чигирина, и говорилъ: благодарю де Бога, что какъ слышалъ отъ ясневелможного его милости пана гетмана, такъ теперь и вижу и тѣшуся съ прiѣзду вашмости, которой прiѣздомъ своимъ можешъ насъ обвеселити, яко и его милость панъ гетманъ съ охотою ожидаетъ, певенъ того будучи, же азали за милосердiемъ Божiимъ ни одинъ посторонный непрiятель тѣшитися не будетъ, якъ слышимъ, же царское пресвѣтлое величество роспрошенные Украинные мѣста хочетъ соединить и обѣ стороны Днѣпра заховать вцалѣ подъ своею царскою высокою рукою.

И просили къ себѣ на обѣдъ.

А шляхтичъ Ѳеофилъ говорилъ: мости отче протопопа! За посѣщенiя здоровья велице дякую; а что вашмость радуетеся прiѣзду моему и о соединенiи православные христiянскiе вѣры, по указу великого государя а такъ посланъ: на путь языкъ не идите и въ градъ Самарiйскiй не входите, идите ко овцамъ погибшимъ дому Израилева. Радуюся и я о томъ, что молитвою великого государя своего, всiе Малоросiйскiе его царского пресвѣтлого величества городы добро здоровы. Дай Боже, чтобы счастьемъ и молитвою великого государя нашего добре зачатое дѣло, которое скажено было измѣною Ивашки Брюховецкого, паки въ совершенiе доброе пришло. А что вашмость змѣнковати рачишь и о иныхъ мѣстѣхъ, подай Боже, чтобы исправилося по Божiей воли и по воли христiянскихъ монарховъ, за повиданiемъ моимъ съ паномъ гетманомъ, абы всѣ сердца христiянского народу единого Духа Свята исполнены, крови христiянскiе не прагнучи, непрiятелю бесурманину отпоръ давали.

Того жъ числа на обѣдѣ про здоровье протопопа первую чашу пилъ и Дорошенку, и здравствовалъ гетмана Петра Дорошенка, послѣ его Iосифа митрополиту, а послѣ его мать и братью и все войско Запорожское, а царского величества не споминалъ. А Ондрей Дорошенко пилъ и Ѳеофилу, также про здоровье преже брата своего Петра, и про митрополиту, и про мать и братьевъ своихъ и все войско Запорожское. А послѣ промолвилъ: дай же, Боже, доброе здоровье и пану Бобровичю, который ѣздитъ въ справахъ его царского пресвѣтлого величества, чтобъ намъ мѣть то все справити, чтобъ намъ быть всимъ по прежнему, такъ той сторонѣ яко и сей сторонѣ Днѣпра, въ соединенiи подъ единымъ монархою при всихъ своихъ волностяхъ, чтобъ насъ никто болши не зналъ, ни бояринъ, ни воеводы, опрочь единого пана гетмана. А какъ де то будетъ, мы де вси ра-

№ 10. ды великому государю служить, гдѣ великій государь укажетъ.

А Өеофилъ Бобровичь пилъ до протопопы и говорилъ: мости отче протопопа! благо и пріятно дѣло всегда во устѣхъ имѣть господей своихъ, желателно хотячи имъ всего добра; я, яко вѣрный и вѣчный подданный его царского пресвѣтлого величества, мушу мовить, якъ совѣсть и вѣра понуждаетъ мя Господнею силою: да возвеселится великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и о спасеніи Господни возрадуется зѣло; желаніе сердца его дастся ему и хотѣніе устну его не лишится; понеже отъ всесилного Бога предваренъ есть благословеніемъ благостыннымъ, и положенъ на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна, тотъ заступа и оборона по Бозѣ есть всимъ христіяномъ, и вмѣсто смерти животъ и долготу дній всимъ даруетъ. Дай, Боже, вси, которые въ розсѣяніи были православные христіяне, познавши грѣхъ свой и попомнивши великого государя милость, цале, истиннымъ сердцемъ великому государю служили вѣрно, чтобы непріятель бесурманинъ съ невинной христіянской крови болши сего не тѣшился; а которые еще двоедушевствуютъ и спомогателеми суть бесурманомъ на православныхъ христіянъ, тыи съ ними вкупѣ да погибнутъ.

А послѣ вси пили, къ единому склоняяся слову.

А генваря въ 17 день, въ церкви Успенія пресвятыя Богородицы, съ Дорошенкомъ слушали обѣдни. И на первой болшой ектеньи, великого государя дьяконъ не споминалъ, толко Петра Дорошенка; послѣ евангелія также. И Өеофилъ Бобровичь Дорошенку говорилъ, что пора вонъ пойти изъ церкви. А какъ спросилъ: для чего? И онъ сказалъ: возненавидѣлъ церковь лукавнующихъ, то какъ чему вѣрить? Преже сего какъ у васъ былъ, молебствовали и многолѣтствовали великого государя нашего, а теперь для чего отмѣна?

И Дорошенко сказалъ: такъ де дьяконъ позабылъ. И послалъ въ олтарь къ намѣснику, и на херувимской пѣсни, во время приношенія святыхъ Христовыхъ таинъ, священникъ велегласно великого государя и благочестивую государыню царицу и благочестивыхъ государей царевичевъ и царевенъ (споминалъ). А какъ съ церкви вышли, и Дорошенко въ рѣчахъ говорилъ: еще бо де намъ и указу отъ гетмана нѣтъ, какъ въ церквахъ Бога молить; а собою де, вѣдаешь ты и самъ, починать никому ничего нелзя. А протопопа говорилъ: что де и въ Чигиринѣ за великого государя Бога молятъ на приношеніи святыхъ Христовыхъ таинъ, а на ектеньяхъ все за гетмана.

4. Списокъ съ бѣлорускихъ листовъ, каковы писалъ Андрей Дорошенокъ къ Өеофилу Бобровичю, а Бобровичь къ нему Андрею Дорошенку; а тѣ листы прислалъ къ Москвѣ съ Каменовцомъ съ Микитою Лихининымъ въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 5 числѣ.

Мнѣ велце ласковому пану Андрею Дорошенку, пріятелеви и брату моему любому, доброго здоровья. За всякую добродѣтель велице подяковавши, прошу: не рачсе вашмость о тоя урожать, же не поклонившися одъѣхалемъ изъ Гадича на килко дней до Каменого и до Лебедина, бо такъ тое мусило быть, поневажъ вашмость самъ того причиною: домовялся я того, покамѣстъ посланцы мои отъ велможного его милости пана гетмана вернутся, жебы мнѣ побывать въ Каменомъ и въ Лебединѣ, але вашмость на то не позволили. А дѣла великого государя, которые, по указу великого государя, мнѣ повѣрены въ тѣхъ городѣхъ, теперь не справивши за поѣздомъ въ долекую дорогу, мусили бъ ся проволочи. Прошу пилно: рѣчи мои, которые въ господѣ зостали, чтобъ были въ цѣлости; а якъ прудко вѣдомость одержу отъ велможного его милости пана гетмана, не замѣшкаю ударить челомъ вашмости, моему мостивому пану, и указанную правити дорогу паномъ обывателемъ Гадяцкимъ и инымъ, которые въ соединеніи православные христіянскіе вѣры хотячи зоставать, великого государя милости просятъ. Зъ власти ураду своего

изволь росказать, что якъ почали, и до конца въ любви жили, пріѣзжаючи въ порубежные мѣста со всякими товары. А Богъ мира да утвердитъ сердца православныхъ христіянъ, молитвою великого государя нашего, на побѣжденіе проклятыхъ Агарянъ. Писанъ въ Каменомъ, генваря въ 23 день, 7177.

5. Мнѣ зѣло ласковый пане Ѳеофилъ Бобровичь, мой милостивый пане и брате! Удивитись тому не могу, что ты, мой милостивой пріятель, не вѣдомо что взялъ себѣ на мысль, или съ какова наговору, или отъ какихъ сплетокъ, или отъ неразсужденія; а въ томъ милости твоей я обѣщался, чего бы отъ меня требовалъ, то бы и одержалъ, а съ изволенія и приказу ясновелможного и его милости пана гетмана, родного моего и добродѣя; толко тому причитать имамъ и приписывать, что ты по достоинству православного монарха и всего восточного государства оного, и намъ учинилъ еси не къ такой чести а ясневелможному пану гетману и всему войску Запорожскому, какъ пристойно есть, толко что никогда межъ иными и во иныхъ странахъ нѣсть, какъ твоя милость содѣялъ еси; для чего всѣхъ собравъ, таково мнѣ дѣлалъ по нуждѣ неначаянныя ко усумнѣнію прійти, а наипаче потому, что всякого призвавъ старшину и мелкихъ спрашивалъ есмь, еслибы могли обрѣсти, для чего ты изъ города пошолъ безвѣстно? Но ни которою мѣрою не допросился есми и не вижу; а тебѣ удобное бы дѣло указъ великого государя въ повѣренныхъ дѣлахъ то святое дѣло исполняти, потому что на всякъ часъ отъ ясневелможного пана гетмана чрезъ дворянина въ Борзну ожидаю. А у насъ о зачатомъ дѣлѣ и по милости къ намъ великого государя явленной, не имѣемъ никакова иного умыслу а изволенья и разказанья велможного пана гетмана, родного моего, какъ отъ начала то дѣло зачатое не инако желаемъ, дабы Господь и въ совершеніе привести благоволилъ, радѣньемъ велможного пана гетмана, родного моего, и всѣхъ старшинъ войска Запорожского. А ты, ничего не опасаясь, тамъ дѣла исправляй по указу велико- № 10.
го государя; а я о томъ вѣдомо чиню ко княземъ и до всѣхъ городовъ, чтобъ въ томъ люди не усумнѣваясь ни въ чемъ, по прежнему къ намъ со всякимъ дѣломъ ѣздили. И тебѣ, благодателю моему, желаю: изволь къ намъ, по указу великого государя, скоро пріѣзжати, а чести великого государя не низить; и пана гетмана прилѣжно прошу, потому что здѣсь ни самое малое безчестье не дойдетъ, въ томъ явно и великому государю будетъ. При семъ желая прежней любви и милости твоей, господина моего и брата, чтобъ все отложивъ неразсудное дѣло, во всемъ со мною ссылался, Господу Богу тебе предаю. Писанъ изъ Гадича, мѣсяца генваря 23 дня, 1669 году. Милости твоей всего добра желателной пріятель, Андрѣй Дорошенко, родной пана гетмана, рукою власною.

6. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳеофилко Бобровичь челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, генваря въ 19 день, въ Гадичъ на дворъ ко мнѣ холопу твоему Андрѣй Дорошенко часу во 2 ночи присылалъ пѣхотного хоружого Ивана Корвацкого и объявилъ вѣстовый листъ рожоного своего гетмана Петра Дорошенка, и словесно онъ Андрей съ хоружимъ съ Иваномъ Корвацкимъ ко мнѣ холопу твоему приказывалъ, чтобъ мнѣ холопу твоему о тѣхъ вѣстяхъ писать въ полки къ твоимъ великого государя бояромъ и воеводамъ, и въ городы, для вѣдома и для береженья; и по твоему великого государя указу, въ полки къ бояромъ и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи, и ко князю Ґригорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и въ городы въ Каменое и въ Лебединъ и въ Сумы о тѣхъ вѣстяхъ писалъ я холопъ твой тогожъ числа. А генваря, государь, въ 20 день, на радѣ въ Гадячю чли универсалъ гетмана Петра Дорошенка, писаной ко всему посполству; и послѣ рады, съ вѣдома Андрея Дорошенка съ

№ 10. старшиною Гадяцкимъ, мѣскій атаманъ Ефимъ Вечорка съ мѣщаны мнѣ холопу твоему тотъ универсалъ объявили и дали списать; а Андрей Дорошенко листъ брата своего гетмана Петра Дорошенка списать мнѣ холопу твоему далъ же; и тѣ, государь, списки къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ подъ сею отпискою послалъ я холопъ твой и велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

На оборотѣ помѣчено: 177, февраля въ 5 день, Каменовецъ Микита Лихининъ.

7. Мой ласковый брате пане Андрею! Ординовалисмо были пана Ивана Сѣрка, полковника охотного, зъ войсками нашими комонными и пѣшими за солтаномъ и Суховеемъ, которыхъ, за помощію и ласкою Божіею, презъ нашихъ значне и отважне на многихъ громлено мѣсцахъ, ижъ тые непріятели зъ немалою утратою своего люду и зъ соромомъ ку полямъ братися мусили, за которыми наше жъ войско въ тропы наступуетъ. Дано тежъ намъ знать, ижъ солтанъ зъ килко тысячь орды послалъ на Заднѣпре, а не для чого иншого, толко для ясыру и объ лову на людѣхъ убезпеченіихъ; за чимъ же даемъ вашмости извѣсти, абы всюды не были безпечными и при военной готовости, якъ непріятелей, громили; взглядомъ чого и особливый универсалъ посылаемъ до всего посполства: тотъ кажи вашмость публицѣ читати, а намъ давайте знать такъ о той орды, гдѣ оборочатися будетъ, яко тежъ и о иныхъ, откуль покажутца по новыхъ. А повѣдаютъ, яко бы орду тую Левенко попровадилъ, що ежели есть певна, не вѣдаемъ. Братерскую при томъ вашмости засылаемъ зычливость нашу. Зъ Чигирина дня 16 іануаріа, 1669. Вашмости всего добра зычливый братъ, Петро Дорошенко, гетманъ.

8. Петро Дорошенко, гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ. Паномъ обывателемъ Гадяцкимъ, такъ старшему и меншому товариству, яко и посполитымъ людемъ, доброго отъ Господа Бога здоровья, яко сами собѣ, зычимъ. Даемо при томъ вашмостямъ знати, же выправилисмо отъ себя пана Ивана Сѣрка, полковника охотного, зъ войсками при насъ будучими, комоннымъ и пѣшимъ, при вшелякомъ военномъ порадку и зъ арматами, за солтаномъ зъ ордою и за Суховеемъ, которыхъ, за помощію Божіею, съ паномъ Сѣркомъ войска наши будучіе отважне и моцне громили на многихъ мѣсцахъ, же мусили тые непріятели зъ немалою орды и побочниковъ Суховеевыхъ утратою, братися ку полямъ о бокъ Капустины долины. А напередъ того, солтанъ послалъ отъ себя тысечей зъ килко орды, якъ намъ дано знати, на Заднѣпре, которая ишла выше Канева, рkомо для Дмитрашка, а то власне абы могла набыти зубеспечоныхъ людей по лову и ясыру, ведлугъ звыклости своей. За чимъ съ повинности уряду нашего давши вашмостямъ знати, упоминаемъ, жебысте не были безпечными а оразъ зо всими риштунками были готовыми и якъ непріятелей оныхъ громили всюда, не даючи имъ далшего разширенья. Намъ тежъ вашмость, гдѣ тотъ непріятель оборочатися будетъ, давайте знати, на которого зъ войскомъ, на тотъ часъ при насъ оставленнымъ, маемъ пилное око; а мы вашмостей также упевняти о всемъ не омѣшкаю. Сподѣватися, по милости Божіей, же якъ на сей сторонѣ Днѣпра тотъ врагъ креста святаго не отнесъ потѣхи, такъ и на томъ боку не отнесетъ конечне. За тымъ Господу Богу васъ поручаемъ. Зъ Чигирина, генваря 16, 1669. Петро Дорошенко, гетманъ, рука власная.

9. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳеофилко Бобровичь челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, генваря въ 20 день, Андрей Дорошен-

ко писалъ въ Харковъ къ воеводѣ и къ полковнику, и то писмо мнѣ холопу твоему объявилъ, и послалъ въ Харковъ козаковъ Степана Малышева съ товарищи, трехъ человѣкъ; а каково писмо онъ Андрей послалъ въ Харковъ, и того, государь, писма списокъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою, и велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Мнѣ велце ласковый мости пане полковнику Харковскій и мости пане воевода тамошній, доброго вашмости у Господа Бога здоровья узычивши, ознаймую, иже причина писанья моего ку вашмости за товариствомъ войсковымъ обывательми Харковскими, котороей пришовши къ ясневелможному его милости пану гетману, пану рожоному и добродѣю моему, зажили собѣ презъ прозбу пана Дубягу, жебы назадъ ку домомъ своимъ повернутися; а зажъ зъ призрѣнія Божого и по трактахъ, съ которыхъ его милость панъ гетманъ зъ обрады всей старшины войска Запорожского, ижъ быти подъ высокодержавною рукою его царского пресвѣтлого величества зъ войскомъ Запорожскимъ, а его царское величество вси давные злобы презъ тые завихреніе часы, которые дѣялись, вси пробочаетъ и впредь пробочати маетъ, утверждаючи всихъ насъ своимъ милостивымъ словомъ теперь и на потомные часы; за которымъ товариствомъ милостій вашихъ упрашаемъ, жебы жонамъ ихъ и набыткамъ жадная кривда не дѣялась, любо могло презъ кого быть забранное, жебы вернено было: таковый есть отъ великого государя указъ и милостивые грамоты, асекурованные до ясневелможного его милости пана гетмана, пана рожоного моего, и всего войска Запорожского. Повторе вашмости упрошаемъ и при томъ цале пріязнь мою къ вашмости препосылаючи, въ сохраненіе поручаемъ Господу Богу. Датъ зъ Гадячого іануаріа 20, 1669. Вашмости всего добра зычливый пріятель, Андрей Дорошенко, рожоный велможного его милости пана гетмана, рукою власною. № 10.

Сей листъ объявивши мнѣ Андрей Дорошенко, до Харкова послалъ козаковъ Степана Малышева, да Степана Берляева, да Корнея Лаврикова, присланный отъ царского величества шляхтичь Ѳеофилъ Бобровичь.

10. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, генваря въ 26 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Гадича Андрей Дорошенко и прислалъ листъ; и тотъ, государь, листъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои Каменного города съ сыномъ боярскимъ съ Микитою Лихининымъ тогожъ числа.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи Андрей Дорошенко, генваря въ 26 числѣ нынѣшняго 169 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубовскому, зѣло нашему ласковому благодѣтелю. Такъ я, родный ясневелможного его милости пана гетмана войскъ Запорожскихъ, такожъ сотникъ и атаманъ Гадяцкіе со всѣмъ товарыществомъ старшимъ и меншимъ и со всенародіемъ здѣшнимъ, желаючи

№ 10. вашей княжой милости, яко сами себѣ, здоровья доброго отъ Господа Бога. Извѣстно чинимъ, ижъ нынѣшняго генваря 25 дня, чаять, Божіимъ изволеніемъ надъ наше никогда неначаяніе, стала намъ смута за побѣгомъ изъ нашего города Гадича пана Ѳеофила Бобровича, присланного къ намъ съ милостивымъ словомъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, о чемъ вашей княжой милости, ласкавому нашему благодѣтелю, извѣстивъ, то предлагаемъ: что такъ отъ пана родного и ясневелможного пана гетмана, также и отъ всѣхъ насъ жителей Гадяцкихъ, на той непачаемой намъ побѣгъ помянутый панъ Бобровичь ни малые злые причины ни словомъ ни дѣломъ не узнавъ, ноипаче всякіе отъ всѣхъ насъ выгоды и приналежащіе чести, какъ отъ пресвѣтлого царского величества лица присланная особа, совершенно узнавалъ, и сею вѣдомостью хотя твоя княжая милость, либо разумѣемъ нерадостною, увѣдомясь, естли онъ Бобровичь къ вашей княжой милости пріѣдетъ, изволь его подробну роспросить: какова причина и отъ кого ль отъ насъ побѣгу, а паче во время ночное, что ни едина душа изъ насъ не вѣдали; а провѣдавъ отъ него, самъ твоя княжая милость всѣхъ, чтобъ мы ни въ чемъ по нашей безвинности не усомнѣвались, изволь царского величества милостію, также и особымъ своимъ пріятствомъ, чрезъ сихъ же нашихъ посланцовъ, обнадежити, разумѣючи по насъ мимо оболгателство его Бобровичево, что вѣрные и желателные по прежнему нашему отозванію пребываемъ, съ которымъ желателствомъ нынѣ любви вашей княжой милости себя прилѣжно предаемъ. Данъ въ Гадичѣ, генваря 23 дня, 1669 году. Вашей княжой милости во всемъ пряможелателные пріятели и до услугъ поволные, Андрей Дорошенко, родной велможного пана гетмана; Григорей Губалѣевъ, полковникъ войска Запорожского; Иванъ Ивановичъ, войтъ Гадицкій; Осипъ Давыдовичь, бурмистръ, и все посполство Гадицкое; Феско Донецъ, сотникъ и охотный Гадяцкій; Еуфимъ Вечорка, атаманъ городовой; Павелъ Животовскій, Семенъ Острой, Михайло Проступа, Иванъ Перягинской, Богданъ Щербакъ, и все товарыщство Гадяцкое.

Изъ напечатанныхъ подъ симъ № актовъ, только отписки къ царю Бобровича, Куракина и Ромодановскаго въ подлинникахъ; остальные всѣ въ спискахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ, 1669 г. № 46).

11. — 1669, января 19. Челобитныя статьи, *поданныя царю отъ казаковъ и мѣщанъ, о правахъ и льготахъ*, и отвѣтныя подписи *на эти статьи.*

Статьи выписаны изъ наказу и изъ статей же, каковы подали ближнему боярину и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи гетмана Сѣверского Демьяна Игнатова посланцы, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, генваря въ 19 числѣ нынѣшняго 177 году, и что на тѣ статьи великого государя указъ.

1.

Бьютъ челомъ великому государю, его царскому величеству, гетманъ и все войско будучее при немъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ вины ихъ имъ отдать и впредь бы тѣ ихъ вины воспомяновенны не были, и изволилъ бы великій государь держать ихъ въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи.

И великій государь нашъ, его царское величество, государь христіянскій, милосердый, жалуетъ гетмана и все войско при немъ будучее, вины ваши милостиво прощаетъ и отпущаетъ, и впредь тѣ ваши вины воспомяновенны не будутъ; а вамъ бы подданнымъ, по своему обѣщанію, его царскому величеству служити вѣрно и всякіе шатости отставить, и впредь ни на какіе прелести не уклонятца и быть подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, неотмѣнно, безо всякіе измѣны.

2.

Милости великого государя просятъ, чтобъ имъ быть въ прежнихъ своихъ волностяхъ, и чѣмъ по-

жалованъ былъ прежней гетманъ Богданъ Хмелницкій, и чтобы имъ все было подтвержено.

И великій государь нашъ, его царское величество, жалуя гетмана и все при гетманѣ будучее войско, хочетъ подъ своею царского величества самодержавною высокою рукою держать въ правахъ вашихъ и волностяхъ по прежнему, и ничѣмъ права и волности ваши нарушены не будутъ.

3.

Что гетманъ Богданъ Хмелницкій въ прежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобъ царского величества воеводамъ съ ратными людми быти въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы царское величество въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людемъ быти не указалъ, понеже отъ нихъ многіе ссоры и досадителства бывали, того для и война вчалась. А которые доходы довелися взять на великого государя въ казну, и тѣ бы сборы положить на гетмана, а гетманъ къ тому приставитъ вѣрныхъ людей; а учинить бы тѣ сборы, какъ Украйна въ первое достояніе пріидетъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводамъ быть, по своему государскому разсмотрѣнію, въ которыхъ пристойно, а не во всѣхъ, въ которыхъ были послѣ Переясловского договору до нынѣшней войны; и о томъ говорить на радѣ. А отъ тѣхъ воеводъ въ тѣхъ городѣхъ жителемъ злостей никакихъ впредь не будетъ, потому что права ихъ и волность даны будутъ имъ, а воеводамъ въ правы ихъ и въ волности и въ суды вступатца ни во что не велѣно. А ратнымъ его царского величества людемъ въ городѣхъ быть, по его государскому милостивому разсмотрѣнью, для всякіе крѣпости, чтобъ впредь въ Малоросійскихъ городѣхъ шатости никакіе ни отъ кого не было. А о поборѣхъ Малоросійскихъ городовъ быть по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ гетмана Богдана Хмелницкого.

4.

Бьютъ челомъ великому государю, его царскому величеству, о нарядѣ при городѣхъ будучемъ № 11. купленомъ, и отъ войска ляцкого завоеваномъ а отъ воеводъ побраномъ, чтобъ то имъ было отдано.

И великій государь нашъ, его царское величество, по сему челобитью, указалъ у нихъ посланцовъ взять роспись, въ которомъ городѣ и сколко пушекъ купленыхъ и завоеванныхъ взято и которые воеводы побрали.

И посланцы говорили, что тому наряду подадутъ они роспись на радѣ.

5.

Бьютъ челомъ царскому величеству о уволненіи полону, которой побранъ во время приходу боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского, Нѣжинского и Черниговского и Стародубовского полку людей.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ у нихъ посланцовъ взять роспись, о которое время и какова чину люди тѣхъ полковъ побраны въ полонъ, и на боѣхъ ли, или въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и гдѣ кто нынѣ изъ нихъ пребываютъ. А нынѣ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской писалъ, что онъ, по писму гетмана Демьяна Игнатова, отпустилъ изъ неволи Черкаского полону 161 человѣкъ, да съ Москвы же и изъ городовъ отпущено полоняниковъ, Малоросійскихъ городовъ жителей, всякго чину 408 человѣкъ, и досталныхъ велѣно сыскивать и отпускать безо всякого задержанья. А которые воеводы и ратные люди были въ Малоросійскихъ городѣхъ, а иные ратные люди въ нынѣшнюю войну взяты на боѣхъ и задержаны нынѣ въ Чигиринѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ, и они бъ тѣхъ воеводъ и ратныхъ людей изъ Малоросійскихъ городовъ отпускали потомужъ безо всякого задержанья.

6.

Чтобъ по прежнимъ постановленымъ статьямъ Богдана Хмелницкого войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ, было царского ве-

№ 11. личества милостивое жалованье и заплата изъ его царского величества казны.

И великій государь нашъ, его царское величество, по сей статьѣ, о реестровомъ войскѣ указалъ говорить на радѣ.

7.

Естьли царское величество пожалуетъ, вины ихъ отдать имъ велитъ и волностями ихъ надаритъ противу статей Богдана Хмелницкого, тогда бы царское величество изволилъ послать свои царского величества обнадеживалные грамоты ко всѣмъ полкомъ, чтобъ они на его царского величества жалованьѣ были надежны и непоколебимы.

И великій государь нашъ, его царское величество, по сему прошенью, свои царского величества обнадеживалные грамоты ко всѣмъ полкомъ послати указалъ, а иные и посланы. И по сему великого государя указу, его великого государя милостивые обнадеживалные грамоты во всѣ полки сеѣ страны Днѣпра посланы съ тѣми же посланцы, съ обознымъ съ Петромъ Забѣлою съ товарыщи.

8.

Бьютъ челомъ царскому величеству, чтобъ отъ духовенства, а имянно отъ протопопа Нѣжинского, кромѣ архіепископа Черниговского, листовъ не принимать, потому что отъ того была междоусобная брань.

И къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, Нѣжинской протопопъ Симеонъ прежъ сего на ссоры ничего не писывалъ и впредь писать не учнетъ; а пріѣзжалъ онъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, бити челомъ за нихъ же гетмана и за все войско будучее при немъ. А какіе у нихъ въ прежнихъ ихъ дѣлѣхъ есть улики, и тому они посланцы на епископа Меѳодія и на него протопопа дали улики на писмѣ. И посланцы говорили, что они о томъ говорить учнутъ на радѣ.

9.

Бьютъ челомъ царскому величеству: какъ напередъ сего заслуженые пожалованы были честью дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали; а которые впредь заслужатъ, а гетманъ и старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобъ царское величество и тѣхъ къ той же дворянской чести изволилъ пожаловать; а кому гетманъ и старшина за услуги дадутъ мелницу или деревню и универсалъ свой дадутъ и царскому величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ царское величество пожаловалъ на тѣ маятности свои царского величества грамоты.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ тому быть по ихъ челобитью.

10.

Чтобъ города Кіева Полякомъ не отдавать: что они на сеймѣ постановили, всѣ церкви православные отдали на костелы римскіе и преподобныхъ отцевъ чудотворные мощи хотятъ розвести въ Полшу въ розные мѣста, и отъ того у нихъ на Украйнѣ смута немалая; и на свидѣтелство того дѣла послали къ царскому величеству листы, писанные изъ Полши до архимандрита Инокентія Гизеля, которые онъ писалъ къ Лазорю архіепископу Бороновичу.

И великій государь нашъ, его царское величество, слушавъ присылныхъ листовъ, указалъ игумену и посланцомъ сказать, что въ тѣхъ листахъ до Кіева и до Малоросійскихъ городовъ о утѣсненіи православные христіянскіе вѣры причины никакой нѣтъ, и отъ кого они присланы и къ кому и за чьими руками, того не написано.

11.

Чтобъ царского величества послы и посланники и гонцы во дворѣхъ казацкихъ не становились и подводъ у сотниковъ и отамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насилствомъ не брали, а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводы давали старшина городовая, а сами бъ они по полемъ и по дворамъ подводъ не брали; а у кого что возмутъ въ подводы, и то бъ отпускали назадъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, по тому ихъ челобитью о ямщикахъ указалъ говорить на радѣ, какъ быть впредь пристойнѣе и лучше.

12.

Когда войско царского величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ украинныхъ городѣхъ въ казацкихъ дворѣхъ не становилися, а становились бы у мѣщанъ и волностей казацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; также и Рускихъ людей, которые на Украйну зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали. Да и въ томъ на Украйнѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многіе лѣта, и то они чаяли, что то чинилось не по указу великого государя, его царского величества.

И великій государь нашъ, его царское величество, ратнымъ людемъ въ казацкихъ дворѣхъ становитца не указалъ, а впредь становитца имъ у мѣщанъ и у мужиковъ. А кто учнетъ волности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками казаковъ учнетъ называть, и тѣмъ царское величество указалъ чинить по сыску наказанье. А бѣглецовъ изъ Малоросійскихъ городовъ отдавать, потому что то дѣло государственное и напередъ сего въ договорныхъ статьяхъ прежнихъ гетмановъ о томъ написано.

13.

Которые статьи они посланцомъ своимъ вручили, и въ томъ во всемъ полагаютца на волю и на милость царского величества: какъ ему великому государю всесилный Богъ на сердцы положитъ, такъ бы при волностяхъ ихъ сохранити изволилъ.

И что гетманъ во всемъ полагаетца на волю царского величества, и то онъ учинилъ добро, и за то великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все войско будучее при немъ жалуетъ, милостиво похваляетъ, и хочетъ подъ своею царского величества самодержавною высокою рукою держать въ милостивомъ своемъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ неотмѣнно.

14.

Прежъ сего воеводы казакомъ у мѣщанъ дочерей имать за себя и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того де времяни такого обычая у нихъ не бывало; и бьютъ челомъ, чтобъ они сохранены были при прежнихъ своихъ волностяхъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, по сему челобитью, указалъ ихъ посланцовъ допросить: которой воевода и въ которыхъ городѣхъ такіе заказы чинили? А великого государя нашего, его царского величества, указу такова нигдѣ не бывало.

И посланцы говорили, что они о томъ учнутъ говорить на радѣ.

15.

Чтобъ поволено было имъ отъ окресныхъ государей всякіе присылные листы принимать и прочитать, а прочитавъ, до великого государя отсылать и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ въ той статьѣ отказать, потому что и прежней гетманъ Богданъ Хмелницкой, хотя и на обоихъ сторонахъ былъ гетманомъ, и ему ни съ которыми государи ссылки чинить не велѣно.

16.

О колгѣ и о измѣнникѣ Суховеенкѣ вѣдомо чинятъ, что они перешли за Днѣпръ и стали около Чигирина и Смѣлые, а хотятъ поиски чинить надъ Дорошенкомъ; а учиня надъ нимъ поискъ, хотятъ итить войною на сю сторону Днѣпра, и чтобъ царского величества войска для того были опасны.

И великій государь нашъ, его царское величество, гетмана и все войско будучее при немъ за тѣ вѣдомости жалуетъ, милостиво похваляетъ, и они бы и впредь того оберегали и къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и къ бояромъ и воеводамъ въ полки и въ городы о всякихъ вѣдомостяхъ писали.

17.

Бьютъ челомъ царскому величеству о отданіи въ нынѣшняя время побранныхъ полку боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи колокола, ризы, сосуды, книги, образы и всякое серебро побраное сыскавъ,

№ 11. чтобъ было имъ отдано; а у кого что есть, и то они вѣдаютъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, по тому челобитью, церковные утвари указалъ сыскивать въ Путивлѣ, въ Сѣвску, во Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что сыщетца, и то отдавать; а противъ бы того и гетману всякіе церковные утвари, что взяты царского величества изъ городовъ, сыскивать и отдавать.

18.

Бьютъ челомъ за Нѣжинского и Менского войтовъ, которые отпущены при посланцахъ, о чемъ они царскому величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ на тѣ дѣла царского величества былъ имъ милостивой указъ.

И великій государь нашъ, его царское величество, указалъ у войтовъ взять челобитные и по тѣмъ ихъ челобитнымъ его царского величества указъ имъ будетъ.

19.

Естьли у царского величества учинитца комисія съ которымъ ни есть государемъ, или съ королевскимъ величествомъ, или съ ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ, и чтобъ царское величество пожаловалъ, и ихъ высланнымъ при своихъ царского величества комисарахъ быти позволилъ, потому что и на первой комисіи, какъ особь ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби были.

И великій государь нашъ, его царское величество, на съѣздѣхъ при послѣхъ высланнымъ ихъ, для ихъ дѣлъ, быти поволилъ.

20.

Челобитье приносятъ о уволненіи взятыхъ мужей и женъ во время казни Якима Самка и Василья Золоторенка и иныхъ.

И великого государя нашего, его царского величества, на то ихъ челобитье указъ будетъ въ то время, какъ они у его царского величества утвердятца въ подданствѣ и станутъ его царскому величеству служить вѣрно.

21.

Объявляютъ о листахъ Ѳеофила Бобровича, что посланые его листы, и съ тѣхъ листовъ съ посланцы своими для вѣдома послали списки.

И великій государь нашъ, его царское величество, Ѳеофила Бобровича изъ Малоросійскихъ городовъ указалъ взять къ Москвѣ и грамота его царского величества о томъ послана.

22.

Бьютъ челомъ царскому величеству о скоромъ отпуску посланниковъ ихъ и обнадеживаньи его царского пресвѣтлого величества грамотъ ко всему войску.

И великій государь нашъ, его царское величество, посланцовъ ихъ указалъ отпустить не задержавъ и свою царского величества грамоту ко всему войску послати велѣлъ. И по указу великого государя, тѣ посланцы ихъ отпущены и его великого государя грамота ко всему войску послана.

А изъ которого наказу и изъ статей се перечневые статьи выписаны, и съ того наказу и съ статей списки слово въ слово посланы къ боярину и намѣстнику Бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, въ тетратѣхъ, съ симъ великого государя наказомъ и съ сими указными статьями вмѣстѣ. Да сверхъ сихъ указныхъ статей, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, написаны статьи вновь:

Буде впредь которой гетманъ, забывъ страхъ Божій и великого государя премногую неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малоросійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, также какъ и Ивашка Брюховецкой учинилъ ссору, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать и о томъ писать къ великому государю, а тѣмъ гетманскимъ никакимъ ссорамъ вѣры не нять. А буде въ Малоросійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ кого ни есть, и гетману и старшинѣ потомужъ того провѣдывать и о томъ писать къ великому государю, къ его царскому величеству, а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малоросійскихъ городѣхъ учи-

нятца, держать за крѣпкими сторожи, до указу великого государя, и о томъ писать къ нему великому государю. А буде на государевыхъ ратныхъ людей, которые будутъ въ Малоросійскихъ городѣхъ съ воеводы, учнутъ бити челомъ Черкасы въ какихъ обидахъ и въ налогахъ, и воеводамъ на тѣхъ ратныхъ людей давать Черкасомъ судъ, а у того суда быти ихъ судьямъ, для того чтобъ воеводы судили въ правду, а поноровки никому ни въ чемъ не чинили.

Статьи жъ запасные говорить на радѣ, смотря по тамошнему:

1.

Въ Андросовскомъ договорѣ написано, что Кіевъ отдать въ нынѣшнемъ во 177 году, въ апрѣлѣ; а Черкасы за то стоятъ, чтобъ Полякомъ Кіева не отдавать. И о Кіевѣ что на радѣ говорить и что въ томъ учинить?

На радѣ говорить: въ перемирномъ Андросовскомъ договорѣ о Кіевѣ договоренось: на которой срокъ отдать было, и то имъ вѣдомо; а нынѣ за нѣкоторыми многими причинами съ Полскіе стороны на тотъ срокъ Кіеву отдачи, до съѣздовъ великихъ и полномочныхъ пословъ обоихъ сторонъ, не будетъ; а каковъ царского величества на томъ съѣздѣ съ полскими послы Малоросійскихъ городовъ о дѣлѣхъ *) все будетъ имъ вѣдомо посланцомъ ихъ, которые ихъ посланцы будутъ на съѣздѣ.

2.

Какъ у царского величества съ полскими послы будутъ съѣзды о вѣчномъ миру, а гетманъ учнетъ о томъ говорить, чтобъ казацкимъ посланцомъ на томъ съѣздѣ быть, и будучи при договорѣхъ съ послами ихъ посланцомъ бы сидѣть; и о томъ у нихъ, для чего и для какихъ дѣлъ они посланцовъ своихъ на тотъ договоръ слать похотятъ, о дѣлѣхъ спрашивать ли, и то что имъ съ послами засѣдать вмѣстѣ позволить ли?

На съѣздѣхъ казацкимъ посланцомъ быть позволить; а для какихъ дѣлъ посланцовъ похотятъ они послать, чтобъ тѣ дѣла царскому величеству были вѣдомы и о дѣлѣхъ ихъ спрашивать, чтобъ они про дѣла объявили; а сидѣть ли имъ съ послы, или, будучи при тѣхъ посолскихъ договорѣхъ, при послѣхъ стоять, о томъ договоръ учиненъ будетъ на съѣздѣ съ послами, тогда имъ о томъ и указъ будетъ. А выбрали бъ они въ ту посылку на посолской съѣздъ съ Гвитовкою. № 11.

3.

Напередъ сего гетманы съ Полскимъ королемъ и съ ханомъ Крымскимъ и съ иными государствы ссылались; нынѣ имъ ссылатца или отговаривать, чтобъ не ссылатца?

Отговаривать, и сказать имъ, чтобъ они ни съ которымъ государемъ ссылокъ не держали и о всякихъ дѣлѣхъ писали къ царскому величеству, а царское величество будутъ ихъ охранять и о ихъ дѣлѣхъ до государей писать повелитъ царское величество, чтобъ имъ ни отъ кого обиды не было.

4.

Которые воеводы, по указу великого государя, были въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ, а они на нихъ учнутъ бить челомъ во взяткахъ и во всякихъ налогахъ.

И противъ того на радѣ говорить: надобно было имъ на воеводъ бить челомъ, не вчиная кровей; а нынѣ они сами виноваты: отъ царского величества отложились и поддались было бусурману, и розграбя ихъ воеводскіе домы, съ женами и дѣтми поотдавали ихъ въ Крымъ, и управы стало дать не на кого, и впредь бы они того не дѣлали, и били челомъ, кто ихъ станетъ впредь обижать, царскому величеству, а собою не управливались и дурна никакова не дѣлали.

5.

А которые воеводы царского жъ величества въ украинныхъ городѣхъ во время ихъ измѣны купецкихъ людей задержали и животы ихъ у нихъ побрали, и имъ не отдаютъ, и про то царское величество велитъ сыскать и сыскавъ, велѣть тѣ

*) *Здѣсь недостаетъ одного или нѣсколькихъ словъ*

№ 11. ихъ животы, что у кого взято, отдать; а они бъ купцы царскому величеству били челомъ правдою, лишнего ничего не приписывали: что кто у нихъ взялъ, о томъ бы и били челомъ. А которые царского величества рускіе купецкіе люди также были въ Черкаскихъ городѣхъ для торговли, а кто ихъ пограбилъ, потомужъ все сыскать гетману и отдать все сполна тому, у кого что взято.

6.

О поборѣхъ отговаривать, чтобъ нынѣ поборовъ безъ полскихъ съѣздовъ положить на нихъ не мочно; а учинятъ въ томъ договоръ, и поборъ на нихъ положить, впредь договорясь царского величества послы королевского величества съ послы, какъ съ тоѣ стороны Днѣпра, такъ и съ сеѣ стороны ровно; а толко они похотятъ, чтобъ на нихъ поборы положить нынѣ, и обложатца сами, и тѣми сборы станутъ платить реэстровымъ казакомъ за ихъ службы, по чему они же положатъ, а изъ государевы бы казны ничего казакомъ не давать и реэстровымъ казакомъ положить вѣдомое число, сколко ихъ тысячь будетъ, съ ними говоря; а сколко быть тысячамъ, того подлинно не договорено.

7.

Позженымъ и до конца разореннымъ городомъ и волностямъ дать тѣхъ городовъ и мѣстъ жителемъ лгота, по послѣдней мѣрѣ, въ городѣхъ мѣщаномъ на 5 лѣтъ или на 6 лѣтъ, волоснымъ мужикомъ на 3 годы или на 4; а толко казаки на мѣщанъ учнутъ указывать, что дана лгота и денежныхъ сборовъ сбирать не съ кого, и имъ на жалованье дать будетъ не изъ чего,—и реэстровымъ казакомъ сказать: естьли бы они въ измѣнѣ не были и, сходясь съ бусурманы, войны не чинили, такова бъ въ Малоросійскихъ городѣхъ и разоренья не было и лготы бъ давать было не для чего, всегда бъ съ нихъ поборы были, и съ тѣхъ поборовъ заплата имъ была, какъ ведетца, полная всегда; а то имъ нынѣ, будетъ чего заплаты доходить не станетъ, стало самимъ отъ себя.

8.

Чтобъ учинить на Москвѣ нарочной дворъ и на томъ дворѣ гетмановымъ выборнымъ присланнымъ людемъ, двумъ или тремъ человѣкомъ, на Москвѣ жить, и какіе обидные дѣла въ Черкаскихъ городѣхъ царского величества отъ воеводъ или отъ ратныхъ людей учинитца, и гетманъ и полковники изъ полковъ писали бъ къ нимъ выборнымъ своимъ людемъ, а они будутъ тѣ дѣла доносить ближнимъ людемъ, кому то дѣло, по указу царского величества, вручено, и въ тѣхъ дѣлахъ тѣмъ людемъ, кому какая обида учинитца, указъ имъ будетъ безъ московскіе волокиты, и росправа всякая учинена имъ будетъ въ правду.

И о сей статьѣ договоръ учинить, чтобъ сей статьѣ быть:

9.

Когда къ великому государю, къ его царскому величеству, доведетца гетману послать посланцовъ своихъ для какихъ его государскихъ великихъ дѣлъ или для среднихъ, сколкимъ быть человѣкомъ и въ колкихъ конѣхъ.

Статьи изъ челобитья нѣжинскихъ мѣщанъ.

1.

До престола великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, государя свѣта нашего, смиренно упадаючи, со слезами просити милости на тяжко упадлое житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ отъ многого разоренья отъ многихъ разныхъ посланниковъ, которые неизмѣримыми подводами и кормами христіянъ и магистратъ нѣжинской обтяжили и до остатней наготы привели, а и нынѣче въ конецъ огнемъ сожжено и разорено стало; о чемъ великому государю свѣту нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бити челомъ, чтобъ великій государь, свѣтъ нашъ, его царское пресвѣтлое величество, городъ Нѣжинъ на годъ 15, а волости на 5 годъ, оставивши кормы и подводы и оклады денежные и хлѣбные, пожаловалъ не велѣлъ имать.

2.

Грамотами утверженные доходы на ратушу: вѣсовное, помѣрное, подводное, дегтевая торгов-

ля, также мелницы Овдеевскіе, о пивномъ доходѣ, кто на шинкъ варить похочетъ, по осмачки солоду и по золотому грошей повиненъ дати; также по двѣ копейки отъ ведерка повиненъ платить, кто на шинкъ похочетъ сытить медъ отъ шинковныхъ дворовъ хозяйскихъ, какъ и отъ прочихъ приходящихъ всѣхъ, въ годы отъ ихъ погребовъ по полуполтинѣ съ погреба давать, деревни: Кагарликъ, Круты, Печи, Хорошее, Озера, Синяки, Полоское; а тѣ всѣ доходы, по королевскимъ привиліямъ и по подтверженымъ грамотамъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица земли, милости прося, чтобъ по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, изнова тѣ всѣ доходы при ратушѣ Нѣжинской и маистрату того жъ ненарушимы и невредны были, для многихъ градскихъ росходовъ.

3.

А понеже въ нашихъ въ Малоросійскихъ городахъ, отъ розныхъ и многихъ насилствъ, городы пусты стали, также и нашъ бѣдный городъ Нѣжинъ вашего царского пресвѣтлого величества, знать за беззаконіе и злодѣяніе наше, пусто стало, якоже и станетъ, когда не будетъ къ нему вашіе царскіе пребогатые милости и тщанія; о чемъ вси вашему царскому пресвѣтлому величеству, съ горкими слезами упадши предъ пресвѣтлымъ престоломъ вашего царского пресвѣтлого величества, милости просимъ, чтобъ вашего царского пресвѣтлого величества ратные люди, которые въ верхнемъ городѣ застаютъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, въ строеніи города великого помогали; да и волость вся, что въ полку Нѣжинскомъ есть, чтобъ всѣ собча тотъ городъ строили, въ лѣсахъ и въ пущахъ дерева на устроенье дворовъ и всякихъ угодей, гдѣ кто похочетъ, рубить не запрещали, покорнѣ объ указѣ и о грамотѣ до воеводы нашего Нѣжинского и думного дворянина Ивана Ивановича Ржевского просимъ.

№ 11.

4.

Преосвященный архіепископъ Черниговскій Лазарь Бороновичь великую намъ въ отнимкѣ дву селецъ горесть учинилъ, Полоское и Кукшина, на которые не толко королевскіе привилья, но и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, подтверженые грамоты есть, а и по се число ратушъ Нѣжинскій тѣми деревнями владѣлъ; а нынѣ не толко тѣ села, но и лѣсъ весь преосвященный архіепископъ Черниговскій отнялъ; а у насъ королевское привилье было, пока тѣхъ селъ рубежъ, которые нынѣ есть въ Приказѣ Малоросійскомъ; о томъ со слезами великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бить челомъ, чтобъ съ премногіе своее государскіе милости послалъ сыщика и всѣхъ обидъ нашихъ осмотрилъ; естьли не будетъ милости государя свѣта нашего, то не будетъ чѣмъ города Нѣжина строить.

5.

Съ милосердія великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, дана намъ была грамота: въ Черкаскихъ городахъ во вѣки торговымъ людемъ Нѣжинскимъ торговать безпошлинно; а по тѣ времена сборщики кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно изъ мѣщанъ нѣжинскихъ торговыхъ людей емливали сборы. Милости у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, просимъ, чтобъ отъ сего времяни не грабили бѣдныхъ людей сборщики кіевскіе и ничего бъ не имали съ мѣщанъ нѣжинскихъ.

6.

И то на насъ скорбь нестерпимая, что безъ слушной причины въ кіевской приказъ великой бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ насъ нещадно по всякое число волокитами и убытками многими нищилъ и разорялъ, яко и бурмистра Якова Ждановича съ товарыщи на ложное челобитье, за порукою въ городѣ четырнадцать недѣль держалъ, а въ чѣпи болши дву недѣль мучилъ; а какъ окупу дали двѣсти двадцать рублевъ, да сверхъ того убытковъ и харчей всякихъ

№ 11. и въ ѣздахъ стало болши дву сотъ рублевъ. А у насъ на то великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, свѣта нашего, жалованная есть грамота, чтобъ намъ самимъ, по королевскимъ правамъ и по жалованнымъ грамотамъ его царского пресвѣтлого величества, судитца, и чтобъ впредь въ кіевской приказъ насъ не брать; а воевода бъ нашъ Нѣжинской до Кіева къ боярину не выдавалъ, а въ суды наши и онъ бы не вступалъ. О томъ со многими слезами великого государя, нашего свѣта, просити.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, доложить:

7.

Чтобъ отъ казаковъ великихъ насилствъ и налогъ христіяномъ въ Малоросійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ не было: города, пригороды и деревни его царского пресвѣтлого величества, что подъ крѣпкою и превысокою его царского величества рукою застаютъ; чтобъ стоянья всякому казаку не было, и что съ тоѣ стороны Днѣпра приходятъ изъ розныхъ городовъ и деревень къ себѣ принимаютъ на хлѣбъ и на соль мірскую, отъ чего бѣднымъ мірянамъ великая смута въ разоренье животовъ и кровопролитія въ домахъ чинитца, и отъ того вчинается междоусобная брань и бунты, потому что голики отъ прямого своего посилья сыти быть не хотятъ, но отъ насилованія съ мѣщанъ и со крестьянъ.

8.

Власть великого государя свѣта нашего, его пресвѣтлого царского величества: дѣла градскіе бѣдныхъ крестьянъ чтобъ въ казацкую державу и власть не было отдано и чтобъ казаки на своихъ взвычайныхъ волностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли, а до крестьянъ ни въ чемъ бы и до всякихъ властей, себѣ неналежныхъ, и до судовъ градскихъ не вступались, кромѣ власти и указа его пресвѣтлого царского величества, кому будетъ указано.

9.

Доходы всякіе въ казну великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, въ Малоросійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ, какъ хлѣбные, такъ и денежные, на всякой годъ чтобъ казакомъ не сбирать, а сбирать бы имъ мѣщаномъ и крестьяномъ и отдавать, кому царское пресвѣтлое величество territories повелитъ пріимать, чтобъ бѣднымъ мѣщаномъ и крестьяномъ отъ казаковъ въ конецъ не разоритися.

А у подлинного листа приписано: войтъ, бурмистры, райцы, лавники и весь маистратъ вашего царского пресвѣтлого величества, съ нищими и разореными съ посполитыми крестьяны города Нѣжина, бьютъ челомъ. Къ тому писму войтъ нѣжинской Александръ Цурковской подписалъ рукою своею, да бурмистръ нѣжинской же Яковъ Ждановъ руку приложилъ.

И на тѣ статьи великого государя указъ:

По 1 статьѣ: спросить посланцовъ, какимъ людемъ селитца въ Нѣжинѣ, а лутче бы селитца мѣщаномъ, а лгота имъ будетъ, поговоря о томъ на радѣ.

По 2 статьѣ: поговоря на радѣ, тѣ доходы на ратушу для многихъ градскихъ росходовъ давать.

По 3 статьѣ: въ строеньѣ Нѣжина города болшаго помочь чинить царского величества ратнымъ людемъ, которые нынѣ въ Нѣжинѣ въ маломъ верхнемъ городѣ, и поселяномъ.

По 4 статьѣ: о архіепископѣ Черниговскомъ Лазарѣ Бороновичѣ и объ отъимкѣ дву селецъ и лѣсу, чѣмъ городъ Нѣжинъ строитъ, говорить на радѣ, и привилія королевского и царского величества грамотъ досмотрить.

По 5 статьѣ: о пошлинѣхъ, какъ нѣжинскимъ мѣщаномъ торговать, о томъ говорить на радѣ.

По 6 статьѣ: о томъ говорить на радѣ и грамотъ досмотрить и о обидахъ челобитье принять.

По мѣщанскимъ по 3 статьямъ, по 7 и по 8 и по 9 говорить на радѣ.

Нѣжинскіе жъ мѣщаня всѣмъ городомъ бьютъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу: въ нынѣшнюю де смуту, великого государя ратные люди побрали въ церквахъ и въ монастырѣ всякую церков-

ную утварь,—чтобъ имъ дать великого государя грамоту о сыску.

И великій государь указалъ о томъ свой великого государя указъ учинить на радѣ.

Статьи жъ челобитья кіевскихъ мѣщанъ. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ кіевскіе мѣщаня:

1.

Емлютъ де съ нихъ, для всякихъ государевыхъ дѣлъ, подводы тяжкіе и подъ Грековъ и подъ полоняниковъ,—чтобъ съ нихъ такихъ подводъ не имать.

И великій государь указалъ по той статьѣ боярину князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи говорить на радѣ.

2.

Также, какъ бываютъ къ Кіеву послы и гонцы полскіе и иныхъ странъ, и съ нихъ емлютъ кормъ и питье имъ и лошедямъ ихъ и иные многіе тягости бываютъ, а они бъ за то дали въ государеву казну по 30 рублевъ на годъ, а чтобъ посломъ и посланникомъ покупать всякой кормъ и питье самимъ; а прежде сего у нихъ того не бывало.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ жъ.

3.

Они жъ бьютъ челомъ, что въ казну великого государя, по окладу Игнатья Корсакова, даютъ сполна, а сверхъ того чинятца имъ тягости и убытки и обиды многіе; да съ нихъ же де емлютъ подводы и на строенье лѣсъ и струги, и озера де и мели и сѣнные покосы у нихъ отняты, и чтобъ имъ сверхъ окладу никакихъ тягостей не было, и озера бъ и ловли и сѣнные покосы отдать имъ по прежнему.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ жъ.

4.

О казнѣ, которую дали, займуя въ Кіевѣ, боярину и воеводѣ на покупку запасовъ: и половина де имъ денегъ отдано, а досталныхъ 400 рублевъ не отдано,—чтобъ имъ отдать. № 11.

И великій государь указалъ отдать имъ тѣ денги на Москвѣ. И по указу великого государя, тѣ денги на Москвѣ отданы; приняли тѣ денги кіевскіе мѣщаня: лавникъ Аѳанасей Прокофьевъ сынъ Шустовъ да подписокъ градской Іевъ Шидловской.

5.

Ихъ же бы мѣщанъ къ воеводѣ не имать и не судить, а судитца имъ по своимъ правамъ въ ратушѣ; а буде на ратушѣ общей приговоръ кому не полюбитца, и тому ѣхать къ Москвѣ.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ, а правъ ихъ и волностей нарушивать не велѣно.

6.

А ратнымъ бы людемъ на дворѣхъ у нихъ скоту никакого не ставить, для того что чинитца имъ отъ того межъ ими смута и ссора болшая, по ссорѣ де ратные люди воеводамъ ихъ оглашаютъ.

И великій государь указалъ скота у нихъ впредь не ставить.

7.

Кіевскимъ бы мясникомъ и рыбникомъ торговать въ нижнемъ городѣ на старинныхъ мѣстѣхъ, а рускимъ бы людемъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ.

8.

Лекари и всякіе ремесленные люди на великого государя и на его ратныхъ людей дѣлаютъ всякое издѣлье, и отъ тѣхъ тягостей изъ Кіева тѣ ремесленные люди розбрелись; а въ чемъ и уговорятца за работу дать, и того не даютъ и отнимаютъ насиліемъ, — и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить, а за работы бы денги платить велѣли.

И великій государь указалъ давать за всякое ремесло наемъ по уговору, а безъ найму дѣлать ничего не велѣть.

№ 12.

9.

А перевозы были у нихъ прежъ сего на Днѣпрѣ при ратушѣ, чтобъ и нынѣ потомужъ было.

И великій государь указалъ говорить о томъ на радѣ.

10.

Да имъ же бы, для ихъ разоренья, дать лготы на 5 лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не розбрестись; а они де великому государю ради служить до вѣку вѣрно, для того что въ Кіевѣ бояринъ и воеводы отъ непріятелей оборонялъ ихъ и защищалъ.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ кіевскихъ мѣщанъ спросить на радѣ: въ чемъ имъ лгота дать, и его государевъ указъ учинить на радѣ; а буде въ чемъ на радѣ указу учинить не мочно, и о томъ писать къ себѣ великому государю, и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, по вышеписаннымъ ихъ челобитьямъ, велѣлъ имъ дать свои великого государя жалованные грамоты.

Изъ рукописи XVII-го вѣка, въ листъ, на 507 лл. (Дѣла Малороссійскаго Приказа 1669 г. книга 3-я), *принадлежащей Московскому Архиву Министерства Юстиціи.*

12.—1669, января 20. Прелестное письмо Ѳеоѳила Бобровича, *возбуждающее Малороссіянъ къ неудовольствію противъ постановленій Андрусовскаго мира и раздѣленія Украйны между двумя государствами.*

Списокъ съ бѣлорускаго писма съ листа, что прислали гетманскіе посланцы обозной Петръ Забѣла съ товарыщи. Списанъ въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 20 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, всему старшему и меншому войска Запорожского и всему посполитому христіянскому, на Украйнѣ, на сей сторонѣ Днѣпра обрѣтающемуся народу, единоутробной милой моей братіи, отъ Господа Бога доброго здоровья и мирного пожитія усерно желающе. До вѣдома доношу, что отъ многихъ лѣтъ житія, достався не на счасливое оплаканіе свое въ Московскомъ государствѣ, я по осиротѣлой своей матери, общей отчизнѣ, воспоминая въ ней рожденіе медоточныхъ сосцевъ о разумѣ и наученьѣ воспитанье свое, возрастъ, паче же прохладство волности золотые, не престахъ день и ночь и на всякъ часъ, не давъ себѣ покою и ревностію разжизаемъ, желѣти и сердечно о благихъ ея болѣти, такъ когда отрады ей и возжеленного покою, яко истинный ея сынъ, о всякихъ болѣзнехъ и добреконечномъ всячески душею и мыслію, яко мя Господь Богъ вразумляющаго и наставилъ промышлять, и провѣдаясь и впрямъ прилежно тщахся, и хотя многіе нагорши всей Украйнѣ хитрости въ тайныхъ отвѣтѣхъ и постановленыхъ намѣреніяхъ видѣхъ упадокъ, до времяни умолкохъ: на сердце точію болѣзнь сокрывающе, соглядахъ, до какова сіе имать конца прійти. Нынѣ же, когда великихъ оныхъ монарховъ, царского его пресвѣтлого величества и королевской милости величества, згоды перемирье, а потомъ и вѣчного взятія, присягами укрѣпленного въ спокоеніе бѣдные Украйны, одна сторона Днѣпра отъ Москвы царскому величеству, а другая отъ стороны Полской королю его милости предѣленого (?) и вовсе отдано, чтобъ ей тѣми мѣрами, сирѣчь раздѣленіи, по малу-малу въ крѣпкіе то отъ своей стороны взявши руки, а потомъ и всѣми силами напустивши, тако ее уязвить, яко людей православныхъ, христіянской народъ, особно войско Запорожское, старожитнымъ ихъ мѣстамъ славнымъ низовымъ Запорожьямъ, жены и дѣти и сущіе младенцы мечемъ или въ вѣчную, въ тяжкую, подобно египецкую, работу московскую взятіемъ снести и искоренити плѣненіемъ, мѣста и села съ церквами Божіими, со всѣми ихъ святостями огню и запустѣнію сицевому предати, чтобъ вмѣ-

сто городовъ дикіе звѣри и всякой гадъ гнѣзды своя укоренивши обитали. Видяй и видя таковый милой своей отчизнѣ уготовленной и тако лютой неистерпимой внутрь болѣзни объ ней, отъ много времяни носимой, болше утаить, аки дому своего ревностію снѣдаемъ, оную на всю бѣдную Украйну, на невинную кровь и загорѣніе душъ християнскихъ, въ неволю устремленную, отъ неяже соблюди Господи Боже. Пагуба всѣмъ вамъ старшимъ и меншимъ, отцемъ и маткамъ, младымъ и старымъ и всему единоутробному братству моему посполитому украинскому, по семъ и по томъ боку Днѣпра обрѣтаемому християнскому народу! Объявляю и извѣствую и остерегаю, чтобъ вы въ союзѣ съ собою, милой любве и милости братерской связапіе, крѣпко, твердо и неподвижно пребываючи, на разосланные отъ царского величества грамоты и словеса, умягченные паче елея и та суть стрѣлы, обманою и прелщеніемъ, а не по самой истинной правдѣ, дабы ими, отъ соединенія разорвавше, возмогли къ себѣ присовокупить и въ руки свои взявше росписаніемъ ни мало бы извести, и такъ неостерегателно на уготованую жестокость взятися не подали, и отнюдь того и на помышленіе, чтобъ о васъ доброй что на томъ съ предреченными монархами утверженной, по заприсяжнымъ крѣпостямъ утверженнымъ миру постановлено, не имѣли, познавающе того лукавствія ихъ къ себѣ, и отъ того, что на частокротныхъ вездѣ въ войнахъ головами и перстями вашими себѣ защищающе, когда къ договорамъ придетъ, васъ къ нимъ не токмо не припущаютъ, но и жадные не объявляютъ рѣчи, для того что ни о чемъ иномъ съ Ляхами, токмо васъ всегда какъ бы въ руки взявши, волности поломати и ни во что обернути, торговалися и торгуютъ. Якоже и сіе теперешнее мирное постановленіе на всю Украйну пагубу приносите и предъ небощикомъ Брюховецкимъ, хотя бояринъ былъ, утаено было. Также и Хмелницкого, которого толко словами да подарками и обѣщанми по своей обыклой московской хитрости манили, чтобы онъ съ войскомъ Запорожскимъ на войнахъ впередъ на непріятели и други защищалъ, потаемно съ Ляхами о изводѣ войска Запорожского и пагубѣ всее Украйны договариваючи бывало. Однако жъ небощикъ Брюховецкой, яко бояринъ синклиту царского величества, совѣты и тайны всѣ знати належащіи, и сію великую и страшную тайну, что тое сторону Днѣпра съ пресвѣтлымъ окомъ, благочестія нашего основаніемъ, великимъ градомъ Кіевымъ, съ монастырями преподобныхъ отецъ мощей и всѣми святостями, Ляхомъ поступлено и вѣчно отдано постигъ: и на сихъ времянахъ отдати имѣютъ, занеже и великій бояринъ Петръ Васильевичь изъ Кіева совсѣмъ выбирается и Ляхомъ его сдать готовитъ, и изъ досталныхъ церквей западные чинити костелы позволено, чтобъ безпрестанно все погубить и вовсе искоренить могли. На семъ злоумышленномъ дѣлѣ и присяга отъ самого царского величества тайная съ двѣма езувитыми на Москвѣ учиненное стало; понеже и великій бояринъ Нащокинъ на Украйну зъ немалою ратію не на ино что, точію для взятья небощика Брюховецкого на столицу и всѣхъ жителей подъ его на тотъ часъ рукою будучихъ украинныхъ въ плѣнъ московского взятья, а отданія Кіева Ляхомъ съ тою стороною сообщенъ былъ. Когда бы единъ онъ за всѣхъ кровію своею запечатлилъ и не постерегся, до сего времяни всѣ бы вы въ тяжкую въ московскую пошли въ неволю, потому что царское величество казны, для того жъ, какъ въ грамотѣ дается знати до всѣхъ васъ, по сей сторонѣ Днѣпра обитающихъ, купнымъ образомъ Ляхомъ дано, чтобъ безъ всякой помѣшки, яко грибовъ, побрали, и яко невинныхъ овецъ, на заколеніе и вѣчную неволю устроивши, загнали, смѣчающе, что яко прежде казаковъ на Украйну сего боку толко единъ полкъ былъ, такое подъ собою единъ тотъ же полкъ, позволивши, удобно всячески перепонивая, вмѣнивъ, снести бѣдную Украйну постановили, отъ чего, яко милую свою, въ нейже родихся, отчизну и васъ всихъ единого плоту будучи, и отъ сицевой пагубы остерегаю и отвожу. Аяко вы нынѣ съ собою, то есть съ тою стороною, за помощію Божіею, совокупились, № 12.

№ 13. тако въ томъ сопряженіи и крѣпко обрѣтающися, ничесому себѣ, къ разрозненію и росколовъ прелщаемому въ грамотахъ слову и умышленному мечемъ и огнемъ и вѣчною неволею намѣреніе, вредити не подадите. Таковую вамъ всѣмъ и милой отчизнѣ лютую и уготовленную, сердцемъ уязвенною язвою отъ сердечного опоболѣнія, вопію и глаголю: яко аще азъ умолкну, каменіе возопіетъ! Сице аще забуду тебе, Іерозалиме, болѣзнь моя на лютую жестокость и нечаемую пагубу устремленную, матко милая отчизна, бѣдная Украйна, забвенна буди десница моя, еюже сіе ради твоего добра пишу, прилпни языкъ мой гортани моему, имже сіе тебѣ и всѣмъ твоимъ любезнымъ сыномъ моей единоутробной братіи, всему православному народу, въ Украйнѣ живущимъ, проглашаю. Аще не помяну тебе не бояся, зане хотя и сіе мое оберегателное рукописаніе и въ руцѣ монарховъ царского величества и короля его милости дойдетъ, понеже за то готовъ есмь не точію пострадати, но и умрети, и лутчеми есть единому, сіе остерегателство подавши, за всѣхъ васъ здоровье, волности церкви Божіе и въ святости, умрети, нежели бы вы отъ меча и отъ огня въ невѣдѣніи и въ тяжкую неволю забраніемъ истребили; токмо яко самого Сотворителя своего и Вседержителя Господа Бога бойтесь, здравіе жены и дѣти, паче же цѣлости милой своей отчизны, церквей Божіихъ умноженіемъ, и златые свои волности любите. Симъ моимъ неложнымъ словесамъ и неложному остерегателству вѣруйте, изводителнымъ всякимъ грамотамъ и словеснымъ гласомъ прелстити, коею и отъ соединенія и союза братского съ тою стороною Днѣпра розорвати и отлучатися, не подавайтесь, и въ нерозорванной згодѣ и любви и милости единомысленно и единодушно вкупѣ пребывающе, всѣми силами на помощь призывающе, за себя стойте по смерть; занеже и язъ себѣ за милую свою матку, плачущую отчизну, и за всѣхъ васъ уготовахъ. Подвизайтеся, увидите сами, что и самъ Господь Богъ объ васъ прелестного коварства на церкви святыя спустошенія, а на костелы привращенія и на всѣхъ васъ достояніе свое тяжкіе работы египетскіе и лютые пагубы уготовленной не истерпитъ и совѣты князь разоритъ, подастъ вамъ силу помощи и крѣпость, что всему злу одолѣете а самого мира и въ тишинѣ и во всякомъ благочестіи и чесности отъ рода жити утвердитеся, что я всѣмъ вамъ въ семъ моемъ остерегателствѣ отъ всего усердія желаю. Писанъ во градѣ Путивлѣ, лѣта 7177, мѣсяца октября 7 дня.

А прочетчи сіе мое писаніе предо всѣми, явно розсылайте, городъ до города, мѣсто до мѣста, вездѣ, чтобъ было предо всѣми чтено, и чтобъ все вѣдали обою устроенную пагубу и зводити себѣ не годовали. А подписано у тѣхъ листовъ: вамъ всего добра желателный, присланный его царского пресвѣтлого величества шляхтичь Ѳеофилъ Бобровичь.

13. — 1669, января 21. Показаніе переводчика Колчицкаго *о рѣчахъ Петра Забѣлы, въ которыхъ излагается причина возстанія гетмана Брюховецкаго.*

177 году, генваря въ 21 день, сказалъ переводчикъ Григорей Колчицкой: какъ де я ходилъ къ посланникомъ для листовъ, которые съ ними прислалъ архіепископъ Лазарь Бороновичь и гетманъ Демьянъ, и ему де Григорью сказывалъ въ розговорѣхъ Петръ Забѣла про измѣну Ивашка Брюховецкого, отъ чего началась: въ началѣ де учалъ Ивашко Брюховецкой полковникомъ и имъ старшинѣ жалобы приносить царского величества на воеводъ, будто они чинятъ Малоросійскимъ жителемъ обиды и налоги болшіе и неистерпимыя досадителства; и полковники де и они старшина ему Ивашку говаривали не единожды, чтобъ онъ о томъ послалъ къ великому государю съ прошеньемъ людей добрыхъ и старыхъ войсковыхъ, которые бы умѣли у великого государя милости просить, а они де чаютъ, что царское величество милость свою надъ ними подданными покажетъ, велитъ про то розыскать и указъ учинить, и которые воеводы будутъ виноваты, и тѣхъ укажетъ перемѣнить; и онъ де Ивашко въ посыл-

кѣ посланцевъ отказалъ, а говаривалъ: не для чего мнѣ къ великому государю писать и посланцевъ посылать, потому что и такъ де много онъ къ великому государю писывалъ и посланцевъ посылывалъ, и ему де ни о чемъ великого государя указу не бывало; а нынѣ де есть у него полной указъ въ скрынѣ, прислалъ къ нему цесарь турской, и учинилъ его Ивашка княземъ, и Малая де Росія вся будетъ у него въ рукахъ вскорѣ, и ни въ чемъ ихъ полковниковъ и старшины слушать не учалъ. Да онъ же де Ивашко имъ показывалъ наказъ, каковъ взятъ у Ефима Лодыженского, и говаривалъ на смуту: смотрите де что царское величество объ насъ мыслитъ, и какъ де наказано съ ханомъ объ насъ договоръ чинить, и намъ де впредь какова добра чаять? И отъ того де времени онъ Ивашко учалъ всякіе смутные рѣчи въ міръ вмѣщать, и тѣмъ Малоросійскихъ жителей въ сѣть свою и ввелъ, и отъ милости царского величества отлучныхъ учинилъ; и послѣ того самъ Ивашко за то отъ Господа Бога возмездіе принялъ, отъ своихъ же единомышленниковъ и любимыхъ совѣтниковъ убитъ и кончину принялъ по дѣломъ своимъ злую.

14. — 1669, января 23. Переговоры съ Малороссійскимъ посланцемъ, обознымъ Петромъ Забѣлою съ товарищами, *о назначеніи воеводъ, о собраніи рады, объ отпускѣ плѣнныхъ и возвращеніи отнятой ратными людьми во время междоусобій церковной утвари.*

177, генваря въ 23 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у ближнего боярина и оружейничего и намѣсника Ржевского, у Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыщи, Сѣверского гетмана Демьяна Игнатова обозному генералному Петру Забѣлѣ съ товарыщи на розговорѣ.

И того жъ числа, у ближнего боярина и оружейничего и намѣсника Ржевского, у Богдана Матвѣевича Хитрово, посланцы были на дворѣ. И посланцомъ говорено: присылали васъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, гетманъ Демьянъ и все войско будучее при немъ бити челомъ и милости просити, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, надъ вами умилосердился, вины ваши велѣлъ вамъ отдать, и изволилъ имъ быть подъ своею царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему. Да имъ же гетманъ и все войско Запорожское наказали бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быти подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ въ прежнихъ ихъ правахъ и волностяхъ, и ничѣмъ прежнихъ ихъ правъ и волностей нарушити не велѣлъ. № 14.

И великій государь нашъ, его царское величество, государь християнскій милосердый, гетмана Демьяна и все войско будучее при немъ жалуетъ, вины ихъ прощаетъ, и впредь тѣ ихъ вины воспомяновенны не будутъ, и учнетъ ихъ подъ своею самодержавною высокою рукою держати въ подданствѣ по прежнему въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ. А что вы били челомъ, чтобъ гетману и всему войску быти въ прежнихъ правахъ и волностяхъ и ничимъ бы тѣхъ правъ и волностей нарушать не велѣлъ,—и великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, прежнихъ ихъ правъ и волностей нарушать не велѣлъ. А что гетманъ и все войско наказали имъ бити челомъ, чтобъ царского величества воеводамъ и ратнымъ людемъ въ Малоросійскихъ городѣхъ не быть,—и великій государь нашъ, его царское величество, для того и иныхъ надобныхъ дѣлъ указалъ быти въ Малоросійскихъ городѣхъ радѣ нынѣшніе зимы, а на той радѣ быти своего царского величества боярину и намѣстнику Бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да столнику Артемону Матвѣеву, да дьяку Григорью Богданову.

Да посланникомъ же говорено: великій государь нашъ, его царское величество, жалуя ихъ

№ 14. гетмана и все войско, видя ихъ обращеніе: которые Малоросійскихъ городовъ жители въ смутное время задержены были въ городѣхъ и взяты въ полонъ, и тѣхъ всѣхъ указалъ свободить и въ Малоросійскіе городы отпустить, и нынѣ по его великого государя указу бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи отпустили ихъ полону 161 человѣкъ, а и досталныхъ, которые сысканы будутъ, отпустятъ вскорѣ.

Да у посланниковъ спрашивано, чтобъ они объявили, гдѣ быть радѣ пристойнѣе?

И посланцы, выслушавъ великого государя милостивого жалованья, что вины ихъ прощены и прежними правами и волностями пожалованы, также слыша и отпускъ полонениковъ, великому государю, его царскому величеству, били челомъ; а гдѣ радѣ быть, и о томъ они межъ себя помыслятъ и скажутъ завтра, а чтобъ де назначить мѣста два или три, а лутче де радѣ быть въ тихомъ боку, а мнится де имъ чтобъ быть около Десны; а чтобъ де черневой радѣ не быть, а быть бы на радѣ полковникомъ и старшинѣ; а черневой радѣ не быть бы для того, что мѣста разореные, и какъ съѣдутца многіе люди, и на радѣ и лошадей накормить будутъ нечѣмъ.

Да посланцы же объявляли про гетмана про Демьяна, что сего боку казаки обрали его совершеннымъ гетманомъ, и били челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, какъ и прежнихъ гетмановъ, велѣлъ ему дати булаву и знамя.

Да посланцы же въ розговорѣ говорили: какъ де полской король приходилъ подъ Глуховъ въ Малоросійскіе городы войною, и идучи назадъ изъ Малоросійскихъ городовъ, на пущѣ покинулъ многой нарядъ, а въ которыхъ мѣстѣхъ тотъ нарядъ покинутъ, и про то вѣдаетъ Ивашко Бугай, а нынѣ онъ сидитъ на Москвѣ въ тюрмѣ, и въ войску онъ про то сказывалъ, да помѣшала тому измѣна Ивашка Брюховецкого и нынѣшняя война, и чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ того Ивашка Бугая, для узнаванья мѣста, послать съ своими царского величества людми, съ кѣмъ изволитъ; а тѣ пушки велми надобны.

Списокъ съ бѣлорускoго писма, каково подали войска Запорожского Сѣверского гетмана Демьяна Игнатова посланцы, обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, о радѣ и о мѣстѣ, въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 24 день.

По указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, были на розговорѣ у боярина и оружейничего и намѣсника Ржевского у Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыщи; а на томъ розговорѣ объявилъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово великого государя указъ, что изволилъ великій государь противъ гетманскихъ и всего войска Запорожского статей послати на раду для постановленія своихъ царского пресвѣтлого величества пословъ: боярина и намѣсника Бѣлогородского князя Григорья Григорьевича Ромодановского, столника Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Карповича Богданова, что быти на радѣ у гетмана Демьяна Игнатовича и всего войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра, и постановили съ бояриномъ и оружейничимъ и намѣсникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово съ товарыщи; а быти радѣ неотмѣнно у гетмана въ Батуринѣ старшинѣ и всей войсковой и мѣщанской, а черневой радѣ не быти, и на томъ мѣстѣ все постановити и укрѣпити безъ отволоки.

177, генваря въ 25 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти посланцемъ Петру Забѣлѣ съ товарыщи на казенномъ дворѣ у думного дворенина у Ларіона Дмитріевича Лопухина, да у дьяковъ, у думного у Дементья Башмакова, да у Ѳедора Грибоѣдова, да у Якова Поздышева, и объявить имъ про отпускъ полонениковъ и по статьямъ, что писаны выше сего, про тѣ дѣла допросить.

И того дня на казенномъ дворѣ у думного дворенина и у дьяковъ посланцы были.

И посланцомъ объявлено: великій государь, его царское величество, жалуя гетмана и все войско, полонениковъ ихъ взятыхъ и въ городѣхъ задержаныхъ указалъ отпустить всѣхъ, и они бъ посланцы полоненикомъ, гдѣ кто взятъ, дали имянную роспись.

И посланники на государской милости, на освобоженіи полонениковъ, били челомъ; а про роспись сказали, что роспись полону дадутъ на радѣ, а они написать не упамятуютъ.

А что они били челомъ объ отдачѣ наряду, купленого и взятого, и они бы тому дали потомуже роспись.

И посланники такоже сказали, что роспись дадутъ на радѣ.

У посланцевъ же спрашивали на епископа Меѳодія и на нѣжинского протопопа писменныхъ уликъ.

И посланцы сказали: уликъ де на нихъ съ ними никакихъ не прислано и дадутъ де на нихъ улики на радѣ же; а то де они подлинно вѣдаютъ, что де вся дума была у гетмана Брюховецкого съ епископомъ Меѳодіемъ, да съ нѣжинскимъ протопопомъ, да съ Романовскимъ, и подлинно про замыслы гетманскіе и про епископли вѣдаетъ Романовскій.

Посланцомъ же говорено, чтобъ они дали роспись: въ которыхъ городѣхъ и кто имяны воеводы запрещали казакомъ на мѣщанскихъ дочеряхъ женитца и дворы ихъ и земли покупать?

И посланцы говорили: запрещали де то воеводы въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Батуринѣ и въ иныхъ городѣхъ; а кто имяны, и тому подлинно дадутъ роспись на радѣ.

Посланцомъ же говорено: били челомъ они великому государю, чтобъ имъ отдавать церковные утвари. И царское величество про то указалъ сыскать и отдавать, и гетманъ бы противъ того велѣлъ сыскивать взятое, что поимано царского величества въ городѣхъ.

И посланцы говорили: ихъ де казаки царского величества въ города войною не хаживали, а ходили де Заднѣпрскіе казаки. № 14.

И посланцомъ говорено: то подлинно царскому величеству вѣдомо, что ходили казаки Стародубского полку, и роспись тому на радѣ дадутъ.

И посланцы и то дѣло отложили до рады же.

Посланцы же допрашиваны: кто имъ вмѣщалъ такіе смутные рѣчи, что листовъ ихъ до царского величества не доносили, и на кого въ томъ нарекали?

И посланцы сказали: говаривалъ де имъ про то Брюховецкой въ то время, какъ пріѣхали къ нему съ Москвы посланцы его, бунчужной Иванъ Поповичь да арматной писарь Микифоръ; и ему де Ивашку они сказывали, что будто листовъ ихъ до царского величества не доноситъ бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ; и говорилъ де такіе рѣчи, что Малая Росія царскому величеству и ненадобно.

И посланцомъ говорено: мочно имъ то и самимъ разумѣть, что то дѣло несбытное, что листовъ ихъ до царского величества не доносить, и такіе непристойные слова говорить все то Ивашко Брюховецкой вмѣщалъ имъ на смуту.

Посланцы же били челомъ: которые де ихъ полоненики на Москвѣ у бояръ и у околничихъ и у всякихъ людей во дворѣхъ, и которые сидятъ на Москвѣ въ тюрмѣ, и изъ тѣхъ де полониковъ многіе къ нимъ приходятъ и говорятъ, чтобъ они о свободѣ ихъ били челомъ: и они де безъ указу великого государя принимать ихъ не смѣютъ, и милости у великого государя просятъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ полонениковъ отъ тѣхъ людей учинити свободныхъ. Посланцы жъ били челомъ о уволненіи полонениковъ, которые вышли изъ полону отъ Татаръ. Они же били челомъ Малоросійскихъ городовъ о торговыхъ людѣхъ, которые были въ городѣхъ задержаны и сидѣли въ тюрмахъ, объ отдачѣ животовъ ихъ и всякіе рухледи. И подали тѣхъ задержаныхъ людей 9 челобитенъ. Посланцы же подали писмо, прошенье за гетмана, о

№ 15. булавѣ и о знамени. Посланцы же били челомъ объ отпускѣ.

И посланцомъ сказано, что о томъ царскому величеству донесено будетъ.

Напечатанные подъ №№ 12, 13 и 14 акты извлечены изъ рукописи XVII вѣка, въ листъ, на 507 лл. (Дѣла Малорос. Приказа 1669 г. книга 3 я), *принадлежащей Московскому Архиву Министерства Юстиціи.*

15. — 1669, января 27. Отписка царю воеводы князя Григорія Ромодановскаго, *о посылкѣ къ Дорошенку посланцемъ ротмистра Бабкина, съ приложеніемъ:* 1) письма гетмана Дорошенка къ Ромодановскому, *въ которомъ Дорошенко извѣщаетъ о разбитіи Татаръ его братомъ, обѣщаетъ содѣйствовать освобожденію сына Ромодановскаго изъ татарскаго плѣна и извиняется въ невозможности выпустить великорусскихъ плѣнниковъ, по неимѣнію власти, безъ воли рады;* 2) распросныхъ рѣчей Бабкина *о положеніи дѣлъ въ Чигиринѣ и состояніи плѣнниковъ* и 3) двухъ росписей плѣнниковъ малорусскихъ въ Московскомъ государствѣ и великорусскихъ въ Чигиринѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, декабря въ 19 день, посылали мы холопи твои въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку ротмистра Карпа Бабкина, для провѣдыванья вѣстей и для неволниковъ, и о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писали декабря въ 26 день. И Карпъ Бабкинъ пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Суджу изъ Чигирина генваря въ 20 день, и привезъ отъ гетмана листъ, да рейтарского строю полковника Ягана Гулица, да прапорщика Тараса Смирного, и сказывалъ намъ холопемъ твоимъ: калга де салтанъ со всею ордою пошли въ свои мѣста; а которые де, государь, были тревоги въ Черкаскихъ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра про Татаръ, и тѣ де, государь, тревоги были для того, что у Черкасъ вѣсть такая пронеслась, будто мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людми въ Суджѣ стоимъ, а дожидаемся: какъ де Татаровя въ свои мѣста отступятъ, и будто намъ холопемъ твоимъ итить въ ихъ Черкаскіе городы войною; и онъ Карпъ Бабкинъ, слыша отъ нихъ Черкасъ такіе слова, имъ говорилъ, чтобъ они такимъ словамъ не вѣрили, а были бъ на твою великого государя милость во всемъ надежны. А мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людми, безъ твоего великого государя указу, изъ Суджи отступить не смѣемъ, и о томъ намъ холопемъ своимъ вели свой великого государя указъ учинить. А твои великого государя ратные люди съ своими запасы и конскими кормами оскудали, и сѣнъ, государь, верстъ по пятидесятъ и по штидесятъ около Суджи добыть не умѣть. А которой, государь, листъ прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Петръ Дорошенко съ Карпомъ Бабкинымъ, и тотъ, государь, листъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои съ нимъ же Карпомъ того жъ числа.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 177, генваря въ 27 день, съ ротмистромъ съ Карпомъ Бабкинымъ.

Списокъ съ бѣлорускаго листа, каковъ писалъ къ боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому изъ Чигирина Петръ Дорошенокъ съ ротмистромъ съ Карпомъ Бабкинымъ, а тотъ листъ прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ бояринъ и воеводы князь Григорей Гри-

горьевичь съ товарыщи съ тѣмъ же ротмистромъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 27 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому съ товарыщи, другу и пріятелю нашему, здравія доброго отъ Господа Бога, долгоденствія и счасливого пребыванія на многіе лѣта желаемъ. Не толко къ полковнику Сумскому къ Гарасиму Кондратьеву писали есми, но и къ благородію твоему, пріятелю нашему, съ товарыщи вѣдомо чиня, что мы болше не желая невинного христіянского кровопролитія, наипаче желая междо православіемъ любовного союзу и милости, а одолѣнія и побѣды надъ враги креста святаго, съ бусурманы розорвали дружбу нашу, который бусурманинъ, будучи на той сторонѣ Днѣпра со многою ордою, непріятелскимъ насиліемъ похотѣлъ нашимъ людямъ разоренія; но милость Божія утверждающая подала помощь, что вездѣ громленъ былъ и посрамленъ, оттуды на сю сторону Днѣпра съ своимъ войскомъ перешолъ, и здѣсь, хотячи то же свое враждебное исполнити намѣреніе, со стыдомъ ото всякого города со многимъ урономъ своихъ наѣздниковъ отходити принужденъ, и нынѣ, перешедчи Тасминъ рѣку, пошолъ со всею силою въ нашъ полкъ корсунской, которого родной нашъ Григорей Дорошенко, полковникъ брясловской, съ полками войска Запорожского при себѣ будучеми, какъ надобно непріятеля, громилъ мужественно, гдѣ и мы полки при насъ будучіе за тѣмъ же непріятелемъ и врагомъ наступати и громити со всякою воинскою готовостію послали вслѣдъ: надежда въ премногой благодати Божіи, что съ урономъ ордъ и со стыдомъ великимъ возвратитъ въ свою поганскую землю тотъ вождь бусурманскій. Пишешь благородіе твое, пріятель нашъ, къ намъ о вашихъ дѣтѣхъ, не въ давномъ времяни въ бусурманскіе руки впадшихъ, чтобъ мы приложили попеченіе о освобожденіи; вседушно и радостно то христіянское и доброе дѣло хотѣли учинити, какъ никогда ни единой души христіянской не желаемъ заплѣненія бусурманского; естлибы къ такому пришло постановленію и договору съ тѣмъ бусурманиномъ, много имѣемъ у себя поиманыхъ по рознымъ городомъ мурзъ и черныхъ Татаръ, всѣхъ бы тѣхъ не желѣя отдали за увolненіе дѣтей вашихъ, естлибы толко за ту похотѣли отдати розмѣну; и буде къ какому съ ними розговору придетъ или къ договорамъ, не препомнимъ приложити радѣнія; а чего похотятъ розмѣны или окупу, безо всякого мотчанья вѣдомо учиню твоему благородію. А нынѣ тотчасъ съ присланнымъ отъ благородія твоего къ намъ пресвѣтлого царского величества съ ротмистромъ съ Карпомъ Бабкинымъ отпустить сына товарыща твоего, столника и воеводы Петра Дмитреевича Скуратова, Григорья Петровича, также воеводъ и иныхъ ратныхъ людей, нелзя: извѣстенъ благородію твоему нашъ нравъ въ нашей землѣ, что не такъ какъ у великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милостивымъ повелѣніемъ въ Великой Росіи все чинитца, а у насъ безъ совѣту полковниковъ и иного товарства ничего учинити не мочно. Дано вѣдать благородію твоему, что они всѣ у насъ ни въ какой неволѣ всѣ, но по волѣ живутъ при нашей любви и милости. Скоро, дастъ Богъ, того непріятеля бусормана выгнати изъ нашіе земли, а за прибытіемъ всѣхъ полковниковъ и за общимъ совѣтомъ, тогда и своихъ пословъ до его царского пресвѣтлого величества въ нашихъ дѣлѣхъ вышлемъ, и Григорья Петровича, также и воеводъ и ратныхъ людей, ни единого не задерживая, отпустимъ. Болшой розговоръ нашъ присланный ротмистръ Карпъ Бабкинъ объявитъ; а я самого себе благородію твоему пріятелской любви прилѣжно предаюсь. Изъ Чигирина, генваря 10 дня, лѣта 1669 года. Благородія твоего № 15.

№ 15. всѣхъ благъ желателный пріятель, Петръ Дорошенокъ, гетманъ войска Запорожского.

Да въ томъ же листу приписано: прогнавъ, за помощію Божіею, бусурманина, доколѣ всѣ полки соберутца съ генералные рады, пословъ нашихъ до его пресвѣтлого царского величества пошлемъ и всѣхъ государевыхъ людей съ ними отпустимъ. Нынѣ къ благородію твоему отпущаемъ нѣмчина, полковника Гулца съ челядникомъ, да третьего прапорщика; а посылаемъ списокъ нашихъ неволниковъ, которыхъ позасылалъ Брюховецкой; молимъ милости твоей, чтобъ они, по премногой его царского величества милости, были въ нашу землю отпущены.

Роспись неволникомъ, которые есть въ Московскомъ государствѣ:

Отецъ Викторъ, игуменъ Мгарскій Лубенскій, на Соловкахъ.

Дмитрей Чернявскій, полковникъ Прилуцкій, на Ленѣ.

Матьяшъ Папкевичь, полковникъ Ирклѣевскій, въ Илимскомъ острогѣ.

Семенъ Кулженко, ясаулъ, въ Кузнецахъ.

Тимоѳей Цецура, полковникъ, въ Томскомъ.

Захарей Шійкѣевичь, писарь, на Ленѣ.

Дацко Васильевичь, полковникъ, на Ленѣ.

Семенъ Третьякъ, полковникъ, да Ѳома Тризничь, писарь, на Красномъ Яру.

Самойло Савицкій, писарь, и Левко Бутъ, ясаулъ, въ Енисейскомъ.

Иванъ Воробей, сотникъ, и Прокопъ Кулженской, въ Наримѣ.

Петръ Скокъ съ товарыщемъ на Москвѣ.

Незамай, судья, Василей Кропивницкій, полковникъ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ.

И всѣхъ, которыхъ имянъ не знаютъ, бьютъ челомъ, чтобъ отпущено.

177, генваря въ 27 день, бѣлогородского полку рейтарского строю ротмистръ Карпъ Бабкинъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 177 году, декабря 20 числѣ, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи послалъ его изъ Суджи въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку съ листомъ о свободѣ полоненикомъ; и онъ де Карпъ въ Чигиринъ къ гетману пріѣхалъ въ 31 числѣ и былъ въ Чигиринѣ 12 день, а видѣлъ онъ въ Чигиринѣ государевыхъ воеводъ Михайла Приклонского, Тимоѳея Клокачева, Кирила Загряского, Евсевья Огарева съ женою и съ дѣтми, Григорья Скуратова; да въ Чигиринѣ жъ де великого государя ратныхъ людей полонениковъ и началныхъ людей и всякихъ чиновъ человѣкъ съ 70, а кто имяны, и тому онъ Карпъ подалъ роспись, и та роспись ниже сего. Да онъ же слышалъ государевыхъ же ратныхъ людей полоняниковъ въ Бряславлѣ 34 человѣка. А слышелъ де онъ отъ гетмана отъ Петра Дорошенка: какъ де великій государь укажетъ Малоросійскихъ городовъ взятыхъ Черкасъ отпустить по прежнему, и онъ де гетманъ тѣхъ воеводъ и всякихъ чиновъ людей полоняниковъ къ великому государю отпуститъ тотчасъ и съ ними пошлетъ своего человѣка. Да и Брюховецкого жена нынѣ въ Чигиринѣ жъ, а отпуститъ ли ее онъ къ Москвѣ или нѣтъ, того онъ не слыхалъ. А въ Чигиринѣ де государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей гетманъ велѣлъ кормить и поставить по дворомъ, и шубы и сапоги и шапки имъ подавалъ, и къ себѣ ихъ обѣдать призываетъ почасту. А изъ Чигирина гетманъ отпустилъ съ нимъ Карпомъ къ боярину и воеводамъ полковника Ягана Гулеца, да прапорщика Тараса Смирного, да полковника Яганова человѣка; и Тарасъ де Смирной пріѣхалъ съ нимъ Карпомъ къ Москвѣ вмѣстѣ, а полковникъ де Гулецъ остался въ Суджѣ за болѣзнью, а полковникъ де Дирикъ Графъ нынѣ въ Лубнахъ. А Бѣлогородская де орда пошла къ Бѣлгороду за недѣлю до Рожества Христова, а калга салтанъ съ ордою жъ пошли въ Крымъ послѣ Рожества Христова. А Суховеенка де съ Черкасы повезли съ собою жъ въ Крымъ, розобравъ обозъ его.

Роспись неволникомъ, началнымъ людемъ и

рядовымъ, которые нынѣ въ Чигиринѣ: полковникъ Яганъ Гулицъ *).

Подполковникъ Готфрытъ Казрытъ.

Капитаны: Филипъ Бресаръ, Микифоръ Петровской, Микита Владиславъ, Тимоѳей Хотковской, Григорей Енинъ.

Порутчики: Прокофей Сусловъ, Тимоѳей Кроминъ, Свиридъ Коноваловъ, Адамъ Тавянской, Епифанъ Звягинъ.

Прапорщики: Матысъ Грелцовъ, Василей Табанаковъ, Прокофей Стрѣляевъ, Анисимъ Лыковъ, Тихонъ Подгорскій, Осипъ Соболевъ, Тарасъ Смирного *).

Миргородской подъячей Обрамъ Тимоѳеевъ.

Гарасимова полку Карабута подъячей Тимоѳей Крыловъ.

Городовой Кирила Максимовъ сынъ Завалишинъ.

Рядовые, донскіе казаки: Мосейко Летягинъ, Логинко Корякинъ, Микитка Романовъ. Копейщики: Ивашко Коршиновъ, Ефремко Перепечоной. Рейтары: (*имяна 10-ти рейтаръ*). Драгунъ Степанъ Фирсовъ. Смоленской шляхтич Миколай Кашевской. Салдаты (*имяна 4-хъ солдатъ*) Стрѣлцы (*имяна 4-хъ стрѣльцовъ*). Дворянскіе люди: Матвѣевъ человѣкъ Рагозина Тимошка Купреяновъ, Ивановъ человѣкъ Котлинцова Ларка Ерофеевъ, Аѳонасьевъ человѣкъ Тюхменева Тимошка Кузминъ. Евсѣевы люди Огарева: Созонка Савельевъ Матюшка Свищовъ. Микитинъ человѣкъ Ушакова Сенка Тихановъ. Семеновы люди Захарьина Климка да Ларка Лукьяновы. Посадской человѣкъ Филка Бѣлоусовъ. Мироновъ человѣкъ Кологривова Сенка Бѣлой. Всего 57 человѣкъ.

Подлинники писаны на шестнадцати листкахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Архива М. И. Д. 1669 г. № 38).

16. — 1669, января 30. Показаніе полковника Ягана Гульца *о возмущеніи Брюховецкаго, о взятіи его, Ягана, въ плѣнъ и о пребываніи въ плѣну.* № 16.

177, генваря въ 30 день, на Москвѣ въ Розрядѣ, рейтарского строю полковникъ Яганъ Гульцъ сказалъ: по указу великого государя, былъ онъ на его великого государя службѣ полку своего съ рейтары въ Гадичѣ при гетманѣ Ивашкѣ Брюховецкомъ; и въ прошломъ де во 176 году, по зимѣ, какъ пріѣхалъ къ нему Ивашку въ Гадичь епископъ Меѳодій, и онъ съ того времяни учелъ сбирать войско; и они полковники и начални люди учели ему Ивашку говорить: для чего онъ Ивашка сбираетъ войко? И онъ Ивашка говорилъ: вѣдомо де ему учинилось, что орда вышла изъ Крыму и стоитъ подъ Чернымъ лѣсомъ, и онъ де для того и войско сбираетъ и къ великому государю о томъ, также и въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводѣ ко князю Юрью Никитичю Борятинскому, будто писалъ. И февраля въ 8 день, воевода Евсевей Огаревъ и они полковники пришли къ нему Ивашку на дворъ челомъ ударить, какъ и въ прежніе дни бывало; и онъ Ивашка дома не сказался; и вышедъ де къ нимъ изъ хоромъ карликъ его Лучка сказалъ, будто онъ Ивашка пошелъ молитца въ церковь подъ гору; и Евсевей де послалъ къ той церквѣ про него провѣдать денщика своего, и его де Ивашка у той церкви не было, а былъ дома. И Евсевей де пошелъ въ церковь къ обѣднѣ, а они полковники пошли къ себѣ по домамъ. И въ полобѣдни Ивашко Брюховецкой прислалъ по него Ягана генералного своего есаула Павла и велѣлъ ему быти къ себѣ одному; и какъ де онъ къ нему пришелъ, и онъ Ивашко ему говорилъ: пришли де къ нему изъ Запорогъ казаки, кошевой гетманъ Ивашка, а прозвища онъ полковникъ не упомнитъ, да полковникъ Соха, а съ ними многіе Запорожскіе казаки, и будто ему Ивашку говорили: не любо де имъ то, что царского величества воеводы у нихъ въ Малоросійскихъ городѣхъ и чинятъ многіе налоги и обиды; и онъ де Иваш-

*) *На полѣ отмѣчено*: Отпущенъ.

№ 16. ко будто къ царскому величеству писалъ, и царского де величества о томъ къ нему указу будто не бывало, и чтобъ они полковники съ ратными людми изъ города вышли. А въ то время при немъ Ивашкѣ въ Гадичѣ было въ сборѣ всякого войска съ 8000. И онъ де полковникъ почелъ ему говорить, чтобъ онъ Ивашка послалъ по воеводу и по его полковниковыхъ товарыщей. И онъ де Ивашко воеводу учелъ за очи лаеть и по него не послалъ, и ему полковнику онъ Ивашка говорилъ: буде они изъ города не пойдутъ, и казаки де васъ побьютъ всѣхъ. И онъ полковникъ ему говорилъ: какъ они пойдутъ изъ города, чтобъ онъ Ивашко великого государя ратныхъ людей побивать не велѣлъ. И онъ де Ивашко всталъ и, перехрестя лице свое, ему молвилъ, что отъ казаковъ задоровъ не будетъ, толко бы они и ратные люди изъ города вышли смирно. И онъ полковникъ, пошедъ отъ него, про то сказалъ воеводѣ, и воевода де съ товарыщемъ его, салдацкого строю съ полковникомъ и съ началными людми, пошли къ нему Ивашку; и онъ Ивашка воеводу и полковника и началныхъ людей не пустилъ къ себѣ многое время, а пустя говорилъ имъ тожъ, чтобъ онѣ воевода съ ратными людми вышли изъ города вонъ, а если де не пойдутъ, и казаки де побьютъ. И воевода, вышедъ отъ него Ивашка, говорилъ имъ полковникомъ и началнымъ людемъ, чтобъ они собрались со всѣми ратными людми и шли изъ города вонъ, для того что имъ противъ того войска стоять не съ кимъ, потому что ратныхъ и конныхъ и пѣшихъ людей при нихъ всего съ 200 человѣкъ и крѣпости никакой въ городѣ не было, и сидѣть было имъ и держатца не при чемъ. И какъ де они, собрався со всѣми великого государя ратными людми, пошли было изъ города вонъ, и онъ Ивашка напередъ завелъ казаковъ и ворота городовые велѣлъ запереть. И какъ они пришли къ воротамъ, и сперва его полковника Ягана съ началными людми изъ города выпустили, а пѣхоты стрѣлцовъ и салдатъ и воеводу Евсевья изъ города не пропустили, и тутъ у воротъ заводчикъ ихъ Ивашко Бугай учалъ воеводу рубить, а казаки ратныхъ людей побивать; и воевода съ не съ болшими людми за городъ было пробилися, и за городомъ заводные люди казаки на него полковника и на началныхъ людей били, и они, пока мочи ихъ было, билися; а какъ мочи ихъ не стало, и ихъ, переимавъ казаки, взяли въ городъ и привели на ратушу, а съ ратуши воеводу повели къ нему Ивашку на дворъ; а его полковника и товарыща его, полковника пѣшего салдацкого строю Дирика Графа, да полуполковника рейтарского строю его Еганова полку Готфрита Эренстра отдали за караулъ атаману Ивану Брелятинскому, а иныхъ началныхъ и великого государя ратныхъ людей, которые не побиты, розослали по городомъ, и того жъ дни войско свое, которое было при немъ Ивашкѣ, розослалъ въ городы въ Кателву, въ Зинковъ и въ Опошну, а при себѣ оставилъ неболшихъ людей, да при немъ же было салдатъ его прибору 30 человѣкъ. И сидѣли они за карауломъ въ Гадичѣ 14 недѣль, и изъ Гадича послалъ ихъ на троецкой недѣлѣ въ Лубны; и какъ де ихъ привезли въ Лубны, и въ то же время прислалъ Петръ Дорошенокъ въ Лубны полковника Щербинина да ясаула, и лубенскіе жители всѣ и весь лубенской полкъ сдались Дорошенку и присягу учинили, а его полковника Ягана и полуполковника и иныхъ началныхъ людей Дорошенокъ велѣлъ прислать къ себѣ въ Чигиринъ, и держали ихъ въ Лубнахъ 2 недѣли; а въ тѣ 2 недѣли пришли къ Брюховецкому къ Гадичу Татаре, а сказывали что ихъ 12000. И маія въ 29 день повезли его полковника и иныхъ началныхъ людей, 5 человѣкъ, изъ Лубенъ подъ Голтву въ обозъ къ гетману къ Дорошенку; и какъ ихъ привезли, и Дорошенокъ къ нимъ присылалъ, чтобъ они ему присягали и служили у него жъ въ полку; и они ему въ присягѣ отказали, и онъ на нихъ розсердяся, послалъ ихъ въ Чигиринъ и велѣлъ посадить въ тюрму, а самъ изъ подъ Голтвы пошелъ подъ Опошню; а войска при немъ было подъ Голтвою неболшое, по смѣтѣ съ 2000; да къ нему жъ шли съ сеѣ стороны Днѣпра Лубенской, Миргородцкой, Полтавской, Нѣ-

жинской, Переяславской, Черниговской, Стародубской и иные, потому что въ то время ему присягали. А какъ де ихъ везли къ Дорошенку, и вѣдомо имъ было отъ тамошнихъ людей, что Дорошенокъ съ мурзами и съ Татары, которые пришли къ Брюховецкому, ссылался втай, чтобъ они Брюховецкого изъ города выманили и отдали его ему, а животы его всѣ взяли себѣ. И какъ Татаровя къ Брюховецкому пришли, и онъ приходу ихъ обрадовался и пошелъ съ ними въ походъ подъ Котелву на выручку; а въ то время подъ Кателвою стоялъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ ратными людми, и на дорогѣ де Дорошенко съ нимъ Ивашкомъ сошлись, сказывали, что подъ Зинковымъ; и которые при немъ Ивашкѣ были казаки и Татаровя, и тѣ всѣ передались къ Дорошенку. И Дорошенокъ по Брюховецкого послалъ чигиринского сотника Савку и велѣлъ его привесть къ себѣ; и сотникъ де Савка Брюховецкого взялъ, къ нему привезъ въ обозъ; и онъ де Ивашко изъ обозу отъ Дорошенка было побѣжалъ, и его тутъ же въ обозѣ переняла пѣхота, а у нихъ называютъ ихъ серденята, и тѣ его серденята и убили. И послѣ смерти Ивашка Брюховецкого, Дорошенокъ съ казаки и съ Татары куда ходили, того они не вѣдали, потому что въ Чигиринѣ сидѣли въ тюрмѣ. А въ Чигиринъ Дорошенокъ пришелъ августа въ первыхъ или въ послѣднихъ числахъ, того подлинно не упомнитъ, а съ нимъ войска и Татаръ никого не пришло. И въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 5 день, заставилъ онъ Дорошенко ихъ неволниковъ воеводъ и начальныхъ и всякихъ чиновъ людей, которые были у него въ полону, въ Чигиринѣ присягать, чтобъ имъ ему служить и противъ великого государя и его Дорошенкова обчего непріятеля бусурмана Татаръ стоять и не уходить, покамѣсто онъ Дорошенко къ великому государю листами своими опишетца и помиритца; а какъ де помиритца, и онъ ихъ всѣхъ неволниковъ къ великому государю отпуститъ съ честью, а ихъ неволниковъ было въ Чигиринѣ 75 человѣкъ, да въ Брясловлѣ 34 человѣка; и они неволники ему Дорошенку присягали, и послѣ присяги изъ тюрмы велѣлъ ихъ свободить и изъ желѣзъ росковать, и далъ имъ по шубѣ, по шапкѣ, по сапогамъ всякому человѣку, и поставилъ на дворѣхъ у всякихъ людей, и велѣлъ ихъ поить и кормить. И былъ онъ полковникъ въ Чигиринѣ 8 мѣсяцевъ, и въ декабрѣ де мѣсяцѣ, предъ Рождествомъ Христовымъ, пришелъ въ Чигиринъ Умонского полку сотникъ Ѳедоръ Боярской и сказалъ, что онъ, по указу великого государя, отпущенъ съ Москвы за него полковника, и онъ де полковникъ Дорошенку подавалъ челобитную, чтобъ онъ его отпустилъ, потому что за него розмѣна вышла, а въ то время онъ полковникъ былъ болѣнъ; и Дорошенокъ его полковника изъ Чигирина отпустилъ генваря 11 числа, а за сотника ли его отпустилъ, или для болѣзни, того онъ полковникъ не вѣдаетъ, потому что Дорошенокъ на отпускѣ ему ничего не сказалъ. А послѣ де его остались въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ воеводы Кирило Загряской и Михайло Приклонской, Евсевей Огаревъ съ женою, Тимоѳѣй Клокачевъ, да Петровъ сынъ Скуратова Григорей, да началныхъ людей человѣкъ съ 20. № 16.

Да полковникъ же сказалъ: генваря де въ 6 день, на Богоявленьевъ день, воеводы и онъ полковникъ у Дорошенка были на обѣдѣ, и въ розговорныхъ рѣчѣхъ говорили, — говорилъ онъ Петръ Дорошенокъ: ради де мы великому государю служить головами своими, естлибы великій государь пожаловалъ подъ своею великого государя самодержавною рукою въ подданствѣ изволилъ держать Малоросійскихъ городовъ жителей обѣ стороны Днѣпра, потому что салтанъ турской и ханъ крымской за церкви Божіи и за православную христіянскую вѣру стоять не учнутъ; также и король полской желалъ и онъ, чтобъ церкви Божіи обратить въ костелы, и кромѣ великого государя, его царского величества, православного христіанского монарха, за церкви Божіи и за православную христіанскую вѣру стоять нѣкому; а у полского де короля николи они не будутъ.

№ 17. А хотя бы великій государь за нихъ другіе стороны Днѣпра жителей полскому королю изволилъ и дать что доведетца, а ихъ бы не уступалъ, и они де бы то царскому величеству все заплатили одное весны, толко бъ не было въ городѣхъ воеводъ, и тѣ бы сборы у нихъ собрали полковники; а буде великій государь ихъ другой стороны Днѣпра жителей принять не изволитъ, и онъ де съ Бѣлогороцкою ордою не бранитца и Бѣлогороцкая де орда пословъ своихъ къ нему присылаютъ и онъ ихъ отпускаетъ, и съ чѣмъ присылаетъ и съ чѣмъ ихъ отпускаетъ, того не сказалъ. Да онъ же говорилъ: или де мы сами собою будемъ.

А на отпускѣ де онъ же Петръ ему полковнику наказалъ объявить, чтобъ великій государь изволилъ его о полоненикахъ своею великого государя грамотою обнадежить, которые въ Сибири и въ иныхъ далныхъ городѣхъ, что они всѣ будутъ отпущены, и онъ де той великого государя грамоты повѣря, его царского величества взятыхъ воеводъ и ратныхъ людей отпуститъ всѣхъ.

Подлинникъ писанъ на семнадцати листкахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. №39).

18.—1669. Челобитная Лазаря Барановича царю, *объ уплатѣ за поташъ и смольчугу, взятые въ казну*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Лазарь, архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій. Въ прошломъ, государь, во 174 году привезено къ Вологдѣ Новагородка Сѣверскаго уѣзду изъ моихъ будъ моего поташу 211 бочекъ, дѣланъ тотъ поташъ въ моихъ лѣсахъ и въ угодьяхъ, и съ того, государь, моего поташу взято на Вологдѣ въ твою великого государя казну въ Приказъ Болшія Казны пятыхъ бочекъ 42 бочки съ полубочкою. Да въ прошломъ во 175 году, по твоей великого государя милости, пожалованъ я богомолецъ твой, на 175 годъ и на 176 годъ: что у меня богомолца твоего будетъ Новагородка Сѣверскаго въ уѣздѣ въ будныхъ станѣхъ въ моихъ лѣсахъ сдѣлано поташу и смалчюги, и съ того, государь, поташу и смолчюги осмыхъ и пятыхъ бочекъ имать не велѣно. И въ прошломъ, государь, во 176 году привезено къ Вологдѣ Новогородка Сѣверскаго уѣзду изъ моихъ будъ поташу 251 бочка, и съ того, государь, моего поташу, не справясь съ твоимъ великого государя указомъ, взяли на Вологдѣ, до твоего великого государя указу, въ твою великого государя казну въ Приказъ Болшія Казны пятую бочку, и о тѣхъ, государь, пятыхъ бочкахъ и объ отдачѣ противъ прежнего твоего великого государя указу билъ челомъ я богомолецъ твой тебѣ великому государю, и на выпискѣ, государь, помѣчено: въ то мѣсто на нынѣшней на 177 годъ осмой и пятой бочки имать не велѣно; а у меня, государь, въ нынѣшнемъ во 177 году за воинскимъ разореніемъ, поташу не дѣлано ничего, и дѣлать, государь, за великою скудостью стало нечѣмъ. А которые, государь, бояре и околничіе въ своихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ лѣсахъ поташъ и смалчюгъ дѣлаютъ, и тѣ по твоей великого государя милости пожалованы, съ тѣхъ съ ихъ лѣсовъ съ поташу и смалчюги осмыхъ и пятыхъ бочекъ имать не велѣно; а у кого, государь, осмыя бочки поташу и смалчюги были взяты, и тѣ имъ осмыя бочки, по твоему великого государя указу, отдаваны. Да по твоей же великого государя милости, пожалованы въ Малоросійскихъ городѣхъ съ монастырскихъ и съ церковныхъ съ ихъ земель и съ лѣсовъ и со всякихъ угодей и что естъ какихъ въ ихъ угодьяхъ заводовъ, ничего съ того податей и оброку въ твою великого государя казну имать не указано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего, противъ прежнего своего великого государя милостиваго указу и противъ тѣхъ, кто по твоей великого государя милости пожалованы, съ ихъ лѣсовъ съ поташу и смалчюги осмыхъ и пятыхъ бочекъ имать не велѣно, и кому взятыя осмыя бочки отдованы, и противъ тѣхъ, кто, по твоей великого государя

милости, пожалованы въ Малоросійскихъ городѣхъ, съ ихъ земель и съ лѣсовъ и со всякихъ угодей податей и оброковъ въ твою великого государя казну имать не указано, съ щедрой своей царской десницы, расточи сію милость, дай мнѣ убогому богомолцу своему ко строенію всемилостиваго Спаса, для ради воинского разоренія и на пропитаніе братьи, вели, государь, за тѣ мои взятыя бочки выдать денги, или товарами, какими ты великій государь укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 177, генваря въ 31 день, государь пожаловалъ, не велѣлъ у него того поташу и смолчюгу имать на прошлые на 175 и на 176 годъ; а буде взято, и ему отдать назадъ; и о томъ указъ учинить боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да думному дворянину Ивану Ивановичю Боклановскому (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1869 г. № 42).

18.—1669, февраля 5—11. Акты о пребываніи въ Гадячѣ Θеофила Бобровича, *съ приложеніемъ списковъ писемъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ Петра и Андрея Дорошенковъ**). Распросныя рѣчи присланныхъ въ Москву людей, *о поступкахъ гетмана Дорошенка и митрополита Тукальскаго, о разбитіи Суховія и о настроеніи умовъ въ Малороссіи въ пользу Дорошенка.*

Въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 5 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали бояринъ и воеводы князь Григорій Семеновичь Куракинъ съ товарыщи и прислали отписки шляхтича Θеофила Бобровича и статейной его списокъ, какъ онъ былъ въ Гадичѣ, и списки съ пересылныхъ его листовъ и присылные листы, каковы писали къ нему боярину и воеводѣ ко князю Григорію Семеновичю да къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому изъ Гадича Андрей Дорошенко и изъ иныхъ мѣстъ, и изъ тѣхъ отписокъ и изъ листовъ выписано: № 18.

1. Къ великому государю Θеофилъ Бобровичь въ отпискѣ пишетъ: генваря въ 10 числѣ пріѣхалъ онъ въ Гадичъ, и встрѣтилъ де его отъ города за три версты мѣскій атаманъ Вечорка съ сотнею. А генваря въ 11 числѣ Андрею Дорошенку и мѣщаномъ подалъ онъ великого государя милостивые грамоты и говорилъ, чтобъ они на милости великого государя ударить челомъ послали кого пригоже къ Москвѣ; и они де ему въ томъ отказали, безъ вѣдома де гетманского послать они не смѣютъ. Да генваря де въ 12 день, собравшись на раду посполитствомъ, чли великого государя милостивые грамоты, и иные де обрадовались, а иные говорили всяко, а положились на гетмана, и тѣ великого государя грамоты послали въ Чигиринъ того жъ часа, и ему де гораздо докучали, чтобъ онъ ѣхалъ самъ въ Чигиринъ, и онъ де безъ оманатовъ въ Чигиринъ не поѣхалъ; а изъ Гадича де его въ Каменое и въ Лебединъ не пустили, и былъ у него на дворѣ караулъ безпрестанно и многіе бунтовщики говаривали про него слова непристойные, а иные говаривали: естьли де тебя пошлютъ къ гетману къ Петру, и тебѣ де быть въ вѣчной неволѣ и быть безъ головы. Да Андрей же де Дорошенко съ нимъ говаривалъ: будетъ у великого государя Малоросійскіе городы будутъ обѣ стороны, и они де въ подданствѣ быть ради; а кто де станетъ рознить, станемъ де выбиватца, насъ де и король приметъ и Татаровя не отступятъ. А иные де люди говаривали втай, что къ веснѣ великое кровопролитіе будетъ, потому что гетманъ Петръ Дорошенко ссылается съ салтаномъ турскимъ. И генваря де въ 23 день пошолъ онъ бутто къ мѣщанину на пиръ, и въ ночи ушолъ въ Каменое.

2. Въ статейномъ его списку написано: у Андрея де Дорошенка на обѣдѣ про великого госу-

*) Ср. акты подъ № 10.

№ 18. даря многолѣтное здоровье чаши не было, а пили поздравляючи мать его Андрееву и братью и войско и протопопа переясловского. У него же де въ обѣдъ про государское многолѣтное здоровье стрѣлили изъ 5 пушекъ, и то по его Бобровичевымъ словамъ; а прежъ де того, какъ онъ былъ въ Гадичѣ, и въ ту пору была изъ пушекъ и изъ мушкетовъ многая стрѣльба. Генваря де въ 17 день, у обѣдни, на эктеніяхъ дьяконъ великого государя о здоровьѣ не поминалъ, а толко поминалъ въ пренесеніе честныхъ даровъ, и то по его Бобровичевымъ словамъ, а гетмана де Петра Дорошенка на эктеніяхъ вездѣ поминалъ. Да и протопопъ де Нѣжинской сказывалъ ему, что въ Чигиринѣ за великого государя Бога молятъ на пренесеніи честныхъ даровъ, а на ектеніяхъ все за гетмана. А о дѣлахъ писано тожъ, что и въ отпискѣ.

3. Өеофилъ же Бобровичь писалъ къ Андрею Дорошенку, чтобъ они за отъѣздъ его изъ Гадича не гнѣвалися, а онъ поѣхалъ на нѣсколько дней до Каменого и къ Лебедину, для великого государя дѣлъ. А изъ Гадича поѣхалъ онъ для тое причины: говорилъ онъ ему Андрею, чтобъ ему до повороту посланцовъ своихъ отъ гетмана побывать въ Каменомъ и въ Лебединѣ, и онъ Андрей на то ему не поволилъ. Да онъ же Өеофилъ пишетъ къ Дорошенку съ прошеньемъ: которая его рухледь осталась въ Гадичѣ на подворьѣ, чтобъ была въ цѣлости; а какъ онъ отъ гетмана подлинную вѣдомость одержитъ, и въ то время въ Гадичь къ нему будетъ.

4. Андрей Дорошенко къ нему пишетъ: удивляетца тому, что онъ изъ Гадича поѣхалъ отъ нихъ утаясь; а у нихъ, по милости великого государя, о зачатомъ дѣлѣ умыслу иного никакова нѣтъ, и желаютъ, за радѣньемъ брата своего гетмана Петра Дорошенка и всѣхъ старшихъ войска Запорожского, чтобъ далъ Господь Богъ то зачатое дѣло въ совершенье привести; и онъ бы Өеофилъ, не опасаючись, по указу великого государя, дѣла исправлялъ и къ нимъ ѣхалъ не замѣшкавъ, а безчестья ему никакова не будетъ.

5. Къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичю Куракину пишутъ изъ Гадича Андрей Дорошенко и всѣ жители на Өеофила Бобровича, что онъ изъ Гадича уѣхалъ отъ нихъ утаясь, ночью; и они опасны, чтобъ онъ на нихъ ему боярину какого зла не солгалъ; а у нихъ ему, кромѣ чести, злости никакіе не было и принятъ былъ чесно; также бы и отпускъ ему былъ съ честью же.

6. Къ боярину жъ пишетъ нѣжинской полковникъ Филипъ Умонецъ и вѣдомо ему чинитъ, что городъ Прилука здалась и Дмитряшко, полковникъ переясловской, царскому величеству вину свою приноситъ, и о томъ къ нему полковнику онъ Дмитряшка прислалъ своихъ казаковъ, скланяючися къ нимъ; а онъ противъ того послалъ къ нему своихъ казаковъ.

7. Ромонской атаманъ къ конотопскому сотнику пишетъ, вѣдомо ему чинитъ: которые ихъ казаки были при Суховеѣ, изъ войска къ нимъ пришли и сказывали, что видѣли подъ Олховцомъ Игната Улагновского да Сѣрика Запорожского и свою братью казаковъ, увидя ихъ поддалися гетману Петру Дорошенку, а отъ Суховея отстали, и тамъ же подъ Олховцомъ Суховею и Татаромъ мурзѣ Батурчати дали отпоръ доброй, мало что и самого Суховея не взяли, и ушолъ толко самъ пятъ; и Татаровя пошли всѣ въ Крымъ съ немалою утерею, а досталныхъ болши 4000 посѣкли.

8. Къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому пишетъ изъ Гадича Андрей Дорошенко о Бобровичевѣ отъѣздѣ тоже, что къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Семеновичю Куракину въ листу своемъ писалъ.

Списокъ съ бѣлорускаго листа, каковъ писалъ къ нѣжинскому полковнику къ Филипу Умонцу Дмитряшко Райче, и тотъ листъ присланъ къ Москвѣ съ казаки съ Яковомъ Кушлянскимъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 5 числѣ.

Мнѣ зѣло ласкавый пане полковникъ нѣжинскій, пріятелю мой желателный и брате! Предложивъ тебѣ мое, пану и брату, взаимъ обыкновенное поздравленіе, и съ того зѣло утѣшаюсь, егда вижу тебя, пана и брата, купно же его милости пана гетмана Сѣверского его царского пресвѣтлого величества Демьяна Игнатовича къ себѣ ласкавую склонность и пріятелское желателство, изъ которого меня писаніемъ своимъ обослати и во всемъ до святаго дѣла передъ себя воспріятого, въ немже Господь Богъ васъ да поблагословитъ, вѣсно чинити изволяешь; для чего чтобы и впредь меня по такому желателству своему не препоминалъ, такъ радъ бы есмь душею моею къ такому, реку, святому дѣлу подъ его царского пресвѣтлого величества оборону подобіемъ вашимъ приклонитися и желателнымъ быти такъ пану гетману, какъ и тебѣ, пану и брату, яко и прежде сего; толко мнѣ того не достаетъ, что не вѣдаю, естьли панъ гетманъ Сѣверскій уже впрямъ есть отъ васъ и ото всей черни войска Запорожского, какъ покойный Брюховецкій, за позволеніемъ его царского пресвѣтлого величества, на сей сторонѣ обранъ на гетманскій чинъ, или Дорошенко по прежнему слушати надобно намъ. И для того, мой брате, прошу, изволь мнѣ о всемъ совершенно вѣдомо учинить; при чемъ вы одерживатися будете, а я, за воспріятіемъ вѣдома, буду вѣдать, какъ въ томъ дѣлѣ поступить. А нынѣ пребываю желателнымъ твоимъ, брата моего, пріятелемъ и слугою. Данъ изъ Барышевки, генваря 11 дня, 1669 году. Дмитряшко Райче, полковникъ войска Запорожского переяславскій.

177, февраля въ 6 день, въ Розрядѣ гетмана Демьяна Игнатова надворной хоругви казакъ Яковъ Кушлянскій да прилуцкого полку сотникъ Ѳедоръ Семеновъ съ товарыщи, 6 человѣкъ, въ роспросѣ сказали: послалъ ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, Сѣверской гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ листомъ, тому нынѣ 10 день, отпустилъ ихъ изъ Сѣднева; а прислалъ де ихъ гетманъ съ тѣмъ, что прилуцкой полковникъ Иванъ Кошевой со всѣмъ полкомъ царскому величеству въ винахъ своихъ добили челомъ и къ нему гетману онъ Иванъ пріѣзжалъ и старшина де били челомъ на него гетману въ налогахъ, и гетманъ де его перемѣнилъ и оставилъ при себѣ, а на его мѣсто учинилъ полковникомъ ясаула прилуцкого Ивана Маценка, также де и переясловской полкъ царскому величеству въ подданство склоняетца; и полковникъ переясловской Дмитряшка Райча писалъ о томъ къ нѣжинскому полковнику о заступленіи къ гетману, и тѣ де листы онъ полковникъ прислалъ къ гетману, а гетманъ прислалъ съ ними къ Москвѣ; а иные де полки сее стороны Днѣпра пребываютъ еще въ сомнѣніи, для того что недавно орда отступила, и бунтовщики, которые были при Татарѣхъ, еще не усмирились; а чаятъ де милости Божіи, что и тѣ вскорѣ великому государю въ винахъ своихъ добьютъ челомъ. А про орду слышали они, что стояла на той сторонѣ Днѣпра въ Капустинѣ долинѣ, а нынѣ де впрямъ вся пошла въ Крымъ и Суховея взяли съ собою же; и гетманъ Петръ Дорошенко послалъ за ними 4 полка, да съ ними же пошли многіе охотники, чтобъ ихъ дошедъ на дорогѣ побивать. № 18.

Того же числа пріѣхали кіевскіе мѣщаня, лавникъ Аѳанасей Прокофьевъ да ратушной подписокъ Іевъ Шиловскій: отпустили де ихъ изъ Кіева бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи генваря въ 20 день, а прислали де ихъ кіевской войтъ и мѣщаня бити челомъ великому государю о своихъ грацкихъ дѣлѣхъ. А гетманъ де Петръ Дорошенко съ бояриномъ съ Петромъ Васильевичемъ о дѣлехъ великого государя ссылаютца почасту, и которые де царского величества люди у него есть, всѣ ходятъ на свободѣ, толко де ожидаютъ отъ царского величества указу о вязнѣхъ Малоросійскихъ городовъ. Да слышали де они въ Кіевѣ отъ Грековъ купецкихъ людей, которые ѣдутъ къ Москвѣ, и которые ихъ кіевскіе купецкіе люди были во Царѣгородѣ, что де на турского салтана на-

№ 18. ступили Виниціяня и многихъ Турковъ побили, и салтанъ де собралъ войска своего съ семь сотъ тысячь и пошолъ противъ Венеціянъ самъ, и во Царѣгородѣ нынѣ безлюдство болшое, кромѣ харчевниковъ и иныхъ людей никого нѣтъ. Да во Царѣ жъ де городѣ нынѣшніе осени было земли потрясеніе великое, что многіе полаты попадали. Да и цесарь де на Турка войну поднимать хочетъ же. А ѣхали гетмановы посланцы и мѣщаня на Брянескъ, а съ посланцы де съ Петромъ Забѣлою не встрѣчались, потому что они поѣхали на Сѣвескъ.

Въ нынѣшнемъ въ 177 году, февраля въ 9 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ шляхтичь Өеофилъ Бобровичь, а въ отпискѣ его написано: генваря въ 26 числѣ пріѣхали въ Лебединъ изъ за Днѣпра лебединскіе жители Өеско Кулинъ съ товарыщи, а сказывали ему: шолъ де посолъ отъ литовского войска Иванъ Нечай, а съ нимъ людей конныхъ съ пятдесятъ человѣкъ къ гетману къ Петру Дорошенку въ Чигиринъ. А генваря де въ 27 числѣ пріѣхали въ Лебединъ изъ-за Днѣпра каневскіе казаки Васка Пилипелской съ товарыщи, и сказывали ему про того же литовского посла, что стоялъ у нихъ въ Каневѣ два дни и пошолъ къ гетману въ Чигиринъ. А про Татаръ и про Суховея сказали, что де шолъ Сѣрикъ бить Татаръ, и казаки де Суховеева полку передалися всѣ къ Сѣрику, и Суховей де пошолъ съ Татары за Торговицу, а съ нимъ казаковъ пошло всего съ 15 человѣкъ. А сей де стороны Днѣпра изъ городовъ, изъ Полтавы, изъ Лубенъ, изъ Миргородка и изъ иныхъ мѣстъ полковники, сотники поѣхали всѣ въ Чигиринъ, для того, что гетманъ Петръ Дорошенко обослалъ ихъ писмомъ своимъ, чтобъ они, надѣясь на милость великого государя, при немъ держалися, а они де всѣ на томъ положились и говорятъ, что обоимъ сторонамъ Днѣпра быть подъ высокою великого государя рукою, а бояромъ и воеводамъ и никакимъ Рускимъ людемъ нигдѣ бы не быть; а гетманомъ де, опричь Петра Дорошенко, на обѣихъ сторонахъ Днѣпра никому бъ не быть, чтобъ толко слыли они великого государя слугами, а указъ бы де имъ о всемъ былъ отъ гетмана, куда гетманъ велитъ по указу великого государя итить, и они де будутъ и готовы; и чтобъ великій государь указалъ собрать ему Өеофилу въ Каменое или Лебединъ сее стороны Днѣпра Малоросійскихъ городовъ жителей, съ города по два и по три человѣка, и сказать, чтобъ они безо всякого размышленія, отставя все, вѣдали, что нелзе быть вмѣстѣ подъ единымъ государемъ съ тою стороною Днѣпра, и служили бъ великому государю, а съ тою стороною, по посолскому договору, жили въ любви, для того и собрать, какъ поѣхать де ему Өеофилу, для уговору въ Чигиринъ, и ему де оттоль живу не выѣхать; и чтобъ великого государя ратныхъ людей съ рубежа не роспущать, для того: родъ де бо есть строптивъ и не исправитъ сердца своего.

Онъ же писалъ во 2-й своей отпискѣ:

Генваря де въ 29 день, пріѣзжали въ Лебединъ изъ Лубенъ Черкасы, Иванъ Черкасъ, да изъ Пирятина Гаврило Капуста съ товарыщи, и сказывали ему, что со всѣхъ городовъ сее стороны Днѣпра полковники и сотники и старшина поѣхали въ Чигиринъ къ гетману Петру Дорошенку; а которые при Суховеѣ были, и тѣ поѣхали къ Дорошенку же, а съ Суховеемъ и съ Татары пошли неболшіе люди. А Петръ де Дорошенко всѣхъ ихъ великого государя милостію обнадежилъ и розослалъ листы, бутто великій государь изволилъ ихъ принять подъ свою великого государя самодержавную высокую руку и указалъ на обоихъ сторонахъ Днѣпра быти гетманомъ ему Петру.

Списокъ съ бѣлорускаго писма, каково писалъ къ шляхтичю къ Өеофилу Бобровичю Андрей Дорошенко, а къ великому государю Бобровичь тотъ листъ прислалъ въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 9 день.

Мнѣ зѣло милостивому пану Өеофилу Бобровичю, пріятелю моему и брату, желаю добраго отъ Господа Бога здоровья. Изволилъ твоя милость повторе писать ко мнѣ о своемъ неоповѣданномъ отъ насъ изъ Гадича поѣздѣ и о остальныхъ своихъ рухлядяхъ на подворьѣ, также и о себѣ и о . . . , оскорбляючись при семъ на меня, что приписую оное неначаемое намъ прибѣжище тебя, господина брата моего, неразсужденію. Для чего, какъ прежъ сего о семъ къ тебѣ въ писмѣ моемъ воспоминалъ есмь, такъ и за нынѣшнимъ случаемъ не инако то тебѣ признаю, хотя разумному человѣку, понеже ты тѣмъ самимъ (?); токмо невѣдаю, съ чьего глупого совѣту неменьшаго поразумѣнія намъ при всякомъ сумнительствѣ, на которое ни малѣйшимъ нашимъ поступкамъ злымъ, какъ и самъ ты свидѣтельствуешь, не заработывали есмя; и я, давъ вѣдать, съ должности моей, о томъ никогда неначаемомъ дѣлѣ родному моему, ясневелможному его милости пану гетману, и доколѣ отъ него одержу вѣдомость, отговариваюсь нынѣ отослати рухледь съ лошадью нынѣ къ тебѣ брату моему. А что въ аманатѣхъ за тебя, и тѣхъ я безъ розсказанья и выразумѣнья отъ него не смѣю посылать. А такъ какъ ты безо всякіе препоны узнавъ отъ меня во всемъ, также и отъ всѣхъ жителей здѣшнихъ, противъ пресвѣтлого великого государя престола всякіе правды, также и себѣ прямого желательства, также для совершенья того себѣ отъ его царского пресвѣтлого величества дѣла, пану гетману и всему войску Запорожскому, сюды же прямо ѣдучи на Гадичь, изволь и безъ аманатовъ спѣшити безопасно, то тебѣ по брацкому моему желателству обѣщеваючи. А что о твоемъ тайномъ отъ насъ выходѣ перомъ такъ до князя его милости Ромодановского, также и къ инымъ всѣмъ его царского пресвѣтлого величества воеводамъ нелестныя правды написано, попросивъ о томъ дѣлѣ тебя о прощеніи, доколѣ паки дастъ Богъ въ Гадичѣ съ тобою по прежнему увижусь и розговорю. Өчевидно сего жъ желаю, а нынѣ лутчему твоему пріятству предаюсь. Изъ Гадича, генваря 25 дня, 1669 года. № 18. Желателный во всемъ пріятель Андрей Дорошенко, родной ясневелможного его милости пана гетмана, рукою своею.

Мнѣ зѣло ласковый пане Өеофилъ Бобровичь мой милостивый пане и брате! Обрадовавшися я со всею старшиною Гадицкою, даю мѣсто его царскому пресвѣтлому величеству къ ясневелможному его милости пану гетману и всему войску Запорожскому, а у повѣренныхъ дѣлахъ вашей милости, моему пану брату, отъ его царского пресвѣтлого величества съ стороны желанья вашей милости, моего милостивого пана брата, по мнѣ, чтобъ я сослалъ къ вашей милости въ Каменое, чтобъ тое дѣло вашей милости, отъ его царского пресвѣтлого величества поданое, чтобъ вскорѣ сдѣлалось; а ваша милость изволь своихъ умныхъ къ намъ въ Гадичь прислать, для обиранья коней, чтобъ ваша милость намъ не мѣшкаючи къ намъ въ Гадичь пріѣхавъ, къ ясневелможному его милости пану гетману, пану роженому моему, по указу царскому спѣшилъ. И повторѣ вашей милости то вѣдомо учинивши, желателство мое препославъ, Господу Богу и милости твоей предаюсь. Изъ Гадича, генваря 28 дня, 1669 году. Милости твоей всего добра прямо желателный пріятель Андрей Дорошенко, пребывающи въ Гадичѣ.

По написаніи сего листа, казакъ отъ тебя подалъ мнѣ писмо; и я вѣдома ежечасъ ожидаю отъ ясневелможного его милости пана гетмана, и сказываютъ, что уже возвратился борзна.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Өеофилко Бобровичъ челомъ бьетъ. Выразумѣвши я холопъ твой въ Гадичѣ съ Ондреевыхъ рѣчей Дорошенковыхъ и съ старшины его, допрашивались накрѣпко: естьли твоя великого государя грамота со мною холопомъ твоимъ къ гетману къ Петру Дорошенку, а словомъ вѣрить нечего; и видя то я хо-

№ 18. лопъ твой, что накрѣпко засадились были на томъ, чтобъ мнѣ холопу твоему ѣхать вскорѣ изъ Гадича въ Чигиринъ, а въ Чигиринѣ, великій государь, нынѣ у нихъ рада и съѣзды со всѣхъ сторонъ, и полскіе и литовскіе посланники, и чтобъ мнѣ холопу твоему, безъ твоей великого государя грамоты пріѣхавши, въ шпынство не поставили. Написалъ былъ я холопъ твой боярина и воеводъ князь Григорья Семеновича Куракина съ товарыщи имянемъ таковъ листъ, каковъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою, а нынѣ я холопъ твой отъ нихъ дожидаюсь, по тому твоего великого государя указу. А къ Дорошенку, государь, въ Гадичь объ омонатѣ я холопъ твой писалъ, и онъ ко мнѣ холопу твоему, генваря въ 25 день, писалъ, что безъ вѣдома гетманского оманату дать не смѣетъ. И о томъ что ты великій государь укажешь.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближній бояринъ и навывсшой гетманъ и воеводы князь Григорій Семеновичъ Куракинъ съ товарыщи, Запорожскихъ войскъ гетману Петру Дорошенку, другу пріятелю моему, отъ всемогущаго Бога доброго здоровья и счастливого повоженья желаю. Въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 29 числѣ, великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ грамотѣ къ намъ написано, что въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 12 числѣ, шляхтичь Ѳеофилъ Бобровичь великому государю подалъ статьи, и словесно великому государю и его царского пресвѣтлого величества бояромъ и околничимъ и думнымъ дворяномъ и думнымъ дьякомъ онъ Ѳеофилъ говорилъ, что тѣ де статьи присланы въ Гадичь къ брату твоему Андрею съ полковникомъ съ Иваномъ Дубягою, за твоею гетманскою печатью и за рукою, зъ обрады войсковой старшины, которые при тебѣ зостаютъ; и тѣ де статьи онъ Ѳеофилъ въ Гадичемъ челъ и печать де и руку твою онъ у тѣхъ статей видѣлъ, а на Москвѣ великому государю и бояромъ подалъ безъ печати и ни чьихъ рукъ у тѣхъ статей не подписано. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и бояре тѣхъ статей слушавъ, Ѳеофила Бобровича велѣли допросить: подлинно ль тѣ статьи за печатью и за твоею гетманскою рукою онъ Ѳеофилъ у брата твоего Андрея видѣлъ? И по допросу указалъ великій государь въ Гадичь къ брату твоему Андрею и къ мѣщанамъ и въ иные мѣста сея стороны Днѣпра послать свои великого государя милостивые грамоты, а къ тебѣ гетману указалъ великій государь писать мнѣ боярину и воеводамъ и съ словеснымъ приказомъ въ дѣлахъ, православію належачихъ, указалъ великій государь послать къ тебѣ же его же Ѳеофила, повѣривши ему во всемъ, чтобъ онъ тебѣ и старшинѣ съ тобою будучой и всему войску Запорожскому за то, что бесурманъ побиваете и православныя христіянскія вѣры бороните, великого государя милость сказалъ и обо всемъ съ тобою и старшиною переговоря втайнѣ, и на писмѣ, чего вы по милости великого государя желаете, одержавши съ посланнымъ отъ васъ къ нимъ подлинную вѣсть обо всѣмъ безъ мѣшкоты великому государю учинилъ, что то богоугодное дѣло вершилося безо всякіе проволочки. А какъ штяхтичь Ѳеофилъ Бобровичъ, у васъ бывши, и отъ васъ назадъ къ великому государю отпущенъ будетъ въ которомъ числѣ, и кто отъ васъ повѣреннымъ въ тѣхъ дѣлахъ съ нимъ къ великому государю посланъ будетъ, и о томъ, для вѣдома, изволте велѣть отписать въ полкъ къ намъ боярину и навысшему гетману и воеводамъ ко князю Григо-

рію Семеновичю Куракину съ товарыщи, и о непріятелскихъ замыслахъ и чего вамъ потреба, чтобъ тѣ дѣла соорудились Божіимъ поспѣшеніемъ и великого государя нашего молитвою и вашимъ тщателствомъ, какъ бы бесурманинъ не утѣшился, безо всякого мотчанія. Писанъ въ полкахъ въ Сѣвску, декабря въ 27 день, 7177 году.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Филимонко Булгаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, въ 177 году, генваря въ 31 день, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а въ Каменомъ въ приказной избѣ мнѣ холопу твоему сказали Микулаева полку Балка солдатского строю порутчикъ Григорій Волчинскій, да прапорщикъ Яганъ Шпегинъ, что будучи на твоей великого государя службѣ въ Каменомъ, сидя въ осадѣ, салдатомъ безъ твоего великого государя жалованья сытымъ быть не мочно, изъ Каменого итить вси поднимаютца съ голоду; а по твоему великого государя указу и по грамотѣ, въ Путивлѣ столникъ и воевода князь Михайло Ивановичъ Волконской да дьякъ Иванъ Мамалаховъ на пяти мѣсяцевъ началнымъ людемъ и салдатомъ, которые сидятъ въ Каменомъ въ осадѣ, корму не дали и писали ко мнѣ холопу твоему, что въ Путивлѣ на кабакѣ и въ таможни денежного сбору нѣтъ; а въ Каменомъ, государь, безъ солдатъ быть не мочно, малолюдство болшое. А которые, государь, по твоему великого государя указу, были на твоей великого государя службѣ въ Каменомъ драгуны изъ Сѣвска, и тѣ всѣ розбѣжались въ прошломъ во 177 году. А у Черкасъ, государь, становитца шатость по прежнему, полоняниковъ русскихъ людей, которые ушли отъ Татаръ, въ городѣхъ задерживаютъ. И того жъ, государь, числа пришелъ въ Каменое изъ полону путивльской казакъ Петрушко Дударовъ, и въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ тѣ жъ рѣчи, что неволниковъ не пропущаютъ, а онъ Петрушко ушолъ. А Каменовцы, государь, тожъ многіе розбрелись съ городу и досталные Каменовцы помираютъ голодною смертью, а купить хлѣба нечимъ и негдѣ, голодъ болшой, а твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ въ Каменомъ нѣтъ, а изъ городовъ, по твоему великого государя указу, хлѣбныхъ запасовъ въ Каменое февраля по 2-е число не прислано; Черкасы, государь, того и провѣдаютъ: какъ изъ Каменого салдаты и Каменовцы розбредутца, хотятъ надъ городомъ промыслъ учинить. И мнѣ холопу твоему, за малолюдствомъ, твоего великого государя города и казны держать не съ кимъ, и о малолюдствѣ и о хлѣбныхъ запасѣхъ въ полки къ бояромъ и воеводамъ и въ Путивль я холопъ твой писалъ многожды, и по се число твоихъ великого государя ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ въ Каменое не прислано, а въ Каменомъ, государь, и много что на мѣсецъ будетъ хлѣба у Каменовцовъ. И о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, что мнѣ холопу своему укажешь. № 18.

Такову отписку прислалъ въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 11 числѣ, съ Каменовцомъ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ Бороздинымъ, да съ каменовскимъ сотникомъ черкаскимъ съ Яковомъ Ясинскимъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Өеофилко Бобровичь челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, генваря въ 30 день пріѣхалъ въ Лебединъ изъ Харкова лебединской казакъ Данило Матвѣевъ, и мнѣ холопу твоему сказывалъ: ходили де изъ Полтавы Черкасы съ тысячею человѣкъ подъ твой великого государя городъ подъ Валки, и выкопали де пушки, которые закопалъ былъ въ земли Иванъ Сѣрикъ, и тѣ де пушки взяли они въ Полтаву, да валковского атамана взяли де съ собою въ Полтаву же.

№ 18. А февраля, великій государь, въ 1 день пришолъ изъ Сорочинецъ лебединской же казакъ Иванъ Дейнека и сказалъ: ходилъ де онъ въ Сорочинцы къ пріятелемъ своимъ, и въ Сорочинцахъ де его казаки было сковали и говорили де ему: что де вы еще Москвы слушаете? А какъ де вѣсть учинилась въ Сорочинцахъ, что Суховея розбита, и они де его росковавъ отпустили. А рѣчи де у нихъ такіе и нынѣ, что будетъ де орда и Суховей съизнова въ украинные городы: топерь де салтанъ пошолъ въ Крымъ на время, чтобы поднять болшую орду, и Суховей де съ нимъ же пошелъ; а Ботырча де мурза съ двадцатью тысечи Татаръ стоитъ и нынѣ подъ Чорнымъ лѣсомъ. Да февраля, государь, во 2 день приходилъ ко мнѣ холопу твоему полтавской священникъ Иванъ Прокофьевъ и сказывалъ про орду и про Суховея тѣ же рѣчи, что де Ботырча мурза стоитъ подъ Чорнымъ лѣсомъ съ Татары и къ Петру де Дорошенку на банкетъ пріѣзжали. Да онъ же сказалъ, что де былъ у Петра Дорошенка и крымской посланникъ, а съ чѣмъ присыланъ, того онъ не вѣдаетъ. Да онъ же сказалъ, что де митрополитъ Іосифъ Токалскій розослалъ листы по всѣмъ мѣстамъ священникомъ и наложилъ клятву на всѣхъ поповъ, которыхъ ставилъ Мееодій, велитъ де имъ всѣмъ пріѣзжать къ себѣ и съизнова святитца, и которые де антимисы въ коихъ церквахъ были отъ Мееодія, тѣ де всѣ жгутъ, и у него де попа Ивана становный листъ священническій митрополитъ Іосифъ велѣлъ взять, что онъ становился въ попы на Москвѣ. Да онъ же сказалъ: розосланы де листы отъ того же митрополита по городомъ, чтобы въ церквахъ на ектеньяхъ Бога молили о благочестивомъ и Богомъ данномъ гетманѣ Петрѣ. Да онъ же сказалъ, что писалъ Петръ Дорошенко въ Полтаву и въ иные мѣста: какъ братъ его Андрей будетъ ѣхать изъ Гадича въ Чигиринъ къ нему, и толко де будутъ съ нимъ болшіе люди, и имъ бы въ городы болши пяти человѣкъ нигдѣ не пущать, не вѣритъ де онъ и брату. А про Полтавскихъ, государь, Черкасъ, что сказывалъ лебединской казакъ Данила Матвѣевъ, что де они ходили подъ Валки, и онъ попъ сказалъ, что де того не было: хотѣли де ходить, да не ходили. Да онъ же попъ сказалъ, что де сговорились Полтавцы собрать раду и на радѣ убить полковника, которого къ нимъ прислалъ Петръ Дорошенко, Костю Кублицкого, а онъ Костя ходилъ прежъ сего полковникомъ и съ Суховеемъ.

Такову отписку прислалъ въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 11 числѣ, съ Каменовцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Өедоромъ Бороздинымъ, да съ каменовскимъ сотникомъ черкаскимъ съ Яковомъ Ясинскимъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Өеофилко Бобровичь челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, февраля въ 13 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, веса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посылалъ я холопъ твой въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку съ писмомъ Каменовцевъ Өедора Дмитреева сына Бороздина да Якова Ясинского; и февраля, государь, во 2 день изъ Чигирина пріѣхали они ко мнѣ холопу твоему въ Лебединъ и привезли отъ гетмана писмо, и то, государь, подлинное писмо и своего писма списокъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою съ нимъ же Өедоромъ Бороздинымъ съ товарыщемъ, февраля въ 3 день, и велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аөонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. А что, государь, тамъ они будучи слышали, о томъ тебѣ великому государю сами извѣстятъ; толко, государь, мнѣ холопу твоему въ Чигиринъ безъ твоей великого государя грамоты ѣхать ни коими мѣрами нелзя, съѣздъ, государь, нынѣ у нихъ

болшой въ Чигиринѣ: цесарскій и Бѣлогородскіе орды и Великого Княжства Литовского посланники; и мнѣ, государь, холопу твоему пріѣхать къ нимъ безъ твоей великого государя грамоты назовутъ шишомъ; а что словесно стать о чомъ говорить наединѣ нелзя, лутче, государь, сю сторону крѣпить. А въ Чигиринъ мнѣ холопу твоему поѣхавши, опасаюся, чтобы какой ссоры не учинить, народъ прелестный, лукавый: какъ Суховей съ Татарами надокучилъ было имъ, тогды они кидалися, и ко мнѣ холопу твоему присылали, и Андрей Дорошенко въ городы писалъ и призывали всѣхъ твоимъ великого государя именемъ; а какъ нынѣ склонилися и Суховея и Татаръ выбили, и онъ Андрей складаетца гетманомъ: гдѣ де гетманъ, тутъ и мы вси будемъ; толко же, великій государь, твоею царскою молитвою Богъ свое строитъ: Андрей твои великого государя грамоты, которые со мною холопомъ твоимъ въ городы сея стороны Днѣпра были, позабиравши, послалъ къ гетману, а гетманъ то увидѣвъ, что въ твоихъ великого государя грамотахъ написано, что тебѣ великому государю добиваютъ челомъ, прислалъ тотчасъ въ Гадичь, велѣлъ все испродать брату своему Андрею и ѣхать къ себѣ въ Чигиринъ, и меня холопа твоего велѣлъ съ собою взять. И Андрей Дорошенко изъ Гадича писалъ ко мнѣ холопу твоему, что онъ въ Чигиринъ ѣдетъ февраля въ 3 день, и чтобъ мнѣ холопу твоему къ нему пріѣхать; и я холопъ твой дожидаюсь о томъ твоего великого государя указу: надобно, государь, что наскорѣ такихъ твоихъ великого государя милостивыхъ грамотъ, каковы были со мною холопомъ твоимъ изъ Посолского Приказу, въ городы сея стороны Днѣпра нынѣ что наиболше; а въ которые городы доведетца послать, имена здѣсь напишутся. Хотѣлъ было я холопъ твой побресть къ Москвѣ дому пречистые Богородицы поклонитися и тебѣ великому государю ударить челомъ, да опасаюсь я холопъ твой, чтобъ здѣсь не затревожилось что: вси топерь въ згодѣ, пріѣзжаютъ и прошаютъ твоихъ великого государя милостивыхъ грамотъ; а какъ я холопъ твой поѣду, вси изумѣютца. Да сего жъ, государь, № 18.
числа изъ Гадича пріѣхалъ московской торговой человѣкъ Кадашевецъ Семенъ Васильевъ и сказалъ мнѣ холопу твоему, что прислалъ де съ листомъ въ Гадичь Сѣверскій гетманъ Демьянъ Многогрѣшный февраля въ 1 день, и Андрей Дорошенко тотъ листъ велѣлъ честь вслухъ, и бросилъ, и съ себя де сорвалъ шапку, и ударилъ объ столъ и говорилъ: много де стало гетмановъ, не далеко де и съизнова по орду послать. А въ Чигиринъ де, что онъ Андрей собрался ѣхать и все что было испродалъ, и Гадичаня де его думаютъ не выпустить. А въ Чигиринѣ, государь, твоимъ великого государя ратнымъ въ полонъ взятымъ всякихъ чиновъ людемъ воля была до тѣхъ мѣстъ за присягою, покамѣстъ Суховей съ Татарами воевалъ; а какъ Суховея розбито и Татаровя пошли въ Крымъ, и Дорошенко велѣлъ ихъ съизнова посадить въ темницу; о томъ ко мнѣ холопу твоему писали изъ Чигирина въ грамоткѣ Кирило Загряской съ товарыщи, пять человѣкъ, и ту, государь, грамотку ихъ послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ иными писмами, запечатавъ въ семъ же листу. А тридцати, государь, человѣкъ руских людей онъ Дорошенко послалъ на рубежъ въ Брасловль, для смуты, что тамъ съ войскомъ поставленъ отъ полского рубежа братъ его Дорошенковъ Грицко. А по сказкѣ посыланыхъ, Ѳедора Бороздина да Якова Ясинского, тѣ твои великого государя ратные люди посажены и въ городы разосланы съ того числа, какъ къ Дорошенку пришолъ Иванъ Нечай съ листы.

Такову отписку прислалъ въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 11 день, съ Каменовцомъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Бороздинымъ, да съ каменовскимъ черкаскимъ сотникомъ съ Яковомъ Ясинскимъ:

Списокъ списка съ листа, каковъ писалъ къ

№ 18. Петру Дорошенку шляхтичь Ѳеофилъ Бобровичь:

Велеможный, милостивый пане гетмане, мой зѣло милостивый пане и брате. Поздравствовавъ дней праздниковъ пречестныхъ Рождества и Богоявленія Господня, желаю въ сей годъ при благословеніи Божіи препроводити, святымъ страстемъ поклонитися, тридневное Его воскресеніе видѣти въ радости. Противъ наказу твоего, бывъ у его царского пресвѣтлого величества и пріѣхавъ назадъ до Лебедина, и пріѣздомъ своимъ въ Гадичь навѣсти доброго здоровья пана родного твоего, и о всемъ съ нимъ поговоря, посылаю писаніе мое къ тебѣ съ дворяниномъ его царского пресвѣтлого величества съ Ѳедоромъ Дмитреевичемъ Бороздинымъ да съ сотникомъ каменовскимъ съ Яковомъ Есинскимъ, вручивъ имъ во всякихъ дѣлѣхъ до словесного розговору; а дождався, дастъ Господь Богъ, съ ними совершенного отвѣту отъ милости твоей, господина моего, не омѣшкаю и самъ ударити челомъ и совершенно о всемъ поговорить, которого доброму пріятству и любви на сей часъ прилѣжно вручаюся. Писанъ въ Гадичѣ, генваря въ 13 день, 7177 году.

Списокъ съ бѣлорускаго писма съ листа, каковъ писалъ Петръ Дорошенко къ шляхтичю къ Ѳеофилу Бобровичю.

Милостивый пане Бобровичь, мнѣ зѣло ласковый пріятелю. За поздравленіе празниками преславными и по нихъ нашедшого нового зачатого году тебѣ челомъ ударивъ, взаимнымъ пріятелскимъ желателствомъ по провожденіи оныхъ празниковъ, и подай Боже счасливо на много лѣта житія мирныхъ лѣтъ милости твоей, яко тому, который своимъ радѣніемъ нынѣ договаривати межъ народомъ православнымъ промышляешь, желая, яко мнѣ тщателный милость твоя, въ поданыхъ статьяхъ войска Запорожского чрезъ родного моего Андрея до его царского пресвѣтлого величества отъѣздъ любезенъ былъ, такъ и пріѣзду съ великою охотою ожидаючи, что я о немъ взялъ вѣдомость зѣло обрадовался есть, изъ которого хотя твоя милость прислалъ ко мнѣ до городовъ належащіе грамоты, однако что не могу имѣти о всемъ вѣдома достаточного, по твоему обѣщанію, въ поданыхъ тебѣ нашихъ прошеніяхъ до его царского пресвѣтлого величества, прилѣжно прошу, изволь ко мнѣ, не пожалѣвъ трудовъ, на малое время пріѣхать, гдѣ такъ съ пріѣзду твоего обрадовався, какъ и любезно о всемъ добоначатомъ дѣлѣ розговоривъ со всѣмъ постояннымъ нашимъ первымъ намѣреніемъ, къ его царскому пресвѣтлому величеству отпустимъ, и за Божіимъ поспѣшеніемъ все приведемъ въ скоромъ времени въ совершеніе. И паки о пріѣздѣ твоемъ счасливомъ прося и оного охотно ожидаючи, пребываю милости твоей всего добра желателный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского. Писанъ въ Чигиринѣ, генваря 25 дня, лѣта 1669.

Списокъ съ бѣлорускаго листа, каковъ писалъ Андрей Дорошенко къ шляхтичю къ Ѳеофилу Бобровичю:

Мнѣ зѣло ласковый пане Ѳеофилъ Бобровичь, пріятелю мой! Изволилъ ты прислать ко мнѣ списанную роспись своей осталой рухляди въ Гадичѣ, и какъ скоро ко мнѣ принесена есть, того жъ часа всю рухлядь повѣренному ткачю, присланному по ту рухлядь, по росписи отдали есмы, которая, разумѣю, что сего дня до твоихъ рукъ дойдетъ. А о договорѣхъ дороги въ Чигиринъ тебѣ вѣдомо чиню, что по указу ясневелможного пана гетмана, родного моего, аще Богъ дастъ дождать предъидущіе среды, буду собиратись; а ты, буде изволеніе имѣешь пану гетману поклонитись, или повѣренное дѣло его царского пресвѣтлого величества дѣлати, изволь же утре на ночь къ намъ пріѣхать, чтобъ ты насъ засталъ ночью; также рухлядь, которую Вечерка побралъ есть, всѣ собраны, и буде ты пріѣдешь, самъ со мною увидясь поговоримъ, о чемъ надобно. И то тебѣ объявивъ, Господу Богу въ сохраненіе предаю. Изъ Гадича, февраля 1 дня, 1669 года. Милости тво-

ей всего добра желателный пріятель, Андрей Дорошенокъ, родной велеможного пана гетмана, рукою своею.

Такову роспись прислалъ Ѳеофилъ Бобровичь, февраля въ 11 день нынѣшняго 177 году.

Роспись, которые остались въ Чигиринѣ воеводы и съ ними началные люди и рядовые:

Михайло Васильевъ сынъ Приклонской.

Кирило Александровъ сынъ Загряской.

Евсевей Григорьевъ сынъ Огаревъ.

Тимоѳей Дмитреевъ сынъ Клокачевъ.

Григорей Петровъ сынъ Скуратовъ.

Подполковникъ Гонфритъ Эрнстъ.

Капитаны: Филипъ Бресъ, Микита Владиславлевъ.

Порутчики: Тимоѳей Краминъ, Адамъ Товъятской, Свиридъ Коноваловъ.

Прапорщики: Матысъ Гренсонъ, Прокофей Стрѣляевъ.

Подьячей Оврамъ Токаревъ.

Въ городы послано 30 человѣкъ. Въ Брясловль 30 же человѣкъ.

Государю нашему пріятелю Ѳеофилу Тимоѳеевичю, Кирюшка Загряской, Евсейка Агаревъ, Мишко Приклонской, Тимошка Клокачевъ, Гришка Скуратовъ челомъ бьютъ. Многолѣтно, государь нашъ пріятель, и Богомъ получно здравствуй о Христѣ, и буди покровенъ десницею вышнего Бога. А пожалуешь, похошь вѣдать прò насъ, и мы въ неволѣ въ Чигиринѣ генваря въ 26 день живы до воли Божіи. Милости у тебя, пріятеля своего, просимъ: подай намъ милость свою бѣднымъ неволникомъ, будь, государь милостивой, намъ помощникъ, высвободи насъ изъ неволи бѣдныхъ; свѣта нашего великого государя милость къ неволникомъ къ Черкасомъ: отовсюды изо всѣхъ городовъ отпущаютъ до гетмана и до полковниковъ, а насъ бѣдныхъ панъ гетманъ изъ неволи не отпуститъ никакова человѣка; а объ насъ присланы съ Москвы великого государя грамоты къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, что насъ бѣдныхъ велѣно розмѣнить, и о томъ бояринъ князь Григорей Григорьевичь до пана гетмана писалъ, чтобъ онъ насъ отпустилъ, и панъ гетманъ по се число не отпущаетъ. Милость, государь, покажи надъ нами, вступись въ наши горкіе слезы, высвободи насъ изъ неволи, какъ тебѣ пріятелю нашему объ насъ Богъ извѣститъ, дай за себя намъ вѣчно Бога молить и съ дѣтишками своими. Пожаловалъ было насъ государь панъ гетманъ, изъ кайдаловъ и изъ тюрмы свободилъ и привелъ насъ къ присягѣ, чтобъ намъ, покуды объ насъ великого государя указъ будетъ и непріятель отступитъ, не побѣжать; и какъ непріятель отступилъ и Татаровя пошли въ Крымъ, и онъ насъ опять засадилъ въ темницу, а иныхъ, забивъ въ колодки, послалъ по городомъ, и мы теперь бѣдные сидимъ въ темницы по прежнему и за карауломъ. Умилосердися, пріятель нашъ, надъ нами, для Спаса и пресвятые Богородицы, приложи объ насъ старанье, чтобъ насъ бѣдныхъ изъ неволи свободить. Да милости у тебя государя и пріятеля своего Гришка Скуратовъ прошу: послалъ ко мнѣ батюшка Петръ Дмитреевичь съ гадицкимъ сотникомъ съ Иваномъ Безрученкомъ двадцать тарелей, и пяти тарелей не дошло: пожалуй, государь мой пріятель, какъ будешь у Андрея въ Гадичемъ, возми у него сотника тѣ пять тарелей, да пожалуй ихъ пришли ко мнѣ. За семъ тебѣ государю своему много челомъ бьемъ.

№ 18.

177, февраля въ 11 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ изъ Лебедина шляхтичь Ѳеофилъ Бобровичь и прислалъ съ отписки Каменовца сына боярского Ѳедора Бороздина да черкаского сотника Якова Ясинского; а на Москвѣ въ Розрядѣ въ роспросѣ они сказали: въ нынѣшнемъ де во 177 году, генваря въ 9 числѣ, по присылкамъ и по писму изъ Гадича Андрюшки Дорошенка, ѣздилъ онъ Ѳеофилъ въ Гадичь безъ ома-

№ 18. натовъ, а съ нимъ де было ихъ Каменцовъ и Лебединцовъ человѣкъ съ 20; и какъ де онъ Бобровичь въ Гадичь пріѣхалъ и великого государя грамоту ему Андрюшкѣ и гадицкимъ жителемъ о обращеніи ихъ подъ высокую руку великого государя подалъ, и послѣ де того на 4 день хотѣлъ онъ Андрюшка его Бобровича послать неволею за Днѣпръ ко брату своему къ Петрушкѣ Дорошенку; и Бобровичь де ему Андрюшкѣ говорилъ, что ему ко брату его Петрушкѣ за Днѣпръ въ Чигиринъ ѣхать не мочно, потому: о которыхъ дѣлѣхъ ему съ братомъ его говорить, и съ нимъ де тѣхъ писемъ нѣтъ, и чтобъ его изъ Гадича отпустить въ Лебединъ для писемъ; а напередъ себя ко брату его Петрушкѣ пошлетъ онъ Бобровичь съ писмомъ своимъ служилыхъ людей. И Андрюшка де Дорошенко Бобровича велѣлъ задержать въ Гадичѣ, а съ писмомъ его въ Чигиринъ ко брату своему послалъ ихъ Ѳедора да Якова, да съ ними жъ послалъ онъ Андрюшка казаковъ своихъ 2 человѣкъ, а съ ними послалъ къ брату своему государевыхъ 8 грамотъ, которые писаны къ нему Андрюшкѣ и къ гадицкимъ жителемъ и въ малоросійскіе городы къ жителемъ же о склонности ихъ, для того что ему Андрюшкѣ въ тѣ городы тѣхъ грамотъ отъ себя послать было не мочно, потому что иные городы были въ послушаньѣ у измѣнника Суховеенка; да съ ними же послалъ отъ себя писмо. И они де Ѳедоръ и Яковъ и Черкасы ѣхали изъ Гадича въ Чигиринъ на Плотаву, на Рѣшетиловку, на Голтву, на Меджелею, на Мелникъ, на Кременчюкъ, да на Власовку, на Крылово; и которого числа въ Чигиринъ они пріѣхали, и Петрушка де Дорошенко писмо, которое къ нему писали изъ Гадича братъ его Андрюшка, у Черкасъ принялъ, а у нихъ де Бобровичева писма не принялъ и велѣлъ ихъ держать за карауломъ. И того жъ де числа, по тому Андрюшкину писму, писалъ онъ Петрушка въ Гадичь къ нему Андрюшкѣ, чтобъ онъ изъ Гадича ѣхалъ къ нему въ Чигиринъ не мѣшкавъ, и что при немъ есть скарбу всякого, и то бъ все привезъ и Бобровича бъ взялъ съ собою; а сказывалъ де имъ про то на завтрее того дня столникъ Михайло Приклонской, Евсевей Огаревъ, Кирило Загряской, Миронъ Кологривовъ, Григорей Скуратовъ и иные государевы люди въ то время были на волѣ. И послѣ де ихъ пріѣзду въ Чигиринъ на 5 день, Петрушка Дорошенко велѣлъ ихъ взять къ себѣ, и писмо, которое писалъ къ нему Бобровичь, принялъ и спрашивалъ ихъ: которые де государевы грамоты прислалъ къ нему Петрушкѣ братъ его Андрюшка, и тѣ де грамоты въ которые городы послать велѣно: въ Заднѣпрскіе ль городы къ жителемъ, или сее стороны Днѣпра къ жителемъ? И они де ему говорили, что тѣ грамоты брату его Андрюшкѣ велѣно было розослать въ городы сее стороны къ жителемъ; и братъ де его тѣхъ грамотъ въ тѣ городы къ жителемъ не послалъ, для того что тѣ городы въ то время были въ измѣнѣ и слушали измѣнника Суховеенка; а прислалъ де тѣ грамоты братъ его къ нему, чтобъ тѣ грамоты въ тѣ городы къ жителемъ послалъ онъ Петрушка отъ себя. Да онъ же де Петрушка говорилъ имъ сердитуя: что грамота де великого государя милостивая и къ меншому его брату де прислана, а къ нему де не прислана; и велѣлъ де ихъ держать за карауломъ. И послѣ де того, воеводъ всѣхъ велѣлъ посадить въ тюрму, а началныхъ и иныхъ чиновъ ратныхъ людей, посадя въ колоды, послалъ въ Брясловль. А за карауломъ де были они десять дней. И послѣ того, велѣлъ ихъ отпустить въ Гадичь, и къ Бобровичю писмо отъ себя съ ними послалъ, и рѣчью съ ними къ нему приказывалъ, чтобъ онъ Бобровичь, для словесного розговору, пріѣхалъ къ нему; а какъ де онъ у него будетъ и о дѣлѣхъ розговоръ съ нимъ учинитъ, и онъ де Петрушко въ то время къ великому государю посланцовъ пошлетъ. Да они жъ сказали: въ Чигиринѣ де нынѣ у Петрушки Дорошенка посланцы Бѣлогороцкихъ Татаръ, да цесарскіе; да при нихъ де пріѣхали къ нему Петрушкѣ короны Полскіе шляхта Нечай съ товарыщемъ, чтобъ онъ Петрушка прислалъ Заднѣпрскихъ казаковъ на камисею, для обиранья короля на ко-

ролевство; и та де шляхта въ розговорѣхъ говорили съ Чигиринцы, что Княжества де Литовского все посполство говорятъ, чтобъ на королевствѣ быть благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; а корунные де говорятъ, чтобъ у нихъ на королевствѣ быть королевину брату Кондаусу; а иные де говорятъ, чтобъ быть на королевствѣ цесарю, и въ томъ де межъ ними рознь великая; а болшая де половина желаютъ быть на королевствѣ благовѣрному государю царевичю. И Петрушка де Дорошенко во всѣ Заднѣпрскіе городы писалъ къ старшинѣ, чтобъ они были къ нему на раду. Да они жъ сказали: слышели де они, какъ Татаровя изъ Чигирина прошли, и Петрушку де Суховеенка и писаря Гречану взяли въ Крымъ съ собою въ неволю, а съ ними Черкасъ съ 10000 человѣкъ, а иныхъ многихъ побили; а которые де Суховеенкова полку Черкасы остались и заперлись въ городѣхъ, и тѣ де нынѣ соединились съ Петрушкомъ Дорошенкомъ, и при нихъ де привезли они въ Чигиринъ Суховейкову скрыню съ его съ писмами, и печать, и знамена, и литавры, и бубны, и сурны. А какъ де они ѣхали въ Чигиринъ и изъ Чигирина къ Гадичю, и въ малоросійскихъ во всѣхъ городѣхъ жители говорятъ, чтобъ быть гетманомъ Петрушкѣ Дорошенку, для де того, что онъ казакъ старой и поля знаетъ, а Демьяна де Многогрѣшного на гетманство не хотятъ, и его не любятъ, и называютъ его мужичьимъ сыномъ, и чтобъ де быть по обѣ стороны Днѣпра одному гетману, какъ прежъ сего бывали гетманы Богданъ Хмелницкой и иные. Да изъ тѣхъ же де изо всѣхъ городовъ сее стороны Днѣпра старшина и жители къ празднику Рождества Христова посылали къ Петрушку Дорошенку съ живностью и съ лисицами и съ куницами; а хлѣбными де запасы въ тѣхъ городѣхъ жителемъ скудость великая; а будетъ великій государь не изволитъ имъ въ украинныхъ городѣхъ хлѣба продавать, и тѣ де городы конечно отъ того запустѣютъ, а жители розойдутца врозны; да изъ тѣхъ же де городовъ въ государевы украинные въ новопоселеные черкаскіе городы жители идутъ безпрестанно многіе. А какъ де они пріѣхали въ Гадичь къ Ондрюшкѣ Дорошенку и писмо де, которое писалъ братъ его Петрушка къ Бобровичю ему объявили, и Андрюшка де имъ сказалъ, что Бобровичь изъ Гадича ушолъ; и держалъ ихъ у себя 2 дни. И при нихъ де прислалъ листъ наказной Сѣверской гетманъ Демьянъ къ Ондрюшкѣ Дорошенку и къ гадицкимъ жителемъ, а о чемъ, того они не вѣдаютъ; и Андрюшка де Дорошенка, вычетчи листъ, бросилъ на столъ и шапкою спихнулъ на землю, и говорилъ вслухъ: много де стало гетмановъ, недалече де и опять по Татаръ посылать. А отпустя де ихъ изъ Гадича, хотѣлъ онъ Андрюшка ѣхать въ Чигиринъ къ брату своему къ Петрушкѣ и возы при нихъ выпроводилъ. А что де какіе рухляди Бобровичевы осталось было въ Гадичѣ, и то все прислалъ онъ Андрюшка къ нему Бобровичю съ ними; а которые де люди были съ Бобровичемъ въ Гадичѣ, и тѣ де изъ Гадича поуходили ночми и нынѣ они всѣ вцѣлѣ.

Списки писаны тетрадью, въ листъ, на 34-хъ листахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. № 1).

19. — 1669, февраля 10. Челобитныя къ царю нѣжинскихъ мѣщанъ *объ ограбленіи церквей ратными государевыми людьми, и о вознагражденіи ихъ за хлѣбъ.* № 19.

1. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, нѣжинскіе мѣщане и всякіе люди: войтъ Александрко Петровъ, да бурмистръ Якушко Ивановъ и всѣмъ Нѣжинымъ городомъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, твои государевы ратные люди побрали въ Нѣжинѣ у церквей и въ нѣжинскомъ монастырѣ иконы и колокола и книги и всякую церковную утварь. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, госу-

№ 20. дарь, тѣ церковные иконы и колокола и книги и всякую утварь сыскать боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и о томъ дать къ нему твою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся.

2. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьютъ челомъ, по челобитнымъ:

Нѣжинскіе мѣщаня всѣмъ городомъ: въ нынѣшнюю де смуту великого государя ратные люди побрали въ церквахъ и въ монастырѣ всякую церковную утварь, чтобъ имъ дать его великого государя грамоту о сыску.

Резолюція: 177, февраля въ 9 день, по указу великого государя, бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово приказалъ послать о томъ его великого государя грамоту къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи на раду.

Нѣжинскіе жъ мѣщаня, бурмистръ Якушко Ивановъ: взяли де у него въ Нѣжинъ ратные люди хлѣба со 100 чети и болши, чтобъ ему тотъ хлѣбъ отдать и о томъ въ Нѣжинъ послать великого государя грамоту.

Резолюція: Заплатить ему за этотъ хлѣбъ денгами на Москвѣ по той цѣнѣ, по чему въ то время хлѣбъ купили въ Нѣжинѣ, какъ у него тотъ хлѣбъ взятъ, или хлѣбомъ въ Сѣвску; а сколко какова хлѣба взято, и у него взять о томъ сказку за его рукою.

Войтъ Александръ Цурковской: взято у него хлѣба со 100 жъ чети, чтобъ ему того хлѣба отдать, сколко великій государь укажетъ.

Резолюція: Учинить ему о томъ потомужъ. Да имъ же дать великого государя жалованья въ приказъ за то, что у нихъ тотъ хлѣбъ взятъ ратнымъ людемъ на кормъ, по сукну кармазину алому, или красному.

Подлинники на двухъ листкахъ. (Малороссійскія дѣла Моск. Гл. Арх. М-ва Ин. дѣлъ, 1669 г. № 48).

20.—1669, февраля 12—марта 11. Статейный списокъ князя Григорія Ромодановскаго и описаніе Глуховской рады, *съ разными письмами и отписками, относящимися къ этому событію.*

1. Отъѣздъ изъ Москвы стольника Артемона Сергѣевича Матвѣева съ товарищами.—2 и 3. Письма князю Ромодановскому гетмановъ Петра Дорошенка и Демьяна Многогрѣшнаго.—4. Отвѣтъ Ромодановскаго Многогрѣшному.—5. Письмо князя Ромодановскаго къ архіепископу Лазарю Барановичу.—6. Листъ князя Ромодановскаго къ гадячскимъ жителямъ.—7. Отписка Ромодановскаго къ царю.—8-11. Письма гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ князю Ромодановскому и къ Артемону Матвѣеву и отвѣты послѣднихъ.—12 и 13. Письма переяславскаго полковника Дмитряшка Райча къ князю Ромодановскому и отвѣты послѣдняго.—14 и 15. Письмо гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ князю Ромодановскому и отвѣтъ послѣдняго.—16. Письмо архіепископа Лазаря Барановича къ князю Ромодановскому.—17. Отъѣздъ изъ Сѣвска въ Глуховъ. Отписка князя Ромодановскаго къ царю.—18. Письмо Ромодановскаго къ гетману Демьяну Многогрѣшному.—19. Пріѣздъ въ Глуховъ и отписка о томъ къ царю.—20. Глуховская рада, относящаяся къ ней переписка и возвращеніе въ Москву кн. Ромодановскаго съ товарищами.

1. Лѣта 7177, февраля въ 12 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ боярину и намѣстнику Бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, дьяку Григорью Богданову, ѣхать для своихъ великихъ государскихъ дѣлъ въ Малоросійскіе городы на раду, а радѣ быть въ Глуховѣ.

А для обереганья были на радѣ великого государя ратные конные и пѣшіе люди съ бояриномъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ его полку столники, стряпчіе, дворяня московскіе и жилцы; рейтарскіе полковники: столникъ и полковникъ Ведениктъ Змѣевъ и иные полковники съ рейтары; да салдатскіе полковники: Агей Шепелевъ, Матвѣй Кровковъ съ полки; головы московскихъ стрѣлцовъ съ приказы.

Съ столникомъ и полковникомъ и намѣстникомъ Серпуховскимъ съ Ортемономъ Сергѣеви-

чемъ были во дворянѣхъ жилцы: Иванъ да Миня Петровы дѣти Хомутова, Кузма Борисовъ сынъ Бухвостовъ, Новгородецъ Борисъ Борисовъ сынъ Змѣевъ, сотникъ московскихъ стрѣлцевъ Ѳадѣй Молчановъ.

Съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ во дворянѣхъ Боровитинъ Дмитрей Васильевъ сынъ Юровъ.

Да съ ними жъ, для переводу, Посолского Приказу полского и бѣлоруского писма переводчикъ Григорей Колчицкой, да для писма подьячіе Иванъ Григорьевъ, Емельянъ Григорьевъ, Емельянъ Шестаковъ, Ѳедоръ Волковъ, Ѳадѣй Клаусовъ.

Да съ ними жъ посланы великого государя грамоты на подтверженіе гетмана и на булаву и на армату.

И февраля въ 13 день столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, да жилцы Иванъ да Миня Петровы дѣти Хомутова, Кузма Борисовъ сынъ Бухвостовъ, Борисъ Борисовъ сынъ Змѣевъ, Дмитрей Юровъ, сотникъ Ѳадѣй Молчановъ, переводчикъ Григорей Колчицкой, подьячіе Иванъ Григорьевъ, Емельянъ Шестаковъ, Ѳедоръ Волковъ, Ѳадѣй Клаусовъ у великого государя, у егоцарского величества, на отпускѣ были.

А бояринъ князь Григорей Григорьевичь Ромодановской въ то время на Москвѣ не былъ и былъ, по указу великого государя, въ Суржѣ съ полки.

Февраля въ 14 день столникъ и полковникъ Артемонъ и дьякъ Григорей со всѣми его государевыми людми съ Москвы поѣхали. Въ Калугу пріѣхали февраля въ день въ Лихвинъ числа, въ Бѣлевъ числа, въ Болховъ числа, въ Карачевъ числа.

Февраль въ 24 день. И того жъ числа, въ Сѣвску къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому столникъ и полковникъ Артемонъ Сергѣевичь и дьякъ Григорей Богдановъ приходили, и по указу великого государя его царского величества, наказъ съ статьями, за дьячьею приписью, по которому наказу ему боярину съ товарыщи, будучи на радѣ, его государственное дѣло дѣлать и статьи становить, отдали. № 20.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, били челомъ, а боярину и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Римодановскому съ товарыщи подали челобитные жилцы Микита Прохоровъ сынъ Милюковъ, Новгородецъ Иванъ Клеопинъ, а въ челобитьѣ ихъ написано, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быть на своей государевѣ службѣ на радѣ. И бояринъ князь Григорей Григорьевичь, по указу великого государя, жилцу Микитѣ Милюкову и Новгородцу Ивану Клеопину на государевѣ службѣ быть приказалъ, и они на государевѣ службѣ въ Глуховѣ на радѣ были.

2. Того жъ числа привезъ изъ Чигирина Петра Дорошенка листъ, и съ того листа переводъ, а въ переводѣ пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, другу и пріятелю моему отъ Господа Бога доброго здоровья и многолѣтного счастливаго пребыванья усердно имѣти желаю. Нѣсколко жъ писалъ твоя милость и посланниковъ своихъ присылалъ, жадаючи мене прилѣжно, чтобъ столника и воеводы Петра Дмитріевича Скуратова сына его Григорья Петровича и воеводъ иныхъ московскихъ людей свободивъ, отпустилъ на Москву; что я твоей милости щире, прямо прирекль, обѣщалъ, такъ и теперь слова моего не уступую, но и паче то совершити обѣщаюсь, и что твоя милость на

№ 20. мое многократное писаніе и занесеное жадане людей въ росписи отписанныхъ, которыхъ Брюховецкій на Москву позасылалъ, не толко по обѣщанію своему заступленіемъ своимъ до его царского пресвѣтлого величества не выслободилъ, но и никакова мнѣ отвѣту на тое не учинилъ; толко о томъ твоя милость пишешь и вѣсно чинишь, что людей обшихъ Малоросійскихъ изъ-заневоленья освобожено, которыхъ, яко невинныхъ, безъ омѣны жадные зъ милости христіянское отпущати пристоитъ. Также обѣщаю, когда твоя милость то у его царского величества исправишь, что въ росписи отписаные, а отъ Брюховецкого позасыланые наши люди отпущены будутъ, въ то время купно Скуратова сына, воеводъ и всѣхъ Московскихъ людей, которыхъ а не для окупу, не для отданія, храни Боже, Таторомъ, толко для власные за своихъ размѣны державъ, освободити и чесно отпустити прирекаю. Также и то мнѣ есть велми удивительно, что твоя милость, знаючи добрѣ мене обоимъ сторонамъ Днѣпра гетмана, мимо мене съ полковникомъ черниговскимъ наказнымъ нашимъ, которого мы и полковникомъ и гетманомъ наказнымъ Сѣверскимъ учинили, листами ссылаешься, и о нѣкоторыхъ тайныхъ дѣлахъ мимо мою и мимо твоего войска Запорожского вѣдомость договариваешь, что не имѣло бы чинитись, понеже есмы христіяне равные и единокупелною и единымъ мvромъ во святомъ крещенiѣ помазанная братія. Належало бы то разсужденію милости твоей лутче, естлибы ты, пребываючи тамъ къ намъ напограни, чи съ сердечные своей христіянское любве того желати изволилъ, что и высокая честь его царского величества и слава войска Запорожского не нарушна была, а не того, чтобъ отъ вѣковъ во единомъ союзѣ пребывающая Украйна, которая чрезъ тыя лѣта много кровію обліялася, и знова къ разности приходила. Для того прошу твоей милости, дабы яко что ни есть отъ его царского величества договоровъ съ войскомъ Запорожскимъ повѣреного себѣ имѣешь, о томъ о всемъ не до наказного гетмана нашего Сѣверского, но и ко мнѣ и до всего войска прислати и вѣдомо чинити изволилъ. А изъ того поступку, что мимо вѣдомости нашей чинитца, что возрастетъ? Самъ милость твоя, яко мудрый, домыслитися можешь. Чего же не желаемъ, самъ Богъ всемогущій есть намъ свѣдѣтелемъ. То до вѣдомости милости твоей донесши, любви и истинному привѣтству твоей милости самого себя предаю. Изъ Чигирина, февраля 12 дня, 1669. Милости твоей всего добра желательный пріятель Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

3. Переводъ съ гетманского листа, каковъ листъ писалъ къ боярину, а въ переводѣ пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому съ товарыщи, благодѣтелеви моему многомилостивому и добродѣю великому, Демьянъ Игнатовичь, войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверской, челомъ бью, и многоздравственныхъ лѣтъ счастливаго пребыванія и всякихъ радосныхъ потѣхъ отъ всесилнаго Бога вашей княжей милости, благодѣтелеви моему, въ позные времена усердно получити, яко себѣ самъ, желаю. Писалъ я до вашей княжей милости, благодѣтеля моего, что по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, да иже бы той радѣ быти въ Новѣгородку Сѣверскомъ, а не въ Батуринѣ; а то для того, что такъ вашей княжей милости и его милости столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву ближе и съ ратными людми итить изъ Сѣвска, и не такъ пустыня, и для коней кормъ лутшій, а неже въ Глуховѣ былъ бы; а другое, что и преосвященному о Бозѣ его милости архіепис-

купу Черниговскому и Новгородскому нелзѣ по иныхъ мѣстѣхъ волочиться для поговору посторонныхъ людей, что не тая особа, дабы волочити его, а безъ него нелзѣ ничего исправляти, запеже онъ по Бозѣ до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, предводителемъ и ходатаемъ и початкомъ войску Запорожскому былъ; тогда дабы въ благій конецъ въ совершеніе благополучное привести онъ изволилъ же. А такъ, когда ваша княжая милость, благодѣтель мой, изволилъ подьячего прислати Ивана Софонова до меня, пріятеля своего, что по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, рушилъ къ Сѣвску и съ ратными людми, и пишешь, чтобъ я и съ полковниками и начальными людми шелъ прямо къ Глухову, и скоро сближуся, чтобъ я вашей княжей милости давалъ вѣдомость о себѣ изъ дороги, и я еще и съ полковниками ожидаю на писаніе и на возвратъ полковника пѣхотного Демъяна Рогози отъ вашей княжей милости у Сосницѣ какое изволеніе и отвѣтъ мнѣ, пріятелю вашему будетъ. На то, для лутшего розговору и словесного постановленія, есаула енералного войскового Матвѣя Никитича Кгвинтовку до вашей княжей милости, благодѣтеля моего, посылаю, съ которымъ о всѣмъ изволь ваша княжая милость, и, буде есть, его милость столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дабы не оскорблялся, что я не писалъ, не вѣдаючи, ужели поспѣшилъ къ вашей княжей милости переговорить же и постановить вмѣстѣ, на чемъ будешь ваша княжая милость заставати: естьли въ Новгородкѣ или въ Глуховѣ, и мнѣ вѣдомо учините. Посемъ покорно вашей княжей милости прилѣжно прошу, чтобъ я совершенно чрезъ ясаула своего войскового былъ увѣдомленъ. А что болшого, ясаулу войсковому предложилъ есмь подати къ вашей княжой милости предложить и розмовить. При семъ самого себе и съ повинными и во всемъ съ желателными нижайшими услугами моими пріятелскими вашой княжей милости прилѣжно предаюсь. Писано въ Сосницѣ, дня 22 февраля, № 20.
року 1669. Вашей княжой милости, благодѣтелеви моему многомилостивому и добродѣю великому, всего добра зычливый пріятель и слуга наинижайшій, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій.

4. Февраля въ 25 день, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичь съ товарыщи противъ его гетманского листа отъ себя писали и послали съ ясауломъ Гвинтовкою и съ полковникомъ пѣхотнымъ съ Демьяномъ Рагозою листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, столникъ и полковикъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, гетмана Демьяна Игнатова и всю старшину и войско сеѣ стороны Днѣпра Запорожское, при тебѣ будучею, любително пріятелски поздравляемъ и вѣдомо чинимъ: нынѣшняго 177, февраля въ 24 день, пріѣхали ко мнѣ въ Сѣвескъ товарыщи мои: столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ; того жъ числа пріѣхалъ къ намъ войсковой енералной вашъ ясаулъ Матвѣй Никитичь Гвинтовка и съ нимъ подьячей Иванъ Софоновъ, которой отъ насъ съ нынѣшнимъ листомъ былъ къ тебѣ посланъ; и тотъ вашъ ясаулъ и подьячей листъ твой гетманской намъ подали, и мы листъ твой, что присланъ съ войсковымъ вашимъ ясауломъ, и прежней, которой вашъ листъ писанъ и присланъ съ пѣхотнымъ вашимъ полковникомъ съ

№ 20. Демьяномъ Рагозою, чли, и о чемъ въ тѣхъ обоихъ листахъ твоихъ къ намъ писано и что по твоему приказу войсковой ясаулъ Матвѣй Гвинтовка словесно намъ объявилъ, о томъ намъ вѣдомо. А желаешь того, чтобъ тебѣ вѣдати о томъ подлинно, гдѣ быть радѣ и въ которомъ городѣ: въ Новъ ли городокъ Сѣверской, или въ Глуховъ намъ ѣхать? И великій государь, его царское пресвѣтлое величество, намъ указалъ и посланцомъ твоимъ обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи его государской указъ при отпускѣ ихъ, что быть радѣ въ Глуховѣ, имъ сказанъ же, и радѣ надобно быть въ Глуховѣ, для того что городъ Глуховъ сеѣ стороны Днѣпра великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Малоросійскихъ городовъ пріѣхать на раду со всѣхъ сторонъ иныхъ городовъ пристойнѣе. И ты бъ, пріятель нашъ, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, со всею старшиною и съ казаки, которые есть при тебѣ, ѣхалъ на раду въ Глуховъ, и тѣмъ, изъ которыхъ полковъ полковники, сотники и ясаулы и иные началные люди и казаки мѣщане по се время къ тебѣ не бывали, велѣлъ бы ѣхать на раду къ намъ въ Глуховъ же безъ мотчанья, а мы, по указу его царского пресвѣтлого величества, съ государевыми ратными людми, которымъ для береженья быть съ нами на радѣ къ Глухову, изъ Сѣвска пойдемъ февраля въ 28 числѣ и къ преосвященному архіепископу Черниговскому и Новгородскому къ Лазарю Бороновичу, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества; а о прибытіи его, чтобъ онъ на раду былъ въ Глуховъ, мы нарочно писали же и чтобъ намъ въ Глуховъ съѣхатца, и Божіе и его царского пресвѣтлого величества государственное и ваше войсковое дѣло, которое належитъ намъ христіяномъ къ покою и тишинѣ, учнемъ съ обоихъ сторонъ неотложно радѣніемъ своимъ къ доброму концу приводить, и посланцовъ твоихъ войскового ясаула Матвѣя Гвинтовку и полковника пѣхотного Демьяна Рагозу съ товарыщи къ тебѣ не задержавъ ихъ отпустили. А которого числа вы гетманъ со всею старшиною въ Глуховъ придете, и вы бъ къ намъ о томъ своемъ пріѣздѣ писали, чтобъ намъ про приходъ вашъ не безъ вѣдома было. Потомъ васъ Господу Богу въ храненіе предаемъ. Писанъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февраля 25 дня.

5. Того жъ числа бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичь съ товарыщи писали къ архіепископу листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, богомолцу, преосвященному Лазарю Бороновичу, архіепископу Черниговскому и Новгородскому, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, вашу святителскую молитву и благословенія прося, челомъ бьютъ. Къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писали вы богомолецъ его царского пресвѣтлого величества, и съ тѣмъ листомъ присылали Максаковскаго монастыря съ игуменомъ Іеремѣемъ Ширковичемъ; также и гетманъ Демьянъ Игнатовъ со всею старшиною и съ казаки посланцевъ своихъ, обозного Петра Забѣлу съ товарыщи, бить челомъ присылали, чтобъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ вины ихъ имъ отдать; и по твоему прошенію и по его гетманскому и всей старшины и казаковъ и мѣщанъ челобитью, великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ихъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и по прежнему подъ свою государскую высокодержавную руку приняти изволилъ; а для лутчего утверженья, какъ имъ по утверженію въ правахъ ихъ и волностяхъ впредь

быти, указалъ, по вашему же прошенію и по ихъ челобитью, быть радѣ, а радѣ быть въ Глуховѣ, для того что городъ Глуховъ сеѣ стороны Днѣпра великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Малоросійскихъ городовъ пріѣхать на раду со всѣхъ сторонъ податно, и на той радѣ указалъ царское пресвѣтлое величество быть тебѣ своему государскому богомолцу, преосвященному архіепископу Черниговскому и Новгородскому Лазарю Бороновичу; и тебѣ бъ его царского пресвѣтлого величества богомолцу, по его великого государя указу, на раду въ Глуховъ итти; а мы, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, къ Глухову на раду изъ Сѣвска февраля въ 28 числѣ пошли. А съ симъ листомъ послали мы къ тебѣ его царского пресвѣтлого величества богомолцу сотника московскихъ стрѣлцевъ Аѳонасья Шилова, и которого числа, по указу его царского пресвѣтлого величества, ты, его государской богомолецъ, въ Глуховъ на раду пойдешь, и о томъ бы къ намъ съ нимъ посланнымъ отписать, чтобъ намъ о твоемъ походѣ не безъ вѣдома было. Данъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февраля 25 дня.

6. Того жъ числа писали и послали въ городъ Гадичь къ старшинѣ и ко всѣмъ жителемъ листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій Стародубскій, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величоства, города Гадича на сей часъ будучи войска Запорожского всю старшину, такожъ войта, бурмистра и всякого чину гадицкихъ жителей поздравляемъ. Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, указалъ, по прошенію архіепископа Черниговского и Новгородского Лазаря Бороновича и по челобитью Сѣверного гетмана Демьяна Игнатова, для гетманского обиранья и на какихъ статьяхъ сеѣ стороны Днѣпра гетману и всей старшинѣ и войску Запорожскому впредь подъ его государскою высокодержавною рукою въ подданствѣ быть, учинить енералную раду въ Глуховѣ. И мы вышеименованные, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, на раду въ Глуховъ февраля въ 28 день изъ Сѣвска пойдемъ; а гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ полковники съ Нѣжинскимъ, съ Переасловскимъ, съ Стародубскимъ, съ Прилуцкимъ, и со всею старшиною и съ мѣщаны и съ выборными лутчими людми сеѣ стороны его царского пресвѣтлого величества Малоросійскихъ городовъ, въ Глуховъ на раду идетъ же и будетъ вскорѣ; и вы бъ сему нашему листу вѣрили и великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ и на раду старшина и всякихъ чиновъ выборные люди, для войскового и всякихъ своихъ дѣлъ, безо всякого опасенья къ намъ въ Глуховъ не мѣшкая пріѣзжайте, а вины ваши у великого государя нынѣ и впредь воспомяновенны не будутъ. Писанъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февр. въ 25 день.

7. Февраля въ 26-й день къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь съ товарыщи писали, а въ отпискѣ пишетъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, я холопъ твой Гришка съ твоими великого государя ратными людми изъ Суржи въ Сѣвескъ пришелъ февраля въ 20 день; да февраля жъ, государь, въ 24 день товарыщи мои пріѣхали ко мнѣ холопу твоему, столникъ и полковникъ Артемонъ Матвѣевъ, дьякъ Григорей Бог-

№ 20. дановъ, и пришедъ ко мнѣ холопу твоему твой государской наказъ, по чему намъ холопемъ твоимъ, будучи на радѣ въ городѣ въ Глуховѣ, Божіе и твое государское дѣло дѣлать, за дьячьею приписью, мнѣ холопу твоему отдали; и я холопъ твой наказъ твой государской у товарыща своего у Артемона принялъ, и обослався съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовымъ, молебствовавъ предъ чудотворнымъ Спасовымъ образомъ, въ Глуховѣ на раду изъ Сѣвска съ товарыщи своими пойду февраля въ 28 числѣ, и по твоему государеву указу и по наказу, съѣхався съ гетманомъ и со всею ихъ старшиною, на радѣ твое государственное дѣло, прося у Христа Бога милости и у христіянскіе заступницы у пресвятыя Богородицы помощи и заступленія, дѣлать учнемъ, сколко той же милосердый Господь Богъ помощи подастъ. А преже, государь, пріѣзду товарыщей и при товарыщехъ моихъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ ко мнѣ холопу твоему прислалъ два листа: первой листъ съ пѣхотнымъ полковникомъ съ Демьяномъ Рагозою, другой съ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою; и мы холопи твои противъ тѣхъ листовъ къ нему гетману, чтобъ онъ гетманъ въ Глуховъ, по твоему великого государя указу, со всею старшиною и съ казаки сеѣ стороны Днѣпра на раду шелъ, писали, и полковника Демьяна Рагузу и ясаула Матвѣя Гвинтовку отпустили; и къ архіепископу Черниговскому и Новгородскому къ Лазарю Бороновичу, чтобъ онъ архіепискупъ въ Глуховъ на раду шелъ же, мы холопи твои писали жъ и съ тѣмъ листомъ послали нарочно сотника московскихъ стрѣлцовъ Аѳонасья Шилова. А съ сею отпискою къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеаВеликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пустили мы холопи твои конюха Ивана Черткова, февраля въ 26 день, а отписку велѣли подать и самому ему явитца въ Розрядѣ дьякомъ, думному Дементью Башмакову, Ѳедору Грибоѣдову, Василью Семенову.

8. Писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, гетманъ Демьянъ Игнатовъ листъ, и съ того листа переводъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому Стародубскому, пріятелеви и добродѣтелеви моему многомилостивому, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій, многоздравственныхъ лѣтъ и счастливаго пребыванія отъ всесилнаго Бога вашей княжой милости въ прудъидущія лѣта усердно получити желаю. Надѣянъ есмь отъ вашей княжой милости своихъ посланцовъ, ясаула войскового, скорого возврату къ себѣ, на чемъ ваша княжая милость и съ его милостію столникомъ и полковникомъ и намѣстникомъ Серпуховскимъ съ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ постановите, гдѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, дѣло благополезное и войску Запорожскому потребное въ благій конецъ до совершенія приводити изволите, не дождався ихъ, нынѣ въ другіе до вашей княжой милости и до его милости столника посылаю, даючи о томъ знати, что я, по указу государеву, рушився съ войскомъ, при мнѣ будучемъ, иду прямо къ Глухову; только изволь ваша княжая милость, по указу его царского пресвѣтлого величества, поспѣшати. Того не вѣдаю, ежели преосвященный въ Бозѣ его милость отецъ архіепискупъ Черниговскій къ намъ поспѣетъ, потому что гораздо отговаривается злою дорогою и слабостію здоровья. Желалъ того зѣло, чтобъ та рада могла въ Новѣгородку отправитись, для чего я къ вашей княжой милости послалъ, даючи о семъ вѣдати; и буде ваша княжая милость изво-

лишь, изволь мнѣ скоро пріятелю своему вѣсно учинить; а сверхъ того полагаюсь на изволенье вашей княжой милости, какъ съ первыми и другими посланцы постановите, и на томъ пребывати хощу. При семъ самого себя съ поволными и во всемъ желателными услугами моими пріятелскими любви и пріятству неотмѣнному вашей княжой милости прилѣжно предаюсь. Писанъ въ Короповѣ, февраля 25 дня, 1669 г. Вашей княжой милости, благодѣтелю моему, всегда добра желателный пріятель и слуга поволной, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій.

9. Февраля въ 26 день, бояринъ съ товарыщи писали къ гетману листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской Стародубскій, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, гетмана Демьяна Игнатова любително поздравляемъ. Февр. въ 26 день дошелъ до рукъ нашихъ твой гетманской листъ, въ которомъ писано до насъ, что ты съ старшиною своею, по указу его царского пресвѣтлого величества на раду въ Глуховъ идешь, и намъ бы въ Глуховъ на раду ѣхать съ поспѣшеньемъ же. И мы, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Сѣвска пойдемъ февраля въ 28 числѣ, и о томъ своемъ походѣ съ войсковымъ вашимъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою напередъ сего писали, и сего вашего посланца отпустили съ симъ нашимъ листомъ не задержавъ. При томъ васъ Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писанъ въ Сѣвску, 7177, февраля 26 дня.

10. Переводъ съ листа, каковъ писалъ къ столнику Серпуховскому къ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву гетманъ Демьянъ Игнатовъ, а въ переводѣ пишетъ: № 20.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, благодѣтелю моему многомилостивому и добродѣю великому, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій челомъ бью и многоздравственныхъ лѣтъ и счастливого пребыванія отъ всесилнаго Бога вашей милости, благодѣтелю моему въ предъидущіе лѣта усердно, яко самъ себѣ, получити желаю. Зѣло азъ обрадовахся и благодаренъ есмь, когда великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, вашу милость, благодѣтеля моего, въ наши краи послати, для договариванья дѣлъ потребныхъ, изволилъ; либо еще не имѣючи никакіе съ вашею милостію знаемости, толко слышелъ есмь отъ многихъ общихъ людей, яко и отъословъ нашихъ царского пресвѣтлого величества будучихъ увѣдомился есмь, что пріятствомъ и ходатайствомъ не могутъ ся схвалити, дай Боже, чтобъ я вѣрный подданный и слуга наинижайшій его царского пресвѣтлого величества, увидѣвъ очи вашей милости, за таковую любовь показанную всѣмъ добрымъ и съ поклономъ моимъ пріятелскимъ самъ презъ себе поздравствовавъ, воздавати и отслужити сподобился. Увѣдомился есмь по грамотѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ко мнѣ писаной, что по указу государеву ваша милость, благодѣтель мой, къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому Стародубскому въ товарыщѣхъ, для дѣла благополучного, войску Запорожскому потребно-

№ 20. го, въ совершенный конецъ приводити посланъ и юже здѣ на сихъ порогахъ украинскихъ заставати изволилъ; и какъ я скоро провѣдалъ, тотъ часъ до вашей милости пишу, вѣдомо чиня о томъ, что я, по указу великого государя нашего, съ полковниками и старшиною войсковою и мѣщаны пошелъ къ Глухову, чтобъ то дѣло Божіе и государево во благій конецъ до совершенного союзу привести, описывался съ его милостію съ бояриномъ, что та рада могла быти въ Новгородку Сѣверскомъ, а то для того ради, чтобъ при преосвященномъ о Бозѣ пречесномъ его милости отцу архіепископѣ могла та рада и иные дѣла государскіе и войсковые до совершенного союзу приходити и отправляти, не волоча его по такой злой дорогѣ, а другое что отговариваетъ неспособнымъ здоровьемъ; однако на разсужденіе вашей милости, благодѣтелеви моему, то давъ и на лутчее разсмотрѣніе, гдѣ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, указалъ, изволилъ меня слугу и пріятеля своего достаточнѣ увѣдомити, на чемъ изволеніе вашей милости и съ его милостію бояриномъ будетъ. И повторе о скоромъ отпуску посланцовъ своихъ, яко и о слушній отвѣтъ себѣ прилѣжно прося, и съ нижайшими и во всемъ поволными услугами моими пріятелскими милостивой любви и пріятству неотмѣнному прилѣжно предаюсь. Писанъ въ Короповѣ, дня 25 февраля, 1669 году. Вашей милости, благодѣтелеви моему, всего добра желателный пріятель и слуга наинижайшій, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій.

11. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя иоблаадателя, его царского пресвѣтлого величества, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, гетману Демьяну Игнатовичу отъ Господа Бога доброго здравія и счасливого пребыванія со усердіемъ желаю. Въ листу твоемъ, благодѣтеля моего, до меня врученного, писано что ты, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, со всею старшиною въ Глуховъ на раду идешь, и чтобъ по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, доброначатое дѣло въ совершеніе привести. И по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ Стародубскимъ изъ Сѣвска въ Глуховъ на раду пойдемъ февраля въ 28 числѣ, не отлагая на иное число. По семъ тебя благодѣтеля своего предаю въ соблюденіе всемогущему Богу. Писанъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февраля 26 дня.

12. Переводъ съ листа, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, Переяславской полковникъ Дмитряшко Райча, а въ переводѣ пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому Стародубскому, благодѣтелеви моему многомилостивому, его же царского пресвѣтлого величества войска Запорожского полковникъ Переасловскій Дмитряшко Григорьевичь Райча мой нижайшій до лица земли черезъ іеромонаха Селивестра поклонъ преподославъ, доброго отъ Господа Бога здоровія и счасливого пребыванія на многіе лѣта употребляти неотмѣнно; яко себѣ самъ, вѣрно желаю. Вѣстно то вашей боярской милости: неподвижимый престолъ владычный скоро толко мысленныма серд-

ца своего въ сіяніе славы его восхощете возрѣти очима, абіе учинить, какую я противъ его царского пресвѣтлого величества не престалъ, се есть такъ противъ Ляховъ, яко и противъ Татаръ, которые съ гетманомъ Дорошенкомъ многочастнѣ въ странѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, разореніе вредити умыслилъ, отнюдь не щадя моего здоровія, чинилъ есмо противность, и тако во вѣки не уставати радъ былъ есмь; также подъ Песчаною и Золотоношію противъ переаславскихъ бунтовщиковъ, которые злохитріемъ своимъ, бунтомъ, престолъ его царского пресвѣтлого величества образити и премногую его милость нарушити, убивъ полковника своего Данка, порвалися, пришедчи съ своей стороны на сей бокъ Днѣпра подъ высокодержавную его царского пресвѣтлого величества руку, съ ратными великого государя нашего людми и его, спя зря, ранилъ есмь. Ей, мое здоровіе купно всякого доброхота видѣніе, ей, воистину не умолчитъ исповѣсти. А когда уже обязателствомъ себѣ брака отягчилъ есмь, по нуждѣ, хотя и не хотя, такъ годъ усумнѣвался, небощика Брюховецкого съ ратными его царского пресвѣтлого величества, въ городахъ Малоросійскихъ пребывающими людми завоеванію послѣдовати; да кто въ той ему мѣрѣ совѣтникомъ былъ, да воздастъ ему Богъ въ день праведнаго своего прещенія местъ. Ей ей, тако ми Саваофа обстоима огненосними серафими, не вѣмъ, Богъ вѣсть; егда же, яко мню, что Божіими судбами смерть небощика Брюховецкого съ гетманства извергла, а Дорошенка съ обоихъ сторонъ гетманомъ учинено, тогда и Дорошенко, чтобъ великому государю съ радѣніемъ вѣрнымъ войско Запорожское въ прегрѣшеніихъ своихъ вину принесли, на то войска Запорожского не совѣтовалъ ни мало, но и паче всѣмъ полкамъ, чтобы съ людми его царского пресвѣтлого величества ратными не мирили, пославъ прежь въ государевы городы множество отъ себе орды, крѣпко приказывалъ; отъ чего и нынѣ въ прошломъ времени, естьлибы его войско Запорожское и орда оставили, то николи бы онъ не отступалъ, а я, какъ орды, которая православнымъ отнюдь помочи, кромѣ урону, не призывалъ есмь и съ ними не мирился, тѣмъ паче отступивъ нынѣ отъ нихъ подобія его милости пана гетмана Демьяна Игнатовича, за его же поведеніемъ и всѣ полки сеѣ стороны подъ его царского пресвѣтлого величества руку далъ Богъ счастливо приклонились по прежнему, и я изнову подъ высокодержавную его царского пресвѣтлого величества оборону впрямъ по прежнему прихиляюся и вѣрно ему свѣту помазаннику Божію, православному монарху, праведному царю, радѣти и всякого добра хотѣти, даже до дне смертного, готовъ есмь безъ шатости, которому на тѣхъ дняхъ и присягу въ соборной Баришевской церквѣ со всѣмъ полку моего товариствомъ и посполствомъ при посланомъ отъ его царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, предъ Павломъ Аристовичемъ Глѣбовымъ учинилъ есмь. А о вѣстяхъ вѣсно вашей боярской милости буди: что Дорошенко имѣетъ волю на сихъ дняхъ въ Корсунѣ или въ Мошнахъ учинити раду; а ратныхъ великого государя людей въ неволю, и знова, которыхъ отпустилъ было, невѣдомо для чего, велѣлъ собрати; полки серденяцкіе пѣхотные въ городы великого государя сеѣ стороны Днѣпра, вскорѣ по той радѣ своей, будто имѣетъ засылати. А что болшая, пречестный господинъ отецъ Селивестръ вашей боярской милости, ко мнѣ изъ Кіева отъ его милости боярина Петра Васильевича Шереметева присланный, а вашей боярской милости належащій, посылаю, исполняти вѣрное радѣніе со всякимъ усердіемъ прилѣжно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, до дне смертного себѣ обовязавши, мое сыновне вашей боярской милости, благодѣтелю моему многомилостивому поволно препосылаю желателство и службу. Писанъ въ Барышовцѣ, февраля 9 дня, 1669 году. Дмитряшка Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Перясловскій.

№ 20.

№ 20. А что въ листу полковника Дмитряшка написано, кіевского Николского монастыря старецъ Селивестръ сказалъ: будучи онъ въ Чигиринѣ, слышалъ: были послы отъ гетмана Сабежского у Дорошенка, чтобъ послалъ изо всякого города по два человѣка казаковъ, которые статьи постановлены подъ Гайцами, чтобъ впредь отъ Рѣчи Посполитой тѣ статьи были сдержаны; и противъ того Дорошенко и вся старшина сказали, что онѣ посланцовъ своихъ на утвержденіе статей на канвакацію не пошлютъ и короля на коруну полскую и Княжество Литовское никого обирать не хотятъ, для того что онѣ нынѣ въ подданствѣ у турского салтана.

13. Тогожъ числа бояринъ съ товарыщи къ переясловскому полковнику къ Дмитряшкѣ Райчѣ писали и послали листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, войска Запорожского переясловскому полковнику Дмитряшкѣ Райчѣ поздравленіе. Листъ твой полковничей до насъ дошелъ, въ которомъ пишешь, что ты великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, передъ святымъ евангеліемъ обѣщался и вѣру учинилъ на томъ, что ему великому государю будешь служить на вѣки неотступно, по прежнему,—и то добро, и вины твои у великого государя вспомяновены не будутъ. А мы, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Сѣвска февраля въ 28 числѣ, по писму гетмана Демьяна Игнатова, ва раду въ Глуховъ пошли, и тебѣ бъ про то было вѣдомо, и на раду къ намъ въ Глуховъ со всею своею переасловского полку старшиною и съ переасловскими выборными мѣщаны, для войсковыхъ и всякихъ своихъ градскихъ дѣлъ, къ постановленію статей ѣхали безо всякого опасенія; и къ своей братьѣ къ полковникомъ и къ казакомъ, которые великому государю чинятца непослушны, служа ему великому государю, отъ себя тебѣ писать же, чтобъ они для войсковыхъ дѣлъ на раду потомужъ безо всякого опасенія ѣхали; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, вины имъ ихъ отдаетъ. А будетъ тебѣ про приходъ непріятелской какіе есть вѣсти и зачѣмъ на раду самому тебѣ ѣхать невозможно, и ты бъ въ свое мѣсто знатного человѣка кого прислалъ. Потомъ тебя Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писанъ въ Сѣвску, февраля 26 дня.

14. Февраля въ 27 день къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи гетманъ Демьянъ Игнатовъ со всею старшиною прислалъ листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводамъ и намѣснику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, столнику и полковнику и намѣснику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьяку Григорью Богданову, благодѣтелемъ моимъ многомилостивымъ и добродѣемъ великимъ, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій, съ обозными судьями и ясаулами, полковниками, сотниками челомъ бьемъ и многоздравственныхъ лѣтъ счастливаго пребыванія отъ всесилнаго Бога вашей княжой милости и съ ихъ милостями съ столникомъ да съ дьякомъ въ предъидущія

лѣта получити желаемъ. Изволили вы, пріятели наши, ко мнѣ и войску Запорожскому вѣсно учинить, чтобъ, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, для ради договору и постановленія двадцать осмаго числа изъ Сѣвска къ Глухову пойдете; и я, пріятель вашимъ милостямъ, благодѣтелямъ моимъ, за увѣдомленіе премного покорнѣ челомъ бью; да и о собѣ вашимъ милостямъ вѣдомо чиню, что, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и съ старшиною войсковою для ради договору и постановленія дѣла благополучнаго двадцать шестаго числа пріѣхали въ Глуховъ, чтобъ далъ Богъ всесилный въ совершеній конецъ привести; однако, для устнаго отъ себя и всей старшины войсковые договору, особъ знатныхъ, Ивана Васильевича, товарыща войскового, и Тимоѳея Алексѣевича и съ инымъ товарствомъ до вашей милости, благодѣтелей моихъ посылаю, чтобъ съ вашими милостями обо всемъ достаточнѣ тамъ еще на мѣстѣ отъ насъ розговорили и во всемъ постановили; а о чемъ они будутъ вашимъ милостямъ, благодѣтелямъ моимъ, говорить, чтобъ имъ во всемъ вѣра была, въ чемъ премного покорно вашихъ милостій прошу; а ваша милость на мою рѣчь и всей старшины войсковой посломъ нашимъ врученымъ на тое хотя словесно или на писмѣ, на все отвѣтъ изволите ваша милость дати. И во другіе прилѣжно покорнѣ вашимъ милостямъ, благодѣтелямъ моимъ, прося, при семъ сами себя съ нижайшими а во всемъ поволными услугами нашими милостивой любви и пріятству пріятелскимъ вашимъ милостямъ прилѣжно предаемся. Писанъ въ Глуховѣ, дня 27 февраля, 1669 году. Вашимъ милостямъ, благодѣтелямъ моимъ и добродѣемъ, всего добра зычливый пріятель и служить радъ Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Сѣверскій.

15. Того жъ числа, бояринъ съ товарыщи писали къ гетману, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Рамодановской, столникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, гетману Демьяну Игнатову, обозному, судьямъ и ясауломъ, полковникомъ, сотникомъ и всей старшинѣ и войску Запорожскому сеѣ стороны Днѣпра при тебѣ будучему, наше пріятелское и любителное поздравленіе. Писали вы къ намъ въ листу своемъ, что вы до Глухова прибыли; также бъ по указу его царского пресвѣтлого величества, для договору и постановленія, въ Глуховъ къ вамъ на раду и мы ѣхали, и съ тѣмъ своимъ листомъ полку своего знатныхъ людей, Ивана Васильева и Тимоѳея Алексѣева съ товарыщи о войсковыхъ дѣлѣхъ, наказавъ съ ними словесно, до насъ ихъ прислали. И мы у нихъ тотъ вашъ листъ принявъ, пріятелской словесной розговоръ съ ними имѣли; и выслушавъ у нихъ, что съ ними было наказано, противъ того учиня имъ отвѣтъ пристойной и съ ними словесно до васъ наказавъ, отпустили тѣхъ вашихъ присланныхъ къ вамъ безъ задержанья, а утрѣ, воздавъ хвалу Господу Богу, изъ Сѣвска къ вамъ въ Глуховъ на раду пойдемъ и о благоугодныхъ Божіихъ и великого государя, его царского пресвѣтлого величества и о войсковыхъ дѣлѣхъ, съѣхався съ вами, говорити и становити и совершенно, за помощію всесилнаго Бога, непостоянные и смутные дѣла успокоимъ и къ доброму концу приведемъ и укрѣпимъ; а вышедъ завтра изъ Сѣвска въ путь до Глухова, того часа къ вамъ о походѣ своемъ съ нарочнымъ гонцемъ отпишемъ и вѣдомо учинимъ. Потомъ тебя гетмана и при тебѣ будучую всю старшину и вой-

№ 20.

*

№ 20. ско Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писанъ въ Сѣвску, лѣта 7177, февраля 26 дня.

16. Того жъ числа архіепископъ Черниговской и Новгородцкой Лазарь Броновичь къ боярину съ товарыщи писалъ и прислалъ съ сотникомъ съ Оѳонасьемъ Шиловымъ листъ, а въ листу пишетъ:

Его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, дьяку Григорью Богданову, азъ Лазарь Броновичь, милостію Божіею архіепископъ Черниговской и Новгородцкой, и прочее, благословеніе мое архіерейское препосылаю. Аще игумена моего Максаковского отъ царского пресвѣтлого величества ко мнѣ съ указомъ не имѣю, но понеже, по апостолу, посланіе наше вы есте, написанное въ сердцахъ нашихъ знаемое и прочитаемое, и ото всѣхъ человѣкъ являемое, яко есте посланіе Христово служебное написанное не черниломъ, но духомъ Бога живаго, не на скрыжалѣхъ каменныхъ, но на скрыжалѣхъ сердецъ плотцкихъ, васъ имамъ посланіе царское. Жестокъ путь черезъ Десну устрашаетъ меня немощного; но Божіе дѣло царственное и мірное нудитъ мя, во имя Господне пойду, моля Бога, укрѣпи, Боже, се еже содѣлалъ еси въ насъ; да будетъ Христосъ мнѣ, его царского пресвѣтлого величества богомолцу, и вамъ, на сіе Божіе и царское дѣло шествующимъ, путь вразумляяй и наставляяйна путь сей, въ онъ же пойдемъ. Сего желая, благословеніе мое архіерейское съ молитвами и услугами препосылаю. Писано въ Новгородкѣ, мѣсяца февраля 26 дня, 1669 году. Благородія вашего всѣхъ благъ желатель, богомолецъ и слуга Лазарь Броновичь, архіепископъ Черниговской и Новгородцкой, и прочее, рукою своею.

17. Февраля въ 28 числѣ бояринъ и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ въ Сѣвску въ соборной церквѣ слушавъ обѣдни, передъ чудотворнымъ святымъ Спасовымъ образомъ молебствовавъ, бояринъ съ товарыщи и со всѣми государевыми ратными людми шли за земляной городъ, и изъ Сѣвска поѣхали къ Глухову.

Того жъ числа къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи писали, а въ отпискѣ пишетъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 26 день къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю' всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писали съ стряпчимъ конюхомъ съ Иваномъ Чертковымъ о походѣ своемъ, что мы холопи твои февраля 28 числа, для твоего государского дѣла, изъ Сѣвска въ Глуховъ на раду пойдемъ, и гетманъ Демьянъ Игнатовъ, пришодъ въ Глуховъ со всею старшиною, февраля въ 27 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ, чтобъ мы холопи твои, по твоему великого государя указу, въ Глуховъ на раду къ нимъ шли. И февраля жъ, государь, 28 числа въ Сѣвску, въ соборной церквѣ Знаменія пресвятыя Богородицы, предъ чудотворнымъ святымъ Божіимъ Спасовымь образомъ молебствовавъ, и прося у всемогущаго Бога милости и надѣясь на твою государскую праведную молитву, за чюдотворнымъ святымъ Спасовымъ образомъ, мы холопи твои, для твоего государского дѣла, на раду въ Глуховъ пошли, а ратнымъ твоимъ государевымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, противъ твоего великого государя указу, для обереганія я холопъ твой Гришка велѣлъ итить сь собою; и прося у Бога милости твое великого государя дѣло учнемъ дѣлать, сколко той же милостивый Господь

Богъ вразумитъ; а что у насъ холопей твоихъ на радѣ съ гетманомъ учнетъ дѣлатца, и о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, впредь учнемъ писать. А съ сею отпискою послали мы холопи твои къ тебѣ великому государю сотника московскихъ стрѣлцовъ Ивана Папина и велѣли отписку подать и самому ему явитца въ Розрядѣ діакомъ, думному Дементью Башмакову, Ѳедору Грибоѣдову, Василью Семенову.

18. Тогожъ числа, съ первого стану, о походѣ своемъ послали къ гетману листъ, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, гетману Демьяну Игнатову и всей старшинѣ пріятелское любезное поздравленіе.

По указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, изъ Сѣвска въ Глуховъ, для его государственного и войскового дѣла, на раду къ вамъ мы идемъ, и сьѣхався, за помощію всесилнаго Бога, отъ царского величества врученное доброначатое дѣло, какъ тому впредь постоянну быть, по договору постановимъ и укрѣпимъ; и съ симъ листомъ, наказавъ словесно, до васъ послали Аѳонасья Степановича Бердяева. Потомъ васъ Господу Богу въ сохраненіе предаемъ. Писано на стану, лѣта 7177, февраля 28 дня.

19. Марта въ 1 день, въ Глуховъ пріѣхали. А каковъ былъ боярину въ Глуховѣ пріѣздъ, и о томъ бояринъ и воевода съ товарыщи къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писали, а въ отпискѣ пишетъ: № 20.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Февраля, государь, въ 28 день, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои о походѣ своемъ, что въ Глуховъ на раду, по твоему государеву указу, изъ Сѣвска пошли, писали. И какъ мы холопи твои, марта въ 1 день, будемъ не доѣзжая Глухова верстахъ въ трехъ или въ четырехъ, етманъ Демьянъ со всею старшиною и съ казаки насъ холопей твоихъ встрѣтилъ и о твоемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровьѣ спрашивали; и мы холопи твои, сказавъ про твое государское здоровьѣ, сѣли въ корѣту, а его гетмана посадили съ собою, и ѣдучи къ городу, твоею государскою милостію, за его радѣтелную къ тебѣ великому государю службу, твоимъ государскимъ милостивымъ словомъ обнадежили; и онъ, слыша отъ насъ про твою государскую премногую милость, зѣло обрадовался и на твоемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ билъ челомъ. А какъ мы холопи твои съ нимъ гетманомъ пріѣхали близко къ глуховскимъ воротамъ, и за городомъ со кресты и со образы насъ холопей твоихъ глуховской соборной церкви протопопъ со всѣмъ соборомъ и съ глуховскими жители встрѣтили; и мы холопи твои изъ корѣты вышли и чюдотворный Спасовъ образъ священникамъ, которые у того Спасова образа, велѣли съ образы нести въ городъ, и за образы пришедъ въ Глуховъ въ соборную церковь, и за ваше государское здоровье Бога молили и чюдотворный Спасовъ образъ я холопъ твой Гришка поставилъ у себя на дворѣ. А богомолецъ твой государевъ, преосвя-

№ 20. щенный архіепископъ Лазарь Бороновичь, Черниговскій и Новгородцкій, въ Глуховъ на раду марта по 2 чисто не бывалъ; а какъ онъ архіепископъ въ Глуховъ пріѣдетъ, и мы холопи твои, прося у всемогущаго Бога милости, твои великого государя дѣла учнемъ дѣлать, сколко милосердный Богъ вразумитъ.

Такова отписка послана рейтарского строю съ прапорщикомъ съ Васильемъ Полянскимъ марта въ 2 день.

20. Марта въ 2 день, къ боярину и намѣснику Бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, за четыре часа до свѣту, пріѣзжалъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Кгвинтовкою самъ другъ.

И бояринъ гетману говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, прислалъ его боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, и указалъ ему гетману и всей старшинѣ и войску свою государскую милость объявить, что онъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, вины ихъ имъ всѣмъ отпущаетъ и милостиво прощаетъ, и николи тѣ ихъ вины впредь воспомяновены не будутъ. А на какихъ статьяхъ имъ у него великого государя въ вѣчномъ подданствѣ быть, и тому всему его царское пресвѣтлое величество прислалъ къ нимъ съ нимъ бояриномъ статьи, и о тѣхъ статьяхъ договоръ учинить и совершенно укрѣпить на нынѣшней радѣ въ Глуховѣ, и чтобъ тѣ статьи впредь были крѣпки и постоянны.

И говоря рѣчь, гетману Демьяну Игнатову статьи чли. Какъ учели честь статью, въ которой противъ ихъ челобитья написано о вѣрѣ греческого закону, и четчи ту статью, словесно ему говорили: въ челобитьѣ ихъ написано: которые церкви Божіи православные христіянскіе вѣры греческаго закону устроены истари, и на нынѣшнемъ послѣднемъ сеймѣ въ Полшѣ у нихъ положено, что тѣ всѣ церкви имѣютъ быть отданы и обращены на костелы римскіе, а святые чюдотворные мощи праведныхъ отцевъ святыхъ въ Полшу розно розвести хотятъ; и слыша про то вся Украйна о утѣсненіи христіянской вѣры въ немалой смутѣ было, и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, также и полского королевского величества съ обоихъ сторонъ великіе и и полномочные послы и комисары, будучи въ Андрусовѣ, въ перемирномъ договорѣ въ 3 статьѣ написали и утвердили: рускимъ всякого чину людемъ, которые въ сторону его королевского величества городы и мѣста достаютца, волное имѣетъ быть употребленіе вѣрѣ греческой, безъ всякого во отправленіи службы Божіей затрудненія; и когда утверженіе вѣры греческіе укрѣплено, тогда и церквамъ Божіимъ слобода; всегда церковь Божія стоитъ вѣрою, церковь бо ничтоже ино есть, но развѣ нашими душми созданный домъ; и имъ бы впредь во всякихъ дѣлахъ росматривать съ розсужденіемъ, мудро, а малоумныхъ укрѣпляли. Буде въ Коронѣ Полской и Княжествѣ Литовскомъ, не паматуя Андросовскихъ договоровъ, церквамъ Божіимъ какое утѣсненіе дѣлаютъ, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, великимъ полномочнымъ своимъ посломъ, какъ посланы будутъ, на полской посолской съѣздъ, о церквахъ Божіихъ, чтобъ впредь церквамъ Божіимъ утѣсненье не чинили и противъ третьей Андросовского договору безъ нарушенья бъ содержали, говорить и подкрѣпить накажетъ, и что о томъ на съѣздѣ учинитца, и то будетъ ему гетману и всей старшинѣ и козакомъ вѣдомо отъ посланцовъ ихъ, которые будутъ отъ нихъ посланы на тотъ же общей посолской съѣздъ.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ: имъ де подлинно про тотъ договоръ было невѣдомо; а нынѣ онъ слыша, что о вѣрѣ христіянской греческаго закона, чтобъ церквамъ Божіимъ утѣсненія никакого не дѣлать, и въ статьяхъ о томъ написано и укрѣплено, радуетца, и самъ онъ и всей старшинѣ казакомъ и всякимъ жителемъ изъ Малоросійскихъ городовъ отъ прежнего ихъ сомнѣнія

станутъ утвержать, чтобъ они о томъ впредь не сумнѣвались.

Бояринъ князь Григорей Григорьевичь съ товарыщи говорили съ гетманомъ о статьѣ, въ которой написано, что быть въ городѣхъ воеводамъ, и говоря, положили учинить о томъ договоръ, какъ той статьѣ быть совершенно, на енералной радѣ при всѣхъ; а какъ той статьѣ быть, и онъ объявилъ, а что объявилъ, и бояринъ ему противъ того сказалъ, про его гетманскую службу: что онъ великому государю служитъ и во всемъ радѣетъ, будучи на Москвѣ, великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, словесно донесутъ и ему великому государю о всемъ о томъ будетъ извѣстно и служба его гетманская у него великого государя николи забвенна не будетъ.

Бояринъ же съ товарыщи говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, на посолскомъ съѣздѣ при своихъ государскихъ великихъ и полномочныхъ послѣхъ, его гетмановымъ и всего войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра посланцомъ быть указалъ; а они бъ того, кого имъ послать и о какихъ дѣлѣхъ съ ними накажутъ на съѣздѣхъ говорить, тѣ статьи нынѣ бъ объявили и дали имъ на писмѣ, чтобъ про тѣ дѣла ему великому государю было вѣдомо. А какъ великого государя, также и королевскіе послы и комисары, на договорномъ мѣстѣ съѣхався о общихъ государственныхъ дѣлѣхъ, которые належатъ обоимъ государствамъ и войску Запорожскому къ покою и тишинѣ, и имъ посланцомъ къ посломъ приходить и о войсковыхъ и о иныхъ приналежащихъ дѣлѣхъ, которые годны, съ повелѣнья его царского величества полскимъ посломъ и комисаромъ говорить, а съ послы не сидѣть, для того: какъ напередъ сего съ стороны царского пресвѣтлого величества отъ гетмановъ войскъ Запорожскихъ посланцы на съѣзды пріѣзживали и на съѣздѣхъ бывали, и полскіе послы и комисары стояли за то, что войскъ Запорожскихъ посланцомъ вмѣстѣ съ ними не сидѣть, упорно въ томъ были болшіе споры и затрудненіе дѣламъ продолженія; а какъ тѣ споры напередъ сего были, о томъ на съѣздѣхъ подлинно и самимъ про то имъ вѣдомо. № 20.

И гетманъ говорилъ: подлинно имъ вѣдомо: Коруны Полскіе и Княжства Литовского отъ сенатырей писано до Дорошенка, чтобъ онъ пословъ своихъ слалъ на елекцію для королевского обиранья; а коли де зовутъ на елекцію, то имъ дадутъ и мѣста и сидѣть знатно позволяютъ. А кому де у нихъ быть при послѣхъ царского величества на съѣздѣ въ посланцѣхъ и съ какими дѣлы, и они о томъ межъ себя подумавъ, и посланцевъ выбравъ, и дѣла, о чемъ на съѣздѣ говорить, на писмѣ подадутъ и ему боярину объявятъ.

И бояринъ съ товарыщи говорилъ: какъ царского пресвѣтлого величества великіе и полномочные послы съ полскими послы съѣдутца, и о томъ, чтобъ имъ сидѣть, межъ себя поговорятъ, и толко полскіе послы за то стоять не будутъ и на то позволятъ, что тѣмъ ихъ посланцомъ сидѣть, и тогда то учинитца по договору; а нынѣ впрямъ о томъ написать не мочно, что съ послы сидѣть, для того что королевскіе послы того не похотятъ и то будетъ той статьѣ противно.

Бояринъ съ товарыщи гетману говорили: великій государь указалъ, чтобъ онъ гетманъ и вся старшина выбрали кого знатного и доброго и разумного и разсудителного человѣка, и жить бы ему на Москвѣ на даномъ дворѣ, которой дворъ для того, гдѣ ему жить, устроенъ будетъ, и изъ Малоросійскихъ городовъ кто пріѣдетъ на томъ дворѣ ставитца, и о всякихъ дѣлѣхъ, которые будутъ надобны всякихъ чиновъ Малоросійскихъ городовъ жителемъ, о тѣхъ дѣлѣхъ къ нему писали, а онъ по тому ихъ писму учнетъ, кому то малоросійское дѣло будетъ, по указу его царскому, приказано, объявлять, и за тѣми ихъ дѣлами тотъ ихъ выборной станетъ ходить и великому государю бить челомъ о указѣ, изъ Москвы отъ него про всякіе дѣла ему гетману и всей старшинѣ про все будетъ подлинно вѣдомо и въ дѣлѣхъ его государской указъ будетъ имъ скорой; а тотъ ихъ выборной учнетъ жить на Москвѣ съ перемѣною, погодно.

№ 20. И гетманъ говорилъ: тотъ его государской милостивой указъ, что онъ великій государь объ нихъ милосердуя, выборному ихъ человѣку для всякихъ ихъ войсковыхъ и малоросійскихъ дѣлъ указалъ жить на Москвѣ, ему гетману и всей старшинѣ и войску и всякихъ чиновъ Малоросійскихъ городовъ жителемъ будетъ годной, и, поговоря межъ себя на радѣ, такова человѣка, кому для ихъ дѣлъ на Москвѣ жить, чаять, войскомъ выбрать поволятъ.

И выслушавъ гетманъ всѣхъ статей, говорилъ, чтобъ тѣ всѣ статьи, какъ онъ будетъ со всею старшиною у него боярина, впредь вычесть при всѣхъ, для того чтобъ имъ всѣмъ было вѣдомо, и выслушавъ тѣхъ статей, съ ними поговорятъ и подумаютъ, какъ тѣмъ статьямъ постоянно быть. И говоря поѣхалъ къ себѣ.

Того жъ числа, бояринъ съ товарыщи послали листъ къ архіепископу, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества богомолцу, преосвященному Лазарю Бороновичю, архіепископу Черниговскому и Новгородцкому, великого государя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ вашу святителскую молитву и благословенія прося, челомъ бьютъ. Февраля въ 28 день въ листу твоемъ архіерейскомъ до насъ писано, что ваша милость, для дѣлъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Глуховъ на раду будетъ, хотя къ тебѣ его царского пресвѣтлого величества отъ него великого государя по се время и указу не бывало; и мы вамъ, его царского пресвѣтлого величества богомолцу, объявляемъ: присылали вы до великого государя, до его царского пресвѣтлого величества, Максаковскаго монастыря игумена съ прошеньемъ за винныхъ, и великій государь вины ихъ имъ отдалъ, и указалъ учинить о томъ раду въ Глуховѣ, и съ игумномъ твоимъ свой великого государя указъ и милостивую свою государскую грамоту онъ великій государь до васъ послалъ; надѣемся мы нынѣ, что та его государская милостивая грамота до пречестныхъ архіерейскихъ вашихъ рукъ дошла. А и мы и гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ старшиною и съ казаки, по указу его царского пресвѣтлого величества, на раду въ Глуховъ пріѣхали и твоего архіерейского пріѣзду ожидаемъ; и вамъ бы, его государскому богомолцу, для его государственного и войскового дѣла, на енералную раду въ Глуховъ, по его царского пресвѣтлого величества указу, ѣхать, чтобъ тому быть безъ продолженія. Писанъ въ Глуховѣ, лѣта 7177, марта 2 дня.,

Марта *) въ 3 день архіепискупъ Черниговскій и Новгородцкій Лазарь Бороновичь въ Глуховъ пріѣхалъ. И бояринъ съ товарыщи къ архіепискупу пріѣзжали, и пріѣхавъ къ нему, призывали къ себѣ гетмана Демьяна Игнатова и ему говорили, чтобъ онъ гетманъ со архіепископомъ, съ обознымъ, судьями и съ есаулы и съ полковники и съ выборными со всѣми людми войска Запорожского и съ мѣщаны, собрався на раду къ нему боярину ко князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи, по указу великого государя, пришли, и его государского указу и статьи выслушали, и выслушавъ тѣ статьи, какъ имъ быть постановили и руками своими подписали и укрѣпили.

И гетманъ говорилъ, что онъ, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, со всею своею старшиною и съ выборными людми войска Запорожского съ казаки, и Малоросійскихъ городовъ съ жителми, съ мѣщаны, къ нему боярину на раду идутъ, и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, указу и статей слушать готовы.

*) *Въ рукописи ошибк.* Февраля.

Тогъ жъ числа архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій Лазарь Бороновичь къ боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи пріѣхалъ, а съ нимъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ и вся старшина и выборные войска Запорожского казаки и мѣщане пришли. И какъ всѣ собрались, и бояринъ говорилъ: Божіею милостію,великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь,всеа Великія и Малыя и БѣлыяРосіи самодержецъ,и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ исѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское пресвѣтлоевеличество, прислалъ къ нимъ,къ тебѣ богомолцу своему къ Лазарю Бороновичю, архіепископу Черниговскому и Новгородцкому,и своего царского величествакъ подданнымъ войскаЗапорожского къ гетману Демьяну Игнатову, къ обозному, и къ ясаулу,и къ судьи войсковымъ, и къ полковникомъ, и къ отаманомъ, и къ старшинамъ, и ко всему войску Запорожскому сее стороны Днѣпра свою царского величества грамоту, и пожаловалъ, велѣлъ спросить тебя архіепискупа о спасеніи, а гетмана и обозного и полковниковъ и всѣхъ выборныхъ людей,будучимъ на радѣ, о здоровьѣ.

И архіепискупъ и гетманъ и обозной и всѣ урядники и выборные люди войска Запорожского, будучіе при немъ, на государевѣ милости, что ихъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ архіепискупу спросить о спасеніи, а ихъ всѣхъ о здоровьѣ, челомъ бьютъ. И ударя челомъ на его государской милости, спрашивали про государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье.

И бояринъ говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель,его царское пресвѣтлое величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. № 20.

Бояринъ же съ товарыщи говорилъ: присылали они къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому пресвѣтлому величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска,старшины и черни, бити челомъ въ винахъ своихъ Максаковского монастыря игумена Іеремея Ширковича, да енералного обозного Петра Забѣлу съ товарыщи, что они, забывъ страхъ Божій и свою присягу великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, послушавъ измѣнника Ивашка Брюховецкого и бояся отъ него смертныхъ убійствъ, измѣнили; а нынѣ, узнавъ свою измѣну, ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, вину свою принесли и добили челомъ, а впредь обѣщалися ни на какіе прелести и смутные и на всякіе ссорные слова не уклонятись, и стоять въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвижно. И великій государь, его царское пресвѣтлое величество, государь христіянскій всемилосердый, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ государь милосердый вины ихъ, прошенія ради за нихъ своихъ государскихъ благородныхъ чадъ, благороднаго государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благороднаго государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благороднаго государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благороднаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича,всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и архіереовъ и богомолцовъ своихъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, святѣйшаго вселенского Паисея, папы и патріарха великого града Александріи и судьи вселенского, и и святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московського и всеа Росіи, богомольца жъ своего, а вашего радѣтелного пастыря архіепискупа Лазаря Боро-

№ 20. новича Черниговского и Новгородцкого прошенія его ради слезнаго, великій государь, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ ними, вины ихъ велѣлъ имъ отдать и въ вѣчное запамятованіе пустить изволилъ, и къ прежнему своему царского величества государскому милосердію приняти изволилъ. А естьли впредь, забывъ страхъ Божій и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, премногую и неизреченную милость, стали бъ къ какой измѣнѣ и къ суетнымъ и ссорнымъ словамъ и писмамъ приставать и вѣрить, и учинять какую шатость и междоусобіе, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ужъ къ тому терпѣть не будетъ: прося у всемогущаго Бога милости и пречистые Богородицы помощи, и взявъ святый и животворящій крестъ и во всѣхъ своихъ государскихъ милосердыхъ къ нимъ дѣлѣхъ освидѣтельствовався всемогущимъ Богомъ, станетъ самъ своею государскою особою въ подданство приводить и своеволныхъ унимать, сколко всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. И о всей своей государской милости и наказаніи великій государь, его царское пресвѣтлое величество, изволилъ самъ изъ своихъ государскихъ устъ Максаковского монастыря игумену Іеремею Ширковичу, да енералному обозному Петру Забѣлѣ съ товарыщи къ гетману и къ старшинамъ и къ войску указалъ сказать.

И архіепископъ Лазарь Бороновичь и гетманъ и вся старшина, казаки и мѣщане, которые были на радѣ, на милости великого государя, его царского пресвѣтлого величества, что великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдать, били челомъ.

И бояринъ съ товарыщи всей старшинѣ, казакомъ и мѣщаномъ, которые были на радѣ, велѣли честь великого государя, его царского пресвѣтлого величества вѣрющую грамоту; а прочетчи грамоту, преосвященному архіепископу Лазарю Бороновичу Черниговскому и Новгородцкому, да обозному, судьямъ, есауломъ, полковникомъ и всей старшинѣ и казакомъ и мѣщаномъ сказалъ: указалъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по ихъ правамъ и волностямъ, гетмана обрать, кого они излюбятъ.

И обозной, судья и полковники и вся старшина и чернь, по своимъ правамъ и волностямъ, обрали гетмана Демьяна Игнатова.

И какъ обрали гетмана, и архіепископу и гетману и всей старшинѣ и выборнымъ войска Запорожского, казакомъ и мѣщаномъ, статьи чли, на какихъ статьяхъ имъ у великого государя, у его царского пресвѣтлого величества въ вѣчномъ подданствѣ быть. И какъ учели честь статью, въ которой написано: въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людемъ быть, — и ту статью оспорили и говорили: въ челобитьѣ де ихъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, написано, чтобъ воеводамъ быть толко въ Кіевѣ, а въ Переясловлѣ и въ Нѣжинѣ и въ иныхъ ни въ которыхъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людемъ не быть, потому что имъ отъ воеводъ и ратныхъ людей многая напередъ сего обида была, и чтобъ въ городѣхъ сей стороны Днѣпра воеводы и ратные люди не были.

И бояринъ съ товарыщи говорилъ: великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, то ихъ челобитье, чтобъ воеводамъ въ городѣхъ не быть, вѣдомо; и въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ въ нѣкоторыхъ городѣхъ воеводамъ съ ратными людми указалъ быть для крѣпкого утверженья и на обороны ему гетману и всѣмъ Малоросійскихъ городовъ жителямъ отъ непріятелскихъ приходовъ, и для проѣзду до Кіева и до него гетмана сухимъ и воденымъ путемъ всякимъ пріѣзжимъ людемъ, и хлѣбнымъ бы отпускомъ путь былъ чистъ, а не для того, чтобъ воеводамъ и ратнымъ людемъ, живучи въ городѣхъ, чинить какіе налоги. А то онъ гетманъ видитъ и самъ, что Малоросійскихъ городовъ жители шатки, всякимъ смутнымъ воровскимъ словамъ

вѣрятъ и на всякіе прелести сдаютца скоро, и возбунтовався къ ворамъ пристаютъ, и крови многіе проливаютъ, и домы свои и невинныхъ тѣхъ людей, которые хотя бъ къ воровству пристать и не мыслили, разоряютъ; а нынѣ Петрушка Дорошенко, которой именуетца той стороны Днѣпра гетманомъ, поддаетца салтану турскому, и вѣдомо имъ учинилось подлинно отъ посланного отъ Василья Полянского, которой у него Петрушки былъ въ Чигиринѣ и пріѣхалъ отъ него къ нимъ въ Глуховъ, и онъ, будучи тамъ, самъ то видѣлъ, какъ до него Дорошенко турской посолъ пришелъ, и называетца онъ Дорошенко нынѣ турского салтана подданнымъ, и сеѣ стороны Днѣпра царского пресвѣтлого величества въ малоросійскіе городы тое стороны Днѣпра казаковъ конныхъ и пѣшихъ посылаетъ, и тѣхъ малоросійскихъ городовъ жителей воровски прелщаетъ, а иное великими страхи и войною приводитъ подъ свое послушаніе; и многихъ городовъ жители сеѣ стороны Днѣпра и нынѣ еще держатъ его сторону; а въ Переясловлѣ и въ Нѣжинѣ, также и въ иныхъ городахъ, гдѣ нынѣ его великого государя воеводы и ратные люди живутъ, разорено, и жители тѣхъ городовъ отъ великого разоренья разошлись кой куды и нынѣ все пусто; и естьли въ тѣхъ пустыхъ разоренныхъ городѣхъ царского величества воеводъ съ ратными людми не будетъ, и жителямъ тѣхъ городовъ, которые есть въ бѣгахъ, безъ обороны домовъ своихъ, пришодъ, строить и жить будетъ не мочно; да и Дорошенко, увѣдавъ про то: какъ воеводы и ратные люди будутъ изъ городовъ выведены, тотчасъ Заднѣпрскихъ казаковъ пришлетъ и своими людми тѣ городы займетъ и осадитъ, и тѣхъ городовъ жители и по неволи въ послушаніи у него будутъ, и дороги до Кіева займутъ, и учинятъ ихъ въ подданствѣ у Турка съ собою вмѣстѣ, и тогда ему гетману и всей старшинѣ отъ Турка и отъ его послушниковъ отъ хана и отъ его Дорошенка будетъ болшое утѣсненіе. И нынѣ ему и гетману всей старшинѣ объявляютъ: посланъ былъ отъ царского пресвѣтлого величества къ турскому салтану въ послѣхъ столникъ Аѳонасей Нестеровъ, и онъ, будучи въ отвѣтѣ, говорилъ, чтобъ турской салтанъ малоросійскихъ городовъ жителей съ городами и землями и Запорожскихъ Черкасъ въ подданство себѣ не принималъ, и хану крымскому ихъ воевать и за нихъ стоять не велѣлъ. И его царского пресвѣтлого величества посломъ отвѣтъ учинили такой: въ которыхъ городѣхъ царского пресвѣтлого величества воеводъ нѣтъ, а учнутъ поддаватца ему Турку, и онъ принимать ихъ велитъ. И ему и всей старшинѣ то надобно разсудить и остеречь, и крѣпости въ малоросійскихъ городѣхъ первые и главные городы утвердить и укрѣпить въ своихъ рукахъ, а не въ чужія отпустить, и упустя въ чужія руки самимъ въ великомъ утѣсненіи пребывать и кровми доступать; и какъ будутъ городы главные въ крѣпкомъ одержаніи, а малыя городы, хотя въ нихъ и воеводъ не будетъ, учнутъ при тѣхъ городѣхъ держатца и никому не сдадутца. № 20.

И гетманъ, выслушавъ, говорилъ, чтобъ де онъ бояринъ съ товарыщи за то на него гетмана и на старшину и на казаковъ, что они ту статью оспорили, того себѣ въ досаду не поставили, и чтобъ статьи, которые имъ не чтены, велѣлъ честь. А о той статьѣ они подумаютъ и объ ней межъ себя, какъ той статьѣ быть, поговорятъ.

А какъ учели честь статьи о церквахъ Божіихъ и о отданіи Кіева, и гетманъ и вся старшина говорили, чтобъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, Кіева отдавать не указалъ, для того что городъ Кіевъ въ малоросійскихъ городѣхъ первой и христіянская благочестивая вѣра началась отъ Кіева, и мощи святыхъ отецъ въ Кіевѣ и въ Печерскомъ монастырѣ многіе; и толко Кіевъ отдать будетъ, и тогда Поляки святые мощи розвезутъ и церкви Божія отдадутъ въ унію, также какъ и въ Полотцку и въ иныхъ отдаточныхъ городѣхъ церкви Божіи въ унію поотдавали.

И бояринъ съ товарыщи говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество,

*

№ 20. указалъ имъ сказать: въ перемирномъ Андрусовскомъ договорѣ о Кіевѣ договореносъ, на которой было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо; а нынѣ, за нѣкоторые многіе причины съ полскіе стороны, на тотъ срокъ Кіеву отдачи, до съѣздовъ великихъ и полномочныхъ пословъ, не будетъ; а каковъ на съѣздѣ о Кіевѣ договоръ будетъ, и имъ будетъ вѣдомо отъ посланцовъ ихъ. А что они жъ говорятъ о церквахъ Божіихъ благочестивыя христіянскія вѣры греческого закона, что отъ уніятовъ въ гоненіи, и о вѣрѣ греческого закона, что ее не гонить, въ Андрусовскомъ договорѣ утвержено; а хотя буде и есть какое церквамъ Божіимъ утѣсненіе въ корунѣ полской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, великимъ и полномочнымъ посломъ о томъ, чтобъ церквей Божіихъ не тѣснили, укажетъ говорить, противъ Андрусовскихъ договоровъ, полскимъ посломъ и комисаромъ на съѣздѣ; толко тѣ дѣла належатъ о томъ говорить той стороны Днѣпра жителемъ, а не съ ихъ; а имъ въ вѣрѣ ни отъ кого ни какова гоненія и утѣсненія нѣтъ, и вѣдомо имъ про то самимъ, что той стороны Днѣпра казаки и всякихъ чиновъ жители отъ царского величества отлучились и полскому королю поддались сами своею охотою преже Андрусовскихъ договоровъ, а не царское величество ихъ отдалъ, по тому ихъ отлученію и въ Андрусовѣ договоръ учиненъ.

И гетманъ и вся старшина и казаки говорили: то де имъ вѣдомо подлинно, что той стороны Днѣпра казаки и всякихъ чиновъ жители, не хотя быть въ подданствѣ у царского пресвѣтлого величества, обравъ себѣ гетмана Дорошенка, поддались полскому королю собою, а отъ царского величества отдачи имъ не бывало; и естли положено будетъ на съѣздѣ, что Кіевъ отдать, и то будь на волѣ великого государя, толко бъ благочестивые христіянскіе вѣры церквей Божіихъ Поляки не гонили и въ унію не отдавали, и возможно царскому пресвѣтлому величеству митрополію и въ Переасловлѣ учинить.

Архіепискупъ говорилъ, чтобъ учинить митрополію въ Черниговѣ: Черниговъ старѣе Переасловля и княженіе древнѣе.

И какъ статьи всѣ прочли, и гетманъ и вся старшина говорили, чтобъ тѣ статьи дать имъ и поволить бы ему тѣхъ статей со всею своею старшиною взять на дворъ къ себѣ, и они тѣ статьи у себя вычтутъ, и поговоря межъ собою у него гетмана на дворѣ, которые статьи имъ покажутца противны, и они о тѣхъ статьяхъ выписавъ, учнутъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, бить челомъ и подадутъ челобитье свое написавъ на писмѣ.

Марта 4 дня, обозной Петръ Забѣла, ясаулы войсковые и полковники приходили къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ, а велѣлъ ему боярину говорить: статьи де, которые у него боярина вчерашнего дня гетманъ взялъ, со всею старшиною ихъ чли; и въ тѣхъ де статьяхъ написано, что царского пресвѣтлого величества воеводамъ и ратнымъ людемъ въ Переасловлѣ и въ иныхъ городѣхъ быть; а они де у великого государя милости напередъ сего просили и нынѣ просятъ, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, въ городѣхъ сее стороны Днѣпра воеводамъ быть не указалъ. А за какими причинами въ малоросійскихъ городѣхъ воеводамъ быть не мочно и о чемъ у великого государя еще милости просятъ, челобитье свое, написавъ по статьямъ, къ нему боярину принесли, чтобъ по тѣмъ статьямъ его царского пресвѣтлого величества былъ милостивой указъ учиненъ. И изговоря, подали статьи на писмѣ.

И бояринъ у обозного у Петра Забѣлы съ товарыщи статьи на писмѣ велѣлъ принять, и говорилъ: что они говорятъ о воеводахъ, что имъ не быть и воеводъ и ратныхъ людей въ Переасловлѣ и изъ иныхъ городовъ вывесть, и то дѣло незбытное; а о которыхъ о иныхъ статьяхъ, опричь воеводцкой статьи, на писмѣ подаютъ и у его царского пресвѣтлого величества милости

№ 20.

просятъ, и о томъ имъ его царского пресвѣтлого величества указъ учиненъ будетъ.

А каково челобитье свое написавъ по статьямъ обозной Петръ Забѣла съ товарыщи подалъ, и съ тѣхъ статей переводъ, а въ переводѣ пишетъ:

О имѣніяхъ казацкихъ, которые свои власные грунты имѣютъ вѣчные, отеческіе, дѣдичныя, купленые, се есть: поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мелницы и иные всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно его царского пресвѣтлого величества просимъ, чтобъ товарство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены. А когда случитца, что на государевѣ службѣ смерть постигнетъ отъ непріятеля, или своею смертью умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямыхъ послѣ отца своего осталыхъ потомужъ владѣти всѣмъ; а естьлибы казакъ заслуженый имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти волна была отъ всякихъ обидъ, се есть: становищами, поборами, подводами не отягчали всякая старшина войсковая, по та мѣстъ, доколе замужъ пойдетъ, естьли за казака, то волность будетъ имѣти, а естьли за мужика, то будетъ подлежати должности градцкой.

А естьлибы воеводы посылали гонцовъ своихъ до его царского пресвѣтлого величества въ государственныхъ дѣлахъ, тогда ему царскому пресвѣтлому величеству бьютъ челомъ, чтобъ тѣ гонцы не брали сами въ городѣхъ подводъ, и чтобъ не великими ортелми посылали, хотя одного или двухъ, и то не часто, и имъ дожна старшина градцкая давати подводы, а не сами брать имѣютъ, какъ прежъ сего чинили; и о томъ просимъ у его царского пресвѣтлого величества милосердого указу.

А когда войска непріятелскіе, Татарскіе и Заднѣпрскіе казацкіе, имѣли на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ его царского пресвѣтлого величества о скорые посылки противъ того непрıятеля на вспоможеніе, а не о комъ иномъ, толко его царского пресвѣтлого величества о бояринѣ и воеводѣ и намѣсникѣ Бѣлогородцкомъ, о князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ, чтобъ онъ насъ, по государеву указу, отъ наступающихъ непріятелей купно съ нами отпоръ давалъ, и не такъ какъ прежде сего, что войско Запорожское посылывали, прося себѣ о скорые посилки и всегда продолжали, и за тѣмъ непріятели, наступивъ на страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изнищали. Для чего нынѣ смиренно просимъ его царского пресвѣтлого величества: скоро дадимъ вѣдать о наступающихъ непріятелей на украйну, чтобъ въ то время ратные его царского пресвѣтлого величества люди и со его милостью бояриномъ безъ продолженія были присланы на оборону. А какъ будетъ гетману войско надобно, покамѣстъ его милость бояринъ поспѣшитъ, чтобъ воеводы, будучіе въ малоросійскихъ городѣхъ, сколко будетъ надобно, не возбраняли давать.

Великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, гетманъ и вся старшина войска Запорожского бьютъ челомъ, чтобъ съ своими гонцами, каковы ни есть прилучатца, вѣсти отсылали къ Москвѣ самъ другъ, а не въ Путивль къ воеводамъ. А о послѣхъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до его царского пресвѣтлого величества, тогда не самъ другъ, но какъ слушное дѣло: естьли три особы знатные будутъ, тогда по три человѣка съ собою имали людей; а послы не частые будутъ, развѣ два или три въ годъ.

О выданіи намъ арматы, что воеводы въ замкѣ изъ городовъ, изъ мѣстъ нашихъ малоросійскихъ, посбирали, тогда какъ мы его царскому пресвѣтлому величеству добили челомъ прежде сего, то такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ отданы были.

Въ прошлыхъ годѣхъ, его царского пресвѣтлого величества воевода Черниговской, князь Игнатей Григорьевичъ Волконской, взялъ насильствомъ армату мѣдную, и въ замокъ отвезъ, и по се время тамъ есть.

№ 20. Его жъ царского пресвѣтлого величества въ Черниговъ на черниговское воеводство наѣхалъ думной дворянинъ Андрей Васильевичъ Толстой, войсковыхъ арматъ взялъ въ замокъ шесть арматъ, двѣ желѣзныхъ чауновыхъ, да четыре мѣдныхъ, насильствомъ, и по се время не отданы, въ замкѣ есть.

Его жъ царского пресвѣтлого величества на воеводство нѣжинское наѣхалъ думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской, и насильствомъ взялъ въ Нѣжинской замокъ войсковые арматы: девять пушекъ мѣдныхъ, пять желѣзныхъ чауновыхъ, четыре затинныхъ, пищалей семьдесятъ двѣ, и по се время въ Нѣжинскомъ городѣ въ верхнемъ есть.

Его жъ царского пресвѣтлого величества воевода Остренской Дмитрей Ивановичъ Рагозинъ тожъ насильствомъ взялъ 6 пушекъ войсковыхъ желѣзныхъ чауновыхъ, а затинныхъ пищалей 62, потомужъ въ замкѣ по се время есть.

Егожъ царского пресвѣтлого величества столникъ и воевода Алексѣй Пантелѣевичъ Чириковъ взялъ наряду войскового изъ города Переасловля 15 пушекъ болшихъ мѣдныхъ, затинныхъ пищалей 18, и по се время въ Переасловскомъ замкѣ есть.

По указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, выбраные особы съ войска Запорожского на комисію, когда будетъ отправлятись, межъ великими и полномочными его царского прсвѣтлого величества и его королевского величества послы: Ѳеодоръ Завацкій, судья полковой нѣжинской, Лаврентей Артемьевичъ Полуботковичъ, Іеремей Еремеевъ.

Бьютъ челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, гетманъ и вся старшина войсковая, чтобъ войска Запорожского реэстрового сорокъ тысечь было.

Проситъ его царского пресвѣтлого величества, чтобъ дано лготы на 5 лѣтъ всѣмъ посполитымъ людемъ, по сей сторонѣ Днѣпра живущимъ; а какъ ту лготу выдержатъ, должны будутъ, по установленію гетманскому и всей старшины, выбирать съ кого что доведется въ государеву казну на заплату реэстровому войску казацкому; а какъ не достанетъ денегъ изъ здѣшнихъ людей посполитыхъ на заплату, тогда бьемъ челомъ его царскому пресвѣтлому величеству чтобъ изъ своей государевы казны додалъ.

А самому гетману его милости Демьяну Игнатовичю жити въ Батуринѣ. А какъ дастъ Богъ, что Персасловль придетъ въ свое совершенство прежнее, тогда бьемъ челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ жити въ Переасловлѣ.

Марта въ 5 день бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи съ гетманомъ и съ архіепискупомъ съѣзжались, и противъ статей, каковы статьи гетманъ къ боярину, марта въ 4 день, съ обознымъ и полковники на писмѣ прислалъ, гетману говорилъ: прислалъ онъ гетманъ, написавъ статьи на писмѣ, и въ тѣхъ его статьяхъ написано,и обозной съ полковники,пришодъ, ему боярину говорилъ, чтобъ изъ Переасловля и изъ иныхъ городовъ, хотя въ полгода или въ годъ, воеводъ съ ратными людми вывесть, какъ дастъ Богъ сеѣ стороны Днѣпра всѣхъ Малоросійскихъ городовъ изъ Запорожья казаки и мѣщане успокоятца, и учнутъ они служить его царскому пресвѣтлому величеству вѣрно, — и то дѣло, что воеводъ и ратныхъ людей выводить изъ городовъ, дѣло несхожее.

И гетманъ говорилъ: въ городѣхъ де будучи, воеводы козакомъ и иныхъ всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ обиды многіе неистерпимые чинили, и въ дѣла ихъ вступались и ихъ убытчили, а служилые люди казаковъ безчестили, лаяли, мужиками называли, и крадежи отъ служилыхъ людей частые, а иные зажигаютъ, и зажегши, во время пожару всякіе ихъ животы въ домѣхъ емлютъ и уносятъ, и тѣмъ розоренье чинятъ и съ ними ссорятца, и для бъ тѣхъ всѣхъ причинъ указалъ великій государь воеводъ и ратныхъ людей изъ городовъ вывесть; а въ томъ бы де великій государь, его царское пресвѣтлое величество, былъ надеженъ, что они учнутъ слу-

жить вѣрно, безо всякіе шатости, и измѣнять никогда не будутъ.

И бояринъ съ товарыщи говорилъ: по се время великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, отъ казаковъ и отъ мѣщанъ на воеводъ и на ратныхъ людей ни въ какихъ налогахъ челобитья не было: а впредь въ права ихъ, въ суды, воеводамъ вступатца не толко въ казацкіе, и въ мѣщанскіе великій государь не указалъ, и судитца имъ межъ себя самимъ, по своимъ стародавнымъ правамъ и волностямъ, какъ у нихъ права належитъ. А что они жъ говорятъ, будто служилые люди, для воровства, зажигали и въ пожарное время изъ домовъ ихъ животы ихъ уносили, и о томъ ему великому государю ни отъ кого челобитья не толко прежъ сего, и нынѣ по се время не бывало жъ;а естьлибъ было челобитье,и противъ челобитья былъ бы сыскъ,а по сыску за воровство тѣмъ воромъ, смотря по винѣ, наказанье и казнь учинена была; и то дѣло знатно затѣяно нынѣ для того, чтобъ въ городѣхъ воеводамъ не быть; и они бъ о томъ, чтобъ были изъ городовъ ратные люди выведены, того и не мыслили, и въ городѣхъ для приходу непріятелскихъ людей, какъ о томъ и нынѣ Дорошенко промышляетъ, чтобъ сею стороною завладѣть и поддать Турку, безъ воеводъ и безъ ратныхъ людей быть невозможно; и объявили бъ, какую они крѣпость нынѣ въ томъ учинятъ, что николи ни которыми мѣры никто малоросійскихъ городовъ не измѣнятъ, и не здадутъ, и служить станутъ вѣрно?

И гетманъ съ старшиною противъ того отвѣту никакого не учинили.

А бояринъ говорилъ: напередъ сего гетманъ Богданъ Хмелницкой великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ вѣчное подданство и въ службу поддался и служилъ до самые смерти вѣрно; а по смерти его были гетманами Ивашко Выговской, Юраска Хмелницкій, Ивашко Брюховецкой, и то имъ самимъ вѣдомо, что договорные статьи напередъ сего были жъ, и руками своими они подписывали, и предъ святымъ еван- № 20.
геліемъ тѣ договоры душами крѣпили жъ, однако, ничего того не памятуя, измѣняли: какъ и нынѣ Ивашко Брюховецкой въ городѣхъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей велѣлъ побить безо всякіе причины; и видя съ ихъ стороны такіе измѣны, не стало чему и вѣрить. А что онъ гетманъ и вся старшина говорятъ и имаютца всѣ городы отъ непріятелскихъ приходовъ содержать своими людми, и то дѣло несбытное: не толко ему боярину съ товарыщи вѣдомо, и имъ самимъ видимо, что сеѣ стороны Днѣпра во многихъ малоросійскихъ городѣхъ дѣлаетца, и многихъ городовъ казаки и мѣщане слушаютъ и нынѣ Дорошенка, а не его, а великому государю чинятца противны. А естлибы въ тѣхъ городѣхъ, о которыхъ они говорятъ, ратныхъ людей не было, и тамъ бы тожъ было, какъ нынѣ дѣлаютъ Плотавцы, Миргородцы и иные; и болши бъ того онъ гетманъ и вся старшина о выводѣ изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей не говорили, да и сами они въ статьяхъ челобитье свое написавъ, подали, которые статьи посланцомъ своимъ вручили, и въ томъ во всемъ полагаютца на волю и на милость царского пресвѣтлого величества: какъ ему великому государю всесилный Богъ по сердцу положитъ, такъ бы при волностяхъ ихъ сохранить изволилъ.

И архіепископъ говорилъ: та де статья, что во всемъ они полагаютца на волю великого государя и какъ ему великому государю всесилный Богъ по сердцу положитъ, такъ бы при волностяхъ ихъ сохранить изволилъ, написана; а отъ чего де имъ чинятца налоги, и о томъ какъ не говорить и великому государю не бить челомъ? И нынѣ де онъ бояринъ о выводѣ воеводъ и объ ратныхъ людѣхъ договору съ ними, чтобъ не нынѣ, ино бы впредь выведены были, не чинитъ, и съ обоихъ сторонъ о той статьѣ стоятъ упорно, и о томъ написать бы въ статьяхъ, чтобъ имъ впредь великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, бить челомъ было о выводѣ воеводъ и ратныхъ людей было поволно.

№ 20. И бояринъ съ товарыщи архіепископу говорилъ: того, чтобъ о выводѣ воеводъ и о ратныхъ людѣхъ впредь имъ великому государю бить челомъ было повольно, не толко въ статьяхъ написать, говорить болше того съ ними и слушать тѣхъ ихъ словъ отъ нихъ не хотятъ. И отказали имъ во всемъ въ томъ впрямъ.

И говоря о томъ съ гетманомъ и со всею старшиною, розъѣхались. А поѣхавъ, гетманъ послѣднее сказалъ: еще де онъ, сошедшись нынѣшняго вечера со всею старшиною и съ выборными казаки, о томъ гораздо подумаетъ; и съ нынѣшнихъ разговоровъ и самъ онъ узналъ, что въ тѣхъ городѣхъ безъ воеводъ и ратныхъ людей быть невозможно. А толко бъ онъ бояринъ съ товарыщи его государской милостивой указъ учинили имъ о иныхъ статьяхъ, которые статьи они на писмѣ подали, и завтра, сшедшись, о всѣхъ статьяхъ, по его государской волѣ, договоръ учинятъ и совершатъ.

И бояринъ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ со всею старшиною во всемъ на его государскую милость былъ надеженъ, и противъ ихъ статей, каковы они ему боярину подали, его царского пресвѣтлого величества о всемъ милостивой указъ будетъ.

Марта въ 6 день, съ утра рано, архіепископъ Лазарь Бороновичь, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, гетманъ со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщаны, съѣхався, о воеводахъ и о ратныхъ людѣхъ, что ихъ изъ городовъ не выводить, положили, и о иныхъ и о всѣхъ статьяхъ, противъ великого государя указу, каковъ наказъ ему боярину князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи данъ, статьями договоръ учинили, какъ которой статьѣ быть; и приговоря и поставя всѣ статьи на мѣрѣ, приказали статьи по договору написать въ тетрати и написавъ въ тетрати, и руками своими архіепископъ и гетманъ со всею старшиною подписали и во всемъ положились на волю великого (государя).

А какъ къ статьямъ руки приложили, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи приказали передъ соборною церковью на площади устроить мѣсто, гдѣ поставить чудотворный Спасовъ образъ, и положить булаву и знамя. И устроя мѣсто, поставили чюдотворной Спасовъ образъ на налоѣ, а булаву и знамя положили на столъ.

И архіепископъ Лазарь Бороновичь, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи, и при нихъ вся старшина съ казаки и съ мѣщаны на раду на уготованное мѣсто выходили, и предъ чюдотворнымъ Спасовымъ образомъ архіепископъ говорилъ молитву, и по молитвѣ бояринъ съ товарыщи говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ему боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи указалъ быть на радѣ, для обиранья гетмана, и они бъ обозной Петръ Забѣла со всею старшиною и съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ сей стороны Днѣпра, по своимъ правамъ и волностямъ, гетмана обирали; а то гетманское обиранье его царское пресвѣтлое величество положилъ на ихъ войсковое право и волю, кого они войскомъ излюбятъ. И изговоря бояринъ рѣчь, отступилъ съ товарыщами своими прочь.

И обозной, судьи, ясаулы, полковники и вся старшина и казаки и мѣщане и чернь сеѣ стороны Днѣпра выбрали всѣмъ войскомъ быть гетманомъ Демьяну Игнатову.

И какъ выбрали, что ему Демьяну Игнатову быть гетманомъ, обозной Петръ Забѣла съ полковники, взявъ булаву, гетману поднесли.

И гетманъ обозному и всей старшинѣ и войску говорилъ: на гетманской урядъ онъ не желаетъ; а что они, по указу его царского пресвѣтлого величества, по своимъ правамъ и волностямъ, излюбя войскомъ, въ гетманы обираютъ его Демьяна, и чтобъ ему за то, чтобъ въ гетма-

нехъ не быть, стать упорно и великого государя, его царского пресвѣтлого величества, жалованья, булавы и знамя, не принять, учинить невозможно; толко онъ имъ объявляетъ: великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, сеѣ стороны Днѣпра со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ поддаетца въ вѣчное подданство; а какъ имъ въ томъ въ вѣчномъ подданствѣ быть, и тому всему у нихъ постановлены статьи и руками ихъ подписаны, и обѣщаетца онъ Демьянъ ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ служить вѣрно, безо всякіе шатости и измѣны, и того учинить, какъ прежніе гетманы, великому государю измѣнити никогда не хочетъ; также бъ и они безо всякого сомнѣнія будучи при немъ, великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, служили вѣрно, никакимъ смутнымъ словамъ и прелестямъ не вѣрили, и на вѣчное подданство вмѣстѣ съ нимъ его царскому пресвѣтлому величеству и его государскимъ наслѣдникомъ вѣру учинили и содержали по договорнымъ статьямъ крѣпко и постоянно.

И обозной Петръ Забѣла со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщаны, говорили: великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, съ нимъ гетманомъ служить въ вѣчномъ подданствѣ хотятъ, и въ томъ, что имъ служить вѣрно, вѣру учинить предъ святымъ евангеліемъ готовы; а онъ бы Демьянъ у нихъ булаву и знамя принялъ и въ гетманехъ былъ.

И Демьянъ Игнатовъ булаву и знамя у обозного и у полковниковъ принялъ.

И какъ гетманъ булаву и знамя у обозного и у всей старшины и у войска принялъ и учинился гетманомъ, и бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи великого государя, его царского пресвѣтлого величества, грамоты на подтверженье его гетманства и на булаву и на армату гетману Демьяну Игнатову дали, и давъ государевы грамоты, поздравляли и говорили, чтобъ онъ гетманъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, будучи на гетманскомъ урядѣ, со всею старшиною и войскомъ Запорожскимъ сеѣ стороны Днѣпра, будучи въ вѣчномъ подданствѣ, служилъ вѣрно, и на вѣчное подданство, шедъ въ соборную церковь, передъ чюдотворнымъ Спасовымъ образомъ и по святой непорочной заповѣди Христовѣ Бога нашего предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили. № 20.

И гетманъ булаву и знамя у обозного и у всей старшины принявъ, а потомъ у боярина у князь Григорья Григорьевича съ товарыщи великого государя грамоты принявъ же и великого государя на жалованьѣ, на булавѣ, на знамени, на жалованныхъ его государскихъ грамотахъ билъ челомъ, и ударя челомъ говорилъ, что онъ гетманъ николи того, какъ Ивашко Брюховецкой измѣнилъ, учинить не хочетъ, и учнетъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, до конца живота своего служить вѣрно, безо всякіе шатости и измѣны.

И гетману и всей старшинѣ войску Запорожскому чли всѣмъ въ слухъ постановленные статьи. И прочетчи статьи, бояринъ съ товарыщи гетману и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому и мѣщаномъ, въ то время на радѣ будучимъ, говорили: каковы статьи постановлены и руками ихъ закрѣплены, и они тѣ статьи слышели ль?

И гетманъ со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщаны, говорили: каковы статьи имъ чтены, и тѣ статьи, что имъ быть такъ, приговорили они и руками своими подписали, и на тѣхъ статьяхъ у великого государя, у его царского пресвѣтлого величества и у его государскихъ наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ быть хотятъ неотступно. И изговоря, гетманъ со всею старшиною и съ казаки шли за архіепискупомъ и за бояриномъ за князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи въ соборную церковь; и пришедъ въ соборную церковь, предъ чюдотворнымъ Спасовымъ образомъ и предъ святымъ евангеліемъ, по святой непорочной заповѣди Христа Бога нашего, гетманъ и вся старшина,

Bayerische Staatsbibliothek München

№ 20. казаки и мѣщане, вѣру учинили. А приводилъ къ вѣрѣ архіепископъ Лазарь Бороновичъ по чиновной книгѣ и по записи, какова запись написана подъ статьями, самъ.

А какъ гетманъ со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщаны, предъ чюдотворнымъ Спасовымъ образомъ и предъ святымъ евангеліемъ, по святой непорочной заповѣди Христа Бога нашего вѣру учинили, и бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи, приведчи къ вѣрѣ гетмана и всю старшину и казаковъ и мѣщанъ, которые при немъ были, поѣхалъ къ себѣ на дворъ.

Марта въ 7 день, по совершеніи рады, архіепископъ Лазарь Бороновичъ и гетманъ Демьянъ къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству писали, и написавъ, боярину съ товарыщи дали. И бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писали, а въ отпискахъ пишетъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Марта, государь, въ 1 день, пришли мы холопи твои въ Глуховъ, и о приходѣ своемъ того жъ числа къ тебѣ великому государю, къ вашему царскому величеству, писали. И марта жъ, государь, въ 3 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, при твоемъ великого государя, вашего царского величества, богомолцѣ при Лазарѣ Бороновичѣ, архіепископѣ Черниговскомъ и Новгородцкомъ, вашего царского величества съ Сѣвернымъ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовымъ и всею старшиною и съ казаки войска Запорожского и съ мѣщаны, Малоросійскихъ городовъ съ жителми, съѣзжались и о статьяхъ говорили. И гетманъ Сѣверной и вся старшина сеѣ стороны Днѣпра съ войскомъ Запорожскимъ и съ мѣщаны, будучи на розговорѣхъ, намъ холопемъ твоимъ говорили: челобитье де ихъ къ вамъ великому государю было отъ всего войска: опричь Кіева, въ Переасловлѣ, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ сеѣ стороны Днѣпра воеводамъ съ ратными людми не быть, для того что воеводы имъ казакамъ чинятъ многіе обиды, а отъ служилыхъ людей крадежи и пожоги и иные всякіе ссоры съ ними бываютъ многіе; а потомъ де къ тѣмъ же причинамъ приложа и иные смутные дѣла, наговорилъ ихъ Ивашко Брюховецкой, и отъ того де у нихъ и война вчалась, и чтобъ вы великій государь, ваше царское величество, ихъ пожаловалъ, изъ Переясловля и въ которыхъ городѣхъ воеводы есть, воеводъ и ратныхъ людей вывесть, для того что отъ воеводъ и отъ ратныхъ людей имъ безъ обиды и безъ ссоры съ ними у нихъ не будетъ. И мы холопи твои имъ говорили, что отъ твоихъ великого государя отъ воеводъ и отъ ратныхъ людей обидъ имъ никакихъ не будетъ и ссоритца имъ не за что, ни въ какіе ихъ дѣла воеводамъ вступатца не указано, и быть имъ въ своихъ прежнихъ правахъ и волностяхъ; а воеводы съ ратными людми будутъ толко для береженья городовъ отъ приходу непріятелскихъ людей, и безъ воеводъ и ратныхъ людей вашего царского величества ни коими мѣры быть тѣмъ городамъ невозможно. И о той, государь, статьѣ и объ иныхъ нѣкоторыхъ статьяхъ того дни договору не учинили, и съѣзжались и сходились съ нами холопи твоими со всею старшиною, съ казаки и съ мѣщаны безъ архіепискупа и при архіепискупѣ, марта съ 3 числа марта жъ по 6 число, и стояли они о томъ, чтобы ни въ которыхъ Малоросійскихъ городѣхъ сеѣ стороны Днѣпра воеводамъ и ратнымъ людемъ не быть, упорно и домогались того накрѣпко; толко, Божіею милостію, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и вашихъ государскихъ дѣтей, благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, благовѣрного госу-

даря нашего царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича счастьмъ, мы холопи твои съ ними договорились: въ твоихъ великого государя въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ вашего царского величества людемъ въ Переасловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Острѣ быть по прежнему; а объ иныхъ твоихъ государскихъ дѣлѣхъ, пріѣхавъ мы холопи твои къ Москвѣ, увидя твои государскіе очи, тебѣ великому государю извѣстимъ. И договорясь, къ постановленнымъ ко всѣмъ статьямъ преосвященный архіепискупъ Черниговскій и Новгородцкій Лазарь Броновичъ, гетманъ и вся старшина, казаки и мѣщане, которые съ гетманомъ были на радѣ, руки приложили, и по приложенью рукъ, архіепискупъ и мы холопи твои съ Сѣвернымъ гетманомъ и со всею старшиною при всѣхъ казакѣхъ и мѣщанѣхъ, вышедъ, по ихъ обыкновенію, на площадь предъ соборную церковь, енералную раду учинили, и положа булаву и знамя на столъ, войска Запорожского сей сторонѣ и казакомъ говорили, чтобъ они, по твоему великого государя указу, а по своимъ правамъ и волностямъ, сеѣ стороны Днѣпра въ гетманы обирали, кто имъ будетъ любъ. И вашего царского величества войска Запорожского сей стороны Днѣпра вся старшина и казаки обрали въ гетманы сей сторонѣ Днѣпра Демьяна Игнатова, булаву и знамя ему взявъ дали, а мы холопи твои на подтверженье гетманства его ему жъ гетману Демьяну Игнатову на булаву и на армату твои государскіе жалованные грамоты дали жъ; и гетманъ, принявъ у насъ холопей твоихъ твое государское жалованье, булаву и знамя и грамоты, на твоей государской милости вамъ великому государю царю, вашему царскому величеству, билъ челомъ и въ соборной церквѣ предъ чюдотворнымъ Спасовымъ образомъ и предъ святымъ евангеліемъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ, обозной и судьи и ясаулы и полковники и вся старшина и казаки и мѣщаня розныхъ Малоросійскихъ городовъ, которые были на радѣ, и Глухова города всякихъ чиновъ жилецкіе люди, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Христа Бога нашего, вѣру при насъ холопѣхъ твоихъ учинили. А каковы, государь, въ Глуховѣ нынѣ на радѣ постановлены статьи, и съ тѣхъ статей и съ крестоприводной записи и съ листовъ списки, каковы листы архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій Лазарь Бороновичъ и гетманъ Демьянъ Игнатовъ писали къ тебѣ великому государю, къ вашему царскому величеству, съ нами холопи твоими, и съ тѣми списки и съ отпискою и съ сеунчомъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, я Гришка столника Григорья Косагова, а я Артемошка полуголову московскихъ стрѣлцовъ Луку Изъѣдинова, марта въ 8 день, а отписку и списки велѣли подать въ Розрядѣ дьякомъ, думному Дементью Башмакову, Θедору Грибоѣдову, Василью Семенову. № 20.

Списокъ съ бѣлорускую листа, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Черниговскій архіепискупъ Лазарь Бороновичь съ бояриномъ и намѣстникомъ Бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 177 году, марта во 8 день:

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству. По указу вашего царского пресвѣтлого величества и за четырми листами преже отъ вашего царского пресвѣтлого величества гетмана войска Запорожского Демьяна Игнатовича, и за двѣмя листами, писанными

№ 20. послѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы и намѣстника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, не щадя немощи моей, прибывъ во градъ вашего царского пресвѣтлого величества Глуховъ, гдѣ Богу поспѣшествующу дѣло Божіе и твое великого государя отъ сего, иже себѣ нариче: азъ есмь алфа и омега, яко начало, тако и конецъ свой благій воспріяло, статьи, руками подписаные, закрѣплены, на чемъ на всемъ гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ присягли, икону всемилостиваго Спаса, крестъ и евангеліе цѣловали марта 6 дня, въ суботу вторые недѣли великого поста; а въ недѣлю, послѣ молебновъ за ваше царское пресвѣтлое величество ,молитвовахъ знаменія, отъ вашего царского пресвѣтлого величества присланные, моимъ недостоинствомъ, по прошенію гетмана Демьяна Игнатова, которому булава, знамя, бунчюкъ и сабля отданы, и наставленъ моимъ поученіемъ, будетъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣренъ до смерти, и дастся ему вѣнецъ отъ Бога живота, сице именемъ точію вашего царского пресвѣтлого величества градъ Глуховъ, но не вещію; во истину бо изыде вѣщаніе всюду о обращеніи и укрѣпленіи Демьяна Игнатовича, вашего царского пресвѣтлого величества гетмана войска Запорожского: словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, да утвердится и земля украинная, и отселе да будетъ вѣрная, не аки трость вѣтромъ колеблема, услуга войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского сей сторонѣ Днѣпра, да укрѣпитъ вашего царского величества гетмана Демьяна Игнатова на исполненіе обѣщанія своего страшною присягою предъ Богомъ и предо мною недостойнымъ архіереемъ подтверженного; царства же вашего царского пресвѣтлого величества да страшно всѣмъ врагамъ сотворитъ. О семъ Господа Бога непрестанно и въ немощи моей моля, архіерейское мое благословеніе съ нижайшими услугами моими вашему царскому пресвѣтлому величеству препосылаю и за милостивое благодѣяніе, до лица земли благодаря, вашему царскому пресвѣтлому величеству низко челомъ бью. Писанъ въ Глуховѣ, марта 8 дня, 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества смиренный богомолецъ, Лазарь Бороновичь, архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій, и протчая, рукою своею.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Демьянъ Игнатовъ въ нынѣшнемъ во 177 году, марта во 8 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, съ обознымъ, судьями, ясаулами генералными, съ полковниками, съ сотниками и со всею старшиною и черныю войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ и со всѣмъ народомъ православнымъ малоросійскимъ христіянскимъ посполитымъ, припадаючи ницъ до лица земли и пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрные подданные и во вѣки неотступные и слуги нижайшіе, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ отдаемъ. За такову премногую неизреченную милость государскую отеческую, что вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, монархъ православный, единый подъ солнцемъ сіяющій, когда вины наши пустивъ въ вѣчное забвеніе, при прежней милости отеческой государской, по нашему челобитью, всѣми волностями нашими стародавными, небощику славные памяти Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского и всему войску наданными въ Переасловлѣ, и иными радами постановленными со-

хранилъ, также и нынѣ оными чрезъ своихъ вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы и намѣстника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского Стародубовского, столника и полковника и намѣстника Серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, дьяка Григорья Богданова, прилавъ къ намъ войску Запорожскому, къ вѣрнымъ подданнымъ слугамъ и нижайшимъ, ущедрити и даровати изволилъ. А для договору съ нами дѣлъ благоугодныхъ и потребныхъ, и о избраніи на гетманство на сей сторонѣ Днѣпра, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, вся старшина войсковая въ шести полкахъ и чернь будучая до Глухова съѣхались, и преосвященный о Бозѣ пречесный его милость отецъ Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій, богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, на томъ же съѣздѣ былъ. А какъ то вашего царского величества бояринъ и столникъ и дьякъ о волностяхъ войсковыхъ съ нами войскомъ Запорожскимъ договаривали, якоже милостію Божіею и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества всѣ статьи, по челобитью нашему, въ Глуховѣ постановили. А на томъ съѣздѣ, хотя я себѣ и не желалъ уряду гетманского сеѣ стороны Днѣпра, и безъ того будучи должнымъ слугою, но егда прежде милость Божія, посемъ же дошло прошеніе войска Запорожского прилежное, аще и не радъ, за тотъ урядъ гетманскій принялся есми въ радѣ, гдѣ и кленоты, вашего царского пресвѣтлого величества чрезъ боярина и намѣстника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского Стародубского и столника и полковника и намѣстника Серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева и дьяка Григорья Богданова присланные, се есть знамя, булаву, мнѣ на тотъ урядъ и войску Запорожскому отдали, за что всемогущему Богу и пресвятѣй Богородицѣ, заступницѣ христіянской, благодареніе воздавъ, а вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію и монарху христіянскому, за присланіе къ намъ такъ чесныхъ и разсудителныхъ и отъ Бога вразумителныхъ разумомъ почтенныхъ особъ на тотъ съѣздъ и волностей, припадаючи ницъ до лица земли къ пресвѣтлому престолу вашего царского пресвѣтлого величества со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и православнымъ народомъ христіянскимъ малоросійскимъ, яко вѣрные и во вѣки неотступные подданные и слуги нижайшіе челомъ бьемъ со всякимъ усердіемъ. А на вѣрное и во вѣки неотступное подданство вся старшина, въ то время въ Глуховѣ на съѣздѣ будучая, войсковая и чернь, и войты и мѣщане присягу предъ святымъ евангеліемъ учинили, крестъ святый на томъ цѣловали на вѣчное и вѣрное и во вѣки неотступное подданство, что по вѣкъ живота нашего вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ обѣщаемся вѣрно и прямо служити и всякого добра хотѣти, и противъ всякихъ непріятелей общихъ наступающихъ стояти, и кровь проливати и умирати за достоинство и распространеніе государства счасливо вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію государствующему, готови всегда пребывати будемъ. Точію смиренно молимъ и просимъ васъ великого государя: когда будетъ непріятель на насъ наступати на Украйну, насъ войсками своими ратными воспомогати отъ нихъ; а мы обще, при помощи Божіи и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, сколко силъ будетъ ставати, отпоръ будемъ давати. При семъ и паки припадаючи до ногъ къ престолу вашего царского величества, смиренно со всякимъ усердіемъ до лица земли челомъ бьемъ. Писанъ въ Глуховѣ, лѣта 1669, мѣсяца марта 8 дня. № 20.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостиваго, яко вѣрный и подданный и слуга нижайшій пресвѣтлого престола, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Сѣверскій.

№ 20. Съ столвикомъ же съ Григорьемъ Косаговымъ послана отписка, а въ отпискѣ пишетъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. По совершеніи, государь, рады, въ городы въ Нѣжинъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Ржевскому, въ Черниговъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Андрею Васильевичю Толстому, въ Переасловль къ столнику и воеводѣ къ Алексѣю Чирикову мы холопи твои писали и съ договорныхъ статей списки къ нимъ послали; а въ Стародубъ и въ Новгородокъ Сѣверской и въ иные городы послали нарочно Умая Шамордина, и по твоему великого государя указу въ тѣхъ полкѣхъ, которые въ Глуховѣ на радѣ не были, старшины и казаковъ и мѣщанъ, по святой и непорочной евангелской заповѣди Христа Бога нашего, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Переасловлѣ воеводамъ, а въ Стародубѣ и въ Новѣгородкѣ Умаю Шамордину на договорныхъ статьяхъ, по записи, какова запись написана подъ договорными статьями, къ вѣрѣ привести и твою государскую милость, что ваше царское величество вины ихъ имъ отдалъ, сказать велѣли.

Отписки, каковы посланы въ городы, а въ отпискахъ пишетъ:

Господину Ивану Ивановичю Григорей Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 6 день, по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, при богомолцѣ при архіепискупѣ Черниговскомъ и Новгородцкомъ Лазарѣ Бороновичѣ и при насъ была въ Глуховѣ енералная рада, и на той радѣ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, войска Запорожского старшина и казаки сеѣ стороны Днѣпра обрали гетмана Демьяна Игнатовича, и къ договорнымъ статьямъ руки приложили, и вѣрою, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, передъ святымъ евангеліемъ, утвердили, что ему гетману съ старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ сеѣ стороны Днѣпра великому государю и его государскимъ дѣтемъ служить въ вѣчномъ подданствѣ безо всякіе шатости. И они бъ нѣжинского полку вся старшина и казаки и мѣщаня великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ дѣтемъ: благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, предъ святымъ евангеліемъ, вѣру на вѣчное подданство учинили. А каковы статьи на радѣ постановили, и съ тѣхъ статей списки послали мы къ тебѣ; и тебѣ бъ, господине, сказавъ великого государя указъ и прочетчи съ договорныхъ статей списки, всю старшину и казаковъ и мѣщанъ привести къ вѣрѣ по записи, каковъ къ тебѣ господину съ подлинныхъ статей и съ записи списокъ посланъ съ сею отпискою; а гетманъ о томъ въ Нѣжинъ ко всей старшинѣ и къ казакомъ, чтобъ они на подданство вѣру учинили, отъ себя писалъ же. А которого числа нѣжинского полку старшину и казаковъ и нѣжинскихъ и иныхъ городовъ мѣщанъ, которые въ Глуховѣ на радѣ не были и вѣры не чинили, къ вѣрѣ приведешь, и тебѣ бъ, господине, о томъ писать къ великому государю, а договорные статьи оставить бы тебѣ у себя, чтобъ тебѣ о томъ не безъ вѣдома было, какъ противъ тѣхъ договорныхъ статей, будучи въ Нѣжинѣ, договоръ содержать, его государскіе дѣла дѣлать, и объ отдачѣ пушекъ и иного наряду и о посылкѣ двусотъ человѣкъ пѣхоты, какъ гетманъ попроситъ, учинить по указу великого государя и по договору постановленныхъ статей.

Таковы жъ посланы отписки: въ Черниговъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Андрею Васильевичю Толстому, въ Переасловль къ столнику и

воеводѣ къ Алексѣю Чирикову, въ Остръ къ воеводѣ къ Дмитрею Рагозину.

Лѣта 7177, марта въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи велѣлъ ѣхать Умаю Васильевичю Шамордину съ рады изъ Глухова въ Стародубъ и въ Новгородокъ Сѣверскій и въ иные городы стародубского полку. И Умаю, въ Стародубъ пріѣхавъ, войска Запорожского старшинѣ, казакомъ и всякихъ чиновъ стародубскимъ и иныхъ городовъ жителемъ говорить: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Глуховѣ, при архіепискупѣ Черниговскомъ и Новгородцкомъ при Лазарѣ Бороновичѣ, да при бояринѣ и намѣстникѣ Бѣлогородцкомъ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарыщи была рада, и на той радѣ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по прошенію архіепискупа Черниговского и Новгородцкого Лазаря Бороновича и по ихъ челобитью, пожаловалъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдать, и впредь вины ихъ воспомяновены николи не будутъ, и учнетъ ихъ онъ великій государь подъ своею высокодержавною государскою рукою въ вѣчномъ подданствѣ держать по ихъ прежнимъ правамъ и волностямъ, и они бъ ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, впредь служили безо всякіе шатости и измѣны. А старшина и казаки всего войска Запорожского, которые были въ Глуховѣ на радѣ, сеѣ стороны Днѣпра обрали гетманомъ Демьяна Игнатовича, и къ договорнымъ статьямъ руки приложили, и вѣрою, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, предъ святымъ евангеліемъ, утвердили, что ему гетману съ старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ сеѣ стороны Днѣпра великому государю и его государскимъ дѣтемъ служить въ вѣчномъ подданствѣ безо всякіе шатости. И они бъ полку стародубского вся старшина и казаки и мѣщане великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ дѣтемъ служили въ вѣчномъ подданствѣ безо всякіе шатости. И они бъ полку стародубского вся старшина и казаки и мѣщаня великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ дѣтемъ: благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, передъ святымъ евангеліемъ, вѣру на вѣчное подданство потомужъ учинили. № 20.

А изговоря и сказавъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества указъ, всю старшину и казаковъ и мѣщанъ привести къ вѣрѣ по записи, какова для того запись подъ симъ наказомъ.

А приведши по записи къ вѣрѣ, ѣхать въ городы стародубского полку: въ Новгородокъ и въ иные, и пріѣхавъ, въ городѣхъ старшину и казаковъ и мѣщанъ, потомужъ собравъ всѣхъ, въ церкви къ вѣрѣ приводить же; а приведши стародубского полку во всѣхъ городѣхъ, ѣхать назадъ; а гдѣ въ которыхъ городѣхъ полковника и старшину, казаковъ и мѣщанъ къ вѣрѣ приведетъ, и тѣмъ всѣмъ городомъ и мѣстомъ, гдѣ въ которыхъ городѣхъ будетъ, привезти съ собою роспись, и ту роспись подать и самому явитца къ боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, дьяку Григорью Богданову.

Проѣзжей листъ, каковъ данъ Умаю Шамордину, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и

№ 20. великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской Стародубской, да столникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ.

По указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, посланъ дворянинъ Умай Васильевъ сынъ Шамординъ, для его царского пресвѣтлого величества дѣла, въ Малоросійскіе городы: въ Стародубъ, въ Новгородокъ Сѣверской и въ иные; а для нашихъ дѣлъ онъ Умай въ тѣ городы посланъ, и о томъ данъ ему Умаю наказъ за дьячьею приписью. И въ которой городъ онъ пріѣдетъ, и въ тѣхъ городѣхъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского полковникомъ и всей старшинѣ и казакомъ и мѣщаномъ у него Умая великого государя указъ выслушавъ, исполнять, и отъ города до города давать ему, по сколко человѣкъ пригожъ, провожатыхъ, да по шти подводъ. Писанъ въ Глуховѣ отъ сотворенія міра 7177, марта 8 дня.

Царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской Стародубской печать свою приложилъ.

Тогожъ числа бояринъ съ товарыщи послали въ городы отписки, а въ отпискахъ пишетъ:

Господину Дмитрею Ивановичю, Григорей Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, кіевской полковникъ и казаки: въ нынѣшнее де ихъ отступленья во время войны, велѣлъ ты у нихъ поимать многія церковныя утвари, и нарядъ, пушки и затинные пищали, и колокола; а что у нихъ поимано, и нынѣ то держишь у себя; и тому подали они намъ роспись. И по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Глуховѣ на радѣ марта въ 6 день договоръ учиненъ и въ статьяхъ написано, что то все, что въ нынѣшней войнѣ церковныхъ утварей и городового наряду взято, отдать имъ; и тебѣ бъ, господине, противъ ихъ росписи, какова роспись намъ подана, и подъ сею отпискою съ той ихъ подлинной росписи списокъ посланъ къ тебѣ, и объ отдачѣ церковные утвари и наряду всякого половину, съ роспискою, учинити по указу великого государя.

Роспись, что взято остринскихъ арматъ и затинныхъ пищалей казачьихъ у воеводы остренского у Дмитрея Рагозина, и иные вещи церковные.

А въ началѣ: 6 пушекъ желѣзныхъ чеуновыхъ, 62 пищали затинныхъ, 2 колокола карпиловскихъ.

Мѣсные иконы: Воскресеніе. Нынѣ есть у Дмитрея Рагозина. Паникадила, у негожъ Дмитрея. Чюдотворной образъ пресвятыя Богородицы, у негожъ.

Церковныя хоругви, одна камчатая, а иные простыя, у негожъ.

Образъ Покрова пресвятыя Богородицы, карпиловской, у негожъ.

Ризы камчатые тафтяные и вся одежда священническая у негожъ Дмитрея.

Тогожъ числа бояринъ съ товарыщи къ великому государю писали, а въ отпискѣ пишетъ:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, марта въ 3 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ намъ холопемъ твоимъ изъ Розряду, за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова, а въ той твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, послана твоя великого

государя грамота къ гетману къ Петру Дорошенку, да святѣйшаго Паисея, папы и патріарха великого града Александріи и судіи вселенныя, къ преосвященному Іосифу, митрополиту Кіевскому, да къ Петру Дорошенку двѣ грамоты, не за отворчетыми печатми, а тѣ твои великого государя грамоты посланы къ намъ холопемъ твоимъ съ стряпчимъ конюхомъ съ Фроломъ Ивановымъ. Въ грамотахъ святѣйшего Паисея папы и патріарха, которые не за отворчатою печатью, писано тожъ, что въ его грамотахъ писано и за отворчатою печатью, для того: указалъ ты великій государь изъ тѣхъ грамотъ намъ холопемъ твоимъ послать съ твоею великого государя грамотою вмѣстѣ двѣ патріарши грамоты, которые пристойно, по нашему холопей твоихъ разсмотрѣнью, за отворчатыми, или не за отворчетыми печатми, а у себя намъ холопемъ твоимъ оставить съ тѣхъ грамотъ списки; да съ твоей великого государя грамоты, какова послана къ Петру Дорошенку, списокъ къ намъ посланъ, для вѣдома, подъ твоею великого государя граматою. И какъ стряпчей конюхъ Фролъ Ивановъ твою великого государя и святѣйшаго Паисея папы и патріарха грамоты намъ холопемъ твоимъ подастъ, и намъ бы твою великого государя грамоту и грамоту жъ святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, преосвященному Іосифу, митрополиту Кіевскому, и къ Петру Дорошенку, съ кѣмъ пригожъ, послать и отъ себя писать, чтобъ они, принявъ твою великого государя и святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, грамоты, къ намъ холопемъ твоимъ писали и посланного нашего отпустилъ къ намъ безъ задержанія; а въ которомъ числѣ тѣ грамоты къ намъ холопемъ твоимъ конюхъ привезетъ, къ митрополиту Іосифу и къ Петру Дорошенку пошлемъ, и съ кѣмъ имяны, и о томъ къ тебѣ великому государю намъ холопемъ твоимъ писать. И стряпчей конюхъ Фролъ Ивановъ въ Глуховъ пріѣхалъ и намъ холопемъ твоимъ твою великого государя и святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, грамоты подалъ марта въ 4 день. А въ Глуховѣ, государь, рада совершилась марта въ 6 числѣ, и по совершеніи рады, по твоему великого государя указу, твою великого государя грамоту и грамоты жъ святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, за отворчетыми печатми, къ митрополиту и къ Дорошенку послали, и отъ себя архіепископъ Черниговской и Новгородцкой Лазарь Бороновичь къ митрополиту жъ, а мы холопи твои, я Гришка съ товарыщи, и гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ Петру Дорошенку писали жъ, и твои великого государя и святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, грамоты и архіепископовы и свои и гетманскіе листы въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку съ нарошнымъ гонцомъ съ Обросимомъ Телешевымъ, марта въ осмомъ числѣ, послали. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю конюха Фрола Иванова, а отписку подать и конюху Фролу Иванову велѣли явитца въ Розрядѣ дьякомъ, думному Дементью Башмакову, Ѳедору Грибоѣдову, Василью Семенову. № 20.

Листъ, каковъ посланъ къ Петру Дорошенку, а въ листу пишетъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской Стародубской, да столникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, коруны полской и Великого Княжства Литовского и войска Запорожского гетману Петру Дорошенку отъ Господа Бога доброго здоровья со усердіемъ желаемъ.

Объявляемъ тебѣ, пріятелю нашему: по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, прислана отъ него великого государя грамота, да отъ святѣйшаго вселенского Паисея, папы и патріарха великого града Александріи и судіи вселенского, грамоты, а велѣно

№ 20. послати къ тебѣ гетману, да къ преосвященному Іосифу митрополиту Тукалскому о уволненіи воеводъ и ратныхъ людей, которые невинно въ кровавой своей нуждѣ пребываютъ. Да тебѣ жъ, пріятелю нашему, объявляемъ: присылали къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всей старшины и войска сей стороны Днѣпра бити челомъ въ винахъ своихъ обозного генералного Петра Забѣлу съ товарыщи, что они, забывъ страхъ Божій и свою присягу великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, послушавъ измѣнника Ивашка Брюховецкого и бояся отъ него смертныхъ убивствъ, измѣнили; а нынѣ, узнавъ свою измѣну, ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, вину свою принесли и добили челомъ, а впредь обѣщались ни на какіе прелести и смутные и на всякіе ссорные слова не уклонятись и стоять въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвижно: и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, государь христіанскій всемилосердый, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ государь, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ ними, вины ихъ велѣлъ имъ отдать и въ вѣчное запамятованіе пустити изволилъ и къ прежнему своему царского величества государскому милосердію приняти изволилъ, и указалъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по ихъ правамъ и волностямъ гетмана обрать, кого они излюбятъ. И обозной и судьи и полковники и вся старшина и чернь, по своимъ правамъ и волностямъ, обрали гетмана Демьяна Игнатова, и на радѣ прежнія статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году прежнему гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новые статьи, которые на многихъ радахъ постановлены, и руками подписали, и предъ святымъ евангеліемъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, душами своими утвердили, на вѣчное подданство, подъ его государскою самодержавною рукою быти неотступно въ вѣчномъ подданствѣ. Да по согласію всего войска сей стороны Днѣпра, гетманъ, обозной, судьи войсковые, ясаулы, писарь, полковники и вся старшина и казаки приговорили коруны полской и Княжства Литовского тебѣ гетману войска Запорожского и ко всей старшинѣ и къ казакомъ писати, возвѣщаючи о обращеніи на подданство ко пресвѣтлому его царскому пресвѣтлому величеству, что они, оставя всякіе ссорные и непотребныя дѣла измѣнника Ивашка Брюховецкого, и познавъ истинную милость и благодѣяніе его царского пресвѣтлого величества, въ винахъ своихъ добили челомъ на вѣчное подданство неподвижно, и съ тобою пріятелемъ нашимъ, коруны полской и Великого Княжства Литовского войска Запорожского съ гетманомъ, войны желати не хотятъ, и пребывать въ любви и въ совѣтѣ желаютъ, и своеволныхъ, которые оставя покой и тишину и радуютца о войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимати хотятъ; а по указу великихъ государей, великого государя царя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и великого государя вашего, его королевского величества, великіе и полномочные послы и комисары утвердили, чтобъ войску Запорожскому обоимъ сторонамъ Днѣпра отъ хана Крымского отлучитися и болши того никакова совѣту не имѣти; а естьли бы стали силы хана Крымского наступати, и за помощію всемогущаго Бога противъ тѣхъ силъ стояти; и о семъ бы тебѣ, пріятелю нашему, благодарить Господа Бога. А которые своеволные перешли съ тое стороны Днѣпра на сю сторону и тебѣ бы тѣмъ своеволнымъ велѣти переходить на ту сторону; а естьли, пріятель нашъ, въ томъ дѣлѣ учинитца какая упорность и своеволство и отъ того учинятца какіе крови, и то Господь Богъ взыщетъ на томъ, кто той крови будетъ причиненъ. А съ симъ листомъ послали къ тебѣ прапорщика Абросима Телешева съ товарыщи. А противъ грамотъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и святѣйшаго Паисея, папы и патріарха, безъ продолженія къ намъ отписати велѣть, а воеводъ и ратныхъ людей

свободить и отпустить, также, какъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величство, пожаловалъ, брата твоего Григорья и иныхъ многихъ освободити отпустить велѣлъ. По семъ тебя предаемъ въ Божіе сохраненіе. Писанъ въ Глуховѣ, лѣта 7177, марта въ 8 день.

Списокъ съ бѣлорускогo листа, каковъ писалъ Черниговской архіепископъ Лазарь Бороновичь къ митрополиту Іосифу Тукалскому въ нынѣшнемъ въ 177 году, марта въ 8 день.

Ясне преосвященный господине отче митрополитъ Кіевскій, мнѣ о Христѣ возлюбленный отче, брате и сослужителю и благодѣтелю.

Благодаряще Бога о неисповѣдимомъ его дарѣ, вопіемъ со псалмистою: пріидите и видите дѣла Божія, яже положи чюдеса на земли, отъемля брани, до конца земли лукъ сокрушитъ и сломитъ оружіе и щиты сожжетъ огнемъ, Богъ огнь поядая, ста Христосъ посреди воюющихъ, и глагола имъ: миръ вамъ! той же рече, и быша, той единъ благъ яви намъ благое; Росія православная сея стороны Днѣпра къ себѣ пріиде, смирися предъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и спасеся Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска его царського пресвѣтлого величества Запорожского, утверженъ и славою и честію гетманскою вѣнчанъ, знамя гетманское принялъ отъ его царского пресвѣтлого величества боярина и намѣсника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского Стародубского, и отъ его жъ царского пресвѣтлого величества столника и полковника и намѣсника Серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, дьяка Григорья Богданова; волностями всякими ихъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, пожаловалъ. О Кіевѣ билъ челомъ великому государю, дабы гнѣзда православія и престола княженія своего не попущалъ; самъ искусилъ, святыня твоя, единоглавный орелъ единыхъ своихъ смотритъ нижше, сугубо главный единою главою своихъ природныхъ, другою равною насъ прицѣпленыхъ къ доброй мысли смотритъ, и аще нѣкія отъ вѣтви отломшеся, невѣріемъ отломишеся, но блаустроеный пресвѣтлый царь пощеди ихъ кающихся пріялъ: идеже умножися грѣхъ, преизбыточествуетъ благодать; Росіи православной безъ православной главы жити немочно: глава православная есть православный царь, безъ тое тогда не можетъ жити; кто бы хотѣлъ, чтобъ Росія православная жила безъ главы православной, знаменіе бы хотѣлъ; родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, знаменіе не дасться ему. Да и Росіи православной главу непреславную овцу будешъ имѣти съ главою овчею, зане убо яко волкъ радъ бы поглотилъ овцу, такъ неправославная глава рада бы поглотила православную овцу, и любо на время терпитъ, однако волкъ овцы спріяти не можетъ; глава православная есть силная; апостолъ: должны есмы мы силныи немощи немощныхъ носити; православная глава удобіе по нихъ немощь немощныхъ овецъ православныхъ, неже неправославная яко и понесетъ, егда вся прегрѣшенія ихъ отпусти. Есть воля его царского пресвѣтлого величества, да гетманъ его царского пресвѣтлого величества Демьянъ Игнатовъ со его милостію паномъ Петромъ Дорошенкомъ, гетманомъ войска его королевской милости Заднѣпрскимъ, миръ и любовь живетъ; той же миръ нашъ сотворивый обоя едино единъ Богъ дабы исправилъ едино, и святыню твою посадилъ на престолѣ своемъ, и гнѣвъ свой пролилъ на языки не знающія его и на царствія, яже имени его не призываютъ разумно. Жити Росіи безъ главы немочно: сія сѣдя на высокомъ престолѣ, на смиренныхъ призираетъ, сія и святѣйшихъ православныхъ восточныхъ патріарховъ милостію вѣнчаваетъ, сія намъ едино прибѣжище, слава и богатство въ дому его; инымъ нашимъ правомъ есть разсмотрѣніе, и волности таковые даны, о чемъ молихомъ, никогда бусурманъ ихъ не дастъ; азъ свою овцу Черниговскую, помощію Божіею, обратихъ съ полками сеѣ стороны къ государю, его царскому пресвѣтлому величеству; святыня твоя, всеа Росіи пастырь, обрати и всю Росію къ №20.

№ 20. православному монарху Росiйскому; во множѣ языцѣ глава царю, всякъ градъ или домъ, раздѣливыйся на ся, не станетъ; Сцырулюсь, осмидесятъ сыновъ отецъ, упоминающе до згоды, велѣлъ имъ снопъ стрѣлъ ломать, даючи знать, что во единости никто ихъ побѣдити не могъ, по единому удобнѣ. Да вознесемъ имя его вкупѣ; волности намъ монархъ вся позволилъ, яко мудрiй межу Росiйскихъ хранимъ, на семъ камени положи основанiе, прiидутъ вѣтри и рѣки, не падется; яко пастырь добрый, ревнуя положившимъ душу свою за овцу и свободившаго насъ своею свободою, ходатайствомъ своимъ до его милости господина гетмана, его царского пресвѣтлого величества воеводъ заключенныхъ свободить изволь и до его царского пресвѣтлого величества отпусти. На семъ желанiи совершаю и молитвы мои недостойные и услуги милости отеческой вручаю. Изъ Глухова, марта 8 дня, лѣта 1669.

Святыни твоей всегдашнiй богомолецъ и поволный слуга Лазарь Бороновичь, архiепископъ Черниговскiй и Новгородскiй, и протчая рукою своею.

Списокъ съ бѣлоруского листа, каковъ писалъ Черниговскiй архiепископъ Лазарь Бороновичь къ Петру Дорошенку въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 8 день.

Ясневелможный милостивый господине гетмане войска его королевского величества Запорожского мнѣ о Дусѣ Святомъ возлюбленный сыне и добродѣю.

Божiею милостiю, великiй государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлые Росiи самодержецъ, на прошенiе при святѣйшемъ Паисiи, папѣ и патрiархѣ Александрiйскомъ, судiи всеа вселенныя, и моего богомолца своего, пана брата милости твоей свободна сотворилъ, съ милостiю отпустилъ; а понеже счатье, которое колесомъ обращается, подало въ плѣнъ и его царского пресвѣтлого величества воеводъ, достойно и праведно да отъ милости твоей свободны будутъ и съ милостiю до его царского пресвѣтлого величества отпущены, благодаренiя ради благъ, иже нѣсть нестроенiя, но мира, и иже отпущаетъ прегрѣшенiя наша, держа въ рукахъ сердце царево, сотвори его, яко воскъ тая посредѣ чрева царева, имъ же презри прегрѣшенiя войску Запорожскому, кающихся прiятъ, воеводъ изволи имѣти въ Кiевѣ, въ Черниговѣ, въ Переасловлѣ, и въ Нѣжинѣ, и во Острiи, сихъ на оборону Запорожскому, сеѣ стороны Днѣпра войску, ему же избраннаго волными гласы Демьяна Игнатовича гетманомъ подаде его царского пресвѣтлого величества бояринъ и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской Стародубской, и его жъ царского пресвѣтлого величества столникъ и полковникъ и намѣсникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, дьякъ Григорей Богдановъ, и съ ними же его царское пресвѣтлое величество прислалъ булаву и знамя даде имъ, и въ статьяхъ, по прошенiю ихъ, милость такову показа, еяже неправославный монархъ отнюдь показати бы не могъ. Даждь, Боже, вашимъ милостямъ межъ собою любовь! Слышимъ велiе на благочестiе гоненiе: лутче бы было, аще бы Росiя не дѣлилась, но подъ единымъ монархомъ православнымъ была, и что на нравы наши разсмотрителенъ, не хощетъ ни въ чемъ нашихъ волностей переставляти и точiю хощетъ да въ церквахъ православныхъ за православного монарха молитва будетъ; подъ Туркомъ быть, яко Грекомъ, тяжка патрiархамъ бѣда, тако и намъ невеликая бы отрада есть; пророчество у нихъ самихъ, что имѣютъ пропасть. Исполни Боже вскорѣ! На се дѣло да воздвигнетъ Богъ силу войска Запорожского. Милости твоей благодѣтелю моему всѣхъ благъ желая, благословенiе мое архiерейское препосылаю. Изъ Глухова, марта 8 дня, 1669 году.

Милости твоей, благодѣтелеви моего, всѣхъ благъ и спасенiя желая, пастырь и богомолецъ и слуга Лазарь Бороновичь, архiепископъ Черниговскiй, Новгородскiй, и прочая, рукою власною.

Списокъ съ бѣлорускаго писма:

Велможный милостивый пане гетмане войска Запорожского, мнѣ многомилостивый пане брате и пріятелю нашъ, доброго здоровья и счасливаго пребыванья со всѣмъ товарствомъ вашей милости отъ Господа Бога имѣти желаемъ. Разсуждали есмы за дѣло подобно вашей милости почитаніемъ нашимъ объявити, или бо мы давно того себѣ желали, чтобъ нашъ Малоросійскій разрозненый народъ вкупѣ подъ единымъ региментомъ и монархомъ былъ, и пришло было до того, что совокупилися были есмы, но чаять изволеніе Божіе на то не было, что загродилъ вамъ путь до радѣнія насъ бѣдныхъ, отъ всѣхъ сторонъ непріятели въ то время окруженыхъ, и по нуждѣ ради и не ради кланялись есмы и милосердія у нихъ просити, якоже подлинно знати, что то не безъ особного милосердія Божія есть изволенія его святого учинилось, что мы у великого государя, единого подъ солнцемъ православного монархи, великую и и неизглаголанную милость обрѣли, что о чемъ ни есть били есми челомъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, всѣхъ насъ къ милосердію своему принявъ, милостивно пожаловалъ и на всѣ наши статьи поволилъ, и клейноты войсковые на гетманство его жъ царского пресвѣтлого величества чрезъ боярина и воеводы и намѣстника Бѣлогородцкого князь Григорья Григорьевича Ромодановского Стародубского, чрезъ столника и полковника и намѣстника Серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Богданова, которые на радѣ при постановленію и договорѣ, какъ подъ его великого государя державою жити намъ, прислалъ; и будучи на томъ отъ Бога и отъ его царского пресвѣтлого величества, также отъ войска Запорожского во врученномъ урядѣ, просимъ вашей милости, яко брата и пріятеля нашего и воеводы, и ратные его царского пресвѣтлого величества люди, которые у васъ есть, о которыхъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, также и святѣйшій Паисей, милостію Божіею папа и патріархъ Александрійскій и судья вселенскій, о томъ же къ вамъ писалъ, изволте вы ихъ къ великому государю къ Москвѣ отпустить, и за то отъ Бога и отъ празославного царя, также и отъ всѣхъ православныхъ похвалу воспріимешь; и мы пріятствомъ нашимъ вамъ также добротвореніе должны воздавати. И о томъ у васъ, пріятеля нашего, прошу: войско ваше, которое на нашей сторонѣ есть и около городовъ ходятъ, естьли имъ отъ насъ въ свои домы пойтить, чтобъ на нашей сторонѣ болшихъ убытковъ людемъ не чинили, и ты изволь съ нами жити по пріятелски, занеже нашимъ великимъ монархомъ, его царского пресвѣтлого величества съ великимъ королемъ полскимъ, далъ Богъ миръ и любовь, и намъ подъ великимъ государемъ нашимъ царемъ московскимъ, а вашей милости подъ королемъ полскимъ живучи, надобно любовь православную христіянскую имѣти: купцомъ на обѣ стороны Днѣпра, чтобъ волный былъ пріѣздъ и торги, также кто хочетъ ити на нашу или на вашу сторону, чтобы волно было. Войско, которое на нашей сторонѣ застаютъ, въ другой рядъ вашей милости прошу, чтобъ было введено, что та сторона Днѣпра и Запорожье въ цѣлости имѣетъ быти при великомъ государѣ, якоже царскіе грамоты на Запорожье посланы, и плата такъ низовому войску, яко и городовымъ нашимъ всѣмъ на прокормленіе имѣетъ дана быти. Также до вѣдома и къ разсуженію предаюсь вашей милости: естьлибы ты не велѣлъ тому войску, которое на нашей сторонѣ есть, собою выступить, я, Богомъ свидѣтелствовався, и призванію своему доволство чинить, взявъ Бога на помощь, и войска своего и царского, яко неблагодарныхъ гостей, чтобъ ихъ съ нашіе стороны вывесть. Болши не продолжаючи писаніемъ моимъ, и во третіе васъ прошу: изволь со мною въ любви и дружбѣ братцкой съ нами жити. При семъ самого себе съ поволными услугами моими брацкими предаюсь любви твоей непремѣнно. Изъ Глухова, марта въ 7 день, 1669 году.

№ 20.

№ 20. Марта въ 8 день, бояринъ князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи, по указу великого государя, архіепискупу Лазарю Бороновичю отослали съ переводчикомъ съ Григорьемъ Колчицкимъ великого государя жалованья соболей: сорокъ во сто рублевъ, сорокъ въ пятдесятъ рублевъ.

Тогожъ числа гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ обознымм, съ ясаулы, съ писаремъ, съ полковники и съ иными со многими началными людми у боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи были.

И бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи великого государя жалованья гетману дали два сорока соболей во сто рублевъ, сорокъ обозному, ясауломъ, писарю, полковникомъ, гетманскимъ братьямъ и глуховскому протопопу Іоанну, архидьякону архіепископлю по двѣ пары, бунчюжному и хорунжему по парѣ, писаремъ и сотникомъ розныхъ полковъ лутчимъ людемъ по парѣ жъ, а инымъ по соболю, и розданы тѣ соболи, которые, по указу великого государя, посланы на роздачю въ запасъ три сорока по сту рублевъ, осмадцать паръ по пяти рублевъ, при бояринѣ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ съ товарыщи на лицо.

Бояринъ князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи говорилъ гетману: посланцы его обозной Петръ Забѣла съ товарыщи, будучи на Москвѣ, царского пресвѣтлого величсства ближнимъ людемъ объявляли: какъ полской король шолъ изъ войны Малоросійскихъ городовъ, и въ то время многіе пушки въ пушшѣ закопаны въ землю, а въ которомъ мѣстѣ, и про то вѣдаетъ Ивашка Бугай. И Ивашка Бугай про тѣ пушки допрашиванъ и онъ Ивашка сказалъ: какъ де король шолъ изъ войны къ Могилеву, а онъ былъ въ то время вожемъ, и гетманъ де Сопѣга пріѣзжалъ при немъ къ королю и королю сказывалъ, что подъ пушками лошеди съ безкормицы многіе попадали и пушекъ и пушечныхъ запасовъ стало везть не на чемъ, и онъ де гетманъ велѣлъ на лѣсу восмь пушекъ болшихъ закопать въ землю а зелье спалили; а закопаны де пушки близко того мѣста, гдѣ палили зелье, а знаютъ то мѣсто Млинцы, Дроковцы, Почепцы.

И гетманъ, выслушавъ, призывалъ Стародубского полковника Петра Рословченка и его про тѣ пушки при бояринѣ спрашивалъ.

И Стародубской полковникъ говорилъ: тѣ де городы Млинъ, Дроковъ и Почепъ въ его полку, и про пушки, что въ землю закопаны, ему сказывали, и онъ де тѣхъ пушекъ искать посылалъ нынѣшніе зимы, и зимою того мѣста, гдѣ закопаны, не узнали, а копать мерзлую землю трудно; и онъ де нынѣ весною, какъ земля ростаетъ, съ тѣми людми, которые то мѣсто знаютъ, пошлетъ тѣхъ пушекъ искать нарочно, и что у него учинитца, о всемъ о томъ вѣдомо подлинно учинитъ гетману.

А гетманъ сказалъ: какъ де онъ полковникъ о томъ, что у него сдѣлаетца, ему гетману вѣдомо учинитъ, и онъ тотчасъ къ великому государю нарочно отпишетъ и вѣдомо про то, сыщутца ль тѣ пушки или нѣтъ, учинитъ.

Да онъ же гетманъ великому государю билъ челомъ, а боярину съ товарыщи говорилъ: по указу де великого государя, его царского пресвѣтлого величества, онъ бояринъ съ товарыщи, роспустя ратныхъ людей, поѣдетъ къ царскому пресвѣтлому величеству; и въ Малоросійскихъ де городѣхъ казаки и всякіе жители, услыша про то, что ратные люди всѣ будутъ изъ Сѣвска отпущены и въ Сѣвску никого ратныхъ людей не будетъ, будутъ безнадежны, и чтобъ онъ бояринъ съ товарыщи конныхъ и пѣшихъ людей, для славы и на страхъ непріятелемъ, сколко доведетца, велѣлъ отставить.

Того жъ числа гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ боярину съ товарыщи прислалъ въ подаркахъ по лошеди.

И бояринъ съ товарыщи гетмана, противъ его присылки, дарили жъ.

Да гетманъ же прислалъ листъ, и съ того листа переводъ, а въ переводѣ пишетъ:

Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Пану полковнику Лубенскому, сотникомъ, атаманомъ городовымъ корунннымъ и всему товарству въ полку Лубенскомъ будучи, братьѣ моей милой, такоже и духовнаго и мірскаго чину людемъ, пріятелемъ нашимъ, миръ и благоденствіе отъ всесилнаго Бога соединенія между собою желаючи имѣти. Да вѣдомо вашимъ милостямъ доносимъ: обсылаемъ васъ, братію мою единоутробную, его царского пресвѣтлого величества грамотою и своимъ сообѣщеннымъ листомъ, объявляючи вамъ великого государя нашего къ войску Запорожскому милость и призываючи васъ, для договоровъ потребныхъ дѣлъ войсковыхъ, и его царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородцкимъ со князем Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ Стародубскимъ и сь его милостью столникомъ и полковникомъ и намѣстникомъ Серпуховскимъ съ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ, да съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, высланными о волностяхъ, какъ славные памяти Богдану Хмелницкому гетману и всему войску Запорожскому въ Переасловли надати изволили, якоже и съ тое грамоты его царского пресвѣтлого величества и нашего листа могли вы совершенно увѣдомитись; а такъ, ожидаючи счасливого прибытія вашего всее старшины, чтобъ вы совершенно о всемъ довѣдались, какова милость его царского пресвѣтлого величества къ намъ войску Запорожскому пребывати будетъ, когда вины наши въ вѣчное забвеніе положитъ, насъ принявъ подъ свою высокодержавную крѣпкую руку, при прежней отеческой государской милости сохранити и волностями, какъ я выше сего помянулъ, наданными ущедрити всякими благоизволилъ, не дожидаясь васъ на то святое дѣло для совершенія и постановленія святого покою; однако не хотя того, чтобъ болши милая отчизна наша Украйна безъ старшого къ послѣднему разоренію и пагубѣ приходити имѣла, а хотя имѣли есмы себѣ старшого, однако вѣдомо вамъ, каково было объ насъ его радѣнье; достаточно есть вамъ вѣдомо къ какой пагубѣ въ конецъ своимъ старшинствомъ сію страну привелъ къ разоренію. Хотя и не желалъ себѣ того старшинства, гетманства сеѣ стороны Днѣпра, чтобъ имъ межъ войскомъ Запорожскимъ росправлялъ; но егда прежде милость Божія, посемъ же по немъ полковниковъ Переасловского, Прилуцкого, Нѣжинского, Кіевского, Стародубского и Черниговскогоза наступленіемъ прилежного прошенія такъ старшины и черни, на томъ съѣздѣ будучимъ въ Глуховѣ, меня себѣ на тотъ урядъ гетманскій при вышепомянутыхъ посланныхъ отъ царского пресвѣтлого величества особахъ, при его милости бояринѣ и его милости столникѣ и дьякѣ, волными гласы обравъ, всякое послушаніе мнѣ, яко старшому, по давному звычаю войсковому, отдавати и повиновенны быти обѣщали; на которомъ обраніи на гетманство его царского пресвѣтлого величества знаки войсковые, се есть: булаву гетманскую, знамя, печать войсковую и литавры тотчасъ отдали; а мы всѣ купно, прежде воздавъ благодареніе всесилному Богу и его царскому пресвѣтлому величеству, что насъ всякими волностями войсковыми, покойному гетману Богдану Хмелницкому стародавными наданными, сохранилъ и знаками войсковыми ущедрилъ; а что болшого довѣдаетесь всѣ статьями вскорѣ отъ насъ, или когда вы похощете къ намъ прибыти, якоже прилежно васъ просимъ: изволте хотя сами или знатныхъ особъ изъ своего полку прислать, чтобъ совершенно довѣдався съ премногія государскіе милости и съ волностей, войску Запорожскому наданными и казакомъ о платежу въ годъ доходящемъ были всѣ надежными, въ томъ и ни въ чемъ не усумнѣвся; а посполитымъ людемъ, которые застали мѣста отъ непріятелей запустошены, о слободѣ на нѣсколко лѣтъ выправили есмы, по истинной правдѣ, а не обманомъ. И такъ покорно прошу васъ, чтобъ вы, не приклоняючись въ послушаніи пана Дорошенка, тое стороны пана гетмана королевского величества, а до нашего послушанія и уряду склонялись и

№ 20.

№ 21. на вѣрное и вѣчное подданство его царского пресвѣтлого величества присягу учинили, хотя тамъ, или гдѣ при мнѣ васъ Господь Богъ принесетъ счастливо къ намъ, которого пріѣзду будемъ любезно ожидати; а какъ себѣ возгордите милостію его царского пресвѣтлого величества и нашимъ прилежнымъ радѣніемъ, что волности исходатайствовали вамъ, естьли не похочете вскорѣ предварити, сего ради вы не удивляйтесь, чтобъ вамъ отъ войскъ его царского пресвѣтлого величества и нашихъ имѣло быть. А такъ не усумнѣваясь о пріятствѣ вашемъ ко мнѣ, ожидаемъ счасливого пріѣзду васъ самихъ. При семъ любви, пріятству братцкому предавъ себѣ, въ сохраненіе Господу Богу вручаюсь. Данъ въ Глуховѣ, марта 8 дня 1669 году.

Марта въ 8 день бояринъ изъ Глухова поѣхалъ, а гетманъ со всею старшиною и съ казаки провожалъ отъ Глухова версты съ три, и съ бояриномъ витався и простясь, поѣхалъ въ Глуховъ.

Марта въ 9 день бояринъ съ товарыщи въ Сѣвескъ пріѣхалъ.

Марта въ 11 день поѣхали изъ Сѣвска. А поѣхавъ изъ Сѣвска, бояринъ князь Григорей Григорьевичъ оставилъ въ Сѣвску, до указу великого государя, ратныхъ людей Веденихтова полку маіора Микиту Голодецкова, а съ нимъ розныхъ полковъ началныхъ людей и рейтаръ 400 человѣкъ, полуголову стрѣлецкого Ивана Елчанинова, а съ нимъ розныхъ приказовъ сотниковъ и стрѣлцовъ 260 человѣкъ.

А отъ Сѣвска ѣхали на Карачевъ, Болховъ, на Бѣлевъ, на Лихвинъ, на Калугу, а изъ Калуги пріѣхали къ Москвѣ марта въ день.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Дѣла Малороссійскаго Приказа, 1669 года (кн. 3-я, въ листъ, на 507 лл.), *принадл. Моск. Арх. Мин-ва Юстиціи.*

21.—1669, января 28. Показаніе, данное въ Москвѣ Ивановъ Бугаемъ *объ обстоятельствахъ похода короля Яна Казимира подъ Глуховъ.*

167 генваря въ 28 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Ивашко Бугай распрашиванъ: въ прошломъ во 162 году, какъ и полской король шолъ отъ Глухова въ Полшу, и на дорогѣ много ль наряду покинулъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ? и онъ бы просто сказалъ правду.

И Ивашко сказалъ: какъ де полской король изъ Черкаскихъ городовъ шолъ въ Полшу, и онъ де Ивашко въ то время былъ при королѣ, потому что онъ дороги, которыми мѣсты королю итить, зналъ, а съ обозы и съ пушки шли назадъ, и слышалъ де онъ: сказывалъ королю гетманъ Сапѣга, что подъ нарядомъ и въ обозѣ отъ безкормицы лошади попадали многіе, и пушекъ и пушечныхъ запасовъ везть стало не на чемъ и онъ, де велѣлъ на лѣсу на дорогѣ 8 пушекъ самыхъ болшихъ закопать въ землю, а зелье, разсѣкая бочки, запалить; а пушки де вкопаны въ землю на самой дорогѣ отъ того мѣста, гдѣ зелье палили, толко съ версту, а гдѣ де зелье палили, и то мѣсто знаютъ и про то вѣдаютъ Мглинцы, Дроковцы, Почепцы; а отъ Мглина де до тѣхъ мѣстъ гдѣ зелье палили, 9 миль. А послѣ де того писалъ къ нему Ивашку да къ полковнику Сурику гетманъ Сопѣга, чтобъ они послали изъ полковъ своихъ по 150 человѣкъ съ подводы для сыску и подъему того наряду, и они де для того сбирались ѣхать по 2 зимы, толко де ѣхать было имъ не мочно, потому что тѣ мѣста близки къ Черкаскимъ городомъ.

Ивашко же Бугай сказалъ: которой де колоколъ взятъ былъ въ Свинскомъ монастырѣ, и тотъ де колоколъ отъ того мѣста, гдѣ зелье палили, верстъ съ 6, вкопанъ былъ въ землю, и Мглинцы де тотъ колоколъ сыскали и отдали въ Свинской монастырь по прежнему.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. (Малор. дѣла Московскаго Главнаго Архива Мин-ва Ин. Дѣлъ 1669 г. № 49).

22. 1669 г.—февраля 9. Отписка Ѳеофила Бобровича къ царю *о дѣлахъ и слухахъ въ*

Малороссіи, о Петрѣ Дорошенкѣ, съ просьбою о наставленіи, ѣхать ли ему въ Чигиринъ и какъ поступать *).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳеофилъ Бобровичь челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, генваря въ 28 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Ефима Юрьева, ко мнѣ холопу твоему писано: дѣлать мнѣ холопу твоему твое великого государя дѣло по твоему великого государя указу и по наказу; а въ наказѣ, государь, мнѣ холопу твоему изъ Посолского жъ Приказу, по твоему великого государя указу, въ 9 статьи написано о постоновленіи перемирія, на чемъ положено по посолскому договору, будучи въ Гадичѣ, нынѣ мнѣ холопу твоему ничего не говорить, а говорить въ то время, какъ я холопъ твой поворочусь отъ Петра Дорошенка, съ его рѣчей будетъ къ доброму дѣлу склонитца. И въ Гадичѣ я холопъ твой былъ и твои великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, милостивые грамоты Андрею Дорошенку и старшинѣ и войту и бурмистромъ съ мѣщаны подалъ; и какъ, великій государь, тѣ твои великого государя милостивые грамоты они приняли, и что у нихъ въ рѣчахъ было, и какъ послали къ гетману, и какъ и за чѣмъ я холопъ твой изъ Гадича пошелъ назадъ въ Каменое и въ Лебединъ, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ я холопъ твой преже сего съ Каменовцемъ сыномъ боярскимъ съ Микитою Лихининымъ генваря въ 25 день. А генваря, великій государь, въ 26 день пріѣхали изъ-за Днѣпра изъ Черкасъ въ Лебединъ лебединскіе жители Ѳеско Куликъ съ товарищи, и сказали: шолъ де посолъ отъ литовского полка Иванъ Нечай, а съ нимъ де людей, коней съ пятьдесятъ, къ гетману къ Петру Дорошенку въ Чигиринъ, они де ихъ сами видѣли; а про Суховѣя и про Татаръ сказали они, что де на той сторонѣ Днѣпра будучи они не слыхали ничего; а какъ де переѣхали на сю сторону Днѣпра, и они де слышели то, что Суховѣй совсѣмъ розбитъ, пошелъ де съ Татарами не въ болшихъ людѣхъ. А генваря, великій государь, въ 27 день пріѣхали въ Лебединъ изъ-за Днѣпра съ солью Каневскіе козаки Василь Пилипенко съ товарищи и сказали: шолъ де посолъ съ Литвы Иванъ Нечай и стоялъ де у нихъ въ Каневѣ два дни и пошолъ къ гетману въ Чигиринъ. А про Татаръ и про Суховѣя сказали, что де шолъ Сѣрикъ бить Татаръ и козаки де Суховѣева полку передалися вси къ Сѣрику, а Суховѣй де пошолъ съ Татари за Торговицу, а съ нимъ де козаковъ всего съ пятнадцать человѣкъ, и сея де стороны съ городовъ, съ Полтавы, изъ Лубенъ, изъ Миргорода и съ иныхъ мѣстъ полковники и сотники поѣхали вси въ Чигиринъ для того, что де гетманъ Петръ Дорошенко обослалъ ихъ писмомъ своимъ, чтобъ вси, надѣясь на твою великого государя милость, при немъ держались. Не вѣдаю я холопъ твой, откуда пронеслося, будто ты великій государь принять изволилъ подъ свою великого государя высокую руку и ту сторону Днѣпра; а мнѣ холопу твоему въ наказѣ въ 15 статьи написано: сказать Петру Дорошенку то, что брату его Андрею, которой нынѣ въ Гадячю, твоя великого государя милость превысокая будетъ, а жили бы въ любви, онъ за Днѣпромъ, а братъ на сей сторонѣ всякъ своему государю работая. И я холопъ твой противъ 9 статьи наказу о постоновленіи перемирія, на чемъ положено, имъ ничего не объявливалъ, толко имъ говорилъ, чтобъ на твою великого государя милость надежны были; а они вси на то положились и говорятъ, что быть обоимъ сторонамъ Днѣпра подъ твоею великого государя высокою рукою, а бояромъ и воеводамъ нигдѣ не № 24.

*) См. акты №№ 10 и 18.

№ 24. быть и никакимъ Рускимъ людемъ; а гетманомъ, опричь Петра Дорошенка, на обѣихъ сторонахъ Днѣпра никому бы не быть, чтобъ толко слыли твоими великого государя слугами, а указъ бы имъ обо всемъ отъ гетмана держать, куда гетманъ велитъ, по твоему великого государя указу, тутъ де мы и готовы. И я холопъ твой, хотя они что ни пишутъ, тымъ своимъ изъ Гадяча отходомъ твоихъ великого государя дѣлъ ни мало не утерялъ, живутъ съ нами по прежнему въ згодѣ, и я холопъ твой съ ними списуюся, и какъ Богъ твоею царскою молитвою меня холопа твоего наставилъ, служу тебѣ великому государю. А послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, я холопъ твой наскоро съ сею отпискою иноземца Ивана Шкретулского изъ Лебедина, генваря въ 29 день, нарочно: какъ ты великій государь мнѣ холопу своему укажешь: ѣхать ли мнѣ холопу твоему въ Чигиринъ, и съ чимъ ѣхать, и что говорить твоей великого государя грамоты нѣтъ; а словомъ я холопъ твой что стану говорить? велятъ дать на писмѣ, и чтобъ тѣмъ не учинилось нарушенія постоновленному перемирію по посолскому договору, что они, не знаю кимъ прелщены нынѣ, будто обѣ стороны Днѣпра изволилъ ты великій государь принять подъ свою великого государя высокую руку. Будетъ ты великій государь укажешь мнѣ холопу своему въ Чигиринъ ѣхать и вовся отказать чтобъ не прелщались, слушали бы своего государя, радъ служить тебѣ великому государю я холопъ твой и умереть; знаю, что поѣхавши живу не выйти, или здѣсь въ Каменое или въ Лебединъ сея стороны Днѣпра съ городовъ по два, по три человѣка собравши, объявить мнѣ холопу твоему и сказать, чтобъ безъ всякого розмышленія, оставя все, вѣдали бы, что нелзя быть вмѣстѣ подъ единымъ государемъ съ тою стороною Днѣпра, служили бы тебѣ великому государю, а съ тою стороною по посолскому договору жили бы въ любви, и съ товари, кому гдѣ надобно, и въ пріятелство съѣзжалися. А по се, государь, число я холопъ твой ничего имъ не объявилъ: начаются вси до единого, что обѣ стороны Днѣпра пріймовать я холопъ твой высланъ; и о томъ что ты великій государь укажешь, дожидаюсь о томъ я холопъ твой твоего великого государя указу вскорѣ. А своихъ великого государя ратныхъ людей изъ рубежа вели, государь, не роспущать: родъ есть строптивъ и прегорчеваяй не исправилъ серца своего и не увѣрили съ Богомъ духа своего. А сю, государь, отписку велѣлъ я холопъ твой подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. А толко твой великого государя указъ будетъ мнѣ холопу твоему ѣхать въ Чигиринъ, или на рубежѣ до твоего великого государя указу быть, для твоихъ великого государя дѣлъ, и о томъ я холопъ твой милости у тебя великого государя прошу: съ чѣмъ ѣхать въ Чигиринъ, и чимъ на рубежѣ жить, что пить и ѣсть, и для твоихъ великого государя дѣлъ посылочнымъ людемъ что давать и гдѣ взять твое великого государя жалованье, безъ чего нелзя быть.

Подлинникъ писанъ на девяти листкахъ. На оборотѣ помѣты: 177, февраля въ 9 день, съ иноземцомъ съ Ивашкою Миколаевымъ.—Выписать. (Малор. дѣла Москов. Главн. Архива М-ва Ин. Дѣлъ 1669 г. № 45).

21.—1669, февраля. Выписка содержанія писемъ Демьяна Многогрѣшнаго къ Артамону Матвѣеву, Петра Дорошенка къ полковникамъ, старшинѣ и духовнымъ и полковника Лизогуба къ Дмитрашку Райчу.

1. Въ листу гетманъ Демьянъ Игнатовичь къ столнику и полковнику къ Артемону Матвѣеву пишетъ: братъ де гетманской родной Василей, безъ его вѣдома, не вѣдома для чего, учинивъ себѣ посудки всякіе, къ Запорожью пошолъ, и о томъ де имѣетъ онъ болѣзнь, чтобъ онъ гетманъ великого государя, его царского величества, въ немилость не пришелъ; а онъ де гетманъ великому государю, его царскому величеству, и его государскимъ

наслѣдникомъ предъ святымъ евангеліемъ присягу учинилъ и крестъ святый цѣловалъ, такъ и до послѣдняго часа живота своего во всемъ вѣренъ и во вѣки неотступный, противъ всякихъ непріятелей наступающихъ кровь проливать и умирать всегда готовъ, и на то дѣло царского величества милостивой указъ прислати. А какъ де братъ его въ Запорожьѣ будетъ, тогда тѣхъ Запорожцевъ конечно подъ его царского величества высокую руку наговаривать, чтобъ отъ Татаръ отлучить; и объ немъ де Васильѣ мыслитъ, чтобъ какова зла надъ нимъ Запорожцы не учинили.

2. Въ листу Петръ Дорошенко на сю сторону Днѣпра къ полковникомъ и ко всей старшинѣ такъ и къ духовному чину пишетъ:

Безо всякихъ де его Дорошенковыхъ наговоровъ и посылныхъ писмъ пріѣзжали, склонность и присяги свои приносили къ нему, прилѣжно хотя, чтобъ онъ ихъ подъ свое старинское войска Запорожского началство принявъ, пошелъ сторонѣ ихъ отъ враговъ помогать, чего онъ съ любве христіянскіе не отговоря не жалѣлъ за цѣлость ихъ понести здоровье, и то развѣ де непріятель ихъ похулитъ, что вся Украйна во единствѣ пребывала подъ однемъ ихъ началствомъ; какъ изъ того всемогущему Богу воздавана была хвала, такъ окреснымъ врагомъ ихъ урастала боязнь.

А Кіяшкова бъ и Мурашкина уряду не держалися бъ. А что имъ на Заднѣпріе помочи не прислалъ, и на него за то не досадовали бъ, понеже насилного отъ Москвы на нихъ не было и наступства нѣтъ.

Не твердили бъ того, что Москва, по добродѣтели своей, отъ рубежей отступила, или по заступленію Сѣверного гетмана, но держалися бъ съ войскомъ Запорожскимъ его началства, понеже онъ не о единой, но купно о обоихъ сторонахъ и о всей Украйнѣ, чтобъ при цѣлости церквей Божіихъ и при ненарушеніи волностей и при пожелаемомъ покоѣ неразлучно пребывала, радѣетъ.

А обоихъ христіанскихъ монарховъ къ комисаромъ, въ Андрусовѣ будучимъ, писалъ онъ, чтобъ народъ ихъ отъ тѣхъ обоихъ сторонъ не имѣлъ утѣсненія, но лучше бъ для совершенного Украйны ихъ успокоенія и умѣренія комисія была назначена въ Кіевѣ, на которой бы и они своихъ людей имѣя, что надобно бъ договариватца могли; а отъ королевского величества имѣетъ о томъ обнадеживанье, что та комисія для успокоенья народу ихъ будетъ въ Кіевѣ. № 24.

И такъ надѣетца не лестно, что и царское величество къ тому жъ склонилъ свое намѣреніе, понеже войска его отъ рубежей ихъ отступили. Уневерсалъ сей посылаетъ онъ не для какихъ особыхъ прибылей, что ни съ мелницъ ни съ иныхъ доходовъ не бралъ, но для того, чтобъ всему народу ихъ добро бъ было, и за Кіяшкинымъ и за Мурашкинымъ урядомъ къ послѣдней погибели не пришли бъ, а по старому клонилися бъ къ стародавному своему началству; а какъ то сотворятъ, то все отчизнѣ ихъ со управленіемъ станетъ, когда они въ одинъ гужъ потянувъ, единокупнымъ промысломъ волностей своихъ обороняти будутъ, а войскъ на помочь онъ снадобье имѣетъ. А что де за Кіяшкою и за Мурашкою заблудили, и они бъ, отозвався къ нему, добрымъ своимъ исправили бъ поступкомъ.

3. Въ листахъ Якова Лизогуба, каковы писалъ къ переясловскому полковнику къ Дмитрашкѣ Райчѣ писано, въ 1-мъ: что онъ Дмитряшко писалъ къ нему Якову о налогѣ городкамъ и мѣстечкамъ отъ него Якова учиненномъ, и онъ де Яковъ налоги никакіе никому войскомъ не чинитъ и прилѣжно того остерегаетъ, чтобъ жителемъ сея страны всякое сохранено было, а по его писму уступити не смѣетъ. А Петръ де Дорошенко святаго покоя межъ обоими сторонами братолюбія и соединенія желаетъ, а кровопролитія и никакого разнствія никогда не ищетъ и искати не будетъ, и разумѣетъ онъ, что и гетманъ Демьянъ Игнатовичь не похотѣлъ бы того утвержати раздвоенія межу Украйною, которая ниже коему отъ украинскихъ людей въ предъидущее время ползовати будетъ, точію чужимъ народомъ на ползу.

№ 25. Во 2-мъ: А писать онъ Дмитряшко о его Лизогубовѣ уступленіи къ Дорошенку не мыслитъ, для того что отъ него Малоросійскихъ городовъ жителемъ никакіе обиды не чинитъ и желаетъ быти въ соединеніи; а что де въ Украйнѣ розорваніе учинилось, и то не отъ Петра Дорошенка, но отъ Ивашки Брюховецкого и отъ иныхъ, которые за началство гетманствомъ гоняютца и быти желаютъ.

Списки писаны на трехъ листкахъ. (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. Мин—ва Ин. Дѣлъ 1669 г. № 4).

25. — 1669, февраля 19—27. 1) Письмо Дорошенка къ кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву, *съ изъявленіемъ готовности быть въ согласіи и подъ рукой Московскаго государства*; 2) отвѣтъ Шереметева.

1. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣснику смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву, другу и пріятелю моему, доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого многолѣтного пребыванія усердно мѣти желаю. Писалъ я къ велможности твоей прежъ сего, также и до бояръ ихъ милости князя Куракина и князя Ромадановского волѣ и хотѣніѣ, ознаймуючи, что мы, памятуючи православного монархи, его царского пресвѣтлого величества, милость, а жичачи православнымъ христіяномъ въ междособныхъ браняхъ и кровопролитіяхъ пожеданного покою и мирного въ згодѣ пребыванія, желаемо по прежнему подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, склонитися руку; о чемъ, за згодою всѣхъ полковниковъ и старшины зъ едностайное порады пословъ нашихъ до его царского пресвѣтлого величества бити челомъ выправити обѣщалисмо; которому нашему намѣренію и обѣщанію босурманскіе непріятелскіе наѣзды до сихъ часъ, ажъ покиль изъ Украйны вырукговали, исполненіе забороняли; однакъ теперь, кгды, за помощію Бога всемогущаго, непріятелей босурманъ съ земли украинской выгналисмо, тое наше обѣщаніе исполнити и съ рады нашей енеральной, которая на сихъ дняхъ будетъ, пословъ нашихъ съ челобитьемъ до его царского пресвѣтлого величества выслати вседушно желаемъ; толко тое насъ у великое удивленіе приводитъ, же съ полковникомъ черниговскимъ, наказнымъ нашимъ гетманомъ Сѣверскимъ, мимо мою и всего войска Запорожского вѣдомость яки есть потайные тракты заводятца и постановленья чинитца, а вшакъ вельможности твоей и иншимъ государства Московского особамъ, которое нравомъ украинскимъ и поводженью тутейшему пригладѣлися явно и вѣдомо есть тое, же брани и всякіе нестроеніе межи православными народы Малоросійскими и Великоросійскими чрезъ тые лѣта трывали, и невинные многіе люди, едны отъ меча полегли, другіе въ вѣчную поганскую неволю загнаны, Малоросійскіе незличоные городы и церкви Божіи обернены и спустошены не черезъ што иншое, толко черезъ поводъ таковыхъ, якимъ ся теперь полковникъ черниговскій отзываетъ закутныхъ гетманчиковъ, которые мимо своихъ старшинъ и всего войска Запорожского волю, по зестю съ сего свѣта небожчика славное памяти Богдана Хмелницкого, отзываючися и для своей приваты повстаючи, статейные рѣчи псовали и вѣрнѣ до его царского пресвѣтлого величества удаючи, кгды имъ тамъ поблажано за розорванье народу междособное кровопролитія множили и государству Московскому меншую шкоду за пристемъ босурманъ наводили; тое я хотячи погомовати, кгды обѣ двѣ сторонѣ Днѣпра все войско Запорожское подъ стародавнымъ реиментомъ застали, желалъ, и теперь вседушевно желаю, абы подъ единымъ православнымъ монархою, подъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, все войско Запорожское и весь народъ

Малоросійскій статечнѣ и во вѣки неподвижно въ подданствѣ застали. Естьли теды сему новоотозвавшемуся гетманчикови поблажено и зъ нимъ якіе статьи безъ моей и всего войска Запорожского вѣдомости стоновлено будетъ, то съ того, что уростетъ, самъ велможность твоя домыслитися можешъ; а самъ всемогущій Богъ, которой тайное видитъ, есть намъ свидѣтелемъ, же не зачать я брани, ани тежъ кровопролитія христіянского, але въ мирномъ соединеніи зостаючи, всякого добра православному монарсѣ хотѣти и ему ся повиновати желаемо. Прошу пре то велможности твоей, изволь о томъ до его царского пресвѣтлого величества донести и предложити, абы о таковыхъ поважныхъ дѣлахъ не зъ наказнымъ нашимъ Сѣверскимъ гетманомъ, але со мною, цѣлымъ обоей стороны гетманомъ, и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ становлено и утвержено было; а знаки войсковые жадные безъ нашое и всего войска Запорожского вѣдомости абы никому, до повороту тыхъ нашихъ, которыхъ зъ рады до его царского пресвѣтлого величества выправимъ пословъ, не были даваны; о що, яко чрезъ умысленного посланца моего до боярина князя Ромодановского нынѣшняго времени писалемъ, такъ и до твоей велможности пишучи и повторе отъ себе и отъ всего войска Запорожского прошу, абысть якъ наискорѣй о томъ всемъ, що въ семъ листу выписалося, до его царского пресвѣтлого величества далъ знати; кгды естьли иначей, а не ведлугъ моего и всего войска Запорожского желаніе будетъ, то што иншего, чего нигды, Богъ видитъ, не зычу, урасти муситъ. О томъ велможности твоей ознаймивши и абысть изволилъ якъ найскорѣй его царскому пресвѣтлому величеству ознаймити, о томъ всемъ попросивши, самого себе пилно ласцѣ и неотмѣнному пріятству велможности твоей отдаю. Съ Чигирина, февраля 19 дня, 1669 року. Велможности твоей всего добра зычливый другъ и пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

2. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода кіевскій и намѣсникъ смоленскій Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, гетману Петру Дороѳѣевичю, пріятелю нашему и другу, отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливого пребыванія усердно желаемъ. Въ нынѣшнемъ во 177 году, февраля въ 27 день, писалъ ты къ намъ про намѣреніе желателства своего и удивляешься, что съ гетманомъ Сѣвернымъ Демьяномъ Многогрѣшнымъ договоры чинятца тайно; и мы тебѣ, пріятелю своему, даемъ знать, что гетманъ Сѣверной Демьянъ Многогрѣшной учинился подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, рукою со всѣми Малоросійскими Переясловскіе стороны городами по прежнему, и хочетъ онъ гетманъ служить ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, вѣрно во вѣки неотмѣнно, воспоминая къ себѣ и ко всему Малоросійскому краю великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милость и заступленіе отъ непріятелскихъ силъ воинскихъ и свою присягу. А что бутто онъ Сѣверной гетманъ чинитъ договоры тайно, и у него гетмана тайныхъ договоровъ нѣтъ, а били челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, Малоросійскихъ Заднѣпрскихъ Переясловской стороны всѣхъ городовъ казацкіе старшина и чернь посылали челобитчиковъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, на милость положилъ, вины ихъ велѣлъ отдать, и подъ свою высокодержавную великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, руку милостивно принять изволилъ; и великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, послѣдуетъ Христу, приходящихъ съ чистымъ повиновеніемъ вины ихъ въ забвеніе вѣчное пущаетъ и никогда воспомянуты не будутъ и подъ свою великого государя наше- № 25.

№ 26. го, его царского пресвѣтлого величества, высокодержавную руку милостивно принять изволилъ; и поволилъ онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, Малоросійскихъ Переясловской стороны городовъ казацкимъ старшинамъ и всей черни, противъ прежнихъ ихъ правъ, быть радѣ, чтобъ Малоросійскихъ Заднѣпрскихъ Переясловской стороны городовъ всѣ жители великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служили вѣрно, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, за обороною и за заступленіемъ, великихъ воинскихъ силъ городомъ и церквамъ Божіимъ отъ непріятелскихъ людей разоренія и людемъ босурманская тяжкая неволя укратилась. А что нынѣ, за изволеніемъ Божіимъ и по волѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, а по челобитью Сѣверного гетмана Демьяна Многогрѣшного и всѣхъ Малоросійскихъ Заднѣпрскихъ городовъ жители приходятъ къ совершенію, нынѣшнее богоугодное и душеспасителное дѣло зачинаетца, рада, и тебѣ пріятелю нашему о такомъ богоугодномъ дѣлѣ сумнѣватца не для чего, потому что Заднѣпрская Переясловская сторона великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества; а какъ за поводомъ вора и клятвопреступника Ивашка Брюховецкого Малоросійскіе городы великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, измѣнили, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, многочисленные рати въ Малоросійскіе городы вступили, и въ кою пору въ Малоросійскихъ городѣхъ разореніе и людемъ посѣченіе чинить было мочно, и за указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояре и воеводы городомъ разоренія и людемъ посѣченія не чинили, а писали въ городы и зговаривали, и онъ Демьянъ, воспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ себѣ и ко всему Малоросійского краю Заднѣпрской стороны людемъ премногую милость, и не хотя видѣть христіянскіе крови разлитія и Малоросійскимъ городомъ разоренія, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Заднѣпрской стороны съ городами подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества рукою, учинился по прежнему; а мы тому радуемся, чтобъ и всѣ христіяне отъ босурманскіе прелести отлучились и были подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, рукою. А что ты пишешь къ намъ свое удивленіе дѣламъ гетмана Демьяна Многогрѣшного, и твоему писанію и разуму удивляемся мы, что къ намъ пишешь и желаніе объявляешь, а съ турскимъ царемъ списываесся и пословъ своихъ посылаешь, также и отъ турского царя послы у тебя частые, и нынѣ есть; а о какихъ дѣлахъ ты къ турскому царю списываешся, и пословъ посылаешь, и его писаніе и пословъ принимаешь, о томъ къ намъ не пишешь и вѣдомо намъ не чинишь. И мы противъ твоего, пріятеля нашего, писма къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, писали и послали нарочно гонца наспѣхъ.

Списки писаны на девяти листкахъ (Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М—ва Ин. Д. 1669 года № 4).

26. — 1669, февраля 20 — 27. Вѣсти, сообщенныя кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву Бѣлоцерковскимъ комендантомъ, архимандритомъ Кіевопечерскаго монастыря и другими лицами, *относительно замысловъ и поведенія гетмановъ Дорошенка и Демьяна Многогрѣшнаго.*

167, февраля въ 20 день, писалъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи Бѣлоцерковской камендатъ и словесно съ посланнымъ своимъ, капитаномъ Тамкевичемъ, приказывалъ:

1) Дорошенковъ писарь Бускевичь да полковникъ Бѣлогрудъ изъ Турской земли къ Дорошенку пріѣхали; а отъ турского салтана къ Дорошенку пришолъ съ ними посолъ Салима Чаушъ,

а съ нимъ турскихъ людей со сто человѣкъ; а для чего онъ посолъ пришолъ, и того де ему вѣдати вскорѣ не по чему, а чаятъ де утвержденія вѣчного подданства.

2) Гетманъ дорошенко имѣетъ замыслы свои и прислалъ въ мѣстечко Василково и въ иные многіе мѣстечки казацкіе конные и пѣшехотные полки для того, чтобъ Бѣлую Церковь отъ Кіева отлучить и надъ Бѣлою Церковью, также и надъ полковникомъ Пивомъ, промыслъ учинить, и чтобъ изъ Кіева ратными людми изъ тѣхъ мѣстечакъ Дорошенковы казацкіе полки выслать; а буде не пойдутъ, ино и боемъ выбить. А будетъ Бѣлую Церковь осодятъ, и изъ Кіева ратными людми отъ осады свободити и съ непріятелемъ бои чинити будемъ ли.

3) Чтобъ посланнымъ его въ Кіевѣ хлѣба купить не заборонять; а какъ хлѣба искупятъ, и чтобъ тотъ хлѣбъ проводить до Бѣлой Церкви ратными людми.

4) Посылаетъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю съ товарыщи дву татариновъ въ подаркахъ, а за тѣхъ бы татаръ прислать ему изъ Кіева двѣсти осмачакъ хлѣба.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь съ товарыщи на тѣ его статьи учинили отвѣтъ:

На 1-ю статью, о Дорошенковыхъ замыслахъ, что пріобщаетца къ босурману, за писаніе той вѣдомости любительной свой поклонъ препосылаютъ; а въ злыхъ его замыслахъ не поможетъ ему Господь Богъ и разоритъ золъ совѣтъ его, что называетца христіяниномъ, а пріобщается къ босурманомъ.

На 2-ю статью: а что Дорошенковы присланные пришли въ городы и въ мѣстечка, и будетъ они пришли какое зло чинить, и тѣ ихъ замыслы не исполнятца; а будетъ учнутъ тѣсноту всякую чинить и торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ проѣзду не будетъ, и надъ ними промыслъ всякой чинить будутъ; а чтобъ Бѣлую Церковь отъ осады свободити и съ непріятели бои чинити, и какъ въ преждевремянныхъ часѣхъ Бѣлой Церкви всякое вспоможенье чинили, также и нынѣ, какъ будетъ мочно, всячески чинити желаютъ. № 26.

На 3-ю статью: въ Кіевѣ хлѣбныхъ запасовъ купити не забороняемъ, толко и купить нечего, потому что привозу ни откуды нѣтъ; а будетъ хлѣба искупятъ, и великого государя ратными людми изъ Кіева до Бѣлой Церкви проводить велятъ.

На 4 статью: на пріятствѣ камендантовомъ и на подаркахъ любительной свой поклонъ препосылаютъ, а татаръ въ Бѣлую Церковь отсылаютъ, и хлѣба не посылаютъ, такими людми и сами въ Кіевѣ изобилно; а не толко двусотъ осмачекъ, и дву зеренъ дать за нихъ не для чего; а видя великіе нужи, если можно будетъ, всячески вспоможенія чинить желаютъ и безъ босурманскихъ подарковъ.

Февраля въ 21 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Ладыжина кіевской мѣщанинъ Иванъ Сасимовъ, а въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Ладыжинѣ для торгового промыслу, и при немъ де на всеѣдной недѣли, во вторникъ, приходили подъ Ладыжинъ Татаровя Бѣлогороцкіе многіе люди и поимали въ полонъ въ Ладыженскомъ посадѣ и въ хуторахъ и въ деревняхъ жителей мало не всѣхъ безъ остатку. А полоняники, которые отъ Татаръ уходили въ Ладыжинъ, сказывали, что Татаръ вышло съ салтаномъ пятнадцать тысячь, и салтана называли именемъ; а какъ ему салтану имя и онъ де того запамятовалъ; а были де Татарове въ войнѣ по Днѣстру и по Бугу рѣкѣ подо всѣми городми и мѣстечками, и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ, побравъ полону множество, и пошли въ Крымъ; а тутошніе люди говорятъ, что никогда такова разоренья не было; а тѣ де городы послушны Дорошенку. А съ тѣми де Татары многіе были Черкасы, которые босурманились. А какъ де онъ былъ въ Ладыжинѣ, а Татарове воевали около Ладыжина, и онъ де то самъ видѣлъ, какъ изъ подъ иныхъ мѣстечекъ Татаровя шли со многимъ полономъ и отъ плача де ото многова полону шумъ былъ великой, и въ

№ 26. городѣ де Лодыжинѣ у всякихъ чиновъ людей плачь была великая, и говорили де: такая де намъ заступа отъ Дорошенка, что и послѣднихъ де насъ босурманомъ въ Крымъ отдалъ. А пріѣзжая де Татаровя подъ городъ говорили: если де Дорошенко по воли салтановой не учинитъ и Суховѣю гетманства своего не уступитъ, и они де Татаровя изо всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людей вытаскаютъ и отведутъ въ Крымъ. А подлинно де онъ вѣдаетъ, что многіе Татарове были въ войнѣ подъ тѣми городами, потому: какъ онъ сидѣлъ въ осадѣ въ Ладыжинѣ, и изъ города де казаки выходили на вылозку и взяли татарина, и тотъ де татаринъ тѣ рѣчи въ роспросѣ сказывалъ. Да на той же де недѣли пріѣхалъ изъ Чигирина лодыженской сотникъ, которой поѣхалъ было къ Дорошенку на раду, а сказываетъ, что Дорошенко собралъ было къ себѣ на раду однихъ казацкихъ старшинъ, и старшины де на радѣ Дорошенку отказали, что безъ черни рады чинить не хотятъ, а отложили, что быть радѣ черневой по травѣ; а о чемъ быть радѣ, того онъ не вѣдаетъ.

Да февраля жъ 22 числа вышелъ изъ полону выходецъ изъ Канева, которой былъ въ полону въ Каневѣ, переяславской стрѣлецъ Степанова приказу Малышкина, Пофомка Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ: будучи де онъ въ везеньи, въ полону въ Каневѣ, слышалъ отъ казаковъ, что въ сихъ дняхъ черезъ Днѣпръ на Переясловскую сторону перебрались два полка козацкихъ, а идутъ де подъ Барышевку доставать полковника Дмитряшку Райча, а доставъ де Дмитряшку, пойдутъ подъ Переясловль доставать великого государя ратныхъ людей, и за тѣми де полками пойдутъ отъ Дорошенка многіе полки, а нынѣ де Дорошенко подымаетъ Татаръ вновъ и поднявъ де Татаръ, пойдетъ за Днѣпръ на Переясловскую сторону доставать городовъ, которые поддались подъ государскую высокодержавную руку; и будетъ де гетманъ Демьянъ Многогрѣшной ему Дорошенку послушенъ не будетъ, и на него Демьяна хочетъ онъ Дорошенка итти войною. Да онъ же де Пофомка слышалъ, что говорятъ казаки, что сего де лѣта будетъ у великого государя съ королевскимъ величествомъ Малоросійской Украйнѣ межеванье по Днѣпръ, а на межеваньѣ де будутъ полскіе послы и кому Кіевъ принять и быть въ немъ, а хто имяны, того де онъ не упомнитъ; а на межеваньи де государскіе и королевскіе рати будутъ многіе; и Кіевской стороны жители опасаютца того и говорятъ, чтобы отъ того собранія имъ разоренія какова не было. И Дорошенка де, послышавъ то межеванье, послалъ въ Крымъ по Татаръ, чтобъ шли многіе люди въ скорыхъ дняхъ, чтобъ ему пословъ и ратныхъ людей на межеванье не допустить, и Кіева принять и боярина Петра Васильевича съ товарищи и ратныхъ людей изъ Кіева не выпустить, а совокупясь съ Татары и хочетъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра чинить войну; а Бѣлогородскому де пашѣ, на знакъ пріязни, послалъ въ подаркахъ государевыхъ ратныхъ людей, а сколкихъ человѣкъ и кого имяны, того де онъ не слыхалъ. И митрополитъ де Тукалской нынѣ въ Каневѣ, и хочетъ ѣхать въ Печерской монастырь, и везетъ тѣло митрополита Балабана, что былъ въ Кіевѣ, чтобъ его погресть въ Печерскомъ монастырѣ; изъ Кіева де онъ утекъ при бояринѣ и воеводѣ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, а послѣ де того умеръ онъ вскорѣ, и тѣло де его похоронено было въ мѣстечкѣ, а въ которомъ мѣстечкѣ, того онъ не вѣдаетъ.

Вѣдамо боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи учинилось отъ архимарита Печерского: вѣдамо де ему учинилось изъ Литвы, что выбраны въ Литвѣ послы и посылаютъ вскорѣ къ Кіеву на посолство великого государя съ послы, и кому Кіевъ принять и ратнымъ людемъ быть; а кому де посломъ быть и Кіевъ принять старшимъ, о томъ де имъ вѣдомости нѣтъ, толко де вѣдамо имъ, что третьимъ будетъ Стахорской, которой былъ въ Бѣлой Церкви, а ратныхъ людей съ ними будетъ 2000 конныхъ, 2000 пѣшихъ. Да имъ же де вѣдамо

чинитца, что Дорошенко прислалъ козацкіе полки во многіе мѣстечка, отъ Кіева верстъ по тридцати и по двадцати; да отъ Кіева же въ тридцати верстахъ въ мѣстѣчкѣ Василковѣ поставилъ полковника Брусняцкого, а съ нимъ казаковъ шесть хоронгвей, чтобъ дороги къ Кіеву заступить и съ Бѣлою Церковью разлучить, чтобъ никакова вспоможенія Бѣлой Церкви не было, а въ нынѣшнее нужное время чтобъ Дорошенку Бѣлой Церкви доступить; да и того де опасаясь, чтобъ полскихъ людей Кіева принимать не допустить и боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи и ратныхъ людей изъ Кіева не выпустить. Да и за то де Дорошенко имѣетъ злость великую, что переяславской полковникъ Дмитряшка Райча учинился подъ государскою высокодержавною рукою въ подданствѣ, и для того, что онъ Дмитряшка съ мѣстечкомъ Березанью и съ иными мѣстечки, которые ему Дмитряшку непослушны, а въ тѣхъ мѣстечкахъ казаки отъ Дорошенка чинятъ бои безпрестанно, хотя того, чтобъ тѣ мѣстечки были подъ государскою рукою и ему Дмитряшку послушны; и послалъ онъ Дорошенко на него Дмитряшку съ казацкими полки ясаула Тимошку Шулика съ товарыщи, чтобъ его Дмитряшку и города Барышевки доступить, потому что мѣстечки Борышполя, Воронковъ, Голевъ, Березань и иные, которые до Днѣпру, послушны ему Дорошенку, хотячи того, чтобъ ему Дорошенку быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ, и для того какъ онъ Дорошенка, собрався съ войски, пойдетъ на Заднѣпрскую сторону, а тѣ бы городы, которые ему послушны, были въ опасителствѣ, и ему бъ Дорошенку съ войски на Заднѣпрской сторонѣ стоять было надежно.

А то де имъ вѣдамо чинитца подлинно, что гетманъ Демьянъ Многогрѣшной съ Дорошенкомъ ссылаетца и совѣтуетъ, и договоры съ великимъ государемъ чинитъ, по договору и по совѣту Дорошенкову, чтобъ изъ Малоросійскихъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести; и то дѣло свершаютъ на словахъ, а мысля розно: Дорошенку де хочетца того, чтобъ ему быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ, а Демьянъ Многогрѣшной хочетъ быть подъ государскою высокодержавною рукою на Заднѣпрской сторонѣ совершеннымъ гетманомъ. А ссылка де у Демьяна Многогрѣшного съ Дорошенкомъ, чаять, для тѣхъ причинъ, что съ великимъ государемъ на договорѣхъ чинятъ запросы великіе, и если де то не учинитца, или на него Демьяна будетъ его государской гнѣвъ, и ему де Демьяну кромѣ того, что съ Дорошенкомъ быть въ пріязни, дѣтца негдѣ; а если къ нему Демьяну государская милость учинитца по ихъ прошенью, и онъ де Демьянъ конечно подъ высокодержавною великого государя рукою крѣпокъ будетъ, а отъ Дорошенка отлучитца, и чаетъ де того, что и съ Кіевской стороны Черкасы станутъ у него Демьяна того просить, чтобъ онъ всѣхъ Черкасъ съ городами и съ землями принялъ подъ свою гетманскую власть. № 25.

И Дорошенка де посылалъ въ Заднѣпрскіе городы универсалы свои, чтобъ изъ Заднѣпрской стороны шли на раду къ нему Дорошенку; а будетъ де у него Дорошенка рада въ мѣстечкѣ Лисянкѣ, а мѣстечко де Лисянка отъ Бѣлой Церкви въ тридцати верстахъ. И Заднѣпрской де стороны ему Дорошенку отказали и на раду къ нему не пошли, а идутъ де всѣ на раду къ гетману Демьяну Многогрѣшному, толко де Демьяна Многогрѣшного любятъ болши Дорошенка; а то де говорятъ, что отъ посѣченія меча великого государя ратныхъ людей и отъ разоренія городовъ свободилъ онъ Демьянъ Многогрѣшной, что учинилъ перемирья; а еслибы де онъ Демьянъ перемирья не учинилъ, и имъ де было быть отъ ратныхъ великого государя людей всѣмъ посѣченымъ и городомъ разоренымъ; или де было имъ чинитца подъ высокодержавною великого государя рукою по прежнему, по воли его государской; а нынѣ де совершаютъ то, какъ хотятъ, по своей воли. А мы де всѣ желаемъ того, чтобъ Демьяну Многогрѣшному быть гетма-

№ 25. номъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра; опасно де того, чтобъ Дорошенко не учинилъ пріязни опять съ Татары; а если де хотя Дорошенка съ Татары учинитъ пріязнь, и Заднѣпрской Кіевской стороны городовъ жителей не останетца ни одного человѣка и пойдутъ де всѣ на Заднѣпрскую Переясловскою сторону. Конечно де того Черкасы не желаютъ и быть не хотятъ въ пріязни съ босурманы и подъ босурманскою властью, а желаютъ того, чтобъ де быть подъ высокодержавною рукою великого государя. А и здѣшнего краю жители имѣютъ опасеніе великое, чтобъ Кіеву и инымъ Малороссійскимъ городомъ не быть за королемъ полскимъ; а если де хотя Демьянъ Многогрѣшной съ Дорошенкомъ и въ пріязни не будетъ, а будетъ подъ государскою высокодержавною рукою на Заднѣпрскомъ краю совершенныиъ гетманомъ, а увѣдаютъ то подлинно, что Кіеву быть за королемъ полскимъ, и Демьянъ де Многогрѣшной, оставя всякіе ссоры и совокупясь съ Дорошенкомъ, пойдутъ на Поляковъ, и Кіева де Полякомъ принять не допустятъ, и умирать за Кіевъ будутъ, пока живы будутъ.

Вѣдомость отъ Дмитрашки. По повелѣнію Сѣверского гетмана Демьяна Многогрѣшного, пошолъ было онъ Дмитрашко со всѣмъ полкомъ своимъ въ Глуховъ на раду, и видя отъ присланного Дорошенкова ясаула Тимошки Шулика съ товарыщи надъ собою промыслъ и не хотя города Барышевки потерять, на раду не пошолъ. А Дорошенка, по пріѣзду писаря своего Бускевича и присланныхъ отъ Бѣлогородцкого паши пословъ, на знакъ своей богомерзкой къ босурманомъ пріязни, великого государя ратныхъ лутчихъ людей, которые у него Дорошенка въ везенѣ были, къ Бѣлогороцкому пашѣ въ подаркахъ послалъ. А гетманъ Демьяиъ Многогрѣшной посылнымъ людемъ, которые ѣздятъ съ Москвы въ Кіевъ и изъ Кіева къ Москвѣ, и онъ Демьянъ чинитъ имъ ласку болшую; и архіепископъ Лазарь Борановичь за него Демьяна стоитъ крѣпко, что конечно во всемъ вѣренъ.

Кой часъ Днѣпръ распалитца, двѣсти чети хлѣба послано будетъ въ Переясловль на жалованье ратнымъ людемъ на мѣсяцъ, толко въ Кіевѣ будетъ скудость; а провезутъ ли тотъ хлѣбъ, того не вѣдамо.

Въ Острѣ хлѣба будетъ по апрѣль мѣсяцъ, и марта въ послѣднихъ числѣхъ, какъ Днѣпръ распалитца, въ Остръ хлѣбъ и ратные люди на перемѣну посланы будутъ. А естьли въ Черкасѣхъ правости не будетъ, и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей въ Остръ водою не пропустятъ, потому что на рѣкѣ Деснѣ по обѣ стороны учинены городки крѣпкіе и никоторыми мѣры пройтить будетъ нелзе, а сухимъ путемъ послать невозможно. А въ тѣ городки ратныхъ людей засѣсть послать опасно, чтобъ въ Черкасѣхъ наипаче шатости не учинилось, потому что Черкасы не токмо вновь въ городѣхъ воеводъ и ратныхъ людей, и въ старыхъ видѣть не хотятъ; и будетъ въ Черкасѣхъ учинитца шатость, и изъ Кіева въ Переяславль и въ Остръ хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей Острянскимъ сидѣлцамъ на перемѣну Черкасы не пропустятъ, и надъ городомъ Переясловлемъ и Остремъ и великого государя надъ ратными людми уничитца поруха, и боярину бъ и воеводамъ Петру Васильвичю Шереметеву съ товарыщи въ томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть.

Остръ Черкасы укрѣпили великими крѣпостьми, и тѣ ихъ крѣпости видя, извѣститъ великому государю полковникъ Андрей Гамолтонъ.

А Черкасы желаютъ того, чтобъ отнюдь великого государя ратнымъ Русскимъ людемъ въ городѣхъ не быть, и имъ бы Черкасомъ съ ратными Русскими людми въ городѣхъ не жить; а естьли Черкасы великого государя съ ратными людми въ городѣхъ жить не похотятъ, и ихъ бы изъ Остра, казаковъ и мѣщанъ, вывесть въ Козелецъ, а изъ Чернигова въ Сѣдневъ, а изъ Сосницы потомуже куды имъ слично. А въ Новго-

родкѣ учинить городъ мѣщаномъ около монастыря, а старого уступить великого государя Рускимъ людемъ. А бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи того чаютъ, что и многіе мѣщане останутца съ Русскими людми, отъ тягостей великихъ Черкаскихъ; а хотя и никого ост... (*вырвано*) не будетъ, конечно всякихъ чиновъ люди пашнею и скотиною и всякими пажитками заведутца въ скорыхъ временахъ, потому что земля конечно самая добрая и отъ города въ ближнихъ мѣстѣхъ.

Вѣдомо боярину и воеводамъ Петру Васильевичю съ товарыщи чинитца, что Черкасы велми имѣютъ оскорбленіе, что на радѣ будутъ великого государя ратные многіе люди; а опасны того, что прежъ сего вкоренилъ епископъ Меѳодій съ собесѣдники своими, также и воръ и клятвопреступникъ Ѳефилій Бобровичь, что писалъ въ воровскомъ своемъ листу, съ которого листу списокъ ниже сего.

А нынѣ въ Кіевѣ Переясловскіе стороны Черкасы, которые идутъ за Днѣпръ на Кіевскую сторону, съ женами и дѣтми изыманы; а въ роспросѣ сказываютъ: идутъ де они съ Переясловской стороны Днѣпра на Кіевскую сторону, опасаясь того, будто великого государя ратные люди, которые будутъ на радѣ, хотятъ ихъ Черкасъ посѣкать; да и многіе де люди изъ-за Днѣпра на Кіевскую сторону съ женами и дѣтми идутъ на Полѣскіе городы, опасаясь того жъ. А слухъ де поноситца, что хотятъ ихъ посѣкать; во всемъ Малороссійскомъ Заднѣпрскомъ краѣ говорятъ де, что вѣдамо имъ про то учинилось отъ подлинного человѣка.

Къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи гетманъ Петръ Дорошенка писалъ, имѣя злость на Переясловского полковника Дмитрашка Райча за то, что онъ учинился подъ государскою высокодержавною рукою; а каковъ листъ онъ Дорошенко писалъ и каковъ листъ противъ того къ нему Дорошенку писанъ и съ тѣхъ листовъ списки ниже сего; а подлинной его Дорошенковъ листъ посланъ подъ отпискою въ Посолской Приказъ. № 26.

Списки писаны на двадцати трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Тайныхъ дѣлъ діякъ Данило Полянской.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Архива М-ва Ин. Дѣлъ, 1669 г., № 4).

26.—1669, февраля 27. 1) Письмо Дорошенка къ кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву, *съ упреками въ нарушеніи братолюбія.* 2) Два отвѣтныхъ письма Шереметева, *въ которыхъ доказывается, что во всемъ виновенъ самъ Дорошенко.* 3) Извѣстія, сообщенныя посланцами переяславскаго полковника, *о нашествіи Дорошенка.*

1. Велможный мосци пане воевода кіевскій, мой вельце мосцивый пане брате друже и пріятелю, отъ Господа Бога доброго здоровья и мирного въ долгіе времена пожитія жичю. Знаючи я о превротномъ и добра жадному не толко панству, лечь и человѣкови наименшому не зычачомъ здрайцы Дмитрашку, которой первѣй всѣхъ въ Переясловль съ ратными его царского пресвѣтлого величества воюючи весь городъ съ церквями, монастыремъ и будынками до разоренья привелъ и не мало крови християнской выточилъ, послѣ того къ намъ и войску Запорожскому прикинулся, гдѣ и мы ласку нашу войсковую показавши, при полковничствѣ и всѣхъ его добрахъ ненарипшне заховали. Онъ, не памятуючи тое добродѣтели, къ босурманомъ, къ Суховею присталъ, и не мало розныхъ городовъ полку Переясловского, Кіевского и Нѣжинского, добываючи, зъ босурманы людей християнскихъ смерти предалъ и въ полонъ огаряномъ поотдалъ. Я, таковые его видя нехристіянскіе поступки, писалъ до вельможности твоей, а бысть ему, яко вероломному, больши вѣры не доимаючи, споневажъ южъ не по едно кроть присяги свои Богови и намъ не додержалъ промыслъ чинилъ и яко врага ко-

№ 26. налъ. А мы съ нашой стороны не хотя того жъ терпѣти, выслали полки наши, абы его во едномъ городѣ южъ застаючего, людемъ жадное кривды не чинячи, взяли. Онъ, видячи свою погибель, зъ отчаянія удался, яко маю вѣдамость, съ своею застарѣлою, а правемъ и рожопою Волоскою боломутнею до вельможности твоей, и милость твоя, съ чогомся на такъ поважную особу не сподѣвалъ, принявши его подъ свою оборону, людей моихъ засылаешъ писмами, абы ему здрайцы дали покой и уступали до твоихъ городовъ; также перехваляесся надъ ними промыслъ чинить, что яко велможность ваша неслушне чинишъ, совѣтъ промежку насъ постановленый разаряешъ, межи христіянствомъ згоднымъ братолюбіе розрываешъ, такъ что съ того уростетъ причину даючій дастъ отвѣтъ Богу. А такъ братерско прошу за для такого богомерзского человѣка не розрывало нашое дружбы и промежь миръ не вкидало меча: бо естьлибы велможность ваша мѣлъ такъ поступить, яко росписуешъ, мусили бысмося, Богомъ освѣдчивши, не давать собѣ кривды чинить, и толко Богъ помощи подастъ, промышляти, что розумѣю, не будетъ съ похвалою отъ его царского пресвѣтлого величества. Кгды жъ овде ко мнѣ бояре князь Куракинъ и князь Ромадановскій, за указомъ его царского пресвѣтлого величества, съ пріязнью, згодою и братолюбіемъ отбываютъ и хочутъ въ совѣтѣ жити, а милость твоя доброе дѣло псовати умыслилъ, чого яко милости твоей не зычу. Такъ зъ моею пріязнью взаемное пріязни себѣ милости твоей зручаю. Зъ Чигирина, 20 февраля, 1669 року. Вельможности твоей всѣхъ благъ зычливый братъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожскаго.

Въ заглавіи надпись: Списокъ.

2. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и государя и облаадателя его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, гетману Петру Доровѣевичю, другу нашему и пріятелю, отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливаго пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, усердно мѣти желаемъ. Писалъ ты къ намъ, пріятель нашъ, воспоминая прежнее писаніе, что хотячи съ тобою преже сего и нынѣ и впредь жити въ любви и въ пріятствѣ, и отъ меня того до сихъ часовъ не бывало и впредь не желаю, чтобъ съ тобою пріятелемъ моимъ пріязнь и любовь и дружбу нарушить. А что ты пріятель нашъ писалъ къ намъ въ преждевремянныхъ часѣхъ, чтобъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Заднѣпрскимъ городомъ Барышполю и Воронкову и Гоголеву быть у насъ въ послушенствѣ по прежнему, и противъ твоего писанія то дѣло не исполнилось, но и горше свершилось, и въ Барышполя прислалъ ты Момотенка, и отъ него горше зло чинитца: проѣзду отъ него нѣтъ, и грабитъ и побиваетъ и всякое насиліе чинитъ. И я къ нему о томъ писалъ, чтобъ онъ убивства и зла такова не чинилъ, и въ которыхъ Заднѣпрскихъ городѣхъ на Переясловской сторонѣ есть съ нимъ люди пришлые здѣшней стороны, шли въ свои городы по прежнему, то есть Зѣднѣпрскіего роды великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, имѣютъ надъ собою реиментъ его царского пресвѣтлого величесва гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшного, также и полковника Переяславского Дмитрашка Райча, которой хотя и много согрѣшилъ, на истинной путь обратился, воспоминая свою прежнею присягу, и ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, крестъ цѣловалъ, что ему быть у него великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, въ вѣчномъ подданствѣ и послушну гетману Демьяну Игнатовичю. Какъ Господь Богъ милосердъ и многосогрѣшающихъ приходящихъ къ нему съ чистымъ покояніемъ грѣхи имъ прощаетъ и милостивно ихъ, яко отецъ, примаетъ, такоже ве-

ликій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, послѣдуя Христу, приходящихъ съ чистымъ повиновеніемъ и просящихъ вины ихъ въ забвеніе вѣчное пущаетъ, и никогда тѣ ихъ вины воспомянуты не будутъ, и подъ свою великого государя высокодержавною руку милостивно примаетъ; а мы кровопролитія никогда чинить не желаемъ. А что ты же къ намъ пишешь и гразишь воинскимъ дѣломъ, и намъ то за милостію Божіею и за счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, нестрашно: въ воинскомъ и во всякомъ дѣлѣ въ правдѣ поможетъ намъ Господь Богъ. А то мы видимъ, что задоры и зацѣпки и кровопролитія чинитца съ стороны твоей, пріятеля нашего. Прежъ сего писали мы къ тебѣ пріятелю своему, чтобъ ты, воспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ, которые воровскимъ дѣломъ, крестопреступленіемъ измѣнника Ивашка Брюховецкого, невинно въ везеньи зостаютъ, велѣлъ ихъ изъ везеня освободить,—и ты пріятель нашъ, по писму нашему, ихъ воеводъ и иныхъ ратныхъ Рускихъ людей изъ везенья освободить было и велѣлъ и отпустить ихъ изъ Чигирина хотѣлъ, а нынѣ вѣдомо намъ чинитца подлинно, что ты, пріятель нашъ, ихъ воеводъ и иныхъ ратныхъ Рускихъ людей велѣлъ, оковавъ, въ везени и въ мученіи держать наипаче прежняго. А мы съ тобою пріятелемъ нашимъ въ пріязни и въ любви и дружбѣ жить конечно желаемъ, и отъ насъ задоровъ и зацѣпакъ никакихъ и никогда не будетъ, и тебѣ бъ пріятелю нашему и другу къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, службу, а и намъ пріязнь и любовь и дружбу свою показать: великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ и иныхъ ратныхъ Рускихъ людей изъ везенья уволнить.

Бояринъ же и воеводы Петръ Васильевичь съ товарыщи къ гетману Петру Дорошенку, по вѣдомости Бѣлоцерковского камендата, писалъ, чтобъ онъ присланныхъ своихъ казаковъ, которые стоятъ отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ, велѣлъ вывести, а задоровъ бы и зацѣпакъ чинить не велѣлъ. А каковъ листъ къ нему Дорошенку писанъ, и съ того листа списокъ ниже сего: № 26.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи гетману Петру Дороѳеевичю, другу нашему и пріятелю, отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливого пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, получити желаемъ. Писалъ ты къ намъ, имѣя злость на Переясловского полковника на Дмитрашку Райча за то, что онъ, воспоминая къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлону величеству, прежнюю присягу свою и его государскую къ себѣ милость, учинился нынѣ подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, рукою по прежнему, со всѣми казацкими старшиною будучими при немъ и съ Барышевскими жители; и мы противъ того твоего писма прежъ сего отвѣтъ къ тебѣ учинили; а злости имѣти было тебѣ на него Дмитрашка не для чего: какъ ты въ прошломъ году ходилъ за Днѣпръ на Переясловскую сторону и учинился гетманомъ, а Дмитрашка Райча въ то время, учиня тебѣ присягу, на ратныхъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, людей войною ходилъ и къ городомъ приступы чинилъ, и мы въ тѣ поры на него злости не имѣли. А нынѣ ты, пріятель нашъ, невѣдомо для какихъ мѣръ, казацкіе свои полки прислалъ и велѣлъ стать отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ; и если ты прислалъ тѣ казацкіе полки съ нами для войны, и

№ 26. мы христіянскіе единокупельные своей братіи кровопролитію не желатели; и тебѣ бъ, пріятелю нашему, казацкіе свои полки, которые нынѣ стоятъ отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ, велѣть взять къ себѣ; а если ты тѣхъ полковъ вывесть не велишъ, а станутъ они Кіеву чинить тѣсноту и по дорогамъ торговыхъ и всякихъ проѣзжихъ людей станутъ грабить, и мы, за помощію Божіею и за счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, на тѣхъ казаковъ пошлемъ изъ Кіева ратныхъ многихъ людей. А прежъ сего, ты, пріятель нашъ, къ намъ писалъ, чтобъ намъ задоровъ и зацѣпокъ съ тобою не чинить и писался ты короны Полской и Княжства Литовского гетмамъ. А мы видя междо обоими христіянскими государствы утерженной миръ, задоровъ и зацѣпокъ никакихъ чинить не будемъ, а на зачинающего Богъ.

3. Боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи отъ Переясловского полковника отъ Дмитрашка Райча присланные казаки, которые были у Дорошенка въ полону и ушли къ нему Дмитрашку, и тѣ казаки въ роспросѣ сказали, что гетманъ Петръ Дорошенко прислалъ отъ себя за Днѣпръ на Переясловскую сторону, въ Барышполя, и въ Воронковъ, и въ Гоголевъ, къ казацкимъ старшинамъ и ко всѣмъ жителемъ универсалы, чтобъ отнюдь гетману Демьяну Многогрѣшному ни въ чемъ послушны не были, а ожидали бъ на помощь къ себѣ его Дорошенка; а онъ де съ Татары будетъ къ нимъ въ скорыхъ дняхъ, а турской де салтанъ ему Дорошенку вспоможенье чинить будетъ, и въ томъ бы де они Черкасы были надежны. А нынѣ де Дорошенко послалъ во всѣ городы, которые подъ его властью, чтобъ старшины и казаки сбирались къ нему Дорошенку; а измѣщаетъ де онъ Дорошенко, что будетъ у него рада по веснѣ, и у него де рада будетъ въ нынѣшнихъ въ скорыхъ дняхъ, для того и сбиратца и къ себѣ быть велѣлъ, чтобъ собрався и послѣ рады учинить промыслъ надъ Бѣлою Церковью, а заступя Бѣлую Церковь и по веснѣ собрався, учиня другую раду, итти подъ Кіевъ и чинить надъ Кіевомъ промыслъ.

Боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи вѣдомо учинилось, что въ Переясловлѣ столникъ и воевода Алексѣй Чириковъ боленъ и великого государя дѣлъ исправлять не можетъ. И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь, опасаясь того, видя его Алексѣеву болѣзнь, чтобъ города не потерять, послалъ въ Переясловль на его Алексѣево мѣсто изъ Кіева, до указу великого государя, жилца Степана Кондырева.

Февраля къ 27 день, къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи гетманъ Петръ Дорошенко писалъ, а каковъ листъ писалъ и каковъ листъ къ нему Дорошенку противъ того писанъ, и съ тѣхъ листовъ списки ниже всего, а подлинной его листъ посланъ подъ отпискою въ Посолской Приказъ.

Списки на одиннадцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа: Тайныхъ дѣлъ діякъ Данило Полянской. (Малор. дѣла Москов. Главн. Архива М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 4).

27. — 1669, февраля 5. Письмо гетмана Дорошенка къ Черниговскому полковнику Сѣверскому гетману Демьяну Игнатовичу, *съ убѣжденіемъ стоять за одно противъ общихъ непріятелей и противъ Москвы.*

Мнѣ велце ласкавый пане полковнику Чернѣговский наказный нашъ и Сѣверский гетмане, приятелю мнѣ жычливый. Доброго отъ Господа Бога здоровя и щасливого повоженя зо всѣмъ товарыствомъ вашей милости жычу. Презъ такъ долгый часъ не маючи жадное отъ вашей милости ведлугъ приреченя и сумненемъ стверженого слова, што ся у вашихъ краяхъ поводитъ, вѣдомости, мушу ся не по малу тому задивити, кгды кто жъ першый надъ вашей милости самого за отозванемъ ся къ намъ дознал моеѣ зычныя приязни и отцовское (могу смѣле мовити) оборо-

ны, а теперъ не знать якимъ ся фаворомъ и з ычливымъ послѣднымъ ставати рачишъ пріязни моеѣ якомъ теды въ прошломъ моемъ писаню презъ нарочного посланца моего къ вашей милости ординованемъ ротячи въ згодѣ покою и нерозерваномъ братолюбіи (якъ то отъ вѣковъ бывало) и всѣми вашими милостями быти жадалъ и бысте мнѣ о всемъ ознаймили; такъ и теперь кгды мене знаки отмѣненое пріязни не отдаваня стародавнымъ послушенства и шкодливого розерваня захода а до того подъ свою владзу и рейментъ склоняне и полковниковъ своихъ насылане о томъ пилно вашей милости жадаю хтѣ мене увѣд . . . зъ якихъ мѣръ таковая мѣна походитъ, которое якомъ ся нѣкгды не спод такъ до конца осталости вашей милости не десперуючи таковое мое здане и пере . . гу подаю, што справило доброго нашему краеви триваюче презъ килка лѣта розерване, азали не бачимо обоихъ сторонъ страшную пустыню, азали нашой братіѣ по Сибиру и по инныхъ Московскихъ панствахъ, азали смо ся не терпѣли великихъ кривдъ утеменженя и неслыханыхъ звѣрствъ. Въ правду хвалы годное дѣло зъ Москвою и зо всѣми на насъ враждуючими въ згодѣ и поддаными ся православного монархи отзывати намъ православнымъ кондиціями не такъ яко нежбочикъ Бруховецкій былъ за Для того назначивши мы термѣнъ и мѣсце для зѣханя ся и достате . . . порады о всемъ нашомъ пытановеню, яко смо писали до вашей милости, абы слетъ мнѣ бытотъ была рѣчь поважнѣйшая) албо якихъ значныхъ особъ къ намъ где всѣ панове полковники сегобочные и тогобочные маютъ быти приежджали, такъ и теперъ того по вашей милости жадаючи, засылаемъ тымъ писанемъ нашимъ, хтѣте, не отмѣняючи своеѣ прореченое намъ приязни, на первой недѣлѣ святого посту до Корсуня, яко славнѣйшого города, прибывать, а нѣмъ тое исполните, напередъ намъ дать знать и всю свою интенцію истинно яко пріятель подуфалный достатечне выписавши, объявити, которому неотмѣнную пріязнь мою заславши, поручаю при томъ Господу Богу въ сохраненіе. Зъ Чегирина 8 Февраля 1669 року. Вашей милости всего добра жичливый приятель Петръ Дорошенко гетманъ рука власная.

Сдѣлана приписка: и о томъ вашей милости даю вѣдомость, ижъ П: писарь нашъ отъ цесара повертаетъ и зъ нимъ великій поселъ къ намъ идетъ; съ чимъ пріидетъ, на той же радѣ ваша милость увѣдомленъ зостанешь.

(Подлин. Москов. Глав. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. Связ. № 195).

№ 28.

28.—1669, февраля 15. Письмо Запорожскаго гетмана Демьяна Игнатовича къ царю Алексѣю Михайловичу, *о ссылкахъ гетмана Петра Дорошенка съ султаномъ и о томъ, что полки Кіевскій и Переяславскій покорились государю.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (слѣдуетъ полный титулъ) Демьянъ Игнатовичь гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорозского Сѣверский, упадаючи ницъ до лица землѣ и пресвѣтлого маестату, стопи ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга наинижайший со всякимъ усердиемъ смиренно зо всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорозскимъ поклонъ отдаемъ. Зъ повинное вѣрности моей противко васъ, великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, якие мѣючи у себя вѣдомости изъ того боку Днепра отъ Дорошенка Петра ко мнѣ писаныхъ листовъ и отъ солтана Кренгерая калги на кошъ запороги писаный же, который рукъ моихъ достался, не хотячи такое его Дорошенковое превротности терпѣти, а чуючи тое, же до васъ великого государя нашего, презъ посланцовъ своихъ удается и желаетъ себѣ получити милость, теды таковую его хитрость объявляю, хотячи пересторогу ва-

№ 28. шему царскому пресвѣтлому величеству дати, тые самые листи, ко мнѣ вѣрному подданому и слузѣ наинижайшому прислание самые оринали приватние два посилаю, а третий солтанский, якие тамъ рѣчи и стилемъ суть писание, увѣдомитися вы, великий государь, помазанникъ Божий, обо всемъ достатечьнѣ рачишъ. А кгди теперъ еще першое недѣлѣ поста святого зложили собѣ раду у Корсунѣ для постановленя трактатовъ межи собою, скоро одтуля заозму певную подлинную вѣдомость, любо хочто наприкратимуся частими своими писмами: тилко жъ по вѣрномъ и во вѣки неотступномъ своемъ обѣщанию противъко вашего царского пресвѣтлого величества вшелякую пересторогу радъ чинити и свою услугу вѣрную исполняти, же бымъ на потомъ у васъ, великого государя нашего, за тое собѣ не узналъ якое незычливости. Вѣдаю я, же у васъ, великого государя нашего, вашего царскаго пресвѣтлого величества пѣвшейшие и достатечнѣйшие зо всѣхъ сторонъ и нацый и зъ Украини завше бываютъ вѣдомости толко жъ и мнѣ, яко вѣрному подданому и слузѣ наинижайшому, годится своего великого годасуря благодателя остерегати по своему крестному обещанію. А такъ презъ умислныхъ своихъ гонцовъ сотника Седневскаго на йимя Михайла Петличьного съ товариствомъ посилаю до вашего царского пресвѣтлого величества и впередъ, что бы ся мѣло тутъ у насъ нового появити изъ того боку Днепра зъ руки Дорошенковое, яко и теперъ дано мнѣ знати, же писарь войсковий отъ цесара Турецкого повернулъ гдѣ и поселъ особа значная отъ цесара Турецкого зъ нымъ же до Дорошенка приехалъ невѣдаю зъ чимъ и що за пункта привезли, скоро заозму певную вѣдомость, дамъ вамъ, великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству знати. А якомъ разъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству достовѣрно радъ служити и по вѣкъ живота своего обѣцую зо въсѣмъ войскомъ Запорозскимъ безъ похибы исполнити, тилко абысмо мы цѣлкомъ зъ премногое милости васъ великого государя нашего тыми нашими войсковими волностями были ударованы и ущедрени, которие подалисмо въ першой своей информацѣ, да и о томъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣстно чиню, же полковникъ Киевскій Константинъ Солонина зо въсѣмъ полкомъ Киевскимъ и Думитрашко Райча зо всѣмъ полкомъ Переяславъскимъ, воспомянувъши свое крестное целование вамъ, великому государю, вини своѣ принѣсши ко мнѣ, вѣрному подданому и слузѣ наинижшому, до першого подданства подъ високую и крѣпкую руку поддалися, а мнѣ подъ послушенство войсковое ведлугъ звичаю склонилися и презъ мене слугу и вѣрного подданого добываютъ у своихъ винахъ вамъ, великому государю челомъ, за чимъ и я, упадаючи до пресвѣтлого маестату вашего царского пресвѣтлого величества до лица землѣ, смиренно прошу и молю, умилосердися, православный монарха, помазанникъ Божий, хотѣ по моемъ смиренномъ прошенiи отпустить имъ вини и припершой своей государской милости отческой завзяти посполу зъ нами вѣрними подданими и слугами своими, а кгди то собѣ зъ премногое милости государское отческое одержатъ милость у винахъ своихъ и въ преступленияхъ у вѣчъное забвенiе вы, великiй государь, пустити изволите, теды жадному неприятелеви, наступующему на ваше царское пресвѣтлое величество скипетра и на великое государство Московъское, готови оразъ посполу изо мною, не щадячи головъ своихъ, на кождыхъ пляцахъ рицерскихъ ловити и кровь проливати безъ всякого сумнителства и въ постоянствѣ непремѣнно и непоколѣбимо зоставатимутъ счире и вѣрне, то вамъ, великому государю нашему царскому пресвѣтлому величеству, додержати обецуемъ. Листъ одъ полковника Яненка бывшого Киевского до теперешного писаний, а до мене полковникъ Киевъскій по своей вѣрности прислалъ, теди тотъ листъ до васъ, великого государя, посилаю для лѣпшого увѣренія. При томъ кончачи мое писание, упадаю до ногъ и маестату вашего царского пресвѣтлого величества со вся-

кимъ смирениемъ и усердиемъ вторицею до лица земли, яко вѣрный подданий и слуга найнижайшей челомъ бью. Писанъ въ Седневе дня 15 февраля, року 1669. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостивого, яко вѣрный и во вѣки неотступный подданый и слуга найнижайшей Демиянъ Игнатовичъ гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорозкого Сѣверский.

(Подлин. Малол. дѣл. Московск. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. Связ. № 197).

29. — 1669, Февраля 26. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Петру Дорошенкѣ, *въ коей изъявляя ему удовольствіе свое за неотдачу Салтану-Калгѣ взятыхъ во время украинскихъ смятеній воеводъ, повелѣваетъ отпустить къ себѣ находящееся при немъ войско.*

Бога пребезначалного въ Троице святей славимаго милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя. Королевства Полского всей Рѣчи Посполитой гетману Петру Дорошонку наше царского величества милостивое слово. Вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству изъ Кіева и изъ Бѣлагорода отъ бояръ нашихъ и воеводъ, что имѣешъ дружные ссылки о всякихъ дѣлахъ, которые послѣ прошедшаго лѣта ко остереганію на обѣ стороны народомъ годны есть, а по утверженію мирныхъ договоровъ, учиненныхъ въ Андрусовѣ и послѣдствующему московскому утверженію о святомъ союзѣ между великими государствы, какъ Великою Росією съ предлежащими государствы къ Московскому царствію, такъ и королевства Полского и Великого Княжства Литовского, кто истинную правду содержитъ, наипаче отъ началствуемыхъ, тотъ знаемъ во многихъ будетъ; а у васъ въ Украйнѣ въ сіе злочастное время милостивый Богъ матере своея № 29.
пресвятые Богородицы заступленіемъ и Кіево-Печерскихъ преподобныхъ отецъ молитвою далъ непобѣдимое оружіе спасительныхъ страстей Христовыхъ, имъ же вѣрніи содержатъ правду и открыетца истинны путь, по нему же ходяще обрящемъ славу, и какое похваленіе крестъ Христовъ имѣетъ точію, радуйся кресте, плѣннымъ даруяй свободу. И о семъ возвѣщено намъ великому государю, нашему царскому величеству, что въ прошедшее Украинское смятеніе, въ разлитіе надъ московскими ратми въ Малоросійскихъ городѣхъ невинные крови взяты воеводы будущіе тамъ по городомъ, а нынѣ у васъ, гетмана, въ Чигиринѣ задержаны; а что въ нашествіе салтана Калги въ Крымъ вашимъ промысломъ не отданы, и за то васъ, гетмана, и спомогающихъ сему дѣлу милостиво похваляемъ. — И какъ къ тебѣ, гетману, ся наша великого государя милостивая грамота придетъ и по утверженію святого союзу о Украйнѣ не точію правдивымъ послушникомъ, но и такимъ легкомысленнымъ, яко Суховенко, были бы дару Господня участниками и въ послушаніи обоихъ насъ, великихъ государей, имѣющеся, мы съ братомъ нашимъ, сь его королевскимъ величествомъ и со всею Рѣчью Посполитою въ не розорванномъ совѣтѣ быти, которого бъ ни есть изъ насъ ту милость и добродѣяніе благодарно принявъ, подъ послушаніемъ христіянскимъ были, а вамъ, гетману, паче иныхъ надѣемся, въ послушаніи христіянскомъ пребывая, милосердіе наше государское, по утверженію христіянского покою, въ радость себѣ восприівъ, воеводъ нашихъ и съ ними служилыхъ людей, которые у васъ есть, къ намъ, царскому величеству, отпустить. А что въ прошедшихъ шатостехъ въ Украйнѣ, когда отъ врага Брюховетцкого многіе крови отступленіемъ отъ христіянства всчались, и съ того времяни на сей Путивлской сторонѣ Днѣпра, гдѣ наши царского величества въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводы и служилые люди одержаніе имѣли, а нынѣ надъ тамошними жители въ нѣкоторыхъ горо-

№ 30. дѣхъ братья ваши Григорей да Андрей Дорошонки уряды имѣютъ, а которые стороны подъ послушаніемъ служатъ, и намъ царскому величеству не извѣстно, и о томъ бы вамъ, гетману, сближеніемъ христіанского вѣрного послушанія къ намъ великому государю царскому величеству съ отпускомъ воеводъ нашихъ отписать и свое прошеніе къ покою и ко устроенію вашему о чемъ приложишъ, и отъ насъ царского величества по утверженномъ союзѣ милостиво со всѣми живущими вправдѣ воспріимешъ и Божій міръ всегда на васъ почіетъ отъ нынѣ и во вѣки. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, февраля 26 дня.

Такова великого государя грамота писана на Александрейскомъ листу, запечатана самою меншею печатью на красномъ воску подъ кустодіею не отвортато, а подписано тако:

Королевства Полского всей Рѣчи Посполитой гетману Петру Дорошенку.

Послана къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи на раду съ стряпчимъ конюхомъ со Фроломъ Ивановымъ, а имъ велѣно послать къ нему, Петру, съ кѣмъ пристойно.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Глав. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 52).

30. — 1669, марта 20. Два письма къ царю: 1) Иннокентія Гизеля *о вѣрности митрополита Тукальскаго* и 2) Митрополита Іосифа Тукальскаго *о своей вѣрности и готовности служить царю*.

1. Списокъ съ бѣлорускаго листа, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу изъ Кіева Печерского монастыря орхимандритъ Инокентій Гизель, а сей листъ присланъ къ Москвѣ съ Кіевскимъ стрѣльцомъ Андреева приказу Безстужева съ Исачкомъ Васильевымъ апрѣля въ 10 день нынѣшняго 177 году.

Божіею милостію пресвѣтлому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Бѣлыя и Малыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю вашему, пресвѣтлому царскому величеству, всегдашній богомолецъ и рабъ, а святыя и великія и чюдотворныя лавры Кіевскіе Печерскіе, еже есть святѣйшаго патріарха вселенского Констянтинопольскаго Ставропигія, архимандритъ, азъ смиренный Инокентій Гизель со всею моею о Христѣ братіею до лица земнаго челомъ бью. А се по моему усердію, мняще достойно быти, извѣщеваю вашему царскому пресвѣтлому величеству, что чрезъ много лѣтъ здѣшный въ епархіи Кіевской народъ казацкій своимъ непостоянствомъ, мятежемъ часто шатаючися, сдѣлали и себѣ и многимъ здѣ Божіимъ церквамъ, святымъ мѣстамъ и градомъ пагубы, разоренія и запустѣнія велія, а сего году и мѣсяца изъ Константинополя отъ цесаря турского ихъ казацкой посолъ съ другимъ турскимъ пришолъ въ сію Украину, и сего жъ мѣсяца марта 12 дня въ городѣ Корсунѣ Дорошенко гетманъ съ своими единомысленики казаками творилъ совѣтъ или раду, на которой радѣ съ Турки приговорили дружбу держать, обаче, какъ сказываютъ еще, имъ казаки не присягали, мы же всѣ съ такихъ казацкихъ мятежей, которыми большую пагубу на христіянъ наводятъ, зѣло сердцемъ нашимъ болѣемъ; а какъ бы казаки съ Турки дружбы не держали и подъ высокодержавную руку вашего царского пресвѣтлого величества съ вѣрною своею службою наклонились и милости вашего царского пресвѣтлого величества надежны были, а се нетокмо бояринъ и воевода здѣшній благородный господинъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ непрестанно прилѣжное тщаніе чинилъ и творити неперестаетъ, но и я, архимандритъ, яко вѣрный рабъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, царства умноженія желая, какъ по вся тѣ воинскія лѣта по моей духовной службѣ

и по повелѣнію здѣшнихъ всѣхъ прежнихъ воеводъ часто людей своихъ и братію на своихъ проторяхъ о дѣлахъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества въ дальнія пути посылалъ, такъ и донынѣ, дабы сей народъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрно работати обратился, попеченіе всякое имѣти не омедливаю.

А понеже изъ давныхъ лѣтъ мнѣ и всѣмъ есть се достовѣрно, что преосвященный Іосифъ Нелюбовичъ Тукалскій, иже отъ православныхъ прежде лѣтъ пяти въ архіепископа и митрополита Кіевскаго избранъ, а сего году святѣйшимъ Мефодіемъ патріархомъ Константинополскимъ присланною сакрою и ексаршествомъ благословенъ, мужъ мудрый, благочестивый, во всемъ искусный, православія презелный ревнитель, вѣры святыя восточныя столпъ непоколебимый, вашему же царскому пресвѣтлому величеству отъ всего сердца времянныхъ и вѣчныхъ благъ желатель и работати вѣчно доброхотенъ, много бо прежде и сего году всему царству вашего царскаго пресвѣтлого величества во благое и отъ хитростей иновѣрныхъ во опаство пріязньствуя, извѣщалъ, а здѣ въ Украйнѣ и въ чести войска Запорожского сей митрополитъ Іосифъ Тукалскій пребываетъ, сего ради съ моея азъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службы вѣрные и по указу Петра Васильевича Шереметева боярина и воеводы прошлыя седмицы инока и епистолію мою посылалъ въ Корсунъ до прежде реченнаго митрополита Кіевскаго Іосифа Тукалского о семъ, дабы онъ, митрополитъ, и самъ увѣренъ былъ и гетмана Дорошенка со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ утвердилъ, дабы всякіе вашего царского пресвѣтлого величества милости были надежны и вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣчно по всей Малой Росіи работали, что за поведеніемъ отца митрополита, какъ мнѣ сказывали казаки, сами желаютъ оба съ симъ опасеніемъ, дабы ваше царское пресвѣтлое величество милостивъ быти имъ и ихъ приняти, а свободы и прошенія, елико можно, исполнити и оберегати изволилъ, о чемъ бьючи челомъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, Дорошенко гетманъ и своихъ пословъ на сихъ временахъ выслать имѣетъ, а какъ сказываютъ, что и давнее о семъ бити челомъ хотѣлъ Дорошенокъ, но нѣкто его прелстилъ, что ваше царское пресвѣтлое величество и съ сее стороны Днѣпра городы королевскому величеству отдати повелѣлъ и принимать къ себѣ казаковъ уже будто не похотѣлъ, за что казаки къ Туркомъ склонились, но, какъ сказываютъ, не совершенно, ожидаютъ милости вашего царскаго пресвѣтлого величества. О семъ преосвященный митрополитъ Іосифъ Тукалскій свою епистолію до вашего царского пресвѣтлого величества написалъ и чрезъ моего инока тому третій день изъ Корсуни прислалъ къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву, моля, дабы ю скоро вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ, при которой и я подножію вашего царского пресвѣтлого величества челомъ бью: умилосердися, пожалуй, ваше царское пресвѣтлое величество, сего благоговѣйнаго мужа митрополита и о войскѣ казацкомъ каковъ свой премудрый промыслъ и советъ учинити изволь, Бога ради и обителей святыхъ и всѣхъ христіянъ, дабы соединенія съ Турки казаки не держали. № 30.

А преосвященнаго митрополита Іосифа Тукалскаго о семъ же за его ревность ко православію, а весь чинъ здѣшній благоволитъ, аще можно, а Кіевъ въ державѣ вашего царского пресвѣтлого величества въ долгіе лѣта быти имѣетъ, повели на сей митрополіи престолѣ посадити и сану его надобное прекормленіе и нужная показати, увѣривъ его, что никакова зла и насилія ни отъ кого во вѣки, здѣ пребываючи подъ крѣпкою рукою вашего царского пресвѣтлого величества, не узнаетъ, убо никому онъ ни въ чемъ не виноватъ, развѣ что твердый охраненія православія тщатель, во всемъ бо своемъ вѣку за сіе до нынѣ гонимъ бывалъ много отъ иновѣрныхъ и враждою Тетериною страдалъ, отъ престола своего епископіи Бѣлорускія и отъ протчихъ монастырей православныхъ, аще и привилія на нь отъ королевского величества имѣлъ, отторженъ безъ ви-

№ 30. ны и его монастыри и церкви на унію и римскую вѣру насиліемъ взяты и на самого тяжкіе грозы были и для чего здѣ въ Украинѣ, идѣ же еще православіе не искоренилось, отъѣхати понужденъ и не согласуя инымъ на унею соизволящимъ за тѣсноту. Аще же бы въ чесомъ кто мнѣніи, или непріятствомъ его митрополита Іосифа Тукалскаго оклеветовалъ, сему вѣрити неподобаетъ: достовѣрно бо есть намъ его по Бозѣ житіе, и надѣемся, что и тѣмъ казаки шатости и съ Турки соединятися не похотятъ, егда сей митрополитъ въ Кіевѣ по своему сану сидѣти будетъ, которой и вашему царскому пресвѣтлому величеству не безпотребенъ обрящется; зело бо мужъ сей во ученіяхъ и подвигахъ изъ древнихъ лѣтъ честенъ и знаемъ, во всякихъ гоненіяхъ и иновѣрныхъ нравѣхъ и навѣтахъ искусенъ и разсудителенъ, за самое православіе желаетъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, аще возможно, вѣчно работати, о семъ и ко мнѣ писалъ, что я все вашего царского пресвѣтлого величества милости и произволенію и премудрому разсужденію и оберегательству смиренно предлагаю. Аще же бы сіе мое служеніе и извѣстіе не было угодно и потребно вашему царскому пресвѣтлому величеству, низко челомъ бью во всемъ о прощеніи и милость получити, оной же азъ себе съ нижайшимъ поклономъ моимъ вручаю. Писано въ той же святой лаврѣ Кіевской Печерской, лѣта отъ Рожества Христова 1669, марта 20 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества, нашего милостивого государя и царя всегдашній богомолецъ и нижайшій рабъ съ братіею Инокентій Гизель, архимандритъ Печерскій Кіевскій.

2. Списокъ съ листа бѣлорускoго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу митрополитъ Іосифъ Тукалской, а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ изъ Кіева Андреева приказу Бестужева съ стрѣлцомъ съ Исачкомъ Васильевымъ нынѣшняго 177 году, апрѣля въ 10 день.

Божіею милостію великому государю Богомъ избранному, Богомъ почтенному, Богомъ вѣнчанному, Богомъ превознесенному, Богомъ укрѣпленному и Богомъ соблюдаемому, благочестія подражателю крѣпкому и непоколебимому, святыя восточныя соборныя и апостольскія церкви матери нашея догматъ и всѣхъ преданій апостольскихъ и богоносныхъ отецъ содержателю, кротостію и правдою великого и преславного царствія престолъ правящему царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вашего царского пресвѣтлого величества богомолецъ смиренный Іосифъ Нелюбовичъ Тукалскій предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго величества престоломъ лицемъ моимъ земнаго касаяся, на великомъ томъ преславного и православного царствія престолѣ въ мирѣ, здравіи, всякомъ благополучіи и не опредѣленномъ пребываніи сидѣнія день отъ дне распространенія отъ силы въ силу съ богодарованными отрасли своими преуспѣянія и скипетро отъ рода и въ родъ безконечного правленія истиннымъ сердцемъ и усты спріяя, Господа Бога молю.

Азъ рабъ твой и сынъ рабы твоея; земля, юже Господь и Богъ творецъ и содержитель и содѣтель всяческихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ содержаніе, правленіе и всякое преизбыточество вручи и предадѣ, на ней же и моему смиренію прозябнути и воспитанну быти, но матери своея святыя восточныя церквѣ въ архіепископіи митрополіи Кіевской православной Російскія земля, аще не по достоянію и не по силѣ моей, обаче по благодати, милости и благоволеніи своемъ стражбу и правленіе имѣти устрои и сущихъ всѣхъ сыновъ ея православныхъ въ сыновство и паству моему жъ смиренію вручи, ему же бреніе сый таковаго изряднаго достоянія да не противно рожну явлю себѣ прати отрещи не могій на немощныя и слабыя мышца моя преизящ-

№ 30.

ный санъ святителски вложенный и высокую оную со существомъ ея титлу носити, сій есть архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всеа Росіи по избраніи на се произволеніемъ же, благословеніемъ, утверженіемъ и присланіемъ отъ святѣйшаго архіепискова Костянтинополского вселенского патріарха великого господина отца Меѳодія, отца и архипастыря нашего, сакры м ексархомъ святѣйшего Костянтинополского престола нарицатися и быти въ томъ, имъ же есть до волѣ Божіи, дерзаю за сицевымъ дѣломъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко къ православному монарсѣ, великому государю и премилостивому царю, при воздаяніи смиреннаго моего до земли челобиться отозвати умыслихъ, аще на сіе правленіе престола архіепископіи митрополіи Кіевской праведнѣ и приличнѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству вмѣнитца или иному кому тую архіепископію митрополію Кіевскую достойному изволиши въ правленіи, да не болши безъ правителя своего, сѣдящего на престолѣ ее мняся вдовствовати подати на сіе всеблагословенъ Господь Богъ вашему царскому пресвѣтлому величеству изволивый, тако единаче; яко прежде, тако и нынѣ не устаючи и непремѣнный богомолца и всегдашней вашего царского пресвѣтлого величества рабъ есмъ, и того, чтобы вашего жъ царского пресвѣтлого величества высокая держава царствія ширилася и непреборима надъ всѣмъ православно-христіянскимъ народомъ мирна же и благополучна, а врагомъ страшна была, истинный желатель, съ которого то моего правдиваго доброхотства къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко къ православному монарсѣ и многомилостивому государю ревности давно извѣствовалъ и нынѣ извѣствую и остерегаю, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество болше на прелесные обманы православія гонителей и святыя восточныя церквѣ матере нашея ни когда не устаючихъ враговъ, которыи всегда подъ ваше царское пресвѣтлое величество словами токмо услажденною, а на серцѣ желчію растворенною и всякими злохитреными навѣты утворенною право волко-хищною въ образѣ пріятства подходити, яко нѣкіе такіе обыкоша, и аще бы имъ не токмо многіе тысящи, но и златые горы подавалъ, правдою и истиннымъ сердцемъ съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ не коли ити не изволятъ и не будутъ, аще бо православіе наше горѣи жидовъ и бусурманъ разумѣюще попираютъ, то како содержителю и ревнителю его, вашему царскому пресвѣтлому величеству, обрящутся доброхоты? Все точію обманами, хитростми и злостми своими внутрь укоренными надменны своего ради прибытку лстятъ усты, ковы же и пагубы строятъ на православіе, имъ же аки о тѣлеси пытающи Моисеовомъ куситилю вражду ихъ составити запретитъ Господь, моляся вашему царскому пресвѣтлому величеству, православнаго царства скипетра державщу надъ всѣмъ православно-російскимъ народомъ, его же долгота отъ Путивля за Премышлъ и Самборъ, ажъ до Санока, широта же отъ Днѣстра до Двины и за Двину простреся, равно съ равноапостольнымъ княземъ великимъ самодержцемъ Російскимъ Владимеромъ святымъ царствовати усердно желаю, къ чему самъ Господь поспѣшитъ, аще ваше царское пресвѣтлое величество имущимъ къ себѣ пріити православнымъ Російскимъ людемъ, нынѣ въ бѣдахъ и нуждахъ отъ всегдашнихъ враговъ церкви и вѣры святой православной сущимъ, не возбраниши и милостивно исполниши прошеніе ихъ, къ себѣ припадающихъ, не отринеши, милостивно же ихъ пріемше, желаемое получити при всякихъ стародавныхъ правахъ, волностѣхъ и обычаяхъ соблюсти изволиши, будетъ таковая вашего пресвѣтлого величества отческая милость подлиннымъ и крѣпкимъ до разширенія крѣпости и тишины вашего царского пресвѣтлого величества царствія до размноженія хвалы Божіи, цѣлости церкви святой восточной и совершенного вѣчного покою основаніемъ и на немъ не измѣннаго, аки подъ единымъ небеснымъ и земнымъ Господемъ Богомъ церемъ царствующихъ и Господемъ Господьствующихъ, также-де подъ вашимъ царскимъ прес-

№ 31. вѣтлымъ величествомъ, единымъ православнымъ христіянскимъ кесаремъ и монархою, надъ православпымъ Россійскимъ народомъ вѣрнаго и неизмѣннаго подданства крѣпкаго и прекраснаго всякаго благостроеніемъ украшеннаго града съ личнымъ зданіемъ, имъ же вашему царскому пресвѣтлому величеству во многіе лѣта господствовати, а его всесвѣтлѣйшимъ наслѣдникомъ въ вѣки владѣти въ томъ же всеа Росіи титлою и державою Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу повиноватися до скончанія міра даждь Господи, рекше аминь, вторицею и многажды подножію престола вашего царского пресвѣтлого величества смиренно покланяюся.

Вашего царского пресвѣтлого величества множае паче неже благодателя моего всегдашней молитвенникъ недостойный и нижайшій рабъ многогрѣшный Іосифъ.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 3).

31.—1669, марта 31 (февраля 10). **Письмо къ царю архимандрита Иннокентія Гизеля**, *съ представленіемъ сочиненной имъ книги «Миръ съ Богомъ человѣку»*.

Списокъ съ листа, каковъ подалъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Кіевскихъ пещеръ преподобнаго отца нашего Антонія блюститель соборной старецъ Кирилъ. Въ нынѣшнемъ во 177 году марта въ 31 день.

Божіею милостію, пресвѣтлаго государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, вашего царскаго пресвѣтлаго величества отчины святыя великія и чюдотворныя Кіевскія Печерскія пресвятыя Дѣвы Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія Печерскихъ лавры, иже есть святѣйшаго апостолского патріаршескаго Костентинополского фрону Ставропигія архимандритъ, азъ смиренный Инокентій Гизель со всѣмъ соборомъ сея святыя лавры вашему царскому пресвѣтлому величеству всегдашній и вѣрный богомолецъ и рабъ, сею грамотою и о Христѣ нашимъ братомъ соборнымъ старцомъ, а святой печеры преподобнаго отца нашего Антонія блюстителемъ во іеромонасехъ честнымъ отцемъ Кириломъ и съ нимъ братіями высланными, нижайшее поклоненіе свое приношу, касаяся подножія вашего пресвѣтлаго царскаго величества и должное, яко прежде различными людми и грамоты моими, тако и нынѣ благодареніе воздаю, что ваше пресвѣтлое царское величество, по своей благости въ сихъ многомятежныхъ временахъ, а нашихъ великихъ скорбей многочастнѣ мене, раба и богомолца своего, архимандриту и о Христѣ братію мою милостивымъ словомъ своимъ и грамотами изволялъ посѣщати и тымъ сущихъ насъ въ печалехъ утѣшити, тѣмъ же по всякій часъ усердно желаю отъ всесилнаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа преизобилнаго во всемъ благословенія, долгоденствія, спасенія и всяческихъ благъ временныхъ и вѣчныхъ (и) мѣти вашему царскому пресвѣтлому величеству купно же и пресвѣтлому наслѣдію вашего царскаго пресвѣтлаго величества и дабы десница вышняго всякого врага и супостата подъ нозѣ вашему царскому прествѣтлому величеству покаряла, о семъ вседержителя Бога и предстательства пресвятой Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Федосія и протчихъ Печерскихъ непрестанно молимъ, а понеже на се звани быхомъ пещися о управленіи и о спасеніи нетокмо своемъ, но и всѣхъ христіянъ и полезная предлагати, воспоминаючи на всяко время оная страшная не кающимся грѣшникомъ уготованная, а многими святыми писаніи извѣщенная прощенія, яко беззаконіе творитъ всю землю пусту, а душу погубляетъ, покаяніе же человѣкомъ Бога умилостивляетъ, сего ради аще мы худѣйшіе и во великихъ чрезъ лѣтъ 20 до нынѣ скорбѣхъ, скудостяхъ, во енныхъ мятежахъ, обидахъ пребываемъ, но Бо-

жіимъ поспѣшеніемъ и предстательствы пресвятой Богородицы и молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ, вашего же царского пресвѣтлого величества помощію, на се дѣло ко спасенію всѣхъ человѣкъ понудихомъ ся, отъ божественныхъ писаній и отъ учителей церковныхъ сложити сію книгу о святомъ покаяніи, глаголемую міръ съ Богомъ человѣку, юже, въ типографіи сея святыя Лавры подъ превысокою знаменитымъ именемъ вашего царского пресвѣтлого величества съ благою надеждою напечатавши, вашему царскому величеству, непреборимому единому православному монарсѣ, всякихъ дѣлъ богоугодныхъ паче всѣхъ теплѣйшему рачителю, въ даръ принести дерзаемъ и смиренно до лица земнаго челомъ бьемъ. Милостивый пресвѣтлый нашъ государь царь, ваше пресвѣтлое царское величество, изволь отъ трудовъ нашихъ, аще и малый сей даръ, яко Христосъ вдовыя двѣ лепты, сію книгу милостивно приняти и во своемъ преславномъ царствующемъ градѣ и вездѣ невозбранно объявляти повели на пользу всего народу, дабы ся, по закону управляючи, Богу примирилъ и благая временная и вѣчная наслѣдилъ, насъ же всегдашнихъ и вѣрныхъ богомолцовъ своихъ и лавру сію святую изволь всегда по вся лѣта во своемъ милостивомъ храненіи имѣти и отъ всякихъ народовъ чиновъ навѣтовъ, обидъ находящихъ заступити, а наипаче елико мощно и на договорахъ и комисіахъ по своему премудрому промыслу и разсужденію оберегати и протчая прошенія наша особно списанныя ко нужнымъ требованіямъ сея святыя лавры повели исполнити, тымъ бо двадцатолѣтнемъ военнымъ мятежамъ святая лавра зѣло обнищала и много поврежденна и мы сверхъ иныхъ скорбей нашихъ и тымъ печални, что аще ясно и вѣрнѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству работали и во впреди всегда работати усердно желаемо, обаче нѣкоторые люди мнѣніемъ, а иные со вражды навѣтуючи, часто оклѣветивали насъ и нашихъ грамотъ челобитныхъ прошеній ко престолу вашего царского пресвѣтлого величества прошлыхъ годовъ недопускали и спону намъ дѣлали, тѣмъ и нынѣ до земли лицемъ нашимъ покланяемося вашему царскому пресвѣтлому величеству, многомилостивый государь царь нашъ, умилосердися, а прошеній нашихъ непрезри, святую Лавру сію съ нами и все православіе подъ кровомъ крылу свою, въ ню же ся вручаемъ, во вѣки соблюдати и воспоминати по своей милости и разсужденію изволь, о се смиренно съ великимъ прилежаніемъ молимъ ваше царское пресвѣтлое величество, пожалуй насъ и сію святую Лавру Господа ради. Написася сія грамота во святой великой и чюдотворной Лавры Печерской Кіевской, въ отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества, отъ созданія міра въ въ 7177 году, февраля дня 10, а внизу листа подлинного написано: № 32.

Вашего царского пресвѣтлого величества милостивого нашего государя всегдашній богомолецъ и нижайшій рабъ Инокентій Гизель, архимандритъ Печерскій Кіевскій со всею братіею.

(Изъ дѣлъ малорос. приказа 1669 г., кн. I).

33.—1669, марта 31 (февраля 10). Письмо къ царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ игуменьи кіево-печерскаго дѣвичья монастыря Аѳонасіи Салтановны, *съ просьбою о милостинѣ.*

Списокъ съ листа.

Благородной и православной царицы государыни и великой княгини Маріи Ильиничнѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи бьютъ челомъ бѣдные и разореные богомолцы твои Кіевоперского дѣвича монастыря игуменья Аѳонасія съ сестрами, которые отъ многихъ лѣтъ въ великихъ скорбѣхъ и въ нуждахъ и въ гоненіи пребываемъ, а нынѣшняго года наипаче скорбь и нужду и голодъ великій терпимъ, а подаянія никакого и милостины ни отъ кого не имѣемъ, тимъ и живимъ ся отъ трудовъ рукъ своихъ; а въ нынѣшное, государыня, время и ручного своего дѣла не малого продати не можемъ и не кому, и будетъ, государыня, грѣхъ ради нашихъ сей гнѣвъ Божій вскорѣ не устанетъ, и сіе жестокое и скудное время

№ 33—34. не отмѣнится, и наша обитель святая опустѣетъ и слава Божія во обители святой устанетъ; а нынѣ богомолицы твои посылаемъ къ тебѣ великой государыни челобитную нашу со отцемъ нашимъ духовнымъ, съ блюстителемъ Печери преподобнаго Антонія, съ честнымъ соборнымъ старцемъ съ отцемъ Кириломъ. Милосердая и преподобная государыня царица и великая княгиня всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Марія Ильична, пожалуй насъ нищихъ, скудныхъ и разореныхъ богомолицъ своихъ своею государскою святою милостынею, какъ тебѣ великой государыни объ насъ богомолицахъ твоихъ Богъ извѣститъ. Царице государыне, смилуйся пожалуй. Написася сія грамота въ дѣвичѣ монастырѣ Печерскомъ Кіевскомъ, лѣта отъ воплощенія сына Божія 1669, февраля дня 10. Внизу того же листа написано:

Вашему царскому преслѣтлому величеству милостивой нашей государыни нижайшіе рабыни и богомолицы всегдашни Аѳонасія Солтановна игуменья Кіевская Печерская со всѣми о Христѣ сестрами своими.

(Изъ дѣлъ малорос. приказа 1669 г. кн. I).

33.—1669, марта 31 (4). Письмо къ царю архіепископа Лазаря Барановича, *съ просьбою милостиво принять сочиненіе Инокентія Гизеля—«Миръ съ Богомъ человѣку».*

Списокъ съ листа Бѣлоруского писма.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, азъ, Лазарь Барановичь, архіепископъ Черниговскій, Новгородцкій и прочихъ, при низкомъ челобитью благословеніе мое архіерейское и молитвы всегдашніе со услугами препосылаю.

Егда Богъ міръ даде и покаяніемъ своимъ Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ вашего царского пресвѣтлаго величества войска Запорожского, обретѣ благодать у вашего царского пресвѣтлого величества, тогда и богомолецъ истинный вашего царского пресвѣтлого величества Инокентій Гизель, пречестный архимандрита святыя великія чюдотворныя лавры Печеро-Кіевскія, книгу, нареченную міръ съ Богомъ человѣку или покаяніе святое, премирающее Богови человѣка, подъ знаменіемъ вашего царского пресвѣтлого величества типомъ изобрази и чрезъ чеснаго отца Кирила Печерского, искусного старца, посылаетъ ю же, ваше царское пресвѣтлое величество, книгу душеполезную отъ писма и святыхъ учителей собранную, аки миротворецъ съ милостію пріяти изволь, Кіевъ со обители святыми орла своего крилами покрывай, подъ кровъ твой прибѣгающи, гдѣ непрестанная молитва о державѣ вашего царского пресвѣтлого величества, съ ними же и азъ о державѣ вашего царского пресвѣтлого величества всегда моля, благословеніе мое архіерейское со услугами и молитвами препосылаю. Писанъ въ градѣ Глуховѣ вашего царского пресвѣтлого величества, мѣсяца марта 4 дня, лѣта отъ созданія свѣта 7177, а отъ воплощенія Бога Слова 1669.

А у подлинного листа внизу написано:

Вашего пресвѣтлого царского величества всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ истинный желатель и богомолецъ всегдашній и нижайшій слуга Лазарь Бороновичь, архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій и протчихъ рукою власною.

(Изъ дѣлъ Малорос. приказа 1669 г. кн. I).

34.—1669, апрѣля 5. Распросныя рѣчи вышедшаго изъ казацкаго плѣна поручика Тимоѳея Кромина, *о радѣ въ Корсунѣ и о томъ: что турецкіе посланники предлагали избрать гетманомъ Юрія Хмельницкаго, а Дорошенка не избирать.*

177-го, апрѣля въ 5 день, пред бояриномъ и воеводы, перед Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ с товарыщи, выходецъ ис полону, рейтарского строю Яковлевского полку Билса по-

ручикъ Тимоѳей Кроминъ в роспросе сказалъ: в прошломъ де во 176-мъ году, какъ гетманъ Ивашко Брюховецкой с черкасы великому государю изменили, и в то де время взяли ево, Тимоѳея, в полонъ казаки въ Прилукахъ, и с тѣхъ мѣстъ былъ в полону в местечке Медвѣдовке, а держали ево в тюрмѣ, и ис тюрмы де ушолъ онъ марта 25-го числа нынешняго 177-го году. А какъ де онъ былъ в Медвѣдовки, и к Дорошенку де в Чигиринъ отъ турского салтана турскіе и из волоской земли пришли послы тому недѣли с четыре, а турковъ с ними толко человѣкъ з десять, а встрѣчалъ де Дорошенокъ тѣхъ пословъ с старшиною и с казаками с неболшими людми отъ Чигирина в трехъ верстахъ, а какъ де в Чигиринъ пришли, и того де числа день весь Дорошенко чинилъ стрѣлбу ис пушекъ и из мѣлкова ружья, и чинилъ пиры для тѣхъ пословъ три дни, а на четвертой день ис Чигирина пошолъ Дорошенокъ съ тѣми послы на раду в Корсунь на реку Расаву, и рада де у Дорошенка с старшиною и с казаками была денъ з десять, а приговорили де на раде, что быть в подданстве у турскаго салтана, а присяги в томъ еще не чинили. Да на ту жъ де раду турские послы имали Юраску Хмелницкого и обирали ево гетманомъ, и Юраско де посломъ и старшинѣ казацкой и казакомъ сказалъ: какъ де будетъ чернецкая рада, и в той раде снимутъ с него, Юраска, черное платье, и онъ де тогда гетманомъ будетъ, а чернецкая де рада будетъ на седмой или послѣ велика дни. Турские де послы Юраску говорили: какъ онъ учинитца гетманомъ, и онъ бы де чинилъ такъ же какъ отецъ ево Богданъ Хмелницкиі с великимъ государемъ московскимъ и с королемъ полскимъ и с турскимъ салтаномъ, а Дорошенку де отъ турскихъ пословъ на раде былъ выговоръ, что онъ в присяги своей непостояненъ и великому государю московскому и королю полскому и салтану турскому изменилъ; да и старшина де казацкая и казаки и чернь на раде говорили жъ, что Дорошенку отнюдь гетманомъ не быть, а быть бы Юраску Хмелницкому. И Дорошенокъ де, приѣхавъ с рады, послалъ ис Чигирина к турскому салтану посланника своего, наказного гетмана Михайлу Портянку, и о чемъ послалъ, того онъ не вѣдаетъ. А турецкіе де послы ныне стоятъ в городе, а в которомъ, того де онъ не упомнитъ; и дожидатца будутъ чернецкой рады. А войска казацкаго в Чигиринѣ и по инымъ городамъ в зборе нѣтъ, а Жребилова полку казаковъ серденятъ толко всего с тысечю человѣкъ, и тѣ стоятъ по разнымъ городамъ на леже, и за Днепръ Дорошенко для изыманья Демьяна Многогрѣшного и переясловского полковника Дмитрашку Раича никакихъ людей не посылалъ, а татаръ и турковъ в зборе онъ нигдѣ не слыхалъ.

(Спис. Малорос. дѣлъ Московс. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 9.).

35. — 1669, апрѣля 1. Распросныя рѣчи ушедшаго изъ полону, изъ Чигирина, прапорщика Осипа Соболева, *о радѣ въ Корсунѣ, о подданствѣ Дорошенка турецкому царю и о намѣреніи идти войною на украйные города.* № 35.

177-го апрѣля въ 1 день перед бояриномъ и воеводы перед Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ с товарыщи выходецъ ис полону, салдацкого строю Миколаева полку Фанстадена прапорщикъ Осипъ Соболевъ въ распросе сказалъ: Былъ онъ в Новъгородкѣ сѣверскомъ с воеводою сысаемъ Квашнинымъ и въ прошломъ во 176 году, какъ измѣнилъ великому государю гетманъ Ивашко Брюховецкой с казаками и в то время взяли ево в полонъ казаки и с того времени былъ онъ в полону в Чигиринѣ по се время у войскового судьи у Пронки Бережицкого, а ис Чигирина ушолъ онъ марта въ 24 день, а какъ де онъ былъ в Чигиринѣ, и при немъ де былъ в Чигиринѣ у Дорошенка посланникъ от боярина и воеводъ от князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго с товарыщи тулянинъ прозвище Полянской, а имяни ево онъ не упомнитъ, тому ныне недѣль с҃ пять, и в тожъ время пришли в Чигиринъ турского царя послы Везиръ Магмутъ да паша Деливеръ да с ними жъ волоской посолъ,

№ 35. а с ними турковъ знатныхъ людей человѣкъ с пятьдесятъ да татаръ дватцать тысячь и стали на полѣ Ташлыку от Чигирина во штидевятъ верстахъ, да тому недѣли с четыре по указу турского царя вышли татаровя дватцать тысячь и стали на Ташлыку жъ, и Дорошенко присланного от боярина и воеводъ от князя Григорья Григорьевича Ромодановского с товарыщи выслалъ ис Чигирина в ночи, а турскихъ пословъ назавтрея встречалъ всемъ войскомъ с старшеною и с чернью от Чигирина в пятнатцати верстахъ за городомъ Суботовымъ. А какъ де тѣ послы пришли в Чигиринъ, и Дорошенко де чинилъ того дня день весь стрелбу ис пушакъ и из мелкого ружья и чинилъ для тѣхъ пословъ Дорошенко пиры три дни и пошолъ с ними на раду въ Корсунь на Расаву и рада де была десять дней, а на раде Дорошенко с старшиною и с черныо турскому царю учинили присягу, что быть под ево державою со всемъ малоросиіскимъ краемъ з городами и с церквами и с церквей кресты сломать, а Дорошенку быть гетманомъ по смерть, а по немъ сыну и внуку ево безпеременно и никакихъ радъ без вѣдома турского царя не заводить. А тѣ договоры присылалъ турской царь к Дорошенку, каковы постановлены з Богданомъ и сь Юраскомъ Хмелницкимъ, и Юраску де Хмелницкого послы турские имали на раду и просили у него великого государя жалованныхъ грамотъ и договорныхъ статей и привилиявъ королевскихъ, и обирали ево гетманомъ, и Юраско де Хмелницкой великого государя жалованныхъ грамотъ и договорныхъ статей и привилиевъ не далъ, а сказалъ турскимъ посломъ: онъ де на гетманство не хочетъ, а будетъ ево оберутъ гетманомъ силою, и онъ де Юраско великого государя противъ ратныхъ людей стоять и битца не будетъ и на украйные городы войною не пойдетъ, потому что онъ великому государю присягалъ, а пойдетъ в Запороги и будетъ татаръ воевать. И турские послы ево, Юраску, не возлюбили и обрали совершеннымъ гетманомъ Дорошенка. На ту жъ раду Суховеянко присылалъ запорожскихъ казаковъ семидесятъ человѣкъ и к Дорошенку писалъ, чтобъ онъ с турскимъ царемъ и с татары не мирился, и шолъ бы в поле на раду, а онъ де, Суховеянко, с запорожцы на раду будетъ же, а естли де онъ, Дорошенко, противъ ево писма не учинитъ, и ему де Дорошенку от него, Суховѣенка, и въ Чигиринѣ не отсидетца. А какъ де рада была, и тѣ де запорожцы семдесятъ человѣкъ в раду не пошли, а поставя (постоя) неболшое время наодине, пошли въ Запорожье. А турские послы учинили Дорошенгу присягу на томъ, что турскому царю прислать к Дорошенку в нынешнихъ скорыхъ дняхъ к свѣтлому Христову воскресенію турковъ дватцать тысячъ конныхъ да яначенъ и пѣшихъ волницы разныхъ земель дватцать тысячъ, которые ныне пришли и стоятъ в волоской земли, а иные де перевезлись через реку Дунай семьсотъ человѣкъ и стоятъ на рекѣ Пруту за городомъ Ясемь. И Дорошенко жъ де послалъ к нимъ на встрѣчю наказного гетмана Михайла Портянку, чтобъ поспешили к свѣтлому Христову воскресенію. А какъ де тѣ войска придутъ, и Дорошенко де съ тѣми войски пойдетъ великого государя украйные городы войною на семь лѣтъ, а в малоросиіскомъ заднепрскомъ крае, которые городы ему, Дорошенку, ныне не послушны и не будутъ здаватца, и ему де Дорошенку городы доставать и людей посѣкать и отдавать в полонъ татарамъ, а есть ли будутъ здаватца, и ихъ душами даровать, а животы и пожитки имать на войско, а под Киевъ послать с турки и с татары и с казаками полковника Яненка. И послы де турския, учиня тѣ договорные статьи и душами своими закрепя и давъ Дорошенку титлу, какъ за турского царя Бога молить, с той рады поѣхали к турскому царю, а татаровя остались и стоятъ на поле Ташлыку. И Дорошенко, приѣхавъ с рады в Чигиринъ, велѣлъ за турского царя Бога молить, и ныне молятъ, и в титлѣ написано: молимся о великомъ наяснѣйшемъ цесареве всемъ царемъ великомъ царевнуку Божиемъ и стражу гроба Господня. А ныне де у Дорошенка въ Чигиринѣ вся старши-

на, да онъ же де, Дорошенко, собралъ в Чигиринъ изо всѣхъ городовъ три тысячи серденятъ и велѣлъ давать имъ кормы болшие, а хочетъ посылать за Днѣпръ на переясловскую сторону в нынешнихъ скорыхъ дняхъ, чтоб города заступить, а под Киевъ Дорошенко посылаетъ Яненка в нынешнихъ скорыхъ дняхъ, чтобъ осадить о свѣтлой недѣле. А приѣзжали де к Дорошенку киевские чернцы с писмы, есть ли онъ, Дорошенко, под Киевъ войски пришлетъ, и они де, чернцы, верхней городъ, в которомъ великого государя ратные люди, зажгутъ хотя в дватцати мѣстахъ. Да присылалъ де к Дорошенку бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской с товарыщи после рады в Чигиринъ посланника, а имяни ево не упомнитъ, да гетманъ Демьянъ Многогрѣшной трѣхъ человѣкъ казаковъ знатныхъ людей, и Дорошенко де тѣхъ посланцовъ оковавъ посадилъ в тюрму и послалъ за Днепръ полковника Апостола Павла да ясаула гадяцкого Павла да казака чигиринца Якушка Проскурека, и велѣлъ Демьяна Многогрѣшного да переясловского полковника Дмитрашку Райчю обманомъ изымать тайно и привесть въ Чигиринъ, а к старшинѣ и х казакомъ, которые Демьяну Многогрѣшному и Дмитрашку блиски, писать, чтобъ ихъ выдали, а судья де Пронка сказывалъ, что конечно посланные Дорошенковы Демьяна Многогрѣшново и Дмитрашку изымаютъ и в Чигиринъ приведутъ, и Дорашко тѣхъ посланныхъ своихъ з Демьяномъ Многогрѣшномъ и Дмитрашкомъ в Чигиринъ ожидаетъ в скорыхъ дняхъ.

(Спис. Малорос. дѣлъ Московск. Главн. Арх. М—ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 9).

36.—1669, апрѣля 9. Отписка къ царю стольника и воеводы князя Григорья Козловскаго *о раздачѣ имъ жалованья ратнымъ людямъ, отправленнымъ съ нимъ въ Кіевъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году февраля въ 21 день въ твоей великаго г. ц. и в. кн. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца грамоте из розряду за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова ко мнѣ, холопу твоему, писано: по твоему великаго государя указу велено быти на твоей, великого государя, службе въ Кіеве со мною, холопомъ твоимъ, головѣ московскихъ стрелцовъ Микиѳору Волкову с приказомъ, и твои великого государя грамоты в Путивль к столнику и воеводѣ ко князю Михайлу Волконскому и к дьяку к Ивану Мамолахову об отпуске ис Путивля того головы с приказомъ, да к головѣ к Микиѳору Волкову посланы, и велѣно ему, Микиѳору, с приказомъ итти ис Путивля в Сѣвескъ наскоро, чтобъ имъ притить в Сѣвескъ до моего, холопа твоего, приѣзду, да на твоей же великого государя службе в Кіеве со мною, холопомъ твоимъ, велено быть генарала Микулаева полку Бовмана двумъ полковникомъ Албрехту Шневенцу да Микулаю Ѳанзалену и ихъ полковъ с начални людми и солдаты, которые ныне в Сѣвску, а буде тѣхъ полковъ салдаты разбежались многие, и из нихъ быти на твоей великого государя службе въ Кіеве одному полковнику, а с нимъ начальнымъ людемъ смотря по солдатомъ, сколко будетъ надобно; а твоего государева жалованья на кормъ имъ велено дать полковникомъ и началнымъ людемъ и салдатомъ марта съ 1-го числа на два мѣсяца по ихъ указнымъ статьямъ помѣсечно, а что имъ на тѣ мѣсецы твоего государева жалованья кормовыхъ денегъ дать доведетца, и тѣ денги и имянные ихъ списки с оклады и для роздачи тѣхъ денегъ сѣвские приказные избы подъячего велено в Сѣвску столникомъ и воеводамъ князю Семену Хованскому с товарыщи прислати ко мнѣ, холопу твоему, тотчасъ; да тѣмъ же полковникомъ и началнымъ людемъ сверхъ того и головѣ стрелецкому Микиѳору Волкову и ево приказу сотникомъ стрелецкимъ по твоему великого государя указу велено имъ дати твоего государева жалованья в Сѣвску в дорогу для проѣзду до Киева

№ 36. сколко кому дати доведетца по моему, холопа твоего, разсмотрению, а салдатомъ по рублю человѣку, стрелцомъ Микиѳорова приказу Волкова четыремъ стамъ человѣкомъ твоего государева жалованья дати для тое киевские службы по два рубли человѣку, и тѣхъ стрелцовъ и салдатовъ твоею государскою милостию обнадежить, чтобъ они твоей велико государя киевской службы в оскорбление себѣ не ставили, а велено имъ быть ныне на твоей государеве службе въ Киеве потому, что они, стрелцы, ис Путивля въ походехъ нигдѣ не бывали, а салдаты на твою великого государя службу в Киевъ шли со мною, холопомъ твоимъ, безо всякаго мотчания, а в Киеве имъ никакие скудости не будетъ, потому что по твоему великого государя указу велено изо многихъ городовъ отвести нынешнимъ зимнимъ путемъ во Брянескъ, а изо Брянска на веснѣ в судѣхъ по полой водѣ в Киевъ хлѣбные запасы многие тысячи, и служба ихъ у тебя великого государя забвенна не будетъ. А на твое государево жалованье, что дати в Сѣвску салдатскимъ полковникомъ и началнымъ людемъ и салдатомъ сверхъ кормовыхъ денегъ и головѣ и сотникомъ для проходу до Киева и что Микиѳорова приказу Волкова стерлцомъ дати по два рубли человѣку послано ко мнѣ, холопу твоему, твоей государевой денежные казны двѣ тысячи рублевъ изъ розрядного приказу с подъячимъ с Михайломъ Томиловымъ, а велено ему с тою твоего великого государя денежною казною ѣхать до Сѣвска со мною, холопомъ твоимъ, вмѣсте. Да по твоему великого государя указу послана твоя великого государя грамота в Сѣвескъ к столнику и воеводамъ ко князю Семену Хованскому с товарыщи, и велено в Сѣвску к моему, холопу твоево, приду (приѣзду) и со мною московскихъ стрелцовъ головъ с приказы, которые по твоему великого государя указу посланы с Москвы со мною, холопомъ твоимъ, и которой приказъ в Сѣвескъ придетъ ис Путивля, изготовить тѣхъ всѣхъ приказовъ стрелцомъ двемъ тысячамъ семи стамъ пятнатцати человѣкомъ и генерала Микулаева полку Бовмона салдатомъ, которые ныне в Сѣвску на лицо, приготовить . . . кормъ для проходу от Сѣвска до Киева на всякого человѣка по полу осмине сухарей и по полу осмине крупъ овсяныхъ, а какъ тѣ стрелецкие приказы в Сѣвескъ придутъ, и тѣ сухари и крупы отдати имъ и салдатомъ по спискомъ всѣмъ на лицо с росрискою тотчасъ безъ всякого мотчания. И по твоему великого государя ц. и в. к. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца указу я, холопъ твой, твоихъ государевыхъ ратныхъ людей московскихъ приказовъ головъ и сотниковъ и стрелцовъ ис которыхъ приказовъ по твоему великого государя указу пришолъ ко мнѣ, холопу твоему, в Сѣвескъ голова московскихъ стрелцовъ Микиѳоръ Волковъ и ево приказу сотниковъ и стрелцовъ и генерала Микулаева полку Бовмона полковниковъ Албрехта Шневенца и Микулая Ѳанзалена и ихъ полковъ началныхъ людей и салдатъ смотрилъ в Сѣвску всѣхъ на лицо, и ис твоей великого государя денежной казны, которую привезъ ко мнѣ, холопу твоему, в полкъ розрядного приказу подъячей Михайло Томиловъ, велѣлъ я, холопъ твой, в Сѣвску твое государево жалованье генерала Микулаева полку Бовмона полковниковъ Албрехтова полку Шневенца, Микулаева полку Ѳанзалена солдатомъ на подъемъ по рублю человѣку головѣ Микиѳору Волкову и ево приказу сотникомъ для киевские службы, а стрелцомъ въ дорогу для проходу до Кивва. И тое, государь, дачю велѣлъ я, холопъ твой, написать въ роздаточные книги тому жъ подъячему Михайлу Томилову; а в росходе, государь, той твоей государевы денежной казны тысяча восмь сотъ девяносто четыре рубли шеснатцать алтынъ четыре денги, а за расходомъ в остатке сто пять рублевъ шеснатцать алтынъ четыре денги, и тое, государь, остаточную денежную казну у подъячего у Михайла Томилова велѣлъ я, холопъ твой, принять и держать у меня, холопа твоево, на полковые всякие расходы, и о томъ я, холопъ твой, к тебѣ, великому государю, писалъ марта въ 13 числѣ с ставнымъ конюхомъ с Семеномъ Ѳатѣевымъ, а с

роздаточными, государь, книгами той твоей великого государя денежной казнѣ отпустилъ я, холопъ твой, к тебѣ великому государю ц. и в. кн. А. М. в. В. и М. и Б. Р. самодержцу розрядного приказу подъячего Михайла Томилова марта въ 24 день, а отписку, государь, и роздаточные книги велѣлъ подать и ему явитца в розряде твоимъ государевымъ дьякомъ думному Дементью Башмакову да Ѳедору Грибоѣдову да Василью Семенову.

(Спис. Малорос. дѣлъ Московск. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 9).

37.—1669, апрѣля 12 (февраля 25). Письмо митрополита Іосифа Тукальскаго къ переславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ, *съ увѣщаніемъ соединиться съ гетманомъ.*

Спискоъ с листа белорускаго писма, каковъ писалъ Иосифъ митрополитъ Тукалской к переясловскому полковнику к Дмитрашке Райче, а к великому государю к Москве присланъ апрѣля въ 12 день.

Пане полковнику переясловскій въ Дусѣ Святомъ возлюбленный сынъ.

Былемъ я тоей надежды, что милость твоя чрез великого отца игумена каневского склонность свою до соединения с сею стороною показавъ охотно и безо всякихъ откладовъ под ясневелможного его милости пана гетмана региментъ попрежнему вдатися и быти изболишъ, на которого милости и объявлению желателства цѣлости братской приязни и запомнении вѣчномъ все (всего) того, что ни есть чрез тѣ розрухи стало, ни мало бы твоя милость не усумнѣлся, а что описуешъ трудности нѣкия к згоде и к братскому союзу для учиненной к церковному величеству присяги, и то удобно, понеже и его милость панъ гетманъ какъ соединения со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и со всѣмъ нашимъ народомъ и неразорванного братолюбия, такъ и его царского пресвѣтлого величества за премого государя имѣти и под нимъ единымъ православнымъ монархомъ, яко и под единымъ Богомъ пребывати желаетъ и хочетъ. И даждь Господь Богъ незадолго таково святое намѣрение к пожелаемому концу придетъ, для чего такъ разумѣю и панъ гетманъ сѣверской от пана гетмана по давному реченному слову разнитися и с подъ его нечалства выступати не мыслитъ, для чего всѣ тѣ непотребные мнѣния и сумнительства милость твоя оставя, изволь его милости пану гетману прежде намѣренную склонность желательства и поволность свою спѣшно объявить, симъ же не токмо себѣ не повредишъ, но и разоренной отчинѣ прежное потребство учинишъ, занеже и ясаулъ генералной от гетмана тамъ нынѣ не для войны и безвинного кровопролития, но для згоды соединения и братолюбного союза посланъ есть. И о семъ милость твоя ссылаючись надежно о добрѣ отчизне, и себѣ, се есть о згодѣ и соединении уговаривати можешъ, буде похочешъ, а буде дойдетъ тебѣ згоду учинивъ с склонностию и с поклономъ своимъ к пану гетману ѣхать, можетъ тамъ для лутчего безопаства тебѣ, доколе назадъ приѣдешъ, панъ есаулъ в заставе быти, а ему о семъ указъ есть, понеже здѣ ни о чемъ иномъ гетману и нынѣ идетъ, толко чтобъ болше уже раздвоения межъ народомъ нашимъ православнымъ и войскомъ запорожскимъ и безвинного кровопролития, а затѣмъ от неприятелей креста святого отчизне нашей спустошения и невинныхъ душъ въ неволю забрания не было, но чтобъ уже в згоде соединения и не разорванной любви брацкой под единымъ царемъ небеснымъ и земнымъ и гетманомъ будучи, тотъ мечь на бусурманскія шеи объратити, а сами в покое и глубокой тишинѣ в любезной своей отчизнѣ жити. И то все милость твоя разсудивъ безо всякого сомнѣния к згоде между собою склонясь, к пану гетману с склонностью и с челобитьемъ поспеши, о его жъ ласковости и милости сущей и вѣчной чтобы ни есть за преступление имело быть, какъ здорово и счастливо поѣдешъ, также в добромъ здоровье и счастливо безъ пременения чину своего с всякою добротою и с милостивымъ прия- № 37.

№ 38. тиемъ и назадъ в домъ свой за божию помощию возвратиши, архиерейскимъ моимъ словомъ обнадеживаю. Также пишучи милость твоя ко мнѣ, воспоминаешъ о столовомъ доходе, которой у протопопа барышевского залежалъ, и я к нему писание мое о семъ посылаю и тебе молю, чтобъ доходъ мнѣ належащей отдано, либо бы и самъ ко мнѣ с нимъ по твоему приказу ѣхалъ, и то изрядне безопасно можетъ сотворити себѣ же для лутчего, и о всемъ о томъ по милости твоей не усомнѣваясь, архиерейское мое благословеніе препосылаю милости твоей въ Дусѣ Святемъ желательный пастырь и богомолецъ и служити радъ архиепископъ митрополитъ Киевский, Галицкий и всеа Росиі ексарха апостолского престола Костянтинополского многогрѣшный Іосифъ.

Ис Канева февраля 25-го дня 1669 году.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Глав. Арх. М-ва Инос. Дѣлъ. 1669 г. № 7).

38.—1669, апрѣля 12 (марта 3). Письмо писаря Лукаша Буксъевича къ полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ, съ совѣтомъ—*стоять за одно съ гетманомъ Дорошенкомъ противъ общихъ непріятелей.*

Списокъ с листа белорускoго писма, каковъ писалъ къ Переясловскому полковнику к Дмитрашке Райче Петра Дорошенка писарь Лукашъ Буксѣевичъ. Списанъ апрѣля въ 12 день нынешнего 177-го году.

Мой зело ласкавый брате пане Дмитрашко Райча.

Доброго тебѣ отъ Господа Бога здоровья желаю. Возвратясь я с того далного пути с посолства турского и приѣхавъ, благодарю Господа Бога моего, счастливо в домъ от турского салтана с пожелаемымъ отвѣтомъ, засталъ я на Украине дела наши войсковые в великомъ замешании и весь народъ нашъ малоросийский в велией скорби, а то все, какъ вижу, происходитъ от непостоянства нашихъ людей войсковыхъ, которые за милосердиемъ божиимъ, имѣючи здоволь хлѣба и отъ добрыхъ людей почесть, еще нѣчто болшего паче достоинства желаютъ и воззрѣвся неразсуднѣ не на неприятеля какова зарубежного, но на самихъ себя саблю обращаютъ и в сердце бѣдной Украини милой отчизне нашей нерузсуднѣ прилагаютъ оружіе, не памятуя Бога и на совѣсть добрую, и не взираючи на сие, что о общемъ добрѣ довлѣетъ радѣти, а не о прихотяхъ, а паче в нынѣ оплаканное время, когда многие противники бутто намъ блажатъ ласковыми писмами и писалною надеждою услаждаютъ нѣкую милость не милосердую и не ласкавое приятство, но кривымъ на Украину и на насъ всѣхъ окомъ и зломыслящимъ взираютъ серцемъ, не могу тако въскоре выразумѣти с реченія людскаго, за что и ты толь крѣпко взялся, что въ размышление въ доброволно впадаешъ, себе безвинно во опасение полагаешъ и людей к кровопролитию приводишъ, без чего удобно возможно было обойтись, аще бы на кого и имѣлъ еси гнѣвъ, естли бы от кого из меншихъ чинитца или есть тебѣ обида, и на тое есть способъ ко исправленію, что чистого серца, а не крови алчющи и человѣкъ (?) удобно бы сие могъ утолити, а вѣдаю гораздо, что панъ гетманъ по се время на тебя никакова гнѣву не имѣлъ, но во всемъ яко человѣка в войске потребного в добромъ хранилъ желательстве, для какихъ причинъ отъ пана гетмана разрозненъ еси, вины не знаю и видивится не могу, для чего совершенно слыша себѣ издавна в моемъ к тебѣ желательстве, отравилъ есмь к тебѣ, брату моему, писание, сего будучи надѣяния, аще и въ обидѣ отъ кого еси, похочешъ тотъ вредительный народу поступокъ за иное принятися намѣрение, а кровопролития людскаго престати изволишъ и тѣмъ себе при древней войсковой любви сохранишъ и людемъ доброучинишъ, занеже не переживешъ, брате, свѣта, сколко ни живучи, потребно умереть. Богъ мнѣ свидѣтель есть, что по истинне желѣю твоего мужества, его же зело вѣдаю, токмо не добре употребляешъ сего Божия дару. Желалъ быхъ убо, чтобъ ты толикия злости переставъ, и самъ своимъ мужествомъ разсудителнѣ без вредителства

людскаго исправлялъ и иныхъ от такова противного дѣла, а всей странѣ нашей и людемъ вредителного отводилъ, возвратяся на первое счастие, изволь вѣдати о семъ, буде моего совѣта послушаешь, не обманешся, какъ и не обманивался; на разсуждении и милости гетманской обнадеживаю доброю моею совѣстию, которою издавна со мною знаючись, какова есть, презрѣлъ еси гораздо без обману, что болши общему добру и людемъ добрымъ и рыцарскимъ желаю, а нежели себѣ самому, а что радѣю о всякомъ ходатайствѣ и правя путь ко всякому милости старшихъ, а особно к пану гетману, не воспоминаю, сице же на милость гетманскую и на мою совѣсть положась, изволь, все то оставя, лутче тебѣ будетъ. И на то зрѣти потребно, чтобъ по нынешнемъ не разсудномъ рыцерстве, егда сами себе воюемъ, шумуемъ мужествомъ и рыцерствомъ, яко слѣпцы дубиною, а то все вредителство бѣднымъ людемъ, и наша ссора с татары, дастъ Богъ вскоре способъ, уврачеватися можетъ. Потребно и о семъ памятовати московскую милость, что в Переясловле будучи полковникомъ, своими денгами хлѣбъ покупалъ еси, будучи зело на ихъ Руси заслуженнымъ, самъ добре вѣдаешъ, а послѣ того чего же надѣешься, увидишь ту доброту невдолге, потому что мы на лутчую у Москвы и у иного кого, правду говоря, и незаслужили; чини же ты, что хочешъ, и жди конца, а я по моему к тебѣ желателству объявивъ и к разсуждению подавъ, поклонъ мой отдаю и обыкновенному желателству предаюсь и отвѣту прошу. Ис Корсуня марта 3-го дня 1669 году.

Милости твоей всего добра желателный братъ и служити радъ Лукашъ Буксѣевичъ писарь рукою власною,

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Глав. Арх. М—ва Ин. дѣлъ. 1669 г. № 7).

39.—1669, апрѣля 12 (марта 15, февраля 9). 1. Отписка къ царю боярина Петра Шеметева *съ распросными рѣчами кіевскаго мѣщанина Кирила Сергѣева, привезшаго изъ Львова отъ Андрея Потоцкаго письмо къ кіевскому войту Данилѣ Полоцкому о томъ, что онъ, Потоцкій, назначенъ воеводою въ Кіевъ.* 2. Письмо Потоцкаго. 3. Распросныя рѣчи Кирила Сергѣева. № 39.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои Петрушка Шереметевъ с товарыщи челомъ бьютъ. В нынешнемъ, государь, во 177-мъ году, марта въ 15 день, подалъ намъ, холопемъ твоимъ, киевской войтъ Данило Полоцкой листъ Андрѣя Потоцкого, каковъ к нему войту, писалъ изо Львова и прислалъ с киевскимъ мещаниномъ с Кириломъ Сергѣевымъ, которой былъ в Полше для торгового промыслу, и мы, холопи твои, тотъ подлинной листъ и что мещанинъ Кирило в роспросе намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, распросные ево рѣчи послали к тебѣ, великому государю, с сею отпискою. Да того жъ, государь, числа присылалъ к намъ, холопемъ твоимъ, полковникъ Пиво порутчика Валерьяна Неловицкого и приказывалъ к намъ, холопемъ твоимъ, словесно: по универсалу де гетмана корунного Яна Собеского велено ему, полковнику, приближатца и стать блиско Киева в тритцати верстахъ в местечке Димере, и в то де местечко в Димеръ от Дорошенка присланные казаки ево, полковника, не пустили, и чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, велѣть ему, полковнику, индѣ гдѣ стать, и мы, холопи твои, ему, полковнику, отвѣтъ учинили словесно жъ, что около Киева въ ближнихъ мѣстахъ все разорено, стоять ему нѣгде, а гдѣ ему от гетмана корунного наказано стоять, тутъ бы и стоялъ. И порутчикъ говорилъ: указано де ему стоять в Димире, и в Димеръ не пустятъ, а бою зачинать без указу гетманского не смѣетъ, и чтобъ ево пустить в Киевъ. И мы, холопи твои, на тѣ ево, порутчиковы, слова отвѣтъ учинили и допрашивали, много ль Пивина полку ратныхъ людей. И порутчикъ сказалъ—тысячи з двѣ. И

№ 39. полковнику з двемя тысечи въ Киеве стоять нѣгде, потому что в нижнемъ городе стоятъ у мещанъ на дворехъ пехота многая, и ему, Пиву, стоять будетъ тѣсно, да и того опасно, чтобъ промежъ ратныхъ людей ссоры какой не учинилось. И онъ порутчикъ, пришедъ на стоялой дворъ, говорилъ: бояринъ де не пустилъ насъ в Киевъ, а говоритъ, что ссора будетъ с ратными людми и у ратныхъ де людей ссоры быть нѣдлячево, потому что время то приспѣло Киевъ принять, и ратные де люди, которымъ принять и быть въ Киеве с Стахорскимъ, на готовости и отъ Киева в ближнихъ мѣстехъ и х Киеву придутъ въ скорыхъ часѣхъ. А от Дорошенка, государь, многие присланные казаки около Киева во всѣхъ местечкахъ стоятъ многолюдствомъ и купятца, а слухъ ноеитца, что купятца для того, естли поляки для принятья Киева пойдутъ, и Дорошенко хочетъ всѣми силами противъ поляковъ стоять и битца, а чтобъ Киева не отдать, и будетъ, государь, Андрей Потоцкой и Янъ Стахорской придутъ х Киеву в ближние мѣста и учнутъ в Киевъ проситца, и намъ, холопемъ твоимъ, какъ имъ отговоръ учинить, о томъ вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, свой великого государя указъ учинить.

2. Пане войте киевской. Понеже по милости божiи изволенiемъ короля прошлого есмь паномъ вашимъ, того для и о васъ вѣдати хочу и всякую мою милость и оборону объявити вамъ обѣщаюсь, желая по васъ тово, чтобъ есте о мнѣ вѣдали и во всемъ ко мнѣ присѣгали, будучи надежны, что по милости божiї скоро к належащему своему притти могу и на комисию московску в Кивъ съѣхать хочу и на время назначеное принять ево на обиранiї. Буде какие имѣете нужды, присылайте ко мнѣ до Оршавы, гдѣ ко объявлению всякие помочи и милость и обороны мнѣ узнаете, в которомъ желателство обнадеживаючи, васъ Господу Богу вручаю. Во Львове февраля 9 дня 1669.

Всего добра желателный панъ Андрѣй Потоцкой воевода.

3. Списокъ с роспросныхъ рѣчей:

177 г. марта въ 15 день, в Киеве, в приказной избѣ перед бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ с товарырыщи Киевской мещанинъ Кирило Сергѣевъ в роспросе сказалъ: былъ онъ в Полше для торгового промыслу в разныхъ городѣхъ, и в февралѣ мѣсяце былъ онъ во Лвове, и ево де Потоцкой ималъ к себѣ и говорилъ: я де воевода киевской, а ныне де хто у васъ воевода в Киеве и добръ ли де до васъ мещанъ. И онъ, Кирило, сказалъ, что в Киеве от великого государя его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ с товарыщи до нихъ киевскихъ мещанъ добръ. Да онъ же, Потоцкой, говорилъ: рѣчь де посполитая посылаютъ ево, Потоцково, воеводою в Киевъ, а онъ де посылаетъ напередъ бывшаго белоцерковского камендата Яна Стахорского с ратными людми принимать Киева, и послалъ де онъ на Волынь збирать денежной казны на жалованье ратнымъ людемъ, которымъ быть с нимъ в Киеве, и далъ де ему, Кирилу, онъ же, Потоцкой, листъ, а велѣлъ тотъ листъ отдать в Киеве войту. А Стахорской де стоитъ ныне въ Лубне, а с нимъ войска конныхъ три тысечи да пешихъ три тысечи ж человѣкъ. И какъ де онъ, Кирило, былъ в Лубне, и Стахорской де ему, Кирилу, говорилъ, что онъ, роздавъ ратнымъ людемъ жалованье, конечно будетъ в Киевъ к свѣтлому воскресению Христову.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. глав. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669 г. № 7).

40.—1669, апрѣля 12 (марта 16). Расспросныя рѣчи кіевскихъ казаковъ Степана Еремѣенка и Василія Глущенка, *которыхъ Шереметевъ посылалъ для провѣдыванья о томъ, что у Дорошенка съ казаками учинится на радѣ въ Корсунѣ.*

177-го марта въ 16 день в Киеве передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ с товарыщи в роспросе сказали киевския казаки Степанъ Еремѣенко да Василей Глущенко.

Рада де у Дорошенка в Корсуне кончалась 14 числа, а старшинъ де казацкихъ было на раде киевской стороны малоросійскихъ городовъ человѣкъ с пять сотъ, а заднѣпровской переясловской стороны старшинъ же было человѣкъ з дватцать, а которыхъ полковъ и хто имяны, того де они не вѣдаютъ, толко де они видѣли и знаютъ Лубенского полковника Гамолѣя да изъ Запорогъ де было с ясауломъ казаковъ одиннатцать человѣкъ, и на радѣ обрали де старшина гетманомъ совершеннымъ Петра Дорошенка, что быть ему на обоихъ сторонахъ рѣки Днепра одному гетману. Да на раде жъ де былъ турского салтана посланникъ з грамотою, и та де грамота на раде чтена, а в грамоте написано, чтобъ де Дорошенко со всѣмъ малоросійскимъ краемъ, з городами и людми былъ в подданстве у турского салтана такъ же, какъ Воложская земля, и Дорошенко де с старшиною на раде приговорили, что с турскимъ салтаномъ и с крымскимъ ханомъ въ приязни быть, а присяги де на томъ еще не чинили, да и у полского де короля в подданстве Дорошенокъ обоихъ сторонъ рѣки Днепра з городами и с людми быть хочетъ, для того что великий государь под свою высокодержавную руку принять не изволилъ, толко де присяги полскому королю не чинили жъ, а от корунного гетмана Яна Сабеского присыланъ к Дорошенку на раду с подгаяцкими статьями для того что онъ, гетманъ, Янъ Сабеской, и все государство полское противъ тѣхъ подгаяцкихъ статей все будутъ держать крѣпко и ничего нарушать не будутъ. И Дорошенко де с старшиною договоръ учинили, что выбравъ изо всѣхъ полковъ казаковъ старыхъ самыхъ добрыхъ и вѣрныхъ людей, с полку по два человѣка, и послать на сеймъ к гетману Яну Сабескому и к сенатурамъ в нынешнихъ скорыхъ дняхъ для договоровъ. И посланникъ де гетмана Яна Сабеского отъ Дорошенка поѣхалъ въ Полшу после рады на другой день, а к Дорошенку де будутъ ис Полши комисары после свѣтлого воскресения Христова вскорѣ для постановленья и укрѣпленья договорныхъ статей, а съѣздъ де будетъ у нихъ в Корсуне, а турского де посланника Дорошенко у себя задержалъ и послалъ от себя к турскому салтану судейского писаря для того, чтобъ ево, Дорошенкова, посланника полковника Белогруда велелъ турской салтанъ отпустить, и какъ де полковникъ Бѣлогрудъ ис турокъ будетъ отпущенъ, тогда де и онъ, Дорошенокъ, турского посланника отпуститъ. Да на раде жъ де приговорили, что при Дорошенку войску быть рейстравымъ казакомъ толко двенатцати тысячемъ, а серденецкихъ полковъ казаковъ приговорили роспустить хто откуды пришолъ, а приматца за домовые работы, а в войско ходить не велѣли, а будетъ хто учинитца непослушенъ, и тѣхъ де будутъ казнить смертью. Да на раде жъ де были отъ полковника Пива поляковъ два человѣка, а присылалъ де онъ ихъ для того, чтобъ Дорошенко далъ ему, Пиву, на полкъ хлѣба. Да слышали де они, что из Запорогъ казаки Суховѣенка хотятъ выдать Дорошенку, а после де рады на другой день Дорошенко пошолъ в Чигиринъ, и поляки, присланные от Пивы, поѣхали за нимъ, а старшины де казацкие поѣхали по домомъ. № 41.

(Спис. Малорос. дѣлъ Москов. Главн. Арх. М-ва Ин. Дѣлъ. 1669. № 7).

42.—1669, послѣ апрѣля 12. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ митрополиту Іосифу Тукальскому, *по поводу прошенія его о дозволеніи переѣхать въ Кіевъ на митрополію.*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя преосвященному Іосифу Нелюбовичю Тукалскому митрополиту наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году апрѣля во 12 день, писалъ ты къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ тобѣ поволили ѣхать въ Кіевъ и быти на митрополіи, и маетностями, которыми прежніе владыки владѣли, тебѣ

№ 42. бы владѣть, и мы великій государь, наше царское величество, вѣдомо тебѣ чинимъ, что нынѣ въ Кіевъ за нѣкоторыми мѣры ѣхать и быть на митрополіи тебѣ невозможно, потому что у нашего царского величества договоренось съ коруною полскою о Кіевѣ и о иныхъ нашихъ государскихъ дѣлѣхъ быти общему съѣзду, а что на томъ общемъ съѣздѣ съ обоихъ сторонъ наши великіе и полномочные послы и комисары договорятъ и постановятъ, и въ то время тебѣ, митрополиту, нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ будетъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7177.

42.—1669, апрѣля 15. Отписка къ царю боярина Шереметева, *объ отпускѣ въ Москву Кіевопечерскаго монастыря Антоніевыхъ пещеръ блюстителя игумена Кирилла съ братіею.*

177 года марта въ 21 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу писалъ изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи объ отпускѣ изъ Кіева Кіевопечерского монастыря Антоніевыхъ пещеръ блюстителя игумена Кирила съ братьею, а въ приставѣхъ съ ними прислалъ рейтарского строю маеора Василья Наумова, а съ нимъ отписку, а въ отпискѣ ихъ пишетъ: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои, Петрушка Шереметевъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, февраля въ 10 день, пріѣзжалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Кіевъ архимандритъ Печерской Инокентей Гизель и тебѣ, великому государю, билъ челомъ, а намъ, холопемъ твоимъ, въ словесномъ своемъ челобитьѣ сказалъ же онъ, архимандритъ, со всею братьею, чтобъ ему, архимандриту, быть на Москвѣ и видѣть твои государскіе пресвѣтлые очи и о своихъ великихъ нуждахъ и о разореніи милости просить, толко де его архимандрита во время нынѣшнее шаткое Господь Богъ до того не допустилъ, потому де, государь, что отъ великого разоренья подняться ему не на чемъ: которые были лошади, и тѣ всѣ казаки поимали и подданныхъ монастырскихъ разорили, а иныхъ Татаровя въ Крымъ поимали, и онъ де, архимандритъ, видя подъ солнцомъ единого православнаго христіянского тебя, великого государя, со всѣмъ соборомъ молили Бога и просили того, чтобъ ѣхалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ изъ пещеръ Антонія Печерского тѣхъ пещеръ блюститель старецъ искусный Кирилъ, который изъ тѣхъ пещеръ осмнадцать лѣтъ никуды не бывалъ, все жилъ въ пещерахъ и труды полагалъ, а посылаютъ они архимандритъ съ братіею того старца Кирила къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ новосовершенною печерского друку книгою, имянуемую миръ съ Богомъ человѣку, и тебѣ, великому государю, бить челомъ о монастырскихъ ихъ нуждахъ и разореніи, и чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ его архимандрита съ братіею, велѣлъ къ себѣ великому государю къ Москвѣ Кирила съ тою новосовершенною книгою изъ Кіева отпустить и на Москвѣ ту книгу принять и старца Кирила о монастырскихъ великихъ нуждахъ и разоренья милостиво выслушать и милость показать, и тѣ книги на Москвѣ изволилъ продавать и свою государскую милость къ Печерской обители показать—дать на пропитаніе ему архимандриту съ братьею свое государское хлѣбное жалованье; а у нихъ де, государь, въ монастырѣ въ нынѣшнее воинское время всякая конечная скудость, потому въ монастырскихъ де маетностяхъ, которые по Деснѣ и по Днѣпру вверхъ и внизъ и на Кіевской сторонѣ, отъ воинскихъ людей подданные побиты и въ полонъ поиманы и маетности разорены безъ остатку, а которые де маетности ихъ въ Полскихъ городѣхъ, и тѣми маетностьми онѣ не владѣютъ. И мы, холопи твои, по челобитью архимандрита Печерского, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ старца Кирила отпустили, а съ нимъ послали въ приставѣхъ рейтарского строю маеора Василья Наумова, и велѣли ему, не доѣзжая Москвы, старца оставить въ

селѣ Семеновскомъ, а ему, Василью, ѣхать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, а отписку подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичу Ардину-Нащокину да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову да дьяку Ефиму Юрьеву.

43. — 1669, апрѣля 15. I. Челобитье къ царю Печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля съ братіею, *объ утвержденіи за Печерскимъ монастыремъ разныхъ маетностей и правъ и о дарованіи новыхъ, а равно о независимости монастыря отъ Кіевской митрополіи.* II. Челобитье къ царю игумены Аѳонасіи Юдицкой объ укрѣпленіи за Печерскимъ монастыремъ ея маетностей.

I. 1. Списокъ съ бѣлорускаго писма, каковъ подали въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву нынѣшняго 177 году апрѣля въ 15 день изъ Кіева Печерскаго монастыря присланный Антоньевыхъ печеръ блюститель Кирилъ съ братьею.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ архимаритъ Печерскій Инокентій Гизель со всею братьею.

Понеже обитель наша святая Печерская для тѣхъ многолѣтныхъ браней зѣло оскудѣла, всѣ маетности, села и вотчины разграблены есть и разорены, одни отъ Ляховъ, инные отъ Татаръ и казаковъ, а нынѣ отъ Рускихъ людей, и сего ради нынѣ уже не имѣемъ чѣмъ ни питатись, также и одѣватись, и воску въ церковь, ни свѣчи, и уже намъ приходитъ къ тому, либо гладомъ померетъ, или оставити обитель святую впустѣ безъ хвалы Божіи, разойтися гдѣ кто можетъ.

1.

Того ради бьемъ челомъ пресвѣтлому вашему царскому величеству, дабы насъ пожаловалъ: либо деревнями какими не разореными или мелницами или готовымъ хлѣбомъ изъ Брянска.

2.

Дабы пресвѣтлое царское величество грамотами своими подтвердилъ маетности наши, которыми мы нынѣ владѣемъ, хотя уже и впустѣ есть и отъ тѣхъ насъ изгоняютъ, именно: Попову Гору, Бобовичи, Лищичи, Павличи, Дубровное съ своими угодьи и съ принадлежностями, тако же и иные маетности и села со всякіи угодьи около Днѣпра и Десны, на которые державы наши дважды ужде права выписаны есть въ приказѣ и прежде со Авксентіемъ Устрицкимъ и намѣстникомъ Печерскимъ, а въ другіе съ уставщикомъ Печерскимъ Іосифомъ во 175 году.

3.

Чтобъ насъ царское величество пожаловалъ тѣми маетностями, хотя вполы разорены есть, которые наши преже были и крѣпости на нихъ имѣемъ, а Ляхи отъ насъ отняли и нынѣ казаки ими владѣютъ, се есть: Гоголевъ, Русановъ, Басанъ своими угодьи и съ прилежаніемъ.

4.

Дабы насъ царское величество пожаловалъ противъ давныхъ нашихъ правъ отъ великихъ князей и отъ святѣйшихъ патріарховъ и съ которыхъ списокъ при себѣ имѣемъ и здѣсь въ Приказѣ списаны есть, чтобъ обитель святая Печерская, яко Ставропигія патріарха Костянтинаполскаго, не была поддана никогда подъ власть митрополита Кіевского и иного властителя духовного кромѣ Патріарха Костентинаполского и чтобъ владѣли по своимъ правамъ предѣлами своими церковью Успенія пресвятыя Богородицы въ Черниговѣ и съ ихъ маетностями и со всѣми угодьи, также и въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ церковь святаго Спаса и со всѣми маетности и съ угодьи и къ нимъ бы старшихъ посылалъ архимаритъ и посылалъ и благословилъ: тѣ предѣлы отъ Печерского монастыря отняли Ляхи, а нынѣ владѣетъ ими отецъ архіепискупъ Лазарь Барановичь и отъ него архимаритъ не хочетъ тѣхъ предѣловъ отнимать до смерти его для его любви, а по его смерти, чтобъ

*

№ 43. никому не отдавано, толко монастырю Печерскому, и чтобъ царское пресвѣтлое величество своею государскою грамотою подтвердилъ.

5.

Игуменья дѣвичьяго монастыря Аѳонасья Салтановна Юдицкая, не могучи владѣть своими маетностями вотчинами для беспрестанныхъ браней, отдаетъ ихъ вѣчно Печерскому монастырю и своимъ листомъ то подтвержаетъ, а селамъ прозваніе: Радичевъ, Вишенки, Иванковъ, Мезинъ и со всѣми ихъ угодьми и съ принадлежностьми,—бьетъ челомъ архимаритъ, чтобы царское величество грамотою своею то подтвердилъ.

6.

Чтобъ царское пресвѣтлое величество указалъ пушки наши мѣдные нашему монастырю отдать, которые поималъ отъ насъ бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ, которые пушки и нынѣ въ Кіевѣ въ городѣ всѣхъ числомъ 12, да еще 2 пушки мѣдные же, которые взялъ съ маетности нашей Дѣдовъчизны полковникъ Децыкъ, и тѣ пушки нынѣ въ Гадичѣ, а нынѣ имъ оборонятся отъ Татаръ и отъ Ляховъ нечимъ, бьютъ челомъ о тѣхъ пушкахъ, чтобъ имъ отдано.

7.

Чтобъ намъ былъ воленъ доходъ до царского пресвѣтлого величества въ нашихъ нуждахъ, потому что въ прошломъ во 175 году февраля 25 дня великая намъ учинилась обида, что мѣщаня Кіевскіе безъ нашего вѣдома били челомъ царскому величеству лукавствомъ и даны имъ двѣ грамоты на нашу пакость, съ которыхъ имѣемъ списки, чтобъ въ нашемъ мѣстечкѣ Печерскомъ перевозу не было, купцы и коломыйцы и греченя и протчіе люди купецкіе не бывали, также и поклажей не имѣли и аренда бы не была, и наши бы лѣса сѣкли, сѣнные покосы косили и въ озерахъ рыбу ловили и звѣрей, и до сего время не чинятъ и досталь намъ хлѣба отъ устъ отнимаючи, а посланнаго нашего уставника Іосифа къ царскому величеству не пустили писма, и листы свидѣтельственые изъ розныхъ мѣстъ, иные крѣпости съ печатьми побрали въ Малоросійскій Приказъ и по се время ихъ не отдано. Бьетъ челомъ архимаритъ, чтобъ тѣ крѣпости, которымъ есть роспись, отданы бъ были, по тѣмъ крѣпостямъ пожалованы бъ были вольность имѣть въ Печерскомъ мѣстечкѣ перевозъ и ареду имѣть, купецкимъ людемъ бывать и доваромъ складъ имѣть и мѣщане бъ Кіевскіе лѣсовъ нашихъ не сѣкли и сѣнныхъ покосовъ не косили, во озерахъ рыбы и въ лѣсахъ звѣрей не ловили; а для свидѣтельства имѣемъ грамоту отъ боярина отъ Петра Васильевича Шереметева, что у насъ есть на то крѣпости.

8.

Чтобъ нашихъ духовныхъ людей воеводы не судили, въ чѣпь и въ тюрму не сажали, по нашимъ правамъ и обычаемъ, а буде которой изъ духовныхъ нашихъ въ чемъ виноватъ будетъ, чтобъ его наши духовные по его дѣламъ судили и казнили, а не воеводы.

9.

Чтобъ въ нашемъ Печерскомъ мѣстечкѣ ратныхъ людей не кормить, потому что отъ многихъ лѣтъ по нѣсколько сотъ человѣкъ кормили; а ныне менши того ихъ наши скудные люди не могутъ прокормить, и оттого розбрелись болшая половина, и досталные розойдутца за скудостью, а в Киеве ратныхъ людей не кормятъ.

10.

Листы, которые съ полскіе стороны и изъ державы королевской писаны къ архимариту о ихъ непостоянстве и къ Руси о ихъ злосте, и тѣ листы отецъ архимаритъ, яко вѣрный царю, показывалъ воеводамъ, а воеводы отсылали къ Москвѣ, и тѣ листы отданы Беневскому полскому послу и инымъ Полякомъ, и за то Поляки на насъ зѣло грозятьца. Бьетъ челомъ архимаритъ, чтобъ такихъ листовъ Ляхомъ не показовали.

11.

Чтобъ наши поданые Печерскіе по нашимъ правамъ о великихъ князей и святѣйшихъ патріарховъ были волные отъ мыта и пошлины.

12.

Чтобъ пресвѣтлое царское величество клеветамъ заочнымъ на насъ не вѣрилъ и допущалъ насъ по невинности нашей очищатись.

13.

Дѣвичя Вознесенского монастыря игуменья Аѳонасья Салтановна Юдитцкая съ сестрами, пребываючи въ убожествѣ и въ нешетѣ, бьютъ челомъ царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ къ нимъ милость свою явилъ, дабы гладомъ не померли.

2. Выписано изъ челобитья Кіево-Печерского монастыря архимандрита Инокентія Гизеля, каково прислалъ въ Приказъ Малыя Росіи съ присланнымъ его Антоньевыхъ Пещеръ блюститель игуменъ Кирилъ нынѣшняго 177 году апрѣля въ 15 день.

Вотчины де ихъ монастырскіе во время нынѣшней войны отъ непріятельскихъ нахожденій всѣ разорены и сами оскудали, а нынѣ ему архимандриту со всѣю братьею питатися стало нѣчимъ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ для ихъ скудости на пропитанье вновъ не разоренными вотчинами или изо Брянска хлѣбомъ, сколко великому государю объ нихъ Богъ извѣститъ; они же бьютъ челомъ о одеждахъ, что одежды на братьѣ не имѣють, а купить нѣчимъ.

Вотъчинами, которыми нынѣ они владѣють, чтобъ великой государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ тѣ вотчины своею великого государя грамотою подтвердить, а тѣ де ихъ вотчины нынѣ впустѣ лежать.

Чтобъ великій государь его архимандрита съ братьею пожаловалъ, обители ихъ митрополиту Кіевскому и инымъ властемъ вѣдати не велѣлъ, а быти бы имъ подъ властію Костянтинополскаго патріарха, да ему же бы архимандриту вѣдать ихъ первыми, предѣлы въ Черниговѣ церковь Успенія пресвятыя Богородицы да въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ церковь святаго Спаса со всѣми маетностями и угодьи и наставниковъ бы имъ отъ себя посылать къ тѣмъ церквамъ, а нынѣ де тѣ церкви и маетьности подъ властію Черниговского архіепископа Лазаря Барановича, и для его архіепископовы любви архимаритъ поступается тѣми вотчины ему архіепископу по его смерть владѣть бы Печерскому монастырю, и тѣ бы вотчины изволилъ великій государь своею подтверцить великого государя грамотою. № 43.

Печерского дѣвичья монастыря игуменья Аѳонасья Юдицкая поступилась своими вотчиными маетностьми Печерскому монастырю и крѣпости на тѣ маетности ему архимариту дала, чтобъ тѣ маетности его великого государя грамотою подтвердить.

Бояринъ и воевода Кіевскій Василей Борисовичь Шереметевъ изъ ихъ Печерского городка взялъ 12 пушекъ мѣдныхъ, нынѣ тѣ пушки въ Кіевѣ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, тѣ пушки велѣлъ имъ дать, чтобъ имъ отъ непріятелей было чѣмъ оборонятись, да ихъ же де монастырскіе двѣ пушки мѣдныхъ въ Гадичѣ, а взялъ тѣ пушки въ отчинѣ въ Дѣдовсчизнѣ полковникъ Децыкъ, чтобы тѣ пушки имъ отданы были.

Великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ имѣти волной приходъ къ нему, великому государю; а въ прошломъ де 175 году учинилась имъ обида: выправили де Кіевскіе мѣщане двѣ грамоты, чтобъ въ ихъ Печерскомъ мѣстечкѣ перевозу не было, и купцы и коломыйцы и гречане и всякіе купецкіе люди не были и складовъ не имѣли и аренды бы не было же, и присланного ихъ уставщика Іосифа къ великому государю недопустили, писма из розныхъ мѣстъ и крѣпости всякіе у него уставщика взяты. И ихъ бы пожаловать: перевозу и всякимъ торговымъ людемъ пріѣзжать и складомъ товарнымъ и арендевъ ихъ Печерскомъ мѣстечкѣ по прежнему по ихъ стародавнымъ правамъ быть, а монастырю бъ отъ того вспоможеніе было, тако же бы и Кіевскіе мѣщане лѣсу ихъ монастырского насиліемъ не сѣкли и въ озерахъ рыбъ и въ лѣсныхъ угодьяхъ звѣрей не ловили же и сѣнныхъ покосовъ не косили; а для лутчего свидѣтелства боярина Петра

№ 43. Васильевича Шереметева писма на тѣ крѣпости у прислонного ихъ есть.

Чтобъ въ Кіевѣ воеводамъ духовного чину не судить и въ тюрьму не сажать, а буде изъ иноческого чину преступленіе кто учинитъ, и преступника истязати бы и самимъ духовенствомъ судити, а не иному кому.

Прежде де сего ихъ мѣстечкомъ Печерскимъ великого государя ратныхъ людей, которые въ Кіевѣ, по нѣсколько сотъ многіе годы кормили, а нынѣ ихъ мѣщане въ великой скудости, чтобъ ихъ отъ того уволнить, а граждане де Кіевскіе и всѣ мѣщане по се время великого государя ратныхъ людей не кормили и ихъ Печерского мѣстечка мѣщане отъ скудости хотятъ розбрестьcя врознь.

Листы, которые изъ Полши къ архимариту присланы объявителные ко благочестивымъ о немилосердіи ихъ, и онъ архимаритъ таковы листы воеводамъ показывалъ и отдавалъ, а воеводы къ великому государю отсылали къ Москвѣ, и тѣ листы отданы полскому послу Беневскому и инымъ Полякомъ, и впредь бы такихъ листовъ Полякомъ не показывати.

Чтобъ Печерского монастыря вотчинные крестьяне по ихъ стариннымъ правамъ отъ мыта и отъ пошлины волны были.

Клеветамъ бы на нихъ заочнымъ великій государь вѣрити не изволилъ, и для оправданія чтобъ имъ къ великому государю къ Москвѣ пріѣзжати поволено.

Бьетъ челомъ великому государю Кіевского Вознесенского дѣвичья монастыря игуменья Аѳонасья Юдицкая съ сестрами: нынѣ де они въ великой скудости живуть, и великій государь пожаловалъ бы ихъ для пропитанія на милостыню, какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ.

II. 1. Списокъ съ челобитной.

Божіею милостію пресвѣтлому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому пресвѣтлому величеству, всегдашняя богомолица и раба.

Смиренная Аѳонасія Солтановна Соломѣявая, игуменія дѣвича монастыря Печерского Кіевского, вашему царскому пресвѣтлому величеству до лица земнаго челомъ бью, что я отъ роду моего здавна въ уѣздѣ Новогороцкомъ близь рѣки Десны имѣла отчины свои, села Радичовъ, Иванковъ, Вишенки, Мезинъ и иные принадлежности, которые и до нынѣ въ державѣ моей, а военымъ мятежемъ великимъ зѣло разорены суть; а пребываючи я теперь въ чину иноческомъ въ Кіевѣ, далече за сорокъ миль отъ тѣхъ своихъ отчинъ и ихъ спомогати и отъ кривдъ и мятежевъ военыхъ заступити и ими владѣти не здолѣю, для того мои державные отчины со всѣмъ на лавру сію святую Печерскую Кіевскую на хвалу Господу Богу, а пресвятой Богородицѣ и преподобнымъ отцемъ нашимъ Печерскимъ въ честь и за свое спасеніе отдала есми, которое мое такое надане лавры святой, милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ваше царское пресвѣтлое величество, грамотою своею укрѣпи честнаго отца Кирила блюстителя святой Печеры преподобнаго отца нашего Антонія и соборного старца сея святыя лавры, бью челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, смилуйся, пожалуй.

2. Списокъ съ бѣлорускаго писма съ поступные записи, какову дала Кіевского Печерского монастыря архимариту Инокентію Гизелю Кіевского монастыря игуменія Аѳонасія Юдицкая.

Азъ, Аѳонасія Салтановна Соломѣявая, игуменья и старица монастыря старицъ Кіевскихъ Печерскихъ храму Вознесенія Господня, совѣтомъ старшихъ моихъ и соборныхъ вѣдомо чиню и явно и добровольно симъ моимъ листомъ и записью свидѣтельствую потому, что имѣла я правомъ сущимъ послѣ моихъ пріятелей прямые свои вотчины и имѣнія, се есть маетности, села: Радичевъ, Иванковъ, Вишенки, Месинъ и къ нимъ приналежности въ уѣздѣ, се есть въ воеводствѣ Черниговскомъ, а въ повѣтѣ Новагородка Сѣвер-

ского лежащіе, мнѣ служащіе по вся годы прежніе, по се время въ державѣ моей будучіе, а нынѣшнимъ воинскимъ мятежемъ разорены, чрезъ лѣтъ двадесять сихъ временъ ставъ я въ чину иноческомъ въ Кіевѣ и за сорокъ миль отъ тѣхъ маетностей моихъ отдаленною, а къ тому за старостью и нищетою моею не могучи ихъ воспомогати, отъ обидъ и мятежей великихъ воинскихъ частыхъ заступати и ими владѣти не могучи, а отъ давныхъ времянъ въ сей святой лаврѣ Кіевской Печерской и у чесныхъ отцевъ Печерскихъ узнаючи я себѣ частое воспомогателство, а сродникамъ моимъ всѣмъ во спасеніе ихъ и объ моемъ богомоліе, которое и до нынѣ не пристаетъ, и во вся вѣки дабы было, желаю, и тѣ мои всѣ вотчины и маетности Вишенки, Радичевъ, Иванковъ, Мезинъ и ихъ всѣ приналежности, села, люди, земли, дубровы, озера и рѣки, мелницы, рудни, дани, угодья и всякіе пожитки со всѣмъ вовсе на хвалу Господу Богу и въ честь пресвятѣй Богородице и преподобнымъ отцемъ Печерскимъ нашимъ за мое же и сродниковъ моихъ всѣхъ живыхъ и усопшихъ спасеніе, надала есми и вѣчно отъ сего дня святой и великой чюдотворной лаврѣ Печерской Кіевской и въ ней нынѣ и впредь живущимъ всечеснымъ архимандритомъ и всей братіи записую и поступаюсь, и сама отъ тѣхъ маетностей отрекаюсь, и отъ нихъ кровныхъ моихъ вѣчно отдаляю, и никакіе помѣшки чеснымъ отцемъ Печерскимъ въ тѣхъ маетностяхъ во вся во вѣки я сама и мои кровные нынѣ и впредь чинити не имѣемъ, также и отъ всѣхъ трудностей чесныхъ отцевъ Печерскмхъ обороняти и во всей сей моей записи вѣчно впредь доволство чинить имѣю и обѣщеваюсь, а послѣ меня кровные мои должны будутъ подъ зарядомъ десяти тысячей копъ денегъ по сему листу, для чего во всякомъ урядѣ и въ судѣ сію крѣпость себѣ и моимъ кровнымъ безо всякого продолженія назначаю, и на томъ дала есми по нашимъ правамъ лаврѣ святой и отцемъ Печерскимъ Кіевскимъ сей мой листъ и запись за печатью моею и съ приписью рукъ чесныхъ людей, отъ меня игуменьи Печерской Кіевской словесно упрошенныхъ, ниже сего подписанныхъ. Писано въ Кіевѣ, лѣта 1665, мѣсяца ноября 20 дня.

А внизу руки приписаны и печати приложены:

Аөонасія Соломѣева игуменья монастыря Печерского Кіевского рукою своею власною.

Отъ госпожи игуменьи Печерской Аөонасіи упрошенный на свидѣтелство, чтобъ подписать къ сей записи руку, и я подписался Григорій Остолецкій рукою своею.

Отъ госпожи игуменьи Печерской Аөонасіи для свидѣтельства прошенъ, къ сей записи подписался Стефанъ Липинскій рукою своею.

(Изъ дѣлъ Малорос. приказа. 1669, кн. I).

44.—1669, апрѣля 17—18. 1. Письмо Петра Дорошенка къ Лазарю Барановичу, *съ благодарностью за ходатайство этого послѣдняго передъ царемъ объ освобожденіи изъ московскаго плѣна брата Дорошенка, Григорія.* 2. Его же письмо къ Демьяну Многогрѣшному, *о присылкѣ къ нему копіи съ жалованной царской грамоты на званіе гетмана.* № 44.

1. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ Черниговскому архіепископу Лазарю Бороновичю тое стороны Днѣпра Петръ Дорошенко, а тотъ листъ прислалъ съ посланцы гетмана Демьяна Игнатова съ Өедоромъ Тихановымъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 177 году маія въ 14 день.

Ясне о Бозѣ преосвященный отче архіепископъ Черниговскій, мнѣ зело ласковы господине, въ Дусѣ Святѣмъ отче и пріятелю.

О свободѣ и съ милости съ Москвы Григорья брата моего отпущенный, что при святѣйшемъ Паисіи папѣ и патріарсѣ Александрейскомъ судіи всеа вселенныя и свое ваша святителская милость до его царского величества престола изволилъ еси донести ходатайство, за то вашей святителской милости покорно челомъ бью и пріятелское воздаяніе годно поддавати впредь долженъ есмь, и о толикой его царского величества пребогатой милости благодарно памятствуя, вза-

№ 44. имными моими, яко благодателю великому и монарху православному, милостивное благодѣяніе всегда заслужити промышляю услугами, и сихъ при насъ будучихъ воеводъ и иныхъ ратныхъ людей его царского пресвѣтлого величества съ честію отпустити благодаренія ради обѣщеваю, только иного времени, не нынѣ, усмотрѣвъ на то дѣло, всѣ теченія исправляючи смотрѣніемъ своимъ всемогущій Богъ, яже сотвори сердце царево, вся отпустити прегрѣшенія войску Запорожскому, той до конца въ своемъ промышленіи имѣющи созданіе, наклонивъ всѣхъ сердца на благое, ими же вѣсть самъ судбами, дабы утвердилъ въ православіи пожелаемый покой, желаю, ни любви и зависти, яко не собыклъ есмь никогда имѣти и нынѣ ни противъ никого не желающе, хощу жити въ должности и милости, напоминать ваша святительская милость изволь, что лутчебъ Росія не дѣлилась, а подъ единымъ православнымъ монархомъ, не о чемъ иномъ и я теплѣ учелъ было промышляти, толко чтобъ дѣла въ отчизнѣ упокоилъ подъ властію православною, во единомъ совѣтѣ всѣ, а не врозни Украйною пребывати, для чего и пріятель съ присяженными ссылаючись его царского пресвѣтлого величества съ бояры, ничего не опасаемся желателства нарушить и надѣялся бы я своихъ замысловъ уже до сего времени самого совершенія, естьли бы однестороннихъ народовъ всѣяніемъ несогласіи, другіе, съ нашихъ же къ розорванію даючи прилучей, не были помѣшкою, однако всемогущи всякому да по дѣломъ воздастъ, его же и азъ о заступленіи моля, со всякимъ дружбу имѣти желаю, а при семъ пріяцкой милости молитвамъ архіерейскимъ вручаю и благословенію. Писанъ въ Чигиринѣ, апрѣля 17 дня 1669.

Вашей святителской милости всего добра желатель и служити готовъ.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

2. Списокъ съ листа Бѣлорускогописма, каковъ писалъ сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатову тое стороны гетманъ Петръ Дорошенко.

Добраго отъ Господа Бога здоровья, счасливого пребыванія со всѣмъ товариствомъ милости твоей взаимно желаю. Съ доброго то милости твоей походить ко мнѣ желателство, что мнѣ отъ великой его царского пресвѣтлого величества милости, надъ собою и надъ войскомъ явленную чрезъ бояръ, привращенія козацкихъ нашихъ волностей и о почтеніи милости твоей клейнотами войсковыми, а по утверженіи на урадѣ гетманства и о всякомъ постановленіи и договорѣ засылати изволишъ вѣдомость, и я за то тебѣ, брату моему, челомъ бью и надѣясь прошу: изволь постановленіе достаточно выписать и ко мнѣ прислать, потому что доброе дѣло не имать на себѣ носити хулы; многихъ благодѣяній отъ пребогатые великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милости и къ себѣ дознавъ и впредь будучимъ обнадежанъ еси во благо время подобно по желанію вашему на милостивое его царского пресвѣтлого величества слово, не подавъ уже въ плѣнъ Татаромъ, отпустити изволю воеводъ, благодаренія ради. Первой любви единомышленного житія заемного изволяешъ меня листомъ своимъ призывати о любви къ тебѣ предвоспріятой: не чинилъ есмь никакова отмѣненія, и, какъ довлѣетъ, постоянно поступаючи, и въ томъ тебя утвержалъ есмь, толко я много надѣясь усумнѣваюсь на дружелюбство твое, что въ уневерсалахъ своихъ и въ листахъ пишучи, мене понижаешъ, прилагаючи то, что не далъ есмь во время потребы посилку. Буде правду любишъ, вѣдати можешъ прямую причину, и невинность моя оправдитъ меня предо всѣмъ народомъ изъ тое огласки, толко же предъ Богомъ дѣла наши, въ немъ же совершенную надежду положивъ, тебѣ брату моему обыкновенную любовь. Изъ Чигирина, 18 дня апрѣля 1669 году.

Милости твоей всего добра желателный братъ и служити готовъ.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

46.—1669, апрѣля 18. Письмо писаря Дорошенка, Лукаша Буксѣевича, къ Демьяну Многогрѣшному, *о цѣли своего посольства къ султану турецкому.*

Списокъ списка съ листа съ бѣлорускаго письма, каковъ писалъ сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатову Петра Дорошенка писарь Лукашъ Бускѣевичь, и тотъ листъ прислалъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ посланцы своими съ Өедоромъ Тихоновымъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 14 день.

Велеможны милостивый господине гетмане Сѣверскій, мой зело милостивы господине и добродѣю.

Съ поволною моею и съ совершеннымъ желателствомъ къ тебѣ, господину моему, отзываюсь, такъ къ доброму моему склоняючи желателство, яко и подданные задатки воспоминая, надеженъ пребываю, что пріятелствомъ пана гетмана господина моего, который тебѣ есть желателенъ, возгнушатися не будешъ, а паче когда къ недружбѣ не далъ никакова прилучая, домышляюсь, что многихъ посолство мое въ Турки побунтовало, разумѣючи, что съ подданствомъ туды его милость панъ гетманъ послалъ меня, токмо того не даждь Боже, чтобъ мы такъ неразсудително слѣпымъ поспѣшеніемъ въ турское иго шеи свои отдали, но ипаче сохраняючи отъ Татарскіе дружбы лицемѣрные, страну и людей, что подъ покровцомъ дружбы изъ пожитковъ и зъ достатковъ насъ по немногу изнищаютъ и людей вышедчи на помочь тысечами забираючи и въ свою провождаючи землю, насъ ото имѣнія и отъ силъ истощеваютъ, чтобы и впредь обнищенныхъ увидя и по своей силѣ войско имѣючи, умыслу какова не учинити, поддавалось войско турскому царю, когда и христіянскіе монархи не ласкавы, что своими крѣпостьми насъ утвержаючи и на полѣ и на морѣ намъ, людемъ къ войнѣ способнымъ, роспространитися не даютъ, а будто тѣмъ себѣ что способствуютъ, наипаче вредятъ: не держитъ царь турской крѣпостями странъ, а едва не всѣмъ свѣтомъ владѣетъ, опричь обыкновенныхъ на рубежахъ крѣпостей отъ поля и отъ моря и отъ пристанищъ войска держитъ и своимъ платитъ и кормитъ изъ своей казны, однако же лутче признаютъ, какъ землею и людми владѣти, а естьли воинъ не безъ ума мечь носитъ, тѣмъ паче болшимъ отъ Бога царіе почтени разумомъ, скифетра въ руцѣхъ держащіе и вѣнцы на главахъ носящіе; толко то но помянувъ, с моево желателства, кратко совершаю, сохраняючи и иную рѣчь въ пересылкѣ впредь, толко прошу, изволь надежно, буде не учинижаешъ писати, воспріимешъ отъ мене угодную вѣдомость въ приключающихся прилучаяхъ, а нынѣ поволное мое присылаю желателство. Изъ Чигирина, апрѣля 18 дня 1669 году.

Милости твоей желателный и поволный слуга Лукашъ Бускѣевичь, писарь вѳйсковый рукою.

Такъ разумѣю, что не тайна тебѣ то есть, еже маскали изъ Кіева уступити, а Ляхи свое житіе тамъ имѣти хотятъ, и то какъ покажетца тебѣ, буде съ прибылью или съ тягостью нашей Украйнѣ, изволь милость твоя кратко, а узловато написавъ, мнѣ вѣдомо учинить; буде отъ того кажетца вѣдати досадительства, потребно бы, внутренніе отложивъ досады, удобно либо съ сеѣ или съ тое стороны предваряти, понеже не безъ того, чтобъ какова не была тягость въ странѣ и монастыремъ.

№ 47.

47.—1669, апрѣля 19. Грамоты царя Алексѣя Михайловича: 1) гетману Демьяну Многогрѣшному, *въ коей царь, обнадеживая гетмана въ своей милости, обѣщаетъ исполнить его челобитье о защитѣ Малороссіи отъ непріятелей, о возвратѣ плѣнныхъ, церковной утвари и оружія;* 2) Полтавскому полковнику Кублицкому—*объ учиненіи послѣднимъ присяги на вѣрность;* 3) Запорожскому полковнику Савѣ Мишенку—*о принятіи его въ подданство,* и 4) Переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ—*съ благодарностью за вѣрность царю.*

1. Грамота, какова послана къ гетману къ Демьяну Игнатову и ко всему войску.

№ 47. Божіею милостію отъ великого государя царя великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю и обозному и судьямъ и ясауломъ генералнымъ и съ полковники и съ сотники и со всею старшиною войска Запорожского сее стороны Днѣпра, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, апрѣля во 12 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, гетманъ, и все войско Запорожское съ посланцы своими, съ судьею генералнымъ съ Иваномъ Самойловымъ съ товарыщи, бьючи челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеетву, что вы, гетманъ, по прежнему своему челобитью, за премногую и неизреченную милость, что мы, великій государь, наше царское величество, посылали бояринa нашего и воеводу и намѣстника Белогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского да столника и полковника и намѣстника Серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Богданова на ряду, и, вины ваши отставя и въ вѣчное забвеніе положивъ, васъ, подданныхъ своихъ въ волностяхъ вашихъ стародавныхъ по милости своей государской сохранити изволили. Также за присланіе отъ нашего царского величества знамяни и булавы челомъ бьете и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству и наслѣдникомъ нашего царского величества обѣщаетесь служить и противъ всякихъ наступающихъ непріятелей стоять и кровь свою проливать, не щадя головъ своихъ, безо всякого сумнѣнія готовы есте. И мы, великій государь, наше царское величество, за то васъ, гетмана, и все войско Запорожское жалуемъ, милостиво похваляемъ, и вамъ бы гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служить и всякого добра хотѣть по своему обѣщанію. А что болшего на той же радѣ въ Глуховѣ не предложилось, и въ статьяхъ своихъ о чемъ вы бьете челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, съ вышеупомянутыми посланцы своими, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, во время наступленія непріятельского вспоможенія вамъ чинить изволили, не объ иномъ о комъ, толко о бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ Бѣлогородцкомъ, о князь Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, чтобъ всегда былъ спомогателемъ, также о неволникахъ, чтобъ и они отпущены были къ женамъ и къ дѣтемъ; также просите о сокровищахъ церковныхъ, чтобъ были от даны и о взятыхъ пищалехъ, чтобъ вашъ, великого государя, нашего царского величества, милостивой указъ былъ посланъ, чтобъ они вамъ отдали. И о чемъ ваши гетмановы и всего войска Запорожского посланцы били челомъ и статьи подали, и мы, великій государь, наше царское величество, на тѣ статьи нашъ великого государя милостивой указъ велѣли подписать, и, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли ихъ къ вамъ отпустить, не задержавъ. Писанъ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, апрѣля 19 дня.

2. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества Полтавскому полковнику Костянтину Кублицкому и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, послана къ вамъ наша великого государя грамота, чтобъ ты, полковникъ, и все будучее при тебѣ посполство, памятуя страшной судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вины свои принесли и были подъ нашею великого государя, на-

шего царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь ваши вины у насъ, великого государя, у нашего царского величества воспомяновенны не будутъ, въ томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быти надежнымъ; а то намъ великому государю нашему царскому величеству вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлегали по злымъ смутнымъ прелестямъ изменника Ивашка Брюховецкаго, а не собою, съ для лутчего постановленія и укрѣпленія ѣхали бъ есте на раду нашего царского величества къ боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да къ столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да къ дьяку къ Григорью Богданову въ Глуховъ, такожде и иныхъ полковъ жителей, которые еще въ сумнѣніи пребываютъ, ко обращенію подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданство приводить и нашею государскою милостію ихъ обнадеживать. И ты, полковникъ, и все будучее при тебѣ посполство на раду къ нашему царского величества боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарыщи, не бывали невѣдомо за чѣмъ; и тебѣ бъ, полковнику, и всему будучему при тебѣ посполству ѣхати къ нашему царского величества подданному, сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и вины свои къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству принести и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить и быти у него гетмана въ послушаніи и въ совѣтѣ; а у насъ, великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспомяновенны не будутъ, и въ томъ бы вамъ полковнику и всему будучему посполству на нашу государскую милость быти надежнымъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, апрѣля 19 дня.

Таковы жъ грамоты посланы того жъ числа къ полковникомъ: Миргороцкому, Лубенскому. **№ 47.**

Тѣ всѣ три грамоты посланы заотворчато государственною среднею печатью, подъ гладкою кустодею.

Подписалъ назади дьякъ Яковъ Поздышевъ имя великого государя.

3. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запорожского пѣхотному полковнику Савѣ Мишенку наше царского величества милостивое слово.

Вѣдомо намъ, великому государю, нашему царскому величеству учинилось, что ты, полковникъ, пріѣхавъ съ пѣхотою на залогу отъ Дорошенка въ наши царского величества въ Малороссійскіе городы сее стороны Днѣпра и вспамятовалъ Бога и свою душу, при нашемъ царского величества подданномъ, при гетманѣ Демьянѣ Игнатовичѣ, на вѣчное подданство и службу присягу учинилъ, и мы, великій государь, наше царское величество, за то тебя, полковника, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и тебѣ бъ, полковнику, и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству по своему обѣщанію, на чомъ ты обѣщался предъ святымъ евангеліемъ, служити и всякого добра хотѣти и нашего царского величества у гетмана быти въ послушаніи и въ покореніи; а служба твоя у насъ, великого государя, у нашего царского величества забвенна николи не будетъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, апрѣля 19 дня.

4. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и

*

№ 48. многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя у облаадателя, нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, апрѣля въ 9 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству гетманъ войска Запорожского Демьянъ Игнатовичь и прислалъ пересылные листы, каковы къ тебѣ писалъ и прислалъ нѣкоторой духовного чину человѣкъ да Дорошенковъ писарь, а тѣ листы прелестные, и ты, полковникъ, на тѣ ихъ прелести не уклонился, и мы, великій государь, наше царское величество, за то тебя, полковника, что ты пересылные прелестные листы прислалъ къ гетману и на прелести ихъ не уклонился, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и тебѣ бъ, полковнику, и впредь намъ, великому государю, нашему царскому величеству служить и всякого добра хотѣть въ правду и на присылные ни на какіе прелестные листы не уклонятца; а служба твоя у насъ, великого государя, у нашего царского величества забвенна николи не будетъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7177, мѣсяца апрѣля 19 дня.

48.—1669, послѣ 20 апрѣля. Челобитная гетмана Демьяна многогрѣшнаго къ царю Алексѣю Михайловичу, *съ благодареніемъ за присланные войску Запорожскому клейноты и съ просьбою о сохраненіи и впрдь Малороссіи въ царской милости, а также резолюціи царя повсѣмъ статьямъ челобитной.*

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова посланцы, судья генералной войсковой Иванъ Самойловъ полковникъ, кошевой Ивашко, сотникъ Черниговской Василей Бурковской, канцеляристъ войсковой Иванъ Быховецъ, били челомъ и челобитье свое подали на писмѣ, и то ихъ челобитье великій государь слушалъ и, слушавъ, указъ свой государской указалъ подписать; и великого государя указъ противъ ихъ челобитья подписалъ подъ статьями, а статьи подали съ наказу имъ данного.

1.

За такову премногую и неизреченную милость его царского пресвѣтлого величества, показанную къ намъ вѣрнымъ подданнымъ и слугамъ нижайшимъ, что вины наши пустивъ въ вѣчное забвеніе, при прежней своей государской отеческой милости и волностяхъ нашихъ стародавныхъ, о которыхъ добивали есмы челомъ отъ всего войска Запорожского и всего народа Малороссійского сее стороны Заднѣпрскіе, припадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола стопы ногъ, смиренно челомъ бьемъ, и впредь таковажъ жалованья государского отеческого просимъ и молимъ, чтобъ мы съ премногого жалованья вашего царского пресвѣтлого величества были сохранены, также за присланіе намъ и всему войску Запорожскому своему клейнотовъ и признаковъ войсковыхъ, которые мы себѣ любезно принявъ, смиренно челомъ бьемъ.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, выслушавъ сего гетманского и всей старшины войска Запорожскаго сее стороны Днѣпра, чрезъ посланцовъ ихъ, генералного судьи Ивана Самойлова съ товарыщи, челобитья, за то, что гетманъ со всею старшиною и войскомъ посланцовъ своихъ прислали бити челомъ и за милость великого государя, его царского пресвѣтлого величества, что въ винахъ своихъ отъ него, великого государя, милостивое прощеніе въ вѣчное забвеніе восприіяли и, принявъ войсковые клейноты, булаву и знамя, на его государскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ, милостиво похваляетъ; и впредь бы онъ, гетманъ, и при немъ вся старшина и войско Запорожское, будучи въ вѣчномъ подданствѣ, служили вѣрно, безо всякіе шатости, и злыхъ людей, какъ Дорошенка и иныхъ тому подобныхъ, для своихъ прихотей и пожитковъ и разлитие кровей жалующихъ, на ихъ смутные слова и на всякія прелести, на словесные и на писменые, несклонялись; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, смотря по ихъ

службѣ, учнетъ въ своей государской милости держать свыше прежнева, и онъ бы гетманъ со всею старшиною и войскомъ, служа вѣрно, во всемъ на милость великого государя, его царского пресвѣтлого величества, были надежны.

2.

Бьемъ челомъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ насъ во время наступленія на Малоросійскіе городы непріятельского своихъ подданныхъ ратными людьми изволилъ по своей государской милости наскоро (защитить), а не о комъ иномъ, толко о бояринe его милости и воеводѣ и намѣстникѣ Бѣлогородцкомъ о князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ, чтобы онъ съ Бѣлогородскими полки по указу вашему государскому къ намъ всегда на помочь, когда будемъ писати ко князю Ромодановскому, пребывалъ вскорѣ не продолжаючи времяни, какъ преже сего бывало; а къ тѣмъ полкамъ Бѣлогороцкимъ еще бы въ прибавку болши рати, какъ самъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по своему разсмотрѣнію изволилъ быти, чтобъ, за нескорымъ поспѣшеніемъ войска ратныхъ, неріятели къ послѣдней пагубѣ не привели Украйны, а не отъ чего иного изнищана Украйна, толко отъ того, когда, сами обороняючись, а не видя и не имѣючи такихъ силъ, разоренія претерпѣвали, а посылки вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ на оборону не поспѣвали, и всегда отговаривались указомъ вашего царского пресвѣтлого величества государскимъ, сказывая, что указу намъ нѣтъ итти въ войско, и отъ того Украйна погибала; а нынѣ смиренно просимъ и молимъ о милосердомъ указѣ вашего царского пресвѣтлого величества, чтобъ всегда къ боярину о томъ былъ.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, указалъ: какъ на его государевы Малоросійскіе городы сее стороны Днѣпра и на него, гетмана, наступать какіе непріятельскіе люди учнутъ, а ему, гетману, съ войскомъ Запорожскимъ противъ ихъ стоять и отпору дать буде имъ не въ силу, и гетману, взявъ подлинную вѣдомость про непріятелской приходъ, что идутъ въ Малоросійскіе городы и на него, гетмана, а самимъ имъ безъ государевыхъ ратныхъ людей отпору дать невозможно, писать о помочи ратныхъ людей къ его царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ наскоро и въ полки къ боеромъ и воеводамъ, чтобъ про непріятелской приходъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и въ полкѣхъ бояромъ и воеводамъ было вѣдомо заранѣе; а великій государь, его царское величество, какъ онъ, гетманъ, для обороны ратныхъ людей къ бояромъ и воеводамъ учнетъ писать, и чтобъ ему, гетману, бояре и воеводы ратными людьми оборону чинили, свой государской указъ послать указалъ; и указъ великого государя къ бояромъ и воеводамъ о томъ посланъ противъ сего ихъ челобитья будетъ. № 48.

3.

Били есмы челомъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, о заплатѣ войску Запорожскому, чтобъ изъ казны вашей государской, естьли бы съ поборовъ Малороссійскихъ городовъ нестало, и въ то время доплачивать изволили, а нынѣ вся Украйна пуста и не вскорѣ къ прежнему своему совершенному умноженію придетъ, которымъ всѣмъ городомъ по указу васъ, великого государя, дали лготы на 5 лѣтъ, и за тѣмъ не ис ково поборовъ имать, и мелницы всѣ разорены, однакожъ смиренно просимъ и молимъ вашего царского пресвѣтлого величества, естьли бы тотчасъ прилучилась какая ни есть на Украйнѣ служба противъ непріятелей, на вашу царского пресвѣтлого величества отчину наступающихъ, чтобъ реестровымъ казакомъ изъ казны вашіе государскіе платежъ доходити моглъ всѣмъ, а въ томъ во всемъ на волю вашу и премудрѣйшее разсмотрѣніе государское пологаемъ.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество я, слушавъ сего челобить, указалъ назалованье реэстровымъ козакомъ денежную казну сбирать и роздавать ежегодъ по прежнимъ договорнымъ статьямъ и по нынѣшнему договору,

№ 48. какъ о томъ на радѣ въ Глуховѣ въ четвертой статьѣ постановлено и написано.

4.

Добивали есмы челомъ вамъ, великому государю, о засланныхъ неволныхъ отъ измѣны Брюховецкаго нашихъ козаковъ къ Москвѣ, бьючи челомъ о уволненіи, какъ о тѣхъ, къ которымъ заслано, такъ и тѣхъ, которыхъ нынѣшнее и прежніе войны будучіе въ нашихъ Малоросійскихъ городѣхъ породы нашей мужеска и женска полу людей, побравъ, въ Великоросійскіе городы Масковскіе вашего царского пресвѣтлого величества отъ ратныхъ людей завезено, и чтобъ за милостивымъ указомъ вашимъ всѣ неволники были на свободѣ, о чемъ, какъ прежъ сего, такъ и нынѣ въ другіе смиренно просимъ и молимъ: изволте, ваше царское пресвѣтлое величество, по своему милосердому государскому изволѣнью тѣхъ указать отпустить къ женамъ и дѣтемъ ихъ, чтобъ, будучи на волѣ, съ женами и съ дѣтми своими Господа Бога молити будутъ за васъ, великого государя, за ваше царское пресвѣтлое величество; умилосердися, великій государь, помазанникъ Божій, православный монархъ христіянскій, ради нашего челобитья, изволь ихъ свободою дарить.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, челобитья слушавъ, указалъ полоняниковъ, о которыхъ, по приказу гетманскому, его гетманскіе посланцы еноралной судья Иванъ Самойловъ съ товарыщи великому государю били челомъ и роспись полоняникомъ подали, отпустить. И на Москвѣ противъ росписи сысканы въ тюрмѣ: Петръ Скокъ, Иванъ Бутко, Иванъ Савельевъ, Мишка Новгородцкій, Лука Станиславовъ; и тотъ Петръ Скокъ съ товарыщи государевымъ жалованьемъ пожалованы и свобожены и отданы посланцомъ, а Юрья Незамай съ товарыщи девять человѣкъ сосланы въ Сибирскіе городы, и по тѣхъ, по указу великого государя, посланы великого государя грамоты, велѣно ихъ тотчасъ прислать къ Москвѣ, а какъ будутъ къ Москвѣ присланы, и ихъ великій государь, потомужъ пожаловавъ своимъ государскимъ жалованьемъ, укажетъ отпустить и отослать къ гетману безъ задержанія; да при нихъ же, посланцахъ, розныхъ полковъ взятые казаки великого государя денежнымъ жалованьемъ и соболми пожалованы жъ и отпущены въ Малоросійскіе городы 45 человѣкъ; и гетману и всей старшинѣ и войску, видя такую къ себѣ великого государя неизреченную милость, служить вѣрно; а кто имяны и которыхъ городовъ при нихъ, посланцехъ, полоненики съ Москвы отпущены, и тому роспись.

Присланы отъ Архангелского города и отпущены города Королевца:

Герасимъ Остаповъ, Степанъ Тимоѳеевъ, Василій Филоновъ, Онтонъ Ивановъ, Остафей Матвѣевъ, Василей Леонтьевъ, Василей Матвѣевъ, Парфенъ Даниловъ, Иванъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ Екимовъ, Трофимъ Марковъ, Трофимъ Трофимовъ, Еуфимъ Петровъ, Прокофій Аѳонасьевъ.

Глуховскіе:

Максимъ Лаврентьевъ, Яковъ Ивановъ, Аремей Степановъ, Романъ Ѳедоровъ, Андрей Кузминъ, Емельянъ Ивановъ, Григорей Семеновъ, Олферъ Ивановъ, Кондратей Тимоѳеевъ.

Коробской.

Лукьянъ Степановъ.

Веприцкой.

Михайло Ѳедоровъ.

Конотопскіе:

Екимъ Климовъ, Григорей Мартыновъ, Нестеръ Ивановъ, Иванъ Дмитреевъ.

Гадицкіе:

Семенъ Ивановъ, Кондратей Ивановъ.

Сорочинецъ:

Васко Сигарской.

Корсунской: Исай Алексѣевъ.

Дрыгайловскіе:

Анофрей Кириловъ, Костентинъ Прокофьевъ.

Конотопскіе осталцы, которые присланы изъ Переславля Залѣского:

Конотопецъ Василей Пѣстунъ.

Богданъ Мироновъ, королевецъ.

Лубенской Ѳедоръ Куренской.

Григорей Алтыновской, королевецъ.

Города Варвы Андрюшка Степановъ.
Ахтырской житель Мишка Михайловъ.

5.

Вашего царского пресвѣтлаго величества намъ, войску Запорожскому, указъ былъ чрезъ боярина и воеводу и намѣстника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго Стародубскаго и столника и полковника и намѣстника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Богданова: на Глуховской генералной радѣ приговорили и постановили, чтобъ по указу вашего царского пресвѣтлого величества воеводы въ городѣхъ Малоросійскихъ будучіе, нарядъ нашъ, прежъ сего взяты, намъ назадъ поотдавать; и до сего времени наряду нашего войсковаго изъ городовъ не отдаютъ, а отговариваютца тѣмъ, что указу вашего гусударского имъ нѣтъ. О семъ вашего царского пресвѣтлаго величества просимъ и молимъ, изволте къ нимъ воеводамъ свой указъ послати, чтобъ намъ оный нарядъ отдали, понежъ и нынѣ, когда непріятель на Украйну наступати будетъ, а намъ, пушекъ не имѣючи, противъ оного стояти и выходити нещемъ, а которые пушки сее стороны Днѣпра были въ Гадичѣ, то по смерти измѣнника Брюховецкого оныя пушки всѣ въ Чигиринъ гетманъ Дорошенко за Днѣпръ завезъ; о чемъ повторе, чтобъ вашъ государской милосердый указъ чрезъ посланцовъ нашихъ вскорѣ къ воеводамъ былъ присланъ, бьемъ челомъ.

Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, мѣдные пушки, которые нынѣ поиманывъ Малоросійскихъ городѣхъ, у казаковъ и у мѣщанъ, а не у Поляковъ, гетману или кого для тѣхъ пушекъ въ городы къ воеводамъ пришлетъ, указалъ отдать съ распискою, а желѣзнымъ пушкамъ и затиннымъ пищалемъ, по договору съ посланцы до зимнего пути, покамѣста въ томѣсто пушки будутъ присланы отъ великого государя съ Москвы, быть въ городѣхъ у воеводъ.

6.

И о томъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣстно чиню, что Петръ Дорошенко, тое стороны Днѣпра гетманъ, забывъ страхъ Божей и православную вѣру и своего монарха христіянского, его королевского величества, отложася отъ подданства, подъ Турскаго салтана державу поддался и ему служити обѣщался, гдѣ и послы, будучія присланные отъ салтана турскаго, и гдѣ рада въ Корсунѣ была во время которая учинена тамъ же ему подарокъ отъ салтана ферезью отдали и въ радѣ купню на него гетмана надѣли; потомъ еще посолъ говорилъ: естли надобны вамъ потребно клейнотовъ войсковыхъ. Но въ той же радѣ крикнули голосами: и о всѣмъ подъ нимъ имѣемъ быти, да будутъ же и признаки его въ войску. Для лутчего увѣренія и того казака, который въ той радѣ былъ отъ полковника пѣхотнаго Савы Мисченка, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю. № 48.

7.

Листы отъ преосвященного митрополита Кіевскаго Іосифа Тукалского и отъ Лукаша Буксѣевича писаря Дорошенкова къ Дмитряшкѣ Райчѣ, полковнику Переясловскому писаные, прелѣсные, которой по своему ко мнѣ желательству оныя прислалъ, а я, яко вѣрный и подданный и слуга нижайшій, до вашего царского пресвѣтлого величества для лутчего и достовѣрнѣйшаго увѣренія въ приказъ посылаю.

Великій государь, слушавъ шестой и седмой статьи, что онъ, гетманъ, служа великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, показуючи вѣрную свою службу со всею старшиною, о вѣстяхъ пишетъ и вѣдомо чинитъ и прелесные листы, каковы къ нему прислалъ Переясловской полковникъ Дмитряшко Райча, за ту ихъ службу милостію похваляетъ.

8.

Тѣ всѣ статьи наши да васъ, великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, чрезъ пословъ нашихъ поданые, на высокое и премудрѣйшее ваше разсмотрѣніе полагаемъ и смиренно бьемъ челомъ и молимъ, изволте вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, по всей милости, при всѣхъ тѣхъ статьями сохранити и пожаловати намъ свой госу-

№ 48. дарской указъ дати, а что болшего посломъ нашимъ вручили есмы вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, отъ насъ, гетмана, и всей старшины и черни войсковое, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ нижайшихъ, смиренно добивати чоломъ, и о томъ указъ свой государской милосердый по нашему прошенію намъ дати.

О чемъ енеральной судья Иванъ Самойловъ съ товарищи, будучи у его царского пресвѣтлого величества, великому государю били челомъ, о всемъ его великого государя милостивой указъ учиненъ, и церковную утварь по договорной по шестой на десять статьѣ, какъ въ Глуховѣ постановлено, великій государь, гдѣ что сыщется, отдать указалъ.

И противъ гетманского листа, каковъ листь до великого государя гетманъ писалъ и съ посланцы своими прислалъ, къ гетману и ко всей старшинѣ и къ войску сей стороны Днѣпра милостивая государская грамота съ послацы послана и посланцы государскимъ жалованьемъ по достоинству пожалованы и отпущены съ симъ государскимъ указомъ.

177 году, апрѣля въ 20 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу писали изъ Малоросійскихъ городовъ, изъ Чернигова думной дворянинъ и воевода Андрей Васильевичь Толстой, изъ Остра воевода Дмитрей Рагозинъ: съ государевыми ратными людьми живутъ они въ малыхъ въ верхнихъ городкѣхъ, и городки добрѣ малы, ратнымъ людемъ утѣсненье великое, и жить имъ негдѣ. И великого государя въ тѣ городы къ воеводамъ указъ посланъ: велѣно имъ къ тѣмъ старымъ городкамъ учинить прибавку и сдѣлать прѣпости для береженья отъ непріятельскихъ приходовъ вновь, и о томъ, по указу великого государя его царского пресвѣтлого величества въ тѣ городы къ жителемъ послать о томъ свои гетманскіе уневерсалы, что ту городовую прибавку воеводы учнутъ строить по указу великого государя, и имъ, жителемъ, то бы было вѣдомо. Думной же дворянинъ Андрей Васильевичь Толстой къ великому государю писалъ: Черниговскіе казаки отъ верхнева малова городка болшой городъ отгородили и государевыхъ ратныхъ людей въ болшой городъ не пускаютъ, и гетману о томъ къ Черниговскимъ жетелемъ писалъ же, для чего болшой городъ отгородили и ратныхъ людей не пущаютъ, и чтобъ Черниговскіе жители съ государевыми ратными людми жили въ совѣтѣ, и кому какое дѣло будетъ, пускать велѣть.

И гетманскіе посланцы генералной судья Иванъ Самойловъ съ товарыщи сказалъ, что о всемъ о томъ вѣдомо гетману учинять и гетманъ де по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, уневерсалы свои въ городы пошлетъ и города прибавить велѣть и Черниговскимъ жителемъ болшой городъ съ малымъ городомъ рознить и отъ города отгороживать не велитъ и ратнымъ людемъ въ городъ входить будетъ поволно жъ.

49.—1669, апрѣля 30, мая 4, 6 и 14. 1. Письмо царю гетмана Демьяна многогрѣшнаго *о ненадежности полковъ Полтавскаго, Миргородскаго и Лубенскаго и объ опасности отъ татаръ и Запорожцевъ*. 2. Его же письмо къ посланцу своему Ѳедору Тиханову *о подданствѣ царю Запорожскаго полковника Гладкого и Лубенскаго — Плиса*. 3. Письмо царю Лазаря Барановича, *подтверждающее извѣстія, сообщаемыя Демьяномъ Многогрѣшнымъ*.

1. Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ посланцы своими съ Ѳедоромъ Тихановымъ съ товарищи, мая въ 14 день.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (слѣ-

дуетъ полный титулъ) вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичь гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, припадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣки не отступны и слуга нижайшій, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго отдаемъ. Съ должности моей рабской, каковы имѣлъ бы есмь вѣдомость съ тое стороны Днѣпра отъ Дорошенка, радъ вседушно до васъ, великого государя нашего, объявити; а какъ еще по указу вашего царского пресвѣтлого величества, превысланныхъ при бояринѣ и воеводѣ и намѣсникѣ Бѣлогородцкомъ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ и при столникѣ и полковникѣ и намѣсникѣ Серпуховскомъ при Артемонѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ, да при дьякѣ Григорьѣ Богдановѣ, въ Глуховѣ на генералной радѣ будучимъ, грамоту вашего царского пресвѣтлого величества къ Дорошенку писанную и святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ Паисея Іоасафа всеа Русіи московскаго писаніе, при тѣхъ же грамотахъ вашего царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородцкій князь Григорей Григорьевичь Ромодановской Стародубской съ товарыщи и преосвященный о Бозѣ господинъ отецъ Лазарь Бороновичь, архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій, богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, и я, вѣрны подданны, слуга нижайшій, отъ себѣ писалъ же къ Петру Дорошенку, какъ писано къ нему, въ то время и я вашего царского пресвѣтлого величества боярину списокъ далъ и объявлялъ, разумѣю, что вамъ, великому государю, то объявлено, а нынѣ на прежніе мои писаніе каковъ отвѣтъ себѣ отъ Дорошенка воспріялъ есмь, тотчасъ прочетчи себѣ, чрезъ нарочного гонца, товарыща войсковаго Ѳедора Тиханова съ товарыщи до вашего царского пресвѣтлого величества посылаю; да при томъ же листѣ Лукаша Буксевича, писаря его, ко мнѣ писанный посылаю жъ, а хотя и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству и ко святѣйшимъ патріархомъ и до вашего жъ царского пресвѣткого величества боярина онъ же, Дорашенокъ, писалъ, вѣдомо мнѣ о томъ; однако я, съ должности своей исполняючи вѣрную свою службу и радѣніе, хотя добро или зло, долженъ вамъ, великому государю, объявлять; и сверхъ того еще и о семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣсно чиню, что нынѣ по травѣ арды сорокъ тысячь подъ Черной лѣсъ вышло и около Чигирина, Жаботина и иныхъ мѣстъ тое стороны Днѣпра послѣ празника великоденского болши нижъ трожды подбѣгали съ заказами Запорожскими и зело великіе убытки въ скоту и въ лошедахъ и людей много поимали въ неволю; и какъ мнѣ вѣдомо учинилось изъ повѣстей тое стороны Днѣпра, что Суховей Запорожской атаманъ кошевой постановилъ съ ордою на томъ, что около Чигирина чрезъ все лѣто стоять и воевать; а хотя Дорошенко турскому султану тое стороны Днѣпра поддался, и которые особы отъ салтана были къ нимъ присланные, съ тое же рады корсунскіе пословъ своихъ такъ въ Запороги посылали изъ полковъ казаковъ и тѣхъ казаковъ атаманъ кошевой однихъ по вербамъ поперегъ повѣшать велѣлъ, а иныхъ къ хану послали; а что писали тѣ послы турского салтана къ хану, чтобъ съ Дорошенкомъ не чинили никакова задору и въ братствѣ жили, тогда какъ съ вѣстей выразумѣлъ есмь, что ни мало на то не глядятъ и не слушаютъ, а съ казаками запорожскими въ братствѣ хотятъ жити съ ними, и какъ вижу, что и турского салтана указу ханъ крымской не слушаетъ, и сіе вашему царскому пресвѣтлому величеству по достатку оявивъ, понежеужъ на томъ ханъ и Запорожцы постановили воевать, тогда и тѣ три полка Полтавской, Мирогородцкой, Лубенской, хотя я къ нимъ писалъ и милостію вашего царского пресвѣтлого величества обнадеживалъ, и мнѣ никакова отвѣту на то не дали, и хо- № 49.

№ 49. тя они повинуютца нынѣ Дорошенку, толко болше поглядают на Суховѣеву руку, и едва посланцовъ своихъ въ Запороги не посылали, понежъ до васъ, великого государя, нашего царского пресвѣтлого величества, подъ высокодержавную руку въ подданство не склоняютца, и для чего я аще не желалъ съ ними никакова задору чинить и крови христіянскіе проливали и не желали, только что они въ упорствѣ своемъ стали ту пѣхоту толко охотниковъ, которые были въ розныхъ полкѣхъ подъ начальствомъ будучихъ, въ тѣ полки послалъ есть, приказавъ имъ, чтобъ ихъ подъ высокодержавную руку вашего царского пресвѣтлого величества приклоняли, а та пѣхота изъ тѣхъ же краевъ, и разумѣю, что задоровъ къ войнѣ не будетъ чинить, но похотятъ въ подданство вашему царскому пресвѣтлому величеству склонятися, потому что и Татара уже вовсе ихъ прошлые осени разорили и побрали. И сіе вамъ, великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, въ достаточно предложивъ съ моего вѣрного желателства къ вашему царскому пресвѣтлому величеству рабского, за уже на томъ постановени ханъ съ казаками Запорожскими, да и сіе полки Полтавской, Мирогородцкой, Лубенской туды жъ поглядают, потребно бъ прежде времяни номышляти, и я всѣмъ полкомъ своимъ приказалъ всякую готовость имѣти потому, что они, храни Боже, какъ выдутъ, похотятъ доказывати, а какъ силы со мною слабшіе будутъ, и тогда, осадивъ сіе городы Малоросійскіе, пойдутъ войною и до Великоросійскихъ границъ; а такъ какъ я добивалъ челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазанику Божію, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ прежде времяни указъ свой государской ратнымъ людемъ посылать, чтобъ въ готовости на порубежныхъ мѣстахъ стали и своему царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому съ полками Бѣлогородцкими на оборону Малоросійскихъ городовъ своей отчины выти и обороняти изволилъ же указомъ своимъ государскимъ послати немедлючи въ плѣнъ бусурманомъ, зане, храни Боже, буде что докажетъ надъ отчиною вашего царского пресвѣтлого величества Малоросійскими городами, тогда похотятъ и до Великоросійскихъ странъ поити войною, чего имъ Боже не помози въ ихъ замыслѣхъ; да и о томъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, бью челомъ, что по указу и по договорнымъ статьямъ, въ Глуховѣ постановленнымъ, мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества воеводы Нѣжинской и Остринской наряду нашего и затинныхъ пищалей и утвари церковныя взятыя не отдают же, и указомъ вашего царского пресвѣтлого величества противны есть; а какъ билъ есмь челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству и нынѣ смиренно бью челомъ: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, къ помянутымъ воеводамъ указъ свой послать, чтобъ намъ вѣрнымъ подданнымъ по договорнымъ глуховскимъ статьямъ былъ весь нарядъ нашъ отдать, но и затинные пищали и утварь церковную, потому что отъ того меж всенародіе возрастаетъ смута, а на меня ненависть; да и о томъ вамъ, великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, челомъ бью: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, ратныхъ своихъ людей одинъ приказъ ко мнѣ прислать, чтобъ всегда при мнѣ были для оберегательства и безопасства здоровья моего, занеже не такъ своеволя будетъ распространятца, когда войско наше будетъ видѣть ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей при мнѣ и возможно будетъ своеволного усмирити войско. При семъ яко вѣрный подданны и во вѣки неотступный слуга нижайшій, припадаючи до лица земли у пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, смиренно со всякимъ усердіемъ поклонъ нашъ отдаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, апрѣля 30 дня 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества благодателя моего милостиваго, яко вѣрный подданный и слуга нижайши.

Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

2. Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, каковъ писалъ изъ Батурина гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ посланцу своему къ Ѳедору Тиханову.

Мой ласкавы пріятелю пане Ѳедоръ Тихановичь.

Хотя въ концеляріи обмылились и запомнили листа запечатать до его царского пресвѣтлого величества столника и полковника и намѣсника Серпуховскаго Артемона Сергѣевича Матвѣева, потому что тако Господь Богъ изволилъ. По отъѣздѣ твоемъ Запорожской полковникъ Гладкой и съ пѣхотою былъ въ Березинѣ, поддался подъ высокодержавную его царского пресвѣтлого величества и подъ наше начало съ товарствомъ, отзываючись къ намъ совершенно съ желательствомъ своимъ, также и Лубенской полковникъ Филипъ Плисъ тоже склонятца къ намъ и желательнымъ въ послушаніи хочетъ быти и особое писмо написавъ, а въ ней листъ положенъ о всемъ вѣдомо чинитъ и знова назадъ отсылаютъ, и въ томъ тебѣ вѣдомо учинилъ, Господу Богу вручаю.

Писанъ въ Батуринѣ, мая 4 дня 1669 году.

3. Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Черниговской архіепископъ Лазарь Бороновичь съ гетманскими посланцы съ Ѳедоромъ Тихановымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 177 году маія въ 14 день.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія п Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству благодѣтелеви моему великому, азъ, Лазарь Барановичь смиренный архіепископъ Черниговскій, Новгородцкій и прочая, благословеніе и молитвы мои архіерейскіи съ нижайшими услугами моими препосылаю. № 49.

Съ глуховскіе рады за указомъ вашего царского пресвѣтлого величества писалъ я, богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, къ Дорошенку и ко мнѣ отписуетъ. Писаніе его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ Ѳедора Тихановича, гонца вашего царского пресвѣтлого величества гетмана войска Запорожского Демьяна Игнатовича, посылаю. Даетъ мнѣ вѣсть гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества о Суховѣѣ и о Татарѣхъ, что на Украйну, вотчину вашего царского пресвѣтлого величества, готовятца ити, яко ваше царское пресвѣтлое величество подъ крѣпкую свою руку пріяти изволилъ, умилосердися, дай скорую помощь ратными своими государскими людми; боярина своего и воеводу и намѣсника бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского Стародубского изволь послать на защищеніе; на порубежныхъ городѣхъ подобаетъ быти готовымъ ратнымъ людемъ, занеже крайнее разореніе Украйны своими силами, въ конецъ разорится Кіева, гнѣзда своего, отнюдь не изволь пущати, сице бо вся Росія, яко пчелы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству аки къ матери прилѣпятца; всяческій убо, на Кіевъ смотря, сего желаютъ, и тое стороны казаки враги, слыша силы вашего царского пресвѣтлого величества, устрашатца, и сіи три полки Полтавской, Миргородцкой, Лубенской, видя болшую крѣпость, чаю, поклонятца вашему царскому пресвѣтлому величеству. Былъ указъ вашего царского пресвѣтлого величества въ Глуховѣ, да имъ церковные вещи, нарядъ и затинные пищали воеводы со всѣхъ городовъ отдадутъ; а понеже повелѣніе вашего царского пресвѣтлого величества не исполняетца, о семъ есть велія смута въ народѣ, моля, да Богъ миръ совершенъ и постояненъ въ нихъ исправить. Благословеніе мое, молитвы и нижайшіе услуги вашему царскому пресвѣтлому величеству препосылаю. Писанъ въ монастырѣ всемилостиваго Спаса Новгородцкомъ, мѣсяца мая 6 дня, лѣта отъ соз-

*

№ 50. данія міра 7177, а отъ воплощенія Божія слова 1669.

Вашего царского пресвѣтлого величества всѣхъ благъ желающи, всегдашни богомолецъ и слуга нижайши Лазарь Бороновичь, архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій.

По написаніи сего листа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству далъ мнѣ вѣдомость гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества Демьянъ Игнатовичь, что полковникъ Гладкой съ пѣхотою Запорожскою, будучи въ Березинѣ, подъ крѣпкою и высокодержавною руку вашего царского пресвѣтлого величества склонился и присылалъ отъ себя знатныхъ товарищей Запорожскихъ казаковъ къ гетману вашего царского пресвѣтлого величества къ Демьяну Игнатовичу, что онъ съ войскимъ своимъ истинно хочетъ радѣть и работать вашему царскому пресвѣтлому величеству, и Лубенской полкъ о томъ же помышляетъ и склонятися начинаетъ.

(Изъ дѣлъ Малор. прик. 1669 г. кн. I).

50.—1669, мая 16. 1) Отписка Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю, *съ вѣстями о замыслахъ Дорошенка и Суховѣенка.* 2) Распросныя рѣчи посланца его, Кирилы Сухачева, о *тогдатнемъ положеніи лѣвой стороны Днѣпра.* 3) Содержаніе другихъ отписокъ Ржевскаго *о разныхъ дѣлахъ, относящихся до ратныхъ людей, и помѣты на эти отписки.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, в. В. и М. и Б. Р. самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 16 день, писалъ, государь, изъ Прилуцкаго Густынского монастыря игуменъ Аксентей Іакимовъ въ Нѣжинъ къ протопопу Семіону Адамову, а въ листу его написано: ѣздилъ де, государь, онъ изъ Прилукъ въ Чигиринъ къ митрополиту Іосифу Тукалскому и къ гетману къ Петру Дорошенку и слышелъ де онъ отъ него, Дорошенка, такіе слова про гетмана сее стороны Днѣпра про Демьяна Игнатовича, хочетъ де онъ, Дорошенко, съ нимъ жить въ соединеньи и братолюбной любви, чтобъ де болши того христіянская кровь не розливалася и чтобъ де онъ, гетманъ Демьянъ, для подтверженія миру прислалъ къ нему, Дорошенку, посланцовъ своихъ и о томъ де онъ Дорошенко къ нему, гетману Демьяну, съ нимъ, игуменомъ, писалъ листъ, да въ томъ же, государь, его листу написано: при немъ же де, игумну, были у него, Дорошенка, въ Чигиринѣ посланцы Полскіе, а говорили де ему, чтобъ онъ послалъ значныхъ людей отъ себя въ Полшу на сеймъ для вбиранья королевского величества, да въ томъ же, государь, его листѣ написано: которые де въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводы взяты, Прилуцкой Кирила Загряской, Гадецкій Евсевей Огаревъ, Мирогородскій Михайла Приклонской, Батуринской Тимоѳей Клокачевъ и Петра Скуратова сынъ, и тѣ де воеводы и нынѣ въ Чигиринѣ у гетмана Петра Дорошенка. А говоритъ де, государь, онъ, гетманъ Петръ Дорошенко, такія слова: есть ли де отъ тебя, великого государя, будетъ къ нему, Дорошенку, о тѣхъ воеводахъ грамота, и онъ де ихъ отпуститъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ въ тотъ часъ. Да того же, государь, числа и часу писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Барышевки Переяславской полковникъ, Дмитрашка Райча, а въ листу его написано: которая де пѣхота—казаки на сей сторонѣ Днѣпра отъ Петра Дорошенка были на заставѣ въ Переясловскомъ полку, въ мѣстечкѣ Воронковѣ, и тѣ, государь, казаки пошли опять за Днѣпръ; а чаетъ де онъ, что воронковскіе жители добьютъ челомъ тебѣ, великому государю, вскорѣ по прежнему быть подъ твоею, государскою, высокодержавною рукою; а мѣстечка же Березани жители тебѣ, великому государю, добили челомъ-быть подъ твоею, великого государя, высокодержавною рукою по прежнему. Да въ томъ же, государь, его листу написано: вѣдомо де ему, полковнику, подлинно учинилось изъ за

Днѣпра, что Татаровя за Днѣпромъ подъ городами конскіе и животные стада отогнали и людей многихъ въ полонъ поимали; а многія ль, государь, люди Татаровя и гдѣ они нынѣ стоятъ и которые городы воевали, и того, государь, въ листу его не написано. Да сего же, государь, числа и часу писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Переясловля голова стрѣлецкой Микифоръ Батюшковъ и прислалъ подъ твою, великого государя, денежную казну и подъ киндяки, которая твоя денежная казна и киндяки остановлена была въ Нѣжинѣ за вытми рейтарского строю прапорщика Ѳедора Чирикова, и я, холопъ твой, ту твою великого государя денежную казну и киндяки съ прапорщикомъ съ Ѳедоромъ Чириковымъ отпустилъ по его отпискѣ тогожъ числа и часу. Да въ той же, государь, его отпискѣ написано: Татаровя де нынѣ воюютъ за Днѣпромъ около Чигирина, а на нашей де сторонѣ Днѣпра Татаръ нѣтъ. Да въ той же, государь, его отпискѣ написано: про иные де вѣсти роскажетъ мнѣ, холопу твоему, онъ прапорщикъ Ѳедоръ Чириковъ.

А въ распросѣ мнѣ, холопу твоему, онъ, прапорщикъ Ѳедоръ Чириковъ, сказалъ: слышелъ де онъ отъ Переясловскихъ жителей, отъ мѣщанъ и отъ казаковъ: пришелъ де съ казаками въ Чигиринъ и сѣлъ де въ Чигиринѣ въ маломъ городкѣ; а Дорошенко де въ болшомъ городѣ сидитъ въ асадѣ, а Татаровя де около Чигирина воюютъ безпрестанно; а Запорожской де полковникъ къ себѣ его въ малой городокъ не пущаетъ; а Суховѣенко де поднялъ еще Татаръ и идетъ де войною на заднѣпрскіе городы подъ Чигиринъ доставать Дорошенка; а какъ де, государъ, достанетъ Дорошенка и онъ де, Суховѣенко, хочетъ итти войною на сю сторону Днѣпра, чтобъ де у нихъ былъ за Днѣпромъ и на сей сторонѣ Днѣпра одинъ гетманъ; а его де Дорошенка за Днѣпромъ казаки всѣ не любятъ. Да онъ же, прапорщикъ, мнѣ, холопу твоему, въ роспросѣ сказалъ: маія въ 13 день, вышли де изъ полону изъ Чигирина въ Переясловль Руские московскіе началные люди капитанъ Микита Владиславлевъ да порутчикъ Прокофей Сусловъ съ товарыщи, четыре человѣка; а сказывали де, государь, они тѣ же рѣчи, что онъ, прапорщикъ, мнѣ, холопу твоему, сказалъ. Да сего же, государь, числа и часу ѣхалъ изъ Кіева Разрядного Приказу подьячей Иванъ Костоусовъ, а въ розговорѣхъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: сказывалъ де ему, Ивану, Кіевского Печерского монастыря архимандритъ Иннокентей: вѣдома де ему подлинно учинилось, что одноконечно Дорошенко де съ Суховѣенкомъ и съ Серикомъ соединился за одно и хотятъ де съ Татары переходить на сю сторону Днѣпра подъ твои, великого государя, Малоросійскіе и подъ украинные Московскіе городы войною въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ; а два де, государь, полка козацкіе и тотарскіе уже де на сю сторону Днѣпра и перешли, а въ которыхъ мѣстѣхъ перешли, того мнѣ, холопу твоему, сказалъ, не вѣдаетъ. А съ сею отпискою послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, болховитина Кирила Денисова сына Сухочева, а онъ, Кирила, сидѣлъ со мною, холопомъ твоимъ, въ осадѣ и тебѣ, великому государю, служилъ и на многихъ бояхъ и на вылазкахъ съ измѣнники Черкасы и на полѣ съ Татары бился, и о томъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, напередъ сего писалъ съ головою стрѣлецкимъ съ Борисомъ Глѣбовымъ да съ протопопомъ Нѣжинскимъ съ Семіономъ Адамовымъ. № 50.

Такова отписка прислана съ болховитиномъ съ Кириломъ Сухочевымъ маія въ 25 день.

177 года мая въ 25 день, въ Приказѣ Малыя Росіи болховитинъ Кирило Сухочевъ въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю послалъ его изъ Нѣжина думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Ржевской съ отписки мая въ 17 день: слышно де имъ въ Нѣжинѣ отъ Нѣжинскихъ жителей, что Суховѣенко съ Запорожцы пришелъ на ту сторону Днѣпра и Татаровя при немъ есть же, а сколко Запорожскихъ казаковъ и Татаръ съ нимъ и гдѣ стоятъ, того не вѣдаютъ, и хотятъ де приходить войною въ Малоросійскіе

№ 50. городы на сю сторону Днѣпра, Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ, а есть ли при немъ войска и какой замыслъ имѣетъ, того не вѣдаетъ; въ Ромнѣ де полковникъ, прозвище Гамалея, и съ нимъ многіе казаки и розныхъ полковъ казаки же, которые великому государю служатъ; Гамалея въ осадѣ, а кто съ ними старшиною и кто ихъ послалъ, того не вѣдаетъ. Да полковникъ де Иванъ Гладкой съ пѣхотою изъ Борзны съ полкомъ подъ Роменъ пошелъ же, да послалъ де гетманъ Демьянъ Игнатовичь подъ Лубны и подъ Полтаву подъѣздъ для провѣдыванья, что хотятъ ли они великому государю въ винахъ своихъ добити челомъ. А слышно де отъ многихъ казаковъ, будетъ Лубенской и Полтавской полки великому государю не добьютъ челомъ, и гетманъ де Демьянъ Игнатовичь, собрався, со всѣми полки хочетъ итти подъ тѣ городы вскорѣ. Да изъ Гадича де старшины присылали къ гетману тайнымъ обычаемъ, утаясь казаковъ, которые въ Гадичѣ, дву человѣкъ казаковъ же, а для чего-того не вѣдаетъ. Боярина Петра Васильевича Шереметева на дорогѣ не объѣзжалъ, а маія де въ 19 день, какъ онъ былъ въ Сѣвску, и въ то де время прислалъ онъ, бояринъ, въ Сѣвескъ къ воеводамъ человѣка своего, а для чего-того не вѣдаетъ; а слышалъ онъ, что изъ Новагорода къ Сѣвску пошелъ; да онъ же Максаковского монастыря игумена объѣхалъ, не доѣзжая Карачева за 15 верстъ; войскового генералного есаула Матвѣя Гвинтовку объѣхалъ подъ Колугою, перевозится Оку рѣку, а съ нимъ человѣкъ съ 15; а иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ. А въ Нѣжинѣ де Нѣжинскихъ жителей всякихъ чиновъ люди селятся, а ѣхалъ де онъ изъ Нѣжина на Борзну, да на Канотопъ, да на Путивль; а въ Батуринѣ де у гетмана онъ не былъ.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 25 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю в. В. и М. и Б. Росіи самодержцу въ отпискахъ изъ Нѣжина думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Ржевского написано:

Въ 1-ой (см. выше отписку отъ 16 мая).

Во 2-й. По указу великого государя и по договорнымъ статьямъ и по отпискѣ боярина и воеводы князъ Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, мѣдныя пушки, которыя поималъ у Нѣжинскихъ казаковъ и у мѣщанъ на бояхъ и на вылазкахъ, отдалъ онъ, гетману; а что де за отдачею у него, думного дворянина, въ городѣ пушекъ и затинныхъ пищалей осталось и каковы пушки длиною и каковы ядра въ кружалѣ вѣсомъ, и тому роспись прислалъ за своею рукою подъ сею отпискою, а 200 человѣкъ великого государя пѣшихъ ратныхъ людей выбралъ и о томъ гетману къ Демьяну Игнатовичу писалъ того жъ числа: противъ указу великого государя и договорныхъ статей ратные люди готовы, только бъ онъ противъ государева указу и договорныхъ статей прислалъ подъ нихъ подводы.

На эту отписку послѣдовала царская грамота отъ 27 іюня, гдѣ сказано: «Пушки, которыя взяты при гетманѣ, при Иванѣ Брюхавецкомъ, гетману Демьяну Игнатовичю или кого для того пришлетъ, опричь тѣхъ, которыя взяты, до измѣны Ивашка Брюховецкаго, отдавать всѣхъ съ роспискою».

Въ 3-й. Въ прошломъ во 168 году, по указу великого государя, велѣно быть на его, великого государя, службѣ въ Нѣжинѣ головамъ стрѣлецкимъ Михайлу Полянскому, Борису да Павлу Глѣбовымъ съ приказы. Изъ тѣхъ де приказовъ съ службы великого государя изъ Нѣжина въ прошлыхъ годѣхъ въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ бѣжало стрѣлцовъ 1075 человѣкъ и живутъ де въ домѣхъ своихъ, откуды кто взятъ, а иные де на Москвѣ, переходя, живутъ, а чьихъ тѣ бѣглецы помѣстей и вотчинъ даточные и кто имяны, и тому прислана роспись.

Въ 4-й. Маія де во 2 день, прислано къ нему въ Нѣжинъ его, великого государя, денежные казны ратнымъ людемъ Нѣжинскимъ старыхъ приказовъ стрѣлцомъ 430 человѣкомъ годового жалованья на нынѣшней на 177 годъ 360 рублевъ, по 2 рубля человѣку, да имъ же за ихъ

службы и за осадное сидѣнье 430 киндяковъ, по киндяку человѣку; а въ Нѣжинѣ де объявилось на смотрѣ: трехъ приказовъ старыхъ стрѣлцовъ осадныхъ сидѣлцовъ 440 человѣкъ и десять де человѣкъ прибыли потому, которые взяты были въ полонъ съ караулу, а нынѣ де они изъ полону вышли, а великого де государя жалованья денегъ и киндяковъ дать имъ нечего. (См. ниже *помѣту*).

Въ 5-й отпискѣ. Пожаловалъ великій государь головъ стрѣлецкихъ Михайла Полянского да Бориса Глѣбова въ Московскіе головы за Нѣжинское осадное сидѣнье и за службу, которые сидѣли съ нимъ, думнымъ дворяниномъ и воеводою, и ихъ приказовъ стрѣлцовъ и съ прибылымъ приказомъ Павла Глѣбова, и государево денежное жалованье киндяки стрѣлцомъ присланы, а сотники де стрѣлецкіе тѣхъ же приказовъ сидѣли съ нимъ въ осадѣ многое время и многіе изъ нихъ на бояхъ и на вылазкахъ побиты и переранены; а о сотникахъ въ государевѣ грамотѣ не написано, быть ли имъ въ Московскихъ сотникахъ, или въ городовыхъ по прежнему, и нынѣ де бьютъ челомъ великому государю въ Нѣжинѣ сотники о государевѣ денежномъ жалованьѣ за осадное сидѣнье, а какъ имъ давать государево жалованье, противъ Московскихъ сотниковъ или противъ городовыхъ, и въ томъ бы свой великого государя указъ учинить.

Въ 6-й. По указу великого государя, стрѣлецкого головы Михайловой жены Полянского вдовы Марьи послѣ мужа ее велѣно ему взять на великого государя 30 чети ржи и роздать ратнымъ людемъ, а послѣ де Михайла Полянского въ Нѣжинѣ осталось всякого хлѣба 65 чети въ Московскую таможенную мѣру.

Государю и великому князю Алексѣю Михайловичю в. В. и М. и Б. Росіи самодержцу холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 18 день, приходилъ, государь, ко мнѣ, холопу твоему, Нѣжинской бурмистръ Еремій Косяненокъ и сказывалъ мнѣ, холопу твоему: былъ де онъ на ярманкѣ за Днѣпромъ въ Каневѣ на Николинъ день и слышелъ де онъ: пришолъ де, государь, отъ салтана Турского къ гетману Петру Дорошенку посланецъ, а для-де, государь, чего пришолъ, того онъ, сказалъ мнѣ, холопу твоему, не вѣдаетъ, толко де, государь, онъ слышалъ, Крымскіе де и Нагайскіе Тотаровя отъ Турского салтана отложилися, а соединилися де съ Запорожскимк казаками, а при Турскомъ де салтанѣ только однѣ Бѣлогородскія Тотаровя, а Суховѣенко де, государь, изъ Запорожья съ Крымскими и съ Нагайскими Тотары идетъ войною на заднѣпрскіе городы и Дорошенко де его къ себѣ ждетъ и починиваетъ и строитъ городъ, а хочетъ де сидѣть въ осадѣ, а война де, государь, отъ Татаръ за Днѣпромъ и нынѣ безпрестанная, а говоритъ де Суховѣенко и пишетъ къ Дорошенку, чтобъ онъ вышелъ къ нему на раду на Расаву, и Дорошенко де итить къ нему на раду боится. Да сего жъ, государь, числа вышли изъ полону изъ Чигирина въ Нѣжинъ началные люди столника и полковника рейтарского строго Ведениктова полку Зміева порутчикъ Прокофей Сусловъ да салдатского строю Ягановского полку Стразбарха Микита Владиславлевъ да Бѣлогородского полку салдатского же строю порутчики Адамъ Тауянской да Епифанъ Звягинцовъ, а въ роспросѣ, государь, мнѣ, холопу твоему, порутчикъ Прокофей Сусловъ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ подъ Канотопомъ на поѣздѣ въ прошломъ во 176 году, въ то число, какъ ходилъ на поѣздъ изъ Путивля рейтарского строю Веденихтъ Зміевъ. А Микита Владиславлевъ да Адамъ Тауянской сказали: взяты де они въ полонъ въ Гадичахъ, какъ измѣнилъ Ивашка Брюховецкой. Епифанъ Звягинцовъ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ въ Прилукахъ съ воеводою съ Кирилою Загряскимъ, и были де они въ полону за Днѣпромъ въ Чигиринѣ; изъ Чигирина де они ушли, подрѣзали тюрму маія въ 5 числѣ, а черезъ Днѣпръ де, государь, ихъ на Техтемировѣ перевозѣ велѣлъ игуменъ перевесть тайнымъ дѣломъ; да они же, государь, полоняники въ рос- № 50.

№ 50. просѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: Тотаровя де около Чигирина и иныхъ Заднѣпрскихъ городовъ воюютъ и нынѣ безпрестанно; Суховѣенко де изъ Запорожья пишетъ къ Дорошенку, чтобъ онъ шолъ на раду въ Запорожья и съ собою вывезъ бы всѣ войсковые клейноты и Ивашка Брюховецкого скарбъ и выбрали бъ де межь собою одного гетмана, кто войску годенъ; а будетъ де онъ, Дорошенко, на раду не выдетъ и войсковые клейноты и брюховецкого скорбы не вывезетъ, и онъ де, Суховѣенко, съ казаками и съ Татары идетъ на него войною и будетъ доставать Чигирина. И Крымской де, государь, ханъ и Нагайскіе Татаровя и съ Запорожскими казаками въ миру и въ соединеніи, и Крымской де ханъ прислалъ въ Запороги запасы всякія и на кафтаны сукны; да перешли де, государь, на сю сторону Днѣпра отъ Дорошенка два полка казаковъ, Манжосъ да Гамалей, для того чтобъ имъ заступить здѣшнія Малоросійскія городы, чтобы не здавалися сей стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю. Да они же де полоняники слышали въ Чигиринѣ отъ казаковъ: на сю де сторону Днѣпра будутъ Татаровя на помочь къ тѣмъ къ двумъ полковникомъ къ Манжосу да къ Гамалею отъ Запорожья Мурашскимъ шляхомъ, а многіе ль, государь, люди будутъ, того они, сказали мнѣ, холопу твоему, не вѣдаютъ; а про хана, государь, Крымского и про Нагайскихъ Татаръ сказали они, что отложилися отъ салтана Турского—тѣ жъ рѣчи, что сказалъ Нѣжинской бурмистръ Еремѣй Косяненокъ. А сю, государь, отписку послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, съ ними же полонениками, съ порутчикомъ съ Прокофьемъ Сусловымъ съ товарыщи того жъ числа.

Такова отписка прислана іюня въ 4 день.

А подъ 4 статьею помѣта дьяка Григорья Богданова: послать памяти по приказомъ, изъ которыхъ приказовъ денежная казна и киндяки на жалованье посланы напередъ сего, и прыбылымъ послать потомужъ изъ тѣхъ же приказовъ.

Подъ 5 статьею помѣта дьяка Григорья Богданова такова: послать государева грамота: великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ бытьза ихъ службы въ Московскихъ сотникахъ, а государева жалованья дать имъ по осми рублевъ человѣку.

Подъ 6-ю статьею помѣта дьяка Григорья Богданова: великій государь пожаловалъ, велѣлъ вмѣсто того хлѣба дать ему хлѣбомъ же то жъ число, что послѣ Полянского осталось.

(Малор. дѣлъ Моск. Глав. арх. М—ва ин. д. 1669 г. № 8).

51.—1669, мая 24. 1) Грамота царя къ Демьяну Многогрѣшному, *съ благодарностью за службу и съ увѣдомленіемъ о исполненіи его челобитья.* 2) Грамота царя къ Полтавскому полковнику Константину Кублицкому *съ милостивымъ словомъ за его вѣрность.* 3) Тожe Лубенскому полковнику Филипу Плисенку, и 4) Указъ царя къ воеводѣ кіевскому князю Григорію Козловскому *о возвратѣ Малороссійскимъ городамъ пушекъ и церковной утвари.*

1. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, сее стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 14 день, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, гетманъ, и все войско будучее при тебѣ, съ гонцомъ своимъ, съ Ѳедоромъ Тихоновымъ съ товарыщи, и прислалъ два листа, одинъ Петра Дорошенка, каковъ онъ къ тебѣ писалъ противъ твоего писма, другой писаря его Лукаша Бускѣевича, и намъ великому государю по тѣмъ листамъ вѣдомо; да ты жъ писалъ объ Ордѣ и о Запорожскихъ казакахъ тое стороны Днѣпра: съ атаманомъ съ Суховѣемъ Запорожскимъ сложась, постановили

на томъ, что имъ около Чигирина во все лѣто стоять и воевать, и о полковникахъ Полтавскомъ, Миргородцкомъ, Лубенскомъ, что ты къ нимъ писалъ, и нашего царского величества милостію обнадеживалъ и послалъ пѣхоту въ розныхъ полкѣхъ подъ нашу царского величества высокую руку въ вѣчное подданство приводить, да тыжъ бьешъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, тебя пожаловати, дати помочь на оборону Малоросійскихъ городовъ, и нашего царского величества боярина и воеводу и намѣсника Бѣлогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, съ нашими ратными людьми послати, и по Глуховскимъ де говорнымъ статьямъ изъ городовъ воеводамъ нашимъ церковные утвари, пушки и затинные пищали указали бы мы, великій государь, наше царское величество отдать, и намъ великого государя указъ о томъ къ нимъ воеводамъ послать; да и о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бьютъ челомъ, чтобы мы, великій государь, наше царское величество, изволили къ вамъ прислать нашихъ царского величества ратныхъ людей, хотя одинъ приказъ стрѣлцовъ, чтобъ имъ при васъ всегда быти для оберегателства, чтобъ своеволные люди не такъ роспространялись, и о иныхъ вѣстяхъ. И мы великій государь, наше царское величество, за ту твою службу, что о нашихъ дѣлахъ радѣешъ и о всякихъ вѣстяхъ къ намъ, великому государю пишешъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и боярину нашему и воеводѣ и намѣснику Бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ нашими царского величества ратными людми о службѣ нашъ великого государя указъ сказали, и посланъ будетъ вскорѣ, также и о церковныхъ утварѣхъ и о пушкахъ и о затинныхъ пищалехъ нашъ великого государя указъ къ нашимъ царского величества къ воеводамъ въ городы посланъ съ казаки вашими, съ Петромъ Рочкѣевымъ, да съ Юрьемъ Алексѣевымъ, чтобъ они, воеводы, однолично по Глуховскимъ по договорнымъ статьямъ, какъ о томъ въ Глуховѣ на радѣ договоръ учиненъ, безо всякого мотчанья отдали. А что ты къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ о приказѣ стрѣлцовъ, которымъ быть при тебѣ, и по нашему царского величества, указу тѣхъ стрѣлцовъ собираютъ, а какъ соберутъ, и тѣ стрѣлцы къ тебѣ присланы будутъ. Да къ намъ же, великому государю, къ нашему царскому величеству, писали: богомолецъ нашъ, преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичь Черниговскій и Новгородцкій, что въ Березинѣ пѣхотной полковникъ Иванъ Гладкой въ винахъ своихъ съ полкомъ своимъ намъ, великому государю, добилъ челомъ и учинился подъ нашею царского величества высокою рукою по прежнему; и мы великій государь его полковника Ивана пожаловали, велѣли къ нему послать нашу царского величества милостивую грамоту съ похвалою; и онъ бы полковникъ Иванъ Гладкой со всѣмъ полкомъ своимъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служили; а служба его у насъ, великого государя, у нашего царского величества, забвенна не будетъ. Да билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, присланной твой Өедоръ Тихановъ, чтобъ намъ, великому государю, его пожаловать, велѣти для очные его болѣзни побыть на Москвѣ; и мы великій государь наше царское величество его, Өедора, пожаловали ему на Москвѣ побыть и наше государское жалованье, кормъ покамѣстъ онъ очную свою болѣзнь излечитъ, давать ему велѣлъ, а товарыщей его казаковъ Петра Рочкѣева да Юрья Алексѣева пожаловавъ мы, великій государь, нашимъ царского величества жалованьемъ, съ сею нашею государскою грамотою велѣли къ вамъ отпустить, не задержавъ. Писанъ государствія нашего дворѣ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мая 24 дня. Такова грамота на Александрейскомъ № 51.

№ 51. меншомъ листу запечатана государственною среднею печатью. Послана за приписью дьяка Григорья Богданова.

2. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладаателя, нашего царского величества, Полтавскому полковнику Костянтину Кублицкому и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, апрѣля 19 дня, послана къ вамъ наша великого государя грамота, чтобъ ты, полковникъ, и все будучее при тебѣ посполитство, памятуя страшной судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ великому государю, нашему царскому величеству, вины свои принесли и были подъ нашею великого государя нашего царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь ваши вины у насъ великого государя, у нашего царского величества, воспомяновенны не будутъ, въ томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быти надежнымъ; а то намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлегали по злымъ смутнымъ прелестямъ измѣнника Ивашка Брюховецкого, а не собою, и тебѣ бъ, полковнику, и всему будучему при тебѣ посполству ѣхати къ нашему царского величества подданному, сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и вины свои къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, принести и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить, и быти у него, гетмана, въ послушаніи и въ совѣтѣ, а у насъ великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспомяновенны не будутъ; а будетъ вы нашіе великого государя милости совершенно къ себѣ не поищете, у нашего царского величества въ вѣчномъ подданствѣ и въ послушаніи не будете, и что вамъ отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей за то какое разоренье учинитца, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ въ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, маія 24 дня.

Таковажъ государева грамота послана къ Миргородцкому полковнику къ Грицку Гладченку. Обѣ тѣ двѣ грамоты писаны чернилами буки стоячіе.

3. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, Лубенскому полковнику Филипу Плисенку и всему будучему при тебѣ посполству, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 14 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, богомолецъ нашъ преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичь Черниговскій и Новгородцкій, что полковникъ пѣхотной Иванъ Гладкой съ пѣхотою Запорожскою, будучи въ Березинѣ, подъ крѣпкую и высокодержавную руку нашего царского величества склонился и присылалъ отъ себя нашего царского величества къ гетману къ Демьяну Игнатовичю знатныхъ товарыщевъ, Запорожскихъ казаковъ, что онъ съ войскомъ своимъ истинно хочетъ радѣть и работать нашему царскому величеству; такожъ и ты, полковникъ, о томъ же помышляешъ и склонятися начиваешъ; и вамъ бы, полковнику, и всему будучему при тебѣ посполитству, памятуя страшны судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ, великому госу-

дарю, нашему царскому величеству, вины своей принести и быти подъ нашею великого государя, нашего царского величества, самодержавною высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь ваши вины у насъ великого государя, нашего царского величества, воспомяновенны не будетъ, въ томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быти надежнымъ; а то намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлегали по злымъ смутнымъ прелестямъ измѣнника Ивашка Брюховецкого, а не собою; и для лутчего утверженія ѣхати въ нашему царского величества подданному, сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить и быти у него, гетмана, въ послушаніи и въ совѣтѣ; а у насъ, великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспоминовены отнюдь не будутъ, и въ томъ бы вамъ, полковнику, и всему будучему посполитству на нашу государскую милость быти надежнымъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, маія 24 дня.

4. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, околничему нашему и воеводѣ, князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, да дьяку нашему Ивану Матвѣеву. Въ нынѣшнемъ во 177 году, апрѣля въ 19 день, послана наша великого государя грамота въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, а велѣно по договорнымъ Глуховскимъ статьямъ пушки и затинные пищали, которые взяты въ Малоросійскихъ го(ро)дѣхъ сее стороны Днѣпра, а не той стороны Днѣпра и не у Поляковъ, а гетманъ Демьянъ Игнатовъ для того наряду учнетъ присылать, и то все отдавать съ роспискою, какъ о томъ въ договорѣ написано; № 52.
и маія въ 14день писалъ къ намъ великому государю, богомолецъ нашъ, преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичь Черниговскій и Новгородцкій, да сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовичь, что по Глуховскимъ договорнымъ статьямъ, изъ Переясловля, изъ Остра пушекъ и затинныхъ пищалей имъ по се время не отдано; да они жъ писали къ намъ великому государю, что взяты де церковные утвари и тѣхъ церковныхъ утварей имъ изъ городовъ не отдаютъ же.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашимъ великого государя грамотамъ, пушки и затинные пищали, которые велѣно отдать по договорнымъ Глуховскимъ статьямъ, изъ Переясловля, изъ Остра велѣли отдать гетману Демьяну Игнатовичю, или кого къ вамъ онъ, гетманъ, пришлетъ, съ роспискою, безо всякого задержанія, не дожидаяся о томъ впредь иного нашего, великого государя, указу, чтобъ договорнымъ статьямъ нарушенья и противности не было; а будетъ есть въ тѣхъ городѣхъ взятые церковные утвари, и тѣ церковные утвари, по тому жъ нашему великого государя указу и по договорнымъ Глуховскимъ статьямъ, велѣли отдавать безъ задержанья жъ, а что гетману Демьяну Игнатовичю церковной утвари и пушекъ и затинныхъ пищалей изъ Кіева, изъ Переясловля и изъ Остра, по договорнымъ статьямъ, будетъ отдано, и о томъ о всемъ къ намъ, великому государю, писали, а отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи столнику нашему и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, 7177, маія въ 24 день.

Послана за приписью дьяка Якова Поздышева. Съ сей грамоты списокъ къ гетману послать.

52.—1669, мая 26. 1) О пріѣздѣ къ Москвѣ посланцевъ гетмана Демьяна Много-

№ 52. грѣшнаго, *генеральнаго войскового есаула Матвѣя Гвинтовки.* 2) Рѣчи посланцовъ въ приказъ Малыя Россіи. 3) Поданныя ими царю челобитья: *архіепископа Лазаря Барановича.* 4) Гетмана Демьяна Многогрѣшнаго. 5) Письмо Многогрѣшнаго къ кошевому атаману Петру Суховіенку. 6) Письмо его же къ Гвинтовкѣ и Леонтію Полуботку. 7) Письмо Крымскаго хана Адиль-Гирея къ Прилуцкому полковнику. 8) Его же—къ Переяславскому полковнику. 9) Письмо къ Многогрѣшному Петра Дорошенка. 10) Письмо Суховіенка къ Переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ. 11) Письмо этого послѣдняго къ Многогрѣшному. 12) Письмо Лазаря Горленко къ Прилуцкому полковнику Ивану Маценко.

1. 177 г. мая въ 26 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу пріѣхали сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова посланцы генералной войсковой ясаулъ Матвѣй Гвинтовка съ товарыщи.

Въ приказѣ Малыя Росіи посланцы подали бѣлорускимъ писмомъ роспись такову:

Роспись посланцомъ, а при нихъ будучимъ казакомъ, до его царского пресвѣтлого величества отъ велможного его милости пана Демьяна Игнатова, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, на столицу идучихъ.

Генералной войсковой ясаулъ Матвѣй Гвинтовка.

Товарыщъ Леонтей Артемоновичь.

Иванъ Даниловъ сынъ Кичкировскій, атаманъ городовой Короповскій.

Писарь Петръ Самойловъ сынъ Посенскій.

Казаки:

Адамъ Русакѣевичь, Сава Чернышенко, Иванъ Богдановъ, Андрей Степановъ, Кирило Ивановичь, Семенъ Артемовичь, Левко Косяновъ, Остапъ Карповичь, Григорей Самойловъ, Васплей Григорьевъ.

Челядники:

Андрюшка Ивановъ, Гаврилко Ивановъ. 16 лошадей.

177, мая въ 27 день, въ приказѣ Малыя Росіи войска Запорожского гетмана Демьяна Игнатова посланцы, ясаулъ войсковой Матвѣй Гвинтовка съ товарыщи сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, гетманъ Демьянъ Игнатовъ послалъ ихъ мая въ 14 день съ листами.

А словесно съ ними наказалъ: велѣлъ бити челомъ великому государю о войскахъ.

А изъ Гадича и изъ Лубенского полку пересылки къ гетману были, а о чемъ, и того имъ слышать не лучилось, что отпускъ имъ учинился вскорѣ.

Въ Мирогородцкой и въ Полтавской полки великого государя грамоты гетманъ послалъ и отъ себя писалъ, толко по ихъ поѣздъ вѣдома никакова изъ тѣхъ полковъ къ гетману не бывало. А Переясловской и Прилуцкой со всѣми городами у гетмана въ послушаніи.

Пиво полковникъ стоитъ на той сторонѣ Днѣпра въ Димерѣ, отъ Кіева верстахъ въ 30-ти или въ 40, а войска при немъ сказываютъ хорунгвей съ 12-ть или съ 13-ть.

А Маховской стоитъ въ Чернобыли, отъ Кіева верстъ съ 60 или съ 70, а войска при немъ сказываютъ хорунгвей съ 14-ть.

И гетманъ де послалъ своего войска на сей сторонѣ Днѣпра въ Любечь съ 1000 человѣкъ и болши, и велѣлъ имъ стоять тутъ, и отъ полскихъ и литовскихъ людей сее сторону оберегать, а задоровъ съ ними чинить не велѣлъ, буде отъ нихъ задоровъ какихъ не будетъ.

А какъ де бояринъ Петръ Васильевичь шолъ изъ Кіева, и вѣдомо де въ то время было, что хотѣли полскіе и литовскіе люди на него при-

ходить, и гетманъ приказалъ тѣмъ жъ своимъ ратнымъ людямъ оберегать; а съ бояриномъ съ Петромъ Васильевичемъ видѣлись они въ Новѣгородкѣ мая во 18 день; а нынѣ они чаютъ его въ Сѣвску.

А въ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра, въ Ромнѣ сидитъ отъ Дорошенка Гамалѣя, а въ Полтавѣ Кублицкой, и въ тѣ городы отъ гетмана никого не пускаютъ, толко съ хлѣбомъ и съ солью выходятъ.

А на той сторонѣ Днѣпра вѣсти носятца, что орда будетъ вскорѣ, толко по се число еще не бывало.

А слухъ носитца, что Суховей сложился и хочетъ приходить на Дорошенка, а Дорошенокъ съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовымъ ссылаетца, чтобъ онъ былъ съ ними въ совѣтѣ.

Да Запорожцы, которые ходили для рыбы, говорятъ, что нѣтъ имъ ни отъ царского величества грамотъ, ни отъ гетмана отъ Демьяна никакова писма, а они де царского величества милости желаютъ.

И гетманъ де, услыша тѣ слова, къ нимъ отъ себя писалъ; а что писалъ, и тотъ листъ прислалъ съ ними къ великому государю къ Москвѣ.

Да гетманъ же велѣлъ царскому величеству бити челомъ о приказѣ стрѣлецкомъ, чтобъ ему было кого взяти съ собою и кого въ городѣ оставить.

А иныхъ что какихъ вѣстей вѣдомо, и о томъ писалъ къ великому государю въ листахъ.

Посланцы жъ били челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ гетмана, велѣлъ къ нему прислать пороху и свинцу, и у него нынѣ того мало.

Да посланцевъ же спрашивано: буде Суховей съ ордою наступитъ на Дорошенка, и онъ чѣмъ станетъ боронитца?

И посланцы сказали: какая де его оборона? толко заперетца въ кутъ. Турку поддался, а помочи отъ него никакіе не имѣетъ.

3. Списки съ листовъ бѣлоруского писма, каковы подали въ приказѣ Малыя Росіи сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова посланцы, генералной войсковой ясаулъ Матвѣй Гвинтовка съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 27 день. № 52.

Списокъ съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу преосвященный архіепископъ Лазарь Барановичь Черниговскій и Новгородцскій, войска Запорожского сее cтороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича съ посланы, съ войсковымъ генералнымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 27 день.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, благодѣтелеви моему великому, азъ, смиренный Лазарь Барановичь, архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій и прочая, при нискомъ челобитью благословеніе, молитвы со услугами моими препосылаю.

Вашего царского пресвѣтлого величества гетманъ войска Запорожского Демьянъ Игнатовичь всегда мнѣ, богомолцу вашего царского пресвѣтлого величества, докучаетъ, чтобъ я писалъ до вашего царского пресвѣтлого величества, моля о защищеніи городовъ Малороссісскихъ, отчины вашего царского пресвѣтлого величества: ратныхъ людей подобаетъ всяко, понежъ постоянства нѣсть: Суховѣй съ Татарскимъ ханомъ подъ Чигиринъ о Святой недѣлѣ войною побывати обѣщается.

А слыша ратные люди вашего пресвѣтлого царского величества, не таково будутъ имѣти дерзновеніе, и къ гетману Демьяну Игнатовичю иные полки скорѣе приклонютца. И тѣмъ ваше пресвѣтлое царское величество изволь гетмана потѣшить, чтобъ приказъ другой стрѣлцовъ при

№ 52. немъ былъ, потому что, подклонився подъ крѣпкую руку вашего царского пресвѣтлого величества, различныхъ на ся воровъ имѣетъ, да имъ вопреки станетъ удобнѣ, защищенія отъ вашего царского пресвѣтлого величества требуетъ, яко ко царю небесному молимся: помози ми, и спасуся. Сице Демьянъ Игнатовичь, гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, къ помазаннику Божію, царю земному, глаголетъ: помози ми, и спасуся. Благословеніе мое при семъ, молитвы и нижайшіе услуги вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелеви моему великому, вручаю. Писанъ въ монастырѣ Всемилостиваго Спаса Новгородцкомъ, лѣта отъ созданія міра 7177, а отъ воплощенія Божія слова 1669, мѣсяца мая 16 дня.

Вашего пресвѣтлого царскаго величества, благодѣтеля моего премилостиваго, всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ желаючи, богомолецъ всегдашній и нижайшій слуга Лазарь Барановичь, смиренный архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій и прочая, рукою власною.

4. Списокъ съ листа бѣлорускогo писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ посланцы своими, со енералнымъ воисковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 26 день.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (слѣдуетъ полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, съ обознымъ, судьями, ясаулами енералными, полковниками, сотниками и со всею старшиною и черныю войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ и со всѣмъ народомъ православнымъ Малоросійскимъ християнскимъ посполитымъ, упадаючи ницъ до лица земли и пресвѣтлого престолу стопы ногъ, яко вѣрные подданные и во вѣки неотступные и слуги нижайшіе, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ отдаемъ. Какъ язъ единожды вамъ, великому государю своему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и благороднымъ наслѣдникомъ вашего царского пресвѣтлого величества и всему синклиту обѣщаніе свое на вѣрное и во вѣки неотступные подданство передъ святымъ евангеліемъ исполнилъ и крестъ святый цѣловалъ, что за васъ, великого государя своего, умирати готовъ есмь со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ; также и нынѣ, каковы ни есть имѣючи вѣдомости, либо добрые, либо злые, до вашего царского пресвѣтлого величества повиненъ всегда и долженъ есмь объявляти, понежъ и теперь листъ отъ царя Адиль Герея, хана Крымскихъ ордъ, одинъ до Прилуцкого полковника и отъ Петра Суховея и отъ Лазаря Горличенка писаніе изъ Запорожья, а они, по своей вѣрности къ вамъ, великому государю, ко мнѣ подданному прислали; также и ко мнѣ отъ Дорошенка писанный, которыхъ я у себя нимало не задерживая, тотчасъ для слушного свидѣтельства и увѣренія до вашего царского пресвѣтлого величества чрезъ пословъ своихъ, енералного войска Запорожского ясаула Матвѣя Никитича Гвинтовку, Леонтія Артемовича товарыща войскового съ товарыщи въ Малоросійской приказъ отсылаю; а что въ тѣхъ листахъ будетъ писано вамъ, великому государю нашему, обо всемъ будетъ вѣдомо: а когда бы еще имѣли какіе вѣдомости оттуды къ намъ появитися, не замѣшкаю чрезъ гонцовъ своихъ до вашего царского пресвѣтлого величества наскорѣ посылати. О чемъ прежде вамъ, великому государю своему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, единому православному монарху, бивалъ челомъ о присланіи скорые посылки своихъ ратныхъ людей на оборону своей отчины, Малоросійскихъ горововъ, чтобы по указу васъ, велико-

го государя, на порубежныхъ городахъ и мѣстахъ своихъ въ сборѣхъ и во всякой готовости военной противъ непріятелей бусурманъ стояли; такъ и нынѣ, упадаючи до ногъ и пресвѣтлого престолу до лица земли, со всякимъ усердіемъ челомъ бьемъ и смиренно просимъ и молимъ: умилосердися, великій государь, нашъ помазанникъ Божій, изволь ратнымъ людемъ для отпору наступающимъ непріятелемъ наскоро своимъ государскимъ указомъ обослати, чтобъ прежде времяни всѣ въ сборѣ стояли, понежъ они уже со всѣмъ изготовилися подъ Чигиринъ войною на Дорошенка итти; а какъ таковы крымскіе силы и съ самемъ царемъ ханомъ выдутъ, какъ сами въ своихъ листахъ пишутъ, и что учинивъ надъ Дорошенкомъ, понежъ и на сю сторону Днѣпра похотятъ итти; а естьли вашего царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей въ сборѣ не будетъ и войска знатного, тогда похотятъ переходити Днѣпръ, а не будетъ съ кѣмъ задержать у переправы, и на сю сторону перейдутъ и будутъ воевать безопасно, понежъ и тѣ три полки, се есть Полтавскій, Лубенскій, Миргородцкій, туды жъ хотя явно къ Дорошенку, но внутренно туды же къ Суховею желаютъ и посматриваютъ, понежъ и по се время ко мнѣ, вѣрному подданному вашего царского пресвѣтлого величества, ни на которое мое писмо отвѣту не одержалъ, есмь, также и на грамоты вашего царскаго пресвѣтлого величества, которыми засылалъ есмь, никакова не имѣю вѣдома; естьли бы похотѣли покорятись, давно бы съ пріятствомъ хотѣли къ намъ отозватись; но какъ вижу, что думаютъ, потому что ни гдѣ вашего царского пресвѣтлого величества въ сборѣ людей не слышать, а есть ли бы послышали, тотчасъ добивали челомъ сами вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству. Хотя я не желалъ съ ними никакова зачину чинить къ войнѣ, толко они запамятные Роменцы, съ Гамалѣею противникомъ Божіимъ и упорникомъ дали намъ причину до войны, и азъ, Богомъ освидѣтельствовався, туды войска подъ Роменъ конные и пѣшіе послалъ есмь; отчасти учали ихъ наклоняти. Пусть на тѣхъ безбожныхъ вождахъ самъ Богъ тое безвинные крови христіанскіе ищетъ и ихъ кривоприсяжниковъ погубить имѣлъ. Я указъ вашего царского пресвѣтлого величества чрезъ боярина и воеводу и намѣстника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского Стародубского, да столника и полковника и намѣстника Серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, да дьяка Григорья Богданова во время рады Глуховскіе, чтобъ къ атаману кошевому и ко всѣму войску Запорожскому листа своего списокъ для лутчего увѣренія посылаю; и впредь буде вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, мнѣ, вѣрному своему подданному и слузѣ нижайшему, указъ свой прислати изволишъ, и я буду писать; а о чемъ буду къ нему писать, къ великому государю списки учну присылать съ своихъ листовъ. Вѣдаю о томъ гораздо, что вашему царскому пресвѣтломy величеству дали вѣдать бояринъ и воевода Кіевской и намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ, что войска Ляцкіе здѣ близко Днѣпра съ Маховскимъ въ немаломъ собраніи около Днѣпра стали; а сказываютъ 6000, того подлинно не вѣдаю; и тѣ войска стали пона Днѣпромъ въ Чернобыли, въ Брагинѣ, въ Лоевѣ у пристаней Днѣпровыхъ; по истинѣ еще съ нашими никакихъ зацѣпокъ не чинятъ, толко являютца съ тѣмъ слышно, что помышляютъ; такъ и то съ должности моей вѣрной вамъ, великому государю своему, вѣстно чиню: толко всего съ нами рубежъ Днѣпръ; а естьли бы каковы зацѣпки имѣли къ войнѣ давати, не омедлю тотчасъ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ гонцовъ вѣстно учинити; а я потомужъ заказъ крѣпкой учинилъ, чтобъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскіе въ сборѣ стояли и Днѣпровыхъ переправъ глядѣли и зацѣпки съ своей стороны ни малые къ войнѣ не давали. Такъ же бью челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству: умилосердися, ваше царское пресвѣтлое величество, помазанникъ Божій, изволь, по своему высокопремудрому разсмотрѣ- № 52.

№ 52. нію, ко мнѣ, вѣрному подданному и слузѣ нижайшему, своихъ ратныхъ людей приказъ стрѣлцовъ прислатъ съ своими государскими запасы, чтобъ при мнѣ всегда были, гдѣ толко я самъ буду до войны, и они тамъ же были бъ. Смиренно до лица земли припадаючи, вторицею бью челомъ и молю: умилосердися, ваше царское пресвѣтлое величество, надъ своею отчиною Малою Росіею, не подай въ конецъ бусурманомъ на послѣднее разореніе и пагубу вѣчную, изволь, по своему высокому разсмотрѣнію, своими ратными людми насъ обороняти и мнѣ, какъ я былъ челомъ, для безопаства и усмиренія своеволи приказъ съ запасы прислати и уволненіи неволниковъ по милосердому своему нраву, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество, принявъ наше челобитье, изволилъ неволниковъ Малоросійскихъ своей отчины на свобожденіе отпустить къ женамъ и къ дѣтемъ, и за то долженъ есмь со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ во вѣки живота нашего купно съ ними противъ всякихъ непріятелей наступающихъ головы полагати и кровь проливати, и всякого добра хотѣти, и служити вѣрно, а при семъ и всесилного Бога и пресвятые Богородицы, скорые заступницы христіанскіе, просити и молити, дабы ваше царское пресвѣтлое величество со всѣмъ наслѣдіемъ вашего царского пресвѣтлого величества и съ сигклитомъ на преславныхъ своихъ скифетрахъ многолѣтно счасливо государствовати, враговъ недруговъ наступающихъ на преславное царствіе Московское и на вся страны христіянскіе вашего царского пресвѣтлого величества упокорилъ. Истинно желаемъ, которые еще неволники, съ Малоросійскихъ городовъ засланные и взятые въ войну отъ войскъ вашего царского пресвѣтлого величества, пребываютъ, и о тѣхъ, припадаючи до пресвѣтлого престола, до лица земного, бьемъ челомъ и смиренно просимъ: умилосердися, помазанникъ Божій, монархъ православный, изволь свой указъ милостивой дать, чтобъ и тѣ были на волѣ, пусть и тѣ, купно будучи на свободѣ съ женами и съ дѣтми своими, за васъ, великого государя, Господа Бога купно молятъ съ нами. При семъ, припадаючи до пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества до лица земли, яко вѣрные и во вѣки неотступные подданные и слуги нижайшіе, поклонъ нашъ смиренный со всякимъ усердіемъ предаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, мая 12 дня 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

5. Списокъ съ списка бѣлорускoго писма съ листа, каковъ писалъ гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ атаману кошевому къ Петру Суховѣю.

Пану Петру Суховѣю, атаману кошевому, брату моему милому, и всему славному рицерству низовому, на кошѣ на лугахъ, на поляхъ будучему, братьи моей милой, славы безсмертныя, надъ враги нашими общими побѣды и одолѣнія и доброго здоровья отъ Господа Бога усердно получить желаю.

Писалъ я къ вамъ, братьи моей милой, многижды, даючи вѣдать, что у насъ здѣсь было и нынѣ есть. Не вѣдаю, доходили ль къ вамъ писма мои, или не доходили; а естьли бы доходили, конечно бъ язъ отъ васъ, братьи моей милой, отвѣтъ имѣлъ. А какъ мнѣ вѣдомо учинилось, что тотъ безбожной и добра нелюбящи Гамалѣя, прелщенъ будучи особымъ желателствомъ и дружбою и старшинствомъ себѣ врученнымъ отъ Дорошенка, писма мои перенимаючи, не вѣдаю того, при себѣ ли призадержалъ или къ Дорошенку отослалъ; для чего ни о чемъ иномъ къ вамъ, братьи моей милой, яко къ православнымъ сыномъ восточныя церкви, писывалъ есмь, толко о томъ, что и нынѣ пишу, вѣдомо чиня, что Дорошонокъ отозвался цѣлымъ гетманомъ войска Запорожского, которому и мы, яко къ старшому, всякое послушаніе по обыкновенію войсковому отдавали, и, надѣясь на него, что онъ, яко старшей,

будетъ о всякомъ общемъ добрѣ промышляти, чтобъ весь народъ за его старшинствомъ въ покоѣ и въ тишинѣ жили, и онъ, побравъ скарбы умершаго Ивашка Брюховецкого и армату войсковую въ Гадичѣ, гдѣ здѣсь какова ни есть человѣка отъ трудовъ набытую одежду и имѣнія, послыша, ограбить велѣлъ; а сверхъ того и нарядъ по городомъ, гдѣ толко вѣдалъ, всѣ въ Чигиринъ посвозилъ, конечно желаючи, чтобъ ся сторона Заднѣпрская въ конецъ разорити, яко же и доказалъ того, и самъ на ту сторону Днѣпра перешолъ со всѣми войски, обѣщаючись насъ отъ войска его царского величества оборонять. А какъ войска его царского пресвѣтлого величества ратные съ его милостію княземъ Ромодановскимъ наступати учали, писали мы къ нему многижды, прося слезно, чтобъ вскорѣ давалъ намъ помощъ, и онъ, на то ничего не смотря, съ иными своими совѣтники такъ отказалъ: пусть сами обороняютца. А какъ ужъ его царского пресвѣтлого величества войска въ Нѣжинъ пришли, и я, сколко мочи моей было, всякими обычаи давалъ имъ отпоръ, о чемъ вамъ, братіи моей, явно быть имѣетъ потому, что, разумѣю, всякой доброй молодецъ нынѣ, будучи на славномъ Запорожьѣ, братьи моей, нынѣ обретаетца, и вамъ то объявити изволилъ достаточно. А послѣ того, какъ ратные войска отъ Нѣжина подъ Черниговъ пошли, ожидалъ я отъ Дорошенка помощи. толко какъ уже отъ насъ отсталъ, ни отъ кого помощи себѣ ожидати, толко кромѣ самого всесилного Бога, пріемлючи оного себѣ на помощъ, стоялъ я сколко годно мнѣ было рицерскому человѣку съ добрыми молотцами; а понеже силъ моихъ не стало и подъ Черниговъ войска пришли, тотчасъ приступомъ пошли и новое мѣсто взяли; а потомъ и старое жестокими гранатами, великими огненными ядрами заряженными, и жестокимъ моровымъ повѣтріемъ вмѣтали, и конечно городъ на нѣсколки мѣстѣхъ зажгли. Для чего, видя такову налогу силную войска его царского пресвѣтлого величества, а тотъ плачъ и вопль въ городѣ безвинныхъ душъ христіянскихъ, въ Черниговѣ будучихъ, которые уже конечно отсидѣтца не могли, договаривалъ есмь съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ въ покоѣ подъ такими статьями, какъ и славныя памяти покойной Богданъ Хмелницкій, славный гетманъ войска Запорожского, и на томъ учинилось, когда его царское пресвѣтлое величество, не желая кровопролитія христіянского, насъ къ первому милосердію своему отеческому, яко православный монархъ христіянскій, вины наши положивъ въ вѣчное забвеніе, волностьми всякими, какъ я вамъ, братьи моей милой, припомянулъ о Хмелницкомъ, ущедрити и одарити изволилъ. О семъ вамъ, братіи моей милой, объявивъ, прошу и призываю васъ, яко православный сынъ православныхъ сыновъ, до христіянского православного монарха, который, яко отецъ, тако прежнихъ, яко и послѣднихъ къ своей государской милости пріемлетъ; а что невѣдомо всякому, его царское пресвѣтлое величество не единаго доброго молодца сукнами пожаловати изволилъ и всякими добродѣтелми, что не возможетъ милосердіе его выславити и выхвалити. А такъ, не хотя насъ отъ васъ, братіи моей милой, розрознити отъ войска Запорожского, яко отъ единыя матери благоутробные своей, совѣтую и желаю вамъ, чтобъ вы, братія моя, отставя хана, а къ православному монарху склонялись: нынѣ буде чрезъ пословъ своихъ отзоветесь, узнаете, какая милость отеческая неисповѣдимая къ вамъ будетъ, и чего требовати будете, все себѣ одержите, понеже нынѣ всѣхъ неволниковъ, которыхъ Брюховецкой позасылалъ, къ намъ на свободу выпустилъ. У хана царя, такъ разумѣю, что ни едина душа волна не будетъ, и ужели нашихъ отцевъ, матерей, братіи, женъ не наполненна есть земля крымская? Для Бога, разсуждайте себѣ то, что лучше подъ православнымъ монархомъ жити и за нихъ умирати, а нежели за бусурманского монарха. И сіе вамъ, братіи моей милой, на разсужденіе подавъ и достаточно предложивъ, прошу прилѣжно васъ на сіе писаніе мое скорого отвѣту. При семъ самого себѣ любви и пріятству братцкому и любовного мирного соединенія желаючи, съ поволными услу- № 52.

№ 52. гами моими вамъ, братіи моей милой, прилѣжно предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, мая 10 дня лѣта 1669.

Вамъ, братіи моей милой, всего добра желателный пріятель и слуга поволный и братъ Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

6. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ къ посланцомъ своимъ, къ ясаулу войсковому къ Матвѣю Гвинтовкѣ, да къ Левонтью Полуботку, товарыщу войсковому.

Мнѣ зело ласкавые пріятели, пане ясауле войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского генералный, пане Леонтей Ортемовичь.

По высланіи вашемъ до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, панъ полковникъ Переасловской, по своей вѣрности къ его царскому пресвѣтлому величеству и ко мнѣ, гетману войска Запорожскаго, съ желательства, листы, се есть: хановъ, Петра Суховѣя, гетмана Запорожского, къ нему писанные, вслѣдъ за вами посылаю для того, чтобъ вы его царскому пресвѣтлому величеству въ Малоросійской приказъ его милости столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву до рукъ отдали, а онъ великому государю нашему объявитъ; а что въ тѣхъ листахъ писано, удобно могутъ выразумѣти. Для чего прилѣжно васъ прошу: изволте вы его царскому пресвѣтлому величеству добивати челомъ, чтобъ ратные свои войска посылати изволилъ вскорѣ; также и его милости Артемону Сергѣевичю бейте челомъ и просите о заступленіи до его царского пресвѣтлого величества и ходатайство, чтобъ войска ратные преже времени были въ порубежные городы присланы, въ Сумы и въ иные лижніемѣ ста собирались, потому что непріятели Татаровя и Запорожцы обѣщаютца подъ Чигириномъ на Цыбулникѣ стати; инамъ непотребно того въ плохо ставити, токмо потомужъ прибиратись; какъ я вамъ словесно приказывалъ и въ листу своемъ до его царского пресвѣтлого величества писалъ, бьючи челомъ о приказѣ ратныхъ людей съ своими запасы, чтобъ при мнѣ на войнѣ и въ дому всегда были, такъ и нынѣ прилѣжно васъ прошу: порадѣйте, и бейте челомъ его царского пресвѣтлому величеству, чтобъ меня, подданнаго и нижайшаго слугу своего, тѣмъ пожаловати изволилъ. Также писали ко мнѣ вмѣстѣ съ паномъ полковникомъ Переасловскимъ вся старшина полку Переасловского о арматѣ войсковой, о дватцати о пяти пушкахъ, взяты въ розныхъ числѣхъ. Нынѣ воевода его царского пресвѣтлого величества, по его государской грамотѣ и по указу, не отдалъ кромѣодное, также и утвари всякіе церковные Переасловскіе отъ ратныхъ людей взяты, а чрезъ руки Алексѣя Пантелѣевича Чирикова отысканныхъ къ себѣ, нынѣ же по изволенію Божію умершій есть, тѣ всѣ утвари Божіихъ церквей при его вещахъ его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичь Шереметевъ, когда по указу великого государя къ Москвѣ пошелъ, все съ собою забралъ. И то вамъ вѣдомо учинивъ, листъ ко мнѣ писанный за руками чесныхъ особъ и росписи тѣхъ утварей церковныхъ и наряду взятому, также и неволниковъ Переасловскихъ, которыхъ разными прилучаи позабирано и нынѣ въ неволе суть, къ вамъ посылаю, которой листъ всее старшины Переасловской и тѣ росписи утвари церковные и неволниковъ Переасловскихъ при тѣхъ же листахъ ханова и Суховѣева въ Малоросійской приказъ изволте отдать, а при томъ и великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бейте челомъ, чтобъ намъ, вѣрнымъ подданнымъ и слугамъ своимъ нижайшимъ, по нашему челобитью указъ свой государской къ воеводѣ Переасловскому послать, чтобъ нарядъ нашъ войсковой весь отданъ былъ, также и своему боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву потомужъ указъ свой государской изволилъ дать о отдачѣ всякихъ утварей церков-

ныхъ. Толко о томъ васъ прошу, добивайте челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божiю, и его милости столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, чтобъ для нашего прошенiя своимъ достойнымъ ходатайствомъ намъ изволилъ то все у его царского пресвѣтлого величества исправити, о чемъ вамъ писано и предложено, а какъ что вновь у себя буду имѣть, не омедлю за вами вслѣдъ посылати. При семъ на разсужденiе ваше положивъ, и паки о прилѣжномъ радѣнiи прошу, себѣ любви и прiятству вашему предаю. Писанъ въ Батуринѣ, мая 16 дня 1669 году.

Вамъ всего добра желательный прiятель Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

При отпускѣ съ листомъ къ вамъ и съ тѣми листами еще листъ отъ полковника Черниговского дошолъ и урядника Брагинского, къ вамъ посылаю, изволте въ приказъ отдати и столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву благодателю моему объявити, также и что писали Переасловская старшина, подали росписи о сокровищахъ церковныхъ, межъ которыми не прислали ко мнѣ, о неволникахъ сумнително стало, а какъ пришлютъ, за вами обѣщеваю прислати.

7. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ Адиль Гирей, ханъ Крымской, къ Прилуцкому полковнику.

Отъ меня наяснѣйшаго и насилнѣйшаго и наиславнѣйшаго волныхъ ордъ Адиль Гирея, хана Крымского, Нагайского, Черкеского, Бѣлогородцкого и иныхъ ордъ татовъ и тамановъ, до тебя, полковникъ Прилуцкой, поздравленiе. Какъ мы прежь сего въ братцкомъ прiятствѣ были есмы, и нынѣ хощемъ, чтобъ то прiятство непремѣнно было между нами. Отъ насъ не имѣете никакiе обиды и оскорбленiя, и требовали есте отъ насъ войска, и мы всегда на помочь вамъ давали, а послалъ я братью свою, салтановъ и бiевъ и мурзъ, и буде того потребно, и я самъ своею особою не буду лѣнитися для васъ; а нынѣ для единого гетмана съ нами въ недружбѣ хочете быти; не годитца: волно вамъ которого гетмана учинить, соберитесь во едино мѣсто всѣ полковники и сотники и чернь въ громаду, войско ваше съ вами кого похотятъ, тотъ будетъ гетманомъ, который годенъ есть гетманства; а того учинить, чтобъ прибылнымъ вамъ былъ всѣмъ; а мы, какъ были въ братствѣ по присяженнымъ, такъ и до конца додержали есмы. При семъ васъ предаю Господу Богу всемогущему. Изъ Бакчисарая, писано 12 дня 1669 году, мѣсяца не написано. № 52.

Тебѣ желателный прiятель Адиль Гирей, ханъ Крымской.

8. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ Адиль Гирей, ханъ Крымской, къ Переасловскому полковнику.

Отъ меня наяснѣйшаго, наисилнѣйшаго и наиславнѣйшаго, волного великихъ ордъ хана Крымского, Адиль Гирея Нагайского, Черкеского и Бѣбогородцкого и иныхъ ордъ, татовъ и тамановъ, къ тебѣ, урожденному полковнику Переасловскому, прiятелю нашему, поздравленiе. Какъ мы прежде сего въ прiятствѣ были съ вами, такъ и нынѣ пребываемъ и желаемъ додержати совершенно съ вами; да и вы сами по истиннѣ свидѣтелствовати можете намъ, что мы всегда додержали прiятства: многократно требовали войска вы на оборону земли вашей, се есть Украйна ваша цѣла, всегда на помощъ прiѣзжали есмь, и нынѣ буде толко о гетманѣ вамъ потребно, съѣдтеся во едино мѣсто всѣ полковники и сотники и чернь, оберите себѣ гетмана, который вамъ прибыленъ и буде кого межъ собою войско выберетъ, а мы потому жъ въ прiятствѣ будемъ съ вами, какъ и были. При семъ предаемъ васъ Господу Богу всемогущему. Писано въ Бакчисараѣ, апрѣля 12 дня 1669 году.

Тебѣ всего добра желателный Адиль Гирей, ханъ Крымской и Нагайской.

9. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, ка-

№ 52. ковъ писалъ сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатову Петръ Дорошенокъ.

Мнѣ зело ласкавый господине, Демьянъ Игнатовичь, Сѣверскій гетмане, мой любезный брате.

Доброго отъ Господа Бога здоровья, счасливаго на многія лѣта пребыванія и умноженія братскіе любви усердно желаю. Ни о чемъ иномъ радѣнія мои всѣ паче изливаю, точію дабы домы Божіи въ должномъ пребывали постоянствѣ и народъ во всей Малой Росіи, православною вѣрою сіяющій, не приходилъ отъ незгоды старшихъ къ умаленію и ко изнищенію. Се же около Ромна и гдѣ индѣ начинаетъ быти людемъ въ пожиткахъ умаленіе и крови разлитіе безвинное, когда изъ подъ твоего началства люди войсковые на становищахъ Лубенской полкъ насиліе всчинають. Азъ, Богомъ свидѣтелствуяся, желалъ бы есмь съ тобою въ дружелюбствѣ жити, и прошу, изволь ко мнѣ своихъ знатныхъ особъ на утверженіе любви и на удержаніе воинскихъ зацѣпокъ прислать, буде желаешъ того самъ или буде по указу его царского пресвѣтлого величества въ тихости пребывати изволяешъ съ нами: и буде на то указъ его царскаго пресвѣтлого величества имѣешъ, тотъ съ тѣми жъ посланники по своему доброму желательству изволь объявити. а со мною о цѣлости страны и людей изволь надежно сослатца и впредь описыватись; а я отъ себя тебѣ обѣщеваю братскую любовь и отъ моего мѣста совершенное желателство. Слугъ его милости отца пастыря, у тебя въ задержаніи будучихъ, и моего казака изволь отпустить, и по моему желанію то учиненіе твое мене всегда обовяжетъ ко братолюбивому союзу, его же обще желаючи и прежнюю обновляючи любовь мою, нынѣ предаюсь твоему желателству. Изъ Чигирина, мая 7 дня 1660 году.

Вашей милости всего добра желателный братъ и радъ служу Петръ Дорошенко гетманъ войска Запорожского.

10. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ Петръ Суховѣй къ Переасловскому полковнику къ Дмитряшкѣ Райчѣ.

Мой желателный пріятелю и брате, пане полковникъ войска Запорожского Переасловскій.

При помышленныхъ радостѣхъ доброго здоровья и одолѣнія надъ враги твоими получити желаемъ. Всегда намъ, войску Запорожскому, частые бывали вѣдомости, что ты, пріятель нашъ, отставъ, яко единъ отъ войска Запорожского желателный отчинѣ сынъ и со всякимъ находящимъ на твое рыцарское пребываніе поволнымъ не поддався на обманъ измѣннической, не желателныхъ тебѣ и намъ, войску Запорожскому, многократно отъ Барышевки, какъ намъ было слышно, давалъ еси отпоръ, и за то, яко пріятелю нашему, премного челомъ бьемъ, и впредь желаемъ, дабы поблагословилъ владыко. А впрямь буде ты такъ поступалъ за войскомъ Запорожскимъ, по истинне не оманился еси, занеже Богъ милостивый нашу войска Запорожского направилъ руку, что урожденного пана Петра Суховѣя въ чинъ гетманства постоянного обрали есмы апрѣля 25 дня, который, за благословеніемъ Божіимъ, посовѣтовавъ съ нами, купно съ старшимъ и съ меншимъ войска Запорожского товарыщемъ, радѣти и промышляти начали о упокоеніи отчизны и о совокупленіи обоихъ сторонъ нашего соединенія. И ты въ томъ же предпріятомъ добромъ дѣлѣ урожденнаго гетмана нашего конечно надѣйся, и къ инымъ, что нынѣ отзываются гетманами, Дорошенко и иной, не приставай, своимъ путемъ иди, какъ прежде такъ и нынѣ, а гетмана болши Петра Суховѣя иного никого не требуй милости. Мало помѣшкавъ, на сихъ временехъ услышишъ самъ, купно съ войскомъ Запорожскимъ и съ его милостію ханомъ Крымскимъ подъ Чигириномъ, и всѣмъ полковникомъ, на сей и на той сторонѣ Днѣпра будучимъ, приказалъ есмь себя обрѣтати на Цыбулникѣ, и ты вскорѣ услышишъ о насъ, гдѣ пребывати будемъ, своихъ пословъ пришлешъ а самъ на мѣстѣ до преди будущего нашего приказу пребывати будешъ. Дастъ Богъ, вскорѣ всѣ дѣла вскорѣ исправятца добрымъ совершеніемъ, занеже и Дорошенко нынѣ высокому почтенію войска Запорожскаго не противится, а Дорошенка

свое не минуетъ. А при семъ подаждь, Боже, чтобъ я тебя, пріятеля моего, вскорѣ здороваго оглядалъ. Писанъ съ коша съ Чортомлика, мѣсяца апрѣля 1669 году.

Милости твоей всего добра желателный братъ и пріятель Петръ Суховѣй, гетманъ войскъ Запорожскихъ.

11. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Демьяну Игнатову изъ Переасловля полковникъ Дмитряшко Райча съ товарыщи.

Велеможный, а намъ зело милостивый пане гетмане вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества, добродѣю нашъ.

Не имѣючи мы иного одержанія во всѣхъ нашихъ, какихъ ни есть, потребахъ, по Господѣ Бозѣ и по его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, кромѣ тебя, нашего милостивого господина, какъ и нынѣ особно о арматѣ, которая есть въ Переасловлѣ, такимъ обычаемъ взята, прибѣгаемъ къ тебѣ, понежъ когда покойного Самка истеряли, тогда взято 18 пушекъ безо всякого еще замѣшанія, а потомъ изнова по смерти покойного Данка, бывшего полковника Переасловского, во время первого разоренія нашего Переасловского взяли 7 пушекъ, и всѣхъ 25 числомъ, а изъ тѣхъ всѣхъ помянутыхъ пушекъ нынѣ намъ, по указу великого государя многомилостивомъ, который ты, добродѣй нашъ, въ грамотѣ его царского пресвѣтлого величества отъ боку своего съ Васильемъ Булдановскимъ къ воеводѣ Переасловскому, чтобъ отданы были, прислать изволилъ, кромѣ единые, которую сее войны у насъ взято, никоторое не отдано понежъ и указъ великого государя многомилостивый въ его царского пресвѣтлого величества грамотѣ къ воеводѣ таковъ былъ написанъ, чтобъ толко тотъ нарядъ сее нынѣ мимошедшіе войны взятой былъ отданъ, а о многочисленныхъ церковныхъ серебреныхъ вещехъ, которые во время сее жъ войны, съ попущенія Божія, за грѣхи наши, въ церквахъ божественныхъ поиманыхъ, аще и былъ великого гвсударя многомилостивый, чтобъ были отданы, однакожъ изъ тѣхъ церковныхъ вещей ни мало насъ дошло и не отдано потому, что тѣ всѣ вещи его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода бывшей Кіевской и намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичь Шереметевъ, по смерти покойного его жъ царского пресвѣтлого величества столника и воеводы Переасловского Алексѣя Пантелѣевича Чирикова изъ Переасловля, при его животахъ забравъ, въ Кіевъ отвезъ было; а нынѣ, какъ вѣдомо имѣемъ, изъ Кіева, по указу великого государя нашего, къ Москвѣ отъѣзжаючи, съ собою поимали, о которыхъ вещехъ и росписи къ тебѣ, господину нашему, посылаемъ. То все описавъ ко объявленію, милости твоей слезно просимъ: изволь, добродѣй нашъ, особно на насъ призирати, и буде къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству посылка лучитца, изволь и насъ убогихъ припамятовать и изволь свое къ великому государю нашему донести заступленіе, либо бы онъ, яко православный христіянскій монархъ, для нашіе нынѣ вѣрные службы умилосердовався, указалъ нарядъ нашъ войсковой и многочисленные вещи церковные, грѣхъ ради нашихъ поиманые, поотдавать. При семъ любви твоей предаемся и есмы тебѣ всего добра желательный пріятель и повольные до услугъ

Дмитряшко Райча, полковникъ его царского пресвѣтлого величества Переасловскій.

О невольникахъ нашихъ Переасловскихъ, которые съ Москвы позасыланы, покорно просимъ о освобожденіи, для чего и роспись имянъ ихъ списавъ, къ тебѣ посылаемъ:

Андрей Романенко, судья.
Ѳедоръ Забускій, ясаулъ.
Леско Локоть, обозной.
Петръ Романенко, сотникъ.
Алиферъ Максименко барышевскій.
Андрей Нерада басанскій.
Антонъ Козловской березанскій.
Иванъ Наваковичь барышполскій.

Сотники полку Переасловского низко челомъ бьемъ.

№ 52.

№ 53. 12. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ Лазарь Горленко къ Прилуцкому полковнику къ Ивану Маценку.

Мнѣ зѣло ласкавый пріятелю, пане полковнику Прилуцкій, мой ласкавый пане и куме. Прежде желаючи тебѣ, пріятелю моему, доброго здоровья и счасливаго пребыванія во всякихъ замыслѣхъ получити желаю. Хотя чрезъ всѣ тѣ времена не моглъ есми, за великимъ шалоумствомъ Ивашковымъ, который, яко не желающій добра вамъ и намъ, разнствіе межъ нами починилъ, и я по нуждѣ, не для чего иного, толко отъ его налогу и злого намѣренія ко мнѣ, изъ Прилуки выѣхалъ есмь, а онъ на достоинность нашу и заслугу войску Запорожскому наступати хотѣлъ, и его Богъ въ невѣдоміи наказалъ, и вручилъ урядъ полковничества тебѣ, пріятелю моему; и я съ должности моей поздравляю въ томъ чину, чтобъ ты счастливо, будучи желательнымъ войску Запорожскому, многолѣтно пожилъ. Также доходитъ ко мнѣ жалость сердечная, что Тишко Косой, съ Денисомъ сговорясь, лошадь мою съ двора безвинно взяли; и я прошу, прикажи того коня отдать женѣ моей, а я ему конечно за то воздати обѣщеваю. И о семъ тебѣ вѣдомо чиню, что апрѣля 25 дня войско Запорожское на Москвѣ, какъ издавна, по своимъ давнымъ правамъ и волностямъ, обрали прямымъ гетманомъ и оберегателемъ Петра Суховѣя, который, Богомъ вооружась и на своемъ урядѣ гетманства будучи, въ скоромъ времени съ войскомъ Запорожскимъ и съ ордами великими подъ Чигиринъ пойдетъ. Прямое же дѣло тебѣ, пріятелю моему, похваляю, что оставятъ весь обманъ Дорошенковъ, а къ Многогрѣшному нынѣ подлегаешь, что и здѣсь войско Запорожское на Многогрѣшнаго ласкавы, и добрымъ его здѣсь именуютъ: разумѣю, что и многогрѣшной не будетъ противенъ противъ войска Запорожского; также ты, пріятель мой, будто двоеличною китайкою сего времени будучи ко всякому, и то тебѣ лучше будетъ. При семъ подай Богъ, чтобъ тебя счасливо видѣти. Писано съ коша изъ Чертомлика, апрѣля 26 дня 1669 году.

Милости твоей желателный пріятель и кумъ Лазарь Горленко.

53.—1869, мая 5. Отъ царя жалованная грамота архимандриту Иннокентію Гизелю съ братіею *на владѣніе принадлежащими Кіевопечерскому монастырю маетностями.*

Божіею милостію мы, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, пожаловалъ есмя нашіе царского величества отчины изъ Кіева Печерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты будутъ, что въ нынѣшнемъ 177 году билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, онъ, архимаритъ Инокентей съ братьею, чтобъ намъ, великому государю, пожаловати ихъ маетностями ихъ, которыми они нынѣ владѣютъ, хотя уже и пусты есть, и о тѣхъ де ихъ изгоняютъ, имянно: Попову Гору, Бобовичи, Лишечи, Павличи, Дубровное своими угодьи и съ принадлежностми, также инные маетности и села со всякими угодьи, около Днѣпра и Десны, нашими царского величества грамотами подвердить, а почему они тѣми вышеписанными маетностями владѣютъ и каковы на тѣ маетности привилія и крѣпости у нихъ есть, того въ Приказѣ Малыя Росіи не положили. И мы, великій государь, наше

царское величество, Кіевского Печерского монастыря архимарита Инокентія съ братьею и кто по немъ въ томъ монастырѣ иныя архимариты будутъ, пожаловали маетностями: Поповою Горою, Бобовичи, Лишичи, Павличи, Дубровною своими угодьи, также и иными маетностями и селами, со всякими угодьи около Днѣпра и Десны, по привиліямъ и по крѣпостямъ, буде у нихъ на тѣ маетности привилія и иныя какіе крѣпости есть, и спору и челобитья о томъ ни отъ кого не будетъ, владѣть велѣли и по нашей царской милости нашего царского величества богомолцу Кіевопечерского монастыря архимариту Инокентію съ братьею тѣми вышеписанными маетностями, со всѣми людми и угодьи, владѣти и доходы всякіе, которые напередъ сего имяны, и впредь имати. Дана ся наша царского величества жалованая грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія 7177, маія 5 дня.

(Дѣла Малорос. прик. 1669 г., кн. I)

54.—1669, мая 6 (апрѣля 17 и 18). Письма Петра Дорошенка 1) къ царю, 2) къ Паисію, патріарху Александрійскому, 3) къ князю Ромодановскому, *съ благодареніемъ за обѣщанное освобожденіе брата его Григорія изъ московской неволи*, и 4) вѣстовыя рѣчи казака Обросима Телешова, *присланнаго въ Москву съ этими письмами*.

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю гетманъ Заднѣпрскій Петръ Дорошенокъ съ донскимъ казакомъ съ Обросимомъ Телешовымъ, маія въ 6 день.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, многоздравственныхъ лѣтъ и счасливаго царствованія отъ Господа Бога усердно желая, смиренное до ногъ пресвѣтлого престолу упадши, сотворяю челобитье. № 54.

Высылаючи до пресвѣтлого васъ, великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, престолу, я, недостойный слуга, смиреннымъ о свободѣ брата моего шеніемъ челобитное писаніе, тогда и до святѣйшихъ патріарховъ, на столицѣ будучихъ, съ нижайшимъ поклономъ донеслъ есми мое о преизящномъ прошеніи до вашего царского пресвѣтлого величества за отпущеніе съ Москвы тогожъ брата моего Григорья причины покорнѣ прошеніе, обѣщающе за показанную добродѣтель всегда вашего царского пресвѣтлого величества пріяти достоинству; по семъ, егда съ премногаго вашего, великаго государя, милосердія превзыде на неволника, брата моего, и на весь домъ нашъ неизреченная милость, что узникъ, по указу вашему, великого государя, есть свободенъ и чесно воевати отпущенъ,—сихъ ради, желая обѣщанное слово мое истинствовати, яко христіянину довлѣетъ, желалъ есмь и доселѣ желаю. О семъ, понеже вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, есть извѣстно, яко освобожденія брата моего и въ домъ съ честію отпущенія всегда благодаренъ есмь, тако во многихъ милостѣхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества обнадеженъ будучи, благоугодное и христіяномъ полезное сотворяю дѣло. Нынѣ же въ 16 день марта грамота и въ ней писаніемъ донесенъ мнѣ отъ васъ, великого государя, указъ съ тѣмъ желаніемъ, чтобъ воеводы, по городомъ Заднѣпрскимъ будучіе, а нынѣ въ Чигиринѣ съ иными вашими, великого государя, ратными людми будучіе, отпустилъ къ Москвѣ. И я, любя христіянскую вѣру и въ ней отрожденныхъ отъ вѣры и Духа людей, также вашего царского пресвѣтлого величества православного монарха пребогатую видя на многихъ, а наипаче на себя изліянную милость, по указу вашего царского пресвѣтлого величества тѣхъ воеводъ и ратныхъ людей вскорѣ отпустити хощу, и прежде уже былъ есмь то, для прислуги престола вашего царского пресвѣт-

№ 54. лого величества учи...., толко утрудняютъ меня тѣхъ людей, которые отъ Брюховецкого по наговору епископа Меѳодія къ Москвѣ позасланныхъ сродники, жены, кровные и пріятели, прося, чтобъ я сихъ, вашего царского пресвѣтлого величества въ Чигиринѣ будучихъ, воеводъ и ратныхъ людей не отпускалъ, чтобъ за тѣхъ наши съ Москвы возвращены могли быти; а хотя при мнѣ есть власть гетманская, однакоже безъ изволенія старшины и безъ рады войсковые, а паче' что многіе отъ своихъ кровныхъ къ Москвѣ позасыланныхъ, чтобъ сихъ воеводъ и ратныхъ людей до тѣхъ мѣстъ, доколѣ они не отпущены и будутъ задержано, просятъ,—невозможно то творить имамъ; тогда съ покорнымъ прошеніемъ моимъ до ногъ вашего государского пресвѣтлого престола припадаю, чтобъ тѣ отъ Брюховецкого позасыланные люди наши были восвояси и въ домы и къ пріятелемъ своимъ возвращены были, а по семъ удобно и мнѣ будетъ всѣхъ вашихъ царского пресвѣтлого величества воеводъ и служилыхъ людей отпустити. Такожъ пропоминаю нужное желаніе наше къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, въ посланномъ моемъ листѣ писанные, да и тѣми въ совершенномъ одержаніи народъ Малоросійскій и все войско Запорожское обнадежится, и, уповая на милость вашего царского пресвѣтлого величества, край нашъ во всякомъ благодѣяніи и въ постоянствѣ утвержденъ будетъ. Учиненное сему по желанію нашему смиреніе, до милости вашего царского пресвѣтлого престола добиваючи челомъ, и аще дерзнувшимъ недостойныхъ дѣлъ прошеніемъ о скорбѣхъ вашу пребогатую царского пресвѣтлого величества милость смиренно молю, да не пролієши на мя, недостойного раба своего, гнѣву, понеже не для единого себе о толико великихъ дѣлѣхъ молити дерзаю, но для всего міра, которыхъ, невѣжествіемъ и простотоюзыблемыхъ, милостію и щедротами вашего царского пресвѣтлого величества утвержденъ и постояненъ быти можетъ, надѣюся яко на единого православнаго монарха, ему же и паки до лица земнаго со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ главу мою преклоняю, смиренное челобитье сотворяю. Изъ Чигирина, апрѣля 18 дня 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества желателный слуга и подножіе Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

2. Списокъ съ листа бѣлорускогo писма, каковъ писалъ ко святѣйшему вселенскому Паисію папѣ и патріарху Божія града Александріи и судіи вселеннѣй, тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко, маія въ 6 день, съ донскимъ казакомъ съ Обросимомъ Телешовымъ.

Святѣйшему и всеблаженнѣйшему Божіею милостію восточному православному папѣ и патріарсѣ великого града Александріи, судіи всеа вселенныя, господину отцу Паисію, началнѣйшему пастырю, правителю истинныя православныя христіянскія вѣры, мнѣ много милостивому господину отцу и благодѣтелю, многолѣтного здравія и всякихъ благъ отъ Христа Бога усердно желая, раболѣпно смиренное и нижайшее сотворяю поклоненіе.

Нелишенна вижу себе великихъ благодѣяній по Бозѣ вашей святыни, когда недостоинство мое не токмо писаніемъ своимъ изволилъ еси почтити, но прибытіемъ своимъ въ нашихъ странахъ и посѣщеніемъ своимъ отеческимъ утѣшити; а что болши свое ко мнѣ архіерейское благословеніе во обѣщаніи волишъ изліяти, которого азъ въ надеждѣ уже есмь съ належащимъ благодареніемъ и со многою радостію сынолѣпно чающе отеческаго благословенія и молитвы, яко съ небесе ангела Божія, изъ царствующаго града Москвы, общаго архипастыря нашего, вашу святительскую милость достойно воспріяти подщаемся, въ доброй памяти содержу великого благочестиваго и Богомъ вѣнчаннаго государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, надъ братомъ моимъ Григоріемъ милость, въ отпускѣ съ неволи, за преизящнымъ вашея святыни заступле-

ніемъ показанную, еже не точію ему отъ заключенія свободну сотворитися, но и восвояси честно отпущенну быти. Такъ многіе великого государя, его царского пресвѣтлого величества, благости, вашея же святыни сицевыя отеческія милости благодаренъ будучи, въ писаніяхъ моихъ челобитенныхъ многіе его царскому пресвѣтлому величеству чинилъ есмь и вашей святыни годные чиню благодаренія, а о воеводѣхъ и о ратныхъ его царского величества людѣхъ, въ городѣхъ Малоросійскихъ во время смятенія Украйны побраныхъ, нынѣ же въ Чигиринѣ обитающихъ, тѣхъ со всякою честію къ Москвѣ уже давно отпустити хотѣлъ есмь; но о томъ сотвореніи нашихъ людей, въ сылкѣ и въ заключеніи на Москвѣ будучихъ, родителей, жены, сродники и племянники одерживаютъ, чтобъ я билъ челомъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, о свободѣ оныхъ,—доношу тогда мое покорное прошенье, чтобъ тѣ наши люди изъ ссылки изъ заключенія московского, за преизящнымъ вашея святыни ходатайствомъ, милосердіемъ государскимъ отпущены будутъ, для удобнѣйшаго отпущенія сихъ людей государскихъ къ Москвѣ, а что сего прилучія не могло учинитись довольство великого государя, его царского пресвѣтлого величества, волѣ и вашему отеческому прошенію, молю, да не почтенно будетъ за презрѣніе прошенія. При семъ моемъ смиренномъ челобитьѣ милости отеческой, молитвамъ святителскимъ и благословенію архипастырскому себе яко наипокорне вручаю. Изъ Чигирина, апрѣля 18 дня 1669 году.

Вашей святыни мнѣ зѣло многомилостивого господина, отца первѣйшаго пастыря и добродѣя недостойные въ Дусѣ Святѣ сынъ и слуга поволный Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

3. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому съ товарыщи, гетманъ Заднѣпрскій Петръ Дорошенко, маія въ 6 день, съ донскимъ казакомъ съ Обросимомъ Телешовымъ. № 54.

Божіею милостію великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Стародубскому, да столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьяку Григорью Богданову, пріятелемъ моимъ, доброго отъ Господа Бога здоровья и счасливого пребыванія желаю. Прислано отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милостивое слово, да отъ святѣйшаго Паисія, милостію Божіею папы и патріарха великого града Александріи и судіи вселенского грамотовъ донесены мнѣ, яко и преосвященному, его милостивому отцу Іосифу Тукалскому, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всеа Малыя Росіи, отданы: въ которыхъ заднѣпрскихъ городѣхъ воеводы и ратные люди завоеваные, а нынѣ въ Чигиринѣ пребываютъ, были къ Москвѣ отпущены, пишетъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, и святѣйшій папа и патріархъ Александрійскій и судія вселенскій, мене жадаючи, а такъ освобожденія ради брата моего Григорія и многихъ его царского пресвѣтлого величества на меня и на домъ мой изліянныхъ благодѣяній благодаренъ будучи, и обнадеженъ впредь будучи щедротами государскими, отпустити ихъ хотѣлъ есмь давно; токмо узниковъ на Москвѣ, въ сылкѣ и въ заключеніи будучихъ, братія, пріятели и кровные люди украинскія на меня досаждаютъ, чтобъ воеводы и ратные его царского пресвѣтлого величества люди, у насъ будучіе, не отдаваны, доколѣ съ Москвы ихъ племянники могли во отеческія страны возвратити; и хотя въ народѣ Малоросійскомъ урядъ гетманства на себѣ ношу, однако, по обык-

№ 54. новенію нашему, безъ воли рады старшины войсковые, творити мнѣ не подобаетъ; сего ради добиваю челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, да и наши войсковые и всякихъ чиновъ городовъ украинные люди, въ сылкѣ и заключеніи на Москвѣ, при единости войскъ нашихъ христіянскихъ згодѣ и къ нелицемѣрной любве не страшны намъ, за помощію всемогущаго Бога, не томко силы хана Крымского, но и какова ни есть врага вѣры святые и земли нашей. Съ листами ко мнѣ посланного нарочно Обросима Телешова и съ иными посланники омедлити болши 4 недѣль по нуждѣ моглъ есмь, ожидая отъ старшины вѣдомости о всякомъ дѣлѣ; а сверхъ того вѣсно мнѣ учинилось, что идутъ другіе послы съ Москвы, которыхъ ожидая, пожить велѣлъ есмь имъ до пріѣзду, а другихъ пословъ, которыхъ ужь не моглъ есмь дожидатца, отпустилъ я сихъ со всякою честію. По семъ и паки отъ великого государя, его царского величества, милостивого на все желаніе наше ожидаючи слова, а о пріятелскомъ доходителствѣ милости твоей желаючи, пріятству вашему и непремѣнной дружбѣ прилежно себя вручаю. Изъ Чигирина, мѣсяца апрѣля 17 дня 1669 году.

Вашимъ милостямъ всего добра желателный пріятель Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского, рука власная.

4. Записка вѣстовая.

177 году, маія въ 6 день, въ приказѣ Малыя Росіи донской казакъ Обросимъ Телешовъ, которой посыланъ изъ Глухова въ Чигиринъ къ митрополиту Тукалскому и къ Петру Дорошенку великого государя съ грамотами, сказалъ: пріѣхалъ онъ въ Чигиринъ въ великой постъ на середокрестной недѣлѣ во вторникъ, и великого государя и Паисія папы и патріарха грамоты имъ подалъ, и они де, принявъ грамоты, велѣли ему дожидатца отпуску, и дали ему пристава; а говорилъ де ему Дорошенко: присланъ де онъ къ нимъ съ добрымъ, чтобъ имъ ево отпустить съ добрымъ же, толко де его отпустить вскорѣ не мочно, потому что у него многіе есть въ пріѣздѣ послы и посланники; и въ недѣлю де Ѳомину митрополитъ Тукалскій и гетманъ Петръ Дорошенко, давъ ему къ великому государю листы, изъ Чигирина отпустилъ, да съ нимъ же отпустилъ Дорошенко Евсевьеву жену Огарева съ дочерью, а съ ними двѣ дѣвки, да двѣ жонки; и онъ де Обросимъ покинулъ ихъ въ Суржѣ; и которые де были съ нимъ въ Чигиринѣ сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова посланцы, изъ Чигирина съ нимъ же вмѣстѣ къ нему, гетману, съ листами отпущены; да какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, слышелъ у воеводъ у Михайла Приклонского, у Евсевья Огарева, у Петрова сына Скуратова, у бывшего Кіевского полковника у Василья Дворецкого, и отъ иныхъ тамошнихъ жителей, что де конечно Дорошенко, будучи на радѣ въ Корсунѣ, Турскому салтану присягу учинилъ при его, салтановѣ, послѣ, и того де посла онъ, Дорошенко, къ салтану отпустилъ, и посланцовъ своихъ Портянку и Бѣлогруда съ товарыщи съ ними послалъ было, толко де, какъ онъ, Обросимъ, въ Чигиринъ пріѣхалъ, и великого государя и Паисія папы и патріарха грамоту митрополиту и ему Дорошенку подалъ, и Дорошенко де послалъ того салтанова посла и своихъ посланцовъ настигнуть, и велѣлъ задержать въ Брясловлѣ надъ рѣкою Днѣпромъ, и тотъ де посолъ и посланники въ Брясловлѣ задержаны, да и Полской де посолъ, которой присланъ къ Дорошенку, а съ нимъ человѣкъ съ двѣнатцать, въ Чигиринѣ задержанъ же; а сказывался де ему, Обросиму, тотъ посолъ, что де его зовутъ Подгорицкой, подстаростья Бѣлоцерковской, а присланъ де онъ къ Дорошенку говорить о миру отъ всей Коруны Полской и Рѣчи Посполитой, да и для де того, чтобъ онъ, Дорошенко, и войско Запорожское послали въ Полшу на сеймъ для обиранья короля на Королевство Полское, а Коруна де Полская и вся Рѣчь Посполитая всѣ единодушно желаютъ, чтобъ Господь Богъ даровалъ на Королевство Полское великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, да и папа

де Римской и иныхъ многихъ земель власти на то имъ, Полякомъ, позволяютъ и благословеніе свое къ нимъ прислали; да какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, и въ то де время подъ Чигиринъ и подъ Суботовъ и подъ Крыловъ и подъ иные многіе заднѣпрскіе городы тое стороны приходили Татаровя, многіе люди, трижды, и многихъ людей посѣкли и въ полонъ поимали; и Дорошенко де на Святой недѣлѣ въ суботу за тѣми Татары послалъ Чигиринского полковника съ полкомъ съ 1000 человѣкъ и болши, на ихъ татарскіе шляхи, чтобъ надъ ними промыслъ учинить; и, пришедъ де въ Чигиринъ, тутошной житель сказывалъ, что де Татаровя многіе люди становятца подъ Чернымъ лѣсомъ, а онъ де отъ нихъ ушолъ изъ полону, изъ подъ Черного жъ лѣсу; Суховѣенко де, съ войскомъ Запорожскимъ и съ Татары сложась заодно, хотятъ приходить на него жъ, Дорошенка, войною, и Дорошенковыхъ посланцовъ, которые присланы къ нимъ на Запорожье съ рады съ листами, и Суховѣй де тѣхъ Дорошенковыхъ посланцевъ, человѣкъ съ 15, оковалъ, а къ Дорошенку отпустилъ толко 4 человѣкъ; и Дорошенко де Запорожскихъ казаковъ, которые были у него въ Чигиринѣ окованы, полковника Носа съ товарыщи, человѣкъ съ сорокъ и болши, всѣхъ свободилъ, а сказалъ имъ: буде де они похотятъ жить въ Чигиринѣ, и они бъ жили въ Чигиринѣ, или куды итить похотятъ; а выбравъ де изъ тѣхъ же Запорожцевъ 3 человѣкъ, и написавъ съ ними листы, и давъ имъ по коню, и платье, и ружье, послалъ въ Запороги; а слухъ де про то есть, чтобъ они, Запорожцы, обрали себѣ гетмана, кого излюбятъ, толко бъ мимо его, Дорошенка, и Суховѣя; а чтобъ де у нихъ былъ гетманомъ Демьянъ Игнатовичь, или Савочко запорожецъ; полковникъ де Серко стрѣтился съ нимъ подъ городомъ Медвѣдовкою, отъ Чигирина верстъ съ 15,—ѣдетъ въ Чигиринъ самъ четвертъ, — того жъ дня какъ онъ изъ Чигирина отпущенъ, а говорилъ де ему, Обросиму, что онъ братъ православнымъ христіяномъ и сынъ восточной церкви, и великого де государя жалованья, хлѣба и соли, забыть ему не мочно до вѣку, да и № 54.
нынѣ де къ нему великого государя милостивые грамоты присланы, и съ бусурманами де никогда онъ братства имѣти не будетъ; да онъ же де, Серко, прислалъ при немъ въ Чигиринъ на Страстной недѣлѣ взятыхъ татарскихъ языковъ 3 человѣкъ; а слышелъ де онъ, что Татаръ громилъ, и тѣхъ языковъ взялъ на Поднѣстріи; а шли де онѣ Татаровя изъ Полши съ полономъ, а сколко ихъ было, того не вѣдаетъ; да какъ де онъ заѣзжалъ въ Лубны для подводъ, и ему де Лубенской да и многіе казаки говорили, что де они никогда отъ милости великого государя отступны не будутъ, и будутъ съ православными христіяны; а что де Дорошенко присягъ Турскому салтану, и они де его бранятъ, и пусть де онъ пропадетъ, да и обоихъ де сторонъ Днѣпра чернь вся его, Дорошенка, проклинаетъ; да митрополитъ же Тукалской и Дорошенко говорили ему, Обросиму, съ великимъ сѣтованіемъ о Кіевѣ: изволилъ де великій государь Кіеву быть въ Полской сторонѣ, а они де для чего съ Поляки за святыя церкви и мѣста бились и кровь проливали? а лучше бъ де изволилъ великій государь Кіеву быть за собою, православнымъ великимъ государемъ; да какъ де его отпустили изъ Чигирина, и Полской де задержаной посланецъ отпустилъ съ нимъ Поляковъ 4 человѣкъ въ Полшу, а писалъ ли де о чемъ съ ними, того не вѣдаетъ; воеводы, которые у него, Дорошенка, на Свѣтлое Христово Воскресеніе всѣхъ велѣлъ росковать, толко изъ верхнева городка не пускаютъ, ходятъ за карауломъ, а не роскованы де Бѣлогороцкого полку прапорщикъ Прокофей, да начальной же человѣкъ, иноземецъ Нѣмчинъ; Ивашкова жена Брюховецкого умерла, а дочку де ее отослалъ въ Гадичь къ писарю; а сестра де ее у Дорошенка; а какъ де онъ ѣхалъ на сей сторонѣ Днѣпра, и онъ де Татаръ и въ собраніи никакихъ пословъ не видалъ, и отъ жителей Малоросійскихъ городовъ, которыми онъ городами ѣхалъ, про приходъ воинскихъ людей ни про какихъ не слыхалъ, и иныхъ никакихъ вѣстей не вѣдаетъ; а у

№ 55. гетмана де у Демьяна Игнатовича онъ не былъ; съ посланцы его, съ которыми онъ былъ въ Чигиринѣ, ростался межъ Оржины и Лубенъ на полѣ: поѣхали на Пирятинъ, а онъ, Обросимъ, на Лубны.

55.—1669, мая 7. Письмо Петра Дорошенка къ Демьяну Многогрѣшному *о братскомъ единенiи Малороссiи обѣихъ сторонъ Днѣпра.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко.

Мнѣ зѣло ласкавый господине Демьянъ Игнатовичъ, Сѣверскiй гетмане, мой любезный брате, доброго отъ Господа Бога здоровья, счасливого на многiя лѣта пребыванiя и умноженiя братскiе любви усердно желаю. Ни о чемъ иномъ радѣнiя мои всѣ паче изливаю, точiю дабы домы Божiи въ должномъ пребывали постоянствѣ и народъ во всей Малой Росiи, православною вѣрою сiяющи, не приходилъ отъ незгоды старшихъ ко умаленiю и ко изнищенiю; се же около Ромна и гдѣ индѣ начинаетъ быти людемъ въ пожиткахъ умаленiе и крови разлитiе безвинною, когда изъ подъ твоего началства люди войсковые на стоновищахъ Лубенской полкъ насилiе вчинаютъ. Азъ Богомъ свидѣтелствуюся, желалъ бы есмь съ тобою въ дружелюбствѣ жити, и прошу, изволь ко мнѣ своихъ знатныхъ особъ на утверженiе любви и на удержанiе воинскихъ зацѣпокъ прислать, буде желаешь того самъ или буде по указу его царского пресвѣтлого величества въ тихости пребывати изволяешь съ нами, и буде на то указъ его царского пресвѣтлого величества имѣешь, то съ тѣми жъ посланники по своему доброму желателству изволь объявити, а со мною о цѣлости страны и людей изволь надежно сослатца, и впредь описыватись, а я отъ себя тебя обѣщеваю братскую любовь и отъ моего мѣста совершенное желателство, а слугъ его милости отца пастыря, у тебя въ задержанiи будучихъ, и моего казака изволь отпустить, и по моему желанiю то учините твое мене всегда обовяжетъ ко братолюбному союзу, его же обще желаючи, и прежную обновляючи любовь, нынѣ предаюсь твоему желателству. Изъ Чигирина, мая 7 дня, 1669 году. Вашей милости всего добра желателный братъ и радъ служу, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М—ва Ин. дѣлъ, 1669 г., № 7)

56.—1669, мая 11. Отписка къ царю, изъ Кiева, воеводы кн. Козловскаго, *съ распросными рѣчами ушедшихъ изъ полона рейтара Семена Черемисинова и солдата Ивана Налетова.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маiя въ 11 день, пришли въ Кiевъ изъ полону выходцы рейтаръ Өедорова полку Зыкова Семенъ Черемисиновъ да салдатъ кортояченинъ Ивашка Налетовъ и въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему, сказали, что Петръ Дорошенокъ и Сѣрикъ съ войски сбираютца и ожидаютъ къ себѣ Татаръ, а какъ Татары придутъ, и они де хотятъ итить за Днѣпръ на Переясловскую сторону въ твои великого государя Малоросiйскiе городы войною вскорѣ; а нынѣ де Дорошенокъ и Сѣрикъ послали за Днѣпръ на Переясловскую сторону два полка казацкихъ пѣшихъ для того, чтобъ имъ городы, которые близко Днѣпра, до приходу Дорошенка и Сѣрика заступить; и я, холопъ твой, для подлинного провѣдыванья посылалъ изъ Кiева рѣкою Днѣпромъ до Переясловля сотника московскихъ стрѣлцовъ Ермогенова приказу Чертовского Прокофья Трунова, и маiя жъ, государь, въ 19 день, сотникъ Прокофей Труновъ въ Кiевъ прiѣхалъ и подалъ мнѣ, холопу твоему, изъ Переясловля головы стрѣлецкого Микифора Батюшкова отписку, а въ отпискѣ его написано: маiя въ 4 день пришолъ въ Переясловль изъ полону выходецъ Переясловского полку Донской казакъ Васка Андреевъ, а

въ роспросѣ тотъ выходецъ ему, Микифору, сказывалъ: былъ де онъ въ полону у Запорожцовъ въ городѣ Кременчюкѣ и слышалъ, что въ Лубнахъ Гришка Гомолей сбираетъ къ себѣ казаковъ и хочетъ итти на гетмана Демьяна Игнатова, а учиня надъ гетманомъ промыслъ, хочетъ приходить и промыслъ чинить надъ Переясловлемъ; а на помочь де ему, Гришкѣ Гомолею, посланъ отъ Дорошенка изъ Канева полковникъ Казинъ съ казаками, а съ нимъ казаковъ 4000 человѣкъ, да маія жъ, государь, въ 10 день пришли въ Переясловль изъ полону жъ выходцы рейтарского строю порутчикъ Прокофій Сусловъ съ товарыщи, а которого онъ полку, того, государь, въ отпискѣ не написано; а въ роспросѣ де ему, Микифору, тотъ порутчикъ съ товарыщи сказывали, что Петра Дорошенка казаки всѣ взборѣ, а за Днѣпръ на Переясловскую сторону послалъ де онъ, Дорошенокъ, полковниковъ: въ Лубны Монжаса, въ Золотоношу Головаченка съ полками; а Татаровя де стоятъ около Чигирина и Лысенки, а сколко ихъ, того не вѣдаютъ; а Суховѣенко де въ Запорогахъ, и присылалъ къ Дорошенку, чтобъ шолъ къ нему на раду въ Запороги, и Дорошенокъ де ему отказалъ, а что, государь, мнѣ, холопу твоему, выходцы изъ полону, рейтаръ Семенъ Черемисиновъ да салдатъ Ивашка Налетовъ, въ роспросѣ сказали, и тѣ, государь, роспросные рѣчи къ тебѣ, великому государю, послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

177 г., маія въ 11 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ передъ околничимъ и воеводою передъ княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ выходцы изъ полону, рейтаръ Ѳедорова полку Зыкова Семенъ Черемисиновъ да салдатъ коротояченинъ Ивашка Налетовъ распрашиваны, а въ роспросѣ рейтаръ Семенъ Черемисиновъ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ въ то время, какъ разобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, и былъ въ полону въ Турской земли, а изъ Турской земли онъ, Семенъ, ушелъ до свѣтлого воскресенія за двѣ недѣли; а въ Мутьянской земли, въ городѣ въ Рымникѣ, видѣлъ онъ пословъ, которые посланы отъ Дорошенка и отъ Сѣрика къ Турскому салтану; а для де чего посланы, того онъ не вѣдаетъ; да слышелъ онъ въ мѣстечкѣ Ставищехъ отъ сотника, что Дорошенокъ и Сѣрикъ послали за Днѣпръ на Переясловскую сторону два полка пѣшихъ казаковъ, а тѣ де полки перевозились подъ Оржищевымъ въ нынѣшнихъ дняхъ, чтобъ имъ, казакомъ, засѣсть тѣ городы, которые близко Днѣпра, покамѣстъ Дорошенокъ и Сѣрикъ подымутъ Орду и пойдутъ въ Малоросійскіе городы войною, чтобъ Дорошенку и Сѣрку Малоросійскихъ городовъ жителей привесть подъ свою власть; а Дорошенко де и Сѣрикъ Заднѣпрской и Кіевской стороны Днѣпра казакомъ и мужикомъ, которые подъ ихъ властью, велѣлъ быть всѣмъ на готовѣ; а какъ Дорошенокъ и Сѣрикъ подымутъ Орду, и имъ де итти за Днѣпръ на Переясловскую сторону великого государя въ Малоросійскіе и Украйные городы войною, да на Поляковъ де ему Дорошенку и Сѣрику итти войною жъ; а про моровое повѣтрея отъ нихъ де не слыхалъ. № 56.

Салдатъ коротояченинъ Ивашка Налетовъ сказалъ: взятъ онъ въ полонъ во 167 году подъ мѣстечкомъ Ѳарвою, и былъ въ полону у Татаръ въ городѣ Козловѣ, а изъ Крыму ушолъ тому недѣли съ полчетверы, а идучи онъ въ городе Калникахъ отъ полковника Калницкого отъ Лубунки слышалъ, что къ нему, полковнику Лубенкѣ, гетманъ Петръ Дорошенокъ прислалъ листъ, чтобъ онъ своего полку казакомъ велѣлъ быть съ запасы и готовѣ, а какъ де Дорошенко другой листъ пришлетъ, и онъ бы де полковникъ съ полкомъ своимъ шолъ къ нему, Дорошенку, подъ Чигиринъ; а какъ подъ Чигириномъ всѣ полки казацкіе со всѣхъ городовъ, которые подъ его Дорошенковою властью, сберутца, и онъ де, Дорошенко, со всѣми казацкими полки, скупясь съ Татары, итти хочетъ за Днѣпръ великого государя въ Малоросійскіе городы войною въ скорыхъ дняхъ;

№ 57. а ожидаетъ де онъ, Дорошенко, къ себѣ Татаръ Бѣлогороцкихъ въ скорыхъ дняхъ; а говорятъ де полковники его Дорошенкова полку: будетъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, не поступитца имъ Малоросійскихъ городовъ по границу, покуль прежъ сего бывало, и они де полковники и казаки, скупясь съ Татары, будутъ битца великого государя съ ратными людми покамѣстъ мочь ихъ будетъ; а морового повѣтрія нигдѣ не слыхалъ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М—ва Ин. дѣлъ, 1669 г., № 9).

57. — 1669, мая 12. Письмо Николая Омельскаго, старосты Брагинскаго, къ Черниговскому полковнику Лысенку, *съ извѣстіями о мѣстныхъ и о Варшавскихъ дѣлахъ*.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ Миколай Омелскій, староста Брагинскій, къ Черниговскому полковнику къ Ивану Лысенку.

Мнѣ зѣло ласкавый полковникъ Черниговскій, господине и добродѣю мой великій, доброго здоровья и счасливыхъ радостныхъ потѣхъ употребляти желаю, отъ Господа Бога всемогущаго не инако, яко самъ себѣ, и прошу тебя, добродѣя моего и брата, о любви и о милосердіи, какъ преже сего были ласкавы на насъ и на подданныхъ княжны ее милости, такъ и нынѣ просимъ о милосердіи; а тебѣ даю всякую вѣдомость о Мурашкѣ, что пребываетъ самъ въ Мозырѣ, а хлѣбъ беремъ въ Лоевѣ, въ Рѣчицѣ, въ Любезчинѣ; а выбравъ здѣсь, хочетъ итти въ Тировъ, потому что тамъ обезчещено его поборщиковъ; а у насъ брали хлѣбъ Пивинцы и Маховского депутата, а выбравъ, поѣхали изнова назадъ; и то тебѣ вѣдомо чиню, что ссорились гетмана въ Варшавѣ за булаву, и посѣкъ Полубенской гетмана полного, и надѣюсь вѣдомо отъ княжны на всякъ часъ, а какъ скоро буду имѣть вѣдомо, како ни естъ того жъ часа тебѣ, добродѣю моему, возвѣщу, и вдругіе тебя, добродѣя моего, прошу о милосердіи и о любви, и того тебѣ объявивъ, Господу Богу предаю тя. Изъ Брагина, мая 12 дня 1669 году. Милости твоей всего добра желателный пріятель и братъ, Миколай Омелскій, староста Брагинскій, рукою своею, и тебѣ вѣсно чиню, что войско корунное стоитъ подъ Крупою, а о королѣ еще не вѣдаемъ, кто имѣетъ быти, потому что много спору есть.

58.—1669, мая 13 (апрѣля 2—27). 1) Выписка съ отписки князя Козловского *о присылкѣ польскимъ полковникомъ Пиво писемъ маршалка Яна Собѣсскаго и полковника Моховскаго къ боярину Шереметеву, по поводу предстоящаго занятія поляками Кіева;* 2) Отвѣты на эти письма, и 3) Распросныя рѣчи рейтаровъ Власа Ѣскова и Потапа Круцкого—*о томъ же*.

1. Въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 13 день, писалъ къ великому государю изъ Кіева околничей и воевода князь Григорей Аѳонасьевичь Козловской съ капитаномъ съ Ларіономъ Лоронцомъ.

Апрѣля въ 27 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Полши полковника Янова полку Пива порутчикъ Валеріянъ Неловицкій съ товарыщи, и привезъ 2 листа отъ маршалка и гетмана великокоруnного Яна Сабеского, да отъ полковника Сабестьяна Моховского; а тѣ де листы писаны къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, и съ тѣхъ листовъ послалъ къ великому государю списки, а подлинные къ боярину къ Петру Васильевичю; а сказывалъ де тотъ порутчикъ, что конечно Суховѣенко, сложась съ Татары, хочетъ итти за Днѣпръ на Переясловскую сторону великого государя въ Малоросійскія городы войною вскорѣ, да и надъ Бѣлою де Церковью онъ, Суховѣенко, съ Татары промыслъ чинить хочетъ же; а Дорошенко де Бѣлую Церковь на радѣ отдалъ Турскому салтану, и Бѣлоцерковскіе де казацкіе старшины и казаки послали отъ себя къ Турскому салтану, чтобъ на вспоможенье казакомъ и для взятья Бѣлой Церкви города прислалъ къ нимъ Турецкого войска, и отъ Турского де салтана съ воинскими турец-

кими людми посланъ везирь Селистрійскій, и стоитъ нынѣ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ, а чаятъ де ихъ приходъ къ Бѣлой Церкви и подъ Кіевъ въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ.

2. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву полковникъ Янъ Пиво, а тотъ листъ прислалъ къ великому государю къ Москвѣ бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 13 день.

Велможный милостивый господине воевода, мой зѣло милостивый господине и брате. Отдалиша для прямыхъ причинъ отъ Кіева за вѣдомастью отъ меня тебѣ, господину моему, для недовѣренія тѣхъ людей, которые со мною въ сосѣдствѣ пребываютъ, и коль скоро принялъ я писма отъ пановъ и комисаровъ Рѣчи Посполитой, которые съ войски сдвижаютца для защищенія тое крѣпости, которая дверію есть ко всему христіянству жестокою непріятелю, толь скоро всѣмъ, что мнѣ паны комисары подали, вѣдамо чиню тебѣ, господину моему, чтобъ ты не печалился, желательство свое пресвѣтлому величеству государей нашихъ сохраняючи, занеже та крѣпость такъ належитъ государству царского величества, яко и всему христіянству, занеже есть вратами затворенными гордыми тѣ непріятелю измѣннымъ подданствомъ, для чего противъ договоровъ учиненныхъ имать общимъ быти защищеніе людемъ, въ чемъ милость твоя, господинъ мой, многое время провождаючи, честь былъ еси оные оберегателемъ, и въ скоромъ времени похощешь того жъ додержати, что во украшеніи славы милость твоя, господинъ мой, при достоинствѣ пресвѣтлого величества царского будетъ похвалою, а отъ господъ бояръ, а отъ пановъ санатырей Рѣчи Посполитой нашей, которые уже сближаютца къ дружелюбію съ твоею милостію братскому съ особымъ благодареніемъ, *токмо нынѣ* вскорѣ сколко должность моя ко *объявленію* тебѣ, господину моему, отъ меня чрезъ порутчика нашего, а то для того самого, дабы отъ какова нерадѣнія чрезъ долгое время удержевающія врата въ нѣсколькихъ днѣхъ и омедлили, о чемъ и я желательное мое къ тебѣ, господину моему, прошеніе приношу, и отъ всей Рчпѣ Посполитой: на сихъ дняхъ панъ Моховской полковникъ и камисаръ въ посолствѣ къ тебѣ прежде иныхъ поспѣшитъ къ братскому съ твоею милостію дружелюбію, а нынѣ естли бы милость твоя въ такомъ великомъ дѣлѣ, каково обрѣтаемъ ко уступленію число, молю милости твоей, изволь вѣдомо учинить чрезъ порутчика, потому что, по изволенію пановъ камисаровъ, хотя съ малымъ числомъ людей имѣлъ бы есмь къ той крѣпости приближитца защищенію, а сверхъ того чтобы тебѣ, господину моему, потребно было, ко объявленію вручилъ есмь пану порутчику моему, которому изволь во всемъ повѣрить, прошу и пребываю милости твоей, господина моего, желателнымъ братомъ и слугою. Янъ Сополское Пиво, полковникъ Рѣчи Посполитой. Писанъ въ Волчковѣ, апрѣля 16 дня. № 58.

Да въ томъ же листу приписано. Прошу скорого отвѣта отъ тебя, потому что каковъ приказъ имѣю отъ камисаровъ, чтобъ я о всемъ вѣдомо чинилъ днемъ и ночью, что будетъ отвѣтъ отъ тебя въ дружелюбствѣ съ твоею милостію; камисары, а въ началѣ князь, его милость панъ воевода Кіевской, панъ Потоцкой и иныхъ много сенатырей. Въ Бозѣ надежда, что тотъ непріятель, которой измѣнилъ королю государю нашему и престолу царского величества, и съ бусурманомъ не воспріемлютъ утѣшенія, понеже счасливое соединеніе обоихъ монарховъ въ златую обновлятца тишину.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи къ полковнику Яну Заполску Пиву изъ Кіева, апрѣля въ 12 день.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и за-

№ 58. падныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, полковнику Яну Заполску Пиву, пріятелю нашему, отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливого пребыванія, яко сами себѣ усердно получити желаемъ, а за писаніе твое любителной поклонъ свой препосылаемъ, что насъ въ Кіевѣ утѣшаешь, а наша должная, что за свѣта великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, умирати и по воли его государской все исполняти, а въ нынѣшнихъ времянныхъ часѣхъ,за милостію всесилного Бога и за помощію Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и за счастіемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, все совершаетца доброе, и его государскою милостію пожалованы и всѣмъ наполнены и скудости никакой не имѣемъ; а что непріятель съ бусурманы принялъ братерство и зломыслитъ, и въ тѣхъ его замыслахъ не поможетъ ему Господь Богъ, и разоритъ ихъ золъ совѣтъ нечестивыхъ, а что за указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, видя междо обоими великими государи, великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, съ великимъ государемъ вашимъ, его королевскимъ величествомъ, ихъ государскую брацкую дружбу и любовь и крѣпкой и нерозорванной миръ, а мы для братерской любви великихъ гетмановъ и сенатырей Коруны Полской и Великого Княжства Литовского съ великимъ радѣніемъ всякое добро исправляли, и до сихъ часовъ и сколко мочно и впредь будемъ совершать; а что ты, пріятель нашъ, пишешь ко мнѣ, что камисары Полскіе хотятъ сближитца и быть въ Кіевѣ, и имъ камисаромъ быть въ Кіевѣ въ нынѣшнее время трудность великая, потому что въ кормѣхъ скудость безмѣрная, и ни которыми мѣры добыть невозможно отъ Дорошенковыхъ замысловъ и крѣпкого заказу, что съѣстныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ возить не велѣлъ, въ Кіевѣ люди оскудали въ конецъ, не толко ратныхъ людей великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, но и мѣщанъ многихъ кормимъ привозными хлѣбными запасы, которые приходятъ изо Брянска и изъ иныхъ городовъ, а нынѣ ноипаче Дорошенко о томъ заказъ учинилъ накрѣпко; а по указу великаго государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, для великихъ государственныхъ дѣлъ о договорѣ по обсылкамъ королевского величества стороны и пановъ радъ арцыбискупа Гнѣзниского съ товарыщи и всей Рѣчи Посполитой, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, царьственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегатель, бояринъ и намѣстникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичь Ардинъ-Нащокинъ съ товарыщи посланы, и стоятъ нынѣ въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ селѣ Мигновичахъ, а ожидаютъ ихъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ и полномочныхъ камисаровъ, и тѣ великіе дѣла обоихъ великихъ государствъ пристойно на случномъ мѣстѣ совершати; также и тебѣ, естли сближитца къ Кіеву, потому жъ въ кормѣхъ будетъ трудность великая, а наипаче ратнымъ людемъ скудостъ будетъ безмѣрная; а чтобъ мнѣ къ тебѣ, пріятелю своему, отписать о походѣ своемъ изъ Кіева къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ, и ко мнѣ о томъ отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, указу не прислано, а вмѣщаетъ нѣхто ложно.

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву полковникъ Янъ Заполско Пиво, а тотъ листъ присланъ къ великому государю маія въ 13 же день.

Велможный милостивый господине воевода мой, зѣло милостивый господине и брате. Коль скоро взялъ есмь писаніе отъ его милости господина маршалка и гетмана великого корунного къ тебѣ, господину моему, толь скоро чрезъ моихъ посланцовъ посылаю днемъ и ночью, особно же

при моемъ прошеніи о скоромъ съ тѣми жъ посланцы отвѣтѣ, чего имѣетъ надѣятися Рѣчь Посполитая съ постановленныхъ договоровъ межь монархи нашими, въ належаніи своемъ о пріемѣ Кіева; и мы, которые здѣ съ частію людей въ Кіевъ идемъ, се есть панъ Моховскій, полковникъ и комисаръ Рѣчи Посполитой, въ которомъ времени могли увѣщени быти, и доколѣ не придутъ паны комисары, а иные съ пѣхотою и съ наряды для великихъ страхованій, которые въ сей сторонѣ и твоей милости, господину моему, гораздо есть вѣдомы, что съ такою тягостію поспѣшить невозможно, тогда и въ другіе прошу о незадержателномъ посланцовъ моихъ отпускѣ, которыхъ охотно ожидаю, а самъ съ паномъ Моховскимъ купно въ Кіевъ поспѣшаю, пребываючи нынѣ милости твоей, господина моего, желателнымъ братомъ и слугою, Янъ Сополска Пиво, полковникъ Рѣчи Посполитой. Писанъ въ Волчковѣ, мѣсяца апрѣля 10 дня 1669 году.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи къ полковнику Яну Заполску Пиву апрѣля въ 14 день.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, полковнику Яну Заполску Пиву, пріятелю нашему, отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливого пребыванія усердно желаемъ. Писалъ ты къ намъ въ листу своемъ о ненележащихъ намъ дѣлѣхъ, и противъ прежнего твоего писма писано къ тебѣ съ порутчикомъ твоимъ, а въ семъ писаніи о томъ же возвѣщаю, что невозможно намъ неналежащихъ дѣлъ исправляти.

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву Янъ Сабескій, гетманъ корунной, а тотъ листъ присланъ къ великому государю въ Москвѣ, маія въ 13 день. № 58.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и владѣтеля, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ Кіевскому Петру Васильевичю Шереметеву со всѣми товарыщи, при поздравленіи многолѣтного здравія. Вѣдаючи гораздо о семъ, что противъ договоровъ Андрусовскихъ, съ царскимъ величествомъ учиненныхъ и присягою утверженныхъ, время приходитъ 15 дня мѣсяца апрѣля въ нынѣшнемъ году пріему Кіева и приведенія въ ту крѣпость Рѣчи Посполитой, сего ради нарочно вѣдамо чиню вамъ, брату и пріятелю нашему, о семъ, что для пріему помянутого города назначеные отъ Рѣчи Посполитой нашей паны комисары ѣдутъ тамъ въ Кіевъ, которые естли бы за великими злыми переправами и злыми дорогами на уреченной день мѣсяца апрѣля въ Кіевъ пріѣхать и поспѣть не могли, чтобъ то такова сумнительства вамъ, брату и пріятелю нашему, или омедленія и нерадѣнія каково не приносили, симъ листомъ моимъ о пріѣздѣ помянутыхъ комисаровъ нашихъ и паки обнадеживаю, обѣщаючи о всемъ, что належитъ съ тѣми жъ комисары написать, а нынѣ доброго здравія и счастливого пребыванія отъ Господа Бога многолѣтно употребляти желаю. Изо Львова апрѣля 2 дня 1669 года. Янъ Сабескій, маршалокъ и гетманъ корунной, вамъ желателный братъ и пріятель, рукою своею.

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи гетманъ корунной Янъ Сабескій, а тотъ листъ прислалъ къ великому государю къ Москвѣ бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ, маія въ 13 же день.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Ве-

№ 58. ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и обладателя, государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву со всѣми товарыщи доброго здоровья и счасливого пребыванія на многа лѣта во всякихъ помышленіихъ желаючи употребляти. Какъ я тебѣ, брату и пріятелю нашему, о ѣдучихъ комисарахъ нашихъ вѣдамо учинилъ, такъ и нынѣ жъ то творю, что за приближеніемъ и наступленіемъ времени противъ договоровъ Андрусовскихъ для пріему Кіева панъ Моховскій, староста Нехворостскій, полковникъ и комисаръ Рѣчи Посполитой, ѣдетъ, тамъ которой имѣючи полную мочь къ договоромъ того дѣла, прежде съ вами, братомъ и пріятелемъ нашимъ, о единомъ постановленіи и присягою утверженномъ межь царскимъ величествомъ, а государствы Коруны Полской пріятства ссылатися имѣемъ себѣ отъ Рѣчи Посполитой данное врученіе, дабы то дѣло во всѣхъ своихъ описанныхъ статьяхъ и околичностяхъ тѣмъ вящше къ своему приведено было къ совершенству, зѣло и я тебя, брата и пріятеля моего, прошу, чтобъ ты с обовезателства тое же межь нами постановленой дружбы разсужденія и помочи своей пріяцкой, въ чемъ бы ни есть потребно было, посланнымъ тамъ господамъ комисаромъ нашимъ подати изволилъ и до тѣхъ мѣстъ, доколѣ полки Рѣчи Посполитой придутъ къ тому городу, съ людми царского величества на томъ мѣстѣ подождалъ и задержался въ Кіевѣ, нарядъ и пушечные запасы и хлѣбные тѣмъ людемъ нашимъ, которые тамъ въ тотъ городъ поспѣшатъ, что быти можетъ, удѣливъ, а тотъ нарядъ и пушечные запасы, сколко ни есть тамъ застали, изнова на мѣстѣ въ Кіевѣ противъ тѣхъ же договоровъ Андрусовскихъ оставилъ тогда что ни есть въ семъ времени и въ требованіи Рѣчи Посполитой нашей выбрать, и пріятель нашъ совершенное свое явишь добротвореніе, то все безъ сумнителства не токмо самъ царское величество, которые недавными времяны всякое свое пріятство и добродѣтель Рѣчи Посполитой являти обѣщался, любезно пріиметъ, но и Рѣчь Посполитая наша равнымъ, а пріятнымъ всегда въ подданныхъ прилучаяхъ не омедлитъ государствамъ и требованіямъ царского величества. Изо Львова апрѣля 4 дня 1669. Янъ Сабескій, маршалокъ и гетманъ великій корунный, вамъ желательный братъ и пріятель, рукою власною.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи къ моршалку и гетману великокорунному Яну Сабескому, апрѣля въ 16 день, а тотъ листъ бояринъ Петръ Васильевичь прислалъ къ великому государю маія въ 13 день.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, маршалку и гетману великокорунному Яну Сабескому, нашему другу и пріятелю и брату, отъ Господа Бога доброго здоровья и счасливого пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, усердно получити желаемъ. Писалъ ты къ намъ въ листу своемъ о нанележащихъ намъ дѣлѣхъ, и намъ такихъ дѣлъ исправляти не довелось; а по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, для великихъ государственныхъ дѣлъ о договорѣ по обсылкамъ королевского величества стороны пановъ радъ арцыбискупа Гнѣздинскаго съ товарыщи и всей Рѣчи Посполитой и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, царственные болшіе печати и государственныхъ посолскихъ дѣлъ оберегатель бояринъ и намѣстникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичь Ардинъ Нащокинъ съ товарыщи послапы, и стоятъ нынѣ въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ми-

гновичахъ, а ожидаютъ ихъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ и полномочныхъ комисаровъ, и тѣ великія дѣла обоихъ великихъ государствъ на случномъ мѣстѣ совершати достойно.

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву Савастьянъ Моховской, и тотъ листъ присланъ къ великому государю къ Москвѣ маія въ 13 же день, нынѣшняго 177 году, съ рейтары со Власомъ Есковымъ да съ Потапомъ Круцкимъ.

Велеможный милостивый господине воевода Кіевской, мой зѣло милостивый господине пріятелю и брате. Будучи назначенъ отъ Рѣчи Посполитой для пріему Кіева по договоромъ Андрусовскимъ, съ пресвѣтлымъ его царскимъ величествомъ, а не могучи для злыхъ переправъ вскорѣ войска собрати, о чемъ я чрезъ господина Пива, полковника Рѣчи Посполитой, давалъ вѣдать тебѣ, господину моему, и нынѣ поновляю, что уже имѣючи войска въ готовости, прежде тебѣ, господину моему, вѣдомо чиню, а по семъ и самъ къ Кіеву приближаюсь; а что ты, господинъ мой, по се время додержалъ, будетъ имѣти пресвѣтлому его царскому величеству Рѣчи Посполитая то отслуговать, и тебѣ, господину моему, человѣку великому всякимъ благодареніемъ воздавати; при семъ посылаю листъ его милости господина маршалка и гетмана великого корунного, милости твоей належащій, съ которого удобнѣ милость твоя все выразумѣешь; вручилъ есмь тожь поручтику въ словесномъ розговорѣ нѣсколко дѣлъ, которому молю чтобъ милость твоя, господинъ мой, далъ волное ухо; при семъ предаю услуги мои милости твоей, господину моему, тебѣ всего добра, господину моему милостивому, желателный братъ и слуга Савастьянъ Моховскій, полковникъ Рѣчи Посполитой, комисаръ пріему Кіева, староста Нехворожской.

3. Роспросные рѣчи.

177 году, маія въ 13 день, въ Приказѣ Малыя Росіи рейтары Власъ Есковъ да Потапъ Круцкой сказали: околничей де и воевода князь Григорей Аѳонасьевичь Козловской великого государя съ ратными людми пришелъ въ Кіевъ апрѣля въ 25 день; и бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, по указу великого государя, городъ Кіевъ околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарыщи отдали, и во всемъ съ ними росписался, и маія въ 1 день бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, по указу великого государя, городъ Кіевъ отдавъ околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, изъ Кіева пошелъ съ ратными людми, и перевозился черезъ Днѣпръ, и, перевезшись, съ стану отпустилъ ихъ къ великому государю съ отписки изъ подъ Межигорского монастыря, маія въ 2 день; и ѣхали на Черниговъ, на Сѣдневъ, на Новгородокъ Сѣверской, на Сѣвескъ; а про Дорошенка сказали, что нынѣ онъ въ Чигиринѣ, и Татаръ на Украйнѣ не слышить, и про Суховѣя слуху никакова нѣтъ; а сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ нынѣ въ Батуринѣ, и сее де стороны всѣмъ полковникомъ съ войски велѣлъ быть въ Батуринъ, а куда быть походу, того они не вѣдаютъ; а слышели де они про то въ Черниговѣ, отъ наказного полковника, а имя ему не вѣдаютъ; а рейтаръ взялъ бояринъ съ собою изъ Кіева для посылокъ неболшихъ людей 11 человѣкъ, а досталныхъ всѣхъ оставилъ въ Кіевѣ, а пѣхоты взялъ съ собою 4 приказа стрѣлцовъ, Аѳонасьева приказу Левшина, Иванова приказу Мещеринова, Иванова приказу Лопатина, Андреева приказу Бестужева, а досталные пѣхоты оставилъ въ Кіевѣ; а Пиво полковникъ пошелъ въ Чернобыль, а войска при немъ съ 500 человѣкъ, а иныхъ вѣстей никакихъ не слыхали.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 7).

59. — 1669, мая 13. Отписки къ царю боярина Шереметева: 1) *о состояніи переданнаго имъ воеводѣ князю Козловскому Кіева* № 59.

*

№ 59. *и войска и 2) о письмахъ къ нему маршалка Яна Собѣсскаго и полковника Пиво, и о томъ, что онъ имъ отвѣчалъ.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году апрѣля въ 23 день, по твоей великого государя грамотѣ къ намъ, холопемъ твоимъ написано, какъ пріѣдетъ въ Кіевъ околничей и воевода князь Григорей Аѳонасьевичь Козловской, отпустить къ тебѣ, великому государю, десяти человѣкъ московского чину да московскихъ головъ съ приказы четырехъ человѣкъ и, отдавъ городъ и городовые ключи и зелье и свинецъ и всякіе твои великого государя дѣла, итти намъ, холопемъ твоимъ, къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ, а кому насъ, холопей твоихъ, проводить, того въ твоей великого государя грамотѣ не написано. Да въ той же твоей великого государя грамотѣ къ намъ холопемъ твоимъ написано: по твоему великого государя указу, велѣно съ околничимъ и воеводою съ князь Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ оставить полковника рейтарского и началныхъ людей по моему, холопа твоего Петрушки, розсмотрѣнью, а съ ними рейтаръ, а кого имянемъ оставить полковника, и сколко человѣкъ рейтаръ, того въ твоей великого государя грамотѣ къ намъ, холопемъ твоимъ, не написано; да мнѣ жъ, холопу твоему Петрушкѣ, велѣно оставить въ Кіевѣ салдатцкого строю полковника Якова Фанъ Голстена, а съ нимъ, Яковомъ, оставить полку его салдатъ шесть сотъ человѣкъ; и въ Кіевѣ, государь, съ нами, холопи твоими, апрѣля по 23 день рейтаръ конныхъ и пѣшихъ четыреста семдесятъ человѣкъ салдатъ Андреева полку Гамолтона двѣсти семдесятъ человѣкъ, Яковлева полку Фанъ Голстена двѣсти дватцать человѣкъ, всего обоихъ полковъ четыреста девяносто человѣкъ; а противъ твоего великого государя указу въ число не будетъ. И мы, холопи твои, околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому городъ и городовые ключи и пушки и зелейную и свинцовую казну и фетиль и хлѣбные запасы тысячю восмь сотъ четьи, а ратныхъ людей рейтарского строю подполковника, моеора четырехъ человѣкъ, ротмистровъ шти человѣкъ, порутчиковъ шти человѣкъ, прапорщиковъ дву человѣкъ, отьютантовъ да обозничей, а съ ними рейтаръ конныхъ двѣсти человѣкъ, пѣшихъ двѣсти семдесятъ человѣкъ салдацкого строю Якова Фанъ Голстена съ началными людми его и Андреевского полку Гамолтона съ салдаты съ четырми сты съ девяносту человѣки, голову московскихъ стрѣлцовъ Матвѣя Сипягина съ приказомъ съ четырмя сты семьюдесять тремя человѣки, маеора Ермогена Чертовскаго съ приказомъ съ пятью сты съ осмнадцатью человѣки отдали, а съ собою взяли мы, холопи твои, рейтарского строю полковника Тимоѳея Тургенева и иныхъ началныхъ людей, которые остались за полками и быть имъ не у чего, толко бъ казнѣ твоей великого государя росходъ былъ прибылной, да головъ Московскихъ стрѣлцовъ Андрея Бестужева, Ивана Лопатина съ приказы да подполковника Дмитрея Дагилбова съ Аѳонасьевымъ приказомъ Левшина; а изъ Кіева пошли мы, холопи твои, въ малолюдствѣ великомъ, а конныхъ, государь, рейтаръ и въ прибавку салдатъ къ стрѣлцомъ безъ твоего великого государя указу взять мы, холопи твои, не смѣли. Да вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, чинитца, что полковникъ Пиво съ полковникомъ Моховскимъ съ воры Черкасы и съ иными своими собесѣдники хотятъ надъ нами, холопи твоими, въ походѣ чинить промыслъ, и естли, государь, въ походѣ нашемъ надъ твоими великого государя ратными людми отъ непріятелскихъ людей учинитца поруха, и намъ бы, холопемъ твоимъ, отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, апрѣля въ

29 день, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, корунной гетманъ Янъ Сабеской да полковникъ Маховской съ порутчикомъ съ Велиріяномъ Нелоницкимъ объ отдачѣ Кіева, и мы, холопи твои, отвѣтъ учинили на словахъ, что безъ твоего великого государя указу того учинить намъ, холопемъ твоимъ, не возможно; а по твоему великого государя указу и по обсылкѣ королевского величества арцыбискупа Гнездицкого и всей Рѣчи Посполитой, послаіы твои великого государя великіе и полномочные послы и съ великими и полномочными комисары будутъ чинить съѣзды и на съѣздахъ обоихъ великихъ государствъ исполняти дѣла, а каковы листы корунной гетманъ Янъ Сабеской и полковникъ Моховской къ намъ, холопемъ твоимъ, писали, и мы, холопи твои, тѣ листы послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою. Подлинные листы въ Кіевскомъ столпу, а переводы съ листовъ въ столпу, что посылаютца писма чрезъ почту къ боярину къ Ѳоѳонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину.

60.—1669, мая 13. Отписки къ царю князя Козловскаго, 1) *о находящихся въ Кіевѣ ратныхъ людяхъ, о жалованьѣ имъ, и о томъ чтобы великороссійскихъ ратныхъ людей, женившихся въ Кіевѣ, оттуда не выводить*; 2) *о выдачѣ Иннокентью Гизелю съ братіею соболей и золота, и о томъ, что Кіева защищать некѣмъ; 3) о томъ, что полковникъ Солонина просилъ возвратить взятыя у казаковъ пушки;* 4) *о томъ, что бояринъ Шереметевъ взялъ съ собою изъ Кіева всѣхъ подъячихъ, знающихъ побѣлорусски и попольски;* 5) *о томъ, что у кн. Козловскаго нѣтъ царской казны для пріема польскихъ и русскихъ пріѣзжихъ, и* 6) *что ратные люди изъ Переславля и Остра жалуются будто они, не получая царскаго жалованья, голодомъ помираютъ.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 177 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ; а въ твоей великого государя грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова, ко мнѣ, холопу твоему, написано: указалъ ты, великій государь, боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву своей великого государя службы изъ Кіева своихъ великого государя ратныхъ людей отпустить въ то время, какъ я, холопъ твой, въ Кіевъ приду, московскихъ чиновъ десять человѣкъ, да московскихъ головъ стрѣлецкихъ и сотниковъ и стрѣлцовъ всѣхъ четырехъ приказовъ, а которые, государь, московскіе стрѣлцы тѣхъ приказовъ холостые поженились въ Кіевѣ, и тѣмъ, по твоему великого государя указу, велѣно быть въ Кіевѣ въ приказѣ Ермогена Чертовскаго, да въ Кіевѣ жъ со мною, холопомъ твоимъ, велѣно быть рейтарскому полковнику и инымъ началнымъ людемъ, и рейтаромъ, которые не Бѣлогороцкаго полку, а оставить, государь, въ Кіевѣ полковника, и съ нимъ началныхъ людей, которыхъ доведетца по разсмотрѣнью боярина и воеводы Петра Васильевича и по моему, холопа твоего, да въ Кіевѣ жъ оставить салдацкого полковника Якова фанъ Голстена и его полку началныхъ людей, которыхъ и сколко доведетца по разсмотрѣнью, да съ ними салдатъ шесть сотъ человѣкъ, и тѣхъ рейтаръ и салдатъ и московскихъ стрѣльцовъ женатыхъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю и мнѣ, холопу твоему, обнадежить твоею государскою милостію, что твоего великого государя жалованья дано будетъ по десяти рублевъ человѣку, какъ о томъ къ тебѣ великому государю учну писать я, холопъ твой; а сказавъ имъ про то, дать твоего государева жалованья по разсмотрѣнью до тѣхъ мѣстъ, какъ досталная твоя великого государя денежная казна прислана будетъ въ Кіевъ съ Москвы; да имъ же въ тожъ время прислано будетъ по сукну человѣку, а салдатомъ шти сотъ человѣкомъ нынѣ

№ 60. по твоему великого государя указу на твое государево жалованье на кафтаны велѣно отпустить съ Москвы ко мнѣ, холопу твоему, по сукну анбурскому, да по киндяку, да имъ же у сказки дать твоего государева жалованья денегъ по рублю человѣку, а стрѣлцомъ московскимъ, которые поженились въ Кіевѣ, дать твое великого государя жалованье денги и сукна и киндяки противъ того жъ Ермогенова приказу Чертовского стрѣлцовъ изъ остаточныхъ денегъ и суконъ и киндяковъ, которые въ Кіевѣ останутца за роздачею того жъ приказу стрѣлцовъ, а досталныхъ рейтарскихъ полковниковъ и началныхъ людей, которые останутца за выборомъ изъ Кіева отпустить, и въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи послана твоя великого государя грамота, а велѣно, какъ я, холопъ твой, приду въ Кіевъ, и имъ отдать мнѣ, холопу твоему, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, которые на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, имянные списки за дьячьею приписью и нарядъ и всякое ружье и знамена и всякое полковое строенье и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и соль и денежную казну и книги приходные и росходные денгамъ и хлѣбнымъ и пушечнымъ и всякимъ запасомъ, и твои великого государя указные грамоты о всякихъ дѣлехъ и всякіе твои великого государя и челобитчиковы дѣла и городовые ключи и во всемъ со мною, холопомъ твоимъ, велѣно ему, боярину и воеводѣ Петру Васильевичю съ товарыщи росписатца по противнямъ. И по твоему великого государя указу бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь съ товарыщи городъ и городовые ключи и по городу нарядъ и всякое ружье и въ твоей великого государя казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы и соль и книги приходные и росходные денгамъ и хлѣбнымъ и пушечнымъ всякимъ запасомъ и твои великого государя указные грамоты и ратнымъ людемъ списки за дьячьею рукою мнѣ, холопу твоему, отдали; а началныхъ государь, людей рейтарского строю бояринъ и воевода Петръ Васильевичь розбиралъ безъ меня, холопа твоего, и розбору своего прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, имянную роспись, которымъ быть со мною, холопомъ твоимъ, за своею рукою, а досталныхъ лутчихъ началныхъ людей взялъ съ собою къ Москвѣ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, я, холопъ твой, твоихъ великого государя ратныхъ людей по спискамъ смотрилъ всѣхъ на лицо, и твоею государскою милостію ихъ обнадеживалъ и сказалъ имъ, что твое великого государя жалованье противъ твоего великого государя указу дано имъ будетъ, и твои великого государя ратные люди стрѣльцы Ермогенова приказу Чертовского и салдаты мнѣ, холопу твоему, сказали: на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ быть и служить тебѣ великому государю они ради; а рейтары Тимоѳеева полку Тургенева, Ивановского полку Шепелева, Яковлевского полку Билса сказали, что они, будучи на твоей великого государя службѣ многіе годы, до конца оскудали и отъ многіе де службы и отъ ранъ мало не всѣ увѣчны, и твоя великого государя кіевская служба служить имъ невозможно; а московскихъ, государь, приказовъ женатыхъ стрѣлцовъ, которые поженились въ Кіевѣ, и салдатъ женатыхъ же и холостыхъ отпущено изъ Кіева на стругахъ до моего, холопа твоего, приходу восмьдесятъ человѣкъ. И я, холопъ твой, стрѣльцомъ Ермогенова приказу Чертовского и салдатомъ твое великого государя жалованье противъ твоего великого государя указу роздать велѣлъ, и рейтаромъ, государь, на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ велѣлъ быть до твоего великого государя указу, и твоего государева жалованья противъ твоего великого государя указу, что довелось, дать имъ велѣлъ; а что, государь, имъ рейтаромъ у сказки объявлено, твое великого государя жалованье дано имъ будетъ по десяти рублевъ да по сукну человѣку, и они рейтары о досталномъ твоемъ великого государя жалованьѣ бьютъ челомъ тебѣ, великому государю, беспре-

№ 60.

станно; а ко мнѣ, холопу твоему, твоей великого государя денежные казны и суконъ на жалованье рейтаромъ не прислано; а какъ, государь, рейтаромъ и салдатомъ и стрѣльцомъ твое великого государя жалованье роздано всѣмъ будетъ, и тѣ, государь, раздаточные книги къ тебѣ, великому государю, пришлю я, холопъ твой, Розрядного Приказу съ подьячими съ Иваномъ Костоусовымъ да съ Васильемъ Мартиновымъ; а сколко, государь, по спискомъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей на смотрѣ объявилось въ естехъ и въ нѣтехъ, и московскихъ приказовъ стрѣлцовъ и салдатъ женатыхъ и холостыхъ до моего, холопа твоего, прiѣзду изъ Кiева отпущено, и тому, государь, перечневую роспись къ тебѣ, великому государю, царю и великоиу князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою; а отписку, государь, велѣлъ подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Дементью Башмакову да Ѳедору Грибоѣдову да Василью Семенову.

Роспись, что по спискомъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца ратныхъ людей бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи отдали околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳанасьевичю Козловскому.

Рейтарского строю:

Подполковникъ 1 человѣкъ, маеоръ 1 человѣкъ, ротмистровъ 4 человѣка, подпорутчиковъ 6 человѣкъ, прапорщиковъ 5 человѣкъ, отьятантовъ 2 человѣка, квартермейстеръ 1 человѣкъ.

Драгунского строю:

Капитановъ 3 человѣка.

Рейтаръ:

Тимоѳеева полку Тургенева: конныхъ 141 человѣкъ, пѣшихъ 120 человѣкъ.

Ивановского полку Шепелева, Яковлевского полку Билса: конныхъ 71 человѣкъ, пѣшихъ 152 челов.

Салдацкого строю полковникъ Яковъ Фанъ Голстенъ. Его полку началныхъ людей: маеоровъ 2 человѣка, капитановъ 4 человѣка, порутчиковъ 8 человѣкъ, прапорщиковъ 8 человѣкъ, салдатовъ 183 человѣка.

Андреевского полку Гамолтона началныхъ людей: подполковникъ 1 человѣкъ, маеоръ 1 человѣкъ, капитановъ 4 человѣка, порутчиковъ 7 человѣкъ, прапорщиковъ 6 человѣкъ, салдатъ 243 человѣка.

Голова московскихъ стрѣлцовъ Матвѣй Сипягинъ. Его приказу: полуголова 1 человѣкъ, сотниковъ 6 человѣкъ, стрѣлцовъ 513 человѣкъ.

Маеоръ Ермогенъ Чертовской. Его приказу: сотниковъ 10 человѣкъ, стрѣлцовъ 515 человѣкъ.

Московскихъ приказовъ стрѣлцы, холостые, поженились въ Кiевѣ:

Иванова приказу Лопатина 4 человѣка.

Аѳанасьева приказу Левшина 5 человѣкъ.

И изъ тѣхъ женатыхъ стрѣлцовъ бѣжалъ изъ Кiева 1 человѣкъ.

А на стругахъ отпущено до приходу околничего и воеводы князя Григорья Аѳанасьевича Козловскаго 8 человѣкъ.

Салдацкого строю началныхъ людей 2 человѣка, салдатовъ съ женами и дѣтми 71 человѣкъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ твоей, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова ко мнѣ, холопу твоему, писано: по твоему великого государя указу, послано съ Москвы ко мнѣ, холопу твоему, Розрядного Приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Костоусовымъ соболей на пять сотъ рублевъ, да пять сотъ золотыхъ червонныхъ, и какъ я, холопъ твой, приду на твою великого государя службу въ Кiевъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно Печерского монастыря архимарита Инокентiя Гизеля съ братiею,

№ 60. спрося отъ тебя великого государя и отъ твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ о спасеніи и объявя имъ твои государскіе милостивые слова, дать ему, архимариту, твое великого государя жалованья тѣ соболи и золотые червонные всѣ сполна ,и отдавъ твое великого государя жалованье, сказать ему, архимариту съ братьею, чтобъ они молили въ Троицы славимаго Бога за твое великого государя и о твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ о многолѣтномъ здоровьѣ и тебѣ великому государю впредь во всемъ добра хотѣли со всякимъ усердствомъ, и о твоихъ великого государя дѣлехъ, о которыхъ доведетца, со мною, холопомъ твоимъ, совѣтовалъ. и какіе вѣсти у нихъ будутъ, о томъ бы объявливали, а что, государь, со мною, холопомъ твоимъ, архимаритъ Инокентій съ братьею поговорятъ, о томъ и къ тебѣ великому государю велѣно мнѣ, холопу твоему, отписать. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, я, холопъ твой, Печерского монастыря архимарита Инокентія съ братьею отъ тебя великого государя и отъ твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ о спасеніи спрашивалъ, и объявя имъ твои великого государя милостивые слова и твое великого государя жалованья ему, архимариту съ братьею, соболи и золотые червонные далъ всѣ сполна. И архимаритъ Инокентій Гизель съ братіею на твоей государской милости и на жалованьѣ челомъ бьютъ и за твое великого государя и твоихъ государскихъ благородныхъ чадъ о многолѣтномъ здоровьѣ Бога молятъ и всякого добра хотятъ во вѣки не отмѣтно. И будучи онъ, архимаритъ Инокентій, у меня, холопа твоего, сказывалъ, вѣдомо де имъ чинитца, Полского войска полковники Сабестьянъ Моховскій да Янъ Пиво съ полками сближаютца къ Кіеву для пріему города, а естьли, государь, Кіевъ отданъ Полякомъ не будетъ, и они де полковники хотятъ стоять въ Печерскомъ и въ иныхъ Кіевскихъ монастырехъ и мѣстечкахъ около Кіева въ ближнихъ мѣстехъ, чтобъ Кіеву учинить тѣсноту и надъ городомъ промыслъ, да у нихъ же полковниковъ замыслъ, чтобъ Кіевъ нижней острогъ взять имъ изгономъ; да онъ же, архимаритъ, мнѣ, холопу твоему, говорилъ, что въ Кіевѣ для обороны отъ непріятелскихъ воинскихъ людей надобно два полка рейтаръ самыхъ добрыхъ и конныхъ людей, а въ Печерской городокъ къ нему, архимариту, послать мнѣ холопу твоему для обереганья отъ непріятелскихъ людей изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей съ прибавкою. А нынѣ, государь, въ Кіевѣ со мною, холопомъ твоимъ, рейтаръ конныхъ двѣсте двѣнатцать человѣкъ, пѣшихъ двѣсте семдесятъ два человѣка, всего, государь, конныхъ и пѣшихъ рейтаръ четыреста восмьдесятъ четыре человѣка, и тѣми, государь, малыми людми сторожъ обнять и отъ непріятелскихъ людей города беречь некѣмъ; а въ Печерской, государь, монастырь для обереганья послалъ я, холопъ твой, твоихъ великого государя ратныхъ людей съ прибавкою, и о прибавкѣ, государь, въ Кіевъ рейтаръ вели, государь, мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Какъ я, холопъ твой, шолъ на твою великого государя службу въ Кіевъ съ твоими великого государя ратными людми, и въ дорогѣ, государь, не доѣзжая города Остра, пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ обозъ Кіевской полковникъ Костентинъ Солонина, и говорилъ мнѣ, холопу твоему: какъ онъ пріѣдетъ въ Кіевъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, взятые ихъ войсковые пушки отдать ему, полковнику съ казаками; да апрѣля, государь, въ 28 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Кіевъ войска Запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичь, что Острянской воевода Дмитрей Рагозинъ взятыхъ войсковыхъ пушекъ изъ города не отдаетъ, и мнѣ бъ, холопу твоему, въ Остръ къ воеводѣ къ Дмитрію Рагозину отписать, чтобъ онъ противъ твоего великого государя указу и

договорныхъ статей, каковы постановлены на радѣ въ Глуховѣ, взятые ихъ войсковые пушки отдалъ Кіевскому полковнику, а ко мнѣ холопу твоему о томъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей не прислано, и бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи у росписки о томъ твоихъ великого государя указныхъ грамотъ и договорныхъ статей мнѣ холопу твоему не отдали, и естли, государь, впредь гетманъ Демьянъ Игнатовичь учнетъ объ отдачѣ пушекъ ко мнѣ холопу твоему писать или Кіевской полковникъ Костентинъ Солонина, пріѣхавъ въ Кіевъ, о пушкахъ мнѣ холопу твоему будетъ говорить, и о томъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинить.

Помѣта на отпискѣ дьяка Григорья Богданова такова: 177, маія въ 14 день, послать государева грамота съ прежнева отпуску, что по указу великого государя велѣно отдать, и то велѣть отдать по прежнему, и по сему государеву указу и съ договорныхъ статей, написавъ списокъ, послать же.

4. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя слажбѣ въ Кіевѣ, и въ приказной, государь, избѣ для писма подьячихъ со мною холопомъ твоимъ мало, а которые, государь, есть, и тѣ взяты вновь изъ пушкарскихъ дѣтей и иныхъ чиновъ людей, и твои государевы писменные дѣла имъ не за обычей, полского и бѣлорускоґо писма честь не имѣютъ, а которые, государь, подьячіе были при бояринѣ и воеводахъ при Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ съ товарыщи, полскому и бѣлорускому писму умѣли и дѣла у нихъ были многіе, и тѣхъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь изъ Кіева отпустилъ, до моего холопа твоего пріѣзду, Сѣвскихъ дву челокѣкъ, Михайла Жаденова, Ивана Кутузова, да съ собою онъ бояринъ Петръ Васильевичь взялъ дву жъ человѣкъ, старого Кіевского Семена Щеголева да Сѣвского Максима Кабатова, а которые у нихъ были дѣла, и они дѣлъ не отдали, ни въ чемъ не росписались и въ твоей великого государя денежной казнѣ не сочтены, а переводчика, государь, въ Кіевѣ нѣтъ, полскихъ и греческихъ и иныхъ писемъ честь и переводить нѣкому, и затѣмъ твоимъ великого государя дѣламъ чинитца мотчанья болшое, и о тѣхъ, государь, подьячихъ, что ты, великій государь, мнѣ, холопу твоему, укажешь. № 60.

5. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Прежъ, государь, сего въ Кіевъ къ твоимъ великого государя бояромъ и воеводамъ для присылныхъ отъ гетмановъ и отъ полковниковъ всякихъ чиновъ людей, которые пріѣзжаютъ изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ и изъ Полши, на росходы присылана твоя великого государя соболиная казна, и мнѣ, холопу твоему, въ Кіевѣ твоей великого государя казны соболиной бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи у росписки не отдали ничего и съ Москвы отъ тебя великого государя ко мнѣ, холопу твоему, не прислано, и естли, госуцарь, будутъ изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ и изъ Полши отъ гетмановъ и отъ иныхъ старшинъ присланные люди о твоихъ великого государя дѣлехъ въ Кіевъ ко мнѣ, холопу твоему, пріѣзжать, и мнѣ, холопу твоему, въ почесть давать имъ нечего. И о томъ вели, государь, мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

6. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, апрѣля въ розныхъ числѣхъ началные люди и рейтары и солдаты и стрѣлцы и бьютъ

№ 61. челомъ тебѣ, великому государю, о твоемъ великого государя жалованье и о перемѣнѣ, а ко мнѣ, холопу твоему, приходятъ съ великимъ плачемъ беспрестанно, что они, будучи на твоей великого государя службѣ многіе годы, до конца оскудали, наги и боси, и помираютъ голодомъ, и съ домами своими, разорились; а ко мнѣ, холопу твоему, о Переясловлѣ и объ Острѣ и о твоихъ великого государя ратныхъ людехъ твоего великого государя указу не прислано. Опасно, государь, того, чтобъ твои великого государя ратные люди отъ великихъ нужъ и отъ голоду изъ Переясловля не разбѣжались и города не покинули. И о томъ что ты, великій государь, укажешъ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. ИнД. 1669, № 9).

62. — 1669, мая 14. Роспросныя рѣчи казаковъ Ѳедора Тихонова съ товарищами—*о положеніи дѣлъ въ Малороссіи.*

Роспросные рѣчи.

177 году, маія въ 14 день, въ Приказѣ Малыя Росіи, войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатова присланные казаки Ѳедоръ Тихоновъ, Петръ Рачкеевичь съ товарыщи, четыре человѣка, въ роспросѣ сказали: послалъ де ихъ къ великому государю гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ листами изъ Батурина, апрѣля въ 30 день. Ѣхали они на Короповъ, на Новгородокъ Сѣверской, да на Сѣвескъ; въ Новгородокъ пріѣхали маія во 2 день, а изъ Новгородка Лазарь архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, давъ имъ къ великому государю листъ, отпустилъ мая въ 6 день; въ Сѣвескъ пріѣхали въ 7 числѣ. Послалъ де гетманъ казаковъ охотниковъ конныхъ съ 1000, да пѣшихъ съ 2000 человѣкъ и болши, подъ Роменъ, чтобъ Роменскіе жители учинили склонность; а въ Ромнѣ де старшиною бывшей Лубенской полковникъ Грицко Гамалѣя, присылалъ де къ гетману Лубенской полковникъ Филипъ Плисъ старого запорожского знатного казака Якова Засадченка съ товарыщи 6 человѣкъ, объявляя ему, гетману, что онъ со всѣмъ своимъ Лубенскимъ полкомъ и съ городами хотятъ быть у великого государя, подъ его царского величества высокодержавною рукою, въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, да и самъ де онъ, полковникъ, съ началными и съ знатными людми для присяги къ нему, гетману, въ Батуринъ быть хотѣлъ вскорѣ; а Мирогородской де полкъ ожидаетъ того жъ, что учинитъ Лубенской полкъ, а Гамалѣя де Лубенского полку старшина и казаки и все посполство полковникомъ себѣ имѣть не похотѣли для того, что де будучи въ Корсунѣ у Дорошенка на радѣ, присягалъ Турскому салтану, и салтанской кафтанъ и листъ, каковы къ нимъ присланы, цѣловалъ, а обрали де въ полковники его, Филипа, и булаву и всякіе войсковые клейноты ему отдали, Гамалѣя жъ хотѣлъ противнымъ быти гетмана Демьяна Игнатова полкомъ, и полковникъ де Михайло Кіяшко своего полку съ казаками подъ Ромномъ Гамалѣя побилъ и загналъ въ Роменъ, и многихъ казаковъ его полку побили, и взяли въ языцѣхъ писаря его, да Запорожского знатного казака, прозвище Вдовиченка, и тѣ де взятые языки нынѣ у гетмана въ Батуринѣ окованы въ кайдалы; Дорошенко де въ Чигиринѣ, а войска какіе при немъ есть ли, того не вѣдаютъ; полковникъ де Гладкой съ Запорожскою пѣхотою, которыхъ прислалъ Дорошенко на сю сторону Днѣпра для войны, а зимовали въ Березани, и онъ де со всѣмъ полкомъ великому государю присягу учинилъ и прислалъ къ Переясловскому полковнику къ Дмитряшкѣ Райчѣ; да слышно де имъ, что Суховѣенко съ Запорожцы и съ Татары стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ, отъ Чигирина въ 30 верстахъ, а Татаръ де 40 тысячь, а хотятъ приходить подъ Чигиринъ на Дорошенка и подъ иные городы тое стороны Днѣпра; а чтобъ имъ, Татаромъ, учинить тое стороны Днѣпра гетманомъ Суховѣя и городы всѣ привратить къ себѣ, и нынѣ де Татаровя всѣ разсвоеволились и Турского салтана не слушаютъ, и Дорошенковыхъ посланцовъ, которыхъ онъ послалъ къ Турскому салтану съ листами, поимавъ на дорогѣ, повѣсили; а на сю де сторону Днѣпра нынѣшнею весною Татарского приходу не было; въ Гадичѣ де нынѣ старшиною

Васхеевичь, а войска никакого при немъ нѣтъ, и чаятъ де, что Гадичь и иные полки и городы, которые на сей сторонѣ Днѣпра, всѣ учинятца подъ высокодержавною рукою великого государя въ подданствѣ вскорѣ; а болше де того иныхъ вѣстей не вѣдаютъ.

№ 62.

62. — 1669, мая 15. 1) Грамота царя къ Петру Дорошенкѣ, *съ извѣщеніемъ объ освобожденіи изъ плѣна брата его Григорія.* 2) Паисія патріарха Александрійскаго къ нему же, *о томъ же предметѣ.*

1) Списокъ великого государя съ грамоты, какова послана тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку съ сотникомъ стрѣлецкимъ, съ Оѳонасьемъ Шиловымъ, мая въ 15 день, 177 году.

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского и войска Запорожского тамошніе стороны Днѣпра гетману Петру Дорошенку. Въ прошломъ во 175 году, мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, по прошенью святѣйшихъ вселенскихъ Паисія папа и патріарха великого града Александріи и судіи вселенныя, Макарія патріарха Божія града Антіохіи и всего востока, брата твоего Григорія уволнить и къ тебѣ отпустить велѣли безъ задержанія и безъ размѣны. И въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 6 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, гетманъ, съ Донскимъ казакомъ съ Обросимомъ Телешовымъ, что за освобожденіе брата своего Григорія намъ, великому государю, нашему царскому величеству челомъ бьешь; а что де къ тебѣ нашъ, великого государя, нашего царского величества, указъ въ грамотѣ писанъ, чтобъ тебѣ воеводъ будучихъ въ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра, а нынѣ они въ Чигиринѣ съ иными нашими, великого государя, нашего царского величества, ратными людми будучіе, къ Москвѣ отпустить, и ты, любя христіянскую вѣру и въ ней рожденныхъ отъ воды и Духа людей, и видя нашу великого государя, нашего царского величества, на многихъ изліянную милость, тѣхъ нашихъ великого государя, нашего царского величества, воеводъ и ратныхъ людей вскорѣ отпустити хощешь, толко тѣхъ людей сродники и жены, которыхъ, по наговору Меѳодія епископа, Брюховецкой къ Москвѣ посылалъ, бьютъ челомъ, чтобъ ты нашихъ царского величества воеводъ и ратныхъ людей будучихъ въ Чигиринѣ не отпускалъ, чтобъ за нихъ ваши люди съ Москвы возвращены могли быти, да и безъ вѣдома старшины учинить того невозможно, и чтобъ тѣ Брюховецкого засланные люди восвояси и въ домы и къ пріятелемъ своимъ возвращены были, а потомъ удобно тебѣ будетъ всѣхъ нашихъ царского величества воеводъ и ратныхъ людей отпустить. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, тѣхъ людей, которыхъ прислалъ Ивашко Брюховецкой, свободить и къ вамъ отпустить велѣно; и о томъ наши великого государя, нашего царского величества грамоты въ Сибирскіе городы посланы, и какъ они къ намъ, великому государю, къ Москвѣ присланы будутъ, и они, по нашему царского величества указу, потому жъ въ Малоросійскія городы въ домы свои отпущены будутъ безъ задержанія и безъ замотчанія, которые тамошніе стороны Днѣпра люди, и они отпущены будутъ къ тебѣ, а которые нашего царского величества здѣшніе стороны Днѣпра, и тѣ отпущены будутъ къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и вамъ бы, гетману Петру Дорошенку, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, радѣніе свое показать, нашихъ великого государя, нашего царского величества, воеводъ и ратныхъ людей, которые нынѣ въ Чигиринѣ и въ иныхъ городѣхъ есть задержаны, къ намъ, великому государю, къ нашему цар-

№ 62. скому величеству отпустить велѣть безъ задержанія и безъ размѣны; а которые были тое и сее стороны Днѣпра вязни въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, городѣхъ, и по нашему великого государя указу, тѣ всѣ нашимъ царского величества жалованьемъ пожалованы и отпущены безъ задержанія и безъ размѣны. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца маія 15 дня.

2. Списокъ съ грамоты Паисія папы и патріарха великого града Александріи и судіи вселенныя, какова послана тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку съ сотникомъ стрѣлецкимъ, съ Ѳѳонасьемъ же Шиловымъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 15 день.

Паисій, милостію Божіею папа и патріархъ великого града Александріи и судія вселенныя, вѣрному общія православныхъ матере святыя соборныя и апостолскія церкве сыну, истинныя христіянскія вѣры теплому рачителю и поборнику, Петру Дорошенку, гетману войска Запорожского, въ Дусѣ Святѣ чаду нашему, мира, здравія и благоденствія во благословеніи архіереовъ началника желаемъ. Горестныя временныя жизни воды въ Меррѣ сего міра ничѣмъ же толико услажденны бываютъ, елико взаимнымъ любве сотвѣтованіемъ, та бо далече существомъ отстоящая сердца во едино совокупляетъ, другъ другу доброхотство, чесого въ сія, горестію слезъ премногихъ времена исполненная, ради междоусобныя церкве восточныя сыновъ брани явственное проявися событіе между мѣрностію архипастырства нашего и благоговѣнствомъ вашимъ, се бо яко же мы любовнымъ вашимъ писаніемъ возбудшеся, взаимъ любовію нашею подшахомся прохладити сердце ваше и горесть печали и жалости, яже бѣ о заплѣненіи единоутробнаго вашего брата Григорія упрошеніемъ у благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго, Богомъ вѣнчаннаго великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, свобожденія ему дарованного усладити и во утѣху преложити, подобнѣ и отъ вашего усердія желанный обѣтъ по нашему пріемше прошенію, возвеселихомся сердцемъ и душею, тѣмъ же отческое архипастырское возсылаемъ ти благодареніе, яко хощеши и обѣщаеши вся заключенныя у васъ воеводы и ратные люди пресвѣтлого царского величества свободою дарствовати и во царствующій градъ Москву отпустити, еже егда самѣмъ дѣломъ благоволиши кромѣ медленія сотворити, много паче мою утробу усладиши и веселіемъ исполниши духъ мой, яко добрый сынъ должную честь отческому воздая достоинству, а еже взаимъ требуеши у благочестивѣйшаго самодержца отпущенія юзниковъ ваше странныхъ и отъ заточенія свобожденія, сіе благоутробнѣйшій монарха кромѣ всякого отреченія и стужанія абіе по природной своей благости и милосердіи повелѣ сотворити, и послалъ есть въ Сибирскія страны ради возвращенія заточенныхъ, иже повнегда возвратятся во преименитый и богоспасаемый царствующій градъ Москву, безъ всякого укосненія свободно и чесно во свояси отпущены будутъ, точію твоя чесность да благололитъ, молю, слово своего обѣщанія дѣломъ исполнити и предварити благодать, извѣтъ дая, и аки поощряя своимъ благохотствомъ милосердое сердце благочестивѣйшаго самодержца, ко еже благодатствовати, о возвращеніи же заточенныхъ нимало усомнися, но на мою душу и совѣсть отдаждь то, азъ споручникъ вамъ о извѣстномъ ихъ отпущеніи, вѣмъ чистую совѣсть праведныя души царя правовѣрного, единою рече ми о ихъ свободѣ слово, и нѣсть лѣтъ тому неисполнену быти, правдолюбія бо совѣсть вину сый влекомъ ко исполненію дѣла убѣждается, и паки убо молю твое сыновство, да не презирая прошенія нашего и вѣру имѣя сему словеси, предвариши благодатію отпущенія юзникъ милосердіе православнаго скипетродержца, юже благодать азъ вскорѣ желаю лицемъ къ лицу твоей велможности возблагодарствити, уже бо близъ ми нале-

житъ путь вашими страны воспріяти, надѣю же ся на любовь сыновства вашего, яко достойнѣ по ревности благочестія вашего пріятъ буду и каковыхъ быти васъ къ мѣрности нашей желаемъ, таковыхъ и обрящемъ, а что прилѣжно моляще, благословеніе наше архипастырское чесности вашей пресылаемъ, желающе вамъ всякихъ благъ душевныхъ же и тѣлесныхъ, временныхъ и вѣчныхъ. Писася въ царствующемъ преименитомъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7177, отъ воплощенія Бога Слова 1669 году, мѣсяца маія 15 дня.

63.—1669, мая 15. Письмо Черниговскаго полковника Лысенка къ Демьяну Многогрѣшному, *съ извѣстіемъ о предстоящей передачѣ полякамъ Кіева.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Демьяну Игнатовичю Черниговской полковникъ Иванъ Лысенко.

Ясневелможный милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю мой великій. Изъ пристани Лоевскіе нынѣшнего дня панъ сотникъ Сиберецкій пріѣхалъ, вѣдамо мнѣ учинилъ, что Мураштетцы хотя въ самомъ Лоевѣ стацѣю выбираютъ, однако ни єдинъ на его сторону не бывалъ, а самъ Мурашко пошолъ въ Слутчизну и иные хорунгви въ близости надъ Днѣпромъ которые стояли, туды же пошли, подлинного вѣдома не имѣемъ, для чего изъ Чернобыли также люди приходя сказываютъ, что конечно Маховской и Пиво для того въ тѣхъ мѣстѣхъ были поставлены, чтобъ Шереметева на сей сторонѣ какъ ни есть могли урвати и нынѣ будто послали къ Козловскому, чтобъ по доброй волѣ противъ договоровъ уступилъ тотчасъ Кіева, потому что уже давно срокъ минулъ, прилѣжного радѣнія прилагали, чтобъ я о семъ дѣлѣ подлинно тебѣ вѣдомо учинилъ, старого короля будто на двѣнадцать лѣтъ упросили, таковъ слухъ, какже и отъ иныхъ моихъ прямыхъ, а отчасти отъ полковыхъ людей, пана Ивана Карченка съ словеснымъ приказомъ къ тебѣ посылаю, которому изволь, добродѣй мой, повѣрить и всегда меня, слугу своего, въ любви хранити и желанію моему, еже есть истинное, не отрещи. При семъ при великихъ радостѣхъ желая тебѣ доброго здоровья, и себе обыкновенной твоей любви предаю, яко всего добра всегда тебѣ господину желателный пріятель и слуга, Иванъ Лысенко, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Черниговскій. Изъ Чернигова, маія 15 дня 1669 году.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. Ин. Д. 1669. № 7).

№ 64.

64.—1669, мая 15. Отъ Лазаря Барановича къ царю *о принятіи подъ покровительство книги «Труба» и о печатаніи оной въ царской типографіи.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю преосвященный архіепископъ Лазарь Бороновичь Черниговскій и Новгородскій, съ Максаковскимъ игуменомъ, съ Еремѣемъ Ширкѣевичемъ, нынѣшняго 177 году, маія 30 дня.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, благодателю моему великому, азъ, смиренный Лазарь Бороновичь, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій и прочая, при низкомъ челобитьѣ благословеніе молитвы со услугами моими препосылаю. Аще мнѣ богомолцу вашего пресвѣтлого царского величества о смерти пресвѣтлыя царицы чрезъ грамоту и не во явленіе пріиде, обаче еже слезами написалъ утѣшеніе вашему пресвѣтлому царскому величеству по смерти пресвѣтлыя царицы Маріи Ильичны, сіе чрезъ чеснаго отца Іеремія Ширкѣевича игумена моего Максаковского, съ дьякономъ моимъ Лукою, посылаю: приклони, пресвѣтлый царю, ухо свое, а сіимъ утѣшеніемъ изволь утѣшитися. Чтемъ въ дѣя-

№ 65. піяхъ, яко иногда Апостоли, прочетше, возрадовашася о утѣшеніи. Ваше пресвѣтлое царское величество, прочетши сію книжицу, возрадуйся о утѣшеніи. Билъ я челомъ о Трубахъ моихъ въ начатые дни праздниковъ, еже тисненіемъ въ вашей пресвѣтлого царского величества типографіи издати подъ знаменіемъ вашего пресвѣтлого царского величества желаю, и, надѣяся на милостивый указъ вашего пресвѣтлого царского величества, сія празднишныя Трубы посылаю. Милосердый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, умилосердися о мнѣ, своемъ богомолцѣ, даждь симъ Трубамъ украшеніе своей типографіи, поволи ихъ печатати на Москвѣ, въ своемъ государскомъ печатномъ дворѣ и своею государскою казною; азъ ничего же за сіе Божіе требую, точію небеснаго Бога слова Его, а Труба послѣдняя вострубитъ воздаянія, развѣ токмо благоволитъ твое милосердіе на монастыри пожаловать, на разсужденіе православныя нашія церкви, вручаю, молю, да повелитъ ваше пресвѣтлое царское величество симъ причитати, иже суть искуснѣйшіе Божественнаго Писанія, между ими непщую быти довольно чеснаго отца іеромонаха Симеона Ситіяновича; онъ да досмотритъ въ семъ дѣлѣ, даже до совершенного печатанія, о семъ смиренно прошу: царь государь, смилуйся, пожалуй; яко писахъ о Кіевѣ, до его крѣпкою своею рукою задержати изволишь, аки отчину свою и гнѣздо православія, и нынѣ о семъ Бога молю, да сіе подастъ на серце твое царево; писахъ и о семъ, да бояринъ и намѣстникъ Бѣлогородскій вашего пресвѣтлого царского величества князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій Стародубской на защищеніе городомъ вашего пресвѣтлого царского величества и въ помощь будетъ Демьяну Игнатовичю, гетману войска вашего пресвѣтлого царского величества, и вся враги да покоритъ, о семъ его моля, благословеніе мое и молитвы и услуги вашему пресвѣтлому царскому величеству препосылаю и до лица земли челомъ бью. Писахъ въ монастырѣ всемилостиваго Спаса Новгородскомъ, мѣсяца маія 15 дня, 1669 года.

Вашего пресвѣтлого царского величества благодѣтеля моего премилостиваго, всѣхъ благихъ благаго Бога усердый желатель, богомолецъ и нижайшій слуга Лазарь Бороновичь, архіепископъ Черниговскій Новгородскій и прочая рукою своею.

(Дѣла Малор. прик. 1669 г., к. I).

65. — 1669, мая 20. Отписки къ царю боярина Шереметева: 1) *о томъ какъ голодаютъ и босикомъ ходятъ царскіе ратные люди;* 2) *о пріѣздѣ въ Кіевъ польскаго ротмистра Франца Орѣшковскаго съ письмомъ отъ полковника Маховскаго;* 3) *о письмѣ къ князю Козловскому Дмитрашки Раича, въ которомъ извѣщаетъ о предстоящей въ Чигиринѣ радѣ Дорошенка и о связехъ его съ крымцами;* 4) *о присылкѣ въ Кіевъ ратнымъ людямъ сбитню и уксусу;* 5) *о бѣжавшихъ изъ Кіева начальныхъ и ратныхъ людяхъ;* 6) *о жалобахъ Переяславскихъ ратныхъ людей на недачу имъ жалованья;* 7) *о дачѣ жалованья женатымъ и холостымъ ратнымъ людямъ;* 8) *о томъ, что у него некому изъ подьячихъ переводить польскія, латинскія и нѣмецкія бумаги и письма, и* 9) *о жалованьѣ и кормѣ ратнымъ людямъ.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, прежъ сего, что твои великого государя ратные люди скудны и нужны въ конецъ, и нынѣ, государь, твои великого государя ратные люди приходятъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ великимъ шумомъ беспрестанно, что они наги и боси и нужны въ конецъ и многіе обезножали и итти не могутъ, потому что идутъ боси, а что дано имъ въ Кіевѣ хлѣба не по болшому, и они идучи дорогою пріѣли, а намъ, холопемъ твоимъ, дать имъ нечего, твоей великого государя денежной казны нѣтъ, а естли бъ, государь, у насъ холопей твоихъ

№ 65.

были свои денжонка, и мы бъ, холопи твои, не желѣя себя, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, видя ихъ такіе нужи, хотя не по болшому роздали; и у насъ, холопей твоихъ, денжонакъ нѣтъ, и сами въ конецъ нужны; и будетъ, государь, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ твоего великого государя жалованья въ дорогу хотя не по болшому на проходъ прислано не будетъ, и твои великого государя ратные люди, идучи дорогою, отъ нужъ великихъ конечно многіе останутца и роспраподутъ и помрутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя вели ого государя въ опалѣ не быть.

2. Маія жъ въ 20 день, къ великому государю писалъ изъ Кіева околничей и воевода князь Григорей Аѳонасьевичь Козловской и прислалъ Микифорова приказу Волкова съ стрѣлцомъ съ Олешкою Черногубовымъ 8 отписокъ таковы:

1) Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 7 день, пріѣхали въ Кіевъ Поляки ротмистръ Фрянцъ Орѣшковской съ товарыщи 12 человѣкъ, и я, холопъ твой, велѣлъ его ротмистра съ товарыщи поставить съ Кіевѣ въ нижнемъ острогѣ, гдѣ прежъ сего такіе жъ присылные ставали; а писма у него велѣлъ я, холопъ твой, принять головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Матвѣю Сипягину, и голова Матвѣй Сипягинъ, взявъ у него ротмистра листъ, подалъ мнѣ, холопу твоему, а сказалъ, что тотъ листъ корунного войска Сабестьяна Моховского; а сказывалъ де ему Матвѣю тотъ ротмистръ, что полковникъ Сабестьянъ Маховской да полковникъ же Янъ Пиво стоятъ въ мѣстечкѣ Чернобылѣ отъ Кіева въ восмидесятъ верстахъ, а войска де съ ними полковники всего съ тысечу человѣкъ. И я, холопъ твой, присланному ротмистру Францу Орѣшковскому противъ того листа отвѣтъ велѣлъ головѣ Матвѣю Сипягину учинить на словахъ: о которыхъ дѣлехъ полковникъ Сабестьянъ Маховской въ листу своемъ ко мнѣ, холопу твоему, писалъ, и у боярина и у воеводъ у Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи о тѣхъ дѣлехъ ссылка какая рѣчи посполитой съ гетманы была ли, того мнѣ, холопу твоему, не вѣдомо, а бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь съ товарыщи по твоему великого государя указу изъ Кіева пошолъ къ Москвѣ, а мнѣ, холопу твоему, о такихъ дѣлехъ съ нимъ ротмистромъ видѣтца и говорить непристойно; и изъ Кіева его ротмистра велѣлъ я, холопъ твой, отпустить того жъ часу, а листъ полковника Сабестьяна Маховского, каковъ подалъ мнѣ, холопу твоему, Матвѣй Сипягинъ, къ тебѣ, великому государю, послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорію Богданову да Якову Поздышеву.

Подлинный листъ въ Кіевскомъ столпу, а переводъ въ столпу, что посылаютца писма къ послу чрезъ почту.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 10 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Барышевки Переясловской полковникъ Дмитряшко Райча, что у гетмана у Петра Дорошенка будетъ въ Чигиринѣ со всѣми казацкими старшиною и съ черньюрада въ которыхъ(скорыхъ)дняхъ,а хочетъ де онъ Дорошенокъ на той радѣ гетманства сдать;да онъ же де полковникъДмитряшкаРиича ко мнѣ холопу твоему, приказывалъ съ чернымъ попомъ Селиверстомъ словесно, что Дорошенковы присланные Серденецкого полку казаки, которые нынѣ въ измѣнничьѣ городѣ Варанковѣ хотятъ притить къ Кіеву, и Печерского бъ монастыря въ городокъ выти имъ изгономъ или оманомъ и засѣсть для того, чтобъ мочно въ Печерской монастырь пріѣхать митрополиту Тукалскому Іосифу

№ 65. а хочетъ де онъ митрополитъ быть на митрополіи Кіевской; да тотъ же де черной попъ Селиверстъ мнѣ, холопу твоему, сказывалъ: вѣдамо де полковнику Дмитрашкѣ Райче чинитца, что ханъ Крымской съ Татары и съ Запорожскими казаками конечно хочетъ приходить къ Кіеву и въ твои великого государя Малоросійскіе Заднѣпровскіе городы войною вскорѣ; а нынѣ, государь, на рѣчкѣ Цыбулнѣ отъ Чигирина въ дватцати въ пяти верстахъ стоитъ Татаръ дватцать тысячь, а ожидаютъ хана Крымского; да и надъ Дорошенкомъ де ханъ Крымскій и Запорожскіе казаки промыслъ чинить хотятъ же; и по тѣмъ де, государь, вѣстямъ Дорошенокъ писалъ во всѣ городы, которые ему послушны, чтобъ жили въ осадѣ съ великою осторожностью.

4. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ со мною, холопомъ твоимъ, твои великого государя всякихъ чиновъ ратные люди, а прежъ, государь, сего для твоихъ великого государя ратныхъ людей, которые бывали болны, твое великого государя жалованье имъ присылано въ Кіевъ, збитень и уксусъ; а при мнѣ, холопѣ твоемъ, въ Кіевъ збитню и уксусу не прислано, и которые твои великого государя ратные люди заболѣли, давать нечего, и о присылкѣ збитню и уксусу въ Кіевъ вели, государь, свой великого государя указъ учинить.

5. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, которымъ быть на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ со мною, холопомъ твоимъ, имянные списки отдали мнѣ, холопу твоему, за дьячьею рукою, и по тѣмъ, государь, спискамъ твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей смотрѣлъ я холопъ твой, всѣхъ на лицо, и послѣ, государь, смотру моего, холопа твоего, съ твоей великого государя службы изъ Кіева бѣжали салдатцкого строю началныхъ людей 13 человѣкъ да рейтаръ 19 человѣкъ, а кто, государь, имяны началные люди и рейтары съ твоей великого государя службы изъ Кіева бѣжали, и тому имянную роспись къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою съ московскимъ стрѣлцомъ Микифорова приказу Волкова съ Олешкою Черногубомъ, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Роспись началнымъ людемъ и рейтаромъ, которые службы великого государя изъ Кіева бѣжали: салдатцкого строю Яковлева полку Фонголстена, Андреевского полку Гамолтона началные люди: маеоръ Ѳатѣй Тимоѳеевъ сынъ Колычовъ; капитоны: Иванъ Хвощинской, Дмитрей Лозинъ; порутчики: Никонуръ Тимоѳеевъ, Григорей Пермяковъ, Осипъ Нехорошего, Ѳедоръ Тахтаровъ, Кондратей Гурьевъ; прапорщики: Филатъ Маклоковъ, Михей Корочюровъ, Тимоѳей Козловъ, Агаѳонъ Исаковъ, Андрей Богдановъ; рейтаръ Тимоѳеева полку Тургенева (слѣдуютъ имена 19 человѣкъ), въ томъ числѣ два трубача.

6. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козлов-

ской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, въ апрѣлѣ и въ маѣ мѣсяцехъ, въ розныхъ числѣхъ, били челомъ тебѣ, великому государю, Переясловскихъ полковъ рейтарского и салдатцкого строю подполковники и голова стрѣлецкой и всѣ началные люди и сотники стрѣлецкіе и рейтары и драгуны и салдаты и стрѣлцы и казаки, а мнѣ, холопу твоему, въ Кіевѣ въ приказной избѣ подали челобитные за руками, а въ челобитьѣ, государь, ихъ написано: будучи де они на твоей великого государя службѣ въ Переясловлѣ многіе годы, оскудали въ конецъ и одолжали, пить, ѣсть нечего, помираютъ голодною смертью, а твоего де великого государя денежного жалованья не дано имъ на многіе годы и мѣсяцы, и чтобъ мнѣ, холопу твоему, на твое великого государя жалованье прислать къ нимъ въ Переясловль твоей великого государя денежной казны; а ко мнѣ, холопу твоему, приходя Переясловскихъ полковъ челобитчики, беспрестанно говорятъ: естли имъ твое, государь, жалованье дано не будетъ, и имъ де твоя великого государя Переясловская служба не въ мочь, отъ голоду и отъ великихъ скудостей и отъ нужъ изъ Переясловля пойдутъ врознь. И я, холопъ твой, Переясловскихъ полковъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ по ихъ челобитью, видя ихъ самую конечную скудость, велѣлъ дать твоего великого государя денежного жалованья подполковникомъ и началнымъ людемъ въ зачетъ въ мѣсечные кормовые денги, головѣ стрѣлецкому и сотникомъ въ зачетъ же въ твое государево годовое жалованье, а рейтаромъ и драгуномъ и салдатомъ и стрѣлцомъ и казакомъ для ихъ скудости въ приказъ, а на твое жалованье имъ ратнымъ людемъ твоей великого государя денежные казны въ Переясловль послалъ я, холопъ твой, къ головѣ стрѣлецкому къ Микифору Батюшкову 315 рублевъ 13 алтынъ 2 денги съ челобитчики рейтарского строю съ маеоромъ съ Васильемъ Ахторлонинымъ съ товарыщи, а сколкимъ, государь, человѣкомъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ всякихъ чиновъ и по чему твоего великого государя денежного жалованья дать я, холопъ твой, велѣлъ, и тому, государь, перечневую роспись къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою, и естли, государь, впредь Переясловскихъ полковъ твои великого государя ратные всякихъ чиновъ люди учнутъ въ Кіевъ пріѣзжать и бить челомъ тебѣ великому государю о твоемъ государевѣ жалованьѣ, а твоей великого государя денежные казны на жалованье имъ будетъ не прислано, опасно, государь, того, чтобъ отъ великихъ нужъ изъ Переясловля твои великого государя ратные люди не розбѣжались и городу бъ Переясловлю какіе порухи не учинилось, и мнѣ, холопу твоему, въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть; а отписку, государь, велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву. **№ 65.**

Роспись, сколкимъ человѣкомъ въ Переясловлѣ великого государя ратнымъ началнымъ и всякихъ чиновъ людемъ и по чему его великого государя денежного жалованья дать:

Рейтарского и драгунского и салдатцкого строю началнымъ людемъ: подполковникомъ 2 человѣкомъ по 5 рублевъ, маеоромъ 2 человѣкомъ по 4 рубли, ротмистромъ и капитаномъ 6 человѣкомъ по 3 рубли человѣку, порутчикомъ 5 человѣкомъ по 2 рубли, прапорщикомъ и отьютантомъ и квартеймейстромъ 10 человѣкомъ по рублю, головѣ стрѣлецкому 1 человѣку 5 рублевъ, сотникомъ стрѣлецкимъ 5 человѣкомъ по рублю, рейтаромъ 88 человѣкомъ по рублю человѣку, драгуномъ 25 человѣкомъ, салдатомъ 254 человѣкомъ, Донскимъ казакомъ 19 человѣкомъ, стрѣлцомъ 210 человѣкомъ, всего драгуномъ и салдатомъ и казакомъ и стрѣлцомъ 538 человѣкомъ по 10 алтынъ человѣку.

7. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя

№ 65. указу и по грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Өедора Грибоѣдова, велѣно мнѣ, холопу твоему, рейтаръ, которымъ по твоему великого государя ўказу велѣно быть со мною, холопомъ твоимъ, на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, обнадежить твоею государскою милостію и сказать имъ, что твое великого государя жалованье дано имъ будетъ: денегъ по десяти рублевъ да по сукну человѣку, а на жалованье имъ рейтаромъ деньги и сукна съ Москвы прислано будетъ въ то время, какъ къ тебѣ великому государю учну писать я, холопъ твой. И въ Кіевѣ, государь, рейтаръ Тимоөеева полку Тургенева женатыхъ 79 человѣкъ, да женатыхъ же салдатъ Яковлева полку Фанъ Голстена 133 человѣка, да стрѣлцовъ Ермогенова приказу Чертовского 156 человѣкъ, всего, государь, въ Кіевѣ рейтаръ и салдатъ и стрѣлцовъ женатыхъ 368 человѣкъ; а твоего великого государя жалованья дано имъ рейтаромъ женатымъ и холостымъ всѣмъ по ровну, по полтора рубли человѣку, и какъ твоя великого государя денежная казна на жалованье рейтаромъ по твоему великого государя указу прислана будетъ, и имъ твоего великого государя жалованья женатымъ и холостымъ всѣмъ ли давать по ровну, о томъ вели, государь, мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

8. См. выше № 60, ст. 4.

9. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ твоей великого (государя) грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка ра Грибоѣдова ко мнѣ холопу твоему сано: велѣно быть на твоей великаго службѣ въ Кіевѣ со мною холопомъ твоимъ ивля головѣ Московскихъ стрѣлцовъ фору Волкову съ приказомъ, да изъ Сѣвска. . рала Миколаева полку Болмона салдатцкого строю полковникомъ Албрехту Шневенцу да Миколаю Фанзалину, и ихъ полковъ съ началными людми. . съ салдаты, а твоего великого государя жалованья имъ полковникомъ и началнымъ людемъ и салдатомъ кормовыхъ денегъ велѣно дать марта съ 1 числа на два мѣсяца по указнымъ статьямъ, да тѣмъ же, государь, полковникомъ и началнымъ людемъ и головѣ стрѣлецкому Микифору Волкову и его приказу сотникомъ для проѣзду до Кіева велѣно дать твоего.... государя жалованья по разсмотрѣнью, а салдатомъ по рублю, стрѣлцомъ Микифорова приказу Волкова по 2 рубли человѣку, и тѣхъ государь, салдатъ и стрѣлцовъ велѣно мнѣ, холопу твоему, обнадежить твоею государскою милостью, чтобъ они тое твоей великого государя Кіевской службы въ оскорбленье себѣ не ставили, а въ Кіевѣ никакіе имъ скудости не будетъ, по твоему великого государя указу, изо Брянска въ судахъ по полой водѣ твои великого государя хлѣбные запасы присланы будутъ многіе тысячи; а въ Кіевъ пришодъ, велѣно мнѣ, холопу твоему, твоихъ великого государя ратныхъ людей по тому жъ обнадежить твоею государскою милостью и сказать рейтаромъ, что твоего великого государя жалованья дано имъ будетъ по десяти рублевъ да по сукну человѣку, какъ о томъ къ тебѣ великому государю учну писать я, холопъ твой . . сказавъ, государь, дать имъ рейтаромъ твоего великого государя жалованья по разсмотрѣнью до тѣхъ мѣстъ, какъ твоя великого государя денежная казна въ Кіевъ прислана будетъ, а салдатомъ, государь, и стрѣлцомъ Ермогенова приказу Чертовского велѣно дать твоего великого государя жалованья по указнымъ статьямъ. И по твоему великого государя указу я, холопъ твой, твоихъ великого государя ратныхъ людей твоею государскою милостію обнадеживалъ и твое великого государя жалованье имъ ратнымъ людемъ драгуномъ и Поплевинскимъ казакомъ да салдатомъ Яковлева полку Фанголстена, стрѣлцомъ Ермогенова приказу Чертовского денги и сукна и киндяки роздалъ по указнымъ статьямъ, а рейтарского, государь, строю подполковнику Дементью Аксентьеву да салдатцкого строю полковнику Якову Фанголстену съ

началными людми твоего великого государя жалованья кормовыхъ денегъ дано на май мѣсяцъ, а салдатомъ Албрехтова полку Шневенца да Микулаева полку Фанзалена кормовыхъ же денегъ дано на апрѣль мѣсяцъ нынѣшнего 177 году, а рейтаромъ, государь, твое великого государя жалованье дано въ приказъ по полтора рубли человѣку. И нынѣ, государь, бьютъ челомъ тебѣ великому государю твои великого государя ратные люди рейтарского и салдатцкого строю полковники съ началными людми и рейтары и салдаты и стрѣлцы о твоемъ великого государя денежномъ и хлѣбномъ жалованье безпрестанно, а ко мнѣ, холопу твоему, съ великимъ плачемъ, а въ словесномъ, государь, челобитьѣ рейтары говорятъ: у скаски объявлено имъ твое государево жалованье денегъ по десяти рублевъ да по сукну человѣку, и чтобъ ты, великій государь, пожаловать велѣлъ имъ рейтаромъ то свое государево жалованье денги и сукна противъ своего государева указу выдать сполна; и мнѣ, холопу твоему, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ давать нечего, твоей великого государя денежной казны нѣтъ, а которая, государь, твоя великого государя денежная казна прислана ко мнѣ, холопу твоему, съ Москвы и въ Сѣвскѣ взята, и та денежная казна твоимъ великого государя ратнымъ людемъ роздана, а кому, государь, имяны твоимъ великого государя всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ твое великого государя жалованье по указнымъ статьямъ и въ приказъ дано, и тому, государь, роздаточные книги къ тебѣ великому готударю къ Москвѣ пришлю тотчасъ, а хлѣбныхъ, государь, запасовъ изо Брянска въ Кіевъ маія по 8 число не прислано; и прежь, государь, сего къ тебѣ великому государю я, холопъ твой, о хлѣбныхъ запасѣхъ писалъ, апрѣля въ 9 числѣ, Микифорова приказу Волкова съ стрѣлцомъ съ Гаврилкомъ Дементьевымъ, да апрѣля въ 30 числѣ съ капитаномъ съ Ларіономъ Лоронцомъ, и твоего государя указу о томъ ко мнѣ, холопу твоему, не бывало; а въ Кіевѣ, государь, при мнѣ, холопѣ твоемъ, твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ велѣлъ роздать твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, которые по твоему великого государя указу отпущены къ Москвѣ, а достальныхъ, государь, хлѣбныхъ запасовъ по росписному списку мнѣ, холопу твоему, отдалъ толко тысечу восмь сотъ двѣ чети безъ четверика ржи и муки ржеными и пшеничной и сухарей и крупъ и пшена да соли пермянки и бузуну 4114 пудъ 11 гривенокъ да 600 черенковъ, и изъ того, государь, числа твоимъ великого государя ратнымъ людемъ драгуномъ и салдатомъ и стрѣлцомъ на май лѣсяцъ нынѣшнего 177 году дано тысеча девяносто четьи безъ четверика муки ржаные и сухарей, а за тѣмъ, государь, въ остаткѣ хлѣба нынѣ на лйцо 712 четьи, и твоимъ великого государя ратнымъ людемъ въ Кіевѣ хлѣбныхъ запасовъ давать впредь нѣчего, и въ хлѣбныхъ, государь, запасѣхъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ скудость болшая, опасно, государь того, чтобъ отъ скудости хлѣбныхъ запасовъ твои великого государя ратные люди изъ Кіева розно не розбрелись и отъ того бъ какіе порухи не учинилось, и чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И на жалованья, государь, своимъ великого государя ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ въ Кіевъ о денежной казнѣ и о хлѣбныхъ запасѣхъ вели, государь, свой великого государя указъ учинить.

66. — 1669, мая 21. Отписки къ царю изъ Кіева боярина князя Козловскаго, *съ распросными рѣчами прибывшихъ въ Кіевъ грековъ (о Дорошенкѣ и др.).* № 66.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 21 день, пріѣхали въ Кіевъ Гречане Миколай Остафьевъ, Мануйло Павловъ, Ананья Мануйловъ, Костянтинъ Миколаевъ, а сказали мнѣ, холопу твоему, что они ѣдутъ изъ

№ 67. Царягорода къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ окупными полоненики, съ твоими великого государя рускими людми, а полонениковъ съ ними 7 человѣкъ; а Костянтинъ Миколаевъ сказалъ: посланъ онъ къ Москвѣ отъ Волоского владѣтеля къ Олександрейскому патріарху съ писмомъ; и я, холопъ твой, ихъ Гречанъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ отпустилъ, а до Москвы послалъ съ ними рейтарского строю порутчика Ѳедора Полутова. А что, государь, тѣ Гречане передо мною, холопомъ твоимъ, вѣстей сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою съ рейтаромъ Дементьева полку Аксентьева съ Семеномъ Мозолевскимъ, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

177 году, маия въ 21 день, въ Кіеве въ приказной избѣ передъ околничимъ и воеводою, передъ княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ, Гречане Миколай Остафьевъ, Мануйло Павловъ, Ананья Мануйловъ, Костянтинъ Миколаевъ в роспросе сказали: на дороге ѣдучи к городу к Ладыжину, и наѣхалъ на нихъ полковникъ Сѣрикъ с казаками, а с нимъ казаковъ пятдесятъ человѣкъ конныхъ, а сказалъ имъ, что онъ, полковникъ, ѣдетъ в Ладыжинъ за Дорошенкомъ Гришкою, а в Ладыжине де казаковъ з Гришкою Дорошенкомъ двѣ тысечи человѣкъ; да в Ладыжине жъ они слышели, что вышли два мурзы крымскихъ, а съ ними татаръ двѣ тысечи человѣкъ, а стоятъ в поле межъ Чигирина и Корсуня, а призвалъ де ихъ Петръ Дорошенокъ, а у Дорошенка де будетъ рада вскоре, и кого на той раде оберутъ гетманомъ, и татаровя де съ тѣмъ новообраннымъ гетманомъ пойдутъ войною в заднѣпрскіе великого государя малоросійскіе городы, а рада будетъ въ нынѣшнихъ въ скорыхъ дняхъ, а казаки де збираютца на раду подъ Чигиринъ, а в которыхъ мѣстехъ рада будетъ, того они не слыхали, а ис Царягорода де поѣхали они в великой постъ на третей недѣлѣ нынѣшнего 177 году.

68.—1669, около 24 мая. Отписки къ царю, изъ Кіева, боярина князя Козловскаго, *о неповиновеніи Воронковскихъ жителей, о томъ, что они отбили отъ своего города Дмитрашку Райча съ казаками, и о томъ, какое увѣщаніе писалъ Воронковскимъ жителямъ кн. Козловскій.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 19 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Переясловской полковникъ Дмитряшка Райча, что онъ съ полкомъ своимъ изъ Барышевки пошелъ подъ городъ Воронковъ для того, чтобы Воронковскіе жители были подъ высокодержавною твоею великого государя рукою по прежнему; а какъ де онъ полковникъ съ полкомъ къ городу пришолъ, и Воронковскіе жители учинили съ нимъ бой, и онъ де полковникъ отступя отъ города, сталъ въ селѣ Глубокомъ, отъ Воронкова въ трехъ верстахъ, и чтобъ мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева на вспоможенья къ нему, полковнику, послать твоихъ великого государя ратныхъ тысячю человѣкъ, и я, холопъ твой, къ полковнику Дмитряшкѣ Райче писалъ, что по твоему великого государя указу противъ договорныхъ статей, каковы постановлены на радѣ въ Глуховѣ, гетману Демьяну Игнатову, какъ онъ попроситъ на непріятелей въ походы твоихъ великого государя ратныхъ людей, велѣно давать изъ Переясловля, изъ Нѣжина, изъ Чернигова, по двѣсти человѣкъ; а въ Воронковъ ко всѣмъ жителямъ я, холопъ твой, писалъ, чтобъ они отъ прелести злыхъ и Бога не боящихся людей отстали и розлитыя христіянскіе крови напрасно не чинили, а чтобъ были подъ высокодержавною твоею великого государя рукою во вѣки не отмѣнно, и маія,

государь, по 24 число Воронковскіе жители противъ моего, холопа твоего, писма никакова отвѣта не учинили, и что, государь, впредь какіе вѣдомости у меня, холопа твоего, будутъ, о томъ къ тебѣ великому государю я, холопъ твой, отпишу. А каковъ, государь, листъ я, холопъ твой, въ Воронковъ ко всѣмъ жителемъ писалъ, и съ того листа списокъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву, и естьли, государь, впредь ко мнѣ, холопу твоему, учнутъ писать или присылать гетманъ Демьянъ Игнатовъ или полковники о посылкѣ на вспоможенье къ нимъ изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей, и изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей на вспоможенья посылать ли, о томъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинить.

Списокъ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества околничей и воевода Кіевскій и намѣсникъ Звенигородцкій князь Григорей Аѳонасьевичь Козловской.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества въ прежде времянныхъ часехъ вѣрнымъ людемъ, которыхъ я и нынѣ не отлучаю.

Въ городъ Воронковъ казацкой старшинѣ и казакомъ и войту и бурмистромъ и всей старшинѣ и черни отъ Господа Бога доброго здоровья желаю. Въ прошлыхъ прежде временныхъ часехъ по зависти христіянского ненавистника древняго змія, а за поводомъ угодника его и клятвопреступника и всякого добра отпадшаго Ивашки Брюховецкого учинилось межъ христіянъ ссора и кровопролитіе великое, и кто тѣ ссоры и кровопролитіе учинилъ, и за то по своимъ дѣламъ горкою вѣчную смерть душею и тѣломъ принялъ; а вы учинили неволею: вамъ было старшаго какъ не слушать; а нынѣ надобно искать душеспасителного и непогибелного пути, и вамъ бы старшинѣ и черни, вспоминая великого государя, нашего царского пресвѣтлого величества премногую милость и оборону, за которою обороною жили во всякомъ покоѣ и домовыми строеньями и всякими пожитками наполнились безо всякого мотчанья, быть подъ высокодержавною великого государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, рукою во вѣки неотмѣнно также, какъ прежній вашъ полковникъ Дмитряшка Райча и иные учинились, и прислать ко мнѣ въ Кіевъ для присяги самыхъ знатныхъ лутчихъ людей и быть бы вамъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, въ послушаніи войска Запорожского гетмана Демьяна Игнатовича, также прежнего своего полковника Дмитряшка Райча, а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, милосердъ, послѣдуетъ Христу, приходящихъ съ чистымъ повиновеніемъ вины ваши отпустить велитъ, и вѣчно воспомянуты не будутъ, и будетъ васъ въ своей государской милости и оборонѣ отъ наступающихъ непріятелскихъ силъ держать во вѣки не отмѣнно, и будете жить во всякомъ покоѣ, также за указомъ его, великого государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, отъ меня будетъ вамъ всякая ласка и любовь, и если вы противъ сего моего писма благоугодное и душеспасителное дѣло учините, и за то вы отъ Господа Бога примете неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счастливое пребываніе, а отъ великого государя нашего, его царского величества, премногую милость и жалованье наипаче прежняго получите; а если сего благоугодного дѣла не учините, а что надъ вами учинитца, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя, и вамъ бы конечно противъ сего моего писма учинить и душеспасителной и ко всѣмъ добрымъ пожиткамъ путь воспріять. № 67.

№ 69. **68**.—1669, мая 29—30. Отписки къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, *съ распросными рѣчами четырехъ грековъ и полоняника, о томъ, что турки стоятъ у Рашкова, у Тарговицъ и Чигирина, что будетъ рада на р. Расавѣ и пр.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынышнемъ, государь, во 177 году, маіа въ 28 и 30 числѣхъ, пріѣхали въ Кіевъ изъ Волоской земли Гречане Певелъ Ивановъ съ товарыщи четыре человѣка, да изъ полону вышелъ выходецъ салдатъ Андреева полку Кашпирова Стенька Полейшовъ; а что, государь, въ роспросѣ намъ, холопямъ твоимъ, Гречаня и выходецъ изъ полону сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Такову отписку подалъ рейтаръ Степанъ Чарыковъ, іюня въ 11 день.

177, маія въ 29 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ передъ околничемъ и воеводою передъ князземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Матвѣевымъ Гречане Павелъ Ивановъ, Ризо Зосимовъ, Иванъ Аѳонасьевъ, Мануйло Ѳотѣевъ въ роспросѣ сказали: ѣдутъ де они изъ Волоской земли изъ Ясь города къ великому государю къ Москвѣ со окупными полонениками, а полонениковъ съ ними 25 человѣкъ розныхъ чиновъ руских людей, и ѣдучи къ Кіеву, въ Черкаскихъ городѣхъ слышели они, что Татаровя вышли и стоятъ около городовъ Рашкова и Торговицъ и Чигирина, и сколько ихъ, того они не слыхали, а Дорошенкова войска казаки во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ въ сборѣ, и хотятъ итти на раду на рѣку Росаву для обранья нового гетмана, а Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ и на раду ѣхать не хочетъ, а радѣ у казаковъ быть на Троицынъ день нынѣшняго 177 году; а какъ де они поѣхали изъ Ясь, тому нынѣ двѣ недѣли.

Маія жъ въ 30 день выходецъ изъ полону салдатъ Андреева полку Кашпирова Стенка Полешовъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полону у Татаръ въ Крыму, а взятъ въ полонъ въ то время, какъ розобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, а ушолъ изъ Крыму тому недѣль съ десять, и жилъ въ Запорогахъ, а изъ Запорогъ пошолъ тому нынѣ двѣ недѣли, и слышелъ де онъ отъ Запорожцовъ въ городѣ Кадакѣ, что Суховѣенокъ съ казаками стоитъ отъ Кадака въ тритцати верстахъ, а казаковъ съ нимъ тысячи съ двѣ, да съ нимъ же Татаръ тысячь съ десять, и послалъ де онъ Суховѣенокъ къ Петру Дорошенку, чтобъ шолъ къ нему на раду, а какъ на раду Дорошенокъ придетъ и съ нимъ Суховѣемъ помиритца, и онъ де Суховѣй пойдетъ съ нимъ Дорошенкомъ вмѣстѣ за Днѣпръ великого государя въ Малоросійскіе городы вскорѣ; да онъ же салдатъ слышелъ въ городѣ Переволочнѣ, что вышелъ изъ Крыму Калга салтанъ съ крымскими и нагайскими Татары, да и самъ де Ханъ крымской съ Татары хочетъ изъ Крыму выходить вскорѣ, итти войною великого государя въ Малоросійскіе жъ городы.

69.—1669, май. Отписки къ царю изъ Путивля князя Волхонскаго: 1) *о томъ, что онъ скупаетъ вино для ратныхъ людей, но боится посылать его къ Переяславлю потому, что нѣкоторые изъ Черкасъ хотятъ на него идти войною,* и 2) *о сопровожденіи денежной казны изъ Путивля до Батурина и далѣе.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Волхонской, Ивашка Мамалаховъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, по твоему

великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотамъ изъ приказу Малыя Росіи велѣно изъ Путивля въ Черниговъ, въ Нѣжинъ, въ Переясловъ послать твоимъ великого государя ратнымъ людемъ на роздачю 600 ведръ вина, по двѣсти ведръ въ городъ, а въ Путивлѣ, государь, на кружечной дворъ вино покупаютъ въ Малоросійскихъ же городѣхъ, и нынѣ, государь, на кружечномъ дворѣ въ покупкѣ вина мало и съ тое посылку не будетъ, а на кружечномъ, государь, дворѣ въ Путивлѣ безъ вина быть не мочно, и мы, холопи твои, для вина покупки пошлемъ въ Малоросійскія городы, а какъ, государь, вино будетъ искуплено, и мы, холопи твои, то вино въ тѣ городы по твоему великого государя указу пошлемъ тотчасъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 177 году, маія въ 13 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ Кіева московской стрѣлецъ Микифорова приказу Волкова Алешка Черногубовъ, а посланъ де онъ Алешка изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ отписки, а намъ, холопемъ твоимъ, онъ Алешка сказалъ: въ Малоросійскихъ де городѣхъ у Черкасъ, которыя Малоросійскія городы тебѣ великому государю не добили челомъ, и тѣ де Черкасы приходятъ войною подъ твои великого государя Малоросійскія городы, которыя за Нѣжинымъ къ Переясловлю, а которая де, государь, твоя государева денежная казна и киндяки посланы въ Переясловль, и та де, государь, казна за тѣми вѣстми оставлена въ Нѣжинѣ; а мы, холопи твои, провѣдавъ про вѣсти подлинно, какъ будетъ проѣхать въ Переясловль мошно, искупя вино, въ тѣ городы пошлемъ тотчасъ, а будетъ, государь, за вѣстми винной посылкѣ учинятца мотчанья, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Волконской, Ивашка Мамалаховъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 6 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль: по твоему великого государя указу послано въ Малоросійскія городы твоимъ великого государя ратнымъ людемъ на жалованья двѣ тысечи восмь сотъ семдесятъ три рубли да 1196 киндяковъ съ челобитчики Нѣжинскихъ стрѣлцовъ съ сотникомъ съ Өонасьемъ Пополутовымъ съ товарыщи, и какъ сотникъ Аөонасей Пополутовъ съ твоею великого (государя) денежною казною и съ киндяками въ Путивль пріѣдетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, провѣдавъ про вѣсти подлинно и давъ имъ подводы по подорожнымъ и провожатыхъ сколко человѣкъ пригоже, изъ Путикля отпустить, не задержавъ, чтобъ имъ челобитчикомъ съ твоею великого государя казною въ Малоросійскія городы до указныхъ мѣстъ проѣхать безопасно и въ цѣлости, а которого, государь, числа и сколкими человѣки съ провожатыми твою великого государя денежную казну и киндяки изъ Путивля отпустимъ и до указныхъ мѣстъ въ цѣлости проводятъ, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отписать въ приказъ Малыя Росіи. И сотникъ Аөонасей Пополутовъ съ товарыщи съ твоею великого государя денежною казною и съ киндяками въ Путивль пріѣхали маія въ 6 день, и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, мы, холопи твои, подъ твою великого государя денежную казну и подъ киндяки и сотнику Аөонасью Пополутову съ товарыщи по подорожнымъ, давъ подводы, изъ Путивля маія въ 8 день, а въ провожатыхъ, государь, за тою твоею великого государя денежною казною и за киндяками мы, холопи твои, въ провожатыхъ послали 15 человѣкъ Путивльскихъ казаковъ, и мая въ 12 день писали къ намъ холопемъ твоимъ изъ Батурина войска Запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичь, а въ листу № 69.

№ 71. его написано: сотникъ Аѳонасей Пополутовъ съ товарыщи съ твоею великого государя казною въ Батуринъ пріѣхали въ цѣлости, и онъ де гетманъ подъ тое твою великого государя казну давъ подводы и провожатыхъ, изъ Батурина въ Нѣжинъ отпустилъ, а Путивльскихъ, государь, провожатыхъ казаковъ и подводы изъ Батурина гетманъ Демьянъ Игнатьевъ отпустилъ въ Путивъ маія въ 11 день.

70.—1669, мая 24. Отписки къ царю кн. Козловского *о томъ, какое жалованье и какія сукна, какого цвѣту и сколько роздано имъ ратнымъ людямъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 177 году, февраля въ 29 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ изъ розряду за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова ко мнѣ, холопу твоему, написана: пожаловалъ ты, великій государь, Ермогенова приказу Чертовского стрѣлцовъ шти сотъ человѣкъ, которые нынѣ на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, указалъ имъ дать своего государева жалованья по рублю человѣку, да за хлѣбъ за шесть четвертей по дватцати по три алтына по двѣ денги за четверть, да имъ же на кафтаны сукonъ анбурскихъ розныхъ цвѣтовъ: красныхъ, зеленыхъ, свѣтлозеленыхъ, темнозеленыхъ, вишневыхъ, лазоревыхъ на сто человѣкъ по цвѣту, да по киндяку человѣку, да на прикладъ и на обдѣлку тѣхъ суконныхъ и киндячныхъ кафтановъ денегъ по полтинѣ человѣку жъ, а на жалованья имъ стрѣлцомъ твое великого государя денежные казны присланы съ Москвы три тысячи триста шездесятъ рублевъ да суконъ шти цвѣтовъ 180 половинокъ да 600 киндяковъ лазоревыхъ розрядного приказу съ подьячимъ съ Ивашкомъ Костоусовымъ, и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, я, холопъ твой, Ермогенова приказу Чертовского стрѣлцомъ твоего великого государя жалованья денги и сукна и киндяки противъ твоего великого государя указу роздать велѣлъ; а за роздачею, государь, твоей великого государя денежной казны въ остаткѣ 430 рублевъ 6 алтынъ 4 денги да суконъ 60 половинокъ, 86 киндяковъ, и тѣ, государь, остаточные денги и сукна и киндяки у подъячего у Ивана Костоусова принято въ Кіевѣ, а сколкимъ, государь, человѣкомъ и кому имянные стрѣлцомъ твое великого государя жалованье дано, и тому, государь, роздаточные книги за дьячьею рукою къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ Москвѣ послалъ я, холопъ твой, съ тѣмъ же подьячимъ съ Иваномъ Костоусовымъ, а отписку, государь, и роздаточные книги велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Розрядѣ твоимъ великого государя дьякомъ думному Дементью Башмакову да Ѳедору Грибоѣдову да Василью Семенову.

71.—1669, мая 27 (8). Письмо Иннокентія Гизеля къ царю: *благодаритъ за подарокъ.*

Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Кіевопечерского монастыря архимаритъ Инокентей Гизель съ братіею, въ нынѣшнемъ во 177 году, маія въ 27 день.

Богомъ избранному и Богомъ вѣнчанному и Богомъ превознесенному пресвѣтлому благочестивому и великодержавному всей поднебесной единому православіемъ свѣтлосіяющему государю царю нашему и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и многихъ иныхъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ странъ и земель, государствъ, царствъ и княженій Божіею милостію самодержцу и отчичю и дѣдичю и наслѣднику, повелителю, государю царю и облаадателю, вашего пресвѣтлого цар-

ского величества, нашего по Бозѣ и пресвятѣй Богородицы единаго наиболшаго въ бѣдахъ нашихъ помощника, великого отъ враговъ защитителя и возбранника, азъ, смиренный Инокентей Гизель, архимандритъ святыя великія и чюдотворныя лавры Печерскія Кіевскіе всегдашни богомолецъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству въ временномъ царствованіи мира, здравія, долгоденствія и на вся враги побѣды и одоленія, въ вѣчномъ же отъ вѣчно царствующаго безсмертного царя Христа вѣчного царствованія съ братіею моею усердно желаю.

Получивши азъ смиренный съ братіею моею вашего царского пресвѣтлого величества нашей святой обители и намъ всегдашнимъ вашего пресвѣтлого царского величества богомольцемъ и рабомъ присланную чрезъ благородного князя Григорья Аѳонасьевича Козловскаго околничего и воеводы вашего царского пресвѣтлого величества Кіевского, приозобилную милостиню, смиреннѣ до лица земли вашему царскому пресвѣтлому величеству припадающе, благодареніе возсылаемъ, ибо та вашего пресвѣтлого величества велія милостыня, яже намъ дойде, въ время се зѣло оскудѣвшимъ и ни откуду же помощи не имущимъ, си есть 5 сороковъ соболей и 500 червонныхъ золотыхъ, толико насъ обнищавшимъ зѣло обрадова и помощю подаде, елико изрещи невозможно. и сего ради, яко должни суще о вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, о благочестивой царице и великой княгинѣ Маріи Иличнѣ, въ святой и блаженной памяти преставлшойся, да подастъ ей Господь вѣчный покой, вашему же царскому пресвѣтломуъ величеству къ утверженію всего православія съ благородными и пресвѣтлыми чады да подастъ миръ, здравіе и долгоденствіе, въ всегдашнихъ молитвахъ нашихъ прилежно молитствовати обѣщеваемся, желающе, дабы ваше царское пресвѣтлое величество и впредь милость свою къ обители нашей святой имѣя, насъ убогихъ не презирая, въ протчихъ нашихъ требованіяхъ и скудостяхъ всякимъ доволствомъ ущедряти изволялъ, о чесомъ и прежде мала особное писаніе до вашего царского пресвѣтлого величества послахомъ, при семъ же вашему царскому пресвѣтлому величеству смиреннѣ біемъ челомъ: изволи, ваше царское пресвѣтлое величество, посланного брата нашего іеромонаха Кирила, до вашего царского пресвѣтлого величества милостивно вскорѣ къ намъ отпустити, о чесомъ всѣмъ съ нижайшимъ поклоненіемъ ваше царское пресвѣтлое величество смиреннѣ моляще и всего получити надѣющесь, милостивой и великой вашего царского величества благости и милости вручаемъ. Написася грамота сія въ святой и великой и чюдотворной лаврѣ Печерской, въ лѣто отъ Рожества Христова 1669, мѣсяца маія 7 дня. № 72.

Вашего пресвѣтлого царского величества всегдашній богомолецъ и нижайшій рабъ,

Инокентей Гизель, архимарить Печерскій Кіевскій со всею братіею.

72.—1669, мая 28. Отписка къ царю боярина Шереметева *о томъ, какъ онъ, проходя съ войскомъ изъ Кіева къ Сѣвску, боялся нападенія со стороны полковника Пиво.*

Маія въ 27 день, къ великому государю писалъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи съ маеоромъ съ Кондратьемъ Кроминымъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 11 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, стаднымъ конюхомъ съ Семеномъ Гурьевымъ: вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось, что полковникъ Пиво имѣетъ замыслъ свой, что хочетъ надъ нами, холопи твоими, и надъ твоими великого государя ратными людми чинить промыслъ, и мы, холопи твои, слыша полковника Пива замы(слъ), такожъ опасаясь и въ Черкаскихъ горо-

№ 73. дѣхъ, дорогою шли съ великимъ опасенiемъ и осторожностью, и острояся съ абозомъ, и ставились на станѣхъ у крѣпостей, и обозъ строили накрѣпко, и сторожи были и проѣзды по ночамъ безпрестанные, и тою осторожностью милостiю Божiею, твоимъ великого государя счастьемъ съ твоими великого государя ратными людми мы, холопи твои, до Сѣвска пришли въ цѣлости. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, салдацкого строю моеора Кондратья Крома.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. № 9).

73.—1669, май.—Доставленныя въ Москву, въ маѣ 1669 г., договорныя статьи *о подчиненiи Петра Дорошенка съ войскомъ турецкому султану.*

Статьи, на чемъ Дорошенко поддался Турскому салтану, привезены изъ Царягорода.

1-я. Готови есмы воевати со всякимъ непрiятелемъ повелителства твоего; а во утверженiе сихъ уговоровъ посланъ былъ посолъ Османъ Чаузысь въ лѣто отъ Рожества Христова 1668, въ 10 день августа.

2-я. По договору и уставленiю, бывшемъ во время Богдана Хмелницкого, гетмана, того жъ хощетъ и Петръ Дорошенокъ гетманъ, купно съ послами, посланными къ солтанову величеству, сирѣчь да утвердитъ сицевая примиренiя и уставленiя, впредь реченная, ибо и онъ самъ всегда есть готовъ сопротивъ стати всякому непрiятелю салтанова величества, егда будетъ нужда и потреба.

3-я. Надъ то просимъ, да рати, которые повинуютца салтанову повелителству, сирѣчь Крымскiе, Черкескiе, Нагайскiе, такожъ и Бучацкiе и иные сицевые, которые имутъ приходити въ помощь нашу и пособство, давъ есмя будутъ подъ властiю и правителствомъ нашего гетмана, а потомъ и его наслѣдниковъ, для того дабы тые рати слушали гетмана и купно съ войскимъ казацкимъ, когда будетъ потреба, возмогутъ находити и нападати на непрiятелская мѣста, или и отъ насъ хранимая.

4-я. Во утверженiи же сихъ объемлю азъ, гетманъ, и все войско казацкое, военное знамя, якоже булаву и знамя, еже отъ Турковъ имянуетца туй.

5-я. Егда же изволитъ сицевыми знамены насъ почтити и помиловати салтанъ Оттомайскiй, не хощемъ, да того ради возмнися, яко подданiе быти и весма порабощенныи, ниже данниками и коимъ либо податемъ повинни, но отъ всѣхъ податей свободни и отъ тяжкихъ бременъ жестоты чужди быти желаемъ; къ тому желаемъ, дабы гетмана не перемѣняти, его же войско Запорожское себѣ изберетъ, и въ его мѣсто иного не поставляти, но точiю да знамена оная воинская будутъ токмо знаменованiя и свидѣтелства правого прiятелства и согласiя войскъ казацкихъ съ крѣпостiю Оттоманскою и съ Татары, и да будутъ передъ нашимъ гетманомъ во всякой войнѣ будущей противъ недругомъ казацкимъ или салтановымъ, или противъ татарскихъ готови.

6-я. Когда рати салтановы или татарское войско придутъ на помочь казакомъ и входятъ для пособiя ихъ во отчество и въ страны ихъ и въ мѣста ко отвращенiю силы непрiятелскiя, не хощешъ, чтобъ они будовали своя храмы молитвенныя, именуемыя мечети, ниже иная кая зданiя, еже вредитъ вѣрѣ христiянской; надъ то идѣже обрѣтаютца церкви русскiя, да не возмогутъ ихъ разоряти и грабити, чтобы своеи построити мосхѣи; къ сему когда будутъ казаки почтени знаменми салтановыми, тая же самая знамена да чтутъ и Турки, а въ честь же за любовь тѣхъ знаменъ да не возмогутъ чуждыхъ имѣнiя грабити и градовъ палити, и ни единого мужска или женска пола изъ казацкого рода плѣнити, и въ царствующiй градъ Костянтинополскiй отводити, а дерзнувый то сотворити весма убiенъ быти имать, иземшiй той родъ, которой будетъ противенъ родъ войску казацкому.

7-я. Войска приходящiя изъ Волохъ и Мултянъ въ наше пособiе, да не возмогутъ тщеты творити всѣмъ тѣмъ мѣстомъ, монастыремъ, церквамъ, которые суть подъ властiю гетманскою;

священницы же, живущіи въ нашей земли, да будутъ въ мирѣ и безъ всякаго страха, и безъ боязни, и ужаса да пребудутъ; подобнѣ вси иже хиротонію пріемлютъ отъ святѣйшаго патріарха Цареградского, а живутъ въ Кіевѣ и въ Гадичѣ, чтобъ ихъ свой митрополитъ правилъ и редилъ.

8-я. Дабы гетманъ нашъ всегда былъ утверженъ въ своемъ достоинствѣ, даже до послѣднего дня живота своего, тако чтобы его никтоже возмогъ изъ власти салтановы пременяти, и изъ сѣдалища его низвергати; казаки паки съ нами несогласующіи, аще начнутъ творити соборища и станутъ противъ намъ творити коварство и сѣти прелестей, да не возмогутъ инаго себѣ творити гетмана, того ради яко мы зѣло доволни есмы и усердія имамы къ господствованію сего гетмана, и согласни есмы единодушно ити на противники наша, даже до послѣднего отмщенія.

9. А занеже рускій народъ нынѣ роздѣлися въ различныя страны людей, а держатъ едину и ту жъ де вѣру со Греки, не токмо въ сихъ странахъ, но и въ иныхъ предѣлахъ и по границахъ, сирѣчь изъ единыя страны Премышля, Саомбора и отъ града Кіева и далѣе даже на двѣнадесять миль изъ другія страны, изъ рѣки Вислы, и изъ иные третіе страны, сирѣчь отъ Мемна, и изъ четвертыя страны отъ Сѣвска и Путивля, вси суть казаки, надѣемся, что и сіи въ малѣ времени сіе установленіе пріемлютъ и съ нами согласни будутъ, что сотворити съ великимъ прилежаніемъ за помощію Божіею гетманъ нашъ потщится, да и тіи свободятца отъ держащихъ ихъ порабощеніи и подъ игомъ бѣднѣйшіи, которыхъ егда къ нашей привратимъ власти, величайшая сотворимъ прилежанія, да и тіи никоего же творятъ коварства и пагубы противъ салтана и татарскому хану, обаче хотя намъ толь многіе народы не повинуютца, но или Полякомъ и Москвѣ подданствуютъ, суть же отъ своихъ царей увѣщеніи или паче пенязми понуждены, да творятъ тщету людемъ повелителства Турского, или да противляютца ордамъ татарского хана, обѣщаемся съ ними ничесо же дѣяти и всячески отъ содружества ихъ уклонятися и дружества съ ними хранитися, и яко на противники салтана Оттаманскаго единодушно ратовати, купно съ гетманомъ, да отмстимъ ради салтана Оттаманского, яко противникомъ, избѣгомъ, наступающе на нихъ силно. № 73.

10-я. Желаемъ къ тому, да не будутъ нашествія и грабленія окрестъ намъ подданныхъ мѣстъ и предѣловъ, Турского салтана повелителству подданныхъ, тако на мѣстахъ сущихъ близъ рѣки, имянуемыя Деркусъ, якоже сущихъ близъ Буга или на мѣстахъ оныхъ, яже суть близъ Сочавы.

11. А занеже народъ рускій не вѣстъ иного языка кромѣ природного, прилежно молитъ нашъ началникъ и господинъ, да егда къ намъ возвратятцы послы отъ салтанова величества, грамоты писаны будутъ гетману и ко всему войску казацкому или поруску или погреческу; послы паки, иже будутъ приходити въ наши страны, да всячески глаголютъ рускимъ діалектомъ.

12. Просимъ царского престола, да по преставленіи теперешняго патріарха Царегородского, именуемаго Меѳодія, никто же наступитъ, развѣ того, его же соборъ архіерейскій купно въ клирики, изберетъ; таковое же бы никоимъ же образомъ пременѣнну быти, но сидѣти на престолѣ даже до послѣднего жизни своея дыханія; сіе же вчиненіе цѣло сохранитца и впредь будущимъ патріархомъ; аще же нѣкто отъ архіереовъ, или изъ клириковъ дерзнетъ смущати и низлагати праведнаго патріарха, и смѣетъ взыти на престолъ патріаршій, или златомъ, или дары, сицевыя люди, нашествующіи и держащіи вещь чужду, крѣпце казними да будутъ и силне.

13. Егда пріидетъ время ратованія съ коимъ нибудь непріятелемъ и пріидутъ отсюда войска (та) тарска въ помощь намъ, въ страну нашу, не имутъ жити въ селахъ и градѣхъ по своему хотѣнію и любленію, ниже что насиліемъ брати, но да живутъ на мѣстахъ имъ назначенныхъ и да пребываютъ въ нихъ доволни пищею и оброки, отъ насъ позволеными; тожде само сохранятъ

№ 74. и наши казаки, егда пойдутъ, призвани суще на по(мо)щь салтану, еже есть да доволни будутъ тѣмъ, еже имъ свободно соизволитца.

14. Егда который казакъ будетъ имѣти судъ съ туркомъ, аще винить будетъ турчетъ или казакъ, всякъ долженъ судитися предъ своимъ старшиною и отъ него казненъ быти по мѣрѣ своего преступленія; аще кто невиненъ явитца, да свободенъ отпуститца всячески.

15. Да не сотворитъ турскій салтанъ мира, ниже ханъ татарскій, съ пограничными и близкими облаадатели, изряднѣ еже съ королемъ Полскимъ и съ царемъ Московскимъ союза дружества да не творитъ безъ вѣдомасти и согласія нашего гетмана и всего войска казацкого, ниже да будутъ договоры тако на брань, якоже на миръ приклонныя безъ вѣдомасти обоихъ странъ и соизволенія; аще же салтанъ Турскій или ханъ татарскій установитъ миръ и совершитъ договоръ или въ дому или въ поли съ непріятелями казацкими, или на тщету войска Запорожского, то явно глаголемъ, яко нашъ гетманъ той покой ни во что будетъ имѣть, яко намъ вредный и пагубный, тѣмъ же убо дабы тверду и постоянну быти миру, потреба есть, да той будеть съ явственною вѣдомастью гетманнскою и войска Запорожского, ибо аще рати козацкіе тщету нѣкую пріимутъ и злѣ постраждутъ отъ своихъ супостатъ, потреба есть отмщеніе дѣяти тако войску Запорожскому, яко же и Турскому о сотворенной обидѣ, кромѣ всякого разоренія воспріятаго мира нашего, занеже воистинну обѣ стороны взаемъ суть соединенныи, единымъ тѣломъ сотворены противъ своимъ недругомъ.

16. Заключеніе напослѣдокъ да будетъ, яко аще салтанъ Турецкій и ханъ Татарскій сего постановленія нашего пріяти не восхощетъ, всеконечно умыслитъ насъ сотворити поддаными и данниками весма, и все восхощетъ низвергати, гетмана изгоняти по своему изволенію, инаго же на его мѣсто поставляти, монастыри и церкви наши разоряти и новые мечети созидати, и нашихъ митрополитовъ пременяти, и дани на нихъ выбирати, и съ ихъ престоловъ низлагати, податей отъ насъ Руси зыскивати, и иныя вещи ядомыя, ячмень, овесъ и дрова, и кою нибудь иную вещь и малѣйшую насиліемъ вземлюще, да прiязнь нашу отринуть и сопротивятца симъ статьямъ нашимъ, тогда убо гетманъ и войско Запорожское потщитца, да инымъ коимъ о себѣ промыслитъ способомъ, мѣста своя сохраняюще и держаще подъ властію и господствомъ своимъ свободная и отъ всякихъ временъ явственныхъ всячески волная и отнюдь недвижимая, обаче никогда же противъ величеству салтанову воююще, ниже руки наши подносяще обычаемъ непріятелскимъ, развѣ аще прежде убѣждены и понуждены будемъ отъ Турского или Татарского войска.

17. Егда войско Запорожское плѣнитъ когда нѣкій градъ или мѣсто съ помощію Турского войска, то мѣсто взятое да будетъ подъ областію гетмана и войска Запорожского, никоея тамо оставующе стражи, ниже крѣпости творяще турскіе.

74.—1669. Доставленный въ Москву, въ маѣ 1669 г., списокъ съ статей *о пріѣздѣ къ туркамъ Венеціанскаго посла Алоизія Монлинуса.*

Списокъ съ статей. Виницейского посла пріѣздъ къ Турку.

Пріиде посолъ Венецѣйскій къ Туркомъ, именуемый Азоизысъ Монлинусъ, и отвѣтъ ему данъ отъ хаймакама и отъ самого муфтія. Егда пріиде посолъ до каймакама, присѣдяще муфтію, такожъ ванію и фенду, иже есть проповѣдникъ салтановъ, такожде и реизію фенду присутствовавшу, сие глалолаше: занеже видимъ толь многу проливатися кровь христіянскую, такожде и турскую, кромѣ всякія вины словесныя, се уже присланъ есмь нынѣ, да прошу и молю, чтобы престати и утоленію быти толикія крове примирившимся взаимъ обоимъ странамъ. Отвѣтъ сотвориша ему Турки: яко добре и въ лѣпоту глаголаше, обаче хощемъ слышати способъ, имъ же миръ можетъ быти.. Рече: яко Рѣчи Посполитыя Венецѣйскія соборъ совѣщаша, купно же и обѣ-

щаетъ вмѣсто дара дати двѣсте тысящъ талеровъ и отдати всѣ грады и крѣпости, яже взяша Венецяне при стране Задры, да крѣпость паки Крицкую началную, на всякъ годъ даровати дванадесять тысящь шкутовъ златыхъ, съ такимъ докладомъ, да оставятъ крѣпость Крицкую во обладанiи собора Веницѣйского. На сiе рекоша: еже глаголеши къ намъ, ничесо же належитъ, того ради яко краль нашъ не ищетъ злата, аще быша и вся сокровища ваша ему отдали, самыя единыя ищетъ крѣпости Крицкiя, сiю даете ли или не даете? Отвѣтова кратце: сiе весма быти не подобно, яко аще быхомъ и хотѣли мы отдати, но иные не попущаютъ намъ того сотворити, ибо нынѣ есть въ защищенiе Римскаго папы и въ хранителствѣ короля Французжского. Тогда Турцы отвѣтъ сотвориша: вы убо имате короля Француского и Римского папу помошники, мы паки Бога пособника имѣемъ, аще же и вся безчисленная богатства намъ дали бъ есть, того мы не требуемъ, токмо Крицкiя крѣпости желаемъ, аще же и тысящу лѣтъ воююще пребудемъ, дондеже то возмемъ, востинну мы сами доселе не воевахомъ, яко же подабаше, но обаче впредь узрите, наиначе нынѣ, егда самъ повелитель нашъ изыде воевати; паки: ты еси посолъ и добрѣ пришолъ, седи, назначенномъ тебѣ подворьѣ и всецарствующемъ градѣ, елико восхощеши, и годе тебѣ будетъ, опочивай, когда желаеши ѣхати, иди сщасливыми вѣтры и путемъ добрымъ. Симъ тако бывшимъ, имѣя свободу отшествiя, отъиде отъ каймакама, но по трiехъ или по четырехъ днехъ прислаша единого зорватина и двадесять янычановъ на карабль, и назнаменоваша на кождо единь день три тысящь аспръ на росходъ повседневной. Писанiе, еже принеслъ посолъ Веницейскiй, писано бѣ токмо до каймакама, исполненое многими похвалами, сицевымъ заключенiемъ, да что либо присланной посолъ речетъ, все достовѣрно будетъ, и словеса его весма прiятна, принеслъ и иное писанiе къ муфтiю, но тожде въ немъ содержася. Въ шестое надесять октября прiиде посолъ Веницейской во градъ, именуемый Ларисса; въ шестой день декабря прiиде человѣкъ, посланный отъ короля Французского, съ писанiемъ до каймакама посланнымъ, чтобы посла тамо задержаного отпустити хотѣли, дабы восвояси ѣхалъ; того ради, яко болши тамо стояти не подобаше; паче же прiидоша три великiе корабли, чтобы его перевести во Францужскую землю; а стоятъ корабли близко крѣпостей Цареградцкихъ. № 75.

75.—1669, май. Письма (доставленныя въ Москву въ маѣ 1669 г) отъ Суховiя: 1) къ Переяславскому полковнику Дмитрашкѣ Райчѣ и 2) къ Прилуцкому полковнику Маценку, *о томъ чтобы они не соединялись ни съ Дорошенкомъ, ни съ Многогрѣшнымъ.*

1. Списокъ съ листа бѣлорускогo писма, каковъ писалъ Петръ Суховѣй къ Переясловскому полковнику къ Дмитряшкѣ Райчѣ.

Мой желателный прiятелю и брате, пане полковникъ войска Запорожского Переясловскiй. При помышленныхъ радостехъ доброго здоровья и одолѣнiе надъ враги твоими получити желаемъ. Всегда намъ войску Запорожскому счастiе бывали вѣдомасти, что ты, прiятель нашъ, отставъ, яко единъ отъ войска Запорожского желателный отчинѣ сынъ, и со всякимъ находящимъ на твое рицерское пребыванiе поволнымъ не поддався на обманъ измѣнническiй, нежелателныхъ тебѣ и намъ войску Запорожскому многократно отъ Барышевки, какъ намъ было слышно, давалъ еси отпоръ, и за то яко прiятелю нашему премного челомъ бьемъ и впредь желаемъ, дабы поблагословилъ владыко; а впрямъ буде ты такъ поступалъ за войскомъ Запорожскимъ, поистиннѣ не оманился еси, занеже Богъ милостивый нашу войска Запорожского направилъ руку, что урожденнаго папа Петра Суховѣя въ чинъ гетманства постоянного обрали есми апрѣля 25 дня, который, за благословенiемъ Божiимъ, посовѣтовавъ съ нами, купно съ старшимъ и съ меншимъ войска Запорожского товарыщами, радѣти и промышляти началъ о успокоенiи отчизны и о

№ 76. совокупленiи обоихъ сторонъ нашего соединенiя, и ты въ томъ же предпрiятомъ добромъ дѣлѣ урожденного нашего гетмана конечно надѣйся и къ инымъ, что нынѣ отзываютца гетманами, Дорошенко и иной, не приставай, своимъ путемъ иди, какъ прежде, такъ и нынѣ, а гетмана болши Петра Суховѣя иного ни у кого не требуй милости; мало помѣшкавъ, на сихъ временехъ услышишъ самъ купно съ войскомъ Запорожскимъ и съ его милостiю ханомъ Крымскимъ подъ Чигириномъ, и всѣмъ полковникомъ на сей и на той сторонѣ Днѣпра будучимъ приказалъ есмь себя обрѣтати на Цыбулникѣ, и ты вскорѣ услышишъ о насъ, гдѣ пребывати будемъ, своихъ пословъ пришлешъ, а самъ на мѣстѣ до предбудущаго нашего приказу пребывати будешъ, дастъ Богъ вскорѣ всѣ дѣла вскорѣ исправятца добрымъ совершенiемъ, занеже и Дорошенко нынѣ высокому почтенiю войска Запорожского не противится, а Дорошенко свое не минуетъ; а при семъ подаждь Боже, чтобъ я тебя прiятеля моего вскорѣ здорового оглядалъ. Писанъ изъ коша съ Чертомлика, мѣсяца апрѣля 1669 года. Милости твоей всего добра желателный и братъ и прiятель Петръ Суховѣй, гетманъ войскъ Запорожскихъ.

2. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ Петръ Суховѣй къ Прилуцкому полковнику къ Ивану Маценку.

Мой ласкавый прiятель, пане полковникъ Прилуцкой войска Запорожского, желаю тебѣ отъ Господа Бога добраго здоровья, и вѣдамо тебѣ чиню, что за милосердiемъ Божiимъ и единогласiемъ войска Запорожского, прямымъ гетманомъ обранъ есмь, и съ должности моей съ симъ писанiемъ къ тебѣ посылаю и вѣдамо чиню, что, видя бѣшенство Дорошенково, чаять въ голову зашолъ, что умыслилъ отчину нашу въ Турское подданство поддати, а невинныхъ людей въ тяжкое иго привести, однакожь въ Бозѣ надежда, что на его шею, которое обѣщалъ людемъ, будетъ; а вы Бога для промышляйте, чтобъ невинныхъ людей въ томъ не заводили, а ко мнѣ какъ скоряе съ теплымъ желателствомъ отзовитесь, и которыхъ при себѣ имѣешъ желателныхъ, и что я къ тебѣ пишу, то объяви, и какъ дастъ Богъ о Святой недѣлѣ вскорѣ меня послышите съ силными ордами подъ Чигириномъ, и что имѣю отъ войска Запорожского клейноты врученные войсковые, хто не знаетъ, и тотъ вѣдати будетъ. Прiятелски тебя увѣщеваю, что вы разсудили, дабы невинныя люди, яко простые овцы, за вашимъ старшимъ поведенiемъ не пошли въ неволю, потому что конечно ханъ съ великими ордами и съ нами войскомъ Запорожскимъ для успокоенiя Украйне нашей наступитъ, понеже Дорошенко на родъ христiянскiй и волности наши войсковые и на васъ всѣхъ полагаетъ иго, за Божiею помощiю пожить похочемъ, толко о томъ вѣдамо тебѣ чиню, буде кто нынѣ прежь ко мнѣ не отзоветца, впредь пусть самъ о себѣ желаетъ; то отъ сущаго серъца моего желаючи, Господу Богу всемогущему тебя вручаю. Писанъ съ коша съ Чертомлика, апрѣля 26 дня 1669 году. Вашей милости во всемъ желателный прiятель, Петръ Суховѣй, гетманъ войскъ Запорожскихъ.

(Малор. дѣла Моск. Глав. Арх. М И. Д. 1669 № 7)

76. — 1669, май. Отписки къ царю, изъ Остра, воеводы Рагозина: 1) *объ опасности со стороны Дорошенка и турокъ, и о томъ, что некѣмъ будетъ защищать Остра*; 2) *о возвратѣ въ Глуховъ церковной утвари, пушекъ и пищалей, и о томъ, что онъ безъ указу отдать ихъ не смѣетъ*, и 3) *о томъ, чтобы ему присланы были договорныя Глуховскiя статьи, ибо безъ нихъ ему нельзя приводить къ присягѣ жителей Остра и дѣлать дѣла государевы.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу я, холопъ твой, на твоей великого государя службѣ съ твоими великого государя ратными людми въ Острѣ въ городкѣ, а твоихъ великого государя ратныхъ людейсо мною, холопомъ твоимъ, живетъ по триста человѣкъ; а нынѣ, государь, у меня,

холопа твоего, въ городкѣ хлѣбныхъ запасовъ впредь ничего нѣтъ; а въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, октября въ 13 день, прислано ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева въ Остръ хлѣбныхъ запасовъ ржи толко семдесятъ чети съ осминою, да генваря въ 10 день прислано ко мнѣ хлѣбныхъ же запасовъ 200 четвертей всякого хлѣба, и тѣ хлѣбные запасы розданы твоимъ великого государя ратнымъ людемъ въ мѣсечные кормы, давано имъ на мѣсецъ по полуосмине на человѣка въкіевской отдаточной малой четверичокъ подгребло порознь всякого хлѣба, ржи и муки, крупъ и толокна, и того хлѣба твоимъ великого государя ратнымъ людемъ на мѣсецъ не стаетъ; да въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, марта въ 29 день, прислано ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева хлѣбныхъ запасовъ всякого хлѣба сто четвертей, и въ томъ числѣ ржи 25 четвертей, муки ржаной тожъ, крупъ овсяныхъ 15 четвертей, сухарей 35 четвертей, и того, великій государь, хлѣба ста четвертей твоимъ великого государя ратнымъ людемъ на роздачю меньши шти недѣль; а въ вѣстяхъ, великій государь, у меня холопа твоего, что на семъ боку Днѣпра стоитъ въ Березани отъ Дорошенка съ пѣхотою полковникъ Ивашко Гладкой съ Запорожцы, которой былъ въ Острѣ, а съ нимъ 700 человѣкъ казаковъ, да на семъ же боку въ Воронковѣ отъ Дорошенка жъ наказной полковничишко Ивашко Момотенко, измѣнникъ Переаславской, съ конными и съ пѣшими казаки; да въ вѣстяхъ же, великій государь, у меня, холопа твоего, перешло де изъ Чигирина отъ Дорошенка казаковъ на сеѣ сторону Днѣпра 300 человѣкъ и стали въ селахъ въ Вишенкахъ да въ Ботыничахъ ниже Кіева 15 верстъ, а что отъ нихъ будетъ, того невѣдомо; да въ вѣстяхъ же, великій государь, у меня жъ, холопа твоего, пришелъ въ Кіевъ выходецъ изъ Чигирина прапорщикъ Осипъ Соболевъ, а взятъ де онъ въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ, какъ убили Исая Квашнина, и онъ де сказывалъ, что пришли Тотары къ Дорошенку многіе и стоятъ подъ Уманью, да Дорошенко де полоняникомъ, кои у него руские люди есть, всѣмъ роспись къ турскому хану; а естьли будетъ, великій государь, злой замыслъ держитъ Дорошенко на сю сторону Днѣпра съ собраньемъ на твои великого государя Малоросійскіе городы войною, и я, холопъ твой, еще не чаю Острицкихъ жителей въ твердости, что еще на истинной путь не находятъ, и мнѣ, холопу твоему, съ твоими великого государя ратными людми въ Острицкомъ городкѣ сидѣть будетъ съ нуждою, что хлѣбныхъ запасовъ впредь въ запасъ для осадного времени нѣтъ; а въ городкѣ у меня, холопа твоего, острицкихъ 6 пушекъ да 31 затинная пищаль; и будетъ, великій государь, укажешь Острицкой старшинѣ пушки и затинные пищали отдать всѣ, и у меня, холопа твоего, толко въ городкѣ останетца мушкетная стрѣлба и въ каково нужное время мнѣ, холопу твоему, съ твоими великого государя ратными людми и поборонитца не чѣмъ отъ непріятелей да и пушечныхъ и мушкетныхъ запасовъ, великій государь, пороху и свинцу и фетилю и пушечныхъ ядеръ не по многу, и о томъ, какъ ты, великій государь, мнѣ, холопу своему, укажешь. № 76.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, марта въ 17 день, писалъ ко мнѣ изъ Глухова, холопу твоему, въ Остръ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, а въ отпискѣ его написано: били де челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Кіевской полковникъ и казаки. Въ нынѣшнее де ихъ отступленіе, во время войны, бутто я, холопъ твой, велѣлъ у нихъ побрать многую церковную утварь и нарядъ, пушки и затинные пищали и колокола. И нынѣ, государь, бутто я, холопъ твой, держю у себя, и тому подали де они на раде твоему великого государя боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому роспись,

№ 76. и по твоему великого государя указу въ Глуховѣ на радѣ марта въ 6 день договоръ о томъ учиненъ и въ статьяхъ написано: что въ нынѣшней войнѣ церковныхъ утварей и городового наряду взято, отдать имъ, и мнѣ, великій государь, противъ ихъ росписи, какову роспись подалъ въ Глуховѣ боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому полковникъ, и съ той росписи присламъ ко мнѣ, холопу твоему, подъ отпискою списокъ объ отдачѣ церковные утвари и наряду всякого, пушекъ и затинныхъ пищалей, съ роспискою, и велѣно учинить мнѣ, холопу твоему, о томъ по твоему великого государя указу и по договорнымъ статьямъ. А въ росписи, великій государь, онѣ написали, что бутто я, холопъ твой, взялъ у нихъ изъ мѣста 6 пушекъ желѣзныхъ въ городокъ да затинныхъ 62 пищали. И я, холопъ твой, какъ твоему великого государя указу пріѣхалъ въ Остръ и принялъ городъ и малой городокъ, и въ маломъ городкѣ принялъ я, холопъ твой, у подполковника у Гаврила Подымова 2 пушки желѣзныхъ да затинныхъ 26 пищалей, и тѣ пушки и затинные пищали въ росписномъ спискѣ, а росписной списокъ посланъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. Да въ прошломъ, великій государь, во 177 году, декабря въ 12 день, какъ у тебя великого государя съ полскимъ королемъ учинился договоръ и мирное постановленіе, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева бояринъ и воевода Кіевской и намѣсникъ Смоленской Петръ Васильевичь Шереметевъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, велѣть о твоемъ государскомъ и государей царевичей многолѣтномъ здоровьѣ игуменомъ и протопопомъ и священникамъ пѣть молебное пѣніе, и по молебномъ пѣніи, велѣно мнѣ, холопу твоему, про твой государской походъ въ Кіевъ объявить всѣхъ Малоросійскихъ городовъ жителемъ и пушечною стрѣлбою огласить, и я, холопъ твой, въ то время изъ мѣста у нихъ взялъ 2 пушки полковыхъ желѣзныхъ да пушку болшую желѣзную жъ, да какъ, великій государь, онѣ ко мнѣ, холопу твоему, и твоимъ великого государя ратнымъ людемъ къ городку приступали, и въ приступѣ онѣ подвезли къ городку пушку и стрѣляли въ ворота, и ту пушку у нихъ твои великого государя ратные люди отбили и взяли въ городокъ; да въ прошломъ, великій государь, во 174 году, въ Переаславской бунтъ, взято въ малой городокъ изъ болшова города 5 затинныхъ пищалей, и всего въ маломъ городкѣ затинныхъ пищалей 31, а что онѣ, великій государь, били челомъ тебѣ великому государю о церковной утвари и написали, бутто я, холопъ твой, побралъ, и я, холопъ твой, не бралъ, изъ церкви вынесены были въ пожаръ, какъ у нихъ дворы жгли около городка, покладена была на площади и лежала многое время, и я, холопъ твой, имъ говорилъ, чтобъ онѣ взяли, и онѣ не брали, и великій чюдотворецъ Николае явился и не велѣлъ отдавать имъ иконъ въ мѣсто и велѣлъ взять въ городокъ и построить въ городкѣ и молитца имъ, и по явленію чюдотворца Николы твои великого государя ратные люди иконы побрали въ городокъ и часовню построили и въ той часовнѣ пѣніе ежеденное и молебство о твоемъ великого государя многолѣтномъ здоровьѣ совершаютъ, и мнѣ, холопу твоему, противъ отписокъ твоего великого государя боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича безъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей церковныхъ утварей и пушекъ и затинныхъ пищалей отдать имъ не смѣю, и о томъ мнѣ, холопу твоему, что ты, великій государь, укажешъ.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлы Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, марта въ 17 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Остръ изъ Глухова бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской и прислалъ съ Кіевскимъ полковникомъ съ Констянтиномъ Солониною отписку, а въ отпискѣ его написано: Въ нынѣшнемъ де, великій государь, во 177 году, марта въ 6 день по твоему, великого государя указу, твоего жъ царского пресвѣтлого величества при богомольцѣ при ар-

№ 76.

хіепископѣ Черниговскомъ и Новгороцкомъ Лазарѣ Бороновичѣ и при твоемъ великого государя бояринѣ и воеводѣ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ была въ Глуховѣ енералная рада и на той радѣ твои великого государя нашего войска Запорожского старшина и казаки сее стороны Днѣпра обрали гетмана Демьяна Игнатовича и къ договорнымъ статьямъ руки приложили и вѣрою, по святой непорочной евангелской заповѣди, передъ святымъ евангеліемъ утвердили, что ему гетману и съ старшиною и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ сее стороны Днѣпра тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и твоимъ государьскимъ дѣтемъ: благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю по святой непорочной евангелской заповѣди вѣру на вѣчное подданство учинили, а каковы статьи на радѣ постановили, и съ тѣхъ статей списки бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь ко мнѣ въ Остръ послалъ, и мнѣ, государь, холопу твоему, по его отпискѣ, сказавъ твой великого государя указъ и прочетчи съ договорныхъ статей списки, всю старшину и казаковъ и мѣщанъ привесть къ вѣрѣ по записи, каковъ, великій государь, ко мнѣ, холопу твоему, съ подлинныхъ статей и съ записи списокъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь послалъ съ отпискою, а которого числа Острицкого полку старшину и казаковъ и мѣщанъ Острицкихъ и иныхъ городовъ, которые въ Глуховѣ на радѣ не были и вѣры не чинили, велѣно, государь, мнѣ, холопу твоему, къ вѣрѣ приводить, а какъ приведчи, велѣно мнѣ, холопу твоему, о томъ писать къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ Москвѣ, а договорные статьи велѣно мнѣ, холопу твоему, оставить у себя, чтобъ мнѣ не безъ вѣдома о томъ было, а какъ мнѣ, государь, холопу твоему, противъ тѣхъ договорныхъ статей, будучи въ Острѣ, договоръ содержать и твои великого государя дѣла дѣлать и объ отдачѣ пушекъ и иного наряду и о посылкѣ двү сотъ пѣхоты, какъ гетманъ попроситъ, велѣно учинить мнѣ, холопу твоему, по твоему великого государя указу и по договору постановленыхъ статей и съ записи списка. И въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 177 году, марта въ 17 день, пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Остръ изъ Козельца Кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина и подалъ мнѣ, холопу твоему, въ Острѣ двѣ отписки отъ боярина и воеводы отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановского, а договорныхъ статей и съ записи списка, великій государь, мнѣ, холопу твоему, не отдалъ, и мнѣ, холопу твоему, въ Острѣ и въ пригородѣхъ, кои въ Глуховѣ на радѣ и у вѣры не были, старшину и казаковъ и мѣщанъ къ вѣрѣ привесть и твоихъ великого государя дѣлъ дѣлать не по чему; а въ отпискѣ, государь, ко мнѣ, холопу твоему, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской написалъ, что съ тѣхъ поставленныхъ статей и съ записи списокъ съ отпискою посланъ ко мнѣ, холопу твоему; и марта въ 18 день писалъ я, холопъ твой, въ Кіевъ къ твоему великого государя боярину и воеводѣ Кіевскому, и намѣснику Смоленскому къ Петру Васильевичю Шереметеву объ отдачѣ пушекъ и всякого наряду и о людехъ и о двү сотъ человѣкахъ, какъ гетманъ ко мнѣ, холопу твоему, пришлетъ, и объ договорныхъ статьяхъ и о записи, и бояринъ и воевода Кіевской ко мнѣ, холопу твоему, писалъ и велѣлъ дѣлать твои великого государя всякіе дѣла противъ твоего великого государя указу, а договорныхъ статей изъ Кіева отъ себя и съ записи списка не прислалъ и велѣлъ мнѣ, холопу твоему, о всемъ писать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и мнѣ, великій государь, холопу твоему, безъ твоего великого государя указу и безъ договорныхъ статей и съ

№ 78. записи списки и Острицкую и Острицкихъ пригородовъ старшину и казаковъ и мѣщанъ привесть къ вѣрѣ не по чему и, будучи въ Острѣ, твоихъ великого государя дѣлъ безъ договорныхъ статей и безъ записи дѣлать не по чему, и о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты великій государь укажешъ; а съ семи отписками послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ Иванова приказу Лопатина стрѣлца Федотку Оксенова, а отписки, государь, велѣлъ подать и ему явитца въ Посолскомъ Приказѣ твоему великого государя боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову.

77.—1669, послѣ 28 мая.—Отписки къ царю боярина Шереметева: *1) о томъ, что онъ не бралъ изъ Кіева подъячихъ, знающихъ по польски и по бѣлорусски, а что двухъ отпустилъ: одного за скудостью, а другого за то, что онъ за воровство битъ кнутомъ, и 2) о дачѣ хлѣба и жалованья пѣхотѣ въ Сѣвскѣ, ибо ратные люди ходятъ босые, обезножили и мрутъ, а самъ Шереметевъ, чтобы удовлетворить ратныхъ людей жалованьемъ, далъ на себя кабалу.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ твоей великого государя грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, противъ отписки изъ Кіева околничего и воеводы, князь Григорья Аѳонасьевича Козловского, о подъячихъ, бутто взяты изъ Кіева въ дѣлахъ безъ росписки, а у нихъ были дѣла многіе, и въ Кіевѣ подъячихъ нѣтъ, бѣлорускихъ писемъ переводить нѣкому, и въ Кіевѣ два подъячихъ Московской и Сѣвской, да старыхъ Кіевскихъ восмь человѣкъ и не толко, государь, бѣлорускихъ, и полскіе писма чтутъ и переводятъ, а которые, государь, подъячіе отпущены въ Сѣвескъ и съ дѣлами взяты къ Москвѣ, и у тѣхъ дѣла приняты, и въ росписномъ списку написано, и кому своей братьи подъячимъ дѣла отдали, что у нихъ были не большіе и, росписки взяли, а въ Сѣвескъ отпущены два молодыхъ, одинъ за великою скудостью, а другой за воровство битъ кнутомъ и отставленъ, а два взяты къ Москвѣ съ дѣлами, и тѣ подъячіе отпущены во Брянескъ къ родителемъ на время, а велѣлъ я имъ за собою ѣхать тотчасъ, и тѣхъ подъячихъ я, холопъ твой Петрушка, привезу съ собою къ Москвѣ; а отписку, государь, велѣлъ подать и сынобоярскому явитца въ Малоросійскомъ приказѣ столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву и дьякомъ Григорью Карпову да Якову Поздышеву.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Маія, государь, въ 28 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ Малоросійского Приказу писано къ намъ, холопомъ твоимъ, указалъ ты, великій государь, ратнымъ пѣхотнымъ людемъ Кіевскимъ, осаднымъ сидѣлцомъ, для ихъ нужъ и голоду дать свое великого государя хлѣбное жалованье въ Сѣвску, и пришедъ мы, холопи твои, въ Сѣвескъ, и ратныхъ людей видя конечный голодъ, поговоря столникомъ и съ воеводою, съ князь Семеномъ Андреевичемъ Хованскимъ, съ товарищи, дали по четверику сухарей, по полу четверику толокна человѣку, до сего твоего великого государя указу и грамоты; а мы, холопи твои, видя конечную нужу пѣхотныхъ людей, что идутъ боси и отъ того многіе безножаютъ, не хотя людей розметать, занявъ въ Сѣвску, давъ на себя кабалы, дали по гривнѣ человѣку, а не давъ было, государь, никакими мѣрами нелзя, многіе бъ отъ нужъ розпропали и померли; а отписку, государь, велѣлъ подать и сынобоярскому Григорью Пасынкову явитца въ Малоросійскомъ Приказѣ столнику и полковнику, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, и дьякомъ Григорью Карпову, да Якову Поздышеву.

78.—1669, май.—Отписки къ царю князя Козловскаго: *1) о раздачѣ въ Кіевѣ, ратнымъ*

людямъ суконъ и киндяковъ, и 2) о присылкѣ въ Кіевъ царскаго знамени.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Гришка Козловской, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году году, апрѣля въ 22 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Θедора Грибоѣдова, ко мнѣ, холопу твоему, написано: послано розрядного приказу, съ подъячимъ съ Васильемъ Мартыновымъ анбурскихъ суканъ 120 половинокъ, и въ томъ числѣ, 20 половинокъ красныхъ, 20 половинокъ темнозеленыхъ, 20 половинокъ свѣтлозеленыхъ, 20 половинокъ вишневыхъ, 20 половинокъ свѣтлолазоревыхъ, 600 киндяковъ розныхъ цвѣтовъ; а изъ тѣхъ суканъ велѣно дать салдатомъ въ Кіевѣ на кафтаны по полупета аршина человѣку да по киндяку, и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу велѣлъ я, холопъ твой, твоего великого государя жалованья роздать, Яковлева полку Фанъ Голстена, Кіевскимъ салдатомъ, четыремъ стамъ осмидесятъ человѣкамъ, по портищу да по киндяку человѣку съ роспискою, а за роздачею, государь, осталось суканъ дватцать полтретьи половинки, да 120 киндяковъ, и тѣ остаточные сукна и киндяки велѣлъ я, холопъ твой, принять въ Кіевѣ, а подъячего Василья Мартынова изъ Кіева къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, я, холопъ твой, отпустилъ, а велѣлъ ему явитца и отписку и роздаточные книги подать въ Розрядѣ дьякомъ думному Дементью Башмакову, да Θедору Грибоѣдову, да Василью Семенову.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу велѣно мнѣ, холопу твоему, въ Кіевѣ у боярина и воеводъ у Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи принять по спискамъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и знамена и нарядъ и всякое ружье и зелейною и свинцовую и денежную казну и хлѣбные запасы и соль на лицо, и по твоему великого государя указу я, холопъ твой, въ Кіевѣ у боярина и воеводъ у Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, твоихъ великого государя ратныхъ людей и нарядъ и всякое ружье и знамена полковые и зелья и свинецъ и хлѣбные запасы и соль противъ росписнова списка принялъ, а твое великого государя знамя, которое по твоему великого государя указу прислано съ Москвы къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю съ товарыщи, и то знамя взялъ бояринъ Петръ Васильевичь съ собою, и нынѣ, государь, въ Кіевѣ твоего великого государя знамени у меня, холопа твоего, нѣтъ, и о своемъ великого государя знамени ко мнѣ, холопу своему, вели, государь, свой великого государя указъ учинить.

№ 79.

79.—1669, май—Отписки къ царю, изъ Переяславля, воеводы Никифора Батюшкова: 1) *о возвратѣ гетману Многогрѣшному пушекъ и церковной утвари, и 2)—съ распросными рѣчами полковника Василія Дворецкаго, бывшаго въ плѣну у гетмана Дорошенка, объ измѣнѣ этого послѣдняго и митрополита Кіевскаго, Іосифа Тукальскаго.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Микишка Батюшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, по твоему великого государя указу, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи за приписью дьяка Григорья Богданова ко мнѣ, холопу твоему, въ Пере-

№ 79. ясловль написано: какъ ко мнѣ гетманъ Демьянъ Игнатовъ для взятыхъ пушекъ, которыя въ нынѣшнюю войну взяты, кого пришлетъ, и мнѣ, холопу твоему, взятыя казатцкія и мѣщанскія пушки, которые въ нынѣшнее войско взяты въ Малоросійскихъ городѣхъ у казаковъ и у мѣщанъ, а не у Поляковъ, и будетъ у кого, у твоихъ великого государя ратныхъ людей, объявитца церковныя какіе утвари и колокола, и то велѣно дать, кого гетманъ для того ко мнѣ, холопу твоему, пришлетъ, съ роспискою, и въ которое время гетманъ Демьянъ попроситъ у меня, холопа твоего, твоихъ великого государя ратныхъ людей въ помочь на непріятеля въ походы съ собою, и мнѣ, холопу твоему, велѣно давать ему гетману по двѣстѣ человѣкъ пѣхоты; и въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Переясловль гетманъ Демьянъ Демьяномъ судью Василья Богдановского для взятыхъ пушекъ итти; нынѣшнею, государь, войну взято было на вылоскѣ въ Переясловлѣ у казаковъ одна мѣдная пушка, а церковныхъ, государь, никакихъ утварей и колоколъ въ Переасловлѣ у твоихъ великого государя ратныхъ людей ни у кого по се число ничего не объявилось, а толко, государь, въ Переясловлѣ изъ нынѣшней войны объявилась въ Переясловской Воскресенской церковной утвари у Колесицкого попа у Андрея, и я, холопъ твой, по твоему великого государя указу и по грамотѣ судьѣ Василью Богдановскому, которова гетманъ Демьянъ Игнатовъ ко мнѣ въ Переасловль присылалъ, тое мѣдную пушку, которая взята въ нынѣшную войну у козаковъ въ Переасловлѣ, и церковные Воскресенскіе утвари отдалъ съ роспискою. А что, государь, желѣзныхъ пушекъ и затинныхъ пищалей въ нынѣшную войну въ Переасловлѣ у казаковъ поимано и церковныхъ утварей у Колесицкого попа Андрея сыскано и судьѣ Василью Богдановскому съ роспискою отдано, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ великому государю роспись, велѣлъ подать въ Приказе Малыя Росіи, столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву, а по твоему великого государя указу, какъ, государь, гетманъ Демьянъ Игнатовъ у меня, холопа твоего, твоихъ великого государя ратныхъ людей дву сотъ человѣкъ пѣхоты, куда съ собою въ походъ спроситъ, и въ Переасловлѣ, государь, ратныхъ людей малолюдство и то много раненыхъ и болныхъ, и о томъ что ты, великій государь, мнѣ, холопу своему, укажешъ.

Роспись, что желѣныхъ пушекъ и затинныхъ пищалей въ нынѣшную войну въ Переясловлѣ у казаковъ взято и церковныхъ утварей и Колесицкого попа Андрея сыскано и судьѣ Василью Богдановскому съ роспискою отдано.

Взято желѣзныхъ пушекъ и затинныхъ пищалей:

Пушка полковая дву аршинъ съ вершкомъ.

Девять пищалей зотинныхъ.

Сыскано у Колесицкого попа Андрея церковныхъ утварей и отдана со роспискою судьѣ Василью Богдановскому.

Дароносица серебряная, семь вѣнцовъ образныхъ серебреныхъ.

Адни ризы черныя отласныя.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Микишка Батюшковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 177 году, маія въ 23 день, вышелъ въ Переясловль изъ полону изъ Чигирина, отъ гетмана отъ Петра Дорошенка, бывшей Кіевской полковникъ Василей Дворецкой съ товарыщемъ, съ Гадицкимъ казакомъ съ Семеномъ Мамчичомъ, и въ Переясловлѣ, государь, въ съѣзжей избѣ, мнѣ, холопу твоему, онъ, Василей, въ роспросѣ сказалъ и роспросные свои рѣчи написалъ онъ своею рукою, и я, холопъ твой, тѣ ево роспросные рѣчи, что онъ своею рукою написалъ, послалъ къ тебѣ великому государю, къ Москвѣ, подъ сею отпискою, а отписку велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да

дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, а его, Василья Дворецкого, послалъ я, холопъ твой, съ товарыщемъ, къ гетмануИгнатову, а съ нимъ провожатыхъ послалъ я изъ Переясловля дву человѣкъ, рейтаръ Григорья Дурова, да Петра Родивонова.

Маія въ 23 день, вышелъ изъ полону изъ Чигирина, отъ гетмана Петра Дорошенка, въ Переясловль, бывшей Кіевской полковникъ Василей Дворецкой, съ товарыщемъ, съ Гадицкимъ казакомъ съ Семеномъ Мамчичомъ, и въ Переясловлѣ де роспросные рѣчи написалъ онъ, Василей, своею рукою.

И тѣ роспросные рѣчи послалъ онъ подъ отпискою.

Списокъ съ роспросныхъ рѣчей бывшего Кіевского полковника Василья Дворецкого.

За милостію Бога всемогущаго Творца небу и земли, и за счастьемъ его царского пресвѣтлаго величества, Господь свободилъ насъ изъ неволи Чигиринской мая 13 дня, а пришедши намъ до Переясловля, мая 23 числа, къ Микифору Андрееву сыну Батюшкову, на съѣзжей дворъ, а что мы, будучи цѣлой годъ въ неволѣ, видѣли, слышали и выразумѣли про митрополита Іосифа Тукалского и про Петра Дорошенка, тое стороны гетмана бусурманского турского, что сіи два человѣка все свое умышленіе на то положили, и на томъ пребываютъ, дабы вся Малоя Росія, та сторона Заднѣпрьская, яко же и ся сторона Днѣпра, будущая подъ крѣпкою рукою его царского пресвѣтлаго величества, подъ турскую мочь тѣ двѣ особы поддаютъ и силно наклонити хотятъ, и уже о томъ вдругіе отъ себя послали пословъ своихъ къ турскому изъ Чигирина намѣстника своего Михаила Раткѣевича Портянку сама третья. а изъ десяти полковъ по три человѣка, изъ Полтавского полку трехъ человѣкъ, изъ Заднѣпрскихъ 8 полковъ по 3 человѣка, еще прежде велице дни за 2 недѣли вмѣстѣ съ турскимъ посломъ поѣхали, которой отъ турского салтана пріѣхали было съ прежними посланцы Дорошенковыми, съ писаремъ Буксѣевичемъ и съ Бѣлогрудомъ Умонскимъ, чрезъ первыхъ пословъ своихъ поддался Дорошенко подъ державу турского салтана, и грамоты ко всѣмъ полковникомъ и къ посполству привезли, что ихъ пріемлетъ подъ державу свою и обороняти обѣщеваетца отъ Ляховъ и отъ царского пресвѣтлаго величества силъ, ото обоихъ тѣхъ монарховъ, а нынѣ вдругіе послали того Портянку, жалуючись на хана Крымского и на всѣ его орды, что ханъ Крымской со всѣми орды хочетъ того, какъ съ ними въ прошломъ годѣ Суховѣй съ Запорожцами всѣми постановилъ жити в предыдущее времена въ братствѣ орды съ Украйную и съ благочестіемъ сносить, занеже и сей ханъ Крымской и всѣ орды его потомужъ хотятъ изъ подъ власти и никакихъ даней турскому не давати, какъ казаки Ляхомъ нынѣ даютъ потому, что Суховѣй и ханъ пишетъ къ Дорошенку, что де Хмѣлницкой старой того съ нами доказалъ, что короля не слушаетъ вся Украйна и ничего ему не даетъ, также его царского пресвѣтлаго величества силамъ оборонимся и давати имъ ничего не будетъ, также какъ и королю, а мы, ханъ и орды, вашими силами Малоросійскими отъ тягости турского ига на себѣ будачаго либо свободимся въ братстве съ собою будучи и въ любви живучи, на томъ ханъ и его орды и Запорожцы съ Суховѣемъ, а Дорошенко съ Тукалскимъ хотятъ, чтобъ царь турской того хана изъ чину извергъ, а иному далъ ханство, которой бы единые мысли съ Дорошенкомъ всегда былъ, и слышавъ то нынѣшней ханъ отъ Дорошенка, со всѣми силами своими самъ и Суховѣй съ нимъ подъ Чигиринъ хотятъ быти къ Троицыну дни, по нашему къ святой недѣли, а Дорошенка хотятъ взявъ въ свои руки и его старшину, якожъ и міръ весь намъ есть, что за единого Дорашенка не хотятъ погибать и за другого митрополита, занеже тѣ антихристовы слуги и за даромъ въ прошломъ году отъ турского салтана пойдутъ, чтобъ къ Малой Росіи тѣ два монархи дѣла не имѣли, а ханъ что во всемъ со всѣми силами дабы былъ Дорошенку поличнымъ, о томъ Портянку послали къ турско- № 79.

№ 79. му царю. Для Бога того посланія потребно остерегатися, и какъ скоряе войска царскія съ сими полками помочь придетъ, со сторону Днѣпра укрѣпить подъ крѣпкую руку цареву, а какъ того нынѣ не учинятъ, и послѣ ихъ сила прежде поспѣетъ, того да съ болшими трудами и со умаленіемъ сей сторонѣ Днѣпра будетъ, зане они митрополитъ съ Дорошенкомъ и двухъ пословъ Лятцкихъ въ Чигиринъ здержали, единого Нагорѣчкого, пріѣхалъ апрѣля 9 дня въ Чигиринъ, чтобъ пословъ на обранія короля Дорошенко посла лъ, и послѣ время задержалъ, а другой де Текецкій маія 9 дня, отъ примаса и отъ всей Рѣчи Посполитой присланный есть, и что было булаву, знамя, литавры, бунчюкъ изъ Чигирина Тетеря поималъ, и тотъ де Текецкой то все и привилія принесъ и отдалъ все Дорошенко, явно при всѣхъ Чигиринцахъ, и мы того смотрѣли, и воеводы были у гетмана на банкетѣ съ Ляхами купно, а послѣ насъ поѣхалъ митрополитъ въ Чигиринъ къ Дорошенку, чтобъ отлучили Суховѣя тѣми присланными вещми и клейнотами войсковыми отъ Ляховъ, и ему обѣщаетъ Дорошенко Суховѣю дати дщерь свою въ жену, а то все доколѣ укрѣпитца силами турскими и въ крѣпость придетъ свою, нынѣ уже тому двѣ недѣли минуло' Дорошенко послалъ отъ себя Малждоса съ двѣма сты людей въ Гадичь, послѣ и того на четвертой день послалъ надворную свою хорунгу, также съ двѣстѣ человѣкъ въ ней, 18 дня мая, и Черкасъ послалъ Джулаева сына, за тѣми жъ людьми, съ триста человѣкъ, чтобъ Гадичь укрѣпить своими людми къ собранію силъ на свою сторону, да еще послали по Казина, чтобъ своимъ полкомъ въ Чигиринъ какъ скоряе поспѣвали, и мы тотъ полкъ и встрѣтили, что были въ Березанѣ и Воронковѣ за Мошнами, и тѣхъ хочетъ въ Гадичь посылать, чтобъ сему нашему пану гетману столицы удобно недопущено взяти, а то тамъ, какъ онъ ко всей силѣ придутъ, отбывъ свою бѣду, хана и Суховѣя имѣючи по своей волѣ хана съ ордами, то конечно во время жатвы, или послѣ жатвы, за Днѣпръ со всѣми силами перейтить, чего имъ Боже недаждь, дабы ихъ воля шею сломила, дабы христіянство подъ православнымъ монархомъ, всегда пребывали, о семъ Господа Бога молимъ и молити потребно и во едино мѣсто днемъ и ночью совокуплятись.

Василей Ѳедоровичь Дворецкой рукою своею власною писалъ.

177, іюня въ 4 день, въ Приказѣ Малыя Росіи изъ Переясловля Яковлевского полку Рея рейтаръ Василей Сапинъ въ роспросѣ сказалъ.

Къ великому государю послалъ его изъ Переясловля съ отписки голова стрѣлецкой Микифоръ Батюшковъ, мая въ 23 день.

Ѣхалъ на Барышовку, на Басань, на Нѣжинъ, на Базарну, на Батуринъ, на Глуховъ, на Сѣвескъ.

Маія де въ 22 день вышелъ изъ полону бывшей Кіевской полковникъ Василей Дворецкой въ Переясловль съ меншимъ своимъ сыномъ, а сказывалъ, что де онъ былъ въ полону въ Чигиринѣ у Дорошенка, изъ Чигирина ушолъ.

А пришелъ де Суховѣй, съ казаками и съ Татары, на ту сторону Днѣпра, и стали на Капустинѣ долинѣ ниже Черкасъ города, отъ Переясловля верстахъ въ 30, а сколко Запорожскихъ казаковъ и Татаръ, того не вѣдаетъ.

Призывалъ онъ, Суховѣй, къ себѣ на раду изъ Чигирина, Петра Дорошенка, и Дорошенка де къ нимъ на раду нейдетъ, а войска де съ нимъ есть ли и о чемъ радѣ быть того не вѣдаетъ.

Переясловской полковникъ Дмитряшко Райча съ полкомъ своимъ стоитъ подъ Воронковымъ и Петра Дорошенка Заднѣпрскихъ казаковъ пѣшихъ, которые присланы зимою, въ городѣ осадилъ, изъ Воронкова казаки выходятъ на вылоску и съ нимъ Дмитряшкою бьютца и ранили его изъ пищали на вылетъ въ бокъ.

А сколько въ Воронковѣ Заднѣпрскихъ казаковъ и съ полковникомъ Дмитряшкою войска того не вѣдаетъ.

Гетманъ Демьянъ Игнатовъ нынѣ въ Батуринѣ собираетъ войско, а говорятъ де казаки, что хотятъ итить подъ Роменъ, а онъ ли гетманъ съ

ними подъ Роменъ пойдетъ, или кого съ ними пошлетъ, того не вѣдаетъ; про Полскіе войска ничего не слыхалъ, и про иные вѣсти ничего не вѣдаетъ же.

Сотника московскихъ стрѣлцовъ, Аѳонасья Шилова видѣлъ въ Батуринѣ и у него былъ.

Стрѣлецъ, которой съ Москвы посланъ съ Аѳонасьемъ Шиловымъ, съ гетманскимъ листомъ и съ отписками, оставя на дорогѣ по сю сторону Колуги продавать лошади, что у него лошадь стала и къ Москвѣ де будетъ вскорѣ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669. № 9).

80.—1669, іюня 3.—Отъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ царю— *о присылкѣ ратныхъ людей на защиту малороссійскихъ городовъ.*

Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сее стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ гонцомъ своимъ сотникомъ Черниговскимъ, съ Иваномъ Коховскимъ.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя земли повелителю и государю Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, упадаючи ницъ до лица земли до пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ со всѣмъ войскомъ вашего царского величества Запорожского отдаемъ. Ни о чемъ иномъ добивалъ есмь челомъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству: послѣ енералные рады Глуховскіе, и на самой радѣ особая статья предложилась въ статьяхъ, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество, съ премногія своей милости отеческія, свою отчину Малую Росію отъ наступающихъ непріятелей своими ратными людьми вскорѣ обороняти изволилъ и прежде времяни на порубежныхъ мѣстахъ войска ратные вашего царского пресвѣтлого величества въ сборѣ въ готовости были, тогда и я вѣрный подданный и слуга нижайшій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ по своему челобитью и по се время себѣ на ту статью отвѣту не имѣю, а та пора приспѣла, что уже и давно было ратнымъ людемъ въ сборѣ стояти надѣялся, а что ваше царское пресвѣтлое величество своего боярина и воеводу и намѣсника Бѣлогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского Стародубского, отпустити для сбору ратныхъ людей изволилъ, и я надѣюсь на премногую милость вашего царского пресвѣтлого величества, туды къ Бѣлугороду часто посылаю вашего царского пресвѣтлого величества къ столнику къ Петру Дмитреевичю Скуратову, просячи его, чтобъ по указу вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ на оборону отчины Малыя Росіи шолъ, доколѣ бы вашего царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичь Ромодановской Стародубской, по указу вашего царского пресвѣтлого величества поспѣлъ къ намъ, и на то себѣ никакого отвѣту не имѣю, а нынѣ въ немалой скорби и въ смутѣ всѣ городы пребывати имутъ, азъ яко вѣрный подданный и

№ 80. слуга нижайшій, по своей вѣрности къ вамъ великому государю, обнадеживаю скорыми посылками, что поспѣютъ къ намъ скоро на оборону, а нынѣ непріятель вездѣ по той сторонѣ Днѣпра около Чигирина съ Суховѣемъ и съ Запорожцы промышлять учали, для чего нынѣ еще имѣютъ чрезъ Василья Дворецкаго да Семена Мамчина, утеклецовъ изъ Чигирина отъ гетмана тое стороны Днѣпра, отъ Дорошенка прямую о всякихъ дѣлѣхъ вѣдомость, толко что ни есть у нихъ замыслы, чрезъ гонца своего сотника Черниговского Ивана Кахановского, сама третья съ товарствомъ, на особомъ спискѣ приказъ вашего царского пресвѣтлого величества посылаю, о чемъ ваше царское величество вѣдати изволишь, только такъ я въ прежнихъ своихъ статьяхъ и писмахъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ народомъ христіянскимъ добивалъ челомъ о скорыхъ посылкахъ, такъ и нынѣ, припадаючи до пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества до лица земли, челомъ бьемъ и смиренно молимъ, умилосердися, помазаникъ православный, монархъ христіанскій, единый подъ солнцемъ сіяющій, не подавай своей отчины иновѣрнымъ на искорененіе, зане храни Боже, буде посилковъ вашего царского пресвѣтлого величества вскорѣ не будетъ намъ на оборону, а чего надъ нами докажутъ, конечно пространнѣ имъ будетъ путь и до Великоросискихъ странъ не будетъ имъ кого боятца и страшитца, занеже имъ Украйна страшна и оградою до Великоросискихъ странъ всегда вывала, а такъ умилосердися, ваше царское величество, помазанникъ Божій, изволь своимъ указомъ скорымъ боярина и воеводу и намѣсника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского Стародубского и при немъ будучемъ своихъ ратныхъ людей прислати, пусть не опасаючись по указу великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, спѣшатъ къ порубежнымъ городамъ, а какъ войска, ратные люди будутъ, конечно что непріятель не посмѣетъ на сю сторону Днѣпра итти, также и я всѣ войска вашего царского пресвѣтлого величества, подъ моимъ началствомъ будучіе, собраньемъ и давно ожидаемъ счасливаго приходу ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества, къ себѣ, и тѣ три полка, се есть Полтавской, Миргородцкой и Лубенской, естьлибы послышали приходу ратныхъ людей, давно бы вашему царскому пресвѣтлому величеству свою вину принесли и добивали челомъ, и подъ высокодержавную руку до подданства склонилися; естьли бы тѣ полки съ нами за едино пребывали, удобнѣе бы намъ было того непріятеля татарина опасатись, а то за нѣкоторымъ поспѣшеніемъ ратныхъ людей сюды на Украину также къ Суховѣю посылали. О семъ вамъ великому государю нашему предложивъ дастаточно, какъ и отъ скорые посылки ратныхъ людей слезно, покорно просячи, имѣючи подлинные вѣсти изъ Коруны Полскіе, чрезъ уходца пана Казимера Яворовского, которые намъ подалъ на особомъ спискѣ, хотя то могу вѣдати, что у васъ великого государя есть всякіе вѣдомости, однако съ должности своей вѣрно къ вамъ великому государю Полскимъ писмомъ для вѣрности мнѣ отъ него Яворовского поданное посылаю въ Малоросійской Приказъ; иные бы всякіе вѣдомости имѣли къ намъ явитись, обѣщеваюсь скорыми гонцами моими присылать къ вашему царскому пресвѣтлому величеству наскоро. О приказѣ ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества съ запасы какъ я билъ челомъ, и нынѣ смиренно бью челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству для лутчего постоянства и усмиренія своеволи прислати, видитъ Богъ, чтобы я не билъ челомъ, чтобъ своими запасы высланы были, толко что вездѣ пусто на Украйнѣ, также и я измогу для ради чести и пріятства обѣщеваю и въ десятые припадаючи до ногъ престола вашего царского пресвѣтлого величества, бью челомъ и смиренно молю со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества, о скорые посылки и о указѣ, чтобъ за тѣмъ не было великіе мѣшко-

ты. При семъ, желаючи вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазанику Божію, православному монарху, единому подъ солнцемъ сіяющему на высокихъ и преславныхъ Великоросійскихъ и Малоросійскихъ государствахъ, и долгоденствія, надъ непріятели вѣры православные христіянскіе одолѣнія, счастья, тишины, яко вѣрны подданны и слуга нижайшій, со всякимъ усердіемъ вѣрно желаю и паки до лица земли поклоненіе со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ отдаю. Писанъ въ Батуринѣ, июня 3 дня, 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостивого, яко вѣрный и подданный и слуга нижайшій Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

81.—1669, іюня 3. Присланныя въ Москву гетманомъ Многогрѣшнымъ показанія полковника Рославца, *о событіяхъ въ Польшѣ передъ избраніемъ новаго короля.*

Переводъ съ полского писма съ статей, каковы прислалъ сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ гонцомъ своимъ.

Статьи съ Великіе Коруны.

Въ началѣ, когда былъ я въ Сендомирѣ съ братіею моею съ ихъ молитвами (sic), паныя Боровскими, 4 дня въ маѣ мѣсяцѣ, 1669 году.

1. Во время бытія освѣченого князя, его милости господина Костентина Вишневецкого, воеводы Бѣлского, у которого какъ мы были, говорилъ, что осиротѣлое государство п(р)ебываетъ безъ государя, и кого бы на то избрати, 4 о томъ государствѣ промышляютъ: князь Мелдебурскій, князь Саской, и съ тѣмъ отозвалися, что нѣкогда было то государство при домѣхъ оныхъ, приводя родного своего, его милость князя Димитрія; было сенаторей много корунныхъ: его милость панъ Собѣской, гетманъ корунной великій, имѣли сходство, и стала згода въ Сендомирѣ на князя, его милость господина Димитрія Вишневецкого, но скрыто поступали сенатори, которой радѣ былъ его милость панъ Желскій, писарь земскій № 81. Брянскій, а кровной мой ближней, тотъ о семъ совершенно сказывалъ, посломъ есть и Сендоміра на элекцію, его милость панъ Желской, его милость панъ Опалинской, воевода Сендомирской, какъ послы въ Варшаву поѣхали.

2. Въ Варшавѣ былъ я 2 дни и не нашелъ никого, токмо прошлого короля, его милость Яна Казимера, видѣти прилучися съ его милостію паномъ Брестовскимъ, реферяндаремъ и писаремъ Великого княжства Литовского, и воспоминъ чинилъ о королевскомъ величествѣ, что тотчасъ въ маѣ выѣзжаетъ въ Римъ, какъ воды сольютъ, и тамъ пребывати имъ даже до смерти, идѣже святое тѣло Іякова святаго за Римомъ толико сот миль. Спрашивалъ я у нихъ, что новаго? и мнѣ сказалъ король: курфистръ хочетъ государствовать, чего желаетъ прошлой государь.

3. Какъ я пріѣхалъ до Брянска отъ Варшавы 12 миль, ихъ милостей князей Родивиловъ двужъ княжества Литовского, его милость панъ конюшей и его милость князь воевода прошлой Виленской, нынѣшней подканслерый княжства Литовского, у которыхъ былъ я самъ, и рѣчь говорили о князѣ Димитріи Вишневецкомъ, яко брату желаючи государства; также прилучилось мнѣ ѣдучи встрѣтить изъ разныхъ воеводствъ и повѣтовъ ихъ милостей пановъ пословъ, гораздо мнѣ знаемыхъ; видѣлъ я и челъ повѣтовые инструкцыи, наказы, что искати способовъ, дабы кто былъ иной королемъ, а не прошлой; вси единогласно твердятъ, что обрать наяснѣйшаго царевича, его милость; послано посла къ арцыбископу Гнѣзднискому къ Пражмосковскому, которой на королевскомъ мѣстѣ правителемъ есть въ Варшавѣ, посломъ панъ Медекша къ царскому величеству, тотъ со мною былъ у пана Полубинского, старосты Жмоцкого, региментаря войскъ Литовскихъ; въ Олуни подъ Брестемъ Литовскимъ съ паномъ Нечаемъ Млодшимъ ведѣлся я.

4. У его милости пана старосты Жмоіцкого,

№ 82. пана Полубинского, былъ старшей слуга господина Сабѣского, гетмана корунного, панъ Решевской съ листами, съ которымъ гораздо знаюсь, и тотъ мнѣ сказывалъ, что намѣреніе имѣютъ со всее Малыя Польши и съ Великіе и изъ Мазовша, чтобъ былъ князь его милость господинъ Дмитри Вишневецкой государемъ, токмо на то не далъ решчи слова господинъ староста Жмоцкій, желаючи быти удѣлнымъ княземъ, а не государемъ, и тотчасъ рѣчь зачалъ о царевичѣ, его милости, такожъ и листы писалъ, только невѣдаю о чемъ, къ наяснѣйшему царскому величеству и своего слугу пана Цивинского послалъ съ тѣмъ же посломъ Медекшою.

5. Съ тѣмъ посломъ, которой поѣхалъ къ царскому величеству изъ Варшавы, аже до Могилева ѣхали мы спѣшно гораздо по 15 миль на день, и болши гораздо уѣзжали, и съ нимъ розъѣхался, зѣло печаленъ былъ, что его милость господинъ воевода Виленской Глѣбовичь, первой комисаръ, умеръ, какова комисія имѣла зачатца, съ царскимъ величествомъ; его милость господинъ Нащокинъ сталъ въ Мигновичахъ; возвратъ учинилъ въ Смоленескъ — договаривать не съ кѣмъ о покоѣ государя нѣсть.

6. Въ Корунѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ о покоѣ суды отправляютъ подъ каптуромъ вездѣ на обыкновенныхъ мѣстахъ.

7. Въ Чаусѣхъ лучилось мнѣ видѣтца съ моею братіею, съ господами послы, съ паны Войниловичеми, и у нихъ спрашивался, что у нихъ есть вѣстей, потому что со Мстиславля съ сеймику пріѣхали онѣ, которой незгодѣ между сенаторами корунными будто имѣли межъ собою поссоритца невѣдомо о чѣмъ, вѣсти посылаю, которые имѣю на сихъ дняхъ отъ Литвы чрезъ пахолка, имянемъ Городского, которой служилъ пану Статкѣевичу, что была элекцыя въ шести миляхъ отъ Варшавы, на которой элекцыи убойство межъ нами учинилось, что одни другихъ по смерть побили; въ началѣ гетмана Паца убили Каменского, подкоморья Мстисловского, Стеткѣевича, покоморья Брясловского, Сапѣгу подскарбія растерзали, Александръ Пацъ тотъ ушелъ до Шленска. Петръ Рословецъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Стародубскій.

82. — 1669, іюня 4. — Отъ царя: 1) Лазарю Барановичу *съ извѣщеніемъ, что книга Иннокентія Гизеля, «Миръ съ Богомъ человѣку», принята имъ милостиво*; 2) Иннокентію Гизелю — *о томъ же*; 3) жалованная грамота Кіево-Печерскому монастырю, *утверждающая за этимъ монастыремъ маетности, записанныя въ пользу монастыря игуменьею Авонасіею Юдицкою*, и 4) гетману Многогрѣшному — *о томъ, что Кіево-Печерскому монастырю укрѣплены разныя маетности.*

1. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества богомолцу, преосвященному Лазарю Бароновичю, архіепископу Черниговскому и Новгороцкому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 31 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, богомолецъ нашъ: какъ Господь Богъ миръ даде и покаяніемъ своимъ гетманъ Демьянъ Игнатовичь обрѣте благодать у нашего царского величества, архимаритъ Инокентій Гизель книгу, нареченную миръ съ Богомъ человѣку, съ блюстителемъ Антоніевыхъ печеръ съ Кириломъ посылаетъ, и чтобъ тое книгу велѣти у него принять. И мы, великій государь, наше царское величество, тому блюстителю Кирилу велѣли видѣть наше царского величества пресвѣтлые очи и книгу у него приняли, а досталные велѣли ему продать, и, пожаловавъ его нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить въ Кіево-Печерской монастырь къ архимариту Инокентію Гизелю не задержавъ. Писанъ

въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня въ 4 дня.

2. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества богомолцу Кіевопечерского монастыря архимариту Инокентію Гизелю и всей братіи наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 31 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы, богомолецъ нашъ, архимаритъ Инокентій съ братьею и прислалъ Антоніевыхъ пещеръ блюстителя Кирила, бити челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, пожаловали, противъ вашего челобитья нашъ царского величества велѣли указъ учинить; да вы же, богомолецъ нашъ, прислали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, книги о святомъ покаяніи, глаголемую миръ съ Богомъ человѣку, и намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати, велѣти тое книгу приняти и труды ваша почести, яко Христосъ вдовье двѣ лѣпти, и во всемъ нашемъ царского величества преславномъ царствующемъ градѣ невозбранно объявити на ползу всѣмъ православнымъ христіяномъ повелѣлъ и васъ, всегдашнихъ вѣрныхъ богомольцовъ нашихъ, и святую Кіевопечерскую лавру ото всякихъ навѣтовъ заступати, а наипаче екико мошно и на договорахъ и на комесіяхъ оберегати, и прочея прошенія ваша, особно списанная, къ нужнымъ требованіемъ святыя лавры исполнять. И мы, великій государь, наше царское величество, преподобнаго отца нашего Антонія Печерского блюстителю Кирилу велѣли видѣти нашего царского величества пресвѣтлые очи вскорѣ, и книги ваши о святомъ покаяніи приняли въ даръ любително, и за тѣ твои труды тебя, архимарита Инокентія Гизеля, жалуемъ, милостиво похваляемъ; а достальные книги поволили мы, великій государь, наше царское величество, блюстителю Кирилу продать; да васъ же, богомолца нашего, архимарита Инокентія Гизеля съ братіею, жалуемъ: велѣли дать нашего царского величества жалованья на одежду денегъ двѣстѣ рублевъ, и тѣ денги посланы къ вамъ съ блюстителемъ съ Кириломъ, и вамъ бы, архимариту Инокентію Гизелю, тѣ денги подѣлить Кіевопечерского дѣвича монастыря съ игуменьею Аѳонасіею Юдицкою съ сестрами по своему разсмотрѣнію; да васъ же, архимандрита Инокентія Гизеля съ братьею, жалуемъ: на пропитаніе велѣли вамъ дать хлѣбныхъ запасовъ двѣсте четьи ржи изъ присылочныхъ запасовъ, которые присланы будуть въ Кіевъ изо Брянска, и нашъ царского величества указъ о томъ въ Кіевъ къ околничему нашему и воеводѣ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому да дьяку нашему къ Ивану Матвѣеву посланъ съ тѣмъ же блюстителемъ Кириломъ. А что вы, архимарить Инокентій Гизель, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, оберегати васъ на договорахъ и на комисіяхъ, и мы великій государь, наше царское величество, естьли учинитца съѣздъ нашихъ царского величества великихъ и полномошныхъ пословъ Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского съ великими и полномошными послы и комисары, и въ то время о васъ, богомолцахъ нашихъ, и о всей Малоросіи, православныхъ церквахъ Божіихъ и о всемъ православіи договоръ и постановленіе учиненъ будетъ незабытно. А что вы, архимарить Инокентій, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, чтобъ прочая ваша требованія, особно списанная, исполнить, и блюститель Кирило подалъ тѣмъ вашимъ требованіемъ статьи, о чемъ вы ему наказали бити челомъ, и мы великій государь, наше царское величество, подъ тѣми статьями велѣли нашъ царского величества подписати указъ и присланного вашего блюстителя Кирила и съ продчими его

№ 82.

№ 82. служебники пожаловалъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 4 дня.

3. Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверные страны повелитель и государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ знязей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣчичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, пожаловали есмя нашіе царского величества отчины изъ Кіева Печерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля, что въ нынѣшнемъ во 177 году, марта въ 31 день, билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, онъ, архимаритъ Инокентій Гизель: Печерского де дѣвича монастыря игуменья Аѳанасія Юрицкая поступилась де она своими отчинами Кіевопечерскому монастырю, ему, архимариту съ братьею, и поступную на тѣ вотчины дала, а въ поступной еѣ написано, что издавна она имѣла вотчины свои въ Новогороцкомъ уѣздѣ близь рѣки Десны, села Радичевъ, Иванковъ, Мезинъ, Вишенки и къ нимъ приналежности въ уѣздѣ, се есть въ воеводствѣ Черниговскомъ, а въ повѣтѣ Новагородка Сѣверскомъ лежачіе, со всѣми угодьи, поступилася въ Кіевопечерской монастырь вѣчно. И мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, изъ Кіева Печерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной архимаритъ и братія будутъ, пожаловали: буде она игуменія тѣми маетностями своими владѣла по крѣпостямъ и впредь спору ни отъ кого не будетъ, велѣли тѣми маетностями владѣти имъ вѣчно и дать имъ сю нашу царского величества жалованную грамоту за нашею государственною печатью, и архимариту Инокентію Гизелю съ братіею и кто по немъ иные архимариты и братія въ Печерскомъ монастырѣ будутъ, по нашей государской милости тѣми маетностями, селомъ Радичемъ, Иванковымъ, Мезинымъ, Вишенки, со всѣми приналежностми, буде спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, со всѣми угодьи владѣти и доходы всякіе, которые напередъ сего имываны, и впредь имать по прежнему. Дана ся нашего царского величества жалованная грамота въ нашемъ великомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 4 дня.

4. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичу и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынешнемъ во 177 году, билъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, Кіевопечерского монастыря архимантрить Инокентій Гизель: Печерского дѣвича монастыря игуменія Аѳонасія Юдицкая, поступилася она вотчинами свомі Кіевопечерского монастыря архимантриту съ братіею и поступную на тѣ вотчины имъ дала; а въ поступной еѣ написано, что издавна она вотчины свои имѣла въ Новгороцкомъ уѣздѣ, близь Десны рѣки, села Радичевъ, Иванковъ, Мезинъ, Вишенки и къ нимъ приналежности въ уѣздѣ, се есть въ воеводствѣ Черниговскомъ, а въ повѣтѣ Новагородка Сѣверскомъ лежачіе, со всѣми угодьи, поступилася

Кіево въ Печерской монастырь вѣчно, и чтобъ мы, великій государь, пожаловали его архимантрита Инокентія Гизеля съ братьею, велѣли на тѣ маетности дати ему нашу великого государя жалованную грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, его архимандрита Инокентія Гизеля и кто по немъ въ томъ монастырѣ иной архимандритъ будетъ пожаловали: буде о тѣхъ маетьностяхъ впредь ни отъ кого челобитья и спору не будетъ, владѣти ему и доходы ему всякіе сбирати велѣли. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сознанія міра 7177, іюня въ 4 дня.

83. — 1669, іюня 6. — Отъ царя къ воеводѣ князю Козловскому, въ Кіевъ, *о кормленіи ратныхъ людей, въ подлежащихъ случаяхъ, на счетъ Кіево-Печерскаго монастыря.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, околничему нашему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому да дьяку нашему Ивану Матвѣеву. Въ челобитьѣ намъ, великому государю, Кіевопечерского монастыря архимарита Инокентія Гизеля съ братьею написано, чтобъ въ Печерскомъ ихъ мѣстечкѣ нашихъ великого государя ратныхъ людей не кормить потому, что отъ многихъ лѣтъ по нѣсколько человѣкъ сотъ кормили, а нынѣ и менши того ихъ отъ скудости людей ихъ не могутъ прокормить, и отъ того болшая половина розбрелись, а и досталные де за скудостью разойдутца. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ Кіевопечерского монастыря архимариту Инокентію Гизелю съ братьею говорили: будетъ наши великого государя ратные люди въ Печерскомъ мѣстечкѣ на оборону надобны, и онѣ бъ ихъ кормили, а буде имъ на оборону наши великого государя ратные люди не надобны, и что о томъ съ вами архимаритъ Инокентій съ братьею поговорятъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Малые Росіи столнику нашему и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ нашимъ Григорью Богдавову да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, іюня въ 6 день. Послана за приписью дьяка Якова Поздышева.

(Дѣла Малорос. Приказа 1669 г. кн. I.).

84. — 1669, іюня 6. — Отписка къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго, *о побѣгахъ изъ Кіева ратныхъ людей и о томъ, что 4.000 татаръ стоятъ подъ Уманью, а защищать городъ некѣмъ.* № 84.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 1 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Кіевъ съ дороги бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: апрѣля въ 30 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Великія и М. и Б. Р. самодержца грамоте къ нему написано, по твоему великого государя указу велѣно ему рейтаръ, которые нынѣ со мною, холопомъ твоимъ, въ Кіевѣ, твоею государскою милостію обнадежить и твой государской указъ сказать, что имъ рейтаромъ перемѣна прислана будетъ вскорѣ, а кому быть имъ на перемѣну, и онъ де бояринъ Петръ Васильевичь рейтаромъ, которые провожали его боярина до Межигорского перевозу, твой великого государя указъ имъ сказалъ, и послѣ, государь, того рейтары съ твоей великого государя службы изъ Кіева, не дожидаясь перемѣны, взявъ твое великого государя денежное жалованье, изъ города и съ отъѣзжихъ карауловъ и изъ посылокъ бѣгутъ врознь: всего, государь, съ пріѣзду моего, холопа твоего, въ Кіевъ рейтаръ бѣжало маія по 24 число нынѣшнего 177 году 42 человѣка. Да сего жъ, государь, числа пріѣхали въ Кіевъ изъ Полши Кіевопечерского монастыря подданные, жители мѣстечка Печерского, Ивашко Левчанокъ съ товарыщи 7 человѣкъ, которые ѣздили для

№ 85. торговыхъ своихъ промысловъ, а передо мною, холопомъ твоимъ, въ роспросѣ сказали: ѣдучи де они цзъ Полши къ Кіеву, были въ городѣ Васильковѣ у полковника Матюты и слышали у него, что Татаръ 4000 стоятъ нынѣ подъ Умонью, а хотятъ де итти войною подъ Кіевъ и подъ иные розные городы изгономъ. И въ Кіевѣ, государь, со мною, холопомъ твоимъ, твоихъ великого государя ратныхъ конныхъ людей мало, всего, государь, конныхъ рейтаръ въ остаткѣ сто семдесятъ человѣкъ, да пѣшихъ 270 человѣкъ, и тѣ, государь, рейтары скудны и многіе стары и отъ ранъ увѣчны, а безъ розбору, государь, тѣ рейтары на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ не прибылны, и твоей великого государя денежной казнѣ убыточно, и тѣхъ, государь, рейтаръ изъ Кіева послать для провѣдыванья вѣстей и для береженья отъ приходу воинскихъ людей сторожъ обнять не кѣмъ, а безъ прибавочныхъ, государь, ратныхъ людей рейтарского строю въ Кіевѣ быть не мочно; и что, государь, за малолюдствомъ ратныхъ конныхъ людей въ приходъ непріятелскихъ воинскихъ людей городу и твоимъ великого государя ратнымъ людемъ учинитца какая поруха, и въ томъ бы мнѣ, холопу твоему, отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. А кто, государь, имяны рейтары съ твоей великого государя службы изъ Кіева, маія съ 9 числа маія по 24 число, бѣжали, и тѣмъ роспись къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою; а прежъ, государь, сего, которые рейтары бѣжали маія по 9 число, и о томъ къ тебѣ великому государю, я, холопъ твой, писалъ и имянъ ихъ роспись подъ отпискою послалъ съ стрѣлцомъ Микифорова приказу Волкова съ Олешкомъ Черногубомъ маія въ 9-мъ же числѣ. И о присылкѣ, государь, въ Кіевъ рейтаръ вели мнѣ, холопу своему, свой великого государя указъ учинить.

Такова отписка подана іюня въ 6 день.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

85.—1669, іюня 7. **Отписки нѣжинскаго выводы Ивана Ржевскаго къ царю,** 1) *о приходѣ татаръ и* 2) *о побѣгѣ стрѣльцовъ изъ Нѣжина.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 7 день, часу въ послѣднемъ дни, пріѣхалъ, государь, изъ Гадича въ Нѣжинъ епискуповъ Меѳодіевъ челядникъ Ѳедка Яковлевъ, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказывалъ: ѣхалъ де онъ изъ Гадича, а везъ епископова сына Луки жену въ Нѣжинъ, а ѣдучи де, государь, онъ въ Гадичь, переѣхалъ шляхъ, а сказали де ему, что шли козаки къ Рамну; да ему жъ де, государь, сказывалъ въ Гадичехъ Пречистенской попъ Кирила: пошли въ Роменъ Полтавской, Миргороцкой, Гадецкой, Лубенской полковники съ козаками въ сходъ къ Манжосу съ товарыщи, а Татаровя де, государь, на сю сторону Днѣпра конечно перешли и воюютъ около Полтавы слободы, и торговой де, государь, человѣкъ ему, Ѳедкѣ, сказывалъ, что онъ самъ ихъ Тотаръ видѣлъ; да ему жъ де, государь, Пречистенской попъ Кирила и иные многіе люди сказывали: изъ Ромна де козаки хотятъ, отобравъ, послать чату къ Батурину подъ твое, великого государя, Запорожское войско гетмана Демьяна Игнатовича. И тѣ вѣсти я, холопъ твой, къ гетману Демьяну Игнатовичю писалъ того жъ числа; да онъ же, государь, епископовъ челядникъ въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: слышелъ де онъ отъ него, попа, и отъ иныхъ многихъ людей: Суховѣенко де изъ Запорожья пошолъ было съ Тотары войною подъ твои, великого государя, Малоросійскіе городы, и какъ де онъ толко изъ Запорожья вышелъ, и съ Сѣчи учинилось де ему вѣсть, что прислалъ салтанъ Турской скечи яныченъ и хотѣли де Сѣчу засѣсть, и онъ, Суховѣенко, поворотился опять въ Запорожья, и былъ де у него съ янычены бой, и онъ де изъ Сѣчи яныченъ выбилъ, и нынѣ де,

государь, онъ, Суховѣенко, и съ татары, которые при немъ, стоятъ въ Сѣчи. А сю, государь, отписку послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, съ Московскимъ стрѣлцомъ Өедорова приказу Нарышкина, съ Мишкою Перфильевымъ. Прислана іюня въ 17 день.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 17 день, подалъ мнѣ, холопу твоему, въ Нѣжинѣ въ съѣзжей избѣ голова Московскихъ стрѣлцовъ Борисъ Глѣбовъ своего приказу бѣглымъ стрѣлцомъ имянную роспись за своею рукою, и чьи даточные и которыхъ городовъ и уѣздовъ и селъ и деревень; а сказалъ мнѣ, холопу твоему, въ два дни сбѣжало дватцать человѣкъ стрѣлцовъ; и я, холопъ твой, ту роспись принявъ у него, послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою. Да того жъ, государь, числа призывалъ я, холопъ твой, передъ съѣзжею избу тѣхъ старыхъ трехъ приказовъ стрѣлцовъ, осадныхъ сидѣлцовъ, пятидесятниковъ и десятниковъ и всѣхъ рядовыхъ, и говорилъ, государь, я имъ, чтобъ они тебѣ, великому государю, служили и прежніе свои службы и нужи терпное осадное сидѣнья и кровей своихъ не обругали; и они мнѣ, холопу твоему, сказали: служить де тебѣ, великому государю, ради, гдѣ ты, великій государь, укажешъ, а въ Нѣжинѣ жить не хотятъ, а бѣгутъ, государь, безпрестанно. И о томъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ о стрѣлецкомъ побѣгѣ напередъ сего я, холопъ, писалъ и бѣглымъ стрѣлцамъ съ отпискою имянную роспись послалъ. Да они жъ, государь, стрѣлцы, говорили мнѣ, холопу твоему: которые де ихъ братья стрѣлцы съ твоей великого государя службы изъ Нѣжина сбѣжали, и нынѣ де они живутъ въ домѣхъ своихъ, въ покоехъ, а иные де приверстаны въ розныхъ полкехъ въ службы. И толко, государь, и досталные старыхъ приказовъ стрѣлцы съ твоей великого государя службы изъ Нѣжина розбѣгутца, и мнѣ, холопу твоему, города одержать и оборонитца однѣмъ Өедоровымъ приказомъ Нарышкина отъ находовъ непріятелскихъ людей нѣкимъ: всего, государь, въ Өедоровѣ приказѣ Нарышкина срѣлцовъ четыреста семдесятъ три человѣка; а по твоему, великого государя, указу, и противъ договорныхъ Глуховскихъ статей велѣно послать изъ Нѣжина гетману Демьяну Игнатовичю двѣсте человѣкъ, и всего, государь, за посылкою останетца стрѣлцовъ на твоей, великого государя, службѣ въ Нѣжинѣ Өедорова приказу Нарышкина двесте семдесятъ три человѣка. И о томъ мнѣ, холопу твоему, вели свой государевъ указъ учинить. Прислана іюля въ 6 день съ стрѣльцомъ съ Ганкою Петровымъ.

По этой отпискѣ послѣдовала грамота, отъ 13 іюля, въ которой велѣно было объявить стрѣльцамъ: «будучи имъ на нашей, великого государя, службѣ, въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудости не будетъ, и о перемѣнѣ нашего великого государя указъ, какъ время дойдетъ, имъ будетъ; а буде они изъ нашей, великого государя, службы изъ Нѣжина учнутъ убѣгать, и ихъ по нашему, великого государя, указу велѣно сыскивать, и сыскавъ высылать съ провожатыми въ Нѣжинъ; а какъ они присланы будутъ, и ты бъ за побѣгъ велѣлъ учинить жестокое наказаніе — бити кнутомъ; а буде тѣже люди сбѣгутъ вдругое, и быти имъ въ смертной казни безо всякія пощады.»

Малор. д. Моск. гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 8.

№ 86.

86. — 1669, іюня 7. Отписка къ царю, изъ Путивля, воеводы князя Волконскаго, *о томъ что въ Путивлѣ нѣтъ уксусныхъ мастеровъ и что въ Кіевъ и въ Нѣжинъ послать для уксуснаго дѣла некого.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Волконской Ивашко Маламаховъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 25 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя

№ 86. и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, писано къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Путивль: указалъ ты, великій государь, послати намъ изъ Путивля въ Кіевъ, къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому да къ дьяку къ Ивану Матвѣеву и въ Нѣжинъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Ржевскому, для уксусного дѣла мастеровъ по человѣку тотчасъ не замотчавъ, а которого, государь, числа и кто имянемъ уксусныя мастеры въ который городъ посланы будутъ, и намъ бы, холопямъ твоимъ, о томъ къ тебѣ великому государю отписать въ ПриказъМалыя Росіи. И въ Путивлѣ, государь, уксусныхъ мастеровъ нѣтъ. И мы, холопи твои, Путивльцовъ всякихъ чиновъ грацкихъ лутчихъ людей, въ приказную избу къ себѣ призывали, и про уксусныхъ мастеровъ допрашивали, есть ли въ Путивлѣ уксусныя мастера, кого послать для уксусного дѣла въ Кіевъ да въ Нѣжинъ, и Путивльцы, государь, всякихъ чиновъ грацкія лутчія люди сказали, что въ Путивлѣ уксусныхъ мастеровъ прежъ сего не бывало и нынѣ нѣтъ, и мы, холопи твои, о томъ у грацкихъ лутчихъ людей взяли сказки за ихъ руками, да тѣ сказки послали къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ подъ сею отпискою, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи, столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

177, маія въ 26 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, въ Путивлѣ въ приказной избѣ столникъ и воевода князь Михайла Ивановичь Волконской, да дьякъ Иванъ Мамалаховъ Путивльцовъ всякихъ чиновъ градцкихъ лутчихъ людей про уксусныхъ мастеровъ допрашивали, есть ли въ Путивлѣ уксусныя мастера.

И въ допросѣ столнику и воеводѣ князю Михаилу Ивановичю Волконскому да дьяку Ивану Мамалахову Путивльцы всякихъ чиновъ лутчія люди дворяне и дѣти боярскія Зиновъ Спиридоновъ сынъ Яцынъ, Андрей да Тимофей Леонтьевы дѣти Буникины, Тимоѳей Ивановъ сынъ Юденковъ, Петръ Кузмиинъ сынъ Бокатовъ, Петръ Володимеровъ сынъ Бершовъ, Андрей Ивановъ сынъ Щекинъ, Аѳонасей Яковлевъ Олешковъ да казаки Ивашка Милякинъ, Дениска Смольяниновъ, Ѳедка Бубновъ, Сенка Савельевъ, Петрушка Мироновъ, да пушкари пятидесятникъ Ѳедка Тарасовъ, Васка Курдюмовъ, Гришка Сахоровъ, Свиридка Шулгинъ, Ивашка Бѣляевъ, Ѳедка Ботовря, да посадцкіе люди Дениска Симоновъ, Ивашко Рачковъ, Якушко Рожновъ, Аѳонка Масинъ, да стрѣлцы Ивашка Рышковъ, Андрюшка Паншинъ сказали, по святой Христовѣ непорочной евангелской заповѣди Господни, еже ей, ей: въ Путивлѣ де уксусныхъ мастеровъ прежъ сего не бывало и нынѣ нѣтъ.

А на зади у тѣхъ роспросныхъ рѣчей написано: Тимоѳей Юденковъ и вмѣсто Зинова Яцына, Тимоѳея Бунякина, Петра Бершова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Петръ Букатовъ и вмѣсто Аѳонасья Алешкова по его велѣнью руку приложилъ, Андрей Щекинъ руку приложилъ, Ивашка Милякинъ руку приложилъ.

Молченского полку стряпчей Фролко Ивановъ вмѣсто казаковъ Дениса Смольянинова, Ѳедора Бубнова, Семена Савельева, Петра Миронова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Андрей Бунякинъ руку приложилъ.

Пушкарь Ивашка Курдюмовъ и вмѣсто Ѳедора Ботоври, Свирида Шулгина, Ивана Бѣляева, Григорья Сахорова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Посадцкой человѣкъ Ивашко Рачковъ и вмѣсто Дениса Симонова, Якова Рожнова, Аѳонасья Масина по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Лаврентьева полку и не саротной дьячокъ Сенка Яковлевъ вмѣсто стрѣлцовъ Ивана Рышкова, Андрея Паншина по ихъ велѣнью руку приложилъ.

Подалъ отписку съ роспросными рѣчми розрядной сынъ боярской Петръ Подрубской іюня въ 7 день.

Да на той же отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова: сыскивать уксусныхъ мастеровъ на Москвѣ, кто дѣлаетъ уксусъ въ ряду, и поставить ихъ въ Приказѣ велѣть тотчасъ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И Д. 1669 г. №9).

87.—1669, іюня 8—12. Отъ царя Лазарю Барановичу — *о высылкѣ ратныхъ людей на защищеніе Малороссійскихъ городовъ.*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества богомолцу преосвященному Лазарю Бороновичю архіепискупу Черниговскому и Новгородцкому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 177 году мая, въ 26 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, богомолецъ нашъ, нашего царского величества войска Запорожского сее стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича съ посланцы, съ енералнымъ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарыщи, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, тебя богомолца нашего и его гетмана пожаловати, велѣти на защищеніе Малоросійскихъ городовъ нашихъ царского величества ратныхъ людей прислать; а какъ о нашихъ царского величества ратныхъ людѣхъ услышатъ супротивные полки, намъ великому государю, нашему царскому величеству, скоро добьютъ челомъ, и чтобъ при немъ гетманѣ двумъ приказомъ стрѣлцомъ быти для управы воровъ и супротивныхъ смирить. И мы, великій государь, наше царское величество указали боярина нашего и воеводу и намѣстника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ нашими царского величества ратными людми на нашу великого государя службу послать вскорѣ, и о служ-бѣ нашѣ великого государя указъ ему, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю сказалъ, также и стрѣлцовъ, которымъ быть при гетманѣ Демьянѣ Игнатовичѣ, пришлютъ. Писалъ въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца мая 8 дня. № 88.

Приписъ дьяка Якова Поздышева: дана игумену Ширкѣевичю. Запечатаню середнею государственною печатью подъ гладкою кустодіею.

88. — 1669, іюня 9. Отъ царя Лазарю Барановичу — *милостивое слово за присылку книги «Утѣшеніе».*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества богомолцу, преосвященному Лазарю Бороновичю архіепископу Черниговскому и Новгородцкому, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 29 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, богомолецъ нашъ, и прислалъ книгу утѣшеніе съ присланными своими Максаковского монастыря съ игуменомъ Іеремеемъ Ширкевичемъ. И мы великій государь, наше царское величество тое книгу твою приняли и за то тебя, богомолца нашего, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и послали къ тебѣ наше царского величества жалованья на сто рублевъ два сорока соболей съ присланнымъ твоимъ Максаковского монастыря съ игуменомъ Іеремѣемъ; и тебѣ бъ, нашего царского величества богомолцу, о нашемъ царского величества здравіи и о чадѣхъ нашихъ Бога молити, а во успеніи блаженныя памяти нашего царского величества царицу и великую княгиню Марію Ильичну поминати. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 9 дня.

№ 89. Такову грамоту подписалъ дьякъ Григорей Богдановъ. Писана на Александрейскомъ листу середней бумаги, запечатана на красномъ воску подъ гладкою кустодіею.

(Дѣла Малор. Прик. 1669 г. кн. I).

89. — 1669, іюня 10. Отписки къ царю, изъ Сѣвска, воеводы князя Семена Хованскаго, *о возвратѣ въ Кіевъ всѣхъ вышедшихъ оттуда женатыхъ ратныхъ людей*.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Хованской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 24 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Сѣвескъ писано: велѣно намъ, холопямъ твоимъ, послать изъ Сѣвска кого пригоже на встрѣчю къ салдатомъ и къ стрѣлцомъ, которые поженились въ Кіевѣ и изъ Кіева съ женами и съ дѣтьми отпущены на стругахъ и сухимъ путемъ, и гдѣ тѣхъ салдатъ и стрѣльцовъ встрѣтятъ, велѣно имъ сказать твой великого государя указъ, чтобъ они шли на твою великого государя службу въ Кіевъ съ женами и съ дѣтми по прежнему, и твоею великого государя милостію и жалованьемъ велѣно ихъ обнадеживать, что твое великого государя жалованье послано имъ съ околничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ, и они бъ однолично съ женами и съ дѣтми шли въ Кіевъ по прежнему; а будетъ они на твою великого государя службу въ Кіевъ итить не похотятъ, и имъ быть въ жестокомъ наказаньѣ безо всякіе пощады и велѣно ихъ съ женами и съ дѣтьми послать потомужъ въ Кіевъ съ кѣмъ пристойно, да о томъ писать къ тебѣ великому государю въ приказъ Малыя Росіи. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу о тѣхъ Кіевскихъ салдатѣхъ и стрѣльцахъ въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ въ Комарицкой волости всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ велѣли мы, холопи твои, учинить заказъ съ большимъ подкрепленьемъ: будетъ гдѣ о тѣхъ Кіевскихъ салдатѣхъ и стрѣльцахъ кто увѣдаютъ, и они бъ жилецкіе люди тѣхъ Кіевскихъ салдатъ и стрѣльцовъ, будетъ къ кому придутъ, приводили въ приказную избу къ намъ, холопямъ твоимъ. И въ Сѣвску, государь, іюня по 4 число Кіевскихъ салдатъ и стрѣльцовъ съ женами и съ дѣтми ни кто не объявливались; а какъ, государь, Кіевскіе салдаты и стрѣльцы въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ объявятца, и мы, холопи твои, противъ твоего великого государя указу твою великого государя милость имъ скажемъ и на твою великого государя службу въ Кіевъ пошлемъ по прежнему.

Такова отписка подана іюня въ 10 день. Помѣта дьяка Григорья Богданова: чтена. Взять къ отпуску и выписать изъ отписки въ докладъ.

90. — 1669, іюня 11. — Отписки къ царю, изъ Кіева, воеводы кн. Козловскаго: *1) объ измѣнѣ полковника Гладкого, ушедшаго къ есаулу Манжосу, и 2) о боязни перехода за Днѣпръ Дорошенка и о недостаткѣ запасовъ*.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь въ 177 году, маія въ 30 день, пришедъ въ Кіевъ въ приказную избу Кіевской казацкой сотникъ Григорей Алиференокъ извѣщалъ намъ холопямъ твоимъ, словесно: маія де, государь, въ 26 день, былъ онъ сотникъ въ Казелцѣ у Кіевского полковника Костентина Солонины, и будучи де въ Козелцѣ, слышелъ онъ отъ казака, что Запорожской пѣхотной полковникъ Иванъ Гладкой, которой былъ во время измѣны въ Острѣ, нынѣ онъ съ полкомъ своимъ тебѣ великому государю измѣнилъ, около Нѣжина и Дѣвицы села и деревни разоря, пошолъ въ нынѣшнихъ недавныхъ дняхъ къ измѣнникомъ же въ городъ Рамонъ на помочь къ Дорошенкову есаулу Манжосу. А сю, госу-

дарь, отписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, съ выходцомъ изъ полону Степанова полку Зубова съ рейтаромъ съ Степаномъ Чарыковымъ, а велѣли ему отписку подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Такову отписку подалъ рейтаръ Степанъ Чарыковъ іюня въ 11 день.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Р. самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Вѣдомо намъ, холопямъ твоимъ, чинитца по писму изъ Переясловля головы стрѣлецкого Микифора Батюшкова и отъ выходцовъ изъ полону, что Петръ Дорошенко съ казаками и съ Татары хочетъ итти за Днѣпръ въ твои великого государя Малоросійскіе городы войною вскорѣ, и о томъ къ тебѣ великому государю я, холопъ твой Гришка, писалъ а въ Кіевѣ, государь, хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ изо Брянска противъ твоего великого государя, указу хлѣбные запасы маія по 31 число не бывали и твоимъ великого государя ратнымъ людемъ въ Кіевѣ въ хлѣбныхъ запасехъ скудость большая, и если, государь, хлѣбные запасы въ Кіевъ нынѣ вскорѣ присланы не будутъ, а непріятельскіе люди за Днѣпръ въ твои великого государя Малоросійскіе городы вступятъ, и въ то, государь, время хлѣбнымъ запасомъ до Кіева пройтить будетъ нелзѣ, а твоимъ великого государя ратнымъ людемъ наипаче всякая скудость и нужда будетъ большая. И о присылкѣ, государь, въ Кіевъ своихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, свой великого государя указъ учинить.

Такову отписку подалъ рейтаръ Степанъ Чарыков іюня въ 11 день.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

91. — 1669, іюня 11. — Отписка Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго къ царю, *о дѣтяхъ епископа Меѳодія, поступившихъ на царскую службу и просившихъ о возвращеньи имъ отцовскаго имущества.* № 91

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, в. В. и М. и Б. Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашка Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 30 день, прибѣжали, государь, изъ Гадича въ Нѣжинъ епископа Меѳодія дѣти Букашъ да Костя, а въ роспросѣ, государь, мнѣ, холопу твоему, сказали: были де они въ полону въ Чигиринѣ покованы многія время, потомъ де, государь, были и въ Гадичахъ, и нынѣ де онъ, Лукашъ, покинувъ свою жену и дѣти въ Гадичахъ, прибѣжалъ де съ братомъ въ Нѣжинъ служить тебѣ, великому государю. И я, холопъ твой, велѣлъ ихъ привести къ крестному цѣлованью, что имъ служить тебѣ великому государю, и быть подъ твоею, великого государя, высокодержавною рукою на вѣки неотступно, и велѣлъ имъ быть въ верхнемъ земляномъ городѣ, а изъ города вонъ безъ твоего, великого государя, указу выпускать не велѣлъ. И о томъ мнѣ, холопу своему, вели свой государевъ указъ учинить, здѣсь ли имъ въ Нѣженѣ укажешь быть, или укажешь къ себѣ, великому государю, къ Москвѣ ихъ послать; а я, холопъ твой, безъ твоего великого государя указу къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ ихъ послать не смѣлъ; да они же, государь, епископовы дѣти били челомъ тебѣ, великому государю, а мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ въ съѣзжей избѣ говорили словесно, — которой де запасъ и борошенъ остался послѣ отца ихъ въ верхнемъ земляномъ городѣ, и чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, запасъ и борошни велѣлъ отдати имъ. А что, государь, осталось въ верхнемъ земляномъ городѣ, какъ къ тебѣ великому государю измѣнили Черкасы и епискупъ побѣжалъ изъ Нѣжина, его епискуповыхъ запасовъ и борошней и тому послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ я, холопъ твой, роспись подъ сею отпискою; а тотъ, государь, запасъ и борошни я, холопъ твой, велѣлъ взять въ

№ 92. твою великого государя казну до твоего великого государя указу, а ратнымъ людемъ ружжековать ихъ не далъ; а нынѣ, государь, бьютъ челомъ тебѣ, великому государю а мнѣ, холопу твоему, въ Нѣжинѣ въ съѣзжей избѣ говорятъ словесно твои, великого государя, ратные люди, старые Нѣжинскіе осадные сидѣлцы, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣ его епископовы запасы и борошни по своему государеву указу и по Глуховскимъ договорнымъ статьямъ отдати имъ; а въ Глуховскихъ, государь, договорныхъ статьяхъ написано: завоеваныхъ статей, окромѣ церковныхъ утварей, давати не велѣно. И о томъ мнѣ, холопу своему, вели свой государевъ указъ учинить, кому тѣ епископовы запасы и борошни укажешь противъ челобитья отдавать, твоимъ ли великого государя ратнымъ людемъ, или епископовымъ дѣтямъ. А сю, государь, отписку послалъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ я, холопъ твой, съ Кіевскимъ гонцомъ, съ рейтаромъ съ Степаномъ Чарыковымъ, а велѣлъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву.

Роспись, что переписано въ осадное время въ верхнемъ земляномъ городѣ на епископовѣ Меѳодіевѣ дворѣ, какъ великому государю измѣнили Черкасы и епископъ изъ Нѣжина побѣжалъ, и взято въ казну великого государя:

Въ омшеникѣ сундукъ, а въ сундукѣ кафтанъ бархатной червчатой, нашивка золотая, подложенъ камкою бѣлою; ножны бархатные, оправлены серебромъ, а въ нихъ одни видѣлки; шесть аролковъ собольихъ; трубка смотрительная, крестъ малой древяной; кружившко золотное старое; рукавицы перщатые олени, аршинъ безъ трехъ вершковъ отласу алова, полъ-аршина обери красной, да въ томъ же омшеникѣ сковорода болшая мѣдная, двѣ сковородки малыхъ мѣдныхъ полуженыхъ, да подсвѣшникъ мѣдной, шесть кожъ дѣланыхъ говяжьихъ чорныхъ, семая кожа красная, полчетверты бочки пшеницы, три бочки солоду ячного, а по мѣрѣ, въ Нѣжинскую мѣру, десять осмачекъ и полтретья четверика, а Московскіе таможенные мѣры шесть четьи и полпята четверика, и въ приходную книгу записано, а тѣ приходные и росходные книги посланы къ великому государю къ Москвѣ напередъ сего; сорокъ три кади большихъ и малыхъ меду, вѣсу въ нихъ сто тритцать два пуда съ деревомъ, и изъ того выдано въ росходы для конечной осадной нужи ратнымъ людемъ болнымъ и раненымъ сорокъ одинъ пудъ меду, да продано въ осадное время ратнымъ людемъ для конечной нужи и босоты три кожи дѣланыхъ черныхъ, взято два рубли съ гривною, и тѣ денги въ казнѣ великого государя.

Такова отписка прислана съ Кіевскомъ рейтаромъ съ Степаномъ Чарыковымъ іюня въ 11 день.

Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 8).

92. — 1669, іюня 11. — 1) Отъ царя къ гетману Многогрѣшному, *объ удовлетвореніи его челобитья, присланнаго съ посланцомъ, съ генеральнымъ войсковымъ есауломъ Гвинтовкою*. 2) Отъ него же къ гетману Дорошенкѣ — о сохраненіи статей Андрусовскаго договора. 3) Отъ него же къ Запорожскому кошевому атаману — о бытіи въ вѣрности царю.

1. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, сее стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 27 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты, гетманъ, и все войско будуче при тебѣ съ посланцы своими, съ генеральнымъ войсковымъ ясауломъ съ Матвѣемъ

Гвинтовкою съ товарыщи, и прислали листы хана Крымского и Петра Дорошенка и Петра Суховѣя и иныхъ полковниковъ; и намъ великому государю, нашему царскому величесву, по тѣмъ присылнымъ листамъ вѣдомо; да ты жъ бьешъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловать тебя — дать скорую помощь на оборону Малоросійскихъ городовъ нашего царского величества ратныхъ людей — прислать вскорѣ, чтобъ были въ порубежныхъ городѣхъ противу бусурманъ готовы; а какъ нашихъ царского величества ратныхъ людей услышатъ Миргородцкой и Плотавской полки, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, они добьютъ челомъ; а ты де, гетманъ, подъ Роменъ на Гамалѣя войско свое послалъ также, и о Полскомъ войскѣ, что стоятъ съ Маховскимъ и съ Пивомъ въ собраніи у пристаней; да ты жъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, бьешъ челомъ — тебя пожаловать, велѣти нашихъ царского величества ратныхъ людей приказъ стрѣлцовъ съ запасы, которымъ при тебѣ всегда быти, для обороны бусурмановъ прислать, и о невольникахъ, чтобъ отпустить ихъ къ женамъ и къ дѣтямъ, и о церковныхъ утварѣхъ, что взято изъ Переясловля, и о пушкахъ, о всемъ Переясловскомъ нарядѣ, и о иныхъ дѣлѣхъ и вѣстяхъ пишешь. И мы великій государь, наше царское величество, за твою службу тебя гетмана и все войско Запорожское будучее при тебѣ жалуемъ — милостиво похваляемъ, что ты о нашихъ царского величества дѣлѣхъ радѣешь и о всякихъ вѣстяхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, пишешь; а боярина нашего и воеводу и намѣстника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ нашими царского величества ратными людми мы, великій государь, наше царское величество, указали послать противу наступающихъ вскорѣ, также и о церковныхъ утварѣхъ и о пушкахъ нашъ великого государя указъ къ нашимъ царского величества къ воеводамъ въ городы посланъ съ преже бывшими присланными казаками твоими, съ Петромъ Рачкѣевымъ, да съ Юрьемъ Алексѣевымъ: велѣно имъ, воеводамъ, однолично по Глуховскимъ договорнымъ статьямъ, какъ о томъ въ Глуховѣ на радѣ договоръ учиненъ, безо всякого мотчанья отдать; а изъ Переясловля писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, голова Московскихъ стрѣлцовъ Микифоръ Батюшковъ, что онъ церковныя утвари и пушки по договорнымъ статьямъ изъ Переясловля отдалъ судьѣ Василью Богдановскому; а что ты намъ, великому государю, нашему царскому величеству, билъ челомъ о стрѣлцахъ, которымъ быть при тебѣ, и по нашему царского величества указу тѣхъ стрѣлцовъ собираютъ, а какъ соберутъ, и тѣхъ стрѣлцовъ къ тебѣ пришлютъ, а посланцовъ твоихъ, генерального войскового ясаула Матвѣя Гвинтовку съ товарыщи, пожаловавъ мы, великій государь, нашимъ царского величества жалованьемъ, съ сею нашею государскою грамотою велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, іюня въ 11 день. № 92.

2. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, Коруны Полскіе и Великого княжества Литовского войска Запорожского тое стороны Днѣпра гетману Петру Дорошенку.

Въ нынѣшнемъ во 177 году писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, сее стороны Днѣпра подданной нашего царского величества войска Запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичь, что присланы отъ тебя полковники въ Полтаву Кублицкой, въ Миргородъ Гамалѣя съ старшиною, и тѣ городы позасѣли и городами и полками всѣми владѣютъ; да онъ же, гетманъ, прислалъ твой листъ, а въ листу твоемъ написано, что ты ни о чемъ иномъ

№ 92. радѣнія свои изливаешь, точно дабы домы Божіи въ должномъ постоянствѣ пребывали и народъ Малоросійской, православною вѣрою сіяющій, отъ незгоды не приходилъ, и просишъ того, чтобъ онъ прислалъ къ тебѣ на утверженіе знатныхъ особъ, а ты обѣщеваесся къ нему братскую любовь имѣть. И мы, великій государь, наше царское величество, къ подданному нашего церского величества сее стороны Днѣпра, къ гетману къ Демьяну и ко всему войску Запорожскому нашъ царского величества указъ послали, и съ тобою ссылатца и жить ему въ совѣтѣ и противъ общаго непріятеля Крымского хана и Татаръ во время ихъ на Малоросійскіе городы приходу стоять и отпоръ давать сопча велѣли. А по Андрусовскому посолскому договору и по Московскому утвержденію, въ статьяхъ написано имянно, что сее стороны Днѣпра никоторыхъ городовъ и мѣстъ къ Корунѣ Полской и къ Великому Княжеству Литовскому не причитать и гетманомъ и инымъ никакимъ урядникомъ никоторыми дѣлы не вступатца, и быти сее стороны Днѣпра городомъ и мѣстамъ и всему войску Запорожскому въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, а той сторонѣ Днѣпра быть къ Корунѣ Полской и къ Великому Княжеству Литовскому. И тебѣ бъ, гетману Петру Дорошенку, по тому Андрусовскому посолскому договору и по Московскому утвержденію сее стороны Днѣпра въ городы и мѣста ни во что не вступатца и изъ Полтавы и изъ Миргородка и изъ иныхъ городовъ и мѣстъ полковниковъ своихъ со всею ихъ старшиною вывесть къ себѣ за Днѣпръ, а на сей сторонѣ Днѣпра никакова начялства не имѣть и ни во что не вступатца; а отъ насъ великого государя, нашего царского величества, къ подданному гетману Демьяну о томъ нашъ великого государя указъ посланъ же, чтобъ онъ тамошніе стороны Днѣпра въ городы и мѣста, которые подъ твоею властію, ни во что не вступался, и зацѣпокъ никакихъ съ тою стороною чинити не вѣлено, и противъ общихъ непріятелей стоять и отпоръ давать сопча.

Писанъ въ государстія нашего дворѣ, царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, іюня 11 дня.

3. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запорожского кошевому атаману, кому нынѣ вѣдати належитъ, и всему при немъ будучему войску наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая въ 20 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, сее стороны Днѣпра подданной нашъ великого государя, нашего царского величества, войска Запорожского гетманъ Демьянъ Игнатовичь, что ты, кошевой атаманъ и все при тебѣ будучее войско на кошѣ, памятуя страшный судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, хочешь служити вѣрно. И мы, великій государь, наше царское величество, за то тебя, кошевого атамана, и все войско, которые на кошѣ будучіе при тебѣ, жалуемъ — милостиво похваляемъ, и тебѣ бъ, кошевому атаману, и всему будучему при тебѣ войску на кошѣ быти подъ нашею великого государя, нашего царского величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему въ своихъ прежнихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служити и всякого добра хотѣти и никакіе прелести не прелщатца, также и иныхъ полковниковъ и атамановъ й старшины, которые еще не во обращеніи, къ нашему царскому величеству приводити и нашего великого государя, нашего царского величества, милостію ихъ обнадеживати, и сее стороны Днѣпра нашего царского величества у подданого, у гетмана Демьяна Игнатовича, быть въ послушаніи и въ совѣтѣ и противъ общихъ непріятелей стоять вопче; а

служба ваша у насъ, великого государя, у нашего царского величества, въ забвеніи никогда не будетъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, іюня 11 дня.

93.—1669, іюня 11. Отъ царя: 1) къ Полтавскому полковнику Кублицкому—*о принесеніи присяги на вѣрность царю, и съ угрозою, въ противномъ случаѣ, выслать на Малороссійскіе непокорные города ратныхъ людей*, и 2) къ гетману Демьяну Многогрѣшному—*съ обѣщаніемъ присылки ратныхъ людей.*

1. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запорожского Полтавскому полковнику Костянтину Кублицкому и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ писано къ тебѣ, полковнику, и ко всему будучему при тебѣ посполству, чтобы ты, полковникъ, и все при тебѣ будучее посполство, памятуя страшной судъ Божій и прежнее свое обѣщаніе, намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вины свои принесли и были подъ нашего великого государя, нашего царского величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, въ прежнихъ своихъ обыкновенныхъ правахъ и волностяхъ, и впредь ваши вины у насъ великого государя, у нашего царского величества, воспомяновенны не будутъ, въ томъ бы вамъ на нашего царского величества милость быти надежнымъ; а то намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что вы къ той измѣнѣ подлегали по злымъ смутнымъ прелестямъ измѣнника Ивашка Брюховецкого, а не собою, и ты, полковникъ, и все будучее при тебѣ посполство намъ, великому государю, нашему № 93. царскому величеству, склонности никакіе и по се время не показали, и стоите въ упорствѣ; и нынѣ били челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, подданные наши, царского величества Калмыцкіе тайши со всѣми своими улусными людми, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ поволити имъ итить на сю сторону Днѣпра, на ваши полки, за непокорство ваше; и мы, великій государь, наше царское величество, государь христіянскій милосердый, жалѣя о церквахъ Божіихъ и о васъ, православныхъ христіянѣхъ, послали наше царское величество повѣленіе тѣмъ нашимъ царского величества подданнымъ, Калмыцкимъ тайшамъ и ихъ улуснымъ людемъ, до нашего царского величества указу на васъ ходити имъ не велѣли. И тебѣ, полковнику, и всему будучему при тебѣ посполству конечно до разоренія себя не допустить, вины свои намъ, великому государю, нашему царскому величеству, принести вскорѣ, и ѣхати къ нашему царского величества подданному, сее стороны Днѣпра къ гетману къ Демьяну Игнатовичю, и на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинить, и быти у него, гетмана, въ послушаніи и въ совѣтѣ, а у насъ, великого государя, у нашего царского величества, вины ваши воспомяновены не будутъ, въ томъ бы вамъ, полковнику, и всему будучему при тебѣ посполству на нашу царскую милость быти надежну; а буде вы въ винахъ своихъ не добьете челомъ, и нашіе великого государя, нашего царского величества, милости совершенно себѣ не поищете, и у нашего царского величества въ вѣчномъ подданствѣ и въ послушаніи не будете, и мы, великій государь, наше царское величество, освидѣтельствовався Господемъ Богомъ, и нашему царского величества боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и ратнымъ людемъ и нашимъ царского величества подданымъ, Калмыцкимъ тайшамъ и ихъ улуснымъ людемъ, нашъ царского

№ 93. величества указъ пошлемъ, и велимъ на васъ итти войною, и что вамъ отъ нашихъ царскаго величества боярина и намѣстника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича и отъ ратныхъ людей и нашихъ подданныхъ Калмыцкихъ тайшей за то непокорство какое разореніе и война учинитца, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 11 дня.

Таковы же великого государя грамоты писаны и посланы къ Миргородцкому полковнику къ Грицку Гладченку, къ Лубенскому полковнику къ Филипу Плисенку съ гетманскими посланцы, съ генералнымъ ясауломъ съ Матвѣемъ Гвинтовкою съ товарыщи. Подпись на тѣхъ трехъ грамотахъ дьяка Якова Поздышева такова: царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи семодержецъ. Печатаны оттворчатою печатью подъ гладкою кустодіею.

2. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска Запорожского, сее стороны Днѣпра, гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому, наше, царского величества, милостивое слово. Въ нынѣшнемъ, во 177 году, іюня въ 10 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашепу царскому величеству, ты, гетманъ Демьянъ Игнатовичь, съ посланцы своими, Черниговского полку съ сотникомъ съ Яномъ Кохановскимъ съ товарыщи, что на радѣ въ Глуховѣ написана статья особая, что отъ наступающихъ неприятелей нашими царского величества ратными людми оборонять вскорѣ, и ты, гетманъ, на ту статью и по се время отвѣту не имѣешь, а та пора приспѣла, что ужъ и давно было нашимъ великого государя ратнымъ людемъ въ сборѣ стоять, и ты, надѣяся, что мы, великій государь, наше царское величество, боярина нашего и намѣстника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского, для сбору нашихъ великого государя, нашего царского величества, ратныхъ людей послати изволили, и ты, гетманъ, оттуды къ Бѣлугороду къ столнику нашему къ Петру Скуратову посылалъ, чтобъ онъ на оборону къ тебѣ, гетману, шелъ, доколѣ бояринъ нашъ и воевода къ тебѣ поспѣетъ, и на ту статью отвѣту не одержалъ же, и нынѣ пребываете въ немалой скорби и смутѣ, а непріятель вездѣ по той сторонѣ Днѣпра около Чигирина съ Суховѣемъ и съ Запорожцы промышлять учали, и буде посилковъ не будетъ, и они, учиня что надъ вами, конечно пространенъ путь и до Великоросійскихъ странъ будетъ, того ради бьешъ челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы, великій государь, наше царское величество, пожаловали конечно боярина нашего и воеводу и намѣстника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ нашими царского величества ратными людми прислать изволили вскорѣ; да ты же прислалъ Казимера Яворовского вѣсти, которые онъ тебѣ подалъ на писмѣ, да вѣсти жъ Василья Дворецкого. И намъ великому государю, нашему царскому величеству вѣдомо, и мы, великій государь, наше царское величество, за то тебя, гетмана, жалуемъ, милостиво похваляемъ и на оборону нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ боярина нашего и воеводу и намѣстника Бѣлогородцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ нашими, великого государя, нашего царского величества, ратными людми посылаемъ вскорѣ, и тебѣ бъ, нашего царского величества гетману Демьяну Игнатовичю, на нашу великого государя, нашего царского величества, милость и обору быти надежнымъ. Да били челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, подданные наши царского величества, калмыцкіе тайши со всѣми своими улусными людми, чтобъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, пожало-

вати ихъ, поволити имъ итить сеѣ стороны Днѣпра на тѣ полки, которые еще не во обращеніи. И мы, великій государь, наше царское величество, государь христіянскій милосердый, жалѣя о церквахъ Божіихъ и о нихъ, православныхъ христіянехъ, послали наше царское величество повелѣніе, и тѣмъ нашимъ царского величества подданнымъ, калмыцкимъ тайшамъ и улуснымъ людемъ, до нашего, царского величества, указу на нихъ ходити имъ не велѣли, а въ полки въ Плотавской и въ Миргородцкой и въ Лубенской, послали наши великого государя грамоты, чтобъ они, не дожидаясь на себя нашихъ ратныхъ людей приходу и конечного разорѣнія, въ винахъ своихъ намъ, великому государю, добили челомъ и были у тебя, гетмана, въ послушаніи; а толко тѣ полки намъ, великому государю, въ винахъ своихъ вскорѣ не добьютъ челомъ, и у тебя, гетмана, въ послушаніи не будутъ, и по нашему великого государя указу бояромъ нашимъ и воеводамъ съ ратными людми, также и подданнымъ нашимъ, тайшамъ съ Калмыки, за ихъ непослушанье, итить на нихъ войною и промышлять надъ ними велѣли; а посланцовъ вашихъ, сотника Черниговского полку Яна Кохановского съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ, великого государя нашего царского величества, жалованьемъ, отпустить велѣли не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7177, мѣсяца іюня 11 дня. Такову подлинную великого государя грамоту подписалъ діакъ Яковъ Поздышевъ. Запечатана государственною среднею печатью, глухою, подъ гладкою кустодіею; послана Черниговского полку съ сотникомъ съ Яномъ Кохановскимъ съ товарыщи.

(Дѣла Малор. Прик. 1669 г. кн. I).

№ 94.

94.—1669, послѣ 12 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго *о томъ, что Дорошенко и Суховѣй собираются на раду для избранія гетманомъ Юрія Хмельницкаго.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 177 году, іюня въ 12 день, писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Кіевъ изъ Переясловля голова стрѣлецкой Микифоръ Батюшковъ, а въ отпискѣ его написано: нынѣшняго 177 году, іюня въ 9 день, посылалъ онъ, Микифоръ, изъ Переясловля переясловского мѣщанина Самошку Парѳеньева на рѣку Днѣпръ на розные перевозы для провѣдыванья про непріятельскихъ людей, и тотъ де мѣщанинъ, пришедъ въ Переясловль, сказывалъ ему, Микифору, что онъ былъ въ слободкѣ подъ Техтемиревскимъ монастыремъ, и при немъ де, Самошкѣ, въ ту слободку присыланъ отъ сотника Григоровского казакъ съ листомъ, чтобъ казаки шли къ гетману къ Петру Дорошенку въ Чигиринъ; да въ той же, государь, его, Микифоровой, отпискѣ написано: сказывалъ ему, Микифору, Переясловской мѣщанинъ Парѳенко Ѳеодоровъ, что Каневской полковникъ со всѣмъ полкомъ своимъ и изо всѣхъ де городовъ и мѣстечакъ казаки, которые подъ Дорошенковою властью, идутъ всѣ на раду, а хотятъ де казаки на радѣ обрать на гетманство Юраску Хмельницкого; да сего жъ, государь, числа вышелъ въ Кіевъ выходецъ изъ полону, рейтаръ Васильева полку Волжинского Панка Матвѣевъ, а что, государь, онъ намъ, холопемъ твоимъ, въ роспросѣ сказалъ, и тѣ роспросные рѣчи къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ послали мы, холопи твои, по(дъ) сею отпискою, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

177, іюня въ 12 день, пришолъ въ Кіевъ изъ полону выходецъ, рейтаръ Васильева полку Волжинского даточной боярина Ивана Андреевича Милославского жены его, вдовы Анны Петровны, дворовой человѣкъ Павелъ Матвѣевъ, а въ приказной избѣ околничему и воеводѣ Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, да дьяку Ивану Матвѣеву въ роспросѣ сказалъ: взятъ де онъ въ по-

№ 96. лонъ въ нынѣшнемъ, во 177 году, изъ полону боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, на боѣ подъ Сумами, и былъ въ полону у Татаръ въ Крыму, въ городѣ Очаковѣ, а изъ полону онъ ушолъ тому нынѣ седмая недѣля, а идучи къ Кіеву, былъ въ Чигиринѣ, и при немъ, іюня въ 4 числѣ, пріѣзжалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку изъ Запорогъ отъ Суховѣя казаковѣ восмь человѣкъ для того, чтобъ Дорошенко шолъ на раду къ нимъ, Запорожцомъ, по Крыловъ, на урочища Цыбулникъ, и Дорошенокъ де на раду на Цыбулникъ со всѣми казаками, которые были при немъ, изъ Чигирина пошолъ, іюня въ 6 день, а пошолъ де онъ на раду для того, чтобъ гетманство сдать; а Суховѣй де на раду изъ Запорогъ не бывалъ; да слышалъ де онъ въ Чигиринѣ, что изъ Крыму вышелъ салтанъ съ Татары, и стоитъ подъ Чернымъ лѣсомъ, а съ нимъ Татаръ дватцать тысячь, а куда ему войною идти, того не слыхалъ.

95.—1669, послѣ 15 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго. *о посылкѣ имъ увѣщаній къ жителямъ Переяславской стороны, чтобъ не приставали къ Дорошенку и къ Суховѣю.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ, бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 15 день, вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось отъ Кіевскихъ мѣщанъ, которые, государь, были для торговыхъ своихъ промысловъ въ Бѣлой Церкви и въ иныхъ городѣхъ, что Петръ Дорошенко отъ Суховѣя въ Чигиринъ заперся, и Суховѣй де около Чигирина стада всѣ отогналъ, и сталъ отъ Чигирина въ ближнихъ мѣстехъ, и хочетъ надъ городомъ чинить промыслъ; и мы, холопи твои, за Днѣпръ на Переясловскую сторону въ твои великого государя Малоросійскіе городы, которые въ измѣнѣ, а въ послушаніи были Петра Дорошенка, въ Золотоношу, въ Пещаная, въ Гельмязова, въ Ирклѣева, въ Домонтова, въ Бубновъ, къ козацкой старшинѣ и ко всѣмъ жителямъ писали, чтобъ они, воспоминая твою, великого государя, премногую къ себѣ милость и прежніе свои присяги, были подъ твою, великого государя, высокодержавною рукою по прежнему, а отъ бусурманскихъ и злыхъ, Бога не боящихся людей прелестей отстали; а что, государь, изъ тѣхъ городовъ къ намъ, холопемъ твоимъ, отпишутъ, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, отпишемъ тотчасъ.

96. — 1669, іюня до 20. Отписка къ царю князя Козловскаго *о недостаткѣ жалованья и корма ратнымъ людямъ*, и письмо князя Щербатова къ князю Козловскому *о причинѣ задержки въ присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ изъ Брянска.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, къ тебѣ, великому государю, писали мы, холопи твои, не поодиножды, что денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ нѣтъ, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ скудость большая. твоего великого государя жалованья имъ, ратнымъ людемъ, на юнь мѣсяцъ дано хлѣба толко по одному четверику, а на іюль, государь, мѣсяцъ дать нечего, твоей великого государя денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ ничего нѣтъ, и изъ Кіева, государь, и изъ Переясловля и изъ Остря отъ болшой немѣрной скудости хлѣбныхъ запасовъ и отъ нуждъ твои, великого государя. ратные люди бѣгутъ врознь беспрестанно, а во Брянескъ, государь, о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ мы, холопи твои, изъ Кіева посылали нарочно, и къ столнику и воеводѣ ко князю Семену Щербатого писали, маія въ 10, да іюня въ 1 числѣхъ, и изъ Брянска, государь, столникъ и воевода князь Семенъ Щербатого къ намъ, хо-

лопемъ твоимъ, писалъ въ дву отпискахъ, что по твоему, великого государя, указу велѣно ему хлѣбные запасы въ Кіевъ и въ иные городы отпустить весь сполна вмѣстѣ караваномъ, а мочно, государь, было тѣ хлѣбные запасы отпускать и недожидая всѣхъ сполна караваномъ потому, государь, изо Брянска рѣкою Десною до Кіева съ первой полой воды, и по се число отъ непріятелскихъ людей безо всякого опасенья пройтить мочно; опасно, государь, того, чтобъ твои, великого государя, ратные люди отъ великихъ нуждъ и отъ голоду изъ Кіева, изъ Переясловля и изъ Остря врознь не розбрелись, и твоихъ великого государя городовъ не покинули, и чтобъ про нужды и про малолюдства ратныхъ людей непріятелскимъ людемъ вѣдомости не учинилось, а которыхъ, государь, мы, холопи твои, изъ Кіева для хлѣбныхъ запасовъ посылали во Брянескъ, и тѣ рейтрыа, изо Брянска пріѣхавъ въ Кіевъ намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что хлѣбныхъ запасовъ изо Брянска отпуску при нихъ не было, а каковы, государь, отписки къ намъ, холопемъ твоимъ, столникъ и воевода князь Семенъ Щербатого писалъ, и тѣ его подлинные отписки къ тебѣ, великому государю, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою съ сотникомъ московскихъ стрѣлцовъ Семенова приказу Челюсткина, съ Прокофьемъ Коромзинымъ, а отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву; а если, государь, твои великого государя ратные люди изъ Кіева, изъ Переясловля, изъ Остря отъ великихъ нуждъ и отъ голоду розбредутца, и оттого какая учинитца поруха, чтобъ отъ тебя, великого государя, намъ, холопемъ твоимъ, въ опалѣ не быть, о томъ, государь, намъ, холопемъ своимъ, вели свой великого государя указъ учинить.

2. Господину князю Григорью Аѳонасьевичю Семенъ Щербатой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 177 году, мая въ 20 день, писалъ ты, господине, ко мнѣ съ рейтаромъ съ Ѳедоромъ Ханинымъ, да съ Кондратьямъ Кузминымъ, что великого государя хлѣбные запасы государевымъ ратнымъ людемъ на кормъ къ тебѣ, въ Кіевъ, мая по 8 число не присыланы; и ко мнѣ, господине, объ отпускѣ изо Брянска государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ, и въ иные городы великого государи грамота изъ Розряду прислана, мая въ 4 числѣ, велѣно тѣ хлѣбные запасы изо Брянска отпустить все вмѣстѣ въ одномъ корованѣ, а не порознь, чтобъ тѣ хлѣбные запасы везти было безстрашно, а на стругахъ съ тѣми хлѣбными запасы велѣно быть кормщикомъ и гребцомъ по росписи служилымъ людемъ розныхъ городовъ, да тѣмъ же, господине, служилымъ людемъ велѣно дать государево денежное жалованье, а денги велѣно ко мнѣ прислать изъ Сѣвска; и у меня, господине, по указу великого государя къ хлѣбному отпуску дворяне и цѣловалникъ готовы, а служилые люди, Брянскіе стрѣлцы, въ ту посылку наряжены, а изъ городовъ служилые люди въ Брянескъ пришли не многіе, а изъ иныхъ городовъ многія служилыя люди для того хлѣбного отпуску во Брянескъ не бывали, на государево жалованье денегъ имъ изъ Сѣвска ко мнѣ не присылано, и хлѣбному отпуску чинитца мѣшкота не отъ меня, и о томъ я, господине, писалъ къ великому государю, мая въ розныхъ числѣхъ, а которые, господине, служилые люди во Брянску есть, и тѣ хлѣбные запасы въ струги нагруживаютъ съ великимъ поспѣшеніемъ, а какъ служилые люди всѣ по росписи во Брянескъ будутъ, и я великого государя хлѣбные запасы изо Брянска отпишу вскорѣ, и о томъ къ тебѣ, господине, отпищу, а рейтаръ Ѳедора Ханина да Кондратья Кузмина отпустилъ я, господине, къ тебѣ того жъ числа. № 96.

3. Господину князю Григорью Аѳонасьевичю съ товарыщи Семенъ Щербатой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 177 году, іюня въ 8 день, писалъ ты, господине, ко мнѣ съ рейтары съ Ѳедоромъ Костинымъ да съ Кондратьемъ Ломановскимъ, что изо Брянска хлѣбные запасы къ вамъ въ Кіевъ мая по 30 число не бывали, и я къ те-

№ 97—98. бѣ, господине, писалъ напередъ сего съ рейтары съ Ѳедоромъ Ханинымъ да съ Кондратьемъ Кузминымъ, что по указу великого государя хлѣбные запасы въ Кіевъ, и въ иные городы велѣно мнѣ, изо Брянска отпустить всѣ вмѣстѣ въ одномъ корованѣ, а не порознь, чтобъ тѣ хлѣбные запасы везти было безстрашно, а изъ городовъ служилые люди во Брянескъ пришли не многіе, а изъ иныхъ городовъ многія служилыя люди для того хлѣбного отпуску во Брянескъ не бывали, и хлѣбному отпуску затѣмъ чинилось мѣшкота; а нынѣ, господине, великого государя хлѣбные запасы въ Кіевъ и въ иные городы противъ государева указу въ число нагружены всѣ сполна, іюня до 4 числа, а хлѣбной отпускъ сталъ затѣмъ, что служилые многіе люди, которымъ указано быть на стругахъ въ кормщикахъ и въ гребцахъ, изъ городовъ во Брянескъ не бывали, и о томъ, господине, писалъ я къ великому государю съ нарочными гонцы, мая въ 15, да въ 24, да 26, да въ 31 числѣхъ, да іюня въ 4, да въ 7 числѣхъ, и въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о тѣхъ служилыхъ людехъ писалъ я, въ маѣ и въ іюнѣ въ розныхъ числѣхъ многожды, и по се число, господине, тѣ служилые люди во Брянескъ не бывали, а толко бъ, господине, въ Кіевъ хлѣбные запасы указано было отпустить особно, и тѣ бъ, господине, хлѣбные запасы въ Кіевъ давно отпущены были, а то, господине, по указу великого государя тѣ хлѣбные запасы въ Кіевъ и въ иные городы велѣно отпустить всѣ вмѣстѣ, чтобъ ихъ везти было безстрашно, и я, господине, безъ указу великого государя порознь хлѣбныхъ запасовъ изо Брянска отпустить не смѣю.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

97.—1669, іюня 25. Отъ царя къ гетману Многогрѣшному — *о развѣдываніи, гдѣ находится посланный царемъ съ грамотами къ Многогрѣшному и Петру Дорошенкѣ стрѣлецкій сотникъ Аѳонасій Шиловъ.*

Божіею милостію отъ великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю и всему войску Запорожскому, нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ, во 177 году, мая въ 17 день, по нашему великого государя указу посланъ съ нашими царского величества грамотами къ тебѣ, гетману Демьяну Игнатовичю, да Короны Полской и великого княжества Литовского тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ Аѳонасей Шиловъ, и іюня въ 4 день, писалъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, онъ, Аѳонасей Шиловъ, что де ты, нашего царского величества гетманъ Демьянъ Игнатовичь, давъ ему провожатыхъ, изъ Батурина отпустилъ къ Нѣжину, мая въ 28 день, а гдѣ онъ, Аѳонасей, нынѣ, того намъ, великому государю, нашему царскому величеству, іюня по 25 число невѣдомо; и вамъ бы, нашего царского величества войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетману Демьяну Игнатовичю, провѣдавъ подлинно, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писатъ наскоро: гдѣ онъ, Аѳонасей, нынѣ, у Дорошенка ли задержанъ, или для какихъ дѣлъ его держитъ, и въ которомъ городѣ, а будетъ тебѣ про него, Аѳонасья, подлинные вѣдомости нѣтъ, и тебѣ бъ, нашего царского величества гетману, велѣть провѣдать, и для подлинного провѣдыванья послать отъ себя тайно кого пригоже, и, провѣдавъ подлинно, потому же къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писатъ наскоро. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца іюня 25 дня.

(Дѣла Малор. Приказ. 1669 г. кн. I).

98.—1669, іюня 25. Отписка къ царю князя Козловскаго: 1) *о неимѣніи въ Кіевѣ подъ-*

ячихъ, знающихъ попольски и побѣлорусски и о бѣгствѣ подъячаго Щоголева и 2) о ямской гоньбѣ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177, іюня въ 6 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Кіевъ написано: маія въ 20 день писали къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, что пріѣзжаютъ въ Кіевъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Полши и отъ Бѣлой Церкви полского и бѣлоруского писма съ листами, а переводить тѣхъ писемъ нѣкому, которые были подъячіе въ Кіевѣ, полское и бѣлоруское писмо переводить умѣли, и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ изъ Кіева ихъ отпустилъ, а иныхъ взялъ съ собою, и по твоему великого государя указу велѣно тѣмъ подьячимъ быть въ Кіевѣ по прежнему, и о томъ твой великого государа указъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи посланъ, и какъ, государь, изъ полку боярина и воеводы Петра Васильевича съ товарыщи подьячіе въ Кіевъ пріѣдутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, велѣть имъ быть въ Кіевѣ у твоихъ великого государя дѣлъ по прежнему. И на твою великого государя службу въ Кіевъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ полку боярина и воеводы Петра Васильевича съ товарыщи подьячіе іюня по 12 число не бывали, а вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, чинитца, что подьячей Семенъ Щоголевъ, послыша твой великого государя указъ, изъ полку боярина и воеводы Петра Васильевича съ товарыщи бѣжалъ, и живетъ во Брянскомъ и Трубчевскомъ уѣздѣ переходя.

А на отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова: 177, іюня въ 25 день, послать государеву грамоту, велѣть подьячихъ противъ прежнего государева указу выслать тотчасъ.

2. Государю и великому князю царю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 7 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи за приписью діака Григорья Богданова къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Кіевъ написано: какъ мы, холопи твои, учнемъ которыхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей посылати въ гонцѣхъ къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ отписки, и намъ бы, холопемъ твоимъ, тѣмъ людемъ наказывать накрѣпко, чтобъ они въ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городѣхъ подводы имали противъ договорныхъ статей, каковы постановлены на радѣ въ Глуховѣ, въ нынѣшнемъ во 177 году, и отдавали бъ тѣ подводы въ Сѣвскѣ или Путивлѣ имянно проводникомъ, а будетъ за лошедми проводниковъ не будетъ, и тѣ бъ гонцы въ городѣхъ воеводамъ про подводы объявливали имянно, и которого города, которая лошедь въ подводу дана, и объявя, отдавали бъ тѣмъ людемъ, кому у нихъ воеводы прикажутъ принять съ роспискою, чтобъ, государь, въ тѣхъ подводахъ отъ жителей Малоросійскихъ городовъ впредь въ томъ ссоры и челобитья не было, а лишнихъ бы подводъ тѣ гонцы мимо договору не имали. И которыхъ, государь, гонцовъ посылаемъ мы, холопи твои, изъ Кіева къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ съ отписки, и подъ тѣхъ гонцовъ въ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городѣхъ подводы не толко, государь, что сверхъ договору лишніе дать, и противъ договорныхъ статей ничего не даютъ, а ямовъ, государь, для гонбы въ Кіевѣ и нигдѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ не устроено, и гонцы, которыхъ мы, холопи твои, къ тебѣ, великому государю, къ Москвѣ посылаемъ съ отписки, въ Малоросійскихъ городѣхъ ходятъ пѣши, а иные, государь, до руcкихъ городовъ ѣздятъ на своихъ лошедяхъ, и мы, холопи твои, № 98.

№ 99. хотя того, чтобъ гонцомъ, которыхъ мы, холопи твои, посылаемъ къ тебѣ, великому государю съ отписки, за подводами по дорогѣ мотчанье не было, говорили кіевскому войту Данилу Полоцкому и бурмистромъ и мѣщаномъ, чтобъ, государь, они для гонбы подъ гонцовъ дали на годъ 10 подводъ съ проводники, и кіевской войтъ съ бурмистры и съ мѣщаны били челомъ тебѣ великому государю, десяти подводъ съ проводники дать имъ не вмочь, а чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ ихъ, кіевскихъ всѣхъ мѣщанъ, велѣлъ для гонбы подъ гонцовъ взять съ нихъ на годъ по пяти лошедей безъ проводниковъ или за пять лошедей денгами, и мы, холопи твои, у Кіевского войта у Данила Полоцкого, и у бурмистровъ у всѣхъ кіевскихъ мѣщанъ для гонбы подъ гонцовъ за пять лошедей взяли денгами пятдесятъ рублевъ, и велѣли, государь, на тѣ денги въ гонбу лошадей купить, а проводникомъ, государь, за гонцами быть нѣкому, потому, государь, въ Кіевѣ охочихъ не служилыхъ людей нѣтъ, а посылаютца съ гонцами изъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и рейтары и салдаты и стрѣлцы, а пристойно, государь, по московской дорогѣ отъ Кіева яму быть въ Нѣжинѣ да въ Батуринѣ, а если, государь, въ Нѣжинѣ и въ Батуринѣ ямомъ не быть, а изъ Кіева гонцомъ ѣздить на кіевскихъ подводахъ до Сѣвска или до Путивля, и отъ такіе, государь, далніе гонбы кіевскихъ подводъ не надолга будетъ, и о томъ какъ ты, великій государь, укажешъ.

А на отпискѣ помѣта діака Григорья Богданова такова:

177, іюня въ 25 день, послать государеву грамоту въ Кіевъ, которые денги взяты у мѣщанъ, отдать имъ, а купить десять лошадей для гонбы изъ государевы казны, и на тѣхъ лошедяхъ посылать съ отписки до Нѣжина, а, въ Нѣжинѣ принявъ, посылать до Батурина, а въ Батуринѣ велѣно принимать сыну боярскому, которой для того будетъ присланъ изъ Сѣвска съ подводы, а до Нѣжина съ отписки посылать стрѣлцовъ, и велѣть отдавать въ Нѣжинѣ, кому думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Ревской тѣ отписки велитъ принимать, и посылать въ Батуринъ, и отдавать тому, кто будетъ присланъ изъ Сѣвска, а изъ Батурина слать въ Сѣвскъ, а изъ Сѣвска о посылкѣ тѣхъ отписокъ до Москвы великого государя указъ чинить столнику и воеводамъ, князю Семену Андреевичю Хованскому, и послать о томъ къ гетману и въ Сѣвскъ и въ Нѣжинъ государевы, о чемъ помѣчено выше сего, грамоты.

99.—1666, іюня 28. Отписки къ царю, изъ Остра, Дмитрія Рагозина: 1) *о нежеланіи жителей Остра и другихъ мѣстъ присягать царю*, 2) *о возвратѣ взятыхъ у малороссіянъ пушекъ и церковной утвари*, и 3) *о невозможности расширенія города Остра*.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, марта въ 17 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Глухова въ Остръ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, а въ отпискѣ его написано: посланъ ко мнѣ, холопу твоему, твой великого государя указъ и договорные статьи, и велѣно мнѣ, холопу твоему, Острицкого полку и которые городы къ Острю вѣдомы старшину и казаковъ и мѣщанъ всѣхъ привесть къ вѣрѣ. Костянтинъ Солонинка привезъ двѣ отписки и отдалъ, а твоего великого государя указу и договорныхъ статей не отдалъ, и сказалъ мнѣ, холопу твоему, что ко мнѣ твоего государства указу и договорныхъ статей не посылано, и я, холопъ твой, марта въ 18 день, писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ Кіевскому къ Петру Васильевичю Шереметеву о договорныхъ статьяхъ, что мнѣ, холопу отвоему, отрицкого полку старшины и казаковъ и мѣщанъ къ вѣрѣ привесть и твоихъ великого государя всякихъ дѣлъ дѣлать не по чему; и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ ко мнѣ, холопу твоему, писалъ и велѣлъ всякіе твои великого государя дѣ-

ла дѣлать по твоему великого государя указу и по договорнымъ статьямъ, а договорныхъ статей не прислалъ, и велѣлъ писать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ объ указѣ, и я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ великому государю о статьяхъ и объ отдачѣ пушекъ и затинныхъ пищалей и церковной утвари; и въ нынѣшнемъ, великій государь, во 177 году, апрѣля въ 26 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, и прислалъ съ договорныхъ статей списки, и апрѣлѣ въ 28 день писалъ я, холопъ твой, въ Козелецъ къ полковнику Костянтину Солонинѣ, что ко мнѣ, холопу твоему, твой великого государя указъ и статьи прислалъ изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ, чтобъ полковникъ Кіевской Костянтинъ Солонина въ Остръ ко мнѣ, холопу твоему, пріѣхалъ противъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей и отписокъ боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановского твои великого государя дѣла совершить съ нимъ, полковникомъ, стрицкую и козелскую и бобрицкую старшину и казаковъ и мѣщанъ привесть къ вѣрѣ, что имъ быть подъ твою великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, высокодержавною рукою и дѣтей твоихъ государей царевичей, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, благовѣрного государя царевича и великого князя Семеона Алексѣевича, благовѣрного государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича въ вѣчномъ подданствѣ, и полковникъ Кіевской Костянтинъ пріѣзжалъ, и приказалъ Острицкому сотнику Максиму Жученку и всей старшинѣ, маія въ 16 день, въ воскресеніе изготовитца и быть къ вѣрѣ и реестръ написать, и Острицкой сотникъ Максимъ Жученко ко мнѣ, холопу твоему, присылалъ, маія въ 16 день, въ воскресеніе казака Ѳадѣевского и приказалъ съ нимъ, что къ вѣрѣ не будутъ, и я, холопъ твой, писалъ, маія въ 22 день, посылалъ подьячего Петра Некрасова въ Козелецъ къ полковнику къ Костянтину Солонинѣ, и велѣлъ ему говорить, что по его приказу сотникъ Максимъ Жученка острицкай старшины и казаковъ и мѣщанъ къ вѣрѣ не прислалъ, и чтобъ онъ, полковникъ, противъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей и отписокъ боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича въ подданствѣ тебѣ виликому государю вѣру учинить велѣлъ въ Острѣ и острицкай и казелскай и бабровицкай и заворицкай старшинѣ и казакамъ и мѣщаномъ, и полковникъ Кіевской Костянтинъ Солонина подьячему Петру Некрасову отказалъ: я де старшиною въ Глуховѣ на радѣ великому государю въ вѣчномъ подданствѣ вѣру чинили, а старшина де и казаки и мѣщане острицкого полку присегали намъ во всемъ, что имъ великому государю служить въ вѣчномъ подданствѣ, да маія жъ въ 23 день, присылалъ ко мнѣ, холопу твоему, Кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина писаря полкового Андрея, и писарь говорилъ мнѣ, холопу твоему: полковникъ де Костянтинъ не велѣлъ къ вѣре итти острицкой и козелской и бобрицкой и заворицкай старшинѣ казакомъ и мѣщаномъ для того, что пушекъ имъ не отдано изъ городка желѣзныхъ. И о томъ что ты, великій государь, укажешъ. № 99.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 14 день, въ твоей великого государя грамотѣ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Приказу Малыя Росіи за приписью дьяка Григорья Богданова написано: въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, писалъ къ тебѣ великому государю изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ противъ моей, холопа твоего, отписки, что приходили ко мнѣ, холопу твоему, казацкая старшина и казаки безпрестанно и просили пушекъ желѣзныхъ, и по твоему великого государя указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, какъ во мнѣ пришлетъ гетманъ Демьянъ Игнатовичъ для взятыхъ пушекъ, которыевъ ны-

№ 99. нѣшнюю войну взяты мѣдные пушки, и мнѣ, холопу твоему, велѣно ихъ отдать, и будетъ у кого твоихъ великого государя ратныхъ людей объявитца взятого что церковные утвари и колоколовъ, велѣно отдавать же съ роспискою, а о взятыхъ желѣзныхъ пушкахъ и затинныхъ пищалей мнѣ, холопу твоему, до твоего великого государя указу отдавать имъ не велѣно, а велено держать у себя въ городѣ же; да будетъ у меня, холопа твоего, гетманъ Демьянъ Игнатовичь попроситъ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ помочь на непріятелей въ походы съ собою, и мнѣ, холопу твоему, гетману Демьяну Игнатовичю давать въ походы твоихъ великого государя ратныхъ людей по двѣсти человѣкъ пѣхоты; а у меня, холопа твоего, въ Острицкамъ городкѣ толко всѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей бываетъ по триста человѣкъ и менши, и мнѣ, холопу твоему, гетману твоихъ великого государя ратныхъ людей давать не отъ кого за малолюдствомъ, и чинити о томъ о всемъ велѣно мнѣ, холопу твоему, по твоему великого государя указу и по договорнымъ статьямъ и остерегать того накрѣпко, чтобъ договорнымъ статьямъ никакого нарушенія и противности не было, а ко мнѣ, великій государь, холопу твоему, изъ Глухова съ рады статей не прислана отъ боярина и отъ воеводы отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановского, Кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина подалъ двѣ отписки, а договорныхъ статей мнѣ, холопу твоему, противъ отписокъ не отдавалъ, и сказалъ, что ко мнѣ не посланы, а что твои великого государя ратные людю во время войны послѣ пожару на вылоскѣ взяли въ городокъ церковной утвари образовъ и колоколовъ, и было построено въ городкѣ въ часовнѣ, и я, холопъ твой, по твоему великого государя указу и по грамотѣ всякую церковную утварь и колокола отдалъ Черниговскому сотнику Василью Карпову сыну Борковскому и острицкой старшинѣ казакомъ и мѣщаномъ съ роспискою, и росписку я, холопъ твой, послалъ подъ сею отпискою за ихъ руками, а Черниговской сотникъ пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему, отъ гетмана для пушекъ и церковные утвари съ твоею великого государя грамотою, а взятыхъ желѣзныхъ пушекъ и затинныхъ пищалей по твоему, великого государя, указу и по грамотѣ до твоего великого государя указу казакомъ и мѣщаномъ отдавать не велѣно, и я, холопъ твой, имъ не отдалъ; да въ той же твоей великого государя грамотѣ ко мнѣ, холопу твоему, написано, что пушекъ и каковы пушки длиною и ядромъ у меня, холопа твоего, въ Острѣ въ городкѣ, о томъ мнѣ, холопу твоему, велѣно отписать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Малоросійской приказъ и роспись прислать, и я, холопъ твой, пушкамъ и затиннымъ пищалемъ, какова которая пушка мѣрою и ядромъ, послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою роспись, а ляцкихъ взятыхъ пушекъ у меня, холопа твоего, нѣтъ; а съ семи отписками послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ Ѳедорова приказу Якова стрѣлца Мишку Данилова, и велѣлъ ему явитца и отписки подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

А по отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова:

177, іюня въ 28 день, выписать изъ отписки изъ росписи на перечень, а подлинную записать въ книги.

Роспись пушкамъ, какова которая длиною и ядромъ.

Двѣ пушки желѣзныхъ дробовики, одна мѣрою дву аршинъ съ лишкомъ, а другая полта(ра) аршина.

Двѣ пушки желѣзныхъ, одна мѣрою три аршина съ вершкомъ, трехъ аршинъ безъ трехъ вершковъ въ кружелѣ, ядро въ обѣихъ пяти вершковъ, а вѣсомъ ядро три гривенки.

Двѣ пушки желѣзныхъ полковыхъ, одна мѣрою трехъ аршинъ безъ четверти, а другая полтретья аршина два вершка, въ кружалѣ ядро у

обѣихъ въ полтретья вершка, а вѣсомъ ядро въ полфунта у обѣихъ.

Пушка мѣдная прислана изъ Кіева въ осаду, длиною трехъ аршинъ, въ кружалѣ ядро три вершка, а вѣсомъ фунтъ безъ четверти.

Тритцать одна пищаль затинная.

177, маія въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи за приписью дьяка Григорья Богданова отдалъ мнѣ, сотнику Черниговскому, Василью Карпову сыну Барковскому и острицкой старшинѣ въ Острѣ изъ города воевода Дмитрій Ивановичь Рагозинъ изъ часовни церковной утвари, что взяли великого государя ратные люди салдаты и стрѣлцы военское время послѣ пожару съ площади, а что церковной утвари, и тому роспись: крестъ болшой да крестъ благословенной, деревянные двери царскіе церковные рѣзные, иконъ поставныхъ образъ пречистые Богородицы, акаѳистъ, образъ Всемилостивого Спаса, образъ пречистые Богородицы Одегитрія, образъ Всемилостивого Спаса съ Богородицею и съ Предотечею и со Архангелы, образъ Воскресеніе Христово, образъ Покрова Богородицы, образъ Роспитіе Господа Бога и Спаса нашего, образъ сѣверныи двери Михаила Архангела, образъ чюдотворца Николы, херуговъ на дорогахъ червчатыхъ Всемилостиваго Спаса, на другой сторонѣ Михаила Архангела, да четыре херугови на полотнѣ писаны, всѣ съ деревьямъ и съ крестами, 40 иконъ малыхъ, 7 покрововъ да осмой антимисъ, девятая бахрома шелка, три подсвѣшника: два болшихъ, третей малой деревянные, четвертой мѣдной, три паникадила: одно болшое, два малыхъ сорокъ хустокъ полотняныхъ, шесть столбиковъ рѣзныхъ, три свѣчи восковыхъ, четвертая витая, два колокола; а росписку писалъ стрѣлецъ Ѳедорова приказу Ивановича Якова Артюшка Алексѣевъ.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Митка Рагозинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, маія въ 14 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ Малоросійского Приказу ко мнѣ, холопу твоему, въ Остръ заприписью дьяка Григорья Богданова написано: вѣдомо тебѣ великому государю учинилось, что твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, которые со мною, холопомъ твоимъ, на твоей великого государя службѣ въ Острѣ, въ Маломъ городкѣ тѣснота великая, ратнымъ людемъ жить негдѣ, многіе отъ духу оцынжали и попухли и помираютъ, и по твоему великого государя указу объ отводѣ мѣста гдѣ вновь города для пространства твоимъ великого государя ратнымъ людемъ къ прежнему городу прибавить и построить, и на Москвѣ войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра гетмана Демьяна Игнатовича посланцомъ, судьѣ войсковому енералному Ивану Самойлову съ товарыщи говорено, и посланцы, что они о всемъ вѣдомо учинятъ гетману, и гетманъ о томъ пошлетъ и города прибавить велитъ, и къ гетману о томъ отъ тебя великого государя писано жъ, и по твоему великого государя указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, о городовомъ дѣлѣ съ гетманомъ съ Демьяномъ Игнатовичемъ сослатца, чтобъ ему про то городовое дѣло, какъ я, холопъ твой, учну строить, было не безъ вѣдома, а какъ я, холопъ твой, съ гетманомъ сошлюся, и гетманъ Демьянъ Игнатовичь по твоему великого государя указу въ Остръ къ полковнику или къ кому инымъ началнымъ людемъ для отводу мѣста, гдѣ вновь къ прежнему городу прибавку учинить будетъ пристойно, универсалъ свой пришлетъ, и мнѣ, холопу твоему, къ малому городку для пространства твоихъ великого государя ратнымъ людемъ велѣно вновь города прибавить и башни караулные и глухіе и выводные бои и иные всякіе крѣпости построить, и по моему, холопа твоего, разсмотрѣнію, какъ лучше и пристойнѣе твоими великого государя ратными людми, которые на твоей великого государя службѣ со мною, холопомъ твоимъ, въ Острѣ, чтобъ № 99.

№ 100 твоимъ великого государя ратнымъ людемъ во время приступовъ въ томъ городкѣ жить было надежно и безапасно и тѣсноты бъ болшой не было, а что какова всякого строенія и крѣпостей какихъ учинено будегъ, и мнѣ, холопу твоему, тому всему велѣно учинить строеные книги и чертежъ новому и старому строенію, и о томъ о всемъ велѣно мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ писать и городовому строенію книги и чертежъ прислать и подать въ приказѣ Малыя Росіи, твоему великого государя столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву. И я, холопъ твой, нослалъ къ тебѣ великому государю съ старого городка строенію чертежъ, потому что въ старомъ городкѣ никакой тѣсноты твоимъ великого государя ратнымъ людемъ не бывала и просторно, хотя твоихъ великого государя ратныхъ людей не толко триста человѣкъ, хотя и семи стамъ человѣкомъ мочна быть, а тѣсноты имъ не будетъ, а вновь, великій государь, къ прежнему городку прибавить ни которыми ни съ которою сторону не мочно, потому что кругомъ городка все вода, съ одну сторону о самой городокъ стѣны течетъ Десна рѣка, а съ двѣ стороны противъ задней башни и отъ города Остря отъ мѣстъ прошла рѣка Поповка, и межъ рѣкою Поповкою и городкомъ была слободка Казеевка, и нынѣ та слободка пуста и по вся годы водою поимаетъ съ весны, и около городка рвы заливаетъ по самой городовой валъ, и вода бываетъ на томъ мѣстѣ за Петровъ день, и болше, а вдоль городка прибавить съ переднихъ воротъ тѣми твоими великого государя ратными людми валу такова противъ старова некѣмъ осыпать малолюдствомъ, потому что у меня, холопа твоего, твоихъ великого государя ратныхъ людей бываетъ по триста человѣкъ всего, и тѣми твоими великого государя ратными людми толко въ мочь и старой городокъ держать, што и такъ пространства въ немъ много, избъ мочна къ старымъ избамъ хотя ещо сорокъ поставить.

А на отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова:

Выписать въ докладъ изъ прежней отписки, когорого числа отписалъ, что городъ малъ, и изъ сей отписки выписать же.

100. — 1669, послѣ 29 іюня. Отписка къ царю князя Козловскаго *съ распросными рѣчами проѣзжихъ грековъ о Дорошенкѣ и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 29 день, пріѣхали въ Кіевъ Гречане Родіонъ Микулаевъ съ товарыщи, пять человѣкъ, а сказали они намъ, холопемъ твоимъ, что они ѣдутъ изъ Турской земли къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ окупными полоняниками, а полонениковъ, государь, съ ними рускихъ розныхъ чиновъ людей 26 человѣкъ, и мы, холопи твои, ихъ, Гречанъ, про непріятелскихъ людей вѣстей и про моровое повѣтрея роспрашивали, а что, государь, они, Гречане, намъ, холопемъ твоимъ, въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою съ московскимъ стрѣлцомъ Ѳедорова приказу Янова съ Петрушкою Зиновьевымъ, а отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

177, іюня въ 29 день, пріѣхали въ Кіевъ Гречане Родіонъ Микулаевъ, Родіонъ Костянтиновъ, Савелей Юрьевъ, Кирила Юрьевъ, да сынъ его, Кириловъ, Юрья.

А въ роспросѣ передъ околничимъ и воеводою передъ княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Мат-

вѣевымъ они сказали: ѣхали де они изъ Турской земли на Волоскую землю да на полскіе городы, на Ладыжинъ, на Калники, на Бѣлую Церковь, и, ѣдучи, дорогою слышели они, что два салтана съ Татары со многими людми стоятъ на Тошлыку, да на Чорнолисту, и подгоняли подъ Умань и подъ Лысенку и стада отсгнали, а призвалъ де ихъ, Татаръ, Суховѣй на гетмана Петра Дорошенка, а куда тѣ Татаровя пойдутъ,того они не слыхали; а Гришко Дорошенокъ стоитъ нынѣ подъ городомъ Тимоновкою, а съ нимъ де Черкасы многіе люди; а въ мѣстечкѣ де Мотовиловкѣ слышели отъ полковника, что и самъ Ханъ Крымской съ Ордою хочетъ иттить въ войну, а куды, того они не слыхали, а въ Турской де и въ Волоской земли на люди морового повѣтрея нѣтъ и ни гдѣ ѣдучи не слыхали. (Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

101. — 1669, іюля 1. — Письмо Полтавскаго полковника Горкушенка къ Многогрѣшному *о томъ, чтобы онъ не называлъ себя гетманомъ.*

Мнѣ зѣло ласковый пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества Батуринскій.

Какъ много отъ тебе заходило писанне бывшаго полковника, предка моего Кости Кублицкого, съ грамоты его царского пресвѣтлого величества, изъ которыхъ не могли выразумѣти, что по се время вблизи живущія у насъ сосѣди въ слободахъ его царского пресвѣтлого величества державы, бывъ и слыша милостивое слово его царского пресвѣтлого величества, что не желаетъ и не изволяетъ никому чинити православному народу христіянскому кровопролитія и непокою, а ты не вѣдомо отъ царя ли православного или отъ непріятеля душевного принявъ на себя таковъ высокій урядъ, и гетманства Запорожского отзываешся, возгордѣвъ добродѣя нашего великого ясновелможного и милости пана гетмана Петра Дорлшенка милостію, вручилъ тебѣ урядъ сѣверского гетманства на своемъ мѣстѣ власть, а ты, уподобився сатанѣ, который доброволно имѣючи у Творца всѣхъ вещей, тако и ты творишъ, гнушаючись войсковою милостію и ясновелможного пана гетмана и нашею, принялся еси за тоть высокій урядъ, называючись гетманомъ Запорожскимъ, а твои прислуги, вѣдаемъ, войску Запорожскому мало знатны, а что называешъ насъ негодными царской милости и ласки твоей и страшишъ насъ великими силами войскъ царскихъ, а мы, имѣюще оборону всесилнаго Бога и оберегателя нашего ясновелможного его милости пана гетмана съ силными полки войска Запорожского, Крымского и Бѣлогородского, также и Турского, твоихъ угрозовъ нимало не боимся и не смотримъ, и аще на непріятеля въ Полтавѣ изготовили десять тысячь сабель и болши будетъ, для того истинны отъ тебя ни мало ожидаемъ, и ни мысли, чтобъ мы тебѣ поклонятися имѣли, буде хочешъ, ищи себѣ милости и покоя у ясновелможного его милости пана гетмана Петра Дорошенка, а къ намъ милость твоя не пиши и не присылай построховъ намъ отъ себя никакихъ, потому что Богъ намъ помощникъ, не убоимся. Сего ради изволь писать къ пану гетману нашему, а къ намъ всуе тружаешся, по твоей милости никогда того не будетъ, чтобъ ты былъ гетманомъ Запорожскимъ и нашимъ. Сей нашъ отвѣтъ отъ всего посполства, товарства и мѣщанъ пославъ, доброго отъ Господа Бога здоровья, мирного покоя и милосердія Божія яко сами себѣ мирно желаемъ. Писанъ въ Полтавѣ, іюля 1 дня, 1669 году.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Филонъ Горкушинъ, полковникъ Полтавскій рука власная.

102. — 1669, іюля 2. — Пріѣздъ въ Москву Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича и его вѣстныя рѣчи *о событіяхъ въ Малороссіи.* № 102.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля во 2 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхали Нѣжинской

№ 102. протопопъ Семіонъ Адамовъ, а съ нимъ 2 человѣка священниковъ, да дьяконъ, да его протопоповъ племянникъ, да 3 человѣка казаковъ, да челядниковъ ихъ 3 человѣка.

177, іюля въ 2 день, въ Приказѣ Малыя Росіи Нѣжинской протопопъ Семіонъ Адамовъ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ Нѣжина въ Петровъ постъ на первой недѣлѣ, въ среду.

У гетмана у Демьяна Игнатовича былъ въ Батуринѣ на той же недѣлѣ въ пятницу, а приказывалъ ему онъ, гетманъ, великому государю бити челомъ:

1.

Чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товавыщи и ратными людми прислати вскорѣ, потому что де полковники и все войско, которое великому государю служатъ, о томъ въ великомъ сомнѣніи пребываютъ, что по приходъ ратныхъ людей не слышать, а онъ, гетманъ, ихъ, полковниковъ, приходовъ ратныхъ людей обнадеживаетъ и они де, слыша, что ему, боярину, съ Москвы и ратнымъ людемъ скорого отпуску нѣтъ, и въ Малоросійскихъ городѣхъ про приходъ ихъ не слѣшать, и ему, гетману, что онъ приходомъ боярскимъ и ратныхъ людей обнадеживаетъ, не вѣрятъ.

2.

Митрополитъ Іосифъ Тукалскій разослалъ сее стороны Днѣпра въ полки листы, похваляя то, что было они напередъ сего съ тсю стороною соединились и выбрали бы себѣ обоими сторонами гетмана Дорошенка, а нынѣ де по наговору и по писму Нѣжинского протопопа Семіона Адамова обрали себѣ гетманомъ Демьяна Игнатовича, а Дорошенку учинились не послушны, и будетъ де впредь о чемъ онъ, протопопъ, учнетъ имъ говорить или писать листы, и они бъ ему ни въ чемъ не вѣрили.

3.

Суховѣй нынѣ въ Запорогахъ, а собрався съ Запорожцы и совокупясь съ Татары, хочетъ приходить подъ Чигиринъ вскорѣ.

Сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ Аѳонасей Шиловъ, которой посланъ къ Дорошенку въ Чигиринъ, а какова ему честь и задержанъ ли онъ, того не вѣдаетъ.

Того жъ числа Нѣжинской ратушной мѣской писарь Филипъ Костянтиновъ да Бурмистръ Яковъ Ждановъ въ роспросѣ сказали:

Поѣхали изъ Нѣжина на первой недѣлѣ Петрова поста въ суботу, въ Батуринъ пріѣхали въ воскресеніе.

И на утрее де въ понедѣлникъ пріѣзжали къ гетману въ Батуринъ Роменскіе жители, поддаючись подъ высокодержавную руку великого государя, чтобъ онъ, гетманъ, прислалъ кого городъ и ихъ принять, а они де полковнику Кіяшкѣ поддатся не хотятъ, опасаютца того, чтобъ ихъ не розграбили.

И гетманъ Демьянъ Игнатовичъ послалъ подъ Роменъ полковниковъ Нѣжинского Филипа Уманца, Кіевского Костянтина Солонину, Стародубского Петра Рословца съ полками, а надъ ними над всѣми старшиною войскового генералного судью Ивана Самойлова, чтобъ ихъ Роменцовъ принять, также буде и иные которые городы учнутъ поддаватца, и ихъ принимать.

Вѣдомо де имъ было въ Нѣжинѣ, что Суховѣй съ Татары пошолъ было подъ Чигиринъ, и ханъ де Крымской прислалъ въ Запороги 1000 лошадей, чтобъ и досталные казаки пошли Чигирина добывать, и Запорожскіе де казаки выбрали только 500 лошадей и пошли подъ Чигиринъ, а досталныхъ всѣхъ отослали назадъ.

А послѣ того прислалъ ханъ на Запорожье Татаръ 1000, чтобъ Запорожцовъ вырубить и Запорожье отсѣсть, и бывшей де кошевой атаманъ Курило, собрався съ Запорожцы, которые остались въ сѣче и которые живутъ въ лугахъ для промысловъ, сѣчю отсѣли и какъ де Татарове пришли къ сѣчѣ, многихъ Татаръ побили и въ Днѣпрѣ потопили и всѣхъ разогнали, и досталные де Татаровя пребѣжавъ къ мурзѣ Крымскому, которой пошолъ съ Суховѣемъ подъ Чигиринъ, про то вѣдомо учинили, а что де у мурзы

съ Суховѣемъ межъ собою учинилось, и про то не вѣдаютъ, только де есть слухъ, что Суховѣй съ Татары ссорились, и гдѣ нынѣ Суховѣй и тѣ Татаровя, которые съ нимъ пошли подъ Чигиринъ, того не вѣдаютъ.

А вѣдомо де имъ про то учинилось послѣ Троицына дни въ среду: пріѣхавъ изъ Прилукъ Нѣжинской райца Гаврило Тимоѳѣевъ, про то имъ сказывалъ, а ему де про то сказывали въ Прилукѣ протопопъ Романъ да судья полковой Прилуцкой, прозвище Бурой, на той же недѣлѣ во вторникъ.

А Дорошенко де въ Чигиринѣ, и войска при немъ есть ли, того не вѣдаютъ.

103. — 1669, іюля 2. Ходатайство гетмана Многогрѣшнаго предъ царемъ за Нѣжинскихъ мѣщанъ *относительно ихъ городскихъ нуждъ*.

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сеѣ стороны Днѣпра гетманъ Демьянъ Игнатовъ съ Нѣжинскими мѣщаны, въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля во 2 день.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (слѣдуетъ полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, припадаючи ницъ до лица земли у пресвѣтлого престола стопы ногъ, яко вѣрный подданный и во вѣки не отступный и слуга нижайшій, со всякимъ усердіемъ смиренный нашъ поклонъ со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ отдаемъ. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные подданные и слуги нижайшіе били мнѣ челомъ, подданному и вѣрному слугѣ вашего царского пресвѣтлого величества, войтъ Александро Цурковской, бурмистры, райцы, магистратъ и все посполство града Нѣжина, посылаючи своихъ обсобъ въ челобитчикахъ до вашего царского величества, Филипа Костянтинова писаря да бурмистра Якова Жданова, да райцу Гаврила Тимоѳеева, чтобъ я объ нихъ, о бурмистрѣ, объ райцѣ и о магистратѣ и о всемъ посполствѣ до вашего царского пресвѣтлого величества челобитье свое, покорное прошеніе донести: которые ѣдутъ къ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, били челомъ о нуждахъ грацкихъ, при сущемъ ихъ прошеніи и челобитьѣ не отрекши купнѡ до вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, православного христіянского монарха, единого подъ солнцемъ сіяющаго, объ нихъ подданныхъ я, вѣрный же подданный и слуга нижайшій, нижайшее мое челобитье до лица земли сотворяю и смиренно прошу: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, ихъ, мѣщанъ, челобитье ласково приняти, указъ свой милостивой государской по своему высокопремудрому разсмотрѣнію учинити и по своей государской отеческой милости, по ихъ челобитью и прошенію, яко всесилный Богъ вамъ, великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству по сердцу благоволитъ, пожаловати, и паки со вторицею вашему царскому пресвѣтлому величеству за тѣми подданными до лица земли бью челомъ и смиренно прошу и молю; при семъ, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского припадаючи до ногъ вашего царского пресвѣтлого величества престола, ниское челобитье отдаю. Писанъ въ Батуринѣ, 14 дня, лѣта 1669 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего многомилостивого, подданный и слуга нижайшій.

Демьянъ Игнатовичь, войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

№ 104.

104. — 1669, іюля 5. Письма: 1) полковника Дмитрашки Райча, 2) Василія Булдаковскаго къ Многогрѣшному и 3) Доро-

№ 104. шенка къ Райчѣ — *о наказаніи Носача за бунтъ въ Переяславлѣ и о подготовленіи рады на р. Расавѣ.*

1. Велеможный, а мнѣ зѣло милостивый пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, пане и добродѣю мой.

Присланый здѣ въ Барышевку отъ милости твоей для опыту ниже описанныхъ дѣлъ панъ Василей Бултаковской, товарышъ войсковой, и что нѣсколко замѣшкался, и то учинилося за моею причиною, потому что меня въ Кіевопечерскомъ монастырѣ по обѣщанію моему опасенія ради бывшаго въ дому не заставъ, пріѣзду моего ожидалъ, свидѣтельствую, а какъ скора я оттолѣ возвратился, тотчасъ собравъ всѣхъ полку Переаславского товарыщей, сотниковъ и войтовъ со всенародными людми, учинилъ есмъ тому дѣлу противъ артикуловъ во уложеніи на бунтовшиковъ описанныхъ, а особно здавъ ихъ Носача и Матвѣя на пана сотника Барышполского росправу, такъ чтобъ ихъ за таковы злые дѣла, которыми уже многожды жителямъ Барышполскимъ, а паче и весь полкъ Переасловскій своимъ бунтовствомъ къ смятенію и ко изрону приводятъ, горломъ казнити приказали, о чемъ тебѣ съ листа сотника Барышполского едино на писмѣ, а другое словесно реченія пана Булдаковского вѣдомо будетъ, а Щербины Воронковского хотя по се время къ тебѣ не отпустилъ есмъ для подлинныхъ причинъ, которыхъ тотъ же помянутый Василей скажетъ, однако нынѣ чрезъ высланного твоего посылаючи, на высокомудрый разсудокъ твой полагаю. О семъ вѣдомо тебѣ учинивъ, любви твоей предаюсь и пребываю желателнымъ пріятелемъ и слугою. Изъ Барышевки, іюня 9 дня, 1669 году.

Дмитряшка Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Переасловскій.

Его царского пресвѣтлого величества околничего и воеводы Кіевского и намѣстника Звенигородского князя Григорья Аѳонасьевича Козловского листъ къ тебѣ писанный посылаю.

А о вѣстяхъ тое стороны Днѣпра на сю сторону находящихъ словесно Василей Булдаковской къ тебѣ пріѣхавъ слышаніе людей розныхъ о Дорошенковыхъ замыслѣхъ и о Суховѣѣ съ ордою, что уже на Расаву пришедши сталъ, и про Хмѣлницкого, бутто впрамъ при ордѣ тамъ же обратаетца, скажетъ; сверхъ того съ листа Дорошенкова, ко мнѣ писанного, и съ листа отца намѣстника Терехтемировского достаточно выразумѣти прочетши, которые листы къ тебѣ посылаю, також и о посланцахъ князя Григорья Аѳонасьевича Козловского, который отъ Сѣрка возвратясь, шелъ на Василья Болдаковскаго и съ переписки Сѣркова листа, какъ дѣло идетъ межъ ими, выразумѣешъ.

2. Мой ласковой пріятель пане полковникъ Переасловской.

Разсуждаючи я то, что полкъ Переасловской старинной и сверхъ того разумѣючи быти въ немъ товарыщевъ въ раду годныхъ много, не хотѣлъ есмъ препамятовать, наипаче о своемъ намѣреніи съ войскомъ, вѣдомо чиню, что, взявъ Бога на помочъ, своими войски конными и пѣшими для утоленія чрезъ не постоянныхъ людей въ отчижнѣ нашей учиненныхъ раздоровъ и внутренныя мятежи врадъ на Расаву идемъ, гдѣ всякому доброму молотцу, а паче во общемъ добрѣ соблюдающимся належитъ быть и свое о добромъ дѣлѣ являти намѣреніе, для чего и ты, буде не самъ, тогда товарыщество дѣло гораздо знающихъ и къ радѣ способныхъ къ намъ изволь прислать, которые видѣти будетъ и слышати, на чемъ отъ всего войска Запорожского старшого и меншого товарства постановленіе учинитца, и какъ договорятъ дѣла. Призываючи къ тому доброму дѣлу тебя и товарыщовъ твоихъ, обѣщеваемъ тебѣ пріятство и Господу Богу предаемъ. Писанъ въ Черкасѣхъ, мѣсяца іюля 5 дня, 1669 году.

Милости твоей всего добра желателно пріятель Петръ Дорошенковъ, гетманъ войска Запорожского.

3. Велеможной, а мнѣ зѣло ласковой милости-

вой пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, добродѣю мой.

Что въ нынѣшнемъ моемъ пути по приказу твоему замедлился есмъ, и то не безъ причины, потому, что третей денъ, какъ Барышевкѣ ожидаючи пана полковника Переасловского,въ Кіевъ на поклоненіе мѣстамъ святымъ о тѣхъ отъѣхавшаго, ожидаю, которого пріѣзду нынѣшняго дня или утре ожидаючи, съ вѣстми тѣми, которые мнѣ будучи здѣ лучилось слышать, что на той сторонѣ Днѣпра подъ города конечно Орда со многими своими бусурманскими силами стали, а впредь естьли бы что объявилосъ, неомедлю вѣдомо учинить. При семъ обыкновенною пресылаю поволность и пребываю всегда тебѣ желателнымъ пріятелю и слугою.

Василей Болдаковской рукою своею. Изъ Барышевки, іюля 5 дня, 1669 году.

(Дѣла Малор. Прик. 1669 г. кн. I).

105.—1669, послѣ 9 іюня. Отписки къ царю князя Козловскаго: 1) *съ распросными рѣчами школяра Ивана Влодковскаго о нападеніи татаръ на малороссійскіе города*, и 2) *съ письмомъ Павла Тетери къ игумену Михайловскаго монастыря Өеодосію.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюля, въ 9 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, изъ Барышполя Переясловской полковникъ Дмитряшка Райча, что Дорошенкова войска казацкіе полки Умонской, Корсунской, Калницкой, Торговицкой отъ него, Дорошенка, отложились и поддались Суховѣю, и Юраско де Хмельницкой при Суховѣю жъ, а Петръ Дорошенокъ съ казацкими полки, съ Чигиринскимъ, съ Черкаскимъ, съ Сердяняцкимъ изъ Чигирина пошолъ къ Суховѣю и къ Татаромъ на раду на рѣку Расаву, а о чемъ де у нихъ будетъ рада, того невѣдомо; да тогожъ, государь, числа пріѣхалъ въ Кіевъ кіевской житель школяръ, которой ѣздилъ въ Корсунь для своихъ дѣлъ, Иванъ Влодковской, а что, государь, въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, онъ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою Өедорова приказу Янова съ пятидесятникомъ Стенкою Гавриловымъ, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву. № 105.

А на отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова:

Великому государю чтена. Вклеить въ столпъ и въ книгу списать.

177, іюля въ 9 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ передъ околничимъ и воеводою передъ княземъ Григорьемъ Аөонасьевичемъ Козловскимъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Матвѣевымъ, кіевскій житель школяръ Иванъ Влодковской въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Корсунѣ для своего дѣла, а изъ Корсуня поѣхалъ къ Кіеву, іюля въ 5 день, и будучи онъ въ Корсунѣ, слышелъ, что вышелъ изъ Запорогъ Суховѣй съ Запорожскими казаками и съ Татары, а казаковъ де съ нимъ конныхъ двѣстѣ человѣкъ, пѣшихъ 300 человѣкъ, а съ Татары де семь салтановъ, одинъ Селимъ Гирей, а другой Сап-Гирей, а пяти салтаномъ имянъ и сколко съ салтанами Татаръ, того не вѣдаетъ, а стоятъ де нынѣ Суховѣй и салтаны подъ городомъ Тясминымъ, отъ Кіева во сто во штидесятъ верстахъ, а Дорошенкова войска 5 полковъ казацкихъ, Корсунской, Уманской, Бѣлоцерковской, Калницкой, Паволоцкой поддались Суховѣю, да Юрасъ де Хмелницкой при Суховѣю жъ, и у Суховѣя де съ казаками и съ Татары будетъ рада о обрани гетманскомъ, а Дорошенка гетманомъ салтаны обирать не хотятъ, а говорятъ де, что гетманомъ быть Юраскѣ Хмелницкому, и послали салтаны изъ подъ Тясмина Татаръ въ загонъ для живности подъ розные городы; да того жъ де числа,

№ 105. какъ онъ Иванъ поѣхалъ изъ Корсуня, и встрѣтился съ нимъ на дорогѣ Бѣлоцерковской казакъ, ѣдетъ изъ Бѣлой Церкви къ салтаномъ о дву конь съ тѣмъ, что идутъ изъ Полши Поляковъ 14 знаменъ, а куда идутъ, того онъ отъ казака не слыхалъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюля въ 9 день, подалъ намъ, холопемъ твоимъ, Кіевского Михайловского монастыря Златоверхого игуменъ Ѳеодосій листъ, а сказалъ онъ, игуменъ, что писалъ къ нему тотъ листъ изъ Волыни Павелъ Тетеря, и мы, холопи твои, тотъ подлинной листъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали подъ сею отпискою головы московскихъ стрѣлцовъ Ѳедорова приказу Янова съ пятидесятникомъ Стенкою Гавриловымъ, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ Павелъ Тетеря въ Кіевъ Михайловского монастыря къ игумну Ѳеодосію Софроновичу, а тотъ листъ изъ Кіева присланъ.

Пречесный въ Бозѣ милостивый отче игуменъ святой Михайловскій, а мнѣ зѣло милостивы господине и брате.

Хотя мнѣ чрезъ сіе все время, какъ я изъ Кіева удалился, заочное ко мнѣ милости твоей желателства и дружелюбства было, однакъ взаимно мое желательство невозможно было писаніемъ, понеже бы и нетрудно здѣ, какъ и тамъ о непозволеніи и о подозрѣніи, хотя бы тамъ никакихъ тайныхъ не было, однако нынѣ, егда мнѣ ежечасъ къ сердцу совѣсть возбуждати начинаетъ, предлагаючи мнѣ предъ очи, а паче когда уже мнѣ здравія знатно повредилось и въ дружелюбства и услуги времянныя суетныя костью въ горлѣ стали, также волного времяни никогда промыслити о Бозѣ не могу имѣти, либо дастся тѣло на успокоеніе житія моего, вергши всѣ суеты о землю, которыми по се время изнуждати давался есмь, а что въ той странѣ вашей знакомство мое съ вами отцами взялъ есмь, паче жъ желалъ бы есмь мое намѣреніе и животъ, а нежели гдѣ индѣ, а имянно въ Печерскомъ монастырѣ, имѣючи надежду, что то мѣсто какихъ ни есть въ совершенное запомнѣніе свое услугъ не положило, конечно желаю себѣ при церкви Божіи Печерской для сохраненія уже на исхождени живота моего призванія Божія дождати, и тамо сохранити кости моя, сего ради униженно милости твоей господина моего прошу, изволь съ отцомъ съ архимаритомъ Печерскимъ и съ отцы братіями поговорити о томъ дѣлѣ, буде то мое намѣреніе къ нимъ вотще положено не будетъ, а при семъ изволь милость твоя противъ того отъ нихъ отвѣтъ одержати и мнѣ вѣсно учинити, понеже розныя мысли во главѣ силно утруждаютъ, а я за помощію Дѣвы Пресвятыя надѣюся при здравіи и сіе мое намѣреніе совершити, будетъ то отъ нихъ воспріиму. Писалъ ко мнѣ отецъ архимаритъ Печерски вневдавнѣ о мѣстѣ моемъ, тамъ же въ Печерскомъ монастырѣ будучемъ, я себѣ не могу обѣщевати долгого живота, а то для розныхъ немощей здоровья моего, потомъ не токмо мы то мѣсто, но и лутчего что отъ убогова житія моего дошло бы, знатно тому мѣсту святому, также и инымъ по изложенію моему прилучися мнѣ милость твою пространнымъ писаніемъ замѣшкивати, а надеженъ будучи твоего желателства, его жъ любви съ поволными моими, какъ прилежнее предаюсь услугами. Изъ Олыки, 23 апрѣля, лѣта 1669.

Милости твоей господина моего прямо желателный пріятель и поволны слуга Павелъ Тетеря Брясловской, Нѣжинской староста.

Господину отцу архимариту и всѣмъ низко кланяюсь, а за другою посылкою буду къ нему писать, а возвращающій изъ подъ Кіева панъ

Маховскій помѣшку мнѣ учинилъ, и уже я началъ было писать толко о прощеніи проши и воздамъ волнымъ времянемъ его милости отцу игумену святого Николского монастыря отцу Турови, буде живъ, и всѣмъ низко купно кланяюся, также отцу Дикови игумену святого монастыря Кириловского нижайшее мое препосылаю поклоненіе.

106. 1669, іюля 12. — Распросныя рѣчи стрѣлецкаго сотника Аѳонасія Шилова, *о пребываніи его у Дорошенка въ Чигиринѣ.*

177, іюля въ 12 день, въ Приказѣ Малыя Росіи сотникъ Аѳонасей Шиловъ, которой посыланъ тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку, въ роспросѣ сказалъ: къ гетману Демяну Игнатовичю пріѣхалъ маія въ 25 день, а тое стороны Днѣпра къ гетману Петру Дорошенку въ Чиригинъ іюня въ 4 день.

А какъ великого государя грамоту и отъ святѣйшаго вселенского патріарха грамоту гетману Петру Дорошенку подалъ и сказалъ ему, гетману, и всему при немъ будучему посполству великого государя милостивое слово, и гетманъ Петръ Дорошенко, принявъ его царского пресвѣтлого величества грамоту, и въ печать поцѣловалъ, и слыша къ себѣ великого государя милостивое слово, со всѣмъ при немъ будучемъ посполствомъ на государской милости били челомъ, и о здоровьѣ великого государя спрашивали.

А какъ гетманъ прочелъ великого государя грамоту, и говорилъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, по упрошенью святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, пожаловалъ, отпустилъ брата моего Грицка, а я де его великого государя людей отпустилъ въ прошломъ во 175 году, со сто человѣкъ, и листъ имъ проѣзжей далъ и подводы, и послѣ того отпускалъ человѣкъ по пяти и по десяти, а нынѣ великій государь, жалуючи его, прислалъ къ нему свою великого государя грамоту и милостивое слово, и святѣйши вселенскій патріархъ свое благословеніе, а въ своей великого государя грамотѣ къ нему велѣлъ написать, что онъ отпустилъ воеводъ и иныхъ какихъ чиновъ людей, которые были въ Малоросійскихъ городѣхъ и засланы въ Чигиринъ по челобитью Брюховецкого, имѣючи въ Чиригинъ, также къ его царскому пресвѣтлому величеству отпустить, и онъ де тѣхъ людей за милость великого государя, его царского величества, давно бъ отпустилъ, и слыша де онъ къ себѣ челобитье и слезы тамошнихъ жителей, женъ ихъ и дѣтей, у которыхъ взяты мужья и дѣтей, а нынѣ они у великого государя въ вязняхъ, чтобъ ему тѣхъ задержать, покамѣсть онъ, великій государь, пожалуетъ, отпуститъ ихъ народу людей къ нимъ, да и послѣ де того говорили ему полковники и все войско, чтобъ онъ великого государя людей къ Москвѣ отпустилъ, а Таторомъ не отдавалъ для того, слыша они отъ великого государя, его царского величества, ихъ людемъ наизреченную милость, а полковниковъ и всего войска прошеніе, и памятуя и нынѣ видя милость его царского пресвѣтлого величества надъ собою и ко всему войску Запорожскому, воеводъ, которые у него засланые отъ Брю(хо)вецкого, Татаромъ не отдалъ, а по нынѣшнему великого государя отъ царского величества указу, отпускаетъ ихъ къ Москвѣ и Татаромъ не отдасть и за то де на него Татаровя воевали и нынѣ воюютъ и впредь воевать хотятъ для того, что воеводъ и имъ не отдалъ, а хотѣлъ де Брюховецкой имъ тѣхъ воеводъ отдать, и онъ Дорошенко, памятуя вѣру христіанскую, хотя де ему и погибнути, и онъ тѣхъ государскихъ людей бусурманомъ въ поруганье не отдасть, и за милость его великого государя, ему, великому государю, всякого добра жалаетъ, и по христіянству, что годно, то учинилъ, а нынѣ де время не то застало, со всѣхъ сторонъ радные люди есть.

А посленного въ другой день гетмана Дорошенка былъ въ верхнемъ городѣ, и что прислана къ нему, гетману, великого государя грамота, воеводамъ онъ сказалъ, что ихъ дaруятъ онъ волею, слыша къ себѣ великого государя указъ и святѣйшаго вселенского патріарха про-

№ 106.

№ 107. шенье за то что хочеть ихъ вязмей свободить и великого государя указу вѣритъ, хотя бъ и потріархъ не писалъ, трехъ человѣкъ, полуполковника Якова Христофорова, капитана да человѣка боярскова велѣлъ росковать, и къ нему, сотнику Аѳонасью, прислалъ, чтобъ ему съ ними видѣтися, государскою милостію ихъ обрадовати.

И того жъ дни списалъ съ грамотѣ великого государя списки, послалъ ко всѣмъ полковникомъ, которыхъ въ то время у него не было, чтобъ къ нему полковники по указу великого государя противъ его царской грамоты къ нему писали.

И маія въ 17 день, пріѣхалъ въ Чичиринъ изъ Днѣпра съ Кишинки сотникъ Петряшко, и ему де, Аѳонасью, сказывалъ, что послалъ гетманъ Дорошенко посланцовъ своихъ салтану къ Турскому, наказного гетмана Портянку, да съ нимъ трехъ человѣкъ сотниковъ, изъ Зенкова, изъ Опашки, изъ Плотавы, для того, чтобъ Турской салтанъ далъ людей на помочь, а противъ кого, того ему не сказалъ.

А къ Полскому де королю посланъ Чигиринской казакъ Арбановичь, послѣ свѣтлые недѣли на другой недѣлѣ, а какъ онъ, Аѳонасей, жилъ въ Чигиринѣ, и въ то время Татары стояли отъ Чигирина въ 30 верстахъ, въ Княжихъ боаракахъ.

А съ Чигирина онъ, Аѳонасей, отпущенъ къ Москвѣ іюня въ 25 день.

И іюня жъ въ 27 день, тѣ Татары послѣ его отпуску пришли войною подъ Чигиринъ, и бой былъ, а что на бою учинилось, того ему невѣдомо; а дорогою ѣхалъ онъ, Аѳонасей, изъ Чигирина по городамъ на Черкасы, на Каневъ, на Ржищѣ, на Триполь, да на Кіевъ, изъ Кіева на Нѣжинъ, на Батуринъ.

Гетманъ Демьянъ Игнатовичь приказывалъ ему, чтобъ извѣстить великому государю о томъ: непріятели де наступають, а государевыхъ ратныхъ людей полковъ нѣть никого и есть ли тѣ государевыхъ ратныхъ людей на будетъ, и онъ де, гетманъ, никуда не пойдетъ для того, что надѣятца ему не на кого и тайны своей ему держать нѣкимъ, и велѣлъ бы великій государь свое великого государя знамя и булаву у него взять потому, что ему обороны нѣтъ, а какъ Татары на сю сторону Днѣпра прейдутъ, и казаки де многіе городы станутъ здавать, потому что государевыхъ полковъ съ людми нѣтъ.

А какъ Дорошенковы посланцы къ великому государю придутъ, и о чемъ присланы, и о томъ бы ему, гетману, вѣдомо дать; а сказывалъ де ему, Аѳонасью, онъ, гетманъ, что онъ на Запорожье послалъ послонцовъ своихъ для того, что хотя многіе люди великому государю служитъ, а отъ Крымского хана посланцовъ онъ къ себѣ ждетъ для ссылки.

Да онъ же де, гетманъ, сказывалъ ему, что есть у него такихъ людей тысячь съ шесть, что противъ Татаръ будутъ стоять. А обида де ему, гетману, есть отъ полковника Гарасима Сумского.

А какъ онъ, гетманъ, посылалъ листы свои въ Малоросійскіе городы, и которые де казаки съ Дорошенкомъ хотятъ быть вмѣстѣ, и тотъ де полковникъ Гарасимъ писалъ въ городы къ тѣмъ казакомъ, чтобъ его, Демьяна, не слушали и называетъ въ листахъ своихъ своеволнымъ гетманомъ, а писарь де его, полковниковъ, пріѣзжая, многіе дни живетъ въ Гадичѣ.

Хлѣбные де запасы изъ Брянска пришли Десною рѣкою въ Дѣвицы, и подводы подъ тотъ хлѣбъ сбираютъ, чтобъ отвесть всѣ вмѣстѣ.

(Дѣла Малорос. Приказ. 1669 г. кн. I).

108. — 1669, іюля 12. — Отписки къ царю князя Козловскаго: *1) объ отпускѣ Петромъ Дорошенкомъ московскихъ воеводъ и ратныхъ людей*, 2) *о недостаткѣ корма въ Переяславлѣ, 3) о нападеніи татаръ на Чигиринъ (по письму Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля), и 4) о нападеніи татаръ на Васильковъ.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 30

день, пріѣхали въ Кіевъ гетмана Петра Дорошенка посланцы, обозной Ѳедоръ Коропка, да полковникъ Василей Волошинъ, да писарь Василей Хилкѣевъ съ товарыщи, всѣхъ 20 человѣкъ, а съ ними сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ, которой по твоему великого государя указу посыланъ съ Москвы съ твоими великого государя грамоты къ гетману къ Петру Дорошенку, Аѳонасей Шиловъ, а привезли они, посланцы, твоихъ великого государя воеводъ и ратныхъ людей, которые были въ полону въ Чигиринѣ, всего 27 человѣкъ, да людей боярскихъ 9 человѣкъ, а намъ, холопемъ твоимъ, тѣ послан(ц)ы Ѳедоръ Коробка съ товарыщи сказали, что твоихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ розныхъ чиновъ людей гетманъ Петръ Дорошенко изъ Чигирина отпустилъ, а ихъ де посланцовъ Ѳедора Коропку съ товарыщи послалъ онъ, гетманъ, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ тѣми твоими государевыми воеводы и ратными людми нарочно. И мы, холопи, тѣхъ посланцовъ, обозного Ѳедора Коропку съ товарыщи и сотника Аѳонасья Шилова, давъ имъ и подъ твоихъ государевыхъ воеводъ подводы, изъ Кіева къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ отступили іюля въ 1 день, а подводы, государь, собрали подъ нихъ съ великою нуждою, а споможенья въ подводахъ учинили Кіевской войтъ Данило Полоцкой съ мѣщаны, а до Москвы, государь, съ тѣми посланцы послали мы, холопи твои, салдацкого строю Албрехтова полку Шневенца поручика Ѳедора Ловзина, а съ сею, государь, отпискою къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, стрѣлца Ѳедорова приказу Янова Петрушку Зиновьева, а отписку, государь, велѣли ему подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюня въ 25 день, пріѣзжалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Кіевъ изъ Переясловля рейтарского строю подполковникъ Юрья Дреэръ, и въ приказной избѣ намъ, холопемъ твоимъ, извѣщалъ онъ, подполковникъ, что изъ Переясловля твои великого государя ратные всякихъ чиновъ люди отъ голоду и отъ великихъ нуждъ хотятъ бѣжать вскорыхъ дняхъ, и я, холопъ твой Гришка, по извѣту подполковника Юрья Дреэра въ Переясловль къ головѣ стрѣлецкому къ Микифору Батюшкову писалъ, и ему, подполковнику Юрью Дреэру, приказалъ, чтобъ они въ Переясловлѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей уговаривали и обнадеживали твоею государскою милостію, и того смотрѣти накрѣпко, чтобъ ратные люди изъ Переясловля не бѣгали, а какъ твои великого государя хлѣбные запасы изо Брянска въ Кіевъ привезены будутъ, и имъ, ратнымъ людемъ, въ Переясловль хлѣбные запасы изъ Кіева присланы будутъ тотчасъ, и если, государь, изъ Переясловля твои великого государя ратные люди розбѣгутца, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя, великого государя, въ опалѣ не быть. № 107.

Іюля въ 12 день, Иванова приказу Жидовинова съ сотникомъ съ Аѳонасьемъ Шиловымъ 2 отписки.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюля въ 2 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, изъ Бѣлой Церкви камендатъ Янъ Лобель, а въ листу, государь, его написано, что подъ Чигиринъ пришли Татаровя многіе люди, и съ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ подъ городомъ былъ бой, и на томъ бои многихъ казаковъ Татаровя побили и переранили, и въ полонъ поимали, и стоятъ де они, Татаровя, по(дъ) Чигиринымъ на поли; а у того, государь, камендатова листа на

№ 107. подписи въ твоей государской титлѣ прописано, и я, холопъ твой, въ Бѣлую Церковь къ камендату писалъ, чтобъ впредь въ твоей государской титлѣ прописи не было, смотрѣлъ бы онъ того накрѣпко; а каковъ, государь, листъ онъ, Бѣлоцерковской камендатъ, писалъ, и мы, холопи твои, тотъ его подлинной листъ послали къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою (съ) сотникомъ московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Жидовинова съ Оѳонасьемъ Шиловымъ, сего жъ числа, а отписку, государь, велѣли мы, холопи твои, подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, а въ городы, государь, въ Остръ къ воеводѣ къ Дмитрею Рагозину, въ Переясловль къ головѣ стрѣлецкому Микифору Батюшкову, я, холопъ твой Гришка, писалъ, чтобъ они жили съ великою осторожностію, и въ иные, государь, Малоросійскіе городы, въ которыхъ твои великого государя воеводы и ратные люди, о тѣхъ вѣстяхъ я, холопъ твой, писалъ же.

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ околничему и воеводѣ, ко князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому, изъ Бѣлые Церкви камендатъ Янъ Лобель, а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Жидовинова съ сотникомъ съ Аѳонасьемъ Шиловымъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля въ 12 день.

Велеможны милостивы господине околничей воевода Кіевскій, мой зѣло милостивы господине и пріятелю.

Вчерашняго дня прибѣжалъ казакъ до Бѣлой Церкви изъ Чигирина, даючи вѣдать, что сильная Орда вышла и подъ Чигиринъ подступила, противъ которыхъ вышло войско гетмана Дорошенка, хотячи имъ отпоръ дати, только ничего не учинили, и назадъ уступили для многихъ силъ татарскихъ и великій уронъ отнесли, потому что Орда до самыхъ воротъ гонили, гдѣ множество людей положено и поранено, и нынѣ на поляхъ Чигиринскихъ стоитъ, а кто у нихъ вождомъ есть, подлинно того вѣдати не могу, однако жъ спредь воспріятаго пріятства моего съ твоею милостію, господиномъ моимъ, желалъ бы есмь, чтобъ люди такъ въ полѣ и въ хуторахъ и по дорогамъ всегда во остерегательствѣ были, чтобъ не помыслили загоновъ пустить въ сіѣ стороны, а естьли бъ мнѣ иная вѣдомость дошла, зъ взаимного желательства милости твоей, господину моему, обѣщеваю вѣсно учинить, а самъ съ поволностію услугъ моихъ прилежно милости твоей господину моему предаюсь.

Милости твоей, господину моему, во всемъ прямо желательны и поволны слуга.

Янъ Жигимонтъ Лобель, камендатъ Бѣлоцерковскій.

4. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашко Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюля въ 13 день, привезли въ Киевъ Василковскіе казаки Демка Михайловъ съ товарыщи четырехъ человѣкъ Кіевкихъ мѣщанъ, Феска Толстого, Ивашку Булененка, Гришку Ѳедорова побитыхъ до смерти, а сказали они, казаки: іюля 12 числа, приходили подъ Василковъ Татаровя человѣкъ со ста и болши, и подъ городомъ Василковского полковника у Костянтины Матюты съ тѣми Татары былъ бой и отъ города отбили, а тѣ де Кіевскіе мѣщане Феско Толстой съ товарыщи тогожъ числа ѣхали изъ Полщи съ товары, и напали де отъ Василкова въ пяти верстахъ Татаровя ихъ и мѣщанъ побили, а чаетъ де ихъ Татарского приходу и подъ Кіевъ, а въ Кіевѣ, государь, ратныхъ конныхъ людей малолюдство, всего рейтаръ конныхъ 165 человѣкъ, и тѣми, государь, малыми людми отъѣзжихъ карауловъ обнять и города оберечь нѣкимъ, и о томъ къ тебѣ мы, холопи твои, писали не по одиножды, и если, государь, въ малолюдствѣ твоихъ великого государя ратныхъ

людей въ непріятельской приходъ къ Кіеву надъ городомъ или надъ твоими великого государя ратными людми учинитца какая поруха, и намъ бы, холопемъ твоимъ, въ томъ отъ тебя, великого государя, въ опалѣ не быть. Да сего жъ, государь, числа пришолъ въ Кіевъ изъ полону выходецъ салдатъ Яковлева полку Ронорта козловецъ Гришка Захарьевъ, а что, государь, намъ, холопемъ твоимъ, въ роспросѣ тотъ выходецъ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи къ тебѣ, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи с., послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою головы Московскихъ стрѣлцовъ Өедорова приказу Янова съ пятидесятникомъ Стенкою Гавриловымъ, а отписку, государь, велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи столнику и полковнику Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Якову Поздышеву.

А на отпискѣ помѣта дьяка Григорья Богданова такова:

Великому государю чтена. Вклеить въ столпъ и въ книгу записать.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. №9).

108.—1669, іюля 12—Письмо Петра Дорошенка къ царю: *благодаритъ за милостивую грамоту.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Жидовинова сотникомъ съ Өөонасьемъ Шиловымъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, іюля въ 12 день.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, его царскому пресвѣтлому величеству, при добромъ здравіи многолѣтнаго и благовременнаго желая имѣти государствія, мое рабскій до лица земли предлагаю смиренное поклоненіе. № 109.

Грамота отъ вашего царского пресвѣтлого величества съ Өөонасьемъ Шиловымъ, съ сотникомъ стрѣлецкимъ, посланникомъ, мнѣ прислана, со многою сталася у насъ пріята съ честію, въ ней же прочтенному вашего царского пресвѣтлого величества государеву желанію изволилъ всѣхъ воеводъ и ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества чесно отпустити къ Москвѣ, памятствуя на пребогатую вашего царского пресвѣтлого величества милость и въ грамотѣ о волномъ оттолѣ вязней нашихъ отпушеніи начертаннаго милостиваго обѣщанія ради о семъ и о иныхъ надобныхъ дѣлехъ чрезъ своихъ пословъ въ листу описалъ о семъ пространно, а здѣ токмо объ отпускѣ задержаныхъ бывшихъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, а о благодарномъ у насъ грамоты и посланника пріяти извѣстивъ, и паки наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престолу со многимъ смиреніемъ челомъ бью и пребогатой и милостивой себѣ вручаю вашего царского пресвѣтлого величества благодати. Писанъ въ Чигиринѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1669, мѣсяца іюня 27 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества смиренный и во всемъ желательный рабъ ПетръДорошенко, гетманъ войска Запорожского.

(Дѣла Малор. прик. 1669 г. кн. I).

109.—1669, іюля 13.—Распросныя рѣчи солдата Григорья Захарова *о походѣ татаръ и Суховѣя съ Запорожцами на Чигиринъ.*

177, іюля въ 13 день, пришолъ въ Кевъ изъ полону выходецъ салдатъ Яковлева полку Ронорта, козловецъ Гришка Захаровъ.

А въ роспросѣ передъ околничимъ и воеводою, передъ княземъ Григорьемъ Аөонасьевичемъ Козловскимъ, да передъ дьякомъ Иваномъ Матвѣевымъ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ въ то время, какъ разобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, и

№ 110. въ полону былъ у Татаръ въ Бѣлѣгородѣ, а изъ полону де онъ ушолъ тому три недѣли, а при немъ де пошли изъ Крыму два салтана съ Татары со многими людми, а какъ тѣхъ салтановъ зовутъ и сколко съ ними Татаръ, того онъ не вѣдаетъ, а поднелъ де ихъ, Татаръ, Суховѣй, и стояли тѣ салтаны съ Татары и съ ними Суховѣй съ казаками на рѣкѣ Расавѣ, а нынѣ де пошли всѣ подъ Чигиринъ, и Юраско Хмѣлницкой съ ними жъ, Татары, хотятъ де чинить раду и на радѣ обрать гетманомъ Юраску Хмѣлницкого, а какъ де оберетъ Юраску гетманомъ, и обравъ, салтанъ съ Татары и съ казаками пойдутъ за Днѣпръ подъ Малоросійскіе великого государя украинные городы или подъ полскіе городы, а къ Дорошенку де салтаны и Суховѣй и Юраска посылали, чтобъ онъ, Дорошенокъ, шолъ къ нимъ на раду, и Дорошенко де на раду пошолъ или нѣтъ, того не вѣдаетъ; а какъ де онъ шолъ изъ полону, и отъ города Василкова за пять верстъ нагнали Татаровя на Кіевскихъ мѣщанъ, которые были въ Полши для торговыхъ промысловъ, а онъ де, Гришка, шолъ къ Кіеву съ ними мѣщаны, и тѣхъ де кіевскихъ мѣщанъ Татаровя порубили, а онъ де, Гришка, отъ тѣхъ Татаръ ушолъ раненъ, а пригоняло Татаръ подъ Василковъ человѣкъ.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Ар. М. И. Д. 1669 г. № 9).

110.—1669, іюля 14.—Отъ царя къ Петру Дорошенкѣ *о томъ, чтобы онъ не чинилъ задоровъ жителямъ лѣвой стороны Днѣпра.*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя.

Коруны Полскіе и великого княжества Литовского тое стороны Днѣпра гетману Петру Дорошенку.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, мая 15-го дня, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, послана къ тебѣ, гетману, наша царского величества грамота съ сотникомъ съ Аѳонасьемъ Шиловымъ, чтобъ ты, гетманъ, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, нашихъ великого государя, нашего царского величества, воеводъ и ратныхъ людей, которые въ Чигиринѣ и въ иныхъ городѣхъ задержаны, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустилъ беззадержанья и безъ розмѣны, и іюля во 12 день, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты, гетманъ, съ сотникомъ съ Ѳѳонасьемъ Шиловымъ, въ листу своемъ, что нашу великого государя, нашего царского величества, посланную къ тебѣ грамоту принялъ съ честію и нашего царского величества воеводъ и ратныхъ людей, которые были задержаны, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, всѣхъ отпустилъ, памятуя нашего царского величества къ себѣ милость, а о иныхъ надобныхъ дѣлехъ чрезъ своихъ гонцовъ въ листу своемъ описалъ. И сотникъ Аѳонасей Шиловъ, которой отъ насъ, великого государя, нашего царского величества, съ грамотою у тебя былъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, намъ, великому лосударю, нашему царскому величеству, извѣстилъ, что ты нашихъ великого государя, нашего царского величества, воеводъ и ратныхъ людей, которые отъ измѣнника Ивашка Брюховецкого позасыланы и были у тебя задержаны, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству отпустилъ и намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о томъ во всемъ извѣстно. Да іюля 10 дня, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, нашего царского величества войска Запорожского сеѣ стороны Днѣпра подданной гетманъ Демьянъ Игнатовичь чрезъ гонцовъ своихъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо чинитъ, что ты, гетманъ Петръ Дорошенко, не смотря на постановленные договоры, какъ у насъ, великого государя, у нашего царского величества, Коруны Полскіе и великого княжества Литовского съ королевскимъ вели-

чествомъ и съ Рѣчью Посполитою въ Андрусовскомъ договорѣ постановлено, на сю сторону Днѣпра войска свои конные съ Иваномъ Коневцомъ и съ Носомъ и съ Перебейносомъ болши тысечи человѣкъ съ тое стороны Днѣпра и Сѣркова войска переслалъ и въ городы въ Лубны, въ Лохвицу и въ Роменъ пѣхоту Серденяцкую и казаковъ позасылалъ и приказалъ имъ, чтобъ задоръ къ войнѣ чинили; и нашего царского величества городамъ и мѣстамъ разоренье учинили; также и въ листахъ твоихъ, что къ Кіяшкѣ и къ Дмитряшкѣ и къ сотнику Гелмазовскому писано, Воронковскихъ жителей обнадеживаешъ всякимъ спомогателствомъ, а по московскому утвержденію и по Андрусовскому полскому договору, въ статьяхъ написано имянно: что сеѣ стороны Днѣпра никоторыхъ городовъ и мѣстъ къ корунѣ полской и къ великому княжеству Литовскому не причитать и гетманомъ и урядникомъ ни которыми дѣлы не вступатца, и напередъ сего въ нашей, великого государя, нашего царского величества, въ грамотѣ о томъ къ тебѣ, гетману, писано, и тебѣ бъ, гетману Петру Дорошенку, по московскому утвержденію и по Андрусовскому договору сеѣ стороны Днѣпра въ городы и мѣста ни во что не вступатца и задоровъ и зацѣпокъ не чинить и изъ Лубны, изъ Лохвицы, изъ Ромна полковниковъ своихъ Ивана Каневцова и Носа и Перебейноса со всею ихъ старшиною и съ Сѣрковымъ войскомъ вывесть къ себѣ за Днѣпръ, а на сей сторонѣ Днѣпра никакова начялства не имѣть и ни во что не вступатца, а отъ насъ, великого государя, нашего царского величества, къ подданному гетману къ Демьяну Игнатовичю нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ, чтобъ онъ тамошніе стороны Днѣпра въ городы и мѣста и ни во что не вступался и зацѣпокъ никакихъ съ тою стороною чинить не велѣно, и противъ общихъ непріятелей стоять и отпоръ давать съ обча, а гонцовъ твоихъ, сотника Ждана Степанова и товарыща его, съ сею нашею государскою грамотою велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, іюля 14 дня. № 110.

За приписью дьяка Якова Поздышева.

Запечатана середнею печатью.

Посланцомъ Дорошенковымъ говорено на отпускѣ, сотнику:

Памятно гетману самому, какъ на прежнихъ радахъ въ Переасловлѣ и въ Батуринѣ постановлено и самъ гетманъ въ пересылкахъ былъ и видѣлъ, что отъ царского величества къ гетманомъ милость и отъ непріятелей оборона всегда учинена была, а нынѣ вѣдомо чинитца, что непріятели Суховѣй и Крымская Орда хотятъ приходить на гетмана на Петра Дорошенка, и ему, Петру, кромѣ Чигиринскаго замка дѣтца не гдѣ, а естьли бы онъ былъ въ совѣтѣ и въ дружбѣ съ гетманомъ сеѣ стороны Днѣпра съ Демьяномъ Игнатовичемъ, и онъ бы, Демьянъ, по Глуховскимъ постановленнымъ статьямъ, ему, Дорошенку, помочь чинилъ съ опча, и гдѣ бы были два гетмана въ совѣтѣ, тогда бы непріятель не роспронялся и былъ отъ нихъ страшенъ всегда, и нынѣ гетманъ Петръ Дорошенко чинитъ съ нимъ, Демьяномъ, задоръ и зацѣпки, и они бы то гетману Петру Дорошенку сказали, чтобы онъ задоровъ и зацѣпокъ съ гетманомъ съ Демьяномъ не чинилъ, а отъ царского величества къ нему, гетману Демьяну, указъ посланъ будетъ, буде онъ, гетманъ Петръ Дорошенко съ нимъ будетъ въ совѣтѣ и учнетъ нимъ списыватца, и ему, гетману Демьяну, помочь ему на непріятелей чинити велѣно, а кромѣ тѣхъ войскъ надѣятца ему, гетману, не на что и боронитца нѣчимъ. А говорена имъ та рѣчь при Нѣжинскомъ протопопѣ, при Симеонѣ Адамовѣ, и при посланцахъ гетмана Демьяна Игнатова; и посланцы, выслушавъ рѣчь, говорили; какъ де они будутъ у гетмана у Петра Дорошенка; и они про все про то конечно станутъ ему говорить.

(Дѣла Малор. прик. 1669 г. кн. I).

№ 111. 111.—1669, послѣ 18 іюля.—Отписка къ царю князя Козловскаго *объ отдачѣ переяславцамъ церковной утвари.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской, Ивашка Матвѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, іюля 18 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи за приписью дьяка Якова Поздышева къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Кіевъ написано: билъ челомъ тебѣ, великому государю, гетманъ Демьянъ Игнатовичь, чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ его, гетмана, велѣлъ церковную утварь, что послѣ Алексѣя Чирикова изъ Переясловля взялъ въ Кіевъ бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ, отдать ему, гетману, по договорнымъ глуховскимъ статьямъ, и ты, великій государь, пожаловалъ его, гетмана, велѣлъ тое церковную Переясловскую всякую утварь, что нынѣ въ Кіевѣ, ему, гетману Демьяну Игнатовичю, отдать, и намъ бы, холопемъ твоимъ, по твоему великого государя указу Переясловскую церковную утварь, которую послѣ Алексѣя Чирикова взялъ бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ и оставилъ у насъ, холопей твоихъ, въ Кіевѣ, гетману Демьяну Игнатовичю или кого онъ для той утвари къ намъ, холопемъ твоимъ, пришлетъ, отдать, а какъ, государь, кто тое церковную утварь приметъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, ему сказать: что по глуховскимъ договорнымъ статьямъ сыскано, и то все отдано, а договорнымъ статьямъ нарушенье не учинено.—И какъ, государь, тое церковную утварь мы, холопи твои, отдадимъ, и сколко чего будеть въ отдачѣ, о томъ тебѣ, великому государю, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отписать и роспись прислать въ приказъ Малыя Росіи. И церковную, государь, утварь бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ, что отдалъ у росписи мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, и я, холопъ твой тое церковную утварь противъ твоего великого государя указу и договорныхъ статей и по писму Переясловского полковника Дмитрашка Райча Переясловскихъ разныхъ церквей попомъ Троецкому Рафаилу Григорьеву съ товарищи, противъ росписи, какова подъ твоею великого государя грамотою, отдалъ все сполна съ роспискою до нынѣшняго твоего великого государя указу и грамоты, да сверхъ, государь, тое росписи сыскалъ въ Кіевѣ Переясловской же колоколъ, и тотъ мы, холопи твои, отдали имъ же, Переяславцомъ, съ роспискою.

(Малор. дѣла Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1669 г. № 9).

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОСЬМОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.— 1648, августа 18. Отписка къ царю Алексѣю Михайловичу Романа Неплюева изъ Ольшанскаго острога, *съ описаніемъ состоянія мѣстностей Южнаго края нынѣшней Воронежской губерніи, по отношенію къ татарскимъ набѣгамъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Ромашка Неплюевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ холопу твоему на твоей государевѣ службѣ въ Олшанскомъ острогѣ жить съ великимъ береженьемъ, чтобъ Крымскіе и Нагайскіе всякіе воинскіе люди къ Олшанскому острогу безвѣсно не пришли и твоихъ государевыхъ служилыхъ людей не извоевали и не побили и въ полонъ не поимали. И я холопъ твой, до твоего государева указу, для береженья, поставилъ два стоялые острожки у Сосны рѣки противъ Чесночнова броду Орловъ городокъ поставленъ да Бовай, двадцать восмь саженъ кругомъ; а ставили тотъ городокъ Орловъ казаки. А на Асиновомъ, государь, броду Черкаской городокъ да Бовай поставилъ тритцати саженъ кругомъ; и въ тѣхъ, государь, острожкахъ сдѣлалъ по двѣ башни для очищенья острожнова; а ставили, государь, тотъ Черкаской городокъ дѣти боярскіе и Черкасы. А въ тѣхъ, государь, городкахъ, для караулу, устроены чердаки, вверхъ отъ земли по шти саженъ; а на чердакахъ, государь, устроены мояки, какъ усмотрѣть въ степи приходъ воинскихъ людей, и въ то время мояки поднимутъ вверхъ, чтобъ въ поляхъ и на сѣнокосѣхъ всякіе люди приходъ воинскихъ людей вѣдали и бѣжали бы въ городъ. И въ тѣхъ, государь, острожкахъ поставилъ я холопъ твой у Чесночнова броду въ Орловомъ острожкѣ казаковъ десети человѣкъ, а въ Черкаскомъ, государь, острожкѣ поставилъ десети человѣкъ Черкасъ, стоятъ въ тѣхъ острожкахъ перемѣняяся по суткамъ; а изъ тѣхъ, государь, острожковъ изъ Орлова велѣлъ ѣздить въ проѣздъ подлѣ Сосны рѣки до Усердскихъ граней, до Толстовязовской луки. А отъ Черкаского, государь, острожка велѣлъ ѣздить въ проѣздъ подлѣ Сосны рѣки до Мериновскаго городища до устья . . . для того, чтобъ межъ тѣхъ острожковъ на бродѣхъ и на плавныхъ переходѣхъ воинскіе люди безвѣсно не прошли. Да въ острожкахъ же въ Орловомъ и въ Черка- № 1.

№ 1. скомъ по частямъ бываютъ у Черкасъ и у казаковъ въ головахъ по сыну боярскому; да изъ дѣтей боярскихъ и изъ казаковъ выбралъ я холопъ твой въ станицы розъѣзду двѣнадцать человѣкъ, и впредь, государь, безъ станичныхъ ѣздоковъ быть въ Олшанскомъ нелзѣ, потому что городъ сталъ на всѣхъ татарскихъ сакмахъ. А отъ Усердскихъ, государь, станичныхъ ѣздоковъ, которые ѣздятъ отъ Усерда къ Дону, Олшанскому острогу и твоимъ государевымъ украиннымъ городомъ помочи и береженья нѣтъ ни сколко, потому: тѣ сакмы станичники переѣзжаютъ Алшанскія изъ острожковъ, которые переѣзживали сакмы Усердскіе станичники; а ѣздятъ, государь, Алшанскіе станичники отъ Олшанка до Коротоика; а по вѣстямъ по Крымской сторонѣ отъ Олшанского города до рѣчки до Луски переѣзжаютъ сакмы, которые лежатъ къ Асиновому и Рыбному плесу, а въ другую сторону ѣздятъ до рѣчки Мотренки, переѣзжаютъ сакму, которая лежитъ къ Чесночному броду и къ плавнымъ перелазамъ. А толко, государь, Алшанскимъ станичникомъ впредь быть укажешъ ѣздить до Калитвы переѣзжать татарскіе сакмы, которые лежатъ отъ Орѣхова броду черезъ Донъ на Ногайскую сторону, межъ Алшанска и Калитвы и межи Олшанска и Лиски сакма лежитъ на Осиновомъ броду и къ Рыбному плесу; а межъ рѣчки Лиски и рѣчки Колыбелки отъ Орѣхова броду сакма перелазетъ Донъ въ Богатомъ юрту на Нагайскую сторону; да отъ Орѣхова жъ, государь, броду сакма перелазетъ Донъ ниже Марка у Тубы; да отъ Орѣхова жъ, государь, броду сакма перелазетъ Донъ на Нагайскую сторону повыше Битюка у перевозной поляны и ниже Битюка въ Серецкомъ юрту. А ѣздить имъ, государь, Алшанскимъ станичникомъ до Калитвы остерегателно нижнею стежкою, отъ Олшанского на Лубенскіе верхи, а отъ Лубенскихъ верховъ на Лискины верхи, а отъ Лискиныхъ верховъ на Колыбелскіе верхи; а отъ Колыбелскихъ верховъ до рѣчки Марка, а отъ Марка до Липеговъ Черкаскихъ и до Тубки, а отъ Черкаскихъ Липеговъ и отъ Тубки до Калитвянскова устья; и отъ тѣхъ, государь, Олшанскихъ станичниковъ будетъ вѣдомъ татарской приходъ Алшанску, и Каратаику, и Воронежу, и Козлову, и Танбову и инымъ твоимъ государевымъ украинымъ городомъ, которые города стоятъ по Нагайской сторонѣ. А станичной, государь, ѣзды будетъ отъ Олшанска да Калитвянского устья нижнею стежкою съ береженьемъ въ обѣ стороны недѣля. Да Алшанскіе жъ, государь, казаки стоятъ на сторожи у Рыбнова плеса четыре человѣка по недѣли, перемѣняясь; да изъ тѣхъ же, государь, казаковъ по три человѣка стоятъ на караулѣ у ближнихъ надалабъ; а дѣти боярскіе, государь, живутъ на вѣстяхъ на Усердѣ и на Коратоякѣ по четыре человѣка, перемѣнясь по недѣли; а стрѣлцы, государь, стоятъ въ Олшанскомъ на караулѣ у двоихъ воротъ по десети человѣкъ, а по вѣстямъ бываютъ въ острогѣ по половинамъ безъ выходу, да у пороховой казны днюютъ и начюютъ по одному человѣку пушкарю, перемѣняясь по суткамъ; да изъ Черкасъ же, государь, стоятъ на караулѣхъ, для береженья, у Алшанского нового мосту, что дѣлали вновь черезъ Алшанку рѣчку, по три человѣка. И всѣхъ, государь, въ Олшанскомъ въ росходѣ ратныхъ людей, окромѣ двунадцати человѣкъ станичниковъ, въ сутки перемѣняясь живутъ безпрестанно 50 человѣкъ; а всего, государь, въ Олшанскомъ ратныхъ людей по списку будетъ 423 человѣка. И Олшанскіе, государь, всякіе служилые люди ко мнѣ холопу твоему приходятъ въ съѣзжею избу и тебѣ государю бьютъ челомъ безпрестанно, что людишки неболшіе и скудные, твоя государева служба передъ прежнимъ стала съ болшою прибавкою, и по вѣстямъ посылки по бродомъ и по плавнымъ перелазамъ у рѣки у Сосны бываютъ часто, и мѣсто, государь, постоя новое, хлѣбомъ ещо не озоводились; и безъ прибавочныхъ, государь, ратныхъ людей въ Олшанскомъ острогѣ быть никоторыми дѣлы не мошно, потому что людей въ Олшанскомъ немного и службою имъ безъ прибавочныхъ людей полготить впредь нелзѣ. И о прибавочныхъ, государь,

людѣхъ и о станичныхъ ѣздокахъ, которымъ будетъ впредь до Калитвянскова устья ѣздить, мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешь.

На оборотѣ помѣта: 156, августа въ 18 день.

2.—1648, октября 25. Отписка царю Алексѣю Михайловичу Кирилы Ушакова изъ пограничнаго города Бобрика, *объ опасности отъ Татаръ, появляющихся въ сопредѣльномъ Малороссійскомъ Гадячскомъ краѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Кирилко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, сентября въ 28 день, писали, государь, ко мнѣ холопу твоему изъ Литовскихъ городовъ изъ Гадича да съ Веприка городовые атаманы Ѳедка Огородной съ товарыщи, а въ листахъ ко мнѣ холопу твоему написано: что приходили Крымскіе и Ногайскіе люди подъ Литовской городъ подъ Зинковъ, и поимали многихъ людей, и животину отогнали, и во многихъ де въ Литовскихъ городѣхъ воюютъ, а отъ Бобрика всего, государь, Татарове были въ дватцати верстахъ, и хотятъ де итить подъ твои государевы украинные городы. И того жъ, государь, числа, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, для береженья города Бобрика, посылалъ я холопъ твой съ Бобрика въ Литовскіе городы въ Гадичь и на Веприкъ, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, бобриковскихъ вѣстовщиковъ, дѣтей боярскихъ, Васку Счасново съ товарыщи. И сентября жъ, государь, въ 29 день, чесу въ десятомъ дни, прибѣжали изъ Литовскихъ городовъ изъ Гадича да съ Веприка тотъ Васко Счасной съ товарыщи въ Бобрикъ ко мнѣ холопу твоему съ листомъ, а въ листу написано: что были въ Зинковѣ Татаровя четыре тысечи, а говорятъ, что отъ болшихъ людей приходили, и пошли де изъ Зинкова въ Литовскую землю, а ставятца де около Кобылина и Кишенки и на Плотовой; и всего, государь, отъ Бобрика Татаровя воюютъ верстахъ въ дватцати и въ тритцети и въ пятидесятъ; а городъ Бобрикъ въ порубежьѣ близко, № 2
отъ Бобрика рубежъ версты съ четыре, а Крым- — 3.
ского ходу болшой сайдачной шляхъ у одной верстѣ; а вѣсти, государь, въ Бобрикѣ бываютъ безпрестани и городъ Бобрикъ на всемъ приходѣ стоитъ. И я холопъ твой отъ Крымскихъ и отъ Ногайскихъ людей сижу въ осадѣ, и осаду крѣпить и сидѣть не съ кѣмъ, людей мало. А по твоему государеву указу, велѣно: которымъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Бобрикѣ дьякомъ Кромчаномъ дѣтемъ боярскимъ, да стрѣлцомъ Брянскимъ, Орловскимъ, Кромскимъ, и тѣ, государь, приходятъ на твою государеву службу не сполна и въ нѣтахъ бываютъ многіе; а кои въ Бобрикѣ сведены дѣти боярскіе на житье, и тѣ, государь, ничѣмъ не озоводились, толко строютца дворами, пашни пашутъ и хлѣбъ сѣютъ, и въ станицу проѣзжую и въ сотню послать некого, станичниковъ и ѣздоковъ и стрѣлцовъ на житьѣ никого нѣтъ; а въ такомъ, государь, въ порубежномъ и украинномъ городѣ станичнымъ ѣздокомъ быть надобно. И впредь, государь, мнѣ холопу твоему сидѣть въ осадѣ не съ кѣмъ, потому что, государь, людей мало; а городъ и острогъ болшой, а крѣпостей и бойницъ никакихъ нѣтъ и держать такого болшого города и острогу въ приходъ воинскихъ людей не съ кѣмъ, и мнѣ бы холопу твоему отъ тебя государя въ опалѣ не быть. И о томъ мнѣ холопу своему какъ ты, государь, укажешь.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ резолюція: Государь слушавъ, указалъ отписать жить съ великимъ береженьемъ и вѣсти провѣдывать неоплошно. *Тамъ же помѣта:* 157, октября въ 25 день.

3.—1648, ноября 1. Отписка Никифора Мещерскаго изъ Брянска, *съ вѣстями о пораженіи Поляковъ Хмельницкимъ, принесенными посыланнымъ за рубежъ стрѣльцомъ Ѳедоромъ Лопатцнымъ съ товарищами.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Никифор-

№ 4. ко Мещерской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 156 году, августа въ 25 день, отпущены были изъ Брянска въ Литовскіе городы съ торгомъ Брянской стрѣлецъ Ѳедка Ломакинъ, да Посопной слободы крестьянинъ Васка Мелхановъ, да Свинского монастыря крестьянинъ Павликъ Вяхиревъ; и въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, октября въ 11 день, Брянской стрѣлецъ Ѳедка Ломакинъ, да Васка Мелхановъ, да Павликъ Вяхиревъ изъ за рубежа изъ Литовской стороны въ Брянескъ пріѣхали, а въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ сказали: были де они въ Литовскихъ городахъ въ Почепѣ, да въ Стародубѣ, да въ Погарѣ, да въ Новѣгородкѣ, да въ Сосницѣ, и слышели де они въ Сосницѣ, что былъ бой у Черкаского гетмана у Богдана Хмелницкого съ Поляки съ Вишневецкимъ, да съ Киселемъ, да съ Отчичомъ, Краковскимъ внукомъ, въ сентебрѣ мѣсяцѣ; и перво Хмелницкого войско козаковъ Поляки побили двадцать пять тысечь, и полковника его взяли; а били де не по одинъ день, цѣлую недѣлю; и на томъ же де, государь, бою Хмелницкой своимъ войскомъ Ляховъ осилѣлъ и побилъ шестьдесятъ тысечь; и на томъ бою взяли казаки пана Одама Киселя да Краковскаго внука Отчича, и приковали де ихъ къ пушкамъ. А Вышневецкой побѣжалъ, и за нимъ де послалъ въ погоню Тотаръ. А бой де, государь, былъ у нихъ за Масловымъ станомъ. Да на томъ же де, государь, бои Хмелницкой у Ляховъ на табарахъ поималъ сто сорокъ пушекъ. Да Хмелницкой же де пишетъ въ Сосницу къ брату своему къ козацкому полковнику, что онъ Богданъ Хмелницкой идетъ до Оршавы, а брату своему велѣлъ быть съ войскомъ на лежи въ украинныхъ городѣхъ въ Сосницѣ, и въ Новѣгородкѣ, и въ Стародубѣ, и въ Почепѣ, и про Ляховъ велѣлъ провѣдывать и хлѣбъ всякой оберегать. Да въ тѣхъ же де, государь, городѣхъ слышали они отъ Литовскихъ ото многихъ жилецкихъ людей и отъ Черкасъ: говорятъ и Богу молятъ, чтобы имъ быть въ одной православной вѣрѣ подъ твоею государевою высокою рукою; будетъ де панъ Хмелницкой осилѣетъ Ляховъ, и онъ де хочетъ поддатца одному государю крестьянскому.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ резолюція: Государь слушавъ, указалъ жить съ береженьемъ, а вѣстей провѣдавъ, и о томъ писать. *Помѣта:* 157, октября въ 30 день, Свинского монастыря съ крестьяниномъ съ Левкою Неустроевымъ.

4.—1648, ноября 23. Царская грамота въ Бобрикъ воеводѣ Кирилѣ Ушакову, *предоставляющая ему наблюдать осторожность отъ татарскихъ набѣговъ.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Бобрикъ, воеводѣ Кирилу Семеновичю Ушакову. Октября въ 25 день писалъ еси къ намъ: сентября въ 28 день писали къ тебѣ изъ Литовскихъ городовъ, изъ Гадича да съ Веприка, городовые атаманы Ѳедка Огородной съ товарыщи: приходили де Крымскіе и Нагайскіе люди къ Литовскому городу къ Зинкову, и многихъ людей поимали и животину отогнали, и во многихъ въ Литовскихъ городѣхъ воюютъ, отъ Бобрика въ двадцати верстахъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Бобрикѣ жилъ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и про приходъ воинскихъ людей провѣдывалъ всякими обычаями неоплошно, чтобъ Татаровя на наши украйны безвѣстно не пришли и надъ городомъ какого дурна не учинили и уѣзду не повоевали, людей не побили и въ полонъ не поимали; а гдѣ объявятца въ войнѣ Татаровя, и ты бъ, съ Божіею помощію, надъ Татары нашимъ дѣломъ промышлялъ по нынѣшнему указу и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ на Татары поискъ учинить и воевать не дать; и что у тебя про Татаръ какихъ вѣстей объявитца, и что твой надъ Татары промыслъ будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, да и въ городы къ воеводамъ нашимъ всякіе вѣсти писалъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 157, ноября въ 23 день.

Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ.

5.—1648, ноября 1 и 29. Отписки царю Замятни Леонтьева и Ивана Кобыльскаго *съ вѣстями, доставленными посыланными за рубежъ пушкарями, о пораженіи казаками Поляковъ подъ Константиновымъ, и о желаніи Малороссіянъ поступить подъ власть Московскаго государства.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Ивашка Кабылской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, сентебря въ 6 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска за рубежъ въ Полскую и Литовскую землю, для провѣдыванья вѣстей, сѣвскихъ пушкарей Дмитрейка Церкина да Якушка Степерева. И октября, государь, въ 19 день, тѣ сѣвскіе пушкари Дмитрейка Церкинъ да Якушко Степеревъ изъ Полскіе и изъ Литовскіе стороны въ Сѣвескъ пріѣхали, а въ роспросѣ, государь, передъ нами холопи твоими онѣ сказали: были де, государь, онѣ въ Полской и въ Литовской земли для провѣдыванья вѣстей; и октебря де, государь, въ 1 день въ городъ Нѣжинъ изъ козачьева войска пріѣхали раненые Запороскіе козаки, а сказывали де, государь, тѣ Запороскіе казаки: Поляки де, государь, стояли болшимъ собраньемъ въ Полскомъ городѣ въ Констентиновѣ; а гетманъ де Запороской Хмелницкой съ Запороскимъ войскомъ стоялъ отъ города Констентинова верстъ съ десять. И сентебря де, государь, въ 14 день былъ у Поляковъ съ Запороскими казаки бой болшой подъ городомъ Констентиновымъ, а было де, государь, на томъ боѣ Поляковъ и Нѣмецъ тысячь со ста и болши; а Запороскихъ де, государь, козаковъ было на томъ боѣ тысечь съ триста и болши, да Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ тысечь съ сорокъ; и въ первой де, государь, день Поляки Запороскихъ козаковъ на боѣ побили многихъ людей, и Запороскіе де, государь, козаки сѣли въ табарѣ своемъ въ осадѣ, и сидѣли де, государь, отъ Поляковъ козаки въ табарѣ своемъ въ осадѣ, три дни; и на четвертой де, государь, день на Поляковъ съ стороны пришли Татаровя; а козаки де, государь, изъ табару вышли на вылозку, и бою де, государь, межи ими было полтора дня да ночь; и на томъ де, государь, боѣ козаки и Татаровя Поляковъ и Нѣмецъ побили, и обозъ и нарядъ поимали; а ксенжа Доминикъ Заславскій да князь Еремей Вишневецкой побѣжали, а съ ними де, государь, ушло тысечь съ дватцать, и за ними де гетманъ Хмелницкой послалъ полковника Небобу съ козаки и съ Тотары. Да въ томъ же де, государь, городѣ Нѣжинѣ урядникъ, козачей атаманъ, Запороского гетмана Хмелницкого племянникъ Прокопъ Бережицкій, говоритъ во многіе люди: всѣмъ де, государь, Запороскимъ войскомъ онѣ Бога молятъ о томъ, чтобъ имъ быть подъ твоею царскою высокою рукою. И въ Кіевѣ де, государь, и въ иныхъ во многихъ Полскихъ городѣхъ всякіе люди Бѣлорусцы Бога молятъ о томъ же, чтобъ имъ всѣмъ быть подъ твоею царскою высокою рукою. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, послали мы холопы твои Стародубца Василья Окулова, и велѣли, государь, ему отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. № 5 — 6.

На оборотѣ помѣты: Государю чтена. — 157, ноября въ 1 день, Стародубецъ Васка Окуловъ *(т. е. подалъ отписку)*.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Ивашко Кобылской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, сентября въ 26 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои за рубежъ въ Литовскую сторону Сѣвского пушкаря Юрку Луханина, для вѣстей, что въ Полской и въ Литовской землѣ у Поляковъ съ козаки дѣлаетца. И ноября, государь, въ 12 день пріѣхалъ въ Сѣ-

№ 6. веськъ изъ-за рубежа изъ Полской и изъ Литовской стороны Сѣвской пушкарь Юрка Луханинъ, а въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ сказалъ: былъ де онъ въ Полской землѣ въ городахъ въ Борзнѣ, и въ Нѣжинѣ, и въ Прилукахъ, и въ иныхъ городѣхъ; и слышелъ де, государь, онъ въ тѣхъ Полскихъ городѣхъ отъ Запороскихъ казаковъ и ото многихъ Бѣлорусцовъ: въ нынѣшнемъ де, государь, въ 157 году, сентября въ 14 день, подъ Констентиновымъ городомъ Запороскіе казаки побили Поляковъ, и таборъ у нихъ и нарядъ взяли; а ксенжа Доминикъ Заславскій и Вишневецкой и Адамъ Кисель и Тишкеевичъ съ конными людми изъ подъ Констентинова ночью побѣжали въ Полшу; а гетманъ де Запороской Хмелницкой съ Черкасы пошелъ за ними. И пришли де, государь, къ Поляком на помочь наемные люди, Нѣмцы, тысечь съ сорокъ; и у Поляковъ де, государь, и у Нѣмецъ съ Запороскими казаки и съ Татары было два бои болшіе на Глиняномъ полѣ, октября въ 28 день и въ 29 числѣ; и на тѣхъ де, государь, боехъ Поляки Татаръ и Запороскихъ казаковъ многихъ побили; а Запороскіе де, государь, козаки и Татаровя Поляковъ и Нѣмецъ многихъ побили, и на обѣ де, государь, стороны побито много добрѣ. И Поляки де, государь, съ того Глиняного поля побѣжали; а Хмелницкой де съ козаки осадилъ городъ Львовъ, а Татаръ и казаковъ посылаетъ подъ Полскіе городы войною. А что де, государь, полону казаки возмутъ, и полонъ весь отдаютъ Татаромъ, а Татаровя де, государь, съ полономъ отпустили въ Крымъ Татаръ десеть тысечь; а съ Хмелницкимъ де, государь, въ Полши Татаръ тысечь съ тридцать, и съ Украйны де, государь, послѣднихъ козаковъ выбиваютъ къ Хмелницкому въ таборы. А въ Полши де, государь, собрался съ Поляки и съ Нѣмцы наемными со многими людми панъ Остророгъ противъ Хмелницкого, и чаятъ, государь, межъ ихъ большіе крови. А король де, государь, въ Полшѣ не обранъ. А въ Полской де сторонѣ, въ монастырѣхъ, въ церквахъ, на октеньяхъ и на многолѣтьи Бога молятъ за тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи; а Запороскіе де, государь, казаки и Бѣлорусцы черные люди во всѣхъ городѣхъ всѣ Бога молятъ о твоемъ царскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ, и хотятъ того, чтобъ имъ всѣмъ быть подъ твоею царскою высокою рукою, и чтобъ имъ всю Полшу и Литву подвести подъ твою царскую высокую руку.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣчено: 157, ноября въ 29 день, подалъ Сѣвской сынъ боярской Ортемъ Александровъ.

6.—1648, декабря 10. Отписка Василія Грязнаго изъ Воронежа, *съ извѣстіями, сообщенными вышедшимъ изъ плѣна усманскимъ атаманскимъ сыномъ Жегулинымъ, о положеніи дѣлъ въ Турціи.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Васка Грезной челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, ноября въ 23 день, пришолъ на Воронежъ полоненикъ города Усмони, села Ступина, атаманской сынъ Алешка Андреевъ сынъ Жегулинъ, а въ роспросѣ онъ передо мною холопомъ твоимъ сказалъ: взяли де, государь, его въ полонъ Тотаровя на Ступинскомъ поли, тому нынѣ пятый годъ, и привели де его въ Озовъ, а изъ Азова де, государь, его продали въ Турскую землю, а изъ Турской де земли онъ Алешка ушолъ передъ Оспожинымъ днемъ прошлого 156 году на Волошскую землю, а изъ Волохъ шолъ на Литовскую землю. И при немъ де, государь, Алешки въ Туркахъ было потресеніе земли въ прошломъ же во 156 году, за двѣ недѣли до Оспожина дни, въ ночи; а въ другой рядъ въ день земля треслась и мечети де иные турскіе отъ трясенія поволялись. Да у нихъ же де, государь, въ то же время Турченя и янычене задовили турского своего царя Ибрагимъ салтана за то, что де онъ яныченомъ жалованья не далъ, какъ ихъ посылалъ на Французжскую землю войною. А тотъ де турской царь Ибрагимъ салтанъ до тѣхъ мѣстъ задовилъ сына своего болшого для

того, чтобъ ему быть по прежнему царемъ. А послѣ де того турского царя, Турченя и янычени посадили на царство сына его царева салтанъ Магмета, семи лѣтъ. Да Турченя же де, государь, и янычени срубили кадыя, а по руски де онъ у нихъ былъ патріархъ. А посла де твоего государева Степана Телепнева не стало, а о кою пору, того де онъ Алешка не упомнитъ; а діака было, государь, Алферья Кузовлева и посолскихъ людей изъ Царягорода хотѣли отпустить, да за тѣмъ де не отпущенъ, чтобъ Донскіе казаки надъ Озовымъ чего не учинили. Да у турского же де, государь, царя нынѣ война со францужскимъ царемъ по прежнему. А изъ Литовской де, государь, земли онъ Алешка вышелъ въ Путивль, изъ Путивля въ Рылескъ, изъ Рылска въ Курескъ, изъ Курска на Осколъ, съ Оскола на Воронежъ, и въ тѣхъ де, государь, городѣхъ онъ Алешка воеводамъ тѣ вѣсти сказывалъ. А роспрося, я холопъ твой его Алешку отпустилъ на Усмонь.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 157, декабря въ 10 день.

7.—1648, декабря 15. Отписка царю Никифора Плещеева изъ Путивля, *съ вѣстями, принесенными вышедшимъ изъ плѣна донскимъ казакомъ Степаномъ Малинскимъ, о состояніи дѣлъ въ Турціи, о нерасположеніи турецкаго султана къ войнѣ съ Поляками, о войнѣ казаковъ съ Поляками и о дѣйствіяхъ ихъ въ Литвѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Никифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году, ноября въ 25 день, пришли въ Путивль изъ Турскіе земли руские полонянники, въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказались: одинъ донской казакъ Степашка Малинской, а взяли де, государь, его въ полонъ въ походѣ на Черномъ морѣ Турскіе люди тому де одиннадцать лѣтъ, и былъ де, государь, онъ въ полону въ Турской землѣ въ Царегородѣ, а изъ Царя де, государь, города ушолъ онъ въ прошломъ во 156 году въ Госпожинъ постъ, и пришолъ де онъ въ Мутьянскую землю, а изъ Мутьянской де, государь, земли шолъ на Волошскую землю, да на Полскую, на городы на Косницу, да на Погребищи, да на Кіевъ и на иные Литовскіе городы. А другой, государь, полоняникъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказался Рылского уѣзду села Соломина поповъ сынъ Васка Ивановъ; а взяли де, государь, его въ полонъ Татаровя въ прошломъ во 154 году въ Рылскомъ уѣздѣ, и продали де его Васка изъ Крыму въ Турскую землю въ Царьгородъ, и съ тѣхъ де, государь, мѣстъ былъ онъ Васка въ полону на Бѣломъ морѣ на катаргѣ; а ушолъ де, государь, онъ изъ Царягорода въ прошломъ во 156 году съ нимъ же полоняникомъ съ Степашкомъ Малинскимъ вмѣстѣ. А вѣстей, государь, они полоняники въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: что де у турского царя съ Францужскими Нѣмцы и по се время война; и какъ де, государь, послалъ турской царь турскихъ ратныхъ людей полтораста каторгъ изъ Чорного моря на Бѣлое моря на помощь къ турскому ко Исеимѣ пашѣ въ прошломъ во 156 году съ весны, и Француждскіе де, государь, люди тѣхъ Турскихъ людей на тѣсномъ мѣстѣ на проходѣ на гирлѣ на Бѣломъ морѣ съ запасы не пропустили. А стоитъ де, государь, на томъ проходѣ Францужскихъ людей въ болшихъ судѣхъ сто галенъ. Да они же, государь, полоняники мнѣ холопу твоему сказали: что де твоимъ государевымъ посломъ, которые нынѣ есть въ Царѣгородѣ, кормъ даютъ по прежнему безъ убавки; а утѣсненья де имъ отъ турского царя и сторожъ нѣтъ; а для чего ихъ къ тебѣ государю къ Москвѣ не отпустятъ, того де они не вѣдаютъ. Да они же, государь, полоняники въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: слышали де, государь, они въ Турской землѣ ото всякихъ Турскихъ людей: говорятъ де они межъ себя, что де Крымской царь прислалъ къ рѣкѣ къ Дунаю, для продажи, всякого литовского полону тысячъ со ста и болши, и турской де царь прежней Ибрегимъ того литовского по- № 7.

№ 7. лону покупать Турскимъ людемъ не велѣлъ, и писалъ де, государь, турской царь къ крымскому царю: что де ты посылалъ Крымскихъ людей воевать Полскую землю безъ моего вѣдома? а я де съ Полскою и съ Литовскою землею миренъ, и за тое де войну отъ Полскихъ и Литовскихъ людей впокою мнѣ не будетъ. И крымской де царь отписалъ къ нему турскому царю: что де посылалъ онъ Крымской царь своихъ крымскихъ людей на помощь къ Запорозскимъ казакомъ на Ляховъ и на Жидовъ, по присылкѣ запорозского гетмана Богдана Хмелницкаго. Да ему жъ де турскому царю писалъ крымской царь: что посажу де я съ казаками въ Полской и въ Литовской землѣ своего царя; и чтобы де турской царь той войны на себя отъ Литовскихъ людей не боялся. И послѣ де, государь, того вскорѣ, прежняго турскаго царя отравили, а на его де турского прежняго царя мѣсто выбрали на царство племянника его солтана Магметя. А тотъ де литовской полонъ стоялъ у рѣки у Дуная недѣли съ двѣ, и турской де новой царь Магметъ тотъ литовской полонъ, по крымского царя писму, продовать поволилъ. И какъ де они полоняники шли изъ Волошской земли въ Полскую землю, и слышали де, государь, они на дорогѣ отъ Запорозскихъ казаковъ, которые де посыланы были отъ гетмана Богдана Хмелницкого къ крымскому царю въ посланникѣхъ, для прошенья помочи на Ляховъ, что де говорилъ имъ посланникомъ крымской царь: будетъ де ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, не станешь выходу довать имъ по прежнему, и онъ де крымской царь велитъ своимъ Крымскимъ людемъ итти съ тѣми жъ съ казаки вмѣстѣ въ твое государево Московское государство войною. А какъ де, государь, онѣ полоняники пришли въ Полскую и въ Литовскую землю, и слышали де онѣ, идучи во всѣхъ Литовскихъ городѣхъ отъ всякихъ Литовскихъ людей, которые пріѣзжаютъ изъ казачьихъ полковъ, что де городъ Лвовъ казаки взяли, и Ляховъ де и Жидовъ, которые были во Лвовѣ городѣ въ осадѣ, всѣхъ казаки побили; и взявъ де, государь, городъ Лвовъ, казаки пошли всѣ въ полкъ къ гетману Хмелницкому къ городу къ Замостью; и нынѣ де, государь, гетманъ Богданъ Хмелницкой стоитъ съ казаки и съ Татары подъ городомъ Замостьемъ; а въ Замостьѣ де, государь, городѣ сѣлъ въ осадѣ князь Доминикъ Жеславской да Еремей Вишневецкой и иные паны; а Ляховъ де съ ними въ осадѣ въ городѣ Замостьѣ тысячъ съ сорокъ и болши; и въ иныхъ де, государь, мѣстѣхъ въ Полшѣ Ляхи въ сборѣ есть же. А въ Быховѣ де, государь, городѣ Ляховъ съ паномъ Сапѣгою да съ паномъ Патцемъ въ сборѣ тысячь съ двадцать. А говорятъ де, государь, въ литовскихъ городѣхъ Литовскіе всякіе люди, что де будто идутъ къ Ляхомъ на помочь изъ иныхъ земель Нѣмецкіе люди Шведы, а изъ Угорской земли, по посылкѣ князя Доминика Жеславского да князя Еремея Вишневецкого и иныхъ пановъ; и гетманъ де Хмелницкой послалъ отъ себя полковника Грицка Сахненка и съ нарядомъ въ Литовскіе украинные городы на сю сторону Днѣпра, а съ нимъ казаковъ тысячи съ четыре, и розослалъ де листы гетманъ Хмелницкой по всѣмъ украиннымъ городомъ, чтобы де шли казаки тотчасъ въ сходъ къ тому полковнику къ Грицку Сахненку, со всѣхъ украинныхъ городовъ итти къ городу Быхову противъ Ляховъ, которые Ляхи въ сборѣ въ городѣ Быховѣ; и перевозился де тотъ полковникъ съ казаки рѣку Днѣпръ на сю сторону Днѣпра подъ Кіевомъ при нихъ полоняникѣхъ. Да ноября жъ, государь, въ 27 день пріѣхалъ изъ Литвы въ Путивль путивльской торговой человѣкъ Осипка Шамыринъ, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему вѣстей сказалъ: былъ де онъ съ торгомъ въ Литовскихъ городѣхъ въ Ичнѣ и въ Прилукахъ, и слышалъ де онъ отъ Запорозскихъ казаковъ, которые пріѣхали изъ полковъ отъ гетмана Хмелницкаго, что де гетманъ Богданъ Хмелницкой съ войскомъ городъ Лвовъ взяли и Ляховъ и Жидовъ всѣхъ побили, которые были въ осадѣ во Лвовѣ городѣ; а изъ подо Лвова де, государь,

города, гетманъ Хмелницкой пошолъ съ казаки и съ Татары къ городу къ Замостью, для того, что де осажены были въ осадѣ князь Доминикъ Жеславской да князь Еремей Вишневецкой и иные паны въ городѣ Замостьѣ, а съ ними де было въ осадѣ Ляховъ тысячъ съ сорокъ; а осадили де, государь, было ихъ Татаровя и казаки. И Литовской де, государь, гетманъ Родивилъ пришолъ къ городу Замостью со многими Литовскими людми, и былъ де у него Родивила съ Татары и съ казаки бой болшой, и многихъ де казаковъ и Татаръ на боѣ побили, и отъ города де Замостья Татаръ и казаковъ отбили, и князя де, государь, Вишневецкого и князя Доминика Жеславского въ городѣ Замостьѣ выручили. И послѣ де того, гетманъ Хмелницкой, собрався съ Татары и съ казаки, пошолъ опять противъ Литовского гетмана Родивила, и чаять де, государь, у нихъ межи себя быть бою болшому вскорѣ. А про сборъ, что въ Быховѣ городѣ въ сборѣ есть, и что противъ ихъ Запорозскіе казаки сбираютца по украинным городомъ, въ роспросѣ мнѣ холопу твоему онъ Осипка сказалъ тоже, что и полоняники Степашка Малинской да Васка Ивановъ въ роспросѣ сказали. И тѣ, государь, полоняники Степашка Малинскій съ товарыщемъ били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ мнѣ холопу своему отпустить ихъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ; и я холопъ твой, по твоему государеву указу, тѣхъ полоняниковъ Степашка Малинского съ товарищемъ отпустилъ изъ Путивля къ тебѣ государю къ Москвѣ съ сею отпискою, ноября въ 29 день, а отписку, государь, велѣлъ имъ подать и самимъ явитца въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову. А въ Посолской, государь, Приказъ къ тебѣ государю я холопъ твой тѣ вѣсти съ тѣми полоняники писалъ же.

На оборотѣ помѣты: 157, декабря въ 15 день, съ Донскимъ казакомъ Степанкою Малинскимъ. Въ Розрядъ.

8.—1848, декабря 25. Отписка Никифора Мещерскаго изъ Брянска, *съ вѣстями о появленіи казаковъ и Татаръ въ порубежныхъ Литовскихъ городахъ и о намѣреніи ихъ идти черезъ земли Московскаго государства.* № 8 — 9.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Микифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, декабря въ 21 день, пріѣхалъ во Брянескъ изъ Брянского уѣзду съ Почепского рубежа Брянченинъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Безобразовъ, а въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ сказалъ: есть де у него Ѳедора твое царское жалованье помѣсья на Литовскомъ Почепскомъ рубежѣ; и ему де, государь, Ѳедору Литовскихъ порубежныхъ деревень крестьяне, прибѣжавъ ноября 20 числа, сказывали, что пришли де въ порубежные Литовскіе городы въ Новгородокъ и въ Почепъ и тѣхъ городовъ въ уѣзды отъ пана Хмелницкого Запорожскіе Черкасы, а съ ними Крымскіе Тотаровя многіе люди, и стоятъ де онѣ въ тѣхъ порубежныхъ Литовскихъ городѣхъ, а хотятъ де, государь, тѣ Черкасы и Тотаровя итти черезъ твою государеву землю, а куда, государь, имъ итти, и того они не вѣдаютъ. И мнѣ холопу твоему на заставы и въ станицы и въ подъѣзды послать некого, дворянъ и дѣтей боярскихъ конныхъ никакихъ служивыхъ людей во Брянску нѣтъ, а пѣшихъ людей всего 400 человѣкъ стрѣлцовъ, да 80 человѣкъ пушкарей; и мнѣ холопу твоему тѣми людми въ приходъ воинскихъ людей во Брянскѣ города и острога осадить некимъ. А съ сими вѣстми послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю къ Москвѣ нарочно Брянскихъ стрѣлцовъ сотника Гаврилу Бурцова.

На оборотѣ помѣта: 157, декабря въ 25 день, сотникъ Гаврило Бурцовъ.

9.—1648, декабря 20. Отписка Ѳедора Арсеньева, *съ вѣстями посыланныхъ за рубежъ полковыхъ казаковъ, о привозѣ въ Миргородъ пушки, взятой казаками у Поляковъ подъ*

№ 9. *Замостьемъ, о пораженіи Поляковъ (ложное извѣстіе), о казни Вишневецкаго и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Ѳедка Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, декабря въ 3 день, посылалъ я холопъ твой съ Волнова въ Литовскую сторону, для провѣдыванья всякихъ вѣстей, волновскихъ полковыхъ казаковъ: Степанку Климова, Алешку Кудрявцова, да пушкаря Якушка Пшеничнова; и декабря жъ, государь, въ 20 день пріѣхали на Волное изъ Литовскіе стороны Степанка Климовъ съ товарыщи, и въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ въ съѣзжей избѣ сказали: слышели де они въ Литовскихъ городѣхъ въ Гадичѣ и въ Веприкѣ у Литовскихъ людей про вѣсти: декабря де, государь, въ 10 день пріѣхалъ де изъ войска отъ гетмана Богдана Хмелницкого въ Миргородъ Миргороцкой полковникъ Гришка, а съ нимъ де отпустилъ гетманъ Хмелницкой изъ войска своего казаковъ шесть сотъ человѣкъ; а привезъ де съ собою полковникъ пушечной нарядъ, а взяли де тотъ нарядъ въ городѣ Замостьѣ; а въ городѣ Замостьи сидѣлъ въ осадѣ князь Вишнивецкой, да паны: панъ Доминикъ да панъ Краковской, а съ ними де Ляхи и Жиды въ городѣ Замостьѣ отъ казаковъ въ осадѣ сидѣли многіе люди; и Богданъ де Хмелницкой съ казаки и съ Татары городъ Замостья, ноября въ 30 день, взялъ и Вишнивецкого и пана Доминича и пана Краковского въ полонъ взяли, а Ляховъ побили; а Вишнивецкого де гетманъ Хмелницкой послалъ въ Кіевъ и велѣлъ его въ Кіевѣ казнить за то де: въ прежнихъ годѣхъ Вишневецкой въ Кіевѣ казнилъ казацкого атамана и полковниковъ. А Ляхи де, государь, толко нынѣ бѣгаючи отъ казаковъ живутъ за рѣкою за Вислою; а опричь де того нигдѣ Ляховъ нѣтъ, всѣ побиты; а Жиды де многіе крестились, и тѣхъ де Жидовъ казаки не побили, живутъ нынѣ въ городѣхъ за одно съ казаки. А Татаръ де гетманъ Хмелницкой, декабря въ 6 день, отпустилъ въ Крымъ не всѣхъ, потому де, что Бей мурза съ иными Татары остался въ городѣ Замостьѣ съ гетманомъ Хмелницкимъ, потому де, что Бей мурза съ Хмелницкимъ назвался братомъ; а было де всѣхъ Татаръ съ Хмелницкимъ пятдесятъ тысячъ. А пошли де было Татаровя изъ Литовскіе стороны въ Крымъ Муравскою сакмою, и гетманъ де Татаръ на Муравскую сакму не пустилъ, для того, чтобъ де Татаровя твои государевы городы не повоевали; а пошли де тѣ Татаровя въ Крымъ черезъ рѣку Богъ. А про короля де, государь, Владислава въ Литовской сторонѣ подлинной вѣдомости нѣтъ, живъ ли король или нѣтъ; а по всѣмъ де Литовскимъ городамъ Бога молятъ за короля Владислава. А королева де переѣхала изъ города Оршавы и живетъ нынѣ въ городѣ Кролевцѣ; а королевъ де сынъ Владиславовъ королевичь нынѣ въ войскѣ у гетмана Хмелницкого; а Казимеръ де королевичь былъ съ Ляхами въ городѣ Львовѣ, сидѣлъ съ Ляхами въ осадѣ отъ казаковъ, и гетманъ де Хмелницкой, ноября въ 8 день, городъ Львовъ взялъ и Ляховъ всѣхъ побилъ, и съ того де числа про королевича Казимера въ Литовской сторонѣ вѣдомости нѣтъ, а чаеть де, что его убили въ городѣ Львовѣ. Да онъ же Степанка Климовъ съ товарыщи слышели у Литовскихъ городѣхъ: идетъ де къ тебѣ государю къ Москвѣ изъ Ерусалима Іерусалимской патріархъ; а ждали де его въ Литовской городъ Гадичь декабря къ 23 числу, и запасъ де всякой про его патріаршей обиходъ изготовили. А на Волное, государь, декабря въ 19 день, пріѣзжали Литовскіе торговые люди, и я холопъ твой посылалъ ихъ на гостиной дворъ про вѣсти роспрашивать, и они Литовскіе торговые люди сказывали тѣ же вѣсти, что волновской казакъ Степанка Климовъ съ товарыщи. И я холопъ твой съ тѣми вѣстьми, декабря въ 20 день, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, волновского пушкаря Якушку Пшеничнаго, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Розрядѣ твоимъ государ-

ревымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да дьяку Григорью Ларіонову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: Государю чтена.

10.— 1649, января 3. Отписка Замятни Леонтьева и Ивана Кобыльскаго, *о примиреніи Хмельницкаго съ Поляками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенко Леонтьевъ, Ивашка Кобылской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, декабря въ 14 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска за рубежъ въ Полскую и въ Литовскую землю, для провѣдованья вѣстей, сѣвского пушкаря Понтелейка Мотосова, да Комарицкого драгуна Ондрюшку Жукова. И декабря жъ, государь, въ 26 день, Сѣвской пушкарь Понтелейко Мотосовъ да Камарицкій драгунъ Ондрюшка Жуковъ въ Сѣвескъ изъ-за рубежа изъ Полскіе стороны пріѣхали, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: были де, государь, они для провѣдыванья вѣстей въ Полской сторонѣ въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, и при нихъ де, государь, пошли было изъ Новагородка Сѣверского полковникъ Богданъ Щебоченка съ козаки, триста человѣкъ, да изъ городка изъ Мены полковникъ же Шеболтаснай съ козаки жъ, шесть сотъ человѣкъ, а велѣно де было, государь, итти имъ подъ Литовскіе городы подъ Быховъ, подъ Кричевъ, да подъ Гомей; и тѣ де, государь, полковники съ козаки воротилисъ назадъ и пришли въ Новгородокъ Сѣверской декабря въ 22 числѣ; а воротились де, государь, они потому, что присланы де отъ Запороского гетмана Хмелницкого къ нимъ листы: велѣно де, государь, имъ итти назадъ для того, что Хмелницкой съ Поляки помирился до Велико дни, и имъ де полковникомъ и козакомъ, которые были по городомъ, а пошли было подъ Литовскіе городы, велѣно опять быть по тѣмъ же городомъ. А гетманъ де Хмелницкой стоитъ въ Замостьѣ, и войска, которые съ нимъ, не распускаетъ, и Татаръ де отъ себя не отпущаетъ же. А которые де, государь, Поляки сидѣли въ осадѣ въ Замостьѣ, и тѣ де, государь, Поляки изъ осады выпущены. А на чомъ де, государь, Запороской гетманъ Хмелницкой съ Поляки помирился, того де, государь, не вѣдомо. А съ сею отпискою послали мы холопи твои къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, Стародубца сына боярского Василья Лихинина, и велѣли, государь, ему явитца и отписку подать въ Розрядъ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову. № 10 — 11.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 157, генваря въ 3 день, государь слушавъ, указалъ... (*).

11.—1649, января 9. Отписка Кирилла Ушакова Веприковскимъ атаманамъ Ѳедору Загородному и Ивану Скибѣ, *съ упрекомъ за задержаніе дѣтей боярскихъ, посланныхъ въ Веприкъ для взятія торговыхъ людей и приведенія ихъ въ Бобрикъ для допроса.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, отъ воеводы Бобрицкого отъ Кирилы Семеновича Ушакова, наяснѣйшаго Владислава четвертаго, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, въ Литовской городъ Веприкъ атаманомъ войска Запороского казацкого, Ѳедору Загородному, Ивану Скибѣ, со всѣмъ съ товарствомъ. Посылалъ я съ Бобрика дѣтей боярскихъ, Алексѣя Шамина съ товарыщи, для государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, дѣла, къ вамъ въ Веприкъ, чтобы Волнев-

(*) *Продолженіе помѣты не написано.*

№ 12. скихъ торговыхъ людей привести въ Бобрикъ для допросу; и вы атаманы казацкого войска чините болшую ссору, и для допросу тѣхъ людей съ Веприка не отпущаете и держите у себя, и государева человѣка, сына боярского Алексѣя, атаманъ Иванъ Скиба съ казакомъ, а какъ его имя, того онъ не вѣдаетъ, били и изувѣчали занапрасна, и хочете толко съ нами войною быть. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послалъ я къ вамъ въ Веприкъ съ Бобрика дворянъ дѣтей боярскихъ лутчихъ людей съ наказною памятью: Тимоѳея Татаринова, Михайлу Лихинина съ товариствомъ для тѣхъ торговыхъ Волневцовъ; и вамъ бы атаманы войска казацкого, помня межъ обоихъ государей мирной договоръ и вѣчное утвержденье, велѣть тѣхъ Волневскихъ торговыхъ людей прислать съ Бобриковцы дѣтми боярскими ко мнѣ въ Бобрикъ безсорна и безъ задору; а будетъ вы учнете не довать и государевыхъ людей учнете побивать, и я тотчасъ о вашемъ задорѣ пошлю съ Бобрика гонца къ государю къ Москвѣ, и того битого сына боярского, что вы чините задоръ болшой и государевыхъ посланниковъ убиваете; а я вамъ задору никакова не чиню; толко станите болшой задоръ чинить и государевыхъ людей побивать, и о томъ намъ что укажетъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи, и по государеву указу станемъ и мы такоже надъ вами дѣлать вдвое; надобно было мѣшкать съ нами по сосѣдски и по друски, а не въ задорѣ, и мирной договоръ себѣ вѣдайте, противъ государева указу к...... пишу. Писанъ въ Бобрикѣ, лѣта 7157 году, декабря въ 7 день.

Подлинникъ писанъ на листѣ. На оборотѣ помѣта: 157, генваря въ 9 день, подалъ Бобриковскій гонецъ, пушкарь Якушка Пшеново.

12.—1649, февраля 14. Отписка къ царю Никифора Плещеева изъ Путивля, *съ вѣстями, доставленными бывшимъ сорокъ лѣтъ въ Турецкой неволѣ Одоевцемъ Алексѣемъ Леонтьевымъ, о несогласіи Турокъ съ Французами и о состояніи русскаго посольства въ Царѣградѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Никифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году, генваря въ 25 день, пришолъ въ Путивль изъ Турской земли руской полоняникъ, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказался родомъ Адоевецъ, стрѣлецкой сынъ, Алешка Левонтьевъ; а взяли де, государь, его Алешка въ полонъ Нагайскіе Татаровя подъ Адоевымъ тому лѣтъ съ сорокъ, и былъ де онъ въ полону въ Турской земли въ Царѣгородѣ на катаргахъ у турченина у Шебана Чилибея, а изъ Царя де города тотъ турчeнинъ отпустилъ его Алешка по своей смерти; а вышелъ онъ полоняникъ изъ Царягорода въ нынѣшнемъ во 157 году, въ осени, и шолъ онъ на Мутьянскую да на Волоскую земли, да на Литовскую на городы, на Шаргородъ, да на Переяславль, да на Нѣжинъ. А вѣстей, государь, онъ полоняникъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: что де у Турского царя съ Французскими Нѣмцы и по се время война, и Французскіе де, государь, Нѣмцы Турскимъ людемъ стали силны, потому что де на Бѣломъ морѣ на гирлѣ заставили Французскіе люди болшими судами, и Турскимъ де, государь, людемъ на Бѣлое море проходу нѣтъ; а стоятъ де, государь, на томъ гирлѣ Французскіе Нѣмцы болши трехъ сотъ судовъ, и на томъ же, государь, гирлѣ городъ они Французскіе поставили. А стоятъ де, государь, Французскіе Нѣмцы отъ Царягорода всего день ходу. А прежнего де, государь, Турского Иброгима царя Турскіе люди и яничане убили, а на его де, государь, мѣсто выбрали на царство сына его Ибрягимава Махметя царя, осми лѣтъ, и онъ де Турской царь Магметъ и паши и Турскіе люди хотятъ съ Французскими Нѣмцы миритца, и Французскіе де, государь, Нѣмцы говорятъ имъ Турскимъ людемъ: будетъ де отдадите намъ наши старинные городы, и мы де съ вами и помиримся; а будетъ де не отдадите нашихъ городовъ и монастырей не подѣлаете, и

вы де ставтеся съ нами воевати на семь лѣтъ. А съ твоимъ де государевымъ посломъ, которой нынѣ въ Царѣгородѣ, толко осталосъ шесдесятъ человѣкъ, а другая де шесдесятъ человѣкъ померли; а довали де, государь, твоему государеву послу корму сполна на сто на двадцать человѣкъ, и отъ твоего де государева посла изъ нихъ одинъ побосурманился, и сказалъ Турскому царю, что де у Московского посла осталося съ нимъ шесдесятъ человѣкъ, а шестьдесятъ человѣкъ у него Московского посла померли; а кормъ де у тебя Турского царя емлетъ Московской посолъ сполна на сто на дватцать человѣкъ. И Турской де царь велѣлъ у твоего государева посла твоихъ государевыхъ людей переписать, и противъ де, государь, того велѣлъ ему и кормъ давать. А будетъ де Турской царь твоего государева посла держать до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ съ Францужскими Нѣмцы помирятца. Да онъ же, государь полоняникъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: какъ бы де твоихъ государевыхъ ратныхъ людей вышло на Черное море подъ Царьгородъ сто чолновъ, Турскіе бы де, государь, люди Царьгородъ тотчасъ и покинули. А про Литовскіе, государь, вѣсти онъ полоняникъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему ничего не сказалъ. И билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, полонянинъ Алешка Левонтьевъ, чтобъ ты государь его пожаловалъ, велѣлъ его изъ Путивля отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ; и я холопъ твой, по твоему государеву указу, его полоняника Алешка Левонтьева отпустилъ къ тебѣ государю къ Москвѣ того жъ числа, а отписку, государь, велѣлъ ему подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу, да Григорью Ларіонову.

***Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣта*:** **157, февраля 14 день, государю чтена, и тѣ вѣсти вѣдомы; а полоняникомъ дать выходъ и кормъ по указу, и отпускать по домамъ, гдѣ кто взятъ.**

13.—1649, января 28. Отписка Никифора Плещеева изъ Путивля, *съ вѣстями, принесенными возвратившимися изъ Крыма плѣнниками.* № 13.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи, холопъ твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году, генваря въ 28 день, пришли въ Путивль изъ Крыму рускіе полоняники, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказались Волуйченя: одинъ переѣзщикъ Черкашенинъ Василей Тимоѳеевъ сынъ Донецкій, а другой Ивашка Агаповъ сынъ Несвоевъ, полковой казакъ; а взяли де, государь, ихъ полоняниковъ въ полонъ Крымскіе Татаровя на бою верхъ рѣки Волуя въ прошломъ въ 153 году, на урочище на твоемъ государевѣ логу, и были де, государь, они въ полону въ Крымской землѣ въ городѣ Козловѣ, а изъ Козлова де, государь, взялъ ихъ полоняниковъ на окупъ твой государевъ посолъ, которой нынѣ въ Крымѣ; а пошолъ де было твой государевъ посолъ изъ Крыму съ Крымскимъ посломъ съ Билимъ мурзою на розмѣну въ нынѣшнемъ во 157 году въ осени, за недѣлю до Николина дни осеннего; а съ Крымскимъ де, государь, посломъ было Татаръ тысячи съ полторы; и какъ де, государь, будетъ твой государевъ посолъ съ Крымскимъ посломъ у Овечьихъ водъ, и ихъ де, государь, на степи заняла студь болшая, пришолъ де, государь, снѣгъ и слота, и упали де снѣги болшіе, и у нихъ де съ студи лошади померли многіе; и для де того, государь, посолъ Били мурза съ твоимъ государевымъ посломъ поворотилъ назадъ въ Крымъ, за студью, и на розмѣну не пошолъ. А они де, государь, полоняники ушли у нихъ изъ табору на дорогѣ, не доходя Перекопи; а вышли де, государь, они полоняники на Запороги, а изъ Запорожья де, государь, вышли они въ Литовскую сторону на городы на Крыловъ да на Лубны и на иные Литовскіе городы и на Ромонъ. А вѣстей, государь, онѣ полоняники въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали: что будетъ де Крымской посолъ по вы-

№ 14. ходъ весною по теплу; а иные де, государь, многіе Крымскіе мурзы и Татаровя говорятъ межъ собою: хотя де Московской царь даетъ намъ вдвое выходъ, а намъ де его государеву землю воевать. Да они жъ полоняники слышали въ Крымскомъ городѣ Козловѣ отъ Турскихъ людей, говорятъ де они межъ собою: будетъ де Запорожскіе казаки оберутъ на королевство короля Цысорского, или Шведцкого, или Ляцкого, и при тѣхъ де короляхъ Запорожскимъ казакомъ въ Запорогахъ на Днѣпрѣ не бывать; а будетъ де, государь, Запорожскіе казаки поклонятца Московскому царю, и казаки де, государь, Запорожскіе Крымъ весь запустошатъ, и намъ де отъ Московского царя житья не будетъ. А какъ де, государь, онѣ полоняники шли изъ Крыму степью и перешли де, государь, они шляхъ Тат арской которые Татаровя шли изъ Полской земли въ свою землю, и Нагайской де Уракъ мурза съ Нагайскими Татары пошолъ подъ Азовъ кочевать, а Бей де мурза съ Татары пошолъ въ Крымъ; а Бѣлогородцкіе де, государь, Татаровя пошли въ Бѣлгородъ, и на шляху де, государь, на дорогѣ много померло отъ студи Литовского полону и лошадей. А какъ де, государь, полоняники шли Литовскою землею, и слышали де, государь, онѣ полоняники отъ Литовскихъ ото всякихъ людей, что де они Литовскіе люди Бога молятъ о томъ, чтобъ де, государь, имъ Богъ далъ Московского государя господаремъ. И тѣ, государь, полоняники били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ холопу твоему въ челобитьѣ своемъ сказали, чтобы ты государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ изъ Путивля отпустить къ тебѣ государю къ Москвѣ. И я холопъ твой тѣхъ полоняниковъ, давъ имъ подводу, отпустилъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, генваря въ 28 день, а отписку, государь, велѣлъ имъ подать и самимъ явитца въ Розрядѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣта: 157, февраля въ 14 день, государю чтена.

14.—1649, февраля 20. Отписка къ царю изъ Яблонова Григорія Козлова, *о необходимости дѣлать укрѣпленія въ Изюмскомъ краѣ противъ татарскихъ набѣговъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Гришка Козловской челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, написано у меня холопа твоего въ твоемъ государевѣ наказѣ: велѣно мнѣ холопу твоему въ Яблоновѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, около посадовъ и слободъ, гдѣ надобно, надолобы или иные какіе крѣпости учинити; и въ Яблоновѣ, государь, устроены деревни дѣтей боярскихъ, за валомъ, на Крымской сторонѣ, Тростенецъ, да Васильевъ долъ, да село Голубино; а крѣпости, государь, тому селу Голубину и деревнямъ Тростенцу и Васильеву долу, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, отъ Изюмскіе сакмы никакіе не учинено, и отъ приходу, государь, воинскихъ людей селу Голубину и деревнямъ безъ крѣпостей быть страшно. А приходы, государь, воинскихъ людей къ тому селу Голубину и къ деревнямъ къ Тростенцу и къ Васильеву долу бываютъ съ Изюмскіе сакмы промежъ Халанского и Голубинского лѣсу; а то, государь, мѣсто поло и крѣпостей никакихъ нѣтъ. А какъ, государь, будетъ лучитца приходъ воинскихъ людей зимою и какъ станетъ рѣка Осколъ, и тѣмъ же, государь, полымъ мѣстомъ мошно будетъ воинскимъ людемъ ходить твоего государева нового Царева Алексѣева города подъ уѣздъ; а того, государь, полого мѣста промежъ Халанского и Голубинского лѣсу отъ Халанского изрогу до рѣчки Холка съ пять сотъ саженъ, а отъ рѣчки Холка до Голубинского лѣсу саженъ съ двѣсте; а по моему холопа твоего досмотру, пристойно въ томъ мѣстѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, для карауду, подъ

Халанскимъ изрогомъ поставить башня, а съ тое, государь, башни на Изюмскую сакму будетъ видно и усторожливо; а отъ тое башни надобно къ рѣчкѣ Холку и отъ рѣчки Холка къ Голубинскому лѣсу учинить надолбы крѣпкіе, и подлѣ тѣхъ надолобъ съ полевую сторону выкопать ровъ. А опричь, государь, того полого мѣста съ Изюмскіе сакмы воинскимъ людемъ подъ село Голубино и подъ деревни Яблоновского и Царевского уѣзду никоторыми мѣсты пройти будетъ не мошно; и будетъ, государь, воинскіе люди, пришедъ тѣмъ полымъ мѣстомъ, надъ Яблоновскимъ уѣздомъ надъ селомъ Голубинымъ и надъ деревнями Тростенцомъ и надъ Васильевымъ доломъ какое дурно учинятъ, твоихъ государевыхъ людей побьютъ и въ полонъ поемлютъ, и мнѣ бъ холопу твоему въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. И о томъ мнѣ холопу своему вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ резолюція: Послать грамота: велѣть ему крѣпости учинить по своему розсмотрѣнью, а людямъ бы не учинить и съ пашенъ ихъ не согнать.—*Помѣта:* 157, февраля въ 20 день.

15.—1649, февраля 27. Отписка къ царю изъ Бобрика Кирилы Ушакова, *съ вѣстями о дѣйствіяхъ Богдана Хмельницкаго и о размѣщеніи Татаръ на зимовье въ Малороссіи, что возбуждаетъ безпокойство въ пограничныхъ Великорусскихъ городахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Кирилко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, февраля въ 17 день, изъ Литовского города Веприка Литовской писчикъ Сенко Васильевъ пріѣзжалъ въ Бобрикъ съ продажнымъ товаромъ съ мѣдными судми; и я холопъ твой, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, писчика Сенку Васильева про вѣсти роспрашивалъ: гдѣ нынѣ стоятъ казачей гетманъ Богданъ Хмелницкій и съ нимъ Крымскіе царевичи, Бей да Тугай съ Крымскими и съ Нагайскими съ воинскими людми, и въ которомъ мѣстѣ, и бой у нихъ съ Ляхами нынѣ есть ли или нѣтъ? И Веприцскій писчикъ Сенко Васильевъ сказалъ передо мною холопомъ твоимъ: что гетманъ Богданъ Хмелницкій съ своими людми стоитъ въ Кіевѣ, а къ нему де пришли, по его писму, изъ Крыму съ Крымскимъ царевичемъ съ Беемъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей пятдесятъ три тысечи, для того, чтобъ Ляхи козаковъ не повоевали. Онъ же Сенко сказалъ передо мною холопомъ твоимъ, что имъ козакомъ отъ гетмана Богдана вѣдомо учинено подлинно, что Крымскихъ людей до весны ставитъ для корму въ Литовскихъ городѣхъ въ Вишневецкихъ мѣстѣхъ пятнадцать тысечь, да въ Гадичахъ шесть сотъ, да въ Зенковѣ триста; а весною де итти козакомъ съ Крымскими людми войною на Ляховъ; и отъ твоего государева города отъ Бобрика всего до тѣхъ Литовскихъ городовъ до Гадича и до Зинкова по пятнадцати верстъ. И февраля жъ, государь, въ 17 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылалъ я холопъ твой съ Бобрика Бобричинина Труфона Рудкина въ Литовской городъ Веприкъ для провѣдованья подлинныхъ вѣстей; и того жъ, государь, числа Бобричининъ Труфонъ Рудкинъ съ Веприка прибѣжалъ ко мнѣ холопу твоему и передо мною сказалъ, что подлинно Крымской царевичь Бей съ воинскими съ Крымскими людми, пятьдесятъ три тысечи, пришли въ полкъ къ гетману, изъ полку де имъ итти по Литовскимъ городкомъ и стоять до весны для корму въ Вишневецкихъ мѣстѣхъ и въ Гадичахъ и въ Зинковѣ и въ розныхъ городкѣхъ около рубежа и твоихъ государевыхъ порубежныхъ городовъ близко Бобрика и иныхъ розныхъ городовъ; и весною де козакомъ съ Крымскими людми итти по зарубежью жилымъ мѣстомъ. И боясь я холопъ твой отъ Крымскихъ людей приходу по болшому сайдачному шляху, сижу въ Бобрикѣ въ осадѣ; а твоихъ государевыхъ людей немного и сидѣть

№ 16 — 17. мнѣ холопу твоему не съ кимъ, у города и у острогу крѣпостей никакихъ нѣтъ, а Крымской ходъ весь по шляху близко Бобрика, а шляхъ отъ города всего въ полуверстѣ и отъ Крымскихъ людей приходъ первой къ Бобрику. И я холопъ твой о городѣ и объ людѣхъ писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Розрядъ многижды, и твоего государева указу о томъ мнѣ холопу твоему нѣтъ. И о томъ, государь, мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ: Отписать: жить съ береженьемъ.—157, февраля 27 день.

16.—1649, марта 13. Отписка къ царю изъ Путивля Никифора Плещеева, *съ вѣстями ушедшаго изъ татарскаго плѣна крестьянина Петра Ѳадѣева, о посольствѣ отъ Хмельницкаго въ Крымъ и съ просьбою о присылкѣ татарскихъ войскъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году, марта въ 2 день, пришелъ въ Путивль изъ Крыму Руской полоняникъ; въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему сказался Камарицкіе волости Радогожского стану деревни Краснополья крестьянинъ Петрушка Ѳадѣевъ; а взяли де, государь, его въ полонъ въ Камарицкой волости Татаровя въ прошломъ во 153 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и былъ де онъ въ полону въ Крыму въ Бакчисараи, а изъ Бакчи, государь, Сарая ушолъ онъ въ нынѣшнем во 157 году объ Рожествѣ Христовѣ, и пришелъ въ Запороги къ казакамъ, а изъ Запорогъ де, государь, шолъ онъ на Литовскіе городы на Крыловъ, да на Переясловль. А вѣстей, государь, онъ полоняникъ въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: что де Нагайскіе и Озовскіе Татаровя стоятъ у Запорогъ около Днѣпра съ Карашъ мурзою тысечь съ сорокъ для войны, что де нынѣшней весны у казаковъ и у Татаръ будетъ съ Ляхами опять война, и стрѣтился де, государь, онъ на дорогѣ межъ Запорогъ и города Крылова гетмана Богдана Хмелницого съ посланцы, съ сотникомъ казацкимъ съ товарыщи; а послалъ де, государь, тѣхъ посланцовъ гетманъ Хмелницкій въ Крымъ къ Крымскому царю для того, чтобъ де Крымской царь послалъ своихъ Крымскихъ людей къ нему гетману Хмелницкому на помочь, по прежнему мирному договору, на Ляховъ для войны тотчасъ. А гетманъ де, государь, Хмелницкій нынѣ въ городѣ Чигиринѣ, и казаки де во всѣхъ Литовскихъ городѣхъ готовятца идти съ гетманомъ Хмелницкимъ противъ Ляховъ, и нарядъ де, государь, болшой и полковой хотятъ изъ Переясловля проводить за Днѣпръ по нынѣшнему по зимнему пути.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 157, марта въ 13 день, съ Путивлцомъ съ Петрушкою Литвиновымъ.

17.—Отписка къ царю Замятни Леонтьева и Ивана Кобыльскаго изъ Сѣвска, *съ вѣстями убѣжавшаго изъ татарскаго плѣна крестьянина Ширяева, о способѣ размѣна плѣнныхъ, о посольствѣ казаковъ въ Крымъ и о движеніяхъ казацкихъ войскъ противъ Поляковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Ивашко Кобылской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, марта въ 6 день, вышелъ въ Сѣвескъ изъ полону изъ Крыму, изъ Бакчисарая, полоненикъ Комарицкой волости, Радогожского стану деревни, Краснополья, Петрушка Ондрѣевъ сынъ Ширяевъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 153 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, имали его въ полонъ Татаровя въ Комарицкой волости, въ Родогожскомъ стану, въ Лютижскомъ осторожкѣ, и съ тѣхъ де, государь, мѣстъ былъ онъ въ полону въ Крымѣ въ Бакчисараѣ; и въ нынѣшнемъ де, государь, во 157 году, передъ Рожествомъ Христовымъ, Крымскіе люди пошли было изъ Крыму на розмѣну къ Волуйкѣ, а ихъ де, государь, полоне-

никовъ на окупъ повели было триста человѣкъ; и какъ де, государь, вышли Татаровя въ степь, и не доходя до Святыхъ Горъ четырехъ днищъ, выпалъ снѣгъ болшой и морозы стали болшіе, и ихъ де полоняниковъ померло пятнадцать человѣкъ, и лошеди многіе померли; и съ тѣхъ де, государь, мѣстъ Татарове воротились назадъ въ Крымъ, а на розмѣну де, государь, хотѣли быть послѣ Велика дни; и онъ де Петрушка съ дороги ушолъ въ Запороги къ казакомъ и изъ Запорогъ въ городъ Крыловъ. А какъ де, государь, шолъ онъ изъ Крылова, и встрѣтилъ онъ отъ Запороского гетмана отъ Хмелницкого посланцовъ, на Ѳедоровѣ недѣлѣ въ суботу; а посланы де, государь, они въ Крымъ, чтобъ поднять Крымского царя со всею Ордою и Нагаевъ на Поляковъ и на Жидовъ; а чтобъ де имъ Крымскимъ и Нагайскимъ Татаромъ итти на Поляковъ и на Жидовъ на двое, вверхъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра. А Татаровя де, государь, кочюютъ всѣ съ Крымскою Ордою по Днѣпру. Да гетманъ же де Хмелницкой велѣлъ изъ Переяславля пушки и зелейную и свинцовую казну везти казакомъ за Днѣпръ; а за Днѣпромъ де, государь, Поляки въ собраньѣ многіе люди; а въ которомъ, государь, городѣ Поляки стоятъ, того онъ пропаметовалъ. А противъ де, государь, тѣхъ Поляковъ отъ Хмелницкого посланы два полка казаковъ, деветь тысечь; а съ Хмелницкимъ де, государь, многіе люди казаки въ собраньѣ стоятъ въ городѣ Чигиринѣ. А съ сею, государь, отпискою послали мы холопи твои къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи, къ Москвѣ, Стародубца Мелентья Протасова марта въ 6 день, и велѣли, государь, ему явитца и отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ діакомъ, думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларіонову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ: 157, марта въ 16 день. Стародубецъ Мелентей Протасовъ.

18.—1649, апрѣля 2. Отписка къ царю изъ Рыльска воеводы Андрея Солнцева, *съ вѣстями о приходѣ Татаръ въ Малороссію, о недостаткѣ средствъ обороны въ Рыльскѣ и о самовольномъ уходѣ дѣтей боярскихъ.* № 18.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Русіи, холопъ твой Андрюшка Солнцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, марта въ 5 день, писалъ въ Рылескъ ко мнѣ холопу твоему изъ Путивля воевода Микифоръ Плещеевъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: въ Литовскомъ городѣ Гадичѣ Путивлецъ Яковъ Удачинъ; и марта де, государь, въ 4 день тотъ Путивлецъ изъ Литовского города Гадича въ Путивль пріѣхаль, а вѣстей де ему Микифору сказалъ: сказывалъ де ему Якову въ Литовскомъ городѣ Гадичѣ сотникъ Матвѣй, что Крымскіе Татаровя пришли подъ Литовской городъ Плотаву, а изъ подъ Плотавы де, государь, велѣлъ имъ Татаромъ гетманъ Богданъ Хмелницкой идти рубежемъ твоею государевою землею Литовскою черезъ Десну рѣку; а перешодъ Десну рѣку, велѣлъ имъ воевать и въ полонъ имать въ Подлѣсьѣ, а изъ Подлѣсья де, государь, идти Татаромъ подъ Смоленескъ воевать; а Рылской, государь, уѣздъ сшолся съ Литовскою землею во многихъ мѣстѣхъ. А будетъ, государь, Крымскіе и Нагайскіе воинскіе люди пойдутъ рубежемъ, и мнѣ холопу твоему Рылского уѣзду оберегать не съ кѣмъ, потому что многіе Рылскіе служилые люди, дворяне и дѣти боярскіе, взявъ въ Рылску твое государево денежное жалованье, поѣхали изъ Рылска къ Москвѣ безъ твоего государева указу и безъ отпуску, и живутъ на Москвѣ многое время. А въ Рылску, государь, нынѣ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей мало, и за безлюдствомъ бы, государь, твоему государеву Рылскому уѣзду отъ воинскихъ людей какое дурно не учинилось. И о томъ, государь, мнѣ холопу своему какъ укажешь?

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ: Отписать: жить съ береженьемъ; а съ

№ 19 Москвы выслать не мѣшкавъ.—157, апрѣля въ 2
— 20. день, съ Гарасимкомъ Туряевымъ.

19.—1649, въ апрѣлѣ. Грамота царя въ Хотмышскъ къ воеводѣ Кирилу Арсеньеву *о томъ, чтобъ люди, ѣздящіе за сѣномъ и дровами, принимали предосторожности противъ Татаръ и ѣздили не иначе, какъ съ оружіемъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Хотмышской, воеводѣ нашему Кирилу Юрьевичю Арсеньеву. Писано отъ насъ въ Хотмышской напередъ сего, а велѣно Хотмышаномъ всякимъ людемъ сказать: которые у нихъ сѣнные покосы на Крымской и на Нагайской сторонѣ отъ Хотмышково не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и они бъ на тѣ сѣнные покосы по тѣ сѣна ѣздили собрався не малыми людми и отъ Татаръ оберегались, чтобъ ихъ Татаровя у сѣнъ и въ дорогѣ не побили и въ полонъ не поимали; а были бы всѣ съ пищалми и со всякимъ ружьемъ, и около сѣнокосу сторожи и людей съ ружьемъ держали, и были на сѣнокосѣхъ на двое: половина бъ изъ нихъ косили, а другая бъ половина стояла для береженья отъ Татаръ съ ружьемъ наготовѣ, чтобъ на нихъ Татаровя бѣзвѣстно не пришли и не побили и въ полонъ не поимали.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, Хотмышаномъ всякихъ чиновъ людемъ сказалъ: которые у нихъ сѣнные покосы кошены на Крымской и на Нагайской сторонѣ отъ Хотмышсково не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и они бъ на тѣ сѣнные покосы ѣздили собрався немалыми людми и отъ Татаръ оберегались, чтобъ ихъ на сѣнныхъ покосѣхъ и въ дорогѣ Татаровя не побили и въ полонъ не поимали, и были бъ всѣ съ пищалми и со всякимъ ружьемъ, и около сѣнокосу сторожей и людей съ ружьемъ держали и были на сѣнокосѣхъ на двое: половина бы ихъ косили, а другая половина стояла для береженья отъ Татаръ съ ружьемъ наготовѣ, чтобъ на нихъ Татаровя безвѣсно не пришли и не побили и въ полонъ не поимали; и отпускалъ бы еси Хотмышанъ для сѣнныхъ покосовъ и по зимѣ по сѣна и по дрова однолично не малыми людми съ ружьемъ. А какъ Хотмышаны для сѣнъ своихъ и дровъ съ Хотмышсково поѣдутъ, и ты бъ Хотмышаномъ приказывалъ, чтобъ они дорогою ѣхали бережно и усторожливо, а отъ татарского приходу оберегались; а какъ учнутъ сѣна и стоговъ навивать и дрова сѣчь, и они бъ въ то время ставились около стоговъ и у дровъ обозомъ, роздѣлясь на двое: половина бъ ихъ навивали сѣна и дрова сѣкли, а другая бъ для береженья отъ Татаръ съ ружьемъ наготовѣ; также бы и сторожи отъѣзжіе въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуды чаять Татарского приходу, стояли, чтобъ ихъ Хотмышанъ на дорогѣ и у стоговъ и у дровъ Татаровя не побили. А однолично тебѣ впредь того остерегаясь накрѣпко и заказъ учинить крѣпкой, чтобъ Хотмышане для сѣнныхъ покосовъ и по сѣна и въ лѣсъ ѣздили собрався не малыми, людми. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 году, апрѣля въ день.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ.

20.—1649, въ апрѣлѣ. Письмо Миргородскаго полковника Матвѣя Гладченка, *съ просьбою о дозволеніи сыну боярскому Осетрову купить и доставить матеріалы для церкви, строющейся въ Миргородѣ.*

Списокъ съ листа слово въ слово, каковъ листъ изъ Литовскіе стороны изъ Миргорода писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, Миргородцкой полковникъ Матвѣй Гладченко; а въ листу написано:

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу *(слѣдуетъ полный титулъ)*, твоему царскому величеству, отъ меня Матвѣя Гладченка, полковника всего Заднѣпрея надъ казаками войска Запорожского, въ Миргородѣ мѣшкаючего, челобитный поклонъ, до ногъ твоего царского величества низко кланяючися, подаю. А то твоему царскому величеству, яко меншій рабъ Божій будучи, ознаймую, же тутъ въ Мир-

городкѣ у мене былъ зъ города Хотмыжска твоего царского величества отъ Кирилы Юрьевича Арсеньева, воеводы Хотмышского, зъ листомъ, въ которомъ писалъ Кирила Юрьевичъ Арсеньевъ, воевода Хотмышской, всякой вѣдомости, именуючи отъ твоего царского величества повелѣніемъ; а мы съ казаками, на тотъ часъ при мнѣ будучими войска Запорожского рыцерскими, обачивши тотъ листъ черезъ сына боярского Хведора Хлорова сына Осетрова принесеный тотъ листъ прочитати казавши, всякіе вѣсти отписалъ къ нему черезъ того же Хведора Хлорова Осетрова, сына боярского, а о томъ къ твоему царскому величеству, православному восточному цареви и господареви, многихъ царствъ и господарствъ господареви и обладателеви, восточной церкви православія стародавного христіянства Руского оборонцы и опекунови, ознаймую, што есмо, за помочью вседержителя Бога въ Троицы единого, тутъ въ Миргородѣ, по згорѣлой церкви Русковой а Миргородской, новою церковь коштомъ великимъ заложивши и за помочью Христа избавителя нашего въ скоромъ часѣ докончится, до которой церкви на оздобу и украшенье образами, водлугъ нашего звычаю христіянского, зъ нами есмо молярецъ, одно жъ, имъ тымъ маляромъ не достоваетъ подъ тую заверхъ матерыи и краски, до малярского ремесла належачой, ино я упросилъ Матѳей Гладченко, полковникъ войско Запорожского Миргородскій зо всимъ товарствомъ своимъ, менованого Хведора Хлорова сына боярского съ Хотмышска Осетрова сына, и онъ поднялся, яко человѣкъ значный, у насъ тутъ на Украйнѣ часто бываючи, тамъ у столицы матерыи и краски водлугъ написи реестру, ему поданого отъ моляра, накупивши, и тутъ до Миргорода обѣцался привезти, скоро зъ столицы звернетца. А я Матѳей Гладченко полковникъ и зо всѣмъ сполнѣ товарствомъ своимъ тебя восточного и православного и великого государя царя, яко головнѣйшого христолюбивого и вѣры православной христіянской руской опекуна и оборонцы, зъ униженымъ поклономъ до ногъ просимо, чтобы тому Хведорови, за твоимъ царскимъ повелѣніемъ не зборонено матерыи всякой, до мостерства належачой, купити; а за что онъ купитъ и якъ много, абысмы вѣдали съ твоего царского палацу, черезъ писаря до насъ обо всемъ написаного. За тымъ и повторный мой поклонъ низкій до ногъ царскому величеству и милости твоей и самого себе отдаю. Данъ зъ Миргорода, року по Рожествѣ Христовѣ 1649, мѣсяца апрѣля.

Списокъ писанъ на трехъ листкахъ.

№ 21. **21.**—1649, мая 5—12. Показанія Ельчанина Василія Козлова *о Крымскихъ дѣлахъ и о намѣреніи мурзы Маметши подклониться подъ власть царя*; *о сношеніяхъ казаковъ съ Крымцами.* — Отписка къ царю Дмитрія Львова изъ Оскола *объ этомъ же предметѣ.*

1. 157, маія въ 5 день, околничему князю Дмитрею Петровичю Лвову да діаку Анисиму Трофимову Елчанинъ Василей Козловъ, пріѣхавъ изъ Крыму на Осколъ, сказалъ: отпущенъ де онъ съ Елца въ Крымъ съ станицею февраля въ 28 день, а въ Крымъ де онъ пріѣхалъ марта въ 19 день, и розмѣнной де Маметша князь взялъ его къ себѣ на дворъ, и у него жилъ и кормилъ его и до отпуску въ деревнѣ своей на рѣкѣ на Олмѣ. А видѣлъ де онъ Василей въ Перекопи, какъ они пошли изъ Крыму: пріѣзжалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, за два дни до Егорьева дни, къ посланникомъ къ Тимоѳею Хатунскому да къ подьячему къ Ивану Степанову Маметша, мурза Астараханскихъ Татаръ, которые откочевали изъ подъ Астарахани, а сынъ того мурзы у государя, а взятъ ли или остался собою, того онъ не вѣдаетъ; и передъ государевыми посланники тотъ мурза шертовалъ на томъ, что имъ государю служить по прежнему, будетъ государь ихъ пожалуетъ, велитъ быть подъ своею государевою высокою рукою подъ Астараханью на старомъ кочевьѣ, и они быть готовы; и говорилъ посланникомъ, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ ему отдать сына его; а какъ де онъ сына своего

увидитъ, и онъ Маметша мурза со всѣмъ своимъ улусомъ станетъ государю служить по прежнему и пойдетъ кочевать къ государской милости подъ Астарахань, да и всѣ де его братья государской милости ради, чтобъ ихъ государь пожаловалъ старыми ихъ улусы. Да къ посланникомъ же пріѣзжалъ Татаринъ тѣхъ же де Астараханскихъ Татаръ, которой былъ въ Нагаѣхъ съ Микитою Юдинымъ, и говорилъ посланникомъ тѣ же рѣчи, что и Маметша мурза, ото всей своей братьи: будетъ государь ихъ пожалуетъ, велитъ имъ быти подъ своею государевою высокою рукою подъ Астараханью, и они государю служить ради, по прежнему пойдутъ кочевать къ государской милости подъ Астарахань. А какъ де его Василья посланники Тимоѳей Хатунской да подъячей Иванъ Степановъ, вышедъ изъ Перекопи съ стану со Джепарскихъ водъ, къ околничему ко князю Дмитрею Петровичю да къ діаку къ Онисиму съ отпискою отпускали, и ему Василью посланники приказывали накрѣпко, чтобъ про Крымскихъ гонцовъ, которые ко государю посланы съ Мусою, оставлены на Волуйкѣ, не сказывали, а сказывали бъ, что они съ Волуйки отпущены ко государю къ Москвѣ, и велѣли ему Василью заказать въ Святыхъ Горахъ и на Волуйкѣ. А будетъ де свѣдаютъ, что прежніе гонцы на Волуйкѣ, и тѣмъ нынѣшнимъ гонцомъ велѣно воротитца назадъ къ розмѣнному князю и розмѣны не будетъ. А розмѣнной Маметша князь гонцомъ приказывалъ, которыхъ нынѣ ко государю къ Москвѣ шлютъ: будетъ прежніе гонцы на Волуйкѣ, и имъ гонцомъ велѣлъ воротитца къ себѣ назадъ. Да Василей же сказалъ: слышелъ онъ въ Крыму ото многихъ людей отъ Татаръ и отъ Рускихъ полонениковъ, которые Татарове были нынѣ весною въ войнѣ въ Литвѣ тысечь съ восмь, и тѣхъ Татаръ Поляки и Черкасъ съ ними побили на рѣкѣ, а какъ рѣка словетъ и въ которомъ мѣстѣ, того не упомнитъ. Да при немъ же Васильѣ въ Крымъ къ царю пріѣзжали отъ Черкаского гетмана Хмелевского и ото всѣхъ Черкасъ Черкасы и били челомъ, чтобъ онъ Исламъ Гирей съ воинскими людми шолъ къ нимъ на помочь, а имъ де отъ Поляковъ чинитца тѣснота болшая; а будетъ самъ не пойдетъ, и онъ бы къ нимъ отпустилъ воинскихъ людей; а самъ де царь къ намъ на помочь будетъ не пойдетъ, и онъ бы царь вышелъ изъ Крыму и стоялъ для славы въ Перекопи. И Исламъ Гирей де своими руками Черкашенина изрубилъ саблею до смерти, а досталныхъ Черкасъ велѣлъ отдать за приставы, оковавъ. А Черкасы ему говорили бестыднымъ обычаемъ: будетъ самъ къ нимъ на помочь не пойдетъ и воинскихъ людей не пошлетъ, и они Черкасы принесутъ къ Полякомъ повинную и помирясь съ ними съ Поляки и пойдутъ на него въ Крымъ войною болшимъ собраньемъ и посполитымъ рушеньемъ. А гетмана Потоцкого изъ Крыму Исламъ Гирей царь, взявъ съ него окупъ, отпустилъ было въ Полшу; и какъ Черкасы пріѣхали въ Крымъ а сказали, что Крымскихъ Татаръ и ихъ Черкасъ Поляки побили, и по тѣмъ вѣстямъ гетмана Потоцкого воротилъ въ Крымъ назадъ. Да Поляки же у Черкасъ взяли городъ и Черкасъ побили. А которые Крымскіе люди кочевали на Молочныхъ водахъ, и тѣ всѣ Татарове съ женами и съ дѣтми везутца со всѣми улусы за Перекопъ и въ Бакчисарай, а чаютъ на себя войны отъ Литовскихъ людей и отъ Калмыковъ. Да онъ же Василей слышелъ въ Крыму: посылалъ Исламъ Гирей къ Турскому салтану: велитъ ли ему итти къ Черкасомъ въ Литву въ войну? И Турской салтанъ къ нему писалъ, въ войну въ Литву итти не велѣлъ, а велѣлъ ему въ Крыму быть съ великимъ береженьемъ, чтобъ Черкасы, помирясь съ Поляки, обманомъ не побили; а воинскихъ людей будетъ къ Черкасомъ на помочь и послать, и имъ велѣть быть въ войнѣ въ Литовской землѣ съ великимъ береженьемъ. Да онъ же Василей, не доѣхавъ Молочныхъ водъ, переѣхалъ сакму, а чаетъ по сакмѣ тысечи съ три и болши, а пошли въ войну въ Литовскую землю Нагайскіе люди и Азовцы, которые кочюютъ подъ Озовымъ. Да онъ же Василей слышелъ въ Крыму: пошли на море

Донскіе казаки и взяли три коробля Турскіе. А въ Крыму де Исламъ Гирей царь и Крымскіе Татарове отъ Литовскихъ людей въ болшомъ опасеньѣ; а въ Литовской де землѣ воинскихъ людей болшое собранье изъ многихъ Нѣмецкихъ земель. А Крымской Исламъ Гирей идетъ въ Перекопъ съ воинскими людми, или за Перекопью стоятъ для Литовскихъ людей, а въ Литву не идетъ, а хочетъ послать въ Литву къ Черкасомъ на помочь воинскихъ людей. А Ширинскіе де князи съ своими улусы въ Литвѣ въ войнѣ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи, холопи твои Митка Львовъ, Анисимко Трофимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, маія въ 5 день, пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Крыму на Осколъ Елчанинъ Василей Козловъ, что мы холопи твои его послали съ Елца въ станицѣ въ Крымъ, и подалъ намъ холопемъ твоимъ отъ посланниковъ Тимоѳѣя Хатунского да подъячего отъ Ивана Степанова отписку, а въ отпискѣ, государь, ихъ написано, что они изъ Крыму пошли апрѣля въ 16 день и въ Перекопъ пришли апрѣля въ 19 день, и въ Перекопи стояли четыри дни, дождались розмѣнного Маметши князя; а Маметша князь въ Перекопъ пришолъ апрѣля въ 22 день, и пришли на Джепарскіе воды апрѣля въ 23 день; и того жъ, государь, числа говорилъ твоимъ государевымъ посланникомъ Маметша князь, что онъ по цареву указу къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи отпускаетъ гонцомъ Адрамана съ товарыщи, девятинадцати человѣкъ; и они твои государевы посланники Маметшѣ князю говорили: то царь дѣлаетъ мимо своей правды и шерти; а гонцы напередъ сего къ тебѣ великому государю передъ розмѣною посланы, Муса съ товарыщи, и нынѣ къ тебѣ государю гонцовъ послать не довелось; а хотя онъ Маметша князь ихъ и пошлетъ, и съ Волуйки къ тебѣ государю ихъ не пропустятъ. И Маметша князь сказалъ имъ: такъ де бываетъ передъ розмѣною, къ тебѣ государю гонцовъ посылаютъ. И съ стану, государь, со Джепарскихъ водъ отпустили они къ намъ холопемъ твоимъ Елчанина Василья Козлова апрѣля въ 24 день; а Маметша князь и они твои государевы посланники къ розмѣнному мѣсту пошли того жъ числа. Да твои же государевы посланники къ намъ холопемъ твоимъ писали марта въ 29 день: сказызалъ имъ Маметша князь, что онъ у царя былъ и о посолской розмѣнѣ говорилъ всякими мѣрами, и царь де съ ними ближними людми думалъ многое время, и твои государевы любителные поминки одну казну взять, а о другой казнѣ царь велѣлъ ему Маметшѣ князю со мною холопомъ твоимъ договоръ учинить, да и впередъ розмѣнѣ быть въ которое время. А полонениковъ, государь, по ихъ договору, на обмѣну Татаромъ и на окупъ везутъ розныхъ городовъ и чиновъ людей, и жонъ ихъ и дѣтей, двѣстѣ восмьдесятъ три человѣка, а съ досталными полонениками, которые на окупъ договорены Татаровя, къ нимъ въ дорогу по отпускѣ Василья Козлова не бывали, и сколко полонениковъ прибудетъ, того не вѣдомо. А Елчанинъ Василей Козловъ намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что полонениковъ будетъ человѣкъ съ четыреста; а на окупъ, государь, полоненикомъ денегъ съ нами холопи твоими толко три тысячи пятсотъ пятнатцать рублевъ, и тѣми, государь, денгами полонениковъ намъ холопемъ твоимъ откупить будетъ нечѣмъ, и мы холопи твои съ твоею государевою казною и съ посланники и съ Крымскими послы и со всѣми твоими государевыми ратными людми пойдемъ съ Оскола маія въ 7 день. А будетъ, государь, Маметша князь станетъ намъ холопемъ твоимъ о другой казнѣ говорить, и мы холопи твои въ другой казнѣ откажемъ впрямъ, противъ твоего государева указу. А о гонцахъ, девятинадцами человѣкахъ, Маметшѣ князю мы холопи твои станемъ говорить, что напередъ сего къ тебѣ государю гонцы три человѣка да людей ихъ три жъ человѣка пропущены, а нынѣ другихъ гонцовъ пропустить не доведетца; а будетъ, государь, тѣхъ гонцовъ ни- № 21.

№ 22. которыми мѣрами отговорить не мочно, и мы холопи твои велимъ пропустить къ тебѣ государю, противъ твоего государева указу и нового договору, гонцовъ трехъ человѣкъ. А что, государь, намъ холопемъ твоимъ Елчанинъ Василей Козловъ въ роспросѣ сказалъ, и мы, государь, холопи твои велѣли записать, и тѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи подъ сею отпискою.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ: 157, мая въ 12 день, съ Елчаниномъ съ Васильемъ Козловымъ. — Государю чтена.

22.— 1649, мая 7. Отписка къ царю изъ Хотмышска Кириллы Арсеньева, *съ вѣстями, собранными въ Малороссіи Ѳедоромъ Осетровымъ, преимущественно отъ Миргородскаго полковника Гладкаго, о дѣйствіяхъ Хмельницкаго противъ Поляковъ и о движеніи народа.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Кирилка Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 157 году, апрѣля въ 15 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, писано: велѣно мнѣ холопу твоему послать въ Литовской городъ въ Плотаву изъ Хотмышанъ служилыхъ людей добрыхъ. . . . *(оторвано)* провѣдывать всякими обычаи, подлинно: въ которыхъ мѣстѣхъ Крымскіе люди и гетманъ Черкаской съ Черкасы стоятъ, и многіе ли люди въ собраньѣ Татаровя и Черкасы, и Татаровя съ царевичи ли или съ мурзами, и куды на которое мѣсто Татаръ и Черкасъ и о кою пору походу ихъ чаять? Да и къ Плотавскому урядняку велѣно мнѣ холопу твоему отписати: что у етмана и у Черкасъ съ Поляки дѣлаетца, и многіе ли Крымскіе и Нагайскіе люди къ гетману пришли, и куды походъ ихъ, и о кою пору чаять? А что, государь, урядникъ ко мнѣ холопу твоему отпишетъ, и что Хотмышаня, пріѣхавъ, какихъ вѣстей скажутъ, о томъ велѣно отписать къ тебѣ государю. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по грамотѣ, я холопъ твой посылалъ въ Литовскую сторону до Миргорода и до Плотавы Хотмышанина сына боярского и казаковъ Ѳедора Осетрова съ товарыщи, и велѣлъ я холопъ твой ему Ѳедору провѣдывать про Крымскаго царя и царевичей, и про Крымскихъ и Нагайскихъ людей, и про гетмана Черкаского подлинно, противъ твоего государева указу, и къ полковникомъ и къ урядникомъ я холопъ твой съ нимъ Ѳедоромъ, по твоему государеву указу, писалъ. И апрѣля, государь, въ 28 день, Хотмышанинъ сынъ боярской Ѳедоръ Осетровъ съ товарыщи изъ Литовскіе стороны въ Хотмышской пріѣхали, а въ роспросѣ, государь, передо мною холопомъ твоимъ въ съѣзжей избѣ сказали: посыланъ де онъ Ѳедоръ до Миргорода и до Плотавы, для провѣдыванья всякихъ вѣстей, и былъ де онъ въ Литовскомъ въ Миргородѣ, и въ то де, государь, время въ Миргородѣ полковникомъ и урядникомъ при немъ Ѳедорѣ былъ съѣздъ па сойму, и Плотавской де урядникъ былъ при немъ въ Миргородѣ жъ. И слышалъ де онъ Ѳедоръ въ Миргородѣ жъ отъ мѣщанина отъ селиторника отъ Миска, что выбрали де, государь, Поляки на королевство Казимера; а идетъ де Казимеръ на казаковъ со всею Полшею, да съ нимъ же де Казимеромъ Нѣмцы Шведцкіе, и перевозятца де полки Литовскіе рѣку Вислую. Да онъ же де Ѳедоръ слышалъ въ Миргородѣ отъ Черкашенина отъ переводчика, которой посыланъ былъ въ Крымъ къ Крымскому царю и къ царевичемъ и къ мурзамъ отъ етмана Хмелницкого поднимать Крымского царя и царевичей и мурзъ со всею Ордою на Поляковъ, и онъ де мурзу Бея поднялъ и Курбскихъ со всею Ордою и Нагайскихъ Татаръ; и Татаровя де, государь, съ Крымскіе стороны на Литовскую сторону черезъ рѣку Днѣпръ перелѣзли, а сходитца де имъ Татаромъ съ етманомъ Хмелницкимъ подъ Костентиновымъ. А уговоръ де у Татаръ съ етманомъ Хмелницкимъ, что до Костентинова города полону не брать, а за

Констентиновымъ городомъ тѣмъ Татаромъ имать въ полонъ всякихъ Литовскихъ людей. Да при немъ же де, государь, Ѳедорѣ приказывалъ Миргородцкой полковникъ Матвѣй Гладченко полковникомъ и урядникомъ и сотникомъ розныхъ городовъ, которые были на соймѣ, а велѣлъ украиныхъ Литовскихъ городовъ всякимъ людемъ, которой можетъ на лошеди сидѣть, итить въ войско къ етману Хмелницкому, не мѣшкая тотчасъ, а приказалъ подъ горломъ; а самому де ему полковнику съ послѣднимъ войскомъ итить апрѣля въ 26 день; а етманъ де Хмелницкой въ Чигиринѣ дожидаетца ихъ полковниковъ. Да ему жъ де, государь, Ѳедору сказывалъ полковникъ Матвѣй Гладченко, что пріѣхалъ къ етману Хмелницкому изъ Коринфа града патріархъ, а ѣдетъ де онъ до Кіева, а везетъ де съ собою сѣдло со всею конскою оправою; а посылаетъ де онъ патріархъ отъ себя то сѣдло со всѣмъ съ посланцомъ своимъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, и иные де, государь, многіе вещи къ тебѣ государю съ посланцомъ своимъ отпущаетъ, и купчпнъ де, государь, своихъ тотъ патріархъ съ тѣмъ своимъ посланцомъ, для соболиные покупки, отпущаетъ же съ болшою казною; а пришелъ де, государь, патріархъ къ етману Хмелницкому на помощь съ благословеніемъ. Да Ѳедоръ же, государь, Осетровъ привезъ ко мнѣ холопу твоему отъ Миргородцкого полковника отъ Матвѣя Гладченка листъ, а въ листу, государь, его написано то же, что въ роспросѣ передо мною холопомъ твоимъ онъ Ѳедоръ сказалъ. Да онъ же, государь, Ѳедоръ подалъ мнѣ холопу твоему отъ Миргородцкого жъ полковника отъ Матвѣя Гладченка листъ, а въ листу, государь, написано и на листу подписано къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; и я холопъ твой съ того подлинного листа списалъ списокъ слово въ слово, послалъ къ тебѣ государю въ Розрядъ подъ сею отпискою; а подлинной, государь, листъ послалъ къ тебѣ государю въ Посолской Приказъ съ нимъ же Ѳедоромъ Осетровымъ апрѣля того жъ числа.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. Помѣта: маія въ 7 день, съ Хотмышаниномъ съ Ѳедкою Осетровымъ.

№ 23.

23.— 1649, мая 20. Отписка изъ Хотмышска Кирилы Арсеньева къ царю, *о слухахъ, будто Черкасы хотятъ итти на воровство въ Московскую землю, и слѣдуетъ ли принимать перебзжиковъ изъ Украйны.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Кирилка Арсеньевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, вѣдомо мнѣ холопу твоему учинилось отъ торговыхъ людей отъ Хотмышанъ и иныхъ городовъ, которые торговые люди ѣздятъ въ Литовскую сторону для торговли съ товары, что изъ Литовскіе стороны Черкасы человѣкъ съ тысечю и болши пошли подъ твои государевы украинные городы, для воровства, а хотятъ де, государь, тѣ воровскіе Черкасы для воровства приходить подъ села и подъ деревни конскихъ и животинныхъ стадъ оттонять. Да мнѣ жъ холопу твоему вѣдомо учинилось отъ тѣхъ же торговыхъ людей, что говорятъ де въ Литовской сторонѣ въ порубежныхъ городѣхъ Литовскіе всякіе люди мѣщаня: какъ де, государь, претчею ихъ мѣщанъ и Черкасъ Ляхи осилѣютъ, и они мѣщаня съ женами и съ дѣтми пойдутъ изъ Литовскіе стороны всѣ въ твою государеву сторону на твое государево имя въ украинные городы. Да тѣжъ, государь, торговые люди сказывали мнѣ холопу твоему, что слышали де они въ Литовской сторонѣ отъ многихъ Литовскихъ людей отъ мѣщанъ и отъ Черкасъ, что подлинное де, государь, у нихъ мѣщанъ и у Черкасъ про Ляховъ вѣдомо, что говорятъ де Ляхи промежъ себя сами: мы де то вѣдаемъ, что де наша шубравство, мѣщане и Черкасы, надежны на Московского государя, что какъ де мы ихъ осилѣемъ, имъ де отъ насъ бѣжать въ Московскую сторону въ украинные городы; а какъ де намъ Богъ поручитъ мѣщанъ и Черкасъ, а побѣгутъ де въ Московскую землю, и намъ де за своимъ шубравствомъ, за мѣщаны и за Черкасы, гонить, хотя де

№ 24 будетъ до сталицы, а ихъ де мѣщанъ и Черкасъ,
— 25. гонючи, побивать; а будетъ де за нихъ станутъ Московскіе люди, или гдѣ въ городѣ въ осадѣ сядутъ, а намъ де ихъ мѣщанъ и Черкасъ изъ осады въ городѣхъ не учнутъ выдовать, и намъ де хотя будетъ съ Московскимъ государемъ и розмирье учинить, а съ Московскими де людми за то у насъ войнѣ быть и къ городомъ приступать, а своихъ де грубителей доставать. И какъ, государь, учнутъ изъ Литовскіе стороны какіе Литовскіе люди пріѣзжать въ Хотмышской на твое государево имя, и тѣхъ переѣзжихъ Литовскихъ людей мнѣ холопу твоему на твое государево имя примать ли, или нѣтъ? или, государь, какъ за тѣми переѣзжими Литовскими людми къ Хотмышскому учнутъ Ляхи пригонять, а пригнавъ учнутъ тѣхъ переѣзчиковъ у меня холопа твоего прошать, и мнѣ, государь, тѣхъ переѣзчиковъ Ляхомъ отдавать ли, или не отдавать? И о томъ у меня холопа твоего твоего государева указу нѣтъ. А Хотмышанской, государь, городъ порубежной. И о томъ мнѣ холопу твоему что ты государь укажешь?

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 157, маія въ 20 день. — Въ Розрядъ.

24.—1649, іюня 11. Отписка царю Ѳедора Ловчикова *о томъ, что онъ исполнилъ царское повелѣніе о выѣздѣ на покосъ не иначе, какъ съ оружіемъ, для береженья отъ Татаръ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Ѳедка Ловчиковъ челомъ бьетъ. Маія, государь, въ 28 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота на Осколъ ко мнѣ холопу твоему, за приписью твоего государева дьяка Григорья Ларіонова, велѣно мнѣ холопу твоему Осколскимъ всякихъ чиновъ людемъ сказать: которые у нихъ сѣнные покосы на Крымской и на Нагайской сторонѣ отъ Оскола не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и они бъ на тѣ сѣнные покосы ѣздили собрався не малыми людми, и отъ Татаръ оберегались, чтобъ ихъ на сѣнныхъ покосѣхъ и въ дорогѣ Татаровя не побили и въ полонъ не поимали; а какъ, государь, о томъ Осколяномъ заказъ учиню, и мнѣ бъ холопу твоему о томъ къ тебѣ государю отписати. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Осколяномъ всякихъ чиновъ людемъ твой государевъ указъ я холопъ твой сказывалъ, и приказалъ съ болшимъ укрѣпленьямъ, чтобъ онѣ на сѣнные покосы и въ лѣсъ по дрова ѣздили, собрався немалыми людми, со всякимъ ружьемъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣты: 157, іюня въ 11 день, подалъ отписку Осколенинъ Калинка Еремѣевъ.—Чтена.

25.—1649, іюня 13. Отписка изъ Сѣвска Замятни Леонтьева съ товарищами, *съ вѣстями, собранными отъ посыланнаго въ Литовскую сторону пушкаря Трифона Долбина, о взятіи Поляками у казаковъ города Лоева, казаками Каменца, о сношеніяхъ Хмельницкаго съ Крымскимъ ханомъ, о ходѣ войны съ Поляками.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, Маія въ 30 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы холопи твои изъ Сѣвска въ Полскую и въ Литовскую сторону для провѣдыванья всякихъ вѣстей Сѣвского пушкаря Трифонка Долбина. И Іюня, государь, въ 8 день, Сѣвской пушкарь Трифонко Долбинъ изъ Полскіе стороны въ Сѣвескъ пріѣхалъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: по твоему де государеву указу, посыланъ онъ изъ Сѣвска въ Полскую и въ Литовскую сторону для провѣдыванья всякихъ вѣстей, и, будучи де, государь, онъ въ Полской сторонѣ въ городѣ въ Сосницы и въ иныхъ городѣхъ, слышалъ: Литовскіе де, государь, люди по наслушки ... воеводы Мстиславскаго Абрамовича у казаковъ городъ Лоевъ взяли, а казаки

де изъ города Лоева побѣжали; и Литовскіе де, государь, люди въ Лоевѣ Рускихъ людей побили всѣхъ и городъ сожгли по Днѣпру; а Запороскіе де, государь, казаки у Поляковъ Каменецъ Подолской взяли и Поляковъ высѣкли. Да того жъ, государь, числа пріѣхалъ изъ Полскіе стороны изъ Мирагородка въ Сѣвскъ на гостинъ дворъ Запороской казакъ Алешка Ивановъ, а вѣстей, государь, сказалъ: Запороской де гетманъ Богданъ Хмелницкой пошолъ въ сходъ къ Крымскому царю, а съ собою де, государь, взялъ казаковъ три полка, а въ полку де, государь, по двадцати тысечь; а Крымской де, государь, царь со всею Ордою со многими людми стоитъ подъ Чернымъ лѣсомъ. А сшедчися де, государь, Хмелницкому съ Крымскимъ царемъ, итти имъ помогать Семигродцкому князю Рогоцкому; а Рогоцкого де, государь, князя воюютъ Поляки за то, что онъ Запороскимъ казакомъ хотѣлъ дать людей противъ Поляковъ на помочь сорокъ тысечь. А Полской де, государь, король Янъ Казимеръ противъ Запороскихъ казаковъ стоитъ въ городѣ во Львовѣ и около Львова и на Глиняномъ поли болшимъ собраньемъ, съ Поляки и съ наемными людми съ Нѣмцы. А какъ де, государь, пошелъ Хмелницкой въ сходъ къ Крымскому царю, и войско де, государь, Запороское все приказалъ полковнику Вешнеку. А стоитъ де, государь, Запороское войско на два табора: одинъ де, государь, таборъ стоитъ подъ Костентиновымъ, а другой де, государь, таборъ стоитъ къ Маслову ставу. А Татаровя де, государь, Нагайскіе многіе люди въ Полскую сторону пришли и пошли было по сю сторону Днѣпра къ Литовскимъ городомъ. А нынѣче де, государь, тѣ Нагайскіе Татаровя поворочены, а велѣно, государь, имъ итти за Днѣпръ же къ Хмелницкому. А съ сею, государь, отпискою послали къ тебѣ, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, мы холопи твои Стародубца сына боярского Ивана Тонкого іюня въ 9 день, и велѣли, государь, ему Ивану явитца и отписку подать въ Розрядѣ, твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 157, іюня въ 13 день, подалъ Стародубецъ сынъ боярской Иванъ Тонкой.

№ 26.

26. — 1649, іюня 17. Отписка изъ Валуекъ Ивана Голенищева-Кутузова, *о приказаніи людямъ выѣзжать на лѣсныя работы и покосы съ оружіемъ*.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Ивашко Голенищевъ Кутузовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 157 году, іюня въ 4 день, прислана ка мнѣ холопу твоему на Волуйку твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу твоему, по прежнему твоему государеву указу и по сей твоей государевѣ грамотѣ, Валуйченомъ всякихъ чиновъ людемъ сказать: которые у нихъ сѣнные покосы кошены на Крымской и на Нагайской сторонѣ отъ Валуйки не въ ближихъ мѣстѣхъ, и онѣ бъ, государь, на тѣ сѣнные покосы ѣздили собрався не малыми людми и отъ Татаръ оберегались, чтобъ ихъ на сѣнныхъ покосѣхъ и въ дорогѣ Татаровя не побили и въ полонъ не поимали, и были всѣ съ пищалми и со всѣмъ ружьемъ, и около сѣнокосу сторожей и людей съ ружьемъ держали, и были на сѣнокосѣхъ на двое: половина бъ ихъ косила, а другая половина стояла съ ружьемъ для береженья отъ Тотаръ наготовѣ, чтобъ на нихъ Тотаровя безвѣстно не пришли и не побили и въ полонъ не поимали. А отпускать бы мнѣ холопу твоему Волуйченъ, для сѣнныхъ покосовъ и по дрова, одноличио не малыми людми, съ ружьемъ; а какъ, государь, Волуйченя для сѣнъ своихъ и дровъ съ Волуйки поѣдутъ, и мнѣ бъ холопу твоему Волуйченомъ приказывать, чтобъ онѣ дорогою ѣхали бережно

№ 27. и усторожливо, и отъ тотарского приходу оберегались. А какъ, государь, Волуйченя учнутъ сѣна изъ стоговъ навивать и дрова сѣчь, и онѣ бъ, государь, въ то время ставились около стоговъ и дровъ обозомъ, роздѣлясь на двоя: половина бъ ихъ навивала сѣна и дрова сѣкли, а другая бъ стояла для береженья отъ Тотаръ съ ружьемъ наготовѣ, и сторожи бы, государь, отъѣзжіе въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуды чаятъ тотарского приходу, стояли, чтобъ ихъ Тотаровя не побили и въ полонъ не поимали. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи прежнему указу и по сей твоей государевѣ грамотѣ, я холопъ твой Волуйченомъ всякихъ чиновъ людемъ твой государевъ указъ сказывалъ на многихъ смотрѣхъ: которые у нихъ сѣнные покосы кошены на Крымской и на Ногайской сторонѣ отъ Валуйкѣ, государь, не въ ближнихъ мѣстѣхъ, и онѣ бъ, государь, на тѣ сѣнные покосы ѣздили, собрався не малыми людми, и отъ Тотаръ берегались, чтобъ ихъ на сѣнныхъ покосѣхъ и на дорогѣ Тотаровя не побили и въ полонъ не поимали и были всѣ съ пищалми и со всякимъ ружьемъ (*)... (*Конца недостаетъ*).

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 157, іюня въ 17 день, съ Черкашениномъ съ Васкою Родивоновымъ.—***Тамъ же резолюція:*** 157, іюня въ 19 день, государь слушавъ, указалъ: ѣздить семьями и по сторожамъ, по воротамъ . . . , и пропускать . . . приказать по пропускомъ.

28.—1649, іюля 15. Отписка къ царю изъ Путивля Никифора Плещеева, *съ вѣстями о дѣйствіяхъ Хмельницкаго.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157 году, іюня въ 26 день, прислана ко мнѣ холопу твоему въ Путивль твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: что у меня холопа твоего въ Путивлѣ изъ рубежа какихъ вѣстей нынѣ есть про Литовского короля и про сборъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и что у нихъ дѣлаетца съ Запорожскимъ гетманомъ Богданомъ Хмелницкимъ и съ Черкасы, и мнѣ бъ холопу твоему о томъ къ тебѣ государю отписать съ нарочнымъ гонцомъ. А въ Литовскую, государь, сторону велѣно мнѣ холопу твоему послать кого пригоже и велѣть бы провѣдать: Полской и Литовской король и Поляки и Литовскіе люди противъ Черкаского собранья въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ; и Литовской гетманъ и Литовскіе люди и Бѣлорусцы съ Полскимъ королемъ есть ли, и вмѣстѣ ли Литовской гетманъ и Литовскіе люди шляхта и Бѣлорусцы на Черкасъ съединився, и гетманъ Черкаской съ Черкасы въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ, и многіе ль люди на обѣ стороны въ собраньѣ; и Крымскіе люди съ Полскимъ ли королемъ на Черкасъ стоятъ, или они на Полскихъ людей стоятъ съ Черкасы вмѣстѣ; и многіе ль люди Татаровя, и кто съ тѣми Татары, Крымской ли царь, или царевичи, и многіе ль люди; и о кою пору Крымскіе люди къ Черкасомъ пришли; и у Полского короля съ Черкасы и Черкасомъ съ Полскимъ королемъ и съ Ляхи бой былъ ли, и о кою пору; и Полской ли король и Ляхи Черкасомъ, или Черкасы Ляхомъ силны, и чего межъ ими впредь чаятъ; и послы королевскіе у Черкаского гетмана и у Черкасъ есть ли, и будетъ есть, и о чемъ ихъ посолство; и не чаятъ ли тотарского приходу изъ Литовскіе стороны на твои государевы Украйны? И о томъ бы мнѣ холопу твоему о всемъ велѣть провѣдать накрѣпко; а что, государь, про то про все посылщики мои, пріѣхавъ изъ Литовскіе стороны, мнѣ холопу твоему скажутъ, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ о всемъ отписать къ тебѣ государю

(*) *Такого же содержанія отписка къ царю Кириллы Арсеньева изъ Хотмышска.*

къ Москвѣ тотчасъ. А напередъ, государь, сего, до нынѣшней твоей государевы грамоты, іюня жъ въ 17 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посолского Приказу а велѣно мнѣ холопу твоему послать въ Литовскую сторону кого пригожъ, и велѣть бы мнѣ холопу твоему провѣдать въ Литовской сторонѣ о томъ же, что въ нынѣшней твоей государевѣ грамотѣ мнѣ холопу твоему указано. И я холопъ твой, по прежней твоей государевѣ грамотѣ, какова прислана ко мнѣ холопу твоему изъ Посолского Приказу, послалъ изъ Путивля къ Литовскую сторону Путивльца Кузму Титова съ товарыщи, пяти человѣкъ, іюня въ 16 день, до нынѣшней твоей государевы грамоты; а велѣлъ я холопъ твой ему Кузмѣ провѣдать въ Литовской сторонѣ всякихъ вѣстей, противъ твоего государева указу, о всемъ подлинно. А какъ тотъ Кузма Титовъ съ товарыщи въ Путивль пріѣдетъ, и что онъ мнѣ холопу твоему въ роспросѣ вѣстей всякихъ противъ твоего государева указу скажетъ, и я холопъ твой о томъ отпишу къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ. Да іюня жъ, государь, въ 22 день, пріѣхалъ изъ Литвы въ Путивль, Путивлецъ торговой человѣкъ Митка Гурьевъ, а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему вѣстей онъ Митка сказалъ: былъ де онъ съ торгомъ въ Литовской землѣ въ Кіевѣ и въ Фастовѣ и въ иныхъ Литовскихъ городѣхъ, и при немъ де, государь, Миткѣ пріѣхалъ въ Кіевъ изъ полковъ отъ гетмана Богдана Хмелницкого Кіевлянинъ торговой человѣкъ Аврамъ Скарина, и сказывалъ де, государь, ему Миткѣ тотъ Кіевленинъ Аврамъ Скарина, что де гетманъ Хмелницкій съ казаки и съ Татары пошелъ назадъ рѣки Бога въ Полшу къ Лвову, а Татаръ де съ нимъ всѣхъ, Крымскихъ и Нагайскихъ, тысечь съ полтретьяста. А Ляхи де, государь, стоятъ въ городѣ Лвовѣ; а сколко Ляховъ въ сборѣ и съ которыми паны стоятъ, того де онъ не вѣдаетъ. А про Полского, государь, короля, въ которомъ мѣстѣ король стоитъ, про то онъ не вѣдаетъ же. А какъ де, государь, поѣхалъ онъ Митка изъ Кіева, и наѣхалъ де его на дорогѣ Лубенской казакъ, и тотъ де казакъ сказывалъ ему Миткѣ, что де онъ зимовалъ на заставѣ въ Полшѣ, въ городѣ Звяглѣ; а было де ихъ казаковъ всѣхъ на заставѣ въ томъ городѣ тысячи съ четыре; и тому де, государь, недѣли съ двѣ, пришодъ къ тому городу Звяглѣ Ляхи съ пушками, и тотъ де городъ Ляхи взяли и ихъ казаковъ побили. Да послалъ де, государь, гетманъ Богданъ Хмелницкой отъ себя съ походу, въ верхъ по Днѣпру, противъ гетмана Литовскаго Родивила казаковъ тысячь съ сорокъ, да Татаръ съ ними тысячь съ двадцать; а кого де, государь, имянемъ полковника послалъ, того де онъ не вѣдаетъ. А болшого де, государь, бою у Черкасъ и у Татаръ съ Поляки по се время еще не бывало. А иныхъ де, государь, вѣстей онъ Митка никакихъ не слыхалъ. Да іюня жъ, государь, въ 26 день, пріѣхалъ изъ Кіева въ Путивль Московской торговой человѣкъ Перфилей Зерколниковъ, которой, по твоему государеву указу, посыланъ съ Москвы въ Кіевъ для твоего государева дѣла, и въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему тотъ Перфилей вѣстей сказалъ: пришла де, государь, при немъ вѣсть въ Кіевъ изъ полковъ Черкаскихъ гетмана Богдана Хмелницкого на тотъ день, какъ онъ изъ Кіева поѣхалъ, что де гетманъ Богданъ Хмелницкій съ Черкасы городъ пана Синявского Межибожья взялъ и Ляховъ всѣхъ въ томъ городѣ побилъ, а пана де, государь, Синявского, а съ нимъ дву пановъ имянныхъ же взяли. А сидѣло де, государь, въ осадѣ Ляховъ всѣхъ въ томъ городѣ Межибожьѣ тысячь съ десять.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотѣ помѣта: 157, іюля въ 12 день, подалъ гостиные сотни торговой человѣкъ Порфирій Трофимовъ.

№ 28.

28.—1649, въ іюлѣ. Царская грамота въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Ивану Пожарскому, *о томъ, чтобы быть наготовѣ, по поводу угрожающихъ вѣстей относительно татарскаго нападенія.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-

*

№ 29. ловича всеа Русіи, въ Переславль Резанской, столнику нашему и воеводѣ князю Ивану Дмитреевичю Пожарскому. Іюля въ 8 день писалъ къ намъ съ Хотмышского Кирило Арсеньевъ: былъ де въ посылкѣ въ Литовской сторонѣ Хотмышенинъ сынъ боярской Ивашко Скуриха для вѣстей, и тотъ Ивашко Скуриха изъ тое посылки пріѣхалъ въ Хотмышское іюля въ 6 день; сказывалъ ему Кирилу Ивашко Скуриха: слышелъ де онъ въ Гадичѣ отъ торговыхъ людей, что передъ Петровымъ днемъ за недѣлю, пришли къ Черкаскому гетману Богдану Хмелницкому Крымскіе царевичи со многими съ Крымскими людми и съ Бѣлогородцкими мурзами; а Турской де салтанъ прислалъ къ тому жъ къ Черкаскому гетману ратныхъ людей сорокъ тысячь да пять пушекъ, и подъ Плотаву де и подъ Миргородокъ Татаровя приходили, и подъ Плотавою де взятъ Татаринъ, и тотъ де Татаринъ въ роспросѣ сказалъ: говорятъ де Крымскіе царевичи: толко Черкасы и они Татаровя Поляковъ не осилѣютъ, и имъ де со всѣми Крымскими людми приходить на нашу Украйну. Да іюля въ 16 день писали къ намъ изъ Сѣвска Замятня Левонтьевъ да Наумъ Кириловъ: іюля де въ 4 день пришолъ въ Сѣвескъ Крымской полоняникъ Камаритцкіе волости Гришка Ребининъ, а въ роспросѣ сказалъ: какъ онъ Гришка былъ въ полону въ Крыму, и при немъ де Крымской царь со всѣми людми пошолъ въ войну въ Литовскую землю. Да онъ же де Гришка слышалъ въ Крыму отъ Марачъ мурзы: какъ де въ Литовской землѣ война поминуетца, и Крымскому де царю со всѣми съ Крымскими и съ Нагайскими людми итти въ войну въ наше въ Московское государство.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ походу былъ наготовѣ со всѣмъ полковымъ строемъ; а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ служилымъ людемъ сказалъ, чтобъ они по нынѣшнимъ вѣстемъ къ службѣ были со всѣмъ наготовѣ и въ далніе мѣста не разъѣзжалися, были всѣ по домомъ, и о службѣ ждали отъ тебя присылки; а въ Шатцкой и на. отписать бы къ людемъ, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ сказать, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе къ службѣ были готовы; и кой часъ про тотарской приходъ вѣсть учинитца, и они бы дворянъ и дѣтей боярскихъ выслали къ тебѣ тотчасъ. А на вѣсти въ украинные городы посылалъ бы еси Резанскихъ стрѣлцовъ и казаковъ конныхъ, перемѣняясь, по сколку человѣкъ пригоже. А Григорью Огареву велѣть Резанскихъ всякихъ служилыхъ людей росписать по городу и по острогу, и мѣста имъ указать, гдѣ которымъ быть въ татарской приходъ, и колья и каменья по городу и по острогу велѣть изготовить передъ прежнимъ съ прибавкою, и со всѣмъ осаду велѣлъ устроить до приходу воинскихъ людей заранѣе; а толко почаешь татарского приходу на наши украйны, и ты бъ уѣздныхъ людей съ женами и съ дѣтьми велѣлъ Григорью Огареву собрать въ городъ тотчасъ со всѣми животы и съ хлѣбными запасы, а для животины въ деревняхъ велѣлъ оставить домовниковъ не многихъ людей и велѣлъ тѣмъ домовникомъ уѣзднымъ людемъ приказать накрѣпко, чтобъ они въ домѣхъ жили бережно и животину бы держали въ лѣсахъ и въ займищахъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, чтобъ ихъ домовниковъ Татаровя въ уѣздѣ не побили и въ полонъ не поимали и стадъ конскихъ и животинныхъ не отогнали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157, іюля въ день.

Списокъ писанъ на пяти листкахъ.

29.—1649, іюля 16. Отписка изъ Сѣвска Замятни Леонтьева, съ вѣстями, *принесенными Григорьемъ Рябининымъ, о намѣреніяхъ хана, покончивъ войну съ Поляками, идти на Московское государство.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Замятенка Леонтьевъ, Наумка Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157 году, іюля въ 4 день, вышелъ въ Сѣвескъ изъ полону изъ Крыму Комарицкой волости Радогожского стану деревни Хлѣбтовой старинной жилецъ Гришка Реби-

нинъ а вѣстей, государь, намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де онъ Гришка былъ въ Крыму, и при немъ пошло въ Литовскую землю Поляковъ воевать съ мурзы тридцать тысечь; а какъ де, государь, онъ Гришка побѣжалъ изъ Крыму, и Крымской де царь со всею Ордою пошолъ въ Литовскую землю, и сталъ отъ Крымского рубежу у рѣки Днѣпра; а слышелъ де, государь, онъ Гришка отъ Морачи мурзы, что говоритъ де Крымской царь: какъ Поляки осилѣютъ и повоюютъ Запоросихъ козаковъ, и ему Крымскому царю стоять на Крымскомъ рубежѣ и оберегать отъ Поляковъ своей земли; а какъ де, государь, осилѣютъ Поляковъ Запоросkіе козаки, и ему де Крымскому царю со всею Ордою итти за Днѣпръ въ Литовскою сторону Поляковъ же воевать. Да слышелъ де онъ Гришка отъ Морача мурзы, говоритъ съ иными мурзы: какъ де, государь, въ твоемъ государевѣ Московскомъ государствѣ въ Роздорахъ и на старомъ Царевѣ Городищи построить городы, и ему де Крымскому царю будетъ утѣсненья болшое, и пройтить де ему Крымскому царю въ твое государево Московское государство воевать некуды; и какъ де, государь, минетца война въ Литовской сторонѣ у Запоросихъ козаковъ съ Поляки, и ему де Крымскому царю со всею Ордою итти на твои государевы украины болшою войною. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы холопи твои того Крымского полоняника Гришку Рябинина отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ того жъ числа, и велѣли, государь, ему Гришки явитися и отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларіонову.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ резолюція: 157, іюля въ 16 день, послать грамоты въ украинные городы, велѣть жить съ великимъ береженьемъ. *Тамъ же помѣта:* 157, іюля въ 16 день.

30.—1649, августа 5. Отписка изъ Рыльска Андрея Солнцева, *съ вѣстями, доставленными торговыми людми Кричевцевымъ съ товарищами, о ходѣ войны Хмельницкаго съ Поляками.* № 30.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопъ твой Андрюшка Солнцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, іюня въ 25 день, по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, посылалъ я холопъ твой нарочно изъ Рылска за рубежъ въ Литовскую землю Рылянъ торговыхъ людей, пушкарей Ивана Кричевцова, Костентина Мурзина, Ѳедора Выдрина, да бѣломѣсного казака Костентина Кротова, для подлинныхъ вѣстей; а велѣлъ я холопъ твой имъ Ивану Кричевцову съ товарыщи доѣхать до казацкихъ полковъ, гдѣ стоитъ гетманъ Богданъ Хмелницкой, и провѣдать про все накрѣпко подлинно: Полской и Литовской король и Поляки и Литовскіе люди противъ Черкаского собранья въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ, и Литовской гетманъ и Литовскіе люди и Бѣлорусcы съ Полскимъ королемъ есть ли, и вмѣстѣ ли Литовской гетманъ и Литовскіе люди шляхта и Бѣлоруссы на Черкасъ соединилися, и гетманъ Черкаской съ Черкасы въ которыхъ мѣстѣхъ стоятъ, и многіе ль люди на обѣ стороны въ собраньѣ и Крымскіе люди съ Полскимъ ли королемъ на Черкасъ стоятъ, или они на Полскихъ людей стоятъ съ Черкасы вмѣстѣ, и многіе ль люди Татаровя, и кто съ тѣми Татары, Крымской ли царь или царевичи, и многіе ль люди, и о кою пору Крымскіе люди къ Черкасомъ пришли, и у Полского короля съ Черкасы и у Черкасовъ съ Полскимъ королемъ и съ Ляхи бой былъ ли, и о кою пору, и Полской король и Ляхи Черкасомъ или Черкасы Ляхомъ силны, и чего межъ ими впередъ чаять, и послы королевскіе у Черкаского гетмана и у Черкасъ есть ли, и будетъ есть, и о чемъ ихъ посолство, и не чаять ли татарского приходу изъ Литовскіе стороны на твои государевы украинные городы? И іюля, государь, въ

№ 30. 22 день пріѣхали въ Рылескъ изъ-за рубежа изъ Литовскіе стороны Рыляне торговые люди Иванъ Кричевцовъ съ товарыщи, а вѣстей они передо мною холопомъ твоимъ сказали: были де они за рубежемъ въ Литовской сторонѣ, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей, въ Кіевѣ, а изъ Кіева де, государь, были въ городѣ въ Паволочьѣ за Днѣпромъ, а поспѣваютъ де изъ Кіева въ Паволочь на четвертой день; а до Черкаского де, государь, гетмана до Богдана Хмелницкого и до Черкаскихъ полковъ доѣхать де было имъ не умѣть, потому что Крымскіе де Татаровя отняли дороги всѣ; а слышали де, государь, они ото многихъ подлинныхъ торговыхъ Литовскихъ людей, что гетманъ Богданъ Хмелницкой съ казацкимъ собраньемъ и съ Крымскими и съ Нагайскими съ Татары стоятъ на Глинянскомъ полѣ, ото Лвова верстъ съ пятнадцать; а пришли де, государь, Крымскіе царевичи и мурзы Нагайскіе къ гетману къ Богдану Хмелницкому и къ козакомъ на помочь со многими съ Крымскими и съ Нагайскими воинскими людми, передъ Петровымъ днемъ и Павлова день за пять; а кто имяны Крымскіе царевичи и Нагайскіе мурзы, и они де, государь, про то не вѣдаютъ. А сказываютъ де, государь, что бой былъ у гетмана у Богдана Хмелницкого и у козаковъ съ Ляхами на Глинянскомъ полѣ, іюля во 2 числѣ, а былъ де на томъ бою у Ляховъ началной человѣкъ староста Любвинской, а какъ де, государь, его зовутъ, и того де имъ невѣдома, толко де гетманъ Богданъ Хмелницкой съ казаки и съ Крымскими и Нагайскими Татары Ляховъ на томъ бою многихъ побили, и началного де ихъ человѣка Любвинского старосту въ полонъ взяли, и отдалъ де онъ Богданъ Хмелницкой его Татаромъ; да на томъ же де, государь, бою сказываютъ, что побили Ляхи и Татаръ много. А про Полского де, государь, короля сказываютъ, что стоитъ въ Оршавѣ, а въ собраньѣ де у него наемные люди есть Нѣмцы, а которыхъ де, государь, рѣшъ тѣ Нѣмцы, и того де подлинно они не вѣдаютъ; а стоятъ де они за Глинянскимъ полемъ, а въ которыхъ де, государь, урочищахъ стоятъ, того де подлинно они не вѣдаютъ, а сказываютъ де, государь, тѣхъ наемныхъ людей въ собраньѣ у Полского короля много, а на казаковъ де приходить они не хотятъ, ждутъ де они казаковъ на себя. А послы де, государь, королевскіе были у гетмана у Богдана Хмелницкого и у казаковъ по веснѣ о миру, и онъ де Богданъ Хмелницкой королевскихъ пословъ отпустилъ, а пана де Литовского казнилъ; а нынѣ де, государь, пословъ отъ Полского короля у гетмана у Богдана Хмелницкого и у казаковъ съ тѣхъ мѣстъ и по се число, сказываютъ, нѣтъ. А отъ Литовского, государь, повѣту въ собраньѣ Ляхи съ паномъ съ Кишкою стоятъ въ Лоевѣ, и казаки де, государь, нощною порою у нихъ Ляховъ Лоевъ городъ сожгли, и они де Ляхи стоятъ нынѣ въ Лоевскомъ городище обозомъ. Да они же де, государь, Иванъ Кричевцовъ съ товарыщи видѣли сами: пріѣзжали де при нихъ въ Кіевъ казаки изъ казацкихъ полковъ, которые стоятъ объ рѣку Днѣпръ противъ Лоева, а взяли де они казаки въ Кіевѣ пушки и затинные пищали и зелья и свинецъ; а сказываютъ де, государь, что хотятъ они казаки перевозитца Днѣпръ подъ Лоевъ, а хотятъ де приступать къ ляцкому обозу; а кто де, государь, впредь будетъ силнѣя, казаки ль Ляхомъ или Ляхи казакомъ, и того де подлинно они не вѣдаютъ, толко де, государь, съ гетманомъ съ Богданомъ Хмелницкимъ казаковъ и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ въ собраньѣ добре много, и по тому, государь, сбору, чаеть, казацкая сторона будетъ силнѣя. А Крымскихъ де, государь, и Нагайскихъ Татаръ изъ Литовскіе стороны на твои государевы украинные городы приходу нынѣшнего лѣта не чаютъ, потому что де они стоятъ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмелницкимъ въ Полшѣ; а по сю де, государь, сторону Днѣпра Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ нѣтъ.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. ***На оборотѣ резолюція:*** 157, августа въ 5 день, государь слушавъ, указалъ описать тѣ вѣсти вѣдомо.

Тамъ же помѣта: 157, августа въ 4 день, съ сынымъ боярскимъ съ Яковомъ Ондрюхинымъ.

31.—1649, ноября 26. Письмо къ царю Богдана Хмелницкаго, *извѣщающее объ окончаніи войны съ Польшею, и съ просьбою запретить Донскимъ казакамъ дѣлать нападенія на Крымъ.*

Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, каковъ листъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи, войска Запорожского гетманъ Богданъ Хмелницкой съ Григорьемъ Нероновымъ, въ нынѣшменъ во 158 году, декабря въ 30 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Ру́сіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, (*слѣдуетъ полный титулъ*) вашему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска его королевское милости Запорожского, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ услуги вѣрные и низкое челобитье.

За Божію помочю и повелѣніемъ, згоду съ наяснѣйшимъ королемъ его милости Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и съ Рѣчью Посполитою учинивши, войска всѣ роспустилисмы, гдѣ пришла вѣсть въ дорогѣ до царя Крымского, что Донскіе казаки великую шкоду въ Крымѣ починили, и тамъ я, будучи прямымъ слугою вашего царского величества, розговаривалъ, чтобы онъ войною на городы украинные вашего царского величества не ходилъ и православнымъ христіаномъ далъ покой, толко укажи, ваше царское величество, чтобъ Донскіе казаки во смиреніи были съ Крымскимъ царствомъ; а я изнова буду царю Крымскому розговаривать, чтобъ не ходилъ войною въ городы вашего царского величества; а войско татарское все на нашей сторонѣ. А гетманъ и все войско Запорожское умиленно съ великою любовью посланца твоего царского величества Григорья Неронова съ подьячимъ и съ товарыщи принявши и посолства выслушавши, за пожалованье, твоему царскому величеству низко челомъ бьемъ и готовисмо твоему царскому величеству за то отслуговать. № 31 — 32.
А дворянина твоего царского величества не задержавъ, отпустилисмо, которой дворянинъ твоего царского величества Григорей Нероновъ изустно вашему царскому величеству службу нашу скажетъ. А при томъ унижоные услуги наши твоему царскому величеству отдаемъ. Писанъ въ Чигиринѣ, дня 26 ноября, 1649 году. Вашему царскому величеству во всемъ поволные слуги.

А подъ тѣмъ написано: Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского.

Списокъ писанъ на двухъ листкахъ.

32.—1649, октября — декабря. Статейный списокъ Григорья Неронова и подъячаго Григорья Богданова, *посыланныхъ изъ Москвы къ гетману Богдану Хмельницкому.*

Лѣта 7158, октября въ 3 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, велѣлъ Григорью Орефьевичю Неронову, да подьячему Григорью Богданову ѣхати въ Запорожскую землю къ Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, и ко всему войску Запорожскому съ своею государевою грамотою наспѣхъ; а велѣно имъ иттить съ Москвы на Колугу, да на Сѣвескъ, да на Путивль, а изъ Путивля за рубежъ, на которые мѣста отпуститъ ихъ бояринъ и воеводы князь Семенъ Васильевичь Прозоровской съ товарыщи.

И Григорей Нероновъ да подьячей Григорей Богдановъ съ Москвы пошли октября въ 5 день; въ Колугу пришли октября въ 10 день, изъ Колугъ пошли октября въ 11 день, въ Сѣвескъ пришли октября въ 20 день, изъ Сѣвска пошли октября въ 21 день, въ Путивль пришли октября въ 23 день.

Того жъ дни, государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоту Григорей Нероновъ и подъячей объ отпускѣ своемъ изъ Путивля подалъ боярину и воеводамъ князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарыщи, и говорили, чтобъ, по государеву

№ 32. указу, отпустили его Григорья и подъячаго въ Запорожскую землю къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому, не задержавъ, куды лутче и податнѣе, на которые бъ мѣста отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей пройти безстрашно, и въ порубежной городъ, на которой его изъ Путивля отпустятъ, къ державцу отписали, чтобъ его Григорья и подъячего приняли, и, давъ имъ кормъ и подводы и провожатыхъ, отпустили ихъ къ гетману вскорѣ, не задержавъ, на которые мѣста ближе, и для того послали бы нарочно, кого пригоже.

И бояринъ и воеводы князь Семенъ Васильевичь Прозоровской съ товарыщи говорили, что они его Григорья и подъячего изъ Путивля отпустятъ на порубежной городъ войска Запорожского на Роменъ, и о пріѣздѣ его къ державцу отпишутъ.

Октября въ 24 день бояринъ и воевода князь Семенъ Васильевичь Прозоровской изъ Путивля въ порубежной городъ Роменъ къ державцу велѣлъ отписать съ нарочнымъ гонцомъ, наскоро, чтобъ его Григорья Неронова и подъячего Григорья Богданова приняли и подводы и провожатыхъ дали и отпустили бъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому тотчасъ, безъ задержанья.

И октября въ 27 день, изъ Ромна сотникъ Василей Роменковъ въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому писалъ, что онъ царского величества посланника приметъ и до гетмана отпустить тотчасъ безъ задержанья велитъ

Того жъ числа пошли изъ Путивля; а проводить до Ромна Григорья и подъячего бояринъ и воеводы князь Семенъ Васильевичь Прозоровской съ товарыщи послали Путивльцовъ дѣтей боярскихъ 15 человѣкъ, казаковъ 15 же человѣкъ, всего 30 человѣкъ.

Октября въ 28 день пришли въ Роменъ, и, не доѣзжая до Ромна за версту, встрѣтили Григорья Роменской атаманъ Юрьи Михайловъ, а съ нимъ подъ знаменемъ конныхъ человѣкъ съ 50.

Того жъ числа прислано къ Григорью корму 4 хлѣба рѣшетныхъ, 4 части говядины, 2 кружки вина, ведро пива. Конского корму: осмина овса, острамокъ сѣна.

А что въ Ромнѣ какихъ вѣстей провѣдано, и о томъ писано въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарыщи съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Юрьемъ Кирѣевымъ; да съ нимъ же отпущены изъ Ромна въ Путивль провожатые Путивльцы дѣти боярскіе и казаки.

Октября въ 30 день пошли изъ Ромна. Того жъ дни пришли въ Лохвицу.

Октября въ 31 день пошли изъ Лохвицы. Того жъ дни пришли въ Чернухи.

Ноября въ 1 день пошли изъ Чернухи. Того жъ дни пришли въ Пиратинъ.

Ноября въ 2 день пошли изъ Пиратина. Того жъ дни пришли въ Бѣлошапки.

Ноября въ 3 день пошли изъ Бѣлошапокъ. Того жъ дни пришли въ Яготино.

Ноября въ 4 день пошли изъ Яготина. Того жъ дни пришли въ Переясловль. И Григорья встрѣтили Переясловской наказной полковникъ да атаманъ за городомъ, а съ ними казаковъ человѣкъ съ 20, на конѣхъ.

Того жъ числа Григорей полковнику и атаману говорилъ: посланъ онъ отъ великого государя къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому съ грамотою и съ его царского величества съ жалованьемъ и съ милостивымъ словомъ; а вѣдомо ему Григорью учинилось, что былъ гетманъ въ Каневѣ, а изъ Канева поѣхалъ въ Кіевъ, и ему, не обослався съ гетманомъ, въ Кіевъ къ гетману ѣхать не мочно, потому что присланъ нынѣ отъ королевского величества въ Кіевъ на воеводство Адамъ Кисель и съ нимъ многіе королевскіе люди, и ему бъ полковнику и атаману о томъ отписать, гдѣ гетманъ ему Григорью царского величества съ грамотою у себя быти велитъ; а онъ Григорей до тѣхъ мѣстъ, какъ къ нимъ гетманъ о томъ отпишетъ, побудетъ въ Переясловлѣ.

Ноября въ 5 день Переясловской наказной

полковникъ и атаманъ къ гетману писали и послали съ тѣмъ листомъ въ Кіевъ изъ Переясловля казака о дву конь, наскоро.

Ноября въ 12 день изъ Кіева отъ гетмана пріѣхалъ въ Переясловль Переясловскій полковникъ Ѳедоръ Лобода.

Того жъ числа былъ у Григорья на дворѣ и пришодъ говорилъ: Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, царского величества тебѣ дворянину велѣлъ челомъ ударить и о здоровьѣ спросить. И Григорей говорилъ: Божіею милостію и великого государя его царского величества жалованьемъ до сего мѣста доѣхалъ далъ Богъ здорово. Григорей спрашивалъ о гетмановѣ здоровьѣ. И полковникъ говорилъ: Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Да полковникъ говорилъ: писали о тебѣ дворянинѣ царского величества къ гетману изъ Переясловля наказной полковникъ, что ты отъ великого государя, отъ его царского величества, ѣдешь къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому съ его государевою грамотою и съ милостивымъ словомъ, а до Кіева къ гетману не поѣхалъ ты за тѣмъ, что въ Кіевѣ Адамъ Кисель, и гетманъ ему полковнику приказывалъ, велѣлъ тебя дворянина изъ Переясловля отпустить въ Чигиринъ, а гетманъ де поѣхалъ изъ Кіева въ Чигиринъ для тебя дворянина царского величества, и въ Чигиринѣ посолства вашего выслушаетъ; а обозного де своего Ивана Черняту и полковниковъ послалъ по обѣ стороны Днѣпра во всѣ городы войска Запорожского переписывать казаковъ, сколко въ которомъ городѣ быть казакомъ; а велѣлъ де гетманъ въ казаки писать тѣхъ, которые служатъ старо и со всякую службу ихъ будетъ; а будетъ де казаковъ писменыхъ 40000, и отъ королевского величества тѣмъ казакомъ будетъ ежегодъ денежное жалованье.

Григорей говорилъ полковнику: Адамъ Кисель въ Кіевъ отъ королевского величества пріѣхалъ, или собою для какого дѣла, и у гетмана былъ ли? № 32.

И полковникъ говорилъ: Адамъ Кисель пріѣзжалъ въ Кіевъ отъ королевского величества къ гетману Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому для подтверженья, чтобъ гетманъ войско Запорожское унималъ и на королевское величество не посягалъ и задоровъ чинити не велѣлъ, а договорные мировые статьи на соймѣ королевское величество укрѣпить велитъ безъ нарушенья въ правду; а опроче того, отъ королевского величества съ Одамомъ Киселемъ иного дѣла никакого не было. Да Адамъ же Кисель, будучи въ Кіевѣ, гетмана звалъ къ себѣ на бенкетъ, и гетманъ у него былъ; а послѣ того на третей день, Адамъ Кисель поѣхалъ до королевского величества на соймъ, да и гетманъ де пословъ своихъ къ сойму посылаетъ; а сойму де быть въ Оршавѣ, или въ Люблинѣ, на Рождество Христово нынѣшняго 158 году.

И Григорей полковнику говорилъ: что посланъ онъ отъ царского величества къ гетману и ко всему войску Запорожскому о его государевыхъ великихъ дѣлѣхъ наскоро, и онъ бы полковникъ его Григорья къ гетману отпустилъ тотчасъ, не задержавъ.

И полковникъ говорилъ: что завтра его Григорья отпуститъ рано, а нынѣ велитъ изготовить подводы. Да полковникъ же говорилъ: мы царского величества тебѣ дворянину ради; а что безъ него не умѣли вамъ воздать чести, и вы на то не подивите, а топерво челомъ тебѣ бью, чтобъ тебѣ пожаловать у меня нынѣ хлѣба ѣсть. И Григорей у полковника былъ.

Ноября въ 13 день пошли изъ Переясловля. Того жъ дни пришли на Песошню.

Ноября въ 14 день пошли съ Песошни. Того жъ дни пришли въ Домонтовъ.

Ноября въ 15 день пошли изъ Домонтова и перевезлись Днѣпръ подъ Сѣкернами. Того жъ числа пришли въ Сѣкерны.

Ноября въ 16 день пошли изъ Сѣкернъ. Того жъ числа пришли въ Черкасы.

№ 32. Ноября въ 17 день пошли изъ Черкасъ. Того жъ дни пришли въ Худяково.

Ноября въ 18 день пошли изъ Худякова. Того жъ числа пришли въ Боровицу.

Ноября въ 19 день пошли изъ Боровицъ въ Чигиринъ; и отъ Чигирина за версту встрѣтилъ Чигиринской атаманъ Ѳедоръ Коробка, а съ нимъ человѣкъ съ 20 на конѣхъ, и спрашивали Григорья о здоровьѣ, и ѣхали съ Григорьемъ въ Чигиринъ вмѣстѣ, и поставили Григорья въ городѣ у мѣщанина, близко гетманского двора.

Того жъ дни прислали къ Григорью и къ подъячему корму 3 хлѣба оржаныхъ, рыбы щучины вялые не со много, да бочечку меду ведеръ въ шесть, конского корму острамокъ сѣна.

Да говорилъ Григорью Чигиринской атаманъ, чтобъ на рыбу и на овесъ не подивили, потому что въ рѣкахъ нынѣ вода болшая и рыбы ловить не мочно, а хлѣбъ у нихъ не родился и индѣ за войною не сѣяли.

А какъ ѣхали Запорожскою землею отъ Рамона до Чигирина, и Григорья встрѣчали не во многихъ городѣхъ, и то неболшіе люди, и кормъ давали скудно; а въ иныхъ мѣстѣхъ покупали собою и ѣхали на своихъ лошадяхъ, и Григорью говорили, чтобъ онъ на нихъ не дивилъ, что его встрѣчаютъ не многими людми, а индѣ и встрѣчи не было, потому что у нихъ братьи казаковъ лошади розосланы для корму по деревнямъ, а иные ходятъ на полѣ, отъ города верстъ по пяти и по десяти и болши, а запасовъ своихъ и конскихъ готовить было неколи, во все лѣто были на войнѣ.

Ноября въ 20 день приходили къ Григорью на дворъ войсковой писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Михайло, и говорили: прислалъ насъ къ тебѣ царского величества дворянину Ботданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, и велѣлъ тебѣ челомъ ударить и о здоровьѣ спросить; а на то бъ тебѣ царского величества не подивить: какъ ты пріѣхалъ въ Чигиринъ, а гетманъ къ тебѣ отъ себя о здоровьѣ спросить никого вскорѣ не прислалъ, потому что гетмана не было дома, а нынѣ пріѣхалъ и топерь гетманъ дома въ слободкѣ Суботинѣ, отъ Чигирина въ пяти верстахъ.

И Григорей говорилъ: Божіею милостію и государя своего, его царского величества, жалованьемъ, до сего мѣста доѣхалъ далъ Богъ здорово.

Григорей спрашивалъ о гетмановѣ и всего войска Запорожского здоровьѣ.

И писарь говорилъ: по милости Божіи, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Григорей говорилъ писарю и ясаулу: присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою къ гетману ихъ къ Богдану Хмелницкому, и гетманъ бы съ тою царского величества грамотою велѣлъ ему быть у себя; а въ то бъ время, какъ ему быть у гетмана, Полскихъ и Литовскихъ и иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ никого не было.

И писарь говорилъ: до Богдана Хмелницкого гетмана войска Запорожского слова твои царского величества дворянина донесемъ; а то мы вѣдаемъ, что гетманъ учинитъ все по волѣ его царского величества и задержанья тебѣ никакого не будетъ.

Ноября въ 22 день изъ слободки Суботины гетманъ въ Чигиринъ пріѣхалъ часу въ 4 дни.

Того жъ числа пріѣхали отъ гетмана къ Григорью писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Михайло, и говорили: Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорити, чтобъ ты къ нему ѣхалъ, и прислалъ подъ тебя и подъ товарища твоего свои лошади; а у гетмана иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ никого не будетъ.

И Григорей говорилъ, что къ гетману ѣхать готовъ.

Того жъ дни Григорей къ гетману ѣздилъ. А государеву грамоту передъ Григорьемъ везъ подьячей Григорей Богдановъ, а писарь и ясаулъ ѣхали за Григорьемъ. И пріѣхавъ Григорей на гетмановъ дворъ, съ лошади слезъ у крыльца, и писарь и ясаулъ Григорью говорили, чтобъ тебѣ царского величества дворянину пожаловать итить до гетмана въ свѣтлицу. И Григорей шолъ. А какъ вошли къ гетману въ свѣтлицу, и гетманъ встрѣтилъ Григорья въ свѣтлицѣ близко дверей. И Григорей, пришодъ середь свѣтлицы, гетману говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, прислалъ къ Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, и ко всему войску Запорожскому свою царского величества грамоту.

И гетманъ у Григорья грамоту принялъ и къ печати приложился и поцѣловалъ.

Григорей же говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмелницкого и полковниковъ и все войско Запорожское православные христіянскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ.

И гетманъ говорилъ, что онъ гетманъ и полковники и все войско Запорожское на его царского величества милости челомъ бьютъ; и на государевѣ жалованьѣ на милостивомъ словѣ гетманъ и ближніе люди, которые при гетманѣ были, всѣ поклонились.

А послѣ того гетманъ спрашивалъ про государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровьѣ, а молылъ: я гетманъ Богданъ Хмелницкій и полковники и все войско Запорожское, смѣя и не смѣя, дерзнули спросить о здоровьѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, какъ его великого восточного государя нашего, свѣтила Рускаго, Богъ милуетъ? № 32.

И Григорей говорилъ: какъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. Да Григорей же говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ его гетмана Богдана Хмелницкого, прислалъ къ нему своего государева жалованья три сорока соболей.

А при гетманѣ были и стояли съ лѣвую руку дѣти его, Тимоѳей да Юрья, а подлѣ ихъ стояли два человѣка писарей, Иванъ Выговской да Иванъ Крычевской, ясаулъ Михайло, атаманъ Ѳедоръ Коробка; государева жалованья дано имъ по парѣ соболей. И гетманъ и ближніе его люди государево жалованье приняли, и говорилъ гетманъ, что они на государевѣ жалованьѣ челомъ бьютъ, что великій государь его гетмана и войска Запорожского начальныхъ людей и дѣтей его взыскалъ своимъ царского величества милостію и жалованьемъ не по его мѣрѣ, и онъ гетманъ и все войско Запорожское будетъ его царскому величеству, за его премногую царского величества милость и жалованье, служить, какъ его великого государя нашего, его царского величества, воля будетъ. И на государевѣ жалованьѣ поклонились.

И Григорей говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, тебѣ гетману войска Запорожского велѣлъ говорити: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилось, что ты гетманъ Бог-

*

№ 32. данъ Хмелницкій и все войско Запорожское съ Яномъ Казимеромъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, помирились и воинскихъ Татаръ отпустили въ Крымъ, и Крымской царь похвалился передъ тобою, что весною хочетъ приходить войною Московского государства на украинные городы; и ты гетманъ, служа великому государю нашему, его царскому величеству, говорилъ Крымскому царю, чтобъ онъ на наши царского величества украинные городы войною не ходилъ и ему отговорилъ; и великій государь нашъ, его царское величество, тебя гетмана, за ту твою службу и радѣнье, жалуетъ, милостиво похваляетъ; и ты бъ гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское и впредь за православную христіянскую вѣру стояли и великому государю нашему, его царскому величеству, служили и про умышленье Крымского царя вѣдомо чинили; а великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ гетману и ко всему войску Запорожскому свое государское жалованье и впредь держать учнетъ, смотря по вашей службѣ, и служба ваша у великого государя нашего, у его царского величества, въ забвеньѣ николи не будетъ.

И гетманъ говорилъ, что Крымской царь ему гетману говорилъ: Московского государства на украинные городы войною приходить хотѣлъ; и онъ гетманъ, памятуя православные христіянскіе вѣры великого государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, премногую къ себѣ и ко всему войску Запорожскому милость и жалованье, Крымскому царю говорилъ, чтобъ онъ на великого государя православные христіянскіе вѣры не посягалъ и на его царского величества украинные городы войною не ходилъ и православныхъ христіянъ не разорялъ; и Крымской царь его послушалъ, и говорилъ, что онъ Московского государства на украинные городы приходить войною не будетъ.

И Григорей говорилъ: что онъ гетманъ, помня православную христіянскую вѣру, великому государю нашему, его царскому величеству, служитъ и радѣетъ и всякого добра хочетъ, и на его великіе государства не посягаетъ, и бусурмановъ отъ ихъ злого умышленья унимаетъ, и то онъ дѣлаетъ добро, памятуя Бога и общую православную христіянскую вѣру и его царского величества милость и жалованье; и онъ бы гетманъ и впредь, памятуя Бога и общую православную христіянскую вѣру, государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣлъ, и бусурманъ ото всякого дурна унималъ и съ ними на православную христіянскую вѣру и на Московское государство не посягалъ, и Запорожскихъ Черкасъ, которые похотятъ съ Крымскими Татары на Московское государство приходить войною, унималъ, потому что онъ гетманъ и все войско Запорожское съ нами единовѣрные православные христіяне, и ему гетману о покоѣ христіянскомъ промышлять и самоволныхъ людей унимать. А то ему гетману и самому вѣдомо, что православная христіянская вѣра сіяетъ въ Московскомъ государствѣ и стоитъ какъ есть столпъ непоколебимъ, а они съ нами единовѣрные православные христіяне, и онъ гетманъ и все войско Запорожское съ Поляки войну вели и бились за истинную же православную христіянскую вѣру, и всесилный Господь Богъ, по ихъ правдѣ, на Поляковъ милость свою и одолѣніе имъ подалъ; и онъ бы гетманъ, какъ за православную христіянскую вѣру стоять началъ, такъ и нынѣ о покоѣ христіянскомъ промышлялъ и Московское государство отъ татарского злого умышленья оберегалъ, и будетъ свѣдаетъ, что Крымской царь, или царевичи, или воинскіе люди царского величества въ Московское государство войною итти похотятъ, и онъ бы гетманъ къ царскому величеству о томъ писалъ и царского величества въ украинныхъ городѣхъ воеводамъ вѣдомо чинилъ, и во всякихъ мѣрахъ великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣлъ, а у великого государя нашего, у его царского величества, служ-

ба его и радѣнье будетъ памятна и забытна николи не будетъ.

И гетманъ говорилъ: за восточного великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, и за святыя Божія церкви и за всѣ православные христіяне стоять и его царского величества восточному царю, свѣтилу Рускому, служить со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ радъ всею своею душею, непоколебимо, какъ его мочь сажетъ, чтобъ православная христіянская вѣра отъ иновѣрцовъ свободна была. А что онъ гетманъ впредь увѣдаетъ какой умыслъ у Крымского царя Московского государства на украинные городы, и онъ гетманъ царского величества въ украинные городы къ воеводамъ писать и о всемъ вѣдомъ давать учнетъ.

Да гетманъ же говорилъ: бью челомъ тебѣ царского величества дворянину, чтобъ тебѣ пожаловать у меня хлѣба ѣсть.

И Григорей у гетмана ѣлъ. И гетманъ, сидя за столомъ, говорилъ: во всей православной христіянской вѣрѣ одинъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, а наше войско Запорожское все прагославные жъ христіане и вѣра одна и ничѣмъ не рознилась; а въ подданствѣ жили они у Полского короля, и ненавидя православные общей нашей христіянскіе вѣры непріятели наши, безвѣрные, проклятая вѣра Ляхи, святыя Божія церкви многіе осквернили и по своей проклятой вѣрѣ учинили костелы, а православнымъ христіаномъ чинили болшое утѣсненье, приводя въ свою проклятую въ ляцкую вѣру; и милосердый Богъ призрилъ на наши слезы и терпѣнье, не допустилъ ихъ въ конецъ насъ погубить, подалъ намъ на нихъ побѣду; а изволеніемъ Божіимъ, повелѣлъ надъ войскомъ Запорожскимъ и надъ всѣми православными христіяны въ Запорожской землѣ началникомъ быть ему и надъ Ляхами побѣду имѣти; да имъ же де православнымъ христіяномъ, свобождая ихъ отъ проклятыхъ Ляховъ, № 32.
въ помочь далъ Богъ Крымского царя со всею Ордою, и нынѣ де ихъ Богъ помиловалъ, отъ ихъ проклятые вѣры свободилъ, уступили имъ православнымъ христіяномъ въ Запорожскую землю многихъ городовъ, и рубежъ они межъ собою учинили, и въ тѣхъ городѣхъ ляцкимъ костеломъ и Ляхомъ и Жидомъ впредь николи не быть, а быть де въ тѣхъ городѣхъ толко однимъ королевскимъ урядникомъ, и то православнымъ же христіяномъ, а не Ляхомъ.

Да гетманъ же говорилъ: царского величества подданные Донскіе казаки учинили ему бѣду и досаду великую: какъ у него гетмана зачалась съ Ляхами война, и онъ къ Донскимъ казакомъ писалъ, чтобъ они помочь учинили и на море для добычи на Крымского царя и на его улусы войною не ходили; и какъ де Крымской царь на войнѣ былъ вмѣстѣ съ нимъ гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ противъ Ляховъ стояли, и въ тѣ поры Донскіе казаки на улусы Крымского царя войною приходили и разоренье многое починили; и царь де Крымской къ нему гетману писалъ, что Донскіе казаки его гетманского писма не послушали, улусы его многіе повоевали и разоренье учинили болшое, и чтобъ де онъ гетманъ и войско Запорожское ему Крымскому царю помочь учинили на Донскихъ казаковъ также, какъ и онъ имъ чинилъ вспоможенье противъ Ляховъ; и онъ гетманъ на Донскихъ казаковъ Крымскому царю помочь учинить хочетъ, чтобъ Донскихъ казаковъ впредь не было, для того что тѣ Донскіе казаки дѣлаютъ, забывъ Бога и православную христіянскую вѣру, помочи имъ не учинили, а Крымского царя съ нимъ гетманомъ ссариваютъ, чтобъ имъ Крымской царь впредь помочи не чинилъ; да и царское величество помочи имъ ратными людми не подалъ и за христіянскую вѣру не вступился; а будетъ де царское величество его гетмана и Запорожского войска не пожалуетъ, а учнетъ за тѣхъ Донскихъ казаковъ стоять и вспоможенье имъ чинить, и онъ де будетъ и царского величества на украин-

№ 32. ные городы съ Крымскимъ царемъ вмѣстѣ наступать. И говорилъ такіе рѣчи сердито гораздо.

И Григорей говорилъ: Донскіе казаки у царского величества живутъ въ далнихъ мѣстѣхъ, убѣгаючи изъ Московского государства и изъ иныхъ городовъ его царского величества отъ смертные казни, а иные непромышленые люди, что опричь того имъ прокормиться нечимъ; да и Запорожского войска казаки живутъ на Дону безпрестанно, и нынѣ многіе люди Запорожскіе казаки есть и на море съ Донскими казаки для всякіе добычи ходятъ заодно; а Крымскіе Татаровя на Донскихъ казаковъ войною приходятъ же и разоренье имъ чинятъ немалое; и какъ они Крымскіе Татаровя съ Донскими казаки, а Донскіе казаки съ Крымскими Татары межъ собою войну ведутъ и мирятся, и о томъ Донскіе казаки къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ни о чемъ не пишутъ, дѣлаютъ все по своей волѣ, а отъ царского величества ни на какое дурно Донскимъ казакомъ повелѣнья николи не бываетъ; а то тебѣ гетману такіе непріятные рѣчи говорить и царского величества милости забывать и на православныхъ христіянъ съ бусурманы складываться непригоже и предъ Богомъ грѣшно; а великій государь нашъ, его царское величество, по своему государскому милосердому обычаю, ихъ войско Запорожское своею царского величества милостью и жалованьемъ призираетъ, и имъ было православнымъ христіяномъ такихъ словъ не токмо говорить, и мыслить не годилось. А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, въ прошломъ во 156 году присылали паны рада Коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского гонцовъ, а въ прошломъ во 157 году Янъ Казимеръ, король Полской и великій князь Литовской, великихъ пословъ, что войско Запорожское отъ нихъ изъ подданства отложились и войну противъ ихъ всчали и многое разоренье починили, и чтобъ царское величество учинилъ имъ Полякомъ и Литвѣ на нихъ войско Запорожское своими государевыми ратными людми помочь; и царское величество, для православные христіянскіе вѣры, на то и не помыслилъ. Да и тое имъ государскую милость надобно знать и помнить, что въ смутное ихъ время въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ хлѣбъ не родился и соронча поѣла, а соли за войною ни откуды привозу не было, и царское величество ихъ пожаловалъ, хлѣбъ и соль и всякіе запасы въ своихъ царского величества городѣхъ имъ покупать и къ нимъ пропущать territory поволилъ, и войска Запорожского всякихъ чиновъ людемъ, для хлѣбныхъ запасовъ, пріѣзжать поволено; а толко бы царское величество Запорожского войска не пожаловалъ, въ ту ихъ войну и разоренье и въ хлѣбной недоборъ въ своихъ государевыхъ городѣхъ хлѣба и соли покупать и къ нимъ пропущать не велѣлъ, и у нихъ бы въ Запорожскомъ войскѣ многіе померли съ голоду, и противъ Поляковъ за хлѣбнымъ недоборомъ стоять было не въ мочь. Да царское жъ величество его и все войско Запорожское пожаловалъ, съ торговыхъ ихъ людей, которые пріѣзжаютъ царского величества въ порубежные городы для торгового промыслу, съ товаровъ ихъ своихъ государевыхъ пошлинъ имать не велѣлъ; и то великого государя, его царского величества, къ тебѣ и войску Запорожскому многая милость и безъ ратныхъ людей многое вспоможенье; и тебѣ бъ гетману и всему войску Запорожскому надобно та царского величества милость и жалованье знать и помнить, и противъ того ему великому государю воздать своею службою и радѣньемъ, а съ бусурманы имъ православнымъ христіяномъ на христіянскую жъ вѣру и на христіянского великого государя сообщаться и посягать непристойно и отъ Бога страшно; а будетъ они на христіянство и востанутъ, и имъ Христосъ Богъ нашъ противникъ и мститель будетъ, и правому Господь помогаетъ, а великому государю нашему, его царскому величеству, по его государской правдѣ, будетъ помочникъ и на враги побѣдитель и грозы ихъ не страшны.

И гетманъ говорилъ: передъ восточнымъ го-

сударемъ и свѣтиломъ Рускимъ его царского величества виноватъ слуга и холопъ его; а такое слово выговорилъ съ сердца, что ему досадили Донскіе казаки; а государева милость къ нему и ко всему Запорожскому войску болшая, и въ хлѣбной недоборъ ихъ съ голоду не поморилъ, и велѣлъ ихъ въ такое злое время прокормить, и православные христіянскіе вѣры многіе души отъ смерти его царского величества жалованьемъ учинились свободны и съ голоду не померли, и государь бы, его царское величество его гетмана пожаловалъ, тое вину, что выговорилъ непригожее слово, отдалъ, а онъ тое вину учнетъ покрывать своею службою; а онъ де на православную христіянскую вѣру не посягатель, и Донскимъ де казакомъ мстить ничего не будетъ, и съ Крымскимъ царемъ ихъ Донскихъ казаковъ помиритъ.

И гетманъ пилъ про государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье, и говорилъ: на томъ его царского величества многолѣтное здоровье пью, что ему государю буду служить и государства его оберегать. И какъ про государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье пилъ, и въ тѣ поры велѣлъ гетманъ стрѣляти изъ пушекъ, и изъ пушекъ стрѣляли.

Да гетманъ же говорилъ: слышелъ онъ про то подлинно ото многихъ людей, что православные христіянскіе вѣры общей государь нашъ, его царское величество, держитъ рыцарскую охоту и служилыхъ ратныхъ людей строитъ и жалованье къ нимъ держитъ болшое.

И Григорей говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ, 20 лѣтъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ нравомъ всѣми благими годностьми всемогущій Богъ украсилъ его великого государя нашего: его царское величество милостивъ и щедръ, своею государскою милостію всѣхъ призираетъ, и по своему государскому разсмотрѣнью саны и чести даруетъ комуждо по достоинству, и всѣхъ всѣмъ изобилствуетъ, и никтоже, видя его царское пресвѣтлое лице, печаленъ отходитъ; также онъ великій государь и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученью навыченъ и къ воинскому рыцарскому строю хотѣнье держитъ болшое, по своему государскому чину и достоянію, и по тому его государскому доброапасному разуму и храбрству и милосердому нраву, достоинъ онъ великій государь содержати иные многіе власти и государства.

А послѣ стола, Григорей и подъячей отъ гетмана поѣхали на дворъ, гдѣ стояли. А провожали Григорья до двора отъ гетмана писарь Иванъ Выговской, да ясаулъ войсковой Михайло и атаманъ Ѳедоръ Коробка.

Ноября въ 26 день прислалъ гетманъ къ Григорью писаря Ивана Выговского да войскового ясаула Михайла, и говорили Григорью: Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорити, чтобъ ты и товарыщъ твой къ нему ѣхали, и прислалъ подъ васъ лошеди, а быть вамъ у него нынѣ на отпускѣ.

И Григорей говорилъ, что онъ къ гетману ѣхать готовъ. А какъ Григорей и подъячей къ гетману ѣхали, и писарь и ясаулъ ѣхали за Григорьемъ. И Григорей, пріѣхавъ на дворъ, шелъ къ гетману въ свѣтлицу; и гетманъ Григорья въ свѣтлицѣ встрѣтилъ противъ прежнего, и говорилъ Григорью: пожаловать бы тебѣ царского величества дворянину у меня хлѣба есть; а нынѣ хочю я тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, отпустить съ радостью; а на то не подивите, что я васъ задержалъ, потому что въ тѣ дни были у него посланники и гонцы иныхъ государствъ и васъ отпустить было неколи. И велѣлъ Григорью и подъячему сѣсть за столомъ. И Григорей и подъячей у гетмана ѣли. И гетманъ, сидя за столомъ, Григорью и подъячему говорилъ не вслухъ: общей нашъ православные христіянскіе вѣры великій государь, его

№ 32. царское величество, о чемъ къ нему гетману и ко всему войску Запорожскому писалъ, и онъ все то совершитъ по его государской волѣ, и противъ великого государя, его царского величества, грамоты, съ нимъ Григорьемъ къ его царскому величеству посылаетъ свой листъ; а чего де ему въ томъ листу написать было не мочно, для того: иные бъ того не вѣдали, наказываетъ ему Григорью изусно и объявляетъ великому государю службу свою и радѣнье, за присягою, что онъ гетманъ великого государя, его царского величества, на государство Московское и на иные государства и городы, что подъ его государскою высокою рукою не посягаетъ и впредь николи посягать не будетъ; а къ Крымскому царю онъ гетманъ отъ себя пошлетъ пословъ своихъ нарочно, чтобъ Крымской царь на Московское государство и на иные великіе государства его царского величества и на украинные городы, что подъ его высокою рукою, войною самъ не ходилъ и воинскихъ людей не посылалъ и самоволныхъ, которые пойдутъ безъ его вѣдома, унималъ и дурна бъ никакого чинити не велѣлъ. А государь бы, его царское величество, велѣлъ къ Донскимъ казакомъ отписать, чтобъ Донскіе казаки на Крымского царя войною потомужъ не ходили и дурна никакого не чинили; да и онъ де гетманъ къ Донскимъ казакомъ отъ себя писати учнетъ, чтобъ Донскіе казаки съ Крымскимъ царемъ жили въ миру также, какъ и они Запорожскіе казаки; а онъ де гетманъ на Крымского царя надеженъ, что Крымской царь его гетмана послушаетъ и учинитъ по его волѣ, и на государя, его царского величества, Московского государства на украинные городы николи посягать не будетъ.

И Григорей говорилъ: что онъ гетманъ съ Крымскимъ царемъ учинился миренъ и стали въ соединеньѣ, межъ ими тотъ миръ и соединенье писмомъ ли утверженъ, или иною какою крѣпостью?

И гетманъ говорилъ: какъ онъ призывалъ Крымского царя на помочь противъ Ляховъ, и онъ де гетманъ съ Крымскимъ царемъ уговорился и закрѣпили межъ собою душами, что имъ другъ на друга войною не приходить, и жить въ миру и въ соединеньѣ, и другъ другу противъ непріятеля помогать. Да Крымской де царь ему говорилъ: какъ де имъ Богъ помочь свою подастъ и Ляховъ побьютъ и отъ Полского короля изъ подданства учинятся свободны, и онъ гетманъ кого надъ собою и войскомъ Запорожскимъ похочетъ государемъ имѣть, тому государю и Крымской царь будетъ служить со всею Ордою; и какъ де онъ гетманъ писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, чтобъ великій государь, его царское величество, его гетмана и войско Запорожское принялъ со всѣми городы и держалъ подъ своею государскою высокою рукою, и Крымской де царь въ тѣ поры ему говорилъ, что хотѣлъ и онъ великого государя, его царское величество, надъ собою великимъ государемъ имѣть со всею Ордою, и вседержитель де общей христіянской вѣры нашей Творецъ Господь Богъ тому нынѣ быти ещо не изволилъ; а приходитъ де нынѣ то время, что всѣ бусурманскіе и иныхъ розныхъ вѣръ государства будутъ православные христіянскіе вѣры за восточнымъ великимъ государемъ вскорѣ, и во всемъ отъ великого восточного государя православные христіянскіе вѣры всѣ государства будутъ страшны, толко онъ того не вѣдаетъ, что до тѣхъ мѣстъ велитъ ли Богъ ему гетману дожить или нѣтъ; а то онъ чаетъ, что все совершитъ Богъ то дѣло вскорѣ.

И Григорей говорилъ: то дѣло нестаточное, что Крымской царь хотѣлъ имѣть надъ собою великимъ государемъ великого государя нашего, его царское величество, потому что Крымской царь въ подданствѣ живетъ у Турского царя, и посаженикъ его, и во всемъ послушенъ Крымской царь Турскому царю, и никакого дѣла Крымской царь безъ повелѣнья Турского царя дѣлать николи не будетъ, и отъ Турского царя Крымскіе цари страшны, и безъ вины ихъ Крымскихъ царей съ Крымского юрту перемѣняетъ часто, и кому быть велитъ, тотъ и будетъ.

И гетманъ говорилъ: что Крымскихъ царей прежъ сего Турской царь перемѣнялъ часто и страшны отъ него были, а нынѣ де и самъ Турской царь отъ Крымского царя и отъ великого войска Запорожского страшенъ, и никакіе воли Турской царь надъ Крымскимъ царемъ не имѣетъ; а Крымской царь повелѣнья его не слушаетъ, и надеженъ Крымской царь на него гетмана, и войско Запорожское Крымского царя николи не подастъ, и впредь Крымской царь никакого повелѣнья отъ Турского царя слушать не будетъ.

Да гетманъ же говорилъ: что де у него гетмана съ Полскимъ королемъ по мирному договору на соймѣ учинится, и какъ мировые договорные статьи закрѣпятъ, и онъ де о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, подлинно отпишетъ; а будетъ де Полской король и Ляхи, на чомъ съ нимъ помирились, и того не уступятъ и на правдѣ своей не устоятъ, и онъ де за то стоять будетъ и Крымской царь его не подастъ; а будетъ де, за ихъ согрѣшенья, ихъ православныхъ христіянъ Господь Богъ не помилуетъ, и выдастъ ихъ въ поруганіе проклятымъ Ляхомъ, и стоять ему гетману съ войскомъ Звпорожскимъ противъ Ляховъ будетъ не въ силу, и онъ де гетманъ и войско Запорожское на великого государя, его царского величества, на милость надежны, и уступитъ онъ гетманъ въ тѣ поры со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ отъ проклятыхъ Ляховъ царского величества сторону подъ его государеву высокую руку, а индѣ никуды въ иные государства переходить мысли его нѣтъ и впредь не будетъ. А будетъ Господь Богъ православныхъ христіянъ призритъ и помилуетъ, и отъ проклятыхъ Ляховъ свободитъ, и одолѣніе имъ на нихъ подастъ, и онъ де гетманъ и войско Запорожское иного государя имѣть надъ собою, опричь христіянского великого государя, свѣтила Рускаго, его царского величества, имѣть никого государемъ не будутъ. А нынѣ де онъ чаетъ, что Ляхомъ на правдѣ своей не устоять, и на соймѣ договорныхъ статей не закрѣплять и войну имъ противъ войска Запорожского всчинать; а онъ де гетманъ и войско Запорожское отъ того не страшны, всѣ единогласно хотятъ за православную христіянскую вѣру и за святыя Божія церкви помереть. № 32.

И Григорей говорилъ: въ вѣчномъ докончаньѣ о перебѣжчикахъ не написано, и послѣ вѣчного докончанья на обѣ стороны переходить волно; а тотъ его гетманской изустной приказъ до великого государя, его царского величества, донесетъ.

Да гетманъ же говорилъ: а будетъ де Ляхи съ нимъ и войскомъ Запорожскимъ мировые договорные статьи на соймѣ совершатъ и закрѣпятъ въ правду, и великому бъ де государю, его царскому величеству, и про то было вѣдомо, что прося у Бога милости, сложась съ Крымскимъ царемъ и съ Волохи и съ Серби и съ Мутьяны, хочетъ промышлять надъ Турскимъ царемъ; а Крымской де царь и Волохи и Серби и Мутьяне и Бѣлогородскіе князи къ нему о томъ безпрестанно присылаютъ, чтобъ на Турского царя войско Запорожское войною пошли, и нынѣ де у него изготовлено на Днѣпрѣ подъ Кадакомъ триста струговъ, а велѣлъ де нынѣ ещо къ тому въ прибавку сдѣлать двѣстѣ струговъ, для того, что ему въ тѣхъ стругахъ посылать для войны на Турского царя Запорожскихъ казаковъ водянымъ путемъ, а самъ онъ гетманъ съ Запорожскими казаки, собрався съ болшими людми, пойдетъ сухимъ путемъ на Бѣлгородъ, и въ Турской де землѣ ему гетману и войску Запорожскому зипунъ добыть есть гдѣ. Да и про то де онъ вѣдаетъ подлинно, что Турскому царю противъ ихъ стоять будетъ некимъ, потому что многихъ его ратныхъ людей побили Виницейскіе Нѣмцы.

А отъѣдчи, гетманъ Богданъ Хмелницкій далъ Григорью къ великому государю отъ себя и отъ войска Запорожского листъ, и говорилъ: на милостивомъ взысканьѣ великого государя, его царского величества, онъ гетманъ и войско Запорожское челомъ бьемъ. Да гетманъ же Григорью, отдавъ листъ, подносилъ колчеръ оправной подъ

№ 32. серебромъ, вызолоченъ, и говорилъ, чтобъ тебѣ дворянину царского величества до великого государя тотъ колчеръ довезти, а онъ тѣмъ колчеромъ его царскому величеству челомъ бьетъ.

И Григорей того колчера не принялъ и говорилъ: что онъ гетманъ великому государю бьетъ челомъ оправнымъ колчеромъ и посылаетъ съ нимъ Григорьемъ, и онъ того колчера у него гетмана приняти, безъ указу великого государя, не смѣетъ, потому что отъ великого государя о томъ ему Григорью не наказано.

И гетманъ говорилъ Григорью: челомъ тебѣ бью, царского величества дворянину, лошедью; подъячему Григорью лошадь же.

И Григорей и подъячей говорили: на его гетмановыхъ подаркахъ челомъ бьемъ. И отъ гетмана поѣхали.

Да гетманъ же прислалъ съ писаремъ съ Иваномъ Выговскимъ къ Григорью въ дорогу на кормъ 50 ефимковъ; въ нихъ рускихъ денегъ 15 рублевъ. Подъячему Григорью 30 ефимковъ; въ нихъ рускихъ денегъ 9 рублевъ. Да людемъ Григорьевымъ и подъячего 20 ефимковъ; въ нихъ рускихъ денегъ 6 рублевъ.

Того жъ числа пріѣхали изъ Путивля Путивльцы Максимъ Плѣшивой съ товарыщи, 3 человѣка, и подали Григорью отписку. И Григорей отписку чолъ, а въ отпискѣ писано, чтобъ ему Григорью ѣхать въ Путивль не мѣшкая нигдѣ ни часу, и напередъ себя съ тѣми Путивльцы въ Путивль отписать. И Григорей тѣхъ Путивльцовъ, ноября въ 27 числѣ, въ Путивль отпустилъ напередъ себя, и отписку отъ себя съ ними въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарыщи послалъ.

Того жъ числа Григорей изъ Чигирина пошелъ и пришли въ Воронково, и въ Воронковѣ Григорей стоялъ у Днѣпра 10 денъ, для того что были морозы и по рѣкѣ шелъ шерешъ болшой и переѣхать чрезъ Днѣпръ было не мочно.

И декабря въ 7 день пошли изъ Вороновки. Того жъ числа пришли въ Бужино.

Декабря въ 8 день пошли изъ Бужина и переѣхали Днѣпръ подъ Бужиномъ. Того жъ дни пришли въ Еремѣевку.

Декабря въ 9 день пошли изъ Еремѣевки. Того жъ дни пришли въ Буромную.

Декабря въ 10 день пошли изъ Буромной. Того жъ числа пришли въ Оружицу.

Декабря въ 11 день пошли изъ Оружицы. Того жъ числа пришли въ Лукомль.

Декабря въ 12 день пошли изъ Лукомля. Того жъ числа пришли въ Лубны.

Декабря въ 13 день пошли изъ Лубенъ. Того жъ числа пришли въ Лохвицу.

Декабря въ 14 день пошли изъ Лохвицы. Того жъ числа пришли въ Роменъ.

Декабря въ 16 день пошли изъ Ромна. Того жъ числа пришли въ село Хмылово.

Декабря въ 18 день пошли изъ Хмылова. Того жъ числа пришли въ Путивль.

Декабря въ 19 день пошли изъ Путивля.

Декабря въ 20 день пришли въ Сѣвескъ. Того жъ числа пошли изъ Сѣвска.

Декабря въ 28 день пришли въ Колугу. Того жъ числа пошли изъ Колуги.

Декабря въ 30 день пришли къ Москвѣ.

Да Григорей же Нероновъ и подъячей, ѣдучи Запорожскою землею, провѣдали всякихъ вѣстей и слышали ото многихъ людей, что гетманъ и войско Запорожское, какъ Крымского царя призывали на помочь, и они межъ себя учинили приговоръ: какъ Запорожскихъ казаковъ отъ Ляховъ Богъ свободитъ и городовъ Ляхи имъ уступятъ, и впредь ихъ отъ вѣры отлучать не будутъ, и жить въ тѣхъ городѣхъ имъ православнымъ христіяномъ Запорожскимъ казакомъ по своей волѣ; и помирясь съ Ляхами, гетману и всему войску Запорожскому помогать Крымскому царю; а Крымскому царю также хочется изъ неволи свободиться отъ Турского царя, чтобъ не имѣлъ надъ нимъ Турской царь никакіе власти; и у гетмана де и у всего войска Запорожского мысль у нихъ одна и Крымскому царю помогать хотятъ. Какъ совершится межъ Ляховъ и войскомъ Запорож-

скимъ соймъ и мировые договорные статьи закрѣпятъ, и гетманъ де и войско Запорожское тотчасъ рушатся Крымскому царю на помочь на Турского царя; а полонъ де и добыча все Запорожскому войску, также какъ и они Полскую землю воевали и ляцкой полонъ и добычю брали, а Крымскому царю ни во что не вступаться. А то они чаютъ, что Турскому царю противъ ихъ и Крымского царя стоять некимъ, потому что и такъ у Турского царя ратныхъ его людей Виницейскіе Нѣмцы побили и учинились ему силны. А какъ де они войско Запорожское на Турского царя войною придутъ, и Греки де имъ казакомъ вспоможенье чинить будутъ; а Грекъ де православныхъ христіянъ много, и Турская земля безъ пусурманъ пуста не будетъ, и будутъ жить все православные христіяне противъ прежнего, какъ прежъ сего благочестивая вѣра была при царѣ Костянтинѣ. А какъ де Богъ поможетъ и православная христіянская вѣра надъ бусурманы побѣду и одолѣніе примутъ, и отъ нихъ де православныхъ христіянъ всѣ бусурманы будутъ страшны.

Да къ гетману жъ присылаетъ Крымской царь пословъ своихъ, чтобъ гетманъ далъ ему Запорожскихъ казаковъ и учинилъ вспоможенье на Донскихъ казаковъ, что тѣ Донскіе казаки, какъ Крымской царь былъ въ войнѣ въ Полской землѣ, и его де многіе улусы Донскіе казаки разорили, и на то де какъ гетманова воля будетъ: учинитъ ли Крымскому царю помочь, или нѣтъ, того не вѣдаютъ; а имъ де Запорожскимъ казакомъ всѣмъ Донскихъ казаковъ добрѣ жаль, потому что православная христіянская вѣра одна, и многіе ихъ братья на Дону бывали и нынѣ есть, и на море для зипуновъ хаживали вмѣстѣ, и хлѣбъ и соль у великого Донского войска ѣдали, и о томъ де наша братья гетману многіе станутъ говорить, чтобъ на Донское войско не посылалъ и отъ Крымского царя отговоръ держалъ, какъ его Богъ наставитъ.

А отъ Чигирина въ 25 верстахъ подъ Чернымъ лѣсомъ, на рѣчкахъ на Илгулцахъ на Болшомъ и на Маломъ, Татаровя кочюютъ тысячь съ десять, и къ гетману пословъ своихъ присылаютъ о томъ, что Полской король и Ляхи противъ договору въ правдѣ своей стоятъ ли, и нѣтъ ли у Ляховъ надъ Запорожскимъ войскомъ какого злого умыслу, и не дѣлаютъ ли Запорожскому войску какого утѣсненья? А будетъ Ляхи Запорожскому войску чинятъ утѣсненье и миру не хотятъ и мировыхъ договорныхъ статей на соймѣ не укрѣпятъ, и онъ бы гетманъ къ нему Крымскому царю писалъ; а онъ де Крымской царь со всею Ордою противъ прежнего на помочь будетъ тотчасъ. № 32.

Да Григорью жъ и подъячему сказывалъ писарь Иванъ Выговской, что гетманъ посылаетъ къ королевскому величеству пословъ своихъ вскорѣ до Николина дни, и быть имъ ото всего войска Запорожского объ Рождествѣ Христовѣ нынѣшняго 158 году на соймѣ, и мировые договорные статьи закрѣпятъ, на чомъ гетманъ и войско Запорожское съ королемъ и съ Ляхами помирились; а будетъ де король на своемъ словѣ не устоитъ и тѣхъ мировыхъ договорныхъ статей на соймѣ не закрѣпятъ, и за то де гетману и войску Запорожскоку стоять, и изъ мировыхъ статей ничего не уступать, и войну учнутъ весть съ Ляхами противъ прежнего; а на чемъ гетманъ и войско Запорожское съ королемъ и съ Ляхами помирились, и тѣмъ всѣмъ договорнымъ мировымъ статьямъ у писаря взято писмо бѣлорускимъ писмомъ. А въ Кіевѣ у гетмана былъ отъ королевского величества Адамъ Кисель, а пріѣзжалъ для того, и говорилъ гетману королевскимъ словомъ, чтобъ гетманъ и войско Запорожское никакого опасенья не держали и на королевское величество и на Ляховъ не наступали; а мировые договорные статьи на соймѣ велитъ всѣ закрѣпить безъ повороту, въ правду, на чемъ договоръ былъ, и поволилъ бы гетманъ королевского величества пустить урядниковъ въ городы Запорожского войска, и велѣлъ бы гетманъ тѣхъ королевскихъ урядниковъ, которымъ быть, во всѣ городы отписать, чтобъ надъ тѣми урядники

*

№ 32. дурна какого не учинили, и были бъ имъ послушны. И гетманъ де Адаму Киселю отказалъ, что до сойму королевскихъ урядниковъ въ городы Запорожского войска до тѣхъ мѣстъ, какъ соймъ совершится, пустить не велитъ; а какъ соймъ совершится и мировые статьи закрѣпятъ всѣ въ правду, и въ тѣ де поры королевскихъ урядниковъ во всѣ городы пустить велитъ.

Да у гетмана жъ въ Кіевѣ были послы отъ Вешневецкого и прошали съ болшимъ прошеньемъ: которые городы подо властью были у Вешневецкого, поволилъ бы гетманъ въ тѣ городы ему послать отъ себя урядниковъ своихъ; а пошлетъ де онъ урядниковъ въ тѣ городы христіянъ же, а не Ляховъ; и гетманъ де во всемъ въ томъ Вешневецкого посломъ отказалъ: что до тѣхъ мѣстъ, какъ соймъ совершится, Запорожского войска въ городы урядниковъ пустить велитъ; а о томъ онъ гетманъ помыслитъ: которые городы были у него Вешневецкого, доведется ль въ тѣхъ городѣхъ Вешневецкимъ урядникомъ быть или нѣтъ, и о томъ онъ Вешневецкому дастъ вѣдать послѣ, какъ вершится соймъ.

Да гетманъ же де, говоря съ Крымскимъ царемъ, какъ пошелъ Крымской царь изъ войны въ свою землю, послалъ отъ себя пословъ своихъ къ Турскому царю, чтобъ Турской царь Крымского царя не перемѣнялъ и никакого утѣсненья ему не чинилъ, и приказывалъ гетманъ Крымскому царю, чтобъ отъ Турского царя жилъ не боясь, а онъ гетманъ его Крымского царя оберегать станетъ; и Турской де царь къ Крымскому царю присылалъ просить Потоцкаго и Калиновского и иныхъ знатныхъ людей, и чтобъ полономъ и всякою добычею съ нимъ подѣлился противъ прежнего; и Крымской де царь, надѣясь на гетмана, Турскому царю во всемъ отказалъ.

А нынѣ вѣдомо имъ подлинно, что Ляхи сбираютца подъ Люблимомъ и подъ Каменцемъ Подолскимъ, для того, что отъ Запорожского войска держатъ болшое опасенье; и гетманъ де, слыша про сборъ Ляцкихъ людей, потомужъ опасенье держитъ, чтобъ собрався Ляхи Запорожского войска надъ городы какого дурна не учинили, велѣлъ иттить полковникомъ и Запорожскимъ казакомъ на рубежъ въ городы въ Винницу, да въ Паволокъ, и въ Брясловъ, и въ иные городы, которые стоятъ по рубежу; а къ Крымскому царю гетманъ отъ себя пословъ своихъ послалъ, чтобъ Потоцкого и Калиновского и иныхъ знатныхъ пановъ на выкупъ николи не давалъ, а держалъ бы ихъ въ болшемъ береженьѣ; а самъ бы онъ Крымской царь былъ наготовѣ со всею Ордою, потому что вѣдомо ему учинилось подлинно про сборъ Ляцкихъ людей, а Крымской де царь николи отъ нихъ Запорожскихъ казаковъ не отступитъ и межъ ими утверженье и правда положена болшая, и они на Крымского царя, а Крымской царь на нихъ Запорожскихъ казаковъ надежны; а войско де Запорожское положились на милость Божію и на пречистую Богородицу, а отъ Ляховъ они нестрашны: хотя де Ляхи на своей правдѣ и не устоятъ и зачнутъ съ ними войну, и гетману де и всему войску Запорожскому въ правдѣ помочникъ Богъ и за православную христіянскую вѣру и за святыя Божія церкви помереть ради, и прося у всемилостивого Спаса милости, надъ ними промышлять учнутъ, и какъ де имъ Богъ поможетъ и рука надъ Ляхами будетъ высока, и они мириться съ королемъ и съ Ляхами николи не будутъ, потому что впредь и королю вѣрить не мочно, и зачнутъ они тое войну черезъ королевскую присягу. А какъ де шелъ король на помочь къ Вешневецкому со многими ратными людми и съ запасы подъ Сбаражъ, и гетманъ де и войско Запорожское съ Татары переняли короля на дорогѣ, не допустя до Сбаража верстъ за двадцать и болши, и королевскихъ людей побили многихъ и запасы поимали, и короля осадили; и король де къ гетману отъ себя прислалъ пословъ своихъ о миру, и чтобъ гетманъ къ нему королю пріѣхалъ самъ, и чего онъ гетманъ у него будетъ прошать, того ему гетману и всему войску Запорожскому уступить. И гетманъ де не со многими съ ближними своими людми, увѣрясь, и взявъ заставу пана

Краковского и иныхъ ближнихъ королевскихъ знатныхъ людей, у короля былъ; а которые де были взяты въ заставѣ вмѣсто гетмана, чтобъ ему гетману какого дурна не учинили, отданы были на сбереженье Крымскому царю; а король де въ тѣ поры съ гетманомъ мирился, и чего гетманъ у королевского величества прошалъ, во всемъ уступилъ, и присягалъ король гетману самъ, что ему противъ мировыхъ договорныхъ статей въ правдѣ стоять; и тѣ договорные мировые статьи закрѣпилъ король самъ своею рукою. И гетманъ де, бывъ у короля, пріѣхалъ къ Запорожскому войску того жъ дни, и пана Краковского воеводу съ товарыщи, которые были въ заставѣ, къ королю отпустилъ и проводить велѣлъ до королевскихъ таборъ.

А Крымскому де царю королевскому величеству посылать ежегодно казна, чтобъ Крымской царь съ королемъ былъ миренъ; а по чему на годъ посылать, того онъ сказать не упомнитъ. А какъ де Ляхи зачнутъ войну противъ гетмана и войска Запорожского, и Крымской де царь съ королемъ миру держать не будетъ и казны и поминковъ у короля имать не станетъ, и будетъ Крымской царь все дѣлать по гетмановѣ волѣ.

Да декабря въ 2 числѣ учинилось Григорью вѣдомо подлинно отъ Донскихъ казаковъ, что гетманъ, декабря въ 1 числѣ, при нихъ казакѣхъ послалъ къ Полскому королю пословъ своихъ, Максима Нестеренка съ товарыщи, 3-хъ человѣкъ, для того, что быть имъ на соймѣ и закрѣплять мировые договорные статьи.

Да того жъ числа гетманъ послалъ пословъ своихъ къ Крымскому царю, казака Ивана Бондыря съ товарыщи, 3-хъ человѣхъ, а для какихъ дѣлъ послалъ, того они не вѣдаютъ: толко сказывалъ имъ писарь, что есть листъ къ Крымскому царю и о томъ, чтобъ Крымской царь на нихъ Донскихъ казаковъ войною не приходилъ и жилъ бы съ ними въ миру.

А въ Запорожскихъ городѣхъ говорятъ всякихъ чиновъ люди, что они отъ войны и разоренья погибаютъ, и кровь льется безпрестанно, и за войною и хлѣба пахать и сѣнъ косить имъ стало неколи, и нынѣ помираютъ они голодною смертью, и молятъ о томъ всѣ Бога, чтобъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи былъ надъ ними великимъ государемъ; а иные многіе хотятъ въ государеву сторону и нынѣ перейтить, и государствоМосковское похваляютъ, и говорятъ: въ Московскомъ государствѣ великій государь православные христіянские вѣры, а подданные его всѣ православные жъ христіяне, и войны въ Московскомъ государствѣ нѣтъ и впредь не будетъ, потому что вѣра православная христіянская одна; а у нихъ де и прежъ сего съ Ляхами за вѣру война и разоренье бывало болшое, а нынѣ, хотя они съ Ляхами и помирятся, потому что они нынѣ Ляхомъ учинились силны и Ляхи имъ нынѣ уступаютъ во всемъ, а впредь Ляхи надъ ними православными христіяны промыслъ чинить учнутъ и нынѣшнею войну мстить станутъ; и то они подлинно вѣдаютъ, что Ляхомъ противъ ихъ впредь войну вчинать; а какъ де зачнется впредь война съ Ляхами, а имъ противъ ихъ стоять будетъ не въ силу, и имъ де быть всѣмъ великого государя, его царского величества, сторонѣ, потому что опроче имъ его царского величества стороны отъ войны и разоренья убѣгать некуды. № 32.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послано съ Григорьемъ Нероновымъ въ Запорожскую землю государева жалованья гетману Богдану Хмелницкому три сорока соболей, да войска Запорожского началнымъ людемъ двадцать три пары, да на раздачю отъ государевыхъ дѣлъ соболей же парами на сто рублевъ.

И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, въ Запорожской землѣ дано государева жалованья: гетману Богдану Хмелницкому 3 сорока соболей, цѣною на 300 рублевъ.

Дѣтемъ его: Тимоѳею да Юрью; 2 писаремъ: Ивану Выговскому да Ивану Крычевскому; яса-

№ 33. улу войсковому Михайлу; атаману Өедору Коробкѣ, всего 6 человѣкомъ, дано государева жалованья по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара.

Да гетманова жена говорила Григорью, что дѣтемъ еѣ дано государева жалованья по парѣ соболей, а ей государева жалованья нѣтъ, — и гетмановѣ женѣ дана пара соболей въ 10-же рублевъ.

Да отъ государевыхъ дѣлъ и отъ провѣдыванья вѣстей роздано 7 въ 27 рублевъ; а кому имянемъ и отъ какого дѣла что дано, и то писано въ сей же росписи:

Въ Переясловлѣ дано полковнику Өедору Лободѣ пара, для того, что онъ изъ Кіева пріѣхалъ отъ гетмана и Григорью сказывалъ, для чего къ гетману отъ короля Адамъ Кисель пріѣзжалъ.

Наказному Переясловскому полковнику данъ соболь, для того, что тотъ полковникъ писалъ къ гетману о Григорьѣ въ Кіевъ, гдѣ ему Григорью онъ гетманъ на посолствѣ быти велитъ.

Приставу Илюшкѣ Войтову, что посланъ былъ изъ порубежного города изъ Ромна и провожалъ до Переясловля, данъ соболь.

Переясловскому казаку Өедкѣ данъ соболь, для того: какъ жили въ Переясловлѣ, и онъ Өедка былъ въ приставѣхъ.

Переясловскому жъ казаку Ивашку данъ соболь, для того, что онъ былъ изъ Переясловля въ приставѣхъ и въ провожатыхъ до Чигирина.

Писарю Ивану Выговскому дано 2 пары сверхъ т е пары, что ему прислано государева жалованья, пара въ 10 рублевъ, для того, что онъ далъ писмо мировымъ договорнымъ статьямъ, на чемъ гетманъ съ королемъ помирился, и про иные дѣла росказывалъ.

Вороновскому сотнику Өедору Воронценку дана пара соболей, для того, что онъ былъ у Григорья въ приставѣхъ отъ Чигирина до Путивля.

Да 4-мъ человѣкомъ Чигиринскимъ казакомъ дана пара жъ соболей, для того, что они были для береженья изъ Чигирина до Путивля въ провожатыхъ.

Да пара соболей утерялась, цѣна ей была полтора рубли.

А въ остаткѣ государевы соболиные казны 16 паръ, по 10 рублевъ пара, да 28 паръ, цѣною 71 рубль съ полтиною.

Подлинникъ писанъ на шестидесяти четырехъ листкахъ.

33.—1650, августа—декабря. I. Наказъ Василію Унковскому, *посланному къ гетману Богдану Хмельницкому за выдачею самозванца Тимошки Анкудинова.*—II—VI. Отписки Унковскаго царю и царскія къ нему грамоты.—VII—VIII. Статейные его списки.

I. Лѣта 7158, августа въ 16 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, велѣлъ Василью Яковлевичю Унковскому ѣхати къ Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, а съ нимъ посланъ Помѣстного Приказу подьячей Яковъ Козловъ, да къ гетману и ко всему войску Запорожскому государева грамота; да государева жалованья къ гетману три сорока соболей, да двѣ пары, цѣною на 300 рублевъ, да полковникомъ его и писаремъ 20 паръ соболей, по цѣнѣ на 200 рублевъ; да ему Василью дано на роздачю отъ государевыхъ дѣлъ соболей парами на 100 рублевъ. А объ отпускѣ ихъ и о провожатыхъ государева грамота въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому (*)

И Василью ѣхати съ Москвы въ Путивль, не мѣшкая нигдѣ. Да какъ его Василья изъ Путивля бояринъ и воеводы отпустятъ, и Василью ѣхать изъ Путивля и послать къ уряднику, или къ сотнику казацкому, кому тамъ нынѣ приказано, боярской листъ объ его отпускѣ и говорити, чтобъ его Василья отпустили къ гетману къ Богдану Хмелницкому вскорѣ, и провожатыхъ

(*) *Въ наказѣ нѣсколькихъ листковъ недостаетъ. Такіе пробѣлы отмѣчены здѣсь точками.*

съ нимъ послать, чтобъ ему проѣхать здорово и безстрашно. А посланъ онъ отъ царского величества къ нему гетману о государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро.

Да какъ его изъ порубежного города отпустятъ, и ему ѣхать къ гетману не мѣшкая нигдѣ, и того беречи накрѣпко, чтобъ его въ дорогѣ Полскіе и Литовскіе люди не переняли и задержанья не учинили.

А буде его въ Литовской сторонѣ въ которыхъ городѣхъ, за какими мѣрами, учнутъ задерживать, или будетъ похотятъ государеву грамоту, взявъ у него, отослати къ Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому и къ гетману къ Богдану Хмелницкому, а ему велятъ побыть въ которыхъ Литовскихъ городѣхъ, и Василью государевы грамоты никому не давати, а говорить, что посланъ онъ отъ царского величества съ его царского величества грамотою о его государскихъ великихъ дѣлѣхъ къ гетману ихъ къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому наскоро; а опричь гетмана самого, царского величества грамоты отдавати ему никому не велѣно, и они бъ его нигдѣ не держали, а отпустили къ гетману не задержавъ, чтобъ тѣмъ задержаньемъ государскому дѣлу помѣшки не было. Да какъ къ гетману отпустятъ и пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ, и Василью приказати съ приставомъ, кто у него будетъ приставленъ, къ гетману къ Богдану Хмелницкому, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, съ его царского величества грамотою къ гетману ихъ къ Богдану Хмелницкому, и гетманъ бы съ тою царского величества грамотою велѣлъ ему быти у себя; а въ то бъ время, какъ ему быть у гетмана, полскихъ и литовскихъ и иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ никого не было.

Да какъ ему гетманъ велитъ быти у себя, и Василью, пришедъ къ гетману, гдѣ ему велитъ быть, молыть:

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, прислалъ къ тебѣ Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, и ко всему войску Запорожскому свою царского величества грамоту. № 33.

А отдавъ государеву грамоту гетману, молыть:

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмелницкого и полковниковъ и все войско Запорожское православные християнскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ.

А какъ гетманъ спроситъ про государево цареве и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье, и Василью молыть: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того говорити гетману:

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ его гетмана Богдана Хмелницкого, прислалъ къ нему своего государева жалованья три сорока соболей.

А послѣ того роздати государево жалованье полковникомъ и писаремъ, по розсмотрѣнью, которые будутъ при гетманѣ и въ комъ чаять къ государю службы и всякого добра; а будетъ что доведетца писаремъ, или которые живутъ при гетманѣ, и то дать изъ запасныхъ.

А послѣ того говорити гетману о дѣлѣхъ, а молыть:

Божіею милостію, великій государь царь и ве-

№ 33. ликій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, тебѣ гетману войска Запорожского велѣлъ говорити:

.

А будетъ гетманъ Богданъ Хмелницкой учнеть говорити, что напередъ сего, какъ у нихъ Запорожскихъ Черкасъ была война съ Поляки, и онъ гетманъ и все войско Запорожское присылали бити челомъ къ великому государю, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ не одинова, чтобъ онъ великій государь ихъ войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ ихъ приняти подъ свою царского величества высокую руку и на непріятелей ихъ, на Полскихъ и на Литовскихъ людей, для православные христіянскіе вѣры, своими царского величества ратными людми учинилъ помочь, а онъ гетманъ и все войско Запорожское ему великому государю уступали за то городовъ по Днѣпру: и онъ великій государь его гетмана и войско Запорожское подъ свою царского величества высокую руку и городовъ приняти и своими царского величества ратными людми на непріятелей ихъ помочи имъ ни какіе учинити не изволилъ, и потому знатно, что онъ великій государь ихъ Запорожскихъ Черкасъ въ своей государской милости видѣть не хочетъ, и имъ Черкасомъ Богъ помогъ и безъ его царского величества помочи: непріятелей своихъ, Полскихъ и Литовскихъ людей, побили, и городы ихъ поимали, и съ Полскимъ королемъ миръ учинили по своей волѣ и хотѣнью.

И Василью говорити: великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ гетману Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому въ своихъ царского величества грамотахъ прежъ сего съ посланцы твоими о томъ писалъ, да и самимъ вамъ то вѣдомо, что у великого государя нашего, у его царского величества, съ короли Полскими и съ великими князи Литовскими и съ коруною Полскою и съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ вѣчное докончанье, и великому государю нашему, его царскому величеству, своими царского величества ратными людми, за вѣчнымъ докончаньемъ и за крестнымъ цѣлованьемъ, тебѣ гетману и всему войску Запорожскому помочи учинити было нелзе. Да и тебѣ гетману Богдану Хмелницкому мочно то самому розсудити: пригожее ли дѣло великому государю нашему, его царскому величеству, государю христіянскому, свое государево вѣчное докончанье безо всякіе причины нарушити? и то бъ было продъ Богомъ въ грѣхъ. А что ты гетманъ его царского величества милости искалъ, и та твоя служба у великого государя нашего, у его царского величества, памятна и впередъ забвенна николи не будетъ; и ты бъ гетманъ и все войско Запорожское и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служили и добра хотѣли; а великій государь нашъ, его царское величество, свое государское жалованье держати къ вамъ учнетъ, смотря по вашей службѣ.

А будетъ гетманъ учнетъ говорити: хотя царское величество его гетмана и все войско Запорожское подъ свою царского величества высокую руку приняти не изволилъ, толко онъ гетманъ ему великому государю служить радъ, и для его государскіе къ себѣ милости объявляетъ, что въ прошломъ году Крымской царь съ нимъ гетманомъ говорилъ, чтобъ ему гетману съ нимъ Крымскимъ царемъ за одно Московское государство воевать; да и казаки де ему многіе сказали, что хотѣли быть съ Татары безъ его гетманова вѣдома; и онъ де гетманъ, памятуючи къ себѣ царского величества милость и жалованье, на то и не помыслилъ, и Крымского царя отъ того уговорилъ, и впередъ того остерегати будетъ.

И Василью говорити: что онъ гетманъ, помня православную христіянскую вѣру, великому государю нашему, его царскому величеству, и всему Московскому государству служитъ и радѣетъ, и всякого добра хочетъ, и на его великіе государства не посягаетъ, и бусурмановъ отъ ихъ злого умышленья унимаетъ, и то онъ дѣлаетъ добро; и онъ бы гетманъ и впередъ, памятуя Бога и право-

славную христіянскую вѣру, великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣлъ, и бусурманъ отъ всякого дурна унималъ, потому что онъ гетманъ и все войско Запорожское съ нами единовѣрные православные христіяне, и ему гетману надобно о покоѣ христіянскомъ промышлять и самоволныхъ людей унимати. А то ему гетману и самому подлинно вѣдомо, что православная христіянская вѣра сіяетъ въ Московскомъ государствѣ и стоитъ, какъ есть столпъ непоколебимъ, а они съ нами единовѣрные христіяне, и онъ гетманъ и все войско Запорожское съ Поляки войну вели и билися за истинную православную христіянскую вѣру, и всесильный Господь Богъ, по ихъ правдѣ, на Поляковъ милость свою и одолѣнье имъ подалъ, какъ за православную христіянскую вѣру стоять началъ, такъ бы и нынѣ о покоѣ христіянскомъ промышлялъ и Московское государство отъ татарского злого умышленья оберегалъ, и будетъ свѣдаетъ, что Крымской царь, или царевичи, или воинскіе люди царского величества въ Московское государство войною идти похотятъ, и онъ бы гетманъ къ царскому величеству о томъ писалъ, и царского величества въ украинныхъ городѣхъ воеводамъ вѣдомо чинилъ, и во всякихъ мѣрахъ великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и добра хотѣлъ; а у великого государя нашего, у его царского величества, служба его и радѣнье будетъ памятна и забытна николи не будетъ.

А будетъ гетманъ (*), или которые полковники и ясаулы учнутъ говорить: коли царское величество ихъ подъ свою царского величества высокую руку принять ихъ не изволилъ и помочи имъ на непріятелей ихъ на Поляковъ не учинилъ, и они, сложась съ Татары, пойдутъ войною на царского величества землю.

И Василью говорить: такіе непристойные рѣчи имъ говорить и царского величества милости забывать и на православныхъ христіянъ съ бусурманы складыватца непригоже и предъ Богомъ грѣшно; а великій государь нашъ, его царское величество, по своему государскому милосердому обычаю, ихъ войско Запорожское своею царского величества милостью и жалованьемъ призираетъ, и имъ было православнымъ христіяномъ такихъ словъ не токмо говорить, и мыслить не годилось. А къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, во 156 году присылали паны рады коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского гонцовъ, а въ прошломъ во 157 году Янъ Казимеръ, король Полскій и великій князь Литовскій, великихъ пословъ, что войско Запорожское отъ нихъ изъ подданства отложились и войну противъ ихъ всчали и многое разоренье починили, и чтобъ царское величество учинилъ имъ Полякомъ и Литвѣ на нихъ войско Запорожское своими государевыми ратными людми помочь; и царское величество, для православные христіянскіе вѣры, на то и не помыслилъ. Да и тое имъ государскую милость надобно знать и помнить, что въ смутное время въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ хлѣбъ не родился и саранча поѣла, а соли за войною привозу ни откуды не было: и царское величество ихъ пожаловалъ, хлѣбъ и соль и всякіе запасы въ своихъ царского величества городѣхъ имъ покупать и къ нимъ пропущать поволилъ, и войска Запорожского всякихъ чиновъ людемъ для хлѣбныхъ запасовъ пріѣзжать поволено; а толко бъ царское величество Запорожского войска не пожаловалъ, въ тую войну и разоренье и въ хлѣбной недородъ хлѣба и соли въ своихъ государевыхъ городѣхъ покупать и къ нимъ пропускать не велѣлъ, и у нихъ бы въ Запорожскомъ войскѣ многіе померли съ голоду и противъ Поляковъ за хлѣбнымъ недородомъ стоять было не въ мочь. Да царское жъ величество его гетмана и все войско Запорожское пожаловалъ: съ торговыхъ ихъ людей, которые пріѣзжаютъ царского величества въ порубежные городы, для торгового промыслу, № 33.

(*) *Противъ этого мѣста, въ черновомъ отпускѣ, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано:* Та статья, чаять, вся не надобна.

№ 33. съ товаровъ ихъ своихъ государевыхъ пошлинъ имать не велѣлъ; и то великого государя нашего, его царского величества, къ нему войску Запорожскому многая милость и безъ ратныхъ людей многое вспоможенье, и имъ полковникомъ и всему войску Запорожскому надобно та царского величества милость и жалованье къ себѣ знать и памятовать, и противъ того ему великому государю воздавать своею службою и радѣньемъ, а съ босурманы имъ православнымъ христіяномъ на христіянскую вѣру и на христіянского великого государя сообщатца и посягать непристойно и отъ Бога страшно. А будетъ они на христіянство и востанутъ, и имъ Христосъ Богъ противникъ и мститель будетъ, и правому Господь помогаетъ; а великому государю нашему, его царскому величеству, по его государской правдѣ, будетъ помощникъ и на враги побѣдитель и грозы ихъ не страшны (*).

А будетъ гетманъ Богданъ Хмелницкой (**) учнетъ его Василья спрашивать: Полской Янъ Казимеръ король, учинясь на государствѣ, пословъ своихъ царскому величеству присылалъ ли, и кого имянемъ, и о какихъ дѣлѣхъ присылалъ?

И Василью говорити: въ прошломъ во 157 году, въ августѣ мѣсяцѣ, присылалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, Янъ Казимеръ, король Полскій и великій князь Литовскій, своихъ великихъ пословъ: Добеслава Чеклинского, каштеляна Чеховского, да Петра Казимера Вежевича, подкоморего Мстиславского, да Петра Галинского, столника Оршанского, о братцкой дружбѣ и о любви и о подтверженье вѣчного докончанья, съ своею королевского величества подтверженною грамотою; и въ той королевской подтверженной грамотѣ многіе статьи написаны не по вѣчному докончанью, и такіе подтверженные грамоты царское величество приняти не изволилъ; и тѣ королевского величества великіе послы и отпущены вскорѣ (***).

А будетъ гетманъ, или полковники спросятъ его Василья о послѣхъ: царского величества послы къ королевскому величеству о какихъ дѣлѣхъ посланы?

И Василью говорить: царского величества послы къ королю посланы, а о какихъ дѣлѣхъ, того ему невѣдомо, потому что онъ былъ царского величества на службѣ въ далнихъ краѣхъ, а пріѣхалъ недавно и ему про то подлинно слышеть не лучилося; а по его поѣздъ, царского величества послы изъ Полши не бывали, а за чѣмъ онѣ не бывали, про то невѣдомо; да къ тому слову молыть: вѣдомо ль про нихъ ему гетману? да что про то скажутъ, и ему то записатѣ.

А будетъ гетманъ, или атаманы, или приставъ, или кто въ дорогѣ учнетъ его Василья спрашивать о лѣтѣхъ и о возрастѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, и Василью говорити: великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ и въ лѣтѣхъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ нравомъ и всѣми благими годностьми всемогущій Богъ украсилъ его великого государя нашего, его царское величество, хваламъ достойного, паче всѣхъ людей, и ко всѣмъ людемъ къ подданнымъ своимъ и къ иноземцомъ его царское величество милостивъ и щедръ, своею государскою милостью всѣхъ призираетъ, и по своему государскому розсмотрѣнью саны и чести даруетъ комуждо по достоинству, и всѣхъ всѣмъ изобилствуетъ, и никтоже, видя его царское пресвѣтлое лице, печаленъ отходитъ. Также онъ великій государь и наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученью навыченъ, и къ воинскому ратному рыцерскому строю хотѣніе держитъ болшое, по своему государскому чину и достоянью; и по тому его государскому бодроопасному разуму и храбрству и милосердому нраву, достоенъ онъ великій го-

(*) *Въ черновомъ спискѣ, на полѣ, написано*: по та мѣста ненадобна. — (**) *Тамъ же*: И та статья ненадобна жъ.— (***) *Тамъ же*: По та мѣста ненадобно.

сударь держать и иные многіе власти и государства.

А будетъ его Василья учнутъ спрашивать про которые государства, съ которыми у государя ссылка ведетца, или о его государевыхъ подданныхъ земляхъ, или о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему бы отвѣтъ держать, смотря по тамошнему дѣлу, и говорити короткими рѣчми, учтиво и остерегателно, чтобъ государеву имяни было къ чести и къ повышенью; а будетъ чего не вѣдаетъ, а хотя и вѣдаетъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и ему о томъ отговариватца, что онъ былъ на государевѣ службѣ въ далнихъ краѣхъ, а пріѣхалъ недавно, и ему про тѣ дѣла слышати не лучилось; а что съ нимъ поговорятъ, и ему то все себѣ записать подлинно.

А будучи ему Василью въ Литовскихъ городѣхъ, провѣдывати всякими мѣрами: гдѣ нынѣ гетманъ Богданъ Хмелницкой, въ Чигиринѣ ли, или изъ Чигирина поѣхалъ на съѣздъ къ Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому, въ иной которой городъ? Да будетъ ему Василью вѣдомо учинитца, что гетманъ Богданъ Хмелнитцкой изъ Чигирина поѣхалъ на съѣздъ къ Адаму Киселю и нынѣ онъ вмѣстѣ съ Адамомъ Киселемъ въ одномъ городѣ, и Василью въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ съ Адамомъ Киселемъ, не ѣздити, а приказати къ нему отъ себя тайно, гдѣ ему гетманъ велитъ быти у себя; а чтобъ онъ въ то время былъ одинъ, а Адама бъ Киселя и иныхъ никого сенаторей въ то время не было.

Да будетъ гетманъ Богданъ Хмелнитцкой прикажетъ, а велитъ ему быти у себя на одинѣ въ иномъ городѣ, и Василью къ гетману ѣхати.

И покамѣста Василей у гетмана Богдана Хмелнитцкого побудетъ, и ему провѣдати у гетмана и у полковниковъ и у писарей и у иныхъ знатныхъ людей тайнымъ обычаемъ: съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ гетманъ Богданъ Хмелницкой и Черкасы впрямь ли помирились, и на которыхъ статьяхъ помирились, и крѣпости межъ ими въ томъ миру какіе учинены ли, и впередъ у нихъ тотъ миръ крѣпокъ ли будетъ, и войска Полскіе и Литовскіе и Запорожскихъ Черкасъ всѣ ли роспущены, и съ Крымскимъ царемъ у гетмана какъ договоренось, что имъ на недруговъ стояти заодно, и чѣмъ укрѣпленось, и на сколко лѣтъ у нихъ о томъ соединеньѣ договоръ учиненъ, и нынѣ гетманъ изъ Плотавы Запорожскихъ Черкасъ съ сыномъ своимъ въ Крымъ къ Крымскому царю отпустилъ на Горскихъ ли Черкасъ, или куды инуды, и сколкихъ человѣкъ Черкасъ отпустилъ, и кто у нихъ полковникъ, и много ль имъ въ той войнѣ быти, и не чаять ли отъ гетмана и отъ Черкасъ какіе шатости и съ Крымскими Татары на Московское государство войною соединенья? Да и про всякіе тамошніе вѣсти розвѣдати подлинно всякими мѣрами, а чтобъ было не знатно; да что провѣдаетъ, и то записать подлинно и беречи то писмо у себя накрѣпко, а пріѣхавъ къ Москвѣ, то писмо отдати въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. № 33.

А будучи ему Василью у гетмана, передъ отпускомъ своимъ заранѣе провѣдать у писарей, у кого отпускъ его будетъ, и самому ему Василью о томъ приказать, чтобъ въ гетмановѣ листу, каковъ они учнутъ посылать ко государю съ нимъ Васильемъ, государево имянованье и титлы написаны были сполна.

И какъ ему Василью гетманъ велитъ быти у себя на отпускѣ и учнетъ подавать свой листъ, и Василью на листу подписи высмотрити, чтобъ на томъ листу на подписи государево имянованье и титлы также написаны были сполна, и справчиво; а будетъ въ томъ листу и на подписи написано будетъ несправчиво, и ему такова листа не имать, а говорить, чтобъ тотъ листъ переписали, или переправили, и стояти о томъ накрѣпко и остерегати всякими мѣрами неоплошно.

Да какъ его Богданъ Хмелнитцкой отпуститъ и ко государю съ нимъ листъ свой пошлетъ, и Василью потомужъ ѣхати ко государю къ Москвѣ, не мѣшкая нигдѣ; а ѣхати съ болшимъ

*

№ 33. остереганьемъ, чтобъ на него не напали гдѣ Поляки и Литва; а къ Москвѣ пріѣхавъ, явитися ему и вѣстовое писмо подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

А для роздачи отъ государевыхъ дѣлъ и для провѣдыванья вѣстей, послано съ нимъ соболей на 500 рублевъ; и будетъ ему лучитца гдѣ отъ какихъ государевыхъ дѣлъ, или отъ провѣдыванья вѣстей, кому что въ почесть дати, и ему давати изъ тѣхъ соболей, что посланы съ нимъ на роздачю, да гдѣ и кому сколко тѣхъ соболей дастъ, и то ему писать на роспись подлинно, да тое записку и досталные соболи, что за роздачею останетца, привезти съ собою къ Москвѣ и отдать въ Посолскомъ Приказѣ.

А будетъ гетманъ Богданъ Хмелнитцкой учнетъ говорити: хотя они нынѣ съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ и помирилися, толко они того опасны, что король и паны рада на томъ договорѣ не устоятъ и утѣсненье имъ учнутъ чинить по прежнему, и толко имъ Черкасомъ отъ Поляковъ утѣсненье какое будетъ, и имъ опричь государевы милости дѣтца негдѣ.

И Василью говорити: въ вѣчномъ докончаньѣ о перебѣщикахъ не написано; послѣ вѣчного докончанья на обѣ стороны переходить волно.

Да съ нимъ жъ Васильемъ для писма посланъ подъячей Ивашко Малышевъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, Василью Яковлевичю Унковскому. По нашему указу, наказано тебѣ, будучи у гетмана у Богдана Хмелницкого, говорити о ворѣ о рускомъ человѣкѣ, которой былъ у него гетмана, а нынѣ живетъ въ Лубнахъ въ Мгарскомъ монастырѣ; а назадъ ѣдучи отъ гетмана, велѣно заѣхать въ Лубны и съ нимъ видѣтца. И нынѣ писали къ намъ изъ Литвы наши великіе послы, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичь Пушкинъ съ товарыщи, что они о томъ ворѣ, будучи въ отвѣтѣхъ съ паны рады договорилися, что его отдати, и королевское повелѣнье о томъ къ Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому, и къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому послано съ секретаремъ съ Юрьемъ Ермоличемъ, а велѣно его отдати; а отъ нашихъ великихъ пословъ посланы для того съ дороги Петръ Протасьевъ да подъячей Григорей Богдановъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Петръ Протасьевъ и подъячей къ гетману пріѣхали и онъ гетманъ того вора Петру Протасьеву и подъячему будетъ отдалъ, и ты бъ въ розговорехъ ему гетману молылъ: то онъ дѣлаетъ добро, что, служа намъ великому государю, того вора отдалъ; а тотъ воръ руской худой человѣкъ и бусурманенъ и называетца ложно не настоящимъ имянемъ, и дѣлалъ ссоры. А будетъ Петръ Протасьевъ и подъячей по того вора къ гетману ещо не бывали, и ты бъ про то провѣдалъ подлинно: для чего они по ихъ пріѣздъ не бывали, и нѣтъ ли имъ гдѣ какова задержанья, и вскорѣ ль ихъ къ гетману чаять, или при нихъ пріѣдутъ? и будетъ они пріѣдутъ при нихъ, а гетманъ того вора имъ отдастъ, и ты бъ его гетмана потомужъ похвалилъ: то онъ дѣлаетъ добро, что намъ великому государю служитъ; а будетъ онъ того вора отдать имъ не похочетъ, и ты бъ ему говорилъ, чтобъ онъ, видя къ себѣ нашу царскую милость, службу свою исполнялъ и того вора по королевскому указу отдалъ, чтобъ тотъ воръ никакіе ссоры не дѣлалъ. А о крымскомъ дѣлѣ говорилъ бы, по нашему наказу, гетману, чтобъ онъ гетманъ намъ великому государю служилъ, о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ радѣлъ и промышлялъ, и отъ Крымскихъ Татаръ остерегалъ накрѣпко, и царя на то наводилъ, чтобъ онъ на наши украйны не ходилъ и Татаръ войною не посылалъ, и про то ихъ умышленье намъ великому государю потомужъ вѣдомо чинилъ, что онъ гетманъ и все войско Запорожское съ нами одное православные христіянскіе вѣры, и за то мы великій государь къ нему держимъ государскую милость, и впередъ бы онъ на нашу государскую милость былъ надеженъ. А отъ гетмана бъ еси, ѣдучи назадъ, къ тому вору въ Лубны не заѣзжалъ.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, августа въ 24 день.

Послана съ толмачомъ съ Викулою Осиповымъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Васка Унковской, Якунка Козловъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 158 году, августа въ 16 день, по твоему государеву указу, посланы мы холопи твои Запорожскихъ казаковъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому, для твоихъ государевыхъ дѣлъ; и мы холопи твои въ Путивль пріѣхали въ нынѣшнемъ во 159 году, сентября въ 7 числѣ, и твою государеву грамоту твоему государеву боярину князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарыщи о твоемъ отпускѣ подали; и бояринъ князь Семенъ Васильевичь съ товарыщи твою государеву грамоту у насъ холопей твоихъ приняли и выслушавъ, сказали: писали де къ нимъ изъ Кіева Петръ Протасьевъ да подъячей Григорей Богдановъ, и къ боярину ко князю Семену Васильевичю онъ Петръ прислалъ совѣтную грамотку, а въ отпискѣ де его и въ совѣтной грамоткѣ написано: что у гетмана у Богдана Хмелницкого учинилась съ Поляки война; да и многіе де торговые люди, которые были за рубежемъ въ далнихъ городѣхъ, про то сказываютъ, что у Поляковъ съ казаками учинилась война великая и бои были; а пришли де Поляки на казаковъ отъ Волохъ къ Каменцу Подолскому; а приходъ де Поляки учинили на казаковъ отъ Волохъ для того: Нагайскіе Тотарове, которые кочюютъ отъ Волоскіе земли, въ соединенѣѣ съ Поляки; а которой де полкъ былъ съ тое стороны съ полковникомъ съ Нечаемъ, а съ нимъ были казаки многіе люди, и тѣхъ де казаковъ, пришедъ Поляки безвѣсно, побили, и Богданъ де Хмелницкой съ Крымскими Тотары и съ казаками, послыша то, изъ Чигирина противъ Поляковъ пошолъ наспѣхъ, и полковникомъ и казакомъ всѣмъ итти за собою велѣлъ. Да и намъ холопемъ твоимъ торговые жъ люди, которые были за рубежемъ въ Литовскихъ городѣхъ, и выходцы, которые вышли изъ Царягорода, сказывали тѣ жъ рѣчи, что твой государевъ бояринъ князь Семенъ Васильевичь съ товарыщи намъ сказывали. И мы холопи твои, не обождавъ изъ-за рубежа поновки вѣстей, изъ Путивля за рубежъ вскорѣ итти не смѣемъ, чтобъ твоему государеву дѣлу какіе порухи не было; а какъ, государь, вѣсти поновятся, а чаять, что твоему государеву дѣлу порухи не будетъ, и мы холопи твои изъ Путивля поѣдемъ вскорѣ; а какъ до Чигирина доѣдемъ, а Богдана Хмелницкого въ Чигиринѣ не будетъ, а будетъ въ далнихъ мѣстѣхъ въ обозѣ противъ Поляковъ, и изъ Чигирина на насъ холопей твоихъ къ нему въ обозъ учнутъ посылать, и мы холопи твои къ Богдану Хмелницкому въ обозъ, безъ твоего государева указу, ѣхать не смѣемъ. И о томъ намъ холопемъ своимъ что ты государь укажешь? № 33.

На оборотѣ помѣта: 159, сентября въ 16 день, съ Путивльскимъ подъячимъ съ Тимоѳеемъ Масалитиновымъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Васка Унковской, Якунка Козловъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы мы холопи твои въ Запорожскую землю къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому съ твоею государевою грамотою и для твоихъ государевыхъ дѣлъ. И изъ Путивля мы холопи твои, по отпуску твоего государева боярина и воеводы князя Семена Васильевича Прозоровского съ товарыщи, въ Литовскую сторону поѣхали къ городу Ромну сентября въ 16 день, а въ Ромонъ пріѣхали сентября въ 18 день, а въ Лохвицы пріѣхали сентября въ 20 день; а что, государь, какихъ вѣстей въ Ромнѣ и въ Лохвицахъ провѣдано, и о томъ къ тебѣ государю къ Москвѣ мы холопи твои писали; а изъ Лохвицъ, государь, мы холопи твои посы-

№ 33. лали къ городу Лубнамъ, сентября въ 21 день, а въ Лубны пріѣхали сентября въ 23 день, и въ Лубнахъ, государь, намъ холопемъ твоимъ, по нашему провѣдыванью, казаки Ѳедко Игнатьевъ съ товарыщи сказывали: пріѣхали де они изъ Волохъ отъ гетмана тому по се число двѣнадцать денъ, и гетманъ де изъ Волохъ поворотился въ свою землю, при нихъ идетъ къ городу Могилеву, что на Днѣстрѣ, а съ нимъ де идутъ Крымскіе люди; а полонъ Волоской отпустили весь въ Крымъ, а идутъ одни Татаровя. А Волоской де владѣтель князь Василей учинился нивись подъ гетманскою властью, нивись помирился; толко де гетманъ ему велѣлъ жить по прежнему въ Ясѣхъ; а розвоевали де Волоскую землю добрѣ. И посылалъ де гетманъ отъ себя къ Каменцу Подолскому къ гетманомъ Полскимъ къ Миколаю Потоцкому, да къ Калиновскому, для того, что прежъ сего къ нимъ онъ посылалъ, чтобъ не были въ сборѣ, и сказали де было гетману, что ихъ въ сборѣ нѣтъ; а нынѣ де вѣдомо учинилось гетману, что они стоятъ на два обоза, а съ ними болшіе люди, и гетманъ къ нимъ послалъ и отъ себя писалъ: для чего стоите въ сборѣ обозами? будетъ вамъ съ нами биться, и мы съ царемъ Крымскимъ тотчасъ къ вамъ пойдемъ на бой. А что де отпишутъ полскіе гетманы, того не вѣдомо: будетъ станутъ битца, то крови быть болшіе; будетъ не станутъ битца, ино всѣмъ будетъ спокой, и гетманъ будетъ въ Чигиринъ и войско роспуститъ, и Крымскіе люди пойдутъ къ себѣ въ Крымъ. А слышно де: хотѣлось гетманомъ полскимъ съ войскомъ своимъ помочь учинить князю Василью Волоскому, для того, что онъ ихъ гетмановъ полскихъ выкупилъ изъ Крыму, а гетманъ де Богданъ и войско Запорожское для того Волоскую землю и воевали, что князь Василей выкупилъ полскихъ гетмановъ изъ Крыму; а Крымской де царь за то воевалъ, что въ прошломъ году Крымскіе люди съ Литовскимъ полономъ шли мимо Волохъ, и Волохи де много у нихъ Литовского полону отбили, и про то де царь Крымской на Волохъ писалъ къ Турскому царю, и Турской царь указалъ ему съ Волохи самому управитца. А полскіе де гетманы, сказываютъ, войско затягнули своимъ скарбомъ, а не королевскимъ, и не посполитое рушенье полское войско. А самъ ли де Крымской царь или царевичи съ гетманомъ, того де мы подлинно не вѣдаемъ, потому: войско болшое, а сказываютъ, что царь и царевичи. И того жъ, государь, числа пріѣхали отъ гетмана казаки, Криско Лукьяновъ съ товарыщи, и сказывали намъ холопемъ твоимъ, что они изъ полковъ тому десятой день, и гетманъ де, чаятъ, пришолъ въ городъ Могилевъ; а Полское де войско слышатъ, чаятъ, битца съ нами не станетъ и всѣмъ будетъ роспускъ; а съ гетманомъ де было войска въ Волоской землѣ осмнадцать полковъ, а два де полка были оставлены на здѣшней сторонѣ Днѣстра, полковникъ Криса съ кіевскимъ полкомъ, да полковникъ Иванъ Шангирей съ коневскимъ полкомъ. А Петръ де Протасьевъ и подъячей Григорей Богдановъ въ Могилевѣ, ждутъ гетмана; а вора де они встрѣтили на дорогѣ, ѣдетъ къ гетману близко войска, а съ нимъ людей немало. И про того жъ, государь, вора, что жилъ во Мгарскомъ (*) монастырѣ, намъ холопемъ твоимъ сказывали Лубенской атаманъ Ондрѣй да войтъ Игилтей и иные люди, что они его отпустили къ гетману къ Богдану Хмелницкому; а жилъ де онъ во Мгарскомъ монастырѣ по гетманскому указу съ честью, и стацыя ему указана и беречь велѣно, и гетманъ де его жалуетъ. И мы, государь, про того вора имъ росказывали про все подлинно, какой онъ человѣкъ. Да про того жъ, государь, вора сказывалъ намъ холопемъ твоимъ Мгарского монастыря игуменъ Самоилъ, что онъ жилъ у нихъ въ монастырѣ по гетманскому велѣнью и покоенъ былъ монастырскимъ, недавно де ему гетманъ велѣлъ давать стацыю; а къ гетману де онъ поѣхалъ съ сего

(*) *Въ подлинникѣ:* во Мгравскомъ. *Такъ и ниже.*

числа болши дву недѣль; а по гетманскому ли велѣнью поѣхалъ, или своею волею, того намъ невѣдомо, писалъ де къ нему гетманъ листы часто, а онъ къ гетману листы писалъ такожъ часто. А изъ Лубенъ, государь, насъ отпустили къ городу Максимовкѣ сентября въ 26 день.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На оборотѣ помѣты: 159, октября въ 13 день, государю чтена, и то вѣдомо. — 159, октября въ 12 день, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Юдинымъ. — Въ Посолской Приказъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, Василью Яковлевичю Унковскому. По нашему указу, посланъ ты, для нашихъ государскихъ дѣлъ, къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмелницкому; да тебѣ жъ, будучи у гетмана, велѣно говорити о ворѣ о рускомъ человѣкѣ, которой былъ у него гетмана, а нынѣ живетъ въ Лубнахъ во Мгарскомъ монастырѣ, а назадъ ѣдучи отъ гетмана, велѣно заѣхати въ Лубны и съ нимъ видѣтца. А послѣ того, августа въ 24 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно, будучи у гетмана, наше дѣло дѣлать по нашему наказу и по той нашей грамотѣ; а назадъ ѣдучи отъ гетмана, къ тому вору въ Лубны заѣзжать тебѣ не велѣно, потому что для того вора посланы изъ Литвы отъ нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ боярина и отъ оружейничего отъ Григорья Гавриловича Пушкина съ товарыщи, къ Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому, да къ гетману къ Богдану Хмелницкому Петръ Протасьевъ да подъячей Григорей Богдановъ. И сентября въ 7 день писали къ намъ изъ Путивля бояринъ нашъ и воеводы, князь Семенъ Васильевичь Прозоровской съ товарыщи, что писалъ де къ нимъ изъ Кіева Петръ Протасьевъ да подъячей Григорей Богдановъ, что они пріѣхали въ Кіевъ съ королевскимъ дворяниномъ августа въ 4 день, и живутъ въ Кіевѣ за отпускомъ Адама Киселя августа по 24 день, а къ гетману не отпущены, а держатъ ихъ въ безчестьѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, ѣдучи изъ Путивля къ гетману къ Богдану Хмелницкому, заѣхалъ къ тому вору въ Лубны во Мгарской монастырь, и съ нимъ видѣлся, и его наговаривалъ всякими мѣрами, чтобъ онъ ѣхалъ въ Путивль безо всякого опасенья; а мы великій государь его пожаловали, велѣли приняти и къ Москвѣ отпустить, и онъ бы на нашу царскую милость былъ надеженъ; однолично бъ онъ тому вѣрилъ и ѣхалъ въ Путивль тотчасъ, безо всякого сумнѣнья. Да будетъ ты того вора наговоришь, что онъ въ Путивль ѣхати похочетъ, и ты бъ его отпустилъ въ Путивль съ сыномъ своимъ съ Михайломъ и съ провожатыми, съ кѣмъ будетъ лучитца, и дорогою до Путивля велѣлъ съ нимъ ѣхати съ болшимъ опасеньемъ и береженьемъ; а въ Путивлѣ того вора велѣлъ бы еси отдати боярину и воеводамъ князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарыщи; а отъ насъ къ нимъ о томъ писано жъ: какъ ты того вора къ нимъ пришлешь, и имъ его велѣно принять. Да какъ того вора въ Путивль отпустишь, и ты бъ ѣхалъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому, не мѣшкая, и наше жалованье ему отдалъ и о дѣлѣхъ съ нимъ гетманомъ говорилъ, во всемъ по нашему наказу и по грамотѣ. А будетъ того вора въ Лубнахъ нѣтъ, а поѣхалъ къ гетману и живетъ нынѣ у гетмана, и ты бъ, будучи у гетмана, съ тѣмъ воромъ видѣлся и его потомужъ наговаривалъ, чтобъ онъ обратился и ѣхалъ съ тобою къ намъ къ Москвѣ безо всякого сумнѣнья, и нашимъ государскимъ жалованьемъ его обнадеживалъ; да будетъ тотъ воръ обратитца и похочетъ ѣхати къ намъ къ Москвѣ съ тобою вмѣстѣ, и ты бъ его, поѣдучи отъ гетмана, взялъ съ собою и дорогою ѣдучи его розговаривалъ всякими мѣрами, чтобъ ничего не опасался, чтобъ однолично ничѣмъ не ожесточить; а въ Путивль пріѣхавъ, отдалъ бы еси его боярину нашему и воеводамъ князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарыщи. А будетъ тотъ воръ не обратится и ѣхати съ тобою не похочетъ, и ты бъ говорилъ объ немъ гетману Богдану Хмелниц- № 33.

№ 33. кому, чтобъ онъ гетманъ, видя къ себѣ нашу государскую милость, намъ великому государю послужилъ и службу свою совершенну учинилъ, того вора отдалъ, чтобъ тотъ воръ никакіе ссоры не дѣлалъ, и наговаривалъ бы еси гетмана на то всякими мѣрами, какъ тебѣ о томъ наказано; да будетъ гетманъ того вора тебѣ отдастъ, и ты бъ его везъ до Путивля съ великимъ береженьемъ, а въ Путивлѣ отдалъ его боярину жъ нашему и воеводамъ, а самъ бы еси ѣхалъ къ намъ къ Москвѣ наскоро, не мѣшкая ни за чѣмъ, а къ Москвѣ пріѣхавъ, явился въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, сентября въ 7 день.

V. *(Начала нѣтъ)* Шокунъ и писарь говорили, что они твоей государевой милости обрадовались, и всѣ твоей государевой премногой милости жадни, что ты великій государь гетмана ихъ и все войско Запорожское своею царьского величества милостью взыскалъ, и для де великого государя, его царского величества, учинимъ вамъ честь, и подводы и провожатыхъ велимъ вамъ дать. Да атаманъ и писарь и иные люди, по нашему холопей твоихъ допросу и по провѣдыванью, намъ холопемъ твоимъ сказывали: Янъ Казимеръ, король Полскій и великій князь Литовскій, въ Полшѣ, а въ сборѣ у него войска никакихъ людей нѣтъ, а есть де войско съ гетманы съ Миколаемъ Потоцкимъ и съ Колиновскимъ, стоятъ на Оринкинѣ полѣ, толко не для войны съ ними, что и прежъ сего они тутъ стаивали. А гетманъ де Богданъ Хмелницкій и полковники и все войско Запорожское и Крымскіе Тотаровя нынѣ воюютъ Волоскую землю городъ Яси, да городъ Сороку взяли, выжгли и высѣкли, да иные городы поимали и Волоскую землю розвоевали, а самъ гетманъ стоитъ въ Ясѣхъ; а владѣтель де Волоскіе земли князь Василей ушолъ въ городъ Сачаву и сидитъ нынѣ въ осадѣ; а казаки де и Тотаровя къ городу Сачавѣ приступаютъ накрѣпко и промышляютъ, какъ бы городъ взять; а на весну де хочетъ итти съ Крымскими Татары и съ казаками на Турского царя; а сколко де въ той войнѣ и до весны ли гетману и всему войску Запорожскому и Тотаромъ въ Волоской землѣ быть, и царь ли или царевичь или мурзы съ гетманомъ, того мы не вѣдаемъ, потому что отъ насъ въ далнихъ мѣстѣхъ. А про турского, государь, полоненика про руского человѣка, которой въ Лубнахъ, иные сказываютъ, что въ Лубнехъ, а иные, государь, сказываютъ, поѣхалъ къ гетману въ полки, а впрямь ни отъ кого невѣдомо. А про Петра, государь, Протасьева да про подъячего про Григорья Богданова, сказали, не вѣдаютъ, гдѣ онъ нынѣ, лише де мы то вѣдаемъ, что были они въ Кіевѣ. Да намъ же холопемъ твоимъ сказывали атаманъ Василей да войтъ Емельянъ: сего жъ де числа къ нимъ листъ отъ гетмана отъ Богдана Хмелницкого присланъ, а писано къ нимъ отъ гетмана накрѣпко подъ гарломъ: отнюдь урядниковъ королевскихъ и Поляковъ ничѣмъ задирать и обижать не велѣно, и во всѣ городы королевскіе урядники присланы, а въ иные городы урядники ѣдутъ; и тотъ гетманской листъ намъ холопемъ твоимъ чли. А отпустили, государь, насъ изъ Ромна въ городъ Лохвицы сентября въ 19 день.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Васка Унковской Якунка Козловъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 158 году, августа въ 16 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы мы холопи твои въ Запорожскую землю къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому съ твоею государевою грамотою и для твоихъ государевыхъ дѣлъ. Да мнѣ холопу твоему Васкѣ, по твоему государеву указу, приказывалъ словомъ твой государевъ бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ, да и всѣ твои государевы бояре, о ворѣ рускомъ человѣкѣ, которой былъ у него гетмана, а нынѣ былъ въ Луб-

пахъ; а назадъ ѣдучи, заѣхать велѣно къ нему въ Лубны во Мгарской монастырь и съ нимъ видѣтца. И въ прошломъ же, государь, во 158 году, августа въ 26 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота изъ Посолского Приказу, съ толмачемъ съ Миколаемъ Осиповымъ, а велѣно мнѣ холопу твоему, будучи у гетмана, твое государево дѣло дѣлать, по твоему государеву наказу, а о ворѣ вѣдать ничего не велѣно, и назадъ ѣдучи отъ гетмана, къ тому вору въ Лубны заѣзжать не велѣно жъ, потому что для того вора посланы изъ Литвы отъ твоихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ боярина и оружничего отъ Григорья Гавриловича Пушкина съ товарыщи, къ Адаму Киселю, воеводѣ Кіевскому, да къ гетману къ Богдану Хмелницкому Петръ Протасьевъ да подъячей Григорей Богдановъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 159 году, сентября въ 13 день, прислана въ Путивль ко мнѣ холопу твоему твоя государева грамота съ Путивльцомъ съ Кириломъ Кривопишинымъ, а велѣно мнѣ холопу твоему, ѣдучи изъ Путивля къ гетману къ Богдану Хмелницкому, къ тому воры въ Лубны во Мгарской монастырь заѣхать и съ нимъ видѣтца. И изъ Путивля мы холопи твои, по отпуску твоего государева боярина и воеводъ князя Семена Васильевича Прозоровского съ товарыщи, въ Литовскую сторону за рубежъ къ городу Ромну поѣхали сентября въ 16 день, а въ Ромонъ пріѣхали сентября въ 18 день; а что, государь, какихъ вѣстей въ Ромнѣ провѣдано, и о томъ къ тебѣ государю къ Москвѣ мы холопи твои писали. А изъ Ромна, государь, мы холопи твои поѣхали къ городу Лохвицамъ сентября въ 19 день, а въ Лохвицы пріѣхали сентября въ 20 день; и въ Лохвицахъ, государь, намъ холопемъ твоимъ сказывали Лохвицкой атаманъ Иванъ Ѳедоровъ, да войты Есипъ да Калина, да многіе торговые люди литовскіе про вора, что въ Лубнахъ былъ; а они, государь, его называютъ тѣмъ имянемъ, въ которое онъ влыгается: поѣхалъ де онъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому, мы де его изъ Лохвицъ и отпускали, дали ему стацыю и подводы и провожатыхъ до Кіева двадцать человѣкъ козаковъ, и онъ де, отъѣхавъ отъ насъ двадцать верстъ, съѣхалъ, идетъ рота козаковъ къ гетману въ полки, и онъ де ихъ дарилъ, да съ ними и поѣхалъ, а Лохвицкихъ казаковъ отпустилъ къ намъ. И почали его хвалить. И мы холопи твои про того вора, какъ намъ Богъ помогъ, и мы росказали про все подлинно; и онѣ, государь, намъ почали говорить: мы де его почитаемъ и стацею и подводы и провожатыхъ даемъ для того, что ему листъ данъ гетманской, за его гетманскою рукою и за печатью, велѣно его почитать, стацею и подводы и провожатыхъ ему давать во всѣхъ городѣхъ, куда онъ пріѣдетъ; да и рускіе люди торговые твои государевы, которые съ торгами живутъ въ литовскихъ городѣхъ, сказывали про того вора тѣ жъ рѣчи, и видѣли, какъ онъ и поѣхалъ къ гетману въ полки. И толко, государь, съ тѣмъ воромъ гдѣ увидимся, и мы холопи твои, за помощію Божіею, надъ нимъ учнемъ промышлять, какъ Богъ помощи подастъ. Да намъ же, государь, холопемъ твоимъ сказывалъ мирогородской судья полковой Петръ Михайловъ: пріѣхалъ де онъ отъ гетмана изъ полковъ тому двѣ недѣли, и гетманъ де стоитъ въ Ясѣхъ, и царь Крымской съ нимъ же стоитъ, а стоятъ де въ обозѣхъ порознь; а владѣтель де Волоской, князь Василей, утекъ изъ Ясъ въ Сочаву, и въ Сочавѣ де сидитъ въ осадѣ, и за нимъ де пошло войско болшое, чаютъ де, что онъ сдасца, и городъ Сороку и иные городы взяли, розвоевали и розплѣнили всю Волоскую землю; а противъ де ихъ Турского царя людей и никакихъ ещо не бывало, лишо де толко и людей, что со княземъ Васильемъ заперлися въ городѣ Сачавѣ; а сколко де быть гетману въ Волоской землѣ, того онъ не вѣдаетъ. А Полскихъ де людей нынѣ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ, были де близко Каменца Подолского гетманы Миколай Потоцкій да Калиновскій и съ ними было войско, а нынѣ де ни гетмановъ ни войска нѣтъ, для того: гетманъ Богданъ Хмелницкій посылалъ къ

№ 33.

№ 33. нимъ отъ себя писмо, чтобъ они въ сборѣ не стояли; а будетъ учнутъ стоять въ сборѣ, и онъ де къ нимъ готовъ со всѣми людми и Ордою, и ихъ де для того нынѣ въ сборѣ нѣтъ нигдѣ. Да намъ же, государь, холопемъ твоимъ сказывалъ изъ Кіева мѣщенинъ Василей: тому де три недѣли, какъ онъ изъ Кіева, и при мнѣ де былъ въ Кіевѣ у митрополита Петръ Протасьевъ да подъячей Григорей Богдановъ и у него ѣли съ нимъ вмѣстѣ, да въ тотъ день и поѣхали къ гетману къ Богдану Хмелницкому вмѣстѣ съ писаремъ его съ гетманскимъ. Да намъ же, государь, сказывали казаки Лукьяшь съ товарыщи, которые были въ походѣ на Дону съ гетманскимъ сыномъ съ Тимоѳеемъ и съ полковники: было де ихъ осмнадцать знаменъ, а полковники были Демко, да коневскій, да черковскій; а промыслъ де былъ приказанъ отъ гетмана полковнику Демку, а сына де своего онъ посылалъ лише для того, чтобъ ему принять къ ратнему дѣлу наукъ служивыхъ, чтобъ зналъ служить; а Татаръ де съ ними не было.; а шли де они съ Плотавы на Орчюкъ, на Берестовую, на Орелъ, на Самару, на Волчьи воды, на Медвѣжьи воды, на Тѣрновки, да на Колышъ, на Кремки, на Міюсъ, и на Міюсѣ де стояли двѣ недѣли. И съ Дону де къ гетманову сыну Тимоѳею и къ полковникомъ и къ войску были послы отъ войска Донского, атаманъ Корнилъ Бѣлогородецъ самъ третей, и билъ челомъ полковникомъ и войску, и говорили: войско казачье на войско николи не ходитъ, а чаяли де они мы пришли на нихъ; и полковники де и войско наше имъ сказали: мы де не на васъ пришли; и съ Дону де изъ войска привезли къ нимъ сорокъ мѣховъ муки, да четыре бочки вина. А изъ Озова де также привозили запасъ и рыбу и питье; а подъ Озовомъ де они ближе Донца Мертвого не были; а для чего войско ходило, того никто не вѣдаетъ. А назадъ шли до Волчьихъ водъ тѣмъ же шляхомъ, а отъ Волчьихъ водъ шли подлѣ татарскихъ улусовъ, и Тотаровя имъ давали на войско быки и бараны и лошади; и пришодчи де въ Плотаву, пошли за гетманомъ, а иные остались, которые обезконѣли; а сынъ де гетмановъ поѣхалъ въ Чигиринъ. И толко, государь, насъ холопей твоихъ станутъ изъ Чигирина посылать къ гетману, или гетманъ велитъ къ себѣ быть въ Волоскую землю, и мы холопи твои въ иную землю, безъ твоего государева указу, къ гетману ѣхать не смѣемъ. И о томъ намъ холопемъ своимъ что ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи укажешь?

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 159, октября въ 2 день, съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Березовымъ. *Тамъ же резолюція:* Государь слушавъ сей отписки, указалъ къ нему Василью отписать: будетъ онъ почаетъ гетманского пріѣзду въ Чигиринъ вскорѣ, и имъ подождать гетмана въ Чигиринѣ; а будетъ провѣдаютъ, что ему въ Волоской землѣ помѣшкать, и имъ о томъ, смотря по тамошнему дѣлу, промышлять, чтобъ къ нему гетману послали изъ Чигирина на отсылку, гдѣ имъ онъ гетманъ велитъ у себя быть; да гдѣ онъ у себя быть велитъ, и имъ къ нему ѣхать и дѣлать по прежнему государеву указу. Да къ нимъ же указалъ государь послать соболей на роздачу парами на 100 рублей 10 паръ, а дать ему изъ тѣхъ соболей государева жалованья гетманскому сыну, которой посыланъ съ Черкасы на Донъ, 2 пары, да отъ себя имъ дать гетманской женѣ 2 пары. А съ государевою грамотою и соболми послать къ нимъ въ Чигиринъ путивлского подъячего Тимоѳея Масалитинова. А что у нихъ учнетъ дѣлатца и гдѣ они у гетмана будутъ, о томъ имъ отписать къ государю съ нимъ же Тимоѳѣемъ.

VII. Въ прошломъ во 158 году, августа въ 16 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно Василью Унковскому ѣхати къ Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, да съ нимъ подъячему Якову Козлову съ его государевою грамотою и для его государевыхъ дѣлъ. Да

въ нынѣшнемъ во 159 году, сентября въ 13 день, прислана въ Путивль къ Василью государева грамота, а велѣно ему, ѣдучи изъ Путивля къ гетману къ Богдану Хмелницкому, къ вору Тимошкѣ въ Лубны во Мгарской монастырь заѣхать и съ нимъ видѣтца.

И изъ Путивля Василей да Яковъ пріѣхали въ Ромонъ сентября въ 18 день; и въ Ромнѣ про того вора Василью да Якову сказывали, что онъ въ Лубнахъ, а иные сказывали, что поѣхалъ къ гетману въ полки.

А въ Лохвицы пріѣхали сентября въ 20 день; и въ Лохвицахъ Василью да Якову про того вора сказывали Лохвицкой атаманъ Иванъ Ѳедоровъ съ товарыщи: поѣхалъ де тотъ воръ Тимошка къ гетману къ Богдану Хмелницкому.

А въ Лубни пріѣхали сентября въ 23 день; и въ Лубнахъ Василью да Якову про того жъ вора сказывали казаки Криско Лукъяновъ съ товарыщи, которые пріѣхали изъ войска отъ гетмана: того де вора они встрѣтили на дорогѣ, ѣдетъ къ гетману въ войско. Да про того жъ вора сказывали Лубенской атаманъ Ондрѣй да войтъ Игнатей, что они его отпустили къ гетману, а жилъ де онъ здѣсь во Мгарскомъ монастырѣ, по гетманскому указу, съ честью, и гетманъ де его жалуетъ. И про того вора Василей и Яковъ въ Ромнѣ и въ Лохвицахъ и въ Лубнахъ многимъ людемъ розсказывали про все подлинно, какой онъ человѣкъ. Да про того жъ вора Василью сказывалъ Мгарского монастыря игуменъ Самоилъ, что онъ жилъ у нихъ по гетманскому велѣнью и покоенъ былъ монастырскимъ, недавно де ему гетманъ велѣлъ давать стацыю; а къ гетману де онъ поѣхалъ съ сего числа болши дву недѣль, а по гетманскому ли велѣнью поѣхалъ, или своею волею, того невѣдомо; писалъ къ нему гетманъ листы часто, а онъ писалъ къ гетману также листы часто.

И о томъ изъ Ромна и изъ Лохвицъ и изъ Лубенъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, писано въ розныхъ числѣхъ.

А въ Чигиринъ пріѣхали октября въ 1 день. № 33.
И въ Чигиринѣ Василью да Якову сказывалъ Кіева города мѣщенинъ, что былъ жидъ, а нынѣ во крещеньѣ Левка, что тотъ воръ Тимошка, какъ поѣхалъ изъ Лубенъ и пріѣхалъ въ Кіевъ, и жилъ все въ Кіевѣ при Адамѣ Киселѣ, и у митрополита онъ Тимошка бывалъ. А для того въ Кіевѣ жилъ: услышалъ, что гетманъ изъ Волохъ воротился; и какъ де будетъ гетманъ до Чигирина за сто верстъ, и тотъ воръ, послыша то, что гетманъ отъ Чигирина близко, объѣхалъ его гетмана иною дорогою; а прислана де къ нему вѣсть въ Кіевъ: къ гетману ему ѣхать не велѣно, а велѣно гетмана объѣхать въ Чигиринъ, а того де не вѣдали, что въ Чигиринѣ вы, а толкобъ де про васъ вѣдали въ Чигиринѣ, и ему бъ ѣхать не велѣли, а чаю бъ, куда въ иное мѣсто велѣли отъѣхать, до коихъ мѣстъ вы будете въ Чигиринѣ. А вѣсть де ему, сказываютъ, подалъ въ Кіевъ писарь Иванъ Выговской. А будучи де въ Кіевѣ, онъ Тимошка жилъ съ великою нужею, поилъ его и кормилъ Адамъ Кисель; а какъ де онъ поѣхалъ изъ Кіева, и Адамъ де Кисель далъ ему червонныхъ золотыхъ; а толко бъ де Адамъ Кисель золотыхъ ему не далъ, и ему бъ де пить и ѣсть купить не на што; а я де про то про все вѣдаю, потому что я у него жилъ. А пріѣхалъ тотъ воръ въ Чигиринъ октября въ 5 день, въ ночи; и про пріѣздъ его Василью да Якову сказалъ Левко жъ Кіевленинъ.

Октября въ 6 день, тотъ воръ Тимошка былъ у писаря у Ивана Выговского, и ѣдучи онъ отъ Ивана Выговского, заѣзжалъ къ двору, гдѣ былъ поставленъ Василей, а на дворъ не поѣхалъ, а спрашивалъ: кто отъ царского величества имянемъ къ гетману присланъ? И Васильевы люди ему сказали: присланъ отъ царского величества къ гетману его царского величества дворянинъ Василей Унковской. И онъ имъ сказалъ: я де Василья знаю, думной де дьякъ Михайло Даниловъ ему свой.

Того жъ числа, тотъ воръ прислалъ челядника своего Павлика и съ нимъ приказалъ, чтобъ Ва-

№ 33. силей прислалъ къ нему человѣка своего и съ нимъ видѣлся.

И того же числа, Василей посылалъ къ нему Путивльца Өөонасья Вощинкина, да человѣка своего Тиханка Панфильева и велѣлъ ему сказать: не бывъ у гетмана, чаю, видѣтца съ тобою нелзе.

Того жъ числа Василей, призвавъ къ себѣ писаря Ивана Выговского, и ему говорилъ: мочно ль съ тѣмъ съ Тимошкою, не бывъ у гетмана, видѣтца?

И Иванъ Выговской сказалъ, что съ тѣмъ Тимошкою мочно видѣтца.

Октября въ 7 день, приказывалъ онъ же Тимошка къ Василью да къ Якову съ Кіевлениномъ съ Левкомъ, чтобъ къ нему прислалъ человѣка, а онъ съ тѣмъ человѣкомъ писмо пришлетъ.

И того жъ дни, Василей посылалъ человѣка своего Любимка да Кіевленина Левка; и онъ Тимошка прислалъ писмо, а въ писмѣ пишетъ своею рукою:

Василей Яковлевичь, государь!

Всемогущая Божія сила во моей слабости такую крѣпость учинила, што изъ смрадной челюсти турской меня свободивши, принудила, абы шолъ къ Москвѣ и покорился доброволно холопски его царскому величеству, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Росіи самодержцу, о чемъ и писалъ къ нему государю въ Посолской Приказъ дважды, и указъ мнѣ былъ присланъ съ подъячимъ Тимоөеомъ Мосалитиновымъ отъ него государя. Зависть вражія черезъ Петра Протасьева сталася и возбранила мнѣ дорогу ко государю къ Москвѣ, потому што онъ присѣдилъ въ ловителѣхъ зъ богатыми въ тайныхъ убити неповинного; обаче я, завѣтъ мой выполняючи, готовъ ѣхати ко государю къ Москвѣ, хотя и на волную страсть, ничего не опасаючися по правдѣ своей и невинности, готовъ показати ясно: любо и въ подъячихъ тамо былъ, но благородія Шуйскихъ княжатъ не лишенъ есмь; и обѣщаюся словомъ моимъ крѣпкимъ и постояннымъ ѣхати ко государю къ Москвѣ, естьли ты пожалуешь похочешь со мною увидѣтись, и поговорити дружскимъ обычаемъ, што воистинну будетъ на пользу государева дѣла и на прибыль, а тебѣ на честь и на славу, потому што познаешь мои камени каковые цѣны годны суть: не найдется темности въ моей свѣтлости. Пожалуй же, Василей Яковлевичь, отпиши ко мнѣ, учинишь ли то, или не учинишь? и будетъ похочешь учинити, прошу, чтобы увидѣться, поки его милость панъ гетманъ не пріѣхалъ, абысмыся сами осудили, не ходячи на судъ; лутче будетъ, на Бога положившися, учинити по Бозѣ, Емуже учиниxъ завѣтъ, што къ Москвѣ ѣхати жадаю: Той мене избавилъ и избавляетъ; уповаю, яко и еще избавитъ отъ врагъ моихъ.

Октября въ 8 день, Василей посылалъ къ нему людей своихъ Тихонка да Любимка, чтобъ онъ былъ къ нему Василью. И онъ Тимошка съ ними приказалъ: я де чаялъ, что Василей самъ ко мнѣ будетъ, а мнѣ къ Василью ѣхать нелзе; а будетъ самъ ко мнѣ не пріѣдетъ, и онъ бы прислалъ рѣчи на писмѣ.

Того жъ числа на писмѣ рѣчи къ нему Тимошкѣ посланы, а въ писмѣ пишетъ:

Вѣдай противъ писма своего къ намъ: какъ увидишься со мною и придешь въ правду и станешь со мною всю истинну говорить, тогда услышишь отъ меня особе рѣчи, что мнѣ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, отъ его царского величества, приказано къ тобѣ; а вижу, что ты боишься отъ меня всякого дурна собѣ, и то напрасно: нѣтъ у меня къ тобѣ мысли дурной, вѣрь писму сему, пишу ни едино лести, а ни хитрости.

И того жъ дни писмо къ нему послано съ Путивльцомъ съ Өөонасьемъ Вощенкинымъ, и велѣли ему, писмо отдавъ, говорить: Василей да Яковъ будутъ къ церквѣ пречистые Богородицы молебенъ пѣть, и ты приди въ церковь, тутъ увидимся.

И онъ приказалъ: буду въ церковь.

И Василей да Яковъ въ церковь пришли и велѣли за государево здоровье молебенъ пѣть; а онъ пришелъ въ церковъ въ половину молебна, и прошелъ мимо Василья не поклонясь, на лѣвой крылосъ, и тутъ стоялъ, какъ и молебенъ отпѣли, не мало на крылосѣ ждалъ, чтобъ къ нему Василей подшолъ. И Василей велѣлъ итти къ образомъ прикладыватца Якову, и велѣлъ ему, мимо идучи, молыть: будетъ тебѣ съ Васильемъ говорить что, и ты пойди, Василей идетъ изъ церкви вонъ. И онъ пошолъ съ крылоса и сшолся съ Васильемъ, и поклонились. И Василей ему говорилъ: постой, поговорить съ тобою мнѣ. И онъ въ церквѣ сталъ, и молвилъ попомъ, чтобъ вышли всѣ вонъ; и попы пошли всѣ вонъ, лише съ нимъ остался Василей да Яковъ. И онъ почалъ говорить: какъ онъ былъ на Вологдѣ въ съѣзжей избѣ въ пищикахъ, посаженъ двѣнадцати лѣтъ, въ то время, какъ былъ на Вологдѣ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ; какъ ходилъ за казаками, и я де нашелъ въ съѣзжей избѣ объ родителѣхъ своихъ государеву грамоту, какіе мои родители были; а грамотѣ де меня отдавалъ учить Иванъ Патрекѣевъ, и былъ до меня, для моей бѣдности, добръ, а того не вѣдалъ, какого я роду; а что де меня называютъ царя Василья Ивановича сыномъ, и я де самъ не называюсь: здѣсь меня такъ зовутъ; да и Руские люди меня такъ называютъ, они де меня такъ и прозвали, я де тобѣ скажу, кто имяны.

И Василей ему говорилъ: что ты самъ о собѣ не вѣдаешь, чей ты сынъ, а людемъ вѣришь; скажи мнѣ, кто тебя Руские люди такъ называютъ?

И онъ сказалъ: я де тобѣ дамъ на писмѣ имена тѣхъ, кто меня такъ назвалъ; а я де не царя Васильевъ сынъ, дочери его сынъ, а дочь де его въ розоренье взяли казаки, и послѣ казаковъ за отцомъ моимъ была.

И Василей ему говорилъ: у государя царя Василья Ивановича всеа Русіи дѣтей не бывало, то ты говоришь затѣвая не дѣломъ; а мы про то вѣдаемъ, какъ отца твоего и мать звали, и какой человѣкъ отецъ твой и мать были. № 33.

И онъ отцу своему и матери самъ имянъ не сказалъ, лише сказалъ: былъ де отецъ мой при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи въ намѣстникахъ въ Перми, да въ намѣстникахъ же былъ на Окваду, да на Устьвыми.

И Василей ему говорилъ: при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, никто нигдѣ при его государевѣ державѣ въ намѣстникахъ не бывалъ; а Оквадъ и Устьвымь, то вотчина архіепископа Вологодского; по государеву указу, я былъ въ Еренскомъ воевода, и были тѣ вотчины у меня подъ началомъ, потому въ Еренскомъ уѣздѣ про то подлинно вѣдаю, тутъ бываютъ архіепископа Вологодского дѣти боярские на приказѣхъ.

И онъ Тимошка противъ того ничего не сказалъ.

И Василей ему говорилъ: всѣ ты тѣ напрасные рѣчи оставь; дай мнѣ прямое слово: безо всякіе хитрости, поѣдь со мною къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ его царскому величеству, къ Москвѣ, и вину свою къ нему государю принеси; а государь царь, его царское величество, щедръ и къ виннымъ милостивъ, вину тебѣ велитъ отдать.

И онъ Тимошка, выслушавъ Васильевыхъ словъ, перекрестясь, гляда на образъ, сказалъ, и руку Василью далъ, что ѣдетъ къ царскому величеству съ нимъ Васильемъ къ Москвѣ. И послѣ того, постоявъ немало, и сталъ вракать многіе рѣчи: какъ мнѣ отчество свое покинуть? послѣ отца моего и духовная есть, какой человѣкъ отецъ мой былъ; и говорилъ: толко де будемъ при гетманѣ, и станешь меня передъ гетманомъ называть воромъ и поносить, и ты услышишь у меня сколко будетъ рѣчей, и отъ гетмана де добра себѣ не чайте.

И Василей ему говорилъ: толко мнѣ случитца съ тобою передъ гетманомъ говорить, и мнѣ съ

№ 33. тобою непригоже говорить много, и не во многихъ словахъ уличю воровство твое и объявлю, какой ты породы худой человѣкъ.

И онъ сказалъ: не смѣю ѣхать, толко не цѣлуете креста мнѣ на томъ, что меня до Москвы не уморить и на Москвѣ меня не казнятъ и дурна мнѣ не будетъ.

И Василей ему сказалъ: непристойную рѣчь говоришь; мы одному государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи крестъ цѣловали и цѣлуемъ, а ты такіе рѣчи какъ и говоришь? не толко что мнѣ такъ сдѣлать, и помыслить нелзе.

И онъ сказалъ: мнѣ де хотѣли крестъ цѣловать во Царѣгородѣ Степанъ Телепневъ да дьякъ Алферей Кузовлевъ, и я имъ не велѣлъ.

И Василей ему сказалъ: была у тебя . . . (*) во Царѣгородѣ царского величества съ послы, и съ очные ставки ты въ воровствѣ уличенъ, и какъ было велѣно тебя въ Турской землѣ казнить смертью, и тамъ ты и бусурманенъ.

И онъ Тимошка говорилъ: очные ставки во Царѣгородѣ у меня царского величества съ послы не бывало и не бусурманенъ я. Да на томъ и розошлись.

А какъ Василей пришолъ въ церковь, и онъ Тимошка присылалъ двожди людей своихъ о томъ, чтобъ съ Васильемъ людей было два человѣка, и тѣ бъ безъ ружья; а толко де будетъ людей много и съ ружьемъ, и я де не иду.

Октября въ 9 день прислалъ къ Василью онъ Тимошка Левка Кіевленина, чтобъ Василей прислалъ къ нему товарыща своего Якова. И Василей къ нему Тимошкѣ посылалъ Якова. И Яковъ, пришедъ, ему говорилъ: прислалъ меня къ тебѣ царского величества дворянинъ Василей, а велѣлъ тебѣ говорить: вчерась ты, будучи въ церквѣ у молебна, и ты къ государю, его царскому величеству, вину свою принесъ, и съ Васильемъ къ царскому величеству къ Москвѣ ѣхать хотѣлъ, и на томъ Василью руку и слово свое далъ, а Василей государеву милость тебѣ объявилъ; а послѣ того, постоявъ, ты жъ учалъ говорить, что тебѣ къ государю къ Москвѣ ѣхать нелзе, потому: не смѣешь, а клятвеннымъ словамъ вѣры ты сказалъ не имѣшь, и на томъ бы тебѣ цѣловать крестъ, чтобъ тебѣ на Москвѣ не было: и ты такую непристойную рѣчь отставь, чего сдѣлать невозможно; а естли вину свою къ государю, къ его царскому величеству, принесешь самъ доброволно, и съ Васильемъ и со мною поѣдешь, и его государева милость напередъ сего сказывана тебѣ будетъ и худа не чай. А что ты говорилъ о себѣ замышленьемъ и называлъ себя непристойнымъ дѣломъ, чего не бывало да и быть не мочно, и тебѣ бъ такихъ непристойныхъ словъ впредь не говорить и такимъ имянемъ не называтца; а будетъ ты, слышавъ о себѣ государеву милость, а съ нами не поѣдешь и впредь учнешь плутать и влыгатца непристойнымъ имянемъ, и Богъ тебѣ не потерпитъ, пошлетъ на тебя побѣду.

И воръ Тимошка говорилъ: государевъ де дворянинъ Василей дѣлаетъ надо мною неправду, оглашаетъ меня, будто я воръ, худой человѣкъ, сидѣлъ въ подъячихъ; и какъ во Царѣгородѣ былъ, и я будто и бусурманенъ, и тѣмъ меня безчеститъ; я де и самъ не таю и всѣмъ объявляю, съ бѣдности былъ въ подъячихъ, толко де отечество свое, по росказанью родителей своихъ и по духовной отца своего, познаъ, и отъѣхалъ изъ Московского государства, и былъ въ Полшѣ и въ Туркахъ и у папежа въ Риму и въ а бусурманенъ не былъ, я де царю Василью Ивановичю внукъ, сынъ дочери его.

И Яковъ ему говорилъ: отца и мать твою скажи, какъ звали; а мы отца и мать твою знали, кто отецъ и мать твоя, какого худого чину были; а то ты говоришь затѣвая, называешь себя царя и великого князя Василья Ивановича внукомъ; а у государя царя Василья Ивановича дѣтей не было.

И онъ Тимошка противъ того говорилъ: ска-

(*) *Отмѣченное здѣсь и ниже точками, въ подлинникѣ оторвано.*

зать де мнѣ вамъ про отца и про мать свою, а пріѣхавъ къ государю къ Москвѣ что сказывать? толко де я царю Василью Ивановичю внукъ; а чтобъ де Василей и ты такъ впредь меня не оглашали, и какъ будемъ при гетманѣ, такихъ словъ вамъ не говорить и худымъ человѣкомъ не называть; а будетъ де станетъ меня Василей оглашать и станетъ при гетманѣ со мною говорить розврату, и ему быть въ позорѣ, а къ государю къ Москвѣ съ вами не ѣду; а какъ будетъ мое время, и я де къ его царскому величеству пріѣду, а прежъ де себя пошлю я царскому величеству къ Москвѣ подъячего Костку, а съ нимъ пошлю дѣда своего царя Василья Ивановича и Кіевского митрополита и Сербскіе земли грамоты, и государь бы, его царское величество, меня пожаловалъ, указалъ по тѣмъ грамотамъ мнѣ свой государевъ указъ учинить; а какое де дурно вы хотите надо мною сдѣлать, и я про все вѣдаю ни отъ кого, собою.

И Яковъ ему говорилъ, чтобъ онъ тѣ грамоты, которые у себя сказываетъ

И воръ Тимошка казалъ три грамоты, толко смотрить и честь не далъ, а сказалъ: пошлю де ихъ къ государю къ Москвѣ.

Октября въ 10 день, воръ Тимошка изъ Чигирина ѣздилъ къ гетману въ Суботово, и отъ гетмана въ Чигиринъ пріѣхалъ того жъ дни. А слышалъ отъ его челядниковъ Левко Кіевленинъ, и Василью онъ, пришедъ, сказывалъ, что тому вору гетманъ былъ радъ, и у гетмана онъ обѣдалъ, и потчивалъ де его гетманъ.

А какъ пріѣхалъ изъ Суботова отъ гетмана, и съ тѣхъ мѣстъ онъ Тимошка ссылатца не сталъ, и къ нему посылано многожды, чтобъ онъ видѣлся, или бъ на писмѣ сослался; и онъ видѣтца не похотѣлъ и писмомъ не ссылался, а говорилъ: Василей де меня во всемъ поноситъ и зоветъ меня воромъ Тимошкою Окишевымъ, а отчествомъ меня моимъ не зоветъ; а пуще де и Василья досадно мнѣ, что сынъ его Михайло меня зоветъ воромъ, и позоритъ, и всѣмъ людемъ сказываетъ, будто я Тимошка худой простой человѣкъ, а не Шуйскихъ роду. № 33.

И Василей да Яковъ многими людми промышляли и давали оттого много, чтобъ его Тимошку кто убилъ или какою отравою окормилъ, и никто того сдѣлать не похотѣлъ, бояся гетмана; а самимъ никакъ убить его было нелзе, жилъ добрѣ бережно и прикормлено у него казаковъ много межъ государствы того сдѣлать нелзе, гетманъ къ нему добръ, а се люди волные и за малое дѣло ссорятца.

И Василей да Яковъ, договорясь съ Левкомъ Кіевлениномъ и давъ ему почесть и посулили ему дачю немалую, чтобъ его Тимошку какъ окормить или какимъ питьемъ опоить; и тотъ Левко, договорясь съ Васильемъ, имъ казалъ то, чѣмъ его Тимошку опоить хотѣлъ; и пришелъ къ нему и съ тѣмъ, чѣмъ его хотѣлъ онъ Левко опоить. И тотъ воръ Тимошка узналъ, для чего къ нему Левко пришелъ, и убилъ было его изъ пищали: ты де, злодѣй, умышляешь меня окормить или опоить по наученью Васильеву да Яковлеву; а я де то самъ знаю, что вы хотите надо мною сдѣлать и какую смерть мнѣ умышляете учинить. И онъ Левко кое чѣмъ отъ него отговорился, и съ тѣхъ мѣстъ къ Василью не бывалъ и невѣдомо гдѣ съѣхалъ.

И Василей къ тому вору посылалъ казака Өедора Ермачонка, а съ нимъ писмо, какъ бы съ нимъ видѣтца. И казакъ Өедоръ Ермачонокъ принесъ отъ вора его воровскіе руки писмо, а въ писмѣ его пишетъ:

Всякъ человѣкъ ложь, по псалмопѣвцу, единъ есть . . . яко самъ во евангеліи рече; инако же человѣкоубійца есть по евангельскому же словеси, сатана, иже во истиннѣ не стоитъ, яко нѣсть истинны въ немъ, и отецъ лжа: того убо и ты человѣкъ еси, а не Божій, понеже человѣкоубійству научалъ еси жида, прелща очи его мздою воровскою, самъ его знаешь, съ которымъ ты купно наслаждался еси брашна, довлѣетъ тебѣ. Чему жъ ты во свѣтлости ищешь темно-

№ 33. сти? И тепере што пишешь лукавнѣ на искусъ и на оманку ищешь сучца, а не чуешь въ глазѣхъ своихъ бревна; лечишь здорового, а самъ слѣпотуешь; учишь правымъ путемъ ходити, а самъ кривымъ путемъ ходишь, яко слѣпый безъ вожа; для того, мѣй Бога въ сердцѣ и правду, и Богъ тебѣ откреетъ, што по чудотворному отъ Бога случаю самъ собою на волную страсть Христовъ рабъ и человѣкъ Божей а природный князь . . . обѣщанью своему пойдетъ и во истинну будетъ во имя Іисусъ Христа Господа нашего и пресвятые Дѣвы Маріи и святыхъ Московскихъ чюдотворцовъ; тогда ты познаешь и увидишь, безвѣрниче, то, чему тепере не вѣришь; тогда же познаешь со всѣми своими, што мзда ваша будетъ съ вами, а тепере, обидчикъ, обидь еще; ложный убійца, убивай еще; клеветничю, клеветуй еще; невѣрный, не вѣрь еще; будетъ часъ не минетъ помста васъ.

Октября въ 11 день, писалъ въ Чигиринъ къ Василью изъ Лубенъ Петръ Протасьевъ, и изъ грамотки его выписано:

Пожаловать велѣт[5] ко мнѣ вѣдомо учинить подлинно: есть ли Тимошка воръ нынѣ при гетманѣ, или гдѣ онъ мѣшкаетъ; а толко, по государеву указу, и на тебѣ то жъ дѣло належитъ, и станетъ толко отъ тебя гетманъ отговариватца, что онъ велѣлъ его Тимошку мнѣ отдать, и тебѣ бъ то было вѣдомо, что мнѣ онъ не отдалъ и вѣдомо мнѣ про то есть, что онъ нынѣ при гетманѣ.

И октября въ 15 день у гетмана о государевыхъ дѣлѣхъ въ отвѣтѣ. И послѣ всѣхъ рѣчей, говорилъ Василей гетману: по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно тебѣ гетману Богдану Хмелницкому говорить о ворѣ о Тимошкѣ, которой къ тобѣ пришелъ отъ папы Римского и жилъ при тебѣ гетманѣ и въ Лубнахъ во Мгарскомъ монастырѣ, а нынѣ здѣсь въ Чигиринѣ; и для того жъ вора Тимошки посланъ былъ къ тобѣ гетману царского величества дворянинъ Петръ Протасьевъ да подъячей Григорей Богдановъ, и листъ королевской къ тебѣ о томъ ворѣ, по договору съ королевскимъ величествомъ и съ сенатыри, и царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и оружничего и намѣстника Нижегородского, Григорья Гавриловича Пушкина съ товарыщи, присланъ, чтобъ тебѣ гетману того вора Тимошку отдать Петру да Григорью; и ты листъ имъ свой о томъ далъ, и Петръ да Григорей его въ Лубнахъ не застали, и къ тебѣ гетману о томъ и ко мнѣ писали, что онъ нынѣ здѣсь въ Чигиринѣ, и чтобъ тебѣ того вора отдать; и я нынѣ тебѣ гетману говорю: не похотѣлъ ты его отдать Петру да Григорью, и ты нынѣ прямую свою службу къ государю царю, къ его царскому величеству, и правду свою наверши, и служба твоя у государя царя, у его царского величества, забвенна не будетъ, того вора Тимошку вели отдать мнѣ и пошли его къ царскому величеству со мною.

И гетманъ сказалъ: здѣсь казаки, волность всякая: человѣку волно къ намъ пріѣхать отвсюду и жить безпенно; отдать мнѣ его безъ войсковового вѣдома нелзе. Скажи мнѣ про того Тимошку, что его воровство?

И Василей гетману говорилъ воровство его: родомъ онъ худой простой человѣкъ, города Вологды бобыльской сынъ, а былъ въ подъячишкахъ въ худыхъ; и на Москвѣ своровалъ, учинилъ смертное убійство, жену свою убилъ до смерти, и домъ свой зажегъ, и отъ его дому и многіе домы погорѣли; и онъ отъ того испужався, ушолъ въ Полшу, а изъ Полши ушелъ въ Волоскую землю, а изъ Волоскіе земли въ Турскую землю; и въ Турской землѣ назвалъ себя непристойнымъ имянемъ, будто онъ блаженные памяти царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи сынъ. И въ то время въ Турской землѣ были государевы послы, Степанъ Телепневъ да дьякъ Алѳерей Кузовлевъ, и того вора провѣдали, что онъ во Царѣгородѣ, и говорили Турскому царю, чтобъ съ нимъ велѣлъ дать очную ставку; и имъ очную ставку дали, и на очной ставкѣ царского величества послы его вора уличили, что

онъ воръ и худой человѣкъ, а въ такое непристойное имя влыгается. И по солтанову велѣнью, везирь паша велѣлъ его посадить въ башню; я про ту башню вѣдаю, потому: въ Турской землѣ я былъ, сажаютъ въ ту башню тѣхъ людей, которыхъ осужаютъ на смерть, и его было указано стять; и тотъ воръ изъ той башни нивисть которыми мѣрами ушолъ къ папѣ Римскому, ... пришолъ къ тобѣ; а въ Туркахъ онъ и бусурманенъ.

И гетманъ Василью говорилъ: тотъ мужикъ у насъ не называется царя Васильевымъ сыномъ, мы про то у него не слыхали.

И Василей говорилъ: въ листу въ томъ, что ты прислалъ на Донъ, а съ Дону тотъ листъ казаки прислали къ государю къ Москвѣ, писалъ онъ воръ своею рукою, называлъ себя непристойнымъ имянемъ, царя Василья Ивановича сыномъ, а имя собѣ писалъ княземъ Иваномъ. Онъ же писалъ своею жъ рукою въ Путивль, такожъ княземъ Шуйскимъ себя писалъ; а ты гетманъ и самъ писалъ въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому листъ за своею рукою, и въ томъ листу написалъ ты того вора Шуйскимъ княземъ; да и ко мнѣ онъ воръ нынѣ писалъ своею рукою называетъ себя Шуйскимъ княземъ; и такимъ имянемъ непристойнымъ собя называетъ такой худой человѣкъ, и тѣмъ позоритъ и по смерти великого монарха, государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, и государство Московское тѣмъ безчеститъ и дѣлаетъ ссоры; и такое его воровство не токмо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, его царскому величеству, за гнѣвъ, и всѣмъ людемъ государства Московского за болшую досаду, потому: всѣ люди про то вѣдаютъ, что у царя Василья Ивановича дѣтей не было. И мнѣ тотъ воръ Тимошка сказывалъ, какъ со мною видѣлся, что онъ царю Василью Ивановичю будто внукъ, сынъ дочери его; а слышно намъ, что тотъ воръ сказываетъ себѣ отъ роду два года.

И гетманъ сказалъ: я де вѣдаю, сказываетъ онъ себѣ то лѣтъ. № 33.

И Василей гетману говорилъ: то ль его не воровство и не ложь? Царя Василья Ивановича царство его кончалось во 118 году, іюля въ 18 день, и тому 40 лѣтъ слишкомъ; а у царя Василья Ивановича дѣтей не бывало, и то его проложное воровское имя учинилось явно.

И гетманъ сказалъ: прямую правду ты говоришь: я самъ помню, что у царя Василья Ивановича и у всѣхъ Шуйскихъ дѣтей не было; а что де тотъ мужикъ такъ писался и назывался Шуйскимъ, и впредь такъ называтись не будетъ; а естьли услышимъ, что назоветца не токмо царя Васильевымъ сыномъ, хотя простымъ княземъ, стять велю тотчасъ; а отдать де мнѣ его не мочно: кто де въ которую землю ни придетъ, тѣхъ людей не отдаютъ; я де къ царскому величеству самъ хотѣлъ бѣжать отъ непріятелей своихъ отъ Леховъ, и государь бы меня королю не отдалъ; а толко бы де онъ государь меня отдалъ, и меня бъ стяли, такъ бы ему государю грѣхъ былъ.

И Василей гетману говорилъ: ты бъ гетманъ къ царскому величеству служить пріѣхалъ, и ты власной человѣкъ и ни въ чье имя не влыгаешься; а тотъ воръ въ непристойное имя влыгается, и такихъ воровъ во всѣхъ государствахъ отдаютъ: при Владиславѣ королѣ въ Полшѣ назвался было такой же воръ непристойнымъ имянемъ, и въ то время были въ Полшѣ царского величества великіе послы, бояринъ и дворецкой князь Алексѣй Михайловичь Львовъ съ товарыщи, и увѣдавъ про того вора, говорили королевскому величеству и сенатыремъ; и король и сенатыри велѣли того вора отдать. Такой же воръ непристойнымъ имянемъ назвался въ Волоской землѣ, и государь Волоской того вора отдалъ царского величества . . . Дубровскому; а во Царѣгородѣ за его проложное такое непристойное имя стять, толко бъ онъ не ушелъ, и тебѣ гетману надобно вспомнить къ себѣ государскую премногую милость, а свою службу къ нему великому государю, къ его царскому вели-

№ 33. честву, совершенну показать: того вора Тимошку такожъ намъ отдать и послать его къ царскому величеству съ нами къ Москвѣ.

И гетманъ Василью сказалъ: вѣдаю то я, что мнѣ отъ войска даромъ не пробыть; а вѣдаешь самъ: съ черню кто сговоритъ, коли встанутъ? и отъ нихъ мнѣ толко и рѣчей будетъ: кто тебѣ велѣлъ отдавать изъ войска людей волныхъ въ неволю? У насъ здѣсь что на Дону: кто откуль ни прiѣдетъ, выдачи нѣтъ; толко де я, уповаючи на Бога, а помня къ себѣ его государскую милость, и ему государю, его царскому величеству, стану служить, того вора Тимошку къ нему государю пришлю съ своими посланцы. А такiе слова говорилъ гетманъ за великою божбою, что лжи не будетъ, пришлю подлинно и велю его отдать царскому величеству; а съ вами его послать не мочно, пошлю по всѣхъ полковниковъ и по старшинъ и съ ними договорясь, пришлю подлинно; а се тотъ мужикъ съ вами ѣхать боитца: до Москвы де меня не довезутъ, велятъ убить до смерти.

И Василей гетману говорилъ: слышимъ мы нынѣ, что тотъ Тимошка говорилъ, будто мы и нынѣ его хотимъ убить; а мы про то не мыслимъ ничего, что онъ говоритъ.

И гетманъ Василью говорилъ: нелзе его убить или какъ уморить, чтобъ не ссоритца; а я де его пришлю подлинно къ царскому величеству. И по полковниковъ велѣлъ по всѣхъ послать тотчасъ.

И Василей гетману говорилъ, чтобъ посланцовъ своихъ нынѣ къ государю послалъ и того Тимошку своими послалъ къ государю.

И гетманъ сказалъ: нелзе мнѣ нынѣ съ вами посланцовъ послать, потому: писать мнѣ къ государю къ Москвѣ, къ его царскому величеству, о своихъ дѣлѣхъ, а се король писалъ ко мнѣ, чтобъ мнѣ прислать къ нему пословъ на сеймъ, а будетъ у него сейму двѣ недѣли, а на сейму у меня съ Поляки все доконьчанье будетъ мирное, или опять какъ Богъ велитъ съ ними будетъ; и что съ сейму съ Поляки у меня будетъ, и про то мнѣ писать къ царскому величеству; а толко бъ не для сейму, и я бъ нынѣ съ вами послалъ.

И говорили Василей да Яковъ гетману, чтобъ того вора Тимошку велѣлъ къ себѣ взять при нихъ и съ нимъ бы при себѣ велѣлъ видѣтца: мы его воровство при тебѣ гетманѣ и войска Запорожского при начальныхъ людѣхъ уличимъ.

И гетманъ Василью да Якову сказалъ: что вамъ съ нимъ при мнѣ видѣтца? я того мужика въ томъ имяни, въ которое онъ влыгался, не правлю и не стою за то проложное имя, и сказалъ я вамъ, что самъ про него вѣдаю, что онъ не царя Васильевъ сынъ Ивановича и не Шуйскихъ князей сынъ; а про то вѣдаю: у царя Василья Ивановнча и у Шуйскихъ дѣтей не было.

Да сказывалъ Василью да Якову Чигиринской атаманъ Алексѣй, что того Тимошку крѣпилъ въ воровскомъ имяни и къ Москвѣ ѣхать не велѣлъ Бориско Тимоѳеевъ сынъ Грязново, и во многихъ людѣхъ говорилъ, будто онъ Тимошка царя Василья Ивановича сынъ, я де вѣдаю о томъ подлинно; и тотъ де Бориско изъ Чигирина поѣхалъ въ Нѣжинъ; а прiѣзжалъ онъ бить челомъ гетману, чтобъ велѣлъ ему владѣть маетностью.

Октября въ 20 день, будучи у гетмана на отпускѣ, Василей да Яковъ о ворѣ о Тимошкѣ Окишевѣ гетману чтобъ онъ гетманъ Васильемъ къ царскому величеству къ Москвѣ.

И гетманъ Василью сказалъ: на чемъ у меня съ тобою о томъ Тимошкѣ договорено, такъ и будетъ; а иного де никакого договору о томъ ворѣ у меня съ тобою не будетъ; сказалъ я тебѣ объ немъ божась, что лжи не будетъ, пришлю его къ царскому величеству съ своими посланцы; а съ вами его послать немочно, то вамъ сказано прежъ сего. Для чего и сталъ сердитовать и говорилъ: что де мои слова ставите лживы? аль я вамъ еще невѣренъ? я де царскому величеству служу всею правдою: по два года Крымской царь и калга и царевичи и вся Орда меня на Московское государство зовутъ, чтобъ съ ними пошелъ

войною, или бъ войску велѣлъ итти съ ними, а я ни самъ съ ними не пошолъ, ни войска не пустилъ; да и впредь ему государю и съ войскомъ Запорожскимъ служить радъ всею правдою; а то де въ маломъ дѣлѣ вѣры не имете; о мужикѣ о Тимошкѣ и топерь такожъ, божась, говорю подлинно: пришлю его царскому величеству къ Москвѣ; хоти бъ онъ отъ тебя и не обличенъ былъ въ воровствѣ его, и я бъ, договорясь съ вами, объ немъ не солгалъ; а до коихъ мѣстъ того вора я царскому величеству съ своими посланцы не пришлю, и у насъ онъ будетъ за худого казака, а не будетъ влыгаться ни въ чье имя; аль де чаяте, чтобъ я тому мужику далъ людей для какой потребы, или бъ онъ былъ промышленникомъ надъ войскимъ Запорожскимъ? сами де видите, такіе ль люди есть, кому войскомъ промышлять и ими владѣть, что тотъ блазенъ; а на чомъ у меня нось, такъ и будетъ.

И Василей гетману говорилъ: государю нашему, его царскому величеству, за помощію всемогущаго Бога, ни чье похвалные грозы не страшны, потому: великій государь нашъ, его царское величество, храброму ученію навыченъ и къ воинскимъ ратнымъ людемъ рыцерского строю хотѣніе держитъ онъ великій государь многое, и Московского государства въ украинныхъ городѣхъ рати многи изволитъ держать, зимою и лѣтомъ, неотступно; а которыхъ будетъ государствъ на его государевы украинные городы воинскіе люди войною наступятъ, и его великого государя счастьемъ и за ихъ неправду на начинающихъ рати Христосъ пошлетъ побѣду.

Да Василей же гетману говорилъ: слышимъ мы ото многихъ людей: старой измѣнникъ Бориско Грязново того Тимошку крѣпитъ въ воровскомъ имяни и къ Москвѣ ѣхать не велитъ и во многихъ людѣхъ говоритъ, будто онъ Тимошка царя Васильевъ сынъ Ивановича, и чтобъ тотъ Бориско такъ не плуталъ и такихъ непристойныхъ словъ впредь не говорилъ.

И гетманъ сказалъ: сами де видите, за милостію Божьею, и не такіе здѣсь не указываютъ; а тотъ де Бориско пріѣзжалъ ко мнѣ бить челомъ, чтобъ я ему велѣлъ маетностью владѣть, да и поѣхалъ въ Нѣжинъ. № 33.

Октября въ 21 день былъ у Василья на отпускѣ писарь Иванъ Выговской; и Василей ему говорилъ о томъ же ворѣ Тимошкѣ, чтобъ гетманъ и онъ на всемъ договорѣ стояли, его Тимошку по нашему прислали и велѣли государь его велитъ упо

И Иванъ Выговской Василью говорилъ, великою божбою божась, что де лжи въ томъ не будетъ: какъ съ вами гетманъ договорился, такъ и сдѣлаетъ, однолично пришлетъ того вора Тимошку къ государю къ Москвѣ съ своими посланцы и велитъ его отдать на Москвѣ царскому величеству; а нынѣ его вамъ не отдалъ, впрямь боясь отъ войска, для того: толко случитца вся чернь вмѣстѣ, кто съ ними сговоритъ? тотчасъ насъ обѣихъ убьютъ до смерти. А нынѣ съ полковники да старшинами договоряся подлинно, по вашему договору, сдѣлаетъ, пришлетъ того Тимошку съ своими посланцы къ государю; а се и для сейму валного его Тимошку съ вами не послалъ нынѣ.

Ноября въ 4 день, въ Сѣвску съѣхался съ Васильемъ Греченинъ Иванъ Тафралей и прислалъ къ Василью пристава своего, Путивльца сына боярского Оѳонасья, чтобъ съ нимъ видѣтца, а со мною де къ Василью есть приказъ.

И Василей съ Иваномъ видѣлся, и Иванъ Василью говорилъ: по государеву указу, приказывали къ тебѣ со мною бояринъ Илья Даниловичь Милославской да думной дьякъ Михайло Волошениновъ, велѣли мнѣ съ тобою ца и пр. о ворѣ Тимошкѣ промышлять заодно, и государева грамота съ нимъ къ гетману есть и соболей ему государевыхъ для роздачи дано, и я де въ Чигиринѣ тебя не засталъ, и у тебя нынѣ о томъ ворѣ Тимошкѣ съ гетманомъ какъ сдѣлано, чтобъ мнѣ вѣдать, какъ объ немъ промышлять?

И Василей Ивану говорилъ: тебѣ толко нынѣ у гетмана дѣлать, чтобъ гетманъ на своихъ сло-

№ 33. вахъ стоялъ, какъ съ нами у него договоренось, и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи службу свою совершилъ, а того бъ вора Тимошку, по нашему съ нимъ договору, къ царскому величеству безо всякіе лжи прислалъ. И говорилъ Василей Ивану, чтобъ онъ Иванъ тѣхъ рѣчей, что ему сказывалъ Василей, до гетмана ни съ кѣмъ не говорилъ.

И того жъ числа Иванъ изъ Сѣвска поѣхалъ въ Путивль.

VIII. *(Начала нѣтъ)* Василей да Яковъ изъ Путивля о томъ писали, а отписку къ государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ послали съ подъячимъ съ Тимоѳеемъ Мосолитиновымъ.

Сентября въ 16 день, въ Литовскую сторону за рубежъ къ городу Ромну изъ Путивля бояринъ и воеводы князь Семенъ Васильевичь Прозоровской съ товарыщи Василья да Якова отпустили, а провожатыхъ до Ромна велѣли дать Путивльцовъ да Черниговцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 30 человѣкъ.

Сентября въ 16 день пріѣхали въ Ромонъ, и, не доѣзжая Ромна за шесть верстъ, встрѣтили города Ромна атаманъ Василей Шокунъ да писарь, а съ ними казаковъ 50 человѣкъ, а съѣхався, съ лошадей всѣ ссѣли, и отаманъ Василей Шокунъ говорилъ: великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, его царского величества, мы милости обрадовались, что великій государь насъ пожаловалъ, къ гетману нашему и къ войску Запорожскому васъ навѣстить послалъ, и мы его государьской милости жадни, подводы и провожатые вамъ готовы, и честь вамъ для царского величества учинимъ. А послѣ того спрашивали Василья да Якова о здоровьѣ, и ѣхали съ ними до двора; а у города стояли по обѣ стороны пѣшіе люди безъ ружья.

А что въ Ромнѣ какихъ вѣстей провѣдали, и о томъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи писано, а отписка послана въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарыщи, съ Путивльцомъ съ Петромъ Суворовымъ; да съ нимъ же Петромъ отпущены изъ Ромна Путивльцы и Черниговцы дѣти боярскіе и казаки, провожатые.

И сентября въ 19 день, атаманъ Василей Шокунъ съ товарыщи отпустили Василья да Якова къ городу Лохвицамъ; а пристава дали до Чигирина Ромновского казака Павла Ѳедорова.

Сентября въ 20 день пріѣхали въ городъ Лохвицы, и, не доѣзжая Лохвицъ за три версты, встрѣтили, съ лошадей ссѣдчи, пѣши, отаманъ да войтъ, да съ ними девять человѣкъ казаковъ. И отаманъ говорилъ: великого государя, его царского величества, мы милости ради, что великій государь насъ пожаловалъ, шлетъ къ намъ отъ своего царского величества васъ пословъ. И спрашивали о здоровьѣ, и ѣхали съ Васильемъ да съ Яковомъ до двора. А что какихъ вѣстей въ Лохвицахъ провѣдано, и изъ Лохвицъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, сентября въ 21 день, писано; а отписка послана въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарыщи, съ Путивльцы дѣтми боярскими, съ Игнатьемъ Щоголевымъ да съ Борисомъ Оѳонасьевымъ, того жъ числа.

Сентября въ 22 день поѣхали изъ Лохвицъ къ городу Лубнамъ.

Сентября въ 25 день пріѣхали въ Лубны, и, не доѣзжая Лубенъ версты за двѣ, встрѣтили атаманъ да ясаулъ да войтъ, и, съ лошадей ссѣдчи, говорилъ атаманъ: мы великого государя, его царского величества, милости жадни, что великій государь насъ пожаловалъ, гетмана нашего васъ навѣстить послалъ. И спрашивали Василья да Якова о здоровьѣ, и ѣхали съ Васильемъ да съ Яковомъ до двора. А что какихъ вѣстей въ Лубнахъ провѣдано, и о томъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, сентября въ 26 день, въ Посолской Приказъ писано; а отписка послана

въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому съ товарыщи, съ Путивльцомъ съ Яковомъ Сулешкинымъ, того жъ числа.

Того жъ числа поѣхали изъ Лубенъ къ городу Хоролю. Того жъ числа пріѣхали въ городъ Хороль.

Сентября въ 28 день поѣхали къ городу Максимовкѣ. Того жъ числа пріѣхали въ городъ Максимовку.

Сентября въ 29 день поѣхали изъ города Максимовки за Днѣпръ къ городу Вороновкѣ. Того жъ числа пріѣхали въ городъ Вороновку; изъ города Вороновки поѣхали къ Чигирину октября въ 1 день. Того жъ числа пріѣхали въ Чигиринъ; а гетманъ изъ Волоскіе земли не бывалъ, пріѣхали безъ гетмана.

Сентября въ 5 день пріѣхалъ въ Чигиринъ, прежъ гетмана, изъ Волоскіе земли Чигиринской казакъ Иванъ Болеваченко, что посыланъ былъ онъ Иванъ отъ гетмана къ калгѣ и къ мурзамъ. И Василей и Яковъ его допрашивали: какъ ты былъ посыланъ отъ гетмана къ калгѣ, и про то тебѣ вѣдомо ль: Турскому царю та война, что калга ходилъ на Волоскую землю, не въ грубость ли?

И Иванъ Болеваченко сказалъ: сказывалъ де мнѣ калга и мурзы: какъ де Тотаровя пошли изъ Полши съ литовскимъ полономъ мимо Волоскіе земли въ Крымъ, и Волоской де государь велѣлъ людемъ своимъ у Татаръ полонъ отнять, и царь де Крымской на Волоского господаря писалъ къ Турскому царю, и Турской де царь велѣлъ имъ съ Волоскимъ государемъ самимъ управитца, и мы де по приказу Турского царя Волоскую землю розвоевали, за ихъ неправду. Да калга же мнѣ говорилъ: нынѣ де мы розвоевали Волоскую землю; а на весну де кончае братъ самъ царь со всѣми людми хочетъ итти войною на Московское государство, и Запорожское войско пойдетъ съ нами жъ. И я де противъ того калгѣ говорилъ, что гетману и войску Запорожскому съ вами войною на Московское государство на православныхъ христіянъ итти не доведетца, потому что едина наша православная христіянская вѣра; а се гетмана и насъ всѣхъ государь жалуетъ. № 33.

И Василей ему Ивану говорилъ, чтобъ онъ службу свою къ великому государю объявилъ истинно, и про то про все сказалъ правду, не затѣявъ.

И Иванъ Болеваченко Василью сказалъ тѣ жъ рѣчи, за присягою, что онъ такіе рѣчи слышалъ отъ самого калги царевича и отъ мурзъ; а мнѣ де такихъ словъ затѣять непристойно; да чаю де, что и царь Крымской и колга и въ листахъ своихъ къ гетману и къ войску Запорожскому прежъ сего писали, и вы де про тѣ листы провѣдайте сами; а я де вамъ сказывалъ правду, помня государеву милость къ гетману и къ войску Запорожскому.

И Василей Ивану говорилъ: у великого государя, его царского величества, съ Крымскимъ царемъ войнѣ быть не за што: по вся годы великій государь посылаетъ въ Крымъ своихъ государевыхъ посланниковъ, и Крымской царь великому государю нашему на украйнѣ шертуетъ, и такихъ рѣчей калгѣ говорить непристойно; а хотя и забывъ шерть, Крымской царь и пойдетъ Московского государства на украинные городы, и въ украинныхъ городѣхъ царского величества зимою и лѣтомъ рати лежатъ многіе, ничего имъ царского величества украиннымъ городомъ не учинить.

Да Иванъ же Болеваченко говорилъ: калга де и мурзы ему жъ сказывали: за то де намъ воевать на Московское государство, что они передъ прежними Крымскими цари намъ чинятъ неправду, казну даютъ не сполна и пословъ нашихъ безчестятъ и во всемъ передъ прежнимъ намъ отъ нихъ худо; а на весну де надобно отъ Крымского царя оберегатца накрѣпко, впрямь у всѣхъ у нихъ одна мысль, хотятъ войною итти.

И Василей и Яковъ про тѣ листы провѣдывали, правду ль имъ Иванъ Болеваченко сказывалъ,

№ 33. какъ Крымской царь и калга писали къ гетману передъ тѣмъ, какъ пошли въ Волоскую землю. И съ тѣхъ листовъ промыслили списки, а въ спискахъ съ листовъ пишетъ:

Списокъ съ листа отъ царя:

Мнѣ велце милостивый пане Хмелницкій, мой милостивый пане и пріятелю!

Всѣмъ паномъ атаманомъ, паномъ полковникомъ, и паномъ, и ясауломъ и всей черни Запорожской здоровья доброго зычимъ отъ Пана Бога. Присланный листъ вашъ гетманской читали мы, и барзо съ того тѣшились, же на розказанье наше готовы быти съ войскомъ Запорожскимъ казацкимъ; завше пановъ Крымскихъ, яко и мурзъ и вшиткихъ везцровъ тогда мы имъ та послуга ваша оповѣдали, же на Черкасы съ нами хочете пойти, што они непотребны рѣчи видѣть всхвалили то на радѣ съ нами, жебы убоялся помочи (?); гдѣ есть та воля наша царская, штобы и ваша милость, пане гетмане, съ войскомъ такимъ, яко подъ (З)баражемъ было, готови были. И его королевской милости, брата моего, писалъ есть, абы онъ рушился съ войскомъ; ежели самъ не пойдетъ, тогда бы войско Литовское пошло, и сколко нибудь городовъ король его милость возметъ, при немъ маемъ то прутко совсѣмъ заховать; а ежели ты тому ласковъ къ прозбѣ моей будешъ, тогда ужъ болши послуги твоей ни потребе и братерской нашей (пріязни) межъ нами не розор(ва)ней... И ваша милость тежъ посла своего до короля его милости посылай съ тѣмъ, что я своего брата колгу салтана его милости посылаю съ войскомъ до Москвы, гдѣ колвекъ отзыва братомъ моимъ и пріятелемъ, тогда тотчасъ съ братомъ моимъ на тую войну пойдемъ и при немъ ставить буду, гдѣ и тожъ я при немъ противъ кождого непріятеля до смерти битца, и братерства не розорвемъ, которая прозба и послуга есть барзо, которая треба жебы была скохана, а отъ иншихъ непріятелей не бояца; самъ съ войскомъ пойдешь куды, я и ты вмѣстѣ будемъ никого не бояца, одно Пана Бога не отбувай. При томъ тежъ войско было припроважено гдѣ нибудь на якой приправѣ было. За тѣмъ вашу милость Пану Богу отдаемъ.

У подлинного листа припись: въ Бакчисараи, вашъ добрый пріятель Исламъ Гирей ханъ.

Списокъ съ калгина листа:

Мнѣ велце мости пане Хмелницкій, мой мости пане и пріятелю!

Всѣмъ паномъ атаманомъ, и паномъ и полковникомъ, и всей черни Запорожской здоровья доброго зычимъ отъ Пана Бога. За росказаньемъ хана, его милости, брата моего, до Москвы на войну рушимся со всѣмъ войскомъ, якъ Крымскимъ такъ и Нагайскимъ; гдѣ есть такъ воля хана его милости, яко и наша, жебы се вашей милости съ войскомъ всѣмъ Запорожскимъ рушиться съ нами на Москву; и посылаемъ хоружего своего, чтобъ мнѣ дали отвѣтъ, ежели намъ та послуга, что хочете ль; или нѣтъ, коли и о томъ вѣдать тожъ вашей милости, что я вамъ на послугѣ ходилъ; ежели не пойдете, тогда намъ велика братерства розорвать. Кгдыжъ и до короля его милости ханъ, его милость, братъ нашъ, пишетъ о томъ листъ и посла своего посылаетъ, чтобъ войско Литовское послалъ, и что колвекъ мѣстъ отберетъ зъ Москвы, прыдко сего все маетъ заставать при кролѣ, толко Астарахань ханъ его милость обоймѣтъ. За тѣмъ Пану Богу вашу милость отдаю, добрый пріятелю.

А у подлинного листа припись: Куни Геранъ салтанъ калга.

Октября въ 11 день, гетманъ Богданъ Хмелницкой пришолъ въ Чигиринъ.

Октября въ 12 день, прислалъ гетманъ двухъ казаковъ, Семена Чигиринского да Ивана Искренку Плотавскаго; а пришедъ, спрашивали Василья отъ гетмана о здоровьѣ, и говорили: приказалъ намъ Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ тебѣ севодни быть на посолствѣ. И Василей спрашивалъ у нихъ о гетмановѣ здоровьѣ.

Василей же имъ сказалъ, что онъ севодни у гетмана на посолствѣ будетъ, и приказывалъ съ

ними, чтобъ нынѣ на посолствѣ у него иныхъ земель пословъ никого не было.

И того жъ числа они жъ Семенъ да Иванъ отъ гетмана пришли и говорили: велѣлъ тебѣ гетманъ бить челомъ, чтобъ тебѣ царского величества дворянину севодни у него гетмана хлѣба ѣсть.

И Василей имъ Ивану и Семену говорилъ, что онъ на его гетманское жалованье челомъ бьетъ.

Тогожъ числа пріѣхалъ отъ гетмана писарь Иванъ Выговской, да за нимъ пришли Чигиринской атаманъ Алексѣй и казаки. И Иванъ Выговской говорилъ: Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ ты къ нему ѣхалъ, и прислалъ подъ васъ лошади; а у гетмана де иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ нынѣ, опричь тебя, не будетъ.

И Василей писарю Ивану Выговскому говорилъ, что онъ къ гетману ѣхать готовъ.

Тогожъ числа были у гетмана. Государеву грамоту на гетманской дворъ везъ подъячей Яковъ Козловъ. А писарь Иванъ Выговской ѣхалъ съ Васильемъ до гетманского двора; а атаманъ и казаки шли пѣши.

А какъ пріѣхали на гетманской дворъ, и на дворѣ у крылца встрѣтили Василья гетманскіе ближніе люди; а какъ вошли къ гетману въ свѣтлицу, и гетманъ встрѣтилъ Василья въ свѣтлицѣ у дверей.

И Василей, пришедъ, рѣчь говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, прислалъ къ тебѣ Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, и ко всему войску Запорожскому свою царского величества грамоту. И подалъ государеву грамоту.

И гетманъ у Василья государеву грамоту принелъ чесно, къ печати приложился и поцѣловалъ, и, роспечатавъ, чолъ государеву грамоту самъ; и какъ челъ грамоту, и ее цѣловалъ трижды; и прочетчи государеву грамоту, отдалъ писарю Ивану Выговскому, и Иванъ Выговской къ печати приложился же и отдалъ гетманскому сыну Тимоѳею, и Тимоѳей Хмелницкой къ печати приложился же и отдалъ ее Ивану Выговскому. № 33.

Да Василей же гетману говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ тебя Богдана Хмелницкого и полковниковъ и все войско Запорожское православные христіянскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ.

И гетманъ говорилъ, что онъ гетманъ и полковники и есаулы и сотники и отаманы и все войско Запорожское на его государскомъ премногомъ жалованьѣ и его царского величества на милостивомъ словѣ челомъ бьютъ. И гетманъ и ближніе его люди поклонились низко и говорили: его де царскую милость заслуговать ради.

А послѣ того гетманъ спрашивалъ про государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье: смѣя и не смѣя, спрашиваю я гетманъ и ото всего войска Запорожского великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, о здоровьѣ: какъ его государя Богъ милуетъ?

И Василей говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Василей же гетману говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель,

№ 33. жалуетъ тебя гетмана Богдана Хмелницкого, прислалъ къ тебѣ своего государева жалованья, три сорока соболей да двѣ пары.

Да у гетмана съ лѣвую сторону стояли дѣти его, Тимоѳей да Юрьи. А по обѣ стороны гетмана стояли ближніе его люди: писарь Иванъ Остаповъ сынъ Выговской; войсковые есаулы: Михайло Мчюченко, Демко Михайловъ, обозной Ѳедоръ Коробка, полковникъ Ѳедоръ Вешнякъ, наказной полковникъ Иляшъ, чигиринской ясоулъ Ондрѣй, атаманъ городовой Олексѣй; казаки: Семенъ Чигиринской да Иванъ Искренко Плотавской. Дано имъ государева жалованья по парѣ соболей.

И гетманъ и ближніе его люди государево жалованье принявъ, и говорилъ гетманъ: на государевѣ жалованьѣ челомъ бьемъ, что великій государь, его царское величество, его гетмана и дѣтей его и войска Запорожского началныхъ людей взыскалъ, прислалъ къ намъ свое государево жалованье,—и чѣмъ намъ его государева премногая милость заплатить? за его государево жалованье ради ему великому государю, его царскому величеству, служить, какъ его государево повелѣнье будетъ.

И Василей говорилъ гетману: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, тебѣ гетману войска Запорожского велѣлъ говорить о своихъ государевыхъ дѣлахъ.

И гетманъ Василью говорилъ: нынѣшней день ни о какихъ дѣлехъ говорить съ тобою не буду, для того: обрадуючись царского величества милости, его государеву жалованью, стану самъ веселитца и васъ потчивать. И самъ гетманъ сѣлъ, а Василью и сыну Васильеву и подъячему велѣлъ сѣсть въ лавкѣ подлѣ себя; а ближніе его люди сѣли въ скамьѣ, не близко гетмана. Да гетманъ же говорилъ: бью челомъ тебѣ царского величества дворянину, чтобъ вамъ у меня нынѣ хлѣба есть.

И въ столъ гетманъ спрашивать о лѣтѣхъ и про возрастъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи. И Василей гетману говорилъ: государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, нынѣ въ совершенномъ возрастѣ, двадцати двух лѣтъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица и милосердымъ и храбрымъ нравомъ и всѣми благими годностьми всемогущій Богъ украсилъ его великого государя нашего, его царское величество, хваламъ достойна, паче всѣхъ человѣкъ, и ко всѣмъ людемъ и къ подданнымъ своимъ и къ иноземцомъ его царское величество милостивъ и щедръ, своею государскою милостью всѣхъ призираетъ, и по своему государскому разсмотрѣнью саны и чести даруетъ комуждо по достоинству, и всѣхъ всѣмъ изообилствуетъ, и никтоже, видя его царское пресвѣтлое лице, печаленъ отходитъ. Также онъ великій государь и наукамъ премудрымъ филосовскимъ многимъ и храброму ученью навыченъ, и воинскому ратному рыцерскому строю хотѣніе держитъ болшое, по своему государскому чину и достоянію, и по тому его царскому доброопасному разуму и храбрству и милосердому нраву достоенъ онъ великій государь держати иные многіе власти и государства.

И гетманъ Василью да Якову говорилъ: правду ты, царского величества дворянинъ, мнѣ говоришь про его царское благородіе: мы сами вѣдаемъ, какъ его государя Богъ устроилъ разумомъ и дородствомъ и храбростью и красотою лица и всѣми добрыми дѣлы. И ставъ, вышедчи изъ за стола, пилъ чашу и всѣмъ подносилъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, про его царского величества здоровье, и про государыню царицу и великую княгиню Марью Ильичну, и про государынь царевенъ, про всѣхъ ихъ государынь пилъ, и подносилъ розные чаши. И послѣ того велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ за государево здоровье; а какъ пушка лунетъ, а онъ, ставъ, шапку сниметъ и молвитъ: дай, Господи, здоровъ былъ государь

№ 33.

царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! Что ни стрѣлятъ изъ пушки, а онъ все такъ, ставъ, говорилъ. А послѣ того велѣлъ изо всѣхъ пушекъ стрѣлять. А какъ поѣхали отъ гетмана, и до двора провожалъ Василья писарь Иванъ Выговской, да атаманъ Алексѣй, да казаки.

Октября въ 13 день, въ Чигиринъ пріѣхали изъ Волоскіе земли послы: митрополитъ Сачавской,да ближней человѣкъ Волоского господаря Чеголя Спатаръ; и встрѣчалъ его писарь Иванъ Выговской да казаки.

Тогожъ дни были они у гетмана и обѣдали. А пріѣхали они отъ господаря Волоского для доконочанья, что у гетмана съ осподаремъ Волоскимъ, за дочерь чтобъ далъ за его гетманского сына Тимоѳея, и нынѣ бы то дѣло докончать и договоритца, какъ свадбѣ быть. Да тутъ же съ съ ними у гетмана былъ и воръ Тимошка, что влыгаетца въ князя Шуйского имя, да Ляхи, панъ Шподъ съ товарыщи, слуги князя Вишневецкого, да староста Лубенской панъ Нагорецкой да Бедлинской, да и многіе Поляки, слуги Потоцкого и Адама Киселя и Конецполского, да Бориско Грязной; а всѣ бьютъ челомъ гетману о листахъ, чтобъ имъ далъ листы, чтобъ ихъ въ городѣхъ и въ селѣхъ слушали мужики; и гетманъ имъ велѣлъ дать листы, опричь казаковъ, велѣлъ мужикомъ слушать.

Октября въ 15 день Василей Унковской посылалъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому войскового ясаула Михайла Мчюченка, а велѣлъ гетману говорить, чтобъ гетманъ велѣлъ ему Василью быть у себя для государевыхъ дѣлъ, а въ то бъ время иныхъ земель пословъ у гетмана никого не было.

И гетманъ прислалъ къ Василью воинского ясаула Демка да Бужинского наказного полковника Крису. И ясаулъ Демко и наказной полковникъ Криса Василью говорили: Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ ты къ нему для государевыхъ дѣлъ ѣхалъ, а у гетмана иныхъ земель посланниковъ не будетъ.

И Василей имъ сказалъ, что онъ для государевыхъ дѣлъ къ гетману ѣхать готовъ.

А какъ Василей къ гетману на дворъ ѣхалъ, и ясаулъ и наказной полковникъ да казаковъ человѣкъ съ десять шли до гетманского двора пѣши.

А какъ Василей на гетманской дворъ пріѣхалъ, и у гетмана на дворѣ встрѣчали ближніе его люди по прежнему; и какъ вошли въ свѣтлицу, и гетманъ Василья встрѣтилъ въ свѣтлицѣ близко дверей, и говорилъ: по милости великого государя, его царского величества, тебѣ дворянину я радъ: которые ко мнѣ изъ розныхъ государствъ послы и прежъ тебя пришли, и я тѣхъ оставилъ, а тебя къ царскому величеству хочю отпустить преже всѣхъ.

И сидѣвъ въ свѣтлицѣ немного, пошолъ въ комнату, а Василью и подъячему да писарю своему Ивану Выговскому велѣлъ за собою итти; а войска Запорожского началнымъ людемъ, которые въ тѣ поры были при гетманѣ, ясаулы, и полковники, и сотники, и отаманы, и тѣмъ всѣмъ велѣлъ гетманъ сидѣть въ передней, а за собою никому итти не велѣлъ.

И Василей гетману говорилъ: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, тебѣ гетману войска Запорожского велѣлъ говорить о своихъ государевыхъ дѣлѣхъ; а и въ грамотѣ царского величества къ тебѣ гетману и ко всему войску Запорожскому писано: о чемъ я объ его государевыхъ дѣлѣхъ учну тебѣ говорити, и тебѣ бъ гетману во всемъ мнѣ вѣрить.

И гетманъ Василью говорилъ: царского де величества въ грамотѣ ко мнѣ гетману и ко всему войску Запорожскому о томъ писано: о какихъ ты царского величества дѣлѣхъ учнешь со мною говорить, и мнѣ бъ тебѣ во всемъ въ томъ вѣрить, и что де о какихъ дѣлѣхъ учнешь со мною говорить, и тѣхъ дѣлъ я гетманъ у тебя слушать

№ 33. радъ, и своихъ дѣлъ, что у насъ есть, отъ тебя не скрою.

И Василей гетману говорилъ: въ прошломъ во 158 году, іюля въ 27 день, писалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ты Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, съ Греченином съ Иваномъ Гафроліемъ, что вѣдомо тебѣ учинилось, будто великій государь нашъ, его царское величество, имѣлъ разумѣти о непріязнѣ вашей, которой вы не мыслили и нынѣ не мыслите, и противъ давныхъ временъ въ пріязни заставаете; а на тотъ часъ хотя и войска ваши были пошли, и то для потребы хана татарского, а не для иныхъ какихъ замысловъ: и великій государь нашъ, его царское величество, отъ васъ единовѣрныхъ православныхъ христіянъ никакой непріязни не чаетъ и сумнителства не держитъ. А что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, писалъ ты, объявляючи къ его царскому величеству свою вѣрность и правду, что вы никакой непріязни не мыслили и нынѣ не мыслите, и великій государь нашъ, его царское величество, тебя гетмана и все войско Запорожское за то жалуетъ, милостиво похваляетъ; и ты бъ гетманъ Богданъ Хмелницкой и впредь великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ, отъ Тотаръ и ото всякого дурна остерегалъ, и великому государю нашему, его царскому величеству, и въ городы къ его государевымъ бояромъ и воеводамъ про ихъ умышленье вѣдомо чинилъ, и на его царскую милость былъ надеженъ.

И гетманъ говорилъ: напередъ де сего, какъ у меня была война съ Поляки, и онъ де гетманъ и все войско Запорожское посылали бить челомъ къ царскому величеству посланцовъ своихъ и не одинова, чтобъ великій государь, за благословеніемъ Божіимъ, былъ надъ нами государемъ царемъ и великимъ княземъ, самодержцемъ всеа Русіи, и его гетмана и войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ принять подъ его царского величества высокую руку, и на непріятелей ихъ, на Полскихъ и Литовскихъ людей, для православные христіянскіе вѣры, своими царского величества ратными людми велѣлъ учинить помочь; а великого де государя, его царского величества, счастье было приспѣло, что безо всякого дурна подаровалъ было ему государю Богъ такое великое государство, множество народу; а желали де мы царского величества милости потому: благочестивая православная христіянская вѣра съ нашею была одна, толко де насъ неправдами и насиліемъ проклятые Ляхи отлучили: не токмо што де насъ православныхъ христіянъ въ порабощенье учинили, и святые Божія церкви мало не всѣ розорили и учинили свою еретическую проклятую латынскую вѣру; и милосердый Христосъ Богъ наши слезы и отъ нихъ проклятыхъ наше многое терпѣнье и розоренье услышалъ, не допустилъ ихъ насъ всѣхъ до конца погубить, и изъ ихъ проклятыхъ рукъ учинилъ свободныхъ, по своей праведной щедрой милости, и ни которой де православные христіянскіе вѣры государь надъ нами не умилосердился, отъ нихъ проклятыхъ оборонить не поволилъ; и я де и все войско Запорожское и по неволѣ съ крымскимъ царемъ учинился въ пріязни, да и турской царь и паши ко мнѣ пишутъ, хотятъ быть со мною въ згодѣ, а мнѣ де съ ними въ непріятствѣ и не въ згодѣ быть нелзе: они мнѣ сами на враговъ нашихъ помогаютъ; а только бы де войско Запорожское было подъ государевою высокою рукою къ Московскому государству, и противъ бы его государя, его царского величества, такихъ великихъ ратныхъ людей хто могъ стоять? и непріятели бы всѣ страшны были и ни которому государству на его государево Московское государство не токмо што наступить, и помыслить невозможно. И великій государь его гетмана и войско Запорожское своимъ царскимъ жалованьемъ не пожаловалъ, подъ твою государеву высокую руку, и городовъ принять, и своими царского величества ратными людми на непріятелей ихъ никакіе помочи учинить не изволилъ; а прошенье де о томъ отъ насъ къ царскому величеству было съ великимъ радѣньемъ. А что де къ царскому величеству

я и все войско Запорожское писали въ листу своемъ, непріязни никакой на Московское государство не мыслили, и я де и войско Запорожское и нынѣ на государство Московское непрiязни никакой не мыслимъ, да и впредь мыслить непріязни, за его государскую милость, не будемъ.

И Василей гетману говорилъ: отъ великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, въ грамотахъ къ тебѣ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому о томъ съ посланцы вашими писано, да и самому тебѣ гетману вѣдомо, что у великого государя нашего, у его царского величества, съ короли Полскими и съ великими князи Литовскими и съ Коруною Полскою и съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ миръ и вѣчное докончанье, и великому государю нашему, его царскому величеству, ратными людми, за вѣчнымъ докончаньемъ, тебѣ гетману и всему войску Запорожскому помочи учинить было нелзѣ. Да и тебѣ гетману Богдану Хмелницкому мочно о томъ розсудить: пригожее ли дѣло великому государю нашему, его царскому величеству, благочестивому христіянскому государю, свое государево вѣчное докончанье безо всякіе причины нарушить? и то бъ было предъ Богомъ въ грѣхъ. А изъ Полши король и сенатыри пословъ своихъ и посланниковъ къ царскому величеству присылали и просили съ великимъ прошеньемъ, чтобъ онъ великій государь велѣлъ имъ на васъ помочь учинить людми и казною; и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, его царское величество, не токмо што людми и казною на васъ помочь изволилъ дать, и съ хлѣбомъ и съ солью и со всякими товары въ ихъ полскую сторону въ то время, какъ у васъ съ ними война была, пропускать не поволилъ, памятуя то, что вы единовѣрные съ нами православные крестьяне, и что ты гетманъ его царского величества милости ищешь; и за твою службу, его царское величество въ ваши городы изъ городовъ Московского государства хлѣбъ и соль № 33. продавать и всякими товары торговать, и изъ Запорожского войска всякихъ чиновъ людемъ въ свои государевы городы пріѣзжать поволилъ невозбранно, и тѣмъ его царского величества повелѣньемъ, въ то воинское время тебѣ гетману и войску Запорожскому помочь учинилась болшая, и нынѣ всякіе люди со всякими товары и для всякихъ торговъ ѣздятъ, торгуютъ безпошлинно, и впредь, по его царской милости, на обѣ стороны торговать поволено; да и ни къ которому гетману и къ войску Запорожскому при прежнихъ государехъ такой милости жалованья не бывало, что къ тебѣ нынѣ и къ войску Запорожскому его царского величества милость и жалованье; да и впредь твоя служба у великого государя, у его царского величества, забвенна не будетъ; и ты бъ гетманъ, паметуя его государеву и ко всему войску Запорожскому такую милость, ему великому государю, его царскому величеству, служили и во всемъ добра хотѣли, а великій государь нашъ, его царское величество, свое государево жалованье къ вамъ держать учнетъ по прежнему, смотря по вашей службѣ. А какъ мы отъ Ромна дорогою до Чигирина ѣхали, и Запорожского войска всякихъ чиновъ люди за великого государя молятъ Бога во всѣхъ городѣхъ, что де великій государь нашъ, его царское величество, по своей милости, велѣлъ намъ въ своихъ государевыхъ городѣхъ, чѣмъ мы нужны были и что намъ надобно, невозбранно покупать.

И гетманъ Богданъ Хмелницкій Василью говорилъ, что онъ гетманъ и все войско Запорожское ему государю, его царскому величеству, на томъ бьютъ челомъ, и за его государскую милость служить ему великому государю онъ гетманъ и все войско Запорожское нынѣ и впредь ради, и для его государскіе милости и жалованья, ему государю истинно объявляетъ: въ прошлыхъ годѣхъ крымской царь и калга и царевичи и вся Орда звали его гетмана всякими мѣрами и писали царь крымской и калга, чтобъ ему гетману

*

№ 33. съ нимъ крымскимъ царемъ заодно идти воевать Московского государства; и онъ де гетманъ, памятуя къ себѣ его государеву милость и жалованье, и на такую ихъ мысль не помыслилъ, и казаковъ, которые и хотѣли безъ его вѣдома идти съ крымскимъ царемъ на Московское государство, унялъ, и учинилъ заказъ подъ смертною казнью, и крымского царя уговорилъ, и впредь онъ гетманъ того всякими мѣрами отъ всякого дурна государства Московского остерегать будетъ. А съ Лехами де царского величества государству никакъ и впредь крѣпкому доконочанью состоятца нелзе: не тѣ они люди, и нынѣшней де миръ, я вѣдаю, на чомъ Поляки съ государевыми послы докончали, и никако де тому не бывать, солгутъ. А какъ де полскіе послы были на Москвѣ, и, я де вѣдаю, немного съ ними миру не розорвали: государь де царь было хотѣлъ съ ними, за ихъ неправду, розорвать миръ, да не вѣдаю де зачѣмъ не розорвали; а у насъ де то крѣпко: не токмо што ему великому государю слово свое скажемъ и лжи не будетъ, и кому слово свое ни дадимъ, и мы не солжемъ.

И Василей говорилъ: что ты гетманъ, помня христіянскую православную вѣру и государскую къ собѣ и ко всему войску Запорожскому милость, великому государю нашему, его царскому величеству, и всему Московскому государству служишь и радѣешь и всякого добра хочешь, и на его великіе государства не посягаешь, и бусурмановъ и всякихъ лихихъ людей отъ ихъ злого умышленья унимаешь, — и то дѣлаешь добро; и тебѣ бъ гетману и впредь, памятуя Бога и православную христіянскую вѣру и государскую милость, ему великому государю нашему, его царскому величеству, служить и добра хотѣть, и бусурмановъ и всякихъ лихихъ людей отъ всякого дурна унимать, потому: ты гетманъ и все войско Запорожское съ нами единовѣрные православные христіяне, и тебѣ гетману надобно о покою христіянскомъ промышлять и самоволныхъ людей унимать, и будетъ свѣдаешь, что крымской царь или царевичи, или воинскіе люди и Запорожскіе казаки, которые воры безъ твоего вѣдома похотятъ съ Татары идти царского величества въ Московское государство войною, и тебѣ бъ гетману царя и царевичей и Тотаръ и своихъ воровъ отъ такого дурна унимать, и царскому величеству о томъ писать, и въ государевыхъ въ украинныхъ городѣхъ воеводамъ вѣдомо чинить, и во всякихъ мѣрахъ великому государю нашему, его царскому величеству, служить и добра хотѣть, а служба твоя и войска Запорожского у государя царя нынѣ не забыта и впредь будетъ памятна.

И гетманъ Василью говорилъ: будетъ царь крымской, или царевичи, или воинскіе люди, или наши которые воры царского величества въ Московское государство войною идти похотятъ, и я стану царя и царевичевъ и Тотаръ и своихъ казаковъ отъ такого дурна унимать, и о томъ къ царскому величеству и въ украинные городы и воеводамъ вѣдомости учнемъ чинить, и во всякихъ мѣрахъ ему государю служить готовы. И говорилъ гетманъ такіе рѣчи во многихъ статьяхъ за великою божбою, что онъ хочетъ и войско Запорожское служить государю, его царскому величеству, во всякихъ мѣрахъ, всею душею и правдою, а дурна никакого дѣлать не хочетъ; а толко де мнѣ помыслить какое дурно дѣлать государству Московскому, и мнѣ за его государскую милость и Богъ не потерпитъ.

Да говорилъ гетманъ Богданъ Хмелницкій Василью: слышно де намъ, что государь, его царское величество, по границемъ отъ нашіе земли и въ полѣ отъ Татаръ велѣлъ устроить многіе городы и люди.

И Василей гетману говорилъ: какъ и зачалось Московское государство, и ни при которомъ государѣ, что нынѣ при государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всеа Русіи, въ Московскомъ государствѣ такого строенья городомъ и людемъ и нарядомъ не бывало: отъ Полской и отъ вашей стороны, отъ Колуги, и по Путивль, во всѣхъ городѣхъ людей много, дворянъ и дѣтей боярскихъ, рейтаръ, и драгунскому и салдатскому строю научены, многіе люди во

всѣхъ городѣхъ стоятъ, и съ ними нѣмецкіе полковники и подполковники, и маюры, и ротмистры; а отъ Татаръ отъ самые вашіе границы по Донъ, а отъ Дону отъ Воронежскихъ мѣстъ да по Волгу все дѣланъ валъ земляной, и укрѣпленъ великими крѣпостьми, и построены многіе городы по тому валу часто, и въ городѣхъ устроены многіе жилецкіе и служилые люди всякимъ строеньемъ, дворяне и дѣти боярскіе, и казаки, и стрѣлцы, и драгуны, и салдаты, и пушки съ Москвы, по государеву указу, привезены во всѣ городы многіе. А что про всѣхъ ратныхъ людей государства Московского кто можетъ вѣдать? потому что многочисленное множество всякихъ чиновъ ратныхъ людей, какъ мнѣ вѣдать про то?

И гетманъ говорилъ: помилуй его государя Богъ, чтобъ ему государю многолѣтствовать; онъ де государь охочь до воинского дѣла и ратныхъ людей строить, и недругомъ своимъ онъ государь страшенъ, всякое де государство славитца ратными людми; а отъ татарскихъ де приходовъ люди безпрестани надобны, потому: на правдѣ своей они мало стоятъ.

Да Василей же да Яковъ, видя его гетманское въ рѣчахъ многое подателство, гетману говорили: съ королемъ полскимъ и съ Литвою и съ Полшою на чомъ у васъ помиренось и на вѣкъ ли у васъ миръ, или на урочные годы? и писмомъ утверженье межъ вами есть ли? и какъ въ городѣхъ, которые подъ твоею гетманскою властью, Лехомъ владѣть? и съ царемъ крымскимъ какъ у васъ укрѣпленось? и есть ли у васъ межъ собя писмомъ укрѣпленье? и съ государемъ Волоскимъ нынѣ какъ у васъ помиренось, и на чомъ, и писмомъ ли укрѣпленось? Послы изъ Турокъ и изъ Мутьянскіе и изъ Венгерскіе и изъ Виницейскіе земель и изъ Крыму о чомъ приходили, и на чемъ ихъ отправилъ ихъ ты гетманъ? и для чего войско ходило на Донъ? и для чего послы посланы отъ тебя гетмана въ Турскую землю? и для чего посланъ къ королю Василей, хоружей твой гетманской и послы посланы отъ крымского царя къ королю, и крымской царь въ то время былъ ли, какъ ты гетманъ мирился съ королемъ? № 33.
и будетъ былъ, и съ королемъ видѣлся ль? и городы, которые Тотаровя въ полонъ поимали, кто имъ поволилъ: по твоему ли гетманскому велѣнью, или король поволилъ?

И гетманъ Василью да Якову сказалъ: съ королемъ полскимъ и съ Поляки и съ Литвою у меня утверженье душами и писмомъ на томъ: будетъ они въ правдѣ своей станутъ стоять хоти и на вѣкъ, а мы не солжемъ; а въ городѣхъ, которые подъ моею властью, и въ уѣздѣхъ урядникомъ и Ляхомъ владѣть мѣщаны, а до казаковъ имъ ни чѣмъ дѣла нѣтъ, а и владѣнье ихъ со страхомъ. А былъ тотъ у насъ миръ подъ Збаражомъ, какъ я надъ королемъ полскимъ умилосердился, далъ имъ животъ; а всѣ они были, за помочью Божіею, у меня въ рукахъ. А какъ я мирился съ королемъ, лише я съ нимъ видѣлся, и говорилъ мнѣ король, прошечи меня со слезами, чтобъ помиритца; и я его не ослушался, помирились, помня ихъ королевское жалованье намъ войску Запорожскому: отъ прежнихъ королей и отъ нынѣшняго короля обидъ не бывало, война у насъ стала отъ панства, что паны всякими обидами и насильемъ и всякою неправдою напали, изобижали, земли отнимали и королевское денежное жалованье у насъ отняли, и намъ отъ великихъ пановъ всякіе обиды стали не въ въ мочь терпѣть; а у меня старую мою маетность неправдою же Конецполской отнялъ и отдалъ будучему при собѣ Чепленскому; и я королю и Рѣчи Посполитой билъ челомъ, и мнѣ не поворочено; и я дѣти свои отдалъ въ добрые люди, кто меня жаловалъ, и пошолъ въ Запороги и всего насъ въ сборѣ войска было полтретьяста человѣкъ, какъ на насъ послалъ Потоцкой сына своего и комисара; и толко бъ я не згодился съ царемъ крымскимъ и не перешло бъ ко мнѣ отъ Потоцкого нашихъ лейстровыхъ казаковъ шесть тысячь, и намъ было что дѣлать? а потомъ уже Богъ учинилъ, и много войска и мездъ Ляхомъ, за ихъ къ намъ обиды, имъ воздалъ и опять воздастъ, видя нашу правду и терпѣнье. А крым-

№ 33. ской царь съ королемъ не видѣлся, стоялъ въ обозѣ. И сказалъ гетманъ: никоторыми мѣрами межъ нами и межъ Поляками миру состоятца не мочно, потому что имъ не состоять на своемъ правѣ; а я и войско Запорожское нынѣ подождемъ, какъ у нихъ вершитца сеймъ валной; а мнѣ учинилось вѣдомо, что у нихъ сейму валного будетъ двѣ недѣли, и пословъ я своихъ на сеймъ пошлю, и на томъ сейму у насъ все будетъ и знатно. А съ царемъ крымскимъ и съ царевичи и съ калгою и съ мурзами и со всею Ордою у меня укрѣпленье писмомъ и душами накрѣпко, чтобъ имъ отъ меня, а намъ отъ нихъ не отставать, и кто будетъ иной царь и царевичи, и у насъ, по тому жъ утверженью, быть вѣчной згодѣ. А съ княземъ Васильемъ Волоскимъ помирилися, они тому ради, хоти на вѣкъ. А послы изъ Турской земли ко мнѣ присыланы для доброго дѣла, хотятъ со мною и съ войскимъ Запорожскимъ быть въ вѣчномъ миру; и я къ нимъ послалъ пословъ своихъ, полковника кіевского Онтона да сотника Павла Коланченка съ товарыщи, о томъ, что мы съ ними въ доброй згодѣ быть хотимъ. А изъ Мутьянскіе и изъ Венгерскіе земли послы ко мнѣ приходили о томъ, чтобъ я и войско Запорожское были съ ними въ пріязни. А изъ Виницейскіе земли посолъ ко мнѣ приходилъ для того, чтобъ я имъ далъ помочь на турского царя моремъ; а у нихъ де съ турскимъ царемъ война великая; и я виницейскихъ пословъ отправилъ на томъ: будетъ крымской царь къ вамъ будетъ на помочь, и я къ вамъ буду помогать; а толко крымской царь къ вамъ на помочь не будетъ, и мнѣ помочи вамъ дать нелзе, потому: мнѣ крымской царь и Орда съ пріязни, а они подъ рукою турского царя. А на Донъ войско я свое посылалъ съ сыномъ своимъ съ Тимоѳеемъ и съ полковники, по прошенью крымского царя, чтобъ я Запорожского войска послалъ на Темрюцкихъ и на Курскихъ Черкасъ, которые подъ его властью, для того, что они де учинились ему непослушны; и какъ Черкасы послышали, что я войско Запорожское на нихъ послалъ, и Черкасы съ крымскимъ царемъ згодились по прежнему, и войско Запорожское съ Дону въ Запороги воротилось. А хоружей Василей посланъ къ королю о своихъ потребахъ. А крымскіе послы пошли къ королю отъ царя и отъ Орды для того, что король велѣлъ имъ заплатить за прошлые годы за 12 лѣтъ дань; будетъ заплатятъ, и у нихъ съ ними будетъ миръ; а будетъ не заплатятъ, и крымской царь и Орда хотятъ Полшу и Литву воевать. А городы де, которые Тотаровя воевали, и тѣ де городы король имъ далъ въ тѣ поры, какъ мы съ ними мирились, потому что нечего было королю крымскому царю и Ордѣ дать заплаты.

Да Василей же да Яковъ провѣдывали у писарей и у иныхъ знатныхъ людей, и у Ивана Искренки да у Семена Плотавского, тайнымъ обычаемъ, про гетманскіе рѣчи: такъ ли его гетманская правда, что онъ Василью да Якову сказывалъ? И они сказывали тѣ жъ рѣчи, что гетманъ говорилъ.

Да Василей же и Яковъ гетману говорили, чтобъ пограничныхъ королевскихъ и своихъ городовъ казаковъ и всякихъ людей унималъ, которые близко живутъ отъ государевыхъ пограничныхъ городовъ, отъ всякого дурна, и государевыхъ бы людей въ пасекахъ и въ проѣздѣхъ и во всякихъ мѣстѣхъ ничѣмъ обидить и до смерти побивать и всякого насилья дѣлать не велѣлъ.

И гетманъ Василью да Якову сказалъ: чтобъ вамъ мнѣ дать на писмѣ рѣчи, въ которыхъ городѣхъ и гдѣ кого чѣмъ изобидили, и кого до смерти государевыхъ людей побили и пеграбили, и за кѣмъ гдѣ гонялись.

И Василей да Яковъ гетману сказали: которыхъ городовъ, гдѣ помнимъ, кого чѣмъ изобидили государевыхъ людей королевскіе и твои люди, и мы тому дадимъ тобѣ гетману на писмѣ знать. И дали ему на писмѣ рѣчи, а въ писмѣ пишетъ: въ прошломъ во 158 году, въ маѣ мѣсяцѣ, писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, съ Волного, воевода Ондрѣй Щепотевъ, что Литовскіе люди и казаки, которые напередъ сего съ

государевы земли съ пасекъ были сосланы, нынѣ, пришодъ, живутъ выше городного острогу на государевѣ землѣ, по рѣкѣ по Мерчику и по Мерлу и въ иныхъ мѣстѣхъ по старымъ пасекамъ, и приходя, всякое воровство чинятъ, и за государевыми людми, которыхъ посылаютъ въ проѣзды до рѣки Мерла и до Колонтаевы гати, гоняютъ, и изъ пищалей по нихъ стрѣляютъ, а называютъ тое землю королевскою землею. Да тѣ жъ Литовскіе люди приходили съ пасекъ въ Волновской уѣздъ на рѣку на Боровню розбоемъ, и государевыхъ служивыхъ людей убили до смерти трехъ человѣкъ, и лошадей ихъ и всякую служилую рухледь поимали. Да изъ Миргородка писалъ въ Волновской къ воеводѣ полковникъ Матвѣй Гладкой: послалъ де онъ Литовскихъ людей на рѣку на Мерчикъ да на колодезь Крючикъ пасекъ пчелныхъ заводить по прежнему, а тотъ колодезь въ государевѣ сторонѣ выше городского острогу впалъ въ рѣку въ Мерлъ, а рѣка Мерлъ и Мерчикъ искони вѣчная въ государевѣ землѣ; и тебѣ гетману тѣхъ пасечниковъ съ государевы земли велѣть сослать не мѣшкая, и впредь имъ на государеву землю приходить и пасекъ заводить не велѣть, и заказать о томъ велѣть накрѣпко; также и мирогородскому полковнику Матвѣю Гладкому приказать, чтобъ онъ пасечникомъ на государевы земли приходить и пасекъ заводить и тѣмъ ссоры чинить не велѣлъ. А которые люди государевыхъ служилыхъ людей побили до смерти, и тѣхъ людей сыскавъ, за ихъ воровство, за убойство, учинить, чего они достойны, а взятое велѣть отдать назадъ сполна, чтобъ за такіе злые дѣла межъ государствы ссоры не было. Да и во всѣ бъ городы, которые подъ твоею гетманскою властью, а съ государевыми землями сошлись, послать указъ свой, чтобъ государевымъ людемъ ни отъ кого никакихъ обидъ не было и въ государевы бъ земли не вступались.

И выслушавъ, гетманъ приказалъ писарю Ивану Выговскому, велѣлъ отписать тотчасъ къ полковнику къ Матвѣю Гладкому и въ иные городы, которые сошлись съ государевыми землями, а велѣлъ написать въ листы казнь подъ гарломъ, чтобъ отнюдь никто государевыхъ людей не побивали и ничѣмъ не изобижали и не грабили, и въ государевы бы земли не вступались, а про убитые люди сыскавъ, велѣлъ по своему праву указъ учинить тотчасъ, а грабежъ велѣлъ, сыскавъ, отдать. И говорилъ гетманъ: государь бы де царь велѣлъ также въ пограничныхъ мѣстѣхъ съ нами своимъ государевымъ людемъ жить смирно; а воеводы де государевы управъ нашимъ людемъ никакихъ не даютъ. № 33.

И говорилъ Василей гетману, чтобъ онъ къ великому государю, противъ его царского величества грамоты, отписалъ и его Василья отпустилъ, не задержавъ.

И гетманъ Василью говорилъ, что онъ къ великому государю противъ его царского величества грамоты, отпишетъ и его Василья вскорѣ, не задержавъ, отпуститъ. Да гетманъ же Василью говорилъ: бью челомъ тебѣ царского величества дворянину, чтобъ вамъ у меня хлѣба ѣсть.

И Василей у гетмана ѣлъ.

Да были при Васильѣ да при Яковѣ въ Чигиринѣ Крымскіе Тотаровя пять человѣкъ; а пріѣхали съ гетманомъ изъ Волоскіе земли и отпущены въ Крымъ съ тѣмъ, чтобъ Волоской земли впредь ничѣмъ не изобижали.

Да по Васильеву и Яковлеву провѣдыванью, у гетмана и у писаря и у нихъ знатныхъ людей и въ концеляри полковъ нынѣ учинено всѣхъ шестнадцать:

полкъ Чигиринской, полковникъ Ѳедоръ Вешнякъ;

полкъ Черкаской, полковникъ Яковъ Воронченко;

полкъ Каневской, полковникъ Заблоцкій;

полкъ Корсунской, полковникъ Спилъ;

полкъ Бѣлоцерковскій, полковникъ Михайло Громыка;

полкъ Уманскій, полковникъ Есифъ Глухой;

полкъ Бряславскій, полковникъ Данило Нечай;

№ 33. полкъ Калницкій, полковникъ Иванъ Богунъ;

полкъ Кіевскій, полковникъ Антонъ Ждановичъ;

полкъ Переясловскій, полковникъ Өедоръ Лобода;

полкъ Кропивенскій, полковникъ Филонъ;

полкъ Прилуцкій, полковникъ Тимоша Носачъ;

полкъ Мирогородскій, полковникъ Матвѣй Гладкой;

полкъ Плотавскій, полковникъ Мартынъ Пушкарь;

полкъ Черниговскій, полковникъ Иванъ Богунъ;

полкъ Нѣжинскій, полковникъ Василь Лихвиненко.

А во всѣхъ де въ полкѣхъ писменыхъ казаковъ сорокъ тысечь. А ко времени и мѣщане и уѣздные люди казаки.

Октября въ 18 день, гетманъ отпустилъ Волоского посла; а договорился онъ съ послами быть у нихъ свадбѣ въ порубежныхъ городѣхъ, либо въ Янполѣ, а либо въ Могилевѣ: гетману женить сына своего Тимоөея, а князю Василью Волоскому дать за него дочь свою въ третее воскресенье послѣ Рожества Христова. А о приданомъ ничего въ договорѣ у нихъ нѣтъ: что будетъ приданого князь Василей дастъ за дочерью своею на свадбѣ, такъ и будетъ.

Того жъ числа изъ Полши отъ короля пріѣхалъ въ Чигиринъ посланникъ, шляхтичъ Вороничъ.

Да Василей же да Яковъ промыслили съ листовъ списки, которые къ гетману прислали турского царя паши, и каковъ листъ гетманъ отъ себя послалъ къ турскому царю. А въ спискахъ съ листовъ пишетъ:

Въ войску будучему, гетманови, Богданови Хмелницкому, службы нашея отдаваемо; по отданію же службъ, доброго здоровья навежаемо, мой пріятелю; чи добрѣ здоровъ есть? завсе буди здоровъ, мой пріятель. Апрѣля 27 числа листы ваши до рукъ нашихъ дошли, пріятелство и хуть свою оказуючи намъ, что ты и поволности вашея барзо утишилисмося, и вашего писма тотъ листъ на турское преложилисмо, при здоровьѣ мѣшкаючи завше есть; токмо противку васъ, яко и вы противку насъ въ каждыхъ послугахъ готовы призволилисмо дякуемъ вашмости; зъ велможнымъ царемъ крымскимъ и зо всѣмъ войскимъ Татарскимъ счасливо надто помочь давай; ты съ тымъ же съ царемъ крымскимъ, яко братъ зъ братомъ, мѣшкайте собѣ, войско татарское до вашихъ городовъ приходячи, и вы у нихъ бываете, крывды вжо не чините, а межи собою завзятую любовь и пріязньназпознай милости. Мы то цысареви ознаймилисмо, и цысарь его милость барзо самъ съ того тишилъ и обѣщалъ, ежели какіе кольвекъ непріятели на васъ наступовали, я вамъ помошникъ буду. Естьли бы откуду непріятель порвался, намъ знати давайте, яко много войска потребовать будете, заразъ дати готовы есме, але подъ такимъ закладомъ: отъ вашего всего войска, одинъ любо моремъ, любо полемъ, нашему цысареви жебы въ панствѣ его жадная шкода не была, а въ томъ съ присягою але съ сумнѣніемъ добрымъ поправене, и на томъ рыцарское слово неотмѣнно есть. Напотомъ, намилшій брате, ясневелможный цысарь его милость... любо зъ якое кольвекъ стороны непріятели на васъ порвали, вы того перечювайте, и якъ много войска вамъ потреба будетъ, намъ ознаймуйте, а тоежъ годины помочь вамъ отъ насъ будетъ дана; отъ сего часу пріятелеви вамъ заставши, кождому непріятелеви своему не уступай, ничего не вонпячи. Ото всего войска Запорожского писали есте такъ до цысаря самого есте, якъ и до санатыря, яныченского полковника, обѣцуючися пословъ своихъ до Бакчисарая и до Царигорода прислать; цысарь его милость барзо ся утишилъ и мовилъ: дай, Боже, жебы толко пришли, буду ихъ добрѣ шановать. Пріятелю мой милый, любо зимою, любо лѣтомъ на якій кольвекъ часъ Крымскому войску дайте знать, давайте и намъ. Зъ велможнымъ и его милостью царемъ крымскимъ взяли есте пріятел-

ство, и зъ нами тоежъ возмите; о чомъ все то тутъ цысарь его милость до васъ пишетъ, цареви Крымскому ознаймите, и, порадившися зъ нимъ, пословъ своихъ до насъ присылайте; естьли дастъ Богъ доброе здоровье, послы ваши гдѣ придутъ, зъ ними розмолвившися, ласку нашу имъ укажемо. Мой намилшій пріятелю, съ царемъ Крымскимъ пріятелски себѣ мѣшкайте; але кольвекъ что чините въ справахъ военныхъ, одинъ безъ другаго не ходите, царя Крымского подданство мое подданство, и што кольвекъ онъ учинитъ, и я на томъ перестану. Естьли дастъ Богъ всемогущій, мой пріятелю, нашъ посланецъ гдѣ до ва́съ придетъ, вашъ тежъ нехай придетъ до ясневелможного цысаря: въ той часъ изъ руки цысарской вамъ листы пришлемо, жебы на потомные часы и потомки наши въ згодѣ и въ пріязни съ собою жили. Тожде теперь жаднего подарку вашмости не посылаемо, але въ той часъ, якъ ваши послы придутъ, презъ нихъ подарки пошлемо вамъ. Зъ росказанья цысарского, мнѣ и яныченскому полковнику такъ казано писать до вашей мости. Мой намилшій пріятелю, посла нашего не забавляйте; вашъ посолъ есть ли, и той нехай идетъ до дому нашего, вашему послови жадни кривды не будетъ, але всюду пошанованье и отъ цысаря подарки ему будутъ даны и знова назадъ въ покою отправуемъ, мой намилшій пріятелю; или кольвекъ якая справа ваша будетъ, намъ ознаймите, а мы цысареви заразъ будемъ знать давать.

У листа приписано: вашмости зычливый пріятель Бектешъ-ага.

Листъ 2-й отъ Муратъ-паши.

Велможному его милости пану гетману, пріятелеви моему, при отданью услугъ моихъ, доброго здоровья зычю. Вашмости естьли о нашемъ здоровьѣ довѣдатись хочешь, зычимъ то, что мы есть въ добромъ здоровьѣ обачились. Мой намилшій пріятелю! листы ваши дошли до насъ; мы тежъ того часу до ясновелможного цысаря его милости отослали есмо, и всѣ, до кого писали есте, до рукъ дошли. До меня о томъ писано: цысарь его милость писалъ, иле кольвекъ росказалъ, заразъ съ цысарского росказанья и зъ обополные рады и Османа-агу посломъ посылаютъ до вашмости, иле кольвекъ що вамъ потреба, довѣдайтеся отъ него. Мой намилшій пріятелю, о тое прошу, жебы есте своихъ пословъ присылали; цесарское племя есть родъ великій, зъ нимъ пріятелство учините; иле що кольвекъ потребовать мете, станетца Бектешъ ага, названы отецъ цысарскій, а сонатыръ старшій сынъ его; иле що кольвекъ потребовать будете, до Бектешъ-аги пишите, а съ посломъ ясневелможного цысаря своихъ пословъ присылайте, и послови, который къ вашмости будетъ, Османъ-ага, справу изустную дайте; а я ласки его забѣгаю, гдыжъ презъ его ласку бейства очаковского доступилъ, мой намилшій пріятелю; или кольвекъ що потреба, презъ листы намъ ознаймуйте. Мой намилшій пріятелю, межи насъ якій непріятель огонь кидаетъ, мовячи, якобы я мѣлъ чего у вашмости прагнути, меновите сорокъ тысячей тарелей: тому вашмость не вѣрь и не писалъ имъ того естесте слугою царя Крымского, такъ, яко слугою цысаря Турецкого; обадва они мои панове. Мой намилшій пріятелю, ясневелможного цысаря изъ правые руки не пущай, также царя Крымского изъ лѣвые; а що кольвекъ послалъ есмь, щобъ могъ достать, прошу вашмости, хотне прими. Сынови гетманскому поклонъ отдаю, и полковникомъ и всѣмъ, которые при пану. О послу просимо, чтобы яко напрудше былъ отправленъ. № 33.

У листа приписано: Запорожскому войску Муратъ-паша, и пану гетманови пріятелю моему, Богдану Хмелницкому при залецани службъ моихъ зыцу вашмости.

Листъ 3-й отъ Муратъ же паши.

Мой намилшій пріятелю! Сенатеру его милости, велможному Бегтешъ-ази листы ваши до рукъ нашихъ дошли, которые зъ руского писма на турское преложили есмо; и зрозумѣли есмо зъ листовъ вашихъ, ясневелможному цысареви

№ 33. ознаймили есмя; ясневелможній цысарь росказалъ Бектешъ-азіи на листу вашемъ отпись учинить; велможный его милость Бектешъ-ага иле що кольвекъ написалъ, а ясновелможный цысарь о томъ знаетъ, и санатаръ весь, що то кольвекъ написано, вѣру дайте. Мой намилшій пріятелю, ясневелможного цысаря и сынатыря его милости, и полковника яныченского, и намѣстника его, также судьи яныченского не забывайте.

Припись у листа: вамъ зычливый Муратъ-паша.

Списокъ съ листа, каковъ посланъ отъ гетмана къ Турскому царю:

Наяснѣйшій, милостивый цысарю Турецкій, (панъ) нашъ велцемилостивый, на долгіе и незамержоне лѣта доброго здоровья и счасливаго надъ всякими панованья вашей цесарской милости зычимъ поклонъ и службы наши.

Листъ отъ Бегдашъ-аги презъ Османа-аги намъ отдано, съ котораго листа ворочано, же ваша цесарская милость, панъ нашъ милостивый, на насъ слугъ своихъ . . . велце смы нынѣ съ того тѣшилися всѣмъ войскомъ нашимъ Запорожскимъ, и велце просимъ вашей цесарской велможности, абы на насъ слугъ своихъ былъ ласкавъ, гдыже смы за всякое братерство и пріязнь съ ханомъ его милости жебы смы готовы всегда до услугъ вашей цесарской велможности и противъ каждому непріятелю стоять; также казакомъ заказали, чтобы въ панства вашей цесарской милости не втаргнули, и всегда того остерегать будемъ, чтобы ни одинъ непріятель не пришолъ и зла въ панствахъ не чинилъ, теразъ въ згодѣ застоять съ Татарами, одинъ за одинъ вмѣстѣ добыватца, дай Боже такъ и на вѣки въ пріятствѣ хотѣть всякой непріятелю, а зъ ласки вашей цесарской милости отдавать. До тыхъ часъ писаньевъ нашихъ не посылали, што насъ недомочь така зашла, якобы лутчи послы у вашей цесарской милости были пріязни нашей завсе то съ ханомъ его милостемъ розрывать, чего не доказали; теразъ обачивши милостивой ласки вашей цесарской милости, пословъ нашихъ до вашей цесарской милости зъ вѣрнымъ поклономъ посылаемъ отъ всего войска Запорожского, кдыжъ мы до конца до ласки звыкли присяги своей ломать и насъ всегда зражать (?); ежели бы яко отъ пословъ зрада была, или отъ Москвы, или отъ Венгровъ, или отъ иныхъ какихъ непріятелей, мы вашей цесарской милости ознаймуемъ и съ велможнымъ ханомъ его милостью зноситисе во всемъ будемъ, ежелибы якій непріятель што съ послами царя Московского мыслилъ, всегда будемъ вашей цесарской милости, пообѣцуемъ, яко зычливыи слуги вашей цесарской милости, же ани полемъ ани моремъ не будемъ вступовати, ни одинъ непріятель въ панство Турецкое будетъ съ пилности вступовати. А мы, на ласки вашей цесарской милости, слуговать съ жадными непріятелми своими не будемъ терпѣть, жебы то все зъ ласки вашей цесарской милости также отслуговать готовы мы, естьлибы то что кольвекъ стороны справъ военныхъ было, зычливы съ ханомъ его милостью и вашей цесарской милости вѣдомо чинить, либо послы вашей цесарской милости придутъ, колко нашей забавы, теды въ дому насъ не зосталъ, тогда мы войска наше выправовали на услугѣ хана его милости, за што ваша цесарская милость не рачте о своемъ всемъ (?) тако Османъ-ага, посолъ вашей цесарской милости, яко и наши послове вступовать ласково, на которое просимъ, жебы послове безъ забавы отъ вашей царской милости отправованы были, а мы завсегда слугами вашей цесарской милости готовы, и теразъ поклонъ нашъ низкій до ногъ вашей цесарской милости отдаемъ.

Октября въ 20 день, приходили отъ гетмана писарь Иванъ Выговской да войсковой ясаулъ Демко, и говорилъ Иванъ Выговской Василью: Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, велѣлъ тебѣ царского величества дворянину говорить, чтобъ тебѣ нынѣ у гетмана быть на отпускѣ.

И Василей у гетмана былъ. И гетманъ Василью говорилъ, что онъ его Василья къ великому государю, къ его царскому величеству, от-

№ 33.

пускаетъ, и на отпускѣ бъ тебѣ царского величества дворянину у меня хлѣба ѣсть. А отъѣдчи, вставъ изъ за стола, гетманъ Богданъ Хмелницкій далъ Василью къ великому государю свой и войска Запорожского листъ, поцѣловавъ, и говорилъ: на милости и на взысканьѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, и на его государевѣ жалованьѣ я гетманишко и все войско Запорожское много челомъ бьемъ. И поклонился не много не до земли; да и всѣ люди, которые въ тѣ поры были при немъ, такожъ съ нимъ всѣ поклонились. И говорили гетманъ и писари и полковники и есаулы и отоманы и казаки, кто былъ въ то время у гетмана, побожась, гледя на образы Божіи: служить мы все войско Запорожское государю, его царскому величеству, безо всякіе хитрости, всею правдою, ради, и дурна никакова ему государю и его царского величества государству не токмо дѣлать, и мыслить не станемъ, за его государскую къ намъ и ко всему войску Запорожскому милость.

А какъ отъ гетмана поѣхали, и Василья до двора провожали писарь Иванъ Выговской, да атаманъ Алексѣй, да есаулъ Демко, да казаковъ немало.

И Василей да Яковъ, пріѣхавъ къ себѣ на дворъ, спрашивали писаря Ивана Выговского и отамана Алексѣя да ясаула Демка: подъ Чернымъ Лѣсомъ, или индѣ гдѣ неподалеку отъ Чигирина, Тотаровя улусами нынѣ есть ли?

И Иванъ Выговской и отаманъ и есаулъ Василью да Якову сказывали: подъ Чернымъ де Лѣсомъ нынѣ Тотаръ нѣтъ, велѣлъ имъ гетманъ далеко отойти кочевать, и нынѣ они кочюютъ Бѣлогородскіе улусы, за Днѣпромъ, на Желтыхъ Водахъ, съ полтораста верстъ отъ Чигирина; а по здѣшней сторонѣ Днѣпра тѣхъ же улусовъ Татаровя кочюютъ на Волчьихъ Водахъ; а которые де улусы кочевали отъ Перекопи къ морю и къ Калміюсу и къ Керчи, и тѣ де нынѣ улусы, по ссылкѣ гетмана съ Крымскимъ царемъ, перешли съ женами и съ дѣтми кочевать отъ Плотавы за двѣ мили, на Орѣли и по Ворсклу и по Слу, кочюютъ мало не до Днѣпра, не подалеку отъ городовъ отъ Потока, отъ Максимовки, отъ Хороля, отъ Лубенъ, отъ Лохвицъ, отъ Глинска, отъ Миргородка, отъ Ромна, верстъ по пятидесятъ, по сороку, и по тридцати, и по двадцати отъ города, и зимовать де имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ; а велѣлъ имъ гетманъ въ тѣхъ городѣхъ да и въ иныхъ мѣстѣхъ покупать всякой хлѣбъ, и они въ тѣ городы пріѣзжаютъ и хлѣбъ всякой покупаютъ. А сошли де они съ старыхъ своихъ мѣстъ тутъ кочевать для того, что де у нихъ саранча хлѣбъ и траву съѣла безъ остатка, а сказываютъ ихъ двѣнадцать тысечь; а иные сказываютъ, перешли они кочевать отъ Калмаковъ боясь, тутъ мѣста крѣпки и близко козаковъ, а отъ старыхъ ихъ мѣстъ далеко. А отъ Путивля, какъ черезъ Литовскую землю, Тотаровя нынѣ живутъ мало болши ста двадцати верстъ; а отъ Валокъ въ иныхъ мѣстѣхъ пятдесятъ верстъ и мало болши.

Да Василей же спрашивалъ писаря Ивана Выговского: что присланъ отъ короля изъ Полши къ гетману посолъ панъ Вороничъ, для чего, и ужли онъ отправленъ къ королю?

И писарь Иванъ Выговской Василью сказывалъ: присланъ къ гетману и къ войску отъ короля панъ Вороничъ съ листомъ; а въ листу король пишетъ, чт бъ миру быть вѣчно у насъ съ ними, и чтобъ гетманъ листъ свой далъ въ городы въ тѣ, гдѣ королевскіе и панскіе урядники, чтобъ ихъ мѣщане слушали и уѣздные люди по прежнему; и гетманъ де, помнишь, приказалъ мнѣ при васъ послать по всѣхъ полковниковъ и по старшинъ, чтобъ ѣхали всѣ тотчасъ въ Чигиринъ для того: станутъ думать, что по вашему съ гетманомъ договору, Тимошку Акишева послать къ государю къ Москвѣ, и о томъ, съ чѣмъ отпустить къ королю пана Воронича и кого послать на сеймъ въ Полшу пословъ, и о чемъ на сеймъ послать, и про ссоры въ городѣхъ, которые наши городы въ границѣхъ сошлись съ государевыми городами, и о иныхъ многихъ потребахъ о всемъ будетъ у гетмана съ полковники и съ старшинами нынѣ дума.

*

№ 33. Октября въ 21 день гетманъ Богданъ Хмелницкой прислалъ съ писаремъ своимъ съ Иваномъ Выговскимъ Василью, да сыну Васильеву Михайлу, да Якову, подарковъ своихъ по лошади, да въ дорогу на кормъ семдесятъ малыхъ яфимковъ орлянокъ, да людемъ ихъ 20 орлянокъ.

И Василей да Михайло да Яковъ Ивану Выговскому говорили: на гетманскомъ жалованьѣ на подаркахъ челомъ бьемъ.

Изъ Чигирина поѣхали того жъ числа. А какъ ѣхали въ Запорожскую землю, отъ порубежного города Ромна до Чигирина и назадъ отъ Чигирина до Ромна, въ городѣхъ и въ мѣстѣхъ кормъ самимъ и лошадемъ давали, гдѣ сколко лучитца; въ иныхъ мѣстѣхъ ставилось столко, а въ иныхъ прикупали всего сами, а инде и все сами покупали. А подводы даваны инде передъ государевыми подорожными, что по государеву указу даны, въ треть и въ полы, а инде и все ѣхали на своихъ лошадѣхъ.

А войско Запорожское нынѣ, по гетманскому росписанью, все въ роспуску, нигдѣ нѣтъ войска Запорожского въ сборѣ, лише приказалъ гетманъ двумъ полковникомъ быть съ великимъ береженьемъ отъ Каменца Подолского отъ Леховъ, да и всѣмъ казакомъ войску Запорожскому, роспускаючи, приказывалъ, чтобъ у всѣхъ были запасы готовы и лошади кормлены.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, дано Василью изъ его государевы казны двадцать паръ соболей, по десяти рублевъ пара, а велѣно тѣ соболи роздать полковникомъ и писаремъ, и смотря по тамошнему дѣлу, кому доведетца.

И тѣхъ соболей роздано десять паръ.

Да Василью дано на сто рублевъ два сорока соболей, сорокъ въ шестьдесятъ рублевъ, да сорокъ въ сорокъ рублевъ, для запросныхъ роздачь. И тѣхъ соболей въ остаткѣ 16 паръ шестьдесятъ рублевого сорока; а сорокъ рублевой сорокъ весь въ росходѣ.

Да къ Василью жъ прислано съ подъячимъ съ Тимоѳѣемъ Мосолитиновымъ одиннадцать паръ соболей, цѣною на сто рублевъ; и тѣхъ паръ въ росходъ не давано ничего.

И по сей росписи, отдано въ Посолской Приказъ двадцать одна пара, съ хвосты и съ ерлыками и съ государевыми печатми, а шестнадцать паръ за Васильевою печатью съ хвосты жъ.

Да къ Василью жъ прислано съ подъячимъ съ Тимоѳѣемъ Мосолитиновымъ парами на сто рублевъ 11 паръ; и тѣхъ соболей не роздано ничего. А что кому имяны давано соболей, и тому роспись, и остаточные соболи отданы въ Посолской Приказъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послано было изъ его государевы казны съ Васильемъ Унковскимъ три сорока соболей да двѣ пары, государева жалованья гетману, цѣна триста рублевъ; и тѣ три сорока да двѣ пары, по государеву указу, отданы гетману. Да съ Васильемъ же послано 20 паръ, по десяти рублевъ пара, итого на двѣсти рублевъ, государева жалованья полковникомъ и писаремъ, и кому, смотря по тамошнему дѣлу, доведетца, велѣно давать. И изъ тѣхъ соболей въ росходѣ десять паръ давано при гетманѣ въ то время, какъ государево жалованье дано гетману:

Сыну гетманову Тимоѳею дана пара.

Гетманову жъ сыну Юрью дана пара.

Писарю Ивану Выговскому дана пара.

Войсковому ясаулу Михайлу дана пара.

Войсковому же ясаулу Демку дана пара.

Обозному Ѳедору дана пара.

Полковнику Ѳедору Вешняку дана пара.

Полковнику Матвѣю Гладкому дана пара.

Да до пріѣзду гетманова, писарю Ивану Выговскому дана пара, для того, чтобъ государю служилъ.

Да гетмановѣ женѣ послана пара.

Да съ Васильемъ же послано на сто рублевъ два сорока соболей, для запросныхъ роздачь, со-

рокъ соболей въ шестьдесятъ рублевъ, да сорокъ соболей въ сорокъ рублевъ. И въ росходѣ изо штидесятъ рублевого сорока, давано при гетманѣ въ то время, какъ дано государево жалованье гетману:

Наказному полковнику Иляшу дана пара.

Полковому ясаулу Чигиринскому Ондрѣю дана пара.

Семену, Чигиринскому казаку, дана пара.

И въ остаткѣ того сорока шестнадцать паръ.

Да росходъ соболемъ, что въ сорокъ рублевъ, дано двѣ пары писарю Ивану Выговскому для того, что его къ государю службы много.

Въ Ромнѣ атаману Василью Шокуну дана пара.

Въ Ромнѣ жъ войту Ромновскому соболь данъ.

Въ Ромнѣ жъ Ромновскому казаку Лазарю соболь данъ, для того, что ихъ къ государю службы много и отъ провѣдыванья вѣстей.

Да Ромновскому жъ казаку Павлу Өедорову дана пара, для того, что онъ отъ Ромна и до Чигирина былъ въ приставѣхъ и государю служилъ.

Да Ондрѣю, Мирогородского полковника зятю, въ Лубнахъ данъ соболь.

Да въ Лубнахъ же атаману Ондрѣю дана пара; а дано имъ отъ провѣдыванья вѣстей.

Дана пара въ Чигиринѣ мѣскому атаману.

Дана пара Чигиринскому казаку Ивану Болеваченку, для ихъ службы къ государю и отъ провѣдыванья вѣстей.

Дана пара Өедору Вешняку для того, что онъ былъ безъ гетмана въ Чигиринѣ наказной гетманъ и до него было дѣла много.

Дана пара Семену подписку, что живетъ у писаря у Ивана Выговского.

Данъ соболь полковому ясаулу Ондрѣю Чигиринскому, для того, что онъ государю служитъ.

Данъ соболь войту Чигиринскому Дмитрію, для того, что до него было дѣла много.

Данъ соболь Чигиринскому мѣскому есаулу Ондрѣю.

Дана пара Ивану Искренкѣ, Плотавскому казаку, при гетманѣ, въ то время, какъ гетману государево жалованье давано. № 34.

Взялъ взаймы пару подьячей Яковъ Козловъ.

Дано двѣ пары подписку Песоцкому, для того, что его ко государю службы много и давалъ списки съ листовъ.

Данъ соболь Левку Кіевленину, для того, что онъ государю служилъ.

Данъ соболь Спаскому попу Левонтью, гетманову отцу духовному.

Дана пара подписку Якову Львовцу, для того: государю хочетъ служить.

Данъ соболь Чигиринскому казаку Семену Кулаку, для того: именитой человѣкъ, будетъ его съ государеву службу.

Дана пара Чигиринскому казаку Дмитрію: былъ въ приставѣхъ до рубежа отъ Чигирина и государю служилъ.

Даны соболь сотнику Ромновскому Василью, чтобъ государю служилъ, а человѣкъ именитой.

Подлинный статейный списокъ писанъ на шестидесяти шести листкахъ.

34.— 1650, іюля 1—августа 14. I. Письмо гетмана Хмельницкаго къ царю *о томъ, что царь думаетъ о непріязни къ нему Богдана.* — II. Отвѣтъ царя, *завѣряющій противное.*

Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, каковъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, Запорожской гетманъ Богданъ Хмелницкой, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Головленковымъ въ нынѣшнемъ 158 году, іюля въ 24 день.

Божіею милостію, великого государя великого князя Яна Казимера, короля Полского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Мазовецкого, Жомоитского, Инфляндского, Сиверского, Черниговского, Шведского, Вандалского и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его королевского величества, Богданъ Хмелницкой, гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ,

№ 35. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому величеству, челомъ бьемъ. Имѣючи потребы своей въ панствахъ вашего царского величества о Иванѣ Тафрали, мужъ значный, до отданья низского челобитья вашему царскоу евиличеству идетъ, за которымь причину напомусимъ: когда будетъ поворочать зъ государства вашего царского величества, безпечалный здоровья своего будучи, доброволне всюды пропущеный. И дано намъ вѣдомость, якобы ваше царское величество имѣлъ разумѣти о непріязни нашей, о которой мы не мыслили и теперь не мыслимъ, на вѣчные часы въ пріязни пребываемъ; а на тотъ часъ любо есмы и войска наши были порушили, тогда толко для потребы хана его милости Татарского, а не на иной какой замыслъ. На тотъ часъ съ поклономъ нашимъ въ милость вашего царского величества пилно ся отдаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 1 іюля, 1650.

А внизу написано: вашему царскому величеству пріятель зычливый и служити готовый, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ.

Списокъ на трехъ листкахъ.

II. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца (*полный титулъ*), отъ нашего царского величества, брата нашего, наяснѣйшего и великого государя Яна Казимера, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского (*слѣдуетъ полный титулъ*), Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 158 году, іюля въ 27 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, съ Греченином съ Иваномъ Тафраліемъ, что вѣдомо тебѣ учинилося, будто мы великій государь, наше царское величество, держали мнѣнье, имѣли разумѣти о непріязни вашей, о которой вы не мыслили и нынѣ не мыслите, и противъ давныхъ временъ въ пріязни заставаете; а на тотъ часъ хотя и войска ваши были пошли, и то для потребы хана Татарского, а не для иныхъ какихъ замысловъ: и мы великій государь, наше царское величество, отъ васъ единовѣрныхъ православныхъ християнъ никакой непріязни не чаемъ и сумнителства не держимъ. А что къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты, объявляючи къ намъ великому государю свою вѣдомость и правду, что вы ни о какой непріязни не мыслили и нынѣ не мыслите, и мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана и все войско Запорожское за то жалуемъ, милостиво похваляемъ, и послали къ тебѣ наше государское жалованье съ нашимъ царского величества двоpяниномъ съ Васильемъ Унковскимъ. И ты бъ гетманъ Богданъ Хмелницкой намъ великому государю служилъ, отъ Татаръ и отъ всякого дурна остерегалъ, и намъ великому государю про ихъ умышленье вѣдомо чинилъ и на нашу царского величества милость былъ надеженъ; и о чемъ, по нашему царского величества указу, дворянинъ нашъ Василей Унковской учнетъ тебѣ говорить, и тебѣ бъ ему въ томъ вѣрить, и нашимъ царского величества дѣломъ промышлять. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158, мѣсяца августа 14 дня.

Писана на середнемъ листу, буки прописные черные, печать государственная болшая подъ кустодіею гладкою. Подпись подъ печатью, безъ обертки.

Отпускъ на пяти листкахъ.

35. — 1650, августа 30. Вѣсти Петра Протасьева, *бывшаго съ посломъ Григоріемъ Пушкинымъ въ Польшѣ, о дѣлахъ въ Малороссіи, между прочимъ, о свиданіи съ Кіевскимъ воеводою Адамомъ Киселемъ.*

1. Господамъ боярину князю Семену Василь-

евичю, Ивану Ивановичю, Минѣ Кириловичю, Петръ Протасьевъ да Григорей Богдановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 158 году, іюля въ 14 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи указу, его царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ и оружейничей и намѣсникъ Нижнего Новагорода Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарыщи, велѣли намъ ѣхати изъ Варшавы до Кіева и до Запорожского войска, къ гетману къ Богдану Хмелницкому, для его государева великого дѣла, съ дворяниномъ королевского величества. И августа въ 14 день въ Кіевъ мы пріѣхали, и живемъ въ Кіевѣ за отпускомъ воеводы Кіевского Адама Киселя, августа по 24 день къ гетману войска Запорожского къ Богдану Хмелницкому не отпущены. Въ Кіевѣ жъ, господа, вѣдомо намъ отъ воеводы Кіевского Адама Киселя, что у казаковъ съ Поляки почелась война, и Крымскихъ Татаръ гетманъ Хмелнитцкой призвалъ къ себѣ по прежнему. Да Адамъ же говорилъ: вѣдомо ему подлинно, что Крымской царь присылалъ къ Богдану Хмелнитцкому пословъ своихъ, чтобъ онъ со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ съ нимъ Крымскимъ царемъ вмѣстѣ шелъ воевать Московского государства украинные городы; и нынѣ де гетманъ съ козаками и съ Крымскими Тотары идетъ войною въ городы королевского величества; а впередъ де и царского величества на украинные городы войной идти хотятъ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣта: 158, августа въ 30 день, привезъ Пятницкой попъ Иванъ.

2. Государю моему, князю Семену Васильевичю, рабъ милости твоей Петрушка Протасьевъ челомъ бьетъ. Дай, Господи, ты, государь, здравъ былъ на многія лѣта со всѣмъ благодатнымъ твоимъ домомъ и съ любящими твое, государя моего, многолѣтное здоровье; а милостиво, государь, учинишь, пожалуешь изволишь прикозать о мнѣ спросить, и я въ Кіевѣ августа по 24 число живъ до воли Божьи. № 35.

А былъ, государь, я съ великими послы съ бояриномъ и оружейничимъ съ Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ съ товарыщи въ Варшавѣ у короля, и изъ Варшавы, государь, поѣхали къ Москвѣ великіе послы, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарыщи іюля въ 21 день далъ Богъ здорова. А мнѣ, государь, по государеву указу, указали ѣхать въ Кіевъ, для великого государева дѣла, до митрополита и до воеводы Кіевского. Мнѣ жъ, государь, указано ѣхать и въ Запорожское войско до гетмана до Богдана Хмелнитцкого; и нынѣча, государь, живу я въ Кіевѣ другую недѣлю за отпускомъ.

И у тебя, государя своего, о томъ милости прошу: вели отписать отъ себя къ Григорью Гавриловичю, чтобъ то было ему вѣдома: какъ они поѣхали изъ Варшавы, и меня послѣ ихъ поѣзду отпустили въ пятой день за мотчаньемъ и за воровствомъ пристава моего; также, государь, и до Кіева ѣдучи, отъ того жъ пристава многоя намъ было задержанья и мѣшкота въ дорогѣ, и ѣхалъ до Кіева три недѣли. А какъ, государь, пріѣхали мы въ Кіевъ, и въ Кіевѣ митрополита и воеводы нѣтъ, и про гетмана Хмелнитцкого подлинного вѣдома въ Кіевѣ не было жъ; и приставъ, государь, королевского величества, которой посланъ со мною, послалъ въ Запорожскіе войска провѣдывать про Богдана Хмелнитцкого, и тотъ его посланникъ поѣхалъ въ Запороги и назадъ не бывалъ. И августа, государь, въ 15 день пришла въ Кіевъ вѣсть отъ гетмана къ полковникомъ, чтобъ шли къ нему казаки со всѣмъ войскомъ на спѣхъ, днемъ и ночью, подъ Умань; а потомъ, государь, и иная вѣсть отъ гетмана жъ: велѣно итить всѣмъ казакомъ къ нему гетману наспѣхъ и сходить его велѣно къ Валоскому рубежу за Днѣстръ рѣку; а сказываютъ пошли на Волохи воевать и Крымскіе люди съ нимъ жа. Въ Кіевѣ жъ, государь, вѣдома то учинилось, что шляхтовъ многихъ казаки побили и избиваютъ и смет-

№ 36. ня великая чинитца. И потомъ, государь, Кіевской воевода Адамъ Кисель пріѣхалъ въ Кіевъ и принявъ у меня посолскіе отписки о государевѣ дѣлѣ, говорилъ мнѣ, чтобы не ѣхать намъ къ гетману Хмелнитцкому и ни какими де мѣрами проѣхать тебѣ не умѣть отъ Тотаръ и отъ козацкого войска, одноличио де вамъ быть въ Крымѣ или побитымъ: и мнѣ, государь, учинить того никако не умѣть, что противъ наказу не исполнить и у Хмелнитцкого не быть: будетъ отпустятъ изъ Кіева, хочу, государь, ѣхать до Волохъ, или гдѣ будетъ про Хмелнитцкого вѣсть, тамъ его буду и съѣзжать, хотя велитъ Богъ и умереть за него государя, готовъ безо всякого розмышленья, толко, государь, по се число меня не отпустятъ, подводъ не дадутъ, и держатъ въ великомъ безчестьѣ. У тебя жъ, государя своего, милости прошу, князь Семенъ Васильевичъ: пожалуй, государь, вели къ Григорью Гавриловичю потомъ отписать, чтобъ по его ко мнѣ милости было ему то вѣдома, что я въ Кіевѣ до конца розаренъ, окрали меня всего до нага, а мню, что отъ пристава моего то мнѣ разаренья, стоитъ со мною вмѣстѣ и воровъ всякихъ у себя держитъ; да и отъ Кіевского, государь, воеводы отъ Адама Киселя добра нѣтъ жа ничего. Потомъ тебѣ рабски, государю, челомъ бью.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

36. — 1650, сентября 6. Вѣсти Путивльскаго Пятницкаго священника, *бывшаго въ Малороссіи, о положеніи тамошнихъ дѣлъ, о войнѣ съ Поляками и о приходѣ Татаръ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Сенко Прозоровской, Ивашко Чемодановъ, Ивашко Зиновьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, августа въ 30 день, пріѣхалъ въ Путивль изъ Литовскіе стороны Путивльской пятницкой попъ Иванъ Прохоровъ, и подалъ намъ холопемъ твоимъ отъ Петра Протасьева отписку, да ко мнѣ холопу твоему Сенкѣ совѣтную грамотку; а послалъ де онъ Петръ съ нимъ тое отписку и грамотку изъ Кіева. А въ отпискѣ, государь, Петровѣ къ намъ холопемъ твоимъ писано: по твоему государеву указу, твои государевы послы, бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичь Пушкинъ съ товарыщи, велѣли ему Петру ѣхать изъ Оршавы до Кіева и до Запорозского войска къ гетману къ Богдану Хмелницкому, для твоего государева великого дѣла, съ королевскимъ дворяниномъ; и пріѣхалъ де онъ въ Кіевъ августа въ 4 день и живетъ въ Кіевѣ за отпускомъ воеводы Кіевского Адама Киселя августа по 24 день, а къ гетману де не отпущонъ. А вѣдомо де, государь, ему Петру отъ Кіевского воеводы отъ Адама Киселя учинилось, что у казаковъ съ Поляки почалась война, и Крымскихъ Татаръ призвалъ гетманъ Хмелницкой къ себѣ по прежнему. Да Адамъ же де Кисель ему Петру говорилъ: вѣдомо де ему подлинно, что Крымской царь прислалъ къ Богдану Хмелницкому пословъ своихъ, чтобъ онъ со всѣмъ Запорозскимъ войскомъ съ нимъ Крымскимъ царемъ вмѣстѣ шолъ воевать твоего государева Московского государства украинные городы; и нынѣ де гетманъ съ казаки и Крымскими Татары идетъ войною въ королевскіе городы, а впредь де и на твои государевы украинные городы войною итти хотятъ. А пятницкой попъ Иванъ, въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: ѣздилъ де онъ въ Кіевъ по обѣщанью помолитца, а изъ Кіева де онъ попъ Иванъ поѣхалъ августа въ 25 день, и подъ Кіевомъ де на дорогѣ встрѣтился съ нимъ на Днѣпрѣ на перевозѣ Черкаской полковникъ Шумейка, а съ нимъ, государь, Черкасъ тысечи съ двѣ, идетъ обозомъ и съ нарядомъ къ гетману Хмелницкому къ Умонской сакмѣ, наспѣхъ. А какъ де онъ попъ Иванъ будетъ по сю сторону Днѣпра, отъ Кіева верстъ съ двадцать, у города Гоголева, и съ нимъ де встрѣтился Черкаской же полковникъ Мартынъ Небоба, а съ нимъ Черкасъ тысечь съ пятнадцать, идетъ обозомъ же и съ нарядомъ къ гетману Хмелницкому въ сходъ. Да и послѣ де, государь, того встрѣчались съ нимъ многіе Черкасы, идутъ полками наспѣхъ, а иные де полковни-

ки съ Черкасы идутъ иными дорогами. Да онъ же де попъ Иванъ слышалъ отъ Черкасъ, что Поляки накупили Нагайскихъ Татаръ, чтобъ они шли на помочь къ нимъ Полякомъ; и гетманъ де Богданъ Хмелницкой напередъ пошолъ съ Черкасы Нагайскихъ Татаръ переимать, а къ полковникомъ де, государь, и къ сотникомъ писалъ, чтобъ они со всѣми Черкасы шли къ нему гетману въ сходъ наспѣхъ. Да ему жъ де, государь, попу Ивану сказывали Кіевскіе мѣщане, которые были въ Полшѣ во Львовѣ и въ иныхъ городѣхъ съ торгомъ, что съ Миколаемъ Потоцкимъ и со княземъ Еремѣемъ Вишневецкимъ въ собраньѣ Поляковъ и иныхъ земель Шведцкихъ и Цысарскихъ и Венгерскихъ людей тысечь со ста съ двадцать, идутъ на Черкасъ. А которые де, государь, Поляки присланы были урядниками въ Черкаскіе городы, и тѣхъ де Поляковъ Черкасы грабятъ и побиваютъ до смерти; да и своихъ де мѣщанъ Черкасы грабятъ же и побиваютъ, а говорятъ, бутто они заодно съ Поляки посегаютъ на нихъ Черкасъ. И будетъ, государь, Крымскіе и Нагайскіе Татарове, идучи назадъ изъ Литовскіе стороны, придутъ къ Путивлю и на иные твои городы, и у насъ холопей твоихъ въ Путивлѣ безлюдно, служилыхъ людей по спискомъ конныхъ и пѣшихъ всего тысеча семьсотъ человѣкъ и съ московскими стрѣлцы, и изъ тѣхъ многіе худы и стары, и ружья у многихъ нѣтъ; и о томъ мы холопи твои напередъ сего къ тебѣ государю писали, что въ приходъ воинскихъ людей осады въ городѣ и въ острогѣ укрѣпить и посаду уберечь будетъ нѣкѣмъ, и въ походъ намъ холопемъ твоимъ ходить за воинскими людми не съ кѣмъ, и о людѣхъ, государь, и о ружьѣ твоего государева указу къ намъ холопемъ твоимъ августа по 30 число не бывало; и будетъ, государь, отъ воинскихъ людей учинитца твоему государеву дѣлу какая поруха, и намъ бы холопемъ твоимъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. И о томъ намъ холопемъ своимъ какъ ты, государь, укажешь? А какову, государь, отписку и совѣтную грамотку Петръ Протасьевъ съ попомъ Иваномъ прислалъ, и тое отписку и грамотку послали мы холопи твои къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи подъ сею отпискою съ путивльскимъ полковымъ казакомъ съ Жаденкомъ Кушнеревымъ, августа того жъ числа, и велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. № 37.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣты: 159, сентября въ 6 день, съ путивльскимъ полковымъ казакомъ съ Олешкою Кушнеревымъ.—Въ Посолской Приказъ.

37. — 1650, сентября 7. Царская грамота Семену Прозоровскому, *о посылкѣ къ турецкому выходцу, русскому человѣку, живущему въ Лубнахъ, съ тѣмъ, чтобы его привлечь въ Московское государство.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Путивль, боярину и воеводамъ нашимъ, князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да Ивану Ивановичю Чемоданову, да діаку нашему Ивану Зиновьеву. Августа въ 11 день, послана къ вамъ наша грамота, а велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ, князю Семену Васильевичю, послати въ Литовскую сторону къ турскому выходцу, къ рускому человѣку, Путивльского подъячего Тимоѳея Масалитинова и съ нимъ къ нему отписати, чтобъ онъ ѣхалъ въ Путивль, и нашимъ государевымъ жалованьемъ велѣно его обнадеживать; да что у тебя учнетца дѣлать, и которого числа подъячей Тимоѳей Масалитиновъ изъ-за рубежа пріѣдетъ, и что какихъ вѣстей скажетъ, и какъ тотъ самозванецъ въ Путивль пріѣдетъ, или онъ что къ тебѣ прикажетъ или писмо какое пришлетъ, и вамъ о томъ о всемъ, роспрося подлинно, велѣно отписать и тѣ писма прислатъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, наскоро. И тотъ воръ, противъ твоего боярского писма, о чемъ къ тебѣ писывалъ ли и словомъ приказывалъ ли, и вы къ намъ о томъ сентября по 7 число ничего не писывали, невѣдомо для чего. И

№ 38. нынѣ, по нашему указу, послано къ Василью Унковскому, а велѣно ему, ѣдучи къ гетману къ Богдану Хмелницкому, заѣхать въ Лубны и съ тѣмъ турскимъ выходцомъ видѣтца и его наговаривать, чтобъ онъ ѣхалъ въ Путивль, и нашимъ государскимъ жалованьемъ велѣно его обнадеживать, также какъ и тебѣ боярину нашему князю Семену Васильевичю, отписать къ нему велѣно; и будетъ тотъ турской выходецъ обратитца и въ Путивль ѣхати похочетъ, и Василью велѣно его отпустити къ вамъ съ сыномъ своимъ съ Михайломъ и съ провожатыми.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Василей Унковской будетъ того руского человѣка съ сыномъ своимъ къ вамъ въ Путивль пришлетъ, и вы бъ его приняли и отпустили къ намъ къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми, съ великимъ береженьемъ, да о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку и того выходца велѣли отдати въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, сентября въ 7 день.

Посланы съ путивльскимъ полковымъ казакомъ съ Жаденкомъ Купнеревымъ. Отпущенъ на заводныхъ подводахъ.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

38.— 1653, марта 23—мая 14. Посольство Кондратія Бурлія и Силуяна Мужиловскаго отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, *съ просьбою о дарованіи помощи Запорожскому войску противъ Поляковъ и о пропускѣ въ Швецію посланниковъ Запорожскаго войска.* — Письмо къ гетману патріарха Никона.

I. Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, съ посланцы своими, съ Кондратьемъ Бурляемъ да съ Силуяномъ Мужиловскимъ, нынѣшняго 161 году, апрѣля въ 22 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу *(слѣдуетъ полный титулъ)*, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское до лица земли низко челомъ бьемъ.

Ожидаючи мы на милостивое жалованье твоего царского величества, яко царя православнаго, во всѣ нынѣшные времяна непріятелемъ всего православія Ляхомъ никакой наименшой причины до войны не давали есми и давать не мыслили, покамѣста твоего царского величества не наступитъ и милостивый высокій совѣтъ, яко царя православнаго; но понеже предреченныи непріятели нынѣшнего времяни, вмѣсто комиссыи, измѣною въ рубежъ пришедчи нашъ, въ 15000 войска, колико надесятъ городовъ выжгли, людей невинныхъ христіянъ, такъ мужеского какъ и женского полу, великихъ и малыхъ, вырубили, церкви восточные до основанія искоренили, а напослѣжде и духовныхъ до смерти мукою неистерпимою замучили,—мы, видячи толикое гоненіе на вѣру нашу православную російскую и на церкви восточные съ таковымъ насилствіемъ, что уже и къ намъ приближатися почали, Бога всемогущаго на помочь взявши, пойти противъ тѣхъ иновѣрцовъ умыслили есми, чтобъ есми хотя украинныхъ домовъ Божіихъ и самой столицы Кіева, такожъ части сіе Малые Руси нашія, могли оборонить и впредь имъ не подавали въ поруганье. А нынѣ къ вашему царскому величеству пословъ нашихъ, Кондрата Бурлія да Силуяна Мужиловского посылаемъ, низко до лица земли челомъ бьючи, чтобъ ваше царское величество не по одиножды обѣщанному милостивому жалованью своему государскому, яко царь православный, намъ слугамъ своимъ совѣту и помощи дати изволилъ, и не попускалъ вѣры нашіе православные и церквей восточныхъ въ поруганіе сіе. Такоже вашему царскому величеству вѣдомо чинимъ, что недавного времени ишли къ намъ послы отъ Христины, королевы ея милости Свейской,—о какихъ дѣлѣхъ, знати не можемъ,—которыхъ пословъ Ляхи поимавши, королю отослали и къ намъ не пустили; для того мы, хотячи подлинно провѣдати, повѣрили есми симъ же по-

сломъ нашимъ, чтобъ низкой нашъ челобитной вашему царскому величеству отдавши поклонъ, аще ваше царское величество поволить изволишь, съ нашими листами тамъ къ королевой ей милости Свейской отпустить къ намъ сюды съ грамотою твоего царского величества, одного своего товарыща; аще же бы инако была воля и повелѣніе твоего царского величества, что ненадобе намъ посылати тамъ въ Свею пословъ нашихъ, то изволилъ бы ваше царское величество опять всѣхъ милостиво отпустить къ намъ, понеже мы во всемъ на совѣтъ твоего царского величества, яко прямые слуги, полагатца готовы есмы. Ширѣе о всемъ словесно прежъ реченные посланники наши твоему царскому величеству подлинно скажутъ, которымъ совершенно повѣривши, чтобъ милостиво твое царское величество изволилъ выслушать и не медля отпустилъ ихъ. При семъ желаемъ и Бога всемогущаго молимъ, чтобъ твое царское величество на многіе лѣта государьствовалъ, а насъ въ милостивомъ своемъ жалованьѣ хранити изволилъ, которому и третицею низко челомъ бьемъ. Данъ съ Чигирина, марта въ 23 день, лѣта 1653.

А внизу написано: твоего царского величества во всемъ готовыи и нижайшіи слуги и подножіе, Богданъ Хмелнитцкій, гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ.

Отпускъ на пяти листкахъ.

П. 161, апрѣля въ 22 день, будучи у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, на пріѣздѣ Запорожскіе посланники Кондратей Бурляй да Силуянъ Мужиловской, говорили передъ нимъ государемъ, что есть съ ними гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска Запорожского о дѣлѣхъ словесной приказъ, и чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ у нихъ тѣхъ дѣлъ выслушать, кому онъ государь изволитъ.

И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, указалъ у тѣхъ Запорожскихъ посланниковъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними наказано, выслушать боярину князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да околничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да діакомъ, думному Ларіону Лопухину да Алмазу Иванову; а быти посланникомъ на Казенномъ дворѣ. № 38.

И того жъ дни, тѣ Запорожскіе посланники на Казенномъ дворѣ у боярина у князя Семена Васильевича Прозоровского были и говорили:

1.

Прислалъ де къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско Запорожское ихъ посланниковъ своихъ бити челомъ: присылалъ де его царское величество къ гетману Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому столника Якова Лихарева да подъячего, объявляя къ нимъ свою государскую милость, что хочетъ онъ государь, для православные христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, междоусобье ихъ съ Поляки успокоить миромъ черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ; и гетманъ де и все войско Запорожское той его государской милости обрадовались и обнадежились, посылали къ королю и къ паномъ радѣ и писали листъ связней ихъ, чтобъ они войну отложили до времяни; а посылаетъ де великій государь, его царское величество, къ нему королю, о дѣлѣхъ своихъ, пословъ, чтобъ церквей Божіихъ не разорить и междоусобіе съ Поляки успокоить. И король де и паны рада хотѣли было учинить соймикъ въ Берестейку, а съ соймику хотѣли прислать къ нимъ на комисію комисаровъ своихъ, пана Маховского да пана Чернетцкого, марта въ 24 день; и въ томъ они солгали, на срокъ на комисію не прислали, и вмѣсто де комисіи собрали на нихъ войска свои, вѣдая то, что царское величество помирити ихъ хочетъ безъ крови, и многіе городы и мѣста разорили и людей невинно замучили; и гетманъ де, видя ихъ неправду и не хотя церквей Божіихъ и православной христіанской вѣры видѣть въ розореньѣ, противъ тѣхъ непріятелей своихъ собираетца; а послѣ ихъ отпуску, хотѣлъ итти самъ въ сходъ. А полковниковъ де Мирогородцкого и Плотавско-

№ 38. го встрѣтили они посланники въ дорогѣ, а они идутъ въ обозъ. А Татаровя де, которые кочюютъ близко ихъ, съ ними жъ Черкасы, а будетъ де ихъ съ 50000. А къ Крымскому де хану гетманъ о помочи посылалъ же, и Крымской де ханъ помогать имъ хотѣлъ; и нынѣ де у нихъ Черкасъ съ Поляки, чаютъ, что и бои были. А миритца де Черкасы съ ними Поляки не хотятъ, для того, что они въ правдѣ своей николи не стоятъ. И нынѣ де они у царского величества милости просятъ, чтобъ онъ великій государь ихъ пожаловалъ, для православные христіянскіе вѣры, велѣлъ гетмана ихъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ принять подъ свою государеву высокую руку и учинилъ бы имъ на непріятелей ихъ на Поляковъ помочь думою и своими государевыми ратными людми. А къ нимъ де писали и присылали многажды турской салтанъ и крымской ханъ, зовучи къ себѣ въ подданство; и они де въ томъ имъ отказали, что они мимо великого христіянского государя къ бусурманомъ въ подданство итить не хотятъ.

И будетъ де царское величество то ихъ междоусобье успокоитъ миромъ черезъ своихъ государевыхъ великихъ пословъ, и они де и той его государской милости ради и изъ воли его государской не выступаютъ, толко бъ изволилъ царское величество послати нынѣ вскорѣ къ королю гонца, чтобъ онъ войною на нихъ . . . *) съ гонцомъ ихъ вскорѣ, а будетъ великій государь, его царское величество, не изволитъ ихъ отпустить къ Свейской королевѣ, и въ томъ его царского величества воля, и ихъ бы посланниковъ пожаловалъ государь, велѣлъ отпустить къ гетману вскорѣ.

Да подали посланники статьи, каковы послалъ Янушъ Радивилъ, гетманъ Литовской, къ тестю своему Волоскому князю Василью о дѣлѣ ихъ **).

Отпускъ на семи листкахъ.

Переводъ съ полского писма съ статей, каковы далъ Янушъ Радивилъ, гетманъ Великого Княжества Литовского, пану Меденнечеру, къ Волоскому Василью воеводѣ, а тѣ статьи Василей воевода, за своею рукою, прислалъ къ гетману къ Богдану Хмелницкому.

1.

Чтобъ ваша господарская милость не имѣлъ зазлѣ, что княжа его милость черезъ такъ долгое время меня задержалъ, не для чего иного то учинилъ, толко впрямъ для того, чтобъ есмь о всемъ умѣлъ сказать вашей господарской милости, что все добро есть, понеже что всѣ дѣла сходятца къ миру.

2.

Еслибы все сходилось къ войнѣ, изволь ваша милость господарская вѣдать, что кровепролитіе великое имѣетъ быть, будетъ бой послѣдней: либо Полякомъ погибель, или Руси. Естли убо побѣдятъ Поляки, тогда въ конецъ погибнетъ родъ и вѣра Руская, и вся Украйна съ великою жалостью сердца людскаго испустошена будетъ, а съ потѣхою и пожиткомъ поганые учинятся; а естли побѣдятъ казаки, то нежели бы имѣли поддатися Поляки казакомъ въ нужу и мучителство, лутче чтобъ имъ была та погибель и нужа отъ цысаря Нѣмецкого и отъ Шведовъ. И такъ монархія коруны Полскіе, изъ давного вѣку будучи по всему свѣту славна, потомъ будетъ въ подданствѣ.

3.

Хотя бы казаки и побѣдили, однако по ихъ побѣдѣ испустошили бы Татарове всю землю; но разсуди, ваша господарская милость: покамѣстъ еще была коруна цѣла въ числѣ войска своего и казацкого одна борониться отъ непріятеля могла; а нынѣ, когда сами казаки побѣдятъ, какову силу могутъ имѣти къ сопротивленію Шведскому, Нѣмецкому, Татарскому и инаго народа войску, которое бы встало на казаковъ?

*) *Слѣдующій за симъ листокъ утраченъ.* — **) *На полѣ, противъ этого мѣста, другимъ почеркомъ, написано:* Написать: что говорили напередъ сего, короли присягали, что вѣры не ломать, а кто и отступитъ, и того въ измѣну не ставить, противъ констытуцыи: нѣтъ того въ констытуцыѣ.

4.

На обѣ стороны вѣры, такъ полскія какъ и рускія, изволь ваша господарская милость порадѣти, чтобъ если ихъ возмоглъ умирити; откуду безсмертную славу ваша господарская милость во всемъ христіянствѣ одержишь.

5.

Изволь ваша господарская милость вѣдать и извѣстити его милости пану гетману Хмелницкому о томъ, что Поляки побили бы гораздо казаковъ сеѣ зимы, для того что коронное войско было готово и избранно, какъ и литовское, и того для король его милость, видя войска добрѣ устроеные и во всемъ готовые, хотѣлъ зимою биться, къ чему всѣ сенатори его поущали; толко же княжа его милость замѣшкалъ, и не будучи въ началѣ думы, какъ пріѣхалъ, тотчасъ отложилъ тотъ бой и совѣтовалъ, чтобъ былъ сеймъ въ Брестью, и комисари, которые тамъ будутъ назначены, суть для того, что то дѣло самъ король его милость и иные вручили вашей господарской милости, чтобъ его къ пожитку привелъ.

6.

Можешь то ваша господарская милость разсудити, что пріязнь татарская не толко казакомъ, но и всѣмъ христіяномъ есть велми вредна, и хотя преже утверженья миру невозможно пріязни расторгнути съ Татары, однако чтобъ велми береженъ въ ней былъ его милость панъ гетманъ, понеже лекарство, которое вредитъ сердце человѣческое, никакоже есть полезно человѣку; для того вспомяни ему, ваша господарская милость, чтобъ хотѣлъ помиритись, да чтобъ не затѣвалъ статей многихъ и великихъ, но мѣрныхъ; а Поляки чего станутъ договариваться, чтобъ на все изволилъ, чѣмъ бы могъ стать миръ; понеже и Поляки войска свои добрѣ устроены и во всемъ готовы имѣютъ; а по утверженіи мира, когда розъѣдутся войска полскіе, можетъ и его милость панъ Хмелницкій, чего восхочетъ, отъ Поляковъ упросити, понеже удобнѣе въ то время о томъ будетъ и болшую будетъ власть имѣти, нежели король.

7.

Хотя будетъ перемирье, хотя такожъ война, чтобъ его милость панъ гетманъ Хмелницкій былъ ласковъ къ шляхтемъ, которые не имѣютъ таковые власти, чтобъ кому чинили зло, или такожъ шкодили, хотя бы и хотѣли, чтобъ той шляхтѣ до маетностей своихъ, которые имѣютъ на Украйнѣ, ѣхать поволилъ, и чтобъ имъ шкоты никаковы, какъ по то время имѣли, не чинилъ, и всей иной шляхтѣ его убо милость панъ гетманъ Хмелницкій въ краткомъ времени великіе чести доступитъ заровно съ иными, а старшинство и власть его первая паки въ своемъ чину пребываетъ; такожъ при немъ и другіи изъ казаковъ, всякъ противъ заслугъ своихъ, чести и шляхетства доступити могутъ.

8.

А о дѣтѣхъ его милости пана гетмана Хмелницкого, для чего бы то не могло быти, чтобъ сына своего меншого, аки бы въ закладъ, отдалъ, который бы всегда былъ при боку его королевской милости; а потомъ было бы то, чтобъ могль быти при дворѣ великомъ; такожъ, какъ бы имѣлъ дочь какову, и тѣ могутъ быти за великими людми; таковымъ бы посредствомъ лучшее бы счастіе было ко утверженію и постоянію неотмѣнного дому его милости, а нежели тѣмъ обычаемъ, какимъ нынѣ къ прямому счастію хощетъ итти, которое многажды человѣку помѣшкою есть. Такоже и сыну старшему могло бы на рубежѣ каково староство датися, чтобъ всегда былъ близъ повелѣнія и наученія вашей господарской милости. Тако тѣ вещи всѣ могли бы прійти къ дѣлу мирному и честному, и что ни будь дѣялося, чтобъ то все забыто такимъ обычаемъ было.

9.

Велми печалился княжа его милость о томъ, что твоя милость ничего не поручилъ о миру съ его милостью паномъ гетманомъ Хмелницкимъ, чтобъ умѣлъ отвѣщати его королевской милости; что довѣдался король его милость о пріѣздѣ моемъ, спрашивалъ тотчасъ о томъ дѣлѣ; княжа

№ 38. его милость не умѣлъ на то отвѣщати, разумѣя, что ваша господарская милость не совѣтуешь о мирѣ, что не поручаешь ваша господарская милость ничего, что зналъ княжа его милость, какъ имѣетъ извѣстить королю его милости. Княжа его милость велми тщится тако на миръ, что и короля его милость наклонилъ, чтобъ тѣ вещи къ миру могли прійти, о чемъ король его милость не вѣдаетъ, а ни можетъ домыслитися, кто есть прямый посредникъ и побудитель до того миру, понеже, какъ бы зналъ, гнѣвалъ бы ся за то велми.

10.

Ненависть и вражду всѣ имѣютъ на князя его милость, что ваша милость имѣетъ велможное панство... единомыслены есте.

11.

Съ его милостью съ паномъ гетманомъ съ паномъ Хмелницкимъ изволь, ваша господарская милость, сослатися и розговоритися о всемъ, чтобъ еси ваша господарская милость вѣдалъ совершенно, каковъ отвѣтъ имѣетъ быть княжати его милости; а княжа его милость какъ имѣетъ отвѣщати королю его милости? понеже король его милость со всѣмъ сенатомъ повѣрилъ вашей господарской милости и избралъ вашу господарскую милость, чтобъ еси тѣ дѣла до успокоенья вѣчного привести изволилъ и по желанью княжатъ его милости, понеже княжа его милость прилѣжно промышляетъ о томъ, для чего надобно, чтобъ всегда княжа его милость имѣлъ подлинную вѣдомость про его милость пана гетмана, что за умышленье въ замыслахъ его есть? Естли хощетъ таковы чести, которые бы ровно и не ниже съ иными воспріималъ, или о чемъ иномъ, уже потребно, чтобъ его милость былъ въ ровенствѣ, понеже пречестное родство вашіе милости и велможного панства единымъ пріятства союзомъ веселяся.

12.

Соймъ будетъ въ Берестѣ, марта въ 24 день по рымскому числу, и двѣ недѣли будетъ совѣтованъ; а по соймѣ пошлютъ комисаровъ, а комисары инуды не будутъ могли дерзновенно ѣхать, что къ казакомъ вещь есть не безпечална; но князь усовѣтовалъ, чтобъ комисары королевскіе были въ Каменцѣ, а комисары гетманскіе чтобъ были на рубежѣ, въ которомъ городѣ похотятъ; а твоя господарская милость изволь быти въ хотѣнью и сослаться съ комисары; либо бы твоя господарская милость возможетъ тѣ успокоити вещи и толико великое пролитіе крови, которая всегда разливается, утолити, и чтобъ твоя милость прилѣжно тщался о миру вѣчномъ, не такъ какъ прежъ сихъ временъ было: вся бо коруна на вашу господарскую милость упованіе полагаетъ.

13.

Имѣетъ за зло княжа его милость на пана гетмана Хмелницкого, не надѣяся того, чтобъ не имѣлъ пустить желнеровъ его милости княжати до Старого Дубна; а то не добро сдѣлалъ. Такоже и въ староствахъ его милости княжати, именно въ Лоевѣ и въ Лубечю, которые суть даны княжати его милости отъ короля его милости, чтобъ были казаки началники, а началники княжати его милости ни въ чемъ не владѣли; для того проситъ вашей господарской милости, чтобъ ваша господарская милость въ листу своемъ до его милости пана гетмана пріятное слово внести изволилъ, чтобъ тѣ староства при княжати его милости были, и чтобъ отъ его милости пана гетмана ни въ чемъ помѣшки не было; и каковъ отвѣтъ отъ его милости пана гетмана къ княжати его милости будетъ, чтобъ было вѣстно княжати его милости.

Подлинникъ на двѣнадцати листкахъ.

III. Переводъ съ бѣлорускаго писма, что прислали въ Посолской Приказъ Запорожскіе посланцы Кондратъ Бырляй да Силуянъ Мужиловской съ приставомъ своимъ съ Борисомъ Бабаевымъ въ нынѣшнемъ во 161 году, мая въ 4 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*),

вашему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій, гетманъ и все войско Запорожское, Кондратъ Дмитровъ Бырляй и Силуянъ Ондреевъ Мужиловскій, высланные къ вашему царскому величеству, бьемъ челомъ до лица земли на великомъ жалованьѣ насъ самихъ, и товарищей, и слугъ нашихъ, и за премногую милость вашего царского величества. Бьемъ челомъ вашему царскому величеству до лица земли о отпускѣ, и каковъ будетъ отвѣтъ слугѣ вашего царского величества Богдану Хмелницкому, и подножію вашего царского величества всему войску Запорожскому на грамоту его къ вашему царскому величеству съ нами присланую: будетъ ли милость и милосердіе вашего царского величества поволити на тѣ двѣ статьи, которые суть въ грамотѣ написаны, то нужно есть съ посланникомъ и товарыщемъ нашимъ, на имя Михайломъ Телепнею, гетману и всему войску Запорожскому подлинно о воли вашего царского величества дати вѣдомость, чего ся онъ имѣетъ держати. Другая статья, аще ваше царское величество поволити изволишь пустити насъ къ Свейской королевѣ съ посолствомъ нашимъ, для того бьемъ челомъ вашему царскому величеству, изволь, по великому милостивому жалованью своему, черезъ государство свое пропустити насъ, и аще будетъ воля вашего величества и своего посла съ нами къ той же королевѣ Свейской послати, которой бы слышалъ, каково будетъ отъ гетмана и всего войска Запорожского посолство отправлять, и которой моглъ бы выразумѣти съ нами купно, какова ихъ есть пріязнь къ вашему царскому величеству и къ войску Запорожскому. Аще ваше царское величество пропустить насъ изволишь къ королевѣ Свейской, то и мы съ посланцомъ нашимъ къ гетману и ко всему войску Запорожскому напишемъ, о себѣ извѣщаючи; которые листы въ Приказъ вашего царского величества, для перегляду, отошлемъ; а отпустивши посланца нашего съ милостію вашего царского величества къ гетману, и насъ слугъ своихъ и войско Запорозское, № 38.
къ королевѣ Свейской не медля изволь отпустить, чтобъ и мы на зворотъ вашего царского величества пословъ изъ Полши, къ вашему царскому величеству поспѣшеніемъ Божіимъ возвратилися къ Москвѣ, съ которыхъ обоихъ посолствъ сказки сразумѣвше, ваше царское величество будешь вѣдати, какъ себѣ въ томъ поступить, чтобъ было къ славѣ Божіей и ко утѣшенью вашего царского величества, чего усердно желаемъ; также чтобъ вѣдалъ и Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, какъ имѣютъ себѣ поступать съ противники, и чего имѣетъ держаться, вѣдомости отъ вашего царского величества желаетъ и низко самъ съ войскомъ Запорожскимъ и мы вашему царскому величеству челомъ бьемъ. Что мы все Божію поспѣшеству и вашего царского величества великому и высокому разсужденію вручаемъ и насъ самихъ со унижеными послугами нашими отдаемъ.

А внизу написано: вашего царского величества нижайшіе слуги и подножіе, Кондратъ Дмитровъ Бурляй, Силуянъ Андреевъ Мужиловскій.

Отпускъ на семи листкахъ.

IV. 161, мая въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на Казенномъ дворѣ у боярина и оружейничего у Григорья Гавриловича Пушкина, да у думного дьяка у Ларіона Лопухина, Запорожскіе посланники Кондратей Бурляй да Силуянъ Мужиловской... *)

И посланникомъ говорено: приказывали они съ приставомъ, чтобъ имъ быть для розговору царского величества у бояръ; и царское величество указалъ имъ быть у боярина и оружейничего и намѣстника Нижнего-Новагорода у Григорья Гавриловича Пушкина, да у думного дьяка у Ларіона Лопухина; и они бъ посланники, будетъ у нихъ какіе дѣла есть, объявили.

И посланники говорили:

*) *Здѣсь недостаетъ слова были.*

№ 38.

1.

Какъ де они прежъ того, по указу царского величества, были на розговорѣ царского величества у боярина у князя Семена Васильевича Прозоровского съ товарыщи, и подали для вѣдома статьи, каковы посылалъ Янушъ Радивилъ, гетманъ Литовской, къ воеводѣ Волоскому, и чтобъ имъ нынѣ тѣ статьи отдати назадъ.

2.

Въ Чигиринъ де, въ церковь живоначалные Троицы, прислалъ нынѣ великій государь, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, 25 книгъ, а хотѣлъ пожаловать, прислать сосуды церковные и ризы, и того де ещо не прислано, чтобъ де онъ великій святитель то пожаловалъ, велѣлъ имъ прислать.

3.

Чтобъ де святѣйшій государь патріархъ пожаловалъ, изволилъ противъ гетманова листа прислать къ нему гетману свою святителскую грамоту.

4.

Чтобъ бояре противъ гетмановыхъ листовъ послали отъ себя къ гетману грамоты.

5.

Жаловались, что въ суботу въ стола мѣсто принесли къ нимъ рыбу, а не мясо, а на мелкое гривны не принесено.

6.

Чтобъ царь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать подъ книги 2 подводы; а будетъ де уложатца на одну подводу, и они другую отпустятъ.

7.

Чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дорожные кормовые денги, какъ они ѣхали отъ Путивля до Москвы, сверстать противъ московскіе дачи.

8.

Ѣдучи де они къ Москвѣ, оставили въ Путивлѣ 3 лошади, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тотъ конской кормъ заплатить.

9.

Прислалъ де было ихъ гетманъ бити челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ перепустить въ Свею; и коли де ужъ государь на то не изволилъ, и государь бы велѣлъ о томъ отписать къ гетману, чтобъ на нихъ то не лежало, будто они и не просились.

И имъ сказано, что они не перепущены для того, что посланы отъ государя къ королю послы, чтобъ о миру помѣшки не учинить; а напередъ сего посланники ихъ Самойло Богдановъ съ товарыщи о томъ миру били челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ то междоусобье успокоить. А нынѣ, по государеву указу, велѣно великимъ посломъ договариватца, гдѣ съѣзду быть о миру, а государевы послы будутъ тутъ же на съѣздѣ; а толко про то свѣдаютъ Поляки, что они перепущены въ Свею, и въ томъ будетъ недружба; и толко у государевыхъ великихъ пословъ о миру згода будетъ, ино имъ и въ Свею не по что ѣхать; а будетъ згоды не будетъ, ино въ то время и въ Свею перепустятъ.

10.

На два дни поденного корму имъ не принесено.

11.

Подали челобитную, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать по лошади калмытцкой.

Да Мужиловскому говорено: говорилъ онъ Мужиловской въ розговорѣ съ Яковомъ Лихаревымъ, будто ихъ бояря называютъ худыми людми; и онъ бы сказалъ, отъ кого онъ такіе ссорные рѣчи слышалъ?

И Мужиловской говорилъ: какъ де пріѣзжалъ къ нимъ Яковъ Лихаревъ, и онъ де Мужиловской Якову говорилъ, что прислано къ нимъ государево жалованье въ стола мѣсто кормъ въ суботней день рыбною ѣствою, и то по 4 рыбки, и ужъ то де ихъ ставятъ залегко, что такая къ нимъ малая присылка, и то рыбою, и въ томъ де имъ передъ прежними посланники въ зазоръ; толко де они чаятъ, что такъ учинили тѣ люди, кто тотъ столъ отпускалъ, съ неразумія; а иныхъ де онъ рѣчей Якову ничего не говаривалъ.

И Яковъ Лихаревъ, тутожъ стоя, говорилъ:

молылъ де онъ Мужиловской, что слухъ ихъ доходитъ, что ихъ бояря и всѣ люди ставятъ худыми людми, а они де не худые люди, всегда де и Поляки въ воинскихъ дѣлѣхъ въ находкахъ бывали ими Запорожскими Черкасы.

И Мужиловской говорилъ: Яковъ де моей рѣчи не выразумѣлъ; а я де молылъ къ рыбѣ, что прислано къ нимъ мало, и ужъ то ставятъ ихъ какъ бы ни во что. А послѣ молылъ: развее де онъ говорилъ лишніе слова со пьяна; и въ томъ прощался.

Подлинникъ на семи листкахъ.

V. Отъ великого государя, святѣйшаго Никона, Божіею милостію патріарха царствующаго града Москвы и всеа Великіа Росіи, Богдану Хмелнитцкому, гетману войска Запорожского, и всѣмъ иже о немъ сущимъ воемъ о Христѣ миръ и благословеніе.

Писанія убо вашего усердія, яже къ нашему пастырьству съ Кондратомъ Бурляемъ и Силуяномъ Мужиловскимъ, посланными отъ васъ, воспріяхомъ и прочтохомъ, и благочестивому великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, по вашему челобитью, возвѣщахомъ. Онъ же великій государь нашъ, его царское величество, посланниковъ вашихъ своею царскою превеликою милостію пожаловалъ, и указалъ къ вамъ послати своего царского величества вѣрнаго посланника, Артемона Сергѣевича Матвѣева. Егда же той его царского величества вѣрный посланникъ къ вамъ пріѣдетъ, и вамъ бы его словесемъ, кромѣ всякого сомнѣнія, вѣру яти: еже бо онъ возглаголетъ къ вамъ, сія истинна суть. Наше же пастырьство, о вашемъ благомъ хотѣніи, ко пресвѣтлому великому государю нашему, его царскому величеству, ходатайствовати и паки не престанетъ. Посланникомъ же вашимъ нашего святителства тщаніе о добромъ вашемъ желаніи все извѣстно, имъ же благотворивше и съ добрымъ хотѣніемъ отческаго нашего благословенія сподобивше, отпустихомъ я къ вамъ съ миромъ.

А что по извѣстію великого государя нашего, его царского величества, прежняго къ вамъ посланника столника Якова Лихарева, что есть угодно къ церковной потребѣ священныхъ сосудовъ и ризъ и книгъ писарю Ивану Выговскому, и мы о томъ великому государю нашему, его царскому величеству, били челомъ; и по нашему прошенію, великій государь нашъ, его царское величество, всѣми доволными церковными потребами пожаловалъ; а что вещей, и тому роспись счинивше, и вещи послахомъ къ вамъ царского величества съ посланникомъ и съ вашими посланцы.

Писанъ нашего святителства дому на Москвѣ, въ лѣта отъ еже по плоти рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1653, мѣсяца маія въ 14 день.

Писана на меншомъ александрейскомъ листу все чернилы. Подпись патріархова діака Лукьяна Голосова. Подъ печатью: Богдану Хмелнитцкому, гетману войска Запорожского и всему войску Запорожскому. Печать на красномъ воску образъ пречистые Богородицы съ превѣчнымъ младенцемъ, подъ кустодіею. Послана къ посланцомъ на дворъ.

Отпускъ на двухъ листкахъ.

№ 39.

39.— 1653, августа 26—сентября 9. Акты *о посольствѣ къ царю Гарасима Яковлева съ товарищами, отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, съ увѣреніями въ вѣрности и съ просьбою о помощи противъ Поляковъ.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Ѳедка Хилковъ, Петрушка Протасьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 161 году, августа въ 1 день, пріѣхали въ Путивль Черкаского гетмана Богдана Хмелницкого посланцы, Гарасимъ Яковлевъ, а съ нимъ подписокъ Павелъ Аврамовъ, да казаковъ три человѣка: Тимоѳей Нелѣповъ, Иванъ Гарасимовъ, Михайло Брейко, да челяд-

№ 39. никовъ три жъ человѣка: Алешка Васильевъ, Ивашко Семеновъ, Ѳедка Кондратьевъ; послалъ де его Гарасима (*) съ товарыщи гетманъ Богданъ Хмелницкой съ листами: одинъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а другой листъ къ святѣйшему Никону, патріарху московскому и всеа Русіи. А вѣстей намъ холопемъ твоимъ тѣ гетмановы посланцы сказали: гетманъ де Хмелницкой нынѣ въ Чигиринѣ, а король де полской во Львовѣ; а сколко съ нимъ Поляковъ и которыхъ земель наемные люди, и того де невѣдома; да королевскихъ жа де, государь, воинскихъ людей пришли въ городы въ старой Костянтиновъ да въ Межибожъ; и гетманъ де Хмелницкой велѣлъ Черкасомъ сходитца къ Бѣлой Церкви, а по вѣстемъ де, государь, пойдетъ и самъ гетманъ къ Бѣлой Церкви. Да онъ же посланецъ прислалъ ко мнѣ холопу твоему Ѳедкѣ гетманской листъ, писанъ объ немъ посланцѣ; и мы холопи твои тотъ листъ послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Каменовцомъ съ Петромъ Курбатовымъ, а отписку, государь, и листъ велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину, да Алмазу Иванову, да Ондрѣю Немирову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка: Государь слушавъ, указалъ: какъ придутъ, быть у ихъ въ приставѣхъ сотнику стрѣлецкому Якову Савельеву, а о пріѣздѣ выписать. *Тамъ же помѣчено:* 161, августа въ 26 день, съ Каменцомъ съ Петромъ Курбатовымъ.

2. 161, августа въ 29 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, указалъ быти у себя государя на дворѣ Запорожского гетмана Богдана Хмелнитцкого посланникомъ, Гарасиму Яковлеву съ товарыщи.

А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхати приставу ихъ, сотнику московскихъ стрѣлцовъ Ивану Крюкову.

А ѣхати посланникомъ въ городъ на государевыхъ лошадѣхъ, а сказати ихъ отъ думного дьяка.

А стрѣлцомъ быти трехъ приказовъ безъ пищалей.

А пріѣхавъ посланникомъ въ городъ, и ссѣсти съ лошадей у Посолского Приказу, и быти имъ въ Посолскомъ Приказѣ у дьяковъ.

А государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, быти въ столовой избѣ, въ чемъ онъ государь изволитъ.

А бояромъ при государѣ быти.

А какъ посланники войдутъ ко государю въ столовую избу, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Ларіону Лопухину, а молыть:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! Запорожского гетмана Богдана Хмелнитцкого и всего войска Запорожского посланники, Гарасимъ Яковлевъ съ товарыщи, вамъ великому государю челомъ ударили.

И посланники правятъ государю отъ гетмана отъ Богдана Хмелнитцкого челобитье, и подадутъ листъ.

И государь велитъ у посланниковъ листъ принять думному дьяку Ларіону Лопухину.

И думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ молытъ:

Царское величество жалуетъ, спрашиваетъ про гетманово про Богданово здоровье Хмелнитцкого, и про полковниковъ, и про все войско Запорожское.

(Противъ этого мѣста на полѣ написано: Государь жаловалъ, спрашивалъ самъ, а молылъ: Богданъ Хмелнитцкой и войско Запорожское по здорову ли?)

И посланники скажутъ про гетманово здоровье и говорятъ рѣчь, что съ ними наказано.

(*) *Въ подлин. ошибк.* Гаврила.

А какъ посланники рѣчь изговорятъ, и государь пожалуетъ посланниковъ къ рукѣ.

А послѣ того пожалуетъ государь къ рукѣ Запорожскихъ казаковъ.

А послѣ того велитъ государь думному дьяку Ларіону Лопухину молыть посланникомъ рѣчь.

И думной дьякъ Ларіонъ молытъ:

Посланники Гарасимъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорити: подали есте намъ великому государю, нашему царскому величеству, гетмана Богдана Хмелнитцкого и всего войска Запорожского листъ; и мы великій государь листъ у васъ принять велѣли, и выслушаемъ; и о которыхъ дѣлѣхъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмелнитцкой и все войско Запорожское бьютъ челомъ, и мы великій государь о тѣхъ дѣлѣхъ велимъ вамъ нашъ царского величества указъ учинить инымъ времянемъ.

А послѣ того, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ скажетъ посланникомъ государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ.

А молытъ: Гарасимъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель жалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ, въ стола мѣсто кормъ.

И отпуститъ ихъ на подворье.

Подлинникъ писанъ на пяти листкахъ.

3. Списокъ съ листа, каковъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, съ посланцы своими съ Гарасимомъ Яковлевымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 161 году, августа въ 29 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, № 39.
Пермскому, Вятцкому *(и такъ далѣе слѣдуетъ полный титулъ)*, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Благонадежны бывше о милости премногой, которую намъ твое царское величество показати изволилъ съ столникомъ Ѳедоромъ Обросимовичемъ Лодыженскимъ, посломъ своимъ, обрадовалъ насъ съ милостивого жалованья своего, что не отставлены будемъ изъ подъ крѣпкіе руки твоего царского величества. И мы, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское иному невѣрному царю служити не хочемъ; толко тебѣ великому государю православному бьемъ челомъ, чтобъ твое царское величество не оставлялъ насъ. Король полскій со всею силою лятцкою идетъ на насъ, погубити хотятъ вѣру православную, церкви святые, народъ православной христіянскій изъ Малые сея Росіи. И мы то вѣстно чинячи твоему великому государству, послали есми къ тебѣ великому государю посланца нашего Гарасима Яковлева съ товарыщи, молящеся прилѣжно пресвѣтлому твоему лицу государскому, чтобъ твое великое государство скорою и силною ратію намъ руку помочи послати изволилъ; а мы миритись не будемъ съ королемъ до милостивыя вѣсти отъ твоего великого государства; толко скоро явити намъ милость свою и посланца нашего не задержавъ отпустити изволь твое царское величество бьемъ челомъ, и чтобъ твое великое государство на многіе лѣта здравствовалъ и царствовалъ Царя вѣчного усердно молимъ. Писанъ въ Чигиринѣ, августа 9 дня, 1653.

А внизу написано: вашему царскому величеству прямые и вѣчные слуги и подножки, Богданъ Хмелницкій, гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ.

Списокъ на трехъ листкахъ.

4. Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ думному дьяку къ Ларіону Ло-

№ 39. пухину, Запорожского войска писарь Иванъ Выговской нынѣшняго 161, августа въ 29 день, съ посланцомъ съ Гарасимомъ Яковлевымъ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, Ларіону Дмитреевичю Лопухину, думному діаку, Иванъ Выговской, писарь войска Запорожского, здравствовати и долгоденствовати въ чести сей болшой, въ милости великой великого государя, его царского величества, въ діяковствѣ думномъ, отъ Христа Бога усердно желаемъ.

Яко прошлыхъ лѣтъ, прямую службу мою его царскому величеству всегда совершалъ и чинилъ, и нынѣ неотмѣнно пріяю его царскому величеству и прошу: изволь, ваша милость, обвѣстить его царскому величеству, что послы уже двои отъ турецкого царя у насъ, и теперь задержаны, что Фрянкове бьютъ царя турецкого, и онъ бы радъ, чтобъ войско Запорожское ему служило; и Радивилъ дважды писалъ, чтобъ миритися съ Ляхами, и до его милости отца митрополита кіевского писалъ и просилъ, чтобъ онъ пана гетмана войска Запорожского увѣщалъ о миру съ королемъ и съ Ляхами; и сего не учинилъ его милость панъ гетманъ и войско Запорожское, надѣючися на милость великую его царского величества и не хотячи невѣрному царю служити, чаючи милости Божіи и его царского величества. Ляхи теперь наступаютъ, но миру съ ними не будетъ до вѣсти отъ его царского величества. Татаромъ уже не вѣримъ, потому что толко утробу свою насытити ищутъ и мѣхи пенезми наполнити, а православныхъ плѣнятъ и убиваютъ, своихъ си ищутъ, а не яже Христовыхъ и нашихъ. Иные вѣсти, какъ учинятца, скоро извѣстити его царскому величеству, отъ всѣхъ сторонъ послышавъ что, напишу скоро. Нынѣ чтобъ твоя милость сіе его царскому величеству извѣстилъ прошу, и ко мнѣ бъ другoлюбивъ былъ и братолюбивъ, какъ Михайло Юрьевичь. Посемъ здравъ буди о Христѣ. Писанъ въ Чигиринѣ, августа въ 9 день, 1653.

Вашей милости во всемъ желателный слуга Иванъ Выговской, писарь.

Да въ томъ же листу положенъ листочикъ, а на немъ написано:

Сія грамота чтобъ никому иному отъ дворянъ и отъ дьяковъ его царского величества показана была, толко самому вашей милости вѣдомо се да будетъ.

Списокъ на трехъ листкахъ.

5. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца *(слѣдуетъ полный титулъ)*, Богдану Хмелницкому, гетману войска Запорожского, и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 161 году прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское посланца своего Гарасима Яковлева съ товарыщи, ищучи къ себѣ нашіе царского величества милости; и мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана и все войско Запорожское за то, что вы нашіе царского величества милости ищите и намъ великому государю служите, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А о которыхъ дѣлѣхъ, будучи у насъ великого государя, посланецъ вашъ, по вашему приказу, билъ челомъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ мы великій государь, наше царское величество, послали къ тебѣ гетману Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому нашего царского величества ближнего столника, Родіона Матвѣевича Стрѣшнева, да дьяка Мартемьяна Бредихина. А посланника вашего и товарыщей его, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца сентября 7 дня.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

6. 162, сентября въ 9 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, указалъ Запорожскимъ посланникомъ Гарасиму Яковлеву съ товарыщи быти у себя государя на дворъ, на отпускѣ.

А какъ посланники войдутъ ко государю въ въ столовую избу, и явити ихъ государю челомъ ударить думному діаку Ларіону Лопухину, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель! Запорожского гетмана Богдана Хмелницкого посланцы, Гарасимъ Яковлевъ съ товарыщи, вамъ великому государю челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованье челомъ бьютъ.

И посланники бьютъ челомъ на государевѣ жалованьѣ на корму.

А послѣ того, думной діакъ Ларіонъ Лопухинъ объявитъ имъ государево жалованье, а молытъ:

Гарасимъ! Павелъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ, тебѣ Гарасиму: отласъ гладкой, камка, сукно лундышъ, 2 сорока соболей, денегъ 30 рублевъ.

А' тебѣ Павлу: отласъ, сукно лундышъ, 40 соболей, денегъ 20 рублевъ.

А Запорожскихъ казаковъ и твоихъ посланниковыхъ людей царское величество жалуетъ своимъ государскимъ жалованьемъ отъ казны.

А послѣ того велитъ государь думному діаку Ларіону Лопухину говорить рѣчь.

И думной діакъ Ларіонъ молытъ: Гарасимъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ вамъ сказати: пріѣзжали есте къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, по присылкѣ гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска Запорожского съ листомъ; и мы великій государь тотъ листъ выслушали, и гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское, за ихъ службу, что наше царского величества милости ищутъ, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и пожаловавъ васъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ гетману и ко всему войску Запорожскому; и посылаемъ съ вами къ гетману и ко всему войску Запорожскому нашу царского величества грамоту; да къ гетману жъ и ко всему войску Запорожскому посылаемъ нашего царского величества ближнего столника Родіона Матвѣевича Стрѣшнева да дьяка Мартемьяна Бредихина. И какъ вы будете у гетмана у Богдана Хмелницкого и у всего войска Запорожского, и вы ему гетману и всему войску Запорожскому нашу царского величества милость и жалованье розскажите.

А послѣ того подать имъ государеву грамоту. И пожалуетъ государь посланника къ рукѣ, и велитъ сказать свое государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ.

И думной діакъ Ларіонъ молытъ:

Гарасимъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ, въ стола мѣсто кормъ.

И отпуститъ ихъ на подворье.

А у патріарха тѣ посланцы на пріѣздѣ и на отпускѣ были жъ и грамоту гетманову подали; а отъ патріарха грамоты къ гетману не было. Да патріархъ же посланцовъ благословлялъ образы, и дарилъ, и съ столомъ отъ себя посылалъ; а чинъ былъ день его.

Подлинникъ на семи листкахъ.

40. — 1654, января 1. Отписка царю Василія Бутурлина, *о сдѣланной ему встрѣчѣ въ Переяславлѣ.* № 40.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Васка Бутурлинъ, Ивашко Олферьевъ, Ларка Лопухинъ челомъ бьютъ. Какъ, государь, мы холопи твои

№ 40. изъ Черкаского городка Иваницы пришли въ Прилуки и въ мѣстечко Галицы и въ Быково, и гдѣ намъ холопемъ твоимъ каковы были встрѣчи, и каковъ листъ къ намъ холопемъ твоимъ прислалъ гетманъ Богданъ Хмелницкой и что какихъ вѣстей провѣдали, и о томъ о всемъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы холопи твои писали и гетманской листъ изъ мѣстечка Быкова послали съ Путивльцемъ съ Олексѣемъ Печиновымъ декабря въ 29 числѣ, на первомъ часу дни. А пошли мы холопи твои изъ мѣстечка Быкова къ Переяславлю тогожъ часу; а въ Переяславль пришли декабря въ 31 день. И не доѣзжая, государь, до Переяславля за пять верстъ, встрѣтилъ насъ холопей твоихъ переяславской войсковой полковникъ Павелъ Тетеря, а съ нимъ сотниковъ и атамановъ и казаковъ съ шестъ сотъ человѣкъ и болши, съ знаменемъ и съ трубами и съ литаврами, и не доѣхавъ насъ холопей твоихъ, ссѣли съ лошадей, и пришодчи къ намъ холопемъ твоимъ, полковникъ говорилъ рѣчь; а что говорилъ, и мы холопи твои тѣ его рѣчи послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи подъ сею отпискою. А какъ, государь, мы холопи твои пріѣхали къ Переяславлю, и не доходя до городовыхъ воротъ сажень за сто, и по обѣ стороны стояли казаки съ ружьемъ и изъ ружья стрѣляли; а не доходя, государь, городовыхъ воротъ сажень съ пятьдесятъ, встрѣтили насъ холопей твоихъ переяславской протопопъ Григорей и священницы и дьяконъ въ ризахъ, и всѣ церковные причетники ото всѣхъ церквей со кресты, и съ образы, и съ хоругвми, и со святою водою, и всенародное множество съ женами и съ дѣтми, съ великою радостію. И какъ, государь, мы холопи твои и всѣ твои государевы люди у крестовъ и у образовъ знаменовались и у святые воды были, и протопопъ говорилъ рѣчь намъ холопемъ твоимъ; а что говорилъ, и то, написавъ подъ сею отпискою, послали къ тебѣ государю мы холопи твои. И пошли въ городъ за образы, и въ городѣ звонили у всѣхъ церквей въ колокола; и какъ въ соборную церковь Успенія пресвятые Богородицы пришли, а Спасовъ образъ, что отпущенъ отъ тебя государя съ нами холопи твоими несли въ соборную жъ церковь со кресты и со образы вмѣстѣ, а мы холопи твои за образы шли пѣши; и пришедъ, государь, протопопъ и священницы и дьяконъ въ соборную церковь, пѣли задостойникъ, и говорили ектенью, и молили въ Троицы славимого Бога и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о вашемъ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, и государыни нашіе благовѣрные царицы и великіе княгини Маріи Ильичны, и за государыни наши благовѣрные царевны многолѣтномъ здоровьѣ. А какъ, государь, мы шли въ городъ за кресты къ соборной церкви и отъ соборной церкви ѣхали на подворье, и на площади стрѣляли изъ пушекъ, и отъ церкви насъ холопей твоихъ полковникъ и сотники и атаманы и казаки и жилецкіе люди провожали до подворья. А кормы, государь, людцкіе и конскіе намъ холопемъ твоимъ и твоимъ государевымъ людемъ даютъ. А какъ, государь, мы ѣхали отъ Быкова къ Переяславлю, и во всѣхъ селехъ и въ мѣстѣчкахъ встрѣчали насъ холопей твоихъ священницы со кресты и съ образы и со святою водою, а сотники и атаманы и казаки съ знамены, противъ тогожъ, какъ насъ холопей твоихъ встрѣчали въ иныхъ мѣстѣхъ напередъ сего. А гетманъ Богданъ Хмелницкой нынѣ въ Чигиринѣ. А сказывалъ намъ холопемъ твоимъ переяславской полковникъ Павелъ Тетеря, что гетманъ Богданъ Хмелницкой изъ Чигирина хотѣлъ быти въ Переяславль напередъ нашего пріѣзду, толко де не поѣхалъ изъ Чигирина за тѣмъ, что Днѣпръ не перепустилъ; а какъ де, государь, черезъ Днѣпръ мочно будетъ переѣхать, и гетманъ де въ Переяславль будетъ къ намъ холопемъ твоимъ тотчасъ; а къ гетману къ Богдану Хмелницкому изъ Переяславля о своемъ пріѣздѣ мы холопи твои писали съ жилцомъ съ Иваномъ Евскимъ генваря въ 1 день. Да полковникъ же Павелъ Тетеря сказывалъ намъ холо-

пемъ твоимъ, что гетманъ Богданъ Хмелницкой одноконечно будетъ въ Переяславль генваря въ 3 день. Да декабря, государь, въ 31 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ Парѳеней Тоболинъ: стоитъ де онъ въ мѣстечкѣ Домонтовѣ, а по (Д)непру де идутъ кры, стеншись, и перевезтись ему и пѣшему въ лодкѣ нелзѣ; а гетманъ де Богданъ Хмелницкой въ Переяславль не ѣдетъ за тѣмъ же, что Днѣпръ не сталъ. А столникъ де Родіонъ Стрѣшневъ отъ гетмана отпущенъ, а живетъ въ Чигиринѣ за перевозомъ. А которого, государь, числа гетманъ Богданъ Хмелницкой въ Переяславль пріѣдетъ, и какъ у насъ твое государево дѣло учнетца дѣлати, и что впредь какихъ вѣстей будетъ, и о томъ о всемъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы холопи твои отпишемъ тотчасъ. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю послали мы холопи твои стремянного конюха Микиту Шевелева, генваря въ первомъ числѣ, въ ночи.

162, декабря въ 31 день, не доѣзжая Переяславля за пять верстъ, на встрѣчѣ боярину Василью Васильевичю Бутурлину съ товарыщи переяславской полковникъ Павелъ Тетеря говорилъ рѣчь:

Благовѣрный благовѣрнаго и благочестиваго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества, велій бояріне и прочіе господіе! Съ радостію ваше благополучное пріемлемъ пришествіе: отъ многаго бо времене сердце наше горѣло бѣ въ наю, слухомъ услаждаяся, яко со исполненіемъ царьского обѣта грядете къ намъ, еже быти подъ высокою великодержавнаго благочестиваго царя восточнаго рукою православному войску Запорожскому; тѣмъ же азъ меншій въ рабѣхъ того жъ войска Запорожского, имѣя приказъ отъ Богомъ даннаго намъ гетмана Зеновія Хмелницкого, въ богоспасаемомъ градѣ Переяславли, изшедъ въ стрѣтеніе ваю, радостное благородіемъ вашимъ привѣтствованіе сотворяю и нижайшее со всѣмъ войскомъ, въ томъ же градѣ содержащимся, творю поклоненіе. А во упокоеніе труда путнаго, милостей вашихъ во обители града Переяславля внити молю прилѣжно. № 41.

А какъ встрѣтили изъ города со кресты и съ образы, и боярину Василью Васильевичю Бутурлину съ товарыщи переясловской протопопъ говорилъ рѣчь:

Радостію исполняемся, благороднiи царстiи мужіе, внегда узримъ благополучное благородія вашего отъ царского пресвѣтлаго величества пришествіе, о немъ же слухомъ уха услышавше мы, меншіе и нижайшіе богомолцы ваю, съ радостію благородію вашему въ стрѣтеніе изодыхомъ, чающе, яко нынѣ Господь Богъ пришествіемъ вашимъ усердное желаніе исполнилъ православія нашего, еже совокупитися во едино Малой и Великой Росіи и быти подъ единаго великодержавнаго благочестиваго царя восточнаго крѣпкою рукою; еже мы отверстыми сердцы восπріемше, желаемъ усердно, да не точію сію Господь Богъ нашъ соединитъ Малую Росію, но и всего міра царства да покоритъ подъ его царского пресвѣтлаго величества непреоборимую руку. Желающе же, радостно благородіямъ вашимъ благопривѣтствуемъ и духовно цѣлуемъ, цѣлующе васъ, царстіи мужіе, съ радостію вамъ глаголемъ: радуйтеся сынове Сіони; радуйтеся горы высокія; радуйтеся ребра сѣверова; радующе же ся, внидите въ богоспасаемой градъ сей; совѣтуйте мирная, благая и полезная всему христіянству, яко да вашимъ благоустроеніемъ подъ его царского пресвѣтлаго величества тихо осѣняющими крилы почіетъ и наше Малыя Росіи православіе.

Подлинникъ на десяти листкахъ.

41.— 1654, февраля 28 и марта 6. Письма къ боярину Ильѣ Милославскому, въ переводѣ съ греческаго языка: 1) архи-

№ 41. мандрита Александрійскаго Варѳоломея, *съ вѣстями о волненіи Турковъ, по поводу помощи, оказанной царемъ казакамъ; о войнѣ Турковъ съ Венеціанами; о захватѣ Турками казны бывшаго молдавскаго воеводы, и объ Аѳонскомъ монастырѣ*; 2) греческаго купца Исаіи Астафьева, *о литовскомъ посольствѣ въ Турцію и о предполагаемомъ союзѣ князей съ Польшею и Литвой.*

1. Переводъ съ листа съ греческого писма, каковъ писалъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому Александрейской архимаритъ Варѳоломей, въ нынѣшнемъ во 162 году, мая въ 31 день.

Пресвѣтлому, преславному, великолѣпному, самодержавнаго царя великому боярину, господину Ильѣ Даниловичю, пресвѣтлости и преславію твоему бью челомъ и низко поклоняюся, и молю всеблагаго Бога о здравіи и благоденствіи и о многолѣтіи и о спасеніи преславія твоего. Пишетъ премудрый Платонъ, пресвѣтлый бояринъ, что добро наречетца добромъ, призываетъ и зоветъ всѣхъ къ своему пріятству и видѣнію; добрая похвала убо пресвѣтлости вашей и доброе дѣяніе тѣхъ слыша мы отъ чесныхъ купчинъ, которые пріѣзжаютъ отъ васъ, а особно отъ благороднаго и честнаго купчины господина Исаія Остафьева, а онъ повседневно вездѣ велми похваляетъ благочестіе и благородство и разумѣваніемъ и благою мысліюю преславіе ваше; и тѣ доброты понуждали и насъ нынѣ разумомъ пріятъ пресвѣтлость вашу и издалека видѣти, помыслили сію грамоту тѣлѣсно объявить; и молимъ преславію вашему, да воспріимеши насъ аки вѣрныхъ друговъ и теплыхъ богомолцовъ, и получимъ къ себѣ вашу честную грамоту и обрадуемся о добромъ здоровьѣ и о благоденствіи пресвѣтлости вашей. А новыхъ вѣстей въ сей странѣ се есть: буди вѣдомо преславію вашему, что велми смутилися Агаряне, провѣдавъ, что многая рать пришла отъ великого и благочестивого царя къ казакомъ на помочь; а благочестивые христіяне всѣ возрадовалися и славили всемогущаго Бога и многолѣтствовали святаго царя, что принялъ такой крѣпкой щитъ и не оставилъ отдалѣти отъ себя; а Агаряне пребываютъ въ великомъ страхѣ, потому что ни изъ которыхъ странъ къ нимъ добрые вѣсти не приходятъ. А Аглинскіе Нѣмцы имѣютъ бой и съ Свіяменскими (?); и заповѣдь болшую учинили, чтобы ни единой корабль не пріѣзжалъ сюда во Царьградъ, и Турки ожидали ихъ кораблей, чтобы въ нихъ, посадя ратныхъ людей, послати на бой, и видя, что они не пришли, послали нѣкотораго Речепъ агу во Александрію, и сколко караблей ни сыщетъ, мало или много, всѣхъ захватить. И декабря въ 27 день вѣсти пришли изъ-подъ Крита отъ Дели Усеинъ паши, что были его многіе ратные люди за городомъ, а Виницейскіе ратные люди изневѣсть ударили на нихъ и побили Турковъ на голову, и многихъ взяли живыхъ въ полонъ, и взяли городокъ, что они строили, а самаго пашу ранили въ ногу, и нынѣ лежитъ боленъ, и проситъ помочи отъ салтана, потому что у него людей осталося немного; а и здѣсь во Царѣградѣ хотѣли собрать 2000 спаговъ да 2000 еныченъ и послати къ нему. И еще пришли вѣсти изъ Митилина города, что изъ нѣметцкихъ кораблей остался одинъ человѣкъ, и ухватили его Турки и пытали, и онъ сказалъ, что весною хотятъ быть 40 галюновъ запереть цареградцкое устье, и иной промыселъ имѣютъ, и хотятъ ударить подъ Митилину и къ инымъ островомъ, и изъ Царяграда хотятъ послать ратныхъ людей оберегать.

Генваря въ 10 день провѣдали есмя, что пошли 70 катаргъ веницейскихъ ночью подъ два городки, Напактонъ, и погромили многіе села и деревни, и нагрузили свои катарги людми и рухледью, и вышли опять тайнымъ обычаемъ, и никто про нихъ не вѣдалъ. А повелѣнье салтаново вышло тому 2 мѣсяца, чтобъ изготовилися 12 пашей восточныхъ итти весною на войну. Да Турки же велѣли изготовить струги на

Дунай, для обереганья отъ казаковъ. А Муратъ паша кой часъ прiѣхалъ изъ Будума, и учинили его капитанъ-пашею, а онъ любитъ везирство, и тѣшитъ ихъ всякими промыслы и говоритъ имъ: хотя яныченя не станутъ битца, мочно то и отставить. А онъ прибираетъ людей къ себѣ на кормъ и даетъ всякому человѣку на мѣсяцъ корму по осми ефимковъ. А торговые люди, которые прiѣзжаютъ изъ Виницеи, и говорятъ, что будтося они Виницеяне и войны не имѣютъ и ни чѣмъ не скорбятъ. Да еще провѣдали мы, что прiѣхалъ во Царьгородъ новой французской агентъ къ старому на перемѣну, а привезъ де съ собою грамоты отъ французского короля и отъ иныхъ королей къ турскому салтану для миру, и грамоты еще онъ не подалъ, потому и мы подлинно не вѣдаемъ; а какъ провѣдаемъ, будемъ писать. Еще буди вѣдомо пресвѣтлости твоей, что Василей воевода имѣлъ казну во Святой горѣ Аѳонской 40000 золотыхъ, и провѣдалъ новой воевода и послалъ по ту казну нѣкоторого игумена, именемъ Ѳеодосія, прозвище Кузенъ Аѳендей, да боярина своего; и какъ провѣдалъ везирь, и послалъ чеушей, и тѣ золотые у нихъ отняли и привезли во Царьградъ февраля въ 10 день; и бояринъ ушелъ, а игумена привезли во Царьгородъ и посадили въ темницу, для того что та казна надобна была салтану, а онъ хотѣлъ отвезти на иную страну. Посемъ молимъ всемилостиваго Господа, да утвердитъ и укрѣпитъ силою своею святаго царя и да сокрыетъ и сохранитъ свѣтлость вашу ото всякого зла. Аминь. Писана во Царѣградѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1653, февраля 28 дня.

А внизу припись: пресвѣтлости твоей теплой богомолецъ, Александрейской архимаритъ Варѳоломей.

2. Переводъ съ греческого писма, что писалъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому Гречанинъ Исай Остафьевъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, мая въ 31 день.

Пресвѣтлому, преславному, златчайшему и всякой чести достойному великому боярину Ильѣ Даниловичю, пресвѣтлости твоей рабски покланяюся, такожде и архимаритъ Варѳоломей молитъ и благословляетъ пресвѣтлость вашу, и молитъ Господа Бога, яко да сохранитъ пресвѣтлость вашу въ глубинѣ старости; а мы меншіе рабы ваши въ добромъ вашемъ счастіи здравы есми, до воли Божіей. Посемъ, что изволилъ намъ, пресвѣтлость ваша, наказать о рухляди, и я надѣюся на Бога, что мая до пятогонадесять дня изготовлю, и прiѣду самъ поклонитися пресвѣтлости вашей. А какъ есми прiѣхалъ суда, и послалъ до васъ три грамоты, и дошли ли тѣ грамоты до пресвѣтлости вашей или нѣтъ, и того не вѣдаю, и хощю про то вѣдать, потому что имѣю друговъ и недруговъ. Посемъ буди вѣдомо, что ѣдетъ литовской посолъ суды во Царьградъ, и ѣдучи де, былъ онъ въ Молдавской и въ Мутьянской земляхъ и въ Силистрейскомъ городѣ у Сіяушъ-паши, а съ чѣмъ ѣдетъ, и того не вѣдаемъ. Еще тому не вѣрьте, пресвѣтлость ваша, что Молдавской и Мутьянской и Венгерской станутъ помогать Литовскому, потому что Орды ихъ не слушаютъ, а Венгерской страхъ имѣетъ велій отъ цесаря для городовъ, что имали преже сего, а впредь невѣдомо, что Богъ покажетъ. А еще слышали есми, что Татаровя хотятъ взять Каменецъ отъ рукъ казачьихъ. Да извѣстите о томъ многолѣтному царю, что Татарове въ сосѣдствѣ не надобны. А про Царьградъ изволишь вѣдать, ино никакой доброты себѣ не имѣетъ. И еще и здѣся слухъ пронесся, что многолѣтный царь собралъ великія войска и опять отставилъ; а казаковъ отъ себя не отставляйте. Сіе писалъ по се число. Посемъ буди многолѣтенъ.

А внизу припись: Исай Остафьевъ, рабъ пречестія вашего. Писано марта въ 6 день.

Списки на девяти листкахъ.

№ 42.

42.— 1654, мая 31. Отписка къ царю изъ Путивля Никиты Зюзина и Никиты

№ 42. Наумова, *съ извѣстіями о состояніи дѣлъ въ Польшѣ и Малороссіи и объ отношеніяхъ Польши къ Турціи, доставленными грекомъ Иваномъ Николаевымъ, посланнымъ отъ патріарха Паисія къ царю Алексѣю Михайловичу.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего 162 году, маія въ 17 день, пріѣхалъ въ Путивль греченинъ, царегородецъ Иванъ Миколаевъ, да съ нимъ племянникъ Миколай Ивановъ, шуринъ Матвѣй Родивоновъ, товарыщъ его Андрей Миколаевъ, да людей ихъ четыре человѣка, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: въ нынѣшнемъ же де, государь, во 162 году, марта въ 25 день, послалъ его Ивана изъ Царягорода царегородцкой патріархъ Паисей къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и къ великому государю, святѣйшему Никону, патріарху московскому и всеа Русіи, съ грамоты, о вашихъ государьскихъ дѣлѣхъ; да съ нимъ же де, государь, Иваномъ послалъ къ тебѣ ко государю грамоту изъ Царя жъ города халкидонской митрополитъ Данилъ; да съ нимъ же де, государь, Иваномъ есть тайные вѣсти про пословъ короля полского и про крымскихъ посланниковъ, которые присланы въ Царьгородъ къ турскому царю, и тѣ де, государь, тайные вѣсти скажетъ онъ на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича указу, мы холопи твои греченина Ивана Миколаева съ товарыщи и съ людми ихъ, давъ подводы и кормъ, отпустили изъ Путивля къ тебѣ ко государю къ Москвѣ, маія въ 18 день, съ Путивльцомъ съ Борисомъ Пѣшковымъ, а велѣли мы холопи твои ему Борису, пріѣхавъ подъ Москву, съ послѣднего стану ѣхать къ Москвѣ напередъ ихъ греченъ, а отписку подать и про нихъ обѣстить въ Посолскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину. А на кормъ, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, маія со 18 числа, Ивану Миколаеву по 2 алтына по 2 денги на день, племяннику да шурину да товарыщу его по 10 денегъ на день человѣку, и всего, государь, дано имъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ 4 рубли 6 алтынъ 4 денги; да имъ же, государь, дано съ приставомъ 13 подводъ съ телѣги и съ проводники.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 162, мая въ 31 день, съ Путивльцомъ, съ сыномъ съ боярскимъ съ Борисомъ Пѣшковымъ.

А на Москвѣ царегородецъ Иванъ Миколаевъ въ роспросѣ сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Царягорода марта въ 22 день, и ѣхалъ на крымской порубежной городъ на Бендерь и на черкаскіе городы на Чечелникъ, а тотъ де городъ Чечелникъ отъ Бендеря 4 дни ходу; а шли де они въ караванѣ съ турскими торговыми людми, а возовъ де у нихъ съ товары было со 100; а ѣхали въ черкаскіе городы, а въ Молдавской де и въ Мутьянской землѣ онъ не былъ.

А какъ де онъ изъ Царягорода поѣхалъ, и передъ его де поѣздомъ, марта въ 15 день, пришолъ литовской посолъ Бегановской, и того де литовского посла сперва въ Царьгородъ не взяли, а поставили въ Силиврѣ, отъ Царягорода въ 25 верстахъ, и посылали къ нему спрашивать: для какого онъ дѣла присланъ? и тотъ де литовской посолъ сказалъ: прислалъ де его король къ салтану съ жалобою на Запороскихъ Черкасъ, что они многіе лѣта государство воевали и розоряли, а нынѣ, отступя отъ него, учинились въ подданствѣ у московского государя и хотятъ, сложась съ государевыми ратными людми, Полшу и Литву до конца розорить, а послѣ того хотятъ приходить и на него турского салтана войною, и чтобъ турской салтанъ учинилъ ему на непріятелей помочь Крымскими Татары.

И какъ де литовской посолъ дѣла, съ чѣмъ онъ присланъ, объявилъ, и его де во Царьгородъ взять велѣли. Да съ тѣмъ же де литовскимъ посломъ прислалъ король къ салтану въ аманаты сенаторскихъ дѣтей 3 человѣкъ, для того, чтобъ

салтанъ послалъ къ нему на помочь Крымскихъ Татаръ; а король де за то учнетъ къ нему салтану присылать казны по 150000 золотыхъ на годъ, а въ закладѣ въ тѣхъ золотыхъ останутца у него тѣ сенаторскіе дѣти; толко де тотъ литовской посолъ, по его Ивановъ поѣздъ, у салтана и у везиря не бывалъ.

А то де онъ Иванъ слышелъ, что везирь у салтана про аманатовъ и про помочь полскому королю отговариваетъ, потому что онъ везирь къ войнѣ не желателенъ; да и для того, что у нихъ нынѣ съ Виницеяны война и имъ самимъ до себя.

Толко де про помочь полскому королю приговариваетъ одинъ силистрейской Сеушъ-паша, и то потому: какъ тотъ литовской посолъ шолъ изъ Литвы во Царьгородъ, и ѣдучи дорогою, заѣзжалъ къ тому селистрейскому пашѣ, и поднесъ де ему въ подаркахъ тайно 40000 золотыхъ и его пашу наговаривалъ всякими мѣрами, чтобъ онъ ему въ его дѣлѣхъ, съ чѣмъ онъ отъ короля къ салтану посланъ, пособствовалъ; и тотъ де селистрейской паша о вспоможеньѣ ему язался, и для того и во Царьгородъ поѣхалъ нарочно; а иные де говорятъ, что Бегановской то число золотыхъ ему пашѣ посулилъ, а не далъ.

И по тому де селистрейского паши приговору, поволено ему съ ратными людми итти къ крымскому рубежу; и тотъ де селистрейской паша при немъ Иванѣ изъ Царягорода и поѣхалъ; и бывъ въ Силистрѣ, сталъ въ крымскомъ пограничномъ городѣ въ Бендерѣ, а съ нимъ ратныхъ людей Добричь и Арнаутовъ съ 25000; а славу де пустили, что они стоятъ для обереганья турскихъ городовъ отъ приходу Запорожскихъ Черкасъ,—то де онъ Иванъ слышалъ отъ пашиныхъ людей въ розговорѣ.

Да онъ же де Иванъ слышалъ отъ Татаръ въ украинныхъ городѣхъ, что крымской ханъ нынѣшняго лѣта хочетъ приходить войною на Молдавскую и на Мутьянскую землю и хочетъ посадить на Молдавской землѣ прежнего воеводу Василья, а послѣ того на помочь итти къ полскому королю; и мурзы де хану отговариваютъ, чтобъ онъ къ Полякомъ на помочь не ходилъ, потому что они, по призыванью гетмана Хмелницкого, много лѣтъ съ нимъ Хмелницкимъ противъ Поляковъ воевались и отъ той войны многіе забогатѣли; а нынѣ де имъ толко за такую Хмелницкого дружбу отъ него отстать и на нихъ посягнуть, и за то де и Богъ имъ не потерпитъ, и онъ бы ханъ подождалъ отъ Хмелницкого вѣсти: буде пришлетъ его хана просить о помочи, и онъ бы къ нему Хмелницкому на помочь шолъ. № 42.

Да и во многихъ де мѣстѣхъ, ѣдучи, слышалъ онъ Иванъ, что крымской ханъ нынѣшнего лѣта въ войну не пойдетъ, а учнетъ ожидать вѣсти отъ Хмелницкого. А какъ де онъ ѣхалъ изъ Бендеря, тому нынѣ 4 недѣли, и съ нимъ де на дорогѣ встрѣтился селистрейского паши человѣкъ, а былъ де онъ посыланъ къ Хмелницкому, а провожали де его до Бендеря казаковъ 6 человѣкъ; а для чего де онъ къ гетману посыланъ, про то онъ провѣдать не могъ.

Да онъ же де Иванъ, ѣдучи изъ Бендеря, слышелъ на дорогѣ, что нынѣшней Волоской Стефанъ воевода послалъ было на украйну Волошанъ 300 человѣкъ, а велѣлъ торговыхъ людей, которые поѣдутъ съ товары къ Москвѣ или съ Москвы, грабить; и послѣ де его въ Волоской землѣ его Стефана воеводу не взлюбили и хотѣли его ссадить, и онъ де, боясь Волошанъ, собралъ къ себѣ, для обереганья, ратныхъ людей, да и тѣхъ 300 человѣкъ тутъ же взялъ, и нынѣ де имъ проѣздъ сталъ поволнѣе.

А у турского де на Виницеянъ изготовлено нынѣ 80 каторгъ, да 20 магонъ, а ратныхъ людей будетъ на каторгѣ по 200 человѣкъ, а на магонѣ по 500 человѣкъ, а выбираютъ де все деревенскихъ мужиковъ, а иныхъ ратныхъ людей взять негдѣ.

А у Виницеянъ де на Бѣломъ морѣ, на устьѣ въ гирлѣ, стоитъ 50 кораблей съ воинскими людми, и то де устье заняли; и прежней де Дервишъ-паша, которой былъ въ городѣ Ханѣ, хо-

№ 43. тѣлъ было салтану измѣнить, отъѣхать къ Виницеяномъ; и салтанъ де, свѣдавъ, велѣлъ его взять въ Царьгородъ и во Царѣгородѣ его казнили, а на его мѣсто послалъ противъ Виницеянъ Муратъ-пашу.

А что де Запорожскіе Черкасы учинились подъ государевою рукою, и про то де Турки не добрѣ вѣрятъ; а толко де свѣдаютъ, и у нихъ де будетъ сумнѣнье болшое, потому что вѣсти у нихъ были, будто Хмелнитцкій хочетъ на море послать 300 струговъ и приходить на турскіе мѣста, и они не вѣдаютъ, что дѣлать и съ которую сторону боронитца.

Да у нихъ же де слухъ былъ, что идетъ къ салтану Хмелницкого посланецъ, и они де его ожидали съ радостью, чая того: любо тотъ посланецъ придетъ съ тѣмъ, чтобъ салтанъ принялъ ихъ Черкасъ къ себѣ въ подданство,—и то де пролгалось.

А Гречане де о томъ Бога молятъ, чтобъ Богъ совокупилъ христіянство воедино и быти бъ имъ подъ благочестивымъ христіянскимъ государемъ, и того ожидаютъ: какъ государевы ратные люди Дунай рѣку перейдутъ, или Хмелницкой съ Черкасы выступитъ, и они де тотчасъ на Турковъ сами востанутъ и надъ ними учнутъ промышлять собча.

Да онъ же сказалъ: во Царѣгородѣ патріарха Іоаникея отставили, а на его мѣсто поставили прежнего патріарха Паисея; и тотъ де патріархъ послалъ съ нимъ грамоты отъ себя, одну къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а другую грамоту къ великому государю, святѣйшему патріарху.

Да къ государю жъ послалъ листъ ерусалимского прежнего патріарха Ѳеофана архимаритъ Діонисей.

А нынѣшней де ерусалимской патріархъ Паисей живетъ во Царьгородѣ, а антіохійской патріархъ нынѣ живетъ въ Волоской землѣ, а хотѣлъ ѣхать къ государю для милостыни.

А какъ де онъ Иванъ ѣхалъ къ Москвѣ черкаскими городами, и въ тѣхъ де городѣхъ, на которые онъ ѣхалъ, по гетманову писму, Черкасы всѣ наготовѣ; да и самъ де гетманъ хотѣлъ итти съ войскомъ къ Бѣлой Церкви, не мѣшкая.

Подлинникъ на девяти листкахъ.

43. — 1654, іюня 8. Отписка царю Михаила Пронскаго, *съ препровожденіемъ письма архимандрита Макарія отъ 15 марта 1654 г., переведеннаго съ греческаго.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои, Мишка Пронской съ товарыщи челомъ бьютъ. Іюня, государь, въ 2 день отдалъ намъ холопемъ твоимъ великій государь, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, переводъ съ греческого писма, что писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, бывшего Ѳеоѳана, патріарха іерусалимского, архимаритъ Макарей съ греченином съ Иваномъ Микулаевымъ; а въ томъ, государь, переводѣ написано про дву волхвовъ, которые объявились во Царѣгородѣ, и про книгу лексиконъ, какіе въ ней потребы и о возмущеніи патріарха Кирила, бывшаго Терновского; и про то де, государь, про все приказано подлинно объявить греченину ему Ивану. И мы холопи твои греченина Ивана Микулаева про тѣ статьи велѣли допросить. И греченинъ сказалъ, что де онъ какихъ вѣстей вѣдаетъ, и про то про все онъ съ пріѣзду въ Посолскомъ Приказѣ сказывалъ, а болши де того онъ ни про что не вѣдаетъ; и мы холопи твои тотъ съ архимаритова листа переводъ послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а книгу лексиконъ взялъ у греченина великій государь, святѣйшій Никонъ патріархъ. А прежніе гречениновы про вѣсти роспросные рѣчи къ тебѣ государю мы холопи твои послали напередъ сего іюня въ 1 день.

На оборотѣ: 162, іюня въ 8 день, съ жилцомъ съ Васильемъ Еремѣевымъ.

№ 43.

Переводъ съ греческого писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, бывшаго Ѳеоѳана, патріарха іерусалимского, архимаритъ Макарей въ нынѣшнемъ во 162 году, мая въ 31 день.

Благочестивѣйшій, христіанѣйшій, боговѣнчанный, богоблагодатный, тишайшій, милостію Божіею, великій государю и великій царю, господи господи Алексіе Михайловичю, великіе и высочайшія всѣхъ царствъ высочайшія Москвы и всеа Великія и Малыя Росіи, въ Троицы пѣваемому Господу Богу поклоняйся день и нощь, молюся о мирѣ и состояніи великого и святаго твоего царства, яко да покоритъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ всякаго врага и ратника подъ ножіе ногама твоима, въ славу и похвалу всѣхъ православныхъ, наипаче же насъ плѣненыхъ и порабощенныхъ отъ нечестивыхъ. Пріяхъ же и милость, егоже помилова мя великое и боголюбивое твое самодержство вѣрнымъ рабомъ твоимъ Иваномъ Николаевичемъ 50 рублевъ; и гдѣ азъ достоинъ сицеваго дара и милости? но великое и милостивное твое царство воспомяну Бога, иже возсіяетъ на праведныя и неправедныя и дождитъ на лукавыя и благія; и помилова мя, его же ради долженъ есмь и азъ грѣшный во всѣмъ животѣ моемъ пренебеснаго Бога на кійждо день молити о мирѣ и состояніи великого царства твоего; аще и есмь отъ времене блаженнаго патріарха, господина Филарета, молитвеникъ къ Богу о святомъ царствіи твоемъ, но нынѣ вящи долженъ есмь, яко самъ помиловалъ еси мя, да помилуетъ и благословитъ тя Господь нашъ Іисусъ Христосъ, царю нашъ христіанѣйшій и многолѣтный, и да господьствуеши всѣми языки подъ властію твоею, яко великій и равноапостолъ Констянтинъ и Елена, но и царства небеснаго сопрестоленъ его и сонаслѣдникъ вкупѣ со присноблаженнымъ и треблаженнымъ царемъ, господемъ господемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, и святымъ треблаженнымъ патріархомъ Филаретомъ, аже имѣхомъ мы бѣдніи Грецы помошника и поборника на земли, яко апостола Господня, во всѣхъ нуждахъ нашихъ: о томъ молимъ и поклоняемся Господу Богу нашему Іисусу Христу, да покрыетъ и соблюдетъ и утвердитъ пріемника и наслѣдника, еюже великое царство твое, и та да веселятъ доброты райскія, сущія во едемѣ, со приснопамятною царицею госпожею Еудокіею; молитвы ихъ и всѣхъ святыхъ со пресвятою Богородицею да будутъ въ сохраненіи и утвержденіи великаго царства твоего, со всѣми христоименитыми людми и благословенною полатою; готовъ есмь, и тщателный со всякимъ увѣреніемъ, свидѣтель есть Богъ, работати на всякую службу, яже по силѣ, за великое твое царство. Обаче въ великомъ помышленіи есмь о дѣлѣ ономъ писменъ, о немъ же писахъ, яко погибаютъ тмы душъ не имущихъ писменъ; тіи Алваниты на кійждо день нечествуютъ; и о томъ велми молю и поклоняюся, да поможетъ мнѣ великое твое царство своею милостію, да возмогу совершити и положити я въ печать; требую единаго учителя, да поможетъ мнѣ въ толкованіи святого писанія, и не имамъ заплатити ему и творящему сію милость; въ томъ богоугодномъ дѣлѣ мзда отъ Бога великому твоему царству есть, яко да утвердится въ православіи толикій народъ. О нѣкихъ видѣхъ, о нихъ же предъ писахъ, внегда есть путь не удобный отъ воинства бояся послати, и егда миръ будетъ послю я. Здѣ Агаряня въ великомъ непостояніи суть: во истинну гнѣвъ Божій есть на нихъ; и первѣе убо восхотѣша поставити царя, царского брата, и увѣдѣвши царица уби визиря оного. Приведоша же послы Хинтійскіи единого волхва съ собою, и той рече имъ, яко аще не поставятъ визиря оного, иже бѣ везирь, егда сѣде царь, абіе погибнетъ царство ихъ. И абіе посла царица и царь грамоту съ клятвами и моленми многими къ Мурату-башу, да пріидетъ быти везирь и имѣти вся своя хотѣнія. И тако пріиде Муратъ-баша, обаче не восхотѣ на часъ быти везирь, но испроси быти глава надъ войскомъ; и тако есть вина, яко уготовляетъ воинство по морю. Обаче имутъ прелщеніи другаго единого волхва своего и послушаютъ его, о чемъ имъ глаголетъ, и вѣру-

№ 44. ютъ ему. Между многими глаголетъ имъ и сіе, яко еще седмь лѣтъ воцарятся, таже погубятъ царство свое и убѣжатъ въ Дамаскъ, и держатъ его внутрь царствія, и онѣ ставляютъ его внѣ, да не изыдетъ слово, дондеже увѣдятъ, что будетъ. Въ толицей прелести суть окаянніи! сицевая имутъ тмы, яже невозможно есть писати вся. О томъ приказахъ господину Іоанну Николаевичю, да повѣсть усты вся. Трехъ лѣтъ жалованія оскудѣваютъ ихъ и не имутъ чѣмъ раздавати, и внутрь сокровища не имутъ; и вскорѣ творятъ яныцари соблазны великія о жалованіи своемъ; мужества гетмана казацкого слышатъ и трепещутъ, и на кійждо день сія есть бесѣда ихъ. Многа жъ вина есть, яко идутъ въ скверное свое кябе и бѣгаютъ со всѣми своими имѣнми втай. Все воинство ихъ сего лѣта кораблей и каторгъ суть сто; удержаша и 10 кораблей аглинскихъ, взяли ихъ съ собою, обаче ни единъ возвратится, ибо пріиде слово, яко великое воинство имутъ Веницеяне сего лѣта; и ежели ино время сотвори и въ Критѣ великое мужество нѣкій Сервъ, имянемъ Делимаркъ, осмъ тысячъ погановъ уби, и того Дели Хусинъ-баша, аще не бѣжалъ бы во градъ, поималъ бы его, обаче уязви его въ десную руку, и много оскорбишася о томъ здѣ, но имутъ сіе втай. И азъ сія вѣдаю и иныя ихъ тайная отъ нѣкоего княжевича, сына Радулы воеводы; того княжевича имяше блаженный старецъ мой и патріархъ, господинъ Ѳеофанъ, утаенна и сохраненна, егда бяше малый и вниде внутрь царства нынѣ осминадесять лѣтъ, и ожидаетъ взяти царство; той научися грамотамъ гречески, сербски, латински и турецки, и толико дивный есть! вси велможи агарянскіи удивляются о разумѣ и премудрости его и изрядствѣ, еже имать, и зане есть христіянинъ, завидятъ преспѣянію его и не хотятъ дати ему власть; обаче той уповаетъ на Бога не пребывати. Тако отъ него убо вѣдаю вся таинства ихъ, яко того вси велможи великое преспѣяніе зрятъ, еже имать, и вопрошаютъ его и совѣтуютъ въ великихъ вещехъ. Посылаю же великому твоему царствію единъ лексикъ, по азбуцѣ именемъ варинъ, велми потребный всѣмъ учителемъ, зане толкуетъ вся словеса, и есть потребный тамо великому твоему царствію, якоже слышахъ отъ блаженнаго митрополита назаретцкого, наипаче же яко есть тамо и учитель греческій и протолкуетъ вся, елика суть потребная, и скажетъ я въ ползу многимъ. Возмути паки здѣ патріаршество нѣкій именемъ Кирилъ, прежде Терновскій, и въ тѣхъ непостояніихъ обрѣтаются; обаче міръ любитъ его, зане той вопіетъ за неправедное убійство Парѳенія, и глаголетъ велегласно, яко нѣсть праведно убійцамъ внити въ церковь Божію; за то любятъ его христіяне; обаче нѣціи зліи и беззаконніи архіерее, яко причастницы убійства блаженнаго господина Парѳенія, тіи не любятъ его и смущаютъ велми. О всѣхъ же, яко рекохъ, приказахъ господину Іоанну Николаевичю повѣдати я потонку, яко вѣренъ и поборникъ во всѣхъ, якоже имяше его и блаженный патріархъ Ѳеоѳанъ тайнаго и вѣрнаго въ великихъ винахъ и повелѣніихъ. Велми тщатся поганіи здѣ возбранити Татаромъ не помогати казакомъ, и что нынѣ сотвориша, приказахъ господину Іоанну рещи е потонку усты вкупѣ со всѣми протчими, о нихъже приказалъ ему. Сія убо Богъ же, иже сохраняетъ и соблюдаетъ и утвержаетъ великое и святое твое царство, пѣваемый и благословляемый и поклоняемый отъ видимыхъ и невидимыхъ своихъ созданій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и моленіе ко единородному Сыну пречистые Его Матере Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ да будетъ въ помощь и утвержение на враги и побѣду державнаго и боговѣнчаннаго *(конца нѣтъ)*.

Подлинникъ на девяти листкахъ.

44. — 1654, іюня 9. Отписка царю Михайла Пронскаго, *съ препровожденіемъ показанія пріѣхавшаго изъ Сербіи архіепископа Гавріила, съ перечнемъ грамотъ и писемъ, имъ привезенныхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю всеа Русіи, холопи твои Мишка Пронской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 162 году, мая въ 28 день, пріѣхалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, Сербскіе земли Петцкого Вознесенского монастыря архіепископъ Гаврилъ; и мы холопи твои, доложа великого государя, святѣйшего Никона, патріарха Московского и всеа Русіи, велѣли тому архіепископу быти въ Посолскомъ Приказѣ и его роспросить, о чемъ его пріѣздъ, и о дѣлѣхъ поговорить думному дьяку Алмазу Иванову; а что, государь, онъ архіепископъ въ Посолскомъ Приказѣ говорилъ, и мы холопи твои то велѣли записать. Да онъ же, государь, архіепископъ объявилъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, антіохійского патріарха грамоту, да къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину Запорожского писаря Ивана Выговского листъ; и тое, государь, записку и онтіохійского патріарха грамоту и писаря Ивана Выговского листъ, за его печатью, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи послали мы холопи твои іюня въ 7 день.

На оборотѣ: 162, іюня въ 9 день, подалъ Ряшенинъ, сынъ боярской Зиновъ Шетиловъ.

162, іюня въ 5 день, былъ въ Посолскомъ Приказѣ Сербскіе земли города Пецкого, Вознесенского монастыря архіепископъ Гаврилъ, сказался патріархъ сербской и болгарской. Пріѣхалъ де онъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, на вѣчное житье; а изъ своей земли поѣхалъ отъ насилія невѣрныхъ, а на его де мѣсто нынѣ никого нѣтъ; а подъ областію де его было 32 епископа да 8 митрополитовъ. А что де былъ на Москвѣ Сербскіе земли каласайской митрополитъ Михайло и отпущенъ во Іерусалимъ, и тотъ де митрополитъ былъ подъ его жъ областью. А какъ де онъ былъ у гетмана у Богдана Хмелницкого въ Чигиринѣ, и гетманъ де послалъ съ нимъ грамоты за печатью: № 45.

одна грамота къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу;

другая къ великому государю, святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Русіи;

да писмо къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину.

Да съ нимъ же послалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, грамоту антіохійской патріархъ Макарей.

Да онъ же привезъ съ собою книги писменые:

первая книга типикъ, избраніе многое отъ 34 книгъ, на латынскую ересь, цареградцкого патріарха Михайла Кавасила;

другая книга житіе и повѣсти святыхъ царей сербскихъ и патріарховъ.

А говорилъ архіепископъ, чтобъ тѣ книги великій государь, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, изволилъ напечатати и имъ отдати.

Да онъ же привезъ 3 книги, которыми великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Русіи, челомъ ударить:

первое, свитокъ житія святыхъ сербскихъ архіепископовъ, откуды изыде царствіе и патріаршество;

другое, тетрати Кирила Философа, учителя словенского;

третіе: книга Василія Великого, а въ ней напечатаны три литоргіи.

А вѣстей де онъ никакихъ не вѣдаетъ, потому что онъ духовного чину и никакихъ вѣстей не провѣдывалъ.

Подлинникъ на шести листкахъ.

45.— 1654, іюля 22 — 1655, января 12. — I. Письмо гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю, *въ которомъ ходатайствуетъ объ оказаніи царской милости шлях-*

№ 45. *тичу Константину Поклонскому.*—II. Письмо Поклонскаго царю *о дѣйствіяхъ противъ Поляковъ.*

I. Списокъ съ листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмелницкій съ шляхтичемъ съ Костентиномъ Поклонскимъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, іюля въ 22 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу *(слѣдуетъ полный титулъ)*, твоему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска твоего царского величества Запорожскій, и все войско твоего царского величества Запорожское тебѣ великому государю нашему до лица земли челомъ бьемъ.

Пришолъ къ намъ въ войско шляхтичь Констянтинъ Юрьевичь Поклонскій изъ Литвы, изъ повѣту Могилевского, нашіе вѣры православные, за которую и онъ много пострадалъ отъ супостатъ нашихъ; который Поклонскій отъ города Могилева и отъ иныхъ городовъ литовскихъ и отъ многихъ шляхетцкихъ особъ изъ Литвы намъ оповѣдалъ, что готовы суть поддатися тебѣ великому государю нашему, твоему царскому величеству, и прямо и вѣрнѣ служить и всякого добра хотѣть, точію дабы имъ милость получить у тебя великого государя нашего: во время рати и со здравіемъ и съ животы своими цѣло сохраненнымъ быти, и подъ высокою и крѣпкою рукою твоего царского величества въ службѣ пребыти. И мы Богданъ Хмелницкій, гетманъ твоего царского величества Запорожскій, и все войско твоего царского величества Запорожское того шляхтича Констянтина Юрьевича Поклонского къ тебѣ великому государю нашему тотчасъ отпускаемъ, дабы онъ обо всемъ твоему царскому величеству подлинно извѣстилъ. Тотъ же Поклонскій бити челомъ учнетъ тебѣ великому государю нашему, да пожалуетъ его твое царское величество правами и добрами тѣми, которые онъ держалъ первіе при короляхъ полскихъ и предки его держали, чтобъ оныя привилія и свободы свои грамотами царскими отъ твоего царского величества подтвержденіе одержалъ. И мы Богданъ Хмелницкій, гетманъ войска Запорожского со всѣмъ войскомъ твоего царского величества Запорожскимъ бьемъ челомъ и просимъ: изволь твое царское величество въ томъ всемъ пожаловать его, о чемъ твое пресвѣтлое лице государское молити будемъ, дабы великую милость государскую и прочая шляхта литовская видѣвъ, поддавалися и вѣрнѣ пріяли и всякого добра тебѣ великому государю нашему, твоему царскому величеству, хотѣли. При томъ въ неизреченную милость государскую твоего царского величества тогожъ Поклонского и себя самихъ вручаемъ. Изъ табору съ-подъ Богуслава, іюня 22 дня, лѣта Божія 1654.

Тебѣ великому государю нашему, твоему царскому величеству, вѣрные слуги и подданные, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Списокъ на трехъ листкахъ.

II. Списокъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, полковникъ Костянтинъ Поклонскій съ казакомъ съ Володимеромъ Богацкимъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, генваря въ 12 день.

Божіею милостію, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и иныхъ многихъ государствъ государю и облаадателю, холопъ твой Костянтинъ Юрьевичь Поклонскій челомъ бьетъ. Присланъ листъ отъ вашего царского величества до меня холопа твоего, мѣсяца генваря 3 дня, чтобъ я доставалъ языковъ и вѣдомость имѣлъ о королѣ полскомъ и о гетманахъ, какъ корунныхъ такъ и литовскихъ людей; толко послалъ я до вашего царского величества, и языки, на утріе дня 29 мѣсяца декабря, нѣсколко знаменъ нашли было на таборъ мой, и хотя мо-

ихъ казаковъ нѣсколко убили, и они не восприяли, милостію Божіею, потѣхи, побѣжали, и мы за ними двѣ мили гонили, и они ушли до Быхова. Многіе люди литовскіе стоятъ и хотятъ Нового Быхова, гдѣ Золотаренко стоитъ, добывати; мнѣ и ему помочи дати нелзя, надобно Могилева оберегать, въ которой пришелъ я дня 1 генваря съ людми моими и сталъ на Луполовѣ, на зарѣчьѣ, и подъѣзды посылаю на всякъ день. И самъ я толко что изъ-подъ Быхова пріѣхалъ, грамота мнѣ отъ вашего царского величества отдана есть. Быховцы ѣздятъ безстрашно по деревнямъ; загоны мои что скажутъ, вашему царскому величеству извѣщати все буду; толко прошу вашего царского величества Татаръ конныхъ хотя со сто до моего полку, и пана Михайла Петровича Воейкова чтобъ мнѣ былъ совѣтникомъ и чтобъ при мнѣ жилъ: оба, сколко мочно, будемъ съ непріятелемъ церкви Божія и вашего царского величества битися будемъ. Генваря въ 2 день посылалъ я на подъѣздъ знаменъ съ пять, которые ѣздили подъ Быховъ, и тамъ наѣхавъ Ляховъ разгромили, языковъ взяли, которыхъ до вашего царского величества посылаю, тѣ скажутъ о всемъ подлинно. Писанъ въ Могилевѣ, лѣта 1654, генваря въ 4 день.

Вашего царского величества, государя моего милостивого, вѣрный холопъ Костянтинъ Поклонскій, полковникъ Бѣлорускій.

Списокъ на двухъ листкахъ.

46.— 1656, декабря 18 — 1657, января 22. I. Наказъ полковнику и головѣ стрѣлецкому Авраму Лопухину, *посланному къ гетману Богдану Хмельницкому, для увѣренія въ томъ, что переговоры съ Поляками не обратятся во вредъ Малороссіи.* — II. Статейный списокъ Аврама Лопухина. — III. Отписка Хмельницкаго царю и статьи, *поданныя Лопухинымъ.*

Лѣта 7165, декабря въ 18 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ полковнику и головѣ стрѣлецкому Авраму Никитичю Лопухину ѣхати, для своего государева дѣла, войска Запорожского къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску Запорожскому. № 46.

И Авраму ѣхати изъ Вязмы къ гетману къ Богдану Хмелницкому на Болховъ, на Сѣвескъ, на Путивль, а изъ Путивля на государевы Черкаскіе городы, и гдѣ съѣдетъ въ которомъ городѣ, или въ обозѣ, гетмана Богдана Хмелницкого.

А въ Путивль государева грамота къ боярину и воеводѣ къ Никитѣ Алексѣевичю Зузину и къ діаку объ отпускѣ его послана.

А какъ въ тотъ городъ или въ обозъ, гдѣ будетъ гетманъ, пріѣдетъ, и ему послать къ гетману велѣть про себя сказать, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, съ грамотою къ нему гетману, и онъ бы велѣлъ ему быть у себя вскорѣ.

Да какъ гетманъ велитъ ему Авраму быти у себя, и Авраму, пришедъ къ гетману, говорити: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, велѣлъ тебя, своего царского величества войска Запорожского гетмана Богдана Хмелницкого, и писаря Ивана Выговского, и полковниковъ, и обозничего, и ясауловъ, и сотниковъ, и всякихъ началныхъ людей, и все войско Запорожское спросить о здоровьѣ. Да подати государеву грамоту.

А какъ гетманъ и писарь на государевѣ жалованьѣ челомъ ударятъ и спросятъ про государево многолѣтное здоровье, и Авраму молыть: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и великій государь нашъ царь и великій

№ 46. князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. И подати государево жалованье, соболи, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Росіи самодержецъ и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ тебя своимъ государскимъ жалованьемъ, два сорока соболей добрыхъ. А писарю государево жалованье сорокъ соболей отдать, гдѣ онъ велитъ.

А послѣ того говорити гетману: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ тебѣ своего царского величества гетману Богдану Хмелницкому говорити: съ повелѣнья великого государя нашего, его царского величества, и по прошенью брата его великого государя, Фердинандуса третьего, Божіею милостію цесаря римского, и Яна Казимера короля полского, съѣзжалися великого государя нашего, его царского величества, великіе и полномочные послы: ближней бояринъ и намѣстникъ астараханской, князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи, королевского величества съ комисары съ Яномъ Красинскимъ съ товарыщи, и говорили о обраньѣ великого государя нашего, его царского величества, на коруну Полскую и на Великое Княжство Литовское; а для совершенья того дѣла, учинити полскому королю и всей посполитой рѣчи соймъ въ нынѣшнемъ во 165 году; а великому государю нашему, его царскому величеству, прислать на тотъ соймъ своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. И великій государь нашъ, его царское величество, для того великого дѣла, указалъ послати на соймъ къ полскому королю своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ: ближнего боярина и намѣстника астараханского князя Никиту Ивановича Одоевского, боярина и намѣстника бѣлозерского Василья Борисовича Шереметева, боярина и намѣстника галицкого князя Өедора Өедоровича Волконского, да діаковъ, думного Алмаза Иванова да Ефима Юрьева; и толко король и вся рѣчь посполитая учинятъ во всемъ по волѣ великого государя нашего, его царского величества, и сходство на обѣ стороны будетъ и гдѣ быти великого государя нашего, его царского величества, черкаскихъ городовъ и коруны полской межѣ, и о томъ бы онъ гетманъ ему Авраму объявилъ подлинно, гдѣ быти межъ черкаскихъ городовъ и коруны полскіе межѣ. А говорити ему о межѣ тихо и послѣдно, и всякими мѣрами, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего межа была у корунныхъ городовъ съ государевыми черкаскими городы, и нынѣ какъ учинитъ? и чтобъ то гетманъ на писмѣ далъ ему Авраму.

А буде гетманъ, или писарь, учнутъ ему Авраму говорить, что они въ томъ во всемъ покладываютца на государскую волю, и Авраму говорить: то добро, что они въ томъ во всемъ покладываютца на волю государскую; толко государь жалуетъ ихъ, велѣлъ о томъ говорить съ ними, и для того нарочно прислалъ къ нимъ его Аврама, и вы бъ то объявили ему Авраму.

А о иныхъ дѣлѣхъ, по государеву указу, бояре на отпускѣ приказывали словесно ему Авраму; да что гетманъ съ нимъ поговоритъ, и Авраму то записать въ статейный списокъ.

А въ нынѣшнемъ во 165 году, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, онъ гетманъ съ столникомъ съ Васильемъ Кикиныъ, и прислалъ съ договорныхъ записей списки, что учинилися съ нимъ гетманомъ въ дружбѣ и любви Мутьянской владѣтель и Венгерской Ракоцъ; и великій государь, его царское величество, за то его гетмана Богдана Хмелницкого и писаря Ивана Выговского и все войско Запорожское жалуетъ, милостиво похваляетъ; и впредь бы онъ гетманъ ве-

ликому государю, его царскому величеству, служилъ, съ Венгерскимъ Ракоцемъ и съ Мутьянскимъ и съ Волоскимъ владѣтели ссылался, и что у нихъ какихъ вѣстей будетъ, а къ нему отпишутъ, и онъ бы о томъ къ великому государю писалъ. Да и про Крымского хана отписалъ съ нимъ Аврамомъ подлинно, гдѣ нынѣ, и на весну куды чаетъ его походу, и кому учнетъ помогать; также и Венгерской Ракоцъ и Мутьянской и Волоской межъ себя въ совѣтѣ ль, и куды ихъ походу чаять, и кому они учнутъ помогать людми ль или денгами.

Да и писарю Ивану Выговскому говорити ему Авраму наединѣ: что онъ служитъ великому государю, и великій государь, его царское величество, жалуетъ его, милостиво похваляетъ, и служба его у великого государя николи забвенна не будетъ.

Да Авраму жъ спросить у гетмана и у писаря: посланъ отъ великого государя къ Ракоцѣ дворянинъ Григорей Волковъ, и къ нему гетману объ его отпускѣ отъ великого государя писано, и онъ гетманъ къ Ракоцѣ отпустилъ ли Григорья, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и нынѣ ему вѣдомо ль, что Григорей у Ракоцы былъ, или назадъ отпущенъ?

А будетъ гетманъ учнетъ говорить, чтобъ его посломъ быти великого государя, его царского величества, съ послы на сеймѣ, и Авраму говорить, чтобъ онъ послалъ людей знатныхъ и добрыхъ. А буде гетманъ самъ про то не учнетъ говорить, и Авраму самому про то гетману говорить: какъ пойдутъ великого государя великіе послы къ полскому королю, и онъ бы гетманъ въ тѣ поры послалъ своихъ пословъ, людей знатныхъ и умныхъ.

Да послано съ Аврамомъ отъ государевыхъ дѣлъ на роздачю сорокъ соболей въ пятдесятъ въ пять рублевъ, и что онъ изъ тѣхъ соболей гдѣ дастъ, и ему то записывать.

А говоря съ гетманомъ, проситис ко государю.

Да какъ его Аврама гетманъ отпуститъ, и ему ѣхати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а пріѣхавъ, явитца и статейной списокъ подать въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ, думному Ларіону Лопухину да Григорью Богданову. № 46.

За приписью діака Григорья Богданова.

Писать къ Авраму:

Будучи Авраму у гетмана, говорить всякими мѣрами гетману и писарю, что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, прислалъ его Аврама къ нему гетману и ко всему войску Запорожскому, жалуючи его и вѣря ему, велѣлъ имъ говорить: посылаетъ великій государь своихъ великихъ пословъ, по прошенью полского короля и всей посполитой рѣчи, на соймъ; и буде полской король и вся рѣчь посполитая учинятца на всей волѣ великого государя, что годно царскому величеству, и у царского величества съ полскимъ королемъ о миру сходство будетъ; а естли что не годно будетъ великому государю, и въ томъ отнюдь никакого сходства не будетъ и на полского короля царское величество, за церкви Божіи и за нихъ православныхъ христіянъ, пошлетъ бояръ своихъ и воеводъ со многими ратми тотчасъ, а они бъ гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ были готовы жъ. А что ихъ войско Запорожское отдать царскому величеству въ королевскую сторону, и они бъ о томъ отнюдь не сумнѣвалися и въ разумъ того себѣ не имали; а буде кто врагъ Божей и на своихъ православныхъ христіянъ такое дѣло имъ вмѣщаетъ, и они бъ тому ничему не вѣрили. А какъ съѣзжалися царского величества великіе послы съ полскими послы, и на первомъ съѣздѣ одинова королевскіе послы о томъ молыли, и царского величества послы на нихъ вскричали, что такова дѣла они и слушать не хотятъ, и королевскимъ посломъ отказали, и пошли было изъ шатровъ вонъ. И королевскіе послы говорили: коли то не

№ 46. годно царскому величеству, и они о томъ впередъ и говорить не будутъ, да послѣ того о томъ и не говаривали.

А будетъ гетманъ учнетъ говорить, что ему король и присягалъ, да солгалъ, а великому государю тожъ солжетъ, и Авраму говорить: извѣстно то великому государю, что король ему гетману солгалъ; толко смотри того, что имъ Богъ воздалъ за ихъ ложную присягу? А великій государь, его царское величество, государь благочестивый христіянскій, не хотя розлитія крове христіянскія, вѣритъ животворящему кресту, имъже ихъ и иныхъ сопостатъ своихъ побѣждаетъ; и естли они нынѣ, учиня присягу, и за присягою своею хоти малое что солгутъ, и великій государь надеженъ на силу животворящего креста, что Господь Богъ, за ихъ неправду, сокрушитъ ихъ до конца. Да и царское величество николи имъ не повѣритъ и сходства съ ними никакова впередъ не будетъ.

А будетъ гетманъ учнетъ что говорить сердито, и Авраму въ тѣ поры молвить ему легонко, что онъ то говоритъ непристойно; да инымъ временемъ притить къ нему нарочно, и говорить: говорилъ онъ такіе рѣчи, и ему надобно было помнить свою правду, на чомъ далъ вѣру великому государю нашему, его царскому величеству, и на томъ на всемъ ему великому государю вѣрно служи со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ; да и впередъ вѣдаю то, что будешь служить вѣрно, и вѣдома твоя служба къ великому государю нашему во всѣхъ окрестныхъ и бусурманскихъ государствахъ; а что ты говоришь такіе рѣчи при многихъ людѣхъ, и тебѣ говорить такъ въ стыдъ, помня свою правду и великого государя нашего, его царского величества, къ себѣ премногую милость; да и товарышство твое, которые слышатъ, тебя жъ осудятъ; я того до великого государя не донесу; а мимо меня отъ кого извѣстно будетъ, и великому государю на тебя будетъ за гнѣвъ. А говорить о томъ, будетъ гетманъ учнетъ говорить добрѣ сердито, смотря по его рѣчемъ, чтобъ его въ конецъ не розсердить, отставъ, и не всчинать; а буде гетманъ учнетъ сердитовать, и того не говорить.

А будетъ гетманъ учнетъ говорить о посланцахъ своихъ, что ихъ великіе послы въ шатеръ не пускали, а коли и войдутъ, и ихъ высылали, и Авраму говорить: говорили о томъ посредники, цесарскіе послы, чтобъ на обѣ стороны, кромѣ великихъ пословъ, царского величества столникомъ и дворяномъ и твоимъ посломъ и королевскимъ дворяномъ тутъ не быть никому, и они выходили изъ шатра съ столники и съ дворяны царского величества, а не высылали ихъ николи. А что какіе розговоры были межъ великихъ пословъ, и твоимъ посломъ царского величества послы объявляли. А нынѣ бъ онъ гетманъ послалъ людей знатныхъ и добрыхъ, и они то все будутъ вѣдать.

А буде учнетъ гетманъ говорить о королевскомъ дѣлѣ и о Нечаѣ полковникѣ, и Авраму говорить: Нечаю полковнику царское величество указалъ быть съ полкомъ въ Чеусахъ, и они государскимъ жалованьемъ всѣмъ покойны; а естли что надобно имъ будетъ, и о томъ бы онъ Нечай билъ челомъ великому государю, а собою ничего не имѣлъ. А о всемъ говорить, смотря по гетманскимъ рѣчемъ.

А болше всего о томъ говорить накрѣпко, чтобъ отнюдь о томъ не сомнѣвалися, что ихъ отступитца.

А о межѣ говорить немного: что они хоти скажутъ по Бугъ рѣку, и о томъ много не говорить и ихъ рѣчей не переговаривать.

Черновой отпускъ писанъ на тринадцати листкахъ.

II. Лѣта 7165, декабря въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно Авраму Лопухину ѣхати къ Богдану Хмелницкому, къ гетману его царского величества войска Запорожского, съ его государевою грамотою. И Аврамъ Лопухинъ поѣхалъ съ государева стану изъ Вязмы съ его

государевою грамотою къ гетману къ Богдану Хмелницкому. Пріѣхалъ въ Путивль декабря въ 30 день, и тогожъ числа въ Путивлѣ былъ у боярина и воеводы у Никиты Алексѣевича Зузина и государеву грамоту боярину и воеводѣ отдалъ.

Декабря въ 31 день Аврамъ изъ Путивля поѣхалъ Черкаскихъ городовъ на мѣстечко Хмылово, къ городу Ромону, да къ городу къ Логвицѣ, да къ городу къ Лубнямъ, отъ Лубень къ городу Луковію, отъ Луковія къ городу къ Горошину, отъ Горошина къ городу къ Жолнину.

А генваря въ 4 день Аврамъ, не доѣхавъ до Чигирина за 5 верстъ, въ деревнѣ Кувичинѣ, и послалъ отъ себя Путивлцовъ Максима Плѣшивого да Бориса Салтакова, которые были въ провожатыхъ изъ Путивля, и приказалъ имъ, чтобъ онѣ учинили гетману вѣдомо: отъ царского величества къ нему гетману ѣдетъ полковникъ и голова съ государевою грамотою, и онъ бы гетманъ велѣлъ въ Чигиринѣ отвести дворъ, гдѣ пріѣхавъ, стать Авраму. И Путивлцы Максимъ и Борисъ къ гетману ѣздили, и пріѣхавъ сказали, что онѣ въ Чигиринѣ у гетмана были и гетману вѣдомо учинили, и по гетманскому де росказанію, гдѣ Авраму пріѣхать, указали дворъ.

И генваря въ 5 день пріѣхалъ Аврамъ въ Чигиринъ. И того жъ числа пріѣхалъ къ Авраму войсковой ясаулъ Иванъ Ковалевской и съ Аврамомъ витался и, витався, говорилъ: прислалъ де его гетманъ Богданъ Хмелницкой и велѣлъ тебя спросить о здоровьѣ, какъ тебя Богъ милуетъ? И Аврамъ говорилъ: милостію Божіею и государевымъ счастіемъ, далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И спрашивалъ ясаула о гетманскомъ здоровьѣ, какъ Богъ милуетъ Богдана Хмелницкого, гетмана его царского величества войска Запорожского, и полковниковъ и сотниковъ и ясауловъ и все Запорожское войско.

И ясаулъ говорилъ: милостію Божіею и великого государя, его царского величества, счастьемъ, Богданъ Хмелницкой, гетманъ царского величества войска Запорожского, и полковники и сотники и ясаулы и все Запорожское войско далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. № 46.

И Аврамъ говорилъ: присланъ (онъ) отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, отъ его царского величества, къ Богдану Хмелницкому, къ гетману войска Запорожского, съ его царского величества съ грамотою; и онъ бы гетманъ велѣлъ мнѣ быть у себя вскорѣ.

И ясаулъ говорилъ: о чемъ ты мнѣ говоришь, и я тѣ твои рѣчи гетману скажу и вѣдомо ему учиню тотчасъ. И пошелъ къ гетману.

И тогожъ часу къ Авраму пришолъ ясаулъ и говорилъ: Богданъ Хмелницкій, гетманъ его царского величества войска Запорожского, велѣлъ тебѣ говорить: что ты, по указу великого государя, его царского величества, (*) . . . государевою грамотою къ гетману . . . и государеву грамоту ему отдалъ, а гетманъ топерво тебя ожидаетъ.

И Аврамъ говорилъ, что онъ по указу великого государя, его царского величества, съ его государевою грамотою къ нему гетману ѣхать готовъ.

И Аврамъ къ гетману поѣхалъ на его гетманскихъ лошадѣхъ, и зсѣлъ съ лошади у крылца и пошелъ къ гетману. И стрѣчали Аврама полковники и ясаулы и Иванъ Выговской, и гетманъ, стрѣтя, витался.

И какъ Аврамъ вошолъ въ избу, и Аврамъ гетману рѣчь говорилъ, и государеву грамоту отдалъ, и отдавъ государеву грамоту, гетмана и писаря, и обозничего, и ясауловъ войсковыхъ, и полковниковъ, и сотниковъ, и атамановъ и все войско Запорожское спрашивалъ о здоровьѣ, по наказу.

И гетманъ говорилъ: милостію Божіею и его государевымъ счастьемъ, онъ гетманъ и все его царского величества войско Запорожское далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ, и на его государскомъ,

(*) *Подлинный статейный списокъ сильно попорченъ, особенно въ концѣ; поэтому, недостающія слова замѣнены здѣсь точками.*

№ 46. его царского величества, милостивомъ словѣ челомъ бьютъ. И изговоря рѣчь, гетманъ и писарь и полковники и казаки, которые были при гетманѣ, поклонились, и ударя челомъ, спрашивалъ гетманъ про государево многолѣтное здоровье, а говорилъ: великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, какъ его Богъ милуетъ?

И Аврамъ говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ его царского величества, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, его царское величество, на своемъ государевѣ стану въ Вязмѣ далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И Аврамъ же явилъ гетману государево жалованье, два сорока соболей; а какъ государево жалованье, два сорока соболей. . . . и Аврамъ рѣчь говорилъ, по наказу жалованье два сорока соболей гетману отдалъ.

И гетманъ у Аврама государево жалованье два сорока соболей принялъ, и принявъ, поклонился, и говорилъ, что онъ на его государской премногой милости и жалованьѣ челомъ бьетъ.

И гетманъ у Аврама выслушалъ рѣчь и приказалъ писарю Ивану Выговскому государеву грамоту роспечатать, и роспечатавъ честь при всѣхъ полковникахъ, которые были при гетманѣ, въ слухъ; и какъ писарь Иванъ государеву грамоту вычелъ, гетманъ Авраму говорилъ: великого государя, его царского величества, какая рѣчь съ тобою приказана, и о томъ переговоримъ инымъ времянемъ.

И того числа прислалъ къ Авраму ясаула съ столомъ.

Да Аврамъ же писарю Ивану Выговскому говорилъ, тайнымъ обычаемъ: великій государь, его царское величество, видя твою къ себѣ государю прямую службу, что ты ему великому государю служишь и работаешь во всякихъ мѣрахъ, и за ту службу великій государь тебя жалуетъ, прислалъ къ тебѣ своего государева жалованья сорокъ соболей, и ты то государево жалованье. . . . себѣ велишь отдать, или возмешь инымъ времянемъ?

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: на его великого государя, его царского величества, жалованьѣ челомъ бьетъ, и возметъ оно то государево жалованье безъ гетмана инымъ времянемъ.

И генваря жъ въ 5 день писарь Иванъ Выговской пріѣхалъ къ Авраму и государево жалованье сорокъ соболей принялъ, и принявъ поклонился, и говорилъ, что онъ на его государской премногой милости и жалованьѣ челомъ бьетъ.

Генваря въ 7 день гетманъ прислалъ къ Авраму ясаула, и прислалъ съ нимъ лошади; и говорилъ ясаулъ Авраму величества велѣлъ пріѣдь къ гетману перег. дѣлѣ.

И Аврамъ поѣхалъ на дворъ къ гетману.

И гетманъ съ Аврамомъ витался, и витався спрашивалъ: что съ тобою отъ государя ко мнѣ приказъ? И сѣлъ наодинѣ съ Аврамомъ онъ гетманъ да писарь.

И Аврамъ говорилъ противъ наказу: въ нынѣшнемъ во 165 году, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, ты гетманъ, съ столникомъ . . . емъ Кикинымъ и прислалъ съ договор списки, что учинился въ дружбѣ и въ любви Мутьянскій владѣтель и Венгерскій Ракоцъ; и великій государь, его царское величество, за то тебя гетмана Богдана Хмелницкого и писаря Ивана Выговского и все войско Запорожское жалуетъ, милостиво похваляетъ; и впредь бы ты гетманъ великому государю, его царскому величеству, служилъ, съ Венгерскимъ Ракоцемъ и съ Мутьянскимъ и съ Волоскимъ владѣтели ссылался: что у нихъ какихъ вѣстей будетъ, а къ тебѣ отпишутъ, и ты бы о томъ къ великому государю

писалъ. Да про Крымского хана отписалъ подлинно, гдѣ нынѣ, и на весну куды чаетъ его походу, и кому учнетъ помогать, и Венгерскій Ракоцъ и Мутьянскій и Волоскій межъ себя въ совѣтѣ ли, и куда ихъ походу чаеть, и кому помогать людми, или денгами

И гетманъ Богданъ Хмелницкій и писарь Иванъ Выговскій, ставъ, челомъ ударили, и говорили: на его де государской премногой милости много челомъ бьемъ на томъ: жалуетъ государь нашу службу похваляетъ; и какіе де вѣсти будутъ ко мнѣ отъ Ракоца и отъ Мутьянского владѣтеля и изъ Волохъ, и я де писать стану къ великому государю. А Крымской де ханъ въ Крымѣ, а приказалъ де мурзамъ и Татарамъ лошадей кормить и самимъ быть готовымъ; а на весну куда ихъ чаеть походу и кому станутъ помогать, того де я не вѣдаю. А Венгерскій Ракоцъ и Мутьянскій и Волоскій межъ себя въ совѣтѣ.

Аврамъ говорилъ гетману и писарю Ивану: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, прислалъ меня къ тебѣ гетману и ко всему войску Запорожскому, жалуючи и вѣря, велѣлъ тебѣ говорить: посылаетъ великій государь, по прошенію полского короля и всей посполитой рѣчи, на соймъ своихъ великихъ пословъ, боярина князь Никиту Ивановича Одоевского съ товарыщи, а ты гетманъ пошли его царского величества къ великимъ посламъ на соймъ своихъ людей добрыхъ и знатныхъ, и имъ будетъ все вѣдомо; и будетъ полской король и вся рѣчь посполитая учинятца на всей волѣ великого государя, что годно царскому величеству, и у царского величества съ полскимъ королемъ сходство будетъ; а естли что , будетъ великому государю какова сходства не будетъ короля царское величество Божіи и за православныхъ христіянъ пошлетъ бояръ своихъ и воеводъ со многими ратными людми тотчасъ; а ты гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ былъ бы готовъ.

И гетманъ говорилъ: по указу великого государя, его царского величества, на соймъ пошлю къ великимъ посломъ его царского величества людей добрыхъ и знатныхъ, и на его государеву службу готовъ. № 36.

Аврамъ говорилъ: царского величества къ великимъ посломъ на соймъ кого имянемъ пошлешь?

И гетманъ говорилъ: поговорю де съ послать намъ царского величества посломъ на соймъ.

Аврамъ говорилъ: толко король и вся рѣчь посполитая учинятъ во всемъ по волѣ великого государя нашего, его царского величества, и сходства на обѣ стороны будетъ, гдѣ быти великого государя нашего, его царского величества, черкаскихъ городовъ и коруны полскіе межѣ?

И гетманъ говорилъ: его де государская воля вѣдома государю, его царского величества черкаскихъ городовъ гдѣ межа съ корунными городы.

Аврамъ говорилъ гетману и писарю Ивану: того вы въ умъ себѣ не вмѣщайте войско Запорожское отд ству въ королевскую сторону не сумнѣвайтеся и въ разумъ не кладите; будетъ кто врагъ Божій и на всѣхъ православныхъ христіянъ такое дѣло вамъ вмѣщаетъ, и вы тому ничему не вѣрте. А какъ съѣзжались царского величества великіе послы съ полскими комисары, и на первомъ съѣздѣ одинова королевскіе комисары о томъ молвили, и царского величества послы на нихъ скрычали, что такова дѣла они и слушать не хотятъ, и королевскимъ комисаромъ отказали, пошли было изъ шатровъ вонъ; и королевскіе комисары говорили: коли то не годно царскому величеству, и мы де впредь о томъ и говорить не будемъ; а послѣ того о томъ и не говаривали.

Гетманъ учалъ говорить: мнѣ де многажды присягалъ и во всемъ государю присягавъ во всемъ.

И Аврамъ говорилъ: извѣстно то великому государю, что король полской тебѣ гетману солгалъ; толко смотри то, что имъ Богъ воздалъ за

№ 46. ихъ лживую присягу? Великій государь, его царское величество, государь благочестивый христіянскій, не хотя разлитія крови христіянскія, вѣритъ животворящему кресту, имже ихъ и иныхъ сопостатъ своихъ побѣждаетъ; и естьли онѣ и нынѣ, учиня присягу и за присягою своею хотя малое что солгутъ, и великій государь надеженъ на силу животворящего креста, что Господь Богъ, за ихъ неправды, сокрушитъ ихъ до конца; да и царское величество имъ николи не повѣритъ съ ними впредь никаков . . .

Гетманъ говорилъ и писарь Авраму: прислали грамотки друзья наши изъ Полши: на посолствѣ де какъ были царского величество послы, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи, и полского короля комисары, на посолствѣ де говорили, что насъ, войско Запорожское, великого государя, его царского величества, послы поступаютца полскому королю; и мы де тѣмъ ихъ грамоткамъ не вѣримъ, вѣримъ тому: великій государь, его царское величество, вѣря тебѣ, прислалъ къ намъ царского величества войска Запорожского къ гетману къ Богдану Хмелницкому и ко всему войску, во всемъ мы надежны на великого государя, его царского величества н. насъ православныхъ христіянъ . . . и вѣримъ де по при его царского величества

И Аврамъ говорилъ его царского величества гетману Богдану Хмелницкому и писарю Ивану Выговскому: отнюдь не сумнѣвайтеся, и въ разумъ того себѣ не кладите, и не вѣрте никакимъ грамоткамъ: великій государь, его царское величество ни единого православного христіянина полскому королю не отдастъ; вы царского величества помня свою присягу къ великому государю, его царскому величеству вѣрно служите.

И гетманъ говорилъ: великого государя, его царского величества, надежны во всемъ на его государскую премногую милость.

И гетманъ Богданъ Хмелницкій и писарь Иванъ Выговской, вставъ многолѣтное здоровье, и говорили рѣчь: дай, Господи, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, здоровъ былъ на многи лѣта; и подай, Господи, ему великому государю нашему непріятеля своего и врага Божія и гонителя вѣры христіянскія, полского и литовского короля, побѣдить и чтобъ коруну полскую и Великое Княжство Литовское подвесть подъ свою государскую высокую руку.

Аврамъ спрашивалъ гетмана: отъ великого государя, его царского величества посланъ къ Ракоцѣ дворянинъ Григорей Волковъ, и къ тебѣ гетману объ его отпускѣ отъ великого государя писано, и ты гетманъ Григорья къ Ракоцѣ которого числа отпустилъ? и нынѣ тебѣ вѣдомо ли: Григорей Волковъ у Ракоцы ль, или его отпустилъ Ракоца?

И гетманъ и писарь сказали Авраму: декабря де въ 5 день пріѣхалъ въ Чигиринъ къ гетману Григорей Волковъ, и того жъ числа Григорей отпущенъ изъ Чигирина къ Ракоцѣ, и провожатые де и подводы ему даны; а отъ Ракоцы де онъ не бывалъ въ Чигиринъ, да и быть де еще ему нѣколи, путь не ближней.

Генваря въ 8 день царского величества гетманъ Богданъ Хмелницкій и писарь Иванъ Выговской говорили извѣсти де ты, Аврамъ его царскому величеству, какъ ему великому государю присягали на чемъ, такъ и совершить хотимъ, помня свою присягу и его царскую премногую милость къ себѣ, вѣрно служимъ великому государю, и впредь ему великому государю станемъ вѣрно служить до смерти живота своего.

И Аврамъ говорилъ гетману Богдану Хмелницкому и писарю Ивану Выговскому: извѣсно учиню вашу службу великому государю, его царскому величеству, и великій государь, за вашу службу, пожалуетъ васъ милостію своею, а . . . Богданъ Хмелницкій и писарь Иванъ Выговскій,

помня свою великому государю, на чемъ при впредь также его царскому величеству.

Генваря жъ въ 8 день говорилъ Аврамъ гетману Богдану Хмелницкому: ѣхалъ де я отъ царского величества черкаскими городы къ тебѣ гетману, и изо многихъ де черкаскихъ городовъ и изъ мѣстечекъ идутъ Черкасы, и я де у нихъ спрашивалъ: гдѣ идутъ? и казаки сказали: идемъ де на службу къ Бѣлой Церкви.

И гетманъ царского величества войска Запорожского Богданъ Хмелницкій и писарь Иванъ Выговскій сказали Авраму: въ нынѣшнемъ во 165 году въ 15 день, вѣсно намъ государя его царского скихъ городовъ го . . . стечко Чернец . . того города Калника и мѣс. . . . Чернецы, пришедъ Ляхи, людей посѣкли безъ остатка и животы ихъ поимали; и мы де послали полковника кіевского Антона Жданова съ полкомъ, да бѣлоцерковской полкъ, да переясловской полкъ, да съ ними жъ де пошли многія охотники, а велѣли имъ стоять отъ Ляховъ въ черкаскихъ городѣхъ на рубежѣ; а будетъ де ихъ Ляхи задерутъ, или станутъ пустошить царского величества городы черкаскія, и онъ де и битца станетъ съ Ляхами; а велѣли де мы Онтону сбиратца со всѣми полками Бѣлой Церкви.

Да гетманъ же говорилъ: и . . великому государю, его царскому величеству, было бы де извѣсно и Мутьянскій и Волоскій, совѣстяся, пошли на литовского короля, а соттитца бъ де имъ съ Ляхами Рокоцѣ и Мутьяны и съ Волохи генваря въ 22 день; а Ракоца де, совѣстяся съ свійскимъ королемъ, пошелъ, а Ракоца де свійскому королю совѣтенъ, и свой ему по роду; а король де литовской въ Данскѣ и съ королевою, а свійской король пошолъ подъ Данескъ. Да ему же де Ракоцѣ моршалокъ королевской корунный, Юрье Любомирскій, писалъ грамотки: съ границы де венгерски отъ Волохъ его морщалковы Юрья Любимирского городы и мѣстечка ски, чтобъ де венгерски городовъ не воевалъ, а Юрье служить будетъ № 46.

Да гетманъ же говорилъ. государемъ царского величества король литовской миритца, а къ турскому де послалъ ксенжу, нарядя въ платье въ черенческое; а послалъ де для того, чтобъ помогъ: великого государя, его царского величества, наступилъ бы на насъ на Черкасъ; а за то де ему литовской король турскому вѣчно дань давать хочетъ; и мы де о всемъ о томъ послали провѣдывать въ Волохи; какъ будетъ вѣсть, и мы де съ тою вѣстью къ государю пришлемъ тотчасъ посланцовъ своихъ нарочно.

Гетманъ говорилъ: а цысарь де великого . . . королемъ миритъ, а пол цысарь помогаетъ престанно.

Писарь Иванъ Выговскій говорилъ съ Аврамомъ: царского де величества съ послы съ бояриномъ съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарыщи были наши послы Григорей Гинмаръ съ товарыщи; какъ де царского величества послы пошли съ посолства, а нашихъ де отпустили къ гетману, а писма де съ ними къ гетману никакова не прислали и не дали вѣдать гетману, на чемъ царского величества послы положили съ комисары и была ли къ друзьямъ своимъ то, что вѣдать намъ н . . . жили царского величества съ комисары и к . . . слано къ н . . . го писма му и велѣлъ подать великому государю его царскому величеству.

Писарь Иванъ Выговской говорилъ съ Аврамомъ тайнымъ обычаемъ: къ великому государю къ его царскому величеству бывала ль отъ свійского короля какая присылка?

И Аврамъ говорилъ: къ великому государю, къ его царскому величеству, отъ свійского короля присылка бывала ль или нѣтъ, того я не вѣдаю (*).

(*) *Слѣдующаго за симъ одного листка недостаетъ.*

№ 46. Да Иванъ же говорилъ: ждутъ де въ Старой Быховъ полковника Аскирку съ полкомъ, и гетманъ де о томъ писалъ въ Чеусы къ Нечаю, и велѣлъ ему изъ Чеусъ итти съ ратными людми ближе къ Старому Быхову мужъ де къ Нечаю велѣлъ итти на помощь подъ Старый же Быховъ черниговскому полковнику съ полкомъ.

Генваря въ 7 день въ Чигиринѣ на мѣщанскомъ дворѣ ре живетъ казакъ и Аврамъ его бывали ль отъ свѣйского сказалъ были де мы у гетмана въ прошломъ во 164 году были три дни и отпуще словъ гетманъ съ ним не п. ихъ были у гетмана посланники венгерскіе и мутьянскіе и волоскіе, и мутьянскіе и волоскіе посланники отпущены вскорѣ, а венгерскіе пошли съ полковникомъ съ Онтономъ Ждановскимъ изъ Чигирина вмѣстѣ по колина дни, а съ Онтономъ де полкъ да полкъ переяславской, да полкъ бѣлоцерковской, а сбиратца де у Бѣлой Церкви а съ ними же охотники, а и

Да Иванъ же говорилъ съ Аврамомъ ко мнѣ венгерскій Ракоцъ поговорить съ гетманомъ ликого государя его ц. помирить свій о такомъ дѣ. царскому величеству, и ты де Аврамъ, будетъ возможно, о томъ извѣсти великому государю; а толко де будетъ извѣстить невозможно, и ты не извѣщай.

Иванъ же говорилъ: были де у насъ изъ Старого Быхова мѣщаня и цѣловали де крестъ великому государю на томъ, что имъ Старой Быховъ сдать царскому величеству. А какъ де съ его великого государя службы изъ Быхова нынѣ пошли ратные люди, и онѣ де продавали запасы свои Быховцамъ въ го те де Быховцы тѣми ихъ запасы сталися де въ Быховѣ а писалъ де къ намъ никъ Нечай.

И Аврамъ г. великого государя ску запасы свои въ Старой Быховъ продавать.

III. Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмелницкой съ полковникомъ и головою стрѣлетцкимъ съ Оврамомъ Лопухинымъ, въ нынѣшнемъ во 165 году, генваря въ 22 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ. Присягнувъ мы со всѣмъ войскомъ и православнымъ народомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству, на вѣчную службу не токмо нынѣ, но и въ предбудущіе вѣчные лѣта подъ вашею царского величества высокою крѣпкою рукою быти, и вашу царского величества противо намъ вѣрнымъ слугамъ своимъ премногую милость и жалованье выславляти будемъ, и за достоинство вашего царского величества со всѣмъ войскомъ вашего царского величества всѣ умирать готовы, и нынѣ за милостивое слово и великое вашего царского величества противо намъ жалованье, черезъ вашего царского величества полковника и голову стрѣлецкого Аврама Никитича Лопухина присланое, покорно и низко челомъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, бьемъ, и за свыше даную вашего царского величества честь головы наши покладати готовыми будучи. Извѣщамъ при томъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, что султанъ турской всѣмъ Ордамъ Крымскимъ, Нагайскимъ, Бѣлогородцкимъ и инымъ указалъ быти на войну готовыми; такожъ и посланцы наши, изъ Крыму поворотясь, сказываютъ, что ужъ

третей отъ хана ко всѣмъ Ордамъ указъ вышелъ, чтобъ готовы были, толко не можемъ вѣдать, гдѣ войною пойдутъ: сказываютъ нѣкоторые, что похваляютца на здѣшніе украинные и на иные вашего царского величества порубежные волости ударить, о чемъ еще подлинные вѣдомости не имѣемъ; толко жъ изволь, ваше царское величество, своего царского величества ратнымъ и инымъ всѣмъ порубежныхъ городовъ живучимъ людемъ указать остерегателнымъ быть, понеже тотъ народъ не тамъ ударяетъ, гдѣ голосъ пускаетъ. Ляхи прежніе свои хитрости и неправды оставить не хотятъ, понеже и нынѣ уже по съѣздѣ на Люзъ городъ, надъ Днѣстромъ будучій, выпадши изъ Каменца, высѣкли, и по иныхъ мѣстахъ около Бару не мало христіянъ побили, и нынѣ вновь въ Пенскомъ присудѣ монастыри попалили и православного архимарита Лещинского отца Іосифа мало не убили, естьли бы не ушелъ, также чернцовъ его всѣхъ побили на смерть, толко за помощію Божіею онъ самъ ушелъ; и инымъ многимъ христіяномъ обиды чинятъ и нашей православные вѣры наругаютца; что и до салтана турского, вмѣсто чернца, ксендза наредя по чернецку, выслали, обѣщаючи ему дань давать, чтобъ онъ ихъ ратовалъ. И мы, видячи таковые ихъ неправды, что уже почали въ украинные вашего царского величества городы ратныхъ людей сбирать, велѣли есмя противъ ихъ нѣсколко полкомъ рушитца. О королѣ Казимерѣ сказываютъ подлинно, что съ обѣма гетманами во Гданску есть. А о иныхъ всѣхъ вѣстяхъ и вещехъ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, вашего царского величества полковникъ и голова стрѣлецкой Аврамъ Никитичь Лопухинъ изустне исповѣсть. При томъ многолѣтного и счасливого пребыванья и надъ врагами побѣды вамъ великому государю, вашему царскому величеству, яко вѣрные слуги, желаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 9 генваря, 1656.

Вашему царскому величеству нанижшіе слуги и вѣрные подданные, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ. **№ 46.**

Статьи, съ Москвою поставленые, а потомъ до пришлого сойму, будетъ покажетца рѣчи посполитой, на совершенье отложеные; а подалъ тѣ статьи полковникъ и голова стрѣлецкой Аврамъ Лопухинъ 165, генваря въ 30 день.

На честь и на хвалу Богу, въ Троицѣ святѣй единому, Отцу и Сыну и Духому Святому. Аминь.

На безсмертную славу и память, на вѣчное и на нерозорваное братство межъ наяснѣйшими монархи, Яномъ Казимеромъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, да великимъ государемъ царемъ его милостью Московскимъ, на вѣчной покой и миръ межъ великими и славными народы, Полскимъ и Литовскимъ и Московскимъ, черезъ посредство непобѣдимаго и наяснѣйшаго цесаря его милости христіянского, Фердинанда Третьяго, мы комисары и послы полномочные его королевской милости и рѣчи посполитой и съ великими и полномочными послы его царского величества такими мѣрами вѣчный покой закрѣпили и постановили есмя.

1-я статья.

Напередъ, какъ всему свѣту волности и свободы рѣчи посполитой добро вѣдомы суть, такъ и нынѣ объявляемъ, что черезъ посредокъ успокоенія въ тѣхъ же волностяхъ и свободахъ Полского и Литовского народу никакова убытка и оскорбленья имѣть не можемъ, и не унимаючи ничего свободамъ, волностямъ и правамъ и привиліямъ, а имянно о волномъ обираньѣ государя, наяснѣйшего короля его милости Яна Казимера розсуждаючи, что слученіе силъ и мочи рѣчи посполитой Полской и силами и съ мочью монарховства Московского страшно будетъ непріятелемъ, а тому государству надобно и прибылно, для добра посполитого, а особно любви и желателства братцкого къ царю его милости Московскому совѣтомъ ихъ милости пановъ сенаторей, при боку его королевской милости нынѣ будучихъ, сеймъ скоро сложить, и на немъ обранье

*

№ 46. при животѣ своемъ пришлого короля объявить, и у чиновъ рѣчи посполитой радѣнье свое показывать и къ совершенью привести обѣщаетца, чтобъ на томъ же пришломъ сеймѣ царь его милость Московской былъ обраннымъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, а по смерти короля его милости Казимера коронованъ, на королевство Полское и Великое Княжество Литовское наступилъ; а таковое обиранье царя его милости къ покойному короля его милости нынѣшняго надъ коруну Полскую и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ государствованью и надъ всѣми землями тѣмъ государствомъ належачими, ничего шкодить и уняти не имѣетъ, а ни во власть тѣхъ же всѣхъ государствъ и наменшей части ихъ царь его милость Московскій и король обранный вмѣщатца не будетъ никакимъ обычаемъ до скончанія живота, по воли Божіи и короля его милости.

2-я статья.

Оправы такожъ наяснѣйшей королевѣ ее милости, по констытуцыяхъ сеймовыхъ, во всемъ вцѣле обереганы быти имѣютъ.

3-я статья.

Тожъ обиранье хотя противно давнымъ правамъ за живота намъ счастливо государствующаго наяснѣйшего короля его милости, для прибыли рѣчи посполитой, на пришломъ сеймѣ наступитъ; однакожъ на данные на слѣдующіе времена и на вѣки ни въ чемъ давнымъ правамъ и извычаемъ о волномъ обиранъѣ королевъ, многими привиліями, констытуцыями и присягами королей полскихъ утверженныхъ, портить не будетъ, а ни ихъ отставить; а при волномъ обиранъѣ такожъ и то право цѣло и ненарушено рѣчи посполитой оставать будетъ, чтобъ царь его милость, доброволно и волно обраной и коронованой король, за живота своего не изыскивалъ наслѣдника, а ни его именовалъ, а ни уступить кому королевство Полское и Великое Княжство Литовское не можетъ.

4-я статья.

Вѣру святую римскую каталитцкую въ ее свободахъ и размноженію, здавна въ томъ государствѣ предкуючую, права всякіе обоихъ народовъ, волности, привилія, способы, уряды, достоинства духовные римского закону и послушанья, такожъ греческого закону и послушанья, по извычаю, такожъ уставы, обычаи, костелы, кляшторы, церкви, училища, богадѣлни и всякіе маетности и доходы ихъ особы духовные римского и греческого закону и послушанья, такожъ и свѣтцкіе уряды, и сеймы, и ихъ единогласные постановленія, сеймики, и суды всякіе, и мѣста имъ извычайные въ коронѣ Полской и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, противъ давныхъ правъ и обычаевъ, такъ, какъ предки короли полскіе и великіе князи литовскіе надали и розмножали и до сего времени содержали, царь его милость обраной и коронованой король безъ всякого нарушенья и перемѣны содержать, додержать и примножить долженъ будетъ.

5-я статья.

Корнованье волно и доброволно обранаго царя его милости на коруну Полскую ажъ по смерти нынѣшняго короля его милости; а по отшествіи съ сего свѣта его королевской милости, ксендзъ архибискупъ, какъ первой въ рѣчи посполитой, имѣетъ сложить конвокацыю, а на ней черезъ послы впередъ снесшися съ царемъ его милостью, обраннымъ королемъ полскимъ, имѣетъ быть постановленое время коруноданью, на которой бы царь его милость обраной король сьѣхалъ и коронованъ былъ. А передъ коронованьемъ и на той же конвокацыи царь его милость обранный король имѣетъ съ рѣчью посполитою писать пакта конвента черезъ пословъ своихъ, и дать на нее диплома или грамоту рѣчи посполитой, какъ прошлые короли полскіе и великіе князи литовскіе чинили, и оные такожъ какъ и всѣ иные при прошлыхъ государехъ постановленые и заприсяжоные царь его милость долженъ будетъ впередъ черезъ послы свои, а опослѣ самъ при коронованью присягою, какъ въ констытуцеи написано, закрѣпить.

6-я статья.

По коронованью и по завладѣнью государствъ коруны полскiе и Великого Княжства Литовского, владѣть будетъ королевствомъ царь его милость самъ своею особою, не черезъ вицерiя или черезъ намѣстника.

7-я статья.

А хотя отъ времяни пришествiя вѣры святой католицкой римской до королевства Полского, а потомъ случася съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, иной вѣры государь и король тѣмъ панствомъ не владѣлъ, толко вѣры католитцкой римской; однакожъ, для успокоенiя тѣхъ обѣихъ государствъ и вѣчной любви, вѣра греческая въ королевствѣ Полскомъ и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ царю его милости помѣшкою не будетъ, какъ о томъ на прошломъ соймѣ тогожъ обиранья рѣчь посполитая учинитъ изволенiе.

8-я статья.

А что съ костеломъ римскимъ католитцкимъ тое вѣры греческой не малые отъ давного времяни заходятъ розрозненья, отъ чего ссоры и незгоды межъ людми посполитыми дѣлаются, и дѣламъ рѣчи посполитой помѣшку дѣлать обыкли, а то по счастливомъ обиранѣ, дастъ Богъ, царя его милости на королевство Полское и Великое Княжество Литовское оба монархи, такъ король его милость, полскiй, нашъ нынѣшнiй, какъ и царь его милость королемъ полскимъ учинившися, посовѣтовавъ съ собою и съ духовнымъ чиномъ своимъ, такъ костела римского и греческiе церкви, прилѣжное радѣнье учинятъ, чтобъ къ давной и старинной отъ апостолъ святыхъ въ костелѣ Божiемъ цвѣтущую и наслѣдникомъ оставленой згодѣ привести могли; а то будетъ съ великою всего христiянства радостiю, хвалѣ Божiи распространенiю и всего свѣта и всѣхъ монарховъ безсмертная слава, на чемъ згодившись, о времени и о мѣстѣ поговоривъ, на которомъ общiй духовный чинъ договорятъ.

9-я статья.

Украйну, какъ составъ рѣчи посполитой, хотя по се время въ смятенiи будучи, черезъ козаковъ во владѣнiе царя его милости поддалась, и царь его милость подъ свою оборону принялъ казаковъ; однакожъ за таковымъ коруны Полской и Великому Княжству Литовскому съ государствомъ Московскимъ черезъ обиранье царя его милости на панство союзомъ отрыватца отъ рѣчи посполитой, какъ изъ вѣковъ належачая земля, не имѣетъ; но по еликцыи, снесшись съ королемъ его милостью, царь его милость въ первомъ году своего обиранья на панство, для успокоенья гетмана Запорожского и всѣхъ козаковъ въ оборонахъ ихъ и успокоенiю тѣхъ, такожъ въ обереженью какъ крѣпчайшимъ сложатъ съѣздъ, на которомъ какъ отъ короля его милости и рѣчи посполитой и царя его милости обранного комисары съѣхався съ гетманомъ и казаками, то все, что до сего времяни помѣшку чинило, успокоятъ и укротятъ, ино бъ и удѣлъ какiй для зацѣпокъ назначитъ; а король его милость и рѣчь посполитая всѣ прошлые вины имъ и наслѣдникомъ ихъ никакова отмщенiя не дѣлаючи, на вѣки проститъ и о всемъ къ милости своей принявъ, при правахъ, привилiяхъ и волностяхъ сохранитъ и до вящшихъ, колико пристойность покажетъ, припуститъ, какъ крѣпчайшее обереженье и безопасiе имѣютъ учинить; а то постановленье чтобъ ни съ которой стороны нарушено не было; а царь его милость, оберегателемъ имъ будучи, покамѣстъ тая комисiя совершенье одержитъ, чтобъ обывателемъ коруны Полской и Великого Княжства Литовского волно и до маетностей своихъ и въ домѣхъ межъ казаками по розныхъ мѣстѣхъ будучи, безопасно прiѣзжать и жить мочно было. А казаки Запорожскiе чтобъ не толко за межи, въ статьяхъ бѣлоцерковскихъ написаныхъ, не убѣгали, и въ панствахъ короля его милости коруны Полской и Великого Княжства Литовского шкоды никакой, зацѣпокъ и утѣсненья не дѣлали, но на службу воинскую, какъ царя его милости, такъ и короля его милости и рѣчи посполитой, противъ всякого непрiятеля, гдѣ обчая потреба укажетъ, готовы были. А ка- № 46.

№ 46. кою мѣрою о казакахъ изволеніе о томъ сеймовое, и то на тотъ же соймъ обиранья до рѣчи посполитой беремъ; а царя его милости комисары до царя его милости берутъ. Не брали бы есмя были на соймъ тое статьи о казакахъ, но понеже царскіе на то указу отъ царя не имѣли, и для того такъ отложилось.

10-я статья, о казакахъ же, иною мѣрою.

А чтобъ для ради нынѣшняго союзу нашего, и съ панствомъ Московскимъ постановленые статьи не розорвались, и для того мы хотѣли, чтобъ Украйна и съ послушаніемъ козаковъ Запорожскихъ, какъ подданныхъ рѣчи посполитой, издавна до коруны Полской належачая, послѣ счасливого, дастъ Богъ, царя его милости на королевство Полское и на Великое Княжство Литовское обиранья, за успокоенію, черезъ посредниковъ царя его милости, козаковъ вышереченныхъ, привращена была; а господа послы полномочные царя его милости на привращенье изволенья и указу не имѣли, для чего то дѣло, какъ мы комисары его королевской милости на сеймъ до чиновъ рѣчи посполитой, такъ и господа послы московскіе царю его милости доносить имѣютъ, и отсрочили есмя; а въ то время до подлинного о той статьи черезъ великіе послы успокоенья, казаки Запорожскіе, подъ властью царя его милости будучи, никакіе обиды и шкоды, наѣздовъ и зацѣпокъ, выпадаючи, обывателемъ коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского чинить не имѣютъ, но на обчего рѣчи посполитой нашей и царя его милости непріятеля готовы быть и службу воинскую служить должны будутъ.

11-я статья.

Вѣчныя доконъчанья и миръ и зъ именованными монархи и государствы ихъ и съ которыми имѣетъ коруна Полская и Великое Княжство Литовское заприсяженые, царь его милость, нынѣ обраной и потомъ коронованой король, не нарушиваючи сдержитъ и ихъ воздержитъ; а то взаемъ все король его милость и рѣчь посполитая царю его милости и монарховству Московскому не нарушено сдержать также должны будутъ.

12-я статья.

На всякого непріятеля король его милость и рѣчь посполитая съ царемъ его милостью и съ государствомъ Московскимъ, а царь его милость и его царство Московское съ королемъ его милостью и съ рѣчью посполитою имѣть будутъ слученіе силъ и войскъ, а имянно нынѣ на короля Свейского и на князя Пруского, ежели князь Пруской не будетъ припущенъ до короля его милости и рѣчи посполитой; такожъ и на иныхъ, которые бъ показалися быть мятежниками и измѣнниками его королевской милости и рѣчи посполитой; а то взаемъ должны будутъ король его милость и рѣчь посполитая царю его милости и государству Московскому противъ измѣнниковъ и бунтувщиковъ и ослушниковъ чинить.

13-я статья.

А естли когда нибудь обоимъ монархомъ, королю его милости и царю его милости, покажется миромъ успокоить и утолить кроворозлитіе, тогда одинъ безъ другого съ королемъ Свейскимъ въ договоръ вдаватца и миритца не имѣетъ.

14-я статья.

Титлы его королевская милость такъ имѣть будетъ до живота своего, такожъ и царь его милость, какіе обоимъ монархомъ тутъ въ началѣ того договору написаны. А на то его королевская милость, докамѣстъ ему Господь Богъ живота продолжитъ, ихъ милость паны сенаторы и вся рѣчь посполитая коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского давать будутъ царю его милости тѣ жъ титлы. Также, какъ будетъ лучитца на сеймѣ вспоминать особы царя его милости, и въ тѣ времена такую жъ титлу и печатать будутъ, и для того болшая и меншая титла короля его милости, также и царя его милости, на первомъ сеймѣ послѣ обиранья въ констытуцыяхъ описаны будутъ.

15-я статья.

Земли отлученіе отъ рѣчи посполитой по правомъ коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского, особливо Лифлянты, царь его милость отыскивать и до коруны Полской и Великого

Княжства Литовского, какъ издавна къ нимъ належачіе, приворотить и прилучить долженъ.

16-я статья.

Мощи святыхъ, святостей, а имянно: древо креста святаго, и мощи святаго Калистрата, изъ Вилны и отколь нибудь взяты, потребы костелные, келехи, уставы, кресты, ризы и иные потребы, колокола, снарядъ весь изъ городовъ взятый, привилія, права, договоръ, листы перемирныя, судные книги, и дѣла костелные и судные, и казенные, и требуналскіе, и земскіе, и городцкіе, и майдебурскіе, которые забраны суть, поворочены быть имѣютъ доброю вѣрою и правдою, учинивъ сыскъ, что будетъ сыщетца, и то все поворочено быть имѣетъ. Вязневъ всѣхъ и въ полонъ забраныхъ, какова нибудь чину, женска полу и мужеска, духовныхъ и свѣтцкихъ людей, всѣхъ, никого не вымаючи, или остатца никого непринуждаючи, и никакимъ вымысломъ никого никому задерживать недозволяючи, король обраной имѣетъ тотчасъ уволнить и на рубежъ коруны Полской и Великого Княжства Литовского отправожать укажетъ. Къ тому обывателемъ коруны Полской и Великого Княжства Литовского всѣмъ, которые въ нынѣшней войнѣ и розрухахъ въ сторону его царского величества съ какихъ нибудь причинъ передались, или грамоты брали, или царскому величеству присягали въ сторону его королевского величества, до коруны Полской и Великого Княжства Литовского волное имѣетъ быть поворочеnье; а король его милость и рѣчь посполитая имъ милости и милосердіе свое покажетъ, и при первой чести, достоинствахъ, помѣстьяхъ и маетностяхъ, которые передъ войною имѣли, содержать будетъ; а взаемъ король его милость и рѣчь посполитая всѣхъ полоняниковъ Московского народу, которые нибудь найдутца, волныхъ пустить обѣщаетца.

17-я статья.

Татаровъ обои великіе монархи, король его милость полскій и великій государь царь московскій, въ томъ же пріятствѣ и миру, какъ и нынѣ, сохранить повинны и договоръ съ ними додержать. № 46.

18-я статья.

Королевство Свейское и съ обчими силами рѣчи посполитой царь его милость отыскивать и до рѣчи посполитой прилучить обѣщаетъ. Говорили жъ мы о денгахъ на заплату войску на нынѣшнемъ разореніи рѣчи посполитой, которые они не токмо отъ царя его милости не отговаривали, но и сами панъ Одоевскій и панъ Лобанъ своихъ прибавить обѣщались.

19-я статья.

А тѣ договоры, какъ король его милость и сенатори, такъ и царя его милости ближніе бояря присягами своими закрѣпить имѣютъ; а впредь мы общіе комисары о такіе договоры постановивъ, потомъ о повороченіи всего Литвы и Украйны мы говорить учели; а отвѣчали намъ московскіе послы, что царь его милость не хочетъ болши уступить, толко по Березу рѣку, и то послѣ обиранья своего; а Украйну и казаковъ, которымъ присягалъ и они ему присягали, отдать не мочно; а были о томъ многіе розговоры, такъ что мало не всѣ труды наши напрасно потеряны видѣлися. А ужъ впрямь, какъ хотѣли съ ними попрощатца, ихъ милость панове комисары и московскіе, плачючи, просили, чтобъ мы еще одинождии съ ними съѣхались; о чемъ подлинное въ нашемъ статейномъ списку написано. И мы къ нимъ пріѣхали на третей день, и они намъ подали способъ таковъ, чтобъ не писать никаковыхъ вышереченныхъ статей, а они обиранья совершенного обѣщать беручи все на сеймъ и обѣщаючи отъ государя его милости совершенное доволство. А ихъ милость паны комисары отвѣчали: поступитесь намъ нынѣ по Березу рѣку, а мы то возмемъ на сеймъ. А московскіе на то не изволили для того, что отъ государя не имѣли указу. И такъ мы на утро розъѣхатца имѣли, и написавъ то о казакахъ на сеймъ отложили; а царь его милость имѣлъ прислать пословъ къ намъ, и тѣ говоренные

№ 46. статьи подтвержать, и о поступкѣ того, чего нынѣ комисары московскіе въ мочи не имѣли, учинить конецъ и съ рѣчью посполитою. И въ томъ гонецъ пріѣхалъ къ нимъ отъ царя его милости; и какъ мы изъ утра съ ними съѣхались, учинили намъ отвѣтъ, сказывая и на то, чего мы сами желали, се есть, поступаючи тотчасъ по Березу, и обѣщаючи на сеймѣ и досталное, опричь Смоленска и Сѣвершизны, уступить, которую хотятъ имѣть подъ своимъ государствованіемъ до корунованья, а передъ корунованьемъ писаны пакта конвента поставить имѣютъ о уступкѣ Смоленска и Сѣвершизны; однакожъ ихъ милость паны комисары не хотѣли изволить на той уступкѣ тотчасъ, и на ту статью, чтобъ обиранье на соймѣ обѣщать имѣли, хотя бъ и самимъ довелось радѣти о томъ, чтобъ тотчасъ по Березу рѣку уступлено; но видѣлось имъ честнѣе и славнѣе, рѣчи посполитой чтобъ до обиранья не припущать, но что царь его милость великихъ и полномочныхъ пословъ имѣетъ послать на сеймъ до рѣчи посполитой и радѣнье свое о томъ чинить; такъ тогда наименовавши ниже описанными мѣрами, отложить до сейма поставлено есть; однакожъ надобно знать, что они таковаго хотятъ слученья и желаютъ и съ рѣчью посполитою, какъ Литва случена есть съ коруною; а чтобъ вышереченные статьи на сеймѣ къ совершенью пришли, и для того мы межъ собою такую запись утвердили:

Запись такова дана отъ полскихъ комисаровъ (*).

По подписяхъ и укрѣпленіи того, тотчасъ по всѣхъ мѣстахъ ихъ милость панове комисары до незадержаныхъ (?) уневерсалы, радосный покой славя, посылали, давши грамоту, и казаковъ отпустили до Хмелницкого, чтобъ казакомъ извѣстить велѣлъ, чтобъ никакихъ зацѣпокъ не велѣлъ чинить, и о покоѣ вѣдалъ, и на услуги царя его милости и рѣчи посполитой готовъ былъ, когда бы того надобно было. Такъ тогда учиняи въ любителномъ пріятствѣ и братствѣ обѣщаючи быть, ихъ милость панове комисары корунные велѣли на утро изъ пушекъ стрѣлять на веселіе утверженья покою, и потомъ поѣхали всѣ пять комисаровъ и уже не скоро въ ночь отъѣхали. И потчивалъ его милость панъ воевода Плотцкой велми доволно, а они веселы были и просили взаимъ къ себѣ пановъ комисаровъ корунныхъ до Вилни; и они у нихъ были и употчиваны доволно, изъ пушекъ по седмижды стрѣляли, какъ прилучитца за здоровье короля его милости, или царя его милости, или сына царского и гетмановъ корунныхъ и Великого Княжства Литовского. Перво пили за здоровье цесаря его милости, стрѣляли изъ пушекъ, и пѣхота также стрѣляли, которыхъ было по всѣмъ улицамъ въ городѣ много. Упоминки давали отъ царя его милости по сороку соболей и по парѣ; потомъ обѣщали всѣмъ втай, что имъ волно и нынѣ тотчасъ до своего ѣхать, урядники послать, и войска тотчасъ вышли, толко осады оставили на замкахъ. Потомъ великую милость отъ царя его милости рѣчи посполитой обѣщаючи впредь, выѣхали днемъ, нежели корун (**) и отъѣзжаючи прислалъ господинъ Одоевскій съ двѣмя комисар сына своего съ корунными комисарами проститца. А вѣдать надобно: естьлибы царь, его милость, обранымъ королемъ полскимъ учинился, а Смоленескъ до карунацыи былъ бы при немъ, и державцы бъ смоленскихъ добръ себѣ упросили, какихъ маетностей сами похотятъ; толко одвали которыи изъ жителей воеводства Смоленского добра.

Вышенапечатанныя статьи писаны на двадцати восьми листкахъ.

КОНЕЦЪ ВОСЬМАГО ТОМА.

(*) *Этой записи въ подл. дѣлѣ нѣтъ.*—(**) *Отмѣченное точками, въ подлинникѣ оторвано.*

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

А.

Авксентій Іоакимовъ, игуменъ Прилуцкаго Густынскаго монастыря 164.

Авксентій Устрицкій 147.

Аврамовъ, Павелъ, подписокъ 369, 373.

Адамовичь. См. **Симеонъ Адамовичь.**

Адиль-Гирей, ханъ Крымскій 174. Письмо его къ Прилуцкому полковнику 179.

Адраманъ, гонецъ татарскій 293.

Аксентьевъ, Дементій, подполк. рейтарскій 202, 212.

Александровъ, Артемонъ, сынъ боярскій 278.

Алексій, игуменъ Кіевскаго Николаевскаго монастыря 20.

Алексій Алексѣевичъ, сынъ царя Алексія Михаиловича 98, 102, 103; о избраніи его королемъ Польскимъ 186.

Алексѣй Михайловичъ, царь. Грамоты его: гетману Петру Дорошенку 129, 203; Іосифу Тукальскому 145; полковнику К. Кублицкому 154, 170; полковн. С. Мишенку 155; полковнику Дмитряшкѣ Райчѣ 155; Филиппу Плисенку 170; Ушакову 276; К. Арсеньеву 290, 294, 295; И. Пожарскому 299; Прозоровскому 361. Жалованныя грамоты его: Иннокентію Гизелю 182; Іосифу Тукальскому 132. Указъ его воеводѣ Козловскому 171. Наказы его: Унковскому 318, 324, 327; Лопухину 385. Письма къ нему: Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича 9; шляхтича Ѳеофила Бобровича 27, 33, 34; кн. Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищами 35; гетмана Петра Дорошенка 183; Богдана Хмельницкаго 303, 357, 362, 366, 371, 384, 394; архимандрита Макарія 381. Письма и челобитныя къ нему: архіепископа Лазаря Барановича 58, 59, 100, 136, 163, 173, 205, 206; гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго 100, 127, 156, 160, 168, 174; Иннокентія Гизеля 130, 132, 134, 147, 216. Письма его: гетману Демьяну Многогрѣшному 154; Богдану Хмельницкому 358, 372. Челобитныя ему: іеромонаха Кіево-Межигорскаго монастыря Анатолія 15; князя Григорія Семеновича Куракина 29; Нѣжинцевъ 44; Кіевлянъ 45; Нѣжинскихъ мѣщанъ 71, 72; игуменьи Аѳанасіи 150. Отписки ему: князя Григорія Ромодановскаго 52, 77, 84, 85, 98, 102, 104; шляхтича Ѳеофила Бобровича 59, 62—66, 69, 113, 114; князя Григорія Козловскаго 139, 168, 197, 199—201, 207—216, 286; П. Шереметева 143, 146, 196, 206; воеводы И. И. Ржевскаго 164—167; князя Волконскаго 214, 215; Р. Неплюева 273; К. Ушакова 275; Н. Мещерскаго 275, 281; нѣсколькихъ лицъ 277, 283, 288, 296, 300, 325, 328, 360, 369, 370, 378, 384; В. Грязнаго 278; Н. Плещеева 279, 284, 285, 288, 298; И. Голенищева-Кутузова 297; Ѳ. Арсеньева 282; Солнцева 289, 301; Гладченка 290; кн. Д. Львова 293; Ѳ. Ловчикова 296; В. Бутурлина 373; М. Пронскаго 380, 383.

Алексѣй, атаманъ Черниговскій 338, 343—345, 355.

Алиференокъ, Григорій, казацкій сотникъ 242.

Алмазъ Ивановъ, думный дьякъ Посольскаго Прик. 323, 324, 328, 356, 361—363, 370, 378, 383, 386.

Алферьевъ (Олферьевъ), Иванъ 373.
Анатолій, іеромонахъ Кіево-Межигорскаго монастыря. Челобитная его царю 15.
Андрей, Лубенскій атаманъ 326, 331, 357.
Андрей, полков. казацк. писарь 255.
Андрей, священникъ 228.
Андрей, есаулъ Черниговскій 344, 357.
Андрюхинъ, Яковъ, сынъ боярскій 303.
Анкудиновъ, Тимоѳей 331—340, 345, 350.
Антоній, старецъ Кіево-Печерскаго монастыря 17.
Антонъ, полковникъ Кіевскій 350.
Апостолъ, Павелъ, полковникъ 139.
Арсеньевъ, Кирилъ Юрьевичъ, воевода 291, 300. Ему царская грамота 290. Отписки его царю 294, 295.
Арсеньевъ, Ѳедоръ. Отписка его царю 282.
Аскирка, полковникъ 394.
Астафьевъ, Исай, Грекъ 376. Письмо его царю 377.
Астафьевъ, Николай, Грекъ 211, 212.
Ахторлони, Василій, маіоръ рейтарскій 209.
Аѳанасьевъ, Борисъ, сынъ боярскій 339, 340.
Аѳанасій, діаконъ 18.
Аѳанасія Салтановна Соломѣева Юдицкая, игуменья Кіевскаго Вознесенскаго монастыря 234—236. Письмо ея къ царицѣ Маріѣ Ильиничнѣ 136; поступная запись на ея вотчины Кіево-Печерскому монастырю 148—151; ея челобитная царю 150.
Аѳанасьевъ, Иванъ, Грекъ 214.

Б.

Бабаевъ, Борисъ, приставъ Хмельницкаго 366.
Бабкинъ, Карпъ, ротмистръ рейтарскій 28, 52—54.
Балабанъ. См. **Діонисій Балабанъ**.
Балкъ, Николай, полковникъ 15.
Барановичъ. См. **Лазарь Барановичъ**.
Барковскій, Василій Карповъ, сотникъ Черниговскій 257.
Барятинскій, князь Юрій Никитичъ, окольничій и воевода Бѣлгородскій 55.
Батюшковъ, Никифоръ, Переяславскій стрѣлецкій голова 165, 188, 189, 249; воевода 227—230.
Башмаковъ, Дement., думный дьякъ въ Разрядѣ 20, 50, 78, 85, 99, 105, 141, 199, 216, 227.
Бегановскій, посолъ Литовскій 378, 379.
Бедлинскій, панъ 345.
Безобразовъ, Ѳедоръ Михайловичъ 281.
Безрученокъ, Иванъ, Гадицкій сотникъ 69.
Бей, мурза татарскій 282, 286; царевичъ Крымскій 287, 294.
Бектешъ (Бегдашъ) ага. Письмо его Богдану Хмельницкому 353, 354.
Беневскій, Станиславъ Казиміръ, польскій посолъ 148, 150.
Бердяевъ, Аѳанасій Степановичъ 85.
Бережецкій, Прокофій, племянникъ гетмана Хмельницкаго, войсковой судья 137, 139, 277.
Березовъ, Иванъ, сынъ боярскій, Путивлецъ 330.
Бершовъ, Петръ Владиміровичъ, сынъ боярскій 240.
Бестужевъ, Андрей, голова Московскихъ стрѣльцовъ 130, 132, 195, 196.
Били, мурза крымскій 285.
Бимъ, Яковъ, полковникъ 136, 198, 199.
Бобровичъ, Ѳеофилъ Тимоѳеевичъ, шляхтичъ. Письма его: царю 27—29—31; Андрею Дорошенко 32; письмо къ нему Андрея Дорошенко 33, 68; челобитная его царю 33—36, 40; возмутительное его письмо къ Малороссіянамъ 46, 62, 65, 66, 69, 113; отписки его царю 59; письмо его къ Андрею Дорошенко 60; письмо ему отъ Андрея Дорошенко 63; письмо его гетману Петру Дорошенко 68; письмо ему отъ Петра Дорошенко 68. Упом. 64, 70, 71, 123.
Бовманъ, Николай, генералъ 139, 140.
Богдановскій, Василій, войсковой судья 228, 245.
Богдановъ, Андрей, прапорщикъ 208.
Богдановъ, Самойло, посланецъ 368.
Богдановъ, Григорій Карповичъ, дьякъ 49, 50, 72—77, 79, 82—85, 101—105, 107—111, 147, 154, 155, 159, 161, 168, 170, 171, 175, 185, 189, 201, 207—209, 212, 214, 240, 241, 253, 254, 255, 256, 257, 303, 307, 307, 324—330, 336, 359, 384.
Богунъ, Иванъ, полковн. Калницкій и Черниговскій 352.
Бокатовъ, Петръ Кузьмичъ, сынъ боярскій 240.
Болмонъ, Николай 210.
Борковскій, Василій Карповъ, сотникъ Черниговскій 256.

Бороздинъ, Θедоръ Дмитріев. сынъ боярскій Каменовскій 65—70.
Ботырча, мурза 66.
Боярскій, Θедоръ, сотникъ Уманскаго полка 57.
Брагинскій, урядникъ 179.
Бредихинъ, Мартемьянъ, дьякъ 372, 373.
Брелятинскій, Иванъ, атаманъ 56.
Бреса, Филипъ, капитанъ. Плѣникомъ 55. Упом. 69.
Брестовскій, панъ 233.
Брусняцкій, полковникъ 121.
Брюховецкій, Иванъ Мартыновичъ, гетманъ 16—24, 30, 31, 40, 47—51, 247; плѣнники имъ разосланные въ разныя мѣста 54. Упом. 55—57,61, 74, 81, 89, 95, 97, 98, 106, 116, 118, 125, 127, 129, 137, 155, 158, 159, 166—171, 177, 182, 184, 202, 213. Умерла его жена 187.
Бугай, Иванъ 50, 56, 110, 112
Булгаковъ, Филимонъ 65.
Булдановскій, Василій, 181, панъ 261, 262, 263.
Буникинъ, Андрей Леонтьевичъ, сынъ боярскій 240.
Буникинъ, Тимоѳей Леонтьевичъ, сынъ боярскій 240.
Бурковскій, Василій, сотникъ Черниговскій 156.
Бурляевъ, Кондратъ, посланецъ Хмельницкаго 362, 363, 366, 367.
Бурого, Василій, Путивлецъ 298.
Бурой, Прилуцкій полковой судья 260.
Бурцовъ, Гавріилъ, сотникъ Брянскихъ стрѣльцовъ 281.
Бускѣевичъ (Буксѣевичъ), Лука, войсковой генеральный писарь 118, 122, 159, 161, 168, 229. Письма его: Дмитряшкѣ Райчѣ 142, 143; гетману Демьяну Многогрѣшному 153.
Бутовичъ. См. **Григорій Бутовичъ**.
Бутурлинъ, Василій. Отписка его царю 373. Упом. 375, 383.
Бутъ, Леонтій, есаулъ. Плѣнникомъ 54.
Бухвостовъ, Козьма Борисовичъ, жилецъ 73.
Быховецъ, Иванъ, канцеляристъ войсковой 156.
Бѣлогрудъ, Уманскій полковникъ 118, 186, 229.
Бѣлоусовъ, Филиппъ, посадскій человѣкъ. Плѣнникомъ 55.

В.

Ваехеевичъ, старшина Гадячскій 203.
Варлаамъ, иконописецъ 18.
Варнава, игуменъ Кіево-Межигорскаго монастыря 15, 16, 18.
Вареоломей, архимандритъ Александрійскій. Письмо его Милославскому 376, 377.
Василій Ивановичъ Шуйскій, царь 333—339, 345.
Василій, князь Валахскій 326, 328, 329, 350, 352, 364, 379.
Василій, мѣщанинъ Кіевскій 330.
Василій, атаманъ 328.
Василій, хорунжій 350.
Васильевъ, Алексѣй 370.
Васильевъ, Семенъ, Московскій торговый человѣкъ 67.
Васильевъ, Семенъ, полковникъ литовскій Веприцкій 287.
Вежевичъ, Петръ Казиміръ, посолъ короля польскаго 322.
Венедиктовъ, 112.
Вечорка, Ефимъ, атаманъ городовой 27, 30, 34, 36, 59, 68.
Вешнякъ, Θедоръ, полковникъ 297, 344, Чигиринскій 351, 356, 357.
Викторъ, игуменъ Мгарскаго монастыря въ Лубнахъ. Плѣнникомъ 54.
Вишневецкій, князь Дмитрій 234.
Вишневецкій, князь Іеремій. Пораженіе его 276—278, 282, 345. Упомин. 280, 281, 316, 361.
Вишневецкій, князь Константинъ, Бѣльскій воевода 233.
Владиміръ Великій, Св. великій князь Кіевскій 26, 133.
Владиславлевъ, Никита, капитанъ. Плѣнникомъ 55. Вышелъ изъ плѣна 165, 167. Упом. 69, 165, 167.
Владиславъ, король польскій 282, 337.
Влодковскій, Иванъ, школяръ 263.
Воейковъ, Михаилъ Петровичъ 315.
Войниловичи, паны 234.
Войтеховичъ, Богданъ, сотникъ Стародубскій 23.
Войтовъ, Илья, приставъ 318.
Волжинскій, Василій 249.
Волковъ, Григорій, дворянинъ 387, 392.
Волковъ, Никифоръ, голова Московскихъ стрѣльцовъ 139, 140, 207—211, 215.
Волковъ, Θедоръ, подьячій 73.
Волконскій, князь Игнатій Григорьевичъ, воевода Черниговскій 93.
Волконскій, князь Михаилъ Ивановичъ, стольникъ и воевода 65, 139. Отписки его царю 214, 215, 239, 240.
Волконскій, князь Θедоръ Θедоровичъ, бояринъ и намѣстникъ Галицкій 386.
Волковъ, Никифоръ 238.
Волошениновъ, Михаилъ, думный дьякъ Посольскаго Приказа 323, 324, 328, 356, 361, 362.

Влоошинъ, Василій, полковн. 267.
Волчинскій, Григорій, поручикъ 65.
Воробей, Иванъ, сотникъ. Плѣнникомъ 54.
Воронichъ, шляхтичъ 352, 355.
Ворониченко, Яковъ, полковникъ Чигиринскій 351.
Воронченко, Өедоръ, сотникъ Вороновскій 318.
Вощенкикъ, Аѳанасій, Путивлецъ 332.
Выговскій, Иванъ, гетманъ Запорожскій 21, 95. Войсковой писарь 306, 307, 311, 314—318, 331, 332, 339, 340, 343, 345, 351, 354—357, 369, 372, 383, 385—394.

Г. Д.

Гавреневъ, Иванъ, думный дьякъ 277, 281, 283, 285, 286, 289, 297, 301.
Гавриловъ, Степанъ, пятидесятникъ 263, 264, 299.
Гавріилъ, архіепископъ Петцкаго Сербскаго Вознесенскаго монастыря 383.
Галинскій, Петръ, посолъ короля польскаго 322.
Гамалея (Гамалей), Григорій, полковникъ Запорожскаго войска 30, 245; Лубенскій полковникъ 145, 166, 168, 173, 175, 176, 189. Разбитъ Кіяшкомъ 202.
Гамолтонъ, Андрей, полковникъ 122, 196, 199, 208.
Гвинтовка (Кгвинтовка), Матвѣй Никитичъ, Нѣжинскій полковникъ 9—14, 241, генеральный есаулъ 20, 23, 41, 75, 76, 78, 79, 86, 166, 172—174, 244, 248. Письмо ему отъ гетмана Многогрѣшнаго 178, 179.
Гервасій, черный священникъ Кіево-Печерскаго монастыря 17.
Гизель. См. **Иннокентій Гизель**.
Гинмаръ, Григорій, посолъ 393.
Гладкій, Иванъ, полковникъ 164, 166, 169, 170, 202, 223, 242.
Гладкій, Матвѣй, полковникъ Миргородскій 351, 352, 356.
Гладченко, Григорій, полковникъ Миргородскій 170, 248.
Гладченко, Матвѣй. Письмо его царю 290, 291, 295.
Глухой, Есифъ, полковникъ Уманскій 351.
Глѣбовичъ, воевода Виленскій 234.
Глѣбовъ, Борисъ, Нѣжинскій голова стрѣлецкій 165, 166; пожалованъ въ Московскіе головы 167, 239.
Глѣбовъ, Павелъ Аристовичъ, Нѣжинскій стрѣлецкій голова 81, 165, 167.
Голенищевъ-Кутузовъ, Иванъ. Отписка его царю 207.
Головаченко, полковникъ 189.
Головленковъ, Иванъ, Путивлецъ 357.
Голодецкій, Никита, маіоръ 112.
Голосовъ, Лукьянъ Тимоѳеевичъ, думный дьякъ въ Посольскомъ Приказѣ 14, 28, 34, 35, 66, 114, 147, 226.
Гордей, сотникъ 19.
Горкушинъ, Филонъ, Полтавскій полковникъ 259.
Горличенко, (Горленко), Лазарь, полковникъ Прилуцкій 174; писарь. Письмо его Прилуцкому полковнику И. Маценку 182.
Графъ, Дирикъ, полковникъ 54, 56.
Грелцовъ (Грейсонъ), Матысъ, прапорщикъ. Плѣнникомъ 55. Упом. 69.
Гречаный, Степанъ, писарь 71.
Грибоѣдовъ, Өедоръ, дьякъ 20, 50, 78, 85, 99, 104, 105, 139, 141, 197, 199, 210, 216, 227.
Григорій Бутовичъ, Переяславскій протопопъ 31, 374.
Григоровскій, сотникъ 249.
Григорьевъ, Емельянъ, подьячій 73.
Григорьевъ, Иванъ, подьячій 73.
Громыка, Михаилъ, полковникъ Бѣлоцерковскій 351.
Грязной, Борисъ Тимоѳеевичъ 338, 339, 345.
Грязной, Василій. Отписка его царю 278.
Губалѣевъ, Григорій, полковникъ Запорожскаго войска 36.
Гулицъ, Яганъ, рейтарскій полковникъ 52, 54—56.
Гунджелъ (Кгуджелъ), Демьянъ, полковникъ Полтавскій 23.
Гурьевъ, Дмитрій, торговый человѣкъ, Путивлецъ 299.
Гурьевъ, Кондратій, поручикъ 208.
Гурьевъ, Семенъ, стадный конюхъ 217.
Давыдовичъ, Осипъ, бурмистръ Гадяцкій 30, 36.
Данко, полковникъ 81.
Дворецкій, Василій 232, 248; полковникъ казачій Кіевскій 17, 19, 228, 229; бывшій полковн. 186, 230.
Делимаркъ, Сербъ 382.
Дели-Хусеинъ, паша 376, 382.
Деливеръ, паша, посолъ турецкій 137.
Демко Михайловъ, есаулъ 344, 345, 354—356.
Демко, полковникъ 330.
Денисъ, 182.
Дервишъ, паша 379.
Децыкъ, полковникъ 148, 149.
Діонисій, діаконъ патріарха Өеофана 380.
Діонисій Балабанъ, Кіевскій митрополитъ 120.

Дмитрій, войтъ Чигиринскій 357.
Домонтовичъ, Иванъ, судья 20, 23.
Донецкій, Василій Тимоѳеевъ, Черкашенинъ 285.
Донецъ, Феско, сотникъ Гадяцкій 30, 36.
Дорошенко, Андрей 27—31; письмо его съ товарищами князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому 35, 36; письмо къ нему шляхтича Ѳеофила Бобровича 32; письма его къ Ѳеофилу Бобровичу 33, 60, 63, 68; письмо къ нему брата его Петра Дорошенко 34. Упом. 59, 62, 64, 66, 67, 69—71, 113, 130.
Дорошенко, Григорій, полковникъ Бреславскій 53, 67, 107, 130, 183—185, 203, 204, 212, 259.
Дорошенко, Петръ Дороѳеевичъ, гетманъ Запорожскій. Универсалъ его казачеству 2; письма его: къ Нѣжинскому полковн. Уманцу 7; брату Андрею Дорошенко 34; князю Григорью Ромодановскому 53, 54, 73, 74, 185, 186; шляхтичу Ѳеофилу Бобровичу 68; архіепископу Лазарю Барановичу 151, 152; боярину Петру Васильевичу Шереметеву 116, 117, 124; къ гетману Демьяну Многогрѣшному 127, 152, 180; царю 183, 184; митрополиту Паисію 184, 185. Ему царскія грамоты 129, 130, 203, 252; грамота митрополита Паисія 204; письма: шляхтича Ѳеофила Бобровича 68; князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго 105; архіепископа Лазаря Барановича 108; боярина Петра Васильевича Шереметева 117, 124, 125. Упом. 9, 11, 12, 13, 23, 27—31, 33, 56—66, 70, 71, 81, 82, 87, 91, 92, 105, 107, 111, 113—122, 126—131, 137—145, 153, 155, 156, 159, 161—168—172, 175—177, 180, 182, 186—192, 195, 202, 207, 208, 212, 214, 218, 221—223, 227—230, 242—246, 249, 250, 258—263, 266, 267, 269, 271.
Дохтуровъ, Герасимъ думный дьякъ въ Посольскомъ Приказѣ 14, 28, 34, 35, 66, 114, 147, 226.
Дубровскій, 337.
Дубяга, Иванъ, полковникъ Харьковскій 27, 35, 64.

Е—И.

Евдокія Лукіяновна, супруга царя Михаила Ѳеодоровича 381.
Евскій, Иванъ, жилецъ 374.
Еланчиковъ, Иванъ, полуголова стрѣлецкій 112.
Елисей, экономъ Кіево-Печерскій 16.
Емельянъ, войтъ 328.
Енинъ, Григорій, капитанъ. Плѣнникомъ 55.
Еремеевъ, Василій, жилецъ 380.
Еремеевъ, Іеремій 94.
Еремеевъ, Калина 296.
Ермоличъ, Юрій, секретарь 324.
Есинъ, войтъ Лохвицкій 329.
Жаденовъ, Михаилъ, подьячій Сѣвскій 201.
Ждановичъ, Антонъ, полковникъ Кіевскій 352.
Ждановичъ (Ждановъ), Яковъ, Нѣжинскій бурмистръ 43, 44, 260, 261.
Ждановъ (Ждановскій) Антонъ, полковникъ Кіевскій 393, 394.
Жегулинъ, Алексѣй Андреевичъ, атаманскій сынъ 278, 279.
Желскій, панъ, писарь земскій Брянскій 233.
Жерибалъ, казачій полковникъ 137.
Животовскій, Павелъ, судья 30, 36.
Жидовиновъ, Иванъ, 268, 269.
Жученко, Максимъ, Острицкій сотникъ 255.
Заблоцкій, полковникъ Каневскій 351.
Заборовскій, Семенъ, думный дьякъ 297, 301.
Забускій, Ѳедоръ, есаулъ. Въ плѣну 181.
Забѣлла, Петръ Михайловичъ, генеральный обозный судья 11, 12, 20, 23, 36, 38, 46, 48—50, 62, 76, 89, 91—93, 96, 97, 106, 110.
Завадскій, Ѳедоръ, судья Нѣжинскій 94.
Завалишинъ, Кириллъ Максимовъ. Плѣнникомъ 55.
Загородный, Ѳедоръ, атаманъ Запорожскій, Веприковскій 283.
Загряжскій, Кириллъ Александровичъ, Прилуцкій воевода 54, 57, 67, 69, 70, 164; взятъ въ плѣнъ 167.
Замятенко-Леонтьевъ 277, 283, 288, 296, 300.
Заславскій, Доминикъ, князь польскій 277, 278, 280—282.
Захаровъ, Григорій, солдатъ. Распросныя рѣчи его о походѣ Татаръ 269.
Захарьинъ, Семенъ, дворянинъ 55.
Звягинъ (Звегинцовъ), Епифанъ, поручикъ. Плѣнникомъ 55; вышелъ изъ плѣна 166.
Зеркальниковъ, Перфилій, торговый человѣкъ Московскій 299.
Зиновьевъ, Иванъ, 360, 361.
Змѣевъ, Борисъ Борисовичъ, Новгородецъ, жилецъ 73.
Змѣевъ, Венедиктъ, стольникъ и полковникъ 72, 167.

Золотаренко, Василій Никифоровичъ, полковникъ Нѣжинскій 40.
Золотаренко, Остапъ 8, 10, 385.
Зосимовъ, Ризо, Грекъ 214.
Зубовъ, Степанъ 243.
Зузинъ, Никита Алексѣевичъ. Письмо его царю 378; бояринъ и воевода 385, 389.
Зыковъ, Өедоръ, полковникъ 188.
Ибрагимъ, султанъ турецкій 278, 279, 284.
Ивановъ, Василій, сынъ священника 279, 281.
Ивановъ, Николай, Грекъ 378.
Ивановъ, (Ивановичъ), Иванъ, войтъ Гадяцкій 30, 36.
Ивановъ, Павелъ, Грекъ 214.
Ивановъ, Фролъ, стряпчій конюхъ 105, 130, 240.
Ивановъ, Яковъ, бурмистръ Нѣжинскій 71, 72.
Иванъ, кошевой полковникъ Прилуцкій 12, 156.
Иванъ Прокофьевъ, священникъ Полтавскій 66.
Иванъ Прохоровъ, священ. Путивльскій 359—361.
Игнатій, войтъ Лубенскій 331.
Изъѣдиновъ, Лука, полуголова стрѣлецкій 99.
Иларисъ, старецъ Кіево-Печерскаго монастыря 18.
Ильяшъ, полковникъ наказной 344, 357.
Иннокентій Гизель, архимандритъ Кіево-Печерской Лавры 26, 38, 136, 146, 149, 165, 199, 200. Письма и челобитныя его царю 130, 132, 134, 135, 147, 216, 217; получаетъ поступную запись на вотч. игуменьи Аөанасіи Юдицкой 150; ему царская жалованная грамота 182, 183. Упом. 234, 237.
Ипатій, іеромонахъ Кіевскаго Межигорскаго м-ря 16—18.
Исеимъ, паша турецкій 279.
Исаковъ, Агаөонъ, прапорщикъ 208.
Исламъ-Гирей, ханъ Крымскій 292, 293, 342.

І. К.

Іеремій Ширкеевичъ, игуменъ Максаковскаго монастыря 76, 89, 90, 205, 241.
Іеремій, игуменъ Новгородскаго Преображенскаго м-ря 20, 22.
Іоанникій, патріархъ Константинопольскій 380.
Іоаннъ, протопопъ Глуховскій 110.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царевичъ, сынъ царя Алексѣя Михаилов. 89—103.
Іоаннъ (Янъ) **Казиміръ**, король польскій, 21, 22, 233, 294, 297, 308, 310, 321—324, 328, 357, 386, 395, 396; королевичъ польскій 282.
Іоасафъ, патріархъ Всероссійскій 89, 161.
Іовъ, игуменъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря 17.
Іовъ, уставщикъ Кіевскаго Софійскаго монастыря 18, 20.
Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій, митрополитъ Кіевскій 31, 65, 105, 106, 227, 229. Письмо ему архіепископа Лазаря Барановича 107. Письма его: царю 132, 134; Дмитряшкѣ Райчѣ 141, 142; царская грамота ему 145. Упом. 120, 131, 132, 159, 164, 185—187, 207.
Іосифъ Лещинскій, архимандритъ 395.
Іосифъ, Кіево-Печерскаго монастыря уставщикъ 147—149.
Кабатовъ, Максимъ, подьячій Сѣвскій 201.
Казинъ, полковникъ казацкій 189, 230.
Казрытъ, Готфрисъ, подполковн. Плѣнникомъ 55.
Калина, войтъ Лохвицкій 329.
Калиновскій, панъ 316, 326, 328, гетманъ, 329.
Каменскій, подкоморій Мстиславскій 234.
Каріонъ, монахъ Кіево-Межигорскаго монастыря 17.
Карповъ, Григорій, дьякъ Малороссійскаго Приказа 226.
Карченко, Иванъ 205.
Кахановскій, Иванъ, сотникъ Черниговскій 232.
Кашевскій, Николай, шляхтичъ Смоленскій. Плѣнникомъ 55.
Кашпировъ, Андрей, полковникъ 214.
Квашнинъ, Исай воевода 137, 223.
Кгвинтовка См. **Гвинтовка**
Кгуджелъ См. **Гунджелъ.**
Кириловъ, Наумъ. Отписка его царю 296, 300.
Кириллъ, соборный старецъ Кіево-Печерской Лавры 134, 136; іеромонахъ 217; игуменъ блюститель Кіево-Печерскаго монастыря 146—150, 234, 235, 238.
Кириллъ Терновскій 382.
Кириловъ, Юрій (Юрья), Гречанинъ 258.
Кириллъ, атаманъ кошевой 260.
Кирѣевъ, Юрій, сынъ боярскій, Путивлецъ 304.
Кисель, Адамъ 276, 278, 315—319, 323, 324; воевода въ Кіевѣ 304, 305, 327, 329, 331, 345, 350, 360.
Кичкировскій, Иванъ Даниловичъ, атаманъ городовой Короповскій 172.

Кишка, панъ 302.

Кіяшка, Михаилъ, полковникъ 260, 271. Разбилъ Гамалею 202.

Клаусовъ, Ѳаддей, подьячій 73.

Клеопинъ, Иванъ, жилецъ, Новгородецъ 73.

Клокачевъ, Тимоѳей Дмитріевичъ, воевода Батуринскій 54, 57, 69, 164.

Кобыльской, Иванъ. Отписки его царю 277, 283, 288.

Ковалевскій, Иванъ, есаулъ войсковой 389.

Козловскій, князь Григорій Аѳанасьевичъ, стольникъ и воевода. Отписки его царю 139 188, 190, 197—201, 207—209, 212, 114, 216, 227, 237, 243, 249, 250, 252, 253, 258, 262, 263, 264, 266, 267, 286; окольничій и воевода 171, 189, 196, 205, 212, 213. Принимаетъ Кіевъ отъ Шереметева 195, 199. Отписки къ нему: князя Щербатаго 251; Бѣлоцерковскаго коменданта 268. Упом. 217, 226, 235, 240, 242, 269.

Козловъ, Василій, Ельчанинъ 291—294.

Козловъ, Тимоѳей, прапорщикъ 208.

Козловъ, Яковъ, подьячій Помѣстнаго Приказа 318, 325, 328, 330—335, 338, 340, 341, 343, 344, 349—352, 355—357.

Коланченко, Павелъ, сотникъ 350.

Кологривовъ, Миронъ, стольникъ и воевода Глуховскій 55, 70.

Колчицкій, Григорій, переводчикъ 48, 110.

Колычевъ, ротмистръ 16.

Колычевъ, Ѳаддѣй Тимоѳеевичъ, маіоръ 208.

Кондеушъ (Кондаусъ), братъ королевы Польской 71.

Кондратьевъ, Герасимъ, Сумскій полковникъ 53.

Кондратьевъ, Ѳедоръ 370.

Кондыревъ, Степанъ, жилецъ 126.

Коневцовъ (Коневецъ), Иванъ 271.

Конецпольскій, 345, 349.

Коноваловъ, Свиридъ, поручикъ. Плѣнникомъ 55; упом. 69.

Константиновъ, Родіонъ, Гречанинъ 258.

Константиновъ, Филипъ, писарь 260, 261.

Константинъ (Костя), сынъ епископа Меѳодія 243.

Корвацкій, Иванъ, пѣхотный хорунжій 33.

Корнилъ, атаманъ, Бѣлогородецъ 330.

Коробка, Ѳедоръ, атаманъ Чигиринскій 267, 306, 307, 318.

Корочуровъ, Михей, прапорщикъ 208.

Корсаковъ, Игнатій 45.

Корсунецъ, Семенъ, полковникъ Запорожскій 7.

Коршиновъ, Иванъ, копейщикъ. Плѣнникомъ 55.

Косаговъ, Григорій, стольникъ 99, 102.

Косой, Тимоѳей 182.

Костоусовъ, Иванъ, подьячій Разряднаго Приказа 165, 199, 216.

Косяненокъ, Еремей, Нѣжинскій бурмистръ 167, 168.

Котлинцевъ, Иванъ, дворянинъ 55.

Коханенко, Станиславъ, атаманъ городовой Черниговскій 23.

Коховскій, Иванъ (онъ же Кохановскій, Янъ), Черниговск. сотникъ 231, 248.

Краковскій, панъ 276, 282, 316.

Краминъ, Тимоѳей, поручикъ 69.

Красинскій, Янъ, коммисаръ польскій 386.

Кренгерай, султанъ 127.

Кривопишинъ, Кириллъ, Путивлецъ 329.

Кровковъ, Матвѣй, полковникъ 72.

Крома, Кондратій, маіоръ 218.

Кроминъ, Тимоѳей, поручикъ. Плѣнникомъ 55; вышелъ изъ казацкаго плѣна 137.

Кропивницкій, Василій, полковникъ. Плѣнникомъ 54.

Крыловъ, Тимоѳей, подьячій. Плѣнникомъ 55.

Крыса-Бужинскій, наказный полковникъ 326, 345.

Крычевскій, Иванъ, войсковой писарь 307, 317.

Крюковъ, Иванъ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ 370.

Кублицкій, Константинъ, полковникъ Полтавскій 66, 170, 173, 245, 247, 259. Ему царскія грамоты 154, 170.

Кузовлевъ, Алферъ (Елевферій), дьякъ 279.

Кулженко, Семенъ, есаулъ. Плѣнникомъ 54.

Кулженскій, Прокопъ. Плѣнникомъ 54.

Куни-Геранъ, салтанъ калга 342.

Куракинъ, кн. Григорій Семеновичъ, бояринъ и воевода Путивльскій. Челобитная его царю 29. Упом. 33, 59, 60, 64, 65, 116, 124.

Курбатовъ, Петръ, Каменовецъ 370.

Кутузовъ, Иванъ, подьячій Сѣвскій 201.

Л. М.

Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій. Жалоба на него 43, 44. Челобитныя и письма его царю 58, 99, 100, 136, 163, 164, 173, 174, 205, 206. Письма ему: князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго 76—77, 88; Петра Дорошенка 151. Царская грамота ему 234, 241. Письма его: князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому 84; митрополиту Іосифу Тукаль-

скому 107, 108; гетману Петру Дорошенку 108; Упом. 9, 10, 13—15, 20, 21, 48, 77, 86, 89, 90, 96, 98, 99, 101—105, 110, 122, 147, 149, 161, 169—171, 202.
Левенко, 34.
Левко, Кіевлянинъ 332, 334, 337.
Левшинъ, Аѳанасій, Московскій стрѣлецкій голова 195, 196, 199.
Леонтій, священникъ Спасскій, духовникъ Хмельницкаго 357.
Лещинскій. См. **Іосифъ**.
Липинскій, Стефанъ, 151.
Лизогубъ, Яковъ, Каневскій полковникъ 115, 116.
Литвиновъ, Петръ, Путивлецъ 288.
Лихаревъ, Яковъ, стольникъ 361, 368, 369.
Лихвиненко, Василій, полковникъ Нѣжинскій 352.
Лихининъ, Михаилъ, сынъ боярскій Бобриковскій 284; сынъ боярскій Каменовскій 28, 32, 34, 35, 113, 283.
Лобанъ, священникъ 399.
Лобель, Янъ, комендантъ Бѣлоцерковскій 267, 268.
Лобода, Ѳедоръ, полковникъ Переяславскій 305, 318, 352.
Ловчиковъ, Ѳедоръ. Отписка его царю 296.
Лодыженскій, Ефимъ 49.
Лодыженскій, Ѳедоръ Амвросимовичъ, стольникъ 371.
Лозинъ, Дмитрій, капитанъ 208.
Локоть, Леско, обозный. Въ плѣну 181.
Лопатинъ, Иванъ, Московскій стрѣлецкій голова 195, 196, 199, 226.
Лопухинъ, Авраамъ Никитичъ, стольникъ и голова стрѣлецкій 385—395.
Лопухинъ, Ларіонъ Дмитріевичъ, думный дворянинъ 20, 50; думный дьякъ 363, 367, 370—373, 387.
Лоренцъ, Илларіонъ, капитанъ 190, 211.
Лубенко, полковникъ 189.
Лука, діаконъ Лазаря Барановича 205.
Лукашъ, сынъ епископа Меѳодія 243.
Лучка, карликъ гетмана Брюховецкаго 55.
Лыковъ, Анисимъ, прапорщикъ. Плѣнникомъ 55.
Лыковъ, кн. Борисъ Михайловичъ, бояринъ 333.
Любомірскій, Юрій, маршалокъ коронный 393.
Лысенко, Иванъ, полковникъ Черниговскій. Ему письмо отъ Николая Омельскаго 190; письмо его гетману Многогрѣшн. 205.
Львовецъ, Яковъ, подписокъ 357,
Львовъ, князь Дмитрій Петровичъ, окольничій 291, 292, 337. Отписка его царю 293.
Магметъ, султанъ Турецкій 280, 284.
Магмутъ, визирь, посолъ Турецкій 137.
Макарій, патріархъ Антіохійскій 203.
Макарій, архимандритъ патріарха Іерусалимскаго 380. Письмо его царю 381.
Маклаковъ, Филатъ, прапорщикъ 208.
Маламаховъ (**Мамалаховъ**), Иванъ, дьякъ 65, 139, 214, 215, 239, 241.
Малышевъ, Иванъ, подьячій 324.
Малышкинъ, Степанъ, стрѣлецкій голова 120.
Маматенко (**Мамотенко**) полковковникъ 23, 124, 223.
Маметша, мурза татарскій крымскій 291—293.
Манжосъ (онъ же **Манджосъ**) 168, 189, 230, 238, 242.
Мануйловъ, Ананій, Грекъ 211, 212.
Марія Ильинична, супруга царя Алексѣя Михаиловича. Письмо ей игуменьи Аѳанасіи Салтановны 135, 136. Упом. 205, 217, 241, 344, 374.
Мартиновъ, Василій, подьячій 199, 227.
Мартирій, діаконъ Кіево-Печерскій 15.
Масалитиновъ, Тимоѳей, подьячій Путивльскій 325, 330, 332, 356, 361.
Матвѣевъ, Артемонъ Сергѣевичъ, стольникъ, намѣстникъ Серпуховскій 49, 50; отъѣздъ изъ Москвы 72. Письма ему гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго 79, 80 114. Стольникъ и полковникъ въ Малороссійскомъ Приказѣ 226, 237, 240. Упом. 73—79, 82—85, 88, 99, 101—111, 147, 154, 155, 159, 161, 163, 171, 175, 178, 179, 185, 189, 207—209, 213, 214, 369.
Матвѣевъ, Иванъ, дьякъ 214, 235, 237, 240, 242, 243, 258, 263, 264, 266—269.
Матюта, Константинъ, полковникъ 268.
Маховскій. См. **Моховскій**.
Маценко, Иванъ, Прилуцкій полковой есаулъ; учиненъ полковникомъ 61. Письма ему: отъ Горленко 182; отъ Суховія 221.
Медекша, панъ 233, 234.
Мелетій, архіепископъ. Къ нему письмо протопопа Нѣжинскаго Симеона Адамовича 12.
Мелетій, игуменъ Кирилловскій—Кіевскій 15, 19.
Мещериновъ, Иванъ, Московскій стрѣлецкій голова 195.
Мещерскій, Никифоръ. Отписка его царю 275, 281.
Меѳодій, Цареградскій патріархъ 219.
Меѳодій, епископъ 15—20, 38, 51, 55, 66, 123, 133, 184, 203, 238, 243, 244.
Милославскій, Иванъ Андреевичъ, бояринъ 249.
Милославскій, Илья Даниловичъ, бояринъ 339. Письма ему: ар-

химандрита Варѳоломея 376, И. Астафьева 377.
Милюковъ, Никита Прохоровичъ, жилецъ 73.
Мисченко, Савва, полковникъ Запорожскі . Ему царская грамота 155, 159.
Михайло, есаулъ войсковой 306, 307, 311, 318, 356.
Михайловъ, Петръ, судья полковой Миргородскій 329.
Михайловъ, Юрій, атаманъ Роменскій 304.
Михаилъ Кавасила, патріархъ Константинопольскій 383.
Михаилъ, митрополитъ Сербскій Каласайскій 383.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь 333, 381.
Многогрѣшный, Василій. Черниговскій полковникъ 9, 10, 13, 14, 114, 115.
Многогрѣшный, Демьянъ Игнатьевичъ, наказный гетманъ Сѣверскій. На него доносъ 9. Наказъ его боярину Богдану Хитрово 23. Письма его: князю Григорью Ромодановскому 74, 75, 78, 79, 82, 83; стольнику Артемону Матвѣеву 79, 80, 114; Ѳ. Тиханову 163; П. Суховею 176, 178; М. Гвинтовкѣ 178, 179. Письма ему: кн. Григорья Ромодановскаго 75, 79, 83, 85; стольника Артемона Матвѣева 80; гетмана Петра Дорошенко 126, 152, 180; Полтавскаго полковника Горкушенка 259; писаря Буксѣевича 153; Д. Райча 181; Лысенка 205. Ему царскія грамоты 154, 158, 244—247, 252, 334. Ходатайство его передъ царемъ за Нѣжинскихъ мѣщанъ 261. Отписка его царю 231—233. Письма и челобитныя его царю 100, 101, 127, 129, 156, 160, 161, 163, 174, 175. Упом. 8, 13, 14, 20—22, 76—82, 84—90, 94, 96—103, 105—107, 110, 111, 115, 117, 118, 120—124, 136—139, 151, 154—156, 163—166, 168, 170—173, 182, 186—189, 195, 200—203, 206, 207, 215, 216, 225, 227—230, 236, 238—241, 255, 256, 260, 270, 271.
Моисей, архимандритъ 19.
Молчановъ, Ѳаддей, сотникъ стрѣлецкій 73.
Монлинусъ, Алоизій, посолъ Венеціанскій 220.
Морачъ, мурза Крымскій 300, 301.
Морозовъ, Борисъ Ивановичъ, бояринъ, 328.
Моховскій, Севастьянъ, полковникъ и коммисаръ Рѣчи Посполитой 175, 190—197, 200, 205, 207, 245, 363. Письмо его Петру Шереметеву 195.
Мстиславскій, подкоморій, посолъ польскій 322.
Мужиловскій, Силуянъ, посланецъ Хмельницкаго 362, 363, 366—369.
Муратъ, паша 377, 380, 381. Письма его Богдану Хмельницкому 353, 354.
Мурашко, 115, 190, 205.
Мусъ 292.
Мчюченко, Михаилъ, есаулъ войсковой 344, 345.

Н. О. П.

Нагорѣцкій, панъ староста Лубенскій 230, 345.
Нарышкинъ, Ѳедоръ 239.
Наумовъ, Василій, рейтарскій полковникъ 146, 147.
Наумовъ, Никита. Письмо его царю 378.
Небобъ, Мартынъ, полковникъ Черкасскій 277, 360.
Незамай, судья. Плѣнникомъ 54, 158.
Некрасовъ, Петръ, подьячій 255.
Нелоницкій, Валеріанъ, поручикъ 143, 190, 197.
Немировъ, Андрей, дьякъ 370.
Неплюевъ, Романъ. Отписка его царю 274.
Нероновъ, Григорій Арефьевичъ 303—318, 322, 323. Письмо его царю 303.
Несвоевъ, Иванъ Агаповъ, Черкашенинъ 285.
Нестеренко, Максимъ 317.
Нестеровъ, Аѳанасій, стольн. 91.
Нехорошего, Осипъ, поручикъ 208.
Нечай, Даніилъ, полковникъ Бряславскій 351.
Нечай, Иванъ, Чаусовскій полковникъ 67, 70, 113 325, 388, 394.
Никифоръ, писарь 51.
Николаевъ, Андрей, Грекъ 378.
Николаевъ, Иванъ, Грекъ 378—382.
Николаевъ, Иванъ, иноземецъ 114.
Николаевъ, Константинъ, Грекъ 211, 212.
Николаевъ, Родіонъ, Грекъ 258.
Никонъ, патріархъ Всероссійскій 368 370, 378, 380, 383. Письмо его гетману Богдану Хмельницкому 369.
Носачъ (Носъ), Тимоѳей, полковникъ Прилуцкій 187, 271, 352. Наказаніе его за бунтъ въ Переяславлѣ 262.
Огаревъ, Григорій 300, 301.
Огаревъ, Евсей Григорьевичъ, Гадячскій воевода 54—57, 69, 70, 164, 186.
Огородный, Ѳедоръ, атаманъ городовой 275, 276.

Одоевскій, кн. Никита Ивановичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ Астраханскій 386, 390—393, 399, 400.
Окуловъ, Василій, Стародубецъ 277.
Олешковъ, Аѳанасій Яковлевичъ, сынъ боярскій 241.
Олферьевъ. См. **Алферьевъ**.
Омельскій, Николай, староста Брагинскій. Письмо его Лысенку 190.
Опалинскій, панъ, воевода Сендомірскій 233.
Ординъ-Нащокинъ, Аѳанасій Лаврентьевичъ, бояринъ и намѣстникъ Шацкій 22, 23, 28, 34, 35, 47, 51, 66, 114, 147, 192, 194, 197, 234; бояринъ въ Посольскомъ Приказѣ 226.
Оршанскій, стольникъ, посолъ короля польскаго 322.
Орѣшковскій. Францъ, ротмистръ польскій 207.
Осетровъ, Ѳедоръ Флоровичъ, сынъ боярскій 291, 294, 299.
Осиповъ, Викула, толмачъ 325.
Осиповъ, Николай, толмачъ 329.
Османъ, ага 353, 354.
Османъ-Чаузысь, посолъ 218.
Остолецкій, Григорій 151.
Отчичъ, внукъ пана Краковскаго 276.
Павелъ, генеральный есаулъ Гадячскій 55, 139.
Павликъ, челядникъ вора Тимошки Анкудинова 331.
Павловъ, Мануилъ, Грекъ 211, 212.
Паисій, папа и патріархъ Александрійскій 89, 105, 106, 109, 151, 161, 185, 186, 203, 378, 380. Письмо ему гетмана Петра Дорошенко 184; грамота его П. Дорошенко 204.
Панфильевъ, Тихонъ 332.
Папинъ, Иванъ, сотникъ стрѣлецкій 85.
Папкевичъ, Матьяшъ, полковникъ Ирклѣевскій. Плѣнникомъ 54.
Парѳеній 382.
Пасынковъ, Григорій, сынъ боярскій 226.
Патрикѣевъ, Иванъ 333.
Пафнутій коновъ Софійскаго Кіевскаго монастыря 15, 18, 20.
Пацъ 280; гетманъ 234.
Перебейносъ 271.
Перечинскій, Иванъ 36.
Пермяковъ, Григорій, поручикъ 208.
Петличный, Михаилъ 128.
Петровскій, Никифоръ, капитанъ. Плѣнникомъ 55.
Петровъ, Александръ, войтъ Нѣжинскій 71.
Петряшко, сотникъ 266.
Печиновъ, Алексѣй, Путивлецъ 374.
Пиво-Запольскій, Янъ, полковникъ Рѣчи Посполитой 119, 144, 145, 190, 195, 196, 200, 205, 207 217, 245; письмо его П. Шереметеву 191—193; письмо ему П. Шереметева 191—193.
Пирятинецъ, Иванъ, Гадячанинъ 30.
Плакидинъ, Иванъ, дьякъ 378.
Плещеевъ, Никифоръ, воевода. Отписки его царю 279, 284, 285, 288, 289, 298.
Плисъ (Плисенокъ) Филиппъ, Лубенскій полковникъ 163, 202, 248; ему царская грамота 170.
Плотавскій, Семенъ 350.
Плѣшивый, Максимъ, Путивлецъ 314, 389.
Подгорицкій, подстароста Бѣлоцерковскій 186.
Подгорскій, Тихонъ, прапорщикъ. Плѣнникомъ 55.
Подрубскій, Петръ, сынъ боярскій 241.
Подымовъ, Гавріилъ, подполковникъ 224.
Пожарскій, кн. Иванъ Дмитріевичъ. Ему царская грамота 300.
Поздышевъ, Яковъ, дьякъ 20, 50, 147, 155, 171, 189, 207—209, 212, 214; дьякъ Малороссійскаго Приказа 226, 237, 241, 244, 248.
Поклонскій, Константинъ Юрьевичъ, шляхтичъ. Письмо его царю 384, 385.
Полотскій, Даніилъ, Кіевскій войтъ 143, 254, 267.
Полубенскій 190.
Полубинскій, панъ, староста Жомоитскій, регментарь войскъ Литовскихъ 233, 234.
Полубтковичъ, Лаврентій Артемьевичъ 94.
Полутовъ, Ѳедоръ, поручикъ рейтарскій 212.
Полянская, Марія 167.
Полянскій, Василій, прапорщикъ 86, 91, 123, 126.
Полянскій, Михаилъ, Нѣжинскій стрѣлецкій голова 166; пожалованъ въ Московскіе головы 167. Упом. 167, 168.
Поповичъ, Иванъ, бунчужный 51.
Пополутовъ, Аѳанасій, сотникъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ 215, 216.
Портянко, Михаилъ Раткѣевичъ, наказный гетманъ 137, 138, 186, 229, 266.
Посенскій, Петръ Самойловъ, писарь 172.
Потоцкій, Андрей, воевода коронный обозный 143, 144; письмо его Даніилу Полотскому 144.
Потоцкій, воевода Кіевскій 191.
Потоцкій, Николай, гетманъ Польскій 316, 326, 328, 329, 361, 345, 349.
Потоцкій, Станиславъ, гетманъ 292.
Пражмовскій, *) арцибискупъ Гнѣзненскій 233.
Приклонскій, Михаилъ Васильевичъ, Миргородскій воевода 54, 57, 69, 70, 164, 186.
Прозоровскій, кн. Семенъ Васильевичъ, бояринъ и воевода 303, 304, 314, 318, 325, 327, 329, 337, 340, 341, 358, 360, 363, 368; ему царская грамота 361, 362.

*) *Въ текстѣ акта напечатано ошибк.* Пражмосковскій.

Прокофій, прапорщикъ Бѣлогородскаго полка 187.
Пронскій, Михаилъ. Отписка его царю 380,383.
Протасовъ, Мелентій, Стародубецъ 289.
Протасьевъ, Петръ 324—330, 332, 336, 339, 360, 361, 369.
Пушкарь, Мартынъ, полковникъ Полтавскій 352.
Пушкинъ, Григорій Гавриловичъ, бояринъ и оружейничій, посолъ въ Литвѣ 324, 327, 329, 336, 359, 360, 367.
Пѣстунъ, Василій, Конотопецъ 158.
Пѣшковъ, Борисъ, Путивлецъ 378.

Р. С.

Рагоза, Демьянъ, полковникъ 75, 78.
Рагозинъ, Дмитрій Ивановичъ, воевода Остренскій 94, 103, 104, 170, 200, 222, 223, 257, 268; письмо ему кн. Григорія Григорьевича Ромодановскаго 104; отписка его царю 254,255.
Рагозинъ, Матвѣй, дворянинъ 55.
Радзивиллъ, Янушъ, гетманъ Литовскій 281, 299, 364, 368, 372.
Радзивиллы, князья 233.
Радула, воевода 382.
Райча, Дмитрій, полковникъ Переяславскій. Его письма: къ Нѣжинскому полковнику Филипу Уманцу 7, 60; гетману Д. Многогрѣшному 181, 261, 262; кн. Григорью Григор. Ромодановскому 80, 81; письмо ему: кн. Ромодановскаго 82, митрополита Іосифа Тукальскаго 141, Л. Буксѣевича 142, Суховія 180, 221; ему царская грамота 153. Упом. 23, 34, 60, 82, 115, 120—128, 137, 139, 159, 164, 202, 207, 208, 212, 213, 230, 263.
Ракоцій, **(Рогоцкій)** Юрій, Семиградскій князь 297, 386, 387, 390—394.
Рей, Яковъ, полковникъ 230.
Ржевскій, Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ и воевода Нѣжинскій. Отписки его царю 164, 166, 167, 238, 239, 243. Упом. 8, 9, 10, 12—15, 43, 94, 102, 165, 240, 255.
Родіоновъ, Матвѣй, Грекъ 378.
Романенко, Андрей, судья. Въ плѣну 181.
Романенко, Петръ, сотникъ. Въ плѣну 181.
Романовскій, панъ 51.
Романъ, протопопъ 261.
Ромодановскій, кн. Григорій Григорьевичъ, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій. Письма и челобитныя его царю 35, 37, 39, 40, 98, 99; отписки его царю 52, 77, 84, 85, 102; письма ему: гетмана Петра Дорошенко 53, 73, 185, гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго 74, 78, 86—89, Андрея Дорошенка съ товарищами 35, Переяславскаго полковника Дмитряшки Райчи 80; письма его: архіепископу Лазарю Барановичу 76, 84, 88, къ жителямъ Гадяча, 77, полковнику Дмитряшкѣ Райчѣ 82, Дмитр. Иван. Рагозину 104, гетману Петру Дорошенко 105. Упомин. 9, 11, 16, 25, 33, 54, 57, 59, 60, 63, 69, 70, 72, 79, 80, 84, 92—112, 116, 117, 130, 137—139, 154, 155, 157, 159, 161—163, 166, 169, 175, 177, 184, 223—225, 231, 232, 241, 245 247—250, 554—256, 260.
Ронортъ, Яковъ, полковникъ 269.
Рославченко (Рославецъ), Петръ, полковникъ Стародубскій 9, 110, 233, 260.
Рубецъ, Михаилъ, судья Стародубовскаго полка 23.
Савицкій, Самойло, писарь. Плѣнникомъ 54.
Савка, сотникъ Чигиринскій 57.
Савочко, Запорожецъ 187.
Самко. См. **Сомко**.
Самойловъ (Самойловичъ), Иванъ, генеральный судья, полковникъ 154, 156, 158, 160, 257, 260.
Самуилъ, игуменъ Мгарскаго м-ря 326,331.
Сап-Гирей, султанъ 263.
Сапѣга, Литовскій гетманъ 110, 112, 280.
Сапѣга, подскарбій 234.
Сафоновъ, Иванъ, подьячій 75.
Сахненко, Григорій, полковникъ 280.
Селивестръ, іеромонахъ Кіевскаго Никольскаго м-ря 79, 81, 82, 207, 208.
Селимъ-Гирей, султанъ 263.
Семеновъ, Василій, дьякъ въ Разрядѣ 78, 85, 99, 105, 141, 199, 216, 227.
Семеновъ, Иванъ 370.
Семеновъ, Ѳедоръ, сотникъ Прилуцкаго полка 61.
Семенъ Корсунецъ, полковникъ Запорожскій 7.
Семенъ, подписокъ Выговскаго 357
Сергій, игуменъ Кіевскаго Межигорскаго м-ря 20.
Симеонъ Адамовичъ, протопопъ Нѣжинскій 271; письма его: къ царю 9, архіепископу Мелетію 12, боярину и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичу Хитрово 13, дум-

ному дьяку Дохтурову 14, Лукьяну Голосову 14; пріѣздъ его въ Москву 259, 260. Упом. 38, 164, 165.
Симеонъ Алексѣевичъ, царевичъ 89, 99, 102, 103.
Синявскій, панъ; въ плѣну 299.
Сипягинъ, Матвѣй, голова Московскихъ стрѣльцовъ 196, 199, 207.
Сіяюшъ, (**Сеушъ**) паша 377, 379.
Скиба, Иванъ, атаманъ Запорожскій Веприковскій 283, 284.
Скокъ, Петръ. Плѣнникомъ 54, 158.
Скуратовъ, Григорій Петровичъ 53, 54, 57, 69, 70, 73, 74, 164, 186.
Скуратовъ, Петръ Дмитріевичъ, стольникъ и воевода 53, 69, 73, 231, 248.
Скуриха, Иванъ, сынъ боярскій, Хотмышанинъ 300.
Смирный, Тарасъ, прапорщикъ 52, 54; плѣнникомъ 55.
Соболевъ, Осипъ, прапорщикъ 137. 223.
Собѣскій, Янъ, маршалъ и коронный гетманъ 82, 143, 145, 190, 197, 233, 234. Письмо его П. В. Шереметеву 193, 194; ему письмо отъ П. Шереметева 194.
Солнцевъ, Андрей, воевода. Отписка его царю 289, 301.
Солонина (Солонинка), Константинъ 254, 255; полковникъ Кіевскій 128, 200, 201, 224—226, 260.
Сомко, (Самко, Самченко) Якимъ Семеновичъ, наказный гетманъ Запорожскій 10, 19, 40, 181.
Соха, полковникъ 55.
Спилъ, полковникъ Корсунскій 351.
Статкѣевичъ, (**Стеткѣевичъ**), подкоморій Бряславскій 234.
Стахорскій, генералъ-маіоръ, комендантъ Бѣлоцерковскій 120, 144.
Степановъ, Иванъ, подьячій, посланцемъ въ Крыму 291—293.
Степановъ, Жданъ, сотникъ 271.
Стефанъ, воевода Валахскій 379.
Страсбархъ, Яганъ, полковникъ 167.
Стрѣляевъ, Прокофій, прапорщикъ. Плѣнникомъ 55. Упом. 69.
Стрѣшневъ, Родіонъ Матвѣевичъ, ближній стольникъ 372—375.
Суворовъ, Петръ, Путивлецъ 340.
Сулешевъ, Яковъ, Путивлецъ 341.
Сурикъ, полковникъ 112.
Сусловъ, Прокофій, поручикъ. Плѣнникомъ 65; освободился 165, 167. Упом. 168, 189.
Сухачовъ, Кириллъ Денисовичъ, Болховитинъ, посланецъ И. Ржевскаго 165.
Суховій (Суховѣенко), Петръ, гетманъ. Побѣда надъ нимъ 6, 7. Письмо отъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго 176; письма его: къ Д. Райчѣ 180, 181, 221, ИвануМаценку 222; выбранъ гетманомъ Запорожскимъ 182. Упом. 11, 13, 23, 34, 39, 54, 60—62,67, 70, 71, 113, 120, 123, 129, 138, 145, 161—165, 168, 173—175, 178, 187, 189, 190, 195, 202, 214, 229—232, 238, 239, 245, 248, 259—263, 269—271.
Сцырулюсъ 108.
Счастный, Василій, сынъ боярскій 275.
Сѣрко (Сѣрикъ), Иванъ, полковникъ Запорожскій 34, 60, 62, 65, 66, 113, 165, 187—189, 212, 262, 271.

Т. У. Ф. Х.

Табанаковъ, Василій, прапорщикъ. Плѣнникомъ 55.
Тавянской, Адамъ, поручикъ. Плѣнникомъ 55.
Тамкевичъ, капитанъ 118.
Тарасовъ, Ѳедоръ, пятидесятникъ 240.
Татариновъ, Тимоѳей, сынъ боярскій Бобриковскій 284.
Тафралій, Иванъ, Грекъ 339.
Тахтаровъ, Ѳедоръ, поручикъ 208.
Текецкій 230.
Телепневъ, Степанъ, посолъ въ Турціи 279, 334.
Телепня, Михаилъ, посланецъ 367.
Телешовъ, Амвросій, прапорщикъ 105.
Терновскій. См. **Кириллъ**.
Тетерукъ,, Максимъ 18.
Тетеря, Павелъ, гетманъ 18, 19; полковникъ 374, 375. Письмо его къ Кіево-Печерскому игумену Ѳеодосію 263. Упом. 131, 230, 264.
Тимоѳеевъ, Абрамъ, подьячій Миргородскій. Плѣнникомъ 55.
Тимоѳеевъ, Гавріилъ, райца Нѣжинскій 261.
Тимоѳеевъ, Никаноръ, поручикъ 208.
Титовъ, Кузьма, Путивлецъ 299.
Тихоновъ, Ѳедоръ, казакъ, посланецъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго 151, 153, 160, 163, 168, 202; письмо ему гетмана Д. Многогрѣшнаго 163; челобитье его царю 169.
Тишкевичъ 278.
Тоболинъ, Парѳеній 375,
Товьядскій, Адамъ, поручикъ 69, 167.
Токаревъ, Абрамъ, подьячій 69.
Толстой, Андрей Васильевичъ, думный дворянинъ, воевода Черниговскій 94, 102, 160.
Томиловъ, Михаилъ, подьячій 140, 141.

Тонкій, Иванъ, сынъ боярскій, Стародубецъ 297.
Третьякъ, Семенъ, полковникъ Кіевскій. Плѣнникомъ 54.
Тризничъ, Ѳома, писарь. Плѣнникомъ 54.
Трофимовъ, Анисимъ, дьякъ 291—293.
Труновъ, Прокофій, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ 188.
Тугай, царевичъ Крымскій 287.
Тукальскій. См. **Іосифъ**.
Тураевъ, Герасимъ 290.
Тургеневъ, Тимоѳей, полковникъ рейтарскій 196, 198, 199, 208, 210.
Тюхменевъ, Аѳанасій, дворянинъ 55.
Тяпкинъ, Василій, стряпчій 22.
Удачинъ, Яковъ, Путивлецъ 289.
Улагновскій, Игнатій, полковникъ 60.
Уманецъ, Филиппъ Константиновичъ, Нѣжинскій полковникъ 260; къ нему письма: гетмана Петра Дорошенко 7, Переяславскаго полковника Дмитрія Райча 7; письмо его Нѣжинскому войту и бурмистрамъ 8; содержаніе письма его къ князю Григорію Семеновичу Куракину 60. Упом. 10,
Унковскій, Василій Яковлевичъ. Наказъ ему 318—324, 327, 330—356, 358, 362; отписка его царю 325, 328.
Унковскій, Михаилъ Васильевичъ 335, 344, 356.
Уракъ, мурза Нагайскій 286.
Устрицкій. См. **Авксентій**.
Ушаковъ, Кириллъ Семеновичъ, воевода. Отписки его: царю 275, 287; Веприковскимъ атаманамъ 283; царская грамота ему 277.
Ушаковъ, Никита, дворянинъ 55.
Фанъ-Голстенъ, Яковъ, полковникъ 196, 197, 199, 208, 210, 227.
Фанъ-Заленъ, Николай, полковникъ 139, 140, 210, 211.
Фанъ-Стаденъ, Николай, полковникъ 137.
Фердинандъ 3-й, цесарь Римскій 386, 395.
Филаретъ, патріархъ Московскій, 381.
Филонъ, полковникъ Крапивенскій 352.
Хатунскій, Тимоѳей; посланъ въ Крымъ 291—293.
Хвощинскій, Иванъ, капитанъ 208.
Хилковъ, кн. Ѳедоръ 369.
Хилкѣевъ, Василій, писарь 267.
Хитрово, Богданъ Матвѣевичъ, бояринъ и оружейничій и намѣстникъ Ржевскій. Письмо къ нему Нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича 13; наказъ ему отъ гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго 23; окольничій 363. Упом. 20—22, 36, 49.
Хмелевскій, гетманъ Черкасскій 292.
Хмельницкій, Богданъ, гетманъ Запорожскій, 16, 18, 21, 24, 37, 38, 39, 47, 71, 95, 100, 106, 111, 116, 137, 138, 177, 218, 229, 280—283, 287—289, 294—308, 311, 313, 317—331, 336 342—348, 352—356, 360, 362—366, 370, 373—375, 379, 380, 383, 385—395, 400; пораженіе имъ Поляковъ 276—278; письмо его царю 303, 357, 358, 362, 367, 371, 384; ему письма: царя 358, 372; патріарха Никона 369.
Хмельницкій, Зиновій, гетманъ 375.
Хмельницкій, Юрій, гетманъ, 21, 24, 95, 137, 138, 249, 262, 263, 665, 270, 307, 317, 344, 356.
Хованскій, кн. Семенъ Андреевичъ, стольникъ и воевода 139, 140, 226; отписка его царю 242. Упом. 254.
Ходневичъ, Ѳедоръ 23.
Хомутовъ, Иванъ Петровичъ, жилецъ 73.
Хомутовъ, Мина Петровичъ, жилецъ 73.
Хотковской, Тимоѳей, капитанъ. Плѣнникомъ 55.
Христофоровъ, Яковъ, подполковникъ 266.

Ц—Ѳ.

Цивинскій, панъ 234.
Цурковскій, Александръ, войтъ 11, 44, 72.
Цыцура, Тимоѳей, полковникъ Переславскій, плѣнникомъ 54; гетманъ 16, 19.
Чаадаевъ, Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ, стольникъ и воевода Кіевскій 16, 18—20.
Чеголь, Спатаръ, Волошанинъ 345.
Чеклинскій, Добеславъ, посолъ короля Польскаго 322.
Челюсткинъ, Семенъ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ 351.
Чемодановъ, Иванъ Ивановичъ 359—361.
Чепленскій, 349.
Чернецкій, панъ 363.
Чернявскій, Дмитрій, полковникъ Прилуцкій. Плѣнникомъ 54.
Чернята, Иванъ, обозный 305.
Чертковъ, Иванъ, стряпчій конюхъ 78, 84.
Чертовскій, Гермогенъ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ 188; маіоръ 196—199, 210, 216.
Чириковъ, Алексѣй Пантелеевичъ, стольникъ и воевода Переяславскій, 94, 102, 103, 126, 178, 181.

Чириковъ, Өедоръ, прапорщикъ рейтарскій 165.
Шаминъ, Алексѣй, сынъ боярскій Бобриковскій 283, 284.
Шамординъ, Умай Васильевичъ, дворянинъ 102—104.
Шамыринъ, Осипъ, торговый человѣкъ Путивльскій 280.
Шангирей, Иванъ, полковникъ 326.
Шебанъ, Челибей, Турокъ 284.
Шеболтасный, полковникъ 283.
Шевелевъ, Никита, конюхъ стремянный 375.
Шепелевъ, Агей, полковникъ 72.
Шепелевъ, Иванъ, полковникъ 198, 199.
Шереметевъ, Василій Борисовичъ, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Бѣлозерскій 15—19, 21, 120, 189, 386; взялъ пушки въ Кіево-Печерскомъ мон-рѣ 148, 149.
Шереметевъ, Петръ Васильевичъ, бояринъ, воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій. Жалоба на него 43; письма ему: гетмана Петра Дорошенка 116, 123, полк. Пиво 191, 192; Я. Собѣсскаго 193, 194, С. Моховскаго 195; письма его: гетману П. Дорошенку 117, 124, 125; полк. Пиво 191—193; Я. Собѣсскому 194. Отписки его царю 143, 146, 196, 207, 217; передаетъ Кіевъ кн. Козловскому 198, 199. Упом. 47, 61, 81, 118—123, 126, 130, 131, 136, 137, 144, 150, 166, 171—175, 178, 181, 190, 195, 197, 201, 205, 207, 208, 211, 214, 224—227, 237, 253—255.
Шестаковъ, Емельянъ, подьячій 73.
Шетиловъ, Зиновій, сынъ боярскій 283.
Шиловъ, Аөанасій, сотникъ стрѣлецкій, 77, 78, 203, 204, 231, 252, 260; его распросныя рѣчи 265. Упом. 268—270.
Ширкѣевичъ. См. **Іеремій**.
Шійкевичъ, Захарій, писарь. Плѣнникомъ 54.
Шкретульскій, Иванъ, иноземецъ 114.
Шневенцъ, Албрехтъ, полковникъ 139, 140, 208, 211, 267.
Шокунъ, Василій, атаманъ Роменскій 328, 340, 357.
Шпегинъ, Яганъ, прапорщикъ 65.
Шподъ, панъ 345.
Шуйскій. См. **Василій Ивановичъ Шуйскій**.
Шуликъ, Тимоөей, есаулъ 121, 122.
Шустовъ, Аөанасій Прокофьевъ, Кіевскій мѣщанинъ 45.
Щебоченко, Богданъ, полковникъ 283.
Щеголевъ, Игнатій, сынъ боярскій, Путивлецъ 340.
Щеголевъ, Семенъ, подьячій Кіевскій 201, 252, 253.
Щекинъ, Андрей Ивановичъ, сынъ боярскій 240.
Щепотевъ, Андрей, воевода 350.
Щербакъ, Богданъ, Гадячанинъ 30, 36.
Щербатый, князь Семенъ, стольникъ и воевода 250, 251.
Щербина, 262.
Щербининъ, полковникъ 56.
Эренстръ (Эрнстъ) Готфрисъ, рейтарскій полковникъ 56, 69.
Юденковъ, Тимоөей Ивановичъ, сынъ боярскій 240.
Юдинъ, Василій, Путивлецъ 327.
Юдинъ, Никита 292.
Юдицкая. *) См. **Аөанасія**.
Юровъ, Дмитрій Васильевичъ, дьякъ 73.
Юрьевичъ, Михаилъ 372.
Юрьевъ, Ефимъ, дьякъ въ Посольскомъ Приказѣ 28, 34, 35, 66, 113, 114, 147, 386.
Юрьевъ, Кириллъ, Грекъ 258.
Юрьевъ, Савелій, Грекъ 258.
Яковлевъ, Герасимъ, посланецъ Хмельницкаго 369—373.
Яворскій, Казиміръ, панъ 232, 248.
Яковлевъ, Семенъ, дьячокъ 240.
Яненко, полковникъ Кіевскій 128, 139.
Яновъ, Өедоръ 263, 264, 267, 269.
Ясинскій, Яковъ, Каменовскій сотникъ Черкасскій 65—70.
Яцынъ, Зиновій Спиридоновичъ, сынъ боярскій 240.
Өадѣевъ, Семенъ, конюхъ 140.
Өедоровъ, Иванъ, атаманъ Лохвицкій 329, 331.
Өедоръ, обозный 356.
Өедоръ Стефановичъ, сыщикъ 19.
Өеодоръ Алексѣевичъ, сынъ ц. Алексѣя Михаиловича, царевичъ 89, 99, 102, 103.
Өеодоръ, священникъ 28.
Өеодосій, игуменъ Кіевскаго Михайловскаго м-ря 15, 19, 364. Письмо къ нему полковника Тетери 263.
Өеодосій (прозвище Кузенъ Аөендей), игуменъ Аөонскій 377.
Өеодосій, игуменъ Углицкій 19.
Өеофанъ, патріархъ Іерусалимскій 380—382.
Өотіевъ, Мануилъ, Грекъ 214.

*) *На стр. 236 печатнаго текста актовъ ошибкою напечатано:* Юрицкая.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А—Д.

Австрія, Цесарская земля. Посольство въ Чигиринъ 67, 70. Упом. 11.
Азовъ, гор. 278, 279, 286, 292, 330.
Александрія, гор. 374.
Андрусово, дер. Мирный договоръ въ немъ 86, 92, 129.
Арнауты, народъ 379.
Астрахань. гор. 286.
Базарна, 230.
Бакчисарай, гор. 288, 292, 342, 352.
Барышевка, мѣст. 120, 121, 122, 164, 180, 207, 212, 221, 230, 263.
Барышовецъ 81.
Барышполь, мѣстечко въ Малороссіи 121, 124, 126.
Баръ, гор, 395.
Басанъ, 230; дер. Кіево-Печерскаго м-ря 147.
Батуринъ, гор. 50, 51, 74, 94, 166, 195, 196, 214—216, 238, 260. Дорошенко собираетъ въ немъ войска 230.
Бендеры 378, 379.
Березань, мѣстечко 121, 163, 164, 169, 170, 202, 230. Въ немъ стоятъ Запорожцы 223,
Береза, рѣка 399, 400.
Берестовая 330.
Битюгъ, р. 274.
Бобовичи, дер. Кіево-Печерскаго м-ря 147, 182, 183.
Бобрикъ, гор. погранични. 275, 276. Набѣги Татаръ 283, 284, 287, 288.
Бовай, городокъ 273.
Богъ. См. **Бугъ**.
Богуславль, гор. 384.
Болховъ, гор. 385.
Борзна, гор. 33, 166, 278.
Боровица, мѣстечко 306.
Ботыничи, село 223.
Брагинъ 175.
Брестъ-Литовскъ (Брестья), городъ 363—366.
Брянскъ, гор. 40, 140, 149, 192, 210, 211, 233, 235, 243, 250—253.
Бряславль (Бряславъ), гор. 67, 70, 186, 316.
Бубновъ 250.
Бугъ (Богъ), рѣка 219, 283, 299, 391, 388. Татары на ней 119.
Будумъ, гор. 377.
Бужино, мѣстечко 314.
Буромная, рѣка 314.
Быково, мѣст. 374.
Быховъ, гор. 280—283, 285.
Быховъ Новый. См. **Новый Быховъ.**
Быховъ Старый. См. **Старый Быховъ.**
Бѣлая Церковь, гор. 17, 18, 120, 121, 250, 253, 259, 264, 370, 380, 393, 394. Намѣреніе Суховеенка и Татаръ чинить надъ ней промыслъ 190, 191. Такое же намѣреніе Дорошенко 119, 126.
Бѣлгородъ 231, 248, 313.
Бѣлое море 279, 284, 379.
Бѣлорусцы, народъ 298.
Бѣлошанка, гор. 304.
Валахія (Волошская Волоская земля) 145, 214, 218, 259, 278, 279, 284, 326, 328—330, 336, 341, 242, 345, 351, 359, 360, 380, 391. Посолъ изъ нея въ Чигиринъ 137; стоятъ въ ней Турки 138, 191.
Валки, гор. 65, 66, 355.
Варшава (Оршава), гор. 144, 276, 233, 234, 359. Положеніе дѣлъ тамъ 190.
Васильевъ долъ, дер. 286.
Василькова, мѣстечко. Присланы туда Дорошенкомъ послы 119, 121.
Васильковъ, гор. 238.
Великое Княжество Литовское. См. **Литва.**
Венгрія (Угорская Венгерская земля) 394, 350, 377.
Венгерцы, народъ 361.
Венеціане, народъ. Нападеніе ихъ на Турокъ 62.

Венеція (Винецейская земля, Рѣчь Посполитая Венецейская). Пріѣздъ въ Турцію посла 220, 221. Упом. 349, 350, 377—380.
Венеціяне (Виницейскіе Нѣмцы) 313, 376—380.
Веприкъ, гор. 275, 282—284, 287.
Вильно, гор. 399, 400.
нница, гор. 316.
Висла, рѣка 219, 282, 294.
Витебскъ, гор. Въ немъ уніаты 2, 3.
Вишенки, село, въ уѣздѣ Новгородка Сѣверскаго 148—151, 236. Въ немъ казаки 223.
Власовка 70.
Волга, рѣка 349.
Волновскій, уѣздъ 351.
Волохи, народъ 313, 379, 393. Ср. **Валахія.**
Волуйка, рѣка 285, 288, 292, 293, 297.
Волчковъ 191, 192.
Волчьи воды 330, 355.
Волынь 144.
Воронежъ, гор. 274, 279. Жители: неповиновеніе ихъ властямъ 212, 213.
Воронковъ (Воронково), мѣстечко у Днѣпра въ Малороссіи 121, 124, 126, 164; гор. 207, 212, 213, 230, 314. Въ немъ казаки 223.
Вороновка, гор. 341.
Ворскла, р. 355.
Вязьма, гор. 385, 388, 390.
Гадячь (Гадичь), гор. Пребываніе въ немъ царскаго посланца Ѳеофила Бобровича 27—36, 59, 60. Упом. 11, 55, 56, 64, 67, 70, 71, 113, 114, 149, 159, 166, 167, 172, 177, 187, 202, 203, 219, 230, 238, 275, 282, 287, 300.
Гайцы 82,
Галицы, мѣст. 374.
Гданскъ. См. **Данцигъ**.
Гельмязово 250.
Глинскъ, гор. 353.
Глубокое, село 212.
Глуховъ, гор. Приходъ польскаго короля 50; рада въ немъ 72—112, 154, 159, 161, 163, 169; походъ подъ него Яна Казиміра 112. Упом. 16—18, 122, 155, 158, 162, 186, 202, 212, 222, 223, 225, 245, 248, 253, 255.
Гоголевъ, мѣстечко въ Малороссіи 121, 124, 126, 147.
Голтва 56, 70.
Голубино, село 286, 287.
Гомель, гор. 283.
Горошинъ, гор. 389.
Греки (Гречане), народъ 61, 108, 211, 212, 214, 315, 380.
Густинь 17.
Данцигъ (Гданскъ), гор. 393, 395.
Двина, рѣка 133.
Деркуръ, рѣка 219.
Десна, рѣка 50, 84, 122, 146, 147, 150, 182, 183, 236, 251, 258, 289.
Джепарскія воды 293.
Димеръ, мѣстечко близъ Кіева 143, 172.
Днѣпръ, рѣка 12, 17, 28, 29, 31, 34, 38, 46, 113, 120—126, 137, 139, 146, 147, 159, 161, 167, 180, 182, 183, 186, 188—190, 195, 205, 214, 230, 242, 243, 249, 280, 289, 294, 297, 299, 301, 302, 305, 313, 320, 355, 360, 374, 375. Положеніе дѣлъ на лѣвой его сторонѣ 164—168.
Днѣстръ, рѣка 133, 359. Татары на ней 119.
Добричи, народъ 379.
Домонтово, мѣст. 250, 375; гор. 305.
Донецъ-Мертвый, притокъ рѣки Дона 330.
Донское войско 330.
Донъ, рѣка 274, 315, 330, 337 349, 350.
Дроковъ, гор. 110.
Дубно-Старое, гор. 366.
Дубровное, дер. Кіево-Печерскаго м-ря 147, 182, 183.
Дунай, рѣка 138, 279, 280, 377, 380.
Дѣвица, мѣст. Села и деревни около нея раззорены Запорожскимъ полковникомъ Гладкимъ 242.
Дѣдовчизна, дер. 148, 149.

Е—Л.

Елецъ, гор. 291.
Еремѣевка 314.
Жаботинъ. Около него Татары 161.
Жолнинъ, гор. 389.
Желтыя воды 355.
Заднѣпрье. Приходъ Турецкой орды 34.
Задры 221.
Замостье, гор. кр. 280—283.
Запорожье, Запороги 94, 109, 114, 115, 138, 145, 161, 167, 168, 174, 177, 178, 189, 214, 238, 239, 250, 260, 263, 285, 286, 288, 303, 304, 306, 317, 325, 342, 355, 359.
Зинковъ, гор. 56.
Золотоноша 81, 189, 250.
Иваницы 374.
Иванковъ, село въ уѣздѣ Новгородка Сѣверскаго 148—151, 236.
Изюмскій край. Татарскіе набѣги 286.
Илимскій острогъ 54.
Ингулецъ Большой и Малый, притоки рѣки Буга 315.
Ирклѣевъ 250.
Ичня, гор. 280.
Кагарликъ, дер. 43.

Кадакъ. См. **Кодакъ.**
Казаки:
Донскіе 279, 292, 303, 309—312, 315, 317.
Заднѣпрскіе 230.
Запорожскіе. Челобитныя статьи ихъ о правахъ и льготахъ 36—42; приходъ ихъ подъ Барышевку 120; опасность отъ нихъ для Малороссіи 160—162; хотятъ воевать Малороссійскіе города 165, 208; стоятъ около Чернаго лѣса 202; стоятъ около Кодака 214; стоятъ въ Березани и Воронковѣ и въ селахъ Вишенкахъ и въ Ботыничахъ 223; промыслъ чинятъ около Чигирина 232, 248. Упом. 121, 130, 138, 147, 167, 168, 173, 178, 225, 229, 250, 260, 263, 277—281, 286, 297, 307, 312, 315, 397, 398.
Казачевка, слобода близь Остра, 258.
Калитва 274.
Калміюсъ, рѣка 355.
Калмыки, народъ 247, 249, 292, 355.
Калники (Калникъ), гор. 189, 259, 395.
Калуга, гор. 166, 303, 314, 348.
Каменецъ-Подольскъ, гор. 296, 297, 316, 325, 326, 329, 356, 366, 377, 395.
Каменное, 27, 28, 32, 33, 59, 60, 62, 113, 114; осада и голодъ въ немъ 65.
Каневъ, гор. Взятъ Брюховецкимъ 18. Упом. 62, 113, 120, 167, 189, 304.
Капустина долина, 34, 230. Въ ней Крымскіе Татары 61.
Карачевъ, гор. 166.
Кателва. См. **Котелва.**
Керчь, гор. 355.
Кишенка 275.
Кіевъ, гор. Приходъ Выговскаго съ войскомъ 16; намѣреніе царя пріѣхать на богомолье 22, 224; челобитныя статьи жителей 45, 46; намѣреніе Дорошенко чинить надъ нимъ промыслъ 126; предстоитъ передача его Полякамъ 190—195, 205; состояніе его 195—202; пріѣздъ польскаго ротмистра 207; намѣреніе Запорожцевъ и Татаръ идти на него войною 28; побѣгъ изъ него ратныхъ людей 237, 238; оскудѣніе въ немъ хлѣбныхъ запасовъ 250—252. Упом. 2, 3, 6, 11, 15, 17—20, 38, 41, 47, 90—92, 98, 107, 108, 115, 119—122, 125, 131, 132, 138—140, 143—146, 150, 153, 163, 165, 171, 172, 181, 187, 188, 191, 192, 206, 209—213, 216, 217, 219, 223, 225, 226, 235, 238, 240, 242, 243, 253, 354, 263, 279, 280, 287, 295, 299, 302, 304, 305, 315—318, 329, 331, 359, 360, 362.
Кобылинъ, гор. 275.
Кодакъ (Кадакъ). Около него казаки и Татары 214, 313.
Козелецъ, гор. 9, 10, 122.
Козловъ, гор. въ Крыму 189, 285.
Колибабиха 9.
Колонтаевы гати 351.
Колыбелька, рѣка 274.
Колыбельскіе верхи 274.
Колышъ 330.
Комарицкая волость въ Сѣвскомъ уѣздѣ 242.
Конотопъ, гор. Походъ Выговскаго съ Татарами 16. Упом. 17, 19, 166, 167.
Константиновъ, гор. 277, 278, 294, 295, 297, 370.
Константинополь (Царьградъ) 61, 62, 130, 218, 279, 284, 285, 325, 334, 336, 352, 376—380.
Короповъ, 79, 90.
Коротаикъ 274.
Коротопъ 202.
Корсунь, гор. 81, 127—131, 143, 159, 263, 264. Рада въ немъ 136—139, 144, 145. Дорошенко принялъ здѣсь присягу турецкому султану 186, 202; близъ него Татары 212.
Коруна Польская. См. **Польша.**
Косница, гор. 279.
Котелва (Кателва), гор. 56, 57.
Крамки 330.
Красный Яръ 54.
Кременчугъ, гор. 70, 189.
Критъ, островъ 190.
Кричевъ 283.
Крицкая, крѣпость 221.
Круты, дер. 43.
Крылово 70.
Крыловъ гор. 187, 250, 285, 288, 289.
Крымъ, 41, 54, 55, 60, 61, 66—69, 71, 119, 120, 129, 146, 189, 214, 282, 285—289, 291—294, 303.
Крючикъ 351.
Кузнецы 54,
Кукшино, село 43.
Курскъ, гор. 279.
Ладыжинъ, гор. 259. Приходъ Бѣлогородскихъ Татаръ 119, 120 212.
Ларисса, гор. 221.
Лебединъ, гор. 27, 28, 32, 33, 59—62, 113, 114.
Лена, рѣка въ Сибири 54.
Липеги, гор. 274.
Лиска, р. 274.
Лисянка, мѣстечко 121.
Литва, Великое Княжество Литовское 71, 82, 86, 87, 92, 106, 113, 120, 202, 234, 235, 246, 278—280, 289, 292, 293, 295, 298—301, 310, 320, 321, 340, 347, 349, 350, 361, 376—379, 384, 386, 392, 396—400; послы въ Чигиринѣ 67.
Литва, Литовскіе люди, 16, 17, 293, 297, 298, 301, 304, 351, 395.
Лищичи (Лишечи), дер. Кіево-Печерскаго м-ря 147, 182, 183.
Лоевъ, гор. 175, 190, 205, 296, 297, 302, 366.
Лохвица, гор. 304, 314, 325, 329, 331, 340, 355.

Лубны, гор. 55, 62, 113, 114, 166, 187—189, 285, 314, 324, 355, 361, 362.
Лубенскіе верхи 274.
Лукомль 314.
Луполовъ, гор. 385.
Луска, р. 274.
Лысенка 189, 259.
Львовъ, гор. 143, 144, 193, 194, 278, 282, 297, 299, 302, 361, 370.
Любезчина 190.
Любечь, гор. 172, 366,
Люблинъ, гор. 305, 316.
Люзъ, городъ надъ Днѣстромъ 395.
Ляхи. См. Поляки.

М. Н.

Максаково 17.
Максимовка, гор. 327, 341, 355.
Малороссія, Малая Россія, Украйна. Опасность для православія отъ уніатовъ и іезуитовъ 1—6; смуты въ ней 13—15, 38; причины смутъ и мѣры для успокоенія 20—27; возбужденіе жителей къ неудовольствію противъ постановленій Андрусовскаго мира 46—48; приходъ польскаго короля 50; настроеніе умовъ въ пользу Дорошенка 61, 62; утѣсненіе христіанской вѣры 86; положеніе тамъ дѣлъ 112—114, 141; 142, прибытіе турецкаго посла 130; обѣщаніе со стороны царя защитить ее отъ непріятелей 153, 154; челобитная о сохраненіи Малороссіи въ царской милости 156—160; опасность отъ Татаръ и Запорожцевъ 160—163; желаніе Дорошенка о братскомъ единеніи Малороссіи обѣихъ сторонъ Днѣпра 188; намѣреніе Татаръ идти войною на нее 188—190; положеніе тамъ дѣлъ 202, 203; намѣреніе Татаръ и Запорожцевъ идти на нее войною 208, 214; намѣреніе Черкасъ идти войною 214, 215; намѣреніе Дорошенка идти на нее войною, 222, 223; опасность для нея отъ враговъ 231, 243; событія въ ней 259—261; нападеніе на нее Татаръ 263. Упом. 7, 17, 38, 49, 111, 115, 116, 120, 128, 129, 131, 132, 152, 153 163, 176, 179, 185, 201, 229, 232, 235, 238, 245, 287, 294, 378, 385.
Малороссіяне, 277, 358, 360.
Марка, рѣчка 274.
Мгаръ 17.
Медвѣжьи воды 330.
Межибожъ, гор. 299, 370.
Межигорскій перевозъ 237.
Мезинъ, село въ уѣздѣ Новгородка Сѣверскаго 236, 148—151.
Мельникъ 70.
Мемнъ 219.
Менджелея (Меджелея) 70.
Мены, городокъ 283.
Мерлъ, р. 351.
Мерчикъ, р. 351.
Мериновское городище 273.
Мигновичи, село въ Смоленскомъ у. 192, 194.
Миргородъ (Миргородокъ) 62, 113, 246, 281, 282, 290, 291, 294, 297, 299, 351, 355.
Митилинъ, гор. 376.
Міюсъ, р. 330.
Млинъ, гор. 110.
Могилевъ, 234, гор. 110, 326, 352, 384, 385.
Мозырь 190.
Молдаване (Мутьяне) 313, 393.
Молдавія, Мутьянская земля, княжество 189, 218, 279, 284, 349, 350, 377, 379.
Молочныя воды 292.
Монастыри:
Аѳонскій 376, 377.
Кіево-Межигорскій. Измѣна царю нѣсколькихъ иноковъ 15—20. Упом. 195.
Кіево-Печерскій. Приходъ къ нему Поляковъ 17; челобитье объ утвержденіи за нимъ разныхъ маетностей и правъ 147—151; жалованная грамота на владѣніе маетностями 182, 183, 234—236. Упом. 15, 16, 91, 120, 130, 132—136, 146, 165, 199, 200, 207, 217, 237, 262, 264.
Кіевскій Братскій 18.
Кіевскій Вознесенскій дѣвичій 135, 136, 148—151, 235, 236, 383.
Кіевскій Михайловскій Златоверхій 263, 264.
Кіевскій Никольскій 82.
Кирилловъ-Бѣлозерскій 19.
Максаковскій Преображенскій 20, 76, 84, 88—90, 166, 241.
Мгарскій 324, 326, 327, 329, 331, 336.
Новгородскій Спасскій 174, 206.
Прилуцкій Густынскій 164.
Свинскій 112.
Соловецкій, 19, 54.
Терехтемировскій 249.
Москва, столица 110, 181, 184—186, 206, 211, 216, 241, 279, 289, 292, 297, 299, 303, 314, 318, 325, 327, 332, 335, 337, 238, 339, 358, 359, 362, 367—370, 373, 378, 379, 395. Пріѣздъ посланцевъ гетмана Многогрѣшнаго 20—27, 171—182; просьба казаковъ о постройкѣ двора для жительства гетманскихъ посланцевъ 42; пріѣздъ въ нее Нѣ-

жинскаго протопопа Симеона Адамовича 259—261.
Мотовиловка, мѣстечко 259.
Мотренка, рѣчка 274.
Мошны 81, 230.
Мстиславль 234.
Мѣдвѣдовка, мѣстечко 137.
Напактонъ, гор. 376.
Нарымъ 54.
Новгородокъ Сѣверскій, гор. Съѣздъ тамъ полковниковъ и старшины 10. Упом. 58, 74—78, 80, 103, 104, 122, 147, 149, 166, 173, 195, 223, 236, 283.
Новые Млины 11.
Новый Быховъ, гор. 385.
Нѣжинъ, гор. 6, 11, 19, 24, 37, 51, 90, 98, 99, 108, 164—167, 177, 212, 215, 216, 240, 243, 244, 261, 277, 278, 284, 338. Затруднительное положеніе его 8, 9. Челобитныя статьи жителей 42—45, 71, 72; раззореніе его 91; побѣгъ изъ него стрѣльцовъ 238, 239; села и деревни около него раззорены Запорожскимъ полковникомъ Гладкимъ 242.
Нѣмцы: 278, 297, 302.
Англійскіе 376.
Виницейскіе (*Вениціяне*) 313—315.
Французскіе 278, 297, 302.
Шведскіе 280, 294, 361, 364.

О. П.

Овечьи воды 285.
Озера, дер. 43.
Ока, рѣка 166.
Олма, рѣка 291.
Олыка 264.
Ольховецъ 60.
Ольшанка, рѣка 7, 274.
Ольшанскій острогъ 273, 274.
Опошна, гор. 56.
Орда, *Бѣлогородская* 394. *Крымская* 289, 394. *Нагайская* 394.
Орелъ, гор. 330.
Орель, рѣка 355.
Оржищевъ 189.
Орловъ, городокъ. Строеніе его 273.
Орѣховъ бродъ 274.
Оружица 314.
Осиновъ бродъ 273, 274.
Осколъ, гор. 330.
Осколъ, рѣка 286, 293, 296.
Остръ, гор. 6, 11, 17, 99, 108, 122, 171, 200, 224—226, 242, 250, 251, 256—258; раззореніе его 202; опасность для него отъ Турокъ 254, 255.
Очаковъ, гор. 250.
Павличи, дер. Кіево-Печерскаго монастыря 147, 182, 183.
Паволокъ, 316.
Паволочье за Днѣпромъ 302.
Перекопъ, гор. 285, 291—293, 355.
Перемышль, гор. 133, 219.
Переяславль, гор. 6, 11, 23, 24, 37, 90—94, 98—100, 108, 111, 120, 122, 123, 126, 143, 171, 181, 189, 209, 212, 214, 215, 227—230, 245, 250, 251, 284, 288, 395, 318, 373—375. Раззореніе его 91, 202. Въ немъ бунтъ 262.
Переяславль-Рязанскій 299, 300, 304.
Песошня 305.
Песчаная, 81, 250.
Печерское, мѣстечко 237.
Пецковъ, гор. Сербскій 383.
Печерскій перевозъ, мѣстечко 148—150.
Печи, дер. 43.
Пирятинъ гор. 188, 404.
Погаръ 276.
Погребищи, гор. 279.
Подлѣсье 289.
Поднѣстріе 187.
Полоское, дер. 43.
Полоцкъ, гор. Въ немъ уніаты 2, 3.
Полтава (**Плотава**), гор. 23, 62, 65, 70, 113, 166, 246, 259, 289, 294, 300, 330, 355; около него воюютъ Татары 238.
Полѣсье 12.
Польша, **Рѣчь Посполитая**, **Коруна Польская** 1, 26, 82, 86, 87, 106, 112, 129, 143, 145, 150, 194, 195, 197, 201, 230, 232, 235, 237, 238, 246, 253, 264, 278, 280, 315, 322, 334, 336, 347, 349, 350, 352, 355, 358, 361, 367, 376, 378, 396, 397, 398. Посланцы польскіе въ Чигиринѣ 164, 186; намѣреніе Дорошенка идти на нее войною 189; событія въ ней предъ избраніемъ новаго короля 233, 234.
Поляки (**Ляхи**), народъ 3, 11, 17, 26, 38, 41, 47, 48, 81, 91, 92, 122, 145, 147, 148, 153, 159, 171, 187, 200, 219, 228—236, 264, 275—278, 281—283, 296—304, 308, 309, 312—317, 320, 345, 349, 359—365, 368, 370, 372, 385, 393, 395. Войска польскіе стоятъ на Днѣпрѣ 175; предстоящее занятіе ими Кіева 190—195.
Попова гора, дер. Кіево-Печерскаго м-ря 147, 182, 183.
Поповка, рѣка близь Остра 258.
Почепъ, гор. 110.
Прилуки, 12, 60, 137, 167, 182, 278, 280.
Прутъ, рѣка 138.
Путивль, гор. 40 133, 139, 140, 166, 167, 214—216, 219, 239, 240, 253, 279, 280, 285, 288, 298, 299, 303, 304, 314, 318, 325, 327—331, 337, 340, 348, 355, 360—362, 368, 370, 378, 385, 389.

Р—Т.

Радичевъ, село въ уѣздѣ Новгородка Сѣверскаго 148—151, 236.
Расава, рѣка 137, 138, 167; на ней Суховей съ Ордою 262.
Рашковъ. Около него стоятъ Турки 214.
Римъ, гор. въ Италіи 233.
Ромны (Роменъ) гор. 166, 175, 180, 188, 202, 230—232, 238, 242, 285, 304, 306, 314, 318, 325, 329, 331, 340, 347, 355, 356, 389.
Русановъ, дер. Кіево-Печерскаго м—ря 147.
Рыльскъ, гор. 189, 279, 289; его уѣздъ 289, 301, 302.
Рѣчица, 190.
Рѣчь Посполитая. См. **Польша**.
Рѣшетиловка 70,
Самара, гор. 330.
Самборъ, 133, 219.
Санокъ, 133.
Свея. См. **Швеція**.
Святыя горы 289.
Семеновское, село 147.
Сендомиръ, гор. въ Польшѣ 233.
Сербія, страна 335, 382, 383.
Сербы, народъ 313.
Силистрія, турецкій гор. 377, 379
Синяки, дер. 43.
Слутчизна, 205.
Смоленскъ, гор. 234, 289, 400.
Сороки, гор. 328, 329.
Сорочинцы, 66.
Сосна, рѣка 75, 122.
Сосница, 75, 122; гор. 276, 296.
Сочава, гор. 219, 328, 329.
Ставищи, мѣстечко 189.
Стародубъ (Старое дубно), гор. 103, 104, 276, 366.
Старый Быховъ, гор, 394.
Суботовъ, гор. 138, 187.
Суджа, 54, 186.
Сумы 33; гор. 178 250.
Суржа 77.
Сѣверщизна, **Сѣверская земля** 400. Дани съ нея 11.
Сѣвскъ, гор. 11, 16—18. 40, 75, 77—85. 110, 112, 139, 140, 166, 173, 195, 202, 210, 211, 217—219, 242, 251, 253, 288, 296, 297, 300, 304, 314, 339, 385, 400; бѣдное положеніе въ немъ ратныхъ людей 226.
Сѣдневъ 122, 129, 195.
Сѣчь Запорожская. См. **Запорожье**.
Сѣкерны 305.
Тамбовъ, гор. 274.
Татары 20, 23, 28, 29, 51, 60—62, 65, 67, 71, 81, 113, 115, 122, 126, 137, 138, 146—148, 152, 162, 163, 178, 187, 195, 218, 230 243, 260, 261, 278, 281, 287, 290, 293, 296, 320, 341, 348, 349, 354, 360, 364, 365, 372 277. Походъ подъ Конотопъ 16; разбитіе ихъ Григоріемъ Дорошенко 52—54; прибытіе ихъ въ Чигиринъ 56; походъ подъ Котелеву 57; воюютъ за Днѣпромъ 165, намѣреніе ихъ идти войною въ Малороссію 188—190, 208; стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ 202; между Корсуномъ и Чигиринымъ 212; около Кодака 214; подъ Уманью 223, 237, 238; около Полтавы 238; около Ташлыка и Чернолиста 259; на р. Расавѣ и нападаютъ на Малороссію 263.
Азовскіе 288, 292.
Астраханскіе 291, 292.
Бѣлогородскіе 355, 386; послы ихъ въ Чигиринѣ 67, 70; приходъ ихъ подъ Ладыжинъ 119, 120. Упом. 167.
Крымскіе 167, 168, 218, 230, 243, 260, 261, 275—281, 285—289, 292, 293, 298—302, 308, 310, 323—328, 342, 351, 359—361, 378, 379; стоятъ за Днѣпромъ 12; подъ Чернымъ лѣсомъ 55, 56.
Курбскіе 294.
Нагайскіе 167, 168, 273, 275, 277, 286—289, 292, 294, 297, 299, 300, 302, 325, 342, 361.
Ташлыкъ. Около него Татары 259.
Ташлыкъ, поле около Чигирина 138.
Терновка 330.
Терехтемировъ перевозъ на Днѣпрѣ 167.
Тимоновка, гор. Около него стоятъ Черкасы 259.
Тировъ 190.
Толстовязая лука 273.
Томскъ, гор. 54.
Торговица 62, 113. Около нея стоятъ Турки 214.
Тростенецъ, р. 286.
Тубка 274.
Турки (Турскіе люди), 62, 131, 132, 137, 284, 285, 376, 380. Стоятъ у Рашкова, Торговицъ и Чигирина 214; опасность отъ нихъ для гор. Остра 222—223.
Турція (Турки), государство 91, 95, 108, 189, 258, 259, 278, 279, 334, 336, 349, 350. Пріѣздъ изъ нея къ Дорошенку посла 118, 137; ссылка Дорошенка съ султаномъ 127—129; подданство Дорошенка 137—139, 161, 187, 218—228; посольство отъ Дорошенка 153; посланецъ къ Дорошенку 167; пріѣздъ Венеціанскаго посла 220, 221.
Тясминъ, рѣка 7, 53.
Тясминъ, гор. Подъ нимъ Суховей 263.

У—Ѳ.

Украйна. См. **Малороссія.**
Умань, гор. 359; около него стоятъ Татары 223, 237, 238, 259.
Усердъ 273.
Усмань 279.
Францiя 278
Фастовъ, гор. 299.
Ханъ, гор. 379.
Хмылово 314, 389.
Холка, рѣчка 286, 287.
Хороль, гор. 341, 355.
Хорошее, дер. 43.
Хотмыжскъ 290, 291, 294—296, 300.
Худяково 306.
Царево-Городище 301.
Царевскiй уѣздъ 287.
Царевъ-Алексѣевъ, городокъ 286.
Царьградъ (см. **Константинополь**).
Цесарская земля. См. **Австрія.**
Цыбульна, рѣчка. На ней стоятъ Татары 208.
Цыбульникъ, урочище 178, 180, 222, 250.
Чаусы (**Чеусы**), гор. 234, 388, 394.
Черкасы, гор. 113, 230, 305, 306.
Черкасы, народъ 20, 23, 41, 52, 54, 65, 66, 69, 119, 121—123, 126, 137, 165, 196, 273—276, 278, 292, 294—301, 323, 330, 360, 361, 364, 370, 380, 393. Намѣреніе ихъ идти войною въ Малороссію 214, 215, стоятъ близъ гор. Тименовки 259. *Запорожскіе* 91, 308, 323, 369, 378, 379. *Курскіе* 350. *Темрюцкіе* 350.
Черкасскій, городокъ. Крѣп. строеніе 273.
Чернецы, мѣстечко 393.
Черниговъ, гор. 6, 11, 16, 24, 37, 51, 92, 94, 99, 108, 322, 147, 149, 177, 195, 212, 215.
Чернобыль 9, 172, 175, 195, 205, 207.
Черное море 279, 285.
Чернолистъ. Около него Татары 259.
Чернуха, гор. 304.
Черный лѣсъ 297, 315, 355. Около него стоятъ: Крымскіе Татары 55, 66, 161, 187, 250; Татары и Запорожцы 202.
Чечельникъ, гор. 378.
Чигиринъ, гор. 7, 31, 32, 37, 55, 57, 59, 62, 69, 71, 82, 91, 114, 125, 129, 137—139, 161, 166, 167, 169, 175, 177, 180, 183—189, 195, 202, 203, 208, 222, 223, 229, 230, 243, 249, 250, 260, 261, 263, 288, 289, 295, 303, 305, 306, 314, 315, 323, 325, 330, 331, 336, 338, 341, 342, 345, 347, 351, 352, 355—358, 363, 368, 370—375, 383, 389, 392, 394, 395. Около него Суховей 38; положеніе дѣлъ въ немъ 64, 207; съѣздъ посланниковъ 67, 70; съѣздъ полковниковъ и сотниковъ 113; пріѣздъ турецкаго и валашскаго пословъ 137; около него Татары 161; въ немъ посланцы польскіе 164; около него Татары 165, 168, 189; намѣреніе Суховея идти подъ него войною съ крымскимъ ханомъ 173, 182; близь него Татары и Турки 212, 214, 232, 248.
Чортомликъ 181, 182.
Шаръ, гор. 284.
Шведы. См. **Нѣмцы.**
Швеція (**Свея**) 362, 368.
Шленскъ 234.
Яблоново, дер. 286; уѣздъ 287.
Яготино 304,
Ямполь, гор. 352.
Яренскій (**Еренскій**) уѣздъ 333.
Ясы, гор. 138, 191, 214, 326, 328, 329.
Ѳарва, мѣстечко 189.

Bayerische Staatsbibliothek München

Кл 759
921

Buchbinderei
R. Wawrzyniak
Marktplatz 23
8011 Kirchseeon